

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА:
РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА:
РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

XV Международная научная конференция

14–16 ноября 2019 г.

В двух частях

Доклады и материалы

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Часть II

Издательство Московского гуманитарного университета
2019

ББК 74.58
В93

Подготовлено к печати Институтом
фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета.

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

В93 Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019. — 948 с. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/19>

ISBN 978-5-907194-52-6

ISBN 978-5-907194-54-0 (т. 2)

В сборнике публикуются материалы докладов, представленные участниками XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений» (14–16 ноября 2019 г.) на пленарном и секционных заседаниях.

ББК 74.58

Является самостоятельным электронным изданием. Минимальные системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 ; 512 Мб ; Microsoft Windows XP ; SVGA 800×600, 16 bit ; CD/DVD-ROM дисковод ; Internet Explorer, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-907194-52-6

ISBN 978-5-907194-54-0 (т. 2)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА: ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

О. Н. Четверикова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14-16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.*

Ключевые слова: *гуманитарное знание; трансформация; высшее образование; проблемы педагогики; информационные технологии*

То, что происходит сегодня в нашем обществе, можно понять только в свете тех глубоких глобальных перемен, которые стали следствием перехода мирового правящего класса к осуществлению полномасштабной технологической революции. В начале XXI о ней появилась масса публикаций, но единой концепции так и не было выработано, поскольку связанная с ней трансформация общества настолько радикальна и всеобъемлюща, что сделать это невозможно. Одни называют её третьей, другие — четвёртой промышленной революцией («Индустрия 4.0»), кто-то — пятым технологическим укладом. Но в силу массового применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) наиболее распространённым стало её определение как «цифровой революции» или строительства глобального постиндустриального информационного общества, переход к которому был официально провозглашён на саммите G8 в июле 2000 г.

Проявляется она в массовой роботизации, автоматизации и компьютеризации, внедрении нано-, био-, информационных и когнитивных конвергентных технологий (НБИК-технологий), в изменении характера и организации производственного процесса, обмена, потребления, социальной структуры общества, системы управления и коммуникации. Но главной её особенностью является то, что новые технологии направлены не столько на изменение окружающей среды, сколько на трансформацию самого человека, его сознания и природы, то есть самой его сущности. И трансформация эта настолько серьёзна, что для её проведения и обоснования необходим тотальный пересмотр самой концепции человеческой личности. Именно это и осуществляется сегодня невероятно быстрыми темпами и влечёт за собой изменение системы ценностей, социальной и культурной среды, включая образование, науку и искусство.

Речь идёт о переводе людей на трансгуманистическое мировоззрение, которое было разработано ещё в 80-е годы в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе и которое исходит из ницшеанского понимания человека как **промежуточного звена** в эволюции от обезьяны к сверхчеловеку. Недаром Ф.Ницше с его «Человек есть то, что должно превзойти», считается главным вдохновителем движения трансгуманизма. Соответственно трансгуманист был определён трансгуманистам как «переходный человек», как самосознающее существо, эволюционирующее в «постчеловека» — «потомка человека, модифицированного до такой степени, что уже не является человеком».

Сверхзадачей трансгуманистов является создание искусственного интеллекта или «сверхразума», который должен настолько превзойти человеческий мозг, что это нанесёт серьёзный удар по любому антропоцентрическому мировоззрению. В результате, по их утверждениям, «человеческий вид уже не будет рассматриваться как самая разумная форма жизни на земле». Тот момент, когда технологии превысят возможности человеческого мозга, трансгуманисты называют **«сингулярностью»**, и именно её они рассматривают как точку отсчёта нового мирового порядка, в котором ход событий должен определяться уже «сверхразумными» системами. Это, по их планам, должно произойти в 2040-2045 гг., и тогда будет поставлен вопрос о цели и смысле самой науки, поскольку **создание сверхинтеллекта станет последним изобретением, которое людям потребуется сделать. Носители научного знания уже будут не нужны, они станут обузой и препятствием для искусственного интеллекта, для сверхмощных роботов-машин.** Кстати, отсюда у современных трансгуманистов и ай-ти специалистов такое неприятие фундаментальной науки, которую они воспринимают как устаревшую и пережившую себя форму знания. В их прогнозах «сверхразум» предстаёт в качестве высшего начала, в то время, как человеку отводится самая жалкая роль.

Осуществляемое на основе данного мировоззрения внедрение новых технологий меняет и требования к «строящемуся» глобальному образовательному пространству, который мыслится как глобальный рынок образовательных услуг, главными характеристиками которого являются следующие.

Во-первых, поскольку происходит обострение конкуренции, быстрая смена технологий и повышение экономической неопределённости, бизнес нуждается в работниках, обладающих максимальной гибкостью, способных работать в разных культурах и разных технологических средах. Соответственно постоянно требуются новые компетенции и новые формы подготовки. Растёт спрос на высокоскоростное образование, которое готовит работников под узкий

круг задач для данного рабочего места. Вместе с тем растёт потребность в моделях сквозного обучения на протяжении всей жизни, позволяющих постоянное переобучать или доучивать персонал в соответствии с меняющимся кругом задач. Всё это предъявляет новые требования и к школьному, и к высшему, и к профессиональному обучению.

Во-вторых, цифровые технологии меняют способы, которыми создаются и передаются знания и формируются навыки, процесс оценки и управление учебными учреждениями. Эти технологии транснациональны и транскультурны, доступны для любых слоёв общества и могут проникать в любые организации и семьи, невзирая на политические, этические и религиозные различия.

В-третьих, значительная часть новых решений для образования реализуется в виде технологических стартапов, которые оцениваются инвесторами как одно из наиболее перспективных направлений. Поэтому в сфере образования стремительно возникают новые игроки, активно перетягивающие на себя процессы подготовки, так как более гибко реагируют на потребности пользователей и при этом не регулируются национальными правительствами. Альтернативные системы более привлекательны так же потому, что традиционные образовательные учреждения школьной и университетской системы образование постоянно дорожают. Так что вне традиционной системы образования возникает новый транснациональный рынок, который начинает замещать первый и вносить новые стандарты, так же как Facebook устанавливает новые стандарты общения в сети.

Наиболее эффективным механизмом в этой связи стало дистанционное (онлайн) обучение, одной из широко применяемых форм которого является МООК — массовый открытый он-лайн курс с массовым интерактивным участием с использованием технологий электронного обучения (российские инноваторы употребляют английскую транскрипцию МООС). Появились эти курсы ещё в 2006 г., но по-настоящему популярными стали в 2012 г., когда были запущены проекты крупнейших американских МООК-платформ: Coursera — на базе Стэнфордского университета и при участии Принстанского, Мэрилендского университетов и др. (23 млн. пользователей), EdX — на базе Массачусетского технологического и Гарвардского университетов (10 млн.), Академия Хана — при участии Google и фонда Гейтса (15 млн.), Udacity — на базе Стэнфордского университета и при участии Технологического института Джорджии, Google др. (4 млн.).

Революционный эффект МООК для системы образования был хорошо описан исследователями Л.Юань и С.Пауэллом, которые назвали их **подрывными инновациями**. Дело в том, что их внедрение приводит к таким изменениям в бизнес-среде, которые угрожают существующим традиционным моделям высшего образования. В силу этого

университеты с целью расширения доступа, маркетинга и продвижения своего учебного заведения перестраиваются и обращаются к онлайн обучению как к стратегическому выбору, не имея при этом чёткого понимания того, к чему ведёт открытое образование. Между тем МООК в корне меняет высшее образование, ломая весь традиционный образовательный и педагогический процесс.

И тут нужно выделить важный аспект, связанный с тем, что МООК имеют и **идейную мотивацию**. В основе их лежат идеалы открытого образования, основанные, в свою очередь, на концепции «открытого общества». Поскольку именно американские университеты создавали первые проекты открытого образования, именно их идеология и определяет два педагогических направления в МООК.

Ими являются бихевиористское (системное изучение поведения) и коннекционистское направление, (основанное на подходах в области искусственного интеллекта и когнитивных наук). Первое делает упор на индивидуализированный подход, позволяющий студентам находить альтернативные «маршруты» обучения, а второе — на совместное обучение группы единомышленников, относительно свободных от университетских ограничений. Последнее открывает простор для нетрадиционных форм обучения и подходов, основанных на нуждах обучающихся, при котором студенты учатся друг у друга. Студенты могут создавать онлайн-сообщества краудсорсинга — так называется процесс привлечения к решению проблем инновационной деятельности широкого круга лиц для использования их творческих способностей и знаний по типу субподрядной работы на добровольных началах. Он решает все проблемы путём создания сетей и распространения знаний, невозможных в обычных аудиториях.

В результате применения МООК происходит такое воздействие на сознание обучающихся, которое можно сравнить с формированием «тоннеля реальности». С одной стороны, человек ощущает себя в «глобальном измерении», в мире «без границ». С другой стороны, его видение мира сужается до определённых стереотипов, так как сознание формируется под потребности конкретных заказчиков «образовательного продукта».

Все эти инновационные методы обучения, естественно, несовместимы с сохранением педагогических принципов обучения, сложившихся в традиционных высших учебных заведениях, что особенно касается богатейшего опыта русской высшей школы. Поэтому форсайтер Д.Песков, нынешний средпредставитель при президенте РФ по цифровому развитию и заявил, что у нас нет ни одного «настоящего университета», и именно поэтому своей конечной целью в сфере образования российские цифровики определяют «слом/ликвидацию традиционных образовательных систем».

Основные направления, цели и задачи ломки традиционного образования прописаны в форсайт-проекте «Образование 2030», который был разработан Московской школой управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив (АСИ) ещё в 2013 г. Этот проект имеет зарубежное происхождение и представляет собой кальку с инновационной американской образовательной модели, поэтому и верифицировался он зарубежными экспертами, в частности, американской транснациональной корпорацией Cisco — мировым лидером в области сетевых технологий, предназначенных для интернета.

Ключевые положения её следующие:

- дифференциация обучения, при котором вузы делятся на три группы: **«университет для миллиарда»** — многопользовательные онлайн курсы, международная сеть профессиональных личных контактов, возможности встраивания в международный рынок, **традиционные вузы** и, наконец, **университет для одного** — предельная индивидуализация обучения. То есть среди вузов будут лидеры, середняки и отстающие;

- элитарность присутственного обучения, работа на локальный заказ, практикоориентированность обучения, государственная поддержка фундаментального образования, которое будет не для всех;

- тотальная прозрачность вузовского образования и прозрачность его результатов которых требует конкурентная борьба, поэтому нужна «оторванность» итоговых экзаменов от вузов по принципу внешнего аудита. В целях обеспечения той же прозрачности необходимо ввести электронные дипломы с фиксацией всех работ и экзаменов в электронном виде, а в перспективе — создание **профилей компетенций**, которые заменят трудовые книжки;

- **геймификация**, то есть признание игры в качестве нормы и образа жизни; игра массово включается в образовательные курсы, проекты и экзамены; города будущего также будут выглядеть как большой игровой тренажёр;

- основным драйвером развития в сфере образования становится распространение **глобальных производственных и управленческих стандартов** и наднациональных моделей квалификации и компетенций;

В связи с последним стоит привести заявление одного из авторов указанного форсайт-проекта П.Лукши в ходе презентации проекта «Глобальное будущее образование»: «Любой тренд в области образования сегодня затрагивает все страны и является глобальным вызовом для всех. Рассуждения о том, что образование в России уникально, губительны для конкурентного потенциала нашей страны на мировом рынке».

Рассмотрим, как реализуется и чему ведёт в России внедрение дистанционного или онлайн обучения.

Одним из главных механизмов, продвигающих у нас электронное образование, стали конференции EdCrunch, собирающие ведущих мировых экспертов в области образования и распространяющие новые образовательные технологии — в первую очередь MOOC. Первая такая конференция прошла в Москве ещё в октябре 2014 г. по инициативе НИТУ МИСиС (Московского института стали и сплавов), интернет-журнала Edutainme.ru и центра «Цифровой октябрь», руководители которого называют себя исключительно по-английски «Digital October». Здесь собрали преподавателей из школ и вузов, создателей стартапов, предпринимателей и чиновников от образования для обмена практическим опытом в области новых образовательных медиа-технологий. В ней участвовали и основательница Coursera Дафна Коллер, и президент платформы EdX Анант Агарвал, и специалист из Microsoft. Наставляя российских ректоров и преподавателей, они, в частности, объяснили, что преподаватели больше не являются источником знаний для своих студентов и что их новая функция — это быть модератором, поддерживающим обучение.

На конференции Edcrunch 2015 г., собранной также на площадке НИТУ МИСиС, присутствовали уже практически **все мировые ведущие эксперты** в области современного онлайн образования и создатели мировых и национальных образовательных платформ — Coursera, EdX, Global Learning, The Global Education and Leadership Foundation, XuetangX и др. Главным событием на ней стал запуск российской Национальной платформы открытого образования (НПОО), представляя которую, форсайтер П.Лукша «разъяснил» присутствующим, как устроен этот мир, заявив, что в «новом ландшафте» глобальный уровень становится действительно значимым. Глобальные образовательные платформы начинают играть **критически важную роль**, а национальный уровень образования всё чаще будет обнаруживать, что он посредник или тот, кто **мешает прогрессу**. Уже сейчас те функции, что держат на себе образовательные институты, готовы брать другие провайдеры, чтобы «распаковать» систему.

Что касается представленной платформы, то она была инициирована НИУ ВШЭ вместе с 7 другими ведущими вузами России (МФТИ, УрФУ, МГУ, МИСиС, ИТМО, СПбГУ и СПбПУ), а работал над ней с 2014 г. Совет по открытому образованию, в который, наряду с представителями указанных вузов вошли представители Рособнадзора и Минобрнауки РФ (а председателем был бывший министр Д.Ливанов). В апреле 2015 г. указанные вузы учредили Ассоциацию «Национальная платформа открытого образования», которая стала публиковать разработанные её членами онлайн-курсы, содействовать внедрению международных стандартов и устанавливать собственные требования к качеству онлайн-курсов.

Главная задача участников данной платформы, как её изложил один из пионеров онлайн образования в России, основатель сервиса otus.ru Д. Волошин, — это обеспечить **единый подход** к оценке содержания и качества образовательных программ, а также стандартизацию технологий онлайн обучения. Но, как мы понимаем, в результате этого произойдёт такая **унификация обучения** (с единой терминологией, терминологическим аппаратом, модульностью, асинхронностью, визуальными эффектами и пр.), которая и не снилась советской высшей школе. А определять основные стандарты будет узкий круг ангажированных представителей руководства указанных вузов, что неизбежно открывает путь к произволу и субъективизму. Авторы проекта при этом открыто признают, что главным заказчиком выступает работодатель: «Многим работодателям не интересно, что вы закончили. Важен ваш практический опыт, а не бумажка. Чтобы получить работу, вам как слушателю важно пройти курс и научиться тем компетенциям, которые заинтересовали бы руководство компании».

Негативно на качестве обучения скажется крайняя примитивизация самой формы обучения, при которой вместо полноценной 45-минутной лекции вводятся адаптированные онлайн уроки, разбитые на фрагменты по 6-10 минут, при которых аудиторию постоянно активируют на работу на форумах. Эксперты проекта признают: «Современное онлайн образование имеет больше общего с формированием сообществ в социальных сетях, чем с работой у доски».

Другая задача — это оценка самих результатов обучения. Для этого НПОО опробовала инструмент «прокторинга» (то есть удалённого отслеживания поведения испытуемого во время сдачи экзамена), при котором специальный сотрудник осуществляет мониторинг прохождения теста студентом с помощью веб-камеры. Как заявил Волошин, «у такой формы сдачи экзамена большие перспективы: мы убираем субъективный фактор экзаменатора, а развитие биометрических датчиков позволяет в перспективе иметь инструмент абсолютно независимый и объективной оценки результатов обучения студентов». В реальности же такой «прокторинг» — это чистой воды формализация и профанация всего процесса обучения, который превращается в систему тренинга, при которой плодятся недоучки и «люди одной кнопки».

Ещё одна деталь — есть массовые примитивные онлайн курсы, а есть высококачественные курсы ведущих мировых вузов и компаний на платформах Coursera, EdX, UdeMy и т.д., которые уже несколько лет присутствуют на российском рынке.

Параллельно с данным проектом на его основе тихо, без обсуждения, был разработан главный проект онлайн обучения — **«Современная цифровая образовательная среда»** или СЦОС, рабочий паспорт которого был утверждён президиумом Совета при президенте РФ

по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25 октября 2016 г.

Реализация проекта рассчитана на период с ноября 2016 г. по 2025 г. — напомним, что это тот самый год, когда, в соответствии с форсайтом «Образование 2030» должен произойти «слом» традиционных образовательных систем. Содержанием его является создание к 2018 г. условий для непрерывного образования за счёт развития цифрового образовательного пространства, которое позволит довести число обучающихся с помощью онлайн курсов к 2020 г. до 6 млн., а к 2025 г. — до 11 млн. человек. Результатом его должно стать создание информационного ресурса (портала) для всех категорий граждан, который будет обеспечивать доступ к онлайн курсам для всех уровней образования и будет интегрирован с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА). Там же спланировано обеспечить хранение и передачу в электронном виде информации о всех образовательных достижениях — так называемое цифровое портфолио, что собирались обеспечить за счёт государственной информационной системы «Контингент обучающихся». Спланировано также принять соответствующие нормативные акты, обучить не менее 10 тысяч преподавателей и экспертов, создать и поддержать 3500 онлайн курсов за счёт средств, привлечённых из разных источников. Среди этих источников — средства образовательных организаций, заинтересованных органов исполнительной власти субъектов РФ и **частных инвесторов**.

В мае 2018 г. в Москве прошла очередная конференция EdCrunch, на которой состоялась, наконец, уже открытая презентация приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС), в ходе которой были изложены его основные задачи, содержащиеся в указанном выше паспорте 2016 г. Как тут было заявлено, проект этот очень масштабный, и, хотя из федерального бюджета на него будет выделено около 1,3 миллиарда рублей, без привлечения общественных институтов государству осилить его практически невозможно, даже если прибавить усилия вузов, школ и учащихся. Поэтому важно вовлечь в этот процесс не только бизнес, но и фонды. То есть, обратим внимание, частному фонду в процессе цифровизации образования уделяется ключевая роль. Также было заявлено о создании информационного ресурса, позволяющего по принципу «одного окна» формировать индивидуальную траекторию обучения, и системы цифровых портфолио. Предполагается создать систему оценки качества онлайн-курсов, организовать информационное сопровождение проекта и т.д. В том же году заработал и электронный ресурс «одного окна» — интернет-портал, в реестре которого собраны

онлайн курсы для всех уровней образования, где у каждого пользователя имеется персональное цифровое портфолио.

Фактически, СЦОС воспроизводит главную цель проекта «Образование 2030», заключающуюся в ликвидации традиционной образовательной системы, вместо которой она и вводится. В ней будут информационные стандарты для интеграции различных платформ и сервисов с информационными системами образовательных организаций, единые средства идентификации и аутентификации обучающихся и типовые программные решения с открытыми исходными кодами, обеспечивающими достоверную оценку результатов обучения, реализацию симуляторов, тренажёров, виртуальных лабораторий и т.д. Студенты и преподаватели смогут осваивать онлайн курсы как часть основных профессиональных образовательных программ с последующим зачётом результатов обучения. Работодатели также смогут участвовать в процессе разработки цифрового контента.

Итак, мы видим, что «цифровое образовательное пространство» имеет две составляющие — дистанционное обучение с заданными и заниженными стандартами, нивелирующее обучающихся, и полный контроль за обучающимся с помощью цифрового портфолио, делающего их абсолютно прозрачными для работодателей. Главное же заключается в том, что с онлайн курсами цифровики связывают перспективу импорта и экспорта образования, то есть, добавим от себя, развитие той сферы, которая и должна принести основные доходы. То есть, это чисто коммерческий проект, который наносит сокрушительный удар по национальной системе высшего образования и несовместим с сохранением, а уж тем более с укреплением суверенитета России.

Четверикова Ольга Николаевна — кандидат исторических наук директор Центра исследований духовной культуры и идеологии Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: olga-chetverikov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Л. В. Романюк

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14-16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: гуманитарное знание; трансформация; высшее образование; проблемы педагогики; информационные технологии

В эпоху углубляющейся неопределенности и демонтажа базовых социокультурных институтов высшее образование утрачивает селективную функцию и становится фактически доступным для подавляющего большинства выпускников школ. Наряду с этим, по мнению российских учёных И. М. Ильинского, А. П. Огурцова высшее образование перестало быть элитарным, фундаментальным, личностно-возвышающим, воспитывающим, перестало выполнять роль социального лифта, обрекая современную молодежь на самостоятельное решение своих профессиональных и личностных проблем (Ильинский, 2010; Огурцов, Платонов, 2004). Ситуация кризиса высшей школы и образования в целом, по мнению современных видных мыслителей, во многом обусловлена искажениями и разрушениями основополагающих основ гуманитарного знания, все более отдаляющегося от идей прогресса, гармонии, творческого разума, истины, добра, справедливости, совести и других ценностей, составляющих некогда универсальный корпус знаний совокупной истории человечества.

Под прикрытием либеральных идей о безграничных возможностях и свободе индивидуума, облакаясь в различные витиеватые понятийные и когнитивные формы, потребительские ценности и смыслы активно проникают в гуманитарный тезаурус, в академические аудитории, в образование, в политику, в семью. Эти псевдокультурные и квазинаучные понятия, принципы и ценности навязываются как общечеловеческие и единственно верные.

Под прикрытием негласной неолиберальной идеологии, активно распространяемые современными масс-медиа и интернетом эти «ценности» с легкостью преодолевают незыблемые прежде морально-этические барьеры как последние рубежи на пути к новому обществу «всеобщего освобождения», не знающему границ и запретов. В итоге,

речь идет об обществе безграничной массовой доступности и безграничных возможностей для массовых манипуляций.

В условиях нынешней реальности современные авторы и мыслители пытаются по-разному определить современность, но она ускользает от их пытливого ума и пронизательной рефлексии. Отсюда появляется набор различных невнятных и тревожных определений настоящей эпохи: «общество постмодерна», «высокая современность» (Гидденс, 2003), «индивидуализированное общество» (Бауман, 2002), «общество потребления» (Бодрийяр, 2006), «эпоха разобщенности» (Д. Белл, 2007), «текущая современность» (Бауман, 2008) и т.п., которые стали хрестоматийными, но отнюдь неутешительными диагнозами человеческой трансформации.

При всей неоднозначности определений общий знаменатель понимания окружающей нас эпохи сводится к глубинному гуманитарному сдвигу цивилизационного процесса посредством системной девальвации традиционных культурных ценностей.

В качестве «гуманитарного» инструментария проведения и поддержки этих сценариев выступают такие новые идеи и течения как: трансгуманизм, гендеризм, наукообразный оккультизм и прочие.

Под натиском непрерывных информационно-коммуникационных потоков на первый план выходит параллельная реальность сетевых структур удаленных пользователей, поглощающих сознание и психику большинства участников информационного общества. Неслучайно испанский социолог современности М. Кастельс говорит о превращении человека в объект воздействий скрытых внешних сил, о формировании зависимого от непрерывных информационных инъекций десоциализированного индивида (Кастельс, 2000).

Анализируя современное состояние социума и культуры, современные авторы и ученые всерьез говорят об утрате идентичности, о «смерти субъекта», о растворении культуры, о деградации образования и т. д.

Между тем, именно эти темы становятся объектами для философских спекуляций в новых модных псевдонаучных учениях в рамках постмодернизма.

«Новые гуманитарии» видят в этих привнесенных деформациях некую норму, от которой нужно оттолкнуться, чтобы окончательно опрокинуть культуру и обиход разумного, сознательного существования человека в мире в хаос нового глобального миропорядка.

Апеллируя к таким категориям как: плюрализм, децентрация, текучесть, хрупкость, неопределенность и т.п., интеллектуалы данных учений девальвируют онтологические основы знания, его универсальный характер, глубину, ценность, истинность и смысл.

В современном социуме повсеместно отмечается резкий скачок социального расслоения, нарастает взаимное отчуждение и неприятие людьми друг друга. При этом, будучи оторванными друг от друга, полярные социальные слои настолько замкнуты в своих «экзистенциальных коридорах», что не могут покинуть их, равно как и знать о жизни в других нишах общества даже несмотря на возможности информационного общества.

В этих условиях гуманитарная наука и образование активно задействуются данным слоем для проведения своих интересов.

Речь идет об использовании гуманитарной науки и высшей школы в широкомасштабном проекте по «расчеловечиванию» человека, по подготовке и превращению его в вид «*homo competens*» – человека компетентного (Couture, 2009).

В этих нео-проектах высшей школе отводится роль подготовки компетентного персонала для функционирования в новом сетевом обществе *компетентного* обслуживающего персонала с пользовательской психологией, персонала разобщенного, оторванного от своих стран и народов, разбросанного по всему миру, «скованного одной цепью» информационных сетей в единую глобальную систему.

По мнению современного исследователя М.А. Гусаковского, высшей школе отводится роль информационно-ремесленного училища по усвоению и натаскиванию на различного рода технологии, культурупорождающая функция высшей школы сходит на нет (Гусаковский, 2004).

При этом гуманитарная наука нацеливается сегодня на развитие сверх адаптивных способностей и умений нового поколения специалистов при одновременном атрофировании высших психических функций и по большому счету стирания функций сознания.

Во все времена гуманитарная наука составляла ментальный корпус высшей школы и прежде всего университетов. При этом сама наука строилась на основе рефлексии фундаментальных научных открытий в области естествознания (математика, физика, астрономия, биология и др.), на базе которых она оттачивала свой универсальный научный язык, механизмы и законы миропонимания. Неслучайно многие великие философы с равным успехом занимались проблемами точных наук (Аристотель, Ньютон, Декарт, Пуанкаре, Рассел и другие).

Гуманитарная наука всегда стремилась быть многомерной, объективной и универсальной. Она давала возможность обществу предвидеть и проектировать свое будущее на основе применения знаний об основных закономерностях социального развития к текущей практике жизни человека и общества.

Достоинство и преимущество гуманитарной науки в том, что она не сводится к эмпирическим схемам, одномерным парадигмам и

концептам, пусть даже самым передовым и эвристичным. Сегодня существует опасность сведения гуманитарных наук к одномерным стандартам и упрощенным подходам осознания реальности происходящего, более того есть риск отхода гуманитаристики от рационального, научно объективного отражения действительности, т.е. риск роста неосознанности происходящего.

Так, сегодня одной из главных угроз выступает тенденция к дерационализации сознания посредством дегносеологизации самого гуманитарного знания.

В последние несколько десятилетий гуманитарная наука теряет свою теоретико-методологическую значимость и превращается в область «интеллектуальных упражнений» и описательных нарративов текущей социокультурной реальности.

Дегносеологизация гуманитарного корпуса выступает одним из инструментов демонтажа классической модели университета, как якобы отжившей и не отвечающей постиндустриальному обществу, и замены ее на утилитарную модель по типу Болонской системы.

С одной стороны, усиление утилитарной составляющей подготовки подразумевает овладение не столько знаниями, сколько процедурами и технологиями, а с другой стороны, - ослабление научно-фундаментальной составляющей вызывает к жизни неакадемические формы общения, повышает спрос на ненаучные схемы миропонимания, в том числе на различного рода мистические и оккультные учения.

Если в прошлом достижения обучающихся определялись его способностью мыслить теоретическими понятиями, то для сегодняшних студентов их учебные успехи сводятся к мышлению эмпирическими картинками и прикладными схемами и сформированными компетенциями.

При этом развернувшаяся информатизация образования только усиливает пользовательско-ориентационный тип сознания ученика, его зависимость от «подключенности» к новым информационно-коммуникативным технологиям. Последние при этом выступают уже как самостоятельная могучая сила, наделенная почти мистическими и сверхъестественными возможностями.

Дерационализация образования связана также с падением авторитета самой науки в современном обществе. Как отмечает британский социолог З. Бауман после ужасов XX века, вызванных техногенными катаклизмами, после кошмаров Хиросимы, Чернобыля вера в гуманизирующую роль науки кажется смехотворно и даже преступно наивной (Бауман, 2002).

В истинности научного знания также сомневается немецкий социолог У.Бек, видя в нем область множества мнений и суждений, ведущих к противоречиям и ситуации неуверенности, неопределенности

в современном обществе риска (Бек, 2000). Кроме того, по мнению ученого, научные достижения используются для усиления контроля и манипуляции массами.

К сожалению, нам уже видны плоды действия этих практик. Они проявляются отчасти в том, что подрастающее поколение, в отличие от их родителей, в своих мечтаниях грезят не покорять космос и совершать научные открытия, а, чтобы подобно популярному герою Гарри Поттеру обучаться не наукам, а магии, и покорять не космос, а эзотерическое пространство неких тайных сил.

В таком «захватывающем» образовании место научного эксперимента занимает волшебство, а нелегкий опыт учения и постижения сменяется опытом трассовых состояний и превращений.

Таким образом, наступление на рационалистические основы гуманитарной науки и высшей школы ведется как бы с двух сторон. Во-первых, со стороны утилитарного прагматизма, а во-вторых, со стороны магии и оккультизма. И в том и другом случаях, по мнению французского философа П. Бурдьё, цель одна – расколоть целостный мир универсального знания и университетской доксы (Бурдьё, 1996) на мелкие осколки фрагментарных компетенций с тем, чтобы в растиражированном и упакованном виде предлагать их в форме «образовательных услуг» в университетах нового типа для широкого потребления.

Очевидно, что главная задача гуманитарной науки как ценностной формации для высшей школы заключается в том, чтобы сохранить свое рационалистическое ядро в новых условиях современности посредством укрепления и дальнейшего развития традиции генерирования фундаментального научного знания и опыта творческого, целостного осмысления мира в стенах сегодняшнего и завтрашнего университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бауман, З. (2002) Индивидуализированное общество. М.
- Бауман, З. (2008) Текучая современность. Текучая современность / пер. с англ. СПб.: Питер.
- Бек, У. (2000) Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция.
- Белл, Д., Иноземцев, В. Л. (2007) Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества.
- Бодрийяр Ж. (2006) Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика. – 269 с.
- Бурдьё, П. (1996) Университетская докса и творчество: против схоластических делений // Socio-Logos. С. 8-31.

Гидденс, Э. (2003) Устроение общества: Очерк теории структуризации / пер. с англ. М.: Академический проект.

Ильинский, И. М. (2010) Образование в целях оглупления // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 3-30.

Кастельс, М. (2000) Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ.

Огурцов, А. П., Платонов, В. В. (2004) Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: РХГИ.

Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе (2004) / под ред. М. А. Гусаковского. Мн.: БГУ.

Couture de V. (2009) Homo Competens: Let's talk about competent people in the network age. Beta book – November. 232 p.

Романюк Лариса Валерьевна — доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, профессор кафедры педагогики психологии высшей школы Московского гуманитарного университета
Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: lromanyuk@mosgu.ru

ПСИХОИСТОРИЧЕСКАЯ ВОЙНА, РЕАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА И НОВАЯ СЕТКА ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

А. И. Фурсов

Московский гуманитарный университет; Институт системно-стратегического анализа

Аннотация: Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14–16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: психоисторическая война; картина мира; общественное сознание

1.

Психоисторическая война — целенаправленное, систематическое и долгосрочное воздействие на общественное сознание и подсознание (взгляды, установки, ценности, историческая память, идентичность и т. д.) определённой группы (чаще всего — властной и интеллектуальной элиты) общества-мишени или общества в целом с целью провести классовое и/или цивилизационное перекодирование, навязать объекту воздействия чуждые ему цели, идеалы, картину мира, заставив принять их как свои собственные. Таким образом, не только подавляется воля объекта воздействия к сопротивлению, но его побуждают действовать в чужих и, более того, чуждых и несущих ему вред интересах. Благоприятным для психоисторической агрессии фактором — в этом можно было убедиться во времена так называемой перестройки, да и после неё (в частности, очернение советского прошлого продолжается до сих пор) — является то, что эксперты Римского клуба назвали «неосознанностью происходящего».

Психоисторическая война ведётся на трёх уровнях: информационном (факты), концептуальном (интерпретации) и метафизическом (смыслы). Задача — максимально усилить неосознанность и неосознаваемость противником происходящего.

В настоящее время неосознанность усиливается феноменом постправды, детеоретизацией науки, сознательно снижаемым уровнем образования (общемировая тенденция, как и превращение здравоохранения в здравозахоренение). Всё это искажает реальную картину мира. Последняя сама по себе является мощнейшим средством — щитом и мечом одновременно — психоисторической войны. Если группа, слой, индивид обладают реальной картиной мира, т. е. понимает

содержание процессов, причинно-следственные связи и тенденции, то ею очень трудно манипулировать.

Реальная картина социального мира создаётся обществоведческой наукой. Последняя, разумеется, не является нейтральной. Вот что писал по этому поводу И. Валлерстайн: «Научная культура представляла собой нечто большее, чем простая рационализация. Она была формой социализации различных элементов, выступавших в качестве кадров для всех необходимых капитализму институциональных структур. Как общий и единый язык кадров, но не трудящихся, она стала также средством классового сплочения высшей страты, ограничивая перспективы или степень бунтовщической деятельности со стороны той части кадров, которая могла бы поддаваться этому соблазну. Более того, это был гибкий механизм воспроизводства указанных кадров. Научная культура поставила себя на службу концепции, известной сегодня как “меритократия”, а раньше — как “*la carrière ouverte aux talents*”. Эта культура создала структуру, внутри которой индивидуальная мобильность была возможна, но так, чтобы не стать угрозой для иерархического распределения рабочей силы. Напротив, меритократия усилила иерархию. Наконец, меритократия как процесс (*operation*) и научная культура как идеология создали завесу, мешающую постижению реального функционирования исторического капитализма. Сверхакцент на рациональности научной деятельности был маской иррациональности бесконечного накопления» (Валлерстайн, 2008: 124).

Как тут не вспомнить Эйнштейна с его «природа коварна, но не злонамеренна», т. е. природа как объект изучения не будет сознательно искажать реальность, а вот человек в этом качестве — может. Но проблема не только и даже не столько в сознательном («злонамеренном») искажении реальности в классовых или групповых интересах, а в реальной ограниченности современной (*modern*) науки об обществе и как формы когнитивной деятельности, и как социального института. Ограниченность эта обусловлена тем, что данная наука оформилась как отражение определённой социальной реальности, отличающейся определённой, ей только присущей структурой, и развивающейся по определённым, ей только присущим законам. Эта определённая конкретно-историческая реальность — буржуазное общество в том виде, в котором оно сформировалось в Великобритании с середины XVIII по середину XX в., в Западной Европе и в США — с 1820–1830-х годов тоже до середины XX в. В этом обществе религия отделена от политики, а в самом нём чётко обособлены (и это зафиксировано институционально) экономическая, социальная (в узком смысле слова, т.е. социетальная) и политическая сферы. Отсюда — великая триада общественных дисциплин, наследие XIX в.: экономическая наука, социология, политология. Любая наука существует только в том случае, если у неё

есть свой уникальный базовый объект исследования, рефлексия по поводу которого и конституирует её как науку. У экономической науки это прежде всего рынок, у социологии — гражданское общество, у политологии — сфера политического (государство, партии и т. д.).

Проблема, однако, в том, что за пределами буржуазного общества, будь то докапиталистические общества европейского либо азиатского типа, или являющийся отрицанием капитализма системный антикапитализм (социалистическая система с ядром в виде СССР), базовые объекты, на отражении и изучении которых сформировалась современная (*modern*), западная и буржуазная по происхождению наука, отсутствуют. Гражданское общество либо не возникает («докапитализмы») в силу ненужности, либо отрицается (антикапитализм); политика и государство (*state*, но не *polity* и не *patrimony*) не выделились из властных отношений, как это произошло в Западной Европе в 1450–1650-е годы; рынок не является самостоятельным институтом.

И как возможно не только концептуализировать, т. е. объяснять, но даже описывать такую небуржуазную реальность с помощью понятийного аппарата, исходно созданного и приспособленного для анализа буржуазного общества, т. е. на концептуальном языке буржуазного общества?

2.

Приведу несколько примеров. Базовый кирпичик гражданского общества — индивид, в котором социальное совпадает с физическим. Но это совершенно не так в докапиталистических социумах: в них индивид физический и социальный не совпадают: последний представлен коллективом. В Индии это каста, в Китае — клан, в Античности — полис. Ясно, что изучение такого типа обществ требует не просто иных подходов, но иных дисциплин, преодолевающих и капиталоцентризм, и европо(западо)центризм.

Далее. В начале XX в. Макс Вебер пытался найти на Востоке народ и культуру, максимально похожие на протестантизм. Он обнаружил таковых в китайцах и конфуцианстве с его посясторонней ориентацией. В качестве одного из главных аргументов Вебер приводил следующий: в протестантизме центральное понятие — *patria potestas* (власть отца), а в китайской традиции — *сяо* (сыновняя почтительность), т. е., по его мнению, мы имеем дело с взаимодополнением. В течение многих десятилетий данный тезис Вебера принимался как данное. Однако в 1980-е годы китаисты убедительно показали его ошибочность: если *patria potestas* это власть **личности** отца, то *сяо* — это **безличная** социальная роль; ни о каком взаимодополнении речи идти не может, мы имеем дело с разноплоскостными явлениями. Иными словами, Вебер допустил серьёзную логическую и методологическую ошибку,

европоцентристскую по своей сути. Это лишний раз свидетельствует о неадекватности социологии как дисциплины «досоциологическим» (или «внесоциологическим», если речь идёт о модельном антикапитализме) обществам.

Следующий момент. Партия определяется как «корпорация публичного права». А как быть с обществами, не знающими разделения на публичную и частную сферы, с обществами, где это различие не институционализировано? Я уже не говорю о том, что слово «партия» происходит от латинского «pars» — часть, партия — это всегда часть политикума. Но в таком случае как быть с ситуациями, когда нечто, именуемое «партией», становится целым и поглощает политикум, по сути растворяя и отрицая его (казус КПСС)?

И последний пример. Нередко ислам определяют как нерасчленённое единство религии и политики. Но если оно нерасчленённое, то откуда мы знаем о составных частях? Знаем вот откуда: наблюдая некое явление под европейским углом зрения, мы видим, что это явление в одних случаях ведёт себя так, как в нашей реальности ведёт себя религия, а в других — как политика. Ничтоже сумняшеся мы определяем это как единство религии и политики и ставим печать: «нерасчленённое».

Совершенно ясно, что западноевропейский буржуазный *meum* не может быть универсальным всемирно-историческим *verum*; для понимания некапиталистических обществ нужны другие дисциплины, нежели таковые из великой буржуазной триады XIX в., которая сбивается, как только выходит за свои пространственно-временные рамки. Однако что ещё серьёзнее для триады, с 1980-х годов она всё менее адекватно отражает реалии самого капитализма в его североатлантическом ядре: тает, растворяется та реальность, концептуализация которой породила базовые объекты экономической науки, социологии и политологии.

С конца XX в. разве только ленивый не пишет об упадке, уходе нации-государства. Даже термин такой появился — *fading away of nation-state*. Политика превращается в комбинацию административной системы и шоу-бизнеса, т. е. социум деполитизируется. Скукоживается гражданское общество — базовый объект, конституирующий социологию. Вместо рынка мы имеем монополии. Я уже не говорю о том, что после отказа США в 1971 г. от привязки доллара к золоту деньги, утратив в большей или меньшей степени свои пять функций, в значительной степени перестали быть таковыми. Всё это происходит на фоне и контексте кризиса геокультуры Просвещения и в частности — прогрессистских идеологий либерализма и марксизма. Иными словами, зона применимости современной, западной по происхождению науки об обществе к самому Западу уменьшилась — равно как и степень адекватности этой науки, добившейся блестящих результатов в 1950–

1970-е годы. Картина, которую «рисует» эта наука, становится более далёкой от реальности. Необходима новая сетка дисциплин с иными, чем традиционные, базовыми объектами («единицами») изучения. Одну из таких попыток предпринял И. Валлерстайн своим мир-системным подходом, базовой единицей анализа в котором является мир в целом, мир-как-система. Не могу сказать, что у него получилось, скорее нет, однако путь он указал верный.

3.

О том, насколько серьёзно правящие круги Запада воспринимают ситуацию в науке об обществе, не стоит судить о сознательном замусоривании университетских штудий и курсов гендерными исследованиями, *gay and lesbian studies* и прочей мутью — это для низов, для околоинтеллектуального быдла. Для элиты — совсем другое. Так, англо-американские спецслужбы совместно с историческими факультетами нескольких англо-американских университетов запустили программу подготовки историков по таким специальностям, которых нет в традиционной исторической науке: *system historian* (историк-систем, историк-системщик) и *investigative historian* (историк-расследователь).

Не так давно структура с названием «Пять глаз» (система разведок пяти англосаксонских стран; теперь в эту «компанию» приняты разведки Израиля, Германии и Японии) создала свой научно-исследовательский центр. Он комбинирует иерархический и сетевой принципы организации, что позволяет подключить к работе спецслужб тех, кто не вписывается или не хочет вписаться в ригидные структуры «научных племён» «нормальной науки» и отвергается мейнстримом — ведь для последнего нет тайн, только загадки.

В условиях профессиональной, организационной и даже общеинтеллектуальной деградации властных и интеллектуальных элит — это общемировая тенденция, т. е. и наша тоже — попытки спецслужб англосаксонского мира выступить субъектом нового знания о мире весьма симптоматичны. Наступает последняя Большая Охота эпохи уходящего капитализма. Остро стоит вопрос отсечения от будущего целых групп, слоёв, стран и конструирования нового, посткапиталистического мира на руинах старого. Психоисторическая война на всех фронтах — информационном, концептуальном и метафизическом (смысловом), тем более в условиях нарастающей неопределённости, управляемого хаоса и неосознанности происходящего, будет играть одну из важнейших, если не важнейшую роль в определении победителя. Новая дисциплинарная сетка наук об обществе — недостаточное, но необходимое условие победы в этой войне, ибо знание есть сила. Особенно тогда, когда невещественные, духовные факторы становятся главными производственными и когда их присвоение конституирует присваивающих субъектов посткапиталистического мира

и тех, кому уготована судьба генетического мусора в «обречённом рае» хлеба и зрелищ (он же — электронный концлагерь).

Ergo: тот, кто первым создаст новую науку (новый комплекс дисциплин) о человеке и обществе, имеет больше шансов победить в психоисторической войне. Тот, кто имеет такие шансы, резко увеличивает свой потенциал в отсеке своих конкурентов от будущего или, по крайней мере, шансы упасть последним. Победителем в XXI в. скорее всего будет тот, кто упадёт последним. Для этого надо знать, куда уронить противника и где упасть самим, предварительно подстелив соломку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валлерстайн, И. (2008) Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК.

Фурсов Андрей Ильич — кандидат исторических наук, директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета; директор Института системно-стратегического анализа. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: ifpi@mosgu.ru

КАПИТАЛИЗМ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Н. Н. Платошкин

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14-16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: капитализм; гуманитарная наука; российская наука

Многие сетуют на то, что в современной России власти уделяют мало внимания гуманитарным наукам. Мол, стоит только обратить внимание российского правительства на это упущение и все худо-бедно наладится.

Те, кто тешит себя такими иллюзиями, либо подвержены маниловщине, либо сознательно замалчивают реальное положение вещей.

А оно, на мой взгляд, довольно просто. Если не сказать примитивно.

Дело в том, что капитализму В ПРИНЦИПЕ не нужны никакие гуманитарные науки. Или почти никакие.

Гуманитарные науки занимаются изучением человека как члена общества и самого этого общества.

Но при капитализме (любом — западном или российском) считается, что природа человека неизменна. А, следовательно — чего ее изучать. Здесь на помощь власть предержавшим охотно приходит религия. Мол, человек изначально грешен, за что изгнан из рая и обречен на то, чтобы в поте лица своего добывать себе пропитание. А раз имел место первородный грех — то и нечего надеяться на изменение человеческой природы.

Если сам человек грешен, а значит навечно ПЛОХ, то какое же общество он может создать? Конечно, изначально грешное, или в лучшем случае, не совсем справедливое. Раз человек ужасен, то всегда буду негодяи и подлецы, богатые и бедные, тираны и угнетенные. Это, может, и прискорбно, но ничего не поделаешь. Тогда чего же здесь изучать? Надо лишь надеяться на то, что страдающие от несправедливости безропотные праведники будут вознаграждены за терпение в иной, небесной жизни. Вот там и то и не будет богатых, подлецов и негодяев. Ибо все нехорошие люди, которые отлично чувствовали себя в земной капиталистической жизни, попадут, конечно же, в рай. Помните известное библейское изречение — скорее верблюд пройдет через игольное ушко, чем богатый попадет в рай. Хотя я не знаю ни одного стяжателя и хапуги, который бы

сильно переживал по этому поводу.

Отсюда вывод — капитализм признает только то, что мы называем естественными науками. Ибо науки эти — практичны (с их помощью можно зарабатывать деньги) и самое главное — они не вызывают к изменению общества. Ведь таблица умножения или сила земного тяготения неизменна во все времена и народы. То есть, инженеры-механики по ремонту холодильного оборудования нужны, а инженеры человеческих душ — ни в коем случае. Их заменит религия терпения и безропотности.

Приехав в 1987 году в ФРГ, я свежее испеченный выпускник советского МГИМО был потрясен невежеством западногерманских студентов в некоторых вопросах, которые казались мне очевидными. Студенты одного из самых престижных вызов капиталистической Германии не знали, например, соседних с Землей планет. А зачем такие знания для работы в коммерческом банке? За них же не платят. Немцы страшно удивлялись, когда я им рассказывал, что в СССР астрономию проходят уже в школе.

Многие помнят, что конец 1980-х годов был в СССР эпохой «толстых журналов». Было просто неприлично не знать последней «вещи», опубликованной в «Дружбе народов» или в «Юности». Тиражи у этих журналов были миллионные и их все равно не хватало. В ФРГ такие журналы относительно недавно (по историческим меркам) тоже процветали. Но все они исчезли сразу же после денежной реформы 1948 года. Тогда все прекратили искать смысл жизни и кинулись зарабатывать деньги. Зачем здесь нужны соседние с Землей планеты? Ведь на них ничего не заработаешь.

Конечно, капитализму нужна, просто необходима, юриспруденция.

Если конечно ее вообще можно считать гуманитарной наукой. Скорее это схоластика и начетничество. Ранее власти оправдывали все свои самые омерзительные действия через цитаты из Библии или изречения «отцов церкви». Теперь, при «современном» капитализме то же самое делают, ссылаясь на всякого рода законы, постановления, распоряжения, прецеденты и толкования. Правда, сами эти юридические нормы, как правильно отмечал Ленин, — всего лишь оформление воли господствующего класса. Не зря русская пословица призывает (точнее рекомендует) не судиться с богатыми.

Существует (точнее прозябает) при капитализме и экономическая наука. Но это ни в коем случае не политическая экономия, а некая «экономика». Что в этой «экономике» гуманитарного? Ничего. Это некий набор математических рекомендаций на тему как избежать убытков и получить прибыль. В принципе это понятно каждому и без всякой науки. Тот, кто торгует петрушкой у станции метро, прекрасно понимает все это и без выпретенных научных терминов.

То же самое можно сказать и про такие «науки» как маркетинг и менеджмент. Первая «наука» учит вас сбывать товары, если их так просто никто не покупает. Вторая повествует о том, как заставить или побудить персонал «работать на дядю». То есть на того, кто присваивает часть результатов их же труда.

Особое место при капитализме занимает история.

В США, например, или в Германии эта гуманитарная наука в почете. Но тот же Ленин не зря называл историю «партийной наукой». То есть — история всегда субъективна, всегда отражает то или иное ПОЛИТИЧЕСКОЕ мнение на события прошлого и действовавших тогда лиц. История оправдывает одних, и бичует других. И так будет всегда. Раньше было принято посмеиваться над советской исторической наукой — мол, при каждой смене власти в Кремле менялись местами герои и злодеи минувшего. Так ли это? Да! Но то же самое существует и при капитализме. Другое дело, что так как в том обществе власть в принципе не менялась серьезно НИКОГДА, то и кульбиты исторической науки представлялись «невооруженному глазу» не столь разительными. Например, вы не найдете в США ни одной позитивной биографии советских государственных деятелей. Они, как соперники американцев за умы и души землян всегда были, есть и остаются «плохими парнями».

История, например, американская уже вполне уподобилась религии и играет примерно такую же роль в удержании налогоплательщиков в покорном состоянии. Ни в коем случае нельзя (по крайней мере, резко) критиковать «отцов-основателей» США. Если вы все же решите это сделать, то станете изгоем сначала в профессиональном сообществе, а потом и в «обществе» (то есть научно-политической тусовке). Вам отведут роль «городского сумасшедшего» и ваши тезисы никто и не будет опровергать, сколь бы убедительными они не являлись в действительности. С психами ведь не спорят.

Исходя из вышеизложенного совершенно ясно, что не нужны науки об обществе, а значит и о ПРЕОБРАЗОВАНИИ этого самого общества, и в капиталистической России.

Ведь истинный член российского капиталистического общества должен быть терпеливым и не задавать лишних вопросов. Особенно — о смысле жизни. Какой еще смысл? Ешьте, пейте, развлекайтесь — Египет, Турция и Таиланд к вашим услугам. Ведь кошки и собаки не задаются извечными вопросами? И нечего здесь «умничать».

Не случайно нынешняя Россия по уровню начитанности населения уже отстает от США. От тех самых США, над невежеством которых когда-то смеялась самая читающая страна мира — Советский Союз. Раньше только американцы обладали сомнительной с точки зрения культурного человека «монополией» на то, чтобы путать Австрию и Австралию. А теперь и одна российская судья вполне себе официально

сочла тувинца иностранцем и чуть не депортировала его за пределы Российской Федерации. Хорошо, что эта дама хотя бы не депортировала министра обороны России тувинца Сергея Шойгу. А ведь Шойгу помимо всего прочего курирует и Русское географическое общество (!). Впрочем, у нас уже появились миллионы «митрофанушек» которым география ни к чему — извозчик (выражаясь современным языком таксист), как известно, куда надо довезет.

Возрождение гуманитарных наук в России возможно только при возрождении гуманизма, то есть такого общества, во главу угла которого будет поставлена не тупая алчность как сегодня, а сам ЧЕЛОВЕК и его нравственное развитие. Такое общество на нашей земле уже было. И как я надеюсь — скоро опять будет. Это — социализм, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Это общество, где нравственный, духовный рост человека — цель всех и каждого. Это общество, где важен не голый материальный успех любой ценой, а свободное время, используемое на самосовершенствование. Общество, где каждого новое поколение не просто одевается по-другому, а мыслит все более и более гуманистическими категориями.

Россия обязательно придет и весьма скоро к новому социалистическому обществу. Ибо в противном случае она погибнет как страна, растворится и сгинет, как когда исчезли с карты, например, авары — «погибоша яко обре».

И вот тогда в новой современной свободной социалистической стране опять расцветут гуманитарные науки, литература, музыка, живопись, балет, драматический театр. Все то, где мы были лидерами в советское время.

Платошкин Николай Николаевич — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-92-10. Эл. адрес: nplatoshkin@mosgu.ru

ИДЕЯ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» ООН И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ МосГУ «ЗЕЛЁНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н. И. Ильинская
Московский гуманитарный университет

Аннотация: Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14-16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ООН; зеленый университет; экология; экологическая культура; экологический проект; Московский гуманитарный университет

Темой одного из направлений научной работы нашего университета являются **«Экологические проблемы XXI века в глобальной перспективе»**, работа над которой ведётся под моим и Т. А. Гореловой руководством. В этом докладе мне хотелось бы затронуть тематику энвайроментального образования, рассказать о том, что университет делает в этой области, о наших достижениях и вопросах, которые возникают в процессе этой работы.

Сегодня проблемы экологии стоят необыкновенно остро. Изменение климата, иссушение и оскудение почв, сокращение запасов пресной воды, уменьшение лесных массивов, загрязнение морей и океанов, а вслед за этим — голод, ухудшение условий жизни, болезни, уменьшение биоразнообразия — всё это ставит существование человека на грань выживания. Глобальные прогнозы говорят о том, что эти необратимые изменения могут произойти уже к 2050 году.

Конечно, эта информация не нова — первые аргументированные предупреждения об этом прозвучали в 1971 и 1972 годах с трибуны Римского клуба в докладах Дж. Форрестора «Мировая динамика» и Дениза Медоуза «Пределы роста» (Медоуз и др., 1991).

А ещё 20 лет спустя в 1994 г. ООН выдвинуло новую концепцию развития человечества — концепцию «устойчивого развития», в которой в сущности речь идет об обеспечении качества жизни людей, ключевой составляющей которого является экология.

В этой связи развитие энвайроментального образования и формирование экологической культуры молодежи приняли совершенно новое первостепенной важности значение.

О необходимости создания цепочки непрерывного образования, которое начинается в колыбели и продолжается всю жизнь, неоднократно

говорил и академик Н. Н. Моисеев, имя которого близко и дорого нашему университету: «Первое, что можно и нужно делать сегодня, — понять, принять эти принципы и решать проблемы образования и воспитания, которые помогли бы впитать подобные принципы с молоком матери... Я отдаю этим проблемам первый приоритет: новая цивилизация должна начаться даже не с новой экономики, а с новых научных знаний и новых образовательных программ» (Моисеев, 1988, 1999).

«Энвайроментальное воспитание и образование должны охватывать все возрастные категории. Экологическими знаниями, подобно арифметике, должны обладать все, независимо от специальности и характера работы, места обитания и цвета кожи», — говорил Н. Н. Моисеев.

В. И. Вернадский был убежден в том, что высшая цель человечества состоит в создании новой, управляемой, **научно и духовно организованной цивилизации**, гармонично взаимодействующей с биосферой Земли. Он верил в то, что подобная высокоразвитая управляемая цивилизация придет на смену нынешней стихийно функционирующей цивилизации¹ (Акаев, 2012). А если копнуть ещё глубже в века, то можно вспомнить и Цицерона: «Если будем следовать природе, то никогда не заблудимся».

Уже в 70-х годах XX века Иван Дмитриевич Зверев — известный педагог, академик АПН СССР, в своих трудах определил новый взгляд на экологическое образование, обосновал необходимость его междисциплинарной основы. Согласно Звереву, экологическое образование представляет собой «непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний, умений и навыков, ценностных ориентаций; нравственно-этических и эстетических отношений, обеспечивающих экологическую ответственность личности за состояние и улучшение социоприродной среды» (Зверев, 1980).

К целям и задачам экологического (энвайроментального) образования можно отнести формирование экологической культуры, экологического сознания, мотивации определенного поведения, бережного отношения и любви к природе.

В 2015 г. по моей инициативе в МосГУ был запущен экологический научно-практический проект «Зелёный университет», одной из главных задач которого стало экологическое просвещение студентов и сотрудников вуза.

¹ Пьер Тейяр де Шарден и Эдуард Леруа создали свое учение о ноосфере — новой, высшей стадии эволюции [биосферы](#), основываясь на лекциях В. И. Вернадского по геохимии, которые он читал в начале XX века в Сорбонне.

За основу мы взяли концепцию GREENCAMPUS американского писателя и эколога Дэвида Орра, разработанную в 90-х годах XX века и реализованную во многих университетах США (Eagan, Orr, 1992).

Спустя четыре года «Зеленый университет» — это сотни участников — эковолонтеров, участвующих в разнообразных мероприятиях проекта, среди которых масштабные экоакции «Зелёные недели», встречи в научно-популярном лектории EcoTalks, благотворительная ярмарка 3D: «ДариДрузьямДобро», занятия со школьниками в Школе юного эколога, кинопоказы в «Зелёном киноклубе», «Нескучные субботники», организация раздельного сбора отходов и многое другое.

Несмотря на то, что эти действия не могут повлиять на экологическое состояние Земли в глобальном масштабе, они выполняют главную функцию — формируют менталитет, сознание студентов — завтрашних экономистов, юристов, международных журналистов, артистов — граждан своей страны, любящих Родину, готовых оберегать её ресурсы — леса, поля, недра — от варварского истребления, от действий, приносящих сиюминутную материальную выгоду. Молодежь, включённая в проект «Зелёный Университет», — это те, кто верит, что мир вокруг можно сделать лучше, что мы должны оставить планету тем, кто придёт после нас хотя бы в том виде, в котором мы ее получили.

Концепция GREENCAMPUS предполагает создание на базе вуза некой модели «зеленой» экономики, основывающейся на развитой экологической культуре студентов, преподавателей и сотрудников. Для формирования этой культуры необходимо введение разного рода инноваций — технических, управленческих, образовательных, но главное — формирование экологической сознательности, овладение конкретными навыками, позволяющими каждому из нас внести свой вклад в охрану окружающей среды.

Эту задачу мы решаем на разных уровнях и посредством реализации разных форм работы. Как уже говорилось выше, два года назад мы внедрили в вузе раздельный сбор отходов (РСО), что позволило на несколько сотен тысяч рублей уменьшить сумму эконалога. Начался РСО на рабочих местах. В разработке находится проект масштабного переоборудования территории и помещений университета для этих целей. Мы оптимизируем количество принтеров, картриджей и использование бумаги, активно вводим электронный документооборот, двустороннюю печать, проводим мероприятия, направленные на сокращение потребления энергии и воды. За наши усилия в области экономии ресурсов на рабочих местах в 2015 г. МосГУ был награжден дипломом Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы «За самый высокий уровень эко-сознательности сотрудников».

Российских зелёных вузов становится все больше, но о серьезном масштабе экологического молодежного движения говорить пока рано. Тогда как масштабы и глобальный охват этого движения в зарубежных странах свидетельствуют, что, как минимум, у старшекласников, то есть завтрашних студентов, формируется четкий и вполне осознанный запрос на смену парадигмы развития.

Вот один из самых известных и ярких примеров. В августе 2018 г. шведская школьница Грета Тунберг в знак протеста против бездействия правительства перед лицом экологического кризиса начала прогуливать школу по пятницам. Вместо уроков она вышла с одиночным пикетом к зданию Риксдага. Инициативу мгновенно подхватили старшекласники разных стран — подобные забастовки стали проходить по всему миру под лозунгом «Fridays for future» или FFF — «пятницы за будущее» и собирали сотни тысяч молодых людей. За прошедший год Грета стала одной из наиболее заметных фигур мирового экологического движения.

Однако молодые люди, словом и делом противостоящие климатической катастрофе, есть в каждом уголке земного шара. Организатор пятничных забастовок движения FFF в Нью-Йорке Вильясенбор заинтересовалась темой изменения климата после того, как сама чуть не задохнулась дымом от пожаров в Калифорнии осенью 2018 г.

Еще в 2013 г. сестры Вийсен запустили проект Bye Bye Plastic Bags, чтобы защитить родной остров Бали от загрязнения пластиком. За несколько лет небольшая организация выросла в мощное молодежное движение, с которым власти не могли не считаться. В итоге, во многом благодаря действиям сестер Вийсен, с 2018 г. пластиковые пакеты официально запрещены на Бали, с 2021 г. запрет будет действовать на всей территории Индонезии.

Хинчклифф, которую называют «австралийской Гретой Тунберг», в отличие от шведской школьницы, является в меньшей степени оратором и в большей — организатором. Осенью 2018 г. на волне зарождения движения FFF она помогла школьникам из другого австралийского города устроить пятничную забастовку, обнаружила в себе организаторские навыки и уже через несколько месяцев занималась проведением многотысячных акций протеста.

И ещё одна свежая экононовость из Италии, которая первая введет в школах обязательные предметы, посвященные климатическим изменениям и устойчивому развитию. Начиная с сентября следующего года, ученикам раз в неделю будут рассказывать о глобальном потеплении и влиянии человека на климат. Другие предметы, включая географию, физику и математику, начнут преподавать с точки зрения устойчивого развития — процесса экономических и социальных изменений, который подразумевает рациональное использование

природных ресурсов. «Я хочу, чтобы итальянская система образования первой поставила окружающую среду и общество в центр всего, что мы изучаем в школе», — сказал министр образования Италии Лоренцо Фиорамонти. Ранее он поддержал итальянских школьников, которые пропустили уроки ради участия в экопротестах.

Можно гадать, докатится ли эта волна до России и примет ли она похожие формы. Скорее всего, нет, учитывая аллергию наших властей к участию молодежи в уличных акциях.

Сегодня формирование экологической культуры студентов должно входить в ряд обязательных задач каждого вуза. Экологическая культура — это часть общей культуры человека, которая проявляется как в большом — например, в ответственности за природу, отказе от излишнего потребления, так и в малом — раздельном сборе отходов, бережном использовании природных ресурсов.

«Естественное воспитание осуществляется прежде всего природой, природа есть лучший учитель, всё, окружающее ребенка, служит ему учебником. Уроки дает природа, а не люди. Чувственный опыт ребенка лежит в основе познания мира, на его основе воспитанник сам создает науку», — писал великий мыслитель эпохи Просвещения Ж.-Ж. Руссо (Руссо, 1981).

В наше время любой мыслящий и образованный человек не может сидеть сложа руки. Отсутствие реакции на запрос молодежи на поиск решений в сфере экологии – не долгосрочная стратегия. В ближайшее время привлекательность вуза, особенно негосударственного, у молодых людей будет во многом определяться насколько он ассоциируется с «зеленым мышлением», какие у него «зеленые регалии». Именно над этим, вдохновленные идеями Дэвида Орра, Никиты Николаевича Моисеева, мы и работаем. «Только по-настоящему образованное общество может оказаться способным преодолеть трудности, которые его ожидают», – говорил академик Н. Н. Моисеев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акаев, А. А. (2013) Учение Вернадского и Н. Н. Моисеева о ноосфере, эко эволюции человека и биосферы — императив эпохи. М.: Партнерство цивилизаций. 22 стр.

Моисеев, Н. Н. (1988) Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Издательство МНЭПУ. 228 с.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть человечеству? М.

Руссо, Ж. Ж. (1981) Педагогические сочинения. Ж. Ж. Руссо. М.

Медоуз, Д. Х., Медоуз, Д. Л., Рандерс, Й., Бернс, В. III. (1991) Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложные положения

человечества» М. : Издательство Московского государственного университета. 207 с.

Зверев, И. Д. (1980) Экология в школьном обучении. Новый аспект образования. М.: Знание. 96 с.

Eagan, D. J., Orr, D. W. (1992) *The Campus and Environmental Responsibility*; John Wiley & Sons. 112 p.

Ильинская Наталья Игоревна — кандидат педагогических наук, проректор по инновационному развитию Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-72-96. Эл. адрес: n.ilinskaya@mosgu.ru

НОВАЯ МОДЕЛЬ ГУМАНИЗМА И ОБРАЗОВАНИЯ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ: ВЗГЛЯД ИЗ КАЗАХСТАНА

З. С. Айдарбеков

*Казахский университет международных отношений и мировых языков
им. Абылай хана, Казахстан*

Аннотация: Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14-16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: Казахстан; высшее образование; гуманизм; модернизация общества

Казахстанское общество в конце XX века выбрало путь реформ и модернизации общества по капиталистическому пути. Возникла дилемма создания принципиально новой образовательной системы и вытекающей из нее методики образования. Задача такого плана, естественно, требует изменения или корректировки самих исходных принципов обучения. Развитие интернета, цифровых технологий, социальных сетей, информационного обмена радикально изменили общественную среду.

Было предпринято множество вариантов по повышению конкурентоспособности университетов в мировом научно-образовательном пространстве, обеспечению совершенно нового качества образования на основе передовых технологий с акцентом на цифровизацию и духовно-нравственное воспитание студентов. Поэтому образование и воспитание должны быть в единстве. Об этом говорил великий мыслитель аль-Фараби, поставив на первое место духовно-нравственное воспитание. А Конфуций заметил: «...бывает, появляются ростки, но не цветут, бывает, что цветут, но не дают плодов».

Высшее образование XXI века, все мировое образовательное пространство переживает эру информационных технологий. Эта новая эра породила нешуточные споры и противоречия. Актуальными гранями высшего образования становятся выявление потенциала образовательных услуг и повышение конкурентоспособности высшей школы.

Насколько далеко простираются процессы цифровизации образования, новые информационно-технологические возможности? Как определить ту самую оптимальную пропорцию? Как сохранить всё то полезное, что было наработано предыдущими поколениями блестящих

учёных-педагогов? Конечно, это волнует всех, кто болеет душой за будущее страны.

Правительство Казахстана старается особое внимание уделять вопросам качественного роста человеческого капитала, интеграции в сфере высшего образования, реализации совместных научно-образовательных и культурно-гуманитарных проектов. Университеты республики прикладывают огромные усилия по выработке новых моделей будущего развития высшей школы XXI века, школы, функционирующей в рамках интеграции образования, науки, коммерциализации, в сфере использования передовых технологий. Мы должны оправдать европейские ожидания по превращению Казахстана в Центральноазиатский образовательный хаб.

МОН РК настоятельно рекомендует повсеместно упростить и обеспечить открытость процедуры рекрутинга ППС и студентов из зарубежья: создаются онлайн порталы для подачи документов иностранных абитуриентов на поступление в университет с возможностью одобрения заявки, принята Государственная Программа Республики Казахстан "Привлечение зарубежных специалистов в топ-менеджмент университета", на образовательном портале вуза создаются реестры зарубежных и местных учёных, готовых к сотрудничеству с исследователями университета по основным направлениям научной деятельности вуза. Безусловно, все эти целевые индикаторы позитивно сказываются на конкурентоспособности университета в мировом научно-образовательном пространстве.

И сейчас речь идёт не только **о национальных и международных университетах, но и частных, с их современной материально-технической базой, с их сильным профессорско-преподавательским составом. Такие стратегические вузы, как КазУМОиМЯ имени Абылай хана — университеты иноязычного образования — ориентированы на удовлетворение запросов государства.**

Главным критерием качества образования вуза продолжает оставаться компетентность выпускника, его профессиональная подготовка на выходе. Весь комплекс принимаемых мер невозможно описать в рамках одной статьи. Но основные критерии конкурентоспособности исходят из требований и положений Госпрограммы «Обеспечение отраслей экономики конкурентоспособными кадрами с высшим и послевузовским образованием и интеграция образования, науки и инноваций» по плану реализации «Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы» от 25 апреля 2016 года и требований агентства QS-WUR.

Повсеместно в Казахстане внедряются инструменты контроля качества «профессиональные стандарты» национальной системы

квалификаций — независимая оценка образования, то есть, сертификация. Если в XX веке обучение, по сути, строилось на принципе «Получи сумму знаний, усвой ее и этого тебе хватит на всю оставшуюся жизнь», то сегодня, даже красный диплом высшего учебного заведения не гарантирует того, что на выходе бакалавр или магистр смогут успешно трудоустроиться в сфере своей деятельности.

Атлас новых профессий — один из передовых инструментов профессиональной ориентации молодёжи, помогающий понять будущие тренды рынка труда, определить специальности и навыки, которые станут востребованными в Казахстане в ближайшие 5-20 лет. Методология Атласа основана на базе Технологического форсайта компетенций, разработанного в 2014 году Международной Организацией Труда, АСИ и Московской Школой Управления Сколково. На мой взгляд, этот, один из самых передовых инструментов профессиональной ориентации молодежи, поможет выпускникам понять логику рынка труда будущего, увидеть перспективные варианты, учитывая специфику страны и приоритетные для нее отрасли. Для Министерства образования Казахстана он мог бы стать очень хорошим инструментом понимания того, как люди планируют свое будущее, на что следует больше обратить внимание. Ведь человек привык строить свою жизнь последовательно и планомерно, эта эволюционная защита дана для того, чтобы создавать иллюзию управления постоянно меняющимся и непредсказуемым миром. Большинство казахстанцев и россиян тревожит рост безработицы. Люди стали относиться с большей тревогой практически ко всем проблемам, связанным с их благосостоянием. В частности, население волнует рост цен, расслоение общества на бедных и богатых, недоступность платного образования.

На сегодняшний день, по информации министерства иностранных дел Республики Казахстан свыше 91 тыс. студентов наших граждан обучаются в зарубежных вузах, но это не окончательная цифра, так как консульский учет — дело добровольное и далеко не все студенты регистрируются в стране пребывания. Министерством образования и науки данный анализ вообще не ведется, зарубежные вузы уже давно стали привлекательными, там создаются льготные условия, бесплатное обучение, стипендии, общежития за счет вузов этих стран. Интенсивная работа «охота за головами» по привлечению на учебу талантливых выпускников ведётся в казахстанских школах и ежегодно около десятков тысяч казахстанцев выезжают на учебу за рубеж.

Одной из причин утечки перспективных учеников становится отсутствие должной профориентационной работы со стороны казахстанских вузов, в то время как представители зарубежных вузов приезжают в нашу страну еще в начале года, осуществляют селекцию и рекрутинг лучших учеников и предлагают льготные условия для

зачисления в вузы их стран. Конечно же, там, где нет четкого учета, задача возврата и трудоустройства специалистов по окончании иностранных вузов не стоит, в этом вопросе уже наметились негативные тенденции. И это на фоне нехватки высококвалифицированных специалистов в нашей стране. В то же время новые технологии рожают высокий спрос на специалистов, которых либо очень мало, либо ещё нет вообще.

Поиск смысла в своей деятельности обычно начинается, когда возникает несоответствие между внутренним ощущением «как надо» и внешней задачей «что надо». И такой диссонанс чаще всего связан с тем, что профессия в её изначальном варианте устарела и не может отвечать реалиям и вызовам рынка. Профессии и специальности не поспевают за информационным потоком, при этом образовательная система ещё консервативна по своей сути и не в состоянии готовить тех специалистов, которые будут нужны рынку к моменту окончания курса обучения. Поэтому наиболее толковые студенты активно используют возможности интернета, цифровизации для самообразования, стартапов.

Глобальное исследование ведущих компаний установило, что большинство руководящих кадров (78%) считает, что работникам необходимо в совершенстве овладеть навыками работы с технологиями к 2030 году. Почти треть ведущих компаний (30%) высказала боязнь остаться позади в этом процессе. Развитие мировой сети и скорость информационного обмена ставят во главу угла любого продукта или сервиса единственный критерий — скорость. Разрыв между тем, что нужно рынку, работодателям, бизнесу, и тем, что на рынке есть, нарастает.

Офисы уже становятся всё более виртуальными, люди спрессовывают время и насыщают его различными событиями и живут значительно более информационно плотную жизнь, чем не только поколение их родителей, но даже поколение старших братьев. Гибкий график, удалённые рабочие места — это уже реальность, автоматизация предприятий идёт во всех отраслях и очень быстро. Ожидается высвобождение большого количества «ненужных» людей.

Информационный виртуальный мир идёт очень быстрыми темпами, без границ и вне границ, масса профессий со временем исчезнет: одни за ненадобностью, другие в связи с развитием аутсорса и опять же автоматизацией. Это происходит и сейчас в вузах, и доля «многостаночников» среди персонала растёт, молодёжь стараются работать в нескольких проектах одновременно, причём у разных работодателей в разных городах и странах. Вообще границы будут исчезать — между отраслями, предприятиями, городами, странами, поколениями. Любые искусственные попытки притормозить этот процесс будут безуспешны и всё, что может идти в online, должно туда идти.

Подзабыта сегодня, к сожалению, меткая мысль Абая: "Пустая молодость — беда". В Обществе всё больше звучат требования, что надо пересмотреть систему образования с основания. Мы движемся в кризисе реформ образования и концентрате новых возможностей. **У всех на памяти, что советское образование было уникальным, людей воспитывали личностями, интернационалистами, гуманистами, причем под личностями моральными подразумевали формирование самостоятельной, гармоничной личности. Воспитывали не просто физиков, инженеров и т. д., но в каждом обучающемся прежде всего — личность.**

Если заглянуть в Толковый словарь Владимира Даля, то можно прочитать, что «образование» отличается от аналогичных слов других языков по смыслу: это отнюдь не обучение. Это именно «образование» — формирование мыслящей личности, привитие способностей к анализу, творческим подходам, социальной ответственности. **Правда, в советском образовании были и определённые недостатки: не учили принимать решения и конкурировать, пониманию индивидуализма и прагматизма. Зато учили думать и самостоятельно оценивать ситуацию. Современной молодежи нужны перспективы смысла жизни, четкая концепция, стратегия развития и модель поведения. Она — плод информационной эпохи, поэтому соотносит все ценностями и качеством Запада. Особенно в образовании.**

«Разум» и понятия «человеческие качества» в классической философии означают этически обоснованную рефлексию, или мышление, заданное и направляемое нравственно высшими ценностями.

Известный казахский философ А.Х. Касымжанов подчеркивает: «Для аль-Фараби разумность совпадает с добродетельностью и совершенством, с человеческой красотой» (Касымжанов, 2001: 65).

Иммануил Кант различает и во многом даже противопоставляет познавательное и нравственное начало мироотношения. Тем не менее, и познание, и нравственность в философии Канта являются формами бытия или способами реализации собственно разума. Разум дает объективные законы свободы, т.е. законы нравственности или категорические императивы. При этом разум есть свобода индивидуального решения, самоопределения на основе нравственных принципов, а не по каким-либо привходящим основаниям. Поэтому отнесение разума к области нейтральных с точки зрения философии гуманизма — качеств личности, является непоследовательным, самоуничтожающимся требованием.

Да, диплом является документом, подтверждающим образование, но в развитых странах Запада на диплом специалиста уже не смотрят. Они направляют специалиста в независимые центры, подтверждающие квалификацию, которые выдают соответствующий сертификат. Ценность

сертификата становится выше, чем ценность диплома. Это важное условие и предпосылки для развития образования и триединство с наукой и производством должно рассматриваться как единый целостный процесс.

Казахстанская наука страдает из-за хронического недофинансирования и непрозрачной системы распределения денег. Правительство планирует довести расходы на НИОКР до 1% ВВП к 2025 году, **пока финансирование в науку в нашей стране составило 0,13 процента, в то время как в развитых странах 2,5-3 процента. По мнению экспертов, расходы на науку ниже 1,5 процента от ВВП не приведут к полноценной отдаче затрат.** К примеру, в Казахстане в абсолютных цифрах на науку выделяется больше, чем в Кыргызстане или в Узбекистане вместе взятых. Но деньги не доходят до рядовых научных сотрудников. Их обычно успевают освоить наверху. Наука у нас сегодня в бедственном положении. Мы не видим результатов внедрения научных разработок. В СССР ученым на науку давали 2 процента от ВВП. И там было такое понятие, как “внедрение результатов в практическое производство”, были научно-производственные объединения.

Доклад о науке свидетельствует, что средняя зарплата работников сферы высшего образования в 2017 году составляла около 55 тысяч тенге. Ученые вынуждены брать несколько ставок, чтобы выжить. Средняя зарплата сотрудника НИИ — 119 тысяч тенге. Таланты не готовы работать за такие жалкие гроши, им легче уйти в другую сферу. Неработающая система привела к огромному неравенству среди ученых. Вот где выявилась проблема компетентности и профессионализма администрации. С одной стороны, это проблема кадров, когда на первый план здесь выходят такие явления, как местничество, клановость, групповщина, келейность и, конечно, же, коррупционная составляющая, а такое качество, как профессионализм, отодвигается далеко на задворки социальной жизни и справедливости.

Один профессор Назарбаев Университета в Астане получает как две кафедры любого другого вуза, порядка 56 млн тенге (это почти 10 млн рублей в год). Профессора НУ зарабатывают такие деньги, какие они получали бы в США, а иногда и выше.

Бесспорно, нужно увеличивать финансирование на науку, но необходимо сначала создать работающую научную систему и прозрачную схему распределения.

В 2018 году была череда скандалов в Казахстане с грантовым финансированием. В Казахстане существующая система распределения грантов чрезмерно громоздкая и неэффективна, есть три вида финансирования: базовое, грантовое и программно-целевое. Стоит сказать, что базовое финансирование покрывает в основном коммунальные расходы и зарплату административно-управленческого

персонала. Именно на грантовое финансирование в основном рассчитывает ученый-исследователь. Чтобы получить грантовое финансирование, ученым нужно получить добро нескольких вышестоящих ведомств. Научный проект проверяет уполномоченный орган, Национальный центр государственной научно-технической экспертизы (НЦТИ), Высшая научно-техническая комиссия при правительстве, все эти национальные научные советы не располагают реалистичной научно-технической информацией. Еще существует программно-целевое финансирование (ПЦФ), но чтобы получить заказ нужны сильные социальные связи, это уже из области научной фантастики.

Согласно действующему законодательству Республики Казахстан, все недропользователи должны отчислять один процент от расходов на НИОКР, но проблема в нечетком механизме распределения этих денег. Соответственно, науку там имитируют и появляются различные варианты, как потратить их. Большей частью деньги тратятся формально и заводятся обратно в компанию. Например, создаются научные центры при компаниях-недропользователях, где имитируется занятие наукой. В итоге НИИ с бюджетом в миллиарды тенге имеют очень низкие научные показатели. Рационально и целесообразно было ей создать специальный государственный фонд, где аккумулировались бы эти деньги от недропользователей. Он бы эффективно распределял средства среди сильных научных организаций. Вывод: страна, которая дает деньги ученым, не умеющим делать науку, всегда будет получать нулевой результат. Поэтому необходима полная прозрачность научной сферы в Казахстане.

В идеале наука должна быть тесно связана с системой высшего образования, а система образования должна усиливать науку. В результате размытых требований у нас в науке существует диктатура ученых с низкими научными показателями. В такой ситуации не работает схема, когда ученый конвертирует научный капитал в экономический, а экономический — в научный. То есть в идеальной схеме он получает гранты, потому что у него высокий научный потенциал, полученные деньги тратит на исследования, по результатам которых пишет статью. В результате получается парадокс, одна часть ученых занимается наукой просто так, для души, другая часть — получает деньги, но тратит их не на науку, а на академический туризм. В рамках программы 2004 года «Культурное наследие» и «Рухани жаңғыру» (Духовное обновление) 2017 года и подготовки в 2020 году празднования в рамках ЮНЕСКО 1150-летия нашего великого соотечественника Абу Наср аль-Фараби, некоторые уже энный раз привозят труды аль-Фараби из Испании и Сирии. Его труды возят с 1970-х, однако у проверяющих недостаточно компетенции, чтобы оценить научный вклад таких поездок.

Хорошим образцом гармоничного развития этой триады является американская система образования, там при университетах находятся научно-исследовательские институты и центры, которые в свою очередь работают на американские производства, то есть выполняют заказы на новые научные разработки американской промышленности. В вузах преподают ученые, которые реально «делают» науку и придерживаются принципов академической честности в образовательном процессе. Отсюда высок образовательный уровень и востребованность их выпускников. Без конкуренции товаров, желание развивать науку вне ее необходимой связки, контекста триады — «образование-наука-производство», вряд ли можно быть успешным.

Национальная система квалификаций Казахстана, это требования работодателя к знаниям и умениям человека, принимаемого на работу. Следовательно, нужно адаптировать наши образовательные стандарты и программы. Тогда по логике МОН РК организации образования будут готовить специалистов в соответствии с запросами бизнеса, экономики. Это нужно обосновать и доказать, в первую очередь тем, кто решает такие судьбоносные для страны кардинальные проблемы — Парламенту, правительству. В прошлом году в Казахстане было разработано 70 профстандартов, а до конца 2019 года будет разработано еще 480. На наш взгляд, здесь речь должна, прежде всего, идти об общем изменении статуса образовательной сферы в системе общественного производства.

Всего, по данным экспертов Всемирного банка, для полного обеспечения экономики Казахстана требуется 550 профстандартов. Конечно же, образование должно быть делом всего общества. Оно должно иметь свои узаконенные права на управление и контроль над образовательным процессом. Только тогда у общества появится реальная ответственность за этот участок. Безусловно, образование не должно быть только просвещением, по большому счету оно должно стать процессом, которое выявляет заложенные в человеке его потенциальные способности и задатки. **Отсюда главная задача образования — не только «формирование компетенций», а формирования развитой, творческой личности и хорошего специалиста.**

Вместе с тем, образование и воспитание в XXI веке должно работать в одной связке, быть ещё крепче вплетено в образовательный процесс. Оно должно пробудить дух, волю, интерес учащихся служению нации, обществу, направить его энергию в созидательное русло. Способность видеть ситуацию в целостности и взаимосвязи ее составляющих частей является важнейшим, действительно необходимым способом доступа к знанию, реальностью условий человеческого существования.

Вместе с тем, специализированное или же иноязычное образование оставляет в тени нравственную сторону воспитания. Оно не направлено на раскрытие сущностных сил человека, на его внутреннего богатства.

Тема и проблемы гуманитарной составляющей на протяжении многих столетий являются не только научно-теоретической и философско-мировоззренческой, но и сугубо жизненной и социально-практической. Огромная пропасть между моделями, идеями гуманизма и практикой человеческой жизни была всегда, но не всегда она была столь кощунственной и угрожающей, как в конце XX века при развале СССР.

С точки зрения гуманистической аксиологии, социализация личности должна направляться задачей освоения человеком комплекса основных гуманистических ценностей общечеловеческой культуры, а также задачей воспитания критического отношения к псевдоценностям и антиценностям. Еще в 1923 году великий русский философ Н.А.Бердяев писал: «Сейчас мы переживаем во всех сферах нашей общественной жизни и культуры кризис гуманизма» (Бердяев, 1990: 144). Кстати, чуть позже ему вторил другой русский философ С.Л. Франк о том, что современное мировоззрение «может быть определено как кризис веры в человека — как кризис гуманизма» (Франк, 1992: 413). В истории культур и цивилизаций было выработано множество систем ценностей. Изменение социального спроса на способности и возможности человека ведет к изменению системы «качественного подбора» (Н. А. Бердяев) и социальной оценки личностных качеств.

Пожалуй, ни одно государство не может нормально развиваться при отсутствии положительной системы ценностей, объединяющей ее членов. Нация, лишенная своих ценностей, превращается в толпу или хуже — в гигантскую банду. Совершенно очевидно, что одно из первых мест в формировании ценностей народа принадлежит образованию. Отсюда не случайно, что в своем Послании «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана»¹ — президент РК Касым-Жомарт Токаев особое внимание уделено вопросам качественного роста человеческого капитала, повышения конкурентоспособности высшего образования и усилению роли воспитания в образовательном процессе. Реализация столь масштабного проекта открывает широкие возможности для экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, устойчивого развития стран Востока и Запада.

В современном мире возросло значение профессионально-трудового личностного потенциала, разностороннего и глубокого образования личности, развития ее способностей и навыков, психологических установок, позволяющих успешно действовать в условиях непрерывного обновления производственных технологий и жесткой конкуренции. Вместе с тем, как отмечает Э. Фромм, современная рыночная система создает ситуацию, при которой «рынок определяет цену или стоимость

¹ Токаев К. К. «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019>

тех или других личностных качеств, и даже определяет само их существование. Если качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то у него нет вообще никаких качеств» (Фромм, 1998: 149).

Это положение справедливо и по отношению к современному высокотехнологичному информационному обществу, где основным ресурсом выступают знания, интеллект и креативные способности личности. Тайичи Сакайя отмечает: «Созданная знанием стоимость представляет собой не только подверженную резким колебаниям переменную величину; каждое из ее конкретных воплощений отличается преходящим, чуть ли не одномоментным характером. Еще более важно, что личности, являющиеся творцами созданной знанием стоимости, зачастую теряют свой авторитет и свою ценность в силу тенденций, связанных с модой и технологиями» (Сакайя, 1999: 353).

Последовательно проводя стратегию трансформации в исследовательские университеты, прежде всего, необходимо однозначно определиться по поводу самих новых технологий (дистанционное обучение, интерактивные формы обучения и пр.) и механизмы передачи знаний. Они, безусловно, важны, нужны и эффективны. Миллионы молодых людей по всему миру, в том числе, и в зонах пониженного использования этих технологий в странах третьего мира получили возможность — порой, даже не покидая своих мест проживания — получать те или иные виды образования и обучения, нередко, независимо от их социального происхождения, статуса.

Вместе с тем, узкоспециализированная направленность и проблемы внедрения, сокращение часов на формирование духовных ценностей, морали и многое другое привели к необходимости внесения решительных корректив в образовательную систему казахстанского общества. Одно из которых — недостаточность гуманитарной составляющей и воспитательных элементов в нашей образовательной системе в рамках Болонской системы.

Сегодняшние духовно-нравственные проблемы современной молодежи результат не только разрушения советской общественной системы, но и результат проводимой неглубокой политики в области образования, в частности и школьной политики. В образовательной системе должна быть ясная и конкретная градация целей.

В целом сегодня необходимость реформы образования и науки Казахстана практически никем не оспариваются, в том числе на официальном уровне. Однако у МОН РК на наш взгляд, до сих пор нет ни ясного понимания ситуации в научно-образовательной сфере, ни внятной программы научно-образовательного прорыва. Много слепого копирования образовательной системы Запада. При реформировании образования, к сожалению, не учитываются действительно хорошие

стороны нашей старой образовательной системы, цели формирования духовных ценностей. На наш взгляд, высокие показатели в сфере образования, связаны в первую очередь, и с высокими успехами в области воспитания, ибо только хорошо воспитанный молодой человек понимает роль знаний и старается учиться хорошо. Здесь образование и воспитание взаимосвязанные и взаимообусловленные составляющие.

Каковы же **выводы и заключения** ко всему вышеизложенному?

1. Изменения в сфере образования являются своего рода **отражением социальных трансформаций**, происходящих в обществе. Процессы цифровизации образования плотно взаимосвязаны и взаимообусловлены с ними.

2. Необходимо найти разумный баланс между старым и новым как в вопросах учебно-методического характера, инновационных технологий, так и в кадровой политике. В вопросах форм и методов работы должны присутствовать принцип меритократии и плюрализм.

3. Как в вопросах подбора кадров, так и в определении критерий оценивания работы специалистов в век **цифровизации**, приоритет должен отдаваться, прежде всего, профессионалам. Недопустимо когда этими вопросами, в силу различных, в том числе негативных, обстоятельств, управляют субъекты, не обладающие достаточной для этого профессиональной квалификацией, превращающие сам процесс в профанацию.

4. Казахстанская наука страдает из-за хронического недофинансирования и непрозрачной системы распределения денег, необходимо увеличивать финансирование на науку, но еще более необходимо создать работающую научную систему и прозрачную схему распределения.

5. В идеале наука должна быть тесно связана с системой высшего образования, которая должна усиливать науку гуманитарной составляющей. При реформировании образования должны учитываться действительно хорошие стороны нашей советской образовательной системы, цели формирования духовных ценностей.

6. Нужно адаптировать наши образовательные стандарты и программы к профстандартам, готовить специалистов в соответствии с запросами бизнеса, экономики.

7. Главная задача высшего образования — это не только «формирование компетенций» в рамках Болонской системы, а формирования развитой, творческой личности и хорошего специалиста. Особое внимание при этом должно уделяться вопросам качественного роста человеческого капитала, повышения конкурентоспособности высшего образования и усилению роли воспитания в учебно-образовательном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев, Н. А. (1990) *Смысл истории*. М.
- Касымжанов, А. Х. (2001) *Пространство и время великих традиций*. Алматы: Казак университеті. 301 с.
- Сакайя, Т. (1999) *Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. М.: Academia. С. 340–371.
- Франк, С. Л. (1992) *Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии // Франк С. Л. Духовные основы общества*. М.
- Фромм, Э. (1998) *Душа человека. Ее способность к добру и злу // Фромм Э. Душа человека*. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД». С. 21–170.

Айдарбеков Зейнабил Смаилханович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой современной истории Казахстана и мировоззренческих дисциплин Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. Адрес: Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Муратбаева, д. 200.

ИННОВАЦИОННОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Новаторы, оказавшие значительное влияние на образовательные технологии в XX и XXI вв.

М. Т. Джумагулов
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В докладе анализируется влияние оказываемое известными новаторами на образовательные технологии XX и XXI вв. На примерах рассматриваются их подходы, а так же не всегда однозначные результаты их общественной деятельности.

Ключевые слова: образовательная технология; педагог; новатор

Настоящая тема связана с рассмотрением проблематики, влияния индивидуальности новатора на формирование инновационных технологий в сфере традиционного образования. Как показывает вся история развития педагогической науки роль новатора является определяющим фактором в формировании инноваций в образовательной сфере.

Формирующаяся классическая система образования трансформируется и развивается именно благодаря таким не заурядным личностям. Реформирование системы всегда начиналось снизу одарёнными одиночками пионерами значительно опередившими своё время такими как Иоганн Песталоцци, Ян Кóменский, Антóн Семёнович Мака́ренко и др.

В данном докладе новатор — это прежде всего творческое лицо, оказывающее прямое или опосредованное, но от этого не менее значительное влияние на формирование образовательных технологий с их последующей трансформацией в нечто уже совершенно иное инновационное, то что со временем общество берёт на вооружение формируя впоследствии уже традиционную в широком смысле образовательную систему, для которой инновация становится принятым и рутинным хотя не всегда однозначным процессом.

Рассмотрим некоторые примеры такого влияния, оказанного не заурядными личностями на образовательные технологии в относительно недавнее время. Влияние этих лиц было крайне значимым, хотя и не бесспорным.

Мария́ Монтессо́ри (1870–1952) итальянский педагог, создатель педагогической системы, основанной на идее свободного воспитания.

Занимаясь проблемами лечения детей с ограниченными умственными возможностями, Монтессори разрабатывает свою методику обучения детей чтению и письму. С 1899 по 1901 гг., работая в ортофренической школе всего за три месяца, она добилась внушительных успехов в работе с умственно отсталыми детьми. Чуть позже Монтессори начинает интересоваться технологиями работы уже со здоровыми детьми. В январе 1907 г. в Сан-Лоренцо открылся первый «Дом ребенка» под её руководством. С 1909 года новаторские технологии Монтессори активно внедряются в жизнь. Открываются курсы которые, посещают педагоги из многих стран, в том числе и из России. В 1910 г. выходит книга «Метод Монтессори», которая сразу переводится на 20 языков мира. В России эта книга издаётся в 1913 году под названием «Дом ребенка». В 1929 г. Монтессори организует Международную Ассоциацию, работающую и сейчас. В 1950 году ей присваивается степень доктора, профессора Амстердамского университета, одновременно с этим она возглавляет институт педагогики ЮНЕСКО.

Новаторские образовательные технологии Монтессори широко распространяются в мире. Хотя отношение к технологии в целом не однозначно... У большого числа противников вызывает опасение желание ребенка занимавшегося по Монтессори самостоятельно решать, чем он хочет заниматься, а чем нет. Это по мнению противников технологии, приводит в последствии к проблемам адаптации ребёнка в условиях традиционной школы и его последующей социализацией.

Другой не однозначный вклад, в том числе и в образовательные технологии хотя и опосредованно внёс Бенджамин Маклэйн Спок (1903–1998) американский педиатр, призывавший не переживать, если ребенок ведет себя не так, как описывается в классической педагогической литературе. Его рекомендации заключались в том, что ни в коем случае нельзя подавлять детей. «Любите вашего ребенка таким, какой он есть... Результат воспитания зависит не от степени строгости или мягкости, а от ваших чувств по отношению к ребенку...» — это стало основой педагогической теории Спока. Его книги стали мировыми бестселлерами переведенными на 40 с лишним языков.

Не смотря на это, сам Спок не хотел выглядеть всезнающим, однако СМИ сделали из него "икону". Его книги с их гимном безоговорочной любви и терпимости были восприняты не только родителями но, в том числе и многими педагогами как единственно верный путь в их образовательной деятельности. К началу 1960-х годов уже миллионы родителей и учителей по всему миру воспитывали и учили детей по Споку.

Однако в настоящее время большое количество критиков обвиняют Спока в том, что его инновационный подход, сыграл крайне

отрицательную роль, разрушил ране существовавшие традиции и общепринятые ценности. А также в появлении нового поколения инфантильных, эгоцентричных людей с их презрением к авторитетам и дисциплине.

Сам Спок в последние годы своей жизни с разочарованием, наблюдал за практическими результатами своей просветительно-образовательной деятельности. Выросшее на его книгах поколение породило сексуальную революцию, приведшую к распаду прежде необыкновенно крепкого института американской семьи. Следующее за ним уже второе поколение предоставленное само себе, обучалось даже не на книгах Спока и не на книгах вообще для многих их заменило развлекательное телевидение.

Значительный позитивный вклад в образовательные технологии внёс наш выдающийся педагог и учитель Антён Семёнович Макаренко (1888—1939) он предложил и опробовал очень интересный передовой подход в воспитании и обучении подростков. Убедившись в неработоспособности общепринятых педагогических технологий А. С. Макаренко на основе приёмов народного воспитания и обучения через привлечение к посильному труду, усилиям направленным на достижения понятных и конкретных целей для общей пользы, разработал свою уникальную систему, выявления логического соответствия между целями, средствами и результатами воспитания.

Основным пунктом теории Макаренко являлось органическое единство воспитания и жизни окружающего общества, сформировавшегося коллектива и индивидуальной личности. Система обеспечивала, прежде всего, свободу отдельного воспитанника, который самостоятельно принимает решения и выступает творцом, а не объектом педагогического воздействия. На этом базовом принципе строилась вся архитектура созданного Макаренко учебно-воспитательного процесса, в котором структуру управления, взаимодействия, обучения и работы выстраивали сами воспитанники, а не внешние операторы в виде надзирающих учителей наставников как это было принято до этого повсеместно. Разработанную им теорию создания и укрепления воспитательного коллектива, он предложил, а затем и успешно опробовал в колонии им. М. Горького.

В последствии в своих трудах Макаренко утверждал, что применяемая им система предназначена для всех учебных заведений, а не только исключительно специального типа. К сожалению, с уходом Макаренко прекрасная идея изменяется до неузнаваемости, философия, идеи и методы Макаренко как педагога новатора предаются забвению, уникальные детские специализированные воспитывающие и обучающие учреждения трансформируются в подростковые колонии для содержания в них малолетних преступников.

Ещё одним выдающимся педагогом новатором, внёсшим весомый вклад в образовательные технологии, является народный учитель СССР Виктор Фёдорович Шаталов (род. 1927).

3 ноября 1971 года в газете «Комсомольская правда» появляется публикация «Метод Шаталова», которая даёт толчок педагогической общественности в сторону взаимного сотрудничества. В статье Виктор Фёдорович Шаталов представляет на всю страну свою авторскую дидактическую систему, благодаря которой преподаватель может приобрести навык быстрого и успешного обучения детей (независимо от их изначального уровня) таким сложным предметам как математика, физика, химия, астрономия и т.д.

Виктор Фёдорович Шаталов разработал систему обучения с использованием опорных сигналов — взаимосвязанных ключевых слов, условных знаков, рисунков и формул, позволяющую значительно повысить скорость и качество усвоения учебного материала. Создал образовательную технологию, позволяющую решить сложнейшую для педагога задачу — обучения каждого школьника напряженному умственному труду, развить в нём познавательную активность, уверенность в своих силах.

Особой заслугой Шаталова стало создание многообразной мотивационной среды для успешного обучения учащихся. Его новаторство заключалось и в том, что он обеспечил гласность успехов каждого ученика, возможность исправления учениками отметки за любой период обучения.

Использование разработанных им образовательных технологий обеспечивает активное участие учащихся на занятиях, развивают их мышление. Данная образовательная технология, разработана им для средней и старшей общеобразовательной школы. Она включает около 200 педагогических открытий.

Шаталов автор более шестидесяти опубликованных книг, в том числе «Куда и как исчезли тройки» (1979); «Педагогическая проза» (1980); «Точка опоры» (1987). В 2000 году в Москве при участии Виктора Фёдоровича Шаталова было открыто учебное заведение получившее название «Школа-студия Шаталова». Школа выпускает собственные учебные пособия по всем предметам школьной программы, по которым учатся дети из других городов.

Выдающийся советский изобретатель Гёнрих Саулович Альтшуллер (1926-1998) автор:

- ТРИЗ — теории решения изобретательских задач;
- ТРТС — теории развития технических систем;
- ТРТЛ — теории развития творческой личности.

В 1970 году создал в Баку Школу молодого изобретателя, которая в 1971 году переросла в АзОИИТ (Азербайджанский общественный

институт изобретательского творчества) — первый в мире центр обучения ТРИЗ. Преподавал ТРИЗ школьникам с 1970 года.

ТРИЗ — это набор методов решения задач и усовершенствования систем. Основу ТРИЗ составляют 40 приёмов создания изобретений и 76 стандартных шаблонов решений. Для решения конкретной задачи по образовательной технологии ТРИЗ необходимо свести её к концептуальной части и применить один из методов или приёмов решения. Основная цель образовательной технологии ТРИЗ — наработка у обучающихся навыков творческого и системного мышления, способности видеть противоречия мешающие развитию систем, умения устранять эти противоречия, способности воспринимать любой предмет или проблему всесторонне в многообразии их связей. Суть ТРИЗ в том, что она принципиально меняет технологию аккумуляции идей. Вместо простого перебора ТРИЗ предлагает оптимальные действия, опирающиеся на знание законов развития систем.

В образовательных технологиях ТРИЗ Альтшуллер уделяется особое внимание комплексному развитию качеств, присущих творческой личности. Первый семинар ТРИЗ прошёл в ноябре 1966 г. в Институте математики Сибирском отделении АН СССР. Датой внедрения ТРИЗ как образовательной технологии считается 1971 год, когда начали работать первые общественные школы в Баку, Днепрпетровске и Дубне.

В 1974—1986 годах под псевдонимом Альтов Гёнрих Саулович вёл изобретательский раздел «Это так просто? Это так сложно? Изобретать!» в газете «Пионерская правда». С середины 80-х годов, книги по ТРИЗ переведены на английский, немецкий, финский, японский, вьетнамский, польский, болгарский языки. В 1984-85 учебном году уже насчитывалось свыше 250 школ ТРИЗ.

С 1989 по 1998 годы — Альтшуллер президент Ассоциации ТРИЗ. По инициативе Г. С. Альтшуллера в 1997 году на базе Ассоциации ТРИЗ была создана Международная ассоциация ТРИЗ (МА ТРИЗ). С 1990-х годов начался период признания ТРИЗ за рубежом, в крупнейших странах мира. Наибольшее развитие ТРИЗ получила в Америке. Этому способствовало издание книг Г. С. Альтшуллера в США.

В заключении хочется обратить внимание на то, что вполне очевидно, процесс образования в настоящее время должен быть гибким и эффективным, достаточно быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Возникающие при таком процесса не простые, разноплановые и динамично меняющиеся разно векторные задачи в состоянии решить только стратегически мыслящий всесторонне развитый педагог, обладающий целым рядом необходимых знаний, компетенций, навыков, с творческим мышлением и подходом. Способный взять на себя ответственность за новации в использовании образовательных технологий.

Роль личности в создании подобных новаций сложно переоценить, она является определяющей, что особенно хорошо видно на примерах авторских школ, которые продолжают развиваться и после ухода их создателей.

Мировоззрение, базовая система ценностей одной такой личности транслируются на целые учебные системы, что со временем (через пропагандистов методов, а так же бывших адептов учеников) сказывается на жизнедеятельности целых государств (как мы это уже видели на примерах новаторов своего времени Пестолоцци, Коменского, Дистервега).

Устоявшиеся традиции во многом лишают образовательные учреждения гибкости, хотя, учитывая особую значимость данного вида деятельности, можно понять консерватизм в данной базовой, общественно значимой сфере. Однако в настоящее время классический подход в образовании который подтверждал свою состоятельность на протяжении веков в связи со стремительно меняющимся миром находится в настоящее время в состоянии острого кризиса.

Система образования не успевает за новыми требованиями и не способна в настоящее время так же быстро трансформироваться как трансформируется окружающая среда. И в такой ситуации значение и роль новаторов от образования особо возрастает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородаева Л. Г. Педагогическая система Марии Монтессори: учебное пособие. (2005) Волгоград: Перемена.

Плотникова Е. Е. Развитие познавательной активности детей дошкольного возраста в условиях материнской школы/диссертация и автореферата по ВАК РФ 13.00.01, 2011, Борисоглебск

Сумнительный К. Е. Как помочь ребенку построить себя? (Беседы о Монтессори-педагогике). М., (1999).

Макаренко А. С. Педагогическая поэма (2003)/ М.: ИТРК.

Литературная газета, 1980, 4 июня (№23) URL: <https://www.altshuller.ru/interview/interview6.asp>

Журнал «Коммерсантъ Деньги» №17 от 05.05.2003, стр. 50 URL: [http:// https://www.kommersant.ru/doc/380289](http://https://www.kommersant.ru/doc/380289)

Джумагулов Марк Туkenovich — обучающийся 1 курса образовательной программы магистратуры по направлению подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: kafedra@mosgu.ru

Возможности цифровой среды, как ресурс развития и дополнительного образования

Н. В. Жукова, Б. Б. Айсмонтас

*Московский государственный университет психологии и образования,
М. К. Макеев*

Первый Московский государственный медицинский университет

Аннотация: В статье анализируются некоторые аспекты современного образования «цифровых поколений», связанные с возможностями использования цифровых технологий (ЦТ) в условиях «образовательного неравенства».

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые поколения, образование, цифровая грамотность; безопасность

Человек, как вид *Homo sapiens s.*, обладает уникальной способностью быть существом не только мыслящим, но и активно преобразующим окружающий мир. Известный британский ученый, профессор поведенческой и эволюционной биологии К. Лалэнд (Kevin N. Laland) в своей междисциплинарной работе, посвященной фундаментальным проблемам возникновения и эволюции мозга, сознания, социального поведения, культуры и их взаимодействия «Неоконченная симфония Дарвина. Как культура сделала человеческий разум» (Darwin's Unfinished Symphony. How Culture Made the Human Mind), утверждает, что нас отличает от остального животного мира наш особый талант к социальному подражанию другим в сочетании с нашей способностью создавать, хранить и транслировать опыт, знания (культура, наука), т.е. передавать потенциально огромные объемы информации во времени и пространстве (Laland, 2017).

Культурное (гуманитарное) развитие не просто отвечало на разнообразные вызовы окружающей действительности, но также помогло с помощью научно-технического прогресса (НТП) трансформировать и создать специфическую среду, в которой естественный отбор сделал нас теми, кем мы являемся сегодня: от потомков обезьян-падальщиков в предыстории до современных людей, способных создавать нейронные сети искусственного интеллекта (ИИ), редактировать геномы с помощью CRISPR/cas9, осваивать космос, наслаждаться искусством... И снимать фильмы о будущем, как «Бегущий по лезвию 2049», где, новые («генно-модифицированные») люди, рожденные с помощью биотехнологий и ИИ, размышляют о гуманитарных вопросах: высших моральных ценностях и человеческой душе...

Современный этап развития общества, повседневная, «обыденная» жизнь любого человека, от олигарха до представителя андеграунда, уже немислимы без, с каждым годом все более ускоряющегося по темпам,

НТП, как фактора социальных преобразований, и также фактора сложных социальных противоречий и проблем. НТП безусловно является благом для человечества, но одновременно таит в себе непредвиденные риски. Несмотря на практически сказочные открытия, начиная с миллениума, удивительные возможности развития, комфорта, медицинской помощи, которые мы имеем, вернее могли бы иметь, уже сейчас, люди не становятся в целом умнее, добрее, счастливее, не прекращаются войны, социальное неравенство, несправедливость, для многих весьма проблематична доступность к современному хорошему образованию («образовательное неравенство») (Жукова, Айсмонтас, 2017; Ямбург и Мюррей..., 2019: Электронный ресурс) и эффективной медицинской помощи (высокотехнологические операции, новейшие лекарства). Очевидно, что современная наука, как и все разнообразие нашей социальной жизни с «технологическими зависимостями» в «цифровой» экономике, особенно остро нуждаются в гуманистической гуманитарной «составляющей».

Какими же качествами, умениями, навыками должен обладать человек в условиях постоянных «обновлений» знаний, технологий, поляризации квалифицированных и неквалифицированных профессий, при высоких требованиях к уровню компетенций (помня об ИИ, который неуклонно вытесняет «человеческие» места в определенных сегментах рынка труда)?

В рамках исследования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (в 24 странах, включая РФ) была предложена программа PIAAC, в которой выделяют три универсальные компетенции современных людей трудоспособного возраста: грамотность чтения; математическая грамотность; цифровая грамотность. Анализ статистических данных, показал, что среди владеющих базовыми компетенциями на низком уровне больше всего людей с противоправными нарушениями, разнообразными житейскими проблемами, инфекционными и хроническими заболеваниями. Выводы ОЭСР: «повышение уровня грамотности жителей способствует росту производительности труда и ВВП, уменьшению затрат на пособия по безработице и снижению заболеваемости» (Ямбург и Мюррей ..., 2019: Электронный ресурс; Programme..., 2011-2018: Электронный ресурс). Образование уже давно имеет решающее значение для благосостояния людей, тем более, во времена быстрых экономических и социальных перемен (WDR 2018: Электронный ресурс). Поэтому, начиная с детства и в течении всей жизни, обеспечение социальных гарантий и условий для повышения образовательного уровня (в режиме «life-long learning») имеет не только экономический, но и гуманистический смысл.

Нам хотелось бы отметить, что у психологических, социологических исследований появилась мощная поддержка в виде данных social neuroscience о негативном влиянии низкого социально-

экономического статуса на развитие детей, начиная со здоровья будущих родителей, периода беременности и новорожденности. Доказано, что эпигенетические изменения могут передаваться потомкам (Jawahar, Murgatroyd, Harrison, Baune, 2015). Результаты исследований, показывают, что у детей, выросших в бедности, чаще отмечались высокие показатели хронического физиологического стресса, дефицит краткосрочной пространственной памяти, антисоциальное поведение в форме агрессии и буллинга, либо повышенный уровень депрессии по сравнению с детьми из семей с более высоким уровнем дохода (Жукова, Айсмонтас, 2017, 2018). Объективно, бедные семьи не могут воспользоваться преимуществами, которые доступны более образованным родителям (питание, жилье, образование и медицинское обслуживание).

По данным Росстата (от 31 июля 2019 г.), учитывая, что в «постсоветской» России произошла\происходит новая социальная стратификация: 26% детей живут в семьях с уровнем денежных доходов ниже прожиточного минимума; 45% сельских детей — из малоимущих семей; 52,2% детей в многодетных семьях растут в бедности (Старостина, 2019: Электронный ресурс; Малева, Гришина, Цацура, 2019). Эксперт РАНХиГС Т.М. Малева отмечает, что дети — самая уязвимая категория, низкий социально-экономический статус семьи формирует «ловушку нищеты». «Как следствие, дети, выросшие в малоимущих семьях, станут аутсайдерами на рынке труда, будут обречены на низкооплачиваемую работу, а низкая зарплата автоматически приводит к низкому уровню пенсий» (Старостина, 2019: Электронный ресурс; Малева, Гришина, Цацура, 2019). На Московском международном форуме «Город образования» заслуженный учитель РФ Е.А. Ямбург предупредил, что достойно учить и воспитывать в хороших условиях необходимо всех детей, каждого — по его способностям. Он согласился с выводами ОЭСР, что «те, кого вы недоучили, точно останутся. Им некуда ехать» (Ямбург и Мюррей..., 2019: Электронный ресурс). Эти дети с проблемами общего развития, здоровья, уступающие по уровню знаний «лучшим школам», с проблемной социализацией, вырастут и в конечном счете будут определять жизнь в регионах (May, 2019: Электронный ресурс). Статистические данные свидетельствуют, что в первом полугодии 2019 г. в стране родилось 719,7 тыс. человек, а умерло 918,5 тыс. Компенсировать «естественную убыль» населения приходится за счет миграции из стран «бывшего СССР», далеко не все мигранты являются высококлассными специалистами с широким культурным кругозором (Башкатова, 2019: Электронный ресурс). Процесс «замещения» происходит на фоне проблем с обоюдной толерантностью. Что можно и нужно сделать?

Безусловно, необходимо рассматривать данную проблематику системно, комплексно на междисциплинарном уровне

межпрофессионального взаимодействия, с учетом специфики страны, региона, района и т.д., вплоть до локальной ситуации. Но нам бы хотелось привлечь внимание к такому важному аспекту, как «глобальная цифровизация» в условиях «цифровой экономики» РФ. Как при помощи ЦТ можно развивать основные «универсальные компетенции» современных людей?

По данным Global Digital Statshot на 2019 год 4,3 млрд человек из почти 7,7 млрд населения Земли пользуются интернетом. Поколения «цифровых аборигенов и иммигрантов» (они неоднородны), живя в «цифровом мире», уже не могут отказаться от постоянно совершенствующихся ЦТ и других «технологических зависимостей». Есть ли опасность, о которой предупреждал М. Маклюэн, что появится «новый племенной человек» «глобальной деревни» с клиповым «стадным» мышлением (Жукова, Айсмонтас, 2017; Жукова, Айсмонтас, Макеев, 2019)? Как минимизировать риски и получать максимальную пользу при грамотном использовании ИКТ, ЦТ? Эксперты настаивают, что для блага общества «цифровой экономики» необходимы: «кибер- и информационная грамотность», «медиаграмотность», в целом «цифровая грамотность» (Digital Literacy), и, соответственно, эффективные программы воспитания культуры «цифровой безопасности», программы по мерам защиты на государственном уровне при социальной партиципации (Жукова, Айсмонтас, 2017; Фрай-Майгс, 2017: Электронный ресурс; Gambarato, 2018: Электронный ресурс).

Знаковое изобретение «цифровой эпохи» «Всемирная паутина» (WWW) по словам Т. Бернерса-Ли, создавалась, как «сила добра» (Герасюкова, 2019: Электронный ресурс), как современное техническое средство, связывающее миллиарды людей, и дающее нам почти фантастические возможности. Значимость осознанной целенаправленной деятельности в цифровой среде с её огромными «открытыми» возможностями «глобальной деревни», при условии соблюдения цифровой грамотности и безопасности, основывается на том, что ИКТ (ЦТ) могут привести к социальным изменениям в лучшую сторону: к экономическому росту, улучшению показателей здоровья населения, культурному развитию.

Для «цифровой» молодежи в условиях «образовательного неравенства» возможности «Всемирной паутины» — это ресурс общего личностного развития (школьные и ВУЗовские образовательные программы, дополнительное образование (Открытое образование), сайты научных организаций, научно-популярные, просветительские сообщества (Антропогенез.ру, Постнаука), проекты лекториев (Архэ, Курилка Гуттенберга), онлайн-библиотеки (Киберленинка, Sci-Hub), виртуальные экспозиции музеев и т.д.), в том случае, если грамотно создавать и использовать интернет-продукты. Появление и развитие в Web 2.0 концепции соцсетей, предусматривающей, что большую часть

содержания подобных web-ресурсов создают пользователи этих сайтов, даёт возможность проявить социальную инициативу, когда молодые люди искренне хотят выразить свою гражданскую позицию, найти единомышленников, показать окружающим, что для них важно, ради чего они живут. Таким образом современные ЦТ позволяют удовлетворить жизненно важные социальные и высшие потребности (поиск смысла жизни).

На «просторах» интернета можно найти много достойных примеров социального взаимодействия, и, конечно, в области образования и самообразования. Тем более, что многие авторитетные специалисты считают, что «дополнительное образование становится основным» (May, 2019: Электронный ресурс). Поэтому нам кажется актуальным и перспективным развивать государственные и общественные проекты на основе партиципации за безопасное использование возможностей цифровой среды, как ресурса развития образовательных, просветительских программ и для молодежных инициатив в области основного и дополнительного образования. Задача современной системы образования — научить учиться «life-long learning», понимать и уметь применять фундаментальные знания в разнообразных прикладных аспектах. Возможность образования рассматривается, как абсолютная необходимость для всех, и это особенно важно в современных условиях стремительного роста НТП, постоянного обновления требований к профессиональным компетенциям и «образовательного неравенства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башкатова, А. В России — очередная демографическая катастрофа. [Электронный ресурс] // «Новая Газета» 14.08.2019. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-08-14/1_7649_birthrate.html

Герасюкова, М. «Люди боятся интернета»: создатель Всемирной паутины опечален [Электронный ресурс] // gazeta.ru 12.03.2019. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/03/12/12238033/www_30years.shtml

Жукова, Н. В., Айсмонтас, Б. Б. Сетевое интернет-общение, как новая форма организации коммуникативного процесса в современном обществе (2017)// Современная зарубежная психология. Том 6. № 4. С. 56–65. doi:10.17759/jmfp.2017060406

Жукова, Н. В., Айсмонтас, Б. Б. Влияние низкого социально-экономического статуса семьи на психическое здоровье детей // Поляковские чтения 2018: Методологические и прикладные проблемы медицинской психологии. М.: МГППУ, 2018. С. 158-162.

Жукова, Н. В., Айсмонтас, Б. Б., Макеев, М. К. Цифровое детство: новые риски и новые возможности //Иновационные методы профилактики и коррекции нарушений развития у детей и подростков: межпрофессиональное взаимодействие (2019) /Под общ. ред. О.Н. Усановой. М.: Когито-Центр. С. 123-128.

Малева, Т. М., Гришина, Е. Е., Цацура, Е. А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. (2019) М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 52 с.

Мау, В. А. Фундаментальные знания не стареют [Электронный ресурс]// «Вести образования» 2 сентября 2019. URL: https://vogazeta.ru/articles/2019/9/2/quality_of_education/9176-fundamentalnye_znaniya_ne_stareyut (дата обращения 27.09.2019).

Старостина, Ю. Четверть детей в России оказались за чертой бедности. [Электронный ресурс]// РБК. 07 авг. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2019/5d4985b39a79472d5365fd> (дата обращения 27.09.2019).

Фрау-Майгс, Д. Медиаграмотность — средство от манипуляции [Электронный ресурс]// Курьер ЮНЕСКО september 2017. URL: <https://ru.unesco.org/courier/july-september-2017/mediagramotnost-sredstvo-ot-manipulyacii> (дата обращения 27.09.2019).

Ямбург и Мюррей: одаренные уедут — останутся те, кого недоучили [Электронный ресурс]// Activityedu.ru 20 сентября 2019. URL: <https://activityedu.ru/Blogs/opinion/yamburg-i-myurrey-odarennye-uedut-ostanutsya-te-kogo-nedouchili/> (дата обращения 27.09.2019).

Gambarato, R.R. (2018) Media Literacy [Электронный ресурс] // Serious Science, 2018. URL: <http://serious-science.org/media-literacy-9014> (дата обращения 20.10.2019).

Jawahar, M.C., Murgatroyd, C., Harrison, E.L., Baune, B.T. (2015) Epigenetic alterations following early postnatal stress: a review on novel aetiological mechanisms of common psychiatric disorders // Clin Epigenetics. 2015 Nov 14;7:122. doi: 10.1186/s13148-015-0156-3.

Laland, K.N. (2017) Darwin's Unfinished Symphony. How Culture Made the Human Mind// Princeton University Press. 465 p.

Programme for the International Assessment of Adult Competencies (PIAAC) [Электронный ресурс] // oecd.org 2011-2018. URL: <https://www.oecd.org/skills/piaac/> (дата обращения 27.09.2019).

The World Development Report 2018 (WDR 2018) — Learning to Realize Education's Promise [Электронный ресурс]// worldbank.org 2018. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018> (дата обращения 27.09.2019).

Жукова Наталия Владимировна — бакалавр психологии, магистрант 2 курса ФГБОУ ВО МГППУ: <http://psyjournals.ru/authors/89395.shtml>. Адрес: 127051, г. Москва, ул. Сретенка 29, каб. 308. Тел. +7 9150500238. Эл. адрес: zhuckovanv@fdomgppu.ru

Айсмонтас Бронюс Броневич — кандидат педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения

факультета дистанционного обучения ФГБОУ ВО МГППУ. Эл. адрес: abronius@yandex.ru

Макеев Михаил Константинович — кандидат медицинских наук, врач-хирург ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И. М. Сеченова» Минздрава России. Эл. адрес: doctor_makeev@mail.ru

Эксперт онлайн-курса: что нужно знать педагогу, чтобы разработать собственный образовательный продукт в онлайн среде

В. А. Захарова

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье рассмотрены тенденции развития онлайн-образования в России, дано определение видам деятельности эксперта и продюсера онлайн-курса и даны некоторые ключевые понятия, необходимые педагогу для создания собственного образовательного продукта в рамках онлайн-курса.*

***Ключевые слова:** онлайн-курс; эксперт онлайн-курса; образовательный ресурс*

Информатизация общества и обучения способствует появлению новых форм взаимодействия педагога и обучающегося. Рынок онлайн-образования стремительно растет и развивается, требуя от педагогов знаний и навыков работы в цифровой образовательной среде.

«Добро пожаловать в революцию высшего образования, — писал об онлайн курсах в 2012 году Томас Фридман, колумнист New York Times. — Большие прорывы случаются, когда внезапно возможное встречается с тем, что отчаянно необходимо» (Friedman, 2012: 19). Действительно, наличие такой реальности, как Интернет, не могло не сказаться на образовании и обучении. Известно, что спрос рождает предложение, чем и обусловлен быстрый рост и развитие онлайн образования.

Рынок онлайн-образования в количественных показателях растет (Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий, 2017: 46), поэтому необходимость предоставления недорогого и качественного образования всех уровней стоит острее, чем когда-либо. А благодаря распространению высокоскоростных беспроводных технологий, смартфонов, социальных сетей, мир перешел от информационных накопителей к информационным сетям и режиму онлайн, что послужило поводом сделать образование доступным 24 часа в любой точке мира.

Новое поколение школьников и студентов — поколение Z, цифровое поколение, рожденное «с кнопкой в руках», для которых виртуальный мир не менее значим, чем реальный, — комфортно учится и взаимодействует с преподавателями через Интернет.

В отсутствие общепризнанного определения понятия онлайн-обучения считаем наиболее релевантным определение, предложенное А. С. Фоминой, которая под онлайн-обучением понимает «способ организации процесса самостоятельного изучения учебных материалов с использованием образовательной среды, основанной на интернет-

технологиях, обучение с помощью сети Интернет и мультимедиа» (Фомина, 2016: 8)

Развитие автоматизации процессов производства уже сейчас меняет рабочую среду. Появилось множество, ранее не существовавших, профессий и специальностей, что уже делает необходимым переосмысление образовательного процесса. Обучающиеся ищут (и находят!) тех педагогов или образовательные организации, которые, помимо качественного образовательного контента, гарантируют его актуальность и практическое применение. При этом процесс обучения строится на принципе персонализации.

В сфере образования появилось много инновационных технологий и подходов: это и платформы онлайн-обучения, и устройства виртуальной реальности в школьных, университетских программах, и элементы так называемой геймификации в образовании, и электронные дневники. Все это — EdTech или Educational Technology, молодое и активно развивающееся направление, внедряющее традиционные модели обучения в новую технологическую среду (Роль университетов в развитии человеческого капитала для цифровой экономики, 2018: 11)

Онлайн-образование сегодня — самый удобный формат обучения. И каждый день в него приходят все новые люди — с одной стороны — потребители образовательного продукта, с другой стороны — те, кто его обеспечивает: педагоги, эксперты. Образовательные курсы в шаговой доступности — будущему ученику остается лишь выбрать из огромного ассортимента на любой вкус и кошелек.

С другой стороны возникает проблема: пока педагоги, имеющие уникальные знания и опыт, сомневаются в своих силах, онлайн пространство под видом «экспертов» осваивают менее образованные — но более смелые кадры. К тому же понимание качественного образования у каждого обучающегося свое — кто-то ищет дипломированного эксперта, кому-то необходим сертификат, подтверждающий прохождение образовательной программы, а кто-то ищет личность, пусть и не обремененную дипломами и диссертациями, но способную увлечь и сделать обучение драйвовым.

Проще всего педагогам вузов, в которых внедряются онлайн-курсы в процессы обучения — как часть основных образовательных программ, так и в сфере дополнительного образования: вуз берет на себя популяризацию курса и следит за его актуальностью в связи с требованиями рынка. Само имя вуза может гарантировать качество онлайн продукта: если в представлении эксперта стоит строчка «действующий преподаватель «имя-престижного-вуза» — то доверие к такому педагогу у аудитории возрастает. Неудивительно, что ведущие вузы России с успехом применяют практику онлайн образования, и осваивают все новые и новые возможности, предоставляемые пространством Интернета. В самом недалеком будущем, по прогнозам

Исследования российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий, крупнейшие образовательные вузы станут не только крупными игроками рынка образовательных технологий, но и основную массу обучающихся будут искать и получать именно в Интернете.

Онлайн-курс в вузе — образовательный ресурс, совершенствующий процесс образования с помощью современных технологий, и актуальность изучения этого явления обусловлена переходом к компетентностной парадигме образования, отражающей требования новой общественной формации, декларируемые во ФГОС ВО и других нормативных документах.

Что же необходимо знать педагогу, который хочет самостоятельно стать экспертом и разработать свой собственный уникальный образовательный курс? На этот вопрос мы и постараемся ответить в данной статье.

Само понятие «онлайн-курс» нуждается в уточнении, ибо даже в современной научно-педагогической литературе понятия «онлайн-курс», «онлайн-образование» и «дистанционное образование» подчас используются как синонимы, что неверно.

Дистанционный — производимый или действующий на расстоянии, а электронный — существующий в цифровой форме (например, электронная книга) или осуществляемый с помощью сетевых технологий (например, электронная почта или электронный бизнес. По мнению Н.В. Гречушкиной, «онлайн-курсы — это педагогический феномен, в отношении которого теория не успевает за практикой: новые курсы, подходы и технологии возникают и утверждаются прежде, чем педагогическое сообщество выработает зрелое понимание происходящего (Гречушкина, 2018: 126).».

Зачастую разные авторы (Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров, О. И. Чеботарева, В. А. Шитова и другие) вкладывают в понятие онлайн-обучения различное содержание.

Обобщая различные подходы к пониманию понятия «онлайн-курс», Н. В. Гречушкина определяет онлайн-курс как «вид электронного обучения, то есть организованный целенаправленный образовательный процесс, построенный на основе педагогических принципов, реализуемый на основе технических средств современных информационных (в том числе информационно-коммуникационных) технологий и представляющий собой логически и структурно завершённую учебную единицу, методически обеспеченную уникальной совокупностью систематизированных электронных средств обучения и контроля» (Гречушкина, 2018: 127)

И еще одно определение, принятое в онлайн среде — ведущего образовательного курса принято называть «экспертом», в отличие от «продюсера» — человека, организующего технологическую поддержку

курса, его продвижение и продажу и т. д. В данной статье под словом «эксперт курса» понимается автор и ведущий — педагог онлайн-курса.

Все научно-методические и практические работы, исследующие онлайн-обучение, делятся на две условные категории:

— работы, рассматривающие онлайн обучение как перенос традиционных педагогических технологий и форматов в электронную среду,

- работы, анализирующие систему онлайн-обучения как самостоятельный феномен, как новую образовательную реальность (Хохлова, 2017:)

Существует несколько различных классификаций образовательных онлайн-курсов.

Классификация по моделям:

1. Модель B2B, «business to business» («бизнес для бизнеса»). Образовательные курсы, предназначенные для корпоративного обучения сотрудников.

2. Модель B2C, «business to consumer» — «бизнес для [конечного] потребителя».

Под эту модель, подходящая практически под все курсы российского онлайн образования, охватывает разные ниши и категории потребителей. Курсы предоставляют возможность закрыть имеющийся вопрос и/или потребность, не прибегая к длительному обучению у специалистов либо приобрести практический навык и начать зарабатывать на нем.

Существуют и другие классификации образовательных онлайн-курсов, например, по характеру монетизации — платные (продающие образовательный продукт) и бесплатные (существующие за счет рекламы, продажи сертификатов и специализаций и/или инвестиций (яркий пример — Coursera)). Самый простой подход к классификации используется различными каталогами образовательных онлайн-ресурсов, где при запросе потребитель выбирает онлайн-курс по таким параметрам, как дисциплина (язык курса, бизнес, наука, и др.), уровень образования (средняя школа, бакалавриат, аспирантура, и др.) или тип ресурса (тест, семинар, онлайн-курс, симуляция, презентация и др.).

На ресурсе Merlot пользователям предлагаются также категории наличия экспертности, технической поддержки и так далее.

Классификацию можно проводить и по уровню экспертности (авторы — дипломированные специалисты разных уровней или увлеченные неофиты), по численности обучающихся или срокам проведения курса и пр.

Однако существуют признаки, свойственные всем видам образовательного онлайн курса:

1. Конечная цель (получение знаний, навыков и др.)

2. Эксперт (один или несколько, дипломированный или нет в зависимости от курса) Цель, формы, методы, средства и содержание обучения определяет эксперт.

3. Продолжительность во времени (от нескольких часов (нано-онлайн-курс, призванный обучить одному навыку или компетенции) до нескольких месяцев (долгосрочные онлайн-курсы (от 18 недель)

4. Уникальность содержания — как правило, все онлайн-курсы — авторская разработка ведущего эксперта.

5. Наличие обучающихся

Важным фактором является, то, что онлайн-обучение — часть инклюзивной среды, которое доступно всем. Онлайн-программы гибки — их легко адаптировать под обучающегося с любыми возможностями. Позволяя людям быть вовлеченными в общую деятельность, онлайн-курс при необходимости легко адаптируется под индивидуальную работу с наставником.

Онлайн-курсы — предмет пристального интереса как научной педагогической аудитории, так и бизнеса, видящего в них возможность не только предоставления образовательных услуг, но и получения прибыли.

Образовательные курсы сегодня — это не только инструмент обучения — но и достаточно прибыльное дело, о чем свидетельствуют цифры:

Темпы роста прибыли флагманов EdTech в России увеличивается до 200-300 процентов в год. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий, проведенное в 2017 году, указывает, что к 2030 году действовать будут не просто онлайн платформы — а большие образовательные компании. «Мы на пороге фазового перехода, — говорится в исследовании, — вслед за «ранними последователями» дистанционные технологии обучения примет и начнет активно использовать массовый пользователь. Это изменит образование как отрасль и серьезно повлияет на него как на рынок»

Онлайн-обучение, как и любой инструмент, зависит от того, кто, как, на каком уровне и с какой целью его использует. Оно полностью раскроет свой потенциал, если совместит лучшее, что есть в традиционном образовании с реалиями современного образовательного рынка. Исследователи отмечают, что что онлайн-курсы для преподавателя — ценный источник методического опыта, в целом, положительного.

Эксперты университета «Сколково» предупреждают, что для России существует реальный риск пропустить очередную технологическую революцию в образовании в виде массовых онлайн-курсов. Поэтому необходимо интенсивно заниматься разработкой таких курсов, особенно для системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов всех уровней.

Споры вокруг достоинств и недостатков онлайн-образования ведутся повсеместно. Приведем основные черты онлайн образования, являющиеся, по мнению исследователей, недостатками.

Некоторые исследователи выражают уверенность, что виртуальная реальность не сможет научить работе в коллективе, что необходимо в реальной жизни. На это можно возразить: огромное количество современных фирм, компаний, творческих объединений успешно работают и сотрудничают онлайн, и их работники могут проживать не просто в соседних городах, но и в разных странах. И никто специально не обучает людей работать в команде онлайн. Вне офисов работают юридические и консалтинговые фирмы, организации, оказывающие бухгалтерские услуги, IT-службы, риелторские конторы, рекламные агентства и проектировочные бюро.

По данным компании SuperJob, удаленные сотрудники есть уже у каждой пятой российской компании. К 2020 году их число достигнет 20% от общего количества работающего населения, прогнозирует J'son & Partners Consulting, при том что в 2014 году этот показатель не превышал 4%. В США, по данным McKinsey, на удаленной работе трудятся уже 34–36% работающего населения. Предпринимателям выгодно переводить сотрудников на работу вне офиса. Каждый из них экономит компании ежегодно в среднем 170 тыс. руб., подсчитали в J'son & Partners Consulting (исследование заказал сервис «Битрикс24»). А совокупный экономический эффект от дистанционной работы в России уже достиг 68 млрд. руб. в год. Люди приобретают онлайн навыки работы в команде, просто начав работать в команде в режиме онлайн.

«Работать в команде» детей и подростков учат и компьютерные игры. Да, разумеется, они — не единственный источник развития коммуникаций, и не основной. Огромное количество сетевых игр построены именно на развитии навыков командной работы. Геймификация называется новым способом организации обучения.

Поэтому вышеприведенное утверждение о том, что виртуальная реальность не сможет научить работе в коллективе спорно.

Приверженцы классического образования говорят о личности педагога — приведем слова советского и российского психолога В.П. Зинченко о том, что педагог — субъект, носитель не только институционализированного, но и «живого» знания, без которого невозможно полноценное образование (Зинченко, 1998: 216). Как правило, критики онлайн-образования нивелируют статус и значимость эксперта — ведущего онлайн-курса. Ему приписывают только трансляцию знаний, подчас игнорируя воздействие эксперта как педагога и воспитателя.

Одна из главных задач преподавателя — создание образовательного пространства — реализуется и на онлайн-курсах. Только здесь это пространство становится частично или полностью виртуальным (в

зависимости от выбранной модели обучения: смешанной или полностью дистанционной). Стоит только понять возможности и ограничения онлайн-формата, и можно начинать конструировать. Кроме того, это пространство на открытых онлайн-курсах строится именно вокруг преподавателя.

Личность педагога в виртуальном пространстве никуда не денется, наоборот, и обучающийся, и педагог получают возможность с одной стороны, найти «своего учителя» с другой — «свою аудиторию».

Педагог и в реальной жизни может являться всего-навсего «говорящей головой», тем самым пресловутым транслятором знаний, только не на экране, а в аудитории. И обучающиеся в этом контексте обязаны взаимодействовать с неинтересным педагогом, напроць лишенным желанием развиваться.

Онлайн среда более жесткая — если эксперт не нравится — обучающийся просто-напросто уйдет к другому.

Если курс не интересный, не идет в ногу со временем, не отвечает запросам потребителя — он не будет успешным. Если у эксперта есть «огненный курс», те, кто прошел обучения в нем с большей вероятностью приобретут и другие курсы этого же эксперта. Пример — пакеты обучающих курсов Лилии Ниловой по маркетингу (Инстаграм @ropartmarketing, 1,2 млн подписчиков), Влады Попутаровской по психологии и личностному развитию (Инстаграм @vladaolegovna, более 500 тыс. подписчиков) Эли Ходус — обучение веб-дизайнеров, копирайтеров, администраторов, продюсеров и экспертов онлайн курсов, 400 тыс. подписчиков) и так далее.

Поэтому педагог, решивший стать экспертом онлайн-курса, помимо разработки образовательной программы просто обязан учитывать факторы, которые не являются существенными в офлайн среде: ведет педагогу, читающему лекцию или ведущему курс в вузе в принципе не важно заботиться о форме подачи материала или о личном бренде — обучающиеся вынуждены получать образовательный контент именно от него. И альтернативы нет. На онлайн-курсах такой педагог рискует вообще остаться без учеников — побывав на скучной презентации или уроке, обучающийся найдет те же самые знания у другого педагога. Это, с одной стороны, позволяет обучающимся выбирать более подходящего эксперта — а с другой стороны, заставляет педагога не выезжать на заслугах — а двигаться и развиваться. Но есть и другая сторона — педагог также может выбирать аудиторию: по возрасту и уровню, увлечениям, социальному статусу и т.д. Что позволяет эксперту адаптировать свой образовательный продукт как к спросу рынка, так и к личным предпочтениям.

Эксперты на первых вебинарах, где они знакомятся с будущими учениками, презентуют себя и свой образовательный продукт обязательно добавляют: «я ищу своих учеников, и хочу, чтобы вы нашли своего

учителя. Если вам не нравится, как я говорю, не устраивает темп, в котором я веду занятия, система оценки знаний или что-то другое — пожалуйста, покиньте вебинар — я не ваш учитель» (Ходус, бесплатные вебинары по всем направлениям обучения).

Онлайн-курс будет успешным, если его автор-эксперт учтет ряд ключевых факторов, среди которых:

Грамотная упаковка знаний. Это не только продуманная форма трансляции знаний — это постоянное стремление к обновлению контента с учетом развития современных тенденций.

Контент должен быстро адаптироваться к особенностям обучающихся.

Верификация контента — то есть подтверждение права собственности на образовательный продукт. Это возможно при авторской разработке методики и практики преподавания, и обеспечивается за счет эксперта, который проверяет методически обработанный материал в том числе и с точки зрения общего контента.

Система контроля знаний слушателей онлайн-курсов: предусматривает вариативность порядка проверки результатов обучения.

Наличие всех этих факторов свидетельствует, что разработка и ведение онлайн-курса — сложная работа, не терпящая формального подхода.

Невозможно один раз упаковать образовательный продукт в программу — и работать на ней десяток лет. На программе онлайн-курса можно работать максимум полгода — в дальнейшем образовательный продукт необходимо адаптировать к изменившейся ситуации. Если этого не сделать, жизнеспособность продукта резко упадет — ибо конкуренты не дремлют, а обучающийся хочет быть не просто в курсе последних тенденций — он желает за свои деньги получать самые актуальные знания и самые работающие навыки.

Значимость человека — преподавателя, носителя знаний, эксперта, мотиватора, тьютора — в онлайн-образовании возрастает. Зачастую желающие получить знания по тому или иному предмету приходят не на онлайн-площадку, а к конкретному вызывающему у них доверие спикеру, специалисту. Лучшие преподаватели сами становятся брендами и, как правило, находясь в трудовых и деловых отношениях с тем или иным учебным заведением, по факту частично «отчуждаются» от него. Интересная деталь: престиж вуза работает на эксперта — охотнее учатся у тех, кто преподает в крупных солидных вузах. Однако если в самом вузе преподают неинтересные педагоги, работающие по программе десятилетней давности — престиж вуза падает, и обучающиеся «голосуют ногами» — переводясь в другие образовательные учреждения, либо на фазе подачи заявления абитуриентами предпочитают выбирать вузы, открывающие новые программы по ранее не существующим

направлениям: SMM-технологиям, интернет-маркетингу, HR, копирайтингу и так далее.

Забегая вперед, отметим: в России ценность дипломов ведущих институтов и университетов по-прежнему высока и EdTech пока не перевернул парадигму высшего образования.

И здесь — самая большая боль внедрения онлайн образования в среду высшей школы. Если вузы в силу объективных и субъективных причин медлят с возможностью предоставить своим педагогам возможность зарабатывать на онлайн-курсах в стенах родного вуза, есть более чем вероятная возможность того, что педагог начнет это делать самостоятельно на просторах интернета.

И заработок его будет более чем приличным.

Вопрос — что предпочтет педагог? Онлайн среду, приносящую доход, дающую возможность личностного роста и реализации — или реальное преподавание? Напомним, что онлайн-курсы — это не просто «трансляция знаний», не механический перевод лекций в видеорежим.

Обучающийся все более требователен к онлайн-курсу — люди хотят получать знания, требуют индивидуального подхода, хотят практики в применении полученных знаний. За такой контент — интересный, разнообразный, личностно-ориентированный — потребитель готов платить.

И самое главное — что предпочтет тот, на кого образование рассчитано? Простой пример — модель B2B. Некая корпорация хочет обучить своих сотрудников у профессора N. Вуз, в котором трудится N, понятия не имеет о онлайн образовании и крепко держится за классические устои. Что сделает корпорация? Правильно. Обратится к N напрямую. В результате вуз лишится огромного количества преимуществ: начиная от контекстной рекламы (профессор N — сотрудник нашего вуза), потенциальных обучающихся и абитуриентов, заканчивая потерей денежных средств. А ведь обучение сотрудников — не разовая акция. И в дальнейшем данной корпорации можно было бы предложить другие образовательные продукты — но увы.

Если говорить об онлайн-курсах в рамках вузов, то внедрение онлайн образования в систему высшей школы сталкивается еще с рядом порой труднопреодолимых препятствий.

Первая — психологическая готовность. Зачастую это продиктовано общим незнанием руководящего органа вуза современного образовательного рынка.

В основе государственной образовательной системы, как и в любой другой системе государства, лежит априори сложная структура взаимодействия, согласования, принятия решений. Необходимо понимать, что у каждого учебного заведения свое планирование процессов. Невозможно всех привести к общему знаменателю: с кем-то коммуникация строится быстрее, с кем-то дольше. Компания UNIWEB-

платформа онлайн-образования, которая дает слушателям возможность пройти образовательные программы, подчеркивает, что с некоторыми академическими партнерами сотрудничество можно было наладить за 3-4 месяца, а с кем-то процесс переговоров длился на протяжении нескольких лет. И руководству вуза проще искать пункты «мы не можем этого сделать потому что...» вместо того чтобы пытаться отвечать на вопрос «Как мы МОЖЕМ это сделать». В решении данной проблемы впереди будет тот, кто сумеет найти пути официального и законного внедрения онлайн-курсов в систему вузовского основного или дополнительного образования.

Вторая причина связана со сложностями в нормативной базе. К сожалению, вопрос о необходимости законодательно закрепить все, что касается онлайн-образования в правовом поле, пока не решен. Необходимо долго и въедливо изучать законодательство, в котором пока не прописаны четкие установки, ориентируясь на которые, вузы могли бы безбоязненно приступить к внедрению онлайн образования.

Тем не менее, переход в онлайн-формат неизбежен.

Учебные заведения заинтересованы в расширении географии присутствия, увеличении числа студентов. Со временем количество вузов, открытых к внедрению онлайн-форматов обучения, будет расти, и педагогам, которые заинтересованы в том, чтобы быть востребованными и в дальнейшем, следует задумываться об этих перспективах уже сейчас.

Отказ от повсеместного перехода на технологии онлайн-обучения грозит технологическим отставанием нашей системы образования. В высшем образовании нормой стало смешанное обучение (blended learning), которое сочетает в себе традиционное — классное, аудиторное — и дистанционно-цифровое. Такие комбинированные, гибридные программы видятся львиной доле экспертов настолько же эффективными, как очные, а часто и превосходящими их.

Будущее образования — за развитием системы смешанного (гибридного) обучения. Технологии смешанного обучения позволяют достичь «аккуратного, органичного соединения наработок традиционной образовательной системы с современной технологической основой развития общества, с ИТ, не за счет «урезания» позиций и значимости традиционных подходов, но с целью усиления их эффекта»

И современным педагогам необходимо уже сейчас понимать, что рано или поздно им придется адаптировать свои программы под онлайн-образование.

Онлайн-курс — это симбиоз педагогики и предпринимательства. Где обе составляющие крайне важны: без экспертных знаний нечего продавать, а без учета требований бизнеса самый экспертный продукт бесполезен.

Не будем затрагивать деятельность продюсера — того, кто организует все технические стороны процесса: продажу, продвижение, техобеспечение и так далее.

Эксперту, при разработке или адаптации своих знаний, или, как сейчас принято говорить в сфере онлайн-школ, «упаковки курса», необходимо четко знать ответ на вопросы:

- 1) для кого этот курс
- 2) какую цель достигает обучающийся, закончив курс
- 3) время обучения

Ответы только на эти три вопроса позволяют разработать и представить продюсеру для продвижения и продажи несколько образовательных проектов.

Ответ на первый вопрос даст понимание целевой аудитории (ЦА). А это позволит одни и те же знания упаковать специально для обучающегося. Пример — начальный курс английского языка. Для ЦА «дети» — это будут коротенькие уроки, наполненные игровыми технологиями. Для мужчин-бизнесменов это будут емкие практические уроки, построенные на терминологии бизнеса. Для мам в декрете одно, для подростков, увлекающихся музыкой другое.

Ответ на второй вопрос позволит создать небольшие обучающие курсы — в рамках бесплатных полезных программ, или доступных по цене разовых чек-листов, списков, шпаргалок, шаблонов и так далее. Здесь же разрабатываются курсы, направленные на конкретную цель: распознавание английской речи на слух, тренировка разговорной речи, грамматика.

Ответ на третий вопрос даст возможность создания интенсивов — коротких, но очень насыщенных курсов (в формате 3-5 дней по 2-4 часа). Или большого образовательного курса, где итогом будет переход обучающегося с уровня A1 (Beginner) на уровень A2 (Elementary) и выше.

В результате один курс (английский язык начального уровня) становится универсальным продуктом для огромного числа потенциальных потребителей.

После разработки образовательных продуктов эксперт совместно с продюсером занимается созданием контента социальных сетей — и здесь уже эксперту просто необходимо разбираться и в психологии, и в педагогике, и в копирайтинге. Эксперт, заикленный только на собственном продукте рискует потерять продюсера, также, как и продюсер, давящий на эксперта, рискует потерять образовательный продукт. Игнорируя понимание онлайн-курса как симбиоза, проиграют обе стороны.

Эксперт онлайн-курса, конечно, в первую очередь педагог. Но успешнее среди своих коллег в самом недалеком будущем будет педагог, не чурающийся изучать право и маркетинг, психологию и копирайтинг. Это позволит будущему эксперту не просто быть в потоке непрерывного

самосовершенствования и повышения своего уровня — это даст возможность будущему обучающемуся — не важно, ребенку, студенту или взрослому, — получить качественный уровень образования. Обучение и воспитание будущих поколений целиком зависит от того, кто именно будет обучать и воспитывать. И если педагог еще сомневается, есть ли ему место в онлайн образовании или нет — он уступает место тем, кто, транслируя некачественные знания, будет воспитывать людей и формировать их отношение к миру. Ведь личность педагога — самое главное в онлайн среде.

Учатся не у машин — учатся у людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гречушкина Н. В. (2018) Онлайн-курс: определение и классификация / Высшее образование в России. № 6, 201. С. 126

Гончарук Н. П. (2018) Интеграция педагогических и информационных технологий в образовательном процессе / Казанский педагогический журнал. № 4(129). С. 32–37.

Жукова Е. А. (2017) Образовательные онлайн-ресурсы: определение и виды/ Молодой ученый. №19. С. 18-20.

Зинченко В. П. (1998). Живое знание / СГПУ. С. 216

Кряклина Т. Ф. Реттих С. В. (2016) .Инновации в образовании: massive open online courses — массовые открытые онлайн-курсы / Экономика Профессия Бизнес. Профессия Бизнес. (1). С. 87-93.

Нехаев И. Н. (2016) Анализ качества процесса обучения с использованием онлайн-курсов / Лучшие практики электронного обучения. Материалы II метод. конф. Министерство науки и образования РФ; Томский государственный университет. С. 8–14.

Орлова О. В. Титова В. Н. (2015). Геймификация как способ организации обучения. / Вестник Томского государственного педагогического университета. 9 (162). С. 60-64

Фомина А. С. (2016) Онлайн-обучение в высшем учебном заведении: методики, контент, технологии / Общество: социология, психология, педагогика. №1.

Хохлова А. А. (2017) Массовые открытые онлайн-курсы в системе высшего образования на примере Самарского государственного технического университета / Филологические науки. Вопросы теории и практики.. № 5 (71). Ч. 2. С. 210-212.

Шамина Н. В. (2019). Онлайн-обучение в образовательном процессе: сильные и слабые стороны. / Казанский педагогический журнал (2 (133). С. 20-24.

Роль университетов в развитии человеческого капитала для цифровой экономики (2018) [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ . 10 декабря. URL:

<https://www.hse.ru/monitoring/intel/news/195613319.html>

Babson Survey Research Group. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий (2017) URL:

<https://edumarket.digital>

EdTech. РБК Тренды(2019) [Электронный ресурс]
//<https://www.rbc.ru/trends/education/tag/edtech>

Merlot. Advanced Material Search. URL:
<https://www.merlot.org/merlot/advSearchMaterials.htm>

Rusbase. Почему тяжело работать с государственными вузами.(2015) URL: <https://rb.ru/news/rabotat-s-vuzami/>

The ACCEL. Что такое онлайн-обучение. (2017) URL: <https://the-accel.ru/on-lajn-obuchenie/>

Thomas L. Friedman (2012) Come the Revolution / The New York Times. May 15

Захарова Валерия Александровна — обучающаяся 1 курса образовательной программы магистратуры по направлению подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: kafedra@mosgu.ru

Применение «case-study» в образовательном процессе вуза

*Е. Е. Иванова, И. В. Кощненко
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: В статье раскрываются основные типы и виды кейс технологий, используемых в высшей школе, показываются возможности и преимущества различных кейсов для реализации компетентностного подхода в подготовке современных специалистов.

Ключевые слова: компетентность, кейс-технологии, интерактивное обучение

В разнообразии образовательных технологий, применяемых в подготовке бакалавров и магистров в вузе, case-study занимают особое место.

Появившись в 20-годах прошлого столетия кейс технологии применялись преимущественно для подготовки специалистов в сфере управления и бизнеса. Связано это было с необходимостью подготовить специалиста, обладающего умениями анализировать многоуровневые причинно-следственные связи, реализовать теоретические знания в условиях риска, неопределенности принимаемых решений, брать на себя ответственность за их исполнение.

Переход высшей школы на компетентностную модель образовательного процесса потребовал внедрения технологий, позволяющих эффективно приобретать научные знания, формировать профессиональные навыки и умения, опыт деятельности, которые, в свою очередь, являлись бы индикаторами приобретаемых обучающимися компетенций.

Анализ литературных источников свидетельствует о разных подходах и определениях данных технологий. Так, по мнению исследователей Е. В. Ступиной и А. Ю. Гумметовой кейс технологии можно определить как технологию самообучения в ходе учебной практической деятельности. При этом содержание кейс-метода направлено на формирование у обучающегося умений по усвоению знаний как результата активной самостоятельной деятельности, на творческое усвоение профессиональных ЗУНов, а также развитие мыслительных способностей. (Гумметова, Ступина, 2010).

В основу кейс технологии заложен метод разбора кейса — ситуации или конкретного случая, отражающего реальную жизненную ситуацию, в ходе которого применяются приобретенные теоретические знания. В своем исследовании педагог практик Е. Н. Захарова подчеркивает, что «компетентностно-ориентированное профессиональное образование направлено на овладение деятельностью, обеспечивающей готовность к решению проблем и задач на основе знаний,

профессионального и жизненного опыта, ценностей, других внутренних и внешних ресурсов» (Захарова, 2011).

По мнению доктора педагогических наук Г.А. Шабанова кейс технологии могут рассматриваться как интерактивные. Автор отмечает их потенциал для освоения теоретических знаний и дальнейшего использования в практике решения конкретных профессиональных задач; они вводят обучающихся в процесс субъект-субъектных отношений, позволяют проявить инициативу, активность, самостоятельность в согласовании с мнениями и действиями других участников образовательного процесса (Шабанов, 2012).

По сути кейс-технологии представляют собой метод самостоятельной научно-исследовательской деятельности обучающихся в искусственно созданной профессиональной среде.

Таким образом, актуализируя и развивая теоретические знания, формируя конкретные навыки и умения кейс-технологии становятся эффективным инструментом вовлечения обучающихся в компетентностное обучение.

Изучение вузовской практики, опыта проведения занятий с использованием кейс технологий позволяет представить основные типы и виды кейсов, используемых в высшей школе.

В зависимости от содержания обучения можно выделить следующие группы кейсов по: источнику, объему информации; степени взаимодействия с основными источниками и сложности; содержанию и организации, форме представленного материала. При этом внутри каждой из групп кейсы также можно довольно условно классифицировать.

Например: по источнику информации: полевые (задания основаны на случаях, ситуациях из реальной жизни, объект кейса — деятельность организации); кабинетные (формальный характер содержания заданий; кейс готовится в аудитории преподавателем); библиотечные (источник информации — литература; кейс формируются на основе литературных произведений); классические (в основе кейса лежит проблемный вопрос или актуальная проблема профессиональной деятельности).

По объему информации кейсы могут быть протяженными (американскими) или короткими (западно-европейскими).

Особый интерес, на наш взгляд, представляет собой группа кейсов, по степени взаимодействия с основными источниками, которая активно используется в учебном процессе высшей школы, и подразделяются на (Рейнгольд, 2000):

— практические кейсы, отражающие содержащие реальные жизненные ситуации. Основная задача — детализация жизненных ситуаций. Кейс содержит "актуальные" или "типичные" модели практических ситуаций, которые чаще всего возникают в жизни и с которыми специалист может столкнуться в профессиональной деятельности.

Например, студентам предлагается педагогическая задача-ситуация и дается задание проанализировать ее и оценить действия педагога (*На школьной перемене социальный педагог неоднократно делала замечания двум расшалившимся пятиклассникам. Когда начался урок, она вошла вместе с учителем в класс и потребовала от мальчиков, чтобы они дали ей свои дневники. Мальчики отказались это сделать. Как вести себя коллегам? Какие профессиональные ошибки были допущены?*).

- обучающие кейсы, на первый план которых выходят учебные и воспитательные задачи. Такие кейсы отличает искусственность, хотя и состоят они из правдивых деталей жизни. Такого типа кейсы позволяют выделять в ситуациях типичное, определяют способность анализировать ситуации посредством применения аналогии.

Например, студентам предлагается педагогическая ситуация и дается задание проанализировать ситуацию и смоделировать диалог воспитательного воздействия (*Учитель ставит двойку отличнице, которая отказалась отвечать на уроке из солидарности с остальными учениками класса. Возмущенный отец (мать) приходит в школу и требует объяснений у учителя. Смоделируйте диалоги в системах: учитель-отец (мать); учитель-ученица*);

- научно-исследовательские кейсы ориентированы на получение новых знаний о ситуациях и способах поведения в ней, обучают исследовательским навыкам, иногда с применением метода моделирования.

Например, студентам предлагается прокомментировать слова древнегреческого историка Плутарха: *«Научись слушать, и ты сможешь извлечь пользу даже из тех, кто говорит плохо»*.

По содержанию и организации представленного материала кейсы подразделяются следующим образом:

- кейсы по анализу и оценке ситуации, среди которые выделяют:

внеорганизационные кейсы, направленные на анализ и уяснение состояния окружения организации, ее внешней среды. Источниками этих кейсов сегодня, безусловно, могут выступать материалы, представленные на сайте каждой образовательной организации.

внутриорганизационные кейсы, которые ориентированы на решение организационно-управленческих проблем, при этом затрагивающие межличностные отношения участников. Содержание таких кейсов позволяет выявить причины конфликтов, связанные с организацией педагогического процесса, различный характер принятия управленческих решений, моделирования развития событий и практической возможности осуществления предложенного решения.

- кейсы, обучающие решению проблемы и принятию решений. Содержание кейсов предполагает, что решение должно быть сделано на основе любой имеющейся в свободном доступе информации. Таким

образом, обучающийся осваивает навыки устанавливать связи между имеющейся у него информацией и на ее основе предложенным решением.

- кейсы, иллюстрирующие проблему, концепцию или решение в целом. Материал для тематического исследования может быть получен из различных визуальных источников и подборки книг. Можно использовать эпизоды научно-популярных, документальных, художественных фильмов. На занятиях такие кейсы часто выступают в форме «in-basket», конфликта и вводных иллюстраций проблемы, излагаемых на занятии. Такие кейсы являются ограниченными по тексту и не содержат избыточной информации.

По степени сложности выделяют кейсы разной степени сложности:

- кейсы первой степени сложности. В данном случае обучающийся получает практическую ситуацию и ее решение, а его задача состоит только в том, чтобы определить, подходит ли решение для данной ситуации и возможно ли другие решения;

- кейсы второй степени сложности характеризуются тем, что обучающийся получает только практическую ситуацию и лежащую в ее основе проблему. А его задача — принимать правильное решение самостоятельно;

- в кейсах третьей степени сложности обучающемуся дается только практическая ситуация, а он сам определяет проблему и находит пути ее решения.

По форме представления кейсы могут быть печатные, мультимедиа и видео.

Изучение опыта преподавателей, внедряющих кейс технологии в образовательный процесс, личный опыт проведения таких учебных занятий позволяет утверждать, что эффективность кейс технологий в решающей степени зависит от подготовленности преподавателя.

В подготовке преподавателя и проведении занятий с использованием кейс технологий можно выделить три этапа.

1) творческий, в рамках которого осуществляется работа, направленная на поиск содержания или практическое создание кейса, подбор аналитических вопросов; подготовка методического материала для предстоящего занятия. Этот процесс подразумевает научно-исследовательскую, методическую и конструктивную деятельность.

2) непосредственная работа в аудитории, когда преподаватель своим мотивирующим выступлением, организует малые группы и дискуссию, поддерживает деловой настрой в аудитории, оценивает вклад студентов в анализ ситуации.

3) анализ и рефлексия совместной деятельности. Основная задача на этом этапе: завершить дискуссию, проанализировать процесс обсуждения и подвести итоги.

Работа преподавателя в аудитории, с применением кейс-технологии имеет массу вариантов.

Для работы с проблемной ситуацией можно раздавать печатный материал кейса обучающимся в начале занятий или рассылать заранее перед лекцией, семинаром или практическим занятием, перед освоением нового учебного материала и др. При таких условиях текст кейса служит актуализации имеющихся знаний, их систематизации и применению тем самым метода опережающего обучения для изучения будущего учебного материала.

Можно использовать кейс и для самостоятельной работы над темой. В этом случае он должен быть достаточно объемным и учитывать индивидуальные способности обучающихся к познанию. Это возможно при изучении отдельного события, короткой темы, истории научного открытия или закона. Вопросы могут быть уточняющего, формулирующего, анализирующего характера, как по содержанию кейса, так и по тексту учебного пособия. При этом текст учебника или учебного пособия следует рассматривать как дополнительный материал.

Работая с кейсами, обучающиеся имеют возможность участвовать в групповых дискуссиях, связанных с проблемной ситуацией, устанавливать причинно-следственные связи, делать самостоятельные выводы и принимать решения, работать над текстом выражающим единую, общую позицию, оформлять презентационный текст выступления от группы и осуществлять ее публичную защиту. Если в ходе занятия возникли альтернативные самостоятельных решения или супротивные позиции, то возможно организовать публичные дебаты, ринги. В этом случае, в аудитории формируется экспертная группа. Работа «экспертов» направлена на анализ проблемной ситуации, вариативность решения проблемы, учитывается логичность доказательств, ответы на вопросы, ораторское искусство выступающих. Обязательным является рефлексия на тему, коллегиально решенную проблему и приобретенные практические способы, умения и навыки профессиональной деятельности.

Технологические особенности проведения учебных занятий с использованием кейс технологий описаны в работе В.Е.Краснопольского (Краснопольский В.Е., 2012). Он рассматривает кейс технологии как синергетические, позволяющие сочетать в себе аналитические технологии и технологии совместного коллективного обучения, что приводит к эффекту умножения знания, инсайтного озарения и обмена открытиями.

Отмеченные особенности кейс-технологий создают предпосылки для их эффективного использования при реализации компетентностного подхода в образовании студентов вузов. Такие предпосылки заключаются в том, что кейс технологии позволяют:

- применить полученные теоретические знания, академическую теорию при анализе реальных событий;

- формируют мотивацию обучающихся в изучении конкретной учебной дисциплины во взаимосвязи с другими учебными дисциплинами и явлениями;

- способствуют развитию системного и критического мышления, формируют способность «осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» (УК — 1 ФГОС ВО, уровень бакалавриата) (ФГОС ВО, уровень бакалавриата, от 22 февраля 2018 г. № 122);

- формируют навыки и умения разработки и реализации проектов, способность «определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений» (УК -2 ФГОС ВО, уровень бакалавриата) (ФГОС ВО, уровень бакалавриата, от 22 февраля 2018 г. № 122);

- развивают навыки командной работы, умения, кооперироваться в группы способность осуществлять «социальное взаимодействие, в ходе обсуждения CASE вырабатываются определенные социальные навыки: оценка поведения людей, умение слушать, поддерживать в дискуссии или аргументировать противоположное мнение, убеждать окружающих и реализовывать свою роль в команде (УК -3, УК-4 ФГОС ВО, уровень бакалавриата);

- развивают творческие навыки, которые необходимы для производства различных решений и которые нельзя найти одной логикой;

способствуют самоорганизации и саморазвитию личности обучающихся развитию навыков и умений самоанализа и самооценки своего поведения и деятельности, способности управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития (УК-6 ФГОС ВО, уровень бакалавриата).

Аналогичные возможности кейс технологии создают и для эффективного формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Таким образом, внедрение кейс технологий в образовательный процесс вуза будет способствовать реализации компетентностного подхода в подготовке современных специалистов. Эффективность кейс технологий при формировании универсальных и профессиональных компетенций зависит от правильного выбора конкретного вида и типа кейса, а также от профессионального мастерства и готовности преподавателя к проведению занятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гумметова А.Ю., Ступина Е.В. (2010) Кейс-метод как современная технология личностно-ориентированного обучения // Образование в России. 2010. № 5. С. 7–9.

Захарова Е.Н. (2011) О компетентном подходе в образовательной деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп, 2011. Вып. 4. С. 32-40.

Краснопольский В.Е. (2012) Применение WEB-технологий в кейс-методе // Вестник ЛНУ им. Тараса Шевченка. 2012. № 20 . С.12-21

Рейнгольд, Л. В. (2000) За пределами CASE — технологий / Л.В.Рейнгольд // Компьютерра, 2000. №13-15.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (утвержден приказом Минобрнауки России от 22 февраля 2018 г. № 122) С. 7.

Шабанов Г. А. Современные технологии интерактивного обучения студентов вузов // Цивилизация знаний: проблемы и перспективы социальных коммуникаций: труды XIII-ой Международной научной конференции: в 2-х частях. 2012. С. 316-320.

Иванова Екатерина Евгеньевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: kafedra@mosgu.ru

Кощиченко Ирина Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы; начальник Управления аспирантуры, докторантуры и научной работы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: kafedra@mosgu.ru

Самостоятельная работа как основной компонент в реализации дистанционных технологий в подготовке будущих магистров социальной сферы

О. С. Маметьева, П. П. Лендяева

*Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова*

Аннотация: *В статье рассматривается роль самостоятельной работы в реализации дистанционных технологий в процессе подготовки магистров социальной сферы, особенности построения учебного процесса в условиях дистанционного обучения и преимущества самообразования в работе будущих специалистов.*

Ключевые слова: *самостоятельная работа; дистанционные технологии, социальная сфера; магистр социальной сферы; самосовершенствование.*

Быстро растущая потребность в кадрах служб социальной защиты людей выдвинула подготовку профессиональных работников социальной сферы на одно из приоритетных мест в системе гуманитарного образования. В связи с этим вопросу модернизации и качеству современного образования будущих магистров социальной сферы уделяется особое внимание.

В современном мире информационные технологии пронзили все сферы жизни человека, и сфера образования не является исключением. Дистанционное обучение — взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

Гибкость, адаптивность и индивидуализация дистанционного обучения дает каждому студенту возможность самостоятельно спланировать темп учебного процесса, выбрать удобное для них время, без отрыва от основной деятельности, что тоже наиболее приемлемо для всех групп обучающихся. Важным компонентом работы в условиях дистанционного обучения является самостоятельная работа будущего магистра социальной сферы.

Социальная сфера — это совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние; потребление. К социальной сфере относят образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение, физическую культуру, общественное питание,

коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь и другие сферы услуг.

Для выполнения предписанных им функций специалисту социальной сферы необходимо как профессиональное образование, так и личностная готовность соблюдать определенные профессионально-этические нормы и принципы. Для оказания влияния на клиентов, а также решения профессиональных задач, будущий работник социальной сферы должен не только обладать знаниями и умениями, но и статусом, репутацией, харизматическими данными и личной привлекательностью (Белько, 2016: 2). Особенно важны такие личностные качества специалиста социальной сферы, как его интеллектуальный, общекультурный и нравственный потенциал.

Формирование и закрепление таких качеств позволяет специалисту социальной сферы более эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность. Являясь посредником в системе взаимодействия личности, семьи, общества, социальный работник (педагог) влияет на формирование воспитывающих, гуманных, нравственно и физически здоровых отношений в социуме, в сфере семьи, среди детей и взрослых. В этом механизме формы социальной поддержки не определяются «со стороны» и не носят характер благотворительной помощи. Они основываются на потребностях конкретного сообщества людей и реализуются с их непосредственным участием. Специалист по социальной работе, социальный педагог, социальный работник не столько поучает и руководит, сколько вдохновляет и побуждает человека к действию, к инициативе, к творчеству. Здесь можно привести слова К.Д. Ушинского о том, что: «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» (Ушинский, 1954: 279).

Все это требует действительно неординарных личностных качеств. В частности, необходимо быть информированным о различных социальных группах населения и их особенностях, предвидеть последствия своих действий, уметь контактировать с разными категориями людей, быть профессионально тактичными, вызвать симпатию у клиентов, их доверие, соблюдать профессиональную тайну, проявлять деликатность в интимных вопросах в жизни клиента, обладать эмоциональной устойчивостью при всех неудачах и сложностях работы, добросовестно исполнять свой долг, проявляя спокойствие, доброжелательность и внимательность к клиентам. Формирование профессионального знания и этих качеств закладывается в процессе подготовки будущих специалистов.

Образовательный процесс как весьма специфическое общественное явление, предопределяющее личностные качества каждого человека, его умения, навыки, поведенческие ориентиры, осуществляется в пространстве совместной жизнедеятельности различных субъектов

социума. Родившись, ребенок сразу же погружается в процесс познания мира, в образовательное и социокультурное пространство, развиваясь как личность до глубокой старости, «проходя» в этом процессе, начиная от своей семьи, и через официальные образовательные структуры, и неофициальные социальные институты, и через открытую социокультурную среду как компоненты социального пространства жизнедеятельности человека. Разумеется, идеальным представляется совпадение единого социокультурного образовательного пространства с индивидуальным образовательным пространством. В реальности это совпадение тем больше, чем больше развито у личности мышление, чем осознанней она относится к самообразованию (О.С. Маметьева, 2015). Умение самостоятельно работать и развивать эти качества сделают будущего работника социальной сферы более профессиональным, помогут сформировать навыки творческого поиска решения трудных задач в сложных случаях работы с клиентом.

Самостоятельная работа — это планируемая учебная и научно-исследовательская работа магистров социальной сферы, выполняемая во внеаудиторное время по заданию при методическом руководстве преподавателя. Самостоятельная работа магистров социальной сферы в университете является важным видом учебной и научной деятельности, а при дистанционной форме обучения — основным видом.

Обучение в университете состоит из двух частей — процесса обучения и процесса самообразования. Именно поэтому самостоятельная работа должна стать важнейшим компонентом подготовки магистров социальной сферы в реализации дистанционных технологий. Формы самостоятельной работы магистров социальной сферы включают в себя: изучение и систематизацию официальных государственных документов и справочных материалов с использованием поисковых систем сети Интернет, изучение учебно-научной и методической литературы с помощью электронных библиотек ВУЗа, сбор и анализ статистических материалов по исследуемой проблеме, подготовку докладов и рефератов, написание курсовых, дипломных работ и научных статей, а также участие в работе студенческих конференциях и комплексных научных исследованиях.

Самостоятельная работа приобщает будущих магистров социальной сферы к научному творчеству, поиску и решению актуальных современных проблем. При организации дистанционного обучения магистров необходимым условием становится формирование умения самостоятельной работы для приобретения знаний, навыков и возможности организации учебной и научной деятельности. Важно подчеркнуть, что учение студента — это не самообразование индивида по собственному разумению, а систематическая, управляемая преподавателем самостоятельная деятельность студента, которая становится доминантной.

Целью самостоятельной работы магистров социальной сферы является овладение фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками деятельности по профилю, опытом творческой, исследовательской деятельности. Материалы, собранные и полученные в ходе самостоятельных занятий на семинарах, практических и лабораторных занятиях, при написании курсовых и дипломных работ используются не только для эффективной подготовки к зачетам и экзаменам, но и в дальнейшей профессиональной деятельности. Самостоятельная работа магистров социальной сферы способствует развитию творческого подхода к решению проблем учебного и профессионального уровня, самостоятельности, ответственности и организованности. Задачами самостоятельной работы магистров являются: закрепление, анализ и систематизация полученных теоретических знаний и практических умений магистров социальной сферы, а также их углубление, формирование умений использовать нормативно-правовую и справочную документацию, специальную литературу. В результате самостоятельной работы развиваются познавательные способности и активность магистров социальной сферы, такие как: творческая инициатива, самостоятельность, ответственность и организованность. Происходит формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации, получают развитие исследовательские умения.

Таким образом, самостоятельная работа является основным компонентом процесса реализации дистанционных технологий в подготовке магистров социальной сферы; развивает в студентах необходимые профессиональные и личностные качества, которые они смогут применять в дальнейшей трудовой деятельности, эффективно применяя приобретенные навыки и проявляя творческий подход в решении нестандартных рабочих задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белько Е. С., Зыкова Т. В., Кузнецова И.В., Кытманов А. А., Тихомиров С.А. (2016) Использование электронных обучающих курсов при организации самостоятельной работы студентов // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 107-112.

Варенцова Т. А. (2017) Организация самостоятельной работы студентов как основа для развития дистанционного обучения // Человек, общество и культура в XXI веке Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. 2017. С. 45-47.

Вяткина Е. О. (2015) Система внутреннего контроля образовательного процесса в системе дистанционного обучения // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 1 (26). С. 119.

Гранатов Г. Г., Ращидулина Е. Н., Маметьева О. С. (2017) Преемственность и дополнительность в развитии и диагностике у студентов профессионального социально-педагогического мышления // *European Social Science Journal*. 2017. № 3. С. 160-173.

Лисина Е. А., Якунина Ю. А. (2017) Дистанционный учебный курс “социальная педагогика”, направление подготовки 39.03.02 “социальная работа” // *Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование*. 2017. № 4 (95). С. 36.

Маметьева О. С. (2015) Развитие профессионального социально-педагогического мышления будущих специалистов по социальной работе с помощью программированных упражнений // *Модернизация образования и некоторые векторы развития современного поколения*. С. 21-28.

Ушинский К. Д. (1954.) Избр. пед. соч. М. Т. 11.

Маметьева Ольга Сергеевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

Лендяева Полина Павловна — магистрант кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. Тел. +7 (952) 514-04-57. Эл. адрес: olga_mametyeva@mail.ru

Управление развитием информационно-образовательной среды высшего учебного заведения

*Л. С. Подымова, Т. А. Головятенко
Российский новый университет*

***Аннотация:** В статье анализируются проблемы управления развитием информационно-образовательной среды вуза. В условиях возрастающей конкуренции высших образовательных организаций, когда образовательный процесс приобретает новые черты (проектную ориентацию, командное взаимодействие, оптимальное использование ресурсов, достижение и критическая оценка результата), необходимы цифровые навыки всех участников образовательного процесса.*

***Ключевые слова:** управление, развитие, информационно-образовательная среда, цифровые компетенции, высшее образование*

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы отмечено, что развитие технологий и информационного общества, в котором основной ценностью становится информация и умение работать с ней, разработка программ и проектов, способствующих формированию человека современного общества требует реализации образовательных и просветительских проектов, создания общедоступной системы взаимоувязанных знаний и представлений. В документе подчеркивается необходимость развития образовательных технологий, включая дистанционное и электронное обучение (Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы").

В программе "Цифровая экономика Российской Федерации", утвержденная Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, отмечается, что численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики недостаточны, имеется серьезный дефицит кадров в образовательном процессе всех уровней образования, в процедурах итоговой аттестации недостаточно применяются цифровые инструменты учебной деятельности, процесс не включен целостно в цифровую информационную среду. Основными целями направления, касающегося кадров и образования, являются: создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами; рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики и создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций (Программа "Цифровая экономика Российской Федерации", утвержденная Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.).

В план мероприятий по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» включены конкретные задачи, в дорожной карте определены сроки, исполнители, контрольные мероприятия. В результате должны быть созданы система мотивации граждан по освоению необходимых компетенций и участию в развитии цифровой экономики и условия для подготовки кадров цифровой экономики. В документе подчеркивается, что современная система образования должна отвечать новым вызовам, содействовать всестороннему развитию обучающихся и готовить компетентные кадры для цифровой экономики (План мероприятий по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 21 февраля 2018г.).

По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года утвержден паспорт национального проекта «Образование», один из входящих в него федеральных проектов — «Цифровая образовательная среда», предполагает поэтапное, вплоть до 2024 года создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней (Паспорт национального проекта «Образование»).

Безусловно, преобразование затрагивает все уровни системы образования, значимые изменения должны произойти и в образовательных организациях высшего образования (Кудлаев, 2018: 3–7).

Электронная информационно-образовательная среда вуза, как технологичная инфраструктура, способная обеспечивать функции управления, реализации, мониторинга, фиксации и обработки результатов образовательного процесса; доступность, целостность, защищенность и актуальность управленческих, обучающих и информационных материалов; внедрение и применение современных и перспективных форм и методологий обучения, а также коммуникативно-рефлексивное взаимодействие участников образовательного процесса должна постоянно развиваться.

Организационно-педагогические условия как компонент педагогической системы отражает совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, воздействует на личностный и процессуальный аспекты данной системы, обеспечивает ее эффективное функционирование и развитие (Касторнова, Дмитриев, 2012: 83-90).

Сегодня в условиях возрастающей конкуренции высших образовательных организаций, когда образовательный процесс приобретает новые черты (проектную ориентацию, командное взаимодействие, оптимальное использование ресурсов, достижение и критическая оценка результата) требуется непрерывное внедрение новых

технологий, введение инноваций в образовательный процесс, активное взаимодействие руководства вуза, научно-педагогических работников и обучающихся, необходимые цифровые навыки всех участников образовательного процесса.

Среди популярных технологий, используемых в российских университетах стоит отметить: веб-платформы (сайты, порталы, сервисы) и мобильные приложения для систем IOS и Android; облачные среды для размещения контента, образовательных сервисов, взаимодействия участников образовательного процесса (MS Azure, Github, Google App и Docs и др.); решения по управлению процессом обучения (LMS), в российских образовательных учреждениях наиболее распространен бренд Moodle; решения по управлению контентом, среди которых набирающий популярность голосовой поиск, кросс-мессенджерный контент, социальные медиа (Facebook, Instagram, Youtube, LinkedIn).

В заключении отметим, что цифровые технологии сегодня являются важным механизмом для развития высшей школы, так как у всех участников образовательного процесса появляется возможность быстрого обмена опытом и знаниями, адаптации к онлайн-обучению, развитие цифровых библиотек и цифровых кампусов. Так внедрение цифровых технологий увеличивает количество субъектов, получающих эксклюзивную информацию, которая раньше была доступна только для узкого круга экспертов и ученых. В связи с этим, актуальным становится вопрос разработки базовой модели компетенций современного профессионала в сфере цифровизации, определение перечня ключевых компетенций и механизмов их актуализации, в том числе с учетом траектории развития обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы".

Программа "Цифровая экономика Российской Федерации", утвержденная Правительством РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

План мероприятий по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 21 февраля 2018г.

Паспорт национального проекта «Образование».

Кудлаев М. С. (2018) Процесс цифровизации образования в России // Молодой ученый. № 31. С. 3-7

Касторнова В. А., Дмитриев Д. А. (2012) Информационно-образовательная среда как основа образовательного пространства // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. № 2(18). С. 83-90.

Подымова Людмила Степановна — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет». Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22. Тел.: +7 (495) 925-03-85. Эл. адрес: pod_ls@mail.ru,

Головятенко Татьяна Альбертовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет». Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22. Тел.: +7 (495) 925-03-85. Эл. адрес: niagara_tat@mail.ru

Влияние театральных методик на процесс обучения студентов вуза

А. С. Старкова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассмотрены положительные аспекты влияния театральных методик на процесс обучения студентов, в контексте развития которых внимание акцентируется в первую очередь на усовершенствовании личности самого преподавателя, который впоследствии улучшает показатели результатов студентов как в самостоятельности их мышления, так и в процессе обучения в целом.

Ключевые слова: процесс обучения, театральные методики, преподаватели, студенты, развитие личности, самостоятельность, самостоятельность мышления, артистизм, творческий потенциал, влияние, развитие.

В условиях ВУЗов, не связанных с творческим направлением, т.е. гуманитарных, педагогических, технических и др. вузов, театральная педагогика может быть использована в процессе воспитания личности студента и активизации его творческого потенциала. Специфика сценического и театрального искусства создает особые условия для гармоничного, поэтапного, разностороннего развития студентов в результате тренировки его природных данных.

Главным последствием введения театральных методик в общепринятый процесс обучения является воспитание в студенте чувства самостоятельности путем развития его творческого потенциала и активизации его внутренней природы, через тренировку его чувств, мыслей и переживаний. Важно отметить также значение развития творческой природы самого преподавателя, так как без этого аспекта любая работа со студентами будет безрезультатной.

Для того чтобы в полной мере ощутить пользу влияния театральных методик на процесс обучения студентов, необходима переоценка прежнего хода занятий, где наибольший акцент будет уделяться, во-первых, структурированию самого занятия, а, во-вторых, основное внимание учебного процесса будет направлено на развитие самостоятельности мышления студента и на тренировку артистизма педагога.

«Необходимым качеством педагогического процесса в вузе является его целостность, предполагающее такую организацию, которая оказывала бы воздействие на все сферы личности и отвечала бы интересам и потребностям студента, способствовала формированию его профессиональных актерских навыков. Характер организации учебной деятельности, то есть учебный процесс, во многом определяет развитие

самостоятельности мышления студентов и раскрытия их творческой индивидуальности» (Белякова, 2011 : Электр. ресурс).

Воспитание в студенте чувства самостоятельности мышления и самостоятельности в целом возможно через тренировку его умственных данных, т.е. активизируя сам процесс мышления.

С точки зрения психологии, мышление является одним из высших проявлений психического, при активизации которого процесс познавательной деятельности индивида активизируется, пробуждая свою творческую природу, впоследствии получая весомые результаты.

При активизации мышления студентов их самостоятельность сказывается не только на самом процессе мышления, но и на трудовой и учебной деятельности.

О влиянии мышления на самостоятельную работу студентов на лекционных и семинарских занятиях Белякова Н. В. пишет: «Если рассматривать мышление как психологический процесс, то «самостоятельность» мышления следует понимать как качественную характеристику, свойство познавательного процесса, выражающееся в инициативности, критичности, независимости, осмысленности, отсутствии стереотипности и жесткости (Белякова, 2011 : Электр. ресурс).

Но важно помнить о том, что мышление студента зависит от стиля преподавания, а значит влиять на самостоятельность мышления студента имеет право только сам преподаватель: «Меняя стиль преподавания, изменяется и стиль мышления, ибо стиль мышления — способ отражения и осмысления действительности и закономерностей ее развития для выработки соответствующей линии поведения и практического действия», — утверждает Сенько Ю. В. (Сенько, 2000: 100).

В связи с этим перед работой с творческой природой студента и развитием его самостоятельности мышления преподавателю необходима работа с собственной личностью, являющейся главным инструментом в его профессиональной деятельности. Личностный рост человека основан на его доверии к собственным чувствам, ощущениям и его развитии сенситивной (чувственной) интуиции.

О важности развития педагога говорила Бахаровская Е. В.: «Для достижения цели развития личности студента, совместно с умением конструировать самого себя, определяя и изменяя свою жизнь самостоятельно, невозможно без педагогов, обладающих творческой индивидуальностью и способностью воздействовать на ученика в процессе передачи человеческого опыта, сохраняя за ним право самостоятельного, творческого выбора» (Бахаровская, 2012 : Электр. ресурс).

Преподаватель должен стать для студента не просто путеводителем на дороге высшего профессионального образования, но и его мотивацией и вдохновителем. Только в случае авторитетности преподаватель сможет

донести до студентов не только знания по дисциплине, но и жизненную мудрость, за которую в последствии не раз услышит слова благодарности.

Для достижения авторитета личности преподаватель должен быть в первую очередь профессионально квалифицирован, во вторую — должен обладать творческой индивидуальностью и умением слышать свою интуицию. В развитии таких аспектов как творчество и интуиция главным помощником являются театральные методики.

«Первым шагом на пути к изменению собственной позиции во взаимодействии со студентами будет признание равного права эмоций, игры воображения, фантазирования, интуиции, наряду с разумом, логикой, на постоянную востребованность в учебном процессе» (Иванкина, 2005 : Электр. ресурс).

Используя театральные методики в педагогическом процессе, преподаватель в первую очередь развивает свою творческую природу путем тренировки органов чувств. Тренировка и воспитание органов чувств, в свою очередь, способны открывать путь к шестому чувству (интуиции), которое выполняет роль основного методического приема, используемого в процессе работы внутренней психотехники.

«Термин «психотехника» появился на Западе в начале XX в., в преддверии НТР. Он относился больше к технике, нежели к психике. В 1920-1930-е гг. актеры и музыканты использовали понятие «творческая психотехника», «психотренинг». Тогда же родился и врачебный аутотренинг, а педагоги заговорили о психотехнике обучения» (Иванкина, 2005 : Электр. ресурс).

Работа над собственной психотехникой, т.е. над контролируемой работой собственной психики, должна привести преподавателя к образованию целого ряда всевозможных (профессиональных) условных рефлексов. Также, тренируя внутренние ощущения, преподаватель развивает и внешние техники: органы чувств, ритма, работа над словом, внимание к осанке, освобождение от напряжения. «Забота о внутренней и внешней культуре поведения, воспитание чувства пространства и композиции — это внутренняя психотехника, которая непосредственно связана с внешней техникой, с озвученными средствами воплощения», — утверждает Кашина Е.Г. в статье «Коммуникативно-театральные технологии подготовки современного учителя иностранного языка» (Кашина, 2017 : Электр. ресурс).

Посредством использования театральных методик в учебном процессе возможно и развитие артистизма человека. О значении развитии артистизма именно у педагогов говорила Кашина Е.Г.: «Артистизм — это особый образно-эмоциональный язык творения нового, это не только внешние факторы (жесты, мимика, интонация), хотя и они очень значимы для создания атмосферы урока, это способность почти мгновенно переключаться на новые ситуации, оказываться в новом образе, умение

живо воспринимать идеи учеников и воплощать эти идеи средствами театральных технологий» (Кашина, 2017 : Электр. ресурс).

Методологической основой развития артистизма педагога являются системы К.С. Станиславского и М. А. Чехова, получившие свое развитие в трудах Е. Б. Вахтангова, О.И. Кнебель, Б. Брехта, Б. Шоу и др. В них излагаются главные аспекты влияния театральных методик на процесс обучения студентов. Помимо теоретического объяснения психических процессов человека, там же излагаются и рекомендованные упражнения.

К. С. Станиславский говорил: «Педагогический артистизм — взаимодействия педагога с учениками, основанные на выразительной образно-эмоциональной «инструментовке» педагогического процесса; умение войти на время в необходимую роль, используя ее для достижения совместного с учащимися успеха в соответствии с определенными педагогическими задачами и конкретной ситуацией» (Станиславский, 1953: 12).

Выдающийся педагог А. С. Макаренко, в свою очередь, был убежден, «что в будущем в педагогических вузах обязательно будет преподаваться и постановка голоса, и поза, и владение своим организмом» (Макаренко, 2019: Электр. ресурс), что подтверждает значение актуальности выбранной проблемы автором.

«Хороший учитель — всегда немного актер, а хороший урок часто можно сравнить со спектаклем или даже с шоу», — в подтверждение говорит Самохин И.С. (Самохин, 2017 : Электр. ресурс).

Д. О. Романов подчеркивает, что артистизм (точнее — актерское мастерство) делает его взаимодействие с классом более продуктивным: учащиеся занимаются с пользой и удовольствием (Романов, 2017: Электр. ресурс).

К. Д. Ушинский утверждал, что «толкая в двадцатый раз одно и то же, учитель, естественно, не может говорить с тем одушевлением, которое пробуждает внимание слушателей: а между тем он не имеет никакой методы, которая помогла бы ему испытывать и поддерживать это внимание» (Ушинский, 1948: 523).

«Творческое самочувствие учителя на уроке — рычаг, движение которого определяет то, что в технике обозначается словом «контакт». Без контакта учителя с учащимися не может быть подлинного, несущего радость учебного труда», — сообщает Кашина Е. Г. (Кашина, 2017: Электр. ресурс).

Развивать педагогический артистизм рекомендуется с помощью дискуссий, ролевых игр, мини-конференций, занятий-концертов, «немых новелл», метода «кейсов», встреч с преподавателями актерского мастерства, посещения их занятий (Михеева, 2008 : Электр. ресурс).

Именно от преподавателя зависит результативность общей педагогической деятельности учащегося. В его руках находятся как обстоятельства, так и инструменты для раскрытия лучших способностей

и возможностей творческого потенциала студента. Главной задачей преподавателя при этом становится грамотная организация необходимых обстоятельств, помогающих студенту раскрыть свою природу и развить свои профессиональные компетенции.

Преподавателю также важно помнить об умении «читать» и понимать своих воспитанников, о своем собственном безостановочном развитии, ибо в учении нельзя останавливаться.

Подводя итог влиянию театральные методик на процесс обучения студентов ВУЗа можно сделать вывод, что в общем понимании театральные методики в привычном процессе обучения способны не только развивать саму личность преподавателя, но и создавать нужные обстоятельства для развития личности студента. Целесообразно, логически составив план обучения таким образом, где больший акцент делается на творческом подходе к донесению нужной информации, преподаватель в итоге получит не только замотивированного профессионала, но и развитую, творческую личность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белякова Н. В. (2011) Психолого-педагогические аспекты овладения технологией актерского искусства [Электронный ресурс] // Журнал Социально-экономические явления и процессы URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-ovladieniya-tehnologiy-akterskogo-iskusstva> (дата обращения: 07.03.19).

Бахаровская Е. И. (2012) Тренинг артистизма педагога (трап): методологическая основа и задачи, принципы и преимущества [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trening-artistizma-pedagoga-trap-metodologicheskaya-osnova-i-zadachi-printsipy-i-preimuschestva> (дата обращения: 07.03.19).

Станиславский К. С. (1953) Статьи. Речи. Беседы. Письма. М. : Искусство. 780 с.

Иванкина Л. И. (2005) Педагогика творчества [Электронный ресурс] // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-tvorchestva> (дата обращения: 06.03.19)

Кашина Е. Г. (2017) Коммуникативно-театральные технологии подготовки современного учителя иностранного языка [Электронный ресурс] // Проблемы современного образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativno-teatralnye-tehnologii-podgotovki-sovremennogo-uchitelya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 06.03.19)

Самохин И. С. (2017) Роль педагогического артистизма в повышении уровня школьной толерантности [Электронный ресурс]. //

Научный диалог. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pedagogicheskogo-artistizma-v-povyshenii-urovnya-shkolnoy-tolerantnosti>
(дата обращения: 07.03.19)

Романов Д. О. (2017) Роль педагогического артистизма в повышении уровня школьной толерантности [Электронный ресурс] // Научный диалог. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pedagogicheskogo-artistizma-v-povyshenii-urovnya-shkolnoy-tolerantnosti>
(дата обращения: 08.03.19)

Макаренко А. С. (2014) Педагогические работы (1936-1939) Педагогические сочинения в восьми томах. Москва: Директ-Медиа, Т.4. 255 с.

Михеева Е. Г. (2008) Формирование педагогического артистизма студента — будущего учителя в процессе обучения в педагогическом университете : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. Самара. С. 131-133.

Ушинский К. Д. (1948) Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2. М.; Л.: Акад. Пед. Наук РСФСР. 656 с.

Сенько Ю. В. (2000) Гуманитарные основы педагогического образования, Рос. акад. образования, МПСУ. Москва: [Изд-во МПСУ]. 252 с.

Устинова Г. В. (2019) В учении нельзя останавливаться (Сунь – цзы) [Электронный ресурс]. URL: <https://ustinova-lytgimnazian7.edumsko.ru/articles/post/1125700> (дата обращения: 15.10.19).

Старкова Анастасия Сергеевна — обучающаяся 1 курса образовательной программы магистратуры по направлению подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: nastya.starkova2015@yandex.ru

Организация научно-исследовательской работы студентов вузов в условиях актуализации федеральных государственных образовательных стандартов

М. В. Угрюмова

Нижевартовский государственный университет,

И. В. Игнатова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье разматриваются вопросы места, и организация научно-исследовательской работы студентов вузов в условиях модернизации образовательных программ, что обязывает педагогических работников обратить внимание на поиск новых подходов в организации научно-исследовательской работы студентов, новых особенностей взаимодействия преподавателя и обучающегося как совместной научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студента, практика, образовательная программа, высшее образование, образовательный стандарт

В современных условиях подготовки обучающихся в рамках образовательных программ высшего образования особое место занимает вопрос о месте и содержании научно-исследовательской работе студентов (НИРС). Модернизация образовательных программ обязала педагогических работников вузов обратить внимание на поиск новых подходов в организации научно-исследовательской работы студентов, новых особенностей взаимодействия преподавателя и обучающегося как совместной научно-исследовательской деятельности. Процесс обучения в условиях перехода на актуализированные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) в сопряжении с профессиональными стандартами все больше опирается на исследовательскую и научно-исследовательскую работу студентов, что стало важным компонентом в подготовке специалистов.

Отчасти в современной России исторически сложились свои подходы в организации научно-исследовательской работы студентов, имеющие в основе не только инновации и современные педагогические и ИТ- технологии, но и традиций советской и дореволюционной высшей школы, в чём можно наблюдать некоторые положительные черты.

По вопросам НИРС в системе высшего образования в советский период было подготовлено множество специальных педагогических трудов (в том числе диссертаций), среди которых, например, работы Л.Г. Квиткиной (1979) Е.С. Спицына (1984), Ю.И. Скуратова и В.А. Кряжкова (1980), Ю.Р. Гильманова (1989), Т.И. Торгашиной (1999), Т.П. Злыдневой (2006).

Особенностям совместной индивидуальной работы преподавателя (как научного руководителя) со студентом уделено место в трудах М.В. Угрюмовой (2012) и Е.В. Кузнецовой (2012), Г.Ф. Рогатюк (2015) и Т.И. Уваровой (2015), других авторов. В целом же, за последнее десятилетие, среди работ современных авторов, в большей части преобладают научные, либо методические журнальные статьи и материалы конференций. Особняком стоит работа В.В. Фролова (2017), в которой прослеживается попытка систематизировать особенности взаимодействия студента и преподавателя в рамках научно-исследовательской деятельности в рамках некоторых направлений подготовки.

Примечательно, что тема научно-исследовательской работы студентов рассматривается и самими студентами. Так, например, магистранты в своих публикациях утверждают, что “составляющие процесса научно-исследовательской работы представляют системный и взаимосвязанный процесс, степень эффективности и результативности которого зависит от уровня самореализации личности, участвующей в этом процессе. Взаимное участие в такой работе активизирует самореализацию личности как студента, так и его руководителя” (Крылова Е.Б., 2018).

До принятия основ, так называемого Болонского процесса, в отечественной системе высшего образования организация НИРС регулировалась менявшимися примерно раз в десять лет министерскими положениями о научно-исследовательской работе в высших учебных заведениях. Сегодня организация НИРС в вузах регулируется федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по направлениям подготовки, “Положением «О практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования» (утверждено приказом Минобрнауки РФ от 27 ноября 2015 г. № 1383)” и локальными нормативными актами образовательной организации.

На сегодняшний день обязательная научно-исследовательская работа в структуре образовательных программ высшего образования отнесена к блоку практик, именно здесь НИРы занимают прочное и особое место по требованию образовательных стандартов, что прослеживается и в учебных и в производственных практиках, как например в актуализированных ФГОС ВО по укрупнённой группе направлений подготовки 41.00.00 «Политические науки и регионоведение», как для уровня бакалавриата, так и магистратуры. Для примера приведём ФГОС ВО по направлению подготовки 41.04.04 «Международные отношения» (утверждён приказом Минобрнауки РФ от 12 июля 2017 г. № 649), “научно-исследовательская работа (получение навыков научно-исследовательской работы)” отнесена к типу учебной практики, и в то же время “научно-исследовательская работа (по теме

выпускной квалификационной работы)» — к типу производственной практики.

В рамках учебной и производственной практик, такой компонент, как научно-исследовательская работа в учебном плане так же может иметь конкретные тематическое(ие) название(я), установленные образовательной программой. В рамках указанных видов практик НИРы могут носить рассредоточенный (одновременно с теоретическим обучением), либо концентрированный характер, обозначенный в календарном учебном графике, но в том и в другом случае организация учебного процесса в период прохождения НИРов ведётся по всем правилам и требованиям, предъявляемым к учебным и/или производственным практикам.

С определением роли и наименования НИР, у разработчиков зачастую возникает вопрос о месте курсовой работы/курсового проекта в учебном плане бакалавриата, специалитета, магистратуры. Ряд разработчиков определяет место для курсовой работы (проекта) в рамках самостоятельной работы студента по конкретной дисциплине (модулю), что зачастую сказывается на посредственном качестве таких курсовых работ (проектов), вносит беспорядок в документирование нагрузки профессорско-преподавательского состава, документационного и информационного обеспечения учебного процесса (заполнение ведомостей, зачётных книжек, заполнение данных в электронной информационной образовательной среде). Оптимальным местом в УП для такого вида самостоятельной работы студента, как курсовая работа (проект), на наш взгляд, является именно блок «Практика» в части научно-исследовательской работы. Более того, приказ Минобрнауки РФ от 05 апреля 2017 г. № 301 устанавливает, что курсовое проектирование (выполнение курсовых работ) — есть возможная часть прохождения практик (см. п. 39 «...оценивание промежуточных и окончательных результатов обучения по дисциплинам (модулям) и прохождения практик (в том числе результатов курсового проектирования (выполнения курсовых работ)»).

По своей сути и содержанию НИР и курсовая работа (проект) — идентичные виды работ. Ежегодное выполнение курсовых работ (проектов) в период теоретического обучения (особенно на старших курсах бакалавриата и специалитета) — залог качественной выпускной квалификационной работы студента, имевшей в период обучения апробацию в виде участия в конференциях/конкурсах, публикаций. В свою очередь, место и роль курсовой работы в рамках НИР учебных планов магистратуры сегодня выглядит неоднозначно, потому магистерские НИРы дают оптимальную возможность сконцентрироваться на их выполнении для последующего оформления ВКР магистранта в рамках Блока 3 «Государственная итоговая аттестация». При планировании же выполнения курсовой работы (проекта) в рамках

дисциплины, учебный план магистратуры становится перенасыщенным различными видами самостоятельной работы студента, контролем и отчётными материалами со стороны студента, что вновь сказывается на качестве выполнения студенческих работ, выполнение которых планируется в предельно сжатые сроки обучения.

Исследовательский метод обучения за последние двести лет признается, как самый универсальный, активный и ведущий метод обучения во всём мире. Важное значение в формировании у студентов исследовательских компетенций имеют навыки и применяемые технологии самого научного руководителя. Характерной особенностью исследовательской работы становится углублённая разработка студентом отдельных научных проблем, которая развивает такие сложные формы мыслительной деятельности, как умение анализировать различные факты, события и явления, применять индуктивный и дедуктивный методы, умение синтезировать, обобщать и делать выводы, приобретая компетенцию научного мышления.

Предшествовать формированию навыкам научно-исследовательской работы должны навыки учебно-исследовательской работы студентов (УИРС), которые формируются в рамках учебных занятий (семинарских, практических и лабораторных) периода теоретического обучения. УИРС — массовое приобщение студентов к научной деятельности, научному творчеству. Далее, в рамках НИРС, деятельность студентов должна иметь одну общую и важную особенность: активная самостоятельная разработка студентом конкретных задач должна вестись под более или менее постоянным руководством научного руководителя ведущей кафедры, содержащая самые разнообразные приёмы и методы научного исследования. Размышляя о массовости научных студенческих исследований в рамках программ высшего образования, преподавательский состав ведущей кафедры (именно кафедры, которая является разработчиком и основным реализатором образовательной программы) обязан сегодня принимать решения о пригодности того или иного студента к научно-исследовательской работе, и такие исследования уже вряд ли будут носить массовый лженаучный характер.

Научным руководителям сегодня, безусловно, необходимо применять все лучшие инновационно-ориентированные практики в организации и руководстве НИРС, но не стоит забывать и о традициях отечественной школы в вопросе вовлечения студентов в активные формы и методы обучения, предлагавшим внедрение в процесс обучения элементов учебного поиска и научного исследования, а также проведения студентами самостоятельных научных исследований во внеучебное время через научные студенческие общества, кружки, семинары, вузовские студенческие дни науки, тематические научные недели. В этом направлении, как показывает анализ, только совместная постоянная

работа студента с научным руководителем приводит к положительным результатам. Показателями же результатов научно-исследовательской работы студентов являются не только формы ее контроля и оценивания, но и количественные и качественные показатели конкурсной и грантовой, публикационной активности студентов, что все чаще стимулирует обучающихся заниматься исследованиями.

В целом, в современных условиях продуктивной научно-исследовательской работой охвачена часть студентов программ бакалавриата и большинство обучающихся по программам специалитета и магистратуры. В идеале же, со временем, все магистранты обязаны заниматься качественной научно-исследовательской работой, тем более, что, в России в полной степени обеспечивается пропаганда и популяризация студенческой науки через различные конкурсы, гранты, конференции, стипендии, научные студенческие инкубаторы. Многие годы перспективной формой НИРС признается участие студента в грантовых и хоздоговорных коллективных (совместно с преподавателями, представителями науки, бизнеса, производства), исследованиях, что в свою очередь обеспечивает связь науки и практики. Условия развития ИТ-технологий, опыт лучших мировых и отечественных практик, переход на актуализированные образовательные стандарты в сопряжении с профессиональными стандартами, в свою очередь, дают сегодня ещё больше возможностей для активизации и развития студенческой научно-исследовательской работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гильманов Ю. Р. Научно-исследовательская работа студентов в советской высшей школе периода 1917 — 1932 гг.: диссертация ... кандидата педагогических наук :13.00.01. (1989) Москва, 174 с.

Злыднева Т. П. Организация исследовательской деятельности студентов университета в процессе профессиональной подготовки (2006) Магнитогорск, диссертация...кандидата педагогических наук: 13.00.08., 204 с.

Квиткина Л. Г. Влияние научно-исследовательской работы студентов на повышение качества подготовки специалистов: социологическое рассмотрение проблемы (1979) Москва, диссертация...кандидата философских наук, 180 с.

Рогатюк Г. Ф., Уварова Т. И. Участие студентов в научно-исследовательской работе (совместная научно-исследовательская работа студентов и преподавателей) (2015) Москва, Сборник: Наука, образование, общество: Актуальные вопросы и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции Ч. III. ООО «АР-Консалт». С. 31-32.

Кряжков В. А., Скуратов Ю. И. Научно-исследовательская работа студентов (1980) Ленинград, Известия высших учебных заведения. Правоведение. №1. С.114-117.

Спицын Е. С. Влияние организационно-педагогических факторов на результативность научно-исследовательской работы студентов университета (на материале факультетов физико-математического профиля) (1984) Киев, диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01, 224 с.

СТЭФ-2018. II Студенческий творческий экономический форум. Москва, 4 — 5 апреля 2018 г.(2018) Москва, Доклады и материалы / отв. ред. Е. Б. Крылова, Ю. Н. Царегородцев, О. Э. Башина. Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 255 с.

Торгашина Т. И. Научно-исследовательская работа студентов педагогических вузов как средство развития творческого потенциала (1999) Волгоград, Диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08., 209 с.

Угрюмова М. В., Кузнецова Е. В. Роль научно-исследовательской деятельности студентов в формировании нравственной устойчивости (2012), Научно-методический электронный журнал «Концепт». №9 (Сентябрь). С. 46–50.

Фролов В. В. Совместная научно-исследовательская деятельность студента и преподавателя: опыт и перспективы взаимодействия (2017) Псков, С. 64-66.

Угрюмова Мария Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и всеобщей истории Нижневартковского государственного университета. Адрес: 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56. Тел.: +7(910)4949877. Эл. адрес: mugruymova@mail.ru

Игнатова Ирина Владимировна — магистрант Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Тел.: +7(916)4693378. Эл. адрес: ignatova.irina@mail.ru

Опыт применения инновационных технологий для активации учебно-познавательной и творческой деятельности обучающихся по направлению психолого-педагогическое образование

Н. И. Федотова

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** Статья рассказывает об использовании творческих мастер-классов на семинарских занятиях по направлению подготовки психолого-педагогическое образование для активизации учебно-познавательной и творческой деятельности обучающихся*

***Ключевые слова:** мандалатерапия, куклотерапия, ароматерапия*

В преподавании гуманитарных дисциплин психолого-педагогического направления перед педагогом стоит задача развивать практико ориентированные компетенции обучающихся. Эти компетенции включают в себя в том числе два аспекта: самопознание, выраженное в самоанализе и самонаблюдении обучающихся над своими эмоциональными и поведенческими реакциями и коммуникативный, предполагающий умение наладить обмен информацией в рамках конкретной психолого-педагогической ситуации.

Для решения данной задачи нами были разработаны мастер классы направленные в первую очередь на стимулирование активной деятельности обучающихся и создание положительного эмоционального фона на семинарских занятиях, что позволяет многократно повысить мотивацию обучающихся и позволяет решить множество конкретных педагогических задач.

На семинаре мы используем следующие авторские мастер-классы по изготовлению традиционных народных кукол, по художественно-терапевтической методике «Мандала», а также по вопросам использования эфирных масел в коррекции эмоционального состояния взрослых и детей. Эти мастер-классы позволяют осмыслить, практически представить и включить в личный опыт предметы психологического цикла. Студенты обучаются в этой области по дисциплине «Профилактика эмоционального выгорания психологов-педагогов».

Мандала-терапия — это, прежде всего, терапия (от греческого — лечение, исцеление). Поэтому мандала-терапия является инструментом для исцеления и оздоровления нашей психики.

Рисуя мандалу, мы переносим наши внутренние состояния, наши эмоции и чувства из внутреннего мира во внешний мир — в форме художественного образа. Это как зеркало, отражающее происходящее внутри. Это удивительная возможность увидеть цвет и форму того, что вы испытываете на уровне эмоциональной волны, и придать энергии материальную форму.

На семинарах мы предлагаем использовать различные виды мандал, в частности точечные. Соединяя точки рисунка в произвольном порядке, студенты учатся анализировать и описывать свои чувства в процессе рисования мандал, описывать ситуацию клиента на данный момент, обсуждать истинные потребности человека, которые выражены в его рисунке. Работа с мандалами — это уникальный, постоянно развивающийся метод, раскрывающий все больше возможностей для его использования в различных формах практической психологии и личностного развития. Это позволяет расширить и укрепить связь с внутренними ресурсами у обучающихся, формирует чувство большей целостности и концентрации, позволяет безопасно выражать накопленные негативные чувства и эмоции.

Кроме того, это метод, который просто получает удовольствие от самой возможности выразить себя, не придерживаясь каких-либо художественных критериев и правил.

Мандалатерапия не имеет ограничений по возрасту и здоровью. Поэтому эту технику обучающие могут в последствие использовать в своей практической деятельности с детьми и взрослыми.

Также в рамках студенческой науки состоялось знакомство с объемной мандалой в групповом формате, что также представляется интересным опытом работы с групповыми процессами у обучающихся; развития общения среди студентов; расслабления и развитие творческого потенциала.

Для работы с использованием насыпной мандалы нам понадобились следующие материалы:

- Релаксационная музыка;
- Аромалампа, свечи
- Ткань 1-1,20 м по длине стороны.
- Мел или пастельные карандаши
- Песок (возможно цветной), крупы, цветная соль, семена различный, мусорный материал в виде обычных или прозрачных разноцветных камней, ракушки, бусы, кусочки цветного соленого теста и т. д.;
- Влажные салфетки для вытирания рук.

Для фона использовалась ткань, длиной 1-1,2 метра вдоль стороны (квадратная форма).

На ткани пространство структурировалось с помощью линий и концентрической симметрии мелом или пастельным карандашом. Насыпного материала не должно быть мало и по количеству, т. к. эффект визуального изобилия так же имеет уникальное благотворное воздействие на психику участников. Цвет ткани также имеет значение и носит общий цвето-терапевтический характер. В зависимости от поставленных терапевтических задач, цвет может производить возбуждающий или

седативный эффект на участников. Текстура ткани должна быть плотной, чтобы складки не мешали заполнению рисунка.

Обучающимся было предложено погрузиться в необычный мир творчества и воображения с помощью мандалы и заполнить круг разными узорами и рисунками с помощью природных материалов.

Участники могли рассмотреть, потрогать сыпучие материалы, задать вопросы.

Далее участникам было предложено совместно заполнить пространство мандалы, так чтобы получился общий рисунок.

После того, как работа была завершена и внесены все нюансы в рисунок (по желанию участников) они переходили к ее художественному описанию. Участники придумали название своей творческой работе, ведущий дал возможность проговорить о своих чувствах, переживаниях по поводу работы над мандалой и отношения к результату. Было предложено сравнить свои ощущения в начале тренинга и в конце.

Преподаватель следил за тем, чтобы не допускались никакие интерпретации или объяснения изображения, необходимо без оценочное отношение и констатация только как феномена созданного изображения.

В качестве примера технологий проведения семинарских занятий по направлению психолого-педагогическое образование можно также привести использование техник куклотерапии как еще одной технология психологической коррекции различных эмоциональных состояний. Студенты обучаются данному направлению арт-терапии в рамках дисциплин — «Психологическое консультирование родителей», «Теория и методика домашнего воспитания». Этот метод позволяет на практике обучающимся наделять куклу состояниями и возможностями, которые он хотел бы их иметь и развивать. Также, взаимодействуя с куклой, создавая ее, трансформируя, студенты обучаются способам работы с некоторыми ограничивающими убеждениями у детей и их родителей, прошлыми образами себя, травмирующими состояниями, что позволяет «допрожить» непрожитые эмоции.

На мастер классах, посвященных роли эфирных масел в коррекции психоэмоционального напряжения личности, студентам дается информация о возможностях применения ароматерапии, для профилактики эмоционального выгорания педагога и снятия эмоционального напряжения у детей и подростков. Использование эфирных масел позволяет оказать адаптогенный, антидепрессивный, антистрессовый, психостимулирующий, седативный и антифобический эффекты. На мастер классах студенты знакомятся с основными видами эфирных масел и учатся безопасным способам применения их в практической деятельности

Данные методы позволяет сформировать у обучающихся практические навыки работы в области коррекции детско-родительских отношений, что в первую очередь актуально для бакалавров как

практико-ориентированных субъектов. Также эти технологии способствуют развитию у обучающихся профессиональных навыков выполнения определенных профессиональных действий в профилактике эмоционального выгорания педагогов-психологов, преподавателей высшей школы, формируют у них навыки проведения арт-терапевтических технологий, вырабатывается понимание принципов и правил этих технологий, осознанного применения этих технологий на практике.

Федотова Наталья Игоревна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: kafedra@mosgu.ru

Идеи экологизации образования в вузе

А. А. Фортунатов

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируются достижения современной педагогической мысли в области внедрения идей устойчивого развития в содержание вузовского образования на основе его экологизации. В работе рассматривается транспердметная экологизация образования, которая основывается на концептуализации мировоззренческих идей общего экологического образования.

Ключевые слова: экологизация образования; экологическая культура; экологическое сознание.

На сегодняшний день перед обществом встает вопрос об экологизации сознания каждого его члена, с целью формирования более высокого уровня взаимоотношений человека и окружающей природной среды. Ранее в наших исследованиях были затронуты вопросы, связанные с формированием экоцентрического сознания, как основы для формирования экологической культуры у студентов. Для экоцентрического типа сознания личности человека характерно включенность в отношения с природой и непряматичность в отношениях с ней (Фортунатов, 2009). На наш взгляд, именно благодаря экологизации вузовского образования, будет формироваться экоцентрический тип экологического сознания у студентов.

В основу экологизации образования должно быть заложено проникновение в дисциплины как гуманитарной так и технической направленности знаний о экоцентрическом взаимодействии человека и окружающей природной среды. Данное действие сложно осуществить без целенаправленного влияния экологического образования на культуру и сознание обучающейся молодежи. Именно в таком ключе задачи по экологизации образования становятся не столько образовательными, но и социальными, общественными.

В 70-х годах прошлого столетия в педагогике высшей школы стали разрабатываться вопросы, посвященные экологизации образования в рамках преподавания определенных дисциплин (географических, биологических и экологических). В 80-х годах в педагогике закладывается понимание универсальной значимости данного направления в образовании. В работах таких ученых, как И.Д. Зверева, И.Т. Суравегиной и А.Н. Захлебного (Зверев, Суравегина, Захлебный, 1991) экологическое образование понимается, как непрерывный процесс, который должен проходить на протяжении всей жизни человека. В 90-х годах в рамках дисциплин естественнонаучного блока была введена «Экология», при преподавании которой у студентов должно было

сформироваться сознание и культура, которые бы позволили им оценивать свою профессиональную деятельность с точки зрения охраны окружающей природной среды. Следует отметить, что с началом 2000-х сложилась достаточно хорошая система экологического образования, которая является важным составляющим элементом образования для устойчивого развития и включает в себя его предметную и концептуальную базу (Фортунов, 2019: 137).

В данном аспекте, на наш взгляд, интерес представляют выделенные Н.Н. Моисеевым направления развития экологической компоненты в профессиональном образовании вуза (Моисеев, 1997):

- первое направление — мировоззренческое, является своего рода продолжением образовательного направления, заложенного еще в средней школе. Независимо от той области деятельности, которую выбирает будущий специалист, он должен обладать необходимым миропредставлением, определенным философским фундаментом для своей деятельности, рационалистическим видением человека в биосфере;

- второе направление — экологический профессионализм будущего специалиста. Данное направление связано с характером будущей деятельности специалиста, с его способностью принимать наиболее рациональные, конструктивные, технологические, хозяйственные или административные решения с учетом экологических факторов. Такая подготовка должна быть дифференцированной в учебных заведениях различного профиля;

- третье направление представляет деятельность вуза, обусловленную необходимостью подготовки специалистов, способных решать многочисленные задачи, связанные с взаимоотношениями человека и окружающей среды. Это должны быть специалисты, сочетающие экологические знания с широкой гуманитарной подготовкой.

Мы разделяем точку зрения на решения проблемы экологизации образования, которой придерживаются В. А. Ситаров и В. В. Пустовойтов. Авторы предлагают применять последовательное экологическое образование. Во главу данного образования авторы ставят личностное развитие и саморазвитие обучающегося вуза. Ученые выделяют 4 стадии интеграции экологосообразных знаний в процесс образования (Ситаров, Пустовойтов, 2015):

1. На начальной стадии на образном и эмоциональных уровнях студенты усваивают культурные и природные ценности;

2. На второй стадии предлагаются необходимые образовательные и методические знания, складывается профессиональная компетентность будущего специалиста. В качестве средств рассматриваются предметы фундаментального экологического образования: общая экология, социальная экология, прикладная экология и т. д.;

3. На третьей стадии создаются условия для профессиональной идентификации студента и выбора квалификации;

4. На четвертой стадии студенты усваивают мировоззренческие представления о системе «человек-общество-природа», осуществляется интеграция исследовательской и научно-педагогической деятельности в этой области; создаются ситуации, стимулирующие его творческое саморазвитие.

Интерес представляют исследования Дзятковской Е. Н. (Дзятковская, 2015) и Краевского В. В., Хуторского А. В. (Краевский, Хуторской, 2003) посвященные транспредметной (мировоззренческой) экологизации учебных дисциплин. Данный вид экологизации проникает во все изучаемые предметы сразу и придает им экологомировоззренческую направленность. Исследователи отмечают, что необходимо формировать экологическое содержание образования начиная с предметного уровня. При этом ученые предлагают не добавлять новые материалы, посвященные экологии, в содержание предметов, а научиться интерпретировать уже имеющиеся с новым экологоориентированным значением и смыслом.

Е. Н. Дзятковская отмечает, что экологизация в науке представляет собой достаточно сложный процесс в результате которого в область гуманитарной или технической науки проникают знания разветвленной системы экологической науки основанные на определенных философско-методологических и общенаучных подходах (Дзятковская, 2015).

Анализ научно-методической литературы показал, что транспредметная экологизация учебных дисциплин способствует:

- придание нового экологосообразного значения материалу учебных дисциплин, основанного на целях устойчивого развития;
- формированию личностного смысла знаниям в процессе изучения учебного материала, основанного на их значимости для личности обучающегося (проекция из мира культуры в мир личности);
- развитию у обучающихся ценностно-смысловой установки на деятельность, благодаря обратной проекции личностной значимости приобретаемых знаний на окружающую социокультурную среду.

Как отмечают Frick T. W. (Frick, 2017) Saylan C. A., Blumstein D. T. (Saylan, Blumstein, 2011) в процессе экологизации образования необходимо не только заострять внимание на формирование других этических принципов взаимодействия личности учащегося и окружающей социоприродной среды, но и на его новом мировоззрении, которое базируется на современной общенаучной картине мира, достижениях современной науки, а также культурного опыта предшествующих поколений.

На наш взгляд, транспредметная экологизация образования основывается на тесно связанных между собой онтологическом и аксиологическом компонентах. Сюда как нельзя лучше вписывается теория универсального (глобального) эволюционизма Н. Н. Моисеева (Моисеев, 1994). Суть данной идеи заключается в понимании единства

эволюции неживой, живой природы и общества, которые основываются на теориях преемственности и взаимосвязи космогенеза, геогенеза, биогенеза и социогенеза. Как пишут Н. Reynolds, E. Brondizio, J. Robinson (Reynolds, Brondizio, Robinson, 2010) такое содержание экологизации образования по отношению к личности обучающегося выполняет онтологическую, ориентировочную и оценочную функции. В качестве основы формирования индивидуальной картины мира студента, основанной на взаимосвязи развития природы и общества, выступают онтологическая функция. Основой для выбора направления деятельности личности студента служит ориентировочная функция. Формированию нравственного императива, позиций экологической этики и эстетики, а также отношения к глобальному миру ограниченных ресурсов способствует оценочная функция.

Таким образом экологизация вузовского образования, основанная на транспредметности, теории глобального эволюционизма, а также на взаимосвязи онтологического и аксиологического компонентов экологического образования наилучшим образом вписывается в систему вузовского образования и имеет большой потенциал для дальнейшего развития и совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дзятковская, Е. Н. (2015) Образование для устойчивого развития в школе. Культурный концепт. «Зеленая аксиома». Трансдисциплинарность. М.: Образование и экология. 328 с.

Зверев, И. Д., Захлебный, А. Н., Суравегина, И. Т., и др. (1991) Концепция и программа деятельности общеобразовательной школы по экологическому образованию. М.: АПН СССР. 50 с.

Краевский, В. В., Хуторской, А. В. (2003) Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. № 3. С. 3–10.

Моисеев, Н. Н. (1994) Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Экологополитологический анализ. М., 1994. 47 с.

Моисеев, Н. Н. (1997) Время определять национальные цели. М.: Изд-во МНЭПУ. 256 с.

Ситаров, В. А., Пустовойтов, В. В. (2015) Социальная экология. Учебник для бакалавров. М.: Юрайт. 517 с.

Фортунатов, А. А. (2019) Основные аспекты развития экологического образования в России и за рубежом // Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества : материала Международного форума. Вып. 1. М. : Издательский дом ГУУ. С. 133-138.

Фортуатов, А. А. (2009) Экоцентрический тип экологического сознания как фактор экологической культуры // Высшее образование сегодня. № 6. С. 66-69.

Reynolds, H., Brondizio, E., Robinson, J., et all (2010) Teaching Environmental Literacy. (Indiana University Press. p. 178.).

Saylan, C.A., Blumstein, D. T. (2011) „The failure of environmental education (and how we can fix it)” (Berkley et al.: Univ. California Press. 247 p.).

Frick, T.W. (2017) The theory of totally integrated education [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.educology.indiana.edu/Frick/TIetheory.pdf> (дата обращения: 29.09.2019).

Фортуатов Артём Александрович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: kafedra@mosgu.ru

Анализ факторов становления и содержания образовательной технологии саморазвития личности в вузе

Е. И. Юдина

Российский новый университет

Аннотация: В статье определены следующие факторы: социально-исторические, социального заказа общества через постижение им нравственного выбора, научно-дискуссионные, взаимосвязи гуманизации общества и гуманизации образования, — обусловившие появление вузовских образовательных технологий. Осуществлен анализ содержательных основ образовательной технологии саморазвития личности и специфики ее реализации автором статьи в практике вуза.

Ключевые слова: образовательная технология; саморазвитие; антропоцентризм; гуманизация; «Я-концепция»; духовность; множественность видов учебной саморазвивающей личности деятельности; повышение уровня субъектности.

Многие века в вузовском образовании традиционно оставалась в качестве основной лекционно-семинарская система, возникшая и развившаяся в Средневековье с периода возникновения первых университетов. Проблемы технологизации вузовского образовательного процесса в нашей стране возникли сравнительно недавно, примерно с последних десятилетий XX в., вслед за активным процессом разработок в области технологий школьного образования. Это явилось своеобразным ответом на совершенствование, гуманизацию и демократизацию стремительно развивающегося общества.

Одними из важных факторов появления технологизации в высшем образовании нашей страны стали социально-исторические, связанные с экономическими и социально-культурными изменениями развития мирового сообщества. Так, распространение идеи технологизации отечественного высшего образования началось с зарубежных научно-педагогических исследований, сначала применительно к уровню школьного обучения, с целью оптимизации образовательного процесса. Известно, что термин «педагогическая технология», возникший в США и заимствованный из производственной сферы, уже к 70-м годам XX века быстро вошел в научный оборот многих стран. Первоначально он соотносился с задачей повышения эффективности учебного процесса за счет широкого применения технических дидактических средств, то есть с проблемой технизации обучения. Однако в дальнейшем возникла идея полной управляемости учебным процессом, для чего потребовались средства управления им с помощью точного, четкого соблюдения алгоритмизированного выполнения заданной последовательности

дидактических действий. Каждое из них должно было поддаваться четкому определению и описанию (Международный ежегодник по технологиям образования и обучения, 1978-1979).

Придя в школьную практику России, понятие «педагогическая технология» сначала напрямую связывалось с популяризацией и распространением программированного обучения в школе, разработанного Б. Скиннером, Э. Торндайком, Н. А. Краудером, и так же предполагавшего разработку четких предписаний для обучающихся и педагогов. Реализация программированного обучения проводилась в ходе разработки специальных учебников, пособий, контрольных заданий, внедряемых в школьное преподавание. Исследование закономерностей познавательного процесса привело к выделению его этапов, форм и методов познавательной деятельности. Процесс обучения стало возможным рассматривать как поэтапный и структурированный. В международных изданиях стали публиковаться материалы, раскрывающие сущность педагогической технологии: «Педагогическая технология — это не просто исследование в сфере использования технических средств обучения или компьютеров; это исследования с целью выявить принципы и разработать приемы оптимизации образовательного процесса путем анализа факторов, повышающих образовательную эффективность, путем конструирования и применения приемов и материалов, а также посредством оценки применяемых методов» (Современные образовательные технологии, 2011: 7).

Следующим *фактором* становления технологизации в отечественном образовании выступили, одновременно с этим, множественные и горячие *дискуссии* приверженцев (напр., В. М. Кларин, В. М. Розин) и противников (напр., Б. Т. Лихачев) подобной идеи в педагогическом сообществе нашей страны. Так, в качестве контрдоводов выдвигались:

- во-первых, невозможно прямое, некритичное перенесение понимания технологических процессов на производстве, имеющих дело с сырьем и объектами, в педагогическую деятельность, где центральной фигурой является человек;
- во-вторых, точное и четкое выполнение последовательности действий или операций вполне отвечает задачам и реалиям производственного процесса, но в образовательный процесс привносит обезличенность, механицизм;
- в-третьих, преподаватель, реализуя педагогические технологии, не может выступать просто как их технический исполнитель; прежде всего, он — субъект образовательного процесса, поэтому заданность профессиональных действий и операций должна иметь рекомендательный, но не жестко исполнительский, нормативный характер;

- в-четвертых, важнейший фактор грамотной реализации конкретных педагогических целей и задач — педагогическое сознание и самосознание преподавателя, умеющего соотнести каждое определенное свое действие с личностными и возрастными особенностями обучающихся, спецификой учебной дисциплины (Современные образовательные технологии, 2011).

Как видим, путь становления теории и практики педагогических технологий не был прямым и сопровождался трудностями, пробивая себе дорогу посредством разрешения объективно существующих противоречий между старым и новым. В этот период в России и мире все более четко стала осознаваться связь между глобальными социально-экономическими проблемами, ведущими к экологическим катастрофам, ухудшению здоровья наций, ценностно-смысловым деградациям идеалов, и необходимостью духовно-нравственного воспитания молодежи. Психическому и физическому здоровью людей стали угрожать алкоголизм и наркомания, эгоизм и черствость, стяжательство и чудовищная бездуховность. Поскольку подобные негативные явления мира имели тенденцию к усилению, в противостоянии этому, как это становилось ясным, могли серьезно помочь гуманные ресурсы образования. Модернизация образования в целом замысливалась как система нововведений, процессов обновления и усовершенствований в нем, что улучшало бы функционирование, развитие и саморазвитие всей его сферы в качестве важнейшего человекотворческого фактора. Данное обстоятельство можно определить как *фактор изменения социального заказа общества через постижение им нравственного выбора* между авторитарным и новым типом образования, через внедрение в его содержание гуманистических ценностей и выдвигание нового целеполагания: какую личность необходимо воспитать на всеобщее благо в ходе ее обучения?

В результате, в процессе соответствующей адаптации обновляемых школьных педагогических технологий к вузовским образовательным особенностям, многие технологии переместились из школьных классов в студенческие аудитории. На сегодняшний момент описаны и достаточно широко применяются в вузе, в частности, такие из них, как игровые (Шабанов, 2018), проектные (Юдина, 2014), проблемно-модульные (Чошанов, 1996), развития экологического сознания и экокультуры (Фортунатов, 2011), дистанционного обучения (Юдина, 2013) и др.

Тем не менее, технологизация образовательного процесса в высшей школе, проходившая в период обновления всех сторон социально-экономического развития с изменением типа отечественного государства, заострила еще ряд проблем. Например, усилила свою актуальность проблема, традиционно связанная с приоритетностью акцента на теоретизацию обучения в отечественных вузах, где во главу угла

ставились исключительно утилитарные задачи профессиональной «знаниевой» подготовки специалиста в ущерб широкому личностному развитию будущего выпускника вуза. Получая огромный объем знаний, обучающийся не всегда мог стать субъектом самоанализа, определить личностный смыслообразующий контекст отдельных категорий, затруднялся в личностном самоопределении, испытывал трудности в самовыражении, построении социальных контактов.

Осознание данных реалий в обновленном социальном заказе отражалось через принятие важности социально-исторической потребности общества в новом типе личности, которого требовала эволюция историко-культурного развития и обновляющееся мировое сообщество. Именно это обстоятельство объективно выдвинуло социальную необходимость в актуализации таких специальных образовательных технологий, где был бы максимально развит потенциал каждой личности обучающегося, и при этом удовлетворение ее познавательных потребностей происходило бы не в узко-предметном, сугубо дидактическом, а в целостном спектре реализации других потребностей саморазвития целостной личности:

- в самопознании (через увеличение объема рефлексивного опыта, самонаблюдения);
- в самоутверждении (через самовоспитание, самообразование, свободу выбора, свободу волеизъявления);
- в самовыражении (через общение, творчество, поиск своего профессионально-личностного стиля, выявление своих способностей);
- в самосовершенствовании (через самостоятельную постановку и реализацию высоких духовно-нравственных целей, увеличение профессионального мастерства, самообразование);
- в безопасности (через участие в процессах профессионального и личностного самоопределения, саморегуляции, общеколлективной деятельности);
- в самоактуализации (через выдвижение и реализацию личных и социальных целей, социальную и художественную самодеятельность, подготовку себя к интеграции в социум, социальные пробы).

Самореализованность, как утверждал А.В. Брушлинский, — это самое важное для человека: быть подлинным субъектом, творцом собственной жизнедеятельности и своего жизненного пути (Брушлинский, 2003: 21). Именно такой гуманистический подход мог интегрировать и реализовать принципы природо- и культуросообразности на основах свободы самопроявления и творческой самореализации человека. Одним из важнейших факторов при этом выступил *фактор равновесной взаимосвязи гуманизации общества и гуманизации образования.*

Понятно, что достижение самореализованности личности в результате вузовского обучения потребовало, с одной стороны,

педагогических инноваций в форме привнесения нового содержания, новой системы обучающего, развивающего и воспитывающего личность студентов взаимодействия как вида педагогического взаимовлияния обучающихся и преподавателей с целью достижения максимально возможной самоактуализации последних. Для этого был необходим поиск обновленных средств, форм и методов подобного взаимодействия «помогающего» типа, без прежнего авторитарного внешнего давления на личность (Иванова, 2017). С другой стороны, было необходимо «вписать» их в классический формат лекционно-семинарской системы, что так же вносило некие сложности в виде преодоления формализма. Однако в этом случае образование утрачивало черты утилитарности профессиональной подготовки в ущерб обогащению целостной личности обучающегося и становилось процессом ее подлинно духовного развития.

Образовательная технология саморазвития относится к антропоцентрическим. Все более удаляясь от «знаниевой» школы с обилием репродуктивных видов деятельности и способов копирования обучающимися действий преподавателя по принципу «Делай, как я» — она генерировала идеи свободной, творческой личности на основе личностно-ориентированного подхода, привлечения главного фокуса внимания к выявлению творческих человеческих ресурсов (Юдина, 2013). *Содержанием* данной образовательной технологии выступило осуществление образования как такой гуманистической деятельности, в которой максимально актуализируется человеческая сущность: это позволяет ей, саморазвиваясь, самостоятельно реализовать свой человеческий потенциал. Переосмысливается и понятие образовательного пространства, которое отныне предстает как система взаимосвязанных видов, форм, средств деятельности студентов в соответствии не с внешней, а с внутренней мотивацией реализации своих потребностей в саморазвитии. Современное образование как общественное и педагогическое явление уже достигло такого уровня, при котором оно не может не осуществлять важнейшую функцию перехода к самообразованию обучающихся в едином процессе приведения обучения к самообучению, воспитания — к самовоспитанию, развития — к творческому саморазвитию.

Несформированная потребность в саморазвитии неизбежно приводит чело века к деградации. И, наоборот, развитие потребности в самопознании, самосовершенствовании способствует его подъему на новые вершины развития самости и творческого решения важных для него проблем. Развитие духовной сферы и саморазвитие личности, наряду с потребностями и направленностью личности, прямо связываются с «Я-концепцией» личности (Р. Бернс). Важным условием ее формирования выступает способность к рефлексии. Именно применение последней в образовательном процессе в разных ее видах позволяет открыть обучающимся «путь к себе». Динамично изменяясь, «Я-концепция» как

система представлений человека о себе может и должна изучаться, становясь значимым предметом воспитания и самовоспитания для обучающихся-вузовцев.

Наиболее зримо гуманизация образования может способствовать и реально способствует развитию «Я-концепции» духовно здоровой личности. Теоретически сущность данного процесса заключается в том, что в образовательном процессе вуза осуществляется не только духовное становление и саморазвитие студентов, но и содержание образования в виде знаний, умений, компетенций интериоризируется обучающимися с точки зрения духовности и нравственности. Объем духовного богатства их личности увеличивается, за счет чего совершенствуется и их «Я-концепция».

В связи с этим показательно, что и изучение понятия духовности было пред принято также не столь давно. В философской и психолого-педагогической литературе понятие духовности анализируется с религиозной и светской точек зрения. В первом случае духовность трактуется как шествие человека по пути, ведущему к Богу. Во втором случае она понимается как такое уникальное самопостижение, которое продвигает личность до осознания себя как части общей космопланетарной системы с ее ценностями и морально-нравственными нормами высшего порядка. Давая смысл и оценку жизни человека, духовность несет ответы на его вопросы о высшем предназначении в жизни, о добре, зле, истине, добродетели, всеобщем благе и пр. Развитая духовность как образ гуманистического бытия и сознания открывает человеку путь к любви, совести, долгу, искусству, науке и указывает на возможность нравственного выбора самого главного и ценного в его жизни.

Говоря о развитии духовности, ученые акцентирует внимание на активности субъекта как на результате его приобщения к общечеловеческим ценностям и духовной культуре. Духовное богатство личности увеличивается, когда духовные ценности стали неотъемлемой частью ее внутреннего мира. Как видим, развитие духовности в образовательном процессе прямо связано с творческим саморазвитием. Однако вертикально выстроенные управленчески-контролирующие функции, жесткое администрирование становятся при этом серьезным тормозом к достижению атмосферы открытости, творчества, самопринятия, ценностной значимости гуманистических образовательных систем, где необходимы свобода самовыражения, уважение к уникальной индивидуальности любого человека. Творчество как двунаправленная деятельность выводит, с одной стороны, в плоскость предметной деятельности, а с другой — в плоскость самосозидания в этом процессе самого человека, раскрытия им в себе всего богатства сущностных сил и способностей.

В образовательной вузовской практике реализации технологии саморазвития личности важными являются *факторы множественности видов учебной само развивающей деятельности и увеличения объема субъектной позиции студентов в учебном процессе*. В опыте автора данной статьи широко используются разнообразные виды художественно-творческой, игровой, исследовательской, проектной, дискуссионной, саморефлексивной, интерактивной, проблематизирующей деятельности (в том числе с междисциплинарным подходом), кейс-метод и др. Привлечение каждого вида учебной деятельности диктуется, во-первых, спецификой учебной дисциплины, во-вторых, темой занятия, в-третьих, задачами саморазвития личности студентов.

Например, при изучении учебной дисциплины «Арт-терапия» высокую значимость имеют художественные саморазвивающие личность студента безаналоговые и безоценочные задания по созданию уникального творческого продукта (сочинение сказки, рисование «своего» орнамента, проективного рисунка и пр.) с целью его дальнейшего индивидуального и группового изучения, анализа, соотнесения с теорией изучаемого вопроса и собственной «ценностной» базой. Здесь же осуществляется широкий практикум-полилог, позволяющий желающим высказать свое отношение, присоединиться к чужому мнению или остаться при своем, «протестировать» себя на предмет возникших определенных чувств, настроений и пр. При нежелании студента актуализировать свои состояния к его данной позиции относятся уважительно и с полным пониманием.

В ходе изучения дисциплины «Педагогическая диагностика» используется по-исковой метод, позволяющий студентам «добыть» и сформулировать «добытые» знания о педагогическом наблюдении в виде некоего правила; сформировать первичные умения ведения протоколирования на основе педагогического наблюдения в созданной ситуации деловой игры (завуч школы сначала разговаривает с «трудным» учеником, потом с одним или обоими его родителями; молодая учительница мотивирует группу школьников на выполнение несложных трудовых операций и пр.). Качество составленного студентом протокола наблюдения в процессе моделирования профессиональной деятельности обсуждается в группе с последующей возможностью внести в свой документ коррективы, уточнения целей, задач, способов деятельности, мотивов, причин поведения героев; поднимаются вопросы отношения к каждому действующему лицу, возможности-невозможности эмпатии к нему, сравнения с собственным опытом «А что бы я делал на его месте?»

При изучении ряда дисциплин («Поликультурное образование», «Профессиональная этика в психолого-педагогической деятельности», «Методика обучения и воспитания младших школьников») студенты получают долгосрочные письменные задания по проектированию

жизнедеятельности гипотетического детского — дошкольного или школьного — коллектива, авторской школы, выездного лагеря, интерната, развивающего центра (по выбору). Каждый студент волен выбирать стиль, режим, основные принципы, показатели, характеристики этого учреждения, вплоть до формы одежды, кухни, помещения и др. Результаты данной проектной деятельности, представляя собой реализованную систему междисциплинарных понятий, подвергаются публичной защите в студенческой группе. То, как спроектирована деятельность данных учреждений, проливает свет на уровень саморазвития, ценностей, мотивов студентов, направленности их личности, сформированности «Я-концепции» вкуче с уровневой характеристикой профессиональных компетенций.

Таким образом, образовательная технология саморазвития личности в вузе реализует свою гуманную сущность не только в предоставлении студенту возможности целостно и глубинно развиваться, но и в том, что здесь отсутствует цель принудительного «ваяния» личности с заданными извне качествами без учета потребностей и интересов ее самой. Гуманистическое целеполагание реализует насыщение личности высшими духовно-нравственными ценностями как возвышающими образцами богатства и чистоты человеческой культуры. Осваивая эти образцы высот духа, обучающийся осознает и свое духовно-нравственное достоинство, а выходя из стен вуза, проявляет вовне свои благородство, духовность и личностную зрелость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брушлинский, А. В. (2003) Психология субъекта. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»; СПб.: Алетейя, 2003.

Иванова, Е. Е. (2017) Организация психологического сопровождения развития профессионального самосознания студентов // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 4. С. 6-10.

Международный ежегодник по технологиям образования и обучения, 1978- 1979. Лондон. — Нью-Йорк, 1978.

Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза (2011): методическое пособие / авт.-сост. Н. Э. Касаткина, Т. К. Градусова, Т. А. Жукова, Е. А. Кагакина, О. М. Колупаева, Г. Г. Солодова, И. В. Тимонина; отв. ред. Н. Э. Касаткина. Кемерово: ГОУ «КРИПО». 237 с.

Фортунатов, А. А. (2011) Содержательные характеристики концептуальной модели развития экологической культуры обучающихся (2011) // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. № 3 (73). С. 194-198.

Чошанов, М. А. (1996) Гибкая технология проблемно-модульного обучения. М. : Народное образование.

Шабанов, Г. А. (2018) Внедрение игровых технологий в образовательном процессе вуза // Вестник Российского нового университета. №1. С.112-119

Юдина, Е. И. (2013) Психолого-педагогическое руководство процессом профессионального саморазвития студентов //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 4. С. 576-583.

Юдина, Е. И. (2013) Средства оптимизации учебного процесса, осуществляемого по образовательной технологии дистанционного обучения // Качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения (DEQ-2013). Материалы XV Международной научно-практической конференции. Ответственные за выпуск: Э.Ю. Есипова, А.И. Денисов, Б.Ю. Исполатов, Н.А., Н.А. Касатова . М.: 2013. С. 259-262.

Юдина, Е. И. (2014) Теоретико-практические аспекты применения метода проектов в образовательном процессе вуза // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. № 1. С. 112-116.

Юдина Елена Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического образования Российского нового университета. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22. Тел.: +7 910-441-23-65. Эл. адрес: yudina.ele@yandex.ru

Междисциплинарный подход к разработке технологий оценивания сформированности компетенций в условиях реализации ФГОС 3++

В. З. Юсупов

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье обоснована перспективность использования междисциплинарного подхода, придающего процессу формирования компетенций свойств универсальности и представляющего собой методологическую основу обновления технологии оценивания достигаемых обучающимися образовательных результатов.*

***Ключевые слова:** междисциплинарность; педагогическая технология; оценивание; компетенция*

Междисциплинарность является актуальной проблемой в поиске путей повышения эффективности решения научных и практических задач. Её объективная основа заключается в единстве материального мира, принципиальной общности основных свойств и законов окружающей действительности, взаимопроникновении методов и инструментов научных исследований, сформировавшихся в различных областях теоретического и эмпирического знания. При этом взаимодействие наук осуществляется в различных формах, начиная от применения понятий, методов, диагностического инструментария, и заканчивая общими научными подходами. К проблеме междисциплинарности обращались Р. Акофф, Т. Аусберг, Г. Бергер, Т. Лукман, А. Ю. Антоновский, А. Н. Книгин, Г. Л. Тульчинский, П. Г. Щедровицкий.

Идея междисциплинарности лежит в основе междисциплинарного подхода, различные аспекты разработки и использования которого отражены работах И. Т. Касавина, М. Н. Кичеровой, А. Н. Книгина, С. И. Черноморченко, В. З. Юсупова и др.

Подходом в науке принято называть принципиальную методологическую ориентацию исследования, представляющую собой совокупность исходных оснований, способов и приёмов изучения объекта, его структурных, функциональных особенностей, свойств, а также взаимодействий с окружающим миром. В практике научной работы *междисциплинарный подход* используется для преодоления методологических, концептуальных, методических и иных трудностей исследования научных проблем, которые целесообразно решать за счёт переноса, адаптации, интерпретации научных средств в одну область научного знания из других его областей.

Основанием для этого служит имеющееся сходство предметного пространства научных дисциплин, что позволяет в рамках междисциплинарного подхода осуществлять перенос (в том числе

прямой) из одной научной дисциплины в другую определённых компонентов системы теоретического знания. Потенциал междисциплинарности может быть эффективно использован в решении многих современных проблем педагогики, включая разработку технологий оценивания сформированности компетенций в условиях реализации ФГОС 3++

В отечественной и зарубежной педагогической науке исследования в области создания и применения технологий ведутся с середины прошлого века. В научных трудах Л. Андерсона, В. П. Беспалько, П. Я. Гальперина, В. В. Гузеева, В. М. Монахова, Е. С. Полат, Н. Ф. Талызиной, М. А. Чоханова, Ю. Л. Хотунцева и др. разработаны теоретические основания решения этой проблемы, сформирован терминологический аппарат, выявлены закономерности, принципы, содержание, способы конструирования технологий.

В педагогической науке знание о технологии формировалось, да и в настоящее время развивается под явным влиянием технических наук, в которых под технологий понимается система знаний о способах обработки материала, изготовления изделия; а так же совокупность последовательно осуществляемых операций, из которых складывается производственный процесс. Отсюда, и в педагогике широко распространённым является взгляд на технологию как знание о последовательности действий.

В педагогическом словаре под ред. В. И. Загвязинского термин «технология» трактуется как «система предписаний, алгоритмов для выполнения исследовательской и практической деятельности», которая «содержит чётко и однозначно заданные цели, предполагает возможность объективных, поэтапных и итоговых измерений достигнутых результатов» (Педагогический словарь, 2008: 54).

Авторы словаря выделяют педагогическую технологию и образовательную технологию. *Педагогическая технология* характеризуется как направление в педагогической науке, занимающаяся строго научным проектированием, разработкой и реализацией «компонентов педагогического процесса в виде системы действий, обеспечивающих гарантированный результат; и как «компонент педагогического мастерства, представляющий собой научно-обоснованный способ операционального воздействия педагога на ребёнка» (Педагогический словарь, 2008: 215). Под *образовательной технологией* понимается «системный метод воспроизведения педагогического процесса на основе апробированных и логически выстроенных процедур обучения и воспитания, оптимизирующих образовательный процесс» (Педагогический словарь, 2008: 29).

Исследования, проектирование, использование различных технологий в образовании показали, что при их несомненных достоинствах в достижении заданного результата, многие из них не

обладают достаточной мобильностью для применения в изменяющихся педагогических ситуациях, а к числу постоянно возникающих проблем относится поиск оптимального соотношения технологизированных и творческих элементов образовательного процесса.

Ю. В. Сенько справедливо замечает, что по отношению к педагогическому процессу как гуманитарного феномену использование контекста общепринятого толкования термина «технологии» представляется, по меньшей мере сомнительным и спорным. Однако, в своём принципиальном основании говорить о технологичности, например, «построения процесса профессионального образования аналогично процессу производственному вполне уместно, так как позволяет рационально решать многие задачи», в числе которых автор называет управление процессом образования и осуществление диагностических процедур. Вполне уместным Ю. В. Сенько считает использование термина «технология общепрофессиональной подготовки» как знание предписывающего характера о совокупности действий, включая такие как распределение учебных задач и описание формируемых в учебном процессе результативных характеристик и т.д. (Сенько, 2008: 111)

По мере расширения предметной области технологий в образовании формируются многочисленные направления исследований и практики применения технологий, к числу которых относится *педагогическая технология оценивания сформированности компетенций*, которая имеет свои особенности в связи с новыми научными подходами и требованиями к содержанию и организации этого процесса.

Одной из этих особенностей является такое новое явление как универсализация компетенций, для которого характерно «придание формированию компетенций свойств универсальности» (Юсупов, 2019: 346). Это увеличивает ресурсный потенциал компетенций как ожидаемых результатов освоения основных профессиональных образовательных программ за счёт формирования готовности будущего специалиста к «продуктивному решению задач и обеспечения его мобильности как в области профессиональной деятельности, к работе в которой он готовится, так и за её пределами (другие области, профессии, объекты профессиональной деятельности)» (Юсупов, 2019: 347).

На основе междисциплинарного подхода представляется целесообразным выявлять и формулировать такие новые элементы системы оценивания сформированности компетенций, как индикаторы их достижения и дескрипторы освоения. *Индикаторы достижения* призваны раскрывать и уточнять содержание компетенции в виде конкретных действий, а *дескрипторы* выступать в качестве признаков её освоения.

Первые попытки описания и теоретического обоснования индикаторов достижения компетенций (М. Д. Бершадская, Е. И. Казакова,

И. Ю. Тарханова и др.) показали, что научному сообществу пока не удаётся сформировать даже общие подходы к формулировке этих индикаторов, а тем более к выбору способов оценивания уровня освоения компетенций. В большинстве разработанных вузами страны проектах примерной основной профессиональной образовательной программы на направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» в качестве индикаторов достижения компетенций предлагается традиционный вариант: знает: ... ; умеет ... ; владеет В качестве наиболее характерного примера можно назвать вариант примерной ОПОП по направлению подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (уровень высшего образования — магистратура), составленный Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена (РГПУ).

В рекомендациях учебно-методических объединений вузов России неизменно подчёркивается, что знания, умения и навыки не могут выступать в качестве индикаторов. При этом используется, например, следующие (на наш взгляд недостаточно убедительные) аргументы: одни и те же ЗУНы необходимы для формирования различных компетенций; знания и умения — это ресурсы формируемой компетенции и не могут выступать в качестве индикаторов её сформированности. Однако, практически во всех определениях компетенции «присутствуют» те же знания и умения, а в способности их применять и заключается сущностная характеристика компетенции.

В этой связи, на основе междисциплинарного подхода, вполне допустимо использовать такие универсальные формулировки индикаторов любой компетенции как *демонстрация усвоенных знаний и конструирование последовательности действий*. По своей сути это и есть проявление способности воспроизводить и применять знания и умения при выполнении учебных заданий, включая квазипрофессиональные, т.е. внешне похожие на профессиональные. К названным двум вполне может быть добавлена ещё одна универсальная формулировка индикатора компетенции — *владение способами действия на практике*.

Именно такие формулировки мы использовали в качестве названий индикаторов достижения общепрофессиональных и профессиональных компетенций в ОПОП по направлению подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (уровень высшего образования — магистратура). Явное достоинство такого подхода к обозначению индикаторов компетенций в том, что сохраняется преемственность с разработанными кафедрой педагогики и психологии высшей школы МосГУ рабочими учебными программами, по которым в 2019/2020 уч. г. в соответствии с ФГОС 3+ обучаются студенты второго и последующего курсов направления подготовки «Психолого-педагогическое образование». Уровень сформированности компетенций оценивается в

названных программах на трёх уровнях репродуктивном, поисковом и творческом.

Формируемые в соответствии с ФГОС 3++ индикаторы компетенций в новом варианте ОПОП названной кафедры по направлению подготовки психолого-педагогическое образование (уровень магистратуры) составлены в соответствии с предлагаемыми многими УМО вузов России такими требованиями, как *достаточность, чёткость формулировок, измеряемость, преемственность по уровням образования.*

Многолетний опыт работы вузов страны по ФГОС 3 и ФГОС 3+ свидетельствует, что *вполне достаточно трёх показателей* для оценивания уровня сформированности таких компонентов компетенции, как знания, умения и формирующийся опыт. Мы предлагаем также использовать *выше названные три индикатора* сформированности компетенций, которые, с одной стороны демонстрируют преемственность с ранее используемыми показателями, с в другой формулируются в виде конкретных действий.

Более сложной является проблема *чёткости формулировок индикаторов компетенции.* В нашем первоначальном варианте ОПОП по направлению подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (уровень магистратуры) формулировки индикаторов компетенций были велики по объёму. К слову сказать ещё больший по объёму является описание индикаторов компетенций в проекте уже упомянутой примерной ОПОП РГПУ им. А. И. Герцена.

В последнем варианте ОПОП по направлению подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (уровень магистратуры) мы сократили до минимума формулировку каждого индикатора достижения общепрофессиональных и профессиональных компетенций. В формулировке каждого компонента компетенции предельно кратко описали его предмет. Так, *предметом первого компонента* является знание нормативных, теоретических и иных оснований компетенции. Например, «знаниевый» индикатор общепрофессиональной компетенции «способен проектировать основные и дополнительные образовательные программы» сформулирован следующим образом: показывает знание нормативных оснований, содержания, порядка разработки и экспертизы основных и дополнительных образовательных программ». С нашей точки зрения такого рода определения соответствуют требованиям чёткости формулировок индикаторов компетенции.

Следующее требование к описанию индикатора компетенции — его *измеряемость*, свидетельством чего являются включённые в рабочие учебные программы дисциплин *материалы, необходимые для оценки уровня сформированности компонентов компетенций.* В РУП, разработанных кафедрой педагогики и психологии высшей школы МосГУ — это задания на проверку трёх компонентов компетенций: знать,

уметь и владеть. Сохраняя в принципе эту традицию, представляется целесообразным внести коррективы в содержание этих заданий именно для повышения объективности результатов оценивания сформированности компетенции. При этом, с нашей точки зрения, интерес представляет доклад участника конференции С. В. Капина, в котором содержится научно обоснованный и экспериментально проверенный оригинальный подход к формированию системы заданий для оценивания уровня сформированности знаний и умений как компонентов компетенции.

Завершающее требование к формулировке индикаторов достижения компетенций — это их *преемственность по уровням образования*. Наиболее оптимальный способ реализации этого требования демонстрируется в реализации уровневого подхода в формировании универсальных компетенций ОПОП в МосГУ. В качестве примера обратим внимание на преемственность двух компетенции под общим названием разработка и реализация проектов. Компетенция УК-2 «Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения» предполагает выполнение на уровне бакалавриата совокупности действий в процессе разработки и публичного представления проекта. На уровне магистратуры компетенция УК-2 Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла, включает совокупность действий организатора проектной работы от этапа определения проблемы до реализации проекта.

Таким образом, междисциплинарный подход является значимым методологическим ресурсом и ориентацией в решении актуальной в условиях реализации ФГОС 3++ проблемы обновления технологии оценивания достигаемых образовательных результатов в формировании компетенций выпускников вузов. На основании этого подхода, как показали наши исследования и практика, вполне допустима разработки универсальных характеристик индикаторов достижения компетенций, которые с одной стороны демонстрируют преемственность с уже апробированной в высшей школе системой показателей и критериев оценивания сформированности компетенций, а с другой соответствуют требованию отразить эти характеристики в виде конкретных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кичерова, М. Н., Черноморченко, С. И. (2017) Особенности реализации междисциплинарного подхода в образовательном пространстве современного университета // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. № 4. С. 308-316.

Педагогический словарь (2008) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / В. И. Загвязинский, А. Ф. Закировой, Т. А. Строкова и др. ;

под ред. В. . И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М. : Издат. Центр «Академия». 352 с.

Сенько, Ю. В., Камоза, Т. Л. (2008) Взаимосвязь предметной и операциональной сторон общепрофессиональной подготовки // Сибирский педагогический журнал. № 7. С. 109-123 111

Юсупов, В. З., Капин, С. В. (2019) Универсализация проектной компетенции будущего педагога на основе междисциплинарного подхода // II Моисеевские чтения: Культура как фактор национальной безопасности: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А.В. Костиной, В.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. Ун-та. С. 346-355.

Юсупов Виталий Зуфарович — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: kafedra@mosgu.ru

Некоторые проблемы образования в век цифровизации

М. В. Воронов

Московский государственный психолого-педагогический университет

Аннотация: В статье рассматривается ситуация связанная с формированием информационного общества. Обсуждаются проблемы обусловленные противоречиями между вещественно-энергетической и информационной экономикой. Рассматриваются проблемы подготовки специалистов в век цифровизации.

Ключевые слова: информатизация, экономика, культура, образование.

Процесс бурного развития информационных технологий знаменует качественно новый этап в развитии человеческой цивилизации. Суть его в том, что в традиционный реальный мир, врывается мир виртуальный: и в теории и на практике теперь совершенно по-новому могут реализовываться процессы прогнозирования, планирования, организации, исполнения, контроля, координации и, конечно же, появляются и широко используются принципиально новые технологии.

Современные производственные силы в своем развитии опираются не столько на их материально воспроизводимую часть, сколько на интеллектуальную составляющую — накопленные знания, умения, общую культуру труда, научно-технические разработки, фундаментальные научные идеи и гипотезы, а также освоение качественно новых технологий. Сегодня в развитии экономики наступает момент, когда ее информационные свойства становятся важными и решающими в такой степени, что экономика завоевывает право называться информационной.

Человечество, обитая в материальном мире (и являясь частью этого мира), изучает его и преобразует в своих интересах. Далеко не все о нашем мире известно, однако осознано, что материя обладает двумя важнейшими качествами, говоря о которых используются категории энергии и информации.

Исторически сначала человек столкнулся с различными физическими телами, и то, из чего состоят эти тела, назвал веществом. Именно поэтому, говоря о веществе, использовали слово «материя» (*materia* — вещество). Позже возникла необходимость описывать взаимодействие вещей, что привело к понятию энергия. Оказалось, что энергия — это более общее понятие, а вещество — лишь определенным образом сформированный сгусток энергии. Как известно, под энергией обычно понимается свойство материи вызывать изменения (движение) в пространстве и во времени (*energeia* — деятельность). Важно отметить,

что энергия однородна, и с этой точки зрения все объекты отличаются лишь количеством заключенной в них энергии.

В этой связи с позиции физики жизнь можно рассматривать, как определенным образом организованный вещественно-энергетический процесс. Поэтому вопросы целенаправленного движения вещества и энергии всегда были в центре внимания людей. Постепенно любую деятельность людей, связанную с обеспечением материальных условий жизни, стали называть экономикой, подразумевая при этом процессы в вещественно-энергетических системах. Между тем прогресс человеческой цивилизации приводит к существенным качественным сдвигам в ее бытии. На данном этапе это всеохватывающая информатизация нашей жизни. Казалось бы, добавился еще один вид ресурса, в чем трудности?

Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним закон сохранения энергии: в изолированной системе энергия сохраняется, она может лишь превращаться из одного вида в другой. Следовательно, если в одном месте некое количество вещества или энергии уменьшится, в другом месте (других местах) оно непременно возрастет. Эти, так называемые симметричные процессы, и легли в основу традиционной вещественно-энергетической экономики.

Итак, энергия неуничтожима, и в тоже время она постоянно видоизменяется. Тогда что же при этом изменяется, в том числе и возникает и уничтожается как таковое? Ответ: это всевозможное различие (разнообразие, неоднородность) объектов и явлений в пространстве и во времени. Повсюду мы сталкиваемся с неоднородностью распределения материи, неравномерностью протекания процессов, как в пространстве, так и во времени. Эти наблюдения и приводят нас к сущности, которую назвали информацией. Понятие под этим названием далеко не всеми понимается и трактуется одинаково. Примем следующую трактовку этого понятия: информация это сущность отражающая распределение материи в пространстве и времени. Поэтому-то все объекты, даже содержащие в себе одинаковое количество энергии, всегда различны, различны информационно.

Важно отметить, что информация, в отличие от энергии, может и возникать и уничтожаться, т.е. обладает свойством несимметричности (Березовский, Воронов, 2011). Простой пример. Пусть ты знаешь, сколько будет, если к числу два прибавить число два, а я – нет. Если ты скажешь мне верный ответ: «будет четыре», то теперь я знаю результат, но и ты его продолжаешь знать. Иначе говоря, передающий информацию ее, вообще говоря, не лишается, но получатель приобретает. Конечно, все информационные процессы сопровождаются вещественно-энергетическими процессами, но они могут находиться, что называется в «различных весовых категориях», например, современные технологии

позволяют хранить и передавать огромные объемы информации, затрачивая при этом относительно незначительное количество энергии.

До тех пор пока вещественно-энергетические потоки были преобладающими, соответствующая экономика в целом устраивала общество. В частности, для отражения результатов движения вещества и энергии были изобретены деньги, природа движения которых была такой же. В настоящее же время развитие информационных технологий привело к тому, что роль информационных процессов стала соизмеримой с вещественно-энергетическими процессами и в перспективе их доля будет только возрастать. Однако совершенно различная «физика» этих процессов (симметричность энергетических и несимметричность информационных процессов), есть факт фундаментальный, и он обуславливает объективную необходимость качественного изменения модели экономики нарождающегося общества.

В этой связи целесообразно привести высказывание С.Глазьева: «Если в традиционных сферах чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой экономике все наоборот. Чем больше накоплено данных, тем дешевле производство продукции. В ней не работает ни закон стоимости, ни закон предельной полезности» (Глазьев, 2017).

Вместе с тем экономический официоз и традиционная практика управления хозяйством пытаются и в информационном обществе в качестве основной сохранить традиционную вещественно-энергетическую экономику. Действительно, несмотря на принципиальное (фундаментальное) различие информационных и вещественно-энергетических процессов, традиционные принципы и правила хозяйствования, стараются сохранить прежними, применяя их в полной мере и к информационным процессам. Так увеличение производства и потребления всех видов достояния продолжает оставаться критериями успешности хозяйствования, а информацию рассматривают как частную собственность, у которой есть хозяин. Фактически все разговоры об информационной экономике это разговоры об информационном обрамлении прежней экономики, как экономики промышленного производства. Ввели даже термин «цифровая экономика». Однако при его трактовке говорят о новых технологиях и об их влиянии на деятельность людей, оставляя при этом неизменными «устои рынка обмена товаров и услуг».

Вместе с тем, ситуация изменилась коренным образом. В настоящее время уже имеется возможность в соответствии с современными воззрениями на индивидуальное потребление накормить, одеть, обуть, расселить и поселить всех жителей планеты. При этом общий объем потребления вещественно-энергетических ресурсов подходит к границам возможности нашей планеты обеспечить достойную жизнь человечества. достижению этой границы. Поэтому вещественно-энергетическое

потребление еще будет продолжать в целом расти, но с оглядкой на ограничения физических возможностей нашей планеты. Надежда на то, что «сытый» человек при определенном уровне образования главным образом будет стремиться к увеличению потребления информационных ресурсов, и границы удовлетворения такого рода потребностей пока не просматриваются.

Отметим крайне важное и опасное обстоятельство. При ограниченном вещественно-энергетическом ресурсе каждый новый факт его потребления приводит к сокращению соответствующей доли достояния в обществе в целом. Поэтому наличие закрепленной юридически возможности присваивать себе труд других, не отдавая взамен ничего, обуславливает все более ярко выраженную тенденцию поляризации общества. Этот процесс, как процесс с положительной обратной связью, происходит со все возрастающей скоростью. В результате во всем мире наблюдается стремительное размежевание общества на имущих и неимущих, причем первых становится меньше, а вторых значительно больше. Продолжение движения по этому пути при наличии разумно достаточного объема необходимых вещественно-энергетических ресурсов весьма опасно. Становится ясно, что долго так продолжаться не может, иначе на этом пути цивилизацию ждут серьезные потрясения (Воронов, 2017).

Сложившуюся ситуацию можно рассматривать как некий аналог революционной ситуации, когда продолжение прежнего курса невозможно, а новых путей еще не найдено.

Следует отдавать себе отчет, что компьютерные технологии лишь новый высокоэффективный инструмент. Сами по себе, как и все технологии, они нейтральны. Использование же его в негативных целях исходит от людей. Так не исключен вариант и самоистребления человека путем создания саморегулируемой «цивилизации роботов». В каком направлении они будут реализовываться (созидательном или разрушительном) зависит от этических норм поведения каждого, начиная с руководителей стран и кончая их рядовыми гражданами. Именно поэтому можно утверждать, что ключевым фактором цифровой трансформации в деятельности субъектов рынка является развитие культуры (Колин, Урсул, 2015). Одним из ключевых на этом пути вопросом является вопрос, как осуществлять процесс образования современных людей. Действительно, успешность современного развития общества возможно только при осуществлении грамотной политики воспитания и образования, ибо все решают знания и способность достойной жизни в новых условиях.

Поскольку основными доминантами нового уклада экономической деятельности выступают познавательные способности человека, его стремление непрерывно разрабатывать новшества, совершенствовать производство вещественно-энергетических и духовных благ, выражаются

в формировании и движении знаний. Именно поэтому основным фактором производства становятся специалисты, генерирующие непрерывный поток знаний и технологий. Заметим, не массы «грамотных потребителей», обеспечивающих процветание технологий «одноразовых стаканчиков» а высокообразованные и широко мыслящие специалисты, способные решать принципиально новые задачи, новизна которых зачастую обусловлена их широтой и многоаспектностью знаний и умений (Бабкин, Буркальцева, Костень, Воробьев, 2017).

Несмотря на это формируется весьма странное противоречие. С одной стороны стремительно «облегчается» образование, причем, как среднее, так и высшее. И это при том, что критически важной особенностью формирующегося информационного общества являются резко возрастающие требования к образованию, развитию креативности людей, их способности к рефлексии, к их более ответственному поведению. Но если требования новых условий хозяйствования объективны, то снижение в целом уровня образования в стране субъективно и осуществляется явно целенаправленно. Факт этого противоречия вызывает недоумение, поскольку реализуются «облегченные» программы подготовки и снижение требований даже к качеству подготовки IT-специалистов, что напрямую идет в разрез с провозглашаемым курсом построения цифрового общества.

Да, выработка знаний (как и их создателей) — крайне сложный и дорогостоящий процесс. При этом среди населения относительно мал процент людей способных формировать новые знания. Поэтому труд интеллектуалов в нарождающемся обществе будет все более востребован, а, следовательно, должен и достойно оплачиваться.

Поскольку знания – наиболее важный ресурс будущего общества, их использование должно осуществляться с максимальным эффектом. Для этого выработанные знания, в конце концов, должны становиться общественной собственностью, доступ к ним должен быть свободный и ими могут воспользоваться все те, кому они понадобятся. Только в этом случае выработанные знания будут в максимальной степени полезны для всего общества.

Именно поэтому знания и информация в целом должны быть открыты для всех. Более того, при их распространении и дальнейшем использовании они должны быть практически бесплатными (мы же не платим за прогноз погоды). Отсюда следует важнейший вывод: собственно информация не подлежит коммерциализации. Только тогда может быть построено качественно новый облик жизни людей: освобождение практически всех людей от монотонного и тяжелого труда, переход к преимущественно творческой деятельности, и, как следствие, отказ от экономического закабаления большинства людей (Воронов, Леонова, Стамов, 2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин, А. В, Буркальцева, Д.Д., Костень, Д.Г., Воробьев, Ю, Н. (2017) Формирование цифровой экономики в России : сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Т. 10, № 3. С. 9 – 25.

2. Березовский, В. А., Воронов, М. В., (2011) Модель построения в России постиндустриального общества : монография. М. : Изд-во СГУ. 232 с.

3. Воронов, М. В. (2017) Аспекты стратегии возрождения России // Производство, наука и образование в России : новые вызовы : сборник трудов III Международного Конгресса. Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. СПб. : ИНИР им. С.Ю. Витте. 880с.

Воронов, М. В, Леонова Н. Г, Стамов И. Г. (2019) Креативность общественной практики – стратегия современной России. // Россия : тенденции и перспективы развития : ежегодник. Вып. 14, Ч. 1. М. : Издательство ИНИОН РАН. 938 с. С. 70–74.

Глазьев, С. Ю (2017) Великая цифровая экономика (вызовы и перспективы для экономики XXI века). //Завтра, выпуск №37 (1241).

Колин, К.К., Урсул, А, Д. (2015) Информация и культура. М. : Изд-во «Стратегические приоритеты». 300с.

Воронов Михаил Владимирович — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной математики Московского психолого-педагогического университета. Адрес: 107143, Россия, г. Москва, Открытое ш., д. 24, стр. 27. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: mivoronov@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Гуманитарное образование как драйвер развития гражданского общества в современной России

К. С. Беляков

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация: В статье показана роль гуманитарного образования в формировании институтов гражданского общества.

Ключевые слова: гуманитарное образование; гражданское общество; граждан; власть

Гуманитарные науки на протяжении всего развития научной сферы в России играли ключевую роль в становлении институтов гражданского общества как каналов взаимодействия с государством. Они важны для формирования социального капитала, без которого невозможна реализация государственных национальных интересов и наращивания стратегического научно-культурного потенциала. Гуманитарное образование обеспечивает становление культурного и социального фундамента, необходимого для реализации гражданского опыта во взаимодействии с властью и государством как на микро, так и макроуровне. Таким образом, можно сказать, что гуманитарное образование есть ключевое звено между социально активным гражданином и органами государственного управления, без него трудно представить реализацию гражданских прав и свобод. Гражданское общество невозможно без гуманитарного образования. Именно гуманитарная сфера влияет на изменения целевых компонентов общества и его взаимодействий с государством, образуя негласный союз,двигающий и развивающий гражданское общество. В целом, эта сфера не только обозначает переменные становления общественных институтов, но и готовит гражданина к полноценному участию в функционировании и обеспечении институтов гражданского общества.

Актуальность гражданского общества для современной социально-экономической и политической жизни Российской Федерации востребована процессами смены типа исторического развития. В данном случае — это трансформация в постиндустриальное эффективное информационное пространство, пик которого приходится на начало 2010-х годов. Однако продвижение и развитие общества не может обойтись без коренных реформ и перемен в важных структурах самого общества. Для

стабилизации этих трансформаций возрастает роль гуманитарной сферы как гаранта комплексного сдерживающего фактора против хаоса и укрепления хрупкого баланса социального равновесия, оставляющего место для раскрытия гражданского потенциала. Иными словом, как писал Н. Некрасов: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Раскрывая смысл цитаты, сделаю упор на то, что без гражданского общества нет развитого государства, а без гуманитарного образования — нет гражданина. Последнее выступает как фактор становления социокультурной матрицы, являющееся звеном между личностью и обществом, проявляя сущность человека как существа социального.

Что же формирует человека таким? Безусловно, это культура, воспринимаемая индивидом как нечто само собой разумеющееся. Соприкасаясь с гуманитарной сферой образования, индивид перерастает в личность, осознав, что культура — это не просто какой-то опыт, но элемент, роднящий его с тем социумом, той нацией, в которой он формировался. Затем приходит понимание, что знакомством лишь с гуманитарными аспектами культурно-общественной жизни его развитие не ограничивается, и он решает сформироваться как гражданин своей страны, участвуя в политической жизни. Таким механизмом является гражданское общество, где, при желании и умении, личность трансформируется из существа пассивное в гражданско-активное, понимая, что он есть гражданин и часть своего общества. С другой стороны, общество, стабильное и развитое, принимает эту личность как свою часть, формируя тем самым гражданское общество, и уже начинает влиять на систему управления. Таким образом прослеживается цикл превращения индивида в инкорпорированную частицу гражданского общества, являющееся переходным звеном между гражданами и государством.

Становление нового постиндустриального общества в России ориентируется на опыт и тенденции других стран, особенно в гуманитарной сфере, с учётом условий социально-экономического развития страны. Стремительно расширяются глубины взаимодействия межкультурного и межобразовательного процесса, в котором Россия является активным участником. Именно гуманитарная система ценностей с элементами её сферы предоставляет стране активную роль во всемирной взаимодействии, позволяя возвращать новую личность такой, какой она будет отвечать на вызовы и стремления постиндустриального мира. И, имея в виду полученный в этом обмене опыт, гражданин будет строить и совершенствовать фундаментальные понятия гражданского общества, используя его как площадку для обмена мнениями с государственными верхами.

Затрагивая тему ценностей образования, универсальной является сама необходимость его получения. Сегодня человек с дипломом в глазах общества есть символ успешности и престижа, даже несмотря на

предубеждения о низком качестве и некоей бесполезности. Гуманитарное образование является приоритетом для нынешней России и базовой частью федеральной образовательной системы и стандартов его получения, формируя несколько функций, важных для полноценной интеграции личности в общественное пространство. Это коммуникативная, мировоззренческая и познавательная функции, которые отвечают за полноценную комплектацию обучающегося знаниями и навыками, которые он приобретает в процессе обучения. Идеальным вариантом будет непрерывность получения гуманитарного знания и последующее их совершенствование. Иначе говоря, гуманитарии постепенно становятся доминирующей стратой в социокультурных отношениях, поскольку базируются на системе полученного знания (Сморгунова, 2004).

Каковы проблемы взаимоотношений гражданского общества и гуманитарной сферы? Во-первых, это взаимоотношение институтов, отвечающих за развитие первого и второго. В условиях перемен и реформ системы образования и общества на этом нужно сделать особый акцент в органах государственной власти. Непосредственно роль государства в этом — это создание законодательного обеспечения происходящих в гуманитарной сфере преобразований, определение взаимной ответственности и отношений в триаде «общество — государство — гуманитарная сфера», дополнив ее еще одним звеном, которое можно условно назвать «потребителем услуг, предоставляемых гуманитарной сферой» в самом широком смысле этого слова. Параллельно эта конструкция должна быть дополнена еще и другими системообразующими элементами: организация жизнедеятельности личности в соответствии с демократическими ценностями; особенностями новой экономики, современными научно-техническими достижениями; обеспечение доступности качественного современного образования в течение жизни для всех граждан и др. Роль и значение элементов гуманитарной сферы должно быть равномерно обеспечено в масштабах государства (Гаязов, 2017: Электр. ресурс).

Во-вторых, это создание механизма, позволяющего новым специалистам, только вышедшим из процесса обучения, полностью реализовать свой потенциал на новом поприще. Например, дальнейшее совершенствование институтов гражданского общества возможно на принципах аутсорсинга — передачи части функций государства институтам гражданского общества, связанные с гуманитарной сферой. Собственно, эти процессы должны идти таким образом, чтобы не выйти за пределы законодательства и моральных устоев социума, взаимно обеспечивая позитивное поле деятельности гражданских организаций. Их совершенствование будет зависеть от решений общенационального и общеполитического уровня дискуссий и законотворчества, в котором должны принимать участие все граждане России. И, разумеется,

лидирующую роль должно принять на себя прослойка гражданского общества, являющаяся гарантом социальной сплоченности, партнерства и фактором концентрации общественных масс, не забывая о роли государства в этом деле.

Реализация всего вышеперечисленного может быть обеспечена лишь при опоре на развитие гуманитарной сферы, в особенности образования, с сохранением и совершенствованием достигнутого опыта взаимодействия акторов. Являясь своего рода репродукцией социально-культурных процессов и важнейшей сферой общественного воспроизводства, это сфера выступает преобразующей силой, фактором формирования человеческого капитала. Она не только фиксирует характер изменений, происходящих в обществе, но и определяет его будущий облик, детерминирует его, в то же время оставаясь в непосредственной связи с общественными процессами. Поэтому характер социально-экономического развития общества закономерно накладывает отпечаток на систему гуманитарных ценностей в целом и на деятельность ее институтов.

Таким образом, гуманитарная сфера и образование выступают драйвером развития гражданского общества. Логическая цепь, выстроенная в виде «образование — гражданское общество — государство», становится отчетливо ясной, когда мы разбираем сущность всех этих процессов. Тесная взаимосвязь всех этих трёх акторов позволяет успешно строить в России тот уровень гражданского взаимодействия, который отвечает мировым стандартам и демократической формации общества. Имеющиеся успехи в этом процессе стоит совершенствовать и улучшать, идя по своему своеобразному суверенному пути и ни в коем случае не консервировать начатое. Полученный опыт следует использовать по назначению, в правильном русле, не боясь сделать ошибку. Необходимо наладить правильное взаимоотношение гражданского общества и государства, не допуская кризисных ситуаций, запуская механизмы активного взаимодействия двух полей воздействия на всю социально-экономическую и политическую жизнь. Иными словами, новые, подготовленные кадры, получившие глубокое гуманитарное образование, должны быть способными влиться в эту систему и найти в ней свою нишу, своё дело, за которое они будут ответственны, ведь будущая Россия у них в руках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаязов А. С . (2017) Гуманитарная сфера в гражданском обществе: проблемы и тенденции развития // Проблемы востоковедения. №1 (75).

Раянов Ф. М. (2015) Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения. М.: Юрлитинформ. 320 с.

Сморгунова Ю. В. (2004) Гражданское общество и формирование гражданских добродетелей: теоретико-правовые проблемы: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 394 с.

Беляков Кирилл Сергеевич — студент III курса факультета экономики и права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 141321, Россия, г. Краснозаводск, ул. 1 Мая, д.2, кв. 6. Тел.: +7 (929) 646-04-89. Эл. адрес: djjackson222@gmail.com

Построение коммуникаций студентов вуза с профессиональным сообществом в сфере рекламы и связей с общественностью

А. Д. Бородай

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье обобщен опыт построения коммуникаций студентов МосГУ с профессиональным сообществом путем посещения профессиональных выставок, научно-практических конференций, мастер-классов, презентаций роликов-победителей фестиваля «Канские львы», международного фестиваля «Red Apple», организации специализированных стажировок, работы в дирекциях по организации фестивалей и конкурсов. работы с сайтами профильных ассоциаций и интернет- порталов.

Ключевые слова: коммуникации; выставки; мастер-классы; конкурсы; фестивали; профессиональные стандарты; формирование портфолио

Подготовка бакалавров и магистров в вузе по направлению «реклама и связи с общественностью» предполагает взаимодействие профильных кафедр, деканатов с индустрией коммуникаций. Нормативные требования сотрудничества с организациями работодателей содержатся в ФГОС и основных образовательных программах. В них определено обязательное участие представителей отрасли в учебном процессе, работа в составе государственной экзаменационной комиссии. Важной частью учебного процесса являются все виды практики. Производственная и преддипломная должны проходить в профильных организациях.

Практика работы и опыт нашего вуза в вопросах взаимодействия с профессиональными объединениями, коммуникационными и креативными агентствами гораздо шире. Повышение качества подготовки бакалавров и магистров для индустрии коммуникаций требует активного взаимодействия с индустрией коммуникаций. Важнейшим элементом этой работы является постоянное и целенаправленное построение коммуникаций студентов вуза с профессиональным сообществом. Речь идет о формировании мотивации и интереса обучающихся к своей будущей профессии, корпоративной культуре сферы коммуникаций, содержанию производственного процесса и многим другим вопросам.

В первый учебный день для нового поколения студентов в нашем вузе проводится «День Знаний». В программе этого праздника проводится мастер-класс известного специалиста из сферы коммуникаций. Как правило, мастер-классы проводят академики Российской академии рекламы, генеральные директора агентств. Часто в этот день выступает президент Российской академии рекламы, вице-

президент АКАР, генеральный директор креативного агентства «Аврора» Владимир Филиппов. Наиболее интересной темой мастер-класса для первокурсников, с нашей точки зрения, была следующая: «Маркетинговые коммуникации в басне Ивана Андреевича Крылова «Ворона и лисица». Это мультимедийный спектакль с образами потребителя (лисица), продавца (ворона), продукта (сыр). Здесь показана целевая аудитория, конкуренты и другие сегменты рынка. После окончания спектакля студентам предлагается обсудить полученную информацию.

Еще один вариант организации мастер-класса в «День Знаний» - это приглашение выпускницы нашего факультета, креативного директора коммуникационного агентства «Friends Moscow» Арины Авдеевой. Она трижды победитель Международного фестиваля креативности Каннские львы. У нее один «золотой» лев и два «серебряных». В целом, Арина имеет более 100 наград за различные конкурсы и фестивали. Для студентов – она легенда. Наша выпускница предлагает тему мастер-класса, которая звучит так: «Реклама будущего». Всегда интересно и увлекательно. И эта коммуникация происходит с интерактивными элементами. На одном из мастер-классов Арина делала презентацию проекта «Живая память», который был сделан «Friends Moscow» по заказу компании «GOOGLE». Это был так же спектакль, но он был очень эмоциональным. Нам важно, чтобы первая профессиональная коммуникация наших первокурсников была необычной и запоминающей.

Через месяц, в начале октября студенты посещают выставку «Реклама» (года), которая проходит в трех павильонах Выставочного комплекса на Красной Пресне. Студентам ставится учебная задача организовать коммуникацию с представителями агентств и компаний, которые работают на стендах. Необходимо получить образцы рекламной продукции для использования на практических занятиях и посетить мастер-классы. По одному из мастер-классов необходимо сделать сообщение на семинаре дисциплины «Основы рекламы и связей с общественностью». Выставка всегда поражает масштабом и разнообразием экспонатов. Большой интерес вызывают новые технологии производства рекламного продукта.

Еще одна выставка «ДИЗАЙН и РЕКЛАМА NEXT» проходит весной в Центральном Доме художника. Она входит в программу Международного студенческого фестиваля рекламы «Созвездие Юлы», который проводится в Московском гуманитарном университете. Участники фестиваля один день проводят в ЦДХ, помимо знакомства с экспозицией, участвуют в программе мастер-классов. Многогранным событием, которое создает условия для эффективных коммуникаций студентов, является фестиваль рекламы. Программа предусматривает целый комплекс специальных мероприятий профессионального направления. МСФР «Созвездие Юлы» начинается с церемонии

открытия, на котором вузы-участники представляют презентации. В них отражается подготовка бакалавров и магистров того или иного вуза, показываются достижения, предлагается творческая программа. Открывается выставка студенческих работ по различным номинациям. Обычно экспозиция вызывает большой интерес из-за предложенных решений в рекламных коммуникациях. В рамках фестиваля проходит студенческая межвузовская научно-практическая конференция по актуальной теме, связанной с эффективными коммуникациями. Реализуется программа мастер-классов. Организуются поездки в коммуникационные и креативные агентства для знакомства с опытом организации производственного процесса. В последний день подводятся итоги фестиваля и вручаются награды за первое, второе, третье места и за творческие достижения. Победителям и всем участникам предлагается концертная программа. Необходимо отметить, что в организации фестиваля, работе жюри принимают участие известные специалисты рекламной индустрии. Жюри возглавляет вице-президент АКАР, Президент компании ИМА-Пресс, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью, доктор филологических наук, профессор Евстафьев В.А. Он вручает награды победителям. Российская академия рекламы учреждает ежегодно приз имени Юрия Боксера, который вручает президент РАР Владимир Филиппов. Призы и дипломы вручаются от других организаций. МСФР «Созвездие Юлы» Позволяет пополнить его участникам свои творческие портфолио. Все участники фестиваля получают дипломы участника, сертификаты о прослушанной программе мастер-классов. Примерно 60 человек получают награды за творческие работы.

Преподаватель из Краснодара М. С. Васечкина провела интересный анализ профессиональных требований в сфере рекламы и связей с общественностью и была солидарна с тем, что на Международном студенческом фестивале рекламы в Московском гуманитарном университете практики и профессионалы в области рекламы отмечали: «Рекламная индустрия в условиях высоких темпов развития испытывают острый дефицит квалификационных кадров. Выпускники вуза «с ходу» эффективно решать производственные задачи не в состоянии. Бесспорной была точка зрения, что выпускники вуза должны иметь широкий кругозор, фундаментальную гуманитарную подготовку, маркетинговое мышление» (Васечкина, 2016: 26). Поэтому коммуникации в период обучения в вузе являются важным условием адаптации будущих бакалавров к требованиям профессионального сообщества. В статье заведующего кафедрой связи с общественностью МГУ им. Ломоносова профессора Л.В. Минаевой анализируется требования рынка труда для бакалавров по рекламе и связям с общественностью и возможности вузов в реализации учебных программ. Отмечается, что специалисты по связям с общественностью должны

адаптироваться к любой отрасли, где они будут работать. Автор отмечает: « учебные курсы по разработке коммуникационных программ предусматривают изучение объекта продвижения; постановку целей, важных именно для той или иной отрасли ... определение эффективных каналов воздействия на эти аудитории; определение эффективных форм подачи информации...» (Минаева, 2015: 55). В свою очередь, преподаватели вуза из Казани Н. М. Галимуллина и О. Н. Коршунова считают, что «формирование образа профессиональной деятельности можно расценивать как один из критериев готовности к осуществлению профессиональной деятельности, так как позволяет оценить насколько верен студент в оценке цели, задач, принципах работы и одновременно играет мотивационную роль» (Галимуллина, Коршунова, 2015: 5).

Важным каналом коммуникации для студентов нашего вуза являются сайты Ассоциации Коммуникационных Агентств и Ассоциации директоров по корпоративным медиа. Нормативные документы, итоги профессиональных конкурсов являются интересной информацией, которая используется на учебных занятиях и при подготовке выпускных квалификационных работ, курсовых работ, докладов на научно-практических конференциях. В качестве примера можно привести Индустриальные стандарты Ассоциации коммуникационных агентств России (ИС АКАР). Эти стандарты являются правилами профессиональной деятельности с четко прописанными процедурами, предъявляющие единые требования к порядку осуществления деятельности в сфере рекламы и коммерческих коммуникаций, оформлению и оценке качества рекламы и коммерческих коммуникаций, взаимодействию с заказчиками, подрядчиками, поставщиками услуг, материалов, прочих ресурсов. На сайте размещаются результаты разных исследований, которые касаются рекламной индустрии. Здесь рассматривается технология организации творческого процесса при разработке и производстве рекламного продукта. (Индустриальные стандарты, 2017).

АКАР и АКМР приглашают студентов на различные стажировки, которые позволяют обучающимся получить широкую информацию о работе агентств, требованиях к соискателям и состоянии рынка труда в отрасли.

Преподаватель вуза из Самары Д. Д. Скворцова в своей статье анализирует профессиональные коммуникации в системе вузовского образования. Она отмечает, что «Умение квалифицированно использовать профессиональные коммуникации является важным условием для качественной подготовки специалиста. Ведь задача образования заключается не только в передаче определенной совокупности знаний, но и в обучении самостоятельности дальнейшего приобретения и использования этих знаний» (Скворцова, 2011: 591).

ФГОС третьего поколения предполагает создание в каждом вузе

электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) с использованием интернет – технологий. Мы пользуемся программой «Деканат», которая позволяет вести учет посещаемости и успеваемости обучающихся. Важным элементом ЭИОС является личный кабинет студента и личный кабинет преподавателя. В личном кабинете студента наряду с программами обучения, расписанием занятий имеется его электронное портфолио. Все значимые коммуникации студента с профессиональной средой отражаются в портфолио.

Преподаватели вуза из Челябинска Д. В. Кириченко и Т. Ю. Тихонова провели исследование роли электронного портфолио в профессиональной подготовке будущего бакалавра рекламы и связей с общественностью и сделали вывод, который следует поддержать. В статье указано, что « особенностью электронного портфолио будущего бакалавра рекламы и связей с общественностью является создание среды, обеспечивающей возможности для развития профессионального потенциала студента и его самореализации» (Кириченко, Тихонова, 2016: 72-80). А. В. Сыченкова о формировании у студентов профессиональных компетенций пишет: «Дальнейшее реформирование образовательных стандартов ведет к усилению практико-ориентированного обучения в высшем образовании. Цепочка « преподаватель-профессионал — студент — конкретный результат» согласно требованиям образовательного стандарта о привлечении практиков к учебному процессу должно быть внесено в рабочие программы дисциплин направления подготовки «реклама и связи с общественностью» как обязательная составляющая» (Сыченкова, 2015: 8).

Дальнейшее развитие взаимодействия работодателей и высшей школы предполагает расширение аккредитационных мероприятий, которые проводятся специальными комиссиями организаций работодателей. В этом смысле общественная и профессионально-общественная аккредитация вузов должна расширяться и в будущем заменить государственную аккредитацию. Такой опыт существует в целом ряде стран. В статье 96 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» сформулированы требования к оценке работодателей к образовательным программам вуза по тем направлениям, которые соответствуют профилю профессионального сообщества. Профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такие образовательные программы в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля.

Важной задачей в построении коммуникаций является изучение корпоративных ценностей профессионального сообщества. Необходимо отметить, что в ходе подготовки бакалавра по рекламе и связям с общественностью большое значение имеет формирование профессиональных ценностей. Ценности отражают этику профессии, ее философию, мировоззренческие принципы, определяющие социальную миссию представителя этой профессии, границы необходимого и возможного в его профессиональной деятельности, с точки зрения нравственных норм социума и этического кодекса корпоративного общества (Череднякова, 2013: 112).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васечкина, М. С. (2016) Анализ профессиональных требований, предъявляемых к современным специалистам по связям с общественностью и бакалаврам направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. № 4 (188). С. 23-31.

Галимуллина, Н. М., Коршунова, О. Н. (2015) Восприятие образа профессиональной деятельности в области рекламы и связей с общественностью у обучающихся и работодателей // Интернет-журнал Науковедение. № 4 (29). С. 1-24.

Евстафьев, В. А. (2019) Организация и практика работы рекламного агентства : учебник для бакалавров. 2-е изд. / В. А. Евстафьев, А. В. Молин. М.: Дашков и К. 507 с.

Индустриальные стандарты (2017) Вып. 3 / Ассоциация Коммуникационных Агентств России. М.: АКАР. 220 с.

Кириченко, Д. В., Тихонова, Т. Ю. (2016) Использование электронного портфолио карьерного продвижения в подготовке бакалавров «Рекламы и связей с общественностью» // Вестник ЧелГУ. № 7 (389). С. 72-80.

Минаева, Л. В. (2015) Транспрофессиональность специалиста по связям с общественностью в современном обществе // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». № 1. С. 53-56.

Муромцева, А. В. (2015) Особенности восприятия информации человеком в современном мультимедийном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». № 1. С. 66-74.

Плисенко, А. А. (2010) Обучение профессионально ориентированной коммуникации в техническом вузе // Вестник СибАДИ. № 15. С. 22.-25.

Скворцова, Д. Д. (2011) Профессиональные коммуникации в системе подготовки специалиста // Известия Самарского научного центра РАН. № 2-3. С. 590-592.

Сыченкова, А. В. (2015) Формирование профессиональных

компетенций студентов в курсе «Основы брендинга» на основе проектного подхода // Интернет-журнал. Науковедение. №4 (29).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]// Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

(дата обращения 27.01.2019 г.).

Череднякова, А. Б. (2013) Анализ содержания подготовки бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью» и компетенций как оснований его проектирования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. № 3. С. 109-113.

Бородай Александр Дмитриевич — доктор исторических наук профессор, декан факультета рекламы, журналистики и дизайна, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-54-51. E-mail: aboroday@mosgu.ru

Профессии для цифровой экономики: стратегии продвижения

Т. В. Василевская

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье рассматриваются стратегии продвижения новых профессий для цифровой экономики и факторы стимулирования выбора новых профессий.*

***Ключевые слова:** Информационное общество; цифровая экономика; подготовка кадров; профессиональные конкурсы; выбор новых профессий*

В современных условиях происходит глобальный и интенсивный процесс развития цифровых технологий в условиях информационного общества. Информация рассматривается как мощный и ценный ресурс в социальных, экономических, политических и хозяйственных процессах. Преобразование информации в актуальное знание измеряется уровнем продуктивности, а социально-экономические отношения, в свою очередь, переходом в сетевое пространство. Именно уровнем развития цифровой культуры во многом будет определяться и уровень развития цифровой экономики.

Цифровую экономику можно назвать новым «трендом» в мощном развитии России. Поэтому не случайно существует огромное множество трактовок нового явления. Многие авторы и эксперты рассматривают ЦЭ в узком и расширенном аспекте. Например, К. Шваба, немецкий экономист, считает, что данное явление является результатом слияния компьютерных и информационных технологий, т. е. возникновения нанотехнологий, что в свою очередь приведет «смыванию» границ между биологическим, физическим и информационным миром. К классической трактовки можно отнести мнение авторов, которые говорят о ЦЭ, как о виде экономической деятельности, в основе которой преобладают новые методы обработки, хранения и передачи информации. Здесь эксперты рассматривают электронные товары, услуги и онлайн-бизнес (Басаев, 2018: Электр. ресурс). Следует отметить, что автор данной статьи больше склоняется к классической формулировке. Так как явление ЦЭ относительно новое, по мере его развития будут образоваться и дополняться новыми понятиями. Новые технологии не стоят на месте, поэтому цифровая экономика будет претерпевать изменения. В этих условиях важно правильно и быстро разработать российскую стратегию осведомленности граждан в сфере цифровой грамотности подготовить квалифицированные кадры, чтобы вывести Россию в мировые лидеры. России необходимо сократить разрыв со странами, которые уже в лидерах, а именно, США и страны ЕС. Для успеха, России необходимо «выращивать» кадровых специалистов, развивать интеллектуальные, а

также технологические преимущества. На повестке дня стоит задача создания новых технологий на базе цифровизации экономики и социальной сферы (Зоидов, Пономарева, Симонова, Юрьева, 2018: Электр. ресурс). Для этого необходимо перевести российское общее, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование на новые направления подготовки и современные программы. В экономике стоит задача создание новых технологий и новых материалов для развития наукоемких производств, таких как космос, авиастроение, судостроение, машиностроение, станкостроение, переработка сырьевых материалов и т.д. Поэтому вузы технического профиля будут вести поиск новых профессий, от которых зависит решение указанных задач. На этот путь стали ведущие технические вузы МВТУ, МИФИ, МФТИ, МИСИС и др. Стратегическим резервом является система управления общественными институтами, государственными структурами, бизнес-компаниями. Поэтому здесь будут внедряться современные системы управления с использованием информационных технологий и искусственного интеллекта. Подготовка резерва кадров, в котором участвует РАНХиГС, представляется актуальной для цифровой экономики. В этой сфере важен конкурсный отбор на этапе обучения кадров и защиты социальных проектов. Перспектива развития будет у тех вузов, которые найдут современные подходы к решению задач подготовки кадров для цифровой экономики и впишутся в тренд современного социально-экономического развития страны.

Программа «Кадры для цифровой экономики»

В век интеллектуальной продукции наша страна имеет неплохой потенциал в инновационном развитии. Мы можем стать одним из мировых лидеров при активном росте количества качественно подготовленных IT-специалистов. Профессии цифрового будущего уже заполняют просторы рынка труда. Агентство стратегических инициатив (АСИ) в издании «Атлас новых профессий» привело несколько примеров профессий будущего.

Сетевой юрист. Данный специалист будет заниматься разработкой виртуального и сетевого законодательства, системы правовой защиты в Интернете. В национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» уже появилась специальность «Юрист в сфере информационных технологий» (Магистерская программа «Право информационных технологий и интеллектуальной собственности»).

Консультант по безопасности личного профиля. Такой специалист отвечает за информационную безопасность пользователя в сети. Формирует имидж клиента, анализирует его информацию в аккаунте и делает ее безопасной. По данной специальности на 2019 год во многих вузах страны есть программы обучения. В МГТУ им. Г.И. Носова, ГУАП, КГУ, КФУ, ТюмГУ, Самарский университет им. Королева, ВГТУ, КГТУ, БГТУ им.

В.Г. Шухова, ПНИПУ, КнАГУ осуществляется прием на программу «Обеспечение информационной безопасности распределенных информационных систем». В РТУ МИРЭА, ОмГУПС на «Технологии информационно-аналитического мониторинга». В МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, ЮФУ, ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского — «Компьютерная экспертиза при расследовании преступлений». В НИУ ВШЭ, ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, УрФУ им. Б.Н. Ельцина, Московский Политех, ГЭУ (РИНХ), СибАДИ, АГУ «Информационная безопасность».

Модератор платформы общения с госорганами. Специалист такой отрасли организует онлайн/офлайн диалог между общественными активистами и чиновниками, которые отвечают за ту или иную отрасль. (Автор данную специальность больше относит к GR-менеджеру.) Список программ «Государственное и муниципальное управление», «Государственная и муниципальная служба», «Эффективное государственное управление» осуществляется в Северо-Западном институте управления — филиал РАНХиГС, РАНХиГС, Мурманский филиал РАНХиГС, Томский филиал РАНХиГС, Тульский филиал РАНХиГС, Тамбовский филиал РАНХиГС, Калужский филиал РАНХиГС, ВлГУ.

Виртуальный адвокат. Специалист работает удаленно, сопровождает через сеть клиентов по юридическим вопросам. Ранее прогнозировалось, что данная профессия появится до 2020 года. Обучиться можно почти в каждом университете по специальности — юриспруденции.

Персональный бренд-менеджер. Данный специалист создает имидж клиенту посредством использования соц. сетей. Основной аспект данной работы нацелен на выделение клиента среди других специалистов, помощь в становлении лидерства общественного мнения по своей отрасли. Люди, которые хотят работать по данной профессии должны иметь высшее маркетинговое образование. Для повышения своей квалификации можно пройти обучение на дистанционных курсах в Российском институте профессионального образования «ИПО» по специальности «Основы брендинга и рекламы».

В МГТУ им. Н.Э. Баумана предлагают подготовку специалистов в области прикладной математики по системному и процессному моделированию в авиации и других отраслях. Будущий специалист может заниматься разработкой/созданием, а также испытаниями ракетно-космических транспортных средств; проводить исследования в области теории движения, теплообмена или динамики космических аппаратов. Инженер фундаментальной подготовки может выполнять проектно-конструкторскую, научно-исследовательскую, производственно-управленческую или экспериментальную деятельность.

В МГИМО реализуется программа «Новые медиа и стратегические коммуникации». Специалист в области Стратегических коммуникаций

должен уметь налаживать долговременные отношения государственной, политической, общественной или коммерческой организации с обществом. Будущий профессионал также должен приобрести умение формировать имидж или репутации гос. организации или личности, выстраивания отношений с обществом, а самое главное повышать конкурентоспособность и прибыльность. МГИМО один из первых, кто разработал данную магистерскую программу, делая упор в изучении стратегических коммуникаций, упор на формирование у студента компетенций и навыков для решения сложных профессиональных задач. Все это стало возможным, благодаря сотрудничеству с Ассоциацией компаний-консультантов в сфере общественных связей. Данные компании дают возможность студентам проходить учебные практики, а также возможность трудоустройства.

28 июля 2018 года Правительством РФ была утверждена программа развития цифровой экономики, а также приняты планы мероприятий по реализации ее направлений. Направление «Кадры и образование» — одно из направлений программы «Цифровая экономика», направленное на решение задач по подготовке кадров, владеющих цифровыми компетенциями. В настоящее время в 15 ти вузах нашей страны реализуется данная программа (НИУ МЭИ, РАНХиГС, РосНОУ, РУДН, Государственный университет Дубна, КФУ, ТОГУ, СГУГиТ, ПНИПУ, УрСЭИ АТиС О, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, ТвГТУ, СмоленГУ, ЧГУ, Стерлитамакский филиал БашГУ).

Профессиональные стандарты для цифровой экономики

Профессиональные стандарты выполняют важную функцию — налаживание связи между системой образования и потребности рынка труда. Государственные образовательные стандарты высшего образования формируются именно на проф. стандартах. На этой основе формируются и проектируются образовательные программы. В 2007 в России началась глобальная разработка профессиональных стандартов для IT-индустрии. В 2013-2014 г. были созданы 12 проф. стандартов, а в 2016-2017 г. — 4. В данной разработке участвовали эксперты из разных компаний (IBM, 1С, Яндекс и.т.д), представители образовательных организаций (МЭСИ, МФТИ, университет «Дубна»), а также 200 специалистов в области IT. Уже в 2018 году разработались профессиональные стандарты в области IT, под эгидой АПКИП. В перечне «ТОП-50» перспективных и востребованных на рынке труда профессий оказались: «программист», «специалист по тестированию в области IT», «специалист по информационным ресурсам», «администратор без данных», «специалист по информационным системам», «технический писатель», «разработчик Web и мультимедийных приложений». Многофункциональность профессиональных стандартов предполагает рассмотрения смежных

понятий из различных областей как сферы труда, так и сферы профессионального образования.

Цифровая экономика в России набирает темпы своего развития. Ее теоретические и практические аспекты подразумевает изучать на основе использования междисциплинарного метода научного исследования, а именно на стыке экономической теории и прикладной математики, вместе со специалистами в области компьютерных наук. Чтобы в окончательном итоге получить хороший результат, следует больше изучать данный феномен. Следует отметить, что на данный момент идет процесс накопления знаний, который направлен на осуществление поставленных целей и задач. Университеты страны нацелены на формирование квалифицированных кадров, которые смогут отвечать вызову новых профессий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Басаев, З. В. (2018) Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. №4.

Гретченко, А. А. (2018) Подготовка высококвалифицированных кадров для цифровой экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. №13-1. С. 824-827.

Зоидов, К. Х., Пономарева, С. В., Симонова, Е. Ю., Юрьева, А. А. (2018) Перспективы развития цифровой экономики в России // РППЭ. №12 (98).

Костылева Т. Проф-IT.2019: отчет о секции «Кадры для цифровой экономики [Электронный ресурс] // URL: <http://d-russia.ru/prof-it-2019-otchyot-o-sektsii-kadry-dlya-tsifrovoj-ekonomiki.html> (дата обращения 03.10.2019 г.)

Кузнецова, Т. Ф. (2018) Цифровая культура // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 233-237.

Матвеев, В. В., Тарасов, В. А. (2019) Государственное регулирование и поддержка цифровой экономики в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. №4 (38).

Мехдиев, Ш. З. (2018) Формирование системы квалифицированных кадров в условиях цифровой экономики // Вестник евразийской науки. №6.

Правительство России. Официальный сайт// Распоряжение от 28 июля 2017 года №1632-р. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 03.10.19).

Василевская Татьяна Владимировна — студентка магистратуры факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-54-51. Эл. адрес: roksis.milana@mail.ru

Эмоциональный интеллект как компонент коммуникативной культуры специалиста по рекламе и связям с общественностью

Д. А. Горский

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье коммуникативная культура рассматривается как совокупность культуры мышления, эмоциональной культуры и культуры передачи и восприятия информации. Эмоциональный интеллект понимается как компонент коммуникативной культуры, рассматриваются конкретные методы формирования и развития эмоционального интеллекта в образовательном процессе.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; коммуникативная культура; культура мышления; эмоциональная культура; культура восприятия информации; реклама; связи с общественностью

Проблема формирования и развития коммуникативной культуры специалистов различных направлений занимает важное место в современных научных исследованиях, поскольку практика коммуникации имеет решающее значение для продуктивности и результативности во многих сферах профессиональной деятельности. Вместе с тем, можно констатировать, что в настоящее время отсутствует исследовательский консенсус относительно четкого определения понятия, структуры и содержания коммуникативной культуры. Во многом это связано с тем, что изучение коммуникативной культуры имеет междисциплинарный характер и осуществляется представителями различных наук — лингвистами, психологами, философами, социологами, культурологами, педагогами и другими, каждая из которых имеет собственные исследовательские подходы и методы. Анализ данных различий является предметом отдельного исследования. Целью же данной статьи является выявление роли и места эмоционального интеллекта в структуре коммуникативной культуры и определение возможностей его формирования и развития у будущих специалистов в сфере рекламы и связей с общественностью. На наш взгляд, коммуникативная культура — это способность индивида принимать и реализовывать релевантные решения в сфере коммуникативной практики, основываясь на глубоком понимании самого себя и своего партнера (или партнеров) по коммуникации. Такой подход позволяет выделить в структуре коммуникативной культуры три основных компонента — культуру мыслительной деятельности, в основе которой лежит способность индивида работать с информацией; культуру передачи и приема информации, ядром которой являются языковые и коммуникативные навыки и способности индивида; эмоциональную культуру, в основе

которой лежит эмоциональный интеллект. Практика показывает, что в рамках современной системы образования культуре мышления и культуре передачи и приема информации уделяется достаточно внимания. Обучающиеся целенаправленно учатся искать информацию, анализировать и интерпретировать её содержание, делать выводы, презентовать их публично, взаимно оценивать друг друга, принимать и передавать обратную связь и пр. Культура же управления эмоциями во многом остается на периферии учебного процесса. Во многом это связано с теми сложностями в коммуникации, которые вызывают эмоции, прежде всего, негативные, и неумением, нежеланием или страхом представителей педагогического сообщества работать с ними.

Исследования Т. Бредберри и Дж. Гривз показали, что только 36% из опрошенных ими более полумиллиона респондентов смогли «точно описать возникающие у них эмоции» (Бредберри, Гривз, 2017: 28). Однако эмоции, в том числе негативные, являются неотъемлемой частью человеческой жизни и регулярно проявляются в коммуникации. Будущему профессионалу важно научиться правильно реагировать на критику, отказы, замечания со стороны деловых партнеров, которые могут быть высказаны в некорректной форме. Не менее важно осознавать, как наше эмоциональное состояние влияет на нас самих и на наших партнеров по коммуникации. Таким образом, эмоциональную культуру можно назвать одним из важнейших компонентов коммуникативной культуры будущего специалиста, который необходимо формировать и развивать.

Наиболее продуктивным направлением научных исследований, в рамках которых происходит изучение эмоциональной культуры личности, является рассмотрение ее как одной из разновидностей так называемого «множественного» интеллекта — эмоционального интеллекта. В наиболее общем виде эмоциональный интеллект можно определить как способность индивида распознавать и управлять эмоциями, как своими, так и партнеров по коммуникации.

Генезис представлений об эмоциональном интеллекте

Проблема эмоционального интеллекта оказалась в центре внимания исследователей в начале 1990-х годов. Одними из первых, кто предположил наличие у человека особой формы интеллекта — так называемого *emotional intelligence* (EI) были американские социальные психологи П. Сэловей и Дж. Майер. Они определили эмоциональный интеллект как «способность контролировать собственные чувства и эмоции и чувства и эмоции Других, различать их и использовать эту информацию, чтобы контролировать мышление и действия» (цит. по: Сергиенко, Ветрова (2010): 12-13). П. Сэловэй и Дж. Майер предложили и первую теоретическую модель эмоционального интеллекта, которую позднее доработали совместно с Д. Карузо. Данная модель включает в себя четыре основных компонента, выстроенных в определенной

иерархической последовательности (Карузо, Сэловэй, 2018): восприятие, оценка и выражение эмоций; применение эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности; понимание и анализ эмоций; сознательное управление эмоциями.

Некоторые исследователи сходятся во мнении, что авторство термина «эмоциональный интеллект» по праву принадлежит израильскому психологу Р. Бар-Ону, который впервые употребил его в своей докторской диссертации в 1987 г. Р. Бар-Он создал собственную оригинальную модель эмоционального интеллекта, которая включает в себя пять ключевых сфер и 15 компонентов (Bar-On, 2007): внутриличностная сфера — самоанализ, асертивность, независимость, самоуважение, самореализация; межличностная сфера — эмпатия, социальная ответственность, межличностные отношения; приспособляемость (адаптивность) — адекватная оценка действительности, гибкость, умение решать проблемы; управление стрессом — переносимость стресса, контроль над импульсами; общее настроение — оптимизм, счастье.

Однако наибольший вклад в популяризацию и развитие концепции эмоционального интеллекта внес Д.Гоулман, который также предложил собственную модель, включающую в себя следующие компоненты (Гоулман, Бояцис, Макки, 2008, Гоулман, 2013): самосознание — эмоциональное самосознание и точная оценка; контроль — уверенность в собственных силах, управление эмоциями, открытость, адаптивность, воля, инициативность и оптимизм; социальная чуткость — сопереживание, деловая осведомлённость и предупредительность; управление отношениями — умение воодушевлять, влияние, помощь в самосовершенствовании, содействие изменениям, урегулирование конфликтов, командная работа и сотрудничество.

Отечественный исследователь Д. В. Люсин в структуре эмоционального интеллекта выделяет два параметра: межличностный интеллект и внутриличностный интеллект. Под межличностным интеллектом понимается способность индивида распознавать, оценивать и влиять на эмоции своих партнеров по коммуникации. Люди с высоким и средним уровнями развития межличностного интеллекта способны не только распознавать эмоциональные состояния собеседников, но и влиять на них — например, сдерживать отрицательные эмоции и способствовать возникновению позитивных. Люди с низким уровнем развития межличностного интеллекта, напротив, испытывают сложности в оценке настроения других людей и не умеют оказывать на него влияние. Внутриличностный интеллект означает способность индивида к самоконтролю и самоосознанию. Высокий уровень развития внутриличностного интеллекта говорит о том, что индивид умеет распознавать и контролировать собственные нежелательные эмоции и, при необходимости, актуализировать положительные, если они отвечают

текущим целям общения. Низкий уровень внутриличностного интеллекта проявляется в неспособности человека осознавать и понимать свое эмоциональное состояние, а также регулировать его. Как правило, межличностный и внутриличностный параметры интеллекта тесно связаны между собой: индивид, обладающий высоким уровнем межличностного интеллекта в большинстве случаев демонстрирует также высокие показатели внутриличностного интеллекта (Люсин, Марютина, Степанова, 2008).

В настоящее время исследования эмоционального интеллекта носят преимущественно прикладной характер и затрагивают самые разные аспекты человеческой жизнедеятельности: психическое и физическое здоровье и благополучие личности (Сапольски, 2015); способности к обучению и усвоению учебного материала школьниками (Gutierrez, Mullen, Fox, 2017); степень вовлеченности сотрудников в организационную деятельность (Schneider, Yost, Kropp, Kind, Lam, 2018), креативность (Carmeli, McKay, Kaufman, 2014), научно-исследовательскую деятельность (Collins, Cooper, 2014) и пр.

Диагностика и развитие эмоционального интеллекта у будущих специалистов по рекламе и связям с общественностью

Как уже отмечалось ранее, высокий уровень эмоционального интеллекта связан с креативностью, успешностью в социальных контактах, способностью к исследовательской деятельности, стрессоустойчивостью и иными качествами, важными для специалистов по рекламе и связям с общественностью. Поэтому развитие эмоционального интеллекта у студентов должно стать важной задачей современной системы подготовки кадров.

Прежде всего, необходимо провести диагностику степени сформированности эмоционального интеллекта у студентов. Для этого можно использовать специальные опросники, наиболее известными из которых являются MCSEIT (The Mayer-Salovey-Caruzo Emotional Intelligence Test), тест The Emotional Intelligence Self-Evaluation Н.Холла и опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина. Помимо этого, в качестве диагностических средств могут использоваться методы экспресс-диагностики эмоционального состояния и поведения обучающихся во время занятий, внеурочной работы, участия в общественных мероприятиях. Важно ознакомить обучающихся с результатами диагностики и провести рефлексивную работу, направленную на развитие у них самопонимания, самовосприятия, навыков управления собой и отношениями с другими людьми.

Основными методами формирования и развития эмоционального интеллекта у обучающихся являются: включение работы с компонентами эмоционального интеллекта в ткань каждого учебного занятия; использование обратной связи и инструментов оценки усвоения учебного материала с учётом особенностей эмоционального интеллекта

обучающихся; проведение мастер-классов, воркшопов, групповых дискуссий, специализированных тренингов, квестов, викторин, конкурсов по теме эмоционального интеллекта; предложение обучающимся ознакомиться со специализированной литературой по эмоциональному интеллекту и подготовить на основе её изучения эссе, рефераты и иные формы письменных работ с последующей публичной презентацией их в аудитории; использование методов арт-терапии и проективных методик, актуализирующих различные эмоциональные состояния у обучающихся во время проведения занятий: включение в учебный процесс фрагментов кино- и видеопроизведений, рекламных роликов, фотографий, отрывков музыкальных произведений, визуализация учебного материала; применение специализированного программного обеспечения и возможностей соответствующих интернет-ресурсов в образовательном процессе; обучение конкретным способам распознавания эмоций, реагирования на них и стратегиям управления с ними.

Коммуникативная культура является важной составляющей профессионального бэкграунда специалиста по рекламе и связям с общественностью. Она включает в себя три основных компонента — культуру мышления, эмоциональную культуру и культуру передачи и восприятия информации. В психолого-педагогических исследованиях преимущество отдается культуре мышления и передачи информации, тогда как эмоциональная культура во много остается на периферии научного познания. Во многом это связано со сложностями распознавания и управления эмоциями как у педагогов, так и у обучающихся. Вместе с тем, данная проблема достаточно хорошо исследована в рамках организационной и управленческой психологии, особенно в контексте эмоционального интеллекта, который представляет собой способность индивида распознавать и управлять собственными эмоциями и эмоциями деловых партнеров. Использование данных разработок позволяет включить эмоциональный интеллект в программы подготовки специалистов по рекламе и связям с общественностью и тем самым способствовать развитию коммуникативной культуры у обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бредберри, Т., Гривз, Дж. (2017) Эмоциональный интеллект 2.0. М.: Манн, Иванов и Фербер. 208 с.

Гоулман, Д., Бояцис, Р., Макки, Э. (2008) Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс. 301 с.

Гоулман, Д. (2013) Эмоциональный интеллект. Почему он может знать больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер. 560 с.

Карузо, Д., Сэловэй П. (2018) Эмоциональный интеллект руководителя: как развивать и применять. СПб.: Питер. 320 с.

Люсин, Д.В., Марютина, О.О., Степанова, А.С. (2004) Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ // Социальный интеллект. Теория, измерения, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН. с. 129-140.

Сапольски, Р. (2015) Психология стресса. СПб.: Питер. 480 с.

Bar-On, R. (2007) The Bar-On model of emotional intelligence: A valid, robust and applicable EI model // Organizations and People, 14. P.27-34.

Carmeli, A., McKay, A.S., Kaufman, J.C. (2014) Emotional Intelligence and Creativity: The Mediating Role of Generosity and Vigor // Journal of Creative Behavior. Volume 48. Issue 4. P. 290-309.

Schneider, B., Yost, A.B., Kropp, A., Kind, C., Lam, H. (2018) Workforce engagement: What it is, what drives it, and why it matters for organizational performance // Journal of Organizational Behavior. Volume 39. Issue 4. P.462-480

[Collins](#), C.S., [Cooper](#), J.E. (2014) Emotional Intelligence and the Qualitative Researcher // International Journal of Qualitative Methods. Volume 13. Issue 1. P.88-103.

Gutierrez, D., Mullen, P.R., Fox, J. (2017) Exploring Emotional Intelligence Among Master's-Level Counseling // Counselor Education and Supervision. Volume 56. Issue 1. P.19-32.

Горский Дмитрий Александрович — доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: dgorsky@inbox.ru

Применение принципов agile в системе образования

А. С. Данилов

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация: В статье рассматривается эффективность внедрения методик и практик agile-технологий в системе образования, обосновывается преимущество agile-технологий в решении актуальных проблем в сфере образования.

Ключевые слова: agile; образование; проект; обучение; эффективность

Современные образовательные практики, в частности, в Российской Федерации можно определить как недостаточно эффективные. Это связано как с функционированием образовательной системы в общем смысле, так и с её отдельными элементами: методика преподавания, оценивания, соотношение тех знаний, которые получает обучающийся с теми знаниями, которые требуются на государственном контроле. Кроме того, зачастую отсутствует мотивация, заинтересованность самих участников учебного процесса: преподавателей и учеников. Такие факторы приводят к ухудшению качества образования, что, соответственно, доказывается в свою очередь разнообразными сводными статистиками и рейтингами: уровень профессиональной пригодности будущих специалистов, позиция в мировом рейтинге качества образования и так далее. Предлагаемые современные методы решения такой проблемы оказываются в меньшей степени эффективными и не решают ключевых поставленных задач. Именно поэтому актуально применение принципиально новых систем образования на всех уровнях: дошкольное, среднее, высшее образование. При разрешении кризиса низкой эффективности образовательной системы будут решены сразу несколько проблем: повысится качество подготовки кадров, станет эффективней национальная научная деятельность, снизится процент «образовательной миграции». Внедрение новых принципов работы в систему образования имеет смысл проводить поэтапно, начиная с тестовых образовательных организаций.

AGILE-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Принцип agile –максимально популярный и успешный при реализации коммерческих проектов, но наименее распространённых в сфере образования/ Под ним понимается набор принципов, которыми следует руководствоваться как основополагающими при реализации проектов. Пришедший из программирования, он стал активно применяться в областях управления разнообразными проектами. Среди сфер, в которых за последние несколько лет применяется методика agile

можно выделить: HR, PR, маркетинг, организация и логистика и так далее. При этом, как показывает практика, внедрение технологий agile способствует повышению экономической эффективности проекта, в которых они применяются.

Прежде чем перейти к рассмотрению возможных векторов применения принципов agile в системе образования и в образовательных программах в целом, следует обратить внимание на то, почему внедрение agile в образование в принципе возможно и не является. Во-первых, сейчас agile активно и успешно применяется в коммуникационных сферах, в частности, в проектах, связанных исключительно в работе с людьми. Во-вторых, в коммерческих образовательных сегментах, где применяется коучинг и тренинги, использующие agile-методы (речь идёт о штатных корпоративных курсах повышения квалификации крупных компаний (Райффайзенбанк, TCS GROUP), один из самых наивысших KPI у сотрудников, в сравнении с аналогичными компаниями, работающими в тех же отраслях. В-третьих, agile более удобен и интересен с точки зрения организации процессов, что, соответственно, является важным фактором для сферы образования.

Важным условием работоспособности принципов agile будет являться само понимание образовательного процесса. В данном случае, отличительной его особенностью будет понимание обучения, как проекта. Где знание — конечный продукт; преподаватель — исполнитель; обучающийся — заказчик. В этом случае имеет место быть критика подхода. Однако зарубежные практики уже давно включают себя методiku коммерческих образовательных организаций, и, соответственно, качество образования различных европейских стран (Норвегия, Германия, Великобритания) только растёт. Кроме того, такое понимание совпадает с основной идеей образования — получения знаний. Такое понимание обязательно, потому что agile рассматривает любую деятельность как проект (поскольку изначально agile-технологии разрабатывались для проектной деятельности) (Деннинг, 2019). Далее, каждый из принципов agile (agile-манифеста) должен быть перенесен и визуализирован, в той сфере, в которой он применяется, то есть в образовательной.

Первый принцип: взаимодействие между людьми имеют приоритет выше, чем процессы и инструменты. В данном случае идёт акцент на гибкость подходов. Как мы знаем, современные образовательные организации привязаны к обширным перечням образовательных государственных стандартов, разнообразных методик и предписаний. Помимо того, что некоторые из них могут быть устаревшими, четкое следование таким стандартам могут негативно отражаться на качестве образования. Иными словами, такой принцип обращает внимание на основную идею agile — гибкость подходов, и, соответственно, рекомендует делать упор на коммуникацию между преподавателем и

обучающимся. Важна открытость и учёт обратной связи. Важно, чтобы информация была донесена и усвоена, а не соответствие процесса и нормы выставленным стандартам.

На приоритете качества продукта над документацией строится второй принцип, который, тесно связан с первым. Современные работники сферы образования тратят большое количество ресурсов и сил на ведение и содержание документации и отчётов, обеспечении и подтверждении собственных квалификационных документов и так далее. Лишняя бюрократия сказывается в процентном соотношении на качестве конечного продукта — знания. Для сравнения, опросив, к примеру, учителей школы в Финляндии, можно понять, что у них не существует таких задач. Основная задача — работа с учениками, всё остальное переходит соответствующим департаментам (отделам).

Третий принцип: «простота — искусство не делать лишней работы». В данном случае внедрение такого принципа — одна из необходимостей. Современные образовательные учреждения должны учитывать пожелания обучающегося, информацию о профориентации и т. п. (Солодова, 2016) На основании этих данных должна складываться нагрузка на ученика или студента, что позволит ему избавиться от лишней нагрузки. Речь идёт не о том, чтобы полностью корректировать образовательную программу. Основная идея — акцентация нагрузки на тех предметах, которые интересны, с целью повышения продуктивности качества образования. Иными словами, не нужно исключать предметы из образовательного стандарта, нужно лишь работать с уровнем нагрузки персонально для каждого обучающегося. Такой принцип, один из тех, который теоретически максимально быстро прижился бы в современных школах, потому что на сегодняшний день одна из основных проблем в школах — неоправданно высокая нагрузка. У такого подхода, в любом случае, будет критикующая сторона. Однако зарубежные образовательные учреждения активно внедряют такой принцип, и, практика показывает успешность таких проектов.

Четвёртый принцип связан со временем образовательного процесса. Современные образовательные программы в школах, к примеру, рассчитаны на месяцы. В ВУЗах на годы. Встаёт вопрос о качестве как самого образования, так и объективности контроля знаний. Кроме того, много времени уходит на работу с целыми обучающимися блоками, которые не дают нужных результатов и не всегда имеют даже возможность оценить полученные знания. Решение такой проблемы — короткие «спринты». Каждый «спринт» — это блок информации, изучение которого длится от двух до четырёх недель. Оценка результата так же должна проходить регулярно, по завершению каждого спринта. Таким образом, система будет переходить от 18-недельных периодов, которые направлены на единый годовой экзамен, к «спринтам», которые позволят усваивать информацию практичнее. Современные передовые

ВУЗы уже стараются применять такую систему, переходя на модульное обучение, однако, эта система требует доработки, так как она должна целиком и полностью состоять из коротких «спринтов».

Отсутствие мотивации и единства командной работы принцип agile внутри образования позволяет решать следующим образом: на основании пройденных вышеупомянутых «спринтов», нужно проводить регулярные (еженедельные, а так же по окончании «спринта») отчётные встречи, на которых команда (класс, группа) подводит итоги, обсуждает планы и прочие детали проделанной и предстоящей работе (Аппелло,2018). Причем эти собрания должны быть не номинальные. Все участники процесса обучения должны быть заинтересованы в собственных результатах. Такие собрания повышают коллективную и личную ответственность в разы.

Ещё один принцип agile, который уместен в сфере образования — принцип «пользовательских историй» (принцип обратной связи, feedback). В самом начале статьи отмечалось, что процесс образования рассматривается как проект, именно поэтому такой принцип уместен. В данном случае «пользовательские истории» — то есть обратная связь от обучающихся помогла бы понять и скорректировать вектор образовательной деятельности до получения результатов тестирования — основного маркера, дающего понять ошибки и успехи проведённой работы. Так, например, на еженедельных собраниях, на основании устного опроса или другой (в зависимости от возраста и формата обучения) формы сбора информации можно выявлять тренды и выработать на их основе новые концепции обучения.

Последняя методика agile, возможная к реализации в сфере образования — «тест в начале», «development for test» — то есть обучение для прохождения тестирования. Такая система уже частично применяется, однако, в контексте «тест в конце» — подготовка к ОГЭ или ЕГЭ. Концепция идеи «тест в начале» заключается в заинтересованности заказчика в прохождении этого теста, а, заказчиком выступает обучающийся. В этом случае, необходима корректировка системы оценки знаний. Система «тест в начале» предполагает, что заказчик (обучающийся) — сам выбирает вектор направления обучения. Он знает, что по итогам его работы знания будут оценены соответствующим тестом (кроме того, формат теста и даже определённый кодификатор будут известны заранее). Система «тест в начале» активизирует общую заинтересованность участников процесса образования, что отсутствует у системы «тест в конце» — это является её основным преимуществом.

Таким образом, Agile в системе образования — принципиально новый подход, который еще не используется в российской системе образования. Вместе с этим, опыт зарубежных практик и образовательных программ в крупных международных компаниях показывает, что принципы agile эффективны и положительно влияют на

качестве образования. Наиболее удобным способом применения принципа agile в образовании РФ — постепенное внедрение отдельных методик на тестовых площадках-школах, с регулярным и частым мониторингом. И, в случае, если будет подтверждено положительное влияние тестируемых методов, будет иметь смысл применять их повсеместно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аппелло, Ю. (2018) Agile-менеджмент: Лидерство и управление командами. М.: Альпина Паблишер, 534 с.

Деннинг, С. (2019) Эпоха Agile. Как умные компании меняются и достигают результатов. М.: Манн, Иванов, Фербер, 384 с.

Кон, М. (2018) Agile: Оценка и планирование проектов. М.: Альпина Паблишер, 418 с.

Солодова, Е. А. (2016) Новые модели в системе образования. Синергетический подход. Учебное пособие. М.: Либроком, 344 с.

Agile-пути для решения образовательных проблем [Электронный ресурс] // newtonew.ru. 11 августа. URL: <https://newtonew.com/school/agile-practical-methodology-for-schools> (дата обращения: 23.09.2019).

Данилов Александр Сергеевич — студент III курса факультета экономики и права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 123154, Россия, г. Москва, ул. Симферопольский бульвар, д.24 к. 5, кв. 44. Тел.: +7 (999) 834-63-55. Эл. Адрес: sasha.danilow@gmail.com

Коммуникативная культура в сфере маркетинговых коммуникаций и управления брендом

А. А. Жук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к определению сущности и содержания коммуникативной культуры, ее роль в сфере маркетинговых коммуникаций и управления брендом.

Ключевые слова: коммуникативная культура; интегрированные маркетинговые коммуникации; реклама; PR; управление брендом

Несмотря на различия по времени возникновения, категории «коммуникативная культура» и «маркетинговые коммуникации» тесно взаимосвязаны. Во-первых, они охватывают все без исключения сферы жизнедеятельности человека и общества, поскольку есть «культура труда», «культура общения», «культура бизнеса», «корпоративная культура» и др. Во-вторых, различные виды культурных ценностей и типы маркетинговых коммуникаций, их формы и методы представляют собой определенную систему, включающую, в том числе, рекламные и PR-коммуникации, в основе которых лежит передача информация через различные средства общения (непосредственного и опосредованного) (Бузина, 2019).

Коммуникативная культура — это культура общения, культура речи, культура мышления. В нашем случае речь идет, во-первых, о культуре межличностного (группового) общения, а, во-вторых, о культуре массового общения с потребителями посредством инструментов маркетинговых коммуникаций. Маркетинговые коммуникации — связи, которые формируются компанией (организацией, фирмой, предприятием и т.п.) со своими стейкхолдерами (то есть клиентами, конкурентами, партнерами, инвесторами, поставщиками) благодаря всевозможным средствам воздействия. К последним относят рекламу, PR, стимулирование сбыта, direct-маркетинг, личную продажу, а также другие источники неофициальной информации о рынке и потребителях.

С помощью инструментов маркетинговых коммуникаций и управления брендом определяется очередность тех шагов и сообщений, которые необходимо реализовать для конкретной целевой аудитории с помощью наилучшего коммуникационного набора. Допустим, решение, что предпочтительнее — реклама или стимулирование сбыта? В любом случае, при реализации тех или действий важную роль играет культура делового общения и коммуникативная культура в целом (Павлова, Кашаева, 2016).

В последние годы в научной, специальной и учебной литературе часто вместо понятия «маркетинговые коммуникации» используются термины "комплекс маркетинговых коммуникаций" или "интегрированные маркетинговые коммуникации". Суть концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций заключается в повышении эффективности воздействия на потребителей за счет дополнения традиционных форм рекламы и PR, а также остальными формами корпоративных коммуникаций, имеющих характерные методы продвижения товара (Садовская, Ремизов, 2018). Термин «интеграция» следует понимать, как объединение различных форм коммуникации в единое целое в рамках общей маркетинговой стратегии, поскольку они применяются для достижения взаимосвязанных целей: удовлетворение потребностей потребителей (клиентов), получения высоких финансово-экономических результатов и прибыли, обеспечение роста производства и устойчивого положения предприятия на рынке. Таким образом, интегрированные маркетинговые коммуникации являются видом деятельности, который характеризуется особым синергетическим эффектом, возникающим в результате совместного взаимодействия рекламы, PR, direct-маркетинга, стимулирования сбыта и остальных коммуникационных средств и приемов интеграции всех сообщений по отдельности.

Интегрированные маркетинговые коммуникации (ИМК — *integrated marketing communication*) — это концепция управления и координации всех каналов коммуникации в комплексе, а не по отдельности (реклама, PR, стимулирование сбыта, личные продажи, прямой маркетинг, а также айдентика, сувенирная реклама, спонсоринг, брендинг, упаковка и др.) для продвижения компании или ее продукции на рынок. Интегрированный маркетинг — координация всех видов маркетинговой деятельности компании в рамках единой маркетинговой стратегии. Австралийский профессор маркетинга Грэма Даулинга предложил считать «4P» маркетинга как ИМК Даулинг, 2003). Однако еще на рубеже 80-90-х гг. XX века известный маркетинголог Филипп Котлер заявлял о добавлении к традиционным четырем «P» маркетингового комплекса «Product», «Price», «Place», «Promotion» пятой «P» — «Public relations» (PR). Автор утверждает, что содержание и структура ИМК значительно шире.

ИМК представляет собой сложную систему форм, методов и средств воздействия на бизнес. Специалисту ИМК необходимо владеть системой знаний в рекламе, маркетинге, экономике, менеджменте, управлении, психологии, социологии и т.д. Кроме того, владеть навыками организации взаимодействия и координации деятельности структурных подразделений (отделов, служб и т.п.) коммерческой организации. Безусловно, это требует разносторонних знаний и умений в сфере менеджмента и коммуникаций (Трофимов, 2017).

Сегодня уже недостаточно создать продукт и проинформировать потребителей, надо сделать привлекательной его упаковку, поработать с брендингом и сторителлингом и т. д. Но и этого сегодня будет мало. Все кроется в понимании важности не самого товара/услуги, а его встроенности в систему потребления. Речь идет о хорошо налаженных контактах с потребителями (заказчиками, клиентами), т.е. о системе маркетинговых коммуникаций и высокой коммуникативной культуре. Несмотря на уникальное торговое предложение, реальную ценность оно будет иметь только при наличии эффективных внутренних и внешних коммуникаций. Таким образом, бренд — это продукт, связанный с интегрированными маркетинговыми коммуникациями, а не просто с хорошо придуманной историей. Капитал бренда (*Brand Equity*) можно определить с помощью различных показателей, среди которых важна система коммуникаций.

Помимо содействия продвижению продукта, ИМК должны формировать весь комплекс ценностных свойств компании, которые обеспечивают ее капитализацию, дальнейшее развитие. Естественно, компании с хорошим гудвиллом (деловой репутацией) и налаженными связями легче, дешевле и быстрее получить лицензию на свою деятельность, площади под производство, сертификаты на продукцию. В результате торговый знак с помощью маркетинговых коммуникаций встраивается, вживляется в систему потребления общества. И только после этого торговая марка становится оцененным брендом. Невстроенная в систему потребления, «пылящаяся на полках», торговая марка не может называться брендом. Но не нужно забывать об использовании и коммуникативного ресурса самого бренда. Бизнес — довольно циничный процесс и часто служит ограничителем инициативы бренд-менеджера, но именно бизнес-процессы и стратегия обеспечивают жизнеспособность предприятия. Бренд же является средством коммуникации для компании, её «языком», с помощью которого она доносит свои идеи до потребителя. И этот «язык» зависит от корпоративной культуры организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бузина, С. (2019) Корпоративная культура профессионала. М.: LAP, 88с.

Павлова, Л. Г., Кашаева, Е. Ю. (2016) Коммуникативная эффективность делового общения. М.: РИОР, Инфра-М, 170 с.

Садовская, В. С., Ремизов, В. А. (2018). Основы корпоративной культуры. Психология общения. Учебник и практикум. М.: Юрайт. 170 с.

Даулинг Г. (2003) Репутация фирмы: создание, управление, оценка эффективности: Пер. с англ. М.: ИМИДЖ-Контакт; ИНФРА-М. 368 с.

Трофимов М.Ю. (2017) Основы корпоративной культуры. М.: Лань. 184с.

Жук Анна Александровна — ассистент программы стратегического маркетинга и управления брендами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д.82, стр. 1. Тел: +7 (495) 933-80-30. Эл. адрес: lenivay-panda@yandex.ru

Коммуникативная культура как элемент имиджа специалиста в области рекламы и связей с общественностью

А. А. Ксенофонтова

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье представлено осмысление понятия коммуникативной культуры, его значения в формировании профессионального имиджа специалиста по коммуникациям. Основной целью данной работы является выявление элементов коммуникативной культуры и этапов формирования ее как части имиджа специалиста по рекламе и связям с общественностью, а также готовности студентов к формированию коммуникативной компетентности как элемента профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** коммуникативная культура, коммуникативная компетентность, рефлексия, лапидарность, реклама, связи с общественностью*

Изучение коммуникативной культуры как ключевой характеристики личности связано с глобальными изменениями в жизни человечества начала XXI века, а именно с возрастанием роли и значения информации в процессе жизнедеятельности людей, закрепление за процессом обмена информацией базового значения в осуществлении взаимодействия во всех сферах общественной жизни. Отсюда неизбежно осознание необходимости формирования коммуникативной культуры в процессе обучения, особенно если речь идет о подготовке специалистов для работы в области современных коммуникаций.

Система глобальной коммуникации, рост ее интенсивности затрагивает каждого человека, становится условием осознания свободы, индивидуальности, осознания себя как личности, обладающей этической и нравственной ответственностью (Силаева, 2014). Подобная масштабная постановка вопроса не является преувеличением, так как современная личность развивается в условиях активных и непрерывных информационных потоков, практически безграничного доступа к информации. Не способность ее ценностной обработки, систематизации, грамотного изучения становится угрозой, как для самой личности, так и для всего социума.

Процесс формирования культуры всегда включает в себя три компонента:

- 1) приобретение личностью знаний об основных социальных идеалах и нормах;
- 2) создание и развитие системы духовных и нравственных ценности, основанных на данных идеалах и нормах, формирование соответствующих собственных установок;

3) выработка моделей поведения, основанных на приобретенных знаниях и сформированных ценностях.

Развитие коммуникативной культуры в современном обществе сталкивается с необходимостью осмысления новых глобальных вызовов, которые задают множественные параметры ее формирования. Вместо упрощенного ее понимания как способности к эффективному общению, грамотному владению языком и умению налаживать контакты, современная коммуникативная культура требует гораздо более глубокого понимания.

Только при ближайшем рассмотрении можно выделить несколько основных элементов, которые включает в себя коммуникативная культура сегодня:

1) Коммуникативная компетентность как готовность и способность к коммуникации (Жураковская, 2008: 115) в качестве важнейшей составляющей изучается многими исследователями и проявляется в таких качествах, как:

– коммуникабельность (умение легко сходиться с людьми), владение лекторским мастерством, умение управлять своими эмоциями и настроением, умение убеждать, внушать, спорить, отстаивать свою точку зрения и в то же время уметь признать точку зрения партнера, умение вести переговоры (Головлева, 2013: 17–23);

– владение навыками рефлексии — рационального анализа собственного опыта и поведения, мышления, принятых решений с целью выявления сильных и слабых сторон собственной личности и управления дальнейшим поведением;

– лапидарность — умения кратко и четко формировать свои мысли (Плисецкая, 2018);

– способность к оптимизации межличностных отношений в группе, способность к самовыражению, а также способность влиять на других людей (Жураковская, 2008: 118);

2) Речевая составляющая: знание языка, его фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи, владение этими средствами языка и механизмами речи — говорения, аудирования, чтения, письма — в пределах социальных, профессиональных, культурных потребностей человека (Литвинко, 2009: 29);

3) Владение на когнитивном уровне навыками обращения с большими объемами информации, в том числе в интернет-пространстве, включая умение организовать поиск необходимой информации, работать с отобранной информацией, структурировать, систематизировать, обобщать и представлять в том виде, который будет понятен аудитории;

4) Способность анализировать информацию из различных, в том числе противоречивых источников, сравнивать ее, понимать задачи авторов по интерпретации информации. Умение грамотно применять полученную информацию в повседневной жизни и профессиональной

деятельности, владеть навыками переключения на разные по риторической и содержательной нагрузке языки общения (бытовой, профессиональный, публицистический и т. п.);

5) Осознание особенностей коммуникаций в интернет-сообществе, управление собственной активностью в интернет-пространстве, включающее грамотное формирование цели и задач коммуникации через интернет с опорой на базовые морально-нравственные ценности;

6) Культура невербального общения: жестов, пластики движения, мимической партитуры.

Таким образом, коммуникативная культура представляет собой совокупность норм, способов и форм взаимодействия и несет в себе лучшие образцы и ценности поведения. Культурный компонент коммуникации связан с системой эталонов и представлений личности, которые включаются в момент взаимодействия с другими субъектами.

Коммуникативная культура признается современным профессиональным сообществом сферы маркетинговых коммуникаций важным элементом имиджа специалиста по рекламе и связям с общественностью (ссылка на свою статью). Формирование коммуникативной культуры возможно только при условии систематического подхода к этому вопросу в рамках образовательного процесса.

О. С. Силаева в своей работе выделяет следующие этапы формирования коммуникативной культуры студентов:

1 этап — подготовительный: формирование ценностного отношения к эффективным формам коммуникации.

2 этап — теоретическая подготовка: формирование системы знаний об эффективных способах коммуникации, а также о коммуникативной культуре. Приобретение подобных знаний должно начинаться как можно раньше — в школе или дошкольном возрасте. В высшей школе знания о коммуникативной культуре могут приобретаться как в рамках отдельных тем, разделов профильных дисциплин, так и в качестве отдельных учебных дисциплин (вариативных и факультативных).

3 этап — практическая подготовка: развитие и практическое закрепление навыков коммуникации, где основное внимание уделяется коммуникативной деятельности. Используются практические методы: наблюдение и анализ коммуникативной деятельности, упражнения и тренинги, инструктаж, организация коммуникативной деятельности студента в различных ситуациях (Силаева, 2014). Важной формой деятельности на данном этапе является производственная практика.

Данные этапы могут быть реализованы только при условии, что взаимодействие между преподавателями и студентами выстроено по принципу «субъектно-субъектных» коммуникаций, то есть основаны на доброжелательном отношении друг к другу, открытости в выражении собственных позиций, дискуссиях по профессиональным вопросам.

В рамках подготовки специалистов по рекламе и связях с общественностью формирование корпоративной культуры встроено в программу обучения базовой и вариативной части. Однако для организации целенаправленного процесса необходимо выявление индивидуального коммуникативного опыта студента. Для этого на втором курсе в течение трех последних лет (2017-2019 гг.) проводится анкетирование студентов для выявления уровня коммуникативных навыков студентов.

По результатам исследования у 55% обучающихся коммуникативные навыки выше среднего и высокие: студенты способны слушать собеседника, достаточно терпеливы в общении с другими, спокойно отстаивают свою точку зрения. 30% студентов обладают средней коммуникабельностью, то есть общительны, но в спорах и диспутах участвуют неохотно, в незнакомой обстановке не сразу чувствуют себя комфортно. Однако 15% студентов не обладают необходимыми навыками коммуникации, неуверенно чувствуют себя в ситуациях межличностного общения.

Интересны результаты стилей коммуникации, выявленных у студентов. В рамках исследования были выделены четыре стиля коммуникации: 1) ориентация на действие; 2) ориентация на процесс; 3) ориентация на людей; 4) ориентация на перспективу. Среди будущих специалистов по рекламе и связям с общественностью 21% характерно обсуждение результатов, конкретных вопросов, поведения, ответственности, опыта, достижений, решений (первый стиль), 21% — ориентированы на обсуждение фактов, процедурных вопросов, планирования (второй стиль); 43% — предпочитают общение с людьми, обсуждение мотивов, чувств и эмоций; только 15% обучающихся коммуницируют, понимая цель и перспективы взаимодействия, способны обсуждать концепции и стратегии, то есть работать на будущее.

Данные результаты в дальнейшем используются для формирования имиджа специалиста по рекламе и PR, а именно коммуникативной культуры как его элемента. В рамках дисциплин «Теория и практика массовой информации», «Формирование имиджа и самопрезентация», «Корпоративные коммуникации» и «Имиджология» понятие, структура и навыки формирования коммуникативной культуры включены в содержание программы обучения. Закрепление навыков коммуникативной культуры происходит в ходе практического обучения (учебная, производственная и преддипломная практика). Одновременно с этим формирование коммуникативной культуры является неотъемлемой частью взаимодействия преподавателей со студентами в рамках лекционных и практических занятий всех дисциплин образовательной программы направления подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью».

Результатом данного процесса становится овладение студентами

навыками медиации, работы в команде, речевой культуры, этическими принципами делового общения. Все это в совокупности становится элементом имиджа современного специалиста по маркетинговым коммуникациям.

Коммуникативная культура специалиста используется как обогащение, совершенствование профессионального имиджа. При этом важно осознать, что сформировать данный элемент имиджа могут только преподаватели высшей школы, овладевшие всеми перечисленными выше элементами коммуникативной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головлева, Е. Л. (2013) Коммуникативная компетентность в межкультурном взаимодействии / Е.Л. Головлева // Высшее образование для XXI века: X Международная научная конференция. 14-16 ноября 2013 г. Симпозиум. Формирование коммуникативной компетентности / отв. ред. Р.Т.Мухаев. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 17-23.

Жураковская, В. М. (2008) Коммуникативная компетентность как компонент индивидуального опыта личности // Сибирский педагогический журнал. № 12. С. 114-126.

Литвинко, Ф. М. (2009) Коммуникативная компетенция как методическое понятие // Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования: сб. науч.ст. Минск: Белорус. гос. ун-т. Вып. 9. С. 27-31.

Силаева, О. С. (2014) Коммуникативная культура как условие совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов [Электронный ресурс] // Pedsovet.su: сообщество взаимопомощи учителей. URL: <http://pedsovet.su/load/338-1-0-52484> (дата обращения: 07.10.2019)

Ксенофонтова Алевтина Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: aksenofontova@mosgu.ru

Новая парадигма маркетинга как источник коммуникативной культуры

К. Е. Леваишова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Статья посвящена анализу «новой парадигмы» маркетинга, основанной на приоритете позиции потребителя (модель «4С»). Концепция «4С» рассматривается в противовес классической концепции «4Р». Основное внимание уделяется исследованию понятий и различий маркетинговых концепций, предложены и обоснованы современные тенденции развития концепции «4С» в пространстве маркетинговых коммуникаций, показана актуальность и значение перехода к маркетинговому комплексу, сконцентрированному главным образом на потребителе.

Ключевые слова: 4С; 4Р; коммуникативная культура; маркетинг; коммуникативный комплекс; концепции маркетинга

Сегодня наш рынок перенасыщен товарами и услугами и может полностью удовлетворить основные потребности человека. Вызвать желательную ответную реакцию потребителя компаниям становится сложнее. В условиях низкого спроса и высокой конкурентоспособности классическая концепция «4Р» перестает быть достаточным условием для успеха, требуется новая модель комплекса маркетинга (набор поддающихся контролю переменных параметров маркетинга), соответствующая информационно-коммуникативному типу культуры современного общества. Необходим выход на новый уровень, принятие «новой парадигмы» маркетинга, способной обеспечить компании выживание и лидерство на рынке.

В качестве перспективной альтернативы представляется концепция «4С». В данной статье мы постараемся раскрыть сущность концепции «4С», показать ее преимущества относительно традиционной концепции «4Р», обосновать актуальность и значение внедрения данной маркетинговой концепции для рыночной деятельности компании.

Традиционной и наиболее распространенной до последнего времени являлась концепция «4Р» комплекса маркетинга, разработанная в 60-х гг. прошлого века Н. Борденом и Д. Мак-Карти. Теория основана на четырех параметрах: продукт (product), цена (price), доведение продукта до потребителя, до места (place), продвижение (promotion).

В литературе можно встретить попытки ученых расширить традиционную концепцию «4Р» путем ввода новых параметров (people — люди, потребители, personal — персонал, process — процесс предоставления услуги, package — упаковка, purchase — покупка, probe — исследование, public relations — связи с общественностью), предлагая таким образом новые концепции «5Р», «6Р» и т. д.

На наш взгляд, такое расширение не оправдано. Предлагаемые параметры не несут самостоятельной смысловой нагрузки и являются составной частью исходных параметров (так, например, «package» является частью элемента «product»).

Сегодня концепция «4P» теряет свою актуальность, высокая обращенность внутрь организации, т.е. концентрация на внутрифирменных процессах, продукте и его цене не работает на современном уровне развития предпринимательства. Зарубежный опыт показывает, что для успешной деятельности первостепенной целью организации должна быть ориентация на потребителя. "Движение в народ", учет особенностей потребителя на всех этапах производства и реализации товара является актуальной мировой тенденцией развития маркетинга (Чернова, 2019: Электронный ресурс). В связи с этим сегодня за счет своей клиентской направленности все большую популярность набирает предложенная в конце 80-х гг. прошлого века Р.Ф. Лотерборном концепция «4C».

Маркетинговая концепция «4C» представляет собой: нужды и потребности покупателя (customer needs and wants), покупательские затраты (cost to the customer), удобство (convenience), информационный обмен (communication). В сравнении с «4P» сущность теории «4C» можно выразить изречением «4 забудьте и 4 думайте» (Третьякова, 2009):

1. Забудьте о продукте, а думайте о нуждах и потребностях покупателей. Необходимо реализовывать исключительно то, что каждый конкретный клиент имеет желание приобрести. Закончилась «потребительская лихорадка».

2. Забудьте о цене, а думайте о том, сколько потребитель должен заплатить, чтобы удовлетворить свою потребность. Стоимость товара или услуги уже не измеряется только ценой и качеством — это целый комплекс элементов, сравнений и сопоставлений (время, проведенное в очереди, нервы и другие усилия, затраченные на приобретение продукта).

3. Забудьте о дистрибуции, а думайте об удобстве покупателя. Основа этого правила — товар в нужном месте и нужное время.

4. Забудьте о продвижении, а думайте о том, как установить двухсторонние коммуникации с потребителями. Продвижение — это манипуляция, которая осталась в 60-х. Теперь есть только диалог с покупателем. Самая эффективная реклама — создание диалога.

Модель «4C» позволяет думать с точки зрения интересов клиента, она нацелена на потребителей — их желания, предпочтения, на совместное, эффективное и максимально плодотворное сотрудничество, на долгосрочные отношения, а не на однократную сделку купли-продажи.

Роль и значение концепций маркетинга определяется текущими тенденциями развития общества, экономики и рынков, способностью обеспечить эффективность деятельности компании в изменяющихся условиях. Анализ современных тенденций указывает на целесообразность

перехода к новому подходу в маркетинговой деятельности, а именно внедрение концепции маркетинга «4С» в деятельность организаций. Среди наиболее значимых тенденций можно назвать:

- стандартизация продукции, унификация услуг, как следствие, повторяющиеся однообразные маркетинговые решения. В такой ситуации единственным способом удержания потребителя становится формирование личных долгосрочных отношений с ним;

- глобализация рынков и их насыщение, порождающее агрессивную, разрушающую конкуренцию, снижение эффективности инструментов массового маркетинга. В такой ситуации единственным способом сохранения позиций на рынке становится смещение внимания на индивидуальные запросы клиентов, кастомизация и персонализация товаров. Продолжающийся рост количества продуктов и конкурентов на рынке свидетельствует о том, что на смену дефицита товаров пришел дефицит потребителей, именно они становятся центром рыночной вселенной (Котлер, 2006);

- формирование и развитие информационного общества, снижение эффективности традиционных каналов коммуникаций. Маркетинг расширяет свои функции, и наряду с функциями исследования, планирования, стимулирования, сбыта и распределения, появляется функция взаимодействия с потребителями. Маркетинг становится насквозь коммуникативным, любой его инструмент сегодня стремится «общаться» с потребителем.

Обозначенные тенденции делают актуальным развитие модели «4С». Нынешний потребитель желает получать не только товары, но и индивидуальное отношение к своей персоне. Д. Маслов отмечает, что японские компании служат примером того, как строить успешный бизнес, секрет которого заключается в ориентации на потребителя и на его нужды, потребности, желания и прихоти (Маслов, 2019: Электр. ресурс). Знания о потребителе как о личности и его покупательском поведении сегодня являются движущей силой современного рынка.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика, рассмотренных моделей комплекса маркетинга:

Таблица 1.

Сравнительный анализ моделей комплекса маркетинга

	Модель «4Р»	Модель «4С»
Маркетинговая ориентация	На организации	На потребителя
Виды потребностей	Аналогичные	Индивидуальные
Маркетинговая цель	Удовлетворить одинаковые или аналогичные потребности и получить максимальную прибыль	Удовлетворить индивидуальные потребности и получить лояльность клиентов

Основные параметры	Product, Price, Place, Promotion	Customer needs and wants, Cost to the customer, Convenience, Communication
Коммуникация с клиентами	Один ко многим, односторонняя	Один к одному, двухсторонняя

По результатам сравнения можно сделать вывод о том, что модель «4P» более ориентирована на законы торговли, а модель «4C» — на потребителя и его потребности.

На наш взгляд, самым компромиссным решением будет синтез концепций: применять на практике концепцию «4C», но с возможностью детализации ее параметров на подэлементы в соответствии со спецификой отрасли, в которой будет использоваться комплекс маркетинга.

Признание эффективности модели «4C» для деятельности организаций является очевидным. Глобальные перемены в жизни общества диктуют новые правила поведения на рынке. Традиционный маркетинг как ответная реакция на потребности изживает себя, на смену приходит коммуникационный маркетинг, роль маркетинга сводится к созданию ценности продукта (осознание пользы за пределами материальных выгод). Потребности на естественном уровне уже удовлетворены, остается работать на удовлетворении социальных и психологических потребностей.

Концепция «4C» запускает процесс демассификации, рассматривает потребителя не как пассивный объект воздействия, а как активного и полноправного участника рынка с долгосрочной программой интегрированности в покупки. Мы рассматриваем применение данной концепции весьма значимой в достижении успеха функционирования организации. Формирование долгосрочных и постоянных связей с потребителями обеспечивает долгосрочный рост и прибыльность компании. Привлечь нового клиента стоит в несколько раз дороже, чем удержать удовлетворенного клиента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Котлер Ф. (2006) 300 ключевых вопросов маркетинга: отвечает Филипп Котлер / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 224 с.

Маслов Д. (2019) Удовлетворение потребителей по-японски [Электронный ресурс]. URL: [http://www.marketing.spb.ru/lib-тт Аай Ю8 / \]арапед_ш8к>теге_8аМасйоп.Мт. \(дата обращения 24.09.19\).](http://www.marketing.spb.ru/lib-тт Аай Ю8 /]арапед_ш8к>теге_8аМасйоп.Мт. (дата обращения 24.09.19).)

Третьякова Н.С. (2009) Трансформация комплекса маркетинга и ее особенность // ЭКОНОМИНФО. № 11. С. 56–59.

Чернова Е. (2019) 4P или 4C? Покупатель — главная фигура маркетинга. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asia->

manager.com/marketing_theme_6/?show_stat=155. (дата обращения 14.10.19).

Левашова Ксения Евгеньевна — магистрант 2 курса факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: kri301@mail.ru

Современные технологии связей с общественностью в формировании корпоративной культуры

В. Л. Лизунова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Статья посвящена вопросам формирования корпоративной культуры средствами PR, выявляется степень влияния на деятельность организации и ее результаты.*

Ключевые слова: *культура; корпоративная культура; имидж; PR; связи с общественностью; паблик рилейшнз; сотрудник; работник; организация; компания; инструменты PR.*

Корпоративная культура — это важная составляющая успешного функционирования организации, позитивного отношения к работе и эффективности труда. Она оказывает влияние на отношение сотрудников к организации и их результаты деятельности. Корпоративная культура задает атмосферу жизнедеятельности работников компании, формирует формальные и неформальные правила, обычаи, традиции, ценностные представления и интересы сотрудников, которые находят непосредственное отражение в деятельности самой организации, ее целостной философии и миссии. Корпоративная культура — это определенный образ жизни компании и группы людей (сотрудников), модель поведения коллектива, система норм и профессиональных ролей. Роль корпоративной культуры состоит в том, что она обеспечивает сплоченность, интеграции сотрудников, формирование определенного поведения, развитие мотивации и ответственности за достижение общих поставленных целей и движение команды к успеху. Она задает ценностные ориентиры, кадровую политику, деловую этику, формирует имидж организации, вдохновляет сотрудников, а также способствует оперативному решению конфликтов и негативных ситуаций.

Знание особенностей корпоративной культуры позволяет оценить уровень стабильности организации, ее конкурентоспособные преимущества, выбрать необходимые направления, управленческие решения и достигнуть запланированных результатов. Кроме того, исследование организационной культуры позволяет диагностировать проблемы, вызванные культурным фактором, а также сформировать эффективную корпоративную культуру методами PR, поэтому одним из важнейших направлений в связях с общественностью являются внутрикорпоративные PR, которые так необходимы при формировании внутренней культуры организации (Барежев, 2016). Поэтому корпоративная культура, как важнейшая сфера взаимодействия сотрудников компании, нуждается не только во внимании и непосредственном участии руководства, но и в постоянном

теоретическом и практическом анализе и мониторинге существующей деятельности и атмосферы коллектива, а также в обязательном совершенствовании или же в формировании с нуля, если организация только начала свою деятельность.

Сделать значимый вклад в изучение и формирование действительно эффективной корпоративной культуры компании можно с помощью использования современных PR-технологий и инструментов. В условиях свободной конкуренции международный рынок стремительно развивается, что способствует становлению и регулярным изменениям в сфере связей с общественностью. Значение индустрии паблик рилейнз в России возрастает с каждым годом. Любая организация, желающая добиться успеха, должна ставить PR на одно из самых приоритетных мест в своей практической деятельности. Однако руководители некоторых компаний не отождествляют деятельность PR-специалистов с управленческой, считая основным направлением их работы исключительно продвижение организации на рынке и построение коммуникаций только с потенциальными потребителями их продукта или услуги.

Использование PR-коммуникаций помогает компании или ее руководителю достигнуть желаемого результата в процессе общения со своими целевыми аудиториями, например, партнерами, поставщиками и даже клиентами. Но, очень часто снижение продаж, ухудшение отношений с одной из аудиторий, расторжение договоров с той или иной целевой группой случается не потому, что внешние коммуникации работают не эффективно. И здесь необходимо искать проблему внутри организации — в ее корпоративной культуре, ведь именно нарушения в функционировании данной системы влечет за собой множество негативных последствий, таких как: грубое общение персонала с внешними аудиториями, напряженная атмосфера внутри коллектива организации, отсутствие мотиваций для достижения целей, отсутствие корпоративного духа, фирменного стиля и много другого (Капитонов, 2017).

Таким образом, проблема сводится к необходимости использования PR-технологий при формировании и развитии корпоративной культуры.

Решение данной проблемы лежит в построении «коммуникативного моста» между руководством и сотрудниками организации. Роль специалиста по связям с общественностью в данной ситуации весьма велика, ведь именно он занимается направлением движения обеих целевых групп. Для этого он использует различные PR-технологии, которые необходимо разрабатывать с учетом специфики предприятия, возрастных, гендерных, демографических и других особенностей ее руководства и персонала.

В данной статье выделены следующие PR-технологии, которые, как правило, используются для формирования и развития корпоративной

культуры организации, а именно: проведение различных конкурсов между сотрудниками; проведение деловых игр; создание корпоративного сайта, где будет не только отображаться деятельность компании, но и новости, достижения сотрудников, лучшие проекты; создание корпоративных социальных сетей, где каждый сотрудник сможет принимать участие в создании и наполнении контента; проведение тренингов (тимбилдинг) на укрепление отношений между руководством и персоналом и внутри персонала; организация и контроль над проведением корпоративных праздников; проведение круглых столов и творческих конкурсов; разработка анкет и опросов для сотрудников с целью получения объективного и анонимного мнения о проблемах в организации; разработка и внедрение новых корпоративных ценностей, поддержание старых традиций; создание рейтинга сотрудников с целью мотивации на увеличение продаж и достижения поставленных целей (в последствии — поощрение лучших работников); итоговый отчет о результатах компании; поднятие общего корпоративного духа.

Внутренний PR выступает очень эффективным методом формирования и поддержки командного духа, положительного отношения сотрудников к компании, развития творческой инициативы сотрудников. Свободный обмен необходимой для работы информацией способствует установлению благоприятного психологического климата, когда для людей важны взаимопонимание и чувство общности интересов. При разработке и внедрении системы внутреннего PR менеджеру необходимо ставить перед собой следующие задачи: Формировать у сотрудников позитивное представление о компании, ее целях и задачах, способах взаимодействия; Показывать роль каждого работника в компании, подчеркивать их важность и незаменимость; Разъяснять и пропагандировать ценности компании; Обеспечивать качественный обмен информацией (точный, четкий), своевременную оперативную обратную связь «руководство — персонал»; Способствовать более тесному и эффективному взаимодействию сотрудников различных подразделений и уровней; Развивать командный дух; Предотвращать конфликтные ситуации, своевременно реагировать на них, находить оптимальные пути разрешения конфликтов; Развивать доверие и взаимопонимание между работниками, содействовать сотрудничеству, взаимопомощи, открытости, возникновению доверительных отношений, свободному обмену мнениями; Совершенствовать коммуникативные навыки работников, повышать продуктивность делового и межличностного взаимодействия. Организуя каналы для обеспечения внутренних информационных потоков и эффективной коммуникации, следует обращать внимание на такие моменты: Тщательно отбирать сообщаемую сотрудникам информацию. Точно определять целевую аудиторию сообщений (все работники, сотрудники некоторых подразделений или конкретного отдела). Выбирать наиболее

эффективные формы и методы информирования (личные письма, общие приказы, статьи в корпоративной газете, сообщения на внутреннем сайте и т. п.) (Рутицкая, 2018: Hr-portal.ru)

Применение PR-технологий и инструментов в формировании корпоративной культуры является одним из самых важных аспектов развития компании, так как от правильного применения технологий публик рилейшнз зависит качество управления человеческими ресурсами, а грамотное применение методов PR помогает компаниям конкурировать и развиваться не только на Российском, но и на международном рынке. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что PR-коммуникации и корпоративная культура являются взаимодополняющими элементами друг друга и представляют собой целую систему по решению множества управленческих и внешних проблем организации. Этой задачей должен заниматься отдельный специалист по связям с общественностью, который будет ответственен именно за формирование корпоративного имиджа компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асаул А. Н., Асаул М. А., Ерофеев П. Ю., Ерофеев М. П. (2016) Культура организации. Проблемы формирования и управления. СПб.: «Гуманистика». 216 с.

Барежев В., Малькевич А. (2016) Организация и проведение PR-кампаний. СПб.: Питер. 345 с.

Капитонов Э. А., Капитонов А. Э. (2017) Корпоративная культура и PR. М. : ИКЦ «Март». 267 с.

Ревина М. А. (2012) Формирование корпоративных ценностей как инструмент воздействия на организационную культуру // Вестник МГТУ Станкин. Т. 2. № 2 (21). С. 53–55.

Рутицкая Р. (2018) Корпоративная культура и внутренний PR [Электронный ресурс] // HR-portal.ru URL: <https://hr-portal.ru/article/korporativnaya-kultura-i-vnutrenniy-pr> (дата обращения 18.09.2019 г.).

Спивак В. А. (2017) Корпоративная культура. СПб: Питер. 352 с.

Лизунова Виктория Леонидовна — магистрант 3 курса факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: viky.lizunova@yandex.ru

Коммуникативная культура в области интернет-рекламы в контексте технологических и социокультурных изменений

М. Ф. Лысенкова

Московский Гуманитарный университет

Аннотация: Коммуникативная культура в области рекламы как часть современной культуры создает способы коммуникации в информационно-коммуникационной рекламной среде. В данной статье рассматривается коммуникативная сущность интернет-рекламы в контексте ее технологических и социокультурных изменений.

Ключевые слова: коммуникации; коммуникационное воздействие; коммуникативная культура; технологические и социокультурные изменения; интернет-реклама

Рекламное воздействие бренда на потребителя предполагает понимание всего пути их взаимодействия, называемого «коммуникационной экосистемой». В это понятие входит понимание того, где находится потребитель, что его интересует, какие каналы коммуникации ему соответствуют и в какие моменты времени он наиболее восприимчив к рекламному сообщению, а также дальнейший поиск формата коммуникационного взаимодействия с ним.

Все современные коммуникации — цифровые, т.е. digital-коммуникации, осуществляющие взаимодействие с потребителем через цифровые каналы связи. Среди цифровых каналов доминирует интернет, поскольку на сегодняшний день, все медиаканалы (мобильная связь, телевидение, радио, печать) стремятся слиться с ним. Отсюда появление гаджетов, способных поддержать эту интеграцию. Например, соединение интернета с телевидением стало возможным с появлением Smart TV, по аналогии с мобильной связью — при появлении Smartphone.

Основными факторами развития интернета как рекламного канала стали:

1. Активное участие потребителей в рекламном процессе. Реклама в интернете является интерактивной, пользователь по ссылке с рекламного носителя переходит на сайт рекламодателя, где продолжается их дальнейшее взаимодействие.

2. Возможность оценки эффективности рекламы в интернете. Обмен информацией в реальном времени, наличие обратной связи и возможность замера результатов коммуникационного взаимодействия делают интернет эффективным с точки зрения качества контакта с потребителем.

Современное цифровое медиапространство — это огромный выбор того контента, который интересен потребителям, взаимодействовать с которым можно с любого места в любое время и с любого устройства. Это абсолютно новое коммуникационное пространство.

Рекламные технологии в интернете существенно отличаются от технологий традиционных медиа. Так, например, технология «programmatic buying» как совокупность методов показа рекламы пользователям с использованием автоматизированных систем на основе данных об их предыдущей активности в сети. Programmatic-платформы обладают широкой функциональностью: возможность показа рекламы пользователям, находящимся в радиусе от точки на карте; взаимодействие с CRM и использование пользовательских данных из числа откликнувшихся на рекламу по прошедшим рекламным кампаниям. Или технология «look-alike», используемая для получения таргетированной рекламы потребителями в зависимости от их схожести с другими аудиториями. Такая реклама может рассчитывать на положительное восприятие, поскольку попадает в круг потребительских предпочтений.

Основное отличие интернет-рекламы от всех видов традиционных коммуникаций заключается в том, что помимо основной задачи — информирования посетителей ресурса, интернет-реклама позволяет продолжить коммуникацию с теми, кто откликнулся на нее и перешел по ссылке.

Лидером технологических изменений является реклама в мобильных приложениях. На сегодняшний день происходит прирост интернет-аудитории из мобильной среды. Число пользователей мобильных устройств постоянно растёт, следовательно, увеличивается и потребительская база. Современные рекламные технологии позволяют настроить рекламу в мобильных приложениях на определённую целевую группу и отслеживать эффективность рекламных сообщений на основе активных действий владельцев устройств. Основные формы размещения рекламы в мобильных приложениях:

1. Баннерная реклама в мобильных приложениях. В рекламных блоках баннерного типа могут быть размещены контекстные объявления или медийная реклама. Блоки встраиваются в контент приложения или располагаются поверх него. Ограничения касаются допустимых размеров рекламного места и максимального количества объявлений.

2. Полноэкранный реклама в мобильных приложениях. Данный вид рекламного объявления полностью занимает фон приложения и показывается между запросом какой-либо информации пользователем (весьма часто это используется при переходе на следующий уровень в развлекательных приложениях) и её получением.

3. Нативная реклама (Native advertising) в мобильных приложениях — естественная реклама, привлекающая к себе внимание потребителей в контексте их интересов и тематики контента. Такая реклама в мобильных приложениях представляет собой настраиваемые самим пользователем блоки, что делает естественным восприятие им такой рекламы. (Нативная реклама... , Электр. ресурс).

Нативная реклама в мобильных приложениях подразделяется на три вида. (Эйнштейн, 2017: 89)

1. спонсорский контент (заказная статья или видео на известном интернет-ресурсе);
2. рекомендованный контент (предложение рекомендованного контента после прочтения статьи, просмотра видео или скачивания приложения);
3. реклама в новостной ленте социальных сетей.

Технологические преимущества рекламы в мобильных приложениях: массовость; отсутствие блокировки рекламы; возможность таргетирования аудитории. Существует технологическая возможность распространения информации посредством системных сообщений (Push-уведомлений) от разработчика того или иного приложения. Особенность push-уведомлений заключается в информировании пользователей об обновлениях, добавлении нового контента, или напоминании того, что приложение не использовалось в течение длительного времени. (Кожушко, 2017:209). Преимущества push-уведомлений: осуществление сбора данных для таргетинга; обратная связь от приложения. Недостатки: неосведомлённость большинства пользователей, которые закрывают push-уведомления или отключают.

Изменения в технологических тенденциях отражены в этапах коммуникационного развития интернета:

Web 1.0 — на этом этапе содержание (контент) ресурсов создавался специалистами в области веб-дизайна, а пользователи интернета выступали исключительно в роли читателей. Этот этап характеризуется отсутствием возможности пользовательского взаимодействия. (Flew, 2008: 19)

Web 2.0 — на этом этапе в создание контента активно включаются пользователи интернета. Особенностью этапа стала возможность для пользователей самостоятельного размещения текстовой и графической информации. На этом этапе появляются социальные сети и блогосфера. Технологические изменения привели к изменениям в потребительском поведении в части роста пользовательского интереса. (What Is Web 2.0 — O'Reilly Media , Электр. ресурс).

Web 3.0 — на этом этапе пользователи не только самостоятельно генерируют контент, но и систематизируют его в соответствии со своими предпочтениями. Появляются облачные технологии, облегчающие хранение больших массивов информации. Происходит становление рекомендательного сервиса путем вовлечения в его работу все большего числа интернет-пользователей. (Джейсон Калаканис. Web 3.0. Официальное определение , Электр. ресурс). Этот этап определяется как «взаимодействие интернета с физическим миром». (Тим О'Рейли. Today's Web 3.0 Nonsense Blogstorm , Электр. ресурс). На этом этапе основателем Всемирной паутины Тимом Бернерсом-Ли была сформулирована

концепция семантической паутины, которая рассматривалась им как сеть, содержащая все пользовательские данные из интернета и существующая параллельно с ним. (Tim Berners-Lee. Semantic Web Road map , Электр. ресурс).

Итак, стоит обратить внимание, что каждый последующий этап коммуникационного развития интернета не стоит рассматривать с точки зрения прямой замены этапа предыдущего. О предыдущих этапах нужно говорить не как об исторически отжившей технологии, а как о явлении вполне современном. Каждый последующий этап дополнял предыдущий новыми возможностями взаимодействия, в том числе выводя рекламу на новый коммуникационный уровень. Таким образом, технологические изменения интернета привели к изменениям социокультурным, в том числе в части создания качественного рекламного контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кожушко, О. В. (2017) Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования. Новосибирск: Интелсиб.

Джейсон Калаканис. Web 3.0. Официальное определение [Электронный ресурс] // URL: <https://calacanis.com/2007/10/03/web-3-0-the-official-definition/> (Дата обращения: 12.10.2019)

Нативная реклама / Дзен для авторов каналов / Яндекс.Дзен [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/support/zen/channel/native-ads.html> (Дата обращения: 08.10.2019)

Тим О'Рейли. Today's Web 3.0 Nonsense Blogstorm [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20090131054117/http://radar.oreilly.com/archives/2007/10/web-30-semantic-web-web-20.html> (Дата обращения: 12.10.2019)

Эйнштейн, М. (2017) Реклама под прикрытием. Нативная реклама, контент-маркетинг и тайный мир продвижения в интернете. М.: Альпина Паблишер.

Flew, Terry. (2008) New Media: An Introduction. 3rd. Melbourne : Oxford University Press.

Tim Berners-Lee. Semantic Web Road map [Электронный ресурс] // URL: <https://www.w3.org/DesignIssues/Semantic.html> (Дата обращения: 08.10.2019)

What Is Web 2.0 — O'Reilly Media [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (Дата обращения: 12.10.2019)

Лысенкова Марина Федоровна — кандидат политических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: mlysenkova@mosgu.ru

Социокультурные аспекты информационной безопасности молодежи

П. Г. Михеева

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье раскрыты подходы к анализу информационных процессов в современном обществе, механизм их воздействия, технологии обеспечения информационной безопасности государства, общества и личности.

Ключевые слова: информационные процессы; информатизации; информационная безопасности; молодежь

Информационные процессы в современном обществе трактуются как набор процессов медиатизации, компьютеризации и интеллектуализации. В их анализе можно выделить два методологических подхода: технократический и гуманитарный, преобладающие в литературе. Вышеперечисленные процессы формируют информационное пространство социума, которое зачастую трактуется как наполнение разных сфер жизни общества цифровыми технологиями, которые постоянно развиваются, а также стремительное внедрение информационно-коммуникационных технологий (Черешкин, 2016). Полагаем, что сугубо технократический подход не представляет возможности всесторонне рассматривать причины, структуру и механизм воздействия информационных процессов. Это объясняется тем, что технократический подход, в известной степени, игнорирует интеллектуализацию как инструмент совершенствования социокультурных структур общества (Цыганова, Ткаленко, Таратухина, 2019).

На практике информатизация общества многогранный процесс. В нем существуют субъективные элементы: сравнение компьютеризации и информатизации при игнорировании умственного аспекта; введение комплекс мер, которые направлены на обеспечение оперативного доступа к информационным ресурсам (информатизация) социума. Внедрение информатизации в массовое сознание несомненно имеет выгоды, в том числе, коммуникационные. При этом остро встает вопрос об информационной безопасности.

В конце XX века бытовало мнение, что информатизация представляет собой вариант общественного развития, который позволяет оперативно, эффективно и свободно обмениваться информацией, сведениями, умениями. В то же время, безусловным спутником информатизации общества является демократизация, развитие гражданских свобод и структур. Совершенная информационная

безопасность в социуме — это показатель развитой коммуникативной культуры.

На основе социокультурной экспертизы процесса информатизации и формирующегося информационного пространства, важные социокультурные аспекты информационной защищенности социума (Петров, 2019).

Установление социальной ценности информированности (обладания знанием), а также теоретической и практической деятельности в информативной области. Мышление в сфере политики, экономики, управления, культуры, принятие решений невозможно в отсутствии познания полных, четких и надежных данных. Замедление в осознании значимости информации на уровне общества в целом, угрожает не только отставанием в сфере новаторских технологий, а также замедлением темпов развития политической, экономической, социальной, культурной и других сфер (Бирюков, 2017)

Установление факторов, способствующих информатизации и препятствующих ей. Признание того факта, что знание и информация в иерархии социокультурных ценностей находятся не в числе приоритетных, удручает. Они считаются одними из требуемых шагов к поднятию уровня ценности когнитивного элемента культуры и обеспечения на этой основе информационной безопасности. Специалисты данной области фиксируют, что рациональный элемент коммуникативной культуры российского общества располагается на начальном уровне. Важность знаний и информации, признававшаяся на первоначальных этапах демократического пути, сегодня нивелирована. Пережитком тоталитарного прошлого остается монополизация номенклатурой доступа к социально важным данным. Хотя доступ к ней — основа демократической независимости, негласная административная цензура в сфере формирования и распространения общественно-политических данных внутреннего и интернационального содержания.

Оценка социальных последствий информатизации в ее социальном, гуманистическом и техническом измерениях (Голицын, Петров, 2018). Спонтанность, враждебность, непрогнозируемость, неуправляемость — информатизация представляет настоящую опасность всему социуму, однако в особенности оказывает негативное влияние на молодое поколение. Более других подвергается этому влиянию молодежь через многочисленные социальные сети, которые являются одним из компонентов информатизации (Новиков, Губанов, Чхартишвили, 2018).

За последнее время в России произошли большие изменения в информационном пространстве: осознание ответственности приводит к усилению запретительных мер, регламентаций, цензурированию, посредством правовых и административных механизмов (Родичев, 2019).

Информация и информационно-коммуникационные процессы имеют все шансы быть столь же полезными, но и небезопасными. Они

включают в себя как возможные риски и угрозы, так и прогрессивные новшества (Авазов, 2019). В настоящее время информация наиболее могущественна и может быть более губительной, чем ядерная сила. Минувшие инциденты показали всю мощь и поражающую силу информационных войн в ходе боевых действий.

Следующий нюанс информационной безопасности в социокультурном аспекте — *минимизация информационной экспансии Запада*. С одной стороны, информатизация содействует интеграции культур, развитию всемирного общества обмена знаниями. С другой стороны, вместе с современными технологиями в отечественное информационное поле проникает культурный код Запада — система концепций, понятий, ценностей, стандартов и стереотипов. Молодежная сфера считается благоприятной аудиторией влияния псевдокультуры и ложных ценностей.

Также можно отметить, что важным социокультурным критерием информационной безопасности является *осознание опасности дегуманизации, «дискретизации», даже опроцения сознания отдельных индивидов и социума в целом*. Двоичность (бинарность) свойственно для компьютерного мира, однако она формирует угрозу сужения и ограничения гражданской активности, снижение уровня социальных контактов личности, роста социального отчуждения, а также враждебности, политического и гражданского нигилизма. Это одна из причин роста протестных настроений среди молодежи в России, которая составляет основную часть протестующих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авазов, К. Х. (2019) Глобальная информатизация социального пространства и интенсификации террористических угроз. М.: LAP. 104 с.

Бирюков, А. А. (2017) Информационная безопасность: защита и нападение. М.: ДМК-Пресс. 434 с.

Голицын, Г. А., Петров, В. М. (2018) Социальная и культурная динамика. Долговременные тенденции. Информационный подход. М.: Едиториал УРСС. 272 с.

Костин, В. И., Костина, А. В. (2016) Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты. СПб.: Ленанд. 344 с.

Петров, В. М. (2019) Социальная и культурная динамика. Быстротекущие процессы. Информационный подход. СПб.: Ленанд. 336 с.

Социальные коммуникации в новой информационной среде (2017). М.: ИСА РАН РФ, КомКнига. 272 с.

Новиков, Д. А., Губанов, Д. А., Чхартишвили, А. Г. (2018) Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: МЦНМО. 224 с.

Петров, В. М. (2019) Социальная и культурная динамика. Методология прогнозирования. Информационный подход. М.: Либроком. 272с.

Родичев, Ю. А. (2019) Информационная безопасность. Национальные стандарты Российской Федерации. Правовые аспекты. СПб.: Питер. 304 с.

Цыганова, Л. А., Ткаленко, Д. Э., Таратухина, Ю. В., (2019) Межкультурные коммуникации в информационном обществе. М.: ГУ ВШЭ. 256 с.

Черешкин, Д. С. (2016) Проблемы кибербезопасности информационного общества. М.: ИСА РАН. 280 с.

Михеева Полина Геннадьевна — магистрант 2 курса факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-51-71. Эл. адрес: po_mikheeva@mail.ru

Коммуникативная культура студента: цифровое измерение

Л. В. Мрочко

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Дан анализ информационных потребностей и интересов студенческой молодежи в сети Интернета, показана роль компьютерной грамотности и компьютерной компетентности в образовательном процессе, раскрывается соотношение понятий коммуникативная культура, медиакультура и цифровая культура.

Ключевые слова: коммуникативная культура; медиакультура; цифровая культура; цифровые технологии; компьютерная грамотность; компьютерная компетентность

XXI век — время цифровых технологий. Во многих развитых странах создано или идет становление информационного общества. Россия — на пути к его формированию. Нынешнее молодое поколение с раннего детства вместо машинок и кукол увлечено новыми «игрушками»: персональными компьютерами, ноутбуками, планшетами, смартфонами и другими гаджетами. Опрос студентов московских вузов, проведенный в 2018-2019 гг. показал, что у каждого второго имеется как минимум три из перечисленных электронных средств. Молодые люди, которые едут в любом общественном транспорте (метро, автобусе, трамвае), сидят в аудиториях или на своих рабочих местах в офисах, ходят по коридорам учебных заведений или служебных помещений, не поднимая головы: их глаза устремлены на экраны и мониторы. Что же ищут они в Интернете? Обладают ли они компьютерной грамотностью и компетентностью? Насколько высока их цифровая и коммуникативная культура в целом?

Современная молодежь уже не мыслит учебу, работу, отдых без Интернета: 95,4% опрошенных студентов отдают предпочтение поиску необходимой информации и общению в социальных сетях. Другие средства массовой информации и коммуникации (печать, телевидение, радио, книги) явно в аутсайдерах. При этом, время «зависания» студенческой молодежи в Интернете довольно значительно: более половины (53,9%) проводит в интернете от 4 до 8 часов в день.

Отметим разнообразие информационных запросов студентов: около половины интересуются новостным интернет-контентом; 67,4% общаются в социальных сетях, на форумах, в чатах и мессенджерах; развлекательный контент (фильмы, музыку, чтение литературы) привлекает внимание 66,9%. Особо отметим, что каждый третий отдает предпочтение учебному контенту. А вот виртуальная реальность игрового контента «поглощает» разум лишь 15,5% опрошенных. Как видим, абсолютное большинство студентов занято полезным делом —

приобретением в ходе обучения необходимой информации (знаний, сведений, данных и т.д.) посредством новейших технологий. Применение информационно-коммуникационных технологий в сфере образования в разы повышает эффективность, результативность и действенность всего образовательного процесса — процесса «научения».

Азы компьютерной грамотности студенческая молодежь приобретает еще в школе. Специализированные классы московских школ оборудованы инновационной интерактивной техникой, которая позволяет проводить занятия по разным дисциплинам в формате виртуальной реальности. На уроке астрономии, к примеру, с помощью специальных очков учащийся попадает в космос. На занятии по химии или физике он может виртуально провести опыт или эксперимент (Матяш,2012; Карпенко, Райс,2017; Кашлев, 2013) .

Следующий этап — развитие компьютерной компетентности студентов на базе создаваемой в вузах электронная информационно-образовательной среды (ЭИОС): порталы и сайты в интернете, электронные библиотеки, интерактивные методы обучения, мультимедийные технологии, дистанционное образование и т. д. Некоторые преподаватели самостоятельно создают сценарии виртуальных занятий, наполняя их необходимой информацией, видео- и фотоматериалами и т.д. Лучшие модели и проекты таких занятий размещаются в интернете и становятся доступными для других педагогов и обучающихся (Белим, Ларионов, Ракицкий,2016).

Информационные отношения, складывающиеся между интернетом и студенческой аудиторией, сложны и противоречивы. Их характер обусловлен множеством объективных условий и субъективных факторов. Полагаем, что главным из них является цифровая культура, которая сравнительно недавно стала предметом изучения, а потому нуждается в более детальном рассмотрении (Соколова,2012).

В научной литературе ранее использовались и используются сегодня две группы понятий. К первой группе относятся понятие, производное от категории «информация» — «информационная культура» (information culture) (Мрочко, 2008). А ко второй группе — понятия, производные от «масс-медиа» — «медиакультура (media culture)» (Кириллова, 2008). Заметим, что сущность и содержание понятий первой группы значительно шире, потому что они характеризуют уровень знаний человека в различных отраслях информационной индустрии, его навыки и умения работать с любыми техническими средствами, источниками, видами и типами социальной информации. Понятия второй группы связаны исключительно с массовой информацией, создаваемой и распространяемой по каналам СМИиК. Оба понятия являются слагаемыми понятия «коммуникативная культура».

Полагаем, что с развитием цифровых технологий, наряду с понятиями «информационная культура» и «медиакультура», можно

утверждать о появлении нового понятия «цифровая культура». Данная категория также является составной частью коммуникативной культуры, в целом. Цифровую культуру следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, как показатель развития коммуникативной культуры организации, степень ее соответствия требованиям времени «цифры». Во-вторых, цифровая культура специалиста индустрии коммуникации считается необходимым фактором и обязательным условием успешного выполнения своих функциональных обязанностей. Развитие цифровой культуры помогает организации и ее сотрудникам в решении коммуникационных задач.

Как обстоят дела с цифровой культурой? Какую роль она играет в деятельности организаций? Обратимся к результатам исследования Microsoft и KRC Research "Цифровая культура как конкурентное преимущество". Исследование было проведено среди сотрудников компаний из различных индустрий со штатом 50-250 и более 250 человек из 21 европейской страны. В опросе приняли участие более 20 тыс. человек, в том числе 1 тыс. из России (Савостьянов, 2018).

В рамках исследования под цифровой культурой понимается "создание среды, в которой руководители осознают важную роль технологий для бизнеса, обеспечивают доступность информации и обучают сотрудников для наиболее комфортного и эффективного использования ими технологических инструментов в работе". Только 17,5% сотрудников российских компаний считают, что в их организациях хорошо развита цифровая культура, а в Европе этот показатель еще ниже (17,1%). Эксперты считают, что компаниям нужно развивать цифровую культуру не только для трансформации бизнеса, но и для привлечения лучших специалистов. Особенно наличие цифровой культуры важно для представителей поколения 18-35 лет.

В компаниях с развитой цифровой культурой в разы выше мотивация молодых сотрудников, их продуктивность и вовлеченность. Так, высокая мотивация есть у 56,4% сотрудников компаний с развитой цифровой культурой и всего у 1,8% — с неразвитой. О высокой вовлеченности в рабочий процесс говорят 58,2% молодых работников компаний с развитой цифровой культурой и 9,1% — с неразвитой. Высоко продуктивными себя считает каждый четвертый молодой работник компании с развитой цифровой культурой и лишь 9,1% — с неразвитой. Показатель инновационности в компаниях с развитой цифровой культурой также выше (49,1% против 7,3% — с неразвитой).

Цифровая культура в компании также важна и для сотрудников 36 лет и старше. Высокая мотивация есть у 38,9% сотрудников компаний с развитой цифровой культурой (для компаний с неразвитой цифровой культурой это всего 6,6%). О высокой продуктивности говорят 21,2% сотрудников компаний с цифровой культурой и почти вдвое меньше — без нее. Показатели вовлеченности и инновационности в компаниях с

развитой цифровой культурой также выше, чем в компаниях с неразвитой цифровой культурой (62,8% и 10,4% сотрудников соответственно для вовлеченности, 41,6% и 10,4% — для инновационности).

По словам президента Superjob А. Захарова, под влиянием цифровых технологий сфера трудоустройства активно изменяется. "Данный тренд поддерживается как работодателями, так и соискателями. Первые четко осознают преимущества цифровизации: почти 80% руководителей считают внедрение технологий для совместной и мобильной работы первоочередной задачей. Для вторых, особенно миллениалов, чрезвычайно важно не просто наличие в компании цифровых инструментов, но и культуры их использования", — пояснил он. По мнению А.Захарова, успешными останутся лишь те компании, которые "как можно раньше приобщатся к тренду и начнут развивать цифровую культуру, как часть корпоративной".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белим, С. В., Ларионов, И. Б., Ракицкий, Ю. С. (2016) Разработка электронной образовательной среды вуза // Математические структуры и моделирование. № 4. С.122-132.

Интерактивные технологии в обучении. Педагогика нового времени. М.: Издательские решения. 234 с.

Кашлев, С. (2013) Интерактивные методы обучения. М.: Тетра Системс. 234 с.

Кириллова, Н. Б. (2008) Медиакультура. Теория, история, практика. М. Академ. Проект. 496 с.

Матяш, Н. (2012) Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение. М.: Академия. 160 с.

Мрочко, Л. В. (2008) Информационная культура общества и личности. Монография. М.: МГОУ. 200 с.

Савостьянов, С. (2018) Microsoft: цифровая культура развита лишь в 17,5% российских компаний. 17 мая 2018 // Экономика и бизнес. ТАСС / [http: tass.ru/ ekonomika/5209313](http://tass.ru/ekonomika/5209313) (дата обращения 10.09.2019 г.)/

Соколова, Н. Л. (2012) Цифровая культура или культура в цифровую эпоху// Межд.журнал исследований культуры. № 3(8). С. 6-9 / [www. culturalresearch.ru](http://www.culturalresearch.ru) /International Journal of Cultural Research (дата обращения 03.10.2019 г.)

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: dr.discussion@yandex.ru

Коммуникативная культура: механизм конструирования групповых и индивидуальных репрезентаций

Р. Т. Мухаев

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье раскрываются особенности коммуникативной культуры и механизм ее формирования в информационном обществе и конкретных сферах.

Ключевые слова: коммуникативная культура, медиаповедение; когниции; установка; власть; политика; медиаполитика; государство; интернет-технологии; интернет-каналы

В современном информационном обществе коммуникативная культура, как и все социальные коммуникации формируются исключительно под влиянием сообщений, поступающих от СМИ. В этой связи, для рекламиста, пиарщика, политического технолога понимание данного факта является определяющим. При выстраивании коммуникаций между акторами бизнес-политических-социокультурных взаимодействий, они должны понимать, что целью их воздействия, в первую очередь, является медиаповедение как доминирующий элемент коммуникативная культура.

Коммуникативная культура информационного общества объективируется в формах визуальных практик. Медиаповедение — одна из них. Медиаповедения — это особый вид репрезентации индивида или отдельной группы, формируемый в результате сознательного или бессознательного осмысления информации, полученной из разных источников СМК. Сюда же относятся и практики межличностной коммуникации, формируемых так же под влиянием СМК. В теоретическом плане природа и содержание медиаповедения, в значительной степени, является объектом когнитивной психологии и связано с формированием когниций (знаний), верований, политических установок и, соответственно, поведения. В прикладном смысле, для рекламиста и политтехнолога глубокое понимание процессов формирования медиаповедения является залогом эффективного управления коммуникациями в частном и публичном пространстве. Работая с разными целевыми аудиториями (массами, законодателями, государственными служащими, общественностью, конкурентами) рекламисты, технологи и консультанты должны четко представлять алгоритм формирования общепринятых паттернов, характер и природу диспозиций (установок), механизм их складывания и изменений. Это необходимо для выстраивания эффективных коммуникаций лидеров, элит, бюрократии, масс, потребителей посредством СМИ, будь то при

покупке товара или на выборах, при принятии органами власти политического или административного решения.

Следует отметить, что значение разных компонентов в структуре медиаповедения неодинакова и процесс их формирования имеет свою специфику. *Когниции* (знания) акцентируют внимание на методах, в соответствии с которыми индивиды производят, отбирают и используют информацию — это внимание, перцепция, изучение и запоминание (Eysenck, 1994, 61-66). Индивидуальные когниции способствуют формированию *верований* (beliefs), которые испытывает индивид по отношению к любым внешним стимулам, включая «вещи, людей, места, идеи, или ситуации, или единственный или множественный» (Oskamp, 1977: P.8) Верование — это индивидуальное восприятие личностью окружающей реальности, персональное отношение индивида к внешнему миру. Наряду с ними, существуют *аффекты* (affect), акцентирующие на *чувствах* индивида по отношению к различным аспектам социальной реальности.

Наиболее важный компонент медиаповедения — *установки* (attitudes), которые представляют собой «умственное или нервное состояние готовности, сформированное посредством опыта, который оказывает прямое или последовательное воздействие на индивидуальный ответ относительно всех объектов и ситуаций, с которыми [эти установки] связаны» (Allport, 1935, P.810). Другой, не менее важный концепт медиаповедения — *поведенческая интенция* (behavioral intention- с англ. намерение), которая представляет собой стремление или «предиспозицию реагировать определенным образом на определенный объект определенной установки (attitude object)» (Oskamp, 1977: P.8.) Важно заметить, что когниции, верования, установки, интенции тесно взаимосвязаны между собой. Так, мнение, выраженное отдельным индивидом, как и поведенческая интенция (намерение) представляют собой комбинацию того, что испытывает/чувствует индивид по отношению к определенному объекту. Они формируют у индивида установку, что считать правдивым относительно этого объекта. Следовательно, именно верования, основанные на более или менее точной информации, влияют на процесс формирование установок и поведенческих интенций.

Как показали исследования, процесс формирования установок является комплексным и вариативным. По мнению М. Делли Карпини, алгоритм формирования установки выглядит следующим образом. Априори люди придерживаются многочисленных и часто противоположных ценностей, которые они применяют в разных ситуациях. Предшествующие убеждения объединяются в более сложные, часто противоречивые когнитивные структуры или схемы, через которые обрабатывается новая информация. Эти схемы могут влиять на то, как новая информация будет использована, воспринята или

интерпретирована, если будет помещена в долгосрочную память. Кроме того, важно знать, когда и как она вновь будет воспроизведена для последующего рассмотрения. В определенных обстоятельствах, новая информация может привести к изменениям в ранее сформированных верованиях, установках и схемах. Прежние чувства относительно объекта, о котором идет речь, могут также повлиять на то, как индивид воспринимает, интерпретирует, использует и хранит информацию. Наконец, поведение может привести к когнитивному диссонансу (наличие двух противоположных суждения об одном предмете) и желанию достичь когнитивного консонанса или баланса. В свою очередь, это стремление может привести к регулированию того, что индивид думает и чувствует относительно существующего политического и социального порядка. (Delli Carpini, 2004: 395-434).

Как было отмечено ранее, решающую роль в процессе формирования представлений, установок, верований индивидов сегодня играют СМК. При бизнес-социокультурном-политическом взаимодействиях у субъектов часто формируются установки путем использования *оценочной эвристики* (judgmental heuristics). В процессе ее применения люди принимают решения по сложным житейским и политическим проблемам, не обладая большим количеством знания о самом предмете. В этом случае, они прибегают к несложным схемам анализа информации и довольствуясь небольшим объемом информации для принятия решений, почерпнутым в СМИ (Sniderman, Brody, Tetlock, 1991: 798-844). Однако роль масс-медиа в эвристическом принятии значимых решения двойственная. Во-первых, СМК играют важную роль в образовании *фундаментальных* когний, к которым обращаются при формировании специфических мнений. Во-вторых, именно СМК поставляет большую часть *новой* информации, прямо или косвенно иницирующей эвристическое принятие решений. При всем этом, люди имеют широкий, часто противоречивый набор норм, ценностей, верований, и установок, к которым они обращаются при формировании мнений или поведения.

Адаптация сообщения к целевой группе происходит за счет использования характерных для аудитории образов и лексики путем структурирования информации в процессе фреймирования. С помощью фрейминга СМК могут выводить на первый план отдельные аспекты рассматриваемого вопроса, активизируя различные мыслительные схемы, и, таким образом, формируя иные мнения/поведение у индивидов. При этом учитывается влияние различных контекстов на восприятие информации аудиторией: фундаментальных (например, пристрастия, идеология, равенство, свобода, гендер, предвыборная гонка, патриотизм) или субстанциональных (например, локальное, национальное, или международное беспокойство, экономические вопросы против общественных вопросов, личности против коллективных причин или

влияния). Адаптация сообщения для целевых аудиторий в разных сферах жизни будет иметь свою специфику.

Процесс формирования медиаповедения существенно изменился в постиндустриальном обществе, где главной ценностью стала информация. А основным объектом воздействия СМИ стало общественное мнение. Общественное мнение превратилось в главный мерилло истины и верховного судью, определяющее “правых” и “виноватых”. Борьба за общественное мнение — это борьба за контрольный пакет человеческих ожиданий и надежд. Медиатизация как фактор социального порядка, существенно изменила способы идентификации личности и групп, которые теперь целиком связаны с визуальным позиционированием. Господствовавшие некогда массовые репрезентации в условиях индустриального общества сменились личностными, персональными, ориентированными на индивидуальное позиционирование. Эти изменения были вызваны появлением новых масс-медиа (Интернет, социальные сети), которые радикально переформатировали информационно-коммуникативное пространство. Компьютерная революция конца XXв. принципиально поменяла способы производства информации, скорость ее передачи, социальные условия ее распространения и потребления. Персональные компьютеры обеспечили интерактивный характер связи потребителя информации с общедоступными банками информации, вовлекая их в процесс ее производства. Если прежде, печатная пресса, а затем и радио, как исторически первые средства массовой коммуникации, стремились к отражению реальности, то появление телевидения, Интернета и спутников связи позволило уже конструировать социальную реальность: задавать вкусы, запросы, впечатления, стили жизни. Резко возросла скорость передачи информации, условия ее распространения и потребления: с появлением телевидения новостные сюжеты выходили в эфир с 2-3-дневной задержкой, а с приходом цифровых камер и спутников связи новости стали передаваться прямо с места события в режиме онлайн.

Появление новых цифровых и информационно-компьютерных технологий не только превратили в аутсайдеров традиционные СМИ, но и изменила формы и содержание медиа-продукции и медиа-среды. Основным трендом в деятельности СМИ стал переход от традиционного «массового вещания» к «избирательному», которое позволяет обеспечить адресную и более глубокую специализацию медиа-услуг для потребителя. Массовое распространение цифровых технологий, кабельного и спутникового телевидения привело к тому, что теперь на любой домашний телеприемник можно “загрузить” сотни каналов и обеспечить их качественную передачу. По сравнению со старым аналоговым форматом, цифровые технологии позволяют передавать и хранить информации в несколько раз больше. Более того, цифровой формат

обеспечил перевод сжатой информации в компьютерные системы и их приложения. Благодаря глобализации, изменилась и целевая аудитория потребителей информации. Благодаря глобальным коммуникациям, недоступные ранее продукты культурной деятельности: информация, новости, реклама, кино, театральные постановки, выставки, книги, пришли в самые отдаленные уголки планеты.

Изобретение Интернета коренным образом изменила механизм и технологии конструирования медиapoвeдeния: оно стало результатом транзакции. Появление принципиально нового канала коммуникации — Интернета, проникшего во все сферы жизни общества и личности, оказало революционное воздействие на все стороны жизни людей. Новые технологии разрушили традиционную массовую коммуникацию и создали транзактивную медийную коммуникацию. Это принципиально новый тип коммуникации, создающий возможности инверсии: смены ролей в межличностной интеракции, где миллионы пользователей по очереди могут выступать в роли коммуникатора и реципиента. При этом, любой человек или организация могут обращаться к множеству других людей.

Как принципиально новое средство массовой коммуникации, Интернет создает новую коммуникационную среду. Специфика Интернета как средства массовой коммуникации обусловлена его функциональными возможностями. Интерактивность интернет-технологий означает их способность обеспечивать двухстороннее, диалоговое взаимодействие в режиме реального времени. Интерактивность — один из трех компонентов человеческого общения, наряду с коммуникацией, интеракцией, перцепцией. Коммуникативный компонент общения состоит в обмене информацией между общающимися индивидами. Интерактивный элемент общения выражается в организации взаимодействия между сторонами общения, смысл которого в обмене не только знаниями, идеями, но и действиями. Перцептивный компонент общения включает процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установления взаимопонимания. Открытость информационной среды означает, что в интернет-пространстве отсутствует цензура, государство никак не регламентирует правила и ограничения для размещения информации в Интернете. Тем самым, Интернет разрушает монополию медиаиндустрии, обеспечивая прямой и немедленный доступ к различной информации, открывая перед общественностью и каждым индивидом возможность свободно и открыто создавать информацию, использовать и обмениваться ею с учетом своих собственных интересов. Другая важная характеристика коммуникационной Интернет-среды — масштабность, или безграничность: она является мировой средой общения, объединяет информационные поля всех государств. Независимо от своего местоположения, множество людей могут взаимодействовать и

мгновенно устанавливать контакты с разными уголками планеты. Собственно, мгновенность получения и распространения информации Важнейшей характеристикой новой среды коммуникации является виртуальность. Интернет позволяет осуществить массовый перенос людьми своей информационной активности и информационных взаимодействий из среды, создаваемой традиционными коммуникационными технологиями, в виртуальную среду сети, т.е. в онлайн. Теперь для обмена сообщениями, несущими определенное смысловое содержание, людям не обязательно находиться вместе.

Новая коммуникационная среда создала новые средства массовой коммуникации: интернет-СМИ, блоги, электронную почту, чаты. Центральное место в интернет-пространстве занимают интернет-СМИ. У них собственная ниша среди других информационных ресурсов сети, таких как библиотеки и базы данных, справочники, презентационные материалы, каталоги и поисковые машины. Они обладают всем набором классических признаков, необходимых для отнесения их к разряду СМИ: 1) имеют свое социальное место; 2) новые возможности скорости и оперативности обновления информации; 3) информация распространяется по информационно — коммуникационным каналам; 4) зоны информационного влияния отличаются универсализмом и предельной специализацией; 5) расширяются возможности

Сравнительно новым явлением в российском медийном интернет-пространстве являются телевизионные интернет-каналы, представляющие собой самостоятельные, существующие только в сети проекты. Важное место в медийном интернет — пространстве занимают информационные агентства. Еще одно инновационное явление в области СМИ — это веб-радио. По мере распространения Интернета в обществе, веб-версии радиостанций начинают создавать конкуренцию традиционному радио. Достоинства Интернет-радиовещания в том, что глобальная сеть дает возможность проникнуть туда, куда радиосигнал не доходит, или трансляция этого сигнала стоит очень дорого. Интернет позволяет создать виртуальный клуб поклонников радиостанции, дает возможность обсуждать различные темы. Наиболее популярным стало веб-радио, работающее в информационно-развлекательном формате. Такой сайт позволяет слушать радио в прямом эфире, содержит звуковые архивы, интерактивный инструментарий, новости и рекламу. К новым медиа-технологиям относится интерактивное телевидение, появившееся в результате сближения телевизора и компьютера. Наиболее активно и успешно эти технологии развиваются в США и Японии. Новые возможности позволяют зрителям щелкать по так называемым «иконкам» в течение телевизионной программы для голосования или, например, получения дополнительной информации по спортивной статистике или биографическим данным.

Наряду с неограниченными возможностями для массового распространения информации, Интернет открыл широкое поле для коллективной коммуникации и оперативного обсуждения широкого круга тем и актуальных проблем. Таргетирование новостей на тематические группы привело к созданию интерактивных электронных конференций, доступных массовому пользователю и позволяющих поддерживать тематическую переписку между участниками. Одна из разновидностей такой формы коммуникации стали блоги — доступная для всех желающих личная страничка пользователя Интернета, содержимое которой составляют заметки по темам, формируемые регулярно обновляемые автором блога. В них доминирует политическая тематика, привлекая внимание большого числа пользователей сети. Другой формой коллективной коммуникации является *IRS* (Internet Relay Chat) — интерактивная система, которая поддерживает дискуссии в режиме реального времени. С помощью *IRS* в одной дискуссии могут участвовать одновременно десятки людей из разных уголков мира, не планируя заранее свое время.

Таким образом, технологическое развитие электронных СМИ принципиально меняет алгоритм и технологии конструирования медиapoвeдeния. В условиях информационной свободы он превращается в процесс транзактивной коммуникации, основанный на праве каждого свободно производить, искать и распространять информацию. Однако достоверность подобной информации никто не может подтвердить, поскольку смысл ее создания — сенсация и быстрая продажа. С другой стороны, Интернет-технологии фактически сводят на нет роль школы и вузов в качестве институтов социализации и аккультурации подрастающего поколения. Кроме того, интернет-среда, лишив государство монополии на производство и распространение информации, продуцирует возникновение ситуаций информационных рисков для органов власти всех уровней. В современных условиях, когда новости распространяются мгновенно и доходят до самых отдаленных уголков страны, у органов власти подчас не остается времени на принятие взвешенных решений. Им приходится иметь дело с такими ситуациями, в которых их оппоненты получают информацию намного быстрее, что особенно актуально в конфликтных ситуациях. Эффект “живых новостей” опасен тем, что вместо попыток понять суть проблемы, политики могут начать реагировать на общественное мнение. Под его влиянием, политики меняют курс, заигрывая с новой толпой, которая с помощью Интернет-технологий, шантажирует власть. Медиатизация политических коммуникаций, связанная с активной ролью СМИ и использованием новых информационных технологий, пришедших на смену административному принуждению, привели к тому, что в повседневный лексикон современного человека ворвался термин “медиаполитика”, как явление неординарное и загадочное. “Капризный

альянс” политики и современных медиа принципиально изменил восприятие политики и алгоритм ее действия. Понятие “медиаполитика” дуально, оно одновременно включает науку и набор медиа-технологий политического господства в информационную эпоху. Возникнув во второй половине XX в. на Западе медиаполитика понималась как свод практически применяемых медиа-технологий политической борьбы, сменивших прежние формы физического принуждения к согласию, на технологии информационного воздействия на общество со стороны правящих элит. Запрос на эффективное использование медиа-технологий востребовал теоретической рефлексии, которая была способна объяснить эффекты воздействия каждого информационного средства. В прикладном аспекте “Медиаполитика” выступает как модель ведения политики средствами символического господства. Возникнув в информационном обществе как набор медиа-технологий репрезентации и символизации ожиданий избирателей в политических программах лидеров и элит, медиаполитика превратилась в основной инструмент политической борьбы (Мухаев, 2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мухаев, Р. Т. (2019) Медиаполитика : учебник для вузов. М. : ИНФРА-М. 403 с.

Allport, G. (1935) Attitudes // C. Murchison (Ed.), A handbook of social psychology. Worcester, MA: Clark University Press. 798-844p.

Delli Carpini, M. X. (2004) Mediating Democratic Engagement: The Impact of Communications on Citizens’ Involvement in Political and Civic Life // Kaid L.L. Handbook of Political Communication Research. Mahwah, NJ, USA: Lawrence Erlbaum Associates, Incorporated., P.395-434

Eysenck, M. (1994) History of cognitive psychology. In M. W. Eysenck (Ed.), The Blackwell dictionary of cognitive psychology. Cambridge, MA: Blackwell.

Oskamp, S. (1977) Attitudes and opinions. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 247 p.

Sniderman, P. M., Brody, R. A., Tetlock, P. E. (1991) Reasoning and choice: Explorations in political psychology. New York: Cambridge University Press. 304 p.

Мухаев Рашид Тазитдинович — доктор политических наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: rmuhaev@mosgu.ru

Механизмы совершенствования современного высшего гуманитарного образования

Е. Е. Прокопенко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Аннотация: В статье анализируются проблемы высшего гуманитарного образования в условиях развития современного общества. Показано, что область высшего гуманитарного образования является одним из основных стержней создания новых принципиальных подходов, совершенствования интеллектуального потенциала, а культура общения является частью образовательного пространства.

Ключевые слова: гуманитарное образование; современное общество; культурные ценности; моделирование образования; информационная среда; цифровизация гуманитарного образования

Совершенствование человеческого потенциала становится главной задачей высшего образования в условиях перехода России к инновационному социально-ориентированному типу развития. Это предполагает критическое переосмысление парадигмы высшего образования, его адаптации к запросам времени. В контексте подготовки специалиста, отвечающего изменившимся реалиям и запросам времени, казалось особым спросом пользуются прикладные профессии, однако они неотъемлемы от гуманитарного образования. Молодые специалисты должны обладать мобильностью в выбранной профессии, что требует значительного уровня интеллекта в деятельности и культуре. Это определено спецификой социально-экономических обстоятельств и интенсивностью научно-технического прогресса. Следовательно высшее гуманитарное образование оказывает важнейшее воздействие на интеллектуальное развитие личности, помогает овладеть профессиональным мастерством.

Любой вид деятельности человека основывается на дуализме культуры и истории общества. Настоящее профессиональное мастерство пересекается с политикой, экономикой, историей, психологией, социологией. При анализе специальностей государственных чиновников можно сделать вывод, что подавляющее большинство имеют гуманитарное образование: юридическое, политологическое, экономическое, социологическое, менеджмент. Любой профессионал должен представлять как его дело связано со смежными отраслями научных знаний, а также как эти знания могут использоваться в его целях. Специалисту необходимо развивать свои аналитические способности, интуицию и воображение. Поэтому задачей высшего гуманитарного образования является создание условий для понимания реальности и возможности правильно принимать профессиональные и

личностные решения. Высшее гуманитарное образование должно быть направлено на формирование идеалов, ценностных ориентиров, личностных качеств, которые формируются в системе профессиональных компетенций на основе изучения гуманитарных и социально-экономических дисциплин (Апостолова, 2015: Электр. ресурс).

Современное общество можно интерпретировать по различным основаниям, например постиндустриальное, постмодерн или общество потребления, но реальность такова, что возрастают потребности коммуникативных практик, и расширения возможностей диалога. И это способствует повышению значимости гуманитарных знаний. Среди основных векторов современного высшего гуманитарного образования существенное значение приобрел базовый принцип целостности научного знания. Выработка этой стратегии исходит из процессов, связанных с обоснованием цивилизационного подхода, подтверждающего целостность и системность знания, содержащего как научные факты, гипотезы и теории, так и зафиксированные историческим опытом идеологические принципы, социальные нормы, особенности этики и морали, культурные традиции и обычаи, определявшие формы взаимодействия как внутри социума так и с окружающей средой. Дефиниция целостности должна рассматриваться как устойчивое взаимовлияние и взаимодействие отдельных компонентов отличных друг от друга, но гармонично сосуществующих.

В XXI веке достаточно популярным стал процесс развития новейших научных исследований на стыке разных научных отраслей. Более того, непосредственно в данном репрезентативном поле зачастую складываются наиболее перспективные и эффективные направления. Например, математическое моделирование и информатика активно внедряются не только в сферу экономики, но и в политическую науку, социологические исследования, общую историю, антропологию. Механизм сообщающихся взаимодействий обеспечивает передачу и распространение теории и эмпиризма из одной науки в другую и определяет нынешнюю технологию приобретения новейших научных познаний.

Основная особенность целостного взаимодействия состоит в активном проникновении в гуманитарные науки цифровых методов моделирования и анализа данных социально-политических и общественно-экономических процессов. Современные гуманитарные науки невозможны без моделей и методов IT программирования, политическая наука и социологические исследования уже не могут существовать без методов математической статистики и форматизированных классификационных алгоритмов. Данная методология приходит в общую историю и в социальную историю. Некоторые математические технологии применяются в работе и анализировании избирательных кампаний, многих иных политических

ситуаций, массового электорального поведения. Отдельные отрасли информатики и математики, к примеру методология логистики, формируются в близкой связи с философским анализом.

В настоящее время методы информатики и математики применяются во многих отраслях науки и эти современные тенденции цифровизации являются закономерным процессом. Математические методы прочно вошли в арсенал научных исследований, употребляются при конкретизации данных, раскрытии закономерностей развития общественных процессов и явлений, моделировании ситуаций (Шац, 2006: Электр. ресурс).

Применение математической статистики нужно для того, чтобы верно и точно описывать и анализировать изменяющиеся тенденции в государственно-политической сфере и общественно-экономической плоскости. Следовательно, пригодятся знания и умения пользоваться выборкой, сведением и группированием полученных данных, методикой расчётов средних и относительных величин и коэффициентов корреляции. Гуманитарному исследователю нужны знания верного оформления таблиц и построения графиков, представляющих значительный инструмент классификации исследовательского материала и наглядного изображения цифровой информации. При изучении изменений, связанных с историческим временем, нужно владеть системой динамических показателей.

Применение метода выборки материала помогает освоить большие объемы информации, представленные в различных источниках масс-медиа. В условиях стремительно развивающегося современного общества информационная среда играет важную роль в жизни каждого человека. Любая деятельность связана с создаваемой человеком искусственной средой, которая играет главную роль в социуме, основываясь на потребностях личности (Овчинникова, 2019). Навыки количественного анализа помогут при подготовке квалификационных работ, рефератов и иных исследовательских проектов. Математические и цифровые методы в гуманитарных науках повышают технологию и эффективность научного исследования, помогают раскрыть спрятанную информацию, содержащуюся в изучаемом источнике.

Для получения достоверных и репрезентативных результатов необходимо соблюдать следующие принципы: 1) использовать методику целостного подхода; 2) обозначить четкие исследовательские цели и задачи; 3) произвести качественную выборку данных для научного исследования; 4) корректно подобрать цифровые методы математики и информатики, соответствующие определенной исследовательской работе по гуманитарным направлениям; 5) провести анализ полученных результатов исследования.

Высшее гуманитарное образование способствует формированию социальной и профессиональной компетентности специалиста.

Гуманитарные науки успешно обеспечивают процесс транзита и трансляции продуктивных и творческих особенностей человека от поколения к поколению. Такое воспроизводство в гуманитарной сфере можно представить как разновидность духовного труда. Целью высшего гуманитарного образования является воспитание и развитие культурного человека способного на самоидентификацию. Л. С. Выготский писал, что «среда выступает в смысле развития личности и её специфических человеческих свойств, в роли источника развития, то есть среда, здесь играет роль не обстановки, а источника развития» (Зинченко, Моргунов, 2014). Мировоззренческие и культурно-образовательные линии гуманитарного образования реализуются на практике посредством познавательного-информационного, коммуникативного и социально-психологического механизмов. Актуальной платформой реализации становится культурно-образовательная среда. Следовательно, культура общения представляется долей образовательно-культурного пространства, где адаптируется специфика и особенности гуманитарного образования.

Несомненно, что XXI век будет временем как инновационных технологий, так и особенным для гуманитарных отраслей знаний. Приходит осознание того, что проблемы, возникающие в социуме и окружающей среде, становятся следствием изменения баланса в мире науки и культуры, отходом высокотехнологичного общества от возможностей духовности и культуры. Высокая степень и возможности современных научно-технических процессов, потенциалы социально-политического и экономического развития показывают необходимость в гуманитарных знаниях. Иначе это может вызвать цепь проблем, связанных с экологией, экономикой, социальной средой, в основании которых появляется диссонанс между человеком и техникой, между обществом и природой. Отчуждение общества от культурных ценностей может привести к огромному числу проблем и даже катастроф.

Гуманитарное образование является ядром формирования многих существенных ценностей человека. Оно формирует цельную нравственную и социально-ответственную личность. Для решения сложной задачи по формированию личности студента в вузе, необходимо выстраивать целый комплекс естественно-научного и гуманитарного знания для того, чтобы выпускник стал не только хорошим специалистом, но и человеком просвещенным, культурным и ответственным. Культурный человек не подпишет акт фальшивой экспертизы, откажется засорять землю ядами или скрывать правду об экологическом состоянии окружающей среды. Если же ему придётся принимать решения, касающиеся судеб родного города, региона, страны он будет исходить в первую очередь из норм закона, интересов жителей, а не эгоизма транснациональных корпораций (Сизов, 2006).

Осуществление государственного стандарта в системе высшего гуманитарного образования обращено на проблему культурно-воспитательных компетенций с возможностью эффективного общения в профессиональной деятельности. Такой подход расширяет возможности для гармоничного включения образовательного процесса в общий социальный контекст обновления общества для продуктивного использования его личностного потенциала (Деркач, 2015).

Человек как духовно-социальный актор и общество в целом, в их многомерной реальности, являются источником изучения всех гуманитарных наук. Важно понять особенности того общества, и того духовно-социального образования, к которому мы так стремимся. Каковы наши идеалы, цели и ценности? В известном смысле можно констатировать, что какая бы проблема общества и человека ни была в фокусе гуманитарных наук, в каких бы направлениях и формах познания ни ставилась и ни решалась, она завершается выходом в общественные теории, в социальную практику, в жизнь людей. (Ветошкин, Дзиов, 2018: Электр. ресурс).

Итак, современное общество вырабатывает качественно новые парадигмы, в рамках которых область высшего гуманитарного образования является одним из основных элементов создания новых принципиальных подходов, совершенствования интеллектуального потенциала. Система образования становится платформой для разработки и апробации инновационных технологий с последующей передачей их для реализации в общество.

Современные общественно-политические и экономические вызовы способны изменить сформировавшийся образовательный ландшафт. Интеллектуальные и креативные деятельностные способности, управленческие навыки в современный период времени становятся главными показателями конкурентоспособности и успешности человека. Прогрессивные матрицы управления трудовой и культурно-социальной деятельностью, развиваемые в векторе глобального мирового сообщества, предъявляют высокие требования к профессионализму человека (Климов, Галкин, Зуева, 2016). В современных условиях необходимость постоянного обучения и повышения квалификации в течение всей жизни преподносится как данность, что позволяет обществу быстро реагировать на появляющиеся социально-экономические вызовы, и это вызовет основательную трансформацию подходов к высшему образованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апостолова Т. (2015) Гуманитарное образование сегодня: новые смыслы [Электронный ресурс] // «УГ Москва», № 23. URL: <http://www.ug.ru/archive/60679> (дата обращения 10.10.2019).

Ветошкин А., Дзиов А. (2018) Гуманитарное образование в развитии российского социума и человека [Электронный ресурс] //

Русская школа. URL: http://origin.rusline.ru/analitika/2018/03/19/gumanitarnoe_obrazovanie_v_razviti_i_rossijskogo_sociuma_i_cheloveka/ (дата обращения 12.10.2019).

Деркач, В. И. (2015) Оптимизация управления деятельностью персонала образовательных систем: моногр. / В.И. Деркач. - М.: Итар-Тасс. 152 с.

Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. (2014) Человек развивающийся: Очерки российской психологии. – М.: Триволо. 481 с. С. 52.

Климов А.А., Галкин В.В., Зуева Д.С. (2016) Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия / Климов А.А., Галкин В.В., Зуева Д.С.; Под ред. Климова А.А. - М.:ИД Дело РАНХиГС.104 с.

Овчинникова В.В. (2019) Информационно-образовательная среда в системе педагогического образования // Молодой ученый, № 26. С. 317 – 320.

Сизов С.Г. (2006) Гуманитарные науки и развитие инженерного образования // Инженерное образование в условиях вхождения России в Европейское пространство: Материалы юбилейной научно-метод. конф. Омск, 2–3 февраля 2006 г. Омск: Изд-во СиБАДИ. С. 138–141.

Шац А. (2006) Математические методы в гуманитарных исследованиях [Электронный ресурс] // Контент-платформа Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/80/027/56678.php> (дата обращения 11.10.2019).

Прокопенко Елена Евгеньевна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, ул. Стремянный переулок, д. 28. Тел.: +7 (495) 958-23-27. Эл. адрес: politsoc.kaf@rea.ru

Сравнительный анализ медиаобразования в зарубежных странах

В. А. Прокопов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Аннотация: *Статья посвящена анализу системы медиаобразования в зарубежных странах: Великобритании, США и Франции, а также формам внедрения медиаобразовательных практик в учебные заведения.*

Ключевые слова: *медиаобразование; медиакомпетентнос; медиаграмотност; критическое мышление; медиатизация образования*

В XXI веке ключевым товаром выступает информация. Появление глобальной сети позволяет человеку с огромной скоростью преодолевать политические и географические границы. Сегодня множество различных ценностей и культур доступны для созерцания каждому человеку. Ежедневно люди обращаются к медиатехнологиям. Это может являться следствием какой-либо профессиональной деятельности специалистов любого профиля или же просто досуговым времяпровождением. Однако в медиасфере существуют риски, связанные с неумением правильно пользоваться информационными технологиями (под угрозу попадают персональные данные пользователя). Кроме того, еще одной из проблем является неумение огородить себя от «вредоносного» контента. Поэтому возникает необходимость в умении правильно себя вести в цифровой среде, то есть обладать определенной медиаграмотностью. Для этого начали активно внедряться образовательные программы, направленные на формирование медиаграмотности. С каждым днем медиаобразование развивается все более интенсивно. Сегодня образовательные системы различных стран в условиях глобализации интегрируются и производят обмен образовательными практиками. Проводится большое количество конференций, симпозиумов, круглых столов, посвященных проблематике медиаобразования. ЮНЕСКО предлагает следующее понимание медиаобразования: «Медиаобразование (media education) связано со всеми видами медиа и различными технологиями; оно дает возможность людям понять, как массовая коммуникация используется в их социумах, овладеть способностями использования медиа в коммуникации с другими людьми. Медиаобразование является частью основных прав каждого гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права на информацию и является инструментом поддержки демократии. (Федоров, 2010). Для успешного развития медиаобразовательных практик в современной России полезно обратиться к опыту зарубежных стран, в частности Великобритании, США и Франции.

МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Великобритания одна из первых западноевропейских стран, которая активно повышала медиаграмотность своих граждан. Медиаобразование стало «компонентом формального образования, доступным всем детям, (...) неотъемлемой частью учебной программы на каждой ступени школьного обучения» (Михалева, 2015).

Личность в Великобритании сегодня развивается на основе и с помощью материалов СМК. Таким образом, формируется культура коммуникации с медиа, критическое мышление, умение интерпретировать, анализировать и оценивать медиатексты. Кроме того, происходит обучение в области позиционирования и самовыражения посредством СМК. Ключевыми задачами в развитии медиаграмотности детей и молодежи в Великобритании являются формирование критического мышления в отношении медиа, поощрение творчества школьников и молодежи в медиасреде, а также расширение социокультурного опыта молодежи в медийной сфере.

Между тем, большое количество британских педагогов и преподавателей опасаются, что СМК могут нанести моральный ущерб ребенку. Кроме того, в последнее время в британских исследованиях было выявлено, что СМК оказывают влияние на стратегии поведения, физическое и моральное состояние молодых людей, формируются устойчивые стереотипы мышления, предвзятое мнение к тем или иным событиям, транслируемым в СМИ. Исследователи приводят следующие характеристики: «изменение формы поведения, в частности, как растущую склонность причинять зло окружающим людям (например, агрессия, тактика запугивания, расизм, преследование) или себе (например, анорексия, заниженная самооценка, суицид)» (Livingstone, S. & Haddon, L., 2009: Электр. ресурс). Сам ущерб проявляется в таких факторах, как стрессы, депрессия, непонимание среди сверстников, что ведет к потере дружеских контактов. Нередко среди молодых людей наблюдается устойчивый образ недооцененного молодого человека, подверженного постоянным расстройствам.

Главным принципом британской модели медиаобразования можно назвать демократичный и диалоговый характер. Создается огромное количество учебных и внеучебных программ, направленных на изучение медиасреды, педагоги имеют большое количество форм и методов в реализации учебного процесса, кроме того, изучаются различные виды медиа (Интернет, печатные медиа, аудиовизуальные и т.д.). Весь процесс построен на уважительном сотрудничестве к учащимся. Согласно официальной статистике около 33% выпускников британских школ в возрасте 18 лет (т.е. около 400 000) поступают в вузы, при этом число курсов по изучению медиа и медиакультуры на получение ученой степени составляет около 9313 (Livingstone, Haddon, 2009: Электр. ресурс).

Несмотря на то, что британская модель является одной из ведущих в мире, она не лишена недостатков. В условиях, когда с каждым днем технологии видоизменяются и прогрессируют, появляется дефицит медиапреподавателей. Кроме того, и в школах, и в университетах выделено небольшое количество часов на изучение медиакультуры, а также само медиаобразование все еще не носит обязательного характера (Михалева, 2013). Таким образом, британская система медиаобразования характеризуется максимизацией возможностей личности (в образовательной, информационной, профессиональной сферах, а также в реализации собственного творческого потенциала) и минимизацией рисков, связанных с манипуляцией, эмоциональным ущербом и т. д.

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В США

Одним из главных лидеров в области медиакультуры, несомненно, является США. Долгое время медиаобразование США уступало позиции британской, канадской и австралийской системам медиаобразования. Однако с начала 90-ых годов большое количество университетов стали уделять внимание этой и сфере. Изучение медиакультуры начиналось на факультативных занятиях. Стали появляться образовательные центры, специализирующиеся на медиаобразовании.

В 2007 году Национальной ассоциацией медиаобразования (National Association for Media Literacy Education — NAMLE) были выделены шесть основных принципов медиаобразования:

1. Медиакультура американцев должна основываться на медиакомпетентности и медиаграмотности. Необходимо было активно изучать медиасреду, а также вырабатывать критическое мышление по отношению ко всем получаемым сообщениям.

2. Медиаобразование должно осуществляться не только в школе, но и в различных внешкольных программах, а также в колледжах, университетах, факультативных занятиях на дому, а также онлайн

3. Главной задачей медиапедагогов является расширение методик и возможностей при медиаобразовании (диалоговый принцип образования)

4. Медиаобразование способствует подготовке компетентных, мыслящих и неравнодушных членов демократического общества.

5. Школьникам и студентам разрешено изучать альтернативные точки зрения при изучении медиатекстов.

6. Особенность современной медиасреды заключается в том, что мы можем быть не только потребителями текстов и информации, но и их производителями. Для этого школьникам и молодежи необходимо опираться на собственный опыт, умения и убеждения. Американское медиаобразование допускает тот факт, что интерпретация того или иного текста студентом может отличаться от интерпретаций преподавателя (NAMLE, 2007: Электр. ресурс).

Однако многие эксперты высказывают мнение, что в США не уделяют должного внимания сфере образования. США является лидером-экспортером медиапродуктов, однако они все равно отстают от других англоязычных стран в системе медиаобразования. Причины отставания США в области медиаобразования с культурной, экономической, исторической и политической точек зрения исследовал Р. Кьюби. Он выделил четыре препятствия на пути развития медиаобразования: обширные территории, культурные различия, недостаток стимула и различные теоретические парадигмы (Сердюков, 2011: Электр. ресурс).

1. Кьюби предполагает, что значительная разобщенность неизбежна (в каждом штате свои органы управления и законы в сфере образования)

2. В США, в отличие от других англоязычных стран, очень сложно прийти к согласию и слаженности действиях в вопросах, связанных с системой образования

3. СМИ в США не являются движущей силой в развитии медиаобразования (в отличие от Великобритании)

4. В США отсутствует общая теоретическая медиаобразовательная парадигма, которая могла бы дать стимул и наметить общий курс развития такого направления в педагогике, как медиаобразование. (Федоров, 2010)

Большую роль в сфере медиаобразования США стали приобретать некоммерческие ассоциации, которые не могут прийти к единой методике обучения для развития медиаобразования США. Тем не менее, ассоциации занимаются повышением квалификации преподавателей и педагогов, проводят крупные исследования в этой сфере, сотрудничают с коллегами из других (в основном англоязычных) стран, предлагают новые программы обучения в области медиаобразования. В отличие от британской системы в США не уделяют большого внимания рискам, с которыми могут столкнуться молодые люди (Федоров, 2010). Это может привести к тому, что школьники и молодежь будут менее эмоционально и психологически устойчивы. Таким образом, несмотря на определенные недостатки, американское медиаобразование все равно занимает лидирующие позиции в мире, сфера продолжает активно развиваться.

МЕДИАПЕДАГОГИКА ВО ФРАНЦИИ

Особенность медиаобразовательной системы во Франции заключается в том, что удельный вес имеют медиаобразовательные центры. Одним из самых крупных медиаобразовательных центров во Франции является CLEMI — Centre de liaison de l'enseignement et des medias d'information. (CLEMI, Электронный ресурс) Во Франции, как и в Великобритании, большое внимание уделяется развитию медиаграмотности и медиакомпетентности. Критическое мышление у школьников и молодежи формируется на основе работы с медиатекстами, ведется активная работа с СМК. Кроме того, важной задачей является

преодоление изоляции школы от медиа, чтобы формировать гражданина в условиях жизненных реалий (Федоров, 2011: Электр. ресурс).

CLEMI занимается повышением уровня медиакомпетентности, проводит конференции и лекции не только на национальном уровне, но и на наднациональном. Кроме того, CLEMI активно сотрудничает с ЮНЕСКО.

Главными задачами французской системы медиаобразования являются: формирование критического и демократического мышления на основе медийных материалов, а также развитие навыка грамотного анализа медиатекстов разных жанров. Как и в вышеописанных системах во Франции молодой человек является не только медиапотребителем, но и медиапроизводителем, поэтому проводится большая работа с молодым поколением для грамотного создания медиаматериалов (школьная и студенческая пресса, популярные видеоблоги, создание собственных сайтов в Интернете и т.д.)

Таким образом, в сфере медиаобразования во Франции уделяется большое внимание (как в США) различным медиаобразовательным центрам, однако учебный процесс с детьми и молодежью осуществляется на основе работы с медиатекстами СМК (как в Великобритании). Кроме того, важное место уделяется работе именно со школьниками младшей школы (создаются специальные центры для работы с детьми в медиасфере) (Федоров, 2011: Электр. Ресурс)

Таким образом, можно заключить, что медиаобразование активно развивается. Более того, это достаточно гибкая система, которая достаточно быстро эволюционирует. Сравнительный анализ медиаобразовательных практик зарубежных стран показал, что главной целью медиаобразования является формирование у детей и молодежи медиаграмотности и медиакомпетентности. Это выражается в формировании критического и демократического мышления на основе медийных материалов. Кроме того, детям и молодежи разрешено быть не только медиапотребителями, но и медиапроизводителями при грамотной и логичной работе с медиаматериалами. Зарубежное медиаобразование характеризуется демократическим и диалоговым характером (учет мнения школьников и студентов). Несмотря на это, системы по-прежнему не совершенны. Во всех странах медиаобразование не является обязательным (если не учитывать профильные направления), кроме того, все еще не хватает квалифицированных специалистов, способных работать в медиапедагогике. Критический подход к обзору медиаобразовательных практик зарубежных стран дает возможность в развитии российской медиаобразовательной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Михалева, Г. В. (2015) Медиаобразование в Великобритании: история и современность. Таганрог: Изд-во ЮФУ. 224 с.

Михалева, Г. В. (2013) Социокультурные и теоретико-методологические основы современного медиаобразования в Великобритании. [Электронный ресурс] // Медиаобразование. 2013. №4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-upravlenii-gosudarstvom> (дата обращения: 17.10.19).

Сердюков, Р. В. (2011) Медиаобразование в США в XXI веке [Электронный ресурс] // Педагогика искусства. № 2 URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/mediaobrazovanie-v-ssha-v-xxi-veke> (дата обращения: 17.10.19).

Федоров, А. В., Новикова, А. А. (2004) Медиаобразование в США и Канаде // США и Канада: Экономика, политика, культура. № 9. С. 96–104.

Федоров, А. В. (2011) Медиаобразовательные центры современной Франции. [Электронный ресурс] // Magister Dixit. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobrazovatelnye-tsentry-sovremennoy-frantsii> (дата обращения: 18.10.19).

Федоров, А. В. (2010) Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та. 48 с.

CLEMI. Centre de liaison de l'enseignement et des medias d'information. [Электронный ресурс] <http://www.cleml.org>. (дата обращения 07.09.2019 г.).

Livingstone, S. & Haddon, L. (2009). Young People in the European Digital Media Landscape: Statistical Overview with an Introduction. The International Clearinghouse on Children, Youth and Media. [Электронный ресурс] // NORDICOM University of Gothenburg. URL: https://www.nordicom.gu.se/sites/default/files/publikationer-hela-pdf/390_young_people_in_the_nordic_digital_media_culture.pdf (дата обращения: 17.10.19).

NAMLE (2007): Core Principles of Media Literacy Education in the United States [Электронный ресурс] // <http://www.name.net/core-principles/name-cpmle-w-questions.pdf> (дата обращения: 17.10.19).

Прокопов Владислав Андреевич — студент IV курса факультета экономики и права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, ул. Стремянный переулок, д. 28. Тел.: +7 (495) 958-23-27. Эл. адрес: politsoc.kaf@rea.ru

Формирование цифровой культуры у бакалавров и магистров в вузе для индустрии коммуникаций

М. Д. Рыбакова

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы формирования цифровой культуры у будущих бакалавров и магистров в вузе средствами реклама и связи с общественностью с активным использованием интернет коммуникаций.*

***Ключевые слова:** цифровая культура; цифровая экономика; digital коммуникации; цифровой маркетинг; профессиональные компетенции; качество образования*

Важнейшим направлением развития современного общества является переход на цифровую экономику. Этот тренд предполагает решение главного вопроса — социально-экономического развития страны через повышение производительности труда, разработку новых технологий в различных отраслях экономики и решении гуманитарных вопросов. Для решения такой фундаментальной задачи Правительство Российской Федерации разработало и утвердило Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Это было сделано в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Программа цифровой экономики преследует цель: обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 (Цифровая экономика ..., Электронный ресурс).

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» включает в себя целый ряд федеральных проектов, разработанных и утвержденных специальным протоколом № 9 от 28 мая 2019 года заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. В этот стратегический комплекс вошли документы по нормативному регулированию цифровой среды, подготовке кадров для цифровой экономики, созданию информационной инфраструктуры, обеспечению информационной безопасности, внедрению цифровых технологий и переходу на цифровое государственное управление.

В настоящий момент государственная политика также направлена и на ключевые изменения в сфере культуры, целью которой является увеличение числа граждан, вовлеченных в культуру путем создания современной инфраструктуры культуры, внедрения в деятельность организаций культуры новых форм и технологий, широкой поддержки культурных инициатив, направленных на укрепление российской гражданской идентичности. Это и заложено в национальный проект «Культура», который был создан на основе Указа Президента РФ №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» от 07.05.2018 г.¹

В рамках данного проекта были созданы три федеральных проекта, одним из которых является проект «Цифровая культура», который был утвержден протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Культура» от 21 декабря 2018 г. № 2. Целью федерального проекта является увеличение к 2024 году числа обращений к цифровым ресурсам культуры в 5 раз за счет создания 500 виртуальных концертных залов и 450 выставочных проектов, снабженных цифровыми гидами в формате дополненной реальности².

Рассмотрев вышеуказанные проекты и программы, мы наблюдаем активное стремление государства к модернизации всех отраслей и индустрий.

Также в экономике страны все более заметную роль играет индустрия коммуникаций. Она стимулирует продвижение товаров и услуг на различных рынках и этим создает условия для роста показателей потребления, а значит и производства продуктов и услуг. По данным В. А. Евстафьева, в индустрии коммуникаций занято более 300 тыс. сотрудников. При этом они создают рабочие места в смежных производствах. Однако существует и обратная связь: чем выше темпы экономического роста в стране, тем больше требуется рекламы для продвижения произведенной продукции.

В индустрии коммуникаций быстрыми темпами развивается рынок интернет-коммуникаций. При росте рекламного рынка России в 2018 году на 12% и достижения общих затрат на рекламу в 469 млрд. рублей, реклама в интернете показала самые быстрые темпы развития из всех рекламных сегментов. Объем рынка интернет-рекламы вырос на 22% — до 203 млрд. рублей, динамика сегмента телевидения превысила 9%, что позволило достичь объема 187 млрд. рублей. При этом рынок рекламы печатных СМИ в 2018 году потерял 12% и составил 18 млрд. рублей, доходы digital-ресурсов издателей показали рост 13%, что составило 14 млрд. рублей. По данным исследователей, показатель объемов закупки

¹ <https://mk.nso.ru/page/5539>

² <https://mk.nso.ru/page/4722>

рекламы на радио не изменился с 2017 года, он по-прежнему составляет 16,9 млрд. рублей³.

Эксперты Ассоциации Коммуникационных агентств России отмечают, что по итогам 2018 года интернет-коммуникации впервые стали самым крупным по затратам сегментом российского рынка рекламы. Ранее многие годы первую строчку в показателях рекламного рынка занимала телевизионная реклама. Ныне она оказалась на второй позиции. По информации вице-президента АКАР, сопредседателя комиссии экспертов АКАР Сергея Веселова, рынок в начале 2018 года показывал прирост почти в 15%, но к концу года результаты несколько снизились.

Показатели роста рекламного рынка, лидирующее положение интернет-коммуникаций стимулирует подготовку кадров для сферы цифровых технологий. Практика показывает, что реклама на основе цифровых технологий более доступна, креативна, увлекательна. В ней использованы самые современные и перспективные возможности цифрового маркетинга. Здесь речь идет, прежде всего, об эффективности рекламных коммуникаций. Цифровая реклама и digital-коммуникации широко используются на компьютерах, экранах планшетов сотовых телефонов, сети мультимедиа экранов, терминалов и вывесок, установленных в местах большого скопления потребителей. Цифровые носители используются в торгово-развлекательных центрах, крупных магазинах, у станций метро. (Digital — технологии ... , 2018).

Данные изменения в сторону цифровизации коммуникаций требуют внесения изменений в образовательные программы подготовки кадров для индустрии рекламы и связей с общественностью. Появляется необходимость формирования цифровой культуры у бакалавров и магистров в вузах в процессе обучения.

Цифровую культуру мы понимаем как совокупность компетенций, характеризующих способность использования информационно-коммуникационные технологии для решения цифровых задач в профессиональной деятельности и комфортной жизни в цифровой среде, для взаимодействия с обществом. Цифровая культура формируется в системе общего и профессионального образования, а так же при освоении различных программ дополнительного образования. Цифровая культура широко внедряется в жизнь в различных областях и сферах общественной деятельности.

В Московском гуманитарном университете разработана электронная информационно-образовательная среда, в которую входит комплекс образовательных услуг. В личном кабинете можно следить за расписанием занятий, пользоваться методическими материалами, формировать электронное портфолио, получать новости и отслеживать ход учебного процесса. Из личного кабинета можно перейти в

³ <https://www.demis.ru/articles/digital-marketing/>

электронно-библиотечную систему. Здесь имеется электронный каталог библиотеки с возможностью доступа к текстам учебников и учебных пособий, программам изучаемых дисциплин, программам практик. На портале «Электронное обучение в МосГУ» предложены учебные курсы по различным дисциплинам, тесты для проверки качества знаний. Многие материалы по электронной базе содержатся на сайте университета: www.mosgu.ru.

Основная образовательная программа бакалавриата по рекламе и связям с общественностью нацелена на формирование общепрофессиональных, профессиональных и универсальных компетенций. Среди них такие как способность использовать многообразие достижений отечественной и мировой культуры в процессе создания медиатекстов, медиапродуктов, и коммуникационных продуктов. В профессиональной деятельности бакалавра требуется учитывать в профессиональной деятельности тенденции развития медиакоммуникационных систем региона, страны и мира, исходя из политических и экономических механизмов их функционирования, правовых и этических норм регулирования.

Профессиональные компетенции в бакалавриате формируются с учетом профессиональных стандартов специалиста по продвижению и распространению продукции средств массовой информации и специалиста по информационным ресурсам. В них предусмотрено использование в профессиональной деятельности цифровых технологий, владения высоким уровнем цифровой культуры (Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат ... , 2017: Электронный ресурс).

В магистратуре требования к профессиональной подготовки на порядок выше. Магистр способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранных языках, для академического и профессионального взаимодействия. Он должен быть способен планировать, организовывать и координировать процесс создания востребованных обществом и индустрией медиатекстов, медиапродуктов или коммуникационных продуктов, отслеживать и учитывать изменение норм русского и иностранного языков, особенностей иных знаковых систем. Выпускник магистратуры должен быть подготовлен для принятия профессиональных решений анализировать актуальные тенденции развития медиакоммуникационных систем региона, страны и мира, исходя из политических и экономических механизмов их функционирования, правовых и этических норм регулирования. Цифровая культура выпускника магистратуры должна соответствовать решению профессиональной задачи: внедрять в процесс медиапроизводства современные технические средства и информационно-коммуникационные технологии (Об утверждении

федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура ... , 2017: Электронный ресурс).

Кафедра теории рекламы и массовых коммуникаций МосГУ проводит научно-практические конференции по проблемам цифровых технологий, развитию digital — коммуникаций. Студентам предлагаются темы курсовых проектов и выпускных квалификационных работ по проблемам интернет — маркетинга, цифровых коммуникаций. Это повышает цифровую культуру студентов, обучающихся по направлениям реклама и связи с общественностью в бакалавриате и магистратуре.

Цифровая культура — это часть общечеловеческой культуры. Она пришла в нашу жизнь вместе с современными технологиями. Овладение цифровой культурой позволит повысить качество жизни людей, производительность труда в различных сферах экономики, качество выпускающей продукции и услуг. Цифровая культура позволяет обеспечить высокую скорость решения различных технологических проблем в производственной и социальной жизни.

Профессор Л. В. Мрочко в своей статье пишет, что с развитием цифровых технологий понятия «компьютерная грамотность» и «компьютерная компетентность трансформируется в понятия «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность». Что касается понятия «цифровой культуры», то данная категория, наряду с медиакультурой и книжной культурой, является составной частью информационной культуры человека и общества в целом (Мрочко, 2019).

Наличие цифровой культуры у каждого специалиста в сфере рекламы позволит овладеть современными цифровыми технологиями, использовать их в качестве эффективных каналов коммуникации с целевыми аудиториями и создавать уникальный рекламный продукт, который будет восприниматься цифровым обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Цифровая экономика Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71734878> (дата обращения 10.10.2019).

Digital — технологии в сфере коммуникации: современные тренды. // Материалы научно-практической межвузовской студенческой конференции 12 апреля 2018 г. (2018) / отв. Е. Л. Головлева. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 124 с.

Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью». Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2017 г. № 512 [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71608698> (дата обращения 10.10.2019)

Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 42.04.01 Реклама и связи с общественностью. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2017 г. № 528 [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71608736> (дата обращения 10.10.2019)

Мрочко, Л. В. (2019) Формирование цифровой культуры студентов для индустрии коммуникаций // XXIII Международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных направлений : Сборник материалов: под общ. ред. В. А. Евстафьева. М.: Изд-во «Экон-Информ». С. 241–246.

Рыбакова Мария Дмитриевна — магистрант 3 курса факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: dariyr@mail.ru

Информационная и коммуникативная культура студента: технологии, творчество, креатив

Т. С. Савина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Раскрыта роль информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе и показаны способы овладения инновационными методами приобретения знаний, навыков и умений.*

Ключевые слова: *информационная культура, коммуникативная культура, информационно-коммуникационные технологии, инновационные методы, знания, навыки и умения, творчество и креатив*

Столетиями общая культура человечества пополнялась новыми открытиями, расширяясь и образуя сложную взаимосвязь различных видов информации. В мировой культуре постепенно образовалась информационная сфера, появилась новая отрасль «информационная культура». Формированию этой новой отрасли способствовало развитие социальных отношений, уровень которых требовал обнаружения соответственных форм общения. Информация становится важным звеном в развитии всех сфер общественного бытия и сознания (Груздева, 2018; Мрочко, 2008). Информированность играет большую роль в профессиональной и общественной деятельности человека, способствует обнаружению и раскрытию его творческого потенциала и талантов в процессе приобретения знаний и навыков в сфере коммуникативной культуры (Бузина, 2018).

Овладение информационной и коммуникативной культурой — необходимый элемент всестороннего и гармоничного развития личности. В связи с усложнением форм общения, появлению все более организованной коллективной жизни людей значение этих культур возрастает. И, по мере возрастания значимости информационной и коммуникативной культур в жизни человека, стала очевидной зависимость социального прогресса от информации, которую накапливали, в течение многих веков изучая реальный мир, и передавали из поколения в поколение.

Следовательно, можно отметить, что сформированная человечеством информационная картина мира глубоко социальна. Она создана человеком посредством его активного *творческого отношения*, как к историческому прошлому, так и к его современной реальности. Это позволяет утверждать, что благодаря информации передается социальный опыт, координируются усилия людей в процессе взаимодействия с окружающей реальностью, обогащается духовный мир человека, развиваются его интеллектуальные способности, формируются его морально-нравственный облик.

Информационная и коммуникативная культура как категории науки и социальные практики рассматриваются как в широком, так и в узком значениях. В широком смысле — это достижения цивилизации в развитии информационных связей в обществе, показатель жизнедеятельности людей в такой специфической сфере, как информационная сфера, в которой можно отметить степень достигнутого, количество и качество созданного, тенденции намечающегося дальнейшего развития, степень прогнозирования будущего. В узком смысле — это уровень культуры производства и распространения, потребления и восприятия массовой информации, культуры общения посредством информации в целом.

В современном обществе информационная культура формируется в процессе обучения. При детальном рассмотрении технологий обучения необходимо отметить применение современных электронных средств и соответствующих информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). И, если раньше образование было связано с перегрузкой учебных дисциплин избыточной информацией, то при инновационном образовании управление учебно-воспитательным процессом строится таким образом, что преподаватель выполняет роль тьютора (наставника) (Баранников, 2018).

Внедрение ИКТ существенно изменило систему образования. Теперь возможно решение многих проблем личностно-ориентированного обучения, дифференциации, гуманизации, формирования индивидуальной образовательной перспективы обучающихся. Для всех ИКТ выделены характерные особенности: осознанность деятельности педагога и обучающихся, эффективность, мобильность, валеологичность, целостность, открытость, проектируемость; самостоятельная работа студентов в процессе обучения занимает 60–90% учебного времени; индивидуализация.

Важным признаком включения ИКТ в образовательной области является нацеленность на *творческое раскрытие* студентов. Основной вектор — подготовка обучающихся к самостоятельной профессиональной деятельности, развитие всесторонне образованной, культурной, творческой, инициативной и предприимчивой личности. Первостепенной задачей современного образования с использованием ИКТ является овладение аналитическим мышлением, саморазвитие, самосовершенствование. При оценке качества и результативности инновационных программ и технологий, привлеченные к работе эксперты — специалисты могут учитывать следующие блоки: учебно-методический, организационно-технический.

Следует подчеркнуть, что понятия «информационная культура» и «коммуникативная культура» нередко сводятся к «коммуникативной компетентности» или «компьютерной грамотности» (Плотникова, 2016). В последнем случае она рассматривается как культура пользователей

Интернета. Действительно, информация обязана своим рождением кибернетике и такая ее разновидность как массовая информация также прочно связана с информационными технологиями, посредством которых обеспечивается их функционирование в обществе. Но это совершенно разные «информации». Не следует отождествлять культуру пользователя и компьютерную грамотность: эти два понятия являются составными элементами системы коммуникативной культуры как социального, духовного феномена.

Коммуникативная грамотность и компетентность — это владение сложными навыками и умениями приобретения знаний в условиях информатизации общества, соблюдение культурных норм, обычаев, традиций, этикета в сфере общения в Сети, грамотная ориентация в выборе коммуникативных средств. На решение этих задач и направлены информационно-коммуникационные технологии — ИКТ.

Современная молодежь должна не только знать, какую информацию и на каком сайте найти ее в интернете, но и уметь рационально пользоваться полученными сведениями, обладать навыками их применения на практике. Иначе говоря, студенты вузов должны уметь творчески мыслить и создавать креативные проекты, самостоятельно или под руководством преподавателя моделировать и реализовывать их на практике в процессе обучения. В информационном обществе главным условием развития является прежде всего производство и реализация креативных информационных продуктов и услуг. Разработка и внедрение цифровых технологий во все без исключения сферы общества вызвали к жизни принципиально новые формы интерактивных коммуникаций. И возникла необходимость в исключительной творческой способности — креативности.

Обратим внимание на понятия «креатив» и «творчество». По своему содержанию, на первый взгляд, они кажутся схожими. Ведь первое трактуется как «создание» и «сотворение», а второе — как «создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей» (Толковый словарь, 2008). Однако эти слова отличаются друг от друга по своей сущности. При детальном изучении понятия креативности отмечаются уникальные характерные черты мыслительной и психической деятельности личности. У человека с креативным мышлением свой собственный способ восприятия окружающей его действительности, ни с чем не сравнимое видение и осмысление реальности. Анализ ситуации, ее глубокое и критическое осмысление дает возможность человеку с креативным мышлением быстро принимать решение и гибко действовать. Тем не менее, творчество всегда является основой, креативность же весьма прагматична. Креативность без творчества существовать не может, она является только инновационной технологией организации творческого процесса, причем этот синтез креативности и творчества возник в результате становления

информационного общества. Возможно предположение, что возникновение творческой способности «креатив» является закономерным процессом, и данный этап не является последним в генезисе понятия «творчество».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Груздева, М. Л. (2018) Содержание понятия «информационная культура» // Приволжский научный журнал. № 1. С.178-182.

Мрочко, Л. В. (2008) Информационная культура общества и личности. М.: МГОУ. 200 с.

Бузина, С. В. (2018) Коммуникативная культура профессионала. М.: LAP. 88 с.

Баранников, А. В. (2018) Становление активной образовательной позиции в условиях интерактивного обучения. М.: Перспектива. 316 с.

Плотникова, Н. Г. (2016) Информатика и информационно-коммуникативные технологии (ИКТ). М.: РИОР, Инфра-М. 128 с.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов (2008) / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник».

Савина Татьяна Ростиславовна — магистрант 2 курса факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-54-51. Эл. адрес: tsavina@mail.ru

Модели влияния коммуникативной культуры на потребителя

Г. В. Спиридонова

Московский Гуманитарный университет

Аннотация: Раскрывается влияние коммуникативной культуры на деятельность бизнес-сообщества и процесс формирования потребительских лояльностей клиентов.

Ключевые слова: коммуникации; коммуникационное воздействие; коммуникативная культура; бренд; реклама; деловая культура; ценности потребителей; коммерческая организация

Неотъемлемая составляющая современного бизнеса — высокий уровень конкуренции и плохо прогнозируемая, быстро меняющаяся конъюнктура рынка. В этих условиях особое место в деятельности компаний уделяется коммуникационным технологиям и их возможности влиять на «внешнюю» и «внутреннюю» среду организаций. Позиция компании и ее товаров по отношению к конкурентам во многом определяется не столько нормативными характеристиками ее экономической деятельности и качеством производимой продукции, сколько умением выбрать «правильную» стратегию коммуникационного продвижения. Успех во многом состоит в выборе вектора взаимодействия с партнерами, клиентами, конкурентами, государственными институтами власти и территориальными администрациями, общественными организациями и сообществами, заинтересованными прямо или косвенно в бизнесе компании. По мнению экспертов, столь многоплановая зависимость бизнеса от экономических, политических и социальных факторов объясняется особенностью современной ситуации «вокруг» коммерческой организации. Так, И. М. Дзялошинский отмечает следующие факторы, влияющие на современную коммерческую организацию: масштабность и сложность контактов в бизнесе; усиление роли представителей других культур в коммерции; информационное пространство превращается в новую виртуальную реальность, утратившую связь с реальными образами, персонами и объектами; глобализация информационной среды, что повлекло изменение отношения в бизнесе к современным медиакоммуникациям; использование новых коммуникационных форм и технологий (морфологический web — Web 1.0; синтаксический web — Web 2.0; семантический web, Web 3.0; прагматический web — Web 4.0); интеграция коммуникативных технологий, появление эффекта «синергия» во взаимосвязанных коммуникативных формах взаимодействия компании, потребителей, партнеров, конкурентов и т. п. (Дзялошинский, 2012: 9). Такие изменения влекут за собой необходимые решения в изменении деловой культуры во вне и внутри организации. Развитие современных технологий и власть медиакоммуникаций ставят

современные компании перед выбором средств защиты коммерческой тайны и формирования новых культурных ценностей в организации. Так, в России началом формирования новой деловой культуры можно считать начало 90-х годов 20 века. К этому времени был принят ряд профессиональных этических кодексов, например: Кодекс чести банкира (1992 г.); Правила добросовестной деятельности членов профессиональной ассоциации участников фондового рынка (1994 г.); Кодекс чести членов Российской гильдии риэлторов (1994 г.); Кодекс профессиональной этики членов российского общества оценщиков (1994 г.). Переломным здесь можно считать 1995 год, когда Второй Всероссийский конгресс промышленников и предпринимателей принял Хартию бизнеса России. В 1995 году Торгово-промышленная палата России объявила развитие деловой культуры предпринимателей одним из приоритетных направлений своей деятельности. На уровне отдельных предприятий все большее распространение получает практика принятия корпоративных кодексов. В 2002 году Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг представила деловой общественности Кодекс корпоративного поведения. С тех пор, многие компании внедряли у себя различные кодексы поведения и/или этики. (Дзялошинский, 2012: 89) Данная практика дала возможность сформировать новую культуру управления ценностей компании, что значительно повышает авторитет, репутацию, а главное стоимость инвестиций и проектов компаний в глазах чиновников, партнеров и общественности, не говоря уже о возможности разрабатывать товары марки-бренд, повышая конкурентоспособность и улучшая позиции компании в целом. Таким образом, можно сказать, что в коммерческой среде, особую и важную роль играет фактор коммуникативной культуры.

Коммуникационная культура влияет не только на деловое и профессиональное сообщество компаний. Под влиянием коммуникационной культуры находится непосредственно потребитель, его лояльность и позитивное отношение к компании. В теории ценностей потребления Дж. Шета, Б. Ньюмена и Б. Гросса рассмотрен процесс выбора товара потребителем под влиянием множества факторов (ценностей): функциональные, социальные, эмоциональные, понятийные, условные. Все эти факторы (ценности) вносят различный вклад в принятие решения о покупке, в идеальной ситуации владелец товара, должен использовать все пять факторов для усиления коммуникационной модели влияния ценностей товара на потребителей. (Sheth, Newman and Gross, 1991: 18-25).

Ценности как неотъемлемая часть коммуникационной культуры отражены в другой модели цепочки «средство — результат» предложенной Дж. Гутманом и Т. Рейнольдсом. В данной модели «средство — результат» дается объяснение процесса совершения покупки, уточняется как потребители выбирают товар. Модель

концептуальной цепочки состоит из трех частей. Первая раскрывает свойства товара, влияющие на потребителя в первую очередь (осязаемые и не осязаемые). Вторая — говорит о последствиях потребительского поведения, его косвенном или прямом взаимодействии с товаром. Третья исследует влияние терминальных (то к чему стремиться человек) и инструментальных (личностные характеристики потребителя) ценностей. Интерпретация такой информации о потребителе дает возможность определить более точно его мотивацию по отношению к изучаемому классу товаров. (Reynolds and Gutman, 1988: 11-31)

Для наглядности приведем пример о влиянии бренда на культуру и субкультуру потребителей. Речь идет о компании Levi's. Время создания данного бренда приходится на 1873 год. Товар отличался особой прочностью в ткани и технологии кроя, назывался товар джинсы Levi's. Первоначальное позиционирование марки — рабочая одежда для золотоискателей. В 50-е годы двадцатого века бренд становится отражением философии узкого круга американских подростков и тинейджеров. Компании удается продать свои джинсы Эвису Пресли, что на целое 10-летие расширяет позицию бренда в молодежной среде и укрепляет в элитной субкультуре американского общества. В 70-е годы прошлого века в развитых странах стали носить джинсы не только молодые люди, но и представители среднего и старшего поколений. Кроме того, различные представители молодежной субкультуры в шоу-бизнесе отличались пристрастием к этой марке. Но в 70-е бренд потерял до 30% доли рынка, из-за противоречий в моде: целевая аудитория субкультур носила зауженные джинсы, и массовая культура потребителям данного класса товаров диктовала широкий «клёшь». Не правильная стратегия позиционирования, направленная на элитарность в потреблении, была исправлена только через 10-летие. В 1980-х гг. дизайнеры, такие например как Annani, начали шить для компании Levi's различные модели джинсов, удовлетворявшие разные вкусы и ценности целевой аудитории. Сегодня бренд Blue Jeans Levi's пользуются большой популярностью во всем мире, независимо от социального слоя и возраста покупателей. Их можно купить практически в любой стране по цене от нескольких долларов до нескольких тысяч долларов. В среднем каждый европеец и американец имеет в своем гардеробе порядка 5-7 пар джинсов. В историю брендов моды эта компания вошла как сумевшая создать новую культуру ценностей и не смотря на ошибки в продвижении, сумевшая отстоять свои конкурентные позиции (Реальное время, 2019: Электр. ресурс). Очевидно, что в данном примере, бренду Levi's нужно использовать модель цепочки «средство — результат» предложенная Дж. Гутманом и Т. Рейнольдсом. Для выявления проблем бренда эта модель поможет быстро ответить на вопросы о маркетинговых стратегиях сегментирования данных товаров, поможет выявить динамику мотивов потребителей при совершении покупки джинсов.

Разные товары обладают различным коммуникационным потенциалом. Товары марки — бренд, признанные международные бренды такие как: «Coca-Cola», «Honda», «Mercedes», «Heineken», «Gucci», «British Airways», «Perrier», «McDonald's» и т.п. обладают популярностью в не зависимости от отношения людей к стране происхождения бренда. Такой глобальный потенциал бренда связан с встроенными в ценности бренда универсальными культурными коммуникационными ценностями. Универсальность этих брендов лежит между двух ценностей человеческой культуры: высокая технологичность и инновационность, или высокая эмоциональная привлекательность. Потребление высокотехнологичных товаров ориентировано на специализированную «элику» покупателей, имеющих общий язык, символы. Покупатели высокоэмоциональных товаров ориентированы на имидж, они соответствуют универсальным понятиям или потребностям таким, как состояние, статус, героизм романтика, игра, элитарное образование и т.д.. Покупатели данных товаров по всему миру «говорят» на одно и том же языке, понимают одни и те же символы, что значительно упрощает коммерческие процессы для всех субъектов рынка.

Коммуникационная культура оказывает воздействие на многие важные характеристики бизнеса и общества: мировоззрение, коммуникация, образование, профессия, деловая этика, имидж, репутация, ценность бренда и т.п. Коммуникационная культура оказывает влияние на потребителей товаров через рекламу и может широко использовать культурные ценности торговой марки, например, при сегментировании рынков в глобальной перспективе или при разработке рекламы и стратегий продвижения товаров на различных рынках, что в значительной мере повышает возможности интеграции компании производителей и потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дзялошинский, И. М. (2012) Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. М.: НИУ ВШЭ. 572 с.

Реальное время. История культовой пары джинсов Levi's 501: как немецкий эмигрант Лёб Штраус поднялся на золотой лихорадке. Интернет-газета «Реальное время». Спецпроект «Реального времени»: «Удивительные истории мировых торговых марок». Дата публикации 06.09.2019 г. [Электронный ресурс]: URL:<https://realnoevremya.ru/articles/141792-istoriya-sozdaniya-brenda-levis-livays> (дата обращения 15.10.2019 г.).

Reynolds, T. J., Gutman, J. (1988) Laddering Theory, Method, Analysis and Interpretation // Journal of Advertising Research, February-March, P. 11-31.

Sheth, J. N., Newman, B. J., Gross, B. L. (1991) Consumption Values and Market Choices Theory and Applications, Cincinnati, OH, South Western Publishing Company.

Спиридонова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: gspiridonova@mosgu.ru

Брендинг как инструмент формирования коммуникативной культуры

Д. В. Суворова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается современное определение брендинга и его роль в формировании коммуникативной культуры.

Ключевые слова: бренд, брендинг, коммуникативная культура, ассоциации, уникальность

Все современные теоретические разработки в области брендинга, практика бренд-менеджмента свидетельствуют о том, что классическое понимание брендинга устарело и ему на смену приходит новое значение. Это утверждение одинаково справедливо и для содержания брендинга как процесса создания и управления брендом в целом.

Изменения меньше всего коснулись сущностных характеристик бренда. Брендировать в переводе с английского языка означает клеймить, выжигать, оставлять отпечаток (в памяти), а бренд, в свою очередь, означает клеймо, фабричную марку (Гэд, 2005).

По определению Кевина Келлера, бренды — это не что иное, как набор ассоциаций, возникающих в сознании потребителя, увеличивающих ценность товара или услуги. Ассоциации должны быть исключительными, заметными, желанными.

На современном этапе, брендами стремятся стать не только различные компании, но также личности, города и даже страны. Бренд обладает специфическими коммуникативными особенностями, которые формируют его особый культурный код, который можно рассматривать как составляющую коммуникативной культуры.

Коммуникативная культура — это совокупность культурных норм, культурологических знаний, ценностей и значений, используемых в процессе коммуникации, в том числе и при общении (Жуков, 2004,25).

Следуя этому определению, можно сказать, что брендинг стал не только частью коммуникативной культуры, но также инструментом ее формирования. Бренд затрагивает такие виды деловой активности как: видение бизнеса, бизнес-план, корпоративная культура, имидж компании, которые раньше были разграничены по разным направлениям. Он также требует личной, дружеской и интерактивной коммуникации с потребителем. Бренд понимается как инструмент управления, который оказывает влияние, как на внутренние, так и на внешние составляющие процесса. Бренды имеют неоспоримое влияние на сознание людей, где оставляют невидимый отпечаток. Бренд не только является ёмким

термином для определения компании, ее философии, но и способен отстаивать какие-либо убеждения и идеи.

Основной трудностью, с которой сталкиваются компании в наше время, становится ретроградное восприятие термина брендинга. Брендинг — это доверие, это не поддающаяся отчету любовь, уважение. Бренд дарит людям чувство общности, соединяет людей. Основопологающей идеей становится выстраивание коммуникации и поддержание отношений с потребителем.

Деньги не являются гарантом построения таких отношений, и тем более не гарантируют создание индивидуальности бренда или его уникальности. Ключевая идея успешного бренда — это его правильное позиционирование в конкурентной среде. Прежде всего, необходимо выявить не только конкурентные различия, но и совпадения. Находя точки пересечения можно нейтрализовать преимущества конкурентов, сделав при этом свой бренд уникальным за счет различий. Зачастую, единственным отличием является не свойства товара или услуги, которые предлагаете вы и конкурент, а форма предложения товара или услуги потребителю (Keller, 2000). При этом копирование чужого товара или услуги не может стать прочным фундаментом для построения собственного бренда, так как бренд должен определять продукт в долгосрочной перспективе. Товары могут появляться так же легко, как и исчезать, а бренд остается неизменной составляющей.

В 1990 году, Роберт Ф. Лотерборн выдвинул теорию «4С» (потребитель, стоимость, удобство, коммуникация), призванную усовершенствовать общепринятую теорию «4Р» Д. Маккарти и Ф. Котлера (продукт, цена, место, продвижение).

Таким образом, следуя постулатам теории 4С, потребитель — вот кто является доминирующим звеном в рыночных отношениях. Самое главное, что необходимо учитывать в продвижении продуктов и услуг — это их востребованность среди потребителей, выявление практической значимости при создании какого-либо продукта или услуги. Необходимо четко понимать, что должен символизировать бренд, какие ценности он несет, принимать во внимание комфорт потребителя, где и как он хочет приобретать товар или услугу.

Впервые в теории появляется понятие «коммуникация», вместо «продвижения». Данный факт легко объяснить. Рынок товаров и услуг в наше время переполнен, именно поэтому возникает необходимость не просто предлагать свои товары и услуги, а вести диалог с потребителем, выявлять его потребности, общаться на тех коммуникативных площадках, которые удобны потребителю, поддерживать обратную связь. «Продвижение» — манипуляция, которая осталась в прошлом.

Таким образом, в современном обществе бренд реализуется как одна из форм коммуникации, в которой средством общения являются единые интуитивно воспринимаемые знаки и символы. Бренд способствующий

расширению функций рекламной коммуникации, становятся главным элементом в процессе социокультурного взаимодействия с потребителем.

Принимая во внимание вышесказанное, можно заявить, что брендинг занял место полноценного инструмента формирования коммуникативной культуры. Стал новым витком ее структуры и включил в себя огромное количество понятий, которые прежде не рассматривались как единый организм в процессе взаимодействия с потребителем

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гэд, Т. (2005) 4D Брендинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 232 с.

Жуков, В. Ю. (2004) Основы теории культуры. СПб.: СПбГАСУ. 227 с.

Kevin Lane Keller (2009) Management strategique de la marque. Paris: Pearson Education France. 380 p.

Суворова Дарья Васильевна — магистрант 3 курса факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: dsuorova@mosgu.ru

Специфика маркетинговых коммуникаций на арт-рынке

А. С. Теплова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируется система коммуникаций на арт-рынке. Рассматривается характер отношений культурных и коммерческих посредников и иных участников коммуникационной цепочки. Определяется роль института посредничества в коммуникационных процессах арт-бизнеса.

Ключевые слова: арт-рынок; арт-коммуникации; произведения искусства; культурные посредники; коммерческие посредники; арт-дилер; художественная галерея; арт-ярмарка

Ни для кого не секрет, что успех тех или иных авторов современного искусства напрямую зависит от количества и качества специалистов вокруг них. Художник, держащий кисть, и знаток — обладатель кошелька, их взаимозависимость, их симбиоз, трудный и плодотворный. Очень важно выстроить взаимоотношения между художником и галеристом, художником и арт-дилером. Говорить об искусстве, как известно, непросто. Кажется, что произведение искусства, даже будучи воплощенным в словах, а тем более в краске, звуке, камне или другом нелитературном материале, существует в своем собственном мире, недостижимом для речи. Особенно хорошо это чувствуют художники. Большинство из них считают все написанное и сказанное об их работе, или о работе, которой они восхищаются, в лучшем случае, не относящимся к сути дела, а в худшем — вводящим в заблуждение (Клиффольд, 2010).

В России легко найти массу небестальных профессиональных художников, которые к сорока годам, то есть после двух десятков лет профессиональной деятельности, заполнили свои мастерские горами собственных картин и при этом не имеют ни собственных выставок, ни полиграфического представления своего художественного творчества, ни даже собственного присутствия в Интернете, не говоря уж о собственном коммерческом представителе (Гольман, 2013).

Четыре основных координаты заложены в популярной теории маркетинга: продукт, цена, распространение, продвижение (product, price, place, promotion). В статье «Российский арт-рынок современного искусства с точки зрения маркетолога» И. А. Гольман исследуя арт-рынок делает выводы о том, что несмотря на имеющиеся специфические отличия от других сегментов рынка, на арт-рынке современного искусства действуют все основные закономерности маркетинга. Успешно оперировать на рынке современного искусства без понимания сути

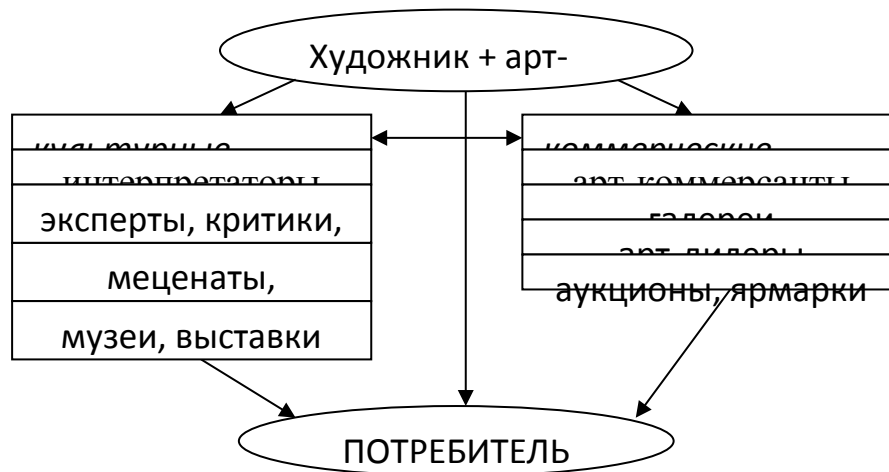
маркетинговых процессов и алгоритмов управления ими — невозможно (Гольман, 2013).

В данной статье акцентируется внимание на коммуникационном аспекте арт-бизнеса. Произведение искусства — это предмет, который имеет собственную стоимость, не зависящую от его практического применения, размера, формы или веса. А рынок — это место экономических сделок, ограниченное пространство, в котором встречаются предложение и спрос на все, что может быть предметом торговли. Естественно, здесь царят деньги — универсальная ценность. В свою очередь арт-рынок — это не только прямые отношения «производитель — потребитель», это непрерывная цепочка посредников, которые ведут к принятию решения. Многие считают, что искусство несовместимо с рынком, поскольку рынок старается низвести плоды совершенно особой творческой деятельности до уровня простого товара. Однако труд художника должен как-то оплачиваться. Поэтому появились реальные критерии для оценки того, что вроде бы, оценке не подлежит. Искусство, рынок и общество составляют неразрывное триединство.

Важным элементом коммуникации на арт-рынке являются целевые группы общественности, включенные в коммуникацию. В соответствии с предложенной Г. Даулингом функциональной классификацией групп общественности в сфере арт-бизнеса следует выделить: группы конечных потребителей: индивидуальные коллекционеры, корпоративные коллекционеры, музеи, массовые потенциальные покупатели; функциональные группы: аукционные дома, галереи, профессиональные союзы художников; диффузные группы: экспертное сообщество, консультанты, арт-критики, журналисты, художественные объединения, инициативные группы; нормативные группы (регулирующие институты).

Не стоит забывать, что в большей степени именно публика формирует известность художественных произведений и их авторов, обеспечивает широкое общественное внимание к событиям в художественном мире. Формально публика является потребителем услуг другого вида — культурных, досуговых. Поэтому к перечню следует добавить особую группу общественности — потребителей искусства (публику), которые не являются покупателями, но, проявляют себя как активные участники коммуникационных процессов в сфере арт-бизнеса. Графически, для более ясного понимания, коммуникационную модель на арт-рынке можно представить следующим образом:

Система коммуникаций на арт-рынке

Благодаря данной схеме, можно увидеть, как взаимодействуют между собой участники арт-рынка. Художник, безусловно, главная фигура художественного мира. Но для современного художника первейшая задача — это добиться признания публики, которая захочет посмотреть его работы и приобрести их. Если произведения предшествующих эпох воспринимаются массовым сознанием априори благожелательно, то современное искусство вызывает в большинстве случаев массу вопросов. Неподготовленная к восприятию современных художественных направлений публика не сможет вступить в коммуникацию и с экспозицией, и с отдельными работами. На арт-рынке бывают ситуации, в которых художник напрямую коммуницирует с потребителем, применяя способ личных продаж. Безусловно, художник как минимум должен представлять себе маркетинговое устройство мира, в котором он живет. Он выходит на арт-рынок, минуя институт посредничества. Это вполне редкое, но возможное явление. Художник сам создает себе имидж. Имидж — это не только и столько средство завоевать внимание, это скорее способ реагирования на требования своей аудитории.

Культурные и коммерческие посредники напрямую зависят друг от друга. (см. рисунок 1). Посредники наделены разнообразными функциями. Они одновременно создатели и разрушители, способные вовлекать художественную среду в свой оборот, берутся за все: продают, покупают, финансируют, рекомендуют, не рекомендуют, продвигают, а также предоставляют гарантии, занимаются художественной критикой.

Все же, большую роль в информировании общества о художественной ценности произведения играет культурные

интерпретаторы: во-первых, преимущественно критики и художественная среда. Конфликты интересов и различия точек зрения порождают всевозможные эксцессы и бурные реакции. Их деятельность, безусловно, сказывается на восприятии художника и его имидже. Культурные интерпретаторы, их работа, соотносятся и с коммерческой стороной: положительная оценка в пользу одного из начинающих творцов привлекает внимание арт-дилеров. Проще говоря, во власти этих людей взвинтить или обрушить цены. Когда человек, который у всех на виду, выражает особое пристрастие к предметам определенного типа, за ним увязывается толпа новых потребителей. Культурные посредники своей деятельностью сигнализируют коммерческим структурам. Благодаря их деятельности перед широкой публикой формируется личность и репутация автора. А уже далее дело за коммерческими посредниками, на что сделать упор и акцент, взвесить риски.

Художественная галерея — важное звено на арт-рынке и не менее важный участник арт-коммуникаций. Именно в галерее художник демонстрирует свои работы потенциальному покупателю, галерея представляет его работы на арт-ярмарках, именно галерея создает имя художнику. Как итог, следует отметить, что институт посредничества оповещает об особенностях товара и повышает узнаваемость, устанавливает положительную эмоциональную связь, контролирует коммуникационные каналы. Художественные стили и направления образуют группу превращенных предметных базисных субъектов, названных так по той причине, что они не могут обладать непосредственной субъектностью, поскольку функционируют в общественном сознании. Это система ценностей, формирующая художественный вкус на уровне массового сознания, и разнообразные художественные концепции и идеологемы художественных стилей, которые могут представлять интерес для подготовленных и заинтересованных групп публики, например для экспертного сообщества, ценителей искусства, коллекционеров. В конечном счете, коммуникацию между посредниками можно рассматривать как непрерывный процесс. Любое действие на коммерческом рынке зеркально сказывается и на культурном. То же самое происходит и в обратном направлении коммуникаций.

Для арт-дилеров и галеристов хорошие продажи зависят исключительно от их коммуникативных возможностей. Им не нужно обращаться к истории искусств или культурным реалиям. Сегодня крупнейшие маршаны⁴ — это непревзойденные коммерсанты, выказывающие непоколебимую уверенность. Следует учитывать, что все сделки, касающиеся современного искусства, проходят в обстановке крайней неуверенности. Никто не знает, станет ли сегодняшний выбор

⁴ Слово «маршан» (marchand — купец) стало синонимом понятия «торговец картинами».

большинства галерей, поддержанный коллекционерами и музеями, выбором истории. (Бенаму-Юэ, 2008) .

Еще в XIX веке маршан импрессионистов Поль Дюран-Рюэль говорил по поводу картины Сезанна «Дом повешенного», которая теперь хранится в музее Орсэ: «Ну да, я купил картину, которую понимают еще далеко не все! Но я надежно защищен: у меня есть собственноручное письмо Клода Моне, он клянется честью, что эта картина станет знаменита. Я храню это письмо в кармашке за холстом, чтобы показывать его недругам, которые пожелали бы ко мне придраться».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бенаму-Юэ, Ж. (2008) Цена искусства. М. : Артмедиа Групп. 174 с.
- Клиффольд, Г. (2010) Искусство как культурная система // Социологическое обозрение. НИУ-ВШЭ, т. 9, № 2, С. 31–54
- Гольман, И. А. (2013) Российский арт-рынок современного искусства с точки зрения маркетолога // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 195-201.
- Гольман, И. А. (2013) Искусство как товар: парадоксы и закономерности // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 205-212.
- Зверева, В. В. (2005) Массовая культура: современные западные исследования. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры».
- Хайдеггер, М. (1980) Исток художественного творения. М.: Мысль. 380 с.

Теплова Анна Сергеевна — магистрант 2 курса факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: st31024@mail.ru

Коммуникативная культура детей: механизм формирования потребительских лояльностей

Ю. В. Хавторина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается коммуникативной культуры ребенка сквозь призму специфики механизма детского восприятия, показан транзит целевой аудитории в рекламной индустрии с непосредственной на аудиторию-посредника между рекламодателем и взрослым покупателем.

Ключевые слова: реклама; рекламное сообщение; технологии воздействия; целевые аудитории рекламы; маркетинговые стратегии

Целью существования любого бизнеса является получение максимальной прибыли. В конкурентной среде рекламодатели используют весь спектр маркетинговых коммуникаций. Сегодня на российском рынке товаров и услуг преобладают связи с общественностью и реклама. Погоня за прибылью и привлечением новых потенциальных потребителей заставляет продавцов искать эффективные методы воздействия на клиентов, прежде всего, на психологические механизмы восприятия, эмоциональные состояния, манипулируя такими понятиями, как «любовь» и «забота». Данные дефиниции наиболее успешно проявляются в отношении детей и их влиянии на спрос среди «подчиненных» им взрослых. Таким образом, в игру вступают «неэтичные», но эффективные, технологии повышения продаваемости продукта и лояльности к бренду или товару.

Выстраивание коммуникативной стратегии корпорации опирается на анализ трех компонентов позиционирования продукта в целевой аудитории:

- осознание, как человек воспринимает сообщение, которое организация пытается до него донести;
- выявление созданного образа продукта, лояльности к бренду;
- методы воздействия на потребителя, дабы побудить его приобрести товар или совершить определенное действие.

Особенности детской психологии заключаются в том, что дети могут не воспринимать сообщение (не понимать его конечную цель), но при этом ассоциировать себя с брендом и покупать товар (просить кого-то осуществить покупку).

Насколько дальновидно и эффективно для организаций эксплуатировать детский «мозг» в своих целях? Некоторые теоретики уверены в том, что воздействовать можно на целевую аудиторию до возраста 50 лет. В возрастных группах, превышающих данный возраст, проявляется заинтересованность лишь в определенных категориях

товаров, например, лекарственных средствах. Нижний же возрастной порог до сих пор остается открытым (Батра, Майерс, Аакер, 2004: 181). Дело в том, что разум даже самой маленькой аудитории (1-3 года) очень подвижен, а в этом возрасте более чем когда-либо, подвержен любому влиянию извне. Таким образом, становится возможным сформировать положительные эмоции к определенному бренду, а в последующем и приобрести лояльного потребителя, приверженного только одной марке, потому что считают, что знают о ней «с детства», ибо здесь также будут задействованы ностальгические воспоминания и проявится необоснованная фактами уверенность в том, что данный продукт — лучше остальных (Келлер, 2005, 31).

Несомненным плюсом для продавца является то, что запоминаемость информации у детей в разы выше, так как она не подвергается фильтрации и не анализируется при поступлении. Дети по-другому воспринимают рекламные ролики: не переключают программы, чтобы пропустить рекламные блоки, не раздражаются от постоянного повторения. Наоборот — рекламные ролики вызывают у детей неослабевающий интерес своей подвижностью, красочностью и незамысловатыми сюжетами.

Проведенные исследования говорят, что в зависимости от возрастной группы детей можно установить продолжительность полностью досмотренной рекламы. В возрасте 3-7 лет рекламный ролик досматривают до конца почти все дети. 7-12 лет — лишь 44,8 % детей. К возрасту совершеннолетия — 15,9 % (Кузнецова, Бумарскова, Шадьярова, 2013: 97). Дошкольники проводят у телевизора в среднем 2 часа в день, что оказывает колоссальное влияние на их психическое развитие (Волкова, 2007: 15-17).

Конечно, маленький ребенок не осознает смыслового значения, доносящего до него рекламодателем (тот смысл, который бы понял взрослый человек). Тем не менее, на бессознательном уровне он запоминает наиболее яркую и подвижную информацию. Естественно, динамика кадров в рекламе воспринимается не только детьми, но и взрослыми, но у вторых происходит критический анализ получаемой информации, в то время как ребенок ее просто «поглощает». Всецело завладев вниманием и умом ребенка (как правило, визуально: быстро сменяя картинки, «заражая» своей веселостью и легкостью, и аудиально: постоянно наигрывая позитивные энергичные мелодии, пропевая врезающиеся в память джинглы или песенки), рекламодатели воздействуют на его впечатлительность, тем самым искусственно формируя потребность в товаре или услуге (Зимбардо, Ляйппе, 2000: 162-166, 171, 194).

Понятно, что дети являются только средством для стимулирования взрослой целевой аудитории покупать определенные категории товаров. В данном случае роль играет не столько чувство любви, сколько так

называемое «советское» воспитание, когда на первое место выходил социальный надзор — каждый считал своим долгом высказать мнение о том, как воспитывать детей и как конкретный человек справляется с ролью родителя. Таким образом, кричащий и плачущий в магазине ребенок (из-за того, что он хочет то, в покупке чего ему отказано, не осознавая, что это лишь навязанный рекламой товар), вызывает у многих родителей страх общественного осуждения. Второй причиной покупки детям ненужных, навязанных вещей служит комплекс плохого родителя. Когда есть страх того, что твой ребенок будет не как все (вырастет изгоем, будет считать, что он никому не нужен, нелюбим, потому что у него нет «игрушек», которые есть у всех).

Обе вышеназванные психологические проблемы, провоцирующие чувства вины, тоже навязаны корпорациями и, как показывает практика, превосходно работают. Кроме того, в рекламе часто используются конструкции сопоставления себя и общества сверстников, что так же может способствовать угнетенному состоянию и выработке определенных комплексов.

Перевод маркетинговых стратегий на новую, детскую аудиторию приводит к таким уловкам, как внедрение в детские программы скрытой рекламы товаров, в том числе и создание мультипликационных фильмов с элементами рекламы. (Галисиан, 2004: 131). Но самым основным приемом является размещение привлекательных для ребенка продуктов на уровне глаз: как можно ниже при выкладке товара, при этом красочно украшая упаковку и\или место выкладки, «зазывая» ребенка в игру. Некоторые компании размещают свои логотипы и названия на детской одежде, обуви, товарах первой необходимости, канцелярских принадлежностях и, конечно же, игрушках. Ребенок не смотрит на состав продукта, не вспоминает его вкусовые качества и не сравнивает с другими аналогичными товарами. Это как раз тот случай, когда колоссальное значение имеет внешний вид (в защиту детского восприятия можно вспомнить эксперименты, при которых доказано, что взрослый человек скорее выберет товар с промо-сигналом (Шульц, Барнс, 2003: 192). Яркая обертка, использование образов героев мультфильмов и молодежных фильмов, предложение к игре — вот, что руководит детским выбором, и рекламодатели успешно этим пользуются (взять, к примеру, рекламу McDonald's с их известными клоуном и «Хэппи Мил»). В отличие от взрослых, ребенок не умеет различать «истинные» и «ложные» потребности — им движет желание купить «здесь и сейчас», потому что понравился образ товара (Ламбен, 2007, 120-121).

Негативное влияние рекламы на детскую психику очевидно. Есть два варианта покупки рекламируемого продукта: взрослым человеком для ребенка и ребенком на собственные деньги. Рекламируемый товар, зачастую, стоит слишком дорого для взрослого работающего человека, не говоря уже про карманные деньги ребенка. При этом у ребенка

отсутствует понимание ценности денег, тяжесть их заработка. Зачастую отказ в покупке приводит не только к ссорам детей со взрослыми, каждый из которых впоследствии пребывает в угнетенном состоянии, но и к более тяжелым последствиям.

В рекламе часто используются сленговые, понятные только определенной аудитории, выражения, тем самым ущемляя культуру языка, давая детям возможность брать плохой пример со своих кумиров и просто взрослых людей.

Реклама не делится по блокам на детскую и взрослую — следовательно, дети, насмотревшись роликов, не предназначенных им по возрасту, начинают задавать уточняющие вопросы. Так как рынок перенасыщен, на первый план выходит реклама, отличающаяся от других (всё чаще речь идёт о негативных отличиях, таких как агрессия, сцены насилия, крови и т.д.). Но самым главным, по мнению автора, является вред, который наносится здоровью ребенка. Мало кто замечает, но просмотр рекламных роликов настолько завораживает ребенка (наравне с фильмами и сказками), что он почти перестает двигаться. Такое состояние может длиться от пары минут до нескольких часов. Это чревато тем, что у ребенка возникнут проблемы со здоровьем: заболевания, связанные со зрением, со слухом, болезнь суставов, искривление позвоночника и др., не говоря уже о психолого-психиатрическом состоянии ребенка. Сегодня на первый план «выходит» также ожирение у детей, связанное с малоподвижным образом жизни.

Говоря о «детской» рекламе не следует забывать о том, что каждый период взросления характеризуется своими особенностями, исследуемыми такими учеными, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Бодалев, А.А. Ломов и др. К таким периодам относят:

- 0-3 года: в данном возрасте ребенок доверяет взрослым, хочет им подражать. Поэтому в рекламе используются образы самых близких для ребенка людей: мама, папа, бабушка, дедушка, братья, сестры. Используются яркие тона и добрые, светлые эмоциональные окраски (забота, доверие, нежность, ласка). Тем не менее, исследования показали, что запоминаемость рекламных роликов в этом возрасте очень мала. Основной упор рекламодатели делают на упаковку товара, которая привлечет малыша в магазине.

- 3-5 лет: происходит узнавание ребенком увиденного товара и вера тому, что говорят любые взрослые, в том числе и «из телевизора». В связи с подобным доверием — это «благодатная» почва для магазинов: дети выпрашивают всё, увиденное по телевизору, апеллируя к сказанным в ролике аргументам.

- 5-7 лет: данный период характеризуется тем, что, помимо взрослого человека, ребенок склонен подражать детям старшего возраста, копировать одежду, игрушки или манеру общения. Также возрастная группа характеризуется тем, что в рекламе используются элементы игры,

ибо только таким образом происходит обучение ребенка и его развитие во всех сферах.

- 7-11 лет: основной темой является школа. На смену взрослым приходят сверстники, понятия дружбы, первых влюбленностей, оценка собственной внешности, определение своего места в социуме, выдвигание своего «Я». Тем не менее, в рекламе всё ещё остаются элементы волшебства и супергеройства.

-12 лет и старше: на первый план выходит желание поскорее стать взрослым. Иметь не детские увлечения. Уподобляться своим кумирам. Попробовать запрещенное. Здесь рекламодатели, зачастую, играют на чувстве гордости и болезненного отношения к себе, желания быть «как все» или лучше. В рекламе данной возрастной группы присутствуют любые сильные эмоции, вплоть до злости и агрессии, что уже стало причиной исследований подобного медиавоздействия. (Брайант, Томпсон, 2004: 44).

Таким образом, в рекламной индустрии намечается тотальное изменение целевой аудитории с непосредственной, на аудиторию-посредника между рекламодателем и взрослым покупателем. Это обусловлено легким манипулированием со стороны первого и внушаемостью (а как результат, подсознательной лояльностью к организации, бренду, товару) со стороны ребенка. Детская аудитория — благодатная почва для рекламодателей. Вопросы этики, педагогики и социальной ответственности остаются открытыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батра, Р., Майерс, Дж. Дж., Аакер, Д. А. (2004) Рекламный менеджмент: Пер. с англ. 5-е изд. М.; СПб.; К.: Издательский дом «Вильямс».

Брайант, Дж., Томпсон, С. (2004) Основы воздействия СМИ.: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс».

Волкова, О. (2007) Влияние рекламы на ребенка // Мой кроха и Я. № 5. С. 15-18.

Галисиан, М.-Л. (2004) Product placement в средствах массовой информации / Под ред. Мэри-Лу Галисиан. Пер. с англ. М.: «Эт Сетера Пабблишинг».

Зимбардо, Ф., Ляйппе, М. (2000) Социальное влияние / пер. с англ. СПб.: Питер.

Келлер, К. Л. (2005) Стратегический брэнд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом, 2-е издание.: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс».

Кузнецова, С. В., Бумарскова, К. П., Шадьярова, А. В. (2013) Исследование особенностей отношения детей к телевизионной рекламе // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК.

Ламбен, Ж-Ж. (2007) Менеджмент, ориентированный на рынок. Пер. с англ. под ред. В.Б. Колчанова. СПб.: Питер. С.120-121.

Семенова М. А.(2018) Особенности влияния телевизионной рекламы на детей [Электронный ресурс] // Молодой ученый. №13. С. 284-286. URL <https://moluch.ru/archive/199/49044/> (дата обращения: 11.10.2019).

Шульц, Д., Барнс, Б. (2003) Стратегические бренд-коммуникационные кампании.М.: Издательский Дом Гребенникова. С.192.

Хавторина Юлия Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: uhavtorina@mosgu.ru.

Значение бренда в условиях коммерциализации образования

Р. А. Хусаинов

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация: *В статье рассматривается роль брендинга высших учебных заведений в условиях коммерциализации сферы образования.*

Ключевые слова: *бренд; образование; коммерциализация; экономический рынок*

В современных реалиях образование все больше выступает в качестве товара. Доля расходов со стороны потребителей (студентов) с каждым годом увеличивается все больше, что выступает фактором, влияющим на увеличение разнообразия предоставляемых услуг в сфере платного образования, что в свою очередь ведет к постоянно растущим ценам на обучение. Сегодня образовательные организации разных уровней основной своей целью видят привлечение все большего количества студентов на платные места, так как это приносит несоразмерно более значительный доход, нежели обучение за счет бюджетных средств. Экономическая рентабельность образования по степени важности уже сейчас превосходит качество и эффективность подготовки. Учебные заведения из институтов просвещения трансформировались в высокодоходный бизнес. Вузы становятся высокодоходным бизнесом. Первопричиной такого изменения является социально-экономическая политика в сфере образования, основанная на принципах, сформулированных еще в «Вашингтонском консенсусе» в конце 20 века. Проблема в том, что он доказал свою несостоятельность после череды острых экономических кризисов, но многие государства до сих пор придерживаются данной модели, не взирая на риски.

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ОБРАЗОВАНИЯ

Во второй половине 1990-х гг. такие основные финансовые регуляторы как ВТО, ВБ и МВФ, основываясь на принципах «Вашингтонского консенсуса», разработали систему рекомендаций по организации политики в образовательной сфере. Данные рекомендации подразумевали приватизацию сферы образования, сведение к минимуму государственной бюджетное финансирование вузов, развитие коммерческой составляющей на основе конкуренции образовательных организаций, развития ориентированности на получение прибыли, продажу образовательных услуг. Такой подход должен привести к состоянию, когда будет сформирован глобальный рынок услуг в сфере образования и произойдет включение национальных образовательных систем в экономику.

Обратившись к статистике, можно выяснить, что в 2015 г. государство расходовало на развитие образования в странах Европы 5,4% ВВП, в

России — 3,9%, а средний показатель по миру — 4,4% и продолжает снижаться. Снижение уровня финансирования организаций высшего образования и прочих учебных центров способствовало формированию мирового рынка услуг в сфере образования, который дал возможность развитым странам заниматься импортом интеллекта. Наиболее яркий пример такого импорта можно наблюдать в США, где за последние несколько лет докторскую степень получили более 100 тысяч иностранных специалистов. США ежегодно получает 22 млрд. долларов от обучения иностранцев, что составляет порядка 37% от объемов всего мирового рынка образования (Беккер, 2012).

Тенденция на коммерциализацию деятельности вузов, изменение в финансовой структуре и развитие сферы образовательных услуг привели к появлению явления «предпринимательского университета», основной задачей которого является «производство» и продажа знаний и информации на рынке среди других таких предпринимательских вузов.

Частный университет, дабы сохранить за собой конкурентные позиции в 21 веке, должен соответствовать набору характеристик, его определяющих. Такое учебное заведение существует и действует по принципам предпринимательской организации, то есть в первую очередь заботиться о постоянном увеличении прибыли. В соответствии с этим учащиеся и преподавательский состав университета должны мотивировать свои действия на основе логики предпринимательства, то есть соединять данную сферу с научной и образовательной. Только при соблюдении двух предыдущих факторов университет будет эффективно встроен в мировую рыночную систему развития образовательных услуг на всех этапах: регион, страна, международный рынок. (Боровских, Смирнова, 2014)

Интеграция высшего образования в рыночную систему затронула и подход к позиционированию вузов и результатов их учебной деятельности. Теперь вуз стал одним из субъектов на рынке услуг, а потому поставлен в условия, при которых вынужден вести себя, как коммерческая организация, прибегая к общепринятым классическим стратегиям рекламы и маркетинга, в том числе к брендингу, который во многом определяет финансовую успешность компании.

БРЕНДИГ ВУЗОВ

Современные реалии, в которых спрос на качественное образование неизменно возрастает с каждым годом прямо пропорционально конкуренции среди учебных организаций, вынуждают вузы создавать себе положительную репутацию и популяризироваться с помощью маркетинговых стратегий. Каждый вуз в первую очередь пытается создать привлекательный образ для своей целевой аудитории в виде абитуриентов и их родителей, студентов и компаний-работодателей.

В подобной ситуации вопрос брендинга вуза имеет ключевое значение, ведь именно создание уникального имиджа учебного заведения,

даст ему возможность претендовать на значимые статусы и привилегии. Все, что представляет из себя вуз, должно производить неизгладимое впечатление на потенциальных клиентов, на долгое время закрепляясь у них в сознании. Брендинг в наши дни — это, пожалуй, один из наиболее эффективных и практичных методов создания привлекательного образа для формирования необходимого внимания и создания атмосферы доверия между продавцом и потребителем товара или услуги, в данном случае услуги образования. Это неотъемлемый инструмент придания вузу популярности и узнаваемости, обеспечивающих приток абитуриентов. Реклама выступает в роли инструмента, с помощью которого до потребителя доносится информация о том, благодаря чему данный вуз можно считать особенным и уникальным, в чем его превосходство над конкурентами, и почему потребитель должен предпочесть его другим учебным заведениям. Таким образом, главная цель бренда на рынке образовательных услуг — это повышение конкурентоспособности конкретного вуза на рынке за счет формирования выгодного имиджа.

Говоря о понятии бренд в необходимо упомянуть и «торговой марке» которая неотрывно с ним связана. Торговая марка — это некая совокупность внешней атрибутики товара, состоящая из логотипа, названия, сопутствующей символики и прочих компонентов, в то время как бренд — это уже сам по себе устоявшийся и укоренившийся в сознании потребителя образ товара. Говоря о наиболее известных брендах в сфере образования можно назвать ряд западных примеров, таких как Оксфорд, Гарвард, Принстонский университет, Массачусетский университет, а в России это МГУ, ВШЭ, МГИМО, РЭУ, МосГУ и т.д. Среди основных характеристик, которые влияют на успешность бренда вуза можно остановиться на следующих категориях: 1) высокий уровень предоставляемых услуг образования; 2) уровень профессионализма преподавательского состава (преобладание докторов наук); 3) развитые медиа-коммуникационные средства и техническая оснащенность аудиторий; 4) разнообразный и гибкий учебно-методологический и научный блок; 5) степень востребованности выпускников университета на рынке труда, котируемость и престиж диплома; 6) уровень активности в научной деятельности со стороны студентов и преподавателей (количество научных статей, разработок, исследований, грантов, патентов и т. д.); 7) уникальность и эффективность системы обучения; 8) высокие позиции в рейтингах; 9) популярность на международном уровне; 10) качественно организованные программы сотрудничества с иностранными университетами, программы обучения по обмену, взаимодействие с региональными организациями; 11) возможность выдерживать конкурентоспособность с ведущими вузами страны; 12) наличие хорошей репутации; 13) наличие уникальных свойств и особенностей, которые являются отличительной чертой конкретного вуза.

Представленные факторы определяют эффективность позиционирования вуза на рынке услуг образования, как сильного бренда с значительным уровнем имиджевых характеристик. Такие характеристики проходят процесс формирования по ходу истории развития университета, зависят от уровня профессиональных достижений преподавателей и выпускников, отзывов на различных ресурсах и прочих условий. Руководство вузов высоко оценивает значительную роль брендинга, а потому старается проводить как можно больше мероприятий по популяризации своей учебной организации.

Соответствующие подходы и практики, которые повсеместно используются в самых разных учебных заведениях, говорят о том, что в целом трансформировался подход к позиционированию и оценке роли вуза в социальной сфере. В наше время высшее образование — это один из параметров, который определяет статус индивида, а не просто характеризует уровень профессиональных навыков. Теперь это иллюстрация «возможностей», иными словами, образование стало частью необходимого человеческого капитала, без которого конкурентная борьба между субъектами на рынке труда значительно усложняется, который дает доступ к набору уникальных жизненных предпочтений. (Варнавский, 2016).

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ КОММЕРЦИОАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Результатом таких структурных изменений стало то, что высшие учебные заведения начали вести политику по формированию высоких цен на предоставляемые услуги, основываясь на своих статусных показателях, что создало условия ограниченного доступа к таким услугам со стороны экономически и социально незащищенных слоев населения. В 2006 году в странах с ведущим уровнем образования (среди них США и Германия, а в 2015 году Франция) произошло значительное количество студенческих выступлений и акций протеста против процесса коммерциализации образовательных систем. Главным требованием выступавших была отмена платной системы образования, создание условий доступности обучения для всех, а вместе с тем общее улучшение качества услуг учебных заведений и прочие требования.

В Германии в последние годы можно было наблюдать определенные положительные изменения по данному вопросу. С 2014 года там практически была отменена плата за образовательные услуги в вузах, но тем не менее это не решило проблему комплексно, породив новые противоречивые факторы.

Ещё 30 лет назад в Германии насчитывалось чуть больше десятка платных образовательных организаций, то сейчас их количество исчисляется сотнями вузов, которые дифференцированы по уровню стоимости услуг.

Сформировавшиеся условия отражают наличие противоположных тенденции: с одной стороны, образование в государственных вузах приобрело бесплатный характер, с другой стороны эти учебные учреждения оказались в экономическом кризисе финансирования, что отрицательно отразилось на уровне качества образовательного процесса. Одновременно с этим формируется система частных образовательных организаций, которые могут предоставить свои услуги лишь ограниченным группам населения, располагающим необходимыми средствами. В итоге сохраняется тенденция на коммерциализацию образовательного процесса в университетах, но при этом лишь сформировалось социальное неравенство по уровню доступности качественного образования (Иглтон, 2016: Электр. ресурс)

Общая тенденция такова: вузы ориентируются на современные рыночные требования, пытаются стать экономически рентабельными. Постепенно сокращаются «не приносящие доход» специальности, растет количество частных образовательных организаций. Качество услуг в частных учреждениях будет повышаться, а в государственных — снижаться. Это приведет к социальному неравенству и культурным проблемам: финансово обеспеченные слои населения будут получать качественное образование в частных организациях, а люди из менее защищенных слоев общества будут вынужденно становиться необразованными. В результате пострадает интеллектуальный потенциал общества, продолжится медленная деградация образования и сама его ценность снизится, как снизится и мотивация к обучению вообще.

Образовательная сфера коммерциализируется во всем мире. С каждым годом все больше образовательных организаций переходят из государственной собственности в частную, поскольку им не хватает финансирования со стороны государства, что подталкивает их к поиску новых способов финансирования. Это приводит к ситуации, когда у социально незащищенных слоев общества нет средств для получения полноценного образования. Чтобы не допустить роста социального неравенства, необходимо обеспечить равные условия в этой сфере.

Было бы логично ожидать от стран, позиционирующих себя как социальные государства, выполнения обязательств по реализации системы всеобщего бесплатного начального образования и доступного высшего образования. Но такой подход вступает в противоречие с моделью приватизации социальной сферы. В случае отсутствия политической воли, направленной на преодоление негативных тенденций в высшем образовании, сохраняется вероятность дальнейшего разложения этой системы, что приведет к еще большей дифференциации общества на национальном, региональном и глобальном уровнях, закреплению технологического и культурного отставания отдельных стран и регионов, накоплению социально-экономических противоречий и усугублению глобальных кризисов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беккер, Е. Г. (2012) Особенности бренда вуза // Вестник Финансового университета. № 2. С. 121–133.

Боровских, Ю. А., Смирнова, Е. Э. (2014) Бренд вуза как объект социологического исследования // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. № 1. С. 157–165.

Варнавский В. Г. (2016) Экономический рост в США: тренды и факторы // Мировая экономика и международные отношения. Том 60. № 2. С. 26–39.

Иглтон Т. (2016) Медленная смерть университета. [Электронный ресурс] // SCEPSIS.NET. 12 мая. URL: http://scepsis.net/library/id_3672.html (дата обращения: 11.09.2019).

Краснова Г. (2017) Российское образование на экспорт. [Электронный ресурс] // ISSEK.HSE.RU. 19 декабря. URL: <https://issek.hse.ru/press/134790524.html> (дата обращения: 11.09.2019).

Кризис финансирования высшего образования Германии.(2015) [Электронный ресурс] // Иностудент.ру. 13 июня. URL: <http://inostudent.ru/novosti/krizis-finansirovaniya-vysshegoobrazovaniya-germanii.html> (дата обращения: 10.09.2019).

Хусаинов Рустам Альбертович — студент III курса факультета экономики и права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 123154, Россия, г. Москва, ул. Бульвар ген. Карбышева, д.6, кв. 32. Тел.: +7 (985) 936-16-80. Эл. адрес: rustam1999@gmail.com

Коммуникативная культура и демократия в посткоммунистических странах

А. А. Юрмин

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация: В статье рассматривается роль культурных ценностей и коммуникативных практик в формировании демократии в странах транзита

Ключевые слова: демократия; коммуникация; транзит; права человека; культура

Глобальное распространение демократии является поворотным моментом в истории человечества (Kumar, 1999: 3). Сегодня демократия считается единственным надежным способом для обретения политической легитимности, а разные страны мира регулярно оцениваются и сравниваются на соответствие демократическим стандартам различными организациями, такими как Freedom House, Human Rights Watch, Amnesty International и многими другими.

Однако сегодня исследователи процессов демократизации говорят о «демократическом откате» (Diamond, 2008), «демократической стагнации» (Крауч, 2010, 87) и «диффузии авторитаризма» (Ambrosio, 2010), а отчет неправительственной организации Freedom House за 2019 год носит название «Отступление демократии». Содержание отчета сводится к констатированию простого факта — сегодня уровень демократии во многих странах стремительно снижается (Freedom in the World 2019, Электр. ресурс).

Учитывая тот факт, что всего 30 лет назад в условиях третьей волны демократизации всеобщие надежды были связаны с повсеместным торжеством демократии, сегодняшней «демократический откат» порождает актуальный вопрос: Почему одним странам удается совершить удачный переход к демократии, а другие терпят неудачу и возвращаются к авторитаризму? Иными словами, почему в одних странах демократические институты приживаются и успешно функционируют, а в других отторгаются и превращаются в нечто принципиально иное?

Современные исследования говорят о том, что простая инвазия демократических институтов вовсе не означает, что эти институты смогут эффективно функционировать в новых условиях, поскольку культура общества оказывает сильное влияние на эти институты (Патнэм, 1996). Предполагается, что новые институты могут прижиться только в том случае, если им соответствует культурная матрица общества. Но каким образом можно обнаружить наличие подобного соответствия или несоответствия?

Гипотеза данного исследования состоит в том, что успех или провал демократического транзита в значительной степени определяется уровнем конгруэнтности культуры общества, то есть степенью ее соответствия новым демократическим институтам.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРЫ И ИНСТИТУТОВ

Институт — это носитель, производитель и передатчик культуры, которая материализуется посредством института. Одним из самых драматических примеров того факта, что институциональные конфигурации требуют соответствующих культурных паттернов, был крах демократии в Веймарской республике. Набор институтов, созданных в Германии после Первой мировой войны, казался идеальным для построения успешной демократии, но эти институты не были укоренены в сознании людей, привыкших к авторитарной системе, в которой они жили ранее. Результатом несоответствия между институтами и культурой немецкого общества был приход к власти Гитлера в 1933 г. Немецкий кейс наглядно демонстрирует, насколько нестабильной является демократия, если это демократия без демократов.

К подобным выводам впоследствии пришел С. М. Липсет. Изучая вопрос о роли модернизации для демократии, он сделал вывод, что модернизация трансформирует массовые убеждения людей, делая их ориентированными на демократию (Lipset, 1959). Эти интуиции, касающиеся специфики взаимодействия культуры и институтов, в дальнейшем были развиты в работах Г. Алмонда, С. Верба и Г. Экстайна. Они ввели в научный обиход термин «конгруэнтность» и предположили, что стабильность политической системы зависит от того, в какой мере паттерны власти соответствуют убеждениям людей по поводу этой власти. (Eckstein, Harry and Gurr, 1975).

Взаимодействие культуры и институтов изучалось и в рамках экономической науки. Д. Норт определял институты как «изобретенные человеком ограничители, которые структурируют взаимодействие людей». (North, 1990). Они включают в себя формальные ограничители (правила, законы) и неформальные ограничители (нормы поведения). Согласно теории Д. Норты, формальные ограничители созданы государством, в то время как неформальные являются «частью того наследия, которое мы называем культурой». Институты, по Д. Норту, это «правила игры», которые упорядочивают взаимодействие индивидов. Формальные институты и неформальные институты, согласно Д. Норту, могут иметь различные формы взаимодействия, в результате чего возможны различные экономические исходы. В случае, если формальные и неформальные институты дополняют или согласуют друг друга, их функционирование является эффективным и определяет успешные экономические исходы. В случае, если формальные и неформальные институты конкурируют друг с другом или замещают друг друга, их

функционирование является малоэффективным и определяет неудачные экономические исходы.

В своей известной работе «Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии» Р. Патнэм исследует опыт институциональных реформ в Италии начала 1970-ых гг., используя концепт социального капитала. Он замечает, что новые институты функционируют неодинаково внутри страны, что особенно заметно между севером и югом Италии. Причиной этого Патнэм считает разницу между севером и югом в социальных нормах, социальных связях и уровне доверия — трех составляющих социального капитала или, что шире — культуры.

Р. Инглхарт и К. Вельцель обобщили теорию конгруэнтности, предположив, что выживание тех или иных типов политического режима зависит от их способности удовлетворять демократические запросы населения, то есть от степени соответствия политического режима культуре общества. Понятие культуры они операционализируют, используя концепт «эмансипативных ценностей». Эмансипативные ценности в теории Вельцеля и Инглхарта представляют собой набор ценностных ориентаций, отдающих приоритет равенству, автономии, самовыражению и праву выбора. Предполагается, что именно эмансипативные ценности способствуют появлению и выживанию демократий.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В СТРАНАХ ТРАНЗИТА

Для понимания связей, существующих между культурой общества и потенциалом для инвазии демократических институтов, представляется уместным проанализировать опыт демократизации посткоммунистических стран. Для оценки уровня распространения эмансипативных ценностей будут использоваться данные исследовательского проекта World Values Survey за период между 1984 и 1998 гг. (World Values Survey, Электр. ресурс). Для оценки уровня демократии будут использоваться данные индекса демократии 2018 года, составленного британской компанией The Economist Intelligence Unit. (The Economist Intelligence Unit's Democracy Index, Электронный ресурс) Выборка стран определяется наличием или отсутствием данных об уровне распространения эмансипативных ценностей в базе данных таких исследовательских проектов, как World Values Survey и European Values Survey. К сожалению, сегодня не существует базы данных, способной предоставить подобные данные по всем посткоммунистическим странам, однако данная выборка наиболее репрезентативна из всех возможных, поскольку включает все доступные данные.

Первоначально следует выяснить уровень распространения эмансипативных ценностей в бывших коммунистических странах до начала демократического транзита, а затем, проанализировав эти данные в свете успеха или провала демократического транзита, выяснить средние

значения эмансипативных ценностей в странах, успешно или неуспешно осуществивших демократический транзит. На основании этого станет возможным узнать, какой уровень распространения эмансипативных ценностей был оптимален для успешной попытки инвазии демократических институтов на тот период времени. Этот показатель будет служить маркером конгруэнтности.

В таблице 1 приведены данные об уровне распространения эмансипативных ценностей в начальном периоде транзита и окончательный итог транзита, основанный на данных индекса демократии The Economist Intelligence Unit за 2018 год. Транзит считается успешным, если оценка уровня демократии равняется 6 или более.

Таблица 1

Уровень и оценка распространения эмансипативных ценности в разных странах мира в 2018 году

Страна	Индекс ЭЦ	Итог транзита	Оценка уровня демократии в 2018 г.
Германия	55	Успех	8,68
Литва	46	Успех	7,5
Латвия	48	Успех	7,38
Эстония	48	Успех	7,97
Венгрия	44	Успех	6,63
Польша	43	Успех	6,67
Словакия	45	Успех	7,1
Словения	59	Успех	7,5
Чехия	50	Успех	7,69
Болгария	46	Успех	7,03
Румыния	38	Успех	6,38
Хорватия	48	Успех	6,57
Сербия	42	Успех	6,41
Украина	38	Провал	5,69
Грузия	33	Провал	5,5
Киргизия	38	Провал	5,11
Армения	29	Провал	4,79
Македония	41	Провал	5,87
Босния и Герцеговина	42	Провал	4,98
Албания	36	Провал	5,98
Черногория	38	Провал	5,74
Молдавия	39	Провал	5,85
Россия	39	Провал	2,94
Белоруссия	39	Провал	3,13
Узбекистан	30	Провал	2,01

Казахстан	36	Провал	2,94
Азербайджан	33	Провал	2,65

Как следует из данных таблицы, средний уровень распространения эмансипативных ценностей для стран, которые в конечном итоге добились успешной демократизации, равняется 47.1, стандартное отклонение при этом составляет 5.5. Для стран, которые в конечном итоге, не смогли добиться успешной демократизации, этот показатель равняется 36, стандартное отклонение 4. Кроме того, обнаруживается значимый уровень корреляции ($r = 0.75$) между начальным уровнем распространения эмансипативных ценностей и конечным результатом демократизации, что подтверждает основные положения теории конгруэнтности. На диаграмме 1 можно визуальнo зафиксировать положительную связь, существующую между культурными особенностями страны, операционализированными через концепт эмансипативных ценностей, и степенью успешности инвазии демократических институтов, операционализированную через уровень демократии.

Исходя из теории конгруэнтности, демократические системы будут превалировать в странах, в которых убеждения и ценности, разделяемые населением, соответствуют демократическим практикам. В контексте демократического транзита можно сказать, что вероятность его успеха выше в тех странах, которые обладают высоким уровнем распространения эмансипативных ценностей среди населения. Поскольку среднее значение уровня распространения эмансипативных ценностей в странах, которые осуществили удачный транзит, равняется 47, можно предположить, что вероятность успеха была выше в странах, где уровень распространения эмансипативных ценностей был больше 42, и ниже в странах, где уровень распространения эмансипативных ценностей был ниже 42. (среднее арифметическое минус стандартное отклонение). Таким образом, маркер конгруэнтности в данной модели равняется 42. При тестировании модели выясняется, что из 27 случаев демократического транзита, данная модель верно предсказала 26 случаев, что равняется 96,3%. Единственным исключением является Румыния, которая на момент начала демократического транзита обладала уровнем распространения эмансипативных ценностей равным 38, но, тем не менее, смогла осуществить удачную инвазию демократических институтов и последующую консолидацию демократического режима.

Стоит отметить, что в модели присутствует еще две страны (Сербия и Босния и Герцеговина), чей уровень распространения эмансипативных ценностей был пограничным и равнялся 42. Это означает, что на момент начала демократического транзита эти страны имели примерно одинаковый потенциал как для успешной демократизации, так и для неудачной попытки. По состоянию на 2018 год, если следовать индексу

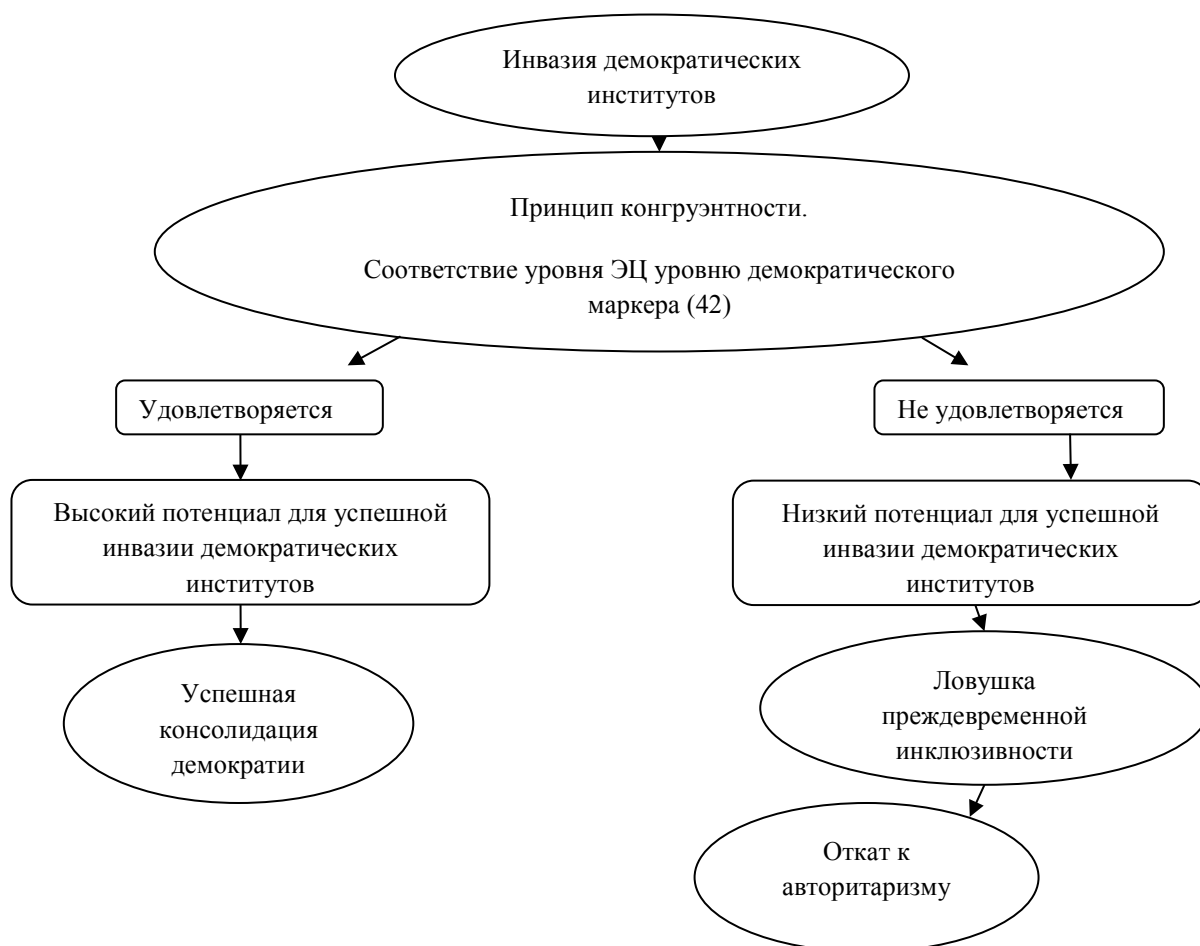
демократии The Economist Intelligence Unit, Сербия является демократией, а Босния и Герцеговина нет. Это говорит о том, что в целом модель адекватно отражает демократический потенциал страны, а демократический маркер, установленный на уровне 42, является наиболее оптимальным.

Основываясь на теории конгруэнтности можно утверждать, что неудачные попытки инвазии демократических институтов были обусловлены именно культурной спецификой страны. Анализ эмпирических данных демократического транзита посткоммунистических стран показал, что для соблюдения принципа конгруэнтности уровень распространения эмансипативных ценностей должен был ровняться 42. Именно этот уровень распространения эмансипативных ценностей служил индикатором, на основе которого можно было говорить о наличии в стране высокого потенциала для инвазии демократических институтов. Все страны, которые достигли этого показателя, смогли осуществить успешную демократизацию и достичь состояния консолидированной демократии. В противоположность этому страны, чей уровень распространения эмансипативных ценностей был ниже 42, обладали низким потенциалом для инвазии демократических институтов. И действительно, 14 из 15 стран, в которых не соблюдался принцип конгруэнтности, не преуспели в попытках инвазии демократических институтов и построении устойчивой демократии, в результате вернувшись к авторитарному режиму. Можно сказать, что страны, предпринявшие попытку демократизации в условиях несоблюдения принципа конгруэнтности, попали в ловушку преждевременной инклюзивности — их культурная матрица оказалась не способна воспринять и адаптировать демократические институты западного типа. Обобщая вышесказанное, можно изобразить теоретическую модель демократического транзита подобным образом на рисунке 1.

Конечно, культура общества не является единственным фактором, обуславливающим исход транзита. Экономическое развитие, степень социальной фрагментации, уровень экономического неравенства и другие структурные факторы также оказывают сильное влияние на процесс демократизации, однако культура общества, по всей видимости, имеет первостепенное значение. В целом можно заключить, что институциональная инженерия или манипуляции правящей элиты в целях учреждения демократии имеют крайне низкую эффективность в условиях неконгруэнтной для демократии культуры.

Успешная консолидация демократического политического режима в значительной степени обуславливается ценностными установками и убеждениями, разделяемыми простыми гражданами, а внешнее навязывание формальных установок чаще всего не дает желаемых результатов.

Модель демократического транзита

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Sen.ю А. К. (1999) Democracy as a Universal Value // Journal of Democracy, no. 3. P. 3-17.

Diamond, L. (2008). The Democratic Rollback: The resurgence of the predatory state // Foreign affairs (Council on Foreign Relations). P. 36-48.

Крауч, К. (2010) Постдемократия. М. : Издательский дом ВШЭ. 192 с.

Ambrosio, T. (2010) Constructing a Framework of Authoritarian Diffusion: Concepts, Dynamics, and Future Research // International Studies Perspectives. 11. С. 375–392.

Freedom in the World (2019) Democracy in retreat [Электронный ресурс] / Freedom House — 1999-2019. — URL:

<https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world>

2019/democracy-in-retreat (дата обращения 21.10.2019).

Патнэм, Р. (1996) Чтобы демократия сработала / пер. с англ. А. Захаров. М. : Ad Marginem. 287 с.

Lipset, S. M. (1959) Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // American Political Science Review. 53 (March). P. 69–105.

Eckstein, H., Gurr , T. R. (1975) Patterns of Authority: A Structural Basis for Political Inquiry. New York: Wiley.

North, D. (1990). Institutions, Institutional Change and Economic Performance (Political Economy of Institutions and Decisions, Cambridge: Cambridge University Press.

World Values Survey [Электронный ресурс] World Values Survey [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 24.10.2019).

The Economist Intelligence Unit's Democracy Index [Электронный ресурс] Economist Intelligence Unit 2006-2018. URL: <http://infographics.economist.com/2018/DemocracyIndex/> (дата обращения: 24.10.2019).

Юрмин Андрей Андреевич — студент IV курса факультета экономики и права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, ул. Стремянный переулок, д. 28. Тел.: +7(495)958-23-27. Эл. адрес: politsoc.kaf@rea.ru

Формирование коммуникативной культуры интерактивными методами в образовательной среде

Т. Г. Яковчук

Московский финансово-промышленный Университет «Синергия»,

О. Г. Мрочко

Институт образовательных технологий и гуманитарных наук

Аннотация: В статье рассмотрен процесс создания культурного пространства с помощью интерактивных методов формирования коммуникативной культуры студентов, предложена модель формирования коммуникативной культуры как спираль возвышения творческой (мыслящей) индивидуальности обучающегося.

Ключевые слова: культура, коммуникативная культура, образовательная среда, творческая самореализация, интерактивные методы обучения

Понятие «коммуникативная культура» определяется как этикет, принятый в деловом мире, как система, заключающая в себе речевую, логическую, невербальную и психологическую составляющие. В образовательной среде университета мы рассматриваем понятие «коммуникативная культура» как знания, умения и навыки в области взаимодействия людей в деловой сфере и в бизнесе (Философско-педагогические проблемы развития образования, 1981). Понятие «формирование» как субкатегория трактуется как новое оформление (обретение, а не формовка по заданному штампу) и совершенствование (обретение совершенного, предсуществующего в культуре образца); как единство социокультурной цели и общественного значимого результата развития (Большаков, 2016).

В основу интерактивных средств положен гуманистический принцип самореализации преподавателя и студента, где в творческом сотрудничестве обучающийся не отторгает преподавателя, а принимает как учителя и наставника, готового оказать помощь в решении проблем и достичь поставленной цели в процессе обучения. С помощью творческого и активного взаимодействия решается одна из основных образовательных задач — формирование и развитие мыслящего «Я», который характеризуется его превращением из человека мыслящего в человека творящего и созидającego. Находиться в изменяющемся мире и адекватно реагировать на эти изменения — требование времени.

Коммуникативная культура состоит из различных компонентов, которые характеризуются опытом участия в событиях общности (людей, групп, команд, коллективов), опытом межличностного общения и взаимодействия с другими сообществами (компаниями, партнерами и т. д.). Мы предлагаем рассмотреть модель формирования коммуникативной

культуры студента как спираль возвышения творческой (мыслящей) индивидуальности обучающегося (Пузыни, 2003).

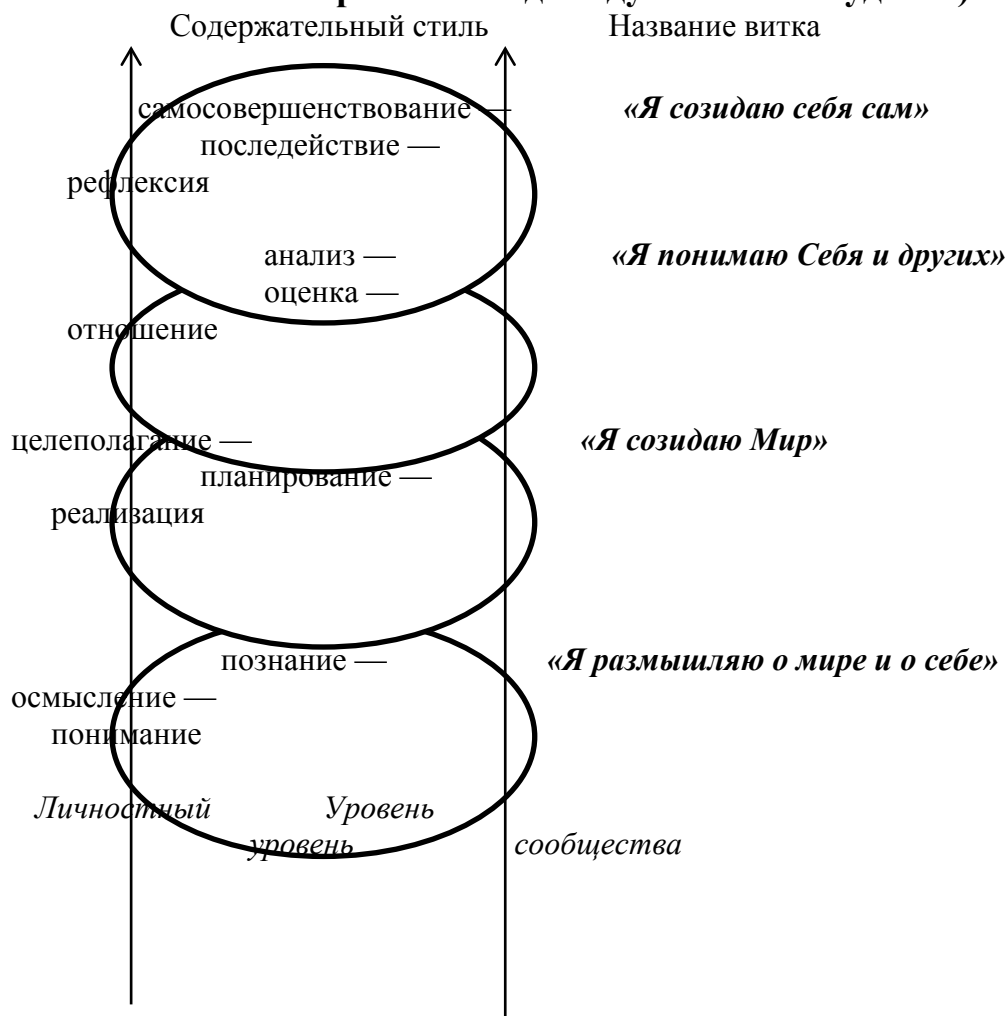
Основной содержательный смысл первого витка состоит в реализации взаимосвязанных действий: «познание — осмысление — понимание» себя и окружающего мира — миров «природы», «культуры», «других», «самого себя». На данном этапе студент решает познавательные и ценностно-мировоззренческие проблемы. Его цель заключается в приобретении первичного опыта познания, осмысления и понимания (интерпретации) происходящих в мире процессов, явлений и событий, в поиске смысла жизни и самоопределения в ней, во взаимодействии людьми при обсуждении самых сложных вопросов определения человеческого бытия.

В образовательной среде первокурсник знакомится и начинает коммуницировать в студенческой группе, в группах и командах по интересам, с сотрудниками университета, где является «ведомым», регулярно участвующим в предлагаемых ему событиях, где он делает самостоятельный выбор. Содержательный смысл второго витка заключается в целеполагании на конкретный период жизни (год, месяц, день, лекция, практикум по определению самого студента), планировании и реализации задуманного.

В данном случае решаются преобразовательные проблемы, разрешение и реализация которых с помощью коммуникаций на различных уровнях даёт возможность обогатить опыт созидательной жизни. Обучающийся приобретает способность выражать свою позицию и участвовать в разнообразной деятельности. Он овладевает навыками созидательного преобразования мира, умеет отстаивать и реализовывать свои права, брать на себя определённые обязанности и ответственность, взаимодействовать с другими студентами в различных видах деятельности. В этот период раскрывается возможность сопереживания широкого спектра чувств и эмоций — радости от процесса и результатов созидания, преодоления встречающихся на пути трудностей, огорчения от ошибок и неудач, сочувствия психологическому состоянию другого человека и т. д.

Смысл содержания третьего витка: здесь происходит анализ, оценка и осмысление студентом всего, что произошло ранее в процессе участия в той или иной совместной коммуникативной деятельности на разных её этапах. Сделанные совокупные оценки, включающие самооценку и взаимооценку, которые формируют у обучающегося определённое отношение к окружающим и самому себе, вызывают стремление или нежелание к определённому последствию на следующем витке «спирали».

Модель формирования коммуникативной культуры (спираль возвышения творческой индивидуальности студента)

Ведущей группой проблем становятся проблемы, связанные с самосознанием и самопониманием, а также с пониманием Другого, осознанием необходимости взаимопонимания с Другим. Решении этих проблем позволяет сделать правильный выбор друзей, способствует определению жизненных ценностей и развенчиванию ложных ценностей и эталонов социального поведения, становлению адекватной самооценки, умению принимать и высказывать критические оценки, быть одновременно принципиальным и человечным.

На четвёртом витке студент вследствие освоения опыта созидательной жизни на предыдущем витке, начинает заниматься самосовершенствованием, на качественно лично значимом новом уровне включается в созидательное решение для него проблем, как личного, так и социального характера, осуществляет рефлексии своей жизнедеятельности в этот период. На четвёртом витке решает группу проблем созидательного преобразования. Особенность витка в том, что освоение студентом опыта созидательной жизни на нём переходит в режим самодвижения (Яковчук, Мрочко, 2017).

Создание такого культурного пространства, которое предоставило бы студенту максимальные возможности для раскрытия, самореализации, познания себя, результативных и эффективных коммуникаций мы решали интерактивными способами обучения. На первом этапе необходимо было создать условия на практических занятиях, ситуационных практикумах, мастер-классах для перевода энергии студентов в творческое русло создания позитивных ценностных ориентаций. Затем подвести личность к новым потребностям сублимировать свою волю, свою произвольную свободу. При таких условиях развивающаяся личность студента смогла проявить свою творческую активность.

Общее знание коммуникативной культуры студента включает: «знаю что» (информация о содержании своего знания); «знаю как» (информация усвоенные действия о способах рождения, развития, преобразования знания); «знаю зачем» (понимание смысла информации и деятельности по ее получению); «знаю я» (самоопределение себя относительно данного знания и соответствующей информации).

Коммуникативная культура становится для него «живым знанием», которое он создает сам и во взаимодействии с другими. Важным компонентом является общение с ровесниками. Язык непосредственно связан с рефлексивной деятельностью студента как субъекта понимания. Именно язык делает субъективность человека более реальной и более понятной для него самого (Слободчиков, Исаев, 1995).

Работая в интуитивном импровизационном творческом режиме, творя и заражая своим озарением, моделируя цепь экспериментальных ситуаций и вовлекая студентов в образовательные продуктивные проекты, мы предлагаем им испытать себя на состоятельность перед лицом своего невоплощенного желания. Личность как развивающая система, рефлексивно оценивая собственный уникальный опыт жизни, качественно изменяется в соответствии с компонентами этого опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Философско-педагогические проблемы развития образования (1981). Под ред. В. В. Давыдова. М. : Педагогика. 250с.

Большаков, В. П. (2016) Культурные практики в процессах становления культуры // Вестник СПбГУ. № 2. С. 16-22.

Лыкова, И. А. Сущность культурных практики и их значение для развития ребенка // Педагогика искусства. М.: РАО. № 2. С. 92-97.

Трофимов, М. Ю. (2017) Основы корпоративной культуры. М.: Лань. 184с.

Пузыни, Т. Г. (2003) Педагогические условия формирования авторства подростков в художественной деятельности: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. М. 200 с.

Яковчук, Т. Г., Мрочко, О. Г. (2017) Кинезиологические аспекты в образовательном пространстве студентов вуза / Матер. всерос.

межд.конф. «Обучение на основе движения: от теории к практике образовательной кинезиологии». 16-17 марта 2017. Москва. ИИДСВ РАО. М.: РАО. С.48-55.

Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. (1995) Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс. 384 с.

Яковчук Татьяна Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Корпоративная культура» Московского финансово-промышленного Университета «Синергия». Адрес: 105318, Россия, г. Москва, ул. Измайловский вал, д. 2. Тел.: +7 (495) 684-50-60. Эл. адрес: synergy@sinergija.ru

Мрочко Ольга Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Института образовательных технологий и гуманитарных наук. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Малая Почтовая, д. 2/2, стр. 8. Тел.: +7 (495) 369-08-01. Эл. адрес: mgavtmog@mail.ru

Медиакультура постмодерна как технология управления сознанием

Т. Л. Янович

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация: В статье анализируются проблемы управления сознанием посредством технологии медиакультуры, раскрываются эффекты воздействия на различные стороны медиаповедения.

Ключевые слова: медиакультура; постмодерн; управление сознанием; технология управления сознанием; СМИ; информационное общество

Коммуникативная культура понимается как способность личности выстраивать прагматичные партнерские взаимоотношения с социальным окружением на основе знания и приемов убеждающей коммуникации. В условиях неопределенности и нарастающего социального разнообразия интересов коммуникативная культура чрезвычайно востребована. Однако в условиях медиатизации социальных коммуникаций в структуре современной коммуникативной культуры доминирующую роль стала играть медиакультура — набор ценностей и моделей поведения, которые задаются средствами массовой коммуникации. Доминирующая роль СМИ в жизни общества и индивида была обусловлена переходом западных стран на рубеже 70-80х гг. XX в. от модерна к постмодерну. Общество массового потребления вступило в постиндустриальную стадию, где главными смыслами жизни стали не материальные ценности, а возможности индивидуального позиционирования и репрезентации. Ключевыми факторами развития информационного общества в эпоху постмодерна становятся господство СМИ, распространение виртуального сознания, наделение социальных реальностей совокупностью символов. Симулякры в гиперреальности стали частью общественного сознания. Социальная реальность была заменена медиареальностью — искусственной реальностью, конструируемой СМИ. Однако, подаваемая как подлинная, в сознании аудитории медиареальность с легкостью подменяет собой представление об окружающей действительности. Еще в 1967 г. французский философ Г. Дебор назвал современное общество «обществом спектакля», где истина и действительность больше не существует, а вместо них господствуют шоу-политика и шоу-правосудие (Дебор, 1967: 23). Со временем уже не только зрители, но и сами постановщики этого спектакля не в состоянии разобраться, где кончается постановка, а где начинается собственно жизнь.

Для описания новой социальной реальности возникла современная философия постмодернизма, которая предложила совершенно иную модель реальности: в ней экономический обмен трансформировался в символический, знаковый. Теперь социальные коммуникации в

различных сферах представляют собой непрерывный процесс обмена символами и знаками, смыслом которой является репрезентации индивидов и групп. Например, система государственного управления в обществе постмодерна радикально поменяла управленческие практики, включив в свой арсенал виртуальные шоу, конструируемые технологиями СМИ, посредством которых властные структуры скрывают от общества объективную реальность. Цель подобных инсталляций и шоу состоит в создании таких условий, при которых «картина мира» и иерархия ценностей для большинства общества будет зависеть от порядка подачи информации в масс-медиа. В гиперреальности рациональное знание уходит на второй план, уступая место вере.

Следовательно, современная медиакультура в условиях постмодерна оказывается результатом манипуляций СКМ. Посредством формирования общественного мнения, СМИ тиражируют ценности и идеалы определенных социальных групп в качестве “успешных и правильных”. Та или иная социальная проблема, которую “вбрасывают” СМИ, на практике оказывается результатом “коллективного определения”, которое конструируется СКМ. Формируя отношение общества к конкретной проблеме, СМИ мобилизуют ее сторонников и тем самым навязывают ее “правильное” понимание. Как писал французский исследователь С. Московичи, “мнение — это мгновенная и более или менее логичная группа суждений, которые, отвечая на актуальные вопросы, воспроизводятся во множестве экземпляров у людей одной и той же страны, одного времени и одного общества” (Московичи, 1996: 242). Задавая тональность восприятия социальных явлений, СМИ направляют общественное мнение в «правильное» русло, в частности, на инициацию политических действий в отношении вопросов, которые в противном случае могли быть органами государственной власти проигнорированы. Средства массовой информации могут мобилизовать общественность против частных интересов тех или иных заинтересованных групп. С помощью конструирования и трансляции определенных смыслов СМИ формируют повестку дня, актуализируя те или иные публичные и групповые интересы.

Пионером изучения общественного мнения как важнейшего фактора, определяющего поведение людей, принадлежит У. Липпману. В своей знаменитой работе «Общественное мнение» (1922 г.) он раскрыл технологию формирования журналистами особой (несуществующей, либо искаженной) медиареальности («ложной окружающей среды»), использование которой делает возможным прямое управление людьми. (Липпман, 2004: 7-22). Липпман утверждал, что СМИ являются основным связующим звеном между событиями, происходящими в мире, и образами этих событий в сознании людей. Следом за У. Липпманом, схожую мысль высказывал Б. Коэн, который предположил, что пресса «не будет иметь

большого успеха, рассказывая читателям, что думать, но добьется превосходного успеха, рассказывая, о чем им думать».

Управление информационными потоками, задающими модальность сознания и медиакультуры в современном обществе, осуществляется посредством разных технологий. Наиболее действенная технология, определяющая иерархию значимости тех или иных событий — это «установления информационной повестки дня» («agenda-setting»). Авторство этой технологии принадлежит американским ученым М. Маккомбс и Д. Шоу, решивших проверить гипотезу У.Липпмана. (McCombs, Shaw, 1972). По мнению С. Дж. Ливингстона, процесс формирования повестки дня — это процесс привлечения внимания к вопросам в определенном сообществе субъектов, который носит динамичный характер и требует постоянного использования имеющихся возможностей влияния от субъектов. Поскольку она не существует сама по себе, входящие в нее вопросы сохраняют актуальность только в случае непрерывного воспроизведения (Livingston, 1992: 315). Специфика этой технологии основана на предположении о том, что способность СМИ влиять на значимость тем общественной повестки дня, происходит не прямо, а косвенно. СМИ предлагают аудитории своеобразное «информационное меню», в котором первым блюдом считается то, о котором встречается больше упоминаний. За скобками остаются «ненужные» темы, а «нужные» учащенно повторяются, приобретая весомую значимость в глазах аудитории. В сознании потребителей медиаконтента происходит актуализация определенной проблемной зоны и падения значимости остальных проблемных зон. Тем самым формируется представление о том, что сейчас действительно важно и значимо, чему следовало бы уделить особое внимание.

Разнообразие запросов общества обуславливает наличие нескольких повесток. Э. Роджерс и Дж. Диаринг, обобщив исследования во второй половине XX века, построив модель взаимодействия и взаимовлияния друг на друга несколько конкурирующих «повесток дня» (Dearing, Rogers, 1987). Они выделили три вида «повесток дня»: 1) политическую, которую устанавливает государство посредством представителей законодательной, исполнительной и судебной властей; 2) медиа-повестку, которую устанавливают средства массовой информации; 3) публичную повестку, которая представляет собой совокупную «повестку дня», сформированную под действием политической и медиа-повесток, а также под влиянием личной повестки дня. Следует заметить, что СМИ не убеждают и не внушают аудитории конкретные идеи, а лишь создают в сознании индивида образ реальности, в котором он может самостоятельно ориентироваться и принимать практические решения. Причем, возможности медиасферы по конструированию этого образа также весьма ограничены: переставляя местами значимые для общества темы, СМИ фиксируют внимание аудитории на той или иной проблеме,

но они не способны скрыть от аудитории тех проблем, которые ей знакомы из личного опыта, и потому серьезно их волнуют. Кроме того, невозможно выделить главное и расставить приоритеты совсем на пустом месте, то есть без опоры на информационный повод.

При этом, эффекты воздействия СМИ на аудиторию напрямую зависят от степени осведомленности аудитории о заявленной проблеме. Если в отношении проблемы, заявленной СМИ, у аудитории существует личный, непосредственный и постоянный опыт, то степень корреляции между информационной повесткой дня и личной повесткой дня каждого зрителя (читателя, слушателя) будет очень низкой. Напротив, проблемы, в отношении которых у аудитории не имеется личного опыта, коэффициент корреляции будет достаточно высоким, и в таком случае СМИ выступают «в качестве единственно возможного учителя и источника информации об этих проблемах» (Дьякова, 2003: 108-119).

Каждый раз, объявляя очередную повестку дня, СМИ не просто сообщают сведения о событиях, но и во многом определяют важность этих событий для аудитории и, тем самым, актуализируют публичные и групповые интересы. Принимая решение о том, какие новости следует включить в так называемый ТОП, журналисты «устанавливают приоритетность новостей для медиа-потребителей» (Брайант, Томпсон, 2004: 168). Никто и ничто кроме масс-медиа не заставляют человека поступать так, а не иначе. Раз за разом людям настойчиво повторяют однотипные ситуации, пока не доведут до автоматизма их ответные реакции. Формирование повестки дня предполагает способность определять интересы, которые станут объектом внимания со стороны общества и властных структур.

Идея формирования повестки дня возникла во второй половине 60-х гг. XX века. Теория установления или формирования повестки дня описывает воздействие масс-медиа, заставляющее индивидов считать некоторые явления и события, с которыми они знакомятся через прессу и телевидение, более важными, чем другие. Согласно этой теории «...те, кто контролируют информационные СМИ, решают, что должно сообщаться публике. Это становится повесткой дня СМИ на определенный момент времени. В процессе реализации этой повестки дня формируется соответствие между тем, какое внимание и в какой форме уделяет пресса проблеме, и тем, какую важность этой проблеме приписывает публика, получающая информацию о ней из прессы или других новостных СМИ. Установление повестки дня предполагает связь между решениями, касающимися освещения проблемы в СМИ, и представлениями о ее важности и значимости в умах индивидов, составляющих аудиторию СМИ. Эта теория не предполагает, что масс-медиа диктуют людям, что они должны думать о проблеме и какие принимать решения. Однако «она предполагает, что масс-медиа диктует людям, о чем они должны думать и какие проблемы настолько важны,

что требуют их решения» Черных, 2007: 78). СМИ имеют важнейшее значение в социальных коммуникациях, поскольку формируют общественное мнение не только у рядовых граждан, но и у таких приоритетных групп, как политическая элита и бюрократия. СМИ, формируя повестку дня, являются посредником между сценами действительности и ее восприятием аудиторией (Катлип, Сентер, Брум, 2008: 293).

Среди технологий управления информационными потоками и медиакulturой следует выделить фрейминг. Как было сказано, в информационном обществе поведение людей задается трендами, формируемыми в общественном мнении. Они становятся “шаблонами” поведения и восприятия любых событий. Фреймингом называется процесс, во время которого, люди разрабатывают особую концептуализацию выявленной проблемы или изменяют способ мышления о ней.

Отдельного внимания заслуживает определение фрейма, которое достаточно популярно в западной коммуникативистике. Его авторами стали в 1989 году Уильям Самсон и Андре Модильяни. По их мнению, фрейм — это стержневая идея текста, используемого в коммуникации, которая раскрывает суть и содержание основной сюжетной линии информационного сообщения. Это определение наталкивает нас на интересное умозаключение: любой фрейм изначально несет в себе не только информацию, но и элемент субъективного содержания, который содержит в себе манипулятивный потенциал для дальнейших интерпретаций. Чуть позже в 1990-х годах профессор Университета Джорджа Вашингтона Роберт Энтман предпринял попытку модернизировать понятие фрейма Э. Гофмана. Его новации привели к тому, что он дал определение термину “фреймирование” — отбор и акцентирование некоторых аспектов воспринимаемой реальности с целью выработать конкретное определение проблемы, причинно-следственной интерпретации, моральной оценки. Фреймирование позволяет выделять в тексте некоторые части информации об объекте и делать их более «заметными». Под этим понимается увеличение сенсационности контента, часть информации становится более запоминающейся и удобоваримой для аудитории. (Маклюэн, 2003: 154). Как следствие увеличения заметности получатели с большей вероятностью правильно поймут предоставленные материалы, смогут вычленить смысл и запомнить его. (Entman, 2003: 48). Следовательно, фрейминг — это технология, которая создает и навязывает обществу систему когнитивно-оценочных и аффективных координат для обсуждения и истолкования социальных явлений в неопределенной ситуации, активируя в качестве скрытых предпосылок, когнитивные схемы, социокультурные сценарии, традиции, нормы и ценности.

Фрейм — главная организующая идея для осознания события, которая формируется в сообщениях яркими метафорами, наглядными примерами, выразительными фразами, эффектными образами. Фрейм содержит разнообразные приемы оправдания и обоснования ситуации (причины, последствия и апелляции к моральным принципам и нормам), косвенно соединяющие описываемое событие с широко известными культурными феноменами. Анализируя фреймы, заложенные в тексте, Р.Энтман выявляет их функции: 1) определение *проблемы* — поиск выгоды и потерь для объекта (как правило имиджевых); 2) выявление *причины* — поиск силы, послужившей источником данной проблемы; 3) формирование *оценочных суждений* — оценивают причину результата, и то, какой эффект это произвело; 4) предложение *решения* — отвечает на вопрос: что делать? и что будет потом?

Любое предложение в тексте может выполнять как все четыре функции, так и не одну из них.

Будучи автором каскадной теории фреймов, Р. Энтман описывает технику их распространения по коммуникационным стратам. (Entman,2003). Он выделил сами *страты* — их четыре, к ним относятся Администрация, Элиты, Журналисты и аудитория) и *факторы* их активации.

1) *Представители администрации* (президент, чиновники, силовые структуры) располагают всей полнотой информации, их действия имеют наибольшее влияние на развитие событий. Именно Администрация изначально задаёт базовую интерпретацию, которая беспрепятственно дойдет до всех страт по цепочке и породит возможные контрфреймы в других уровнях.

2) *Элиты* (конгрессмены и сотрудники их аппаратов, бывшие чиновники, эксперты, лоббисты и т.п.) ставят перед собой главную цель — во что бы то ни стало удержаться на плаву. Именно поэтому, если они видят, что электорат поддерживает президента, а они имеют свой контрфрейм, то в данном случае конгрессмены будут хранить молчание. Один контрфрейм не способен ничего конкретно изменить, поэтому уже на этом уровне появляется необходимость политических союзов и коалиций.

3) *Журналисты* находятся между всеми странами и постоянно с ними контактируют. В следствие этого трудно выявить кто на кого влияет: зачастую известные журналисты из престижного СМИ имеют гораздо больше влияния, чем отдельные члены элит.

В публичном дискурсе создатели фреймов проблематизируют значимые для себя социальные феномены в собственных интересах за счет конструирования и активного распространения «адвокатских фреймов». Будучи публичными антрепренерами, они создают коллективные шаблоны интерпретации, которые наряду с репертуарами интерпретаций и репертуарами аргументов ложатся в основу новых

распространенные в публичном дискурсе фреймы как продукты фрейминга воспринимаются как здравый смысл, включаются в набор коллективных символических ресурсов и влияют на социализацию индивидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брайант, Д., Томпсон, С. (2004) Основы воздействия СМИ. М.: Вильямс. 432 с.

Дебор, Г. (2000). Общество спектакля. М.: ЛОГОС. 183 с.

Дьякова, Е. Г. (2003) Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Полис. № 3. С. 109-119.

Катлип, С. М., Сентер, А. Х., Брум, Г. М. (2008) Паблик рилейшенз. Теория и практика. М. : Вильямс. 624 с.

Липпман, У. (2004) Общественное мнение. М.: Ин-т Фонда "Общественное мнение". 384 с.

Маклюэн, Г. М. (2003.) Понимание медиа: внешние расширения человека. М. 462 с.

Москович, С. (1998) Век толпы. Исторический трактат по психологии масс. М.: Центр психологии и психотерапии. 480 с.

Черных, А. (2007) Мир современных медиа. М. : Территория будущего. 312 с.

Dearing, J., Rogers, E. (1987) Agenda-setting, Where Has It Been, Where Is It Going? // Communication Yearbook 11. L.A. P.187-210.

Entman, R. (2003) Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy. Chicago: University of Chicago Press. 229 p.

Livingston, S.G. (1992) The Politics of International Agenda-Setting: Reagan and North-South Relations // International Studies Quarterly 36.P. 300-315.

McCombs, M., Shaw, D. (1972) The agenda-setting function of mass-media // Public opinion quarterly. V.36, № 3. P.176–187.

Янович Татьяна Леонидовна — магистрант 1 курса факультета экономики и права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, ул. Стремянный переулок, д. 28. Тел.: +7 (495) 958-23-27. Эл. адрес: politsoc.kaf@rea.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Представления об интуиции в научном и обыденном сознании в условиях социокультурных изменений общества

И. С. Алексеенко

Московский гуманитарный университет,

А. М. Королева

Московский педагогический государственный университет

***Аннотация:** В статье проанализированы научные представления об интуиции, основные подходы к ее изучению в зарубежной и отечественной философско-психологической литературе, охарактеризованы исследования по изучению интуиции на современном этапе в условиях социокультурных изменений общества. Приводятся сравнительные данные научных представлений об интуиции с обыденными представлениями.*

***Ключевые слова:** интуиция; научное знание; житейское знание; исторический анализ; психосемантический анализ*

В условиях стремительных социокультурных изменений в обществе изучение феномена интуиции, помогающей быстрее ориентироваться в окружающей действительности, приобретает особое значение. Проблема изучения интуиции является одной из самых интересных и противоречивых, что обусловлено сложностью и многоаспектностью самого понятия, и привлекает внимание философов, психологов, антропологов.

Сложность и неоднозначность трактовок понятия «интуиция» в философско-психологической зарубежной и отечественной литературе способствует необходимости обращения к представлению об этом понятии в обыденном сознании, так как житейские психологические знания, с одной стороны, являются той базой, на которой впоследствии строится система научных понятий, а с другой — дополняют научные представления о каком-либо знании. Обыденные представления можно характеризовать как житейские понятия, берущие начало из индивидуального жизненного опыта субъекта. Нестабильность житейских понятий выступает в неспособности к абстрагированию и к произвольному оперированию ими, слабостью же научного сознания является недостаточная насыщенность конкретным материалом.

В зарубежной философско-психологической мысли выделяется как бы два основных подхода в изучении интуиции. В соответствии с первым подходом, «интуиция является способностью практически всех

людей к непосредственному усмотрению истинного знания. Об этом говорили Р. Декарт, Д. Локк, Г. Лейбниц и др. И второй подход, имеющий свои корни в учениях Платона, Ф. Шеллинга, А. Бергсона, считавших феномен интуиции самым высшим уровнем познания, отличным от мышления, в котором абсолютная истина открывается в моменты некоторого «озарения» (Попова, 2005).

Основные положения зарубежных философско-психологических концепций сводились к тому, что интеллект, в основном, противопоставлялся интуиции. Отечественные же мыслители, наоборот, не противопоставляли интуицию и интеллект, а наоборот стремились их соединить. Это в дальнейшем определило особенность развития отечественного психологического знания в области изучения проблем интуиции.

Специфика изучения проблем интуиции в отечественной психологии определялась логикой развития отечественного психологического знания сначала в русле религиозно-духовной психологии, затем советской психологии и на современном уровне российской психологии, социальными условиями развития нашей страны, а также неповторимостью и оригинальностью мировоззрения отечественных психологов XX века. Так, в работах С. Л. Франка интуиция рассматривается как нечто, сошедшее к нам извне, свыше. В отечественной советской психологии интуиция рассматривалась как специфическая форма познавательного процесса, которая имеет такие характеристики как непосредственность, внезапность, неосознанность.

Учитывая важность изучения феномена интуиции с одной стороны, и недостаточность работ в области психологии с другой стороны, был проведен исторический и психосемантический анализ понятия интуиции в научном познании, а также в обыденном сознании субъекта.

Проблема научных представлений об интуиции имеет достаточно длительную историю изучения первоначально в рамках философской (со времен античных философов), а потом и научно-психологической парадигмы. Видимо поэтому понятие «интуиция» в научном сознании, несмотря на сложность самого феномена, более структурировано, компактно. Таким образом, можно констатировать, что в современной науке основные интерпретации понятия «интуиция» прошли проверку временем, и получили сформировавшиеся словесные формулировки.

На современном этапе, в условиях социокультурных изменений общества, проблема интуиции в психологических исследованиях изучается недостаточно активно и достаточно разнопланово. С. А. Попова провела историко-психологический анализ проблемы интуиции в мировой и отечественной философской и психологической мысли, выделила «основные оппозиции, которые были объективно представлены в разных направлениях исследования интуиции и выступающие в

качестве критериев дифференциации различных трактовок и объяснения природы и функций данного феномена: «сознательное-бессознательное», «опосредованное-непосредственное», «чувственное-рациональное», «дизъюнктивное-недизъюнктивное» (Попова, 2005). Она также проследила основные подходы и направления, выявила специфику проблемы интуиции в разных научных школах.

Семенец О.В. рассматривает вопросы социальной интуиции, определив «взаимосвязь характеристик личности и показателей эффективности социальной интуиции в различных социальных ситуациях, которые раскрывают сложный характер взаимодействия ситуационных и субъективных (индивидуальных и социально-психологических) детерминант в определении успешности социальной интуиции» (Семенец, 2010). И. К. Орлов выявил специфику интуитивного процесса решения неопределенных задач. Его исследование показало, что посредством интуиции успешно решается только некоторый тип неопределенных задач, а не любые неопределенные задачи (Орлов, 2004). О. В. Степаносова рассмотрела основные интуитивные компоненты в процессе принятия решения (Степаносова, 2004).

Интуитивность как психологическое свойство личности рассмотрена в работе Е. А. Науменко. Он также описал модельные характеристики интуитивности и интуитивной личности, предложена «типология высокоинтуитивной личности, основанная на градиентности проявлений интуитивности и обусловленных ею особенностях психологического стиля, а также обоснована роль интуитивности в осознаваемых и неосознаваемых формах психической деятельности» (Науменко, 2001).

Значение интуиции рассматривается также в контексте ее необходимости в конкретной деятельности. Так, предметом изучения интуитивности как фактора эффективной деятельности следователя рассмотрена в работе И. В. Васильевой (Васильева, 2006). Имеются работы, изучающие компоненты интуиции в разные возрастные периоды. Пример, диссертационная работа О. В. Швецовоной «Развитие компонентов способности к научному предвидению в ранней юности» (Швецова, 2004).

Если проанализировать названия статей в ведущих научных журналах «Вопросы психологии», «Российский психологический журнал», «Психологический журнал», что изучение проблем интуиции осуществляется в разных аспектах: проблема антиципации, взаимосвязь мотивации и интуиции, сознания и интуиции, юмора и интуиции, рассмотрены модели инсайта и другие.

Некая разобщенность трактовок понятия «интуиция» в научном сознании порождает и такую неоднозначность в обыденном сознании. Содержание обыденного сознания имеет, казалось бы, нерациональный

характер, но это не мешает ему включать в себя элементы научного знания. «Индивидуальное сознание понимается как многоуровневое и гетерогенное образование», так как оно расположено на стыке различных психологических образований индивидуальной и общественной природы: общественное и индивидуальное сознание, мифологическое и научное отражение мира, бессознательное и рефлексивное сознание» (Улыбина, 2001). Нужно учитывать еще одну особенность обыденного сознания — его фрагментарность, неоднозначность некоторая расщепленность. Благодаря чему становится возможным сосуществование противоположных друг другу установок, суждений, стереотипов.

Нами было проведено исследование субъективного содержания представлений об интуиции. В нем приняли участие 72 человека в возрасте от 19 до 82 лет. Среди них присутствовало 8 мужчин и 64 женщины. Основными методами эмпирического исследования стали: ассоциативный эксперимент и метод определений. С помощью ассоциативного эксперимента изучался неосознаваемый уровень представлений об интуиции, а метода определения — осознаваемый уровень представлений об интуиции. Полученные количественные данные были обработаны с применением методов математической статистики: коэффициент корреляции Пирсона, U-критерий Манна-Уитни, S-критерий тенденций Джонкира.

По результатам эмпирического исследования был выведен список категорий, использующихся в обыденном знании для определения понятия интуиции. Также были обнаружены взаимосвязи между категориями, ассоциациями, полом, возрастом и профессией респондентов. Корреляционный анализ позволил выявить использование противоречивых категорий в определении понятия интуиция. Исторический анализ выявил противоречия в подходах к изучению интуиции.

Сравнительный анализ научных и обыденных представлений об интуиции позволил сделать следующие заключения:

Количество категорий в обыденных и научных представлениях примерно одинаково (58 в научных представлениях и 59 в обыденных представлениях). Из них многие категории являются сходными, и, для удобства анализа, схожие по значению категории были объединены в группы:

- Божественное: Благодать, Богопознание, Вера, Достижение идеального всеединства, Кульминация добродетельной христианской жизни, Любовь к Богу, Откровение, способность «впускать в себя» Божественные истины, Акт любви, ангел-хранитель, божественное, духовность, элементы подсказки свыше.

- Восприятие: Предупредительное восприятие, Отражение предстоящего, Преднастройка, Созерцание, Отражение, подсознательное

восприятие мира, Чувство, шестое чувство, внутреннее чувство, восприятие информации из полей.

- Знание: автоматизированные компоненты мышления, Акт сознания, вероятностное прогнозирование, Всплывает идея, Источник знания, Неосознаваемое рекомбинирование ранее накопленного опыта, Прогнозирование будущего результата, Способ знания, проект новой парадигмы, Познавательная проясненность, Познание, анализ событий, знание, логическое мышление, логическое осмысление, логическое сопоставление фактов, мысли, основано на знании.

- Знание за пределами логики: Истина, Непосредственная данность, Непосредственное видение, Непосредственное созерцание, Непосредственное суждение, Не выраженное открытие, не объяснимое

- Опыт: адаптация, акцентируется влияние опыта и навыков, жизненный опыт, на основе опыта, опыт, основано на опыте, подтверждение опыта, прошлый опыт, чувственный опыт

- Оценка: Оценка, оценка ситуации

- Ощущение: Отпечаток внешнего раздражения, опознанность материала ощущений, Переход от ощущения к восприятию, Предвкушение среды, Связующее звено, внутреннее ощущение , ощущение

- Потребность: Направляется доминирующей потребностью, инстинкт самосохранения

- Решение: Готовое решение, кандидаты в посылки решения, выбор правильного решения, правильное принятие решения вне логики, правильный выбор, принятие решения, решение вопросов, эмоциональное принятие решения

- Сверхзнание: антирациональная природа, видение, Мистический экстаз, Сверхсознание, Трансцендентный мир, Самоочевидность, видение, предвидение, Предсказание

- Способность

По результатам анализа по критерию Манна-Уитни существенных различий по данным категориям выявлено не было. Преимущественно для научных представлений о сознании характерны такие категории: Недостоверность, Образ, Пассивность, Творчество. Обыденным представлениям в основном присуще: Внутренний голос, Душа, Игра, Наитие, Наследственное, Не логическое, Свойство.

Таким образом, обыденные представления об интуиции содержат более конкретные категории (внутренний голос, душа, игра, наитие, наследственное, не логическое, свойство), а научные представления включают более обобщенные, отвлеченные (недостоверность, образ, пассивность, творчество). Для обыденных представлений характерно более свободное использование понятий, что выразилось в отождествлении интуиции с внутренним голосом, душой, наитием. Кроме

того, для обыденных представлений в большей мере характерна также размытость научно-дисциплинарных границ, что выражается в смешении философских и психологических, взглядов на интуицию.

Сопоставление двух видов представлений свидетельствует о том, что научные категории отличаются большей обобщенностью, абстрактностью, отвлеченностью, точностью формулировок и компактностью, в то же время как обыденные представления об интуиции, напротив, отличаются наглядностью, большей свободой в использовании терминов, конкретностью, а также включением в представление категорий из разных областей знания.

На наш взгляд, в условиях стремительных социокультурных изменений в обществе, изучение феномена интуиции становится актуальным. Полученные данные имеют важное значение для развития истории отечественной психологии, так как они уточняют существующие представления об интуиции как феномене, а обобщение результатов прошлых исследований по изученной проблеме открывают новые перспективы и для современных работ в этой области психологических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильева, И. В. (2006) Интуитивность как фактор эффективной деятельности следователя: дисс. ... канд. психол. наук. СПб. 140 с.

Науменко, Е. А. (2001) Интуитивность как психологическое свойство личности: дисс. ... д. психол. наук. СПб. 381 с.

Орлов, И. К. (2004) Специфика интуитивного процесса решения неопределенных задач: дисс. ... канд. психол. наук. М. 167 с.

Попова, С. А. (2005) Интуиция в мировой философской и психологической мысли: основные направления изучения: дисс. ... канд. психол. наук. М. 174 с.

Семенец, О. В. (2010) Психологические детерминанты социальной интуиции личности в прогнозировании ситуаций: дисс. ... канд. психол. наук. Саратов. 279 с.

Степаносова, О. В. (2004) Интуитивные компоненты в процессе принятия решения: дисс. ... канд. психол. наук. М. 208 с.

Улыбина, Е. В. (2001) Психология обыденного сознания. М.: Смысл. 263 с.

Швецова, О. В. (2004) Развитие компонентов способности к научному предвидению в период ранней юности: дисс. ... канд. психол. наук. Ставрополь. 215 с.

Алексеевко Ирина Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (916) 796-81-58. Эл. адрес: ialexeeenko@yandex.ru

Королева Анастасия Максимовна — студентка 1 курса магистратуры Московского педагогического государственного университета. Тел.: +7 (903) 689-94-40. Эл. адрес: nastika_94@mail.ru

Взаимосвязь психологического благополучия и интернальности личности как фактор девиктимизации у лиц с ревматоидным артритом

*Е. С. Балабанова, Н. Ю. Лебедева
Московский гуманитарный университет,
Т. А. Соколова*

*Российский национальный исследовательский медицинский университет
им. Н. И. Пирогова*

Аннотация: В статье анализируется проблема взаимосвязи психологического благополучия и уровня субъективного контроля у лиц с разным течением ревматоидного артрита. Активность ревматоидного артрита выступает обстоятельством, определяющим направление взаимосвязи показателей психологического благополучия и интернальности личности. Особенности взаимосвязи психологического благополучия и интернальности позволяют определить направление работы психолога по снижению виктимных тенденций личности.

Ключевые слова: психологическое благополучие, интернальность личности, ревматоидный артрит, девиктимизация

Одной из существенных трансформаций современного общества является появление постоянного стремления человека достичь внутреннего равновесия и гармонии. По сути, речь идет об актуальной надобности человечества в достижении психологического благополучия как основополагающей потребности, скорее всего имеющей заместительный характер. Это представляет собой естественную тенденцию, соответствующую развитию чувственного типа культуры, в рамках которой индивидуальные ценности выступают как основополагающие, достижение которых происходит в ущерб общественным, вызывая соответствующие типы виктимизации социума (Андроникова, Ветерок, 2016).

Такое смещение фокуса внимания в восприятии жизни меняет систему психологической поддержки и сопровождения отдельного человека и всего социума. Тем не менее, многие вопросы, позволяющие специалистам в области психологического консультирования организовывать необходимую помощь, в достаточной степени не решены.

Проблема позитивного психологического функционирования стала вызывать научный интерес у исследователей, начиная с середины XX в. Так, психологическое благополучие соотносится с принципом целостности в подходе к пониманию личности, а также с трактовкой личностного способа существования человека как уникальной целостности, обладающей неповторимым жизненным опытом,

внутренним миром, единственной в своем роде реакцией на обстоятельства своей жизни.

События повседневной жизни, несущие в себе радость или разочарование, отражаясь в сознании, накапливаются в виде соответственно окрашенного аффекта. То, что расстраивает, и то, из-за чего человек переживает, суммируется в виде негативного аффекта, те же события повседневной жизни, которые несут радость и счастье, способствуют увеличению позитивного аффекта. Разница между позитивным и негативным аффектами является показателем психологического благополучия и отражает общее ощущение удовлетворенностью жизнью. Когда сумма негативных переживаний превышает позитивный аффект, человек ощущает себя несчастным и неудовлетворенным, что говорит о низком уровне психологического благополучия. Психологическое неблагополучие выступает психогенной причиной развития заболеваний, имеющих психосоматический характер, к которым относится ревматоидный артрит. Имеются данные, что 66 % больных ревматоидным артритом имели депрессию еще до возникновения заболевания (Фофанова, Лисицина, Зелтынь, 2009).

Особенностью последних десятилетий является увеличение количества людей, имеющих ревматические заболевания. Их социально-экономическая значимость бесспорна — существенное снижение качества жизни ревматоидных больных и, как следствие, значительные трудовые и экономические потери. Ревматоидные заболевания, в частности, ревматоидный артрит, является одной из частых причин стойкой нетрудоспособности. Однако такое хроническое заболевание может привести к значительным ограничениям больных не только в физическом, но и эмоциональном и социальном аспектах, вызывать возникновение психологических проблем (повышенная раздражительность, агрессия, обида, чувство безысходности и т. д.), привести к психологическому стрессу, дистрессу, развитию серьезных расстройств психики (Архипова, Кром, 2012).

Таким образом, с одной стороны, ряд психологических и медицинских исследований указывает на психогенную природу ревматических заболеваний, с другой, — результаты исследования больных ревматоидным артритом, демонстрируют, что психологические особенности позволяют одним больным достаточно спокойно адаптироваться к новым условиям жизни, у других развиваются психопатологические состояния, требующие психологической и медикаментозной коррекции (Зураева, Джелиева, 2018).

В ряде исследований отмечается, что у пациентов с ревматоидным артритом неадаптивный тип отношения к болезни характеризуется следующими факторами психологического неблагополучия: наличием конфликта я-реального и я-идеального, депривацией потребностей, невозможностью самореализации, ощущением бессмысленности бытия,

нарушением адекватности социального взаимодействия, самоотчуждением, потерей субъектности, низкой степенью самоконтроля и рефлексии по поводу своей болезни. Данные характеристики в полной мере описывают виктимную личность, определяют специфику ее функционирования и мировоззрения.

У больных ревматоидным артритом с неадаптивным типом отношения к болезни наблюдаются тенденции виктимного поведения, формируется позиция жертвы с убежденностью в своей невезучести и несправедливости бытия, развиваются дисгармония социальных отношений, неадекватность самопознания и восприятия себя, негативные установки, инфантилизм (Лас, 2012; Фоминых, 2012). Таким образом психологического неблагополучие выступает виктимогенным фактором.

Данные обстоятельства и наличие нерешенных задач в области медицинского и психологического сопровождения больных ревматоидным артритом позволило определить проблемой исследования взаимосвязь психологического благополучия и интернальности личности как фактор девиктимизации у лиц с ревматоидным артритом

В основные задачи исследования входило определение показателей психологического благополучия личности и интернальности и их взаимосвязи в группах респондентов, различающихся по тяжести проявлений клинической картины заболевания, а также выявление взаимосвязи показателей психологического благополучия, интернальности и активности ревматоидного артрита. В качестве основной гипотезы исследования выступило предположение о том, что у лиц с разной клинической картиной заболевания существуют различия во взаимосвязях показателей психологического благополучия, интернальности и активности ревматоидного артрита.

Выборку исследования составили 60 пациентов с диагнозом ревматоидный артрит, из них женщин — 46 и мужчин — 14, подписавших информированное согласие на участие в исследовании. Возраст пациентов варьируется от 20 до 69 лет, длительность заболевания от 6 месяцев до 48 лет.

Сбор эмпирических данных осуществлялся с использованием следующих методов: беседа, наблюдение, анализ документов, анкетирование (анкета здоровья HAQ, визуальная аналоговая шкала — ВАШ; индекс активности воспаления — DAS 28), опрос по методикам: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттора. В обработке эмпирических данных использовался качественный анализ и количественный анализ, методы математической статистики: описательная статистика, критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена, кластерный и частотный анализы.

Первой задачей исследования было определение групп респондентов с разным течением ревматоидного артрита (разной

клинической картиной). Критериями выделения признаков разного течения ревматоидного артрита выступали показатели клинической картины заболевания, демонстрирующие активность ревматоидного артрита: длительность заболевания, активность по индексу DAS 28 (количество пораженных суставов), показатель оценки здоровья HAQ (качество жизни и эффективность терапии) и показатель ВАШ (визуальная аналоговая шкала боли).

В результате кластерного анализа были определены две группы респондентов, различающиеся по тяжести клинической картины заболевания.

Группу №1 составили 22 человека, имеющие среднюю активность заболевания — 4,56 балла по шкале DAS 28, умеренные нарушения жизнедеятельности — 1,49 балла по анкете HAQ и среднюю выраженность болевых ощущений — 43,40 балла — показатель боли по шкале ВАШ. Группу №2 составили 38 человек, имеющие высокую активность заболевания — 5,42 балла по шкале DAS 28, выраженные нарушения жизнедеятельности — 2,01 балла по анкете HAQ и высокую выраженность болевых ощущений — 68,47 балла — показатель боли по шкале ВАШ.

Анализ результатов психологического благополучия личности показал, что в группе респондентов со средней активностью заболевания общий показатель психологического благополучия несколько ниже, по сравнению с нормативным, а в группе респондентов с высокой активностью заболевания — значительно ниже, по сравнению с нормативным и по сравнению с показателем группы №1. Можно отметить, что частные показатели психологического благополучия «Позитивные отношения» и «Управление окружением» имеют средние значения в пределах нормы, как у респондентов группы №1, так и группы №2. Можно сказать, что в целом респонденты склонны к формированию удовлетворительных, доверительных отношений с окружающими, допускают возникновение привязанности и близкие отношения, умеют находить компромиссы во взаимоотношениях, открыты новому опыту, используют возможности своего окружения для удовлетворения личных потребностей.

Однако, ряд показателей психологического благополучия обнаружили разную степень выраженности в группе №1 и группе №2, а именно: показатели «Личностной рост» ($p \leq 0,024$), «Цель в жизни» ($p \leq 0,004$). «Самопринятие» ($p \leq 0,027$) и «Автономия» ($p \leq 0,007$). У респондентов со средней активностью ревматоидного артрита они имеют более высокие значения, по сравнению с респондентами с высокой активностью ревматоидного артрита, у которых данные показатели существенно отклоняющиеся от нормы в сторону снижения. Можно сказать, что респонденты с высокой активностью заболевания характеризуются как недовольные собой, разочарованные событиями

своего прошлого, испытывающие беспокойство по поводу будущего. Они лишены смысла в жизни, имеют меньше целей или намерений, жизненных перспектив, не способны самостоятельно регулировать собственное поведение, не адекватно оценивают себя, переживают чувства личностной стагнации, скуки и незаинтересованности жизнью.

Наибольшее различие по показателю психологического благополучия личности «Самопринятие» обнаружено в группе респондентов мужского пола ($p \leq 0,036$). Данный показатель имеет более высокие значения у мужчин со средней тяжестью клинической картины, чем у мужчин с тяжелой клинической картиной заболевания. Несмотря на низкие значения данного показателя в целом, у мужчин со средней активностью ревматоидного артрита все же сформировано более позитивное отношение к себе. А мужчины с высокой активностью ревматоидного артрита в значительной степени не довольны собой, разочарованы происходящими событиями и событиями своего прошлого, испытывают беспокойство по поводу своих особенностей и проявлений болезни, не желают быть такими, какими они являются.

Дальнейший анализ результатов показал, что у большинства респондентов наблюдается сдвиг локуса контроля в сторону экстернальности. Их характеризует особенность установления связи между своими действиями и значимыми для них событиями их жизни. Они не считают себя способными контролировать свое развитие и полагают, что большинство событий их жизни является результатом случая или действия других людей. Обобщение различных данных позволяет говорить об экстерналах как о людях с повышенной тревожностью, обеспокоенностью. Их отличает конформность, меньшая терпимость к другим и повышенная агрессивность, меньшая популярность в социуме по сравнению с интерналами.

Наибольшая экстернальность демонстрируется в отношении здоровья и болезни, что интерпретируется как склонность считать свое заболевание результатом случая и надеется на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, прежде всего врачей. Причем, в группе респондентов со средней активностью заболевания локус контроля в большей степени сдвинут в сторону экстернальности, чем в группе респондентов с высокой активностью заболевания. Частотный анализ показал, что в группе №1 (средняя активность заболевания) респондентов с интернальным локусом контроля меньше, по сравнению с группой №2 (высокая активность заболевания), причем среди респондентов-интерналов больше женщин.

В результате корреляционного анализа исследуемых психологических показателей в группе респондентов со средней тяжестью клинической картины заболевания обнаружены взаимосвязи показателей психологического благополучия и интернальности. Так, положительные взаимосвязи с общим показателем интернальности имеют

показатели «Автономия» ($r=0,36$), «Управление средой» ($r=0,48$) «Цели в жизни» ($r=0,33$) «Самопринятие» ($r=0,34$). Данные компоненты психологического благополучия тем выше, чем в большей степени у респондентов выражена интернальность личности.

Также обнаружена свойственная данной группе респондентов следующая корреляционная плеяда: показатель интернальности в области здоровья и болезни отрицательно взаимосвязан с показателем «Позитивные отношения» ($r=-0,33$) и положительно взаимосвязан с показателем активности заболевания ($r=0,36$). Чем в большей степени у респондентов локус контроля в области здоровья и болезни сдвинут в сторону экстернальности, тем больше выражены показатели активности заболевания и тем более респонденты стремятся к доверительным отношениям со своим близкими и положительным отношениям с окружающими. Считая свою болезнь и проблемы со здоровьем результатом случая, они надеются на выздоровление в результате помощи других людей, прежде всего врачей и семьи. Данные обстоятельства мотивируют их к формированию удовлетворительных, доверительных отношений с окружающими. Значительные функциональные ограничения ухудшают протекание повседневной жизнедеятельности и вызывают необходимость дополнительного внимания и ухода со стороны родных и близких. Однако сниженная ответственность за происходящие события нередко приводит к нарушениям предписанного врачами лечения и образа жизни, обострениям заболевания и, как следствие, к ухудшению благополучия и качества жизни. Особенно эти тенденции проявляются у мужчин.

Специфические взаимосвязи выявлены и в группе респондентов с высокой активностью ревматоидного артрита. Интересен тот факт, что в данной группе показатель интернальности в области здоровья и болезни положительно взаимосвязан с длительностью заболевания ($r=0,33$). Чем дольше болеет человек ревматоидным артритом, тем более у него развит интернальный локус контроля. Больной в большей степени считает себя ответственным за свое здоровье и уверен, что выздоровление во многом зависит от его действий. В проведенных ранее исследованиях установлено, что в самом начале заболевания пациентов с ревматоидным артритом характеризует враждебно-отвергающая психологическая позиция по отношению к окружающим людям, вследствие чего их бывает трудно заставить лечиться. Такие больные поначалу меняют врачей, но потом примиряются со своим состоянием, берут на себя ответственность за течение болезни, образ жизни, соблюдение рекомендаций врачей.

Также в данной группе респондентов показатели психологического благополучия «Автономия» и «Самопринятие» положительно взаимосвязаны с показателем интернальности в области здоровья и болезни ($r=0,68$). Чем больше у респондентов развит интернальный локус контроля в области здоровья и болезни, тем в большей степени у них

проявляется способность регулировать собственное поведение и адекватно оценивать себя, признавать и принимать свое состояние.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: существуют специфические взаимосвязи показателей психологического благополучия и интернальности личности в области здоровья и болезни в группах респондентов, различающихся по тяжести клинической картины заболевания. Направление и сила установленных взаимосвязей зависит также от показателей активности и длительности заболевания. С одной стороны, чем более длительное время человек болеет ревматоидным артритом, тем в большей степени он демонстрирует интернальность в области здоровья и болезни, принимает на себя ответственность за течение заболевания, частоту обострений и качество своей жизни. Несмотря на тяжесть клинических проявлений, у таких больных определен средний уровень психологического благополучия. С другой стороны, у ряда респондентов сдвиг локуса контроля в сторону экстернальности способствует иному типу отношения к своему заболеванию, перекладыванию ответственности за лечение и жизнеобеспечение на своих близких, семью, врачей. Данные тенденции выступают фактором виктимизации личности больного.

Результаты исследования психологического благополучия и уровня субъективного контроля, а также особенности взаимосвязи между ними позволяют практикующим врачам и психологам решать вопросы о приверженности к проводимому лечению или необходимости коррекции терапии у лиц, различающихся по клинической картине заболевания. Одним из важных направлений практической работы с пациентами с ревматоидным артритом, является развитие у них личностных качеств сознательного и ответственного субъекта, с высоким уровнем субъективного контроля своей жизни, уверенности, активности, способности к рефлексии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андроникова, О. О., Ветерок, Е. В. (2016) Психологическое благополучие и здоровье как актуальная потребность современного человека в рамках девиктимизации // Вестник Кемеровского государственного университета. № 1 (65). С. 72-76.

Архипова, Л. Ю., Кром, И. Л. (2012) Психологические аспекты качества жизни лиц в ситуации болезни // Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность: материалы II международной научно-практической конференции 15-16 марта 2012. Пенза-Семей: Научно-издательский центр «Социосфера». 134 с. С. 109-11.

Зураева, А. М., Джелиева, З. Т. (2018) Психотерапевтическая работа с больными, имеющими хронические заболевания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 7, № 2 (23). С. 367–369.

Лас, Е. А. (2012) Эмоционально-личностные предикторы отношения к болезни у пациентов с ревматоидным артритом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 150. С. 262-270.

Фоминых, Е. С. (2012) Виктимизация и девиктимизация студентов с ограниченными возможностями здоровья в современных образовательных условиях [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2012/n4/57313.shtml> (дата обращения: 22.10.2019)

Фофанова, Ю. С., Лисицина, Т. А., Зелтынь, А. Е. (2009) Депрессивные расстройства у больных ревматоидным артритом // Научно-практическая ревматология. М.: ИМА-Пресс. Т. 47, №4. 106 с. С.49-54.

Балабанова Екатерина Светославовна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-56-11. Эл. адрес: ebalabanova@mosgu.ru

Лебедева Надежда Юрьевна — обучающаяся 1-го курса магистратуры по направлению подготовки 44.04.01 Психолого-педагогическое образование факультета психологии, педагогики и социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (985) 067-11-59. Эл. адрес: nadezhda.solnc2010@yandex.ru

Соколова Татьяна Александровна — врач-терапевт, клинический ординатор кафедры факультетской терапии лечебного факультета Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н. И. Пирогова. Адрес: 117437, Россия, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1, стр. 7. Тел.: +7 (916) 060-03-83. Эл. адрес: sokolova1993@me.com

Использование графологического анализа почерка для оценки динамики признаков агрессии у больных шизофренией

А. И. Бекетов

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается возможность регистрации наличия агрессивности в поведенческих реакциях по средствам использования графологического анализа текста.

Ключевые слова: графологический анализ; шизофрения; психоз; ремиссия

На сегодняшний день неоспоримым является факт неустойчивого положения графологического анализа проб почерка в структуре современных научных знаний. Использование данного метода в качестве надежного и достоверного может быть незаменимым в силу большого количества плюсов, способствующих его удобству. К примеру, для выявления особенностей личности в сфере криминалистики, в качестве дополнения к набору проективных методик, используемых в частной психологической практике, в клинических исследованиях. Список сфер, где графологический метод психодиагностики может быть полезен, достаточно широк: в кадровом делопроизводстве, для определения надежности третьих лиц, в школах, в частности в старших классах, где на сегодняшний день большим спросом пользуется набор методик для профориентации.

Мною было проведено исследование в рамках которого выявлялась возможность использования графологического анализа почерка на пациентах психиатрической больницы, как в состоянии психоза, так и в состоянии последующей ремиссии, с целью выявления их уровня агрессии.

Графология, как и всякий психологический анализ, является наполовину наукой, наполовину искусством. Успешности графологического анализа зависит от подготовки специалиста, его личного опыта, образования, личностных качеств. Большинство школ графологии настоятельно рекомендуют работать в следующем ключе, нужно начинать с получения общего впечатления от рукописи. Затем изучаются отдельные аспекты: размер, наклон, ширина, вертикальные пропорции, правильность, связность, форма соединения, нажим, скорость, ритм, равномерность линий, степень упрощения начертания букв, расстояния между словами и строками, поля, общее расположение и многочисленные мелкие детали, такие как способ ставить точки, росчерки и т. д. (Гольдберг, 2008). Исследование этих характеристик: «чистая графология», полноценная научная процедура в том смысле, что такие

признаки, как пропорции и углы, размеры и интервалы могут быть измерены и обобщены (Романова, 2011).

Пример, если почерк крупный, эта черта как правило указывает на склонность пишущего к экспансивности. Другие черты того же почерка, в частности, например, наклон, помогает определить, обращена ли подобная экспансивность на внешний мир, на самого личность самого пишущего или же носит смешанный характер. Применительно к социальной сфере ширина букв показывает, открытый пишущий или же на оборот закрытый. Не аккуратность или аккуратность письма может говорить о том, спешит ли пишущий, импульсивен ли он, непредсказуем, эмоционален или же уравновешен, осмотрителен и сдержан (Зуев-Инсаров, 1993). Все оценки по выбранным чертам почерка, содержащиеся в специальной рабочей таблице графолога, подсчитываются, интерпретируются и отправляются в отчет.

Поверхностный анализ данных, накопленных исследователями почерка, позволяет сделать вывод о широкой перспективе для работы психологов в области графологического анализа, что в большей степени диктуется необходимостью разработки новых методов и усовершенствования старых методов диагностики психических особенностей человека, которые не требовали значительных финансовых затрат и сложного инструментария.

Показатели большинства черт почерка варьируются по величине в общем объеме рукописного текста, в связи с этим при рассмотрении черт оцениваются их преобладающее количество, а не абсолютное значение. Так же, обнаруженные на промежуточных этапах исследования корреляционные связи между отдельными чертами почерка свидетельствуют о существовании согласованной системы таких черт, отличающейся относительной устойчивостью для каждого пишущего. Существует мнение о том, что индивидуальные черты личности человека не могут не отпечататься в его почерке (Алесковский, 2003; Кравченко, 2006). В связи с этим для верификации и подтверждения полученных данных через графологический анализ почерка одним из вероятных путей решения подтверждения, полученных данных является совместное использование психологической диагностики, а также методологии системного подхода в совокупности с набором прошедших всестороннюю проверку психодиагностических методик, для дальнейшего сравнения полученных результатов.

Важно понимать, что человек не рождается с умением писать. Этот навык приобретается позднее в процессе его социализации и обучения. Вначале индивид вырисовывает каждую букву, затем со временем в процессе научения и отточки умения этот процесс как правило становится чисто автоматическим. В процессе письма, если конечно индивид не пытается специально изменить свой почерк, индивид не размышляет о том, как он пишет. Мыслительный процесс направлен на

то, что он пишет. Из этого можно сделать вывод что механическим процессом письма управляет подсознание. Следовательно, существует взаимосвязь между почерком и психическим или физическим состоянием человека. Каждый штрих в буквах неизбежно несет в себе отпечаток психических личностных особенностей автора рукописного текста. Так же стоит упомянуть что многое зависит от того, где и как проходило обучение человека, в каком социальном окружении он находился, наконец, просто, от физического состояния его рук. Наиболее сильные эмоциональные переживания, психические патологии и мощные влияния окружающей среды, остаются в подсознании индивида и влекут за собой характерные изменения в движениях рук. Сознание выражает себя через устную речь, подсознание может выражать себя и через почерк. Современная клиническая медицина накопила богатейший материал об изменении почерка при ряде заболеваний (Фадеев, 1989).

Вопрос о формах, методах и самой технологии работы для практического психолога всегда актуальный. В ряду методов современной психодиагностики недостаточно просто раскрыты возможности графических методов, особый интерес в плане применения графических методов в диагностике представляет психологический анализ почерка как отдельной формы графической деятельности. К настоящему времени установлено, что при общих характеристиках почерка всегда сохраняется человеческая индивидуальность с ее своеобразием, спецификой техники письма, которая открывает для исследователя характерные особенности личности автора рукописи (Филиппов, 2011).

В проведенном мною исследовании, результаты, полученные через графологический анализ почерка, были сравнены с результатами полученные через общепринятую рисуночную проективную методику «Несуществующее животное», критерием сравнения были признаки агрессии по обоим методам исследования.

За основные критерии агрессивности в почерке было взято 10 признаков агрессивности из трудов Гольдберг И. (Гольдберг, 2008).

Так же, для сопоставления полученных результатов в данном исследовании используется разработанный И. А. Фурмановым симптомокомплекс агрессии, который имеет самый широкий диапазон количества признаков агрессии, по сравнению с другими системами интерпретации этого метода (Фурманов, 1996).

Исследование проводилось на базе государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н. А. Алексеева Департамента здравоохранения города Москвы».

Выборка состояла из пациентов медико-реабилитационного отделения и дневного стационара ПКБ №1 им. Н. А. Алексеева: 25 мужчин в состоянии психоза и последующей ремиссией, имеющие

диагноз «шизофрения» в диапазоне МКБ 10: F20-F29. Возрастные границы для группы — от 18 до 50 лет.

Для обработки полученных результатов использовалась математическая обработка на основе статистического пакета “Statistika-10.0” с использованием критерия Уилкоксона для связанных выборок и корреляционного анализа с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Результаты исследования показали следующие данные (Табл. 1; Табл. 2; Табл. 3; Табл. 4).

Таблица 1
Симптомокомплексы агрессии в проективной методике
«Несуществующее животное»

Группы	ПРИЗНАКИ АГРЕССИИ										
	Сильная, уверенная линия рисунка.	Неаккуратность рисунка	Большое количество острых углов	Верхнее размещение углов	Крупное изображение	Голова обращена вправо или анфас	Хвост поднят вверх, пышный	Угрожающее выражение	Угрожающая поза	Наличие орудий нападения (зубы, когти, рога)	Суммарное количество признаков
Психоз	2	3	11	10	13	17	8	6	3	13	96
Ремиссия	10	9	11	8	10	17	6	4	2	8	85
р-Уровни Уилкоксона	0,01	0,2	1,0	0,5	0,4	1,0	0,5	0,4	0,6	0,1	

Из приведенных данных, можно увидеть, что число признаков агрессии в рисунках, обследуемых в состоянии ремиссии меньше, чем в состоянии психоза, что говорит о общем снижении уровня агрессии в группе, а также о улучшении психического состояния испытуемых.

Таблица 2
Графологические единицы агрессии по И. Гольдберг

Группы	ПРИЗНАКИ АГРЕССИИ										
	Строки поднимаются	Острая правонаклонность в тексте	Слитное написание слов	Тупой штрих на окончании букв	Сильный нажим	Прорыв, "выскакивания" конечных полей.	Расширяющиеся (вперед) начальные поля.	Слитность написания текста	Неразбочивость почерка	Слитность строк	Суммарное количество признаков
Психоз	6	0	5	15	8	13	2	5	6	9	69
Ремиссия	3	0	8	9	7	12	3	3	4	8	57
р-Уровни Уилкоксона	0,3	0	0,2	0,1	0,7	0,8	0,6	0,09	0,1	0,7	

Из полученных данных можно сделать выводы о том, что у группы мужчин в состоянии психоза выше показатель агрессии по признакам, чем у группы тех же мужчин в состоянии ремиссии.

Таблица 3

Корреляционный анализ результатов по методике
«Несуществующее животное» Психоз/Ремиссия

	Сильная уверенная линия рисунка	Неаккуратность рисунка	Большое количество острых углов	Верхнее размещение углов	Крупное изображение	Хвост поднят вверх, пышный	Угрожающее выражение	Угрожающая поза	Наличие орудий нападения (Зубы, когти, рога)
Неаккуратность рисунка				-0,5		0,4			
Большое количество острых углов				0,7			0,4		
Верхнее размещение углов		-0,5	0,7				0,4		
Хвост поднят вверх, пышный		0,4							
Угрожающее выражение			0,4	0,4				0,6	0,5
Угрожающая поза							0,6		
Наличие орудий нападения (Зубы, когти, рога)							0,5		
Тупой штрих на окончаниях					0,5				0,5
Сильный нажим							0,4		
Расширяющиеся (вперед) начальные поля	0,4								
Слитность написания текста								0,4	
Неразборчивость почерка						0,4			

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что есть прямые взаимосвязи между признаками. Например, присутствие такого признака как «сильная и уверенная линия рисунка» в полученном материале от испытуемого означает, что у него в почерке обязательно будут расширяться вперед начальные поля. Этот факт свидетельствует о том, что испытуемый прикладывает усилие при изображении рисунка, а также при написании текста и как будто торопится в последнем, чтобы закончить, так-как рука устает от перенапряжения.

Большое количество острых углов в рисунке свидетельствует о том, что испытуемый будет заканчивать штрихи букв тупыми окончаниями, что говорит также о напряжении при письме и о желании быстрее окончить этот процесс. Так же наличие тупого штриха на окончаниях

букв указывает на то, что в рисунке будет присутствовать, так или иначе, орудие нападения, зубы, когти, клыки. Эти факты могут говорить о агрессивном отношении к выполнению работы, в изображение животного вооружено, окончания букв четкие.

Если испытуемый изобразил хвост животного поднятым в верх или пышным, рисунок будет не аккуратным в исполнении и почерк будет неразборчивым. Наличие неразборчивости почерка, как и хвост, поднятый вверх может быть обусловлено тем фактом, что у испытуемого тремор рук в связи с тяжелым психическим и соматическим состоянием или же так же своеобразной формой выражения агрессии.

Угрожающее выражение в рисунке напрямую связано с большим количеством острым углов, верхним размещением углов, угрожающей позой и наличием орудий нападения, в почерке будет проявляться такой признак как сильный нажим во время письма. Эти все признаки в рисунке говорят о ярко выраженной агрессии и напряжении во время письма. Угрожающая поза животного означает в почерке слитное написания текста, что означает отсутствие между словами расстояния.

Из всего выше сказанного складывается факт о том, что если в рисунке присутствуют признаки агрессии, то они так или иначе проявятся в почерке в виде сильного нажатия на пишущий инструмент с последующей усталостью и желанием побыстрее закончить письмо. Но имеет место быть и просто неразборчивому почерку. Можно сделать предположение что индивиды в состоянии психоза при возможности заняться арт терапией могут через этот процесс выпускать часть накопившейся агрессии в их психике.

Далее был проведен анализ взаимосвязей между полученными данными по методике несуществующее животное и графологическим анализом почерка в группе мужчин в состоянии ремиссии:

Таблица 4

Корреляционный анализ результатов графологического анализа
Психоз/Ремиссия

	Сильная уверенная линия рисунка	Большое количество острых углов	Верхнее размещение углов	Угрожающее выражение	Угрожающая поза	Наличие орудий нападения (Зубы, когти, рога)	Строки поднимаются
Сильная уверенная линия рисунка							0,4
Большое количество острых углов			0,6				
Верхнее размещение углов		0,6		0,4		0,4	
Угрожающее выражение			0,4		0,6		

Угрожающая поза				0,6			
Наличие орудий нападения (Зубы, когти, рога)			0,4				
Строки поднимаются	0,4				0,4		
Сильный нажим				0,4			
Расширяющиеся (вперед) начальные поля		0,4					
Слитность строк				0,4	0,4		

Анализ полученных данных показал, что имеются прямые связи между признаками по методикам. Так, например, если в рисунке линия вырисовывания основной фигуры изображения непрерывная, частично прерывается, то это означает, что при письме строки будут подниматься вверх. Это говорит о внутреннем напряжении в начале выполнения методик и усталости в конце выполнения задания.

Большое количество острых углов в изображении на прямую связано с расширяющимися вперед начальными полями при письме, это также говорит о психомоторном возбуждении.

Угрожающее выражение в рисунке связано с верхним размещением углов и угрожающей позе, этих признаков в рисунке напрямую будет связано с сильным нажимом на пишущий инструмент и слитность строк при письме.

Все выше перечисленные связи говорят о том, что если признаки агрессии есть в рисунке по проективной рисуночной методике «Несуществующее животное», то признаки агрессии будут проявляться и в письме. Можно предположить, что это всё есть следствие психомоторного возбуждения, а также присутствие агрессивности в личности в связи с психическим состоянием и не удовлетворительной оценкой окружающего мира индивидом.

Таким образом, в результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Ситуационно обусловленная агрессивность субъекта рассматривается как состояние его личности, которое может утрачивать свою актуальность с изменением обстановки. Если же агрессивное состояние у субъекта носит постоянный характер, то следует говорить об агрессивности как об актуальной черте характера личности.

2. Наблюдается динамика графически проявляемых признаков агрессии у пациентов при переходе из психоза в состояние ремиссии.

3. Корреляционный анализ показывает наличие взаимосвязей между признаками агрессии, выявляемой проективной методикой «Несуществующее животное» и графологическими показателями почерка.

4. Проективная рисуночная методика «Несуществующее животное» выступает в качестве объективного критерия допустимости использования графологического анализа почерка для оценки динамики признаков агрессии у больных шизофренией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алесковский, С. Ю., Аубакиров, А. Ф. (2003) Нетрадиционная криминалистика: Учеб. пособие. Алматы : АЮ — ВШП «Адилет». 130 с.

Гольдберг, И. И. (2008) Психология почерка. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: АСТ. 254 с.

Гольдберг, И. И. (2008) Тайны почерка, или что на роду написано. Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ. 160 с.

Зуев-Инсаров, Д. М. (1993) Почерк и Личность. 3-е издание. М.: «СТ». 112 с.

Кравченко, В. И. (2006) Графология: характер по почерку: учебно-методическое пособие. СПб. 92 с.

Романова, Е. С. (2011) Графические методы в практической психологии. М.: Аспект Пресс. 400 с.

Фадеев, В. В. (1989) Личностные компоненты развития письменной речи // Психология и психофизиология активности и саморегуляции поведения и деятельности человека: Сб. науч. трудов. Свердловск: Свердлов. ГПИ. 101 с.

Бурнашев, Н.А., Быков, В. М., Волынский, А. Ф., Закатов, А. А. и др. (1998) Криминалистика : учебник. / под ред. Волынский А. Ф., Филиппов А. Г. М. : Спарк. 543 с.

Фурманов, И. А. (1996) Детская Агрессивность. Психодиагностика и коррекция. Минск НИО. Минск: Ильин В.П. 192 с.

Бекетов Алексей Иванович — магистрант кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: alex300989@mail.ru

Психологические особенности воспитания и обучения в аспекте развития личности студента

А. В. Бенелли

*Московский информационно-технологический университет —
Московский архитектурно-строительный институт (МИТУ-МАСИ)*

Аннотация: В статье анализируются вопросы оптимизации специфики системы образовательно-воспитательной деятельности в вузе, с точки зрения необходимостью учета степени влияния основных личностных характеристик современного студенчества.

Ключевые слова: личность; адаптация; социально-психологические особенности; индивидуально-личностная структура

Глобальные социально-экономические преобразования затронули и процесс реформирования системы образования в России. Особенно остро стоит проблема переосмысления ключевых факторов успешности вузовского образования. В условиях реформирования и динамичного развития современного общества, процесс оптимизации специфики системы образовательно-воспитательной деятельности в вузе, обусловлен необходимостью учета степени влияния основных личностных характеристик современного студенчества.

Современное российское студенчество — это социальная группа, обладающая определенными социальными качествами (одна возрастная категория, сходное базовое образование, образ и стиль жизни, интересы и потребности, стремление к овладению избранной специальностью) и имеющая активную жизненную позицию.

Главные аспекты развития личности студента — овладение компетентностной моделью будущего профессионала в процессе обучения; личностное профессиональное развитие; нравственное, физическое, эстетическое личностное развитие.

С точки зрения педагогической психологии, наилучшим для усвоения образовательных программ высшей школы считается возраст от 17 до 23 лет. При этом специфика индивидуально-личностного развития, степень психологической зрелости, малый жизненный опыт затрудняют решение многих вопросов вузовской учебы в аспекте активной самостоятельной работы.

Одним из приоритетных направлений междисциплинарных исследований, является проблематика сопровождения и повышения эффективности процесса адаптации современной российской молодежи к обучению в высшей школе (И. В. Сорокин, Н. М. Голубева, А. Н. Макарова, Г. В. Безюлева). В настоящее время практически отсутствуют эффективные, ориентированные на практику модели психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации

студентов к специфике обучения в вузе. В связи с этим, актуальным является необходимость проведения комплексных исследований особенностей развития адаптационных механизмов у студентов-первокурсников (18,43,94).

Проработка данной проблематики не утратит своей актуальности и в дальнейшем, поскольку степень успешности протекания процесса адаптации студента к образовательной среде вуза обуславливает его дальнейшую профессиональную карьеру и личностное развитие будущего специалиста.

Успешность обучения студентов во многом определяется возможностями психической регуляции своего состояния, поведения и деятельности. Своевременное выявление лиц с пониженной приспособляемостью к условиям обучения, склонных к нервно-психическим срывам, нарушениям дисциплины, деструктивному поведению, созданию конфликтных ситуаций может стать решающим условием успешности как индивидуальной, так и групповой адаптации студентов к обучению в вузе.

В процессе сопровождения студентов, психологическая подготовка должна представлять собой системное обучение, направленное на активизацию профессиональных способностей и обеспечение состояния психики к эффективной деятельности. На этапе адаптации такая подготовка включает знания, умения, навыки, необходимые для организации эффективного поведения в сложных жизненных обстоятельствах и профилактике негативных последствий учебного стресса, в частности методами саморегуляции, что способствует повышению личностного адаптационного потенциала в целом.

Для оптимизации процесса повышения качества подготовки профессионалов в высших учебных заведениях необходимо оценивать уровень развития личностного адаптационного потенциала абитуриентов, а также, на этапе первоначальной адаптации студентов рекомендуется проводить работу по выявлению группы риска, характеризующуюся слабо развитыми адаптационными способностями.

К числу личностных характеристик, обуславливающих успешность обучения студентов, в первую очередь, следует отнести личностный адаптационный потенциал, детерминированный уровнем нервно-психической устойчивостью. Уровень развития адаптационного потенциала личности может рассматриваться в качестве объективного критерия для построения прогноза успешности учебной деятельности на начальных этапах обучения.

Согласно проведенным ранее исследованиям, нервно-психическая устойчивость обуславливает устойчивость протекания познавательных психических процессов, эмоционально-волевой регуляции и поведенческих реакций в процессе профессиональной деятельности. Проблема влияния уровня нервно-психической устойчивости на

адаптацию к обучению в высшей школе активно изучается специалистами силовых ведомств, при этом, данному аспекту адаптации студентов гражданских вузов уделено гораздо меньше внимания. Мы предполагаем, что

- показатели уровня нервно-психической устойчивости отражают динамику учебно-профессиональной адаптации студентов в процессе обучения в вузе, и поэтому могут выступать в качестве критерия ее успешности;

— уровень развития адаптационного потенциала личности может рассматриваться в качестве объективного критерия для построения прогноза успешности учебной деятельности на начальных этапах обучения.

Процесс адаптации студентов к обучению в вузе детерминирован проблематикой ломки прежних стереотипов, специфика которой обуславливается как характеристиками типа высшей нервной деятельности, так и влиянием социальных факторов.

Учет индивидуально-психологических особенностей студента-первокурсника, и разработка на их основе системы адаптации к новым видам деятельности и новому кругу общения, дает возможность избежать риска развития дезадаптационного синдрома и сделать процесс адаптации ровным и психологически комфортным.

Социально-психологические особенности личности студента и специфику преобразования ее в личность профессионала необходимо учитывать в процессе вузовского обучения, включающего в себя ряд задач воспитания, обучения и развития личности:

1. Психологические особенности воспитания студентов заключаются в целенаправленном профессиональном психолого-педагогическом воздействии на психику и деятельность студента с целью формирования личностных свойств и качеств, убеждений и жизненных позиций, целей и ценностей, в соответствии с целями, задачами и интересами общества:

- формирование у студентов правильного представления об общественном значении своей профессии, о закономерностях ее развития, идеалов, связывающих личные стремления и жизненные цели студента с задачами общества

- стабилизации у каждого студента убеждения в своей профессиональной пригодности,

- осознания необходимости овладения всеми дисциплинами, видами подготовки, предусмотренными учебным планом конкретного вуза,

- понимания роли своей профессиональной деятельности в обеспечении экономическо-социальной стабильности общества,

- выработки стремления следить за всем прогрессивным в деятельности передовых специалистов в конкретном социально-экономическом секторе,
- умения управлять своим личностным и профессиональным саморазвитием.

Психологические особенности обучения студентов заключаются в целенаправленном профессиональном психолого-педагогическом воздействии на психику и деятельность студента с целью овладения ключевыми общими и профессиональными компетенциями, совершенствования научного мировоззрения, развития интеллектуальных, нравственных, эстетических и других качеств. Эффективность овладения общими и профессиональными компетенциями зависит от индивидуальных особенностей развития психически-познавательной, мотивационной, когнитивной сфер личности студента.

Воспитание и обучение студентов — взаимообусловленные стороны процесса подготовки и формирования личности будущего специалиста, в ходе которого происходит всестороннее развитие личности. При этом, воспитание и обучение не могут дать ожидаемых результатов, если они не стимулируют стремление студента к самовоспитанию и саморазвитию.

Наиболее эффективным является такое психолого-педагогическое воздействие, при котором учитывается индивидуально-личностная структура включающая психические качества и состояния индивида, и текущие мотивы и детерминанты личностной активности студентов. Поэтому вузовская подготовка будущего профессионала, обладающего необходимыми профессионально-личностными компетенциями, обусловлена необходимостью создания не только оптимальных внешних, но и внутренних условий развития личности студентов. А содержание и форма вузовской подготовки детерминированы взаимосвязанными аспектами: целями воспитания и обучения, и индивидуально-психологическим особенностям студентов (22).

Обобщая вышеизложенное, мы можем сформулировать предварительный вывод о том, что развитие личности студента как будущего специалиста с высшим образованием отличается полимотивированностью, и многозадачностью социально-психологического развития, требующего определенного ресурсно-личностного потенциала:

- стабилизация индивидуально-личностного мировоззрения, усвоение социального и профессионального опыта, обуславливающие общую психологическую зрелость и устойчивость личности студента;
- формирование профессиональных компетенций, развитие необходимых способностей, как детерминант повышения степени

саморазвития студента в формировании качеств, опыта, необходимых ему как будущему специалисту;

- совершенствование профессионально-личностного опыта, формирование целей и рост притязания личности студента в области своей будущей профессии повышение ответственность за успех профессиональной деятельности, формирование индивидуально-личностного стиля деятельности студента, как основ будущей профессиональной самостоятельности и готовности к будущей практической работе.

Таким образом, для решения психолого-педагогических задач в процессе обучения необходимо учитывать индивидуально-психологические, возрастные и социально-психологические особенностей студентов, содержание и структуры отдельных качеств и свойств, необходимых психологически зрелой личности профессионала. Важным условием в данном процессе является исследование проблемы создания оптимальных условий для социально-психологической адаптации студента к обучению в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бондаревская, Е. В. (2007) Концепция и стратегии воспитания студентов в культурно-образовательном пространстве Педагогического института ЮФУ. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 80 с.

Зеер, Э. Ф. (2000) Психология личностно ориентированного профессионального образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 258 с.

Зимняя, И. А. (2003) Иерархическо-компонентная структура воспитательной деятельности // Воспитательная деятельность как объект анализа и оценивания. М. 85 с.

Калмыкова, Е. М. (2008) Этнопсихологические особенности самоактуализации личности студентов: дисс. ... канд. психол. наук. Улан-Удэ. 233 с.

Котовский, В. В. (2015) Психолого-акмеологические представления студенческой молодежи о профессиональном успехе: дисс. ... канд. психол. наук. Калуга. 199 с.

Соколова, А. С. (2010) «Профессионально важные качества» и «профессиональная компетентность» как детерминанты профессиональной успешности // Среднее профессиональное образование. № 7. С. 47–49.

Яценко, Е. Ф. (2007) Исследование ценностно-смыслового аспекта самоактуализации студентов // Вопросы психологии. №1. С. 80–90.

Бенелли Анджело Витторио — старший преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин Московского

информационно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института (МИТУ-МАСИ). Адрес: г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, стр. 11. Тел.: +7-495-671-72-40. Эл. адрес: andgelo.benelli@mail.ru

Психологические аспекты регуляции психического состояния в процессе адаптации к стрессу студентов вузов

Л. Н. Бенелли

Московский информационно-технологический университет —
Московский архитектурно-строительный институт (МИТУ-МАСИ)

Аннотация: В статье описывается специфика применения и методы использования прикладной релаксации в целях повышения адаптационного потенциала студентов. В статье также дается краткий обзор результатов исследования процесса адаптации студентов к процессу обучения в вузе и приводятся основные критерии оптимизации. Приведена краткая историческая справка о практике применения релаксационных техник в психокоррекционной работе.

Ключевые слова: нервно-психическое напряжение; саморегуляция; аутогенная тренировка; стресс; релаксация

Успешность обучения студентов во многом обусловлено возможностями психической регуляции собственного состояния, поведения и жизнедеятельности. Своевременное выявление лиц, склонных к нервно-психическим срывам, дисциплинарным нарушениям, деструктивному поведению может стать решающим условием успешности как индивидуальной, так и групповой адаптации студентов к обучению в вузе. Исходя из этого, решение задач совершенствования профессионального психологического отбора и методов определения нервно-психической устойчивости молодежи при поступлении в вузы имеет особую актуальность.

В числе личностных характеристик, являющихся потенциалом успешности обучения, ведущую роль имеет личностный адаптационный потенциал студентов, определяемый уровнем нервно-психической устойчивости.

Анализ результатов исследования процесса адаптации студентов к процессу обучения в вузе позволил выделить основные критерии оптимизации его процесса:

- оптимальные психолого-педагогические условия для преодоления трудностей адаптации к учебному процессу;
- психологическое сопровождение и поддержка студентов;
- практика технологий психолого-педагогических методов в целях компенсации и нейтрализации дезадаптирующих факторов;
- оценка уровня развития личностного адаптационного потенциала абитуриентов;
- выявление групп риска, обладающих слабо развитыми адаптационными способностями, рекомендовано на этапе первоначальной адаптации.

Поскольку степень успешности протекания процесса адаптации студентов к образовательному процессу определяет его дальнейшую профессиональную деятельность и личностное развитие, проработка данной проблемы не утрачивает актуальности.

В процессе сопровождения студентов, психологическая подготовка должна представлять собой системное обучение, направленное на активизацию профессиональных способностей и обеспечение состояния психики к эффективной деятельности. На этапе адаптации такая подготовка включает знания, умения, навыки, необходимые для организации эффективного поведения в сложных жизненных обстоятельствах и профилактике негативных последствий учебного стресса, в частности методами саморегуляции, что способствует повышению личностного адаптационного потенциала в целом.

Отсутствие навыков снятия нервно-психического напряжения путем методов саморегуляции (аутогенной тренировки, трансовых психотехнологий, мышечной релаксации, телесной и дыхательной терапии, медитации и др.) детерминирует риск повышения степени тревожности, эмоциональной нестабильности и угрозы нервных срывов. В стремлениях упорядочения личного поведения и снижения стрессового напряжения надлежит иметь стойкое представление о фундаментальных основах учебного процесса, оказывающих влияние на психорегуляцию.

Эффективность преодоления нежелательных последствий стрессового напряжения обусловлена степенью развития навыков преодоления негативных ситуаций, избегания пассивного отношения, сопряженного с озлобленностью на посторонний объект с последующим накоплением обид. Реакции на стресс полагается быть осмысленной и взвешенной, лишенной первого эмоционального импульса, и быть основанной на реалистичном взгляде на окружающий мир.

Избыточное стрессовое напряжение, его последствия и методы его снижения имеют свою специфику преодоления негативных последствий стресса, а также выработки устойчивости к стрессовым ситуациям. При этом методы могут иметь, как и адаптивные, так и неадаптивные стратегии:

Неадаптивные стратегии преодоления стрессового напряжения:

- отступить, сдаться, «махнуть рукой», т. е. человек прекращает попытки хоть как-то контролировать воздействие источника стресса;
- проявлять агрессию по отношению к окружающим, которые, как ему кажется, являются источниками стресса;
- демонстрировать аутоагрессивные тенденции, такие, как злоупотребление алкоголем и психоактивными веществами, нарушение пищевого поведения, расточительность или азартные игры;
- активировать примитивные защитные механизмы, такие, как отрицание реальности или фантазия для того, чтобы попытаться

справиться с проблемами (Тарабрина, 2007).

Адаптивные стратегии преодоления стрессового напряжения представляют методы, гармонично содействующие с мировоззрением его носителя и не детерминируют запуск новых конфликтных противоречий в связи с их использованием. Эти методы порождены приобретённым опытом и его осмыслением, чем в свою очередь порождают физический контроль над стрессом, а также опираются на духовные ценности.

Примером адаптивного совладающего поведения могут служить следующие методы психокоррекционной практики.

Методы аутогенной тренировки немецкого психиатра Иоганна Шульца. Аутогенная тренировка, созданная Иоганном Шульцем, на протяжении многих лет клинической практики подтвердила свою эффективность. Его методы основаны на двух базовых источниках. На первом этапе пациенты находятся под воздействием гипноза. Источником второго метода послужили процедуры медитации, берущие свое начало из системы йоги. Шульц ввел в практику систему йоги, лишенной его эзотерического основания.

Методы аутогенной тренировки Шульца получили признание и развитие в советской психиатрической и неврологической школе. Советские ученые определяли используемые методы основываясь на конкретных психических особенностях пациентах и вида заболеваний. А. Свядош и А. Ромен обращали особое внимание на внушение, в то время как К. Мирровский и А. Шогам акцентировались на мобилизующих упражнениях. Аутогенная тренировка эффективно использовалась в неврологической практике А. Панова, а также в практике болгарского специалиста А. Маринова. Данная методика показала себя как эффективное психотерапевтическое средство, имеющее преимущество над методом гипноза.

Согласно гипотезе американского психиатра Эдмунда Якобсона, реакция тела на стресс происходит путем мышечного напряжения, что в свою очередь усугубляет тревогу и углубляет стресс. По предположению Якобсона борьбе с тревогой способствует мышечная релаксация. Введенное понятие психологом-бихевиористом Джозефом Вольпе «реципрокное торможение» указывает на невозможность расслабления в сочетании с напряжением. Три занятия, по мнению Вольпе, являются расслабляющими и несовместимыми с напряжением: сексуальная активность, прием пищи, релаксирующие упражнения

Тренинг прогрессирующей мышечной релаксации часто практикуется в качестве основы техники релаксации: напряжение и расслабление различных групп мышц. При напряжении мышцы (например, во время сжатия кулака) и удержании напряжения эта мышца испытывает утомление. Во время ослабления напряжения мышца также расслабляется, однако, будучи напрягавшейся в течении около 30 секунд, она становится более расслабленной, чем до напряжения. Регулярная

практика релаксации способствует повышению уровня стрессоустойчивости в следствие возрастания адаптивных возможностях организма.

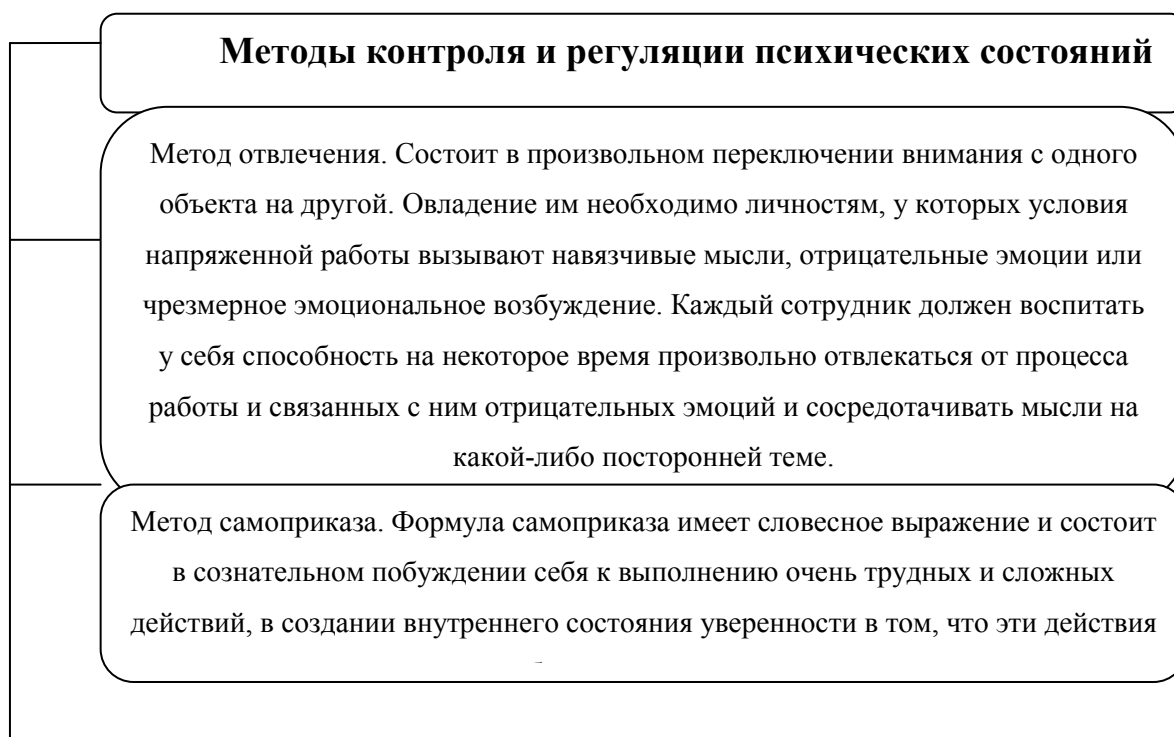
Исходя из этого, реакция релаксации представляется как универсальный метод для снятия психической напряженности и преодоления многих психологических проблем. Этим обусловлено широкое применение релаксационных процедур во множественных методах психокоррекции (Ротштейн, 2009).

Психосоматические, нервные расстройства (в том числе депрессия) основаны на активации парасимпатического отдела вегетативной нервной системы. Факт обусловленности стресса современного человека психоэмоциональным напряжением, дает основу для определения психосоматических расстройств как «болезни неотрагированных эмоций». В современной интерпретации они описаны как аффективно обусловленные или аффективно-соматические нарушения (Бачериков, Воронцов, Петрюк, Цыгненко, 2005).

Существует девять основных мышечных групп, подлежащие задействованию в упражнениях на релаксацию:

- кисти и предплечья,
- плечи,
- лоб,
- лоб с надбровьями, нос и щеки,
- рот, подбородок, передняя шейная область,
- задняя поверхность шеи,
- верхняя половина туловища,
- мышцы, поднимающие ноги, когда пальцы направлены книзу,
- мышцы, поднимающие ноги, когда пальцы направлены на себя.

Приемы, применяемые для контроля и регуляций психических состояний, в том числе состояний психического напряжения, представлены на рис. 1.

Метод регуляции дыхания. Состоит в повторении сочетаний глубокого вдоха с последующим продолжительным выдохом. Правильно поставленное брюшное дыхание вовлекает в дыхательный акт все легкие, увеличивая емкость, обычно задействованную в дыхании; улучшает насыщение крови кислородом. Двигающаяся диафрагма массирует органы брюшной полости, в первую очередь, печень, оживляя ее кровоснабжение. Спокойное упорядоченное дыхание

Метод сосредоточения внимания. Позволяет воспитать способность в важные моменты оставаться наедине с собой и предметом своей деятельности — конкретным вопросом или проблемой. В мозгу одновременно не могут присутствовать два крупных объекта внимания. Один из них неизменно притягивает к себе всю нервную активность. В связи с этим ответ на вопрос о том,

При выполнении релаксирующих упражнений важно помнить:

1. Напряжение мышц до болезненных ощущений недопустимо. Достижение надлежащего мышечного напряжения не должно превышать болевой порог. Особая осторожность необходима при ощущении боли в той или иной группе мышц (например, в шее, спине, в области лица). Напряжение подобных мышц предполагает осторожность и внимание к ощущениям, продолжение практики допустимо при положительном эффекте облегчения боли.

2. При отсутствии эффекта снятия напряжения следует остановиться и перейти к другой группе мышц. Расслабленность, созданная в других мышцах, в результате распространяется и на группу хронически напряженных мышц.

3. Разница между напряжением и расслаблением подлежит усилению. В процессе ослабления напряжения предполагается целостность и одновременность.

4. Контраст между ощущениями напряжения и расслабления требует внимания. Посторонние размышления не должны отвлекать от концентрации над мышцами.

5. Погружение в состояние сна недопустимо. Квалификация специалиста стрессогенных профессий предполагает наличие навыков расслабления в любой момент повседневной деятельности и не преследует целей засыпания.

Проведение процедуры релаксации выполняется с учетом следующих правил:

1. Понимание необходимости сделать расслабление нормой своей жизни во всех ее сферах является целью процедуры.

2. Перед началом упражнений свет приглушается или погашается. Постороннее вмешательство исключается в течение 20 минут.

3. Необходимо найти удобное положение тела, для головы желательно наличие опоры. Поскольку вес головы составляет 1/20 часть тела, она представляет значительную тяжесть для шеи и позвоночника. Таким образом, им необходим отдых для улучшения самочувствия. Для поддержания чистоты сосудов и питания кислородом головного мозга необходимы повороты головы из стороны в сторону.

4. Достижение релаксации наступает при удобном, желательно лежащем положении, например на раскладном стуле или кровати.

5. Единственной целью упражнений является достижение напряжения и расслабления и ощущение разницы между ними.

6. Пациенту надлежит устроиться удобно и закрыть глаза. При релаксации следует думать исключительно на дыхании и расслаблении, начиная с нескольких глубоких вдохов.

7. В непредвиденных ситуациях допустимо направление взгляда вверх, глубокий вдох и опускание глаз на уровень горизонта с последующим выдохом и расслаблением мышц.

8. Расслабление мышц допускается только во время упорядочения дыхания. В экстремальной ситуации следует дышать ровной и спокойно в целях успокоения.

9. Смачивание холодной водой лба, висков, артерий на руках применяется при любом случае.

10. В экстремальной ситуации возможен прием, при котором пациент смотрит на предмет голубого цвета или, при отсутствии такового, представляет его себе. В Древней Индии голубой цвет считался цветом покоя, отдыха и расслабления.

11. Умение расслаблять глазные мышцы играет важную роль в оздоровлении организма. Глазные мышцы расходуют около 1/4 всей нервной энергии, что приводит людей с нормальным зрением к быстрой утомляемости глаз. Среди наиболее эффективных средств расслабления глаз выделяются *соляризация, пальминг, большие и пальцевые повороты, воспоминание и мысленное представление* (Тарабрина, 2007).

Регулярная практика релаксации способствует повышению уровня стрессоустойчивости вследствие возрастания адаптивных возможностей организма. Выполнение упражнений в трансовом состоянии оказывает положительное влияние на эффективность саморегулирования и в состоянии осознанного активного бодрствования, овладение практическими навыками метода психической саморегуляции организма помогут студентам в более успешном освоении профессии, а в дальнейшем в сохранении профессионального долголетия, снижая риск выгорания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бачериков, Н. Е., Воронцов, М. П., Петрюк, И. Т., Цыганенко, А. Я. (2005) Эмоциональный стресс в этиологии и патогенезе психических и психосоматических заболеваний. Харьков: Основа. 276 с.

Ротштейн, В. Г. (2009) Посттравматический стрессовый синдром // Руководство по психиатрии / под ред. А.С. Тиганова. М.: Наука. 144 с.

Тарабрина, Н. В. (2007) Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер. 272 с.

Бенелли Лана Николаевна — руководитель факультета ДПО Московского информационно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института (МИТУ-МАСИ). Адрес: г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, стр. 11. Тел.: +7-495-671-72-40. Эл. адрес: lnbenelli@gmail.com

Проблемы психологической безопасности семей с детьми с признаками аутизма

Т. Б. Бересток

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Работа посвящена постановке проблемы психологической безопасности семей, имеющих детей с признаками аутизма. В ней обозначены особенности и трудности психического развития и социализации аутичных детей, актуализирующие задачу обеспечения психологической безопасности семей, в которых они воспитываются. Намечены возможные ориентиры решения данной задачи. Указана необходимость исследовательской работы по изучению научных предпосылок обеспечения психологической безопасности семей с детьми-аутистами.

Ключевые слова: психологическая безопасность; дети; ребенок; семья; аутизм; родители

Вопросы психологической безопасности в настоящее время обладают особой значимостью (Краснянская, 2004). Являясь неотъемлемым компонентом безопасности общества и каждого его отдельного члена, психологическая безопасность учитывается при разрешении межполитической, общесоциальной, региональной и местной проблематики. Различные ее аспекты рассматриваются практически по всем аспектам общественной жизни: при возникновении вооруженных, межконфессиональных, межэтнических, межгрупповых, межличностных и прочих конфликтов, экономических трудностей, экстремальных ситуаций и т. д. (Тылец, Краснянская, 2017). Психологическая безопасность ставится во главе угла любых нововведений в отношении конкретных социальных групп или общества в целом. Она актуальна при обучении в школах и вузах (Вакарев, 2017). Более того, ее проблематика поднимается во всех ситуациях, в которых возникает подозрение ущерба человека, группы или общества (Краснянская, Тылец, 2016б). Такая востребованность феномена не может не иметь под собой определенных причинных оснований.

Как особая проекция внешних и внутренних факторов жизнедеятельности на психические структуры человека, психологическая безопасность обеспечивает поддержание целостного переживания им чувства защищенности и способности к непрекращающемуся развитию в направлении приоритетной жизненной цели (Краснянская, Тылец, 2016а). Не случайно, с достижением психологической безопасности увязывают возможность восстановления спокойствия, равновесия, благополучия, предсказуемости будущего и уверенности человека в себе (Краснянская, 2014). Нарушение психологической безопасности ассоциируется с

неминуемым ущербом, возникновением скрытых или очевидных трудностей, что на субъектном уровне рождает тревожность и депрессивность, разрушает когнитивные, ценностные и поведенческие шаблоны, активизирует защитные механизмы и запускает стагнационные процессы (Краснянская, Тылец, 2016в). Обозначенный негатив в полной мере проявляется в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Семьи с детьми-аутистами относятся к особой категории семей (Никольская, Баенская, Либлинг, 2007). В силу многих факторов ее члены обладают особой ранимостью. Напряженностью своих переживаний семьи аутичных детей выделяются даже на фоне семей, имеющих детей с другими тяжелыми нарушениями развития. И для этого есть вполне объективные причины.

Одна из них заключается в том, что осознание всей тяжести положения ребенка зачастую наступает внезапно. Даже если тревоги существуют, специалисты обычно долгое время их не учитывают, уверяя, что ничего необычного не происходит. Трудности установления контакта, развития взаимодействия уравниваются в глазах родителей успокаивающими впечатлениями, которые вызывают серьезный, умный взгляд ребенка, его особые способности. Поэтому в момент постановки диагноза семья порой переживает тяжелейший стресс: в три, в четыре, иногда даже в пять лет родителям сообщают, что их ребенок, который до сих пор считался здоровым и одаренным, на самом деле «необучаем»; часто им сразу предлагают оформить инвалидность или поместить его в специальный интернат.

Состояние стресса для семьи, которая продолжает «сражаться» за своего ребенка, с этого момента нередко становится хроническим. В нашей стране это во многом связано с отсутствием какой-либо системы помощи аутичным детям, с тем, что в существующих детских учреждениях «не приживаются» дети с необычным, сложным поведением. Непросто вообще найти специалиста, который взялся бы работать с таким ребенком. На местах, как правило, помочь такому ребенку не берутся — приходится не только далеко ездить, но и месяцами ждать, когда подойдет очередь консультации.

Более того, семья аутичного ребенка часто лишена и моральной поддержки знакомых, а иногда даже близких людей. Окружающие в большинстве случаев ничего не знают о проблеме детского аутизма, и родителям бывает трудно объяснить им причины разлаженного поведения ребенка, его капризов, отвести от себя упреки в его избалованности. Нередко семья сталкивается с нездоровым интересом соседей, с недоброжелательностью, агрессивной реакцией людей в транспорте, в магазине, на улице и даже в детском учреждении.

Даже в западных странах, где лучше налажена помощь таким детям и нет проблемы в нехватке информации об аутизме, семьи,

воспитывающие аутичного ребенка, оказываются более страдающими, чем семьи, имеющие ребенка с умственной отсталостью. В специальных исследованиях, проводившихся американскими психологами, обнаружено, что стресс в наибольшей степени проявляется именно у матерей аутичных детей. Они не только испытывают чрезмерные ограничения личной свободы и времени из-за сверхзависимости своих детей, но и имеют очень низкую самооценку, считая, что недостаточно хорошо выполняют свою материнскую роль.

В особой ситуации растут братья и сестры таких детей: они тоже испытывают бытовые трудности, и родители часто вынуждены жертвовать их интересами. В какой-то момент они могут почувствовать обделенность вниманием, посчитать, что родители их любят меньше. Иногда они, разделяя заботы семьи, рано взрослеют, а иногда «переходят в оппозицию», формируя особые защитные личностные установки, и тогда их отчужденность от забот семьи становится дополнительной болью родителей, о которой они редко говорят, но которую остро ощущают.

Ранимость семьи с аутичным ребенком усиливается в периоды его возрастных кризисов и в те моменты, когда семья проходит определенные критические точки своего развития: поступление ребенка в дошкольное учреждение, в школу, достижение им переходного возраста. Наступление совершеннолетия, вернее, обозначающего его события (получения паспорта, перевода к взрослому врачу и т. п.), порой вызывает у семьи такой же стресс, как и постановка диагноза.

Данные проанализированной научной литературы свидетельствуют о том, что для нормального психофизического развития ребёнка с расстройствами аутистического спектра (РАС), недостаточно соблюдения условий для его выживания и роста, полноценного питания и правильного гигиенического ухода. Важнейшим фактором развития ребёнка является его родители, и их здоровое психологическое состояние. Родители ребёнка с РАС, испытывают множество проблем не только психоэмоционального состояния, но и проблемы связанные с обучением и воспитанием ребёнка, пониманием его особенностей и возможностей, а также и проблемы материального характера. Дезориентацию и падение психологической безопасности родителей детей с признаками аутизма часто поддерживает и невозможность понять, что происходит с их ребенком, неспособность установить с ним эмоциональный контакт, почувствовать свои силы, научиться влиять на ситуацию, изменяя ее к лучшему.

В большинстве случаев родители не считают своих детей и умственно отсталыми. Прекрасная память, проявляемые в отдельные моменты ловкость и сообразительность, внезапно произносимая сложная фраза, незаурядные познания в отдельных областях, чувствительность к музыке, стихам, природным явлениям, наконец просто серьезное, умное

выражение лица — все это дает родителям надежду, что ребенок на самом деле «все может» и, по словам одной из мам, «его надо только немного подправить».

В ряде случаев, родители отдают себе отчет о том, что их ребёнок лично и социально недостаточно состоятелен, они инфантилизируют и инвалидизируют его, но при этом требуют от детей достижений и успехов. Также родители, проявляя направленные на ребёнка терпение и мягкость, нередко обнаруживают раздражение, неприятие неумелости, не успешности детей, испытывая при этом чувство огорчения, стыда и раскаяния, по поводу дефекта, имеющегося у ребёнка.

Очевидно, что семьям, воспитывающим детей с признаками аутизма, нужна помощь, способная восстановить психологическую безопасность ее членов. Надежда, прежде всего, на учебные заведения, в которых должны учиться и воспитываться такие дети. Вместе с тем, в сегодняшней массовой школе детям с аутическими расстройствами делать нечего. Педагоги не подготовлены к работе с детьми, имеющими проблемы в развитии, они не только не способны в своем большинстве научить, но и несут риски доведения ребенка до сильной психологической травмы (Бура, Вакарев, 2016 а). Для педагогов и детей ребенок-аутист будет всегда плохим.

В коррекционной школе тоже свои нюансы, «там другая специфика, другие дети. Родители все с интеллектом, но ребёнок — инвалид, он затыгивает всю семью. И государство еще не осознало то, что оно теряет много трудоспособного населения потому, что не помогает тем, кто имеет детей с инвалидностью.

Достаточно перспективным для решения проблемы представляется построение специального взаимодействия семей, воспитывающих детей с аутизмом, со специалистами, работающими с детьми с ограниченными возможностями здоровья (Бура, Вакарев, 2016б). В рамках такой работы возможно ознакомление родителей с методами и приёмами работы, углубление и расширение их знаний по проблемам общего психического развития детей, участие в практическом обучении, наблюдение в процессе коррекционно-обучающего взаимодействия со специалистами за динамикой развития ребенка. Через взаимодействие со специалистами семья должна быть ориентирована на преодоление страхов перед своим ребенком-аутистом, понимание особенностей их ребенка и того, как с ним работать.

Еще одной перспективной формой помощи семье может рассматриваться психотерапевтическая работа. Повышение психологической безопасности семьи в данном случае может происходить на основе повышения уровня самооценки родителей; снятия тревожности; развития умений самоанализа и преодоление психологических барьеров, мешающих полноценному самовыражению; формирования позитивных установок в сознании родителей;

гармонизации супружеских отношений; формирования навыков адекватного общения с окружающим миром; совершенствования форм поведения и т.д.

Достижение благополучия семей, очевидно, требует комплексной работы с родителями, направленной на формирование у них психологической готовности, принятие личности ребенка и его заболевания, а также на создание в семьях эмоционального климата, благоприятного для личностного и познавательного развития детей.

Между тем, перед семьями, воспитывающими детей с признаками аутизма, стоит весьма масштабная задача: обеспечить не только текущее благополучие, но и успешное дальнейшее развитие своего ребенка. Только видение позитивной перспективы способно обеспечить психологическую безопасность каждого члена и всей семьи в целом (Краснянская, Тылец, 2018).

Решение такого рода задачи можно осуществить только на основе понимания сущности, механизмов и закономерностей формирования психологической безопасности семей с детьми с признаками аутизма, что обеспечивает актуальность постановки соответствующим образом проблемы нашего дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бура, Л. В., Вакарев, Е. С. (2016а) Анализ психологической готовности учителей к работе с дезадаптированными обучающимися в условиях средней школы // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения Материалы международных научно-практических конференций / Под общей ред. Ю. П. Платонова. СПб. С. 238-240.

Бура, Л. В., Вакарев, Е. С. (2016б) Методы социально-психологической адаптации обучающихся с нарушением опорно-двигательного аппарата. Симферополь. 52 с.

Вакарев, Е.С. (2017) Безопасность образовательной среды вуза как фактор психологического благополучия студентов // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания XIV Международная научная конференция: в 2-х частях. М.: Изд-во МосГУ. С. 224-230.

Краснянская, Т. М. (2004) Безопасность как предмет психологического анализа // Вестник интегративной психологии. № 2. С. 149-151.

Краснянская, Т. М. (2014) Сценарии психологической безопасности личности в образовании: от симулякров к личностным смыслам // Безопасность и развитие личности в образовании Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Таганрог: Изд-во ЮФУ. С. 35-38.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2018) Адаптационные сценарии концепции личной безопасности // Вестник Полоцкого государственного

университета. Серия Е: Педагогические науки. № 7. С. 69-74.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016а) Психологическая характеристика виртуальных ресурсов безопасности личности // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. № 1 (47). С. 37-43.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016б) Психологический анализ уровней безопасности человека // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. №2. С.31-36.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016в) Ритмы психологической безопасности личности // Безопасность и развитие личности в образовании. Материалы III-й Всероссийской научно-практической конференции. Таганрог: Изд-во ЮФУ. С. 70-73.

Никольская, О. С., Баенская, Е. Р., Либлинг, М. М. (2007) Аутичный ребенок. Пути помощи. М.: Теревинф.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2017) Модеративный потенциал принципа безопасности в моделировании психологической реальности // Молодёжь в современном обществе: к социальному единству, культуре и миру: Материалы Международного форума. Ставрополь: ООО ИД ТЭСЭРА. С.710-713.

Бересток Татьяна Борисовна — аспирант кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: bertat1@yandex.ru

Восприятие и оценка человеком природных ландшафтов (психологические аспекты)

Е. С. Вакарев

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы к пониманию ландшафта в системе ценностей человека, описаны основные закономерности восприятия ландшафтов, благодаря чему у человека формируется определенная система ценностей, возникают богатые духовные переживания. Широкое толкование образа ландшафта в современной науке заключается в том, что под ним понимается не только «картинка» ландшафта, которая возникает в воображении человека, но и впечатление от ландшафта, эмоциональные переживания, ценности и значения, которые с ним связаны. Образ ландшафта, сложившийся в сознании человека, отражает не только то, каким является определенный ландшафт, но и то, каким он должен быть.

Ключевые слова: ландшафты; восприятие ландшафта; отношение к ландшафту; образ

Привлечение внимания к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере и улучшение состояния экологической безопасности являются одним из важнейших пунктов мировой повестки дня. Хозяйственная, духовная и другие виды деятельности человека в регионах зависят не только от их природных особенностей, но и от того, как люди воспринимают эти особенности, проявляют ценностное отношение к ландшафтам региона, как относятся к геоэкологическим проблемам, которые имеют место в этих регионах. Поэтому при проектировании природно-технических геосистем, обосновании проектов и схем территориального развития, планировании в менеджменте ландшафтов необходимо учитывать особенности восприятия людьми географических феноменов и опираться на ценности и значения, которые имеют ландшафты как для отдельного человека, так и человеческих сообществ. Для достижения этой цели необходима разработка методологических основ и методов, которые позволяют выявить психологические факторы и закономерности восприятия человеком природных (и не только) ландшафтов.

Проблематике, связанной с восприятием и психологической оценкой ландшафтов и регионов, посвящены исследования в сфере экологической психологии (Дж. Голд, С. Д. Дерябо, Г. Каплан, С. Каплан), а также публикации в области поведенческой и гуманистической географии (Ж. И. Бучко, М. Д. Гродзинский, О. Ю. Гродзинская, Г. И. Денисик, А. П. Ковалев, К. В. Мезенцев, В. М. Пащенко, Ю. Г. Тютюнник и др.) и зарубежных (А-Г. Будрюнас,

Т. Броссар, Ж.-К. Вибер, К. Войчеховски, Д. М. Замятин, Е. Зубе, В. А. Николаев, М. Пурвинас, Е. Е. Родоман, И. Циммерман, Дж. Эплтон, К. Эрингис и др.).

Несмотря на достигнутые успехи в разработке проблемы психологии восприятия географических феноменов, многие ее вопросы остаются недостаточно изученными. Прежде всего, это касается обоснования теоретико-методических основ психологического исследования восприятия человеком и человеческими сообществами ландшафтов и регионов как холистических территориальных целостностей. Особенно актуальным является вопрос практического применения выявленных психологических закономерностей восприятия и оценки ландшафтов для решения конструктивно-географических задач.

Субъект-объектное понимание гуманистической сущности ландшафта заключается в том, что он рассматривается не как сугубо внутренняя среда человека, а как внешний относительно нее феномен. Человек связан с ним многими нитями и, в частности, способен его воспринять, наделить определенными значениями и ценностями. Следовательно, гуманистическая сущность ландшафта находит свое проявление в том, что он как объективная, независимая от человека реальность существенно влияет на его духовную жизнь. В отличие от идеалистического толкования ландшафта, он выводится за пределы человеческого сознания, находится не в человеке, а рядом с ней. В этой способности ландшафта наполнить духовную жизнь человека смыслом, символами, переживаниями и заключается его гуманистический смысл, или, по выражению Е. Ю. Колбовского — его гуманистический потенциал (Колбовский, 2011).

Научное познание гуманистического содержания ландшафта в его субъект-объектном понимании основывается на исследовании закономерностей восприятия человеком ландшафта, особенно тех его черт, которые субъективно воспринимаются человеком (например, привлекательности, загадочности, уродства ландшафта и тому подобное). Особую роль при этом играют современные методы инвайронментальной психологии и эстетики ландшафта.

Объективистские представления гуманистической сущности ландшафта основываются на том, что человек с его духовной жизнью, ценностями, идеалами, верованиями и др. является неотъемлемой составляющей ландшафта. Гуманистическое содержание ландшафта определяется тем, что человек с его духовными ценностями является частью самого ландшафта. Без выяснения этих ценностей, определения их влияния материальную деятельность человека в ландшафте, невозможно и познать самый ландшафт во всей его полноте и целостности (Кочуров, 2000). Улучшение, оптимизация ландшафта, его менеджмент и тому подобное означают такую деятельность человека,

которая ведет к сохранению и обогащению его ценностей, важных для полноценного человеческого существования.

В ландшафтоведении было предложено несколько вариантов типологии значений ландшафта, которые основываются на роли ландшафта, которую он играет для различных форм человеческой деятельности (С. Келлерт, Е. Ниманн, В. Преображенский и др.). В таком понимании значение ландшафта рассматривается как его функция.

Например, немецкие ландшафтоведы различают три главные группы функций ландшафта — экономические (продукционные), регулятивные и социальные (Лихачева, Некрасова, 2002). Экономические (или продукционные) функции — это предоставление ландшафтом ресурсов, необходимых для человеческой деятельности. Регулятивные функции относятся к способности ландшафта и его составляющих нейтрализовать деятельность человека — очищать атмосферный воздух от загрязнений, восстанавливать и регулировать численность популяций, сдерживать эрозию почв и тому подобное. Социальные функции ландшафта делятся на три группы: психологические (эстетическая и этическая функция), информационные (значение ландшафта для научных исследований), антропоэкологические (значение для сохранения и восстановления здоровья) и комплексную функцию, сочетающую психологическую и антропоэкологическую.

В ландшафтной экологии при типологии значений ландшафта учитываются различные его субъекты. Такими в этой науке считаются отдельный человек (индивид), человеческие сообщества, живые организмы и их сообщества (популяции, группировки и т. п) и сам ландшафт как субъект собственных изменений (Горб, 2001; Дирин, 2010). Соответственно, различают личностные, социальные, биоэкологические и ландшафтно-конфигурационные значения ландшафта. Гуманистическими из этих значений являются первые два их типа.

Значение ландшафта и его ценности меняются со временем, причем это изменение зависит как от изменения самого ландшафта, так и связанного с ним субъекта. Так, вырубание лесов и создание на их месте пашни уменьшают природоохранную ценность ландшафта, лишают его многих важных непроектных и духовных значений. Перепланировка городских ландшафтов с уничтожением старых кварталов и скверов и возведением на их месте жилых массивов со стандартными домами неприхотливой архитектуры уменьшает их эстетическую, культурно-историческую ценность. При этом ландшафт теряет много личностных духовных и социальных символических значений.

Абсолютное большинство ландшафтов имеют не одно, а много различных значений. Одни из них противоречат друг другу (например, рекреационное значение ландшафта несовместимо с его

производственным горнодобывающим), а другие значения могут усиливать друг друга (например, природоохранное и символическое).

Благодаря такому положительному взаимодействию различных значений ландшафта возрастает его ценность. Современное ландшафтное планирование пытается учесть сложное взаимодействие в ландшафте его разных значений и ценностей. Важный принцип ландшафтного планирования — сделать ландшафт таким, чтобы в нем его различные значения не противоречили друг другу, а гармонично сочетались и обеспечивали комфортное существование человека.

Восприятие ландшафта — сложный процесс, в котором сплетены объективные характеристики ландшафта, человеческий опыт, психика, индивидуальные черты человека и другие факторы. Поэтому выяснение закономерностей восприятия ландшафта требует построения концептуальной схемы, которая объясняет этот сложный феномен.

Факторы восприятия человеком ландшафта принято разделять на три крупные группы — биолого-эволюционные, социокультурные и персональные. Любой человек является представителем определенной культуры и, воспринимая ландшафт, определяя его ценности и значения, он находится под сильным влиянием культурных норм, правил, стереотипов и др. Поскольку культурные влияния на человека передаются через социум, то культурные и социальные факторы восприятия ландшафта следует рассматривать в их единстве — как социокультурные.

Различные социальные сообщества, в которые входит индивид, имеют свои культурные особенности и даже малейшая социокультурная группа имеет свои особые черты в восприятии ландшафта. Однако, результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что наиболее сильно на восприятии ландшафта сказывается культура этносов, местных общин, семьи и профессиональная культура.

В течение 1980-х годов было выполнено немало сравнительных исследований восприятия ландшафта представителями различных национальных культур (Воскресенский, Уставщикова, 1997; Назаров, Постников, 2002). В результате удалось выявить ряд различий в восприятии ландшафта представителями разных этносов. В частности, в восприятии ландшафта американцами значительную роль играет величественность ландшафта (особенно — большие размеры его самого и элементов, которые его составляют). Важным является также степень естественности (девственности) ландшафта. Зато для европейцев большее значение имеет живописность ландшафта, а не его величество, а опрятность (антропогенная упорядоченность) ландшафта имеет не меньшее значение, чем его девственность. Представители азиатских культур при восприятии ландшафта обращают внимание на его скрытый символизм и изящество, что не свойственно европейцам и американцам.

Каждая семья имеет собственную культуру, в том числе — традиции в общении с ландшафтом и способ воспитания детей. Так, дети из тех семей, в культуре которых есть традиция «выезда на природу», будут воспринимать ландшафт по-другому, чем дети, которые чуть ли не все детство проводят в городском ландшафте. Также выяснено, что детям передаются взгляды на ландшафт и стиль восприятия ландшафтов от своих родителей.

Широко известными стали исследования Р. Каплан (Kaplan, 1980), которая сравнила эстетическое восприятие ландшафтов тремя группами респондентов из США: ландшафтными архитекторами, архитекторами, психологами. Оказалось, что архитекторы воспринимают естественные (девственные) ландшафты как значительно менее привлекательны и менее красивые, чем природно-антропогенные и урбанизированные ландшафты, причем городские ландшафты получили у архитекторов наивысшие оценки привлекательности. Ландшафтными архитекторами отдано предпочтение ландшафтам с застройкой на фоне природного ландшафта. Психологам больше всего нравятся природные и близкие к природным ландшафты и не нравятся городские. Исследование, выполненное во Франции, заключалось в сравнении восприятия ландшафтов студентами, изучали пластические искусства, и студентами-психологами (Kaplan, 1980). Выяснилось, что студенты-художники воспринимают ландшафт сквозь призму эстетически-формальных черт его конфигурации (регулярность, симметрию, точки раскрытия и т. п), тогда как студенты-психологи — через особенности и соотношение природных и антропогенных элементов в нем.

Восприятие ландшафта сопровождается возникновением у человека различных эмоций и формированием определенного комплекса отношений к нему, в частности — особой приязни к ландшафту, предубеждений относительно него, его стереотипа тому подобное. Без выработки этих психоэмоциональных и когнитивных реакций на ландшафт он не имел бы для человека и человеческих сообществ многих своих значений и ценностей.

Восприятие ландшафта вызывает у человека определенные эмоции — радости, грусти, тревоги и др. Переживание и оценка этих эмоций приводят человека к определенному эмоциональному состоянию (настроению) — возвышенного, меланхолического, тусклого и тому подобное. В основе возникновения эмоций и формирование определенного настроения лежат процессы нервного возбуждения организма при восприятии человеком ландшафта. Чем большего нервного возбуждения испытывает человек при восприятии ландшафта, тем сильнее эмоции у него возникают.

Кроме того, что у человека возникают различные эмоции и соответствующее им настроение при восприятии ландшафта, он неосознанно оценивает свои эмоции по шкале приятных/неприятных, то

есть определяет уровень своего эмоционального удовлетворения при восприятии ландшафта. Эмоциональная оценка ландшафта не является тождественной эмоциям, поскольку возникает в результате сложных когнитивных процессов, их осмысления.

Дж. Расселл показал, что человек выражает свою эмоциональную оценку ландшафтов и местностей путем вербального описания, то есть приписыванием ландшафту определенного слова или слов, с помощью которых индивид выражает его эмоциональное значение. Так, «интересный», «приятный», «гнетущий», «успокаивающий», «мрачный» ландшафт является выражением человеком его эмоциональной оценки (Кочуров, 2007). Путем сочетания качественных эмоциональных оценок ландшафта и их градаций, можно представить, как вообще человек эмоционально оценивает. Например, ландшафт может оцениваться человеком как приятно-возбуждающий чрезвычайно увлекательный, приятно-меланхолический средне успокаивающий, неприятно-возбуждающий чрезвычайно раздражающий др.

Следует различать отношение человека к ландшафту и отношение к действиям и планов действий в нем. Положительно относясь к ландшафту, человек может крайне негативно относиться к тем изменениям, которые он понес в результате действий человека. Еще более выразительным является отношение человека и групп людей к определенным планам действий в ландшафте (например, до проектов градостроительного освоения, до сооружения в ландшафте автодороги, промышленных объектов, рекреационных зон, до объявления ландшафта природоохранной территории и т. д).

У человека может возникнуть определенное ощущение ландшафта и его отдельных мест, которое возникает у него, будто без видимых причин и является сугубо индивидуальным. Чаще всего, подобное ощущение имеет оценочный характер и сводится к ощущению ландшафта как приятного, близкого и милого человеку, или как неприятного и даже враждебного ему. Для обозначения этих ощущений ландшафта американский географ Т. Туан предложил понятие топофилии и топофобии. Топофилия — это переживания теплых, позитивных чувств к местам ландшафта, это особенность не самого ландшафта или его отдельных мест, а человека. Она присуща как отдельному индивиду, так и определенным человеческим общностям. Тот факт, что, несмотря на личностный характер топофилии, определенные места ландшафта вызывают подобные топофильные ощущение у многих людей, дает основания считать, что топофилия частично имеет биолого-эволюционный базис (Э. Вильсон, Г. Орианс, Г. Ульрих и др.). Топофобия — человеческая черта реагировать в негативном образом на определенные места ландшафта, чувствовать неприязнь, боязнь, боязнь и ужас по отношению к ним. Она может быть вызвана неприятными воспоминаниями, ассоциациями, отрицательной эмоциональной оценкой

определенных мест ландшафта и определенных ландшафтов в целом. На основе концепций топофилии и топофобии разработан ряд конкретных идей и направлений проектирования ландшафта. Итак, несмотря на свою «феноменологичность», понятие топофилии и топофобии играют роль в решении сугубо практических вопросов планирования ландшафта и воспитания человека, которая о нем заботиться.

Таким образом, человек воспринимает ландшафт как внешний объект, а не как внутреннюю часть своей духовной жизни. Но благодаря этому восприятию, у него возникают богатые духовные переживания, и все это является важной частью человеческого существования. Следовательно, задача состоит в том, чтобы выяснить каким образом ландшафт наделяет человеческое существование смыслом и духовностью.

Широкое толкование образа ландшафта заключается в том, что под ним понимается не только «картинка» ландшафта, которая возникает в воображении человека, но и впечатление от ландшафта, эмоциональные переживания, ценности и значения, которые с ним связаны. Отношение к ландшафту — это склонность человека реагировать на него отрицательно или положительно, оценивать ландшафт, действия или планы действий в нем в позитивном или негативном отношении. В отличие от эмоциональной оценки ландшафта, которая зависит от эмоционального состояния человека и является изменчивой, отношение к нему значительно более устойчивыми когнитивными структурами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воскресенский, С. Г. (1997) Ландшафт и пейзаж: общность и различия как объектов географии (структура и функционирование) / С. Г. Воскресенский, С.В. Уставщикова // Структура, функционирование, эволюция природных и антропогенных ландшафтов. М.-СПб.: Рус. геогр. об-во. С. 265-267.

Горб, К. Н. (2001) Оценка эстетических достоинств природных ландшафтов Украины: методические принципы и результаты исследований / К. Н. Горб // Гуманитарный экологический журнал. Т. 3, № 1. С. 3–11.

Дирин, Д. А. (2010) Оценка пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов: методологический обзор / Д. А. Дирин, Е. С. Попов // Известия Алтайского государственного университета. № 3. С. 120-124.

Колбовский, Е. Ю. (2011) Эстетическая оценка ландшафтов: проблемы методологии / Е. Ю. Колбовский // Ярослав. пед. вестн. Т. III : Естественные науки. № 4. С. 161–166.

Кочуров, Б. И. (2007) Оценка эстетического потенциала ландшафтов / Б.И. Кочуров, Н.В. Буцацкая // Юг России: экология, развитие. № 4. С.25-33.

Кочуров, Б. И. (2000) Развитие геоэктерминов и понятий / Б.И. Кочуров // Проблемы региональной экологии. № 3. С.5-8.

Лихачева, Э. А. (2002) Анализ ландшафта с позиции экологии и эстетики рельефа Э.А. Лихачева, Л.А. Некрасова // Рельеф среды жизни человека (экологическая геоморфология) / отв. ред. Э. А. Лихачева, Д. А. Тимофеев. М.: Медия-пресс. С. 308-345.

Назаров, Н. Н. (2002) Оценка пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов Пермской области для целей туризма и рекреации / Назаров Н. Н., Постников Д. А. // Известия Русского географического общества. Вып. 4. С. 3-18.

Kaplan, R., Kaplan, S. (1980) The Experience of Nature: A Psychological Perspective. // Annals of the Association of American Geographers. Vol.70. No 1. P. 229-265.

Вакарев Евгений Семенович — кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, педагогики и социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-14. Эл. адрес: evakarev@mosgu.ru

Личностные факторы отношения молодежи к новым биомедицинским технологиям¹

А. Е. Воробьева
Институт психологии РАН

Аннотация: Исследование посвящено проблеме отношения к новым биомедицинским технологиям, которые воспринимаются не только как технологический прорыв, но и как глобальная угроза человечеству. Анализируются факторы, определяющие различное отношение к этим технологиям.

Ключевые слова: отношение к биомедицинским технологиям; отношение к новым технологиям; временная перспектива; моральные основания

Постановка проблемы. Актуальной темой психологических исследований становится изучение отношения к глобальным рискам. Негативные последствия технического прогресса, связанные с использованием биомедицинских технологий (вживление датчиков состояния организма, усиление телесных функций за счет внешних и вживляемых устройств, исправление генома человека и т. д.) относятся к числу глобальных угроз, перед которыми стоит человечество. Наиболее изученными в психологической науке глобальными рисками являются проблемы новых производственных и военных технологий, прочие проблемы остаются менее изученными (экономические, социальные глобальные угрозы, синтетическая биология, искусственный интеллект и т. п.).

Отношение к новым технологиям включает ценностно-мотивационные (технооптимизм и технопессимизм, критерии моральной оценки технологий), когнитивные компоненты (представления о динамике и последствиях развития новых технологий для своей социальной группы, возможностях и ожидаемых эффектах их использования), аффективные компоненты (технофилия и технофобия), поведенческие компоненты (готовность использовать те или иные технологии). При этом ключевую роль в формировании отношения к новой технологии играет не уровень информированности о ней, а социально-психологические механизмы (Нестик, 2018; Нестик, Журавлев, 2018): межличностное и публичное обсуждение ее последствий, доверие к разработчикам, регулятору и другим пользователям, групповые ценности.

¹ Работа выполняется по Государственному заданию 0159-2019-0002 «Психология коллективного субъекта в изменяющихся условиях совместной жизнедеятельности».

Нравственно-психологические аспекты глобальных рисков в мировой психологической науке представлены в основном работами, связанными с моральной регуляцией отношения к экологическим проблемам и биоэтикой как части морального сознания личности, в то время как технологические, природные и др. виды рисков остаются малоизученными с точки зрения их нравственно-психологической составляющей.

Ниже представлена только часть результатов проведенного нами исследования.

Гипотеза исследования. Положительное отношение к биомедицинским технологиям будет у тех студентов, у кого выражена экстраверсия, открытость опыту, предпочтение моральных оснований заботы и справедливости, гедонистическое видение настоящего и ориентированность в будущее. Негативное отношение к биомедицинским технологиям будет у тех студентов, у кого выражена эмоциональность, фаталистическое видение настоящего, негативное видение прошлого, предпочтение моральных оснований лояльности, уважения к авторитетам, чистоты и святости.

Методики исследования: 1) авторская анкета для изучения отношения к некоторым биомедицинским технологиям (редактирование генома эмбриона, 3D печать органов и тканей тела, вынашивание эмбриона в искусственной матке, трансплантация мозга в другое тело, принудительный запуск регенерации тканей тела, нейроинтерфейсы, бионические протезы, экзоскелет), которые уже применяются или будут применяться в будущем. Анкета содержит вопросы о критериях допустимости их применения, оценке отдаленных последствий их применения, какие эмоции вызывают перспективы применения этих биотехнологий. Формулировки утверждений анкеты были сгенерированы по результатам проведения фокус-группового интервью (по проблеме возможных позитивных и негативных последствий применения вышеперечисленных биомедицинских технологий, границах применения подобных технологий и т.д.) и анализа дискурса СМИ (Как россияне воспринимают..., 2019; Ассистивные медицинские..., 2016); 2) Опросник моральных оснований Дж. Грэхема; 3) русская версия опросника TPI С. Гослинга; 4) Стенфордский опросник временной перспективы Ф. Зимбардо.

Выборка исследования: 1) студенты социологического факультета ГАУГН (фокус-группа) (10 чел.); 2) студенты психологических факультетов ГАУГН, МосГУ, МЭИ (55 чел.), студенты лечебного факультета МГМСУ (51 чел.), студенты технических специальностей (4 чел.). Общий объем выборки основного исследования 110 чел., из них мужчин 33 чел., женщин 75 чел., не указали пол 2 чел. Возраст респондентов от 18 до 30 лет.

Результаты исследования. Корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена) показал следующие значимые взаимосвязи временной перспективы респондентов с их отношением к новым биомедицинским технологиям. *Гедонистическое настоящее* положительно связано с желанием в будущем испытать на себе такие новые биомедицинские технологии как трансплантация мозга в другое тело в случае невозможности продолжения жизни тела респондента ($R=0,28$), нейроинтерфейсы для улучшения мыслительных функций или релаксации ($R=0,2$), бионические протезы для восполнения утраченных функций ($R=0,29$), экзоскелет для восполнения утраченных функций тела ($R=0,29$), а также и для увеличения физических возможностей практически здорового тела ($R=0,31$), вынашивание ребенка в искусственной матке в случае невозможности естественной беременности по медицинским причинам ($R=0,3$), а также и в случае нежелания вынашивать его самостоятельно ($R=0,3$). Чем больше выражено гедонистическое настоящее, тем больше радуется перспектива развития и внедрения такой новой биомедицинской технологии как редактирование генома эмбриона ($R=-0,21$), 3D печать органов и тканей тела ($R=-0,22$), вынашивание эмбрионов в искусственных матках ($R=-0,21$), трансплантация мозга в другое тело ($R=-0,26$), принудительный запуск регенерации тканей тела ($R=-0,22$), нейроинтерфейсы ($R=-0,3$), бионические протезы ($R=-0,34$), экзоскелет ($R=-0,27$). Гедонистическое настоящее отрицательно связано с убеждением, что развитие новых биомедицинских технологий приведет к тому, что человек перестанет быть человеком (будет киборг, «раб без личности» и т.п.) ($R=-0,2$), а также положительно связано с убеждением, что с этими технологиями человек станет совершенным (сильным, здоровым, умным, долгожителем и т.д.) ($R=0,23$), жизнь станет проще и удобнее, особенно для людей «с особенностями здоровья» ($R=0,24$). *Негативное прошлое* положительно связано с желанием в будущем испытать на себе такие новые биомедицинские технологии как трансплантация мозга в другое тело в случае невозможности продолжения жизни тела респондента ($R=0,28$), нейроинтерфейсы для улучшения мыслительных функций или релаксации ($R=0,22$), при этом также положительно связано с убеждением, что развитие новых биомедицинских технологий приведет к тому, что возникнут новые виды психологических зависимостей от нейроинтерфейсов, экзоскелетов и т.п. ($R=0,19$), возникнут новые социальные проблемы в сфере семьи («дети на заказ», еще большее откладывание деторождения и т.п.) ($R=0,29$). *Ориентация в будущее* положительно связана с желанием в перспективе испытать на себе такие новые биомедицинские технологии как трансплантация мозга в другое тело в случае невозможности продолжения жизни тела респондента ($R=0,22$), экзоскелет для восполнения утраченных функций тела ($R=0,23$). *Позитивное прошлое* отрицательно связано с желанием в будущем

испытать на себе такие новые биомедицинские технологии как нейроинтерфейсы для улучшения мыслительных функций или релаксации ($R=-0,2$). *Фаталистическое настоящее* положительно связано с желанием в будущем испытать на себе такие новые биомедицинские технологии как экзоскелет для увеличения физических возможностей практически здорового тела ($R=0,22$).

Корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена) показал следующие значимые взаимосвязи черт личности респондентов с их отношением к новым биомедицинским технологиям. Чем больше выражена *экстраверсия*, тем больше радуется перспектива развития и внедрения такой биомедицинской технологии как трансплантация мозга в другое тело ($R=-0,21$). *Дружелюбие* положительно связано с желанием в будущем испытать на себе такие новые биомедицинские технологии как вынашивание ребенка в искусственной матке в случае нежелания вынашивать его самостоятельно ($R=0,28$), бионические протезы для восполнения утраченных функций ($R=0,25$), экзоскелет для восполнения утраченных функций тела ($R=0,22$). Чем больше выражено дружелюбие, тем больше радуется перспектива развития и внедрения такой биомедицинской технологии как нейроинтерфейсы ($R=-0,21$), экзоскелет ($R=-0,22$). Дружелюбие положительно связано с убеждением, что развитие новых биомедицинских технологий приведет к тому, что жизнь станет проще и удобнее, особенно для людей «с особенностями здоровья» ($R=0,22$). *Открытость новому опыту* положительно связана с желанием в будущем испытать на себе такие новые биомедицинские технологии как экзоскелет для восполнения утраченных функций тела ($R=0,22$), отрицательно связана с убеждением, что развитие новых биомедицинских технологий приведет к тому, что возрастет число онкологических заболеваний ($R=-0,2$). Чем больше выражена открытость новому опыту, тем больше радуется перспектива развития и внедрения такой биомедицинской технологии как 3D печать органов и тканей тела ($R=-0,3$), трансплантация мозга в другое тело ($R=-0,29$), принудительный запуск регенерации тканей тела ($R=-0,3$), нейроинтерфейсы ($R=-0,26$), бионические протезы ($R=-0,33$), экзоскелет ($R=-0,21$). *Эмоциональная стабильность* отрицательно связана с убеждением, что развитие новых биомедицинских технологий приведет к тому, что возникнут новые виды психологических зависимостей от нейроинтерфейсов, экзоскелетов и т.п. ($R=-0,2$). *Добросовестность* положительно связана с убеждением, что развитие новых биомедицинских технологий приведет к тому, что возникнут новые социальные проблемы в сфере семьи («дети на заказ», еще большее откладывание деторождения и т. п.) ($R=0,2$).

Корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена) показал следующие значимые взаимосвязи моральных оснований респондентов с их отношением к новым биомедицинским технологиям. Респондентов с выраженной *чистотой и святостью абстрактных*

философских и религиозных норм и принципов пугает перспектива развития и внедрения такой биомедицинской технологии как вынашивание эмбрионов в искусственных матках ($R=0,22$). Также они полагают, что развитие новых биомедицинских технологий приведет к тому, что возрастет число онкологических заболеваний ($R=0,27$), возникнут новые социальные проблемы в сфере семьи («дети на заказ», еще большее откладывание деторождения и т. п.) ($R=0,25$), человек перестанет быть человеком (будет киборг, «раб без личности» и т. п.) ($R=0,28$). *Забота об окружающих и стремление уменьшить их страдания* положительно связана с убеждением, что развитие новых биомедицинских технологий приведет к тому, что возрастет социальное расслоение (эти технологии будут доступны только богатым людям, которые с их помощью станут еще больше отличаться от основной массы населения) ($R=0,21$), также возрастут физические, технические, интеллектуальные возможности преступников ($R=0,23$), человек перестанет быть человеком (будет киборг, «раб без личности» и т.п.) ($R=0,2$). *Лояльность группе членства* положительно связана с убеждением, что развитие новых биомедицинских технологий приведет к тому, что возрастет число онкологических заболеваний ($R=0,21$). *Уважение к авторитетам* положительно связано с убеждением, что развитие новых биомедицинских технологий приведет к тому, что возрастет число онкологических заболеваний ($R=0,23$), возникнут новые социальные проблемы в сфере семьи («дети на заказ», еще большее откладывание деторождения и т.п.) ($R=0,26$). *Прогрессивизм (соотношение индивидуалистических и коллективистических моральных оснований)* отрицательно связан с желанием в будущем испытать на себе такую новую биомедицинскую технологию как трансплантация мозга в другое тело в случае невозможности продолжения жизни тела респондента ($R=-0,28$). Чем больше выражен прогрессивизм, тем больше радуется перспектива развития и внедрения такой биомедицинской технологии как 3D печать органов и тканей тела ($R=-0,28$), вынашивание эмбрионов в искусственных матках ($R=-0,3$).

Выводы. Ориентация на гедонистическое настоящее связана с максимальной открытостью новым биомедицинским технологиям, отсутствием страхов и исключительно позитивными ожиданиями от их применения. Ориентация на негативное прошлое связана с готовностью опробовать некоторые технологии, но в то же время сопровождается опасениями столкновения с негативными последствиями их применения. Ориентация в будущее связана с меньшим числом приемлемых биомедицинских технологий. Позитивное прошлое связано с нежеланием улучшать свои когнитивные функции, по-видимому, респондентов все удовлетворяет.

Экстраверсия, дружелюбие, открытость новому опыту, эмоциональная стабильность связаны с принятием новых

биомедицинских технологий, отсутствием страхов и исключительно позитивными ожиданиями от их применения. Добросовестность (сознательность) связана с некоторыми опасениями негативных последствий применения новых биомедицинских технологий.

Приверженность некоторым индивидуалистическим моральным основаниям (забота) связана с опасениями негативных последствий применения новых биомедицинских технологий для социума. Однако, прогрессивизм связан с принятием некоторых их рассмотренных биомедицинских технологий. Приверженность коллективистическим моральным основаниям (чистота, лояльность, уважение) связана с опасениями негативных последствий новых биомедицинских технологий для здоровья, института семьи и самого человека как сущности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ассистивные медицинские технологии (2016) [Электронный ресурс]// <https://issek.hse.ru/trendletter/news/174161494.html> (дата обращения 22.07.2019)

Как россияне воспринимают технологии и будущее (2019) [Электронный ресурс] // <https://mediascope.net/news/1042150/> (дата обращения 22.07.2019)

Нестик, Т. А., Журавлев, А. Л. (2018) Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 402 с.

Нестик, Т. А. (2018) Социально-психологические аспекты отношения человека к новым технологиям // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики / под ред. А. А. Обознова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». С. 50–73.

Воробьева Анастасия Евгеньевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН. Адрес: 129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1. Тел.: +7(916)667-52-34. Эл. адрес: aeVorobieva@yandex.ru

Интеллектуальные способности, креативность и зависимость от компьютерных игр у молодых женщин

*Н. В. Гребенникова, Е. В. Гурова
Московский гуманитарный университет,
И. Я. Потоцкая*

Московский институт психоанализа

Аннотация: В статье анализируются результаты исследования взаимозависимости показателей общего интеллекта, креативности и степени выраженности склонности к компьютерно-игровой зависимости у женщин молодого возраста.

Ключевые слова: компьютерно-игровая аддикция; когнитивные процессы; интеллектуальные способности; креативность; молодые женщины

Как известно, проблема компьютерно-игровой зависимости является мультидисциплинарной, ее аспекты изучаются и рассматриваются в социальных, медицинских, психологических, политических, юридических отраслях. В связи с чем особенно актуальным и важным представляется исследование влияния данной формы аддикции на состояние высших психических функций и эмоционально-личностной сферы, а также путей ее профилактики в разных возрастных группах, и особенно лиц молодого возраста.

Деструктивные последствия игровой зависимости повлекли за собой создание государственных социальных программ по профилактике, а в медицине и психологии разработку новых комплексных методов лечения из-за ухудшения самочувствия пользователей. Часто отмечаются случаи нарушения осанки и зрения, повышенной агрессивности, утраты чувства реальности у пользователей, которые проводят значительное время за игрой (Бабаев, Войскунский, 2014). Компьютерно-игровая зависимость может обуславливать психопатологические изменения личности и вести к нарушениям социальных норм поведения, что и привело к принятию решения о включении данного вида аддикции в новую международную классификацию психических болезней (Егоров, 2009; Ениколопов, 2009).

Специфику исследования игровой зависимости определяют представления об игровом сообществе. Распространен стереотип, что мужчины гораздо чаще и сильнее зависимы от компьютерных игр. Многие исследования поведенческих, психических и физиологических особенностей проводились на игроках-мужчинах, предпочитающих онлайн-игры. Часто исследуют подростков-геймеров для определения, влияют ли компьютерные игры на способность к обучению, когнитивные функции, эмоционально-личностную сферу (Гребенникова, 2017).

Именно поэтому представляется актуальным исследовать молодых женщин в возрасте 20–25 лет, склонных к игровой зависимости, как наименее изученную группу, обладающую специфическими индивидуально-психологическими особенностями.

Ранняя взрослость характеризуется продолжением интеллектуального развития и трансформацией личности (Гурова, 2018). Подверженность игровой аддикции в этот период может повлиять на становление личности и на развитие когнитивных функций. Проблема любой аддикции предполагает поиск методов ее коррекции и профилактики, игровая зависимость не является исключением. Важно исследовать различные аспекты психологии людей, зависимых от компьютерных игр.

Основанием для данной работы послужило предположение о том, что когнитивные функции человека при игровой зависимости нарушаются, качественно снижаются по сравнению со средними возрастными показателями.

Целью данного исследования являлось изучение связей интеллектуальных способностей, а также креативности с выраженностью компьютерно-игровой зависимости у молодых женщин.

Выборка испытуемых состояла из 60 женщин в возрасте от 20 до 25 лет, в той или иной степени увлекающихся компьютерными играми. Большинство испытуемых имели высшее образование или учились в вузе. Также была создана контрольная группа, в которую вошло 10 женщин того же возраста, не имеющих опыта компьютерных игр.

В качестве основных методик были использованы тест Равена, тест креативности Торренса, тест на интернет-зависимость Кимберли Янг и шкала интернет-зависимости Чена. По итогам оценки интернет-зависимости все испытуемые были разделены на три группы: со слабой, средней и сильной степенью выраженности склонности к зависимости, в каждой из которых впоследствии анализировались показатели уровня развития общих интеллектуальных способностей и креативности, а также их корреляции с выраженностью аддикции.

Как показал анализ ответов на анкету, доля респондентов, ответивших, что они тратили реальные деньги во время онлайн-игры, устойчиво увеличивалась с возрастанием степени игровой зависимости. Женщины, менее зависимые от компьютерных игр, показывали меньший уровень денежных затрат на онлайн-игры. С большей вероятностью развивалась зависимость у респондентов, вовлеченных в игру друзьями или коллегами, именно в третьей группе (с высоким уровнем зависимости) больше половины испытуемых (60%) пришли в игру по приглашению друзей. С развитием степени зависимости, нейтральная оценка онлайн-игры устойчиво снижается, а заметную динамику демонстрирует положительное или отрицательное отношение к игре. Усиливается эмоциональная вовлеченность. С увеличением уровня

зависимости возрастает доля респондентов, отметивших повышенную увлеченность игрой. Более половины респондентов, со средним уровнем зависимости (60 %), отметили повышенную увлеченность игрой. В группе с высоким уровнем интернет-зависимости 90% опрошенных демонстрируют высокий интерес к игровому процессу.

В 1-й группе ежедневно проводили за игрой до 2 ч. 60 % респондентов, от 2 до 4 ч. — 20 %, а более 4 ч — всего 10 %. В 3-й группе до 2 ч. ежедневно играли лишь 10 % респондентов, от 2 до 4 ч — 20 %, а более 4 ч. — уже 40 %. Во 2-й группе столь выраженной зависимости не прослеживалось.

Из числа респондентов, у которых уровень компьютерной игровой зависимости от онлайн-игры оказался высоким 80% имели опыт игры на платных серверах, в группе со средним и низким уровнем зависимости число тех, кто играл на платных серверах оказалось достоверно меньше (40% и 30% соответственно).

Таблица 1

Средние значения и стандартные отклонения показателей уровня развития общего интеллекта и креативности в группах испытуемых с разной степенью склонности к компьютерно-игровой зависимости

Слабая зависимость		Средняя зависимость		Сильная зависимость		Контрольная группа	
интеллект	креативность	интеллект	креативность	интеллект	креативность	интеллект	креативность
102,15	55.25	108.5	67.20	89.05	30.80	97.3	43.40
7.29	4.47	7.02	2.82	7.39	1.00	4.68	10.99

Анализ результатов исследования уровня развития общего интеллекта и креативности в зависимости от степени выраженности склонности к компьютерно-игровой аддикции показал, что, у женщин с сильно развитой игровой компьютерной зависимостью показатели интеллекта и креативности статистически значимо ниже, чем у остальных испытуемых. Однако у женщин со средним уровнем игровой зависимости выявлено статистически значимое повышение уровня креативности и IQ. Такие результаты могут быть связаны с тем, что в процессе развития игровой аддикции успех игрока часто зависит от уровня развития его когнитивных функций, а некоторые внутриигровые задания могут «стимулировать» развитие креативности у игрока.

Результаты проведенного отдельно для каждой группы корреляционного анализа в определенной степени подтверждают предыдущий вывод: у испытуемых группы минимального риска возникновения зависимости от компьютерных игр показатели зависимости положительно коррелировали только с показателями

креативности; у женщин, характеризующихся отчетливой склонностью к возникновению аддикции, выявлена положительная связь показателей зависимости с уровнем общего интеллекта и креативности; в случае же устойчивых проявлений игровой аддикции были обнаружены значимые отрицательные связи показателей зависимости с показателями общего интеллекта и креативности.

Таким образом, по результатам проведенного психологического исследования были выделены и описаны с точки зрения общей психологической картины, а также риска возникновения игровой аддикции три группы женщин, принимающих участие в компьютерных онлайн-играх: с минимальным риском возникновения зависимости, с отчетливой склонностью к возникновению зависимости и со сформированным и устойчивым зависимым поведением. Однако на обследуемом контингенте не было выявлено однозначных данных о наличии прямой зависимости показателей интеллектуальных способностей и креативности от степени выраженности компьютерно-игровой зависимости.

Известно, что во многих компьютерных играх, где игрок находится в трехмерном пространстве, требуется хорошее пространственное мышление, распределение внимания, быстрая обработка визуальной информации и способность сосредотачиваться. Чтобы достичь успеха, игрок должен тренировать именно эти навыки в когнитивной сфере. Но как только количество часов, проводимых за игрой, преодолевает критическую отметку, начнется снижение этих функций из-за физиологических изменений, связанных с длительным нахождением за компьютером. Снижается внимание и способность обрабатывать визуальную информацию, возникают сложности со сосредоточением. Другими словами, решение игровых задач в определенных пределах может стимулировать развитие когнитивной сферы игрока, но чем больше времени человек проводит за игрой, тем больше вероятность того, что его когнитивные функции начнут снижаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабаев, Ю. Б., Войскунский, А. Е. (2014) Психологические последствия информатизации. // Психологический журнал. Т. 19, №1. С. 28–33.

Гребенникова, Н. В. (2017) Характерологические особенности старших подростков, склонных к компьютерно-игровой зависимости [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/498> (дата обращения: 12.08.2019). DOI: 10.17805/trudy.2017.3.4

Гурова, Е. В., Нестеркина, О. В. (2018) Особенности самоактуализация у женщин на разных этапах взрослости // VI Всероссийская научно-практическая конференция по психологии

развития, посвященная 80-летию со дня рождения профессора Л.Ф. Обуховой «Культурно-исторический подход в современной психологии развития: достижения, проблемы, перспективы» 13-14 декабря 2018 г. М.: МГППУ. С. 569-573.

Егоров, А. Ю. (2009) Интернет-зависимости // Интернет-зависимость: природа и динамика развития / под ред. А. Е. Войскунского. М.: Акрополь. 279 с. С. 29-56.

Ениколопов, С. Н. (2009) Агрессия и Интернет // Интернет-зависимость: природа и динамика развития / под ред. А. Е. Войскунского. М.: Акрополь. 279 с. С. 91-101.

Гребенникова Наталия Васильевна — кандидат психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: opsy@mail.ru

Гурова Елена Васильевна — кандидат педагогических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения Московского государственного психолого-педагогического университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: opsy@mail.ru

Потоцкая Ирина Яновна — магистрант Московского института психоанализа. Адрес: 121170, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, д. 34. Тел.: +7 (495) 782-34-43. Эл. адрес: opsy@mail.ru

К вопросу о психологических факторах эмоционального благополучия личности в организации

О. Ю. Данилова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается система психологических факторов, оказывающих воздействие на психоэмоциональную сферу личности в организации. Отмечается так же, что восприятие как психический процесс оказывает сильное воздействие на эмоциональное благополучие личности. К психологическим факторам эмоционального благополучия личности в организации можно отнести: организационную культуру, влияние внешней среды на организацию, состояние Я-концепции личности сотрудников, социально-психологическую напряженность и восприятие.

Ключевые слова: организация; организационная культура; организационная структура; восприятие; психологические факторы; эмоциональное благополучие; Я-концепция личности

Не секрет, что проблема психического и эмоционального здоровья личности в организации на сегодняшний день находятся в авангарде интересов психологии организации и психологической науки в целом. Актуальность данной проблематики обусловлена тремя основными положениями организационной психологии. Первое — усиление в последнее время роли и значения личности в организации и появление организационной культуры. Второе это положение о том, что в науке недостаточно изучена проблема личности в организации, а также тот факт, что личность сотрудника какой-либо организации подвержена серьезным изменениям с точки зрения Я-концепции и ее структурных компонентов.

И наконец третье положение гласит о том, что в условиях социальной и психологической напряженности в организации человек сильно подвержен стрессогенным факторам в силу чего страдает его эмоциональное благополучие.

Существующие в психологической литературе воззрения дают основания полагать, что на сегодняшний день в психологической науке выделено большое количество факторов, которые влияют на эмоциональное благополучие личности в организации. Перечислим некоторые из них: восприятие и атрибуция, личностная установка, удовлетворенность трудом, мотивация, групповая поддержка, психологический климат коллектива и др. Выделенная система факторов влияет на эмоциональный статус личности не случайно, так как со времен Э. Мэйо, с появлением «школы человеческих отношений» психологический ракурс сосредоточился на личности человека в

организации, на его психоэмоциональной составляющей.

Напомним, что организация — это скоординированное образование, состоящее по меньшей мере из двух человек, которые работают и взаимодействуют для достижения общей цели.

В современном понимании организация выступает в трех ипостасях:

- 1) организация как социальный процесс;
- 2) организация как специфический социальный объект;
- 3) организация как функция управления.

В данной статье мы будем рассматривать организацию как специфическую социальную систему, объединяющую людей для реализации неких целей, вхождение в которую накладывает на поведение ее сотрудников существенные ограничения. Что это за ограничения и как они воздействуют на сотрудников организации мы рассмотрим ниже.

Для более глубокого изучения заданной проблематики стоит отметить ряд признаков, характерных для любой организации. Это, прежде всего ее миссия и цель, на втором месте — наличие организационной культуры, под которой подразумевается принятые в данной организации совокупность ценностей и поведенческих норм, разделяемых ее сотрудниками. Здесь ключевой фразой являются именно «ценности, разделяемые сотрудниками». Психологический смысл этого положения таков, что ценности, присутствующие в данной организации должны совпадать с ценностями всех ее сотрудников. Если система ценностей не разделяется или они диаметрально противоположны, судьба данной организации предрешена и действует по сценарию известной басни Крылова «Лебедь, Рак и Щука». Такой же мысли придерживается и исследователь в области управленческого консультирования А.И. Пригожин, подчеркивая идею о том, что это триединство (миссия, цель; организационная культура и оргструктура) является основой деятельности эффективной организации и, в конечном счете, эмоционального благополучия её сотрудников (Пригожин, 2003).

Остановимся подробнее на рассмотрении такого психического процесса как восприятие, который является одним из важных факторов, влияющий на эмоциональное состояние личности в организации. В этой связи возникает закономерный вопрос: почему именно восприятие является важным при изучении эмоционального благополучия личности в организации? Логика подсказывает, что чем адекватнее и чище будет восприятие одного человека другим, тем меньше будет ошибок перцепции, тем лучше эмоциональное благополучие личности. Неправильное (искаженное) восприятие приводит к личностным конфликтам, ссорам, возникновению оппозиции в организации и даже болезням психосоматического характера, и как следствие снижению уровня эмоционального благополучия сотрудников.

В связи с этим представляет интерес вопрос взаимовлияния

феноменов восприятия и эмоционального благополучия личности в организации. Доказано, что эмоциональное благополучие это комплексное, многоуровневое и многоаспектное психологическое образование и понимается нами как результат правильного завершенного и циклически корректного процесса эмоционального переживания личности (Данилова, 2010). Завершенность цикла приводит к эмоциональному благополучию, незавершенность к эмоциональному неблагополучию.

В этой связи эмоциональное благополучие в настоящее время изучается по четырем научным направлениям: социально-психологическому, психоаналитическому, психофизиологическому и эмоционально-экологическому (личностному). Мы в данной статье будем рассматривать феномены восприятия и эмоционального благополучия с точки зрения экологии эмоций.

Как отмечалось выше, поведение людей в организации зависит от множества факторов. Таковыми являются: восприятие, ценности, установки, способности, личностные особенности, мотивация, профкомпетентность, личностные установки, удовлетворенность трудом, групповая поддержка и особенности окружающей среды.

В понимании ряда исследователей (Литфуллин, 2008) внешняя окружающая среда — есть совокупность политических, социокультурных, природно-климатических, правовых, научно-технических, коммуникационных и экономических условий, оказывающих прямое и косвенное воздействие на жизнедеятельность человека в организации, на его эмоциональное благополучие (Почебут, Чикер, 2018)

Внутренняя организационная среда представляет собой совокупность организационных условий трудовой совместной деятельности человека. Наиболее существенными и значимыми для восприятия являются: организационная политика, организационная структура, организационная культура, система поощрений и санкций, организация труда, роли работника, рабочая группа, организационный и эмоциональный статус, лидерство, ресурсы организации.

По мнению Г.Р. Латфуллина число видов поведения, которое встречается в организации огромно (Литфуллин, 2008). Разнообразие лиц, взаимодействующих с различными организационными средами, приводит к значительным вариациям их поведения при соответствующих обстоятельствах. Следовательно, чтобы понять поведение людей в организациях, всем сотрудникам необходимы обширные теоретические сведения об индивидуальных различиях (восприятия, способностей, установок, мотивации и т. д.) и знание механизмов их влияния на продуктивность выполнения функциональной роли в организации, на взаимоотношения с коллегами в процессах совместной деятельности и на эмоциональное благополучие. Другими словами, сотрудники

современных организаций и особенно менеджеры должны обладать высокой социально-психологической культурой, которая является неотъемлемой частью общей культуры. *Социально-психологическая культура* включает три необходимых элемента: познание себя, познание других людей и их объединений, умение общаться с людьми и регулировать свое поведение в совместной деятельности.

Особая роль в этом процессе отводится восприятию личности, поскольку именно образ мира, Я — образ и образ социальной ситуации в организации, в их личностном смысле, являются главными факторами актуального поведения личности.

Чем сложнее, неопределеннее становится окружающая нас среда, тем больше мы полагаемся на наши собственные приемы поддержания адекватности нашего процесса восприятия. В настоящее время восприятие поведения в организациях в сложных, неопределенных и постоянно изменяющихся условиях (турбулентной среде) сильно искажается, что увеличивает риск принятия ошибочного решения. Недостаток ясности ведет к тому, что человек начинает воспринимать только вещи, относящиеся к нему. В результате чего уровень эмоционального благополучия в такой «экологически» загрязненной среде резко снижается.

В настоящее время в психологической науке выделяются внешние и внутренние факторы восприятия. К внешним факторам относятся: размер, интенсивность, контрастность, движение, повторяемость, новизна и узнаваемость.

Поскольку мы исследуем данную проблематику в рамках экологии эмоций, то нас более всего интересуют внутренние факторы восприятия, такие как перцептивные установки, Я — концепция личности, эмоциональное состояние личности, потребности и мотивация деятельности, цели и задачи, жизненный и профессиональный опыт.

Внутренние факторы восприятия (особенно опыт) важны для развития перцептивных способностей и развития установок восприятия. *Установка восприятия* — это перцептивное ожидание, основанное на прошлом опыте с такими же или подобными стимулами. Другими словами, люди видят, слышат и даже чувствуют то, что они хотят увидеть и услышать. Поэтому многое из того, что они «видят» вокруг себя, является результатом прошлого опыта и научения, выработанных стереотипов. Значительную роль в личностных особенностях научения и мотивации играет стремление к многостороннему восприятию событий как таковых.

Потребности и мотивация. Наши потребности играют важную роль в восприятии. Голодный человек более чувствителен к пище, чем тот, кто только что ел; нуждающийся человек более склонен переоценивать ценность денег, чем более состоятельный. Опыт показывает, что когда изображения людей в неоднозначных социальных условиях были

показаны другим людям, они воспринимали разные вещи на одних и тех же картинках. Люди с сильной потребностью в достижениях воспринимали изображенных на картинках людей как успешных в бизнесе или другой профессии; те, у кого сильна потребность во власти, видели в них людей, имеющих влияние на других; а люди, ощущающие потребность в принадлежности к определенному обществу, воспринимают их как людей из этого общества.

Опыт. Восприятие сильно зависит от предыдущего опыта и того, чему именно научил этот опыт. Удачный опыт повышает уверенность в собственных возможностях. Провал ослабляет уверенность в себе (Бернс, 1986).

Я — концепция является наиболее важным фактором, влияющим на восприятие одного человека другим в организации. Поэтому остановимся подробнее на данном психологическом феномене. Я — концепция (Я-образ) вырабатывается в процессе взаимодействия с окружающими людьми. «Я» и работает как схема (Я-схема), определяющая, как мы обрабатываем информацию об окружающем мире и о себе (Бернс, 1986). Так, например у новорожденного ребенка практически отсутствует Я — реальное, зато Социальное — Я в лице матери и других значимых взрослых реализуется в полной мере. Первые ростки Реального — Я появляются примерно к 3 годам, в этот период ребенок начинает говорить Я — сам. Этот критический и сепарационный период предвосхищает появление Я — реального. До этого психика ребенка как бы слита с материнской (он думает мама — это я, я — это мама). С взрослением крепнет реальная составляющая Я — концепции, а в период пубертата укрепляется Я — идеальное.

Стоит отметить, что в психологической науке Я — концепция подразделяется на 2 вида (позитивную и негативную). Человек с позитивной Я — концепцией оптимистически смотрит на жизнь, положительно относится к себе и окружающим. Наличие у человека негативной Я — концепции приводит к негативному отношению к себе и людям. Окружающий мир воспринимается как не помогающий и враждебный. В то время как люди с позитивной Я — концепцией воспринимают и себя и других с точки зрения любви, уважения и высокой степенью самопринятия. Индивиды с позитивной Я — концепцией думают, этот мир хорош. С точностью до наоборот воспринимают себя и окружающий мир люди, имеющие негативную Я — концепцию.

Есть основания полагать, что Я — концепция сильно изменяется с вхождением человека в организацию. Почему это происходит? Потому что с одной стороны расширяется поле его Социального — Я (общение с сотрудниками, новыми людьми т.д), а с другой оно жестко диктует ему свои условия. Не случайно говорят: «С волками жить, по-волчьи выть» или «Со своим уставом в чужой монастырь не заходят». Здесь речь идет о

совпадении личных ценностей с ценностями организации. Человек, который опрометчиво нашел себе работу, другими словами, не подверг анализу данную проблематику, будет испытывать в данной организации сильный моральный и эмоциональный дискомфорт. Уровень его эмоционального благополучия резко начнет снижаться. И, наоборот, если ценности личности совпадают с ценностями организации, то он будет иметь высокий уровень эмоционального благополучия, возможно даже будет испытывать чувство гордости и радоваться принадлежности именно к этой организации.

Но не только на этом уровне идет трансформация Я — концепции личности в организации. Человек с позитивной Я — концепцией будет воспринимать своих коллег более позитивно, чем сотрудник с негативной Я — концепцией. Это одна сторона медали. Другая состоит в том, что в условиях организации, согласно ее определению, режим взаимоотношений зеркального и реального

«Я» достаточно жесткий. Как отмечалось выше это объясняется прежде всего наличием границ, рамок в организации, наличием определенной культуры. Здесь уместно положение Конфуция, которое гласит: «Не зная ритуала, не сможешь утвердиться». Социальное Я достаточно директивно «навязывает» определенные стереотипы и правила реальному Я. Оно же является в большей степени регулятором поведения человека в организации. Конечно, сам сотрудник тоже может оказывать влияние на организацию, но для этого у него должен быть сильный авторитет и признание в данной организации. Что еще происходит с Я — концепцией в организации? Происходит и то, что все ее внутренние структурные компоненты «суживаются» до минимума. Это касается физического — Я, социального — Я, эмоционального — Я, умственного (когнитивного-Я) и потребностно — мотивационного — Я. Все зависит от того, чем занимается данная организация, каковы ее цели и направления деятельности. В условиях любой организации часть ее компонентов уходят как бы на задний план, а другие начинают доминировать. Все это приводит к разбалансировке внутри компонентов Я — концепции и как следствие ухудшению эмоционального благополучия сотрудников. Приведем конкретные примеры. Так если это какой-либо научно-исследовательский институт, то «работает» в основном Умственное — Я, если это модельное агентство, то доминирует Физическое — Я, остальные компоненты функционируют крайне опосредованно и не находят полной реализации. Полагаем, что это не самым благоприятным образом сказывается на психическом благополучии сотрудника и в целом может сказываться на эффективности деятельности организации (Данилова, 2014). Итак, можно сделать вывод о том, что Я-концепция личности сильно подвержена искажениям в организации и вместе с этим, является одним из главных внутренних факторов, влияющих на процесс восприятия людьми друг друга в

организации. Поэтому коррекционные мероприятия должны быть направлены на гармонизацию компонентов Я -концепции. Они могут проходить в самых разнообразных контекстах. Для сотрудников, чья деятельность связана по большей части с умственными нагрузками можно проводить разнообразные спортивные мероприятия, корпоративные вечера и т.д. В тех организациях, где превалирует физическое — Я необходимо развивать другие компоненты Я — концепции посредством организации семинаров, лекций, тренингов, круглых столов и т.д. В любом случае необходимо гармонизировать глубинные структуры Я — концепции сотрудников. Это будет способствовать улучшению социально-психологического климата в организации и как следствие оздоровлению эмоциональной сферы сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Данилова, О. Ю. (2010) Проблематика исследования эмоционального благополучия личности на современном этапе // Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических и технологических условиях: Материалы всеросс. науч.-практ. конференции. Саратов: Издательство «КУБиК». С. 73–79.

Данилова, О. Ю. (2014) Организационная психология: теория и практика : учеб. пособие. Новокузнецк. 297 с.

Бернс, Р. (1986) Развитие Я-концепции и воспитание. М. 356 с.

Латфуллин, Г. Р. (2008) Организационное поведение: учебник для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. Г. Р. Латфуллина, О. Н. Громовой. СПб.: Питер. 464 с.

Пригожин, А. И. (2003) Методы развития организаций. М.: МЦФР. 836 с.

Почебут, Л. Г., Чикер, В. А. (2018) Организационная социальная психология: учебное пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт. 246 с.

Данилова Оксана Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: danilova-oxana@mail.ru

Значение и роль современного образования в формировании эмоционального благополучия личности

О. Ю. Данилова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье говорится о роли современного образования в формировании эмоционального благополучия личности. Рассмотрена также эмоциональная структура личности с точки зрения цикличности процесса эмоционального переживания. Выделены и описаны уровни проявления эмоций человека. Дано определение эмоционального благополучия.

Ключевые слова: образование; эмоциональное благополучие личности; уровни проявления эмоций; эмоциональный цикл

Современное образование прежде всего должно быть направлено на формирование эмоционально здоровой личности, что будет являться важным условием для развития ее творческих способностей и одаренности.

Известно, что интерес ученых к проблеме эмоционального благополучия и здоровья души человека, как в нашей стране, так и за рубежом никогда не ослабевал. Но именно сейчас в условиях радикальных изменений системы науки и образования вопросы психологического благополучия и способов профилактики душевных заболеваний, способствующих нормализации психической жизни человека, обрели статус проблем государственной важности.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что в связи с социальной и экономической нестабильностью психическое и эмоциональное здоровье людей в нашей стране находится под угрозой, поскольку специалисты расценивают положение основной массы населения с этой точки зрения, как критическое (Труфакин, 1994).

Психологические и педагогические исследования справедливо отмечают, что проблемы развития новых технологий науки и образования в третьем тысячелетии особенно актуальны для России, где осуществляется беспрецедентный по характеру и темпам трансформационный процесс, а реформы проходят сложно и болезненно. В связи с этим вопросы эмоционального благополучия и психического здоровья тех людей, кто будет решать эти насущные проблемы занимают немаловажное место в рамках современной парадигмы образования.

В настоящее время в психологии существует множество работ, как отечественных, так и зарубежных исследователей, посвященных изучению проблемы психического и эмоционального здоровья личности. К проблеме эмоционального благополучия так или иначе обращаются практически все авторы, занимающиеся исследованиями эмоций, однако

полагаем, что на данный момент проблема эмоционального благополучия личности рассмотрена в психологии опосредованно и в целом остается малоизученной. Многие ее аспекты являются недостаточно обоснованными и требуют наиболее глубокого проникновения в сущность данного явления.

В науке еще не созрела единая и целостная концептуальная позиция относительно эмоционального благополучия, как отдельной области психологического знания. Авторы, как правило, не употребляют термин «эмоциональное благополучие», а используют его синонимы, такие как «положительный нервно — психический тон» (Бехтерев, 1991), «удовольствие — радость» (Изард, 2000), «счастье» (Аргайл, 2003) и т. п. Кроме того, не выявлены и не систематизированы психологические приемы и средства, направленные на построение положительного эмоционального фона. Фрагментарно освещены вопросы взаимовлияния эмоционального благополучия, психологических средств и индивидуально-типологических особенностей личности.

По этим причинам в современной психологии возникла особая необходимость создания новых концептуальных воззрений и идей, позволяющих теоретически осмыслить феномен эмоционального благополучия, процесс его формирования и развития, а также расширить мировоззрение в данной области психологического знания.

Представляем основные теоретические положения концепции «цикличности процесса эмоционального переживания человека», разработанной нами на основе многоуровневого подхода к представлению об эмоциональном благополучии. Суть данной концепции заключается в следующем.

Существуют 5 основных эмоциональных уровней (эмоциональных фаз), на которых проявляются эмоции человека: чувственно-переживательный уровень; эмоционально-психологический уровень; телесный уровень; сомато-вегетативный уровень и социально-психологический уровень. Эти уровни или фазы существуют не сами по себе (изолированно), а образуют взаимосвязанную, взаимодействующую и взаимозависимую структуру.

Данная теоретическая модель имеет одновременно и уровневое и фазное строение, так как эмоция движется от уровня к уровню по спирали. Мы говорим об эмоциональных уровнях, потому что происходит динамика или переход с одного уровня на другой и о фазах, поскольку этот переход осуществляется в определенные временные отрезки и периоды.

Каждый из рассмотренных уровней наполнен категориальным аппаратом, включающим в себя содержание, проявления и критерии эмоционального благополучия. Так, для чувственно-переживательного уровня содержанием являются эмоциональные переживания человека (радость, гнев, страх, печаль и т. д.); проявлениями — наличие

определенных эмоциональных состояний, чувств и эмоций; критериями — субъективная оценка человеком своего эмоционального состояния, осознание своих переживаний и самоотчет этих переживаний.

Для телесного уровня содержанием является эмоциональная экспрессия, способы выражения человеком своих чувств и переживаний, их выразительность. В качестве проявлений выступают мимика, жесты, телодвижения и голосовая активность (речь и вокально-мимические проявления); в качестве критериев эмоционального благополучия — характер и индивидуальные особенности мимики, жестов, телодвижений и речи (прямой, открытый, выразительный взгляд; плавные, мягкие жесты и телодвижения; выразительные свойства речи).

Содержанием вегетативного уровня является непосредственно вегетатика. Проявлениями служат различные вегетативные изменения: покраснение — побледнение кожных покровов, частота сердечных сокращений, пульс, температура тела, артериальное давление, величина зрачка и др. Критериями эмоционального благополучия является характер этих вегетативных изменений, степень их выраженности (сильное — слабое покраснение кожных покровов, учащенный — умеренный ритм дыхания или сердцебиения, наличие — отсутствие сухости во рту, сильный — слабый пульс, увеличенный — суженный зрачок, наличие слез и потоотделения).

Эмоционально — психологический уровень содержит в себе различные эмоциональные переживания, тождественные чувственно-переживательному уровню. В проявления входят плач, агрессивность, гнев, печаль, улыбка и прочее. Критериями эмоционального благополучия служат наличие или отсутствие этих проявлений, а также характер и степень их выраженности (громкий — тихий плач, искренняя — неискренняя улыбка, лукавая улыбка, ухмылка и т.п.).

Содержанием социально — психологического уровня являются объективные социально-психологические характеристики личности (Я-концепция, психологическая идентичность, самооценка); проявлениями — адекватная и устойчивая самооценка, уверенное поведение, позитивное и конструктивное отношение к себе, другим людям и миру в целом; критериями — степень сформированности самооценки, Я-концепции и идентичности личности.

Выделенные критерии позволяют судить о степени выраженности эмоционального благополучия личности, констатировать переход от одного уровня к другому и дают возможность проследить динамику эмоционального цикла.

В результате проведенного теоретического анализа нами было установлено, что для достижения человеком максимальной степени эмоционального благополучия его эмоция должна проявиться на всех пяти уровнях, начиная с чувственно-переживательного и заканчивая вегетативным. При этом социально-психологический (личностный)

уровень является как бы «надстройкой» над первыми четырьмя, и одновременно, служит общим социальным критерием психической стабильности личности, в то время как признаки, проявляющиеся на предыдущих уровнях, в большей степени относятся к психофизиологическим проявлениям.

Другие уровни как бы нанизываются на него, он их держит, являясь своеобразным личностным стержнем. Без этого уровня невозможно нормальное функционирование остальных (это может проявляться в серьезных эмоциональных расстройствах, неуправляемости, аутичности и т. п.). Более того, социально-психологический уровень дает возможность проверить, насколько изменилась степень эмоционального благополучия человека как в результате психокоррекционного воздействия, так и под влиянием иных психологических факторов, как положительных (ситуации успеха, личностный рост и т. п.), так и отрицательных (стрессы, неудачи, жизненные кризисы и др.). Другими словами, если на социально — психологическом уровне «все хорошо» (имеются стабильные показатели по самооценке, Я-концепции и т. п.), то и на других уровнях складывается благоприятная психологическая картина.

Согласно предлагаемой нами концепции «цикличности процесса эмоционального переживания человека» эмоция зарождается на чувственно-переживательном уровне, который является первичным, системообразующим и ключевым (в плане доступа ко всей эмоциональной сфере человека) и, пройдя промежуточные уровни (эмоционально-психологический и телесный), завершается на вегетативном.

Таким образом, процесс эмоционального переживания условно протекает по схеме: «чувство — мимика — вегетатика». При этом чувственно-переживательный уровень и характеризующие его признаки внешне проявляются на телесном уровне и энергетически насыщают эмоционально-психологическую эмоциональную фазу (например, улыбку).

Завершенность указанного цикла обеспечивает эмоциональное благополучие личности (или, иначе говоря, её эмоциональный комфорт). Если этого не происходит в силу различных обстоятельств (социальные запреты, стереотипы и убеждения, негативные сценарные предписания, семейные правила или установки и т. д.), то эмоция «застревает» на промежуточных уровнях. По этой причине образуются телесные и психические «зажимы» (Ричардсон, 1994), значительно снижающие тенденцию к «положительному нервно-психическому тону» (в понимании В.М.Бехтерева как способности человека испытывать позитивные эмоции). Строго говоря, эмоции не получившие вегетативного «выхода», повышают риск возникновения эмоциональных расстройств и психосоматических заболеваний.

Эмоция движется к вегетативному уровню по спирали, проходя основные и промежуточные уровни. Главная задача эмоции — выйти на уровень вегетатики и проявиться в виде покраснения-побледнения кожных покровов, слез, изменений со стороны дыхания, пульса и т. д. Если она не находит этого выхода, то «крутится» (застревает) на основных или промежуточных уровнях (возникает замкнутый круг). В результате человек испытывает либо физический, либо психологический дискомфорт.

Самой опасной для психического и эмоционального здоровья личности является ситуация, когда эмоция «застревает» на чувственно-переживательном уровне, так как этот уровень является самым труднодоступным для психологического вмешательства и воздействовать на него непросто. Так, например, на телесный уровень оказывать влияние гораздо проще, так как в психологии, медицине и психотерапии существуют проверенные и эффективные методы телесно-ориентированной терапии, мануальной терапии и т. д. Поэтому эмоция должна полностью прожиться на чувственно-переживательном уровне, глубоко его затронуть, хотя это болезненный и сложный для человека процесс.

Эмоция стремится к завершению цикла, поскольку это обеспечивает нормальную психофизиологическую деятельность организма. Если цикл завершается правильно, то достигается максимальная степень эмоционального благополучия, если же цикл не завершается или завершается не полностью, то мы говорим об эмоциональном неблагополучии. Проявление эмоции на вегетативном уровне является признаком завершенности цикла эмоционального переживания и критерием эмоционального благополучия личности.

Примером правильного завершения цикла или так называемого эмоционального «отреагирования» (abreaction) по К.Э.Изарду, служат онтогенетически более древние эмоциональные реакции, такие, как плач или улыбка (Изард, 2000). Они, независимо от внешних раздражителей, проходят все вышеперечисленные уровни, обязательно находя какой-либо вегетативный выход (слезы, потоотделение, покраснение кожных покровов и т. д.), достигая тем самым освобождения от аффекта или эмоциональной разрядки.

На основании этого эмоциональное благополучие понимается нами как результат “правильного” завершения цикла эмоционального переживания человека, необходимым условием для которого является прохождение эмоции (положительной или отрицательной) по указанным уровням, начиная с чувственно-переживательного и заканчивая вегетативным.

Поэтому задача психологической помощи заключается в том, чтобы «вытащить эмоцию» на уровень вегетатики посредством осознания и реального переживания вытесненной травматической ситуации. В

рассмотренной системе представлений работают такие психотерапевтические школы, как психоанализ, гештальт-терапия, телесно-ориентированная терапия и др. В результате внутренней психологической работы клиента его отрицательная эмоция перестает быть патогенной, а положительная приобретает характер конгруэнтности.

В заключении необходимо отметить, что разработанная нами концепция «цикличности процесса эмоционального переживания человека» имеет и теоретическое и прикладное значение для современной психологии образования. Теоретическое значение заключается в том, что она вносит вклад в теорию эмоций и эмоционального благополучия, а также способствует дальнейшему изучению проблем, связанных с эмоциональным состоянием личности и сопряженных с ней областей психологического знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аргайл, М. (2003) Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер. 271 с.
- Бехтерев, В. М. (1991) Объективная психология. М. : Наука. 480 с.
- Данилова, О. Ю. (2003) Методика оценки эмоционального благополучия личности // Объединенный научный журнал. № 23 (81). С. 27-31.
- Изард, К. Э. (2000) Психология эмоций. СПб.: Питер. 464 с.
- Ричардсон, Р. У. (1994) Силы семейных уз. СПб.: Изд. «Акцидент». 136 с.
- Труфакин, В. А. (1994) Предисловие // Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных ученых / пер. с англ.; под ред. Е. Р. Слободской. Новосибирск: «Сибирский хронограф». С. 7–9.

Данилова Оксана Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: danilova-oxana@mail.ru

Ситуационные задачи как средство формирования конфликтологических компетенций будущего журналиста

В. Н. Ковалев

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Филиал МГУ в г. Севастополе*

Аннотация: В статье представлен опыт использования ситуационных задач в формировании конфликтологических компетенций у студентов.

Ключевые слова: конфликт; конфликтологические компетенции; ситуационная задача

Ценностно-целевая парадигма профессиональной подготовки журналиста заключается в содействии формированию интегральных личностных характеристик, которые и выступают как непосредственные показатели профессионального развития будущего специалиста и выражаются в комплексе профессиональных компетенций, то есть его компетентности. Важной составной частью коммуникативной компетентности журналистов являются конфликтологические компетенции. Это обусловлено тем, что журналистам по роду своей профессиональной деятельности приходится постоянно изучать и освещать проблемные ситуации, взаимодействуя с самыми разными людьми.

Мы выделяем три основные составляющие конфликтологической компетенции — аналитическую, модерационную и конативную (Ковалев, Нуждина, 2012). Выделение первой определяется необходимостью обладания журналистом способностями и умениями анализировать конфликты. При выборе второй мы исходили из научного понимания термина *moderate* (*лат.* — приводить в равновесие, управлять, регулировать, способствовать разрешению) и важности для журналиста умения разрешать конфликтные ситуации, обладать навыками конструктивного поведения в них. Выделение третьей обусловлено тем, что поведение является определяющим фактором конструктивных или, наоборот, конфликтных взаимоотношений субъектов.

Для выявления конфликтологических компетенций мы анализировали основные аспекты конфликтного противостояния субъектов:

- 1) коммуникативный, раскрывающий нарушения взаимопонимания оппонентов;
- 2) прагматичный, отражающий нарушение ожиданий помощи и поддержки;
- 3) легитимный, выражающий нарушение веры участников конфликта в норму.

Аналитическая составляющая конфликтологической компетенции журналиста предусматривает:

- знание теоретических основ и методов анализа конфликтов разных типов;
- широту видения проблемного поля конфликта (внутренних детерминант, внешних условий, степени влияния объективных и субъективных факторов на поведение участников, баланс их ресурсов и др.);
- правильность анализа условия конфликтной ситуации представленной в условии ситуационной задачи (умение выделить главное, определить верную последовательность действий, установить причинно-следственные связи);
- полноту анализа ситуации (рассмотрение во взаимных связях и отношениях всех основных структурных компонентов конфликта и их характеристик);
- научность анализа конфликта (владение методологией исследования проблемы, знание диагностического инструментария и владение им в процессе анализа ситуационных задач);
- логичность, доказательность, структурированность рассуждений и выводов (аргументированность, обстоятельность, последовательность, целостность);
- самостоятельность, независимость (независимость суждений; умение анализировать задачу самостоятельно; умение интериоризировать опыт, знания и суждения других людей; способность конструктивно анализировать ситуацию, будучи включенным в неё);
- оптимальность затрат времени на анализ проблемной ситуации.

Содержание модерационной составляющей конфликтологической компетенции журналиста предполагает:

- знание и творческое применение основных алгоритмов разрешения конфликтов;
- умение составить оптимальный план действий по разрешению конфликтной ситуации;
- правильность, конструктивность разрешения всех типов конфликтных ситуаций при различных способах их предъявления;
- полноту (системность, комплексность, завершенность) разрешения ситуационной задачи;
- вариативность и оригинальность решения;
- научность решений (владение методологией разрешения проблемы, знание технологий разрешения конфликтов и владение ими в процессе решения ситуационных задач);
- прогнозирование исходов конфликта при многовариантном видении вероятных действий участвующих в конфликте сторон;
- логичность, аргументированность рассуждений и выводов;

- самостоятельность, независимость (независимость суждений; способность противостоять групповому давлению; умение решать задачу самостоятельно; способность оценить результаты принятого решения; способность конструктивно разрешать ситуацию, будучи включенным в неё);

- оптимальность затрат времени на разрешение ситуации.

Конативная составляющая конфликтологической компетенции журналиста предусматривает:

- приверженность конструктивному стилю поведения в конфликте (сотрудничество, компромисс и др.);

- владение основными тактиками рационального реагирования на провоцирующие действия актуальных участников инцидента;

- способность к саморегуляции эмоциональных состояний в конфликтных ситуациях;

- умение вести конструктивный диалог с оппонентом в конфликтной ситуации и амортизировать его конфликтные действия;

- умение контролировать свое поведение в конфликтной ситуации и осознанно рационально управлять им;

- способность управлять конфликтной ситуацией, направлять ее в конструктивное русло (выраженная в конкретных действиях).

В разработке содержания и способов предъявления учебных конфликтных ситуаций мы исходили из точки зрения И.М. Фейгенберга о том, что компетентностная функция ситуационных задач сводится к обучению навыкам научного анализа посредством применения метода моделирования. Строиться эта задача должна по принципам создания исследовательской модели (Фейгенберг, 1981).

Решение ситуационных задач студентами отделения журналистики осуществлялось на основе:

1) собственных представлений и жизненного опыта;

2) ориентировочных схем-моделей (М. М. Рыбаковой, М. Биггерстафф, В. А. Смехова, М. Е. Литвака, Д. Г. Скотт и др.);

3) освоенных аналитических методик (трансактного анализа Э. Берна, комплексного картографического и ресурсного анализа В. Н. Ковалева, структурного анализа Э. Вейса, картографии конфликта Х. Корнелиус и Ш. Фейр);

4) комплексного моделирования изученных методик и совокупного опыта творческих микрогрупп студентов.

Анализ и решение ситуационных задач осуществлялись в формах:

- фронтальной (после изложения преподавателем ситуации и постановки проблемных вопросов, студенты излагали и аргументировали версии причин, характеризовали участников конфликта, выдвигали версии решения; преподаватель подводил итог, обобщал мнения студентов, формулировал выводы);

- фронтально-индивидуально-групповой (студенты группы решали разные по содержанию однотипные по направленности и сложности конфликтные ситуации, излагали и аргументировали свои решения, а члены группы задавали им вопросы и дополняли решения собственными суждениями);

- фронтально-индивидуальной, дифференцированной (студенты группы письменно решали разноплановые ситуации, разной сложности, а преподаватель осуществлял их оценку). В процессе подготовительной работы перед анализом ситуации студент должен был устранить пробелы в знаниях путем предварительного изучения «досье ситуации»;

- бригадно-звеньевой (студенты в микрогруппах по 3-5 человек решали как однотипные, так и разноплановые задачи; повествовательно или в ролевых образах представляли свои решения, осуществляли их защиту; принятие решений осуществлялось после групповой дискуссии).

- звеньевой (организовывались групповые мозговые атаки) — студенты в укрупненных звеньях по 6–7 человек работали с ситуациями, не имеющими однозначно заданных параметров (с недостающими данными в описании проблемы, т. е. в условии или с множественными переменными), предполагающими неоднозначные многовариантные решения. Когда звенья работали над одной ситуацией, использовался вариант брейнринга (соревнование на скорость решения ситуации). Когда им выдавались разные ситуации, то проводились брейнсторминги (коллективные мозговые атаки с детальной проработкой всех составляющих конфликта и способов его разрешения);

— динамическими группами с переменным составом участников (численный состав игровой группы определялся количеством участников конфликтной ситуации, предлагаемой студентам в виде сюжета ролевой игры-драматизации). Каждый студент получал свою роль в форме инструкции. Далее ситуация разворачивалась по сценарию ролевой игры.

Общий алгоритм проведения занятий по решению ситуационных задач был представлен модифицированной моделью А. А. Балаева, т. е. ниже следующим образом

Первый этап — введение в изучаемую проблему и обоснование актуальности темы. Знакомство с проблемой, областью конфликтного взаимодействия, типом ситуационной задачи.

Второй этап — постановка задачи, предъявление конфликтной ситуации. На данном этапе устанавливались форма, время и режим самостоятельной творческой работы.

Третий этап — групповая работа над ситуацией. Здесь моделировались различные формы взаимодействия членов творческих групп.

Четвертый этап — защита решений и групповая дискуссия.

Пятый этап — подведение итогов (анализ ошибок, удачных и оригинальных решений), формулирование выводов, рефлексия (Балаев, 1986).

Нами использовались следующие виды ситуационных задач:

1) конфликтные ситуации с четко однозначно заданными условиями и прогнозируемым результатом, требующие определения содержания и последовательности шагов на пути к цели. Как правило, к таковым относились ситуации-иллюстрации, демонстрирующие закономерности, механизмы, следствия развития конфликта и перерастания его в инцидент;

2) стандартные конфликтные ситуации, предполагающие одно или несколько вариантов разрешения. Прежде всего, это ситуация–оценка, предусматривающая описание конкретного события, отражающего конфликтные отношения между субъектами и принятых руководителем или медиатором мер;

3) конфликтные ситуации со многими неизвестными, заданными в условии задачи, предусматривающими множество вариантов разрешения;

4) описание завершенных конфликтов, предполагающее ретроспективный анализ событий для выявления причин инцидента. К таковым относятся ситуации-упражнения, предусматривающие обращение к специальным источникам информации, содержащим данные о нормативной базе, определяющей основу для урегулирования конфликта.

В формулировании условий ситуационных задач мы опирались на комплекс требований, обоснованных П.А. Шеремета и Г.Н. Канценко. С точки зрения авторов ситуационная задача должна: быть емко, лаконично, содержательно и умело представлена реальной историей; отражать актуальную конфликтную проблему; по возможности содержать определенный драматизм в ситуации; позволять оценить правильность принятых решений (Шеремета, Канценко, 1999).

Руководствуясь вышеизложенными требованиями, нами в основу ситуационных задач были положены нижеследующие реальные и смоделированные конфликтные ситуации:

- события на определенной стадии состояния или развития конфликта;

- явления или процессы, завершившиеся или преобразующиеся на основе развивающихся или угасающих конфликтных отношений между субъектами;

- источники или причины возникновения конфликтов, развития или отклонения от нормы каких-либо фактов, явлений, эмоциональных состояний, когниций, установок;

- зафиксированные результаты или наиболее вероятные последствия изучаемых конфликтных явлений, процессов, действий;

- социальные, социально-психологические, организационные, педагогические, управленческие и другие решения или оценки;
- поведение, действия или деятельность субъектов конфликта (конкретных лиц или групп, участников конкретных конфликтных ситуаций и инцидентов) на различных его стадиях (Ковалев, Нуждина, 2012).

На основе анализа научных источников, мы выделили следующие способы предъявления конфликтных ситуаций:

- а) задачи-упражнения с абстрактным содержанием;
- б) видеозапись какого-либо реального конфликта;
- в) киноэпизоды с конфликтными сюжетами;
- г) электронная запись беседы, обсуждения, речи, диалога с конфликтным содержанием;
- д) набор фотодокументов;
- е) «досье ситуации» — набор различных документов;
- ж) непосредственное описание реальных конфликтных ситуаций;
- з) игровой метод (деловые и ролевые игры, социодрамы);
- и) классический метод — полный набор материалов (кейс) по сложным конфликтным ситуациям;
- к) комбинированный способ, когда одновременно используются несколько из перечисленных выше вариантов.

Достоинства метода решения ситуационных задач заключаются, прежде всего, в сочетании простоты организации занятия с эффективностью результата. В процессе разрешения конкретной учебной конфликтной ситуации, студенты обычно действуют по аналогии с реальной практикой, то есть используют свой опыт, применяют в учебной аудитории те способы, средства и критерии анализа, которые были приобретены ими в процессе предшествующей учебной деятельности и производственных практик. При этом студенты нередко сами обнаруживают, что некоторые точки зрения, критерии оценки и выбора решений, методы анализа, которые раньше считались ими как правильные и достаточно надежные оказываются неэффективными при решении некоторых типов ситуаций.

Под влиянием совместной аналитической деятельности (в мозговых атаках и ролевых играх) над конкретными конфликтными ситуациями стереотипные подходы постепенно разрушаются, отвергаются самими студентами, как непродуктивные. Формируется новая система приемов и способов работы. Изменяется характер взглядов студентов, они обретают способность делать то, что раньше не умели. После решения комплекса ситуационных задач, студенты начинают действовать уже не по аналогии той или иной авторской модели разрешения конфликтов, а применяют на практике интериоризированный опыт группы, внося в него собственные элементы оценки ситуации. Это является свидетельством сформированности искомых конфликтологических компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балаев, А. А. (1986) Активные методы обучения. М.: Просвещение. 96 с.

Ковалев, В. Н., Нуждина, А. А. (2012) Целостная модель профессиональных компетенций психолога. // Материалы XI научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 года и XI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов- 2012» / под ред. М. Э. Соколова и др. Севастополь: ООО «Экспресс-печать». 612 с. С. 167–168.

Фейгенберг, И. М. (1981) Проблемные ситуации и развитие активности личности. М.: Знание. 48 с. С.11.

Шеремета, П. А., Канценко, Г. Н. (1999) Ситуационный метод / под ред. О. И. Сидоренко. 2-е изд. К.: Центр инноваций. 80 с.

Ковалёв Владимир Николаевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе. Адрес: 299029, Россия, г. Севастополь, проспект Генерала Острякова, д. 21, кв. 26. Тел.: +7 (978) 802-92-06. Эл. адрес: kovalev_vn@mail.ru

Психологическая феноменология лингвистической безопасности в условиях социокультурных трансформаций

Т. М. Краснянская

Московский гуманитарный университет,

В. Г. Тылец

Российская международная академия туризма;

Московский государственный лингвистический университет

Аннотация: *В статье представлены результаты теоретического изучения психологической феноменологии лингвистической безопасности. В ней логически выделены и содержательно проанализированы две группы феноменов, значимых для лингвистической безопасности: социально-психологические и индивидуально-психологические.*

Ключевые слова: *лингвистическая безопасность; субъект; феномен; этнопсихолингвистическая норма; коммуникативная ситуация; коммуникация*

Современное общество, глобальным образом вовлеченное в процессы технологических и информационных преобразований, неизбежно переживает социокультурные трансформации различной природы и уровня. Насущная потребность отечественной науки и образования подняться в этих условиях в мире на новый, достойный уровень конкурентоспособности потребовала от них интеграции с соответствующими структурами стран старого и нового света. Вполне объяснимое стремление быть понятными и включенными за рубежом в категорию «своих» в отечественной практике вылилось в повсеместное, порой в ущерб не только другим, но и родному языку, засилье английского языка в статьях соотечественников в российских научных журналах, в названиях подразделений наиболее «продвинутых» университетов, в сужении диапазона вариативности иноязычной подготовки в школах и вузах. Сопровождающее эти «новшества» массовое, не всегда уместное и грамотное появление в речи политиков, журналистов, ученых и других представителей публичной элиты калькированных слов и выражений с английского, приводя к утрате возможности адекватного понимания транслируемых высказываний, катастрофически актуализирует проблему засорения родного языка чуждыми иноязычными конструкциями, а с ней — лингвистической безопасности российского общества и вузовского образования. Ожидаемое в этой связи решение в плоскости «политической и общесоциальной воли», очевидно, должно подкрепляться многосторонним научным обоснованием, которое имеет и психологический аспект.

Сформулированная в научном пространстве относительно недавно

(Карабулатова, 2014) проблема лингвистической безопасности была уже позиционирована в психологическом ракурсе в нескольких наших предшествующих публикациях (Тылец, Краснянская, 2015, 2016; Краснянская, Тылец, 2018). При том, что ранее она рассматривалась в контексте процессов овладения иноязычным лингвистическим опытом, это не препятствует экстраполяции наработанного материала на проблематику отечественного речевого дискурса в целом. Так, под лингвистической безопасностью нами понимается такое состояние языковой личности, которое характеризует сохранение единства её защищённость от любых нежелательных трансформаций сознания и не снижающейся во времени способности к исчерпывающему пониманию, уважительному отношению и продуктивному оперированию концептами собственной и иных для неё этнокультур. Мы исходим из того, что лингвистическая безопасность основывается на культивировании позитивных и нейтрализации негативных психосоциолингвистических и психолингвистических процессов, а также профилактике, нивелировании и переводе в позитивное русло угроз, разрушительных для её этнопсихолингвистической нормы.

Начальным шагом содержательного изучения поднятой проблемы видим анализ психологической феноменологии, определяющей собой лингвистическую безопасность.

Весь ряд релевантных ей психологических феноменов представляется допустимым рассматривать в рамках двух основных групп — социально-психологической и индивидуально-психологической.

Социально-психологические феномены лингвистической безопасности характеризуют её состояние на уровне больших и малых социальных групп, объясняя их предрасположенность к поддержанию, воспроизводству или нарушению своей этнопсихолингвистической нормы. Анализ совокупности феноменов лингвистической безопасности данной группы, согласно сложившемуся у нас видению, должен охватывать психические явления, относящиеся к социальным представлениям, ценностям и установкам.

Социальные представления, определяющие лингвистическую безопасность, выражают понимание различными общностями и группами сущностные и функциональные особенности этнопсихолингвистической нормы, ситуационной приемлемости включения в процессы коммуникации чуждых своей культуре языковых элементов и структур, уместной частоты и объема их использования в некотором массиве коммуникативных ситуаций, реализуемых в быту и публично. Имея сложную структуру, интегрирующую когнитивные, эмотивные и конативные элементы, социальные представления, значимые для лингвистической безопасности, задают вектор восприятия, переживания и потенциального реагирования социальными субъектами на процессы коммуникативно-лингвистического самовыражения друг друга. По

своему предмету они, вероятно, могут дифференцироваться на общие и специализированные представления, из которых первые охватывают все представления, содержательно реконструирующие этнопсихолингвистическую норму, вторые — представления, детализирующие ее функциональные аспекты. Ведущим психологическим механизмом выработки рассматриваемых представлений определяем интериоризацию социальным субъектом специализированных знаний, эмоционально окрашенных личностных смыслов и культурных образцов, поставляемых ему лидерами общественного мнения через средства массовой информации и телекоммуникационные сети, а также ориентированными на проблему социальными институтами. В зависимости от сплоченности отдельных общностей и общества в целом способно обнаруживаться явление «огруппления» мышления, проявляющееся в достижении по данному вопросу такого консенсуса, который вынуждает его членов отказываться от реалистичной оценки альтернативных способов самопозиционирования в нем. Многократное, достаточно устойчивое воспроизводство общественных представлений, в какой-то мере определяющих лингвистическую безопасность на уровне социума, закрепляет их в форме социальных стереотипов, в дальнейшем самовоспроизводящих заложенные в них этнопсихолингвистические нормы. При этом социальные стереотипы, связанные с лингвистической безопасностью, могут в полной мере как поддерживать, так и разрушать ее содержательные и процессуальные основы.

Социальные ценности, фиксирующие для человека, некоторых групп и общества в целом, общественную значимость лингвистической безопасности в качестве одного из ведущих для своей культуры духовных образований, выполняют роль ключевого мотиватора всей их познавательной и поведенческой активности в этой сфере. Традиционно формируясь на основе механизмов подражания, они определяют личностные интересы и приоритеты своего субъекта при выборе языковых средств самовыражения и регулирования процессов коммуникации, определении границ должного и допустимого при построении в различных ситуациях речевого дискурса. Релевантные лингвистической безопасности ценности, вероятно, целесообразно подразделять на ценности этнопсихолингвистической нормы и ценности иноязычных речевых средств. Рефлексия этнопсихолингвистической нормы первостепенной ценностью в условиях социокультурных трансформаций выступает своеобразным «щитом» от бездумного включения в пространство общественного дискурса англоязычных эквивалентов родноязычных понятий и терминов, стимулом для поиска отечественных лингвистических элементов и конструкций, обладающих наиболее точными соотношениями ситуации и выразительными по смыслу речевыми возможностями. Немаловажным при этом является признание

субъектом ограниченности и узкой предметной фокусировке ценности средств иноязычной речи, позволяющее минимизировать ситуации и условия их привлечения. На основе приверженности инструментарию родного языка рождается подлинный патриотизм, столь востребованный современной отечественной социополитической реальностью. И наоборот, перестройка в обществе системы ценностей в пользу иллюзорно модного массового использования иноязычных языковых средств в повседневном бытовом и профессиональном дискурсе как свидетельства собственной интегрированности в мировое социокультурное пространство расшатывает лингвистическую гармонию отечественной культуры, определяя появление в ней рисков безопасности в соответствующей сфере. Следствием подобных процессов может рассматриваться появление феноменов социальной бездуховности, лингвистического инфантилизма, культурного нигилизма. Ценности субъекта, значимые для лингвистической безопасности, в значительной степени определяют характер выстраиваемого им речевого дискурса.

Социальные установки, релевантные лингвистической безопасности, выступая своеобразной квинтэссенцией убеждений и чувств, складывающихся у субъекта социальной коммуникации в отношении процессов функционирования этнопсихолингвистической нормы, оказывают непосредственное влияние на его языковое поведение. Все разнообразие данной предметной группы социальных представлений нами сводится к установкам в отношении сохранения этнопсихолингвистической нормы и к установкам в отношении использования чужеродных к ней языковых элементов и конструкций. Обладая потенциалом взаимного дополнения, данные группы социальных установок образуют обширный вариативный ряд энергетически заряженных регуляторов речевого поведения социального субъекта. Более того, они способны инициировать появление таких социально-психологических феноменов, как внутригрупповое давление и межгрупповая дискриминация, обнаруживающих корректирующие влияния в связи с позиционированием членов некоторых групп своего отношения к проявлениям этнопсихолингвистической нормы.

Практика реализации лингвистической безопасности характеризуется единством социально-психологических феноменов, включая предметно определенные социальные представления, ценности, установки, и релевантных ей индивидуально-психологических феноменов.

В массиве индивидуально-психологических феноменов, вовлеченных в процессы лингвистической безопасности, выделим познавательную, эмоционально-оценочную и поведенческую группы.

Группа познавательных индивидуально-психологических релевантов лингвистической безопасности, в нашем понимании, представлена феноменами ощущения лингвистической корректности

речевых конструкций, восприятия их лингвистической правильности, красоты, гармонии с коммуникативной ситуацией, внимания к условиям их использования и т.д. Формируясь в условиях образовательных влияний, семейного воспитания, стихийных информационных воздействий, они определяют особенности познания каждым отдельным субъектом социального пространства функционирования этнопсихолингвистической нормы.

Эмоционально-оценочные феномены субъекта лингвистической безопасности представлены совокупностью его оценочных эмоций и социально окрашенных чувств, переживаемых по отношению к воспринимаемому в различных коммуникативных ситуациях состоянию этнопсихолингвистической нормы. Мы исходим из того, что возникающие у него в этой связи фрустрации, аффекты, стрессы и иные эмоциональные процессы являются результатом оценочного соотнесения параметров этнопсихолингвистической нормы, потребностно ожидаемых и реально отслеженных субъектом конкретной коммуникативной ситуации. Их появление, в зависимости от присвоенной модальности, осуществляет энергетическую подпитку или истощение субъектной активности, соотносящейся с процессам обеспечения востребованной им лингвистической безопасности. Соответственно, группа эмоционально-оценочных феноменов позиционируется индивидуальным регулятором субъектной позиции в коммуникативном пространстве речевого взаимодействия.

Поведенческие релеванты лингвистической безопасности субъекта включают различные уровни деятельностного и поведенческого реагирования на потребности, актуальные для него в соответствующей сфере. Вероятно, в основе их детерминации лежат сложные сочетания темпераментальных, характерологических, мотивационных особенностей субъекта. Так, можно предполагать существенность для поведенческого пласта лингвистической безопасности субъекта уровня его комфортности как тенденции изменять свое мнение или поведение в пользу соответствия мнению или требованиям окружающих по соблюдению этнопсихолингвистической нормы.

Обозначение основных пластов психологической феноменологии лингвистической безопасности рассматривается нами в качестве начального этапа содержательного изучения соответствующей проблематики, создающим теоретические предпосылки ее эмпирической разработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Карабулатова, И. С. (2014) Современная евразийская языковая личность как новая проблема лингвобезопасности в эпоху глобализации и миграций // Национальные приоритеты России. № 2. С. 80-84.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2018) Психологический анализ

социокультурных вызовов лингвистической безопасности личности // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (11-13 декабря 2018 года). Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Foundation. С. 444-450.

Тылец, В.Г., Краснянская, Т. М. (2016) Психологическое содержание модели лингвистической безопасности личности преподавателя вуза // Прикладная психология и психоанализ. № 4. С. 12.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2015) Теоретические аспекты разработки психологической концепции лингвистической безопасности личности // Прикладная психология и психоанализ. № 3. С. 4.

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий международной кафедрой Ватель-РМАТ Российской международной академии туризма; профессор кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 105613, г. Москва, Измайловское шоссе, 71/4, стр. 5. Тел.: +7 (495) 737-71-15; +7 (499) 246-30-56. Эл. адрес: tyletsvalery@yandex.ru

Представления о стрессоустойчивости в профессиональной деятельности в отечественной и зарубежной психологии

*А. С. Перова, Н. В. Каргина, А. И. Полянский
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: В статье анализируется понятие стрессоустойчивости, развитие подходов к его пониманию в зарубежной психологии, а также разнообразие представлений о стрессоустойчивости в отечественной науке. Рассматривается значение стрессоустойчивости для профессиональной деятельности.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; стресс; копинг; профессиональная деятельность

В современном мире осуществление трудовой деятельности протекает в условиях, значительно отличающихся от таковых еще несколько десятков лет назад. Вследствие технологического прогресса современный специалист должен постоянно усваивать большие объемы информации, чтобы поддерживать свою компетентность и быть конкурентоспособным, его деятельность осуществляется в динамической обстановке, условия которой стремительно меняются, часто от профессионала требуется принятие ответственных решений при дефиците информации и времени. Все эти, а также многие другие факторы, увеличивают стрессовую нагрузку на трудящихся, что в свою очередь делает стрессоустойчивость одной из наиболее значимых способностей личности, определяющих успешность ее деятельности. Стрессоустойчивость неизменно фигурирует в качестве одной из профессиональных компетенций для многих должностей, что привлекает к ней внимание исследователей как зарубежной, так и в отечественной науки.

Стрессоустойчивость представляет собой многоаспектное понятие, не существует единого подхода к пониманию данного феномена, однако несмотря на различия, исследователями стрессоустойчивость рассматривается как способность человека противостоять стрессовой ситуации, не испытывая на себе отрицательных последствий от столкновения с ней (Церковский, 2011). Центральным для понимания стрессоустойчивости является само понятие стресса.

Г. Селье рассматривал стресс в контексте общего адаптационного напряжения организма, и понимал, как неспецифический ответ на внешнее воздействие (Катунин, 2012). При этом исследователь подразделял стресс на «положительный» эустресс и «отрицательный» дистресс. Эустресс характеризуется активацией и мобилизацией организма, он способствует преодолению препятствий на пути достижения цели и сопровождается переживанием положительных

эмоций. Дистресс связан с частыми или чрезмерно сильными стрессовыми факторами, при которых мобилизация ресурсов сменяется их истощением, а в аффективной сфере доминирует переживание опустошенности, бесполезности борьбы и нерушимости препятствий (Катунин, 2012).

Также, Г. Селье сформулировал стадии переживания стресса:

1. стадия тревоги, на которой происходит мобилизация всех ресурсов организма;
2. стадия сопротивления, характеризуется попытками преодоления стрессовых факторов;
3. стадия истощения, на которой адаптационный потенциал организма достигает своего минимума.

Большое влияние на понимание стресса и механизмов его воздействия оказали работы Р. Лазаруса, который выделил физиологический стресс, обусловленный воздействием физического раздражителя, и психический стресс, возникающий на основе оценки личностью ситуации как угрожающей, непреодолимой (Катунин, 2012). Из отечественных исследователей понятие стресса рассматривалось в работах М. Тышковой, как особое психическое состояние, которое влечет за собой неспецифическое системное изменение психической активности (Михеева, 2010).

В зарубежной психологии интерес к проблемам стрессоустойчивости сформировался в 70-е годы XX в. в связи с исследованиями детей, которые несмотря на неблагоприятные условия среды и воспитания, демонстрировали нормальные способности к обучению и развитию (Цейликман, 2019). Первоначально в центре внимания исследователей находились защитные факторы, такие как копинг-стратегии.

Единого понимания копинга не существует, можно выделить по меньшей мере четыре подхода к данному явлению (Коломейцев, 2010):

- копинг рассматривается в структуре механизмов психологических защит (Г. Ваиллант, Н. Хаан и др.);
- копинг как личностная черта предопределяющая тип реакции на стрессовое воздействие (И.Н. Гурвич, Т.Х. Холмс);
- копинг понимается как набор возможных стратегий поведения в стрессовой ситуации, выбор которых детерминируется условиями самой ситуации и особенностями активности личности в ней (Р. Лазарус, К. Карвер, С. Страк и др.);
- интегративный подход к пониманию копинга, включающий в себя положения вышеперечисленных подходов (А. Биллинг, Г. МакКуббин и др.).

В начале 90-х гг. прошлого века основное направление исследований в области стрессоустойчивости развернулось в сторону выявления психосоциальных факторов ее детерминации. В частности, в зарубежных исследованиях были выявлены и описаны такие факторы, как: активное копирование, когнитивная переоценка, просоциальное поведение, социальная поддержка и многие другие (Цейликман, 2019). Лица, активно прибегающие к использованию данных защитных элементов сохраняли психологическое и социальное благополучие, легче переносили воздействие различных видов стресса, в то время как слабое их использование, напротив, снижало стрессоустойчивость.

Наконец, в настоящее время все большую популярность приобретает концепция «динамического биопсихологического гомеостаза», разрабатываемая в исследованиях Дж. Бонанно и А. Манкини. В ней стрессоустойчивость рассматривается как динамическое равновесное состояние сложной системы, включающей в себя физиологические и психологические факторы, от особенностей нервной системы и личностных качеств, до специфики межличностных связей и детских воспоминаний. В качестве главного параметра стрессоустойчивости рассматривается способность восстанавливать динамическое равновесие биопсихологической системы после воздействия стрессора, а также адаптироваться к новым условиям, не допуская доминирования негативных переживаний в сознании (Цейликман, 2019).

В рамках данной концепции рассматриваются два принципиально различных вида стрессоустойчивости, различающихся своими механизмами сохранения гомеостаза — инженерная и экологическая. Инженерная стрессоустойчивость предполагает постоянный возврат субъекта в исходное гомеостатическое состояние после завершения стрессовой ситуации. Как личностные качества, так и параметры иммунно-эндокринных систем таких субъектов остаются практически неизменными по сравнению с теми, что были до воздействия стресса. Экологическая стрессоустойчивость, напротив, предполагает активную адаптацию, переход субъекта в качественно новое состояние биопсихологического гомеостаза под воздействием стресса, формирование новой точки равновесия, что сопровождается как личностными, так и нейрохимическими изменениями различной степени выраженности (Цейликман, 2019).

В отечественной науке понятие стрессоустойчивости наиболее часто раскрывается через категории способности или свойства личности. Так М. Тышкова рассматривает стрессоустойчивость как совокупность способностей:

- способность реализовывать высокий уровень активности без потери эффективности деятельности;

- способность переносить сильные внешние воздействия, воспринимаемые, как признаки опасности и влекущие за собой изменения в деятельности;
- способность переносить чрезмерную возбудимость и аффективную напряженность, вызванную действием стрессовой ситуации (Михеева, 2010).

В.А. Бодров и А.А. Обознов под стрессоустойчивостью понимают интегративное свойство личности, которое представляет собой степень адаптации человека, адекватную воздействующим стрессовым факторам и обусловленную степенью включенности ресурсов организма в процесс адаптации (Путролайнен, 2014).

В работах Б. Б. Величковского рассматривается понятие индивидуальной устойчивости к стрессу. Индивидуальная устойчивость предполагает системное свойство личности, детерминирующее эффективность адаптационных процессов организма и психики к меняющимся воздействиям среды, как психологическим, социальным, так и физическим, без негативных последствий для личности, как в процессе адаптации, так и отложенных во времени (Путролайнен, 2014).

Большинство отечественных исследователей рассматривают стрессоустойчивость с односторонних позиций — как фактор обеспечивающий адаптацию личности, сохранение ее эффективности в деятельности под воздействием стресса. В тоже время Б.Х. Варданян и С.В. Субботин рассматривают стрессоустойчивость как феномен с двойственной природой (Церковский, 2011). Внешняя сторона стрессоустойчивости выражена через успешность-неуспешность деятельности личности, а внутренняя через сохранения целостности самой личности, ее гомеостаза.

Большую роль в отечественных исследованиях играет взаимосвязь стрессоустойчивости с профессиональной деятельностью личности, в особенности это касается «социальных» профессий — учителей, врачей, сотрудников правоохранительных органов. Так, Е.Ю. Молчанова рассматривает стрессоустойчивость как одну из главных детерминант профессиональной успешности сотрудников полиции, для которых проблема сопротивления стрессовым факторам, а также контроля психоэмоционального состояния в неблагоприятных условиях является жизненно важной (Молчанова, 2015). В тоже время ряд исследователей указывают и на обратные связи. Т.В. Маясова в своей работе, посвященной стрессоустойчивости работников банковской сферы, показывает, что профессиональные компетенции, формирующиеся у сотрудников при работе в различных отделах, по-разному влияют на их общую стрессоустойчивость, при этом преимущество отдается таким личностным качествам, как общительность, низкая тревожность, высокий самоконтроль и т. д. (Маясова, 2014).

Таким образом, стрессоустойчивость является сложным и многогранным феноменом, интегративным свойством человека как биопсихосоциального существа, которое связано с одной стороны с возможностью успешно осуществлять деятельность в условиях воздействия стресса, а с другой с сохранением внутреннего равновесия, биопсихологического гомеостаза, в который вовлечены как психологические, так и нейробиологические составляющие человека. Стрессоустойчивость рассматривается как один из определяющих факторов успешности профессиональной деятельности, в рамках которой стрессовые ситуации связаны как с самим выполнением трудовых действий, так и с условиями в которых она протекает. В тоже время сама профессиональная деятельность, через навыки, приемы и личностные качества, складывающиеся по мере ее освоения, опосредованно воздействует на возможности человека по противостоянию стрессу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Катунин, А. П. (2012) Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. № 9. С. 243-246.

Коломейцев, Ю. А., Корзун, С. А. (2010) Основные научные подходы к копинг-поведению (совладающему поведению) // Проблемы управления. № 2. С. 226-229.

Маясова, Т. В. (2014) Влияние профессиональной деятельности на стрессоустойчивость // Вестник Мининского университета. № 4. С. 105-111.

Михеева, А. В. (2010) Стрессоустойчивость: к проблеме определения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. № 2. С. 82-87.

Молчанова, Е. Ю. (2015) Стрессоустойчивость как показатель эффективной профессиональной деятельности сотрудников полиции // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4. С. 296-298.

Путролайнен, С. С. (2014) Стрессоустойчивость: комплексная методика повышения качества жизни. Екатеринбург.: Рама Паблишинг. 126 с.

Цейликман, В. Э., Глухова, В. А. (2019) Концепция динамического психобиологического гомеостаза и полиморфизм стрессоустойчивости как новый взгляд в психологии стресса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». Т. 12, № 1. С. 92-96.

Церковский, А. Л. (2011) Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости // Вестник ВГМУ. Т. 10, № 1. С. 6-19.

Перова Анастасия Станиславовна — магистр кафедры общей психологии и истории психологии, ведущий специалист факультета психологии, педагогики и социологии Московского гуманитарного

университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-26. Эл. адрес: meserrr@mail.ru

Каргина Наталья Вячеславовна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: kanat99@yandex.ru

Полянский Андрей Иванович — доцент кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: aipol-69@mail.ru

Особенности индивидуально-личностных характеристик студентов вузов разной профессиональной направленности

А. И. Полянский, А. В. Куприянова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В работе приводится описание исследования по выявлению особенностей индивидуально-личностных характеристик студентов вузов разной профессиональной направленности. Опираясь на знания об особенностях своих индивидуально-личностных характеристик, обучающийся выбирает вуз с определенной профессиональной направленностью, именно поэтому можно составить примерный личностный профиль «типичного представителя» гуманитарного, технического и военного направлений.

Ключевые слова: образовательный процесс; профессиональная направленность; самоагрессия; маскулинность; фемининность; невротичность.

Выбор профессии — довольно сложный и порой долгий мотивационный процесс, так как профессиональная деятельность в жизни человека является основной в обеспечении его социальных притязаний, самоутверждения и самореализации, и к ее выбору нужно отнестись очень серьезно. Не смотря на сложность выбора будущей профессии большинство старшеклассников к моменту окончания школы уже, могут ответить себе на вопрос «кем бы я хотел стать?», «на какую специальность мне пойти учиться?» или хотя бы «какое направление университета мне ближе?». После того, как они становятся студентами, они окунаются с головой в мир науки и в тонкости выбранной ими специальности. Профессиональное обучение, которое познают обучающиеся, может оказать сильное влияние на студента, на формирование его мышления и мировоззрения.

В настоящее время при подготовке научно-технических кадров на передний план выступают новые требования, обусловленные инновационными процессами в обществе и образовании. Перспективным направлением осмысления инновационных процессов является акмеологический анализ факторов, способствующих и препятствующих развитию этих процессов. В техническом вузе к числу рассматриваемых факторов в первую очередь относится организация системы обучения с точки зрения требований, которые связаны с системой саморазвития, самореализации, самосовершенствования, образовательной деятельностью студентов.

В связи с этим для студента технического вуза важным этапом профессионального обучения становится развитие умственных

способностей, связанных с теоретическим мышлением, умением абстрагироваться, делать обобщения. Все это относится к общим требованиям, предъявляемым к современному специалисту инженерно-технического профиля (Буланова-Топорова, Духавнева, Столяренко, 2002).

Важно подчеркнуть, что мышление инженера представляет собой процесс, имеющий сложную структуру. Этот процесс содержательно включает экологический, эргономический, экономический, эстетический, управленческий и коммуникативный компоненты, процесс мышления функционально выражен в логических, научных, практических, творческих и образно-интуитивных формах мышления. Чтобы сформировать такого гармонично развитого специалиста, обладающего системным мышлением, преподаватели технического вуза должны преодолевать узкоспециальный взгляд на задачи обучения и особую роль своей учебной дисциплины (Ахмедзянов, Дударева, 2009).

В основе профессионального обучения студентов в вузах гуманитарного профиля лежит внутренняя логика развития прогнозируемого качества, а не внешнее формальное следование умозрительно запланированным этапам работы или закономерностям гипотетического построения той или иной образовательной модели. Повышение качества образования является одной из актуальных проблем для всего мирового сообщества. Решение этой проблемы связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса. Современные технологии в образовании рассматриваются как средство, с помощью которого может быть реализована новая образовательная парадигма. Тенденции развития образовательных технологий напрямую связаны с гуманизацией образования, способствующей самоактуализации и самореализации личности. Психологические технологии, представляя вид гуманитарных технологий, направлены на раскрытие, реализацию и развитие индивидуальности обучающегося, оптимизацию его взаимоотношений с учителями, другими людьми. Широкий спектр психологических технологий, применяемых в педагогическом процессе, помогает совершенствовать методы преподавания в школе и вузе. Особенно актуальны данные технологии в условиях развития современной системы образования, апеллирующие к принципу меритократичности.

Образование в сфере гуманитарных наук позволяет формировать не специалистов с узким специальным образованием, а настоящих личностей с широкими взглядами на мир, природу и человека. Гуманитарии можно сказать уравновешивают общество, не дают ему скатиться в нравственную, духовную и культурную пропасть. Гуманитарные вузы продолжают славные традиции ценностно-ориентированного образования.

В образовательной практике также присутствует толерантность. Толерантность в психологии рассматривается как свойство социальной системы одной личности принятия другой системы, её элементов и проявлений, неказания им сопротивления ввиду возможного дальнейшего контакта. Иными словами, толерантность рассматривается как комплексное понятие, которое, во-первых, затрагивает философские, психологические, этические, эстетические проблемы, а во-вторых она охватывает черты и основные свойства самого педагога (Герасимова, 1999).

Что касается особенностей профессионального обучения студентов в военно-учебных учреждениях, то можно сказать, что она захватывает довольно обширный ряд знаний, которыми необходимо обладать офицеру, например, он должен уметь использовать навыки и умения для преодоления затруднений. Затруднения, возникающие у офицера в ходе службы, могут быть различной степени сложности. К примеру, в таких случаях, когда затруднение представлено наглядно, например, в виде сбоя в осуществлении стандартной процедуры, его преодоление опирается в первую очередь на двигательную (психомоторную) активность офицера (Бархаев, Караяни, Переванов, Сыромятников, 2011).

В практике работы офицера нередко возникают ситуации, в которых условия деятельности не могут быть полностью выявлены за счет непосредственного наблюдения и действия. Особенно часто такие ситуации возникают в ходе учебно-боевой работы, в процессе обучения подчиненных. Это связано с особой сложностью данных процессов, подчиняющихся своим внутренним закономерностям. В этом случае осуществление внешнего воздействия предполагает выявление и учет некоторых внутренних свойств объекта воздействия (Герасимова, 1999).

Следовательно, профессиональная работа офицера предполагает достаточно высокую степень развития образного мышления. Даже в случае принятия решения непосредственно на местности командир обязан построить мысленный образ пространственной ситуации.

Из вышесказанного мы можем сказать вывод, что в деятельности офицера большую роль и место занимает психолого-педагогическое знание. Ведь офицер должен понимать не только формы активности в своей профессиональной деятельности, но и основные психолого-педагогические задачи, психологию управления воинским подразделением, развитие своего профессионализма, обучение военнослужащих и воинских подразделений, воспитание в воинском подразделении, согласование межличностных отношений в воинском подразделении и морально-психологическое обеспечение боевых действий.

Для понимания особенностей индивидуально-личностных характеристик студентов вузов разной профессиональной направленности было проведено исследование, которое осуществлялось в 3 этапа:

На первом этапе подбирался комплекс необходимых методик, определялась основная выборка, сформированная по принципу «удобной». Выборку исследования составили 55 человек, мужчин 3-4 курсов. Все испытуемые дали информированное согласие на участие в исследовании.

Второй этап заключался в предъявлении испытуемым комплекса методик и решении следующих задач:

- Выявление сдержанности—несдержанности, типа агрессивного поведения, степени агрессивности и адаптивности испытуемых с помощью опросника «Агрессивное поведение» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) и теста агрессивности (опросник Л. Г. Почебут);

- Изучение свойств личности и ее межличностных отношений с помощью теста «Личностный дифференциал» (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М.Бехтерева) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.,

- Выявление свойств личности: невротичности, спонтанной и реактивной агрессивности, депрессивности, раздражительности, общительности, уравновешенности, застенчивости, экстраверсии-интроверсии, эмоциональной лабильности и маскулинности-феминности с помощью методики FPI (форма В);

- Изучение особенностей индивидуально-личностных характеристик студентов вузов разной профессиональной направленности: инженерно-технического профиля, гуманитарного и военного профиля.

На третьем этапе осуществлялся анализ, и интерпретация результатов исследования:

- Выявление различий между особенностями индивидуально-личностных характеристик студентов вузов разной профессиональной направленности: инженерно-технического профиля, гуманитарного и военного профиля.

- Выявление взаимосвязи между показателями индивидуально-личностных характеристик студентов вузов разной профессиональной направленности.

Для осуществления поставленной цели было проведено исследование по выявлению особенностей индивидуально-личностных характеристик студентов вузов разной профессиональной направленности. В исследовании приняло участие 55 человек 20 юношей из ВУЗа военной направленности, 20 из ВУЗа гуманитарной направленности и 15 из ВУЗа технической направленности. Возраст испытуемых 20-21 год. С целью проверки гипотезы исследования, состоящей в предположении о том, что студенты, учащиеся в военном училище, возможно, склонны к проявлению агрессии больше чем учащиеся других профессиональных направленностей, при этом, открыты и обладают высоким уровнем самоуважения, общительностью и

импульсивностью. Так как в военных учреждениях в обучении делается упор в первую очередь на довольно обширный ряд знаний, которыми необходимо обладать студентам, на хорошую физическую подготовку и умение вести себя в бою, возможно, они должны уметь использовать навыки и умения для преодоления как учебных, так и тактических задач, что говорит о высоком или же среднем уровне развития волевых сторон личности. Студенты, учащиеся в гуманитарных вузах, возможно, обладают менее агрессивным поведением, уровень агрессии ниже, чем у студентов военного направления. Гуманитарии могут быть более общительными, открытыми, принимать себя как личность, так как в обучении на гуманитарном факультете, приоритетная роль отведена формированию культурных ценностей, свободе личности, пониманию нравственно-эмоциональных отношений в обществе. Для студента технического вуза важным этапом профессионального обучения, становится развитие умственных способностей, связанных с теоретическим мышлением, умением абстрагироваться, делать обобщения. Поэтому студенты, учащиеся в технических вузах могут быть уравновешеннее, нежели обучающиеся других направлений, и не склонны к частому проявлению агрессии и агрессивному поведению, эмоционально спокойны и не слишком общительны была составлена и реализована диагностическая программа.

Для того, чтобы произвести анализ значимых различий в показателях индивидуально-личностных характеристик студентов вузов разной профессиональной направленности, был проведен анализ полученных данных по всем методикам, подсчет в программе STATISTICA 13.2 по критерию Манна-Уитни для анализа значимых различий в показателях индивидуально-личностных характеристик. Так как анализ значимых различий по данному критерию сравнивается только между двумя группами были проведены сравнения группы студентов военного и гуманитарного направлений, затем сравнение студентов гуманитарного и технического направлений и также проведён анализ между группой студентов военного и технического направлений.

При рассмотрении нашей первой группы были выявлены значимые различия в первую очередь по шкале «Косвенная физическая агрессия» из опросника «Агрессивное поведение». Исходя из этого, можно предположить, что такая разница в показателях обусловлена тем, что студенты военного направления все же более импульсивны так как показатель спонтанной агрессивности в методике FPI также выявил значительные различия между этими двумя группами студентов. В опроснике «Агрессивное поведение» больше не было выявлено значительных различий в показателях, поэтому мы можем переходить к следующему, тесту агрессивности. Единственное значимое различие было найдено по шкале самоагрессии у испытуемых военного направления. В методике «Личностный дифференциал» никаких

значимых различий не обнаружено. И последняя методика, FPI, где были выявлены значимые различия в шкалах: I (невротичность) эта шкала характеризует уровень невротизации личности, в принципе показатели находятся у обеих групп в пределах нормы, однако, у студентов гуманитарного направления они все же значительно ниже, чем у студентов военного направления. Также значимое различие найдено по шкале II (спонтанная агрессивность), которая позволяет выявить предпосылки к импульсивному поведению у испытуемых военного направления данные показатели выше, чем у студентов гуманитарного направления, что обуславливает более высокий показатель между двумя группами по шкале «Косвенная физическая агрессия» в опроснике «Агрессивное поведение». Далее в шкале V (общительность) наблюдается значимое различие, причем с отрицательным значением. Эта шкала отвечает за потенциальные и реальные возможности, проявления социальной активности, а также за наличие потребности в общении и готовности к постоянному удовлетворению такой потребности. За шкалой общительности также идет и значимое различие в показателях по шкале VI (уравновешенность) в данном случае отрицательных значений не наблюдается, однако существование значимого различия между двумя группами по этому показателю говорит нам о том, что военные хоть и обладают чуть более высокой степенью предрасположенности к импульсивному поведению, но тем не менее они и более уравновешены нежели студенты гуманитарного направления. Следующая шкала со значимым различием, IX (открытость). Не смотря на то, что уровень в потребности к общению у групп значительно отличается друг от друга, тем не менее у военных преобладает данный показатель над показателями открытости студентов гуманитарного направления. Это говорит нам о том, что студенты первой группы все — таки больше стремятся к доверительно — откровенному взаимодействию с социумом, нежели гуманитарии. Предпоследний показатель со значимым различием наблюдается по шкале XI (эмоциональная лабильность) данная шкала отвечает за устойчивость или не устойчивость эмоционального состояния, то есть некую эмоциональную гибкость. У группы студентов военного направления эмоциональная лабильность ниже, чем у гуманитарного направления. В данном случае более низкие показатели говорят о более положительном результате и чем ниже показатель по данной шкале, тем более устойчиво эмоциональное состояние. Как раз у военного направления эмоциональная лабильность лучше, чем у студентов гуманитарного, на что указывают показатели уравновешенности у этих студентов. Последний показатель, который был значимо различен между двумя группами, XII (маскулинность — феминность). У обеих групп наблюдаются эти значения в пределах нормы, однако значимое различие все же есть.

Далее было проведено сравнение группы студентов гуманитарного направления и технического направления.

Между этими группами по опроснику «Агрессивное поведение» не выявлено никаких значимых различий. Далее по тесту агрессивности есть одно значимое различие по шкале «Самоагрессия». Однако в отличие от предыдущего случая, эта шкала обладает отрицательным значением, и это говорит о том, что человек находится в мире и согласии с собой. Далее в этом варианте сравнения значений групп появились значимые различия в показателях по методике «Личностный дифференциал». В этом тесте наблюдаются значимые различия в показателях по фактору силы и активности. Сам по себе фактор силы говорит о развитии волевых сторон личности т.е. о его независимости, склонности рассчитывать на свои силы в трудных ситуациях. Показатель по этому фактору значимо различим, потому что у группы студентов, обучающихся в техническом вузе фактор силы ниже, чем у гуманитариев. Это говорит о том, что гуманитарии более высоком уровне самоконтроля, способности держаться принятой линии поведения. А фактор активности характеризует экстравертированность — интровертированность личности. В данном случае студенты гуманитарного вуза намного более экстравертированы, чем студенты технического направления, что также подтверждает низкий уровень общительности и потребности в общении в методике FPI по шкале V (общительность).

При рассмотрении следующей методики, были рассмотрены остальные шкалы со значимыми различиями. Шкала II (спонтанная агрессивность) обладает отрицательным значением, что говорит о либо маленькой вероятности, либо отсутствии наличия импульсивности. То есть сразу в сравнении становится понятно, что в отличие от студентов гуманитарного и технического направлений, студенты, учащиеся в военном училище импульсивнее. Показатели шкалы I (невротичность) также значимо различны и также обладают отрицательным значением, что свидетельствует еще меньшей невротизации личности. Шкала III (депрессивность) исключает возможность диагностировать признаки, характерные для психопатологического депрессивного синдрома. Также отрицательные значения имеют шкалы VIII (застенчивость), IX (открытость), XI (эмоциональная лабильность), XII (маскулинность — феминность). Данные показатели можно проинтерпретировать следующим образом: отрицательные значения этих шкал отражает отсутствие предрасположенности к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, свидетельствуют об отсутствии или маленьком желании к стремлению доверительно-откровенного взаимодействия с окружающими людьми, низкие оценки по шкале XI (эмоциональная лабильность) могут характеризовать не только высокую стабильность эмоционального состояния как такового, но и хорошее умение владеть собой. И последний показатель по шкале

XII (маскулинность — феминность) не обладает отрицательным значением, что свидетельствует о протекании психической деятельности преимущественно по мужскому типу. Теперь проанализируем сравнение группы студентов военного направления и технического.

Так же, как и в первом случае наблюдается значимое различие по шкале «Косвенная физическая агрессия» в опроснике «Агрессивное поведение» у студентов военного направления. Далее по тесту агрессивности никаких значимых различий выявлено не было, однако, в остальных методиках эти различия есть. Тест «Личностный дифференциал» обладает значимым различием между студентами только по одному фактору, фактору активности. У студентов технического направления этот показатель намного ниже, что свидетельствует о интровертированности, определенной пассивности и о спокойных эмоциональных реакциях. Что подтверждают также показатели значимых различий в методике FPI по шкалам V (общительность), что говорит об отсутствии наличия выраженной потребности в общении и постоянной готовности к удовлетворению этой потребности, VI (уравновешенность), которая отражает устойчивость к стрессу и VIII (застенчивость) с отрицательным значением, что отражает отсутствие предрасположенности к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации.

В результате анализа данных нами была выявлена взаимосвязь между шкалами методик, направленных на: выявление сдержанности— несдержанности и типа агрессивного поведения, и на выявление степени агрессивности и адаптивности, и между шкалами методик направленных на изучение свойств личности и ее межличностных отношений, и на диагностику состояний и свойств личности. Была выявлена корреляция между шкалами «Прямая вербальная агрессия» и шкалой IV (раздражительность), «Косвенная физическая агрессия» и шкалы III (депрессивность), IV (раздражительность), «Прямая физическая агрессия» и шкалы III (депрессивность), IV (раздражительность), XI (эмоциональная лабильность). Взаимосвязь между этими показателями обусловлена проявлением соответствующего типа агрессивного поведения при указанных ранее состояниях. То есть чаще всего при раздражительности испытуемые проявляют прямую вербальную агрессию, если присутствует плохое депрессивное настроение, то при этом будет проявлена косвенная физическая агрессия. Далее было рассмотрено наличие корреляционных взаимосвязей между шкалами теста агрессивности и теста «личностный дифференциал» и FPI. Взаимосвязь была обнаружена между шкалой «Вербальная агрессия» и IV (раздражительность), что подкрепляет наличие показателей между шкалами другой методики. Также между этой шкалой выявлена корреляция по шкалам III (депрессивность), VII (реактивная агрессивность), VIII (застенчивость) и IX (открытость). Это говорит нам о том, что во время этих состояний личности у большинства

студентов группы военного направления может проявляться такой тип агрессии.

Расчет U-критерия Манна-Уитни показал, следующие различия между студентами военной и гуманитарной направленности: в этой группе значимые различия выявлены в первую очередь по шкале «Косвенная физическая агрессия» из опросника «Агрессивное поведение». Это обусловлено тем, что является основным проявлением такого типа агрессии во время агрессивного поведения, т.е. это значит, что для студентов военной направленности более свойственно проявление такого типа агрессии в отличие от студентов гуманитарной направленности. Единственное значимое различие по тесту агрессивности было найдено по шкале «Самоагрессия». Это говорит нам о том, что студенты гуманитарного направления более склонны к самоагрессии нежели студенты военного направления, т.е. они меньше находятся в гармонии с собой и более беззащитны во время присутствия в агрессивной среде. В методике «Личностный дифференциал» никаких значимых различий не обнаружено. В методике FPI были выявлены значимые различия в шкалах: I (невротичность), II (спонтанная агрессивность), V (общительность), VI (уравновешенность), IX (открытость), XI (эмоциональная лабильность), XII (маскулинность — феминность). Студенты обоих направлений намного общительнее, нежели студенты технического направления, о чем мы будем говорить позднее. Однако именно между этими группами потребность в общении более необходима гуманитариям, возможно, потому, что они более открыты и больше настроены к доверительным контактам, нежели, студенты военного направления. Вторые же менее подвержены спонтанной агрессивности так как являются более уравновешенными и эмоционально устойчивыми, так как студенты гуманитарного направления беззащитнее во время стрессовой ситуации.

Теперь необходимо перейти к рассмотрению различий между студентами гуманитарной и технической направленности: значимых различий в опроснике «Агрессивное поведение» не было выявлено. Единственное значимое различие по тесту агрессивности было найдено по шкале «Самоагрессия». Это обусловлено тем, что студенты гуманитарного направления более беззащитны во время присутствия в агрессивной среде. В методике «Личностный дифференциал» значимые различия были обнаружены между шкалами «Фактор Силы» и «Фактор Активности». Потому что студенты гуманитарного направления по сравнению со студентами технического направления более экстровеитированы и у них более развиты волевые стороны личности, возможно это обусловлено тем, что в обучении на гуманитарном факультете, приоритетная роль отведена формированию культурных ценностей, свободе личности, пониманию нравственно-эмоциональных отношений в обществе. В методике FPI были выявлены значимые

различия в шкалах: I (невротичность), II (спонтанная агрессивность), III (депрессивность), V (общительность), VIII (застенчивость), IX (открытость), XI (эмоциональная лабильность), XII (маскулинность — феминность).

Различия между студентами военной и технической направленности показывают, что в этой группе значимые различия выявлены в первую очередь по шкале «Косвенная физическая агрессия» из опросника «Агрессивное поведение». Это обусловлено тем, что является основным проявлением такого типа агрессии во время агрессивного поведения, т.е. это значит, что для студентов военной направленности более свойственно проявление такого типа агрессии в отличие от студентов технического направления. В тесте агрессивности никаких значимых различий не обнаружено. В методике «Личностный дифференциал» значимое различие было обнаружено по шкале «Фактор Активности», что говорит нам о более высоком уровне экстравертированности студентов военного направления. В методике FPI были выявлены значимые различия в шкалах: V (общительность), VI (уравновешенность), VIII (застенчивость). Как раз значимое различие по шкале V (общительность) сразу же объясняет более высокий уровень экстраверсии у студентов военного направления. Также более высокий показатель различия по шкале VI (уравновешенность), VIII (застенчивость) объясняет более высокий уровень развития волевых сторон личности и более высокой уверенности в себе и надежду только на собственные силы.

По результатам исследования мы можем сказать, что можно представить типичного представителя от каждой из групп испытуемых, а именно «типичного студента» военного, гуманитарного и технического направления.

Например, студента военного направления можно описать следующим образом: это молодой человек, который не склонен к какому-то частому проявлению агрессии. Если он и проявляет, то ограничивается косвенным или же вербальным типом агрессии, может быть импульсивен, общителен т.е. у него есть потребность в общении и так как он по свойству личности экстравертирован, то это абсолютно оправдывает наличие потребности в общении.

Следующим, кого мы будем описывать это «типичный представитель» гуманитарного направления. В данном случае большинство показателей находятся в средних-низких значениях. То есть студент гуманитарного направления склонен к проявлению вербальной либо косвенной агрессии и то в случае какого — либо состояния раздражительности и эмоциональной нестабильности вызванной какой-то фрустрацией. При том это может быть довольно общительный человек, так же экстравертированный и открытый, настроенный на откровенно — доверительное взаимодействие.

Теперь представим «типичного студента» по направлению техническому. Здесь результаты позволяют сделать вывод о том, что студент технического направления довольно пассивен в общении, что говорит о его интровертированности. При этом он настроен на доверительное взаимодействие с людьми и не отвергает полностью саму идею общения. А также низкие показатели по шкале застенчивости говорят нам о том, что предрасположенность к стрессовому реагированию на абсолютно обычные жизненные ситуации и также значения отражают отсутствие тревожности, скованности и неуверенности. Подводя итог, всему вышесказанному можно сказать, что именно так может выглядеть личностный профиль «типичного представителя» военного, гуманитарного и технического направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахмедзянов, Д. А., Дударева Н. Ю. (2009) Концепция инновационного развития технических вузов России. Уфа: Изд. УГАТУ.

Бархаев, Б. П., Караяни, А. Г., Первалов, В. Ф., Сыромятников, И. В. (2011) Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера. М. : Воениздат.

Бережная, М. С. (2008) Психолого–педагогические аспекты развития толерантного сознания личности в гуманитарном и экономическом образовании : автореф. дис. ... доктора пед. наук. М.

Герасимов, В.Н. (1999) Военная педагогика : учебник / под ред. В.Н. Герасимова. М.: ВУ.

Буланова-Топорова, М. В., Духавнева, А. В., Столяренко, Л. Д. и др. (2002) Педагогика и психология высшей школы. Ростов н/Д.: Феникс.

Селиванов, С. Г., Гузаиров, М. Б., Кутин, А. А. (2009) Инноватика России. Уфа: Изд. УГАТУ.

Суханов, А. Д. (2004) Концепция фундаментализации высшего образования и ее отражение в ГОСах // Высшее образование в России. № 3. С. 17-25.

Полянский Андрей Иванович — доцент кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-67-20. Эл. адрес: air01-69@mail.ru

Куприянова Анастасия Валерьевна — бакалавр Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: nastysv2012@yandex.ru

Актуальность психологической помощи в сети Интернет

*А. И. Полянский, Л. И. Быковская
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: В статье представлен краткий теоретический обзор видов психологической помощи в сети Интернет, ее сильных и слабых сторон. Также рассматриваются качества и умения, необходимые психологу-консультанту для работы онлайн, и соотносятся с профессиональной подготовкой будущих специалистов.

Ключевые слова: психологическое консультирование; онлайн; вебсайт; психологическая помощь; Интернет

Все больше места в жизни современного человека занимают информационные технологии, стремительное развитие которых в нашем обществе не остается незамеченным. Технологический прогресс и его влияние на сферы жизни человека становится предметом исследования многих ученых. Так, по мнению американского социолога Э. Тоффлера, полагающего, что мир ждут большие социальные перемены, связанные с как с культурными, так и с техническими новшествами, развивающаяся мощь техники воздействует на все стороны социальной жизни (Тоффлер, 2010: Электр. ресурс). Основная мысль этого писателя, социолога и футуролога состоит в том, что развитие науки и техники осуществляется не равномерно, а рывками или волнами. И сейчас человечество переходит к следующей технологической революции, т. е. на смену Первой волне — аграрной цивилизации и Второй — индустриальной цивилизации — приходит новая, ведущая к созданию уже сверхиндустриальной цивилизации (Фурс, 2008). Рассуждая о технических нововведениях, Э. Тоффлер указывает не только на позитивные перспективы развития новой волны цивилизации, но говорит и об опасностях и угрозах, которые она несет (там же). На наш взгляд, эта позиция дает возможность задуматься о том, какие плюсы и минусы несет с собой эпоха цифровой информации и компьютеризации, а также о ее воздействии на профессиональную деятельность человека как одну из сторон его социальной жизни. В частности, представляет интерес влияние такого элемента информационного общества, как всемирная сеть Интернет, на психологию и профессиональную деятельность психолога.

Как утверждает И. Е. Гарбер, природа, общество, человек и психология (понимаемая в широком смысле и как наука, и прикладная дисциплина, и социальный институт), в значительной степени развиваются независимо друг от друга, подчиняясь собственным законам. Однако в последнее время можно наблюдать новые формы их взаимодействия, характеризующиеся тесной связью и коэволюцией (Гарбер, 2013: Электр. ресурс). Следствием этой тесной связи становится

трансформация психологического знания в условиях информационного общества, которая внешне проявляется при помощи анализа удовлетворения потребностей информационного общества, государства и граждан в достоверном и надежном психологическом знании, а также в качественных психологических услугах; и внутренне — в формировании и использовании ресурсов информации, таких как менеджмент терминологии и язык публикаций, стандартизация и сертификация психологических услуг, баз данных, специализированного программного обеспечения и т. д. (Гарбер, 2013: Электр. ресурс). Таким образом, мы видим, что условия информационного общества способствуют изменениям психологии, постоянному ее развитию. Примером такого развития может служить использование интернета, приведшее к новому распространению и обмену информацией по психотерапии, поиску новых форм психотерапии с учетом возможностей сети (Меновщиков, 2007). Остановимся подробнее на прикладном аспекте психологии — психологическом консультировании.

Как известно, психологическое консультирование, подразумевающее под собой процесс разрешения личных проблем человек в совместной работе с психологом, является основополагающим видом консультирования, объединяющим различные отрасли прикладной психологии (консультирование в бизнесе, семейное консультирование, консультирование спортсменов и т. п.) (Линде, 2009). При этом само консультирование является достаточно новым видом социальной практики, а дистанционное консультирование — новейшим (Меновщиков, 2013).

Если за основание для классификации психологического консультирования взять не область его реализации, а пространство его осуществления и пространственную организацию, то можно выделить следующие 2 вида:

1. Контактное, для которого характерна встреча психолога и клиента в реальной жизни и беседа лицом к лицу, называемое в зарубежной литературе «face to face counseling»;

2. Дистантное консультирование, к которому относится телефонное консультирование, переписка через обычную почту и интернет-консультирование (Меновщиков, 2013).

Существует также такой термин, как Е-терапия. Е-терапия — новая модальность помощи людям в решении проблем отношений и жизни целом. Она использует Интернет как возможность одновременной (синхронной) и отсроченной во времени (асинхронной) коммуникации между человеком и психологом. Фокус е-терапии изменяется в зависимости от потребностей клиента: это может быть самостоятельное обсуждение каких-либо проблем или дополнение к другим видам услуг, которыми клиенты пользуются в реальной жизни, или же информирование по темам, волнующим клиентов. Также возможно

использование е-терапии периодически, как ресурса в жизни клиента и поддержки со стороны профессионала (Грохол, 2010).

Каковы же плюсы и минусы дистантного консультирования и Е-терапии? В первую очередь, хочется выделить среди преимуществ возможность получения профессиональной помощи теми людьми, для кого она недоступна в очном формате по серьезным причинам (по состоянию здоровья, проживанию в отдаленных местах нашей страны и т. п.). Среди других положительных сторон можно также отметить:

- Проведение консультирования в удобное время, чаще всего прямо из дома, что значительно экономит временные и материальные ресурсы;

- При письменном формате консультирования (например, через переписку по электронной почте) благодаря письменному изложению мыслей и чувств, происходит углубление и расширение рефлексии, интенсивно работает анализ ситуации; у клиента есть возможность более легкого погружения в себя и сведения к минимизации отвлекающих факторов;

- Наличие полной записи всей консультативной работы в переписке позволяет клиенту и психологу-консультанту более наглядно видеть динамику происходящей работы, возвращаться к любым ее элементам и при необходимости пересмотреть свое восприятие по отношению к ним (Меновщиков, 2013).

Что касается минусов психологического консультирования в Интернете, то здесь уместно упомянуть о возникновении и распространении некоторых этических проблем, к которым прежде всего относится вопрос о сертификации и лицензировании предоставляемых в Интернете психологических услуг. В зарубежном социологическом исследовании (Stricker, 1996) консультирования онлайн был выявлен ряд проблем, связанных с обучением и экспертизой квалификации специалистов, сохранением тайны и конфиденциальности по отношению к клиенту (Меновщиков, 2013). Зарубежные психологические организации онлайн предлагают решение этого вопроса путем проверки сертификата или диплома специалиста, после успешного прохождения которой он получает специальный знак для своего вебсайта, гарантирующий качество психологических услуг (Меновщиков, 2013). В России подобная верификация профессионализма онлайн-консультантов пока не практикуется. Однако, как считает В. Ю. Меновщиков, несмотря на наличие этических вопросов и ограничений, новая технология обязательно приживется, если окажется полезной людям. В качестве аргумента за эффективность психологического консультирования онлайн, он приводит результаты нескольких научных исследований, из которых можно сделать следующий общий вывод: в среднем, терапия на основе

Интернета настолько же эффективна или почти столь же эффективна, как и очная работа с психологом (Меновщиков, 2013).

Если принять во внимание наличие пользы и эффективности применения работы с психологом через Интернет, то логично предположить востребованность психологической помощи онлайн в современном обществе. В пользу этого предположения говорят данные о развитии Интернет-консультирования на западе (в России на настоящий момент не доступна аналогичная статистика), согласно которым осенью 1995 года существовало 12 практик E-терапии, тогда как к 2002 году насчитывалось уже более 300 частных сайтов с предложением психологических услуг и предложения от E-клиник, которые совместно с частными сайтами составляли более 500 сайтов, на которых можно получить психологическую помощь онлайн (Меновщиков, 2013). Вероятнее всего, за последние годы данная статистика еще увеличилась.

На сегодня в России используются практически все известные виды интернет-консультирования: видео конференц-связь; аудио сессии; текстовый чат «один на один»; электронная почта «один на один»; терапия группы с помощью доски для сообщений; терапия группы с помощью электронной почты; терапия группы с помощью чата; онлайн группы поддержки; терапевтическое участие в виртуальных сообществах; инструменты самоусовершенствования (самопомощи) онлайн; вебблоги; оценка (психодиагностика) онлайн; информационные вебсайты; личные вебсайты, сетевые журналы; аудио, звуковые записи и фильмы и т.п. По мнению Меновщикова В. Ю. и его коллег, наиболее развитыми среди всех этих видов онлайн-консультирования являются групповые формы работы в открытых неструктурированных форматах (форумы), ответ на единственный вопрос клиента через интернет, либо индивидуальное консультирование через СКАЙП, чат или почту (Меновщиков, 2014: Электронный ресурс). При подобном интенсивном развитии психологической помощи, опосредованной Интернетом, встает вопрос о том, кто именно ее оказывает и какими качествами, навыками необходимо обладать психологу-консультанту, работающему онлайн?

Обратимся к перечню характеристик и навыков, необходимых психологу-консультанту для успешной работы в сфере очной консультативной психологии. Среди таких навыков Н. Д. Линде выделяет обладание базовыми знаниями в области психотерапии, знаниями о процедурах и приемах ведения консультативной беседы, осведомленность о терапевтических теориях, объяснительных моделях, методах психологического анализа и пр., эрудиция в области религии и философии, знание основ психиатрии и четкие представления о психологическом здоровье человека (Линде, 2009). То есть, здесь мы в большей степени видим интеллектуальную составляющую, необходимую психологу-консультанту, основополагающие знания в различных областях. Также очевидным, на наш взгляд, является необходимость

наличия у психолога интереса к человеку, к его внутреннему миру, эмпатии, приемов активного слушания. С уверенностью можно сказать, что все вышеперечисленное может способствовать эффективной работе с клиентом как «вживую», так и онлайн. Однако есть ли отдельные навыки качества, важные в последнем случае, а именно при опосредованной Интернетом работе? Прежде всего, здесь консультанту, практикующему онлайн, нужны навыки обращения с информационными технологиями и техникой (персональный компьютер, видеокамера и т. п.). В связи с этим возникает необходимость введения соответствующих учебных элементов в программу подготовки будущих психологов-консультантов. Например, Т. Ю. Удалова отмечает, что подготовка к профессиональной деятельности психолога должна проходить с использованием информационных технологий, причем не только в общепрофессиональных дисциплинах, но и в более узких, предметных. По ее мнению, наиболее органично это может быть реализовано в таких дисциплинах, как «Информационные технологии в психологии», «Методы анализа эмпирических данных», «Психологическая служба в образовании». Как пишет Т. Ю. Удалова, опросы студентов показали, что организация занятий с применением информационных технологий привлекает своей новизной, широкими возможностями в оформлении материала, наглядностью, и используется в дальнейшем выпускниками в профессиональной деятельности (Удалова, 2013). Таким образом, мы приходим к выводу о том, что для психолога-консультанта, работающего онлайн, имеют важность как традиционные навыки и умения (базовые знания, владение процедурами и методами при работе с клиентом), так и грамотное владение новейшими информационными технологиями, применимыми непосредственно в процессе практической деятельности.

Подводя итоги, следует отметить, что такой вид психологической помощи, как психологическое консультирование онлайн появился и получил свое развитие в нашей стране относительно недавно. С одной стороны, само появление такого рода помощи обусловлено новыми потребностями современного общества, достигшего, согласно Тоффлеру, новой, сверхиндустриальной стадии (волны) развития и шагнувшего в эпоху цифровой информации и Интернета. С другой стороны, возможно, именно новизна и в какой-то степени непривычность психологического консультирования через Интернет обусловили неоднозначное отношение к возможностям получения рассматриваемой помощи: на сегодняшний день есть и минусы, слабые места данной формы консультирования, а есть и те, кто не готов принять ее и сомневается в эффективности консультативного процесса онлайн. Однако, как замечает В. Ю. Меновщиков, на сегодняшний день профессиональный интерес больше привлекает не вопрос общей эффективности онлайн консультирования, а вопрос о его наиболее эффективных способах, направлениях психотерапии и организационных моделях (Меновщиков,

2014: Электр. ресурс). Для дальнейшего профессионального развития и разработки консультирования онлайн в 2010 году была создана Федерация Психологов Консультантов Онлайн, переименованная позднее в Федерацию Психологов Консультантов России (ФПКР). Мы считаем, что факт создания профессионального сообщества, объединяющего психологов-консультантов из многих городов, свидетельствует о том, что психологическая помощь онлайн имеет право на существование и перспективы развития и укрепления.

Что же касается подготовки специалистов, профессионально занимающихся консультированием в сети Интернет, то, безусловно, им необходимы знания, качества и навыки, которые важны и при работе с клиентом лицом к лицу, но также имеют значения и навыки работы с информационными и компьютерными технологиями, владение техникой (персональный компьютер и т.д.). Таким образом, мы видим, что изменения и новые черты, характерные для информационного общества, затрагивают все сферы жизни человека, включая профессиональную деятельность психологов и подготовку будущих специалистов в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гарбер, И. Е. (2013) Трансформация психологического знания в условиях информационного общества: дисс. ... доктора психол. наук. Саратов. 385 с.

Грохол, Дж. (2010) Лучшие практики в е-терапии: определение и возможности // Психологическое консультирование Онлайн №2, Научно-практический журнал. №2. С. 54-55.

Линде, Н. Д. (2009) Психологическое консультирование: теория и практика: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс. 255 с.

Меновщиков, В. Ю. (2013) Интернет-консультирование и психотерапия: современное состояние проблемы // Интернет-консультирование и психотерапия в России. № 1. С. 6-15.

Меновщиков, В. Ю. (2007) Психологическая помощь в сети интернет. М. 178 с.

Меновщиков, В. Ю. (2014) Интернет-консультирование в России / статья на сайте Института консультативной психологии и консалтинга [Электронный ресурс] URL.: <http://counseling.su/stati?artid=158> (дата обращения: 17.10.2019).

Тоффлер, Э. (2010) Третья волна / под ред. Гудимова С. А. / пер. с англ. М.: ООО Фирма «Издательство АСТ». 800 с.

Удалова, Т. Ю. (2013) Подготовка психологов к профессиональной деятельности с использованием информационных технологий // Психологическое консультирование онлайн. № 2. С. 11-20.

Фурс, Е. И. (2008) Особенности концепции модернизации в трудах Э. Тоффлера // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 239-244.

Полянский Андрей Иванович — доцент кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 3, каб. 419. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: aipol-69@mail.ru

Быковская Любовь Игоревна — бакалавр факультета психологии, педагогики и социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 3. Эл. адрес: bikovskayali@mail.ru

Социально-психологические риски виртуальной коммуникации

А. А. Попов

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье приведён анализ рисков коммуникации в виртуальном пространстве. Предложен новый подход к изучению взаимодействия субъекта с информационным пространством интернета и влияния на личность виртуальной коммуникации. Обозначена перспективность социально-психологического изучения риски виртуальной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация; интернет; виртуальное средство; информационное пространство; личность; негативные последствия

В настоящее время отмечается тотальное проникновение виртуальных средств во все сферы жизнедеятельности человека. Сложилась уникальная ситуация, которую можно сравнить лишь с возникновением языка и письменности. Подрастающие поколения уже с пеленок учатся не только вербальной и невербальной коммуникациям, но и навыкам общения в виртуальном пространстве. В школьном возрасте различные электронные гаджеты уже представляют большую проблему для преподавателей и администрации учебных заведений, снижая успеваемость у детей. Школьные психологи озабочены ухудшением социализации и когнитивных способностей учащихся. Отчетливо прослеживается этимология вышеназванных деструктивных процессов: слишком сильное, неконтролируемое или контролируемое лишь условно погружение в виртуальное пространство (Краснянская, Тылец, 2015). Здесь нужно говорить не только о средствах общения (мессенджеры, социальные сети), но и онлайн-играх, ставших серьёзной проблемой в последние десятилетия из-за слишком быстрого развития игровой компьютерной зависимости у детей и подростков. В более зрелом возрасте потребность использования виртуальных пространств в развлекательных целях сменяется необходимостью в постоянном получении информации. Более старшее поколение, которое в силу ряда причин не может быстро освоить новые технологии или не успевает за изменениями в сфере цифровых коммуникаций, виртуально пространство таит немало опасностей, основной из которых является получение недостоверной информации (Краснянская, Тылец, 2017).

Уже с началом проникновения интернет-технологий в жизнь отмечались высокие риски симбиоза личности и виртуальной среды. Отмечались характерные для индивида изменения психологического и физиологического состояния, выраженные в психологической напряженности и возрастающей тревожности, изменения на уровне личности, проявляющиеся снижением способности к самоопределению,

реализации личностных качеств, принятии решений, усугублением акцентуаций характера (Краснянская, 2001). На социально-психологическом уровне фиксировалось увеличение количества ситуаций, не характерных для данных социальных групп. На текущий период особенно актуальны негативные последствия симбиотического проникновения киберпространства (Краснянская, Тылец, 2019). Обратимся к рассмотрению одной из граней проблемы — социально-психологическим рискам виртуальной коммуникации.

Понимание термина «коммуникация» будем основывать на деятельностном подходе, который предполагает совместную деятельность участников коммуникации при которой вырабатывается общий до определённого предела взгляд на вещи и деятельность. Данный подход хорошо иллюстрирует взаимодействие личности с глобальной информационной средой (интернет).

Создание, преобразование и потребление информации — особенности информационной среды общества, так или иначе оказывающей на человека влияние, заметное сейчас или в отдалённой перспективе. Само информационное воздействие на личность может изменить её психологические свойства и модели поведения личности (Ежевская, 2011). Информационная среда подвержена (чаще всего умышленно) засорению лишней и ложной информацией. Наряду с адекватными представлениями и отражениями действительного мира, она наполнена полностью искажёнными фактами (Тылец, Краснянская, 2016; Дружилов, 2018). Понимание данного факта для каждого человека, использующего глобальное информационное пространство, особенно важно, чтобы противостоять направленным воздействиям.

Негативные информационно-психологические воздействия понимаются как манипулятивные воздействия на личность, её эмоционально-волевую сферу и представления. Отмечается негативное влияние на психику человека информации с последующим нарушением восприятия окружающей действительности и деформированием личности (Тылец, Краснянская, 2018).

Виртуальная информационная среда представляет эффективный инструмент для манипуляций различного рода с чем связан, пожалуй, самый серьёзный риск виртуальной коммуникации. Мишенью для них выступает сознание человека, психологические механизмы формирования картины мира, мировоззрение и отношение к действительности. Навязываемые с помощью виртуальной коммуникации представления, ценности, идеалы настолько мимикрировали и циркулируют в ресурсах, пользующихся доверием общества и различных его слоёв, что человеку очень трудно разобраться в их нескончаемом потоке и выстроить на их основе адекватное поведение. Достаточно примеров, когда в ходе вброса непроверенной информации случались человеческие жертвы. И это происходит сейчас на страничках популярных социальных сетей и

мессенджеров, на сайтах заслуживающих уважение электронных СМИ.

Информационные технологии деформируют сознание. Создаваемый на их основе полиморфизм мнений приводит к сложностям выбора «нужного» мнения. Глобальная информационная сеть создаёт возможности изменения мировоззрения человека, его жизненной позиции и образа жизни т.е. меняет его сознание. Мишенью выстраиваемых виртуальными коммуникациями манипуляций служит картина мира, что в свою очередь может спровоцировать экзистенциальный кризис, расстройства психики, затруднение адаптации. Изменению защитных механизмов способствуют такие распространённые сегодня механизмы искажения информации как «фейковые новости».

Мощнейшим инструментом формирования заданных норм и ценностей, идеологического воспитания и пропаганды выступают социальные сети. Трудно найти более удачную среду для формирования и изменения общественного мнения заданной группы людей или целого общества. Многочисленные популярные группы, посвящённые политике или около политическим темам, насчитывают миллионы подписчиков и членов. Любое сообщество с несколькими сотнями человек создает благодатную среду для любого рода манипуляции. Обозначим неочевидный риск таких рода коммуникаций и пользования многочисленными цифровыми сервисами персонифицированной информацией.

На современном этапе развития технологий существуют и широко применяются механизмы индивидуальной коррекции и фильтрации информации, основанные на личных предпочтениях и интересах конкретного человека. Любое действие во всемирной компьютерной паутине оставляет след. Цифровой след представляет собой наборы различных метрик и параметров, позволяющих отследить, собрать и изучить деятельность пользователя. Мобильные гаджеты, созданные для единой цели — потреблять контент и находиться онлайн, обеспечивают персонифицированную подачу информации каждому конкретному пользователю. Алгоритмы заметят по запросам, открываемым ссылкам, соцсетям и т. д., если смартфон или планшет возьмёт другой человек. Исследования показывают, что оценка личности человека, полученная с помощью компьютерного моделирования, использующая данные «цифровых следов» является более точной, чем оценки ближайших родственников и друзей данного человека (Youyou, Kosinski, Stillwella, 2015). Таким образом, на сегодняшний день не человек даёт оценку виртуальному пространству и подчиняет его себе как инструмент познания и освоения мира, а, наоборот, сам человек является средством и целью одновременно.

Анализируя риски виртуальной коммуникации, легко сделать выводы о наиболее бросающихся в глаза факторах деструктивного влияния на личность: различного рода манипуляции, формирование

зависимости от цифровых способов развлечений, нарушение картины мира, снижение уровня социализации и т.д.

Учитывая скорость развития цифровых технологий и уровень их проникновения в повседневную жизнь общества, важно учитывать те риски, которые не лежат на поверхности многочисленных статей и публикаций.

Основной трудностью исследования влияния негативных факторов влияния виртуального пространства на личность нам видится отношение к «виртуалу» как к инструменту, либо же фактору. Нужно смотреть более шире на сам процесс коммуникации индивида с информационным пространством. Это позволяет увидеть, что в процессе взаимодействия человек воспринимает виртуальную среду как личность.

Высказанная позиция поддерживается трактовками феномена личности, сложившимися в отечественной психологии.

В трактовке А. Н. Леонтьева, личность представляет собой совокупность общественных отношений, реализующихся в многообразных деятельности. Современная практика позволяет рассматривать социальную сеть с точки зрения совокупности общественных отношений и, как следствие, ее способности трансформировать эти отношения в какую-либо деятельность.

По С. Л. Рубинштейну личность позиционируется «живым человеком из плоти и крови», вплетённым во множество отношений к миру, эпицентром «взрывных» изменений бытия, бытия, переходящего в идеальную форму». Единая информационная сеть не только вплетена во множество отношений к миру, но и формирует их. «Взрывные» изменения бытия формируются на страницах социальных сетей и новостных блогов, роликах видеохостингов Youtube. Сама же информация может ассоциироваться с идеальной формой.

Как субъекта жизни, активного, ответственного, обладающего способностью к временной регуляции жизни и разрешению жизненных противоречий, рассматривает личность К. А. Абульханова. Виртуальная среда интернета в настоящее время включена в процессы регуляции жизни в реальном времени. В этом качестве она включена в разрешение жизненных противоречий как отдельных людей, так и социумов. Подтверждение этому видим, открыв новостные сайты и комментарии к ним, различного рода форумы, споры в которых рождают истину.

В. А. Ганзен личность трактует в качестве общественного индивида, объекта и субъекта социальных отношений и исторического процесса, проявляющего себя в общении, в деятельности, в поведении». Виртуальная среда является и объектом, и субъектом социальных отношений. Она не только включена в исторический процесс уже не одно десятилетие, но и является одним из фактором на него влияющим.

Определяя личность в качестве субъекта общественного поведения и коммуникации, Б.Г. Ананьев, в нашем понимании, увязывает ее со

средствам виртуальной коммуникации.

Обращаясь к определению личности, М.Н. Щербаков указывает на конкретного человека, который является носителем сознания, способен к познанию, переживаниям, преобразованию окружающего мира и строит определённые отношения с этим миром и с миром других личностей. Если абстрагироваться от определения «конкретный человек» и проанализировать остальное, то можно провести параллели интернета с неким носителем сознания. Чтобы ответить на вопрос, может ли виртуальная реальность обеспечить познание, переживание, преобразование окружающего мира, достаточно посмотреть на сообщество по интересам, где каждому могут сопереживать. Чтобы признать, что она преобразовывает окружающий мир и строит отношения с миром и миром других личностей, достаточно взглянуть на последствия и резонанс от освещения наиболее громких событий на новостных сайтах, социальных сетях, блогах и форумах, а также на последствия такого «освещения». На основе этого вполне можно говорить о прослеживаемом здесь построении отношений с другими личностями.

Высказанные нами в данной работе неоднозначные предположения и выводы нужны в первую очередь для понимания того, что психология теперь имеет дело с вещами и категориями, которые раньше невозможно было и представить. Изменения происходящие в мире не оставляют времени на стагнацию подходов научных исследований. Постановка проблемы социально-психологических рисков виртуальной коммуникации является попыткой рассмотрения уже вполне сложившейся реальности под новым ракурсом. Это жизненно необходимо как для продвижения научных знаний, так для предупреждения возможных последствий для психики не только отдельной личности, но и для всего общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дружилов, С. А. (2018) Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты // Психологические исследования. № 11(59). С. 11.

Ежевская, Т. И. (2011) Личностные ресурсы в обеспечении информационно-психологической безопасности человека // Гуманитарный вектор. №1(25). С. 104–107.

Краснянская, Т. М. (2001) Психофизиологические и психические особенности детей при работе с компьютером: учебное пособие. Ессентуки: РОССЫ, 88 с.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2017) Изменение психологической безопасности личности в условиях субъектной интрузии // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). № 5. С. 60–65.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2015) Классификация угроз информационно-психологической безопасности личности и основные подходы к их преодолению // Вестник Дагестанского государственного университета. №4. С. 210–216.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2019) Субъектный импринтинг принципа безопасности в условиях массовых информационных воздействий // II Моисеевские чтения: Культура как фактор национальной безопасности: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А.В. Костиной, В.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С.267–272.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2016) Психологическая безопасность личности в современной стрессогенной среде // В сборнике: Современное общество: к социальному единству, культуре и миру Материалы международного форума. Ставрополь. С. 277–279.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2018) Субъектные маркеры безопасности при разном уровне рефлексии информационной войны // Вестник Московского государственного областного университета [Электронный ресурс] №4. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-4-929

Youyou W., Kosinski M., Stillwella D. (2015) Computer-based personality judgments are more accurate than those made by humans. PNAS. № 112(4). С.1036–1040. doi:10.1073/pnas.1418680112

Попов Антон Андреевич — аспирант кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: greyghost@inbox.ru

Развитие субъектности учащихся как условие повышения качества образования

Е. Б. Редькина

Московский гуманитарный университет,

В. К. Редькин

ГБОУ г. Москвы «Школа 2031»

Аннотация: В статье анализируются проблемы развития личности, соотношение понятий «субъективность» и «субъектность», характеристики и структура субъектности, особенности становления субъектности обучающихся в условиях образовательного процесса.

Ключевые слова: субъектность; личность

Изменения, происходящие в нашем обществе, сделали актуальным проблему понимания сущности человека, его ответственности за принимаемые решения. В связи с этим возникают специфические требования к образованию, которое рассматривается не только как источник знаний, но и — прежде всего — как средство развития личности. С. Л. Рубинштейн связывает личностное развитие человека с его субъектностью, понимаемую как самодвижение, осознанную саморегуляцию, самостоятельную активность (Рубинштейн, 2002).

По мнению В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева, субъективность выступает центральной категорией психологии человека, выражающей сущность его внутреннего мира. Отметим, что понятия «субъективность» и «субъектность» по значению являются близкими, но не тождественными. Субъективность является более широким понятием, как общий принцип существования человеческой реальности. Субъектность же, по мнению авторов, представляет «социальный, деятельностно-преобразующий способ бытия человека» (Слободчиков, Исаев, 1995).

Субъектность же человека отражает способность индивида превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Сущностными характеристиками этого процесса является способность человека управлять своими действиями, реально-практически преобразовывать действительность, планировать способы действий, реализовывать намеченные программы, контролировать ход и оценивать результаты своих действий (Слободчиков, Исаев, 1995).

Субъектность личности выступает как предмет исследования в философии (Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, М. С. Каган и др.); психологии (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, И. А. Зимняя, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев и др.), педагогики (В. В. Сериков, В. А. Сластенин и др.). В большинстве работ субъектность выступает как качество личности, проявляющееся в ценностно-смысловой организации и саморегуляции собственной

активности, приводящее к изменению себя и окружающей действительности посредством активно-преобразующей деятельности.

Субъектность возникает на определенном уровне развития личности, оно формируется и проявляется в деятельности, общении, самосознании. В. В. Давыдов, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев рассматривают развитие субъектности в онтогенезе, в ходе которого происходит наращивания субъектности за счет преодоления объектности. Авторы отмечают: «Достижение человеком уровня субъектности предполагает овладение им совокупностью родовых психологических способностей: мышления, сознания, желаний, воли, чувств и т. д.» (Слободчиков, Исаев, 1995: 253). В исследованиях А. Н. Леонтьева, А. Г. Асмолова, субъектность представлена как одна из системных характеристик деятельности, которая может быть описана через структуру мотивации (потребности, мотивы, цели, установки, эмоции).

В качестве основных характеристик субъектности можно выделить следующие:

- способность превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования;
- специфичность субъектного — самостоятельная постановка и решение задач, определение приоритетных действий и поступков, личностное определение отношения к решаемым задачам, самоопределение своей позиции по отношению к миру, людям и самому себе;
- наличие особых личностных качеств, связанных с активно-преобразующими свойствами и способностями (активность, инициативность, самостоятельность, ответственность, способность к рефлексии, интернальность, креативность, целостность и др.);

В качестве структурных компонентов субъектности выделяют:

- мотивацию особого рода, побуждающую к самостоятельной активности и целеобразованию;
- самосознание (в том числе осознанность и рефлексия). Развитие сознания личности как субъекта практической и теоретической деятельности С. Л. Рубинштейн связывает как с действенным, познавательным проникновением в действительность, так и с углублением и расширением внутренней жизни, самостоятельности человека; осознание себя субъектом происходит в процессе дифференциации «Я» и «не-Я» (А. Ш. Тхостов, И. В. Журавлев);
- саморегуляцию. Волевые (произвольность управления поведением и деятельностью в осуществлении намерений), эмоциональные (психическая уравновешенность и саморегуляция эмоциональных состояний) факторы тесно связаны с интеллектуальным развитием (открытость ума, творческий поиск). Исследования субъектности у младших школьников И. П. Антоновой показали определяющее значение, максимальный вес последнего. Именно

когнитивное развитие дает человеку возможность творчески и осознанно управлять своим поведением. Познавательный компонент субъектности связан с творческими возможностями человека. В свою очередь творчество играет важную роль в становлении личности, в развитии мотивации (Л. Г. Алексеева, Т. В. Антонова, Н. Н. Поддьяков).

Субъектность существует как любая потенциальная способность личности и раскрывается в сензитивном для нее возрасте. Традиционно о человеке, как субъекте деятельности, принято говорить, начиная с анализа реализации учебной деятельности, более ранние возраста характеризуются предсубъектной позицией ребенка.

Опираясь на психолого-педагогические исследования (Алексеева Л. Г., Антонова И. П., Куликова Т. И., Ленглер О. А. и др.), можно говорить о том, что именно учебная деятельность представляет необходимые условия и возможности для становления субъектности учащихся. Результативность процесса развития субъектности школьников зависит от способа организации образовательного процесса, от характера взаимодействия педагога и учащихся. Именно субъект-субъектные отношения в диаде «ученик-учитель» позволяют школьнику ощутить свою уникальность и ценность в условиях образовательного процесса, способствуют раскрытию способностей, возможностей, творческого потенциала всех участников образовательного процесса. Наиболее эффективными являются активные методы обучения, предусматривающие освоение учебного материала на базе собственного опыта деятельности — проектная деятельность, выполнение творческих заданий, самостоятельные и совместные исследовательские работы, деловые и ролевые игры, дискуссии по проблемным вопросам и т. д. Эти методы позволяют обучающимся стать со-организаторами учения, однако предъявляют высокие дополнительные требования как к детям, так и к педагогам, работающим с ними. При этом можно ожидать, что взаимодействие учащихся с преподавателем способствует развитию мотивационного компонента (внутренней мотивации, ценностных личностных смыслов), в то время как его обогащение в условиях деятельностной реализации происходит непосредственно в процессе учения.

Е. И. Исаев рассматривает в качестве главной задачи образования в старшей школе (14-18 лет) присвоение молодыми людьми «способностей предшествующего периода», которые теперь «должны стать собственными способностями... При этом не только собственными по принадлежности, но главное — социально, индивидуально, профессионально и духовно ориентированными способностями, делающими его уместным, адекватным и успешным в пространстве культуры и во времени истории, в пространстве предстоящей собственной индивидуальности» (Исаев, 2013). Показателями субъектности старшеклассников выступают осознание собственной

индивидуальности, построение профессиональных и общих жизненных планов на базе личностного мировоззрения.

В течение последних пяти лет мы проводили диагностику профессиональной направленности старшеклассников (11 класс) нескольких московских школ (в общей сложности около 500 обучающихся). Мы выяснили, что только два человека (это менее 0,5%) показали результаты, свидетельствующие о наличии выраженного интереса к отдельным профессиям (методика «Карта интересов» А. Е. Голомштока). Подавляющее же большинство — 67,9 % — показали наличие ситуативного интереса. Заметим, что исследование проводилось в конце первого учебного полугодия выпускного класса, когда ребята уже должны были сделать первичный профессиональный выбор, необходимый для определения выбираемых предметов для сдачи ЕГЭ. Нужно заметить, что даже к моменту окончания школы и сдачи выпускных экзаменов отдельные учащиеся демонстрируют явную неуверенность в собственном профессиональном выборе, что выражается в отказе от поступления в вуз в текущем учебном году и попытке сдать на будущий год ЕГЭ по иным предметам.

Анализ результатов методики «ОПГ» (Л. Н. Кабардова) позволил нам выявить составляющие профессиональной направленности выпускников:

- самооценка умений («насколько хорошо Вы умеете это делать») — 14 (70%);
- самооценка эмоционального отношения («какие ощущения возникают у Вас, когда Вы это делаете») — 13 (65%)
- самооценка готовности выбора на будущее («хотели бы Вы, чтобы описанное действие было включено в Вашу будущую работу») — 7 (35%)

Мы видим, что разница по показателям шкалы «умений» и шкалы «эмоционального отношения» не существенна (14 и 13 соответственно), а по шкале «готовность выбора» наблюдается резкое понижение среднего значения.

Можно предположить, что на данном возрастном этапе испытуемым сложно сделать выбор той или иной профессии, даже учитывая положительное к ней отношение и наличие определенного опыта. Очевидно, что в такой ситуации выбор профессии во многом будет определяться внешними для оптанта факторами — советом взрослых (при этом готовность принимать этот совет будет, видимо, напрямую зависеть от степени уважения к конкретному взрослому; зачастую обучающиеся не демонстрируют готовности принимать рекомендации, исходящие от тех или иных учителей), мнением друзей, социальным престижем профессии и т.д., что характерно для лиц с несформировавшейся субъектностью, неспособных осуществить

самостоятельный, осознанный выбор профессии. Так, например, к середине 11 класса количество школьников, выбравших экзамен по истории, стабильно возрастает (в 1,5-2 и более раз) по сравнению с числом заявивших о намерении сдавать его в начале 10 класса. Большая часть обучающихся, выбравших экзамен по истории только в 10-11 классе, планируют поступать на юридические специальности. То есть, к началу 10 класса, по нашим наблюдениям, готовность значительной части школьников к осознанному профессиональному выбору не сформирована.

Отметим и низкий уровень осведомлённости обучающихся о специфике определённых профессий.

Так, в 2017-2019 гг. в ходе опроса 72 десятиклассников, более половины из которых обучались в группах социально-экономического профиля с углубленным изучением таких дисциплин, как обществознание, право и экономика, 39 человек (54%) не смогли выделить сферу деятельности менеджера; 54 человека (75%) не разграничивают специфику профессий психолога, психотерапевта и психиатра; 70 человек (97%) не смогли объяснить разницу между работой юриста по гражданскому, уголовному и государственному праву. Ни один из опрошенных не смог самостоятельно пояснить суть таких профессий как архивариус и биржевой маклер. Это свидетельствует о системности проблемы формирования субъектности обучающихся в области профессионального самоопределения, и делает актуальным вопрос об эффективности организации соответствующей работы в системе школьного образования в целом.

А как обстоит дело с молодыми людьми, обучающимися в вузе? Является ли их выбор профессии осмысленным? Какие ценности значимы для них?

Мы, вслед за В. Т. Лисовским и А. В. Дмитриевым рассматриваем студенчество как самостоятельную социальную группу. Молодые люди осуществили свой свободный выбор и профессии, и вуза. Однако вопрос субъектности неразрывно связан с проблемой выбора ценностей, с ответственностью субъекта за совершаемый выбор, необходимостью руководствоваться им при дальнейшем выборе форм и способов деятельности (Исаков, 2008).

Для уточнения этого вопроса обратимся к результатам диагностики эмоциональной направленности (методика Б. И. Додонова) студентов – психологов очного и очно-заочного отделений 3-его курса (20 и 20 человек):

Таблица 1

Особенности эмоциональной направленности (средние показатели)

Выраженность эмоций	Студенты, пришедшие в	Студенты, пришедшие в вуз

	вуз сразу после школы	с производства
Альтруистические	10	20
Коммуникативные	60	40
Глорические	40	20
Практические	20	65
Пугнические	15	15
Романтические	30	25
Гностические	0	40
Эстетические	65	60
Гедонистические	60	35
Акзидитивные	25	15

Обращает на себя внимание разница в выраженности гностических и практических эмоций представителей двух групп:

- студенты, имеющие опыт профессиональной деятельности, в большей степени (65 и 20 соответственно) испытывают увлеченность делом, желание сделать дело хорошо;

- студенты данной выборки, пришедшие в вуз после школы, продемонстрировали отсутствие эмоций гностических — удивления от какой-либо новой информации, радости от открытия нового, удовлетворения от умения обобщить, систематизировать информацию. Это может быть связано и с объективным моментом — ориентацией как значительной части самих школьников, так и, в определённой степени, всего учебного процесса в 10-11 классах, не столько на непосредственно обучение, сколько на сдачу ЕГЭ. Зачастую обучение приобретает форму «натаскивания» на решение конкретных, строго типовых заданий, не подразумевающее широкого творческого поиска и происходящее, в том числе, за счёт отказа от подробного изучения любых материалов, выходящих за рамки требований экзамена.

Можно предположить, что для современных студентов, пришедших в вуз сразу после школы, необходимо создание специально организованных условий, основная цель которых — профессиональное мотивирование обучающихся

Конечно, развитие учебной мотивации и субъекта учебной деятельности начинается гораздо раньше, на это направлены довузовские курсы, Университетские субботы, Школы юных дизайнеров, психологов, юристов и т.д., но обычно туда идут ребята, уже имеющие четкое представление о своем профессиональном будущем. Говоря же о

студентах, чей выбор профессии был сделан позже, формирование учебно-профессиональной мотивации может, на наш взгляд, идти двумя способами: от профессии и от личности. В первом случае студентам предоставляется возможность ознакомиться — на проблемных лекциях, на организованных встречах с практическими психологами — с различными направлениями практической профессиональной деятельности (конкретные ситуации, в которых действует профессиональный психолог, с анализом тех знаний и умений, которые в них востребованы); во втором — в рамках индивидуально-группового сопровождения — через выявление интересов каждого обучающегося и составления индивидуальной программы профессионального развития (выбор тем исследовательской работы, дисциплин по выбору и т.д.). Именно проблемные ситуации, необходимость сознательного выбора в профессиональной реальности способствуют формированию личностного отношения к обучению, развитию внутренней мотивации обучающихся и, как следствие, становлению субъектности.

Обучение в высших учебных заведениях представляет собой особый период в жизни человека, особый этап формирования личности, это время принятия целого ряда жизненно важных решений, таких как окончательный профессиональный выбор, выбор карьеры... И субъектность выступает как фактор устойчивости личности, который способствует ее внутренней гармонии, высокой работоспособности, определяет жизнеспособность, профессиональную и личностную продуктивность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Рубинштейн, С. Л. (2013) Основы общей психологии. СПб.: Питер. 417 с.

Исаев, Е. И. (2013) Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах: учеб. пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. М.: Изд-во ПСТГУ, 432 с.

Исаков, М. В. (2008) Показатели и структура субъектности : на материале становления профессиональной субъектности у студентов вузов : дисс. ... канд. психол. наук. М. 242 с.

Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. (1995) Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 384 с.

Редькина Елена Борисовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: eredkina@mail.ru

Редькин Виталий Константинович — учитель истории и обществознания ГБОУ г. Москвы «Школа № 2031». Эл. адрес: redkin@sch2031.ru

Социальная девиация в условиях социокультурных трансформаций

Е. И. Скороспехова

Московский городской педагогический университет

Аннотация: В статье анализируется феномен социальной девиации как психологической проблемы общества в условиях социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: девиация; трансформация; личность; образование

Процессы глобализации и информатизации современного общества, с одной стороны, могут способствовать улучшению качества жизни социума, а с другой – усилению социально-экономической нестабильности (Добрышина, Макеева, Шим, 2019), что связано с усилением давления на человеческую личность и трансформацией моделей ее поведения.

Следует согласиться с тем, что «все чаще мы сталкиваемся со случаями, когда нормы общественного устройства не успевают за происходящими изменениями и вступают в конфликт с потребностями личности. Общественное устройство выступает репрессивным механизмом по отношению к личности, используя, в том числе, и концепт «девиация» (Чукуров, 2015: 120).

Социальную девиацию как поведение, отклоняющееся от социально признанных и принятых норм, можно рассматривать как акт фактически идентичного поведения различных людей в рамках этой отличительной реальности, которая, по-разному воспринимается и легитимизируется отдельными лицами.

Известно, что оценочные воздействия играют важнейшую роль в нравственном формировании человека. Оценка со стороны окружающих людей играет важнейшую роль в формировании отношения личности к труду, к учебе, в развитии ее моральных чувств. Люди, оценивая себя положительно или отрицательно, осознают свои положительные или отрицательные качества и в связи с этим переживают соответствующие чувства. При этом, оценивая собственную личность, люди всегда, сознательно или бессознательно пользуются общественными критериями.

Девиантное поведение в той или иной форме можно найти повсюду, потому что там, где есть правила, есть и отклонения от этих правил, будь то мошенничество в налоговой декларации, игнорирование правил дорожного движения или даже неспособность приветствовать своих соседей. То, что считается девиантным в контексте отдельной социальной группы, вполне может быть приемлемым для общества в целом или других групп, в то время как поведение, которое не одобряется

большинством общества, может быть санкционировано или даже востребовано в конкретных группах.

Поэтому нельзя понять генезис феномена социальной девиации, отрывая его от существующих в обществе оценочных отношений. Нравственная оценка детерминируется не индивидуальным сознанием, а общественным бытием личности. Она является продуктом отражения в сознании человека норм общественной морали, оценочных суждений, существующих в социальном окружении объективно, независимо от индивида. Отсюда – сложность реакции индивида на общественную оценку и многие трудности, которые встречаются в образовательной деятельности (Макеева, 2016).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Добрышина, Л. Н., Макеева, В. Г., Шим, Г. А. (2019) Потенциал и возможности монопрофильных городов по преодолению социально-экономической нестабильности // Экономика и предпринимательство. № 5 (106). С. 329-333.

Макеева, В. Г. (2016) Вариативность и инновации в образовательной деятельности // Львовские чтения–2016: сборник статей Всероссийской научной конференции / Государственный университет управления. М.: Издательский дом ГУУ. С. 94-96.

Чукуров, А. Ю. (2015) Механизмы самоадаптации личности как причины социокультурных трансформаций // Общество. Среда. Развитие. № 4. С. 116–121

Скороспехова Елена Игоревна — магистрант Московского городского педагогического университета. Адрес: 129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, к. 1. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Вопросы оценки трудового потенциала предприятия

Е. А. Агафошина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оценки трудового потенциала. Рассмотрены варианты методологии оценки, дана их оценка. Представлены результаты оценки трудового потенциала действующего предприятия.

Ключевые слова: трудовой потенциал; управление персоналом; факторы трудового потенциала; конкурентоспособность хозяйственной деятельности

В современных рыночных условиях наблюдается непрерывный процесс научно-технического и инновационного развития. В связи с этим возрастают потребности различных отраслей производства в высококвалифицированных кадрах, способных к освоению современного оборудования, восприятию инноваций, продвижению новых видов услуг и принятию качественно новых управленческих решений. Для обеспечения высоких темпов экономического роста в современных условиях необходимо создавать и постоянно совершенствовать условия для эффективного использования трудового потенциала на различных уровнях.

Трудовой потенциал предприятия не может быть постоянной величиной, и большое количество факторов влияют и, таким образом, изменяют количественные и качественные характеристики, которые определяют, насколько продуктивно и качественно предприятие использует данный потенциал. В связи с этим, исследование уровня трудового потенциала, выявление особенностей и эффективности его использования является главной задачей любого предприятия, направленной на повышение конкурентоспособности его хозяйственной деятельности. Эффективное управление персоналом на предприятии обеспечивается, если его сотрудники имеют возможность полностью использовать свой трудовой потенциал, свои физические, умственные и предпринимательские способности для осуществления целей и задач, которые стоят перед предприятием.

Оценка трудового потенциала — довольно сложная в методическом и организационном плане задача.

Необходимо отметить, что единая универсальная методика, пригодная для решения всего комплекса задач на сегодняшний день отсутствует, как в российской, так и в зарубежной статистической практике.

Разработка той или иной методики будет зависеть от целей исследования, оценки, характеризуемой категории работников, организационной культуры и философии фирмы и других факторов (табл.1).

Таблица 1. Методы измерения трудового потенциала

Метод	Характеристика
Балльная оценка (по 7-10-балльной шкале) трудового потенциала	Применяется в отношении показателей, характеризующих возраст, здоровье, подготовку работника, его интеллектуальный, творческий, инновационный потенциал. Такой метод оценки доступен для использования в каждой организации, но он недостаточно объективно отражает степень использования трудового потенциала.
Индексная оценка трудового потенциала	Производится, как правило, лишь в отношении таких характеристик, как пол, возраст, стаж, уровень образования, состояние здоровья.
Временная величина трудового потенциала	Устанавливать через совокупный фонд рабочего времени, выраженный в человеко-часах.
Стоимостная оценка трудового потенциала	Определяется через стоимостное выражение затрат на персонал, включать также расходы, связанные с обучением персонала, переподготовкой и повышением квалификации.

Существующие методы, по нашему мнению, не позволяют достаточно полно оценить трудовой потенциал предприятия. В связи с этим, необходима разработка обобщенного показателя, который характеризовал бы значение всей совокупности разнородных факторов трудового потенциала. Это позволило бы сопоставлять величины трудового потенциала на тот или иной момент времени по различным коллективам, выявлять влияние отдельных факторов на общую его величину, что облегчило бы выбор кадровой политики и способствовало бы более эффективному использованию трудового потенциала. Однако эта проблема в настоящее время остается достаточно дискуссионной.

При интегральной оценке трудового потенциала, на наш взгляд, необходима характеристика его с количественной и качественной сторон.

Для характеристики трудового потенциала с количественной стороны используются такие показатели, как:

-численность промышленно-производственного персонала и персонала непромышленных подразделений;

-количество рабочего времени, возможного к отработке при нормальном уровне интенсивности труда (границы возможного участия работника в труде).

Качественная характеристика трудового потенциала направлена на оценку:

-физического и психологического потенциала работников предприятия (способность и склонность работника к труду — состояние здоровья, физического развития, выносливости и т.п.);

-объема общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, обуславливающих способность к труду определенного качества (образовательный и квалификационный уровни, фундаментальность подготовки и т. п.);

- качество членов коллектива как субъектов хозяйственной деятельности (ответственность, сознательная зрелость, интерес, сопричастность к экономической деятельности предприятия и т. п.).

Исследуемое предприятие ООО «Парламент Продакшен» в последние два года является убыточным предприятием. Кроме того, несмотря на абсолютную финансовую устойчивость компании, её баланс не является абсолютно ликвидным, коэффициент абсолютной ликвидности не соответствует нормативному значению, а остальные имеют неблагоприятную динамику. Данная ситуация обуславливает потребность использования всех возможностей для повышения финансовых результатов деятельности компании путем более эффективного использования всех видов резервов.

Учитывая тот аспект, что персонал практически любой компании является одним из важнейших ресурсов, то на ООО «Парламент Продакшен», прежде всего, необходимо обеспечить улучшение кадрового потенциала предприятия и эффективности его использования.

Анализ трудового потенциала исследуемого предприятия ООО «Парламент Продакшен» был начат с исследования динамики и структуры персонала предприятия. Численность сотрудников ООО «Парламент Продакшен» в течение 2016-2018 годов в целом имела тенденцию к снижению. В 2017 году она сократилась на 1 сотрудника (на 0,5%), а по итогам 2018 года еще на 6 сотрудников (2,9%) и составила 198 человек. Всего за исследуемый период численность персонала ООО «Парламент Продакшен» сократилась на 3,4%.

Наиболее многочисленной категорией сотрудников ООО «Парламент Продакшен» являются рабочие. В течение исследуемого периода их численность уменьшалась каждый год. В 2017 году она сократилась на 1 сотрудника (0,8%), а по итогам 2018 года — еще на 3 сотрудников (2,6%). Однако в целом удельный вес данной категорией персонала является стабильный и составляет 57,6%, только в 2017 году он несущественно (на 0,3%) уменьшался.

Второй по численности категорией персонала ООО «Парламент Продакшен» являются специалисты. В 2016-2017 годах их численность была стабильной и составляла 65 чел., но в 2018 году она уменьшилась на 4,6% и составила 62 человека. Численность руководителей на ООО «Парламент Продакшен» в течение всего периода исследования была стабильной и составляла 22 сотрудника. Однако удельный вес этой категории в общей численности с 2016 по 2018 год увеличился с 10,7% до 11,1%.

Сокращение численности персонала может обуславливаться, как снижением потребности в персонале (благодаря росту производительности труда, либо сокращению масштабов производства), так и дефицитом трудовых ресурсов компании. Поэтому была оценена динамика степени укомплектованности штата персонала ООО «Парламент Продакшен» в соответствии со штатным расписанием. Штат сотрудников ООО «Парламент Продакшен» в течение всего периода исследования был не полностью укомплектован, при этом наблюдается тенденция роста дефицита персонала. Если в 2016 году штат персонала предприятия был укомплектован на 95,8%, то по итогам 2018 года 94,7%. Полностью укомплектован штат по категории «Руководители».

Укомплектованность предприятия специалистами в 2016-2018 годах варьировалась от 96,9% до 97%. До штатной численности в 2016-2018 годах не хватало каждый год 2 специалиста. Наибольший дефицит на ООО «Парламент Продакшен» в категории «Рабочие». В 2016 уровень укомплектованности штата по этой категории на предприятии составлял 94,4%. В 2017 году этот показатель ухудшился до 93,6%, а дефицит рабочих вырос с 7 до 8 сотрудников. По итогам 2018 года дефицит рабочих увеличился еще на 1 сотрудника, а уровень укомплектованности штата снизился до 92,7%. Следует отметить, что неполное укомплектование штата персонала ООО «Парламент Продакшен» сотрудниками в соответствии со штатным расписанием оказывает негативное влияние на кадровый потенциал предприятия и его возможности по его развитию и достижению корпоративных целей и задач.

Однако влияние дефицита сотрудников на кадровый потенциал предприятия зависит от их важности в производственном процессе, возможности передачи их функций другим специалистам и длительности дефицита.

Неполное укомплектование персонала ООО «Парламент Продакшен» персоналом оказывает существенное и неблагоприятное влияние на трудовой потенциал предприятия и его эффективность.

В завершении оценки трудового потенциала ООО «Парламент Продакшен» по трудовому стажу необходимо дать оценку удельному весу трудовому стажу сотрудников предприятия в сфере (специализации), в которой сотрудник работает в настоящее время. Удельный вес трудовой

стажа по текущей специальности (сфере) в общей трудовом стаже у сотрудников ООО «Парламент Продакшен» достаточно высокий, поэтому в основном их практический опыт благоприятно сказывается на их трудовой потенциал.

Таким образом, в настоящее время персонал ООО «Парламент Продакшен» обладает достаточно существенным практическим опытом. Однако одновременно следует отметить, что в категориях «Рабочие» и «Специалисты» наблюдается тенденцию по замещению сотрудников со значительным трудовым стажем менее опытными, что уже в среднесрочной перспективе может оказать неблагоприятное влияние на кадровый потенциал предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гладков, А. В. (2017) Анализ трудового потенциала в рамках создания современных систем управления качеством / А.В. Гладков, Л.В. Макарова, Р.В. Тарасов // Международный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации». № 6. С. 137-142.

Кудрявцева, О. В. (2012) Теоретические подходы к определениям «Трудовой потенциал человека», «Трудовые ресурсы», «Рабочая сила» // RJOAS. № 1.

Липатова, Е. Д., Юхтанова, Ю. А. (2017) Исследование методик оценки трудового потенциала и трудовых ресурсов // Студенческий форум. № 21(21). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/21/29322> (дата обращения: 10.10.2019).

Трудовой потенциал как фактор устойчивого развития территории (2011): материалы Рос. науч.-практ. семинара, г. Вологда, 16–17 декабря 2011 г. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН. 178 с.

Агафошина Евгения Андреевна — магистрант 3 курса направления «Управление персоналом», программа «Управление человеческими ресурсами» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: agafoschina2015@yandex.ru

Влияние трудового потенциала на инновационную активность персонала предприятия

*Е. А. Агафошина, И. Н. Успенская
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы воздействия элементов трудового потенциала на инновационную деятельности предприятия. Рассмотрены понятия, структурные элементы трудового потенциала и их влияние на инновационную активность

Ключевые слова: инновационная активность; трудовой потенциал; компоненты; образование; квалификация

Инновационное развитие страны является одной из стратегической задач России. Инновационный путь развития предусматривает достижение экономического роста как путем активного осуществления инноваций, так и роста ВВП за счет прибыли от инновационной деятельности. Это определено документом «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, который разработан на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике».

Активность государственной политики в области развития и финансирования инноваций представлена рядом позиций:

1. существует действенный механизм государственного стимулирования инновационной деятельности предприятий,
2. присутствует ряд альтернативных источников финансирования и
3. заинтересованность предпринимателей в осуществлении инновационных процессов.

Однако, инновационная активность предприятий невысока, что безусловно определено низкой восприимчивостью трудового потенциала к инновациям и подтверждается недостаточно высоким уровнем развития инновационных и высокотехнологичных технологий, товаров и услуг. Статистика свидетельствует о том, что наблюдался некоторый подъем экономики, однако в последующие годы проявилась тенденция снижения производства. Так, инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций) в 2010-2011 гг. имела тенденцию роста — 0,9%, а уже 2012-2017 гг. демонстрирует динамику понижения с 10,3% до 8,5%. Это наблюдается по всем типам инноваций

Существующее несоответствие обусловлено тем, что успех работы в этом направлении зависит не только от многообразия используемых форм

активизации инновационной деятельности предприятия, но и от заинтересованности персонала в развитии инновационных процессов. Именно поведение персонала определяет, что и с какой интенсивностью на предприятии претерпевает изменения, а также результат этого изменения. Именно он выступает генератором идей и их претворения. В связи с этим перед руководством предприятий остро встает проблема выбора инструментов воздействия на персонал, способствующих его вовлеченности в инновационную деятельность, формированию его инновационной активности (Путеводитель предпринимателя, 2011: 203).

Инновации, источником которых является научно-технический потенциал, могут внедряться лишь в той мере, в какой они материализуются посредством инвестиций, а их источником выступает финансово-экономический потенциал, который воспроизводится и эффективно используется, прежде всего, в результате активного применения трудового потенциала, также как маркетинговый потенциал и потенциал рыночной активности.

Для большинства предприятий, явной проблемой является низкий уровень реализации творческого и инновационного потенциала персонала предприятия.

Анализируя компоненты трудового и инновационного потенциала, считаем наиболее актуальным выделить качества персонала, которые принято называть врожденными. Их качественное состояние, напрямую обуславливает приобретенные характеристики персонала, что, в свою очередь, оказывает прямое влияние на инновационную активность:

1) Работоспособность и выносливость по отношению к труду — зависят от состояния здоровья работника, но во многом они обусловлены системой воспитания. Важное место в формировании работоспособности и выносливости занимает внутренняя мотивация работника или самомотивация.

2) Возраст и семейное положение — являются взаимосвязанными, так как работник обретает семью уже в сознательном возрасте, обладая чувством социальной ответственности за себя и своих родных. Возраст — эта категория, которую нельзя ускорить никакими методами управления, по мере взросления сознательную, мотивированную и квалифицированную работника, его трудовой потенциал возрастает.

3) Статус. Статус работника следует рассматривать с двух позиций. Во-первых, это социальный статус — положение индивида в социальной системе. В рамках социального статуса различают еще и личный статус человека. Личный статус представляет собой положение, которое человек занимает по своим индивидуальным качествам.

4) Уровень образования — оказывает влияние на формирование трудового потенциала, так как составляет необходимое условие профессионального или должностного роста работника.

5) Объем специальных знаний и трудовых навыков, а также компетентность являются взаимосвязанными элементами профессионально-личностного развития работника, и важным условием формирования трудового потенциала работника, ведь позволяют ему выполнять порученную работу более эффективно на квалифицированном уровне и соответственно получать за это более высокую оплату труда.

6) Мотивация работника является важнейшим фактором формирования трудового потенциала.

7) Склонности, интересы и ценностные ориентации. Эти составляющие трудовой деятельности работника являются психологическими факторами воздействия на трудовой потенциал и представляют собой также мотивационные аспекты, способствующие повышению эффективности труда.

8) Морально-этические аспекты трудового поведения. Это приобретенные качества, которые формируются не прост в процессе трудовой деятельности, но и в рамках каждой конкретной организации, в которой в настоящее время трудится тот или иной работник. Они напрямую связаны с корпоративной культурой организации (Шапиро, 2011: 152).

Для выявления причин, обуславливающих низкую творческую и инновационную активность сотрудников предприятия, были проведены опросы трудовых коллективов ряда предприятий пищевой промышленности, осуществляющих свою деятельность в сфере производства алкогольной и безалкогольной продукции.

При массиве опроса в 3000 сотрудников (специалистов и рабочих) предприятий пищевой промышленности, в виде очного анонимного анкетирования, были получены следующие результаты, по заданным вопросам:

Вопрос 1: В процессе работы на предприятии возникали ли у Вас значимые идеи по улучшению работы предприятия, либо рационализации каких-либо процессов или работы? Варианты ответа: да, либо нет.

Вопрос 2 (задает, если ответ на первый вопрос — «да»): Вы озвучивали руководителям свои идеи или рационализаторские предложения? (варианты ответов: да, не всегда, нет)

Вопрос 3 (задается, если на второй вопрос ответ — «да»): Почему Вы не озвучивали свои предложения? Варианты ответа на третий вопрос:

- не думал, что руководству это важно, и они будут прислушиваться к сотрудникам;
- сотрудников за это не вознаграждают;
- постеснялся;
- я не знал: как и кому нужно было передавать свои идеи;
- другая причина.

На первый вопрос из 3000 сотрудников 65% сотрудников ответили, что у них были идеи по улучшению работы предприятия, либо

рационализации каких-либо процессов или работы. Из них только 15% озвучивали руководителям свои идеи, один сотрудник — не все, а остальные — нет. Таким образом, можно утверждать, что предприятия действительно обладают существенным творческим и инновационным потенциалом, однако уровень использования данного потенциала крайне низкий. На рисунке 1 представлены ответы на третий вопрос данного опроса.

Рисунок 1. Ответы на третий вопрос опроса, %

Как видно по данным рисунка основными причинами низкой инновационной и творческой активности персонала является тот аспект, что на предприятиях не предусмотрено вознаграждение за вынесение рационализаторских предложений, а также недостаточное информирование сотрудников о важности данной активности для развития и функционирования предприятия.

Мероприятия, позволяющие повысить показатели трудового и инновационного потенциала персонала, должны подразумевать внедрение мотивации для различных категорий персонала на базе КРІ. Наиболее правильный перевод с английского языка термина КРІ (Key Performance Indicators) звучит как — ключевые показатели исполнения. Однако чаще в отечественных работах применяет перевод — ключевые показатели эффективности.

Под системой КРІ подразумевается система оценки уровня достижения стратегических целей компании, благодаря контролю достижения набора наиболее важных измеримых показателей. Их динамика позволяет сделать вывод, приближается ли компания к поставленным стратегическим целям или нет (в случае наличия сложностей сразу видно какие показатели сдерживают компанию). Эти показатели призваны предупреждать о возможных проблемах, как сегодня, так и в долгосрочной перспективе. Практика показала,

наилучший способ мотивации персонала — это система, «завязанная» на ключевых показателях эффективности. Сотрудники видят, за что и каким образом могут зарабатывать больше и получают то, что они заработали.

Также возможно рассмотрение практики организации конкурса научно-технических работ. Молодые специалисты и рабочие (до 35 лет) в силу возрастных особенностей обладают высокой активностью и стремлением к инновациям. Этому способствует и отсутствие у них устоявшихся рабочих норм, в отношении существующих в компании процессов. Стимулирование данной активности является значительным резервом для повышения эффективности использования трудового потенциала предприятия, однако как уже было указано ранее в настоящее время руководство большинства компаний никаким образом не стимулирует своих сотрудников к активности в части выработке рациональных предложений по повышению эффективности деятельности предприятия, либо совершенствования производственных процессов. В результате у персонала значительно снижается стремление к поиску инновационных решений.

Основные номинации:

1. Наибольшая эффективность. В рамках данной номинации награждаются 2 самых эффективных рациональных предложения с экономической точки зрения (в случае, если рассматривается 3 или менее рациональных предложения, то награждается только один победитель). Приз за 1 место составляет 50 тыс. руб., а за 2-ое — 30 тыс. руб.

2. Научная и технологическая новизна. В рамках данной номинации награждается проект (рациональное предложение), представляющий наибольшую ценность с точки зрения научной новизны, выраженной в разработке новой продукции, технологий, нестандартных подходов к решению тех или иных задач. Приз составляет 50 тыс. руб.

3. Быстрый старт. В данной номинации рассматриваются проекты новых сотрудников, отработавших в компании не более 1,5 лет, и выбирается тот проект, в котором автор продемонстрировал глубокое значение существующих на предприятии процессов. Данная номинация выделяется новым специалистам и рабочим, которые быстро адаптировались на предприятии, и стремятся к его совершенствованию. Приз составляет 30 тыс. руб.

Кроме призов все номинанты будут получать специально изготовленные медали или кубки, а все участки грамоты от руководства компании. Основной целью проведения данного конкурса является стимулирование персонала предприятия к реализации своего творческого и инновационного потенциала, генерации новых идей и выработке рациональных предложений.

Внедрение данного мероприятия призвано обеспечить повышение числа вносимых сотрудниками предприятия рационализаторских предложений.

В 2015-2018 гг. на исследуемых предприятиях, в среднем в год поступало по 3 рационализаторских предложения. Поэтому можно ожидать дополнительно как минимум 9 рационализаторских предложений.

Предлагаемые мероприятия являются экономически эффективными и одновременно повысят эффективность формирования и оптимизируют использование трудового потенциала предприятия, что, безусловно приведет к повышению инновационной активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зенова, Н. А. (2015) Потенциал персонала и влияние инноваций на его развитие // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). №1 (21).

Путеводитель предпринимателя. (2011) Научно-практическое издание: сб. науч. трудов. Вып. IX / под научной ред. Л. А. Булочниковой. — М.: Российская Академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование». 203 с.

Роджерс, К. (2014) Взгляд На Психотерапию. Становление Человека. М.: «Прогресс», 56 с.

Тарасова, А. Н., Андрианова, Е. В. (2016) Инновационная активность и внутриорганизационное доверие: проблема взаимосвязи // Власть. № 11. С. 130-137.

Чернова, А. С. (2015) Сущность инновационной активности предприятий // Молодой ученый. № 1. С. 311-312.

Шапиро, С. А. (2011) Инновационные подходы к процессу управления персоналом организации. М. : РХТУ им. Л И. Менделеева. 152 с.

Агафошина Евгения Андреевна — магистрант 3 курса направления «Управление персоналом» программы «Управление человеческими ресурсами» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: agafoschina2015@yandex.ru

Успенская Инна Николаевна — доктор экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: uspenskaya1105@gmail.com

Роль финансово-экономического анализа в повышении эффективности работы предприятия

*Г. В. Агентова, Е. А. Гусева
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: *В данной статье рассматриваются методы анализа финансово-экономической деятельности предприятия. На примере ПАО «Ключи», занимающейся строительной деятельностью, рассчитываются и анализируются экономические показатели на основе Отчета о финансовых результатах, делается вывод и даются рекомендации по улучшению эффективности работы.*

Ключевые слова: *хозяйственная деятельность; финансовые результаты; выручка; себестоимость продаж; валовая прибыль; коммерческие и управленческие расходы; чистая прибыль*

В настоящее время в условиях высокой конкурентной борьбы трудно переоценить значение экономического анализа хозяйственной деятельности предприятия. Одним из этапов данного анализа является изучение и оценка отчета о финансовых результатах. С помощью анализа данной формы отчетности можно определить рентабельность деятельности организации, отследить, какие именно из показателей занижают чистую прибыль, а какие, наоборот, способствуют ее повышению. Сравнивая два отчетных периода, мы имеем возможность проследить динамику каждого из показателей, сделать выводы и представить соответствующие рекомендации руководству для улучшения эффективности работы предприятия.

Объектом исследования в данной статье является ПАО «Ключи». Публичное акционерное общество «Ключи» было основано 15 февраля 2000 года в соответствии с Гражданским Кодексом РФ и Федеральным законом «Об акционерных обществах» №208-ФЗ от 26.12.1995 года (Федеральный...,1995), ПАО «Ключи» ведет свою деятельность в соответствии с Гражданским Кодексом РФ и ФЗ-208 «Об акционерных обществах» (Гражданский..., 1994), другими законами, нормативно-правовыми актами и своим уставом. Своей целью публичное акционерное общество «Ключи» видит извлечение из своей экономической деятельности прибыли за выполнение строительных работ.

Общество несет ответственность по обязательствам своим имуществом, но не отвечает по обязательствам своих участников. Высшим органом ПАО «Ключи» является общее собрание его участников. Очередное собрание ПАО «Ключи» собирается не реже одного раза в год. Внеочередное собрание проводится по необходимости, в случае затрагивания интересов данного общества и его участников.

Руководство организацией осуществляет генеральный директор. Генеральный директор является подотчетным лицом общего собрания акционеров, имеет право действовать от лица организации, представляя и защищая ее интересы, ведет деятельность, связанную с управлением и совершением сделок со сторонними организациями, а также осуществляет ряд прочих действий, описанных в уставе ПАО «Ключи».

Выплата дивидендов в ПАО производится в соответствии с ФЗ «Об акционерных обществах», а именно по статье 42. Общее собрание акционеров само решает периодичность выплаты дивидендов в данном финансовом году. Полученная чистая прибыль распределяется согласно долям участников.

ПАО «Ключи» имеет ряд отделов, таких как: отдел продаж; отдел планирования; отдел маркетинга; отдел логистики; отдел кадров; отдел, заведующий складскими помещениями; отдел закупок; отдел управления; отдел финансов; юридический отдел. Генеральный директор следит за работой каждого из отделов и дает руководителям каждого из отделов указания, которые оптимизируют рабочий процесс и повышают как эффективность каждого отдела, так и всеобщую.

ПАО «Ключи» занимает нишу в строительной отрасли уже более 15 лет. В настоящее время ПАО специализируется на создании жилых и хозяйственных построек из бруса, расширив за время своего существования область проведения работ.

Проведем анализ финансовых показателей ПАО «Ключи» за 2017–2018 гг. Для этого обратимся к отчету о финансовых результатах за указанный период:

Таблица 1

Отчет о финансовых результатах ПАО «Ключи» в 2017-2018 гг.

Отчет о финансовых результатах		
Наименование показателя	За отчетный период	За предыдущий период
Выручка	1227835	579879
Себестоимость продаж	1117279	511210
Валовая прибыль (убыток)	110556	68669
Коммерческие расходы	1989	2689
Управленческие расходы	0	0
Прибыль (убыток) от продаж	108567	65980
Доходы от участия в других организациях	1234	4589
Проценты к получению	2678	3476
Проценты к уплате	3458	8743

Прочие доходы	1456	547
Прочие расходы	17022	5455
Прибыль (убыток) до налогообложения	93455	60394
Текущий налог на прибыль	18691	12079
Чистая прибыль (убыток)	74764	48315

Проведем анализ динамики финансовых результатов. За отчетный период выручка значительно выше, чем за предыдущий, и не смотря на рост себестоимости продукции чистая прибыль также возросла по сравнению с предыдущим периодом. Доходы от участия в других организациях снизились, как и проценты к получению и уплате, а прочие доходы и расходы заметно возросли. Тем не менее, чистая прибыль за отчетный период в полтора раза превышает чистую прибыль за предшествующий период.

Рассмотрим абсолютные и относительные отклонения показателей за прошедший период:

Таблица 2

Расчет динамики основных финансовых показателей

Наименование показателя	За отчетный период	За предыдущий период	Абсолютные отклонения	Относительные отклонения
Выручка	1227835	579879	647956	211,74
Себестоимость продаж	1117279	511210	606069	218,56
Валовая прибыль (убыток)	110556	68669	41887	161,00
Коммерческие расходы	1989	2689	-700	73,97
Управленческие расходы	0	0	0	-
Прибыль (убыток) от продаж	108567	65980	42587	164,55
Доходы от участия в других организациях	1234	4589	-3355	26,89
Проценты к получению	2678	3476	-798	77,04

Проценты к уплате	3458	8743	-5285	39,55
Прочие доходы	1456	547	909	266,18
Прочие расходы	17022	5455	11567	312,04
Прибыль (убыток) до налогообложения	93455	60394	33061	154,74
Текущий налог на прибыль	18691	12079	6612	154,74
Чистая прибыль (убыток)	74764	48315	26449	154,74

Показатель валовой выручки возрос на 161% за счет роста выручки, при этом выручка возрастает более низким темпом, чем себестоимость на 6,82%, следовательно, необходимо прибегать к снижению себестоимости, чтобы показатель выручки возрастал более высокими темпами, повышая при этом показатель валовой прибыли. Организацией были снижены коммерческие расходы на 26,03%. Значительно снизились доходы от участия в других организациях на 73,11% и проценты к получению также снизились на 22,96%, что говорит о снижении доходов от прочих видов деятельности, при этом снижение показателя проценты к уплате на 60,45% говорит об уменьшении выплат. Прочие доходы и расходы показывают рост, причем рост прочих расходов превышает рост прочих доходов на 45,86% (312,04% - 266,18%). Чистая прибыль возросла на 154,74% в отчетном периоде с 48315 тыс.руб. до 74764 тыс. руб.

Гистограмма изменений основных показателей ПАО «Ключи»

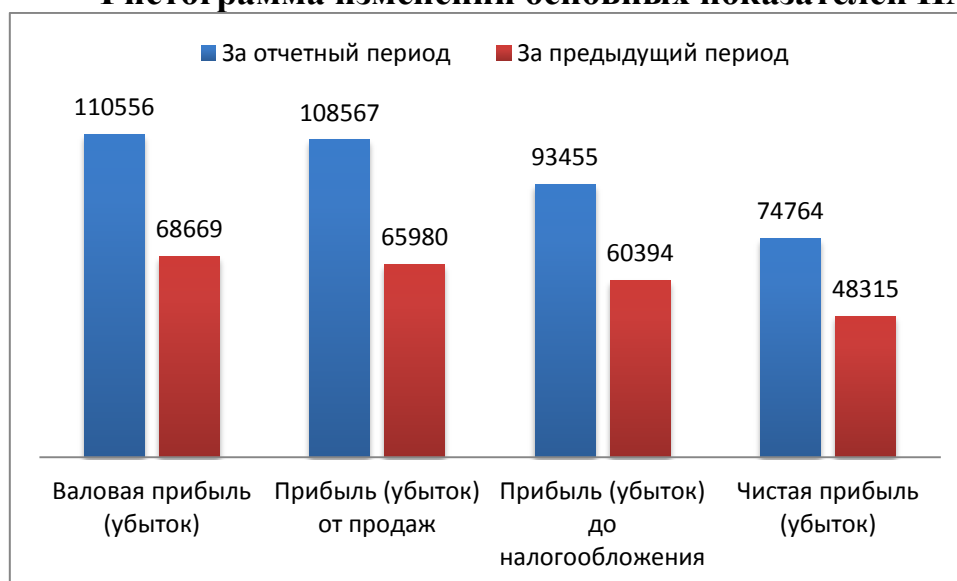

Рис. 1

По данной диаграмме видно, что все четыре показателя выросли, как и было описано ранее в анализе показателей по таблицам.

Рассмотрим, какую долю в выручке занимают некоторые из показателей.

Таблица 3

Изменение основных финансовых показателей в 2018 году по сравнению с 2017 г.

Показатели	Отчетный период		Предыдущий период		Отклонения	
	Тыс.руб.	%	Тыс.руб.	%	Тыс.руб.	%
Выручка	1227835	100	579879	100	647956	211,74
Себестоимость продаж	1117279	90,99	511210	88,16	606069	218,56
Коммерческие расходы	1989	0,16	2689	0,46	700	73,97
Управленческие расходы	0	-	0	-	0	-
Прибыль от продаж	108567	8,84	65980	11,34	42587	2,5

Наблюдается рост прибыли от продаж в отчетном периоде по сравнению с предшествующим. К этому привел рост выручки на 647956 тыс.руб. и 11,74% соответственно, а также снижение коммерческих расходов на 700 тыс.руб. или на 26,03%. Себестоимость сильно увеличилась в отчетном периоде на сумму 606069 тыс.руб. в сравнении с предыдущим периодом, возросла ее доля в выручке с 88,16% до 90,99%, что привело к снижению доли прибыли от продаж в выручке в отчетном периоде с 11,34% до 8,84%.

Рассмотрим данные по нашей организации за 2018 год и просчитаем темпы изменения уровня рентабельности:

Таблица 4.

Показатели динамики уровня рентабельности в 2018 г. по сравнению с 2017 г.

Показатели	Формула	Предыдущий год	Отчетный год	Отклонение
Рентабельность активов $R_{ак}$ (на базе прибыли до налогообложения), %	$R_{ак} = \left(\frac{Пдн}{Аобщср} \right) * 100$	1,25	0,83	- 0,41
Рентабельность активов $R'_{ак}$ (на базе чистой прибыли), %	$R'_{ак} = \left(\frac{ЧП}{Аобщср} \right) * 100$	0,95	0,64	- 0,31

Темп изменения уровня рентабельности $\Delta TP_{ак}$, коэф.	$\Delta TP_{ак} = \Delta P_{ак} / P_{акбаз}$	- 0,41/1,25	- 0,33
Темп изменения уровня рентабельности $\Delta TP^`_{ак}$, коэф.	$\Delta TP^`_{ак} = \Delta P^`_{ак} / P^`_{акбаз}$	- 0,31/0,95	- 0,33

$$P_{ак} = \left(\frac{П_{дн}}{А_{общср}} \right) * 100, \text{ где} \quad (1)$$

$P_{ак}$ – рентабельность активов (%),

$П_{дн}$ – прибыль до налогообложения (тыс.руб.),

$А_{общср}$ – средняя величина всех активов предприятия (тыс. руб.).

$P^`_{ак} = (ЧП / А_{общср}) * 100$, где

$P^`_{ак}$ – рентабельность активов (%),

$ЧП$ – чистая прибыль (тыс.руб.),

$А_{общср}$ – средняя величина всех активов предприятия (тыс. руб.).

Оба показателя рентабельности, согласно расчетам из таблицы, снижаются одинаковыми темпами, то есть отклонение - 0,33. Это объясняется тем, что уровень налоговой нагрузки не претерпел изменений по сравнению с предыдущим периодом. Но, не смотря на это, абсолютные отклонения различны и равны соответственно – 0,41 и – 0,31, что указывает на разницу в размерности анализируемых показателей.

Теперь чтобы оценить адекватность наших выводов, обратимся к следующей модели взаимосвязи показателей рентабельности (формула 2):

$$P_{ак} = \left(\frac{ЧП}{А_{общср}} \right) * 100 = \left(\frac{П_{дн}}{А_{общср}} \right) * \left(\frac{ЧП}{П_{дн}} \right) * 100 \quad (2)$$

Из приведенной выше модели видно, что оба наших показателя, а именно, рентабельность активов на базе чистой прибыли и рентабельность активов на базе прибыли до налогообложения взаимосвязаны. Рентабельность активов на базе чистой прибыли зависит от показателя, рассчитанного на базе прибыли от налогообложения, и от доли изъятия государством прибыли. При выполнении условия о неизменности налогообложения прибыли можно заключить, что различия в размерности показателей являют собой причину их отличий в абсолютном измерении, как пишет в своей работе Г.В. Шадрина (Г.В. Шадрина, 2019 г.).

Таблица 5

Расчет финансовых показателей в сопоставимых ценах

Показатель	Предыдущий период, тыс.руб.	Сопоставимые цены, тыс.руб.	Отчетный период, тыс.руб.
Выручка от продаж	579879	1106389	1227835
Полная	513199	1012728	1119968

себестоимость			
Прибыль от продаж	65980	92974	108567

Рассчитаем коэффициент роста путем деления выручки от продаж в сопоставимых ценах на выручку от продаж на начало периода (формула 3):

$$K_p = \frac{В_{пц}}{В_{пначп}} \quad (3)$$

$$K_p = 1106389 / 579879 = 1,908$$

Теперь перейдем к расчету влияния факторов на изменение суммы прибыли от продаж посредством способа цепных подстановок. Введем ряд обозначений:

0 и 1 – данные на начало и конец периода соответственно;

О – объем реализации продукции;

СП – структура продукции;

Ц – цена;

С/С – себестоимость.

Таблица 6.

Расчет влияния факторов на сумму прибыли

Показатель и	Факторы				Расчет	Сумма прибыли, тыс.руб.	Дельта, тыс.руб.
	О	С П	Ц	С/ С			
На начало периода	0	0	0	0	$В_{п0} - c/c_0 = 579879 - 513199$	66680	
Условные 1	1	0	0	0	$Прп * K_p = 65980 * 1,908$	125889,84	59209,84
Условные 2	1	1	0	0	$В_{пс} - c/c_с = 1106389 - 1012728$	93661	-32228,84
Условные 3	1	1	1	0	$В_{п1} - c/c_с = 1227835 - 1012728$	215107	121446
На конец периода	1	1	1	1	$В_{п1} - c/c_1 = 1227835 - 1119968$	107867	-107240
Сумма дельт							41187

На основании вышеприведенных расчетов можно заключить, что изменение суммы прибыли за счет влияния факторов будет следующим:

- за счет объема реализации 59209,84 тыс.руб.
- за счет структуры – 32228,84 тыс.руб.
- за счет повышения цен 121446 тыс.руб.
- за счет себестоимости реализованной продукции – 107240 тыс.руб.

Общее изменение прибыли составляет 41187 тыс. руб.

По результатам проведенного факторного анализа прибыли от продаж видно, что негативное влияние на прибыль оказывают два фактора, а именно, изменение структуры продукции и повышение себестоимости, а увеличение объема реализации и повышение цены, напротив, оказывает положительное влияние на прибыль от продаж.

Для проведения анализа рентабельности обратимся к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах ПАО «Ключи». Теперь рассчитаем основные показатели рентабельности, а именно, рентабельность продаж, рентабельность затрат на производство и собственного капитала.

Рентабельность продаж рассчитывается по следующей формуле (4):

$$P = \frac{\text{Прибыль от продаж}}{\text{Выручка от продаж}} * 100 \quad (4)$$

Таблица 7

Расчет динамики показателей рентабельности продаж

Показатель	Отчетный период	Предыдущий период	Абсолютные отклонения	Относительные отклонения, %
Выручка от продаж, тыс.руб.	1227835	579879	647956	211,74
Себестоимость продаж, тыс.руб.	1117279	511210	606069	218,56
Коммерческие расходы, тыс.руб.	1989	2689	700	73,97
Управленческие расходы, тыс.руб.	0	0	-	-
Прибыль от продаж, тыс.руб.	108567	65980	42587	164,54
Рентабельность продаж, %	8,84	11,38	- 2,54	77,68

Из таблицы видно, что в отчетном году рентабельность продаж снизилась по сравнению с предыдущим периодом на 2,54% и составила 8,84%. Снижение данного показателя стало результатом изменения себестоимости в сторону повышения. Темп роста по ней составляет 218,56%, он выше, чем темп роста выручки, составивший 211,74%, на 6,82%.

Теперь рассчитаем рентабельность затрат на производство. Формула (5) примет следующий вид:

$$\text{Рентабельность затрат на производство} = \frac{\text{Прибыль от продаж}}{\text{Полная себестоимость}} * 100 \quad (5)$$

Таблица 8.

Расчет показателей рентабельности затрат на производство

Показатель	Отчетный период	Предыдущий период	Абсолютные отклонения	Относительные отклонения
Выручка, тыс.руб.	1227835	579879	647956	211,74
Себестоимость продаж, тыс.руб.	1117279	511210	606069	218,56
Коммерческие расходы, тыс.руб.	1989	2689	700	135,20
Управленческие расходы, тыс.руб.	0	0	-	-
Полная себестоимость, тыс.руб.	1119968	513199	606769	218,23
Прибыль от продаж, тыс.руб.	108567	65980	42587	164,54
Рентабельность затрат на производство, %	9,72	12,91	- 3,19	75,30

На основании данных из выше приведенной таблицы можно сделать вывод, что рентабельность упала на 3,19% по сравнению с предыдущим периодом, так как в отчетном периоде рентабельность составила 9,72%, а в предыдущем периоде – 12,91%. Влияние на падение рентабельности оказал рост полной себестоимости продукции (218,23%). Темп роста полной себестоимости выше темпа роста выручки на 6,49%, темп роста выручки при этом составляет 211,74%.

С помощью данных из таблицы определим влияние факторов на рентабельность затрат на производство посредством применения метода цепных подстановок, как предлагает в своей работе Н.А. Казакова (Н.А. Казакова, 2019г.).

Формула (6) рентабельности затрат на производство:

$$\text{Рентабельность затрат на производство} = \frac{\text{Прибыль от продаж}}{\text{Полная себестоимость}} * 100 =$$

$$\frac{\text{Выручка от продаж} - \text{Себестоимость} - \text{Коммерческие расходы} - \text{Управленческие расходы}}{\text{Себестоимость} + \text{Коммерческие расходы} + \text{Управленческие расходы}} * 100$$

(6)

Расчеты:

$$\text{Плановый показатель (Y0)} = 65980/513899 = 12,84$$

$$Y_{\text{усл1}} = 713936/513899 = 138,92$$

$$Y_{\text{усл2}} = 107867/1119968 = 9,63$$

$$Y_1 = 108567/1119268 = 9,70$$

$$\Delta Y_1 = 138,92 - 12,84 = 126,08\%$$

$$\Delta Y_2 = 9,63 - 138,92 = -129,29\%$$

$$\Delta Y_3 = 9,70 - 9,63 = 0,07\%$$

Влияние изменения выручки на рентабельность составляет 126,08%.

Влияние изменения себестоимости на рентабельность – 129,29%.

Влияние изменения коммерческих расходов на рентабельность 0,07%.

Совокупное влияние факторов составляет: $126,08 + (-129,29) + 0,07 = -3,14$.

По результатам проведенного анализа можно заключить, что повышение выручки от продаж привело к повышению рентабельности на 126,08%, рост же себестоимости, напротив, привел к снижению рентабельности затрат на производство на 129,29%, а снижение коммерческих расходов к увеличению рентабельности на 0,07%.

Теперь рассчитаем рентабельность собственного капитала по следующей формуле (7) и проанализируем полученные данные:

$$\text{Рентабельность собственного капитала} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Средняя величина собственного капитала}} * 100 \quad (7)$$

Таблица 9

Динамика показателей собственного капитала

Показатель	Отчетный период	Предыдущий период	Абсолютные отклонения	Относительные отклонения, %
Средняя величина собственного капитала, тыс.руб.	423698,8	317865	105833,8	133,30
Чистая прибыль, тыс.руб.	74764	48315	26449	154,74

Рентабельность собственного капитала, %	17,64	15,20	2,44	116,05
---	-------	-------	------	--------

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что рентабельность собственного капитала возросла по сравнению с предыдущим периодом на 2,44% и составляет 17,64%. Такое явление можно объяснить увеличением чистой прибыли на 26449 тыс. руб. или 154,74%, данный показатель выше темпа роста средней величины собственного капитала на 21,44% (154,74% – 133,30%).

Гистограмма распределения основных показателей рентабельности за 2017-2018 гг.

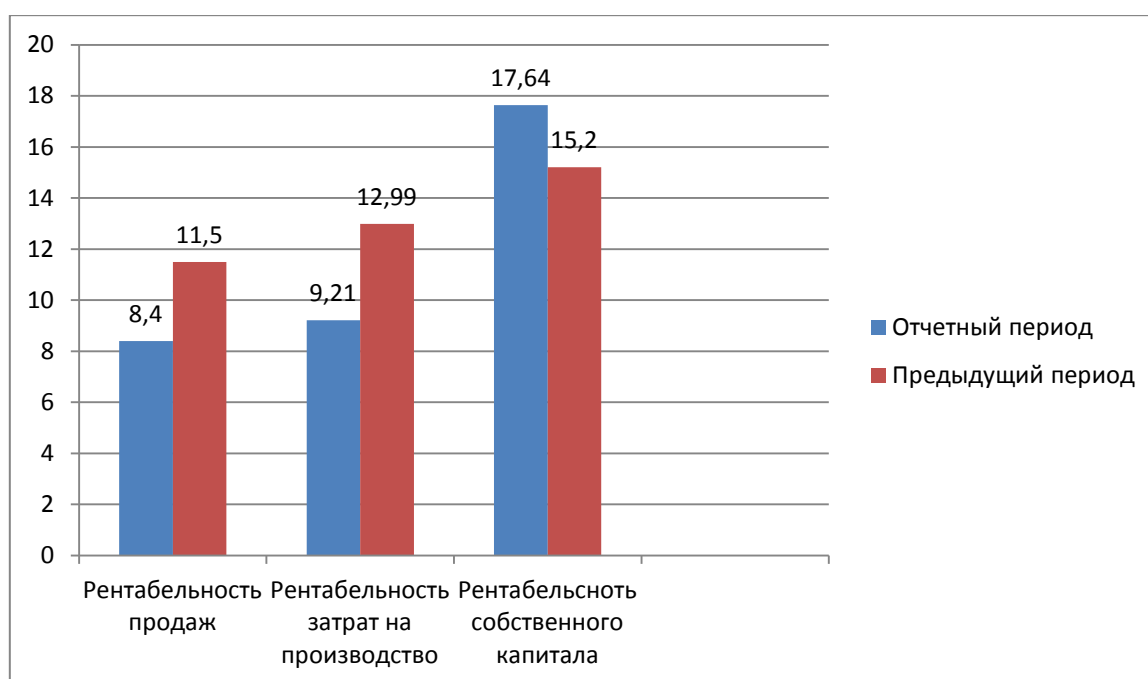

Рис. 2.

Из вышеприведенной гистограммы видно, что в отчетном периоде выросла только рентабельность собственного капитала. Остальные показатели, напротив, снизились.

Подытожив проведенный анализ, можно заключить, что наиболее неблагоприятное влияние на рентабельность оказывает повышение себестоимости. В результате факторного анализа рентабельности продаж было выявлено, что повышение себестоимости привело к снижению прибыли от реализации на 107240, а влияние этого же фактора привело к снижению рентабельности затрат на производство на 129,29%.

Таким образом, влияние такого фактора, как себестоимость, в случае его повышения оказывает весьма негативное влияние на финансовые результаты организации. В данной ситуации целесообразно проанализировать сам показатель себестоимости, разбирая его по элементам затрат, чтобы определить какие именно затраты ведут к

значительному повышению себестоимости продукции. После выявления затрат, на которые приходится наибольшая доля всех затрат, необходимо будет снизить их, тем самым снижая себестоимость продукции.

При сравнительном анализе показателей из отчета о финансовых результатах за два периода мы выявили рост чистой прибыли, остальные показатели тоже претерпели изменения в сторону увеличения, такие как, прочие доходы и расходы, и в сторону снижения – доходы от участия в других организациях, коммерческие расходы и проценты к получению, проценты к уплате.

Для улучшения финансовых результатов финансово-хозяйственной деятельности можно предложить следующие рекомендации для ПАО «Ключи». Следует рассмотреть возможность уменьшения себестоимости после проведения анализа затрат. Это повлечет за собой увеличение некоторых статей доходов и превышение их над расходами, и в конечном итоге увеличение чистой прибыли предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Шадрина, Г. В. (2019) Анализ финансово-хозяйственной деятельности : учебник и практикум для СПО , 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. 431 с.

Казакова, Н. А. (2019) Анализ финансовой отчетности : учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Издательство Юрайт. 233 с.

Агентова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, профессор кафедры статистики, маркетинга и бухучета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (495) 375-21-82. Эл. адрес: v375yandex.ru

Гусева Екатерина Андреевна — студентка направления подготовки «Бухгалтерский учет» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 882-30-83. Эл. адрес: g-e-a-99@yandex.ru

Анализ финансовой устойчивости предприятия (на примере АО «Хабаровский судостроительный завод»)

Г. В. Агентова, П. С. Самойлова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются методы анализа финансовой устойчивости предприятия. На примере АО «Хабаровский судостроительный завод», занимающегося строительством, ремонтом, модернизацией и поставкой надводных кораблей, судов и другой специальной техники всех типов и классов, а также рассчитываются и анализируются экономические показатели на основе коэффициента финансовой устойчивости, делается вывод и даются рекомендации по улучшению эффективности работы.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность; финансовая устойчивость; коэффициент автономии; коэффициент финансовой зависимости

В настоящее время в условиях жесткой конкурентной борьбы особое значение приобретает финансовый анализ показателей хозяйственной деятельности предприятий. Одним из направлений такого анализа служит расчет финансовой устойчивости, финансово-экономическая оценка которой позволяет судить об эффективном функционировании, о сохранении и приумножении своих активов, гарантировать платежеспособность и инвестиционную привлекательность.

Анализ финансовой устойчивости позволяет сделать адекватные выводы о финансово-экономическом состоянии предприятия, о его дальнейшем развитии, а также о принятии руководством необходимых мер по улучшению деятельности предприятия.

Финансовое состояние предприятия, как считает Агентова Г. В., прежде всего зависит от правильной экономической политики и, конечно, от результатов финансово-хозяйственной деятельности, обеспечивающей устойчивость предприятия, стабильность и хорошие перспективы развития (Агентова, 2016: 7).

Благодаря анализу коэффициентов финансовой устойчивости мы можем определить независимость по каждому элементу активов предприятия и по имуществу в целом. Это дает возможность, как считают Любушин Н. П., Бабичева Н. Э., Галушкина А.И., Козлова Л.В., измерить, достаточно ли устойчива компания в финансовом отношении (Любушин и др., 2017: 159).

Проведем финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности крупного судостроительного предприятия АО «Хабаровский судостроительный завод». Дата основания Хабаровского

судостроительного завода 29 июня 1953 год., а в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 394 от 21 марта 2007 года создана «Объединенная судостроительная корпорация». Согласно этому Указу АО «Хабаровский судостроительный завод» вошел в состав корпорации. < www.consultant.ru >.

АО «Хабаровский судостроительный завод» ведет свою деятельность в соответствии с Гражданским Кодексом РФ и ФЗ-208 «Об акционерных обществах» (Гражданский..., 1994), другими законами, нормативно-правовыми актами и своим уставом. «Хабаровский судостроительный завод» занимается выполнением строительных, ремонтных работ, модернизацией и поставкой надводных кораблей, судов и другой специальной техники всех типов и классов (Информация об организации взята из Устава акционерного общества «Хабаровский судостроительный завод» <aohsz.com>).

Проведя анализ коэффициентов финансовой устойчивости, мы можем узнать, какую зависимость испытывает предприятие от заемных средств и насколько свободно оно может распоряжаться собственным капиталом.

Результаты анализа представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Анализ коэффициентов финансовой устойчивости АО «Хабаровский судостроительный завод» за 2016–2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018	Отклонение 2017\2016	Отклонение 2018\2017	Общий прирост 2018\2016
Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,519	0,278	0,275	-0,041	-0,003	-0,044
Коэффициент финансовой зависимости	0,680	0,722	0,724	+0,042	+0,002	+0,044
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	2,126	2,59	2,627	+0,464	+0,037	+0,501
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	-0,358	-0,642	-0,345	-0,304	+0,297	-0,007
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов	0,744	0,842	0,589	+0,098	-0,253	-0,155
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,189	-0,329	-0,151	-0,14	+0,178	+0,038

По полученным данным в Таблице 1 мы можем сделать вывод по каждому из коэффициентов финансовой устойчивости:

1) Рассмотрим коэффициент автономии (далее К а):

$$K_a = \frac{СК}{ВБ}$$
 (собственный капитал\валютный баланс) (Ковалев, Волкова 2017: 250).

Исходя из данных, полученных в ходе расчета Ка, можно сделать вывод, что за три года значение данного коэффициента сократилось с 0,319 до 0,278, это значит, что на конец 2018 г. формирование пассивов предприятия происходит в основном за счет заемных средств (примерно на 72 %). Нормативным значением данного показателя считается значение Ка больше 0,5, но не более 0,7. Это говорит о том, что предприятие финансово не устойчивое.

2) Коэффициент финансовой зависимости (далее К фз):

$$K_{фз} = \frac{ВБ}{СК}$$
 (валюта баланса\собственный капитал) (Ковалев, Волкова 2017: 250).

Этот коэффициент показывает зависимость от внешних источников финансирования, т. е. какую долю заемные средства занимают в структуре капитала. За весь период (2016-2018) значение К фз увеличилось с 0,680 до 0,722, это говорит о незначительном превышении заемного капитала над собственным. Значение данного коэффициента должно быть меньше 0,8. Наиболее благоприятным является равное соотношение собственного и заемного капитала (т. е. коэффициент, равный 0,5).

3) Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (далее К соотн. зс и сс):

$$K_{соотн. зс и сс} = \frac{ЗК}{СК}$$
 (заемный капитал \собственный капитал) (Ковалев, Волкова 2017: 250).

К соотн. зс и сс дает оценку финансовой устойчивости и показывает, сколько единиц привлеченных средств приходится на каждую единицу собственных средств. Следовательно, об усилении зависимости предприятия от внешних инвесторов и кредиторов, говорит нам показатель коэффициента на конец 2018г., который составляет 2,627. Однако рекомендуемым значением является 0,7. Такое превышение сигнализирует нам о том, что финансовая устойчивость предприятия вызывает сомнения. В данном случае можно сделать такой вывод, что чем выше значение показателя, тем выше степень риска инвесторов, так как в случае невыполнения обязательств по платежам возрастает возможность банкротства.

4) Коэффициент маневренности собственных оборотных средств (далее К маневр.):

$K_{\text{маневр.}} = \frac{\text{СОС}}{\text{СК}}$ (собственные оборотные средства \ обратный капитал) (Ковалев, Волкова 2017: 250).

$K_{\text{маневр.}}$ показывает, какая часть собственного оборотного капитала используется в обороте, т.е. то есть идет на покрытие ее текущих активов. За три года коэффициент снизился с -0,338 до -0,345. Такое значение коэффициента слишком низкое, для обеспечения гибкости в использовании собственных средств. Общепринятым значением данного показателя считается 0,2–0,5. Резкий спад свидетельствует об уменьшении собственного оборотного капитала, тем самым говоря нам о том, что компания находится в сложном финансовом положении.

5) Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств (далее $K_{\text{моб. и иммоб. ср.}}$):

$K_{\text{моб. и иммоб. ср.}} = \frac{\text{ОА}}{\text{ВОА}}$ (оборотные активы \ внеоборотные активы) (Ковалев, Волкова 2017: 250).

Этот коэффициент показывает, сколько внеоборотных активов приходится на каждый рубль оборотных активов. Исходя из данных таблицы 1, мы видим, что на конец 2018 г. значение $K_{\text{моб. и иммоб. ср.}}$ составляет 0,589. Это говорит о том, что большую часть на предприятии занимают внеоборотные активы. Исходя из этого мы делаем вывод, что чем выше значение данного коэффициента, тем больше предприятие вкладывается в оборотные активы.

б) Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами (далее $K_{\text{обесп. з. сос}}$):

$K_{\text{обесп. з. сос}} = \frac{\text{СОС}}{\text{З}}$ (собственные оборотные средства \ запасы) (Ковалев, Волкова 2017: 250).

$K_{\text{обесп. з. сос}}$ показывает величину собственных средств, необходимых для финансовой устойчивости предприятия. За указанный нами период данный коэффициент увеличился с -0,189 до -0,151. Однако нормой данного коэффициента считаются пределы 0,6 — 0,8. Следовательно, полученное нами значение по-прежнему слишком низкое, для того чтобы говорить об финансовой устойчивости предприятия. В выводе о данном коэффициенте можно сказать так, что чем больше значение данного показателя, тем в меньшем объеме предприятие формирует свои запасы и другие затраты с помощью заемного капитала.

В заключительной части нашей статьи исходя из всех данных проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности АО «Хабаровский судостроительный завод», можно выделить ряд явных проблем. Основной проблемой данного предприятия является убыточная деятельность по основному профилю — судостроению. Из чего следует, что само руководство предприятия не может исправить данную ситуацию, поскольку объем промышленной продукции зависит от

государственного заказа. Другой проблемой предприятия является ее сложное финансовое состояние. Также к ряду отрицательных моментов анализа финансово-хозяйственной деятельности АО «Хабаровский судостроительный завод» можно отнести то, что в структуре пассива баланса значительно преобладают краткосрочные обязательства. Ещё одним отрицательным моментом является то, что на анализируемом предприятии существует вероятность банкротства, что можно наблюдать из проведенного выше анализа коэффициентов.

Однако при анализе финансовой устойчивости мы увидели, что некоторые из показателей, имеют склонность к улучшению, но на отчетный период их значения всё же не соответствуют рекомендуемым, общепринятым значениям. А именно, К фз. показал, что финансовое положение АО «Хабаровский судостроительный завод» характеризуется как минимально неустойчивое, так как предприятие находится в большой зависимости от внешних источников финансирования.

Для того, чтобы повысить ликвидность и платежеспособность, а также снизить вероятность банкротства и конечно же повысить финансовую устойчивость на данном предприятии, необходимо провести как минимум такую процедуру, как реструктуризация задолженности. Это такое мероприятие, при котором изменяются условия выплаты задолженности, с целью возобновления платежеспособности должника. Главной целью реструктуризации с позиции управления стоимостью данного предприятия является снижение ряда рисков (финансовой структуры, качества управления и т. д.), что может привести к увеличению инвестиционной привлекательности, а, следовательно, увеличению его рыночной стоимости.

С внедрением такого мероприятия предприятие имеет реальную возможность улучшить свое финансовое положение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ковалев, В. В. (2017) Анализ хозяйственной деятельности / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. М.: Проспект. 250 с.

Агентова, Г. В., (2016) Развитие и проблемы малого предпринимательства в России // Современные направления и тенденции развития бизнеса. Сборник трудов международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Хохлова, О. А. Орел: Научное обозрение, С. 6-9.

Любушин, Н. П., Бабичева Н. Э., Галушкина, А. И., Козлова, Л. В. (2017) Анализ методов и моделей оценки финансовой устойчивости организации // Экономический анализ: теория и практика. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 159 с.

Агентова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, профессор кафедры статистики, маркетинга и бухучета Московского

гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (495) 375-21-82. Эл. адрес: v375yandex.ru

Самойлова Полина Сергеевна — студентка направления подготовки «Бухгалтерский учет» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (915) 187-43-13. Эл. адрес: samoelowa.polina@yandex.ru

Унифицированная система статистических показателей для анализа производства мясной и молочной продукции в Российской Федерации¹

О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье представлена унифицированная система статистических показателей, сформированная на использовании различных форм статистического наблюдения. Даются предложения по совершенствованию статистических показателей для анализа производства мясной и молочной продукции в Российской Федерации.

Ключевые слова: классификация; классификатор; система статистических показателей; анализ отрасли; мясная продукция; молочная продукция

Введение

В современных условиях трансформации экономической системы и усложнения системы международных связей существенно изменяется роль статистики. При этом усиливаются требования не только к ее достоверности и доказательности, но и к раскрытию аналитической составляющей (Гайдук, Кондрашова, Паремузова, 2017). Стратегия цифровизации российского общества затронула не только государственную информационную систему, но и повысила спрос и требования к информации со стороны населения и бизнеса. Это обуславливает необходимость выхода российской статистики из устоявшейся системы организации сбора и обработки статистической информации на более высокие требования пользователей. Все приведенные аргументы наиболее ярко проявляются для статистики агропромышленного комплекса.

Анализ действующей системы статистической информации о мясо-молочной промышленности

В данных Федеральной службы государственной статистики, содержащихся в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) авторами статьи выявлено 267 показателей, одновременно охватывающих мясную и молочную промышленность. Существующая система показателей имеет информационную обеспеченность в рамках проводимых статистических наблюдений. На рис. 1 приведена совокупность наиболее часто встречающихся (более 10 раз) статистических форм, обеспечивающих

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований «Исследование потенциала отечественных производителей по обеспечению импортозамещения на потребительском рынке с использованием технологий Big Data», проект № 17-02-00718.

информационную базу для расчета показателей мясной и молочной промышленности.

10.1 «Переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции»	
10.5 «Производство молочной продукции»	
П-3" Сведения о финансовом состоянии организации"	64 показателя
1-предприятие «Основные сведения о деятельности организации»	22 показателя
П-1 "Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг"	19 показателей
П-4 "Сведения о численности и заработной плате работников"	16 показателей
П-4 (НЗ) «Сведения о неполной занятости и движении работников»	14 показателей
2 "Сведения о производстве сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан"	13 показателей
24-СХ "Сведения о производстве и отгрузке сельскохозяйственной продукции"	13 показателей
3-фермер "Сведения о производстве продукции животноводства и поголовье скота"	13 показателей
МП (микро) "Сведения об основных показателях деятельности микропредприятия"	13 показателей
4-ТЭР "Сведения об использовании топливно-энергетических ресурсов"	12 показателя
П-1 (СХ) "Сведения о производстве и отгрузке сельскохозяйственной продукции"	11 показателей

Рис. 1 Представленность данных о мясной и молочной промышленности в статистических регистрах.

Анализ рис. 1 свидетельствует о необходимости систематизации показателей. Для проведения отраслевого анализа необходимо осуществить систематизацию показателей с выделением обобщающих блоков. Результаты систематизации показателей представлены на рис. 2.

Рис.2. Систематизация действующей системы статистической информации мясомолочной промышленности.

Анализ действующей системы статистической информации о мясной и молочной промышленности позволяет, при ее в целом положительной оценке выделить ряд существенных недостатков. В

частности, анализ действующей классической системы показателей в контексте мясомолочной продукции в качестве недостатков позволяет выделить следующие:

1) Мясная и молочная продукция являются основой рациона питания населения. Это определяет данные виды продукции как компоненты национальной продовольственной безопасности страны. Продовольственная безопасность – «это такое состояние экономики, в рамках которого обеспечивается независимость в сфере продовольствия, а физическая и экономическая доступность продукции гарантируется населению в объемах, соответствующих медицинским нормам потребления» (Маханько, Волохатых, 2016). В рамках данной концепции в общем виде состояние продовольственной безопасности населения оценивается по следующим параметрам:

А) физическая доступность продовольствия — наличие необходимого ассортимента продовольственных товаров на всей территории страны;

Б) экономическая доступность продовольствия — уровень доходов, позволяющий приобретать продукты питания, по крайней мере, на минимальном уровне потребления;

В) безопасность продовольствия для потребителей — предотвращение производства и реализации некачественных пищевых продуктов, которые могли бы нанести вред здоровью населения.

Физическая и экономическая доступность без затруднений оцениваются посредством существующей системы статистических показателей.

Для оценки безопасности продовольствия для потребителей необходима группа показателей, характеризующих качество продукции. В качестве варианта оценки качества предлагается внедрить показатели, характеризующие долю продукции в пределах производственной деятельности, не соответствующую стандартам.

В этом же блоке отсутствует класс важных показателей, характеризующих состояние животноводства с позиции продовольственной безопасности страны.

В частности показателей, отражающих подверженность животных различным заболеваниям: «частота заболеваний скота различными болезнями, в том числе особо опасными». Необходимость формирования данного блока показателей обоснована тем, что заболевания животных негативно влияют на внутренний мясомолочный рынок, кроме того, заболеваемость животных также ограничивает возможности экспортной стратегии отечественного мясного сектора.

2) В качестве одной из основных компонентов физической доступности продовольствия выступает продовольственная независимость, под которой принято понимать устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах, не меньше установленных

пороговых значений в товарных ресурсах внутреннего рынка (Щербакова (Пономарева), 2017).

При этом под продовольственной безопасностью понимается не только независимость от внешнеторговых потоков, но и от иностранных производителей, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации. Анализ доступных в ЕМИСС показателей выявил, что для оценки первой компоненты имеются все доступные данные, по второй компоненте систему статистического учета необходимо дополнить информацией о доле продукции иностранных производителей в общем объеме выпуска продукции.

3) Факторные показатели производства традиционной системы показателей не уделяют должного внимания обеспеченности промышленности сельскохозяйственным сырьем, выступающим основой для развития промышленного производства. Сельскохозяйственная отрасль в данном контексте выступает первичным поставщиком сырья для мясной и молочной промышленности.

При этом необходимо отметить, что не только количество, но и качество первичной продукции во многом определяет дальнейшее производство. В этом контексте целесообразно учитывать результаты сельскохозяйственной промышленности в части обеспеченности ее материально-техническими ресурсами, состояние растениеводства и животноводства, расход кормов на голову скота. Авторы предлагают расширить группу факторных показателей путем включения подкласса «показатели отраслевой обеспеченности сырьем».

4) Официальная статистическая информация, размещаемая Росстатом, не содержит информации о доле производимой экологически чистой продукции. Установлено, что за последние 10 лет, потребление органически чистой продукции выросло более чем в два раза. Официальное определение органической продукция получила благодаря Генеральной Ассамблее IFOAM (International Fédération of Organic Agriculture Movements). В настоящее время под органическим сельским хозяйством в мировом сообществе понимаются производства, которые поддерживают здоровье почвы, экосистемы и людей (Максимюк, Денисенко, Мисак, 2006).

Высокие темпы потребления указанной продукции, рост интереса к ней со стороны мирового сообщества определяет данную статистическую информацию как важную и актуальную.

Авторами статьи предлагается включение показателя «доля экологически чистой продукции» в группу показателей результатов деятельности.

5) Изменение в рационе питания в части увеличения потребления мясомолочной продукции будет иметь большее воздействие на окружающую среду, с точки зрения выбросов парниковых газов и использования природных ресурсов. Переход на диеты с высоким

содержанием молока и мяса, особенно от жвачных животных, связано с увеличением выбросов метана от кишечной ферментации, углекислого газа от потребления растений на пастбищах, и закиси азота от производства кормов.

В свою очередь более высокое потребление продукции промышленного производства требует дополнительного использования воды и энергии, что также оказывает отрицательное влияние на состояние окружающей среды.

Нивелировать указанные эффекты, возможно в частности применяя циркуляционные технологии. Основой циркуляционных технологий выступают закрытые стоимостные цепи (вместо общепринятых линейных), что позволяет рассматривать отходы одного производственного процесса как ресурс для другого. Примером продукции циркуляционных технологий выступает биотопливо, основанное на продуктах жизнедеятельности животных (Канарейкина, Давыдова, Канарейкин, 2016).

По мнению авторов, в классическую систему статистических показателей необходимо включить продукцию, получаемую с использованием циркуляционных технологий.

В настоящее время уделяется большое внимание проблеме здорового питания и поддержания естественного иммунитета человека.

В качестве одного из результатов Федерального проекта «Укрепление общественного здоровья» определено обеспечение доступа населения к отечественным пищевым продуктам, способствующим устранению дефицита микро- и макроэлементов, в том числе усиление лабораторного контроля за показателями качества пищевой продукции и соответствия ее принципам здорового питания.

В данном контексте актуальным становится вопрос о производстве продукции, обладающей лечебными свойствами. Например, молочный продукт кумыс относится к функциональным продуктам, может присутствовать в ежедневном рационе питания и имеет доказанное положительное влияние на здоровье. Кроме того, в нем сочетаются пробиотические свойства ацидофильной и болгарской палочек, а также кумысных дрожжей.

Классическая система оценки мясомолочной отрасли не предполагает оценки доли продуктов с лечебным эффектом, которую, по мнению авторов статьи, целесообразно включить (Канарейкина, Давыдова, Канарейкин, 2016).

б) Несовершенством существующей системы статистического учета является расчет показателей производственной деятельности только по укрупненным видам деятельности (на уровне раздела ОКВЭД2).

Например, оценка основных фондов предприятий. Показатель размещается в открытом доступе только для укрупненных уровней ОКВЭД2 и не может быть вычленен отдельно для мясной и молочной

продукции. Аналогичная ситуация отмечается для показателя «Высокопроизводительные рабочие места».

Унифицированная система статистических показателей мясной и молочной продукции

Предлагаемая авторами статьи система показателей оценки отрасли мясной и молочной продукции представлена на рис. 3.

Рис. 3 Предложения по совершенствованию системы статистических показателей мясной и молочной продукции.

Предложенная система оценки производственной деятельности мясной и молочной промышленности может быть реализована в рамках существующей системы статистического учета при добавлении расширенных разрезов информации на более детализированных уровнях ОКВЭД2.

Заключение

Таким образом, предлагаемая расширенная (унифицированная) система статистических показателей мясной и молочной продукции, способна обеспечить проведение комплексного анализа данных отраслей с учетом существующих глобальных и национальных вызовов. Использование расширенной (унифицированной) системы статистических показателей ориентировано на основные запросы ключевых пользователей: бизнеса, общества (населения) и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайдук, В. И., Кондрашова, А. В., Паремузова, М. Г. (2017) Продовольственная безопасность Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы // Вестник «АГУ». № 2 (200). С. 61–71.

Маханько, Г. В., Волохатых, А. С. (2016) Национальная продовольственная безопасность и продовольственная независимость России в условиях санкций // Научный журнал КубГАУ. № 116(02). С. 1–17.

Щербакова (Пономарева), А. С. (2017) Органическое сельское хозяйство в России // В мире научных открытий. № 9 (4). С. 151–173.

Максимюк, Н. Н., Денисенко, А. Н., Мисак, Д. С. (2006) Биотехнологические аспекты переработки белковых отходов животного происхождения // Фундаментальные исследования. № 9. С. 44–45.

Канарейкина, С. Г., Давыдова, А. А., Канарейкин, В. И. (2016) Лечебно-профилактические свойства кобыльего молока // Вестник мясного скотоводства. № 3 (95). С. 99–103.

Башина Ольга Эмильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, дом 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: obashina@mosgu.ru

Царегородцев Юрий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, дом 5. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: yutsaregorodtsev@mosgu.ru

Исследование естественного движения населения в России и ее субъектах

Т. И. Барш, Т. И. Бойко

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье приведен анализ демографических показателей рождаемости и смертности в трех субъектах Российской Федерации за 2010-2018 годы. Выявлены причины падения естественного прироста населения. Дан прогноз на улучшение демографической ситуации.

Ключевые слова: демография, рождаемость, смертность, демографический кризис, естественный прирост, коэффициент рождаемости

Как известно, Российская Федерация является самой большой страной в мире, у неё самое большое количество ресурсов, уровень жизни населения не так уж и плох, но численность населения недостаточно велика по сравнению с занимаемой площадью, мало того, большая часть этого населения сконцентрирована в определенных районах или больших городах. Потребности изучения численности и состава населения определяются значимостью этой информации при управлении социально-экономическими процессами. Статистические данные о населении страны являются одним из наиболее универсальных блоков национальных информационных ресурсов. Исключительно широк круг проблем, прямо или косвенно связанных с населением. Воспроизводство населения понимается как процесс последовательной смены поколений, обеспечивающий непрерывность существования человеческой популяции в целом, каждого народа и государства. Единство процессов рождаемости и смертности составляет содержание воспроизводства населения. В зависимости от соотношения уровня рождаемости и смертности складывается суженный, простой или расширенный режим воспроизводства населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики ЕМИСС. Демография Россия не особо выделяется в рейтингах рождаемости. Так, по состоянию на 2017 год, Российская Федерация занимает 201-е место по уровню рождаемости (число рожденных на 1000 человек, в ‰), который составляет 12,9‰, в целом это неплохой показатель, но если брать смертность в том же 2017 году, то видно, что результат такой же, 12,9‰, соответственно естественный прирост равен 0, а в 2018 году — 10,9%.

Попробуем разобраться, почему же, имея такие большие территории, прирост населения, начиная с 1990-х годов был резко отрицательным, а ближе к 2017 году достигает 0 результата, и к 2018 году

опять наблюдается спад численности населения. В настоящее время приоритетом у молодёжи является карьерный рост, а затем уже создание семьи. На снижение рождаемости влияет современное смещение детородного возраста ближе к 30 годам и выше.

Выясним динамику естественного движения населения, сравнив эти значения в нескольких субъектах Российской Федерации (www.gks.ru).

В данной работе проведен анализ естественного прироста населения за период 2010–2018 гг., коэффициентов рождаемости в нашей стране. За объект исследования взяты данные по движению населения в России, Приволжском федеральном округе и Чувашской республике, которая находится в этом округе.

Результаты проведенных исследований представлены в виде таблиц и графиков.

На сайте Федеральной службы государственной статистики ЕМИСС. Демография были взяты данные о родившихся и умерших по исследуемым субъектам РФ за период 2010–2018 гг. и определен естественный прирост населения (Елисеева, 2014).

$$\text{Естественный прирост} = \text{родившиеся} - \text{умершие} \quad (1)$$

$$\text{Коэффициент рождаемости} = \frac{\text{количество родившихся}}{\text{общая численность населения}} * 1000, \text{‰} \quad (2)$$

По указанным формулам определены показатели Естественного прироста и коэффициента рождаемости по указанным субъектам Федерации за приведённый период (Таблицы 1–3).

Таблица 1. Показатели естественного движения населения в Российской Федерации за период 2010–2018 гг.

Годы	Всего, человек					
	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	Численность постоянно го населения за год.	Коэффициент рождаемости (в промилле)	Коэффициент естественного прироста (в промилле)
2010	1788948	2028516	-239568	142 849 468	12,52	-1,68
2011	1796629	1925720	-129091	142 960 908	12,57	-0,90
2012	1902084	1906335	-4251	143 201	13,28	-0,03

				721		
2013	1895822	1871809	24013	143 506 995	13,21	0,17
2014	1942683	1912347	30336	146 090 613	13,30	0,21
2015	1940579	1908541	32038	146 405 999	13,25	0,22
2016	1888729	1891015	-2286	146 674 541	12,88	-0,02
2017	1690307	1826125	-135618	146 538 923	11,53	-0,92
2018	1604344	1828910	-224566	146 314 357	10,96	-1,67

Таблица 2. Показатели естественного движения населения в Приволжском федеральном округе за период 2010–2018 гг.

Годы	Всего, человек					
	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	Численность постоянного населения за год.	Коэффициент рождаемости (в промилле)	Коэффициент естественного прироста (в промилле)
2010	370 893	449 819	-78 926	29 936 473	12,39	-2,64
2011	370 732	426 624	-55 892	29 845 615	12,42	-1,87
2012	395 050	416 267	-21 217	29 791 856	13,26	-0,71
2013	395 309	414 149	-18 840	29 755 535	13,29	-0,63
2014	396 820	414 351	-17 531	29 727 143	13,35	-0,59
2015	395 571	412 786	-17 215	29 694 547	13,32	-0,58
2016	380 517	403 230	-22 713	29 655 109	12,83	-0,77
2017	294 454	388 332	-93 878	29 561 231	9,96	-3,17
2018	242 991	388 474	-145 483	29 415 748	8,26	-4,94

Таблица 3. Показатели естественного движения населения в Чувашской республике за период 2010–2018 гг.

Годы	Всего, человек					
	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	Численность постоянного населения за год.	Коэффициент рождаемости (в промилле)	Коэффициент естественного прироста (в промилле)

					промил ле)	а (в промилл е)
2010	16 174	18 186	-2 012	1 253 185	12,91	-1,61
2011	16 165	16 923	-758	1 248 765	12,94	-0,61
2012	17 472	16 607	865	1 245 222	14,03	0,69
2013	17 351	16 324	1 027	1 241 707	13,97	0,83
2014	17 224	16 535	689	1 239 028	13,90	0,56
2015	17 133	16 242	891	1 237 350	13,85	0,72
2016	16 358	16 296	62	1 236 246	13,23	0,05
2017	20 317	15 571	4 746	1 240 992	16,37	3,82
2018	7 519	15 241	-7 722	1 239 327	6,06	-6,23

По приведенным в таблицах данным построены графики (рисунки 1–3).

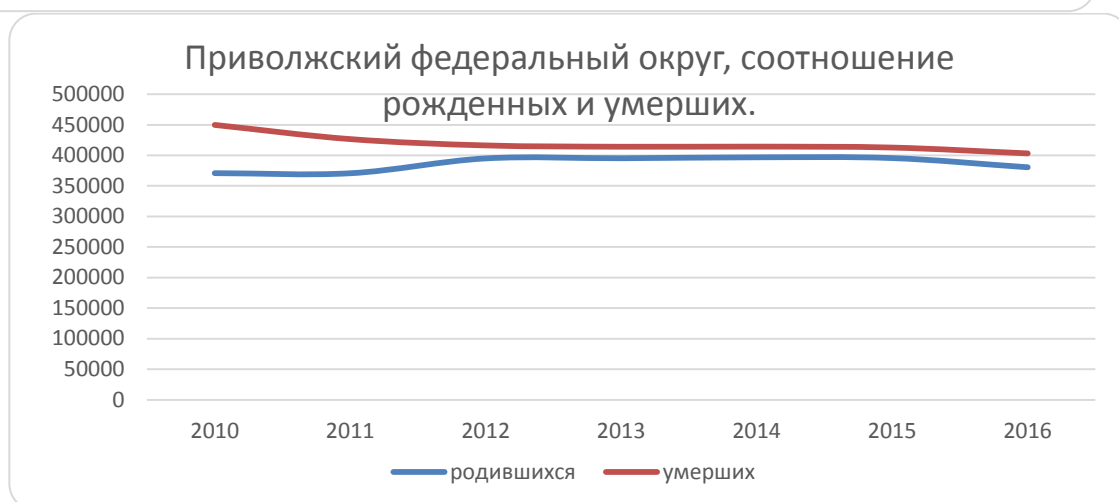
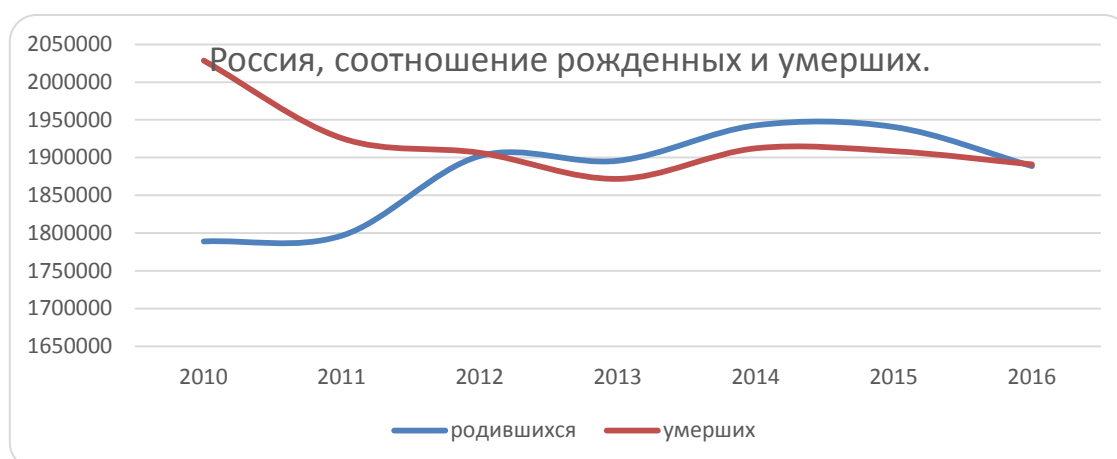

Рис. 1. Естественное движение населения в Российской Федерации.

Рис. 2. Естественное движение населения в Приволжском федеральном округе.

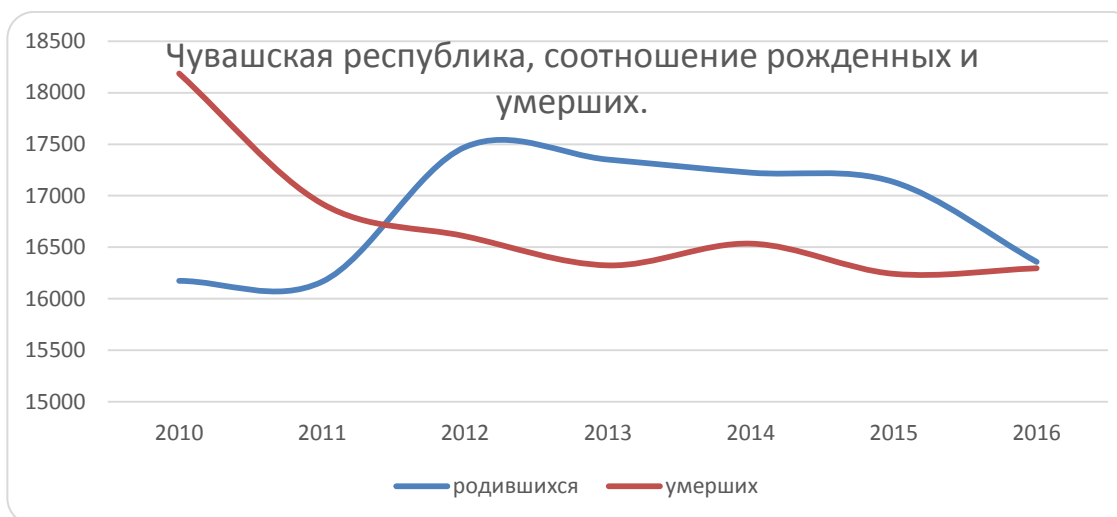

Рис. 3. Естественное движение населения в Чувашской республике

Рассмотрев таблицы и графики, можно увидеть динамику рождаемости и смертности населения, а также проанализировать изменения естественного прироста населения, которые произошли в течение 8 лет.

Во всех трёх субъектах тенденция примерно одинаковая по сравнению с 2010 годом, в 2017 году мы видим достаточно большие положительные изменения, однако, в 2018 году происходит спад этих показателей. Как мы знаем, Россия находилась в демографическом кризисе с 1990 –х годов вплоть до 2012 года, что подтверждено таким огромным отрицательным естественным приростом, но тем не менее эта цифра начала уменьшаться и уже к 2012 году приблизилась к отметке 0, а в некоторых регионах и выше, даже в Приволжском федеральном округе, который до сих пор (начиная с 2010 года) имеет отрицательный экономический прирост. Показатели 2012 года кардинально отличаются

от 2011, после 2012 года начинается тенденция увеличения естественного прироста. Российская Федерация постепенно оправляется от демографического кризиса. Начинается постепенный прирост населения, который увеличивается с каждым годом. Но в 2014-2015 годах Российская Федерация сталкивается с экономическими санкциями. Они, в свою очередь, косвенно влияют на естественный прирост населения, который падает во всех трёх регионах (можем наблюдать на графиках).

Последние годы в Российской Федерации наблюдается превышение смертности над рождаемостью. Численность населения к началу 2019 года составила 146,3 млн. человек (www.gks.ru).

Благосостояние населения непосредственно влияет на рождаемость и смертность. Печальная статистика показывает, что не все жители страны доживают до среднего возраста.

До настоящего времени последствия Великой Отечественной войны отражаются на соотношении полов. На сегодня на 1150 женщин приходится менее 150 мужчин, что составляет процент образования пар примерно 0,83 % (www.gks.ru).

Кроме того, необходимо отметить, что повышенная смертность в России обусловлена следующими основными причинами:

- сердечно-сосудистые заболевания,
- онкология,
- несвоевременное выявление излечимых болезней,
- несчастные случаи и ДТП,
- суицид,
- СПИД, ВИЧ и другие неизлечимые болезни.

7 мая 2018 года Президентом Российской Федерации принят Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».

Демографической политикой государства является повышение продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году, а в перспективе к 2030 году — до 80 лет. При этом следует добиваться одновременного снижения уровня бедности, что будет содействовать повышению рождаемости (countrymeters.info).

Рождаемость является основой процветания нации и благосостояния всей страны. Из 226 стран РФ занимает 201-е место по естественному приросту населения. В перспективе процветание страны зависит от будущих поколений (worldometers.info).

В связи с этим всё больше возрастает ответственность каждого члена нашего общества, а также роль семьи. Главной задачей родителей должно быть воспитание правильных приоритетов и заложенных в детях ценностей жизни. И это будет вкладом новых поколений в сильное будущее страны, которое состоит в непрерывной работе над демографией именно сегодня.

Вывод и прогноз на будущее: динамика естественного прироста напрямую зависит от того, что происходит в стране в нынешнее время, множество факторов влияет на прирост населения, его рождаемость, смертность, миграцию и т. д. В соответствии с положением страны или ее внутренними аспектами можно сделать анализ населения и выявить динамику, по которой оно развивается. Начиная с 2018 года, прирост населения в России может возобновиться, так как приняты меры по улучшению внутренних сфер жизни, улучшению народного хозяйства. Экономические санкции дали толчок к развитию Российской Федерации, прошло уже несколько лет с момента введения санкций и запретов, в промежуток этого времени Российская Федерация выработала стратегию экономической независимости и теперь достаточно удачно развивается самостоятельно (как мы можем наблюдать). Именно стабильность и прогрессивное развитие приведет к положительным результатам в динамике населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Елисеева, И. И. (2014) Статистика. 3-е изд. М. : ЮРАЙТ. 195 с.

Барш Татьяна Ивановна — кандидат технических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухучета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374 58 60. Эл. адрес: tatyana.barsh@yandex.ru

Бойко Тамара Ивановна — старший преподаватель кафедры статистики, маркетинга и бухучета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374 58 60. Эл. адрес: Boykotamara46@yandex.ru

Синергетический подход к смешанному обучению в университете

С. Н. Буренин

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается применение синергетического подхода при смешанном обучении в университете. Приводится обобщенная модель смешанного обучения. Указываются место и положительные характеристики системы электронного обучения Moodle. Делается акцент на воспитание информационной культуры участников смешанного обучения. Обращается внимание на визуальное, системное сжатие информации с использованием интеллект-карт, приводится метод ограниченного хаоса.

Ключевые слова: смешанное обучение; система управления обучением; Moodle; университет; синергетический подход; информационная культура; синергетическое мышление; интеллект-карты; метод ограниченного хаоса; юзабилити

В последнее время наблюдается широкое использование инновационной технологии «Смешанное обучение» в сфере образования. Эта технология обучения отражает бурное развитие современного информационного общества, для которого характерны нелинейный рост количества информации, открытость, самоорганизация и наличие хаоса.

Смешанное обучение представляет собой нелинейную систему, которая сочетает очное и электронное обучение. Такое сочетание создает синергетический эффект. Для повышения эффективности смешанного обучения необходимо разумно сочетать как жесткий контроль, так и относительную свободу использования внешнего контента студентами.

Как преподаватели, так и студенты оказываются вовлечены в использование современных информационно-коммуникационные технологий, получают доступ к большим объемам учебного контента, что приводит к необходимости корректировать траектории и темп обучения и самообучения (Нечаев, 2018). При этом является важным воспитание информационной культуры.

Обобщенную модель смешанного обучения можно представить визуально в виде четырех кругов, взаимодействующих между собой (рис. 1). Внешний круг символизирует информационное общество с его огромными информационными ресурсами. Пересечение кругов показывает степень взаимодействия между кругами. Всю систему можно рассматривать как динамическую систему с присутствующими ей синергетическими свойствами, такими как нелинейность, самоорганизация и открытость.

Рисунок 1. Обобщенная модель смешанного обучения.

Существуют ряд моделей смешанного обучения. Коснемся две крайних моделей.

Одной из наиболее простых является модель «Перевернутый класс», при котором короткие учебные видеоролики или презентации («мини-лекции») изучаются самостоятельно в домашних условиях, а затем полученные знания закрепляются интерактивно в аудиторных условиях. Преподаватель осуществляет сильный контроль за траекторией, темпом и местом обучения студентов. Лекции могут получаться студентами и в текстовом варианте, но лекции в видео-варианте более эффективны.

Для студентов с большим навыком самообучения может применяться «Гибкая модель». В этой модели студенты наделены наибольшей свободой. Они самостоятельно выбирают траекторию, темп и место обучения. Преподаватель выступает только как консультант и работает с маленькими группами или индивидуально.

В практике университета можно для разного контингента студентов можно применять различные модели смешанного обучения.

Для реализации смешанного обучения важно правильно выбрать готовую платформу электронного обучения.

На сегодня одна из самых популярных таких систем является Moodle.

Достоинства системы Moodle:

- Популярность в мире;
- Бесплатность;

- Модульность;
- Большая функциональность;
- Обновления и смена версий;
- Открытость;
- Возможность адаптации;
- Создание своих модулей;
- Легкость инсталляции;
- Поддержка языков.

В процессе поиска и использования полезного контента, как для преподавателя, так и для студента становится очень важно:

- Уметь визуально представлять информацию в сжатом и структурированном виде;
- Развивать виды мышления (логическое, системное, критическое и. т. п.);
- Обладать навыками борьбы с хаосом;
- Обладать информационной культурой и навыками работы с web-контентом.

Представление информации в сжатом и структурированном виде. Для визуального представления нелинейного учебного контента в сжатом и структурированном виде идеально подходит методика составления интеллект-карт (ментальных карт).

Создание интеллект-карт позволит студентам повысить культуру работы с нелинейной информацией в визуальном ключе.

Способ представления информации в сжатом визуальном нелинейном виде существовал очень давно. У него были разные названия и разные вариации. Популяризатором этого метода под названием MindMaps (интеллект-карты) в 1970-е годы стал психолог Тони Бьюзен. Он же представил метод интеллект-карт как коммерческий продукт. В дальнейшем было разработано ряд компьютерных программ, ссылаясь на этот метод, хотя сам Бьюзен тяготел к ручному составлению интеллект-карт. Возможна как индивидуальная, так и коллективная работа с интеллект-картами, хотя эта технология тяготеет к индивидуальной работе, к использованию индивидуальных ассоциаций. В Интернете существуют сайты, которые обеспечивают коллективную работу с интеллект-картами. Появляются новые варианты методики интеллект-карт под новыми названиями. Происходит развитие методики. Компьютерные технологии вносят особенный вклад в развитие этой технологии, превращая методику в некий комплексный подход к визуализации знаний. Интеллект-карта — это компактное визуальное представление информации (обычно на одной электронной или бумажной странице) в радиальном виде. Главное понятие находится в центре. От центрального понятия отходят ветви в разные стороны к подчиненным понятиям и. т. д.

Между любыми элементами могут быть дополнительные связи.

Стиль — лаконичный. Широко применяются ключевые слова и ассоциации.

При оформлении могут использоваться компактные рисунки, таблицы, фотографии, диаграммы и графики.

Начальные навыки составления интеллект-карт студенты могут получать в университете на практических занятиях по информатике в следующих случаях:

- при знакомстве с древовидной структурой глоссария ключевых терминов по информатике;
- при проектировании структуры учебного сайта и создании карты сайта в виде соответствующей веб-страницы;
- при создании презентаций в виде информационных систем с нелинейной структурой, используя гиперссылки и управляющие кнопки;
- при создании студентами творческих презентаций на вольную тему, например, «О себе» или «Мои увлечения»;
- при создании коллажей.

Для создания электронных интеллект-карт на первом этапе можно использовать программу PowerPoint из пакета Microsoft Office. В ней наряду с традиционной графикой реализована удобная для работы коллекция SmartArt (рис. 2).

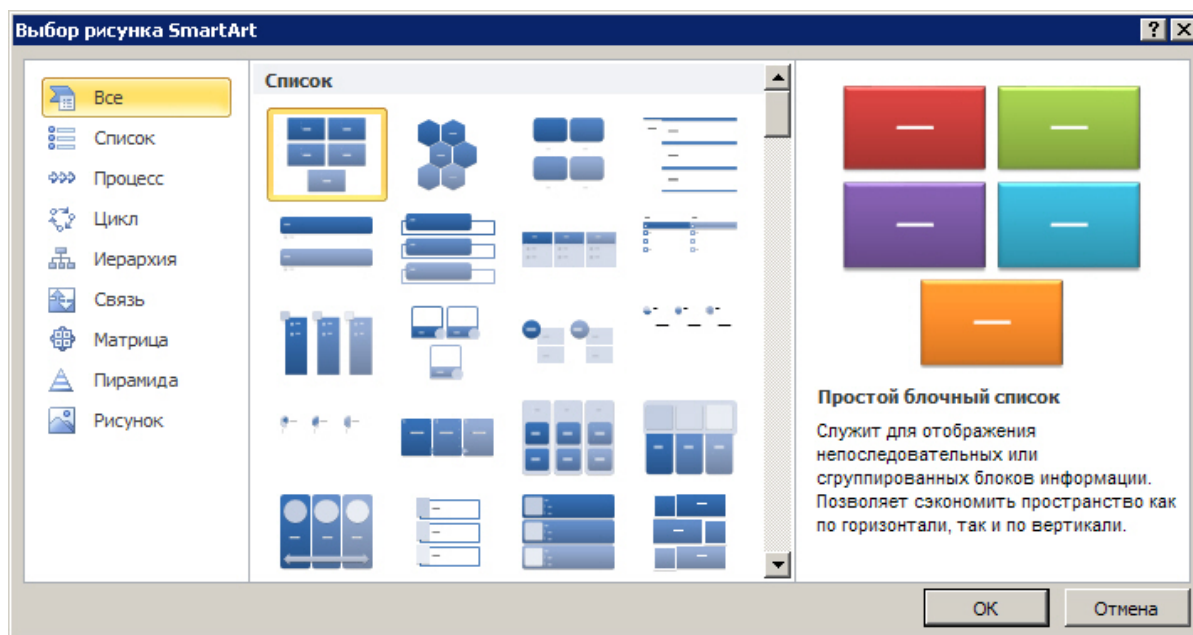

Рисунок 2. Коллекции шаблонов SmartArt в программе MS PowerPoint.

При этом студентам может предоставляться возможность работы с большими коллекциями фотографий. Приветствуется, когда студенты приносят свои рисунки и фотографии в оцифрованном виде для использования в творческой презентации или учебном сайте.

Можно продемонстрировать студентам образцы интеллект-карт из Интернета, созданных с помощью профессионального программного обеспечения.

Приветствуется использование всего спектра дизайнерских приемов.

Борьба с хаосом. В процессе учебного процесса преподаватели и студенты имеют дело с большим объемом учебного контента. Если ранее информация накапливалась чаще в бумажном варианте, то сейчас — в электронном. Могут быть переполнены все электронные носители на всех электронных устройствах. Тем более, что очень много в сети хорошего видео-контента, а он занимает много места. Конечно можно не сохранять сам контент, а сохранять только ссылки на него. Но, все равно, с какого-то момента начинается путаница, и найти нужную информацию бывает очень трудно.

Чтобы избавиться от этого хаоса, целесообразно использовать метод ограниченного хаоса (Архангельский, 2012). Сначала создается файловая структура с простой классификацией. Обязательно каждая папка имеет подпапку “хаос” (см. рис. 3).

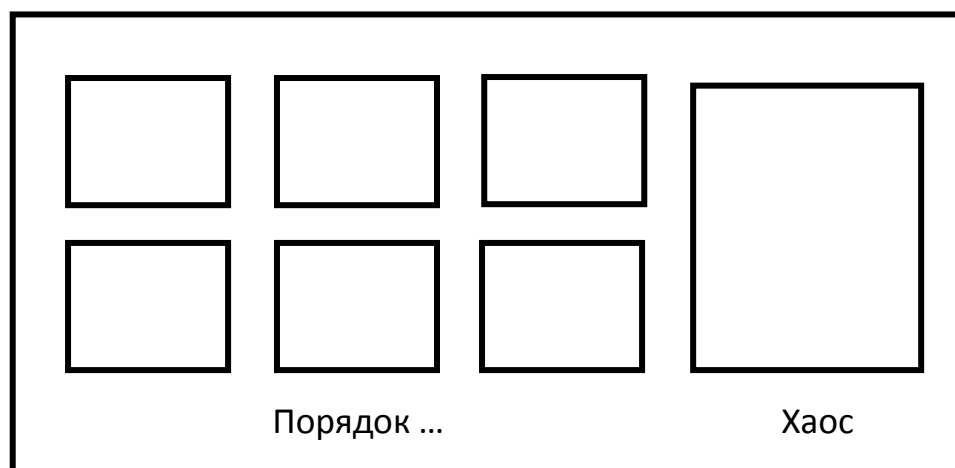

Рисунок 3. Структура каждой папки при использовании метода ограниченного хаоса.

При очередной записи файла может меняться классификация и осуществляться движение из одних папок в другие, может меняться порядок сортировки по важности материала в каждой папке. При этом процессе постоянно участвуют папки “хаос”. Постепенно из хаоса формируется порядок, хотя часть хаоса может также меняться.

Принципы юзабилити для web-контента и web-сайтов. Современное веб-пространство чем-то напоминает “мусорную свалку”. Расширение веб-пространства часто приводит к возникновению большого количества веб-мусора. К счастью, в настоящее время в сфере разработки веб-сайтов набирает силу подход, основанный на научных исследованиях, где главное внимание уделяется целесообразности, практичности, простоте и

удобству при работе с веб-сайтами. В переводной литературе встречается обобщенное название для этого — юзабилити (от англ. *usability*).

Подход этот возник не на пустом месте. Уже давно, до появления интернета, было проведено много исследований и дано много рекомендаций по разработке пользовательского интерфейса компьютерных программ. Наблюдается процесс интеграции систем программирования со средствами создания web-сайтов. Все чаще используются не статические сайты, а динамические сайты с развитым интерфейсом. Создаются так называемые веб-приложения. На повестке дня возникло новое направление — создание так называемых веб-служб, Веб-сайты могут обращаться сами к многочисленным веб-службам, разбросанным по всему миру. Стало легким внедрение в любую программу средств доступа к интернету и веб-службам. Возникли различные специализированные средства доступа и просмотра информации из интернета, наряду с традиционными браузерами. И все это может сопрягаться с мобильными устройствами.

Разработка веб-сайтов по сравнению с традиционной разработкой компьютерных программ приносит нечто новое — так как нужно смотреть на веб-сайт глазами многочисленных категорий представителей человеческого общества. Пользователи обычных программ представляли собой более узкую целевую аудиторию. На веб-сайт могут попадать самые рядовые необученные люди.

Ранее разработчики web-сайтов обращали мало внимания на практичность при создании веб-сайтов. Веб-дизайнеры стремились сделать сайты, как можно более впечатляющие, игнорируя практичность.

Сейчас ситуация изменилась. Широко применяются подходы с направленностью на практичность. Проведено множество научных исследований. Опубликовано отличная методическая литература. Достигнуто понимание, что должна быть мера в изобразительных и анимационных эффектах, особенно там, где необходимость в них сомнительна.

От студентов можно часто услышать: «Зачем мне нужно знать, как создавать сайты? Когда мне будет нужно это, я заплачу и мне сделают». Это может быть и так, но частично. Так как заказать можно не у тех, и получить вовсе не то.

Представляется целесообразным, чтобы каждый студент, хотя бы немного, был знаком с принципами практичности при создании web-сайтов и web-контента, чтобы в дальнейшем не участвовать в создании “мусорной свалки”.

В реальной жизни общение с интернетом пользователей происходит вовсе не так, как это обычно представляется. Пользователи не читают страницы, а просматривают. Просмотр страниц в интернете чем-то напоминает просмотр рекламных щитов в процессе езды на автомобиле, чем спокойный и размеренный процесс чтения. Находясь на

веб-сайте, пользователи часто работают методом “тыка”, делают “как получится”, а не как нужно по инструкции или в соответствии с точным знанием функциональных возможностей сайта. Первичное восприятие в интернете чем-то напоминает чтение рекламных щитов в процессе езды на автомобиле.

Веб-пространство является очень динамичной средой. Абсолютно однозначных и абсолютно правильных рецептов создания web-сайтов и web-контента не существует. Очень трудно сделать точные прогнозы. Многое устаревает. Многое меняется. Время требует использования инструментов создания интерфейсов веб-сайтов, которые не были бы основаны на традиционных парадигмах и не препятствовали бы новым идеям. Создаются новые технологии, которые помогут создать новое поколение интернета, кардинально отличающее от того, что есть. Основные изобретения в этой области еще впереди.

При разработке интерфейсов веб-сайтов необходимо учитывать ограничения, присущие нашим когнитивным способностям. Часто проектирование проводится с ориентацией на мифические когнитивные способности среднестатистического пользователя.

Какими же должны быть базовые принципы построения современного веб-сайта?

Сайт не должен заставлять пользователя задумываться о несущественном.

Это самый главный принцип, который по сути определяет все. Когда пользователь смотрит на страницу не должно возникать вопросов:

- “Откуда начать?”
- “Куда можно нажать, а куда нельзя?”
- “Что главное, а что второстепенное?”
- “Как вернуться?”
- “Будет ли получена необходимая информация с этого сайта?”
- “Имеют отношение баннеры к данному сайту, или это внешняя реклама?”

На сайте не должно быть ничего лишнего. Никакой “воды” и никаких “инструкций”.

Как уже говорилось, пользователи не любят читать инструкции. Если полностью не удастся обойтись без инструкций, то они должны быть сокращены до минимума. Работа на сайте должна быть самоочевидной.

Необходимо использовать простой и ясный язык.

Необходимо избегать профессионального жаргона. Любая категория разработчиков веб-сайтов может привнести в сайт свои специфические термины. Опасно применять молодежный сленг, так как далеко не всеми это будет воспринято положительно.

Необходимо избегать выражений, которые можно двояко толковать, особенно в управляющих элементах.

Сайты не должны заставлять пользователей читать, если они не намерены это делать.

Должна быть четкая визуальная иерархия на каждой странице.

Однако из-за нехватки знаний люди вынуждены идти на подобные курсы. На диаграмме ниже (рис. 4) показано, что опытные работники, повышающие свою квалификацию, составляют более половины контингента, более 15% — это желающие изменить вид деятельности, почти 9% — старшекурсники. На недавних выпускников приходится почти 11%, это относительно высокий показатель, что свидетельствует о том, что в процессе обучения и особенно после, люди испытывают дефицит материала и вынуждены самообразовываться и идти на курсы.

Рисунок 4. Структура слушателей программ дополнительного образования в 2018 году.

Подводя итоги, следует отметить, что востребованность каждой профессии напрямую зависит от ситуации, складывающейся в сфере бизнеса и законодательства. Очевидно, что конкурентная среда реального бизнеса стимулирует реорганизационные процессы и в системе отечественного образования. Для организации, которая ставит перед собой амбициозные цели, жизненно необходимы специалисты, способные качественно и эффективно воплотить эти цели в жизнь. До недавнего времени можно было предполагать, что востребованность специалистов в области информационных систем и технологий (ИТ) и представляемых ими услуг тем выше, чем выше сложность информационных систем заказчика, чем больше взаимосвязей между различными приложениями и подсистемами (Нечаев, 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нечаев, Д. Ю. (2018) О необходимости развития опережающих компетенций магистрантов ИТ-направлений подготовки в РЭУ им. Г. В. Плеханова // Научно-аналитический журнал Наука и практика

Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 1 (29).
С. 68–73.

Буренин Сергей Николаевич — доцент кафедры информатики
Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия,
г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 100-87-24. Эл. адрес:
rik@mosgu.ru

Информационные технологии как средство повышения эффективности образования

О. В. Гаврилова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы применения информационных технологий в сфере развития образовательного процесса.

Ключевые слова: информация; информационные технологии; синергетический эффект

«...ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в ... строгом смысле, а только искусствами... Наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет...» (Ушинский, 1945а).

Информация на данном этапе развития общества является не менее важным ресурсом, чем сырьевые ресурсы. И повсеместное внедрение информационных технологий позволяет России подняться на более высокий технологический уровень. Поэтому освоение, как преподавателями, так и обучающимися этих технологий важно для страны.

Условные направления, на которые можно разделить возможности информационных технологий в образовании выглядят следующим образом:

- непосредственно определяющие качество обучения;
- совершенствующие методики преподавания;
- влияющие на экономические показатели образовательного процесса.

Классическое образование состоит из трех частей: знания, методики обучения и средства организации процесса образования. Информационные и коммуникационные технологии усиливают потенциал всех этих трех частей.

В процессе раздумий об их возможностях в сфере образования очень интересно вспомнить, что писал великий русский педагог Ушинский К. Д. И с удивлением отметить для себя, что многое из тех задач, которые, по его мнению, должно решать образование, можно решать эффективнее, используя современные информационные средства.

По мнению К. Д. Ушинского, в дидактике обучения используются принципы, такие как:

- Систематичность, доступность и посильность обучения.
- Сознательность и активность обучения;
- Прочность знаний;
- Наглядность обучения.

Выход в Интернет, использование библиотечных и информационных ресурсов позволяет и обучающимся, и преподавателям получать необходимую информацию быстрее и дешевле, чем традиционными способами. Это говорит об ускорении процесса информатизации общества, существенном возрастании социальной роли информации в жизни общества, а также реализует принцип доступности.

В различных источниках указывается, что наибольшую эффективность информационные технологии проявляют в улучшении экономических показателей образовательного процесса. Но это вряд ли относится к ситуации в нашей стране, где труд преподавателя оплачивается низко. И замена человека на компьютер и прочую технику экономии не даст. Возможно, дешевле прослушать лекции «дорогого» лектора дистанционно, а не вживую.

Что же могут дать информационные технологии? Совершенствование методики преподавания: интерактивные доски и средства презентации, средства автоматизации расчетов и наглядность предлагаемого материала.

Интересно почитать, что писал Ушинский о роли наглядности в процессе обучения. Принцип наглядности, по мнению этого педагога, обусловлен рядом факторов:

- Наглядность обучения вытекает из того, что оно выступает для учащихся как средство познания окружающего мира, и поэтому процесс этот происходит **более успешно**, если основан на непосредственном наблюдении и изучении предметов, явлений или событий;

- Познавательный процесс требует включения в овладение знаниями различных органов восприятия. По мнению Ушинского, наглядное обучение повышает внимание учащихся, способствует более глубокому усвоению знаний;

- Наглядность обучения основана на особенностях мышления человека, которое развивается от конкретного к абстрактному;

- Наглядность повышает интерес учащихся к знаниям и делает процесс обучения более легким. Многие сложные теоретические положения при умелом использовании наглядности становятся доступными и понятными (Ушинский, 2015).

Наглядность в наше время вполне обеспечивают мультимедийные средств, которые стали обязательной составной частью хорошо

проработанного учебно-методического комплекса. Наибольшее распространение получили следующие мультимедийные средства

- электронные книги;
- электронных энциклопедий;
- документация в виде электронных файлов;
- электронные учебники.

Что касается общедидактических методов, активность обучающихся значительно повышается при применении мультимедийных средств за счет увеличения эмоциональной насыщенности и наглядности. Это особенно важно на факультете культуры и искусства Московского гуманитарного университета, и в целом на гуманитарных факультетах. Для преподавания дисциплин, относящихся к информатике, существует специфика в применении информационных технологий по сравнению с прочими учебными дисциплинами, так как информатика в этом случае становится как средством обучения, так и объектом изучения. Преподаватели по информатике чаще всего не нуждаются в дополнительной подготовке в области применения ее в учебном процессе. Для преподавателей по другим учебным дисциплинам и административно-управленческому персоналу приходится предусматривать повышение квалификации в этой области. Но преподаватели информационных дисциплин нуждаются в знании элементов социологии и психологии.

Автором статьи были созданы электронные курсы в среде MOODLE. Предполагается, что дистанционное обучение имеет большие потенциальные возможности. Но практика показывает, что обучающиеся крайне неохотно ими пользуются и предпочитают живое общение с преподавателем. Возможно, это указывает на недоработки каких-то психологических моментов.

Информационные технологии обеспечивают:

- автоматизацию вычислительных работ и деятельности, связанной с численным анализом, что дает экономию времени и повышает точность полученных результатов;
- для технических вузов при проведении дорогих экспериментов выполнение лабораторных работ на виртуальных моделях;
- объективность результатов тестирования освоения образовательных программ;
- визуализацию учебного материала, представление моделей объектов и процессов изучаемой предметной области, их компонент и внутренних взаимосвязей в проекциях с требуемой детализацией.

Информационные технологии решают задачу индивидуального подхода к процессу обучения, при котором преподаватель получает возможность выстраивать образовательный план в зависимости от успешности обучения и таких психологических качеств, как восприятие, память, мышление. Такой подход повышает мотивацию к обучению и

стимулирует познавательный интерес. На кафедре прикладной информатики МосГУ были разработаны электронные задачки по ряду дисциплин, позволяющие осуществлять индивидуальный подход при работе с группой студентов (Гаврилова, 2014). При этом реализуется принцип посильности обучения.

Перспективной является идея выполнения учебных проектов коллективами обучающихся как из одного вуз, так и из нескольких, а может и из разных стран. Но в нашей стране, в отличие от той же Великобритании, это почти не практикуется.

Ценность и значимость этого подхода состоит в приближении учебной задачи к реальным условиям практической деятельности, обучению работе в коллективе, приобретению организаторских навыков. А при объединении совместной образовательной и научно-исследовательской деятельности коллективов или отдельных преподавателей можно получить синергетический эффект без затрат на их физическое перемещение и обеспечение рабочими площадями. До недавнего времени можно было предполагать, что востребованность специалистов в области информационных систем и технологий (ИТ) и предоставляемых ими услуг тем выше, чем выше сложность информационных систем заказчика, чем больше взаимосвязей между различными приложениями и подсистемами (Нечаев, 2018). Также считается, что применение информационных технологий при проведении различных вступительных испытаний сокращают финансовые затраты на их проведение, повышается объективность оценивания за счет исключения из этого процесса человека (ЕГЭ). А также это рассматривается как борьба с коррупцией. Но обществом такой подход воспринимается не всегда позитивно.

Информационные технологии могли бы оказать помощь в интеллектуальной обработке массива данных для выявления зависимостей, влияющих на параметры образовательного процесса. Но это деятельность находится совершенно в зачаточном состоянии. В МосГУ — это электронное расписание и банк данных УМУ. Фактически — это база данных, не производящая обработку хранимой информации. Но, например, такой анализ мог бы выявить неэффективно используемые учебные помещения. Методом аналитической обработки массива данных может считаться построение перекрестных запросов для выявления недостатков и злоупотреблений в посещаемости занятий, в том числе по времени суток и учебным периодам, наиболее успевающих (неуспевающих) учебных групп и обучающихся, наиболее сложных для освоения учебных курсов, дисциплин и образовательных программ;

Возможна оценка эффективности преподавателей, причем не понятны критерии эффективности.

Если абстрагироваться от конкретных направлений подготовки, то можно выделить следующие ключевые цели применения информационных технологий в образовании:

- воспитание информационной культуры;
- обучение применению автоматизированных систем различного назначения, например, юридических, таких как “КонсультантПлюс”, “Гарант”;
- применение моделей, адекватно отражающих функционирование реальных объектов и сущность изучаемых явлений;
- развитие навыков алгоритмизации решения задач и формирования на этой основе логического системного мышления.

Что очень важно, при освоении образовательных программ, не относящихся к точным наукам и к области инженерного образования, эти цели и задачи успешно реализуются информационными технологиями. Особая роль в достижении такого результата отводится мультимедийным средствам, которые по силе воздействия занимают одно из первых мест в арсенале учебного материала, в полной мере реализует принцип наглядности (Гаврилова, 2017). Бурное развитие вычислительной техники, снижение стоимости оборудования и лавинообразный рост его производительности позволило создавать эффективный мультимедийный материал.

Можно также отметить, что информационные технологии позволяют сократить разрыв между увеличивающимся спросом на образовательные услуги и возможностями системы образования по их предоставлению.

Информационные технологии являются центром формирования новых наук, внедряемых в учебный процесс. Они способствуют повышению эффективности как социально-экономического развития и научно-технического прогресса, так и образовательного процесса. Поэтому важно, чтобы в учебных планах и программах высшего и среднего образования, а также в системе переподготовки преподавателей, нашло свое отражение новое понимание задач и возможностей информатики. И мы должны помнить, что "педагогика не наука, а искусство - самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств" (Ушинский, 1945b)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилова, О. В. (2014) Некоторые аспекты методологии обучения теории вероятности, математической статистике и информатике студентов гуманитарных специальностей // Многофакторность экономической конкурентоспособности. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Гаврилова, О. В. (2017) Коллаж в Adobe Photoshop как средство развития творческих способностей студента // Высшее образование для

XXI века: проблемы воспитания: XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Захарова, И. Г. (2003) Информационные технологии в образовании. М.: Академия. 192 с.

Роберт, И. В. (2010) Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М.: ИИО РАО. 140 с.

Ушинский, К. Д. (2015) Русская школа / сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации. 688 с.

Ушинский, К. Д. (1945a) Избранные педагогические сочинения // Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М.: Изд-во Академии наук РСФСР. С. 461.

Ушинский, К. Д. (1945b) Избранные педагогические сочинения // Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М. : Изд-во Академии наук РСФСР. С. 475.

Киселев, Г. М. (2014) Информационные технологии в педагогическом образовании : учебник для бакалавров. М.: Дашков и К.

Нечаев, Д. Ю. (2018) О необходимости развития опережающих компетенций магистрантов ит-направлений подготовки в РЭУ им. Г. В. Плеханова // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. М.: Изд-во РЭУ. № 1 (29). С. 68-73.

Гаврилова Ольга Викторовна — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: gavrilova.ov@gmail.com

Анализ цифровых компетенций обучающихся

*Е. А. Долгих, Т. А. Першина
Государственный университет управления*

Аннотация: В статье выполнен анализ умения студентов работать с цифровым оборудованием. Все цифровые компетенции рассмотрены среди студентов как высшего, так и среднего профессионального образования, что позволило выявить различия между данными категориями в контексте их участия в цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровые компетенции; образование; занятость; информационно-коммуникационные технологии; цифровая экономика; информационное общество

Цифровизация образования является актуальной тенденцией в плане реформирования и модернизации глобальной образовательной среды. Цифровизация означает преобразование всех типов информации (тексты, звуки, изображения, видео и другие данные из различных источников) на цифровой язык.

Обсуждая процесс цифровизации, аналитики рассматривают переход образовательного процесса на цифровую позицию как поворотный момент в истории образования.

В России утверждена стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., которая предусматривает в целях реализации развития информационного общества в Российской Федерации создание условий для развития общества знаний, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

В Российской Федерации с 2018 г. реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда», целью которого является создание к 2024 г. современной и безопасной цифровой образовательной среды, которая будет обеспечивать формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы (Национальный проект «Образование», 2019).

Новые технологии стремительно входят в жизнь современного общества. В условиях развития цифровой экономики возникает необходимость оценки степени вовлеченности населения в данный

процесс. Студенты представляют собой категорию населения, которая в скором времени выйдет на рынок труда, и работа так или иначе будет связана с информационно-коммуникационными технологиями. В связи с этим важным представляется оценка их цифровых компетенций.

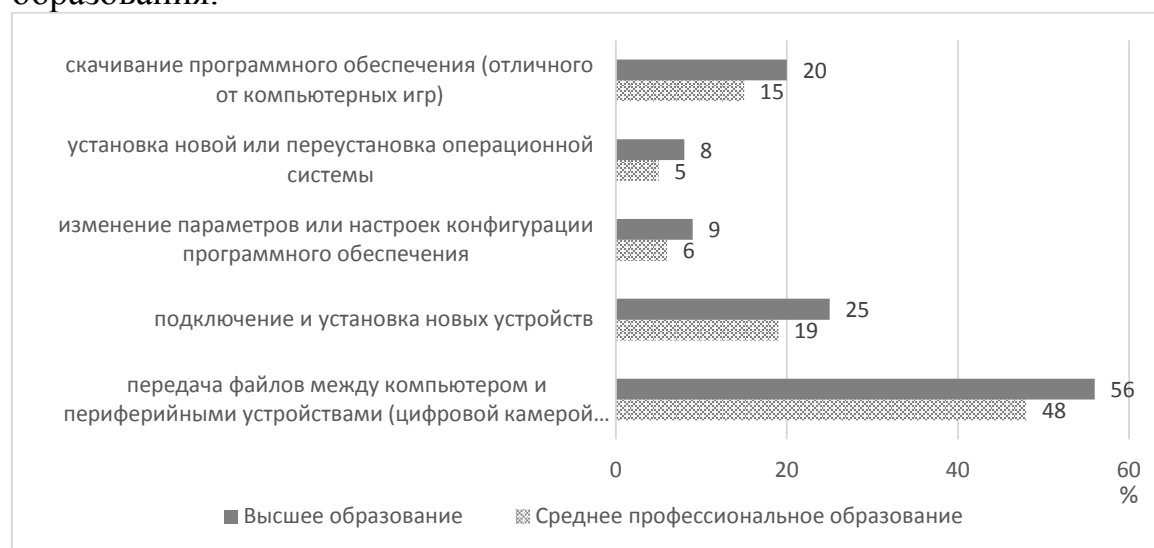
Обучающиеся также получают очевидные преимущества. Современные цифровые технологии позволяют работать над любой задачей в группе, обмениваться мнениями и идеями, продвигаться по циклу проекта и достигать лучших результатов в течение более короткого периода времени. Такие устройства, как интерактивные планшеты для презентаций, семинаров и конференций, позволяют охватить большую аудиторию.

Интенсивное внедрение цифровых технологий в образование поднимает ряд практических вопросов. Как и в случае с другими инновациями, мир онлайн-технологий связан с определенными противоречиями и непредвиденными обстоятельствами. По мнению его экспертов, цифровые технологии должны только завершать, но не заменять традиционные методы обучения, с их полным потенциалом, который могут использовать обучающиеся с медленным обучением или студенты с особыми потребностями. Наилучших результатов можно достичь, если использовать ИТ с определенными интервалами, примерно три раза в неделю, поскольку частое использование инновационных и в первую очередь цифровых методов может постепенно снизить эффективность обработки информации студентами (Bence Zuti, 2018).

Цифровые компетенции студентов и занятых в экономике оцениваются на основе результатов ежегодного обследования Росстата по форме № 1-ИТ «Анкета выборочного обследования населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-коммуникационных сетей» и обследования рабочей силы по форме 1–3 «Анкета выборочного обследования рабочей силы». Обследования проводятся выборочным методом во всех субъектах Российской Федерации с последующим распространением итогов на общую численность населения.

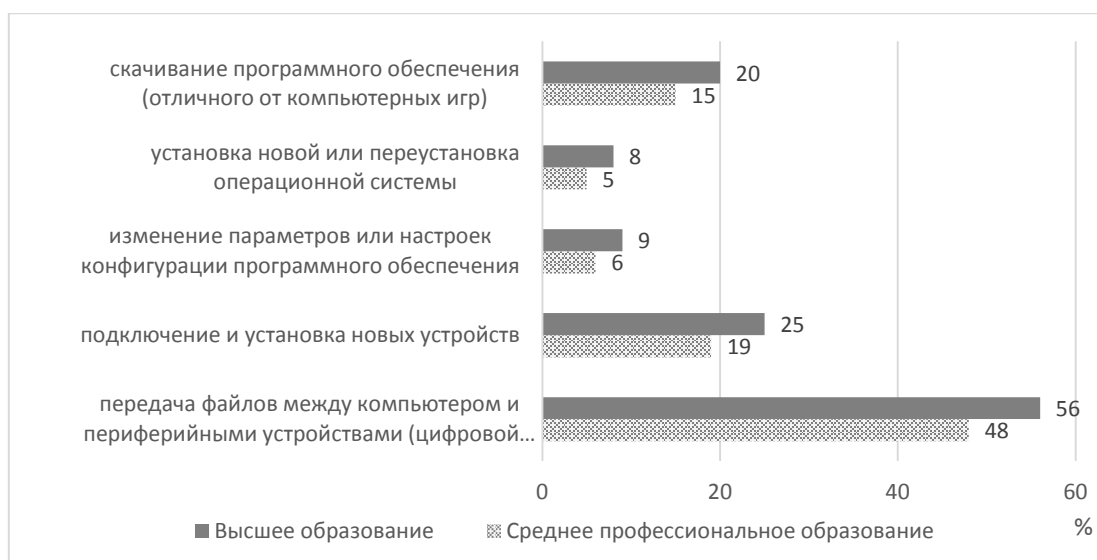
Студенты, обучающиеся по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), более компетентны в данном вопросе, нежели студенты, обучающиеся по программам среднего профессионального образования. Так, в 2017 г. в среднем 89% студентов программ высшего образования обладали навыками работы с прикладными программами, в то время как процент студентов программ среднего профессионального образования составил 83%. Анализ компетенций студентов в разрезе прикладных программ показал, что самой востребованной программой среди студентов является текстовый редактор — навыком работы с ней обладают 84% студентов программ высшего и 77% студентов программ среднего профессионального образования. Также актуальной для студентов является работа с

электронными таблицами: данным навыком, включающим создание таблиц, фильтрацию, сортировку, использование формул, создание диаграмм и т.д., владеют 62% студентов программ высшего и 50% студентов программ среднего профессионального образования. Менее всего у студентов развиты навыки самостоятельного написания программного обеспечения с использованием языков программирования. Данными навыками в 2017 г. обладали всего 4% студентов программ высшего и 2% студентов программ среднего профессионального образования.

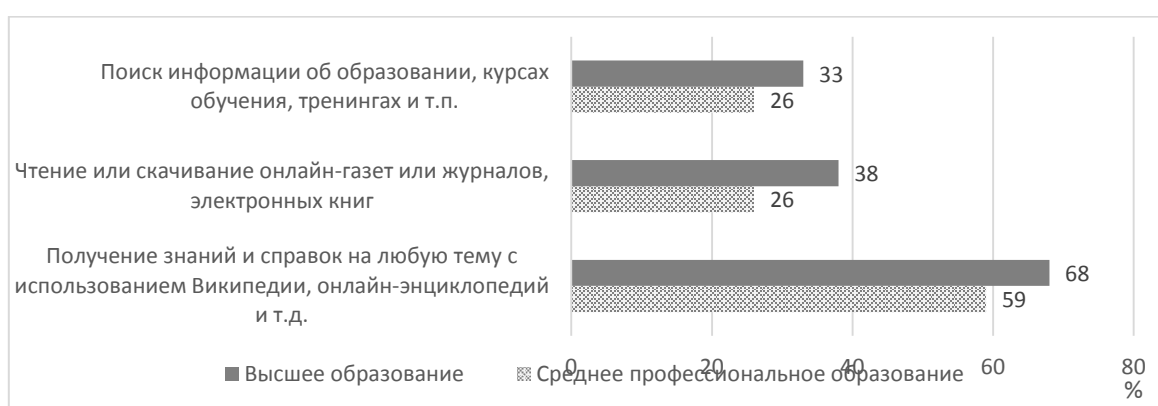
*Рис. 1. Навыки работы с прикладными программами у студентов в зависимости от уровня образовательных программ в 2017 г.
Источник: (Образование в цифрах, 2019).*

Навыки работы с цифровым оборудованием у студентов ниже, чем с прикладными программами: в 2017 г. ими обладали 66% студентов программ высшего и 57% программ среднего профессионального образования. При этом самым важным навыком является передача файлов между компьютером и периферийными устройствами (цифровой камерой, плеером, мобильным телефоном) (рис. 2). Им обладают 56% студентов программ высшего и 48% студентов программ среднего профессионального образования. Также для студентов является актуальным навык подключения и установки новых устройств (25% и 19% студентов соответствующих программ) и навык скачивания программного обеспечения (отличного от компьютерных игр) (20% и 15% студентов соответствующих программ).

*Рис. 2. Навыки работы с цифровым оборудованием у студентов в зависимости от уровня образовательных программ в 2017 г.
Источник: (Образование в цифрах, 2019).*

В условиях активного развития цифровой экономики важное значение отводится оценке коммуникационных навыков студентов в цифровой среде. В целом такими навыками в 2017 г. обладали 85% студентов программ высшего образования и 74% студентов программ среднего профессионального образования (рис. 3). При этом наиболее развит навык телефонных звонков или видеоразговоров через интернет (64% и 53% студентов соответственно). Достаточно заметна разница между долей студентов, обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих отправку и получение электронной почты. Так, доля первых в 2017 г. составила 61%, а доля вторых — всего 42%.

*Рис. 3. Коммуникационные навыки студентов в цифровой среде в зависимости от уровня образовательных программ в 2017 г.
Источник: (Образование в цифрах, 2019).*

Что касается навыков работы с цифровой информацией, то ими обладают около половины студентов программ высшего образования (55% в 2017 г.) и всего 42% студентов программ среднего

профессионального образования. Данный показатель рассматривается в контексте умения студентов искать информацию о товарах и услугах, а также информацию, связанную со здоровьем или услугами в области здравоохранения. Навыком поиска информации о товарах и услугах владеют 52% и 39% студентов программ высшего и среднего профессионального образования соответственно. Существенно ниже процент студентов, владеющих навыком поиска информации, связанной со здоровьем и услугами в области здравоохранения (19% и 13% соответственно). Это может быть обусловлено отсутствием необходимости в поиске данной информации. (Башина, Давлетшина, Мамаева, Федосеев, 2017: 342)

Интерес представляет сравнительный анализ цифровых компетенций студентов и занятых в экономике (данные по занятым специалистам среднего звена и специалистам высшей квалификации в возрасте 25–64 лет) (табл. 1).

Таблица 1. Цифровые компетенции у студентов программ среднего профессионального и высшего образования и занятых в экономике в 2017 г.

Наименование	Студенты		Занятые в экономике	
	Среднее профессиональное образование	Высшее образование	Специалисты среднего звена	Специалисты высшей квалификации
Навыки работы с прикладными программами	83	89	70	86
Навыки работы с цифровым оборудованием	57	66	44	54
Навыки коммуникации в цифровой среде	74	85	70	81
Навыки работы с цифровой информацией	42	55	64	69

Источник: (Образование в цифрах, 2019)

Следует обратить внимание на тот факт, что основные цифровые компетенции лучше развиты у студентов, чем у занятых. Исключение составляют навыки работы с цифровой информацией, которыми владеет 64% специалистов среднего звена и 69% специалистов высшей квалификации. В целом цифровые навыки лучше развиты у занятых более высокой квалификации. Самым невостребованным навыком среди занятых является навык работы с цифровым оборудованием (44% и 54% специалистов среднего звена и высшей квалификации соответственно).

В настоящее время возможности использования цифровых технологий расширяются: появляются онлайн-курсы, создаются базы данных электронных книг, журналов, газет и т. д. Все это может быть

использовано студентами для обучения и самообразования. (Ефимова, Долгих, Паршинцева, 2018: 89)

Так, студенты достаточно активно используют интернет для получения знаний и справок на любую тему с использованием Википедии, онлайн-энциклопедий и т.д. (68% и 59% студентов программ среднего профессионального и высшего образования соответственно) (рис. 4). Чтением или скачиванием онлайн-газет или журналов, электронных книг занимаются всего 38% и 26% студентов соответственно. В настоящее время недостаточно развитым среди студентов является использование интернета для поиска информации об образовании, курсах обучения, тренингах и т.п. и для самого дистанционного обучения. Также студентами недооценена перспектива участия в профессиональных социальных сетях (среди студентов программ высшего образования только 3% используют интернет для участия, а среди студентов среднего профессионального образования — 2%). (Долгих, Паршинцева, 2019: 110)

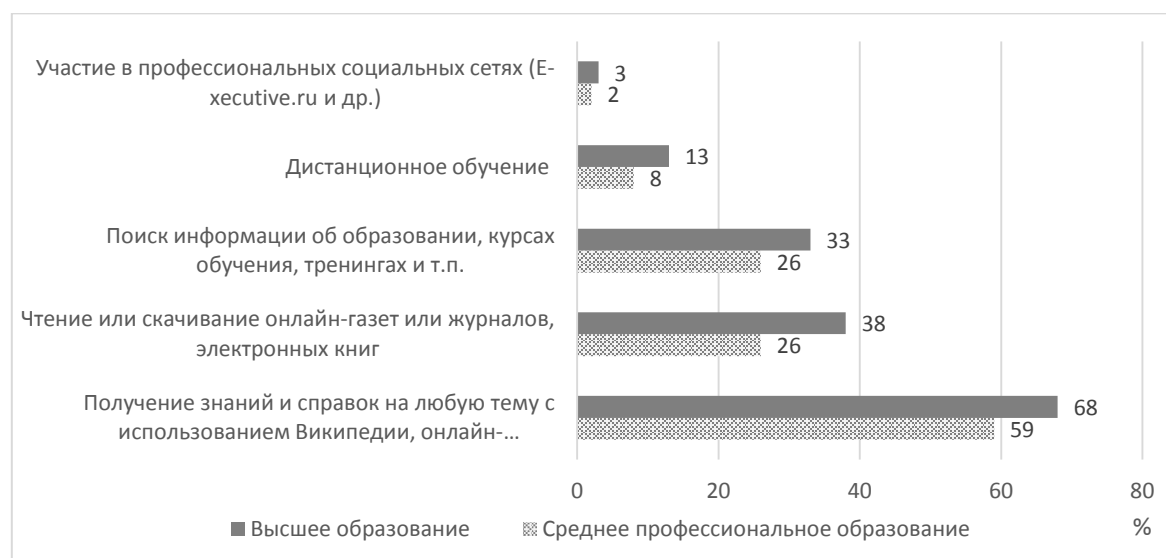

Рис. 4. Использование интернета для обучения и самообразования студентами в зависимости от уровня образовательных программ в 2017 г. Источник: (Образование в цифрах, 2019).

Сравнительный анализ цифровых компетенций студентов России и стран Евросоюза показал, что по большинству позиций наша страна отстает от стран Европы. Так, доля студентов, участвующих в профессиональных социальных сетях в странах Евросоюза превышает показатель по России в 5 раз, доля студентов, использующих интернет для поиска вакансий, выше почти в 2 раза. Только доля студентов, использующих интернет для участия в социальных сетях, в России находится на уровне стран Евросоюза, составив 88%. (Цифровая экономика..., 2019: 104-105)

Таким образом, несмотря на быстрые темпы развития цифровой экономики, цифровые компетенции студентов России развиты меньше, чем в странах Евросоюза. Не у всех сформировано понимание того, насколько широко можно использовать интернет и цифровые технологии в целом для обучения и осуществления профессиональной деятельности. Важной представляется популяризация направлений развития цифровой среды для населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башина, О. Э., Давлетшина, Л. А., Мамаева, Н. В., Федосеев, А. И. (2017) Информационное общество и дальнейшее развитие современного статистического образования // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: материалы и доклады / под общ. ред. Н.А. Садовниковой. С. 341-344.

Долгих, Е. А., Паршинцева, Л. С. (2019) Статистическое изучение использования сети Интернет населением в Российской Федерации // Вестник университета. № 1. С. 108-112.

Ефимова, М. Р., Долгих, Е. А., Паршинцева, Л. С. (2018) Статистическое исследование становления цифровой экономики в Российской Федерации: монография. М.: Издательский дом ГУУ. 122 с.

Национальный проект «Образование» (2019) Министерство Просвещения Российской Федерации // URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 6.09.2019)

Образование в цифрах: 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc2019> (дата обращения: 9.09.2019)

Цифровая экономика и искусственный интеллект — новые вызовы современной мировой экономики: колл. монография (2019). М.: Издательский дом ГУУ. 180 с.

Bence Zuti Digitalization, Regional Competitiveness and the Governments of the Future (2018) [Электронный ресурс] SSRN Electronic Journal // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3205062 (дата обращения: 06.09.2019)

Долгих Екатерина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики Государственного университета управления. Адрес: 109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-т, д 99. Тел.: 8495-377-77-88 доп.11.30. Эл. адрес: ekaterina-d@inbox.ru

Першина Татьяна Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики Государственного университета управления. Адрес: 109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-т, д 99. Тел.: 8495-377-77-88 доп.11.30. Эл. адрес: tatypershina@yandex.ru

Методы анализа финансовых результатов деятельности предприятия

М. А. Жилыева

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются основные методики анализа финансовых результатов деятельности предприятий. Финансовые результаты представляют собой основу экономического развития предприятия и влияют на укрепление его финансовых отношений с участниками предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: анализ финансовых результатов; прибыль; финансовый анализ; горизонтальный анализ; вертикальный анализ

В рыночной экономике финансовый результат является важнейшим из всех показателей хозяйственной деятельности предприятий. Он представляет собой результат политики руководства и деловой активности предприятия. Поэтому важная роль принадлежит финансово-экономическому анализу. По результатам проведенного анализа руководство предприятия принимает меры по усовершенствованию материальных показателей деятельности предприятия, по итогам вычислений можно получить экономически продуманные решения. Анализ финансовых результатов позволяет установить особо разумные способы потребления средств.

Анализ финансовых результатов предприятия предполагает исследование завершающего итога деятельности предприятия и процесса его принятия. В торговом предприятии этим завершающим итогом является доход.

Финансовый результат деятельности предприятия проявляется в преобразовании объема его личных средств за прошедший период. Умение предприятия предоставить повышение этих средств может быть рассмотрено после проведения финансово-экономического анализа и оценки финансовых результатов.

Информационной основой при осуществлении анализа финансовых результатов является бухгалтерский баланс, инструкция к нему и отчет о финансовых результатах. Обязательной основой данных при осуществлении анализа являются толкования к отчетности, в которых представляется более основательно характер доходов и расходов предприятия.

Первый этап оценки финансовых результатов — это структурно-динамический анализ доходов, расходов и прибыли. Когда мы изучаем доходы и расходы, главные задачи, которые нужно рассмотреть — это их место и величина в прошедшем и предшествующем промежутке времени и анализ их динамики. Значительным показателем особенности прибыли

служит наивысший удельный вес прибыли от главной деятельности предприятия. И в свою очередь наряду с этим вычисляют подобные относительные показатели — это отношение расходов к доходам и отношение доходов к расходам от главной деятельности, а также вычисление процента приобретаемых доходов от расходов предприятия.¹

Горизонтальный анализ показателей доходов — это второй этап оценки финансовых результатов. Этот метод подразумевает сопоставление отдельного положения финансовой отчетности с похожей позицией предшествующего промежутка времени. Вместе с тем он вносит возможность проверять устойчивость приобретения доходов и создания расходов.

Вертикальный анализ показателей итогов. Сущность этого метода, как показано в работе Иванова А.С., заключается в том, чтобы раскрыть воздействие отдельной позиции отчетности на итог в общем (Иванов, 2015). Этот метод подразумевает установление конструкции конечных финансовых показателей. Он применяется не только в финансовом анализе, а еще и в оценке экономических объектов, по которым существуют сведения нескольких лет.

По результатам проведенных анализов совершаются умозаключения о воздействии на изменение совместной суммы дохода, и перемены размера отдельного ее типа. И вместе с этим оцениваются финансовые результаты, которые появились в прошедшем году.

Кроме вышеперечисленных анализов изучение финансового итога обычно подразумевает исследование динамики показателей за несколько прошедших этапов, то есть трендовый анализ. Этот анализ носит прогностический, многообещающий характер, потому что дает возможность на основании исследования регулярности преобразования экономического показателя в прошедшем времени предсказать размер степени на будущее.

Во время осуществления финансового анализа используются в свою очередь такие методы изучения финансовых отчетов как:

Сравнительный анализ. По сравнению с предшествующими методами, этот метод подразумевает сравнение объединенного показателя отчетности рассматриваемого предприятия с подобными показателями конкурентов, предприятий области, системных отделов предприятия.

Анализ относительных показателей. Этот метод может осуществляться в соответствии сведений одного или всевозможных промежутков времени. Также подразумевается вычисление участия среди отдельных положений финансовой отчетности с намерением описания взаимозависимости показателей.

При изучении финансовых результатов выделяются относительные показатели. И среди них в наибольшей степени значительными являются коэффициенты рентабельности. Они показывают доходность активов,

обязательств и капитала. Повышение показателей рентабельности предприятия в будущем указывает на рост прибыли, которые приходятся на единицу продукции. По результатам анализа показателей рентабельности возможно сделать выводы об благополучии деятельности предприятия, о его материальной прочности, развитии предприятия в будущем.

Анализ финансовых результатов создан на базе анализа прибыли, поскольку определяет полную производительность его труда.

Анализ создания и применение прибыли осуществляется в несколько стадий:

- исследование прибыли по структуре и процессе развития;
- факторный анализ прибыли от реализации;
- исследование причин несоответствия по прочим доходам и расходам;
- Анализ развития чистой прибыли и влияние налогов на прибыль.

Для того, чтобы рассчитать оценку и анализ степени и динамики показателе прибыли нужно создается таблица.

В этой таблице применяются сведения бухгалтерской отчетности субъект хозяйственной деятельности из отчета о финансовых результатах. В финансовом проекте и отчете имеется информация, которая допускает разобрать финансовые результаты, извлеченные из всех типов деятельности хозяйствующего субъекта.

Факторный анализ — это последующий этап, как пишут в своей работе И. А. Лысов и Н. В. Колачева, а также расчет показателей рентабельности с задачей установления влияния их на результативные показатели (Лысов, Колачева, 2015). По мнению Г. В. Агентовой, «факторный анализ позволяет установить степень изменения результативных показателей под влиянием различных факторов на них» (Агентова, 2010).

Данный метод состоит из разнообразия аналитических исследований. Он дает возможность раскрыть влияние каждого фактора на тот или иной результативный показатель с использованием определенных или вероятностных способов изучения. Он не только применяется в финансовом анализе, а и еще в анализе других результативных показателей. Как пишет В. А. Филатова и А. В. Лосева, факторный анализ себестоимости, производства, финансовых затрат, рентабельности реализуется в экономическом анализе (Филатова, Лосева, 2015).

Для оценки финансовых результатов деятельности предприятия значительную роль играет факторный анализ прибыли.

Главным образующим компонентом бухгалтерской прибыли является прибыль от продаж. Изменение фактической прибыли от продаж либо от прибыли предыдущего года, либо от предустановленной по плану фирмы — может быть объектом факторного анализа.

Опираясь на устройство создания прибыли осуществляют факторный анализ предприятия. Преобразование прибыли от реализации продукции создается под влиянием таких факторов как:

- изменение величины реализации продукции, которое способствует позитивному или негативному воздействию на сумму прибыли. Рост величины реализации прибыльной продукции дает начало к пропорциональному повышению прибыли. В том случае, если продукция оказывается приносящей убытки, то при повышении величины реализации получается понижение суммы прибыли;

- влияние на сумму прибыли также может повлиять на изменение структуры реализации, может произойти как позитивное влияние, так и негативное. Рост более прибыльных видов продукции в целом объеме ее реализации приводит к увеличению прибыли. И, напротив, при увеличении удельного веса, дающий незначительную прибыль или приносящий убыток общая сумма прибыли уменьшается;

- изменение отпускных цен на продукцию и рост прибыли располагаются прямо соразмерной связанности. Это значит, что при увеличении уровня цен сумма прибыли возрастает, и напротив;

- изменение степени расходов трудовых, материальных средств, а также прибыль располагаются в обратную соразмерной связанности. Это значит, что уменьшение первоначальной стоимости дает начало к увеличению суммы прибыли, и наоборот.

Значительными параметрами факторной среды образования дохода предприятий являются показатели рентабельности. Они необходимы при осуществлении сравнительного анализа и анализа финансового имущества предприятия. В наибольшей степени одним из общеустановленных показателей рентабельности является рентабельность продаж.

Рентабельность продаж характеризует удельный вес прибыли в составе выручки от реализации продукции. Когда рентабельность от продаж обладает направленностью к уменьшению, то это говорит о том, что конкуренция на рынке понизилась, поскольку это показывает снижение спроса на продукцию.

На рентабельность продаж оказывают влияние два фактора:

- изменение цены на продукцию;
- изменение себестоимости продукции.

Завершающим компонентом системы бухгалтерского учета является отчетность. Все элементы бухгалтерского отчета непосредственно соединены друг с другом и являются единым целым. Говоря другими словами — это есть система экономических показателей, которая определяет обстоятельства и итоги производительности предприятия за прошедший промежуток времени. Также в бухгалтерской отчетности имеются данные, которые обладают комплексным

характером, так как они показывают разные стороны одинаковых хозяйственных операций и явлений.

Как пишет Г. В. Агентова, анализ финансовых результатов является одним из главных сторон изучения хозяйственной деятельности предприятия (Агентова, 2016). Изучение состава и устройства прибыли, осуществление факторного анализа результата от реализации, исследование показателей рентабельности нужны для того, чтобы раскрыть соответствие внутренних резервов и возможностей предприятия обеспечению конкурентных преимуществ и удовлетворению будущих потребностей рынка, то есть экономического прогнозирования.

Анализ на примере торгового предприятия ООО «Звезда».

Таблица 1. Финансовые показатели предприятия ООО «Звезда»

Показатель	Сумма, тыс. руб.			Структура, %		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Всего доходов	375206	530331	662665	100,0	100,0	100,0
Выручка	374089	528084	660250	99,8	99,6	99,7
Прочие доходы	1117	2247	2415	0,2	0,4	0,3
Всего расходов	374438	527251	659077	100,0	100,0	100,0
Себестоимость продаж	347504	476810	615981	94,32	91,96	94,32
Коммерческие расходы	16236	39571	31987	4,43	6,80	4,43
Управленческие расходы	0	0	0	0,00	0,00	0,00
Прочие расходы	517	152	207	0,11	0,02	0,03
Налог на прибыль и иные аналогичные обязательные платежи	181	718	902	0,04	0,11	0,12

Чистая прибыль	768	3080	3588	-	-	-
Коэффициент соотношения доходов и расходов	1,002	1,005	1,005	-	-	-

В торговом предприятии ООО «Звезда» находится много отделов: магазинов, лавок, кафе, закусочных, столовых. Выручка увеличилась в 2017 г. на 4,2 млн руб., а в 2018 г. она уменьшилась на 4,4%. По показателю производительность наблюдается похожее изменение, т. е. в 2017 г. увеличилось на 4,2% и в 2018 уменьшилось на 16,1%. Средняя численность работников за отчетный период в 2017 г. снизилась на 2,5%, а уже в 2018 г. увеличилось на 14,3%.

В 2018 г. выручка выросла за счет продаж от продовольствия в столовых, а в 2016 и 2017 годах она была низкой. В 2017 г. был уменьшен персонал работников на 54,3%, но уже в 2018 г. состав работников увеличился в 4,8 раз. В 2017 г. эффективность работы возросла на 1,5%, а в 2018 г. на 2,8%. Это благоприятно влияет на продуктивность работы цехов продовольствия.

Себестоимость продаж в 2017 г. увеличилось на 28,9%. Изменения развития себестоимости продаж и выручки совпадали, 19%. Валовая прибыль в 2017 г. была 41,4 млн руб., а в 2016 г. она была 22,6 млн руб., в 2018 г. — 33,4 млн руб. Это значит, что в 2018 г. она стала меньше на 8 млн руб.

В соответствии с таблицей, предприятие приобретает наивысшую прибыль от основной работы. В 2017 г. коммерческие расходы в составе полного объема затрат увеличились до 6,8%, в 2018 г. сократились до 4,43%, такого же, что и было в 2016 г. Небольшой удельный вес присутствует в прочих расходах. В 2017–2018 гг. коэффициент превышения выручки над расходами увеличился более, чем в 2016 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иванова, А. С. (2015) Методика проведения анализа финансовых результатов деятельности организации на основании данных отчета о финансовых результатах // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. № 37-2. С. 37-43.

Лысов, И. А., Колачева, Н. В. (2015) Методология управления финансовыми результатами предприятия // Вестник НГИЭИ. № 1 (44). С. 54-59.

Филатова, В. А., Лосева, А. В. (2015) Характеристика результатов хозяйственной деятельности: подходы к определению и оценке // Сборники конференций НИЦ Социосфера. № 53. С. 230–236.

Агентова, Г. В. (2010) Международный статистический учет по курсу Статистика: учебное пособие. М.

Агентова, Г. В. (2016) Развитие и проблемы малого предпринимательства в России // Современные направления и тенденции развития бизнеса. Сборник трудов международной научно-практической конференции. С. 6–9.

Жиляева Мария Алексеевна — студентка направления подготовки «Экономика» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: masha.zhilyaeva.98@mail.ru

Анализ структуры безработицы по уровню образования за 2015–2017 гг.

В. С. Карпов, Т. И. Барш
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье проводится анализ полученных показателей безработицы по уровням образования и полу, их интерпретация и динамика. Приводимые данные охватывают промежуток с 2015 по 2017 год, что позволит оценить динамику явления.

Ключевые слова: уровень образования; безработица; структура безработицы; анализ безработицы; общество

Труд — один из главнейших ресурсов, который играет важную роль в экономике и обществе. На разных этапах своей жизни человеческая цивилизация по-разному относилась к нему, по-разному использовала, по-разному «добывала». С переходом к капиталистической формации и индустриальному обществу, благодаря непосредственному отделению работника от средств производства и получением им юридической свободы, начал формироваться рынок труда (Евстратова, 2018).

С тех пор он начал изучаться экономистами и социологами, а такое явление как безработица стало предметом споров и исследований.

На сегодняшний день это один из самых важных рынков, так как он приводит в движение другие рынки, работающие на основе важного элемента — рабочей силы, которая на нём является главным «товаром» (Лифанова, 2009).

Сейчас, в постиндустриальный период, рынок труда претерпел изменения, как в плане взаимодействий внутри него, так и в плане субъектов, которые на нём представлены.

Анализировать происходящие процессы и динамику рынка труда требуется для снижения таких негативных явлений, как безработица, монополия, а также предотвращения их различных экономических последствий, таких как снижение темпов роста экономики, сокращение налоговых поступлений в бюджет, снижение доходов населения, ВВП и т. п., а также социальных: дифференциации населения, подавления нравственных начал и деградации человека, маргинализации, а с этим и увеличении криминогенности (Войтов, 2012; Верховод 2008).

Анализ безработицы предполагает разделение общей совокупности безработных по различным признакам: полу, возрасту, образованию, опыту работы, семейному положению, и так далее. В данной статье приводится анализ структуры безработицы по уровню образования

населения и полу. Таким образом, данный анализ покажет, как уровень образования влияет на трудоустройство и, соответственно, безработицу.

В таблице 1 приведены данные из официального издания статистического сборника «Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы)» (Росстат, 2018).

Таблица 1. Численность безработных в возрасте 15-72 лет по уровню образования

	Всего, тыс. человек	В том числе имеют образование				
		Высшее	Среднее профессиональное*	Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного общего
Безработные — всего						
2015	4264	839	1744	1257	385	40
2016	4243	868	1716	1266	368	27
2017	3967	819	1590	1155	361	41
Мужчины						
2015	2296	380	944	699	250	24
2016	2269	389	942	684	234	19
2017	2102	356	847	647	223	29
Женщины						
2015	1968	460	799	558	135	16
2016	1975	479	773	581	134	8
2017	1865	462	744	508	138	13

Прим.: * — по программе подготовки специалистов среднего звена и программе подготовки квалифицированных рабочих служащих (включая начальное профессиональное образование).

Анализ приведенных данных показал, что общая численность безработных постепенно уменьшалась. В 2016 общее количество безработных уменьшилось на 21 тысячу человек. На следующий год — на 276 тысяч. При этом за первый период с 2015 по 2016 количество безработных среди мужчин уменьшилось на 27 тысяч, а затем за второй — на 167 тысяч. Число безработных женщин за первый период возросло на 7 тысяч, а за второй — уменьшилось на 110 тысяч.

Рассматривая распределение безработных по уровню образования, очевидным является то, что наибольшую часть составляют люди, имеющие среднее профессиональное образование. В 2015 году — это 40,9% от всех безработных, в 2016 — 40,4%, в 2017 — 40,1%.

В 2017 году произошло самое сильное снижение числа безработных относительно базисного года. Их количество уменьшилось на 297 тысяч

человек, темп прироста составил -7%, что показывает уменьшение на 7% по сравнению с базисным годом. При этом самое сильное снижение было среди безработных, имеющих среднее специальное образование. Так, численность снизилась на 154 тысячи по сравнению с базисным периодом. Темп прироста составил — 8,8%. Также сильное снижение наблюдалось среди безработных имеющих среднее общее образование. Их количество уменьшилось на 102 тысячи человек или на -8,1%. Но при этом, в 2016 году абсолютный базисный прирост составил 29 тысяч среди безработных, имеющих высшее образование и 9 тысяч, среди безработных со средним общим образованием. За 2017 указанный прирост в количестве 1 тысячи человек наблюдался среди безработных, не имеющих основного общего образования.

Рассматривая половозрастную структуру безработных, следует отметить, что мужская безработица сократилась сильнее, нежели женская. Показатель абсолютного базисного прироста среди мужчин в 2017 году — 194 тысячи человек (-8,4%), и женщин — 103 тысячи (-5,2%). Наибольшее снижение уровня безработных наблюдалось среди имеющих среднее общее образование (на 97 тысяч — мужчины и 55 тысяч — женщины).

Для оценки прироста численности безработных в 2017 году относительно 2016, был рассчитан цепной абсолютный прирост. Аналогично с показателем базисного прироста, отмечалось общее снижение численности безработных. Также анализ численности безработных со средним специальным образованием показал наибольшее уменьшение их количества относительно групп с иным уровнем образования, а именно на 126 тысяч человек (-7,3%). Немного меньшее сокращение среди безработных отмечалось у лиц, имеющих среднее общее — на 111 тысяч человек (-8,8%). Также необходимо отметить присутствие и увеличение безработицы у людей, не имеющих среднего общего образования — на 14 (51,9%) тысяч. Распределение явления безработицы по полу немного отличается. Среди мужчин, имеющих среднее профессиональное образование, темп снижения остаётся самым сильным по отношению к другим уровням образования — снижение на 95 тысяч человек (-10,1%). Среди женщин больше всего уменьшилось безработных, имеющих среднее общее образование — на 73 тысячи человек (-12,6%).

Анализируя базовый и цепной абсолютный прирост, можно констатировать, что самое сильное снижение уровня безработицы за рассматриваемый период с 2015 по 2016 год приходится на женщин, а с 2016 по 2017 на мужчин, имеющих среднее профессиональное образование. При этом, самое большое увеличение числа безработных было в 2016 году, среди женщин, имеющих среднее общее образование.

Рассмотрим средние показатели рядов динамики. Средний показатель общей численности безработных 2015 года — 853 тысячи

человек, 2016 г. — 849 тысяч, 2017 г. — 793,2 тысячи. Таким образом, наблюдается снижение средней численности безработных. Среди мужчин наблюдается аналогичное снижение средних показателей, соответственно — 459,4 тысячи; 453,6 тысячи и 420,4 тысячи человек. А среди женщин указанный показатель не имеет устойчивой тенденции: 393,6 тысячи; 395 тысяч; и 373 тысячи человек. Это произошло из-за увеличения общего числа безработных женщин в 2016 году.

В таблице 2 представлены средние уровни показателя безработицы по уровню образования за период с 2015 по 2017 год.

Таблица 2. Средние уровни ряда, тыс. чел.

	Высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Нет основного общего
Всего	842,0	1683,3	1226,0	371,3	36,0
Мужчины	375,0	911,0	676,7	235,7	24,0
Женщины	467,0	772,0	549,0	135,7	12,3

В таблице 3 представлены средние абсолютные приросты численности безработных по уровню образования.

Таблица 3. Средний абсолютный прирост, тыс. чел.

	Высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Нет основного общего
Всего	-10	-77	-51	-12	0,5
Мужчины	-12	-48,5	-26	-13,5	2,5
Женщины	1	-27,5	-25	1,5	-1,5

Благодаря среднему абсолютному приросту стала видна общая динамика изменений за три года. С помощью этих данных можно определить тенденции изменения численности безработных. Увеличение безработицы наблюдается у мужчин, не имеющих основного общего образования, и у женщин с высшим и основным общим образованием. Прослеживается сильная тенденция снижения уровня безработных обоих полов со средним профессиональным образованием. Менее сильное снижение — у безработных имеющих среднее общее образование.

Таблица 4. Средние темпы роста, %

	Высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Нет основного общего
Всего	98,8	95,5	95,9	96,8	101,2
Мужчины	96,8	94,7	96,2	94,4	109,9

Женщины	100,2	96,5	95,4	101,1	90,1
---------	-------	------	------	-------	------

Таблица 5. Средние темпы прироста, %

	Высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Нет основного общего
Всего	-1,2	-4,5	-4,1	-3,2	1,2
Мужчины	-3,2	-5,3	-3,8	-5,6	9,9
Женщины	0,2	-3,5	-4,6	1,1	-9,9

В таблице 5 представлены средние темпы прироста, вычисленные на основе таблицы 4. Как видно из полученных результатов, темпы снижения численности безработных со средним профессиональным и средним общим в общей численности безработных не сильно отличаются. Самый большой средний темп роста безработных наблюдается у мужчин без основного общего образования (9,9%). Самый большой средний отрицательный темп роста у женщин с таким же уровнем образования (-9,9%).

Подводя итог анализа, можно сделать несколько выводов из полученных результатов:

Количество безработных со средним профессиональным образованием было изначально самым большим. Это означает, что этот вид рабочей силы был не сильно востребован. Затем, на период 2015 — 2016 год началось медленное снижение численности безработных, перетекающее в сильный спад, означающий повышение спроса на рынке труда. У людей, имеющих среднее профессиональное образование темп снижения самый большой, значит интенсивность изменения самая большая. Это свидетельствует о резком возникновении потребности в таком персонале.

Мужчины со средним общим и средним профессиональным образованием стали более востребованы на рынке труда, а без общего уровня образования — менее.

Появилась тенденция к росту безработных мужчин без основного общего образования, а среди женщин — рост безработных с высшим и основным общим образованием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Верховод, Ф. С. (2008) Занятость населения и ее регулирование: учебное пособие. Белгород: Кооперативное образование. 204 с.

Войтов, А. Г. (2012) Экономическая теория: учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 392 с.

Евстратова, Т. А. (2018) Основы молодежной политики: учебное пособие. М. ; Берлин: Директ-Медиа. 242 с.: ил.

Лифанова, Е. В. (2009) Сущность рынка труда и его значение в жизни общества // Вестник ТГУ. № 8.

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат. сб. (2018) / Росстат. М. 142 с.

Карпов Владислав Сергеевич — студент направления подготовки «Менеджмент», профиль «Управление проектами» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (906) 761-94-02. Эл. адрес: karpow.vlad@yandex.ru

Барш Татьяна Ивановна — кандидат технических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухучета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: tatyana.barsh@yandex.ru

Влияние маркетинга территорий на востребованность российского образования у иностранных студентов

О. М. Кожина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье исследуются вопросы влияния маркетинга территорий на удовлетворенность иностранных студентов от обучения в высших учебных заведениях Российской Федерации. Приводятся основные направления развития маркетинга территорий с целью повышения уровня удовлетворенности иностранных студентов возможностями получения образования в России.

Ключевые слова: экспорт образования; образовательные услуги; маркетинг территорий; стратегии маркетинга территорий

Доходы от экспорта образования приближаются к десятке самых прибыльных областей от внешнеторговой деятельности. В планах профильных министерств — увеличение доходов от экспорта образования до 198 млрд. рублей к 2025 году.

Стратегический проект по экспорту образовательных услуг в Российской Федерации был подготовлен в 2017 году. В 2018 году Россия вошла в шестерку стран, наиболее привлекательных для иностранных студентов для получения средне специального и высшего образования. В 2016/2017 гг. количество обучающихся иностранных студентов на очном обучении в России достигло 230000 человек (Экспорт российских образовательных услуг, 2018).

В 2018 году, по информации Минобрнауки, в России учились более 247 тысяч иностранных студентов. За первые два квартала 2019 года в Россию въехали 181,5 тысячи иностранных студентов. Больше всего граждан приезжают из Казахстана (59,3 тысячи), Китая (21,2 тысячи), Узбекистана (14 тысяч), Украины (13,7 тысячи).

Основными причинами выбора иностранными студентами российских вузов стали высокое качество образования по сравнению с национальным, престиж диплома, желание учиться за границей, хорошие отзывы обучающихся и родителей о том или ином вузе, намерение переехать в Россию.

ФГАНУ «Социоцентр» с 2015 г. проводит исследования, посвященные изучению отношения и мнений иностранных студентов об учебе в России.

В 2018 г. в исследовании участвовало четыре тысячи восьмьсот студентов из СНГ, Африки, стран Европы и Азии, Океании и Северной Америки. Нужно отметить, что доля иностранных обучающихся, которая выбрала вуз из-за международного престижа, возросла, по сравнению с

2015 годом. Одним из факторов, который влияет на рейтинг вуза, является отзывы студентов о процессе обучения в вузе.

Факторы, которые влияют на адаптацию и успешное обучение иностранных студентов, можно разделить на внутренние, которые относятся непосредственно к процессу обучения и проживания на территории вуза, и внешние, которые связаны с пребыванием студентов в чужой стране. К внешним факторам можно отнести безопасность на территории страны, медицинское обслуживание, удобство транспорта, питание вне территории вуза, оформление документов.

По результатам опросов, студенты высоко оценили следующие внутренние факторы: качество преподавания, взаимоотношения с администрацией и преподавателями, работа библиотеки, безопасность на территории вуза, взаимоотношения в студенческой среде, основные претензии были высказаны о таких факторах, как: условия проживания и питания на территории вуза (Гурко, Тростянская, Сема, 2019).

В рамках исследования, проводимого ФГАНУ «Социоцентр», основное внимание уделялось удовлетворенности студентов внутренними факторами, тогда как из внешних факторов внимание было уделено только медицинскому обслуживанию (47,3% опрошенных студентов заявили и проблемах с медицинским обслуживанием, 20,7 % полностью не удовлетворены), процессу оформления документов (16,8% сталкивались со сложностями в оформлении документов) и безопасности (38,7 обеспокоены своей безопасностью). Сталкивались с различными сложностями после приезда в Россию 72,1%. К основным проблемам относились: удаленность от родины, климат, языковой барьер и бытовые сложности (Гурко, Тростянская, Сема, 2019).

Посредством применения различных стратегий маркетинга территории можно снизить процент неудовлетворенных иностранных студентов. Маркетинг территории — вид некоммерческого маркетинга, осуществляемого в интересах субъектов и объектов, заинтересованных во внимании к данной территории (Угрюмова, 2018).

Субъектами маркетинга территории могут быть местные жители, приезжие, организации и органы власти, объектами маркетинга территории могут выступать продукты, которые предлагаются на территории и которые могут быть экспортированы, достопримечательности, нормы, органы власти, сообщества. Маркетинг территории может быть реализован на территории или вне ее.

Основными направлениями реализации маркетинга территории являются:

1. Создание/поддержание определенного имиджа территории;
2. Осуществление на территории региональных/международных программ;
3. Получение госзаказов;

4. Повышение привлекательности территории для тех групп пользователей, во внимании которых территория заинтересована. Это могут быть инвесторы, специалисты, обучающиеся.

Основными стратегиями маркетинга территории являются:

1. Маркетинг имиджа
2. Маркетинг привлекательности
3. Маркетинг инфраструктуры
4. Маркетинг населения и персонала (Панкрухин, 2009).

Каждая из этих стратегий направлена на определенные составляющие, которые формируют отношение к территории, обеспечивают комфортное проживание на ней. В рамках создания благоприятной атмосферы для иностранных студентов можно применять все эти стратегии, основной упор делая на стратегию имиджа (его корректировку), и на стратегию маркетинга инфраструктуры. В крупных городах ведутся работы по работе с улучшением инфраструктуры (налаживание удобного медицинского обслуживания и транспортной доступности, ремонт общежитий и т.д.). Нужно учесть, что эта стратегия маркетинга инфраструктуры дорогостоящая и ее реализация сопряжена с временными затратами, но работать в этом направлении необходимо. Дальнейшее снижение уровня бюрократизации, разработка программ адаптации иностранных студентов с учетом тех сложностей, которые у них возникают при жизни в России, позволит изменить отношение уже обучающихся студентов и повысить заинтересованность тех студентов, которые планируют приехать учиться в Россию.

Повышение конкурентоспособности российского образования, повышает конкурентоспособность страны на мировой арене, позволяет налаживать международные научные связи. И, как было сказано выше, благотворно влияет на экономику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гурко, Д. Д., Тростянская, И. Б., Сема, Е. Ю., Барсуков А.А., Полихина (2019) Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования. М.: ФГАНУ «Социоцентр». 308 с.

Давыдов. Индекс (2019) Российские вузы оказались наиболее востребованными у граждан Казахстана [Электронный ресурс] // Давыдов. Индекс. 29 сентября. URL: <https://davydov.in/education/rossijskie-vuzy-okazalis-naibolee-vostrebovany-u-grazhdan-kazaxstana/> (дата обращения 27.10.2019)

Панкрухин, А. П. (2009) Маркетинг территорий. СПб. : Питер. 178 с.

Угрюмова, А. А. и др. (2018) Маркетинг территорий: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общей редакцией А. А. Угрюмовой, М. В. Савельевой. М. : Издательство Юрайт. 381 с.

Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 8 (2018). М.: ЦСПиМ. 536 с.

Кожина Ольга Михайловна — доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: Olgamanord@mail.ru

Анализ движения рабочей силы

Н. С. Кудряшова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются методы анализа движения рабочей силы предприятия. На примере ООО «Клевер» рассчитываются и анализируются коэффициенты движения рабочей силы, а также делается анализ динамики коэффициентов движения рабочей силы

Ключевые слова: кадровый состав; текучесть кадров; коэффициент движения; рабочая сила

Так как наша страна перешла на международные стандарты учета и анализа экономических показателей, то постоянный кадровый состав, а также его устойчивость являются факторами стабильности работы предприятия и предпосылками роста производительности труда и эффективности производства. Косвенным признаком проблемных ситуаций, связанных с управлением персоналом и организацией труда в таком случае можно назвать текучесть кадров.

Можно отметить психологическую (скрытую) и физическую текучесть кадров.

Физическую текучесть кадров можно охарактеризовать как увольнение работников по разным причинам. Психологическая (скрытая) текучесть, связана не столько с самим увольнением работников, сколько с падением у работников интереса к результатам труда, самоустранением из активной деятельности, снижением мотивации или её потерей. Снижение производительности труда, нестабильность в трудовом коллективе, и формирование отрицательного имиджа у потенциальных специалистов можно назвать негативными последствиями скрытой текучести кадров.

Проведем анализ движения рабочей силы на малом предприятии, которое, как и все малые предприятия имеет свои особенности. На основе имеющихся данных ООО «Клевер» проведем данный анализ.

Таблица 1. Показатели движения рабочей силы ООО «Клевер»

Показатели	T		Изменения	
	0	1	абсолютные	%
Принято работников, чел.	81	85	4	4,94

Выбыло, чел.	2 9	2 2	-7	-24,2
В том числе:			0	
по собственному желанию	8	5	-3	-37,5
в вооруженные силы	10	6	-4	-40
на учебу	5	8	3	60
на пенсию	7	3	-4	-57,14
за нарушение трудовой дисциплины	6	3	-3	-50
Среднесписочная численность работников, чел.	1 74	1 87	13	7,47
Численность работников, отработавших полный год, чел.	7 7	8 8	11	14,29

Для характеристики движения рабочей силы рассчитывают и анализируют динамику следующих показателей:

1) коэффициент оборота по выбытию ($K_{\text{выб}}$) (Толпегина, 2019):

$$(T_0) K_{\text{выб}} = R_{\text{уволив}}/R_{\text{ср}} = 29/174 = 0,17$$

$$(T_1) K_{\text{выб}} = R_{\text{уволив}}/R_{\text{ср}} = 22/187 = 0,12$$

Данный коэффициент показывает отношение доли выбывших по разным причинам сотрудников в отчетном периоде к средней численности работников за отчетный период. Стоит отметить, что превышение коэффициента оборота по выбытию может свидетельствовать о вероятных трудностях, связанных с неудовлетворительной организацией и условиями работы, отсутствием системы стимулирования и социальной защиты;

2) коэффициент оборота по приему ($K_{\text{прием}}$) (Толпегина, 2019) — является отношением суммарного числа принятых работников за отчетный период ($R_{\text{прин}}$) к среднесписочной численности за тот же период ($R_{\text{ср}}$):

$$(T_0) K_{\text{прием}} = R_{\text{прин}}/R_{\text{ср}} = 81/174 = 0,47$$

$$(T_1) K_{\text{прием}} = R_{\text{прин}}/R_{\text{ср}} = 85/187 = 0,45$$

По данному коэффициенту можно понять на сколько процентов (если коэффициент умножить на 100) обновился состав персонала за счет вновь принятых в отчетном году.

Среднесписочную численность можно рассчитать, сложив всех работников, принятых на постоянную, сезонную и временную работу за каждый отдельный календарный день месяца и разделив на количество календарных дней в месяце.

3) коэффициент замещения ($K_{\text{замещ}}$) (Толпегина, 2019):

$$(T_0) K_{\text{общ.об}} = (R_{\text{прин}} - R_{\text{уволив}}) / R_{\text{ср}} = (81 - 29) / 174 = 0,3$$

$$(T_1) K_{\text{общ.об}} = (R_{\text{прин}} - R_{\text{уволив}}) / R_{\text{ср}} = (85 - 22) / 187 = 0,34$$

Как утверждает Толпегина О.А., благодаря данному коэффициенту можно узнать масштабность изменений производственной деятельности, к примеру увеличение его в динамике свидетельствует о расширении бизнеса за счет притока новых работников, минусовое же значение коэффициента может указывать на необходимые увольнения работников в связи с кризисом и надобностью в реструктуризации предприятия (Толпегина, 2019).

4) коэффициент текучести кадров ($K_{\text{тек.к}}$) (Толпегина, 2019):

$$(T_0) K_{\text{тек.к}} = R_{\text{уволен по собст. желан. и за нарушен. труд. дисц.}} / R_{\text{ср}} = (8 + 6) / 174 = 0,08$$

$$(T_1) K_{\text{тек.к}} = R_{\text{уволен по собст. желан. и за нарушен. труд. дисц.}} / R_{\text{ср}} = (5 + 3) / 187 = 0,04$$

По данному коэффициенту, согласно Кузьминой Е. Е., можно судить о характере процесса выбытия (Кузьмина Е. Е., 2019). При высоком значении коэффициента текучести кадров, можно сделать вывод о низкой заинтересованности руководства предприятия в формировании стабильной и постоянной структуры персонала и повышении уровня организации и трудовой дисциплины. В случае, если коэффициент оборота по выбытию содержит превышающее значение, это означает, что движение кадрового состава было вызвано объективными основаниями, такими, например, как болезни, призыв на службу в армию, выход на пенсию и т.д.

5) коэффициент общего оборота кадров ($K_{\text{общ.об}}$) (Толпегина, 2019) — рассчитывается как отношение суммарного количества принятых и выбывших сотрудников за отчетный период к среднесписочной численности за тот же период:

$$(T_0) K_{\text{общ.об}} = (R_{\text{прин}} + R_{\text{уволив}}) / R_{\text{ср}} = (81 + 29) / 174 = 0,63$$

$$(T_1) K_{\text{общ.об}} = (R_{\text{прин}} + R_{\text{уволив}}) / R_{\text{ср}} = (85 + 22) / 187 = 0,57$$

Данный коэффициент предоставляет общую оценку степени преобразования кадрового состава за счет недавно устроившихся на работу ($R_{\text{прин}}$), а также уволившихся по различным причинам ($R_{\text{уволив}}$). Чем больше этот коэффициент, тем выше нестабильность и более непостоянен состав работающих;

б) коэффициент постоянства состава персонала предприятия

($K_{\text{пост.сост}}$) (Толпегина, 2019):

$$(T_0) K_{\text{пост.сост}} = R_{\text{отраб.весь год}} / R_{\text{ср}} = 77/174 = 0,44$$

$$(T_1) K_{\text{пост.сост}} = R_{\text{отраб.весь год}} / R_{\text{ср}} = 88/187 = 0,47$$

По данному коэффициенту можно узнать о стабильности и устойчивости кадрового потенциала, в частности, при оценке за несколько лет. В том случае, если коэффициент почти не изменяется с течением времени, можно сделать вывод о привлекательности компании, правильности формируемых материальных и корпоративных ценностных ориентирах, и системе мотивации в целом.

Таблица 2. Расчет коэффициентов движения рабочей силы на ООО «Клевер»

Показатели	T_0	T_1	Изменения	
			абсолютные	%
Коэффициент оборота по выбытию	0,17	0,12	-0,05	-29,41
Коэффициент оборота по приему	0,47	0,45	-0,02	-4,25
Коэффициент замещения	0,3	0,34	0,04	13,3
Коэффициент текучести кадров	0,08	0,04	-0,04	-50
Коэффициент общего оборота кадров	0,63	0,57	-0,06	-9,52
Коэффициент постоянства состава	0,44	0,47	0,03	6,82

Исходя из данных таблицы 2, мы можем проанализировать динамику коэффициентов движения рабочей силы. За рассматриваемый период на предприятии происходило интенсивное кадровое перемещение: коэффициент общего оборота составлял 63% за прошлый период и 57% — за отчетный. Также можно заметить обновление кадрового состава: коэффициенты оборота по приему 47% за прошлый год и 45% за

отчетный период указывают на долю вновь принятых сотрудников, в то же время выбытие работников составило не более 17 и 12% за прошлый и отчетный периоды. Из этого можно сделать вывод, что деятельность на предприятии расширилась, а также стали появляться новые рабочие места. Коэффициент оборота по выбытию уменьшился, однако довольно высокое значение его необходимо рассматривать только в сравнительной динамике с коэффициентом текучести кадров, который, как мы можем видеть, составляет 8% за прошлый год с уменьшением в отчетном году до 4%. Из этого можно сделать вывод, что основная часть работников увольняется по объективным и естественным причинам, таким, как выход на пенсию и т.д. Коэффициент замещения определяет превышение доли нового персонала по сравнению с уволившимися за отчетный период. Как можно увидеть, персонал обновился на 34%. В отчетном году коэффициент постоянства состава равняется 47%, данное значение указывает на то, какая часть работников от среднесписочного состава проработала полный год. Динамика данного коэффициента доказывает, что постоянство трудовых ресурсов увеличивается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Толпегина, О. А. (2019) Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : в 2 ч. / О. А. Толпегина, Н. А. Толпегина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. Ч. 1: учебник и практикум для академического бакалавриата 364 с.

Кузьмина, Е. Е., Кузьмина Л. П. (2019) Комплексный анализ хозяйственной деятельности : в 2 ч. М. : Издательство Юрайт. Ч. 1: учебник и практикум для академического бакалавриата. 225 с.

Кудряшова Наталья Сергеевна — студентка направления подготовки «Бухгалтерский учет» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (925) 065-92-82. Эл. адрес: kud1998@ya.ru

Бухгалтерский учет в системе социальных знаний

Т. М. Мелехина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, касающиеся рассмотрения бухгалтерского учета в качестве части культуры — и как чисто экономической культуры, и как общемировой культуры в целом.

Ключевые слова: бухгалтер; бухгалтерская культура; бухгалтерский учет; экономическая культура

В словаре русского языка С.И. Ожегова культура рассматривается как «совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении» (Ожегов, 1984: 276). Исходя из этого, бухгалтерский учет можно рассматривать как элемент культуры, представляющий совокупность достижений человечества в области методов представления данных о хозяйственной деятельности предприятий.

С другой стороны, бухгалтерский учет это одно из направлений экономической науки, которая в свою очередь относится к социальным наукам, и для ее успешного развития необходимо проведение социологических исследований. Таким образом социология — это одна из ключевых основ современной экономики, и в частности бухгалтерского учета. Профессор Я. С. Соколов относил бухгалтерский учет к самостоятельной науке: «Границы наук размыты, и никогда нельзя точно сказать, где заканчивается бухгалтерский учет и начинается право или политическая экономия, или статистика, или какая-либо другая наука. Но это не значит, что нет самостоятельных наук. И нет ничего более ошибочного, чем сводить бухгалтерский учет к праву, экономике, статистике» (Соколов, 2007).

Бухгалтерская (финансовая) отчетность в соответствии с ФЗ-402 «О бухгалтерском учете» состоит из: бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, пояснений к бухгалтерскому балансу, отчету о финансовых результатах, отчета об изменениях капитала, отчета о движении денежных средств, является по существу информацией о финансовом состоянии организации и предназначена для неограниченного круга пользователей в состав которых входят как внутренние так и внешний: собственники, кредиторы, контрагенты, работники, руководители, фискальные органы, страховые и аудиторский организации и прочие. Пользователь бухгалтерской отчетности это конкретные «живые» люди, и восприятие ими бухгалтерской отчетности подчиняется всем закономерностям восприятия информации. Именно от

того, как ими будут восприниматься данные содержащиеся в бухгалтерской отчетности зависят принимаемые экономические решения, обуславливающие распределение ресурсов в экономике. Это их поведенческие реакции на представленную бухгалтерскую отчетность и их поступки в социальной среде.

Напрашивается вывод, что все социокультурные аспекты жизни людей имеют самое непосредственное отношение к бухгалтерскому учету.

Экономическое поведение человека обусловлено общими закономерностями его стремления к получению удовольствия и избеганию страданий, «удовольствие — это рост богатства, а точнее рост ощущения богатства, неудовольствие (страдание) — это потеря богатства, а точнее ощущение потери богатства» (Фрейд, 2011:5) в современном обществе рост богатства ассоциируется с понятием прибыли, а его утрата с получением убытка.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность включает все основные финансовые показатели, характеризующие финансовое состояние организации: прежде всего полученную прибыль или убыток, тем самым вызывая у пользователей отчетности психические процессы, связанные с получением удовольствия или страдания: пользователи стремятся приобрести акции прибыльных компаний, вложить свободные денежные средств в устойчивые кредитные организации, инвестировать в компании с высоким уровнем рентабельности.

Бухгалтерская информация дает возможность увидеть расходы не текущего, а будущего периода, не убытки, а активы и т. д.

Например, пользователь отчетности видит рост оборотных активов и отсутствие увеличения кредиторской задолженности, при этом активы рассматриваются как обеспечение обязательств перед кредиторами и делается вывод, что организация платежеспособна и кредитоспособна.

Однако, на самом деле, все может быть совсем не так: рост оборотных активов вызван исключительно изменениями методов ведения учета: выбран метод ФИФО, условно — постоянные расходы включаются в себестоимость продукции, величивается сумма начисленной амортизации, большие суммы расходов показаны как расходы будущих периодов, что никак не связано с ростом покрытия долгов.

В зависимости от принятых бухгалтерских методов отражения хозяйственных операций или фактов хозяйственной жизни изменяются и показатели бухгалтерской отчетности, и как следствие личностное восприятие данных бухгалтерской отчетности пользователями и принимаемые последними экономические решения.

В настоящее время происходит постоянное усложнение и рост масштабов информационного поля. Стремительно растет число нормативно- законодательных актов, зачастую противоречащих друг другу, и не согласованных между собой, постоянно усложняется

документальное оформление хозяйственных операций или фактов хозяйственной жизни, а процесс обучения бухгалтерскому учету в Вузах происходит путем «разучивания «очередных действующих нормативных документов и стандартов, которые через некоторое время становятся абсолютно бесполезными и заменяются другими.

Профессор Я. В. Соколов, который любил бухгалтерский учет, уважал труд бухгалтеров писал: «И только любовь к своему делу может доставить спокойную тихую радость... а любовь к бухгалтерии может по-настоящему согреть людей» (Соколов, 1987: 178), а на своих лекциях неоднократно обращал внимание студентов на то, что при обучении бухгалтерскому учету в настоящее время по существу подтверждается идея И.П.Павлова об условных рефлексах: при обучении студентам рассказывают о балансе, счетах бухгалтерского учета, двойной записи на счетах, как аксиомах бухгалтерского учета, равенстве итогов актива и пассива бухгалтерского баланса. Когда студент при решении практического задания достигает этого равенства он успешно сдает экзамен и переходит к изучению более сложных учетных операций и учетных дисциплин, например, анализа финансово-хозяйственной деятельности организации. Пройдя курс обучения в университете и придя на работу, студент обнаруживает: изменился план счетов бухгалтерского учета изменились стандарты учета и прочее, его постигает разочарование.

Именно эта общая тенденция сыграла существенную роль и в формировании общественного «портрета» бухгалтера. Если рассматривать обучение бухгалтерскому учету с точки зрения его техники выполнения процедур — последовательности учетных записей от фиксации первичного учетного документа с использованием двойной записи на счетах к формированию бухгалтерской отчетности-бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, отчета об изменениях капитал, отчета о движении денежных средств, то ничего не изменилось с времен Л. Пачоли. Для овладения этим совсем не нужно оканчивать университет, достаточно курсов бухгалтеров (несколько месяцев) и вот вы научитесь отличать дебет от кредита, поймете почему актив равен пассиву, поймете почему важно правильно начислить НДС, научитесь минимизировать налог на прибыль, «оцените преимущества упрощенки» и т. д. Более того в настоящее время эта процедура уже успешно переведена на язык ЭВМ, используются компьютерные программы 1С бухгалтерия любой версии, которые замечательно облегчают, но не заменяют работу настоящего бухгалтера.

Возникает вопрос: «В процессе такого обучения можно стать бухгалтером??» Нет и еще раз нет. Достаточно вспомнить, для того, чтобы написать «Войну и мир», «Преступление и наказание» разве достаточно ограничиться прохождением и успешным завершением курсов русского языка.

Также и в бухгалтерии. Процедура и результат ее реализации — бухгалтерская отчетность это всего лишь язык учета, а то, что вы сможете сказать на этом языке — совсем другая история.

По мнению Н. С. Полозкова: «Бухгалтер, нажимающий кнопки компьютера, записывающий в различные колонки учетного регистра большие и маленькие числа, наукой не занимается, но бухгалтер, спроектировавший систему контроля хозяйственных процессов, открывший законы счетной регистрации, раскрывший пути анализа хозяйственной деятельности — подлинный ученый, и вклад его в сокровищницу человеческой мысли очевиден. Объяснение лучше этого вряд ли можно найти» (цит. по: Соколов, Стуков, 1987: 100-101).

Роль настоящего бухгалтера никогда не заменит ни один алгоритм — это управление информацией и тем самым воздействие на пользователей для принятия ими экономических решений. Задача бухгалтера состоит в оценке влияния применяемых способов бухгалтерского учета на мнение заинтересованных пользователей при принятии последними управленческих решений.

Рассмотрим наиболее часто встречающуюся хозяйственную операцию: «Начисление амортизации основных средств». Она отражается записью на счетах: дебет счета 20 «Основное производство» и кредит счета 02 «Амортизация основных средств» на сумму начисленной амортизации. Для расчета суммы амортизации бухгалтер может воспользоваться одним из способов ПБУ 6/01: линейным, уменьшаемого остатка, по сумме числе лет срока полезного использования, пропорционально объему произведенной продукции, работ, услуг. Выбор способа — это область профессионального суждения бухгалтера. Выбранный бухгалтером способ закрепляется в учетной политике организации. Проанализируем влияние выбранного способа начисления амортизации: 1) начисленная сумма амортизации уменьшает остаточную стоимость основных средств, одновременно увеличивая величину затрат на производство продукции, работ, услуг, поскольку включается в себестоимость. Чем больше будет величина себестоимости, тем меньше будет величина прибыли отчетного периода, 2) что может позволить организации сохранить определенные суммы денежных средств в обороте, 3) такое «ухудшение» показателей бухгалтерской отчетности может изменить мнение инвесторов о финансовом положении и лишить организацию части источников финансирования. Включенные в себестоимость продукции суммы начисленной амортизации основных средств формируют оценку только той части продукции, которая будет продана в течении отчетного периода и себестоимость которой увеличит суммы расходов, которые отражаются в отчете о финансовых результатах, что приведет к росту оценки той ее части которая отражается в балансе на конец отчетного периода по строке «Запасы». Чем больше будут суммы начисленной амортизации за отчетный период тем больше (

при условии наличия на складе остатков непроданной готовой продукции на конец отчетного периода) оценка представленных в активе баланса оборотных активов, которые используются при расчете таких показателей как : текущая ликвидность, кредитоспособность.

Вывод: выбрав способ начисления амортизации основных средств, который увеличивает ее суммы в текущем отчетном периоде, мы тем самым увеличиваем оценку запасов в составе оборотных активов организации, увеличиваем значение показателя текущей ликвидности, что оказывает самое непосредственное влияние на возможность получения кредита в банке, или продление его срока. Кроме того, рост этого показателя окажет положительное влияние на мнение пользователей отчетности.

Автором это пример приведен для наглядного доказательства утверждения, что основная задача бухгалтера в настоящее время это оценка возможности влияния применяемых способов бухгалтерского учета на мнение заинтересованных пользователей, их реакции в виде принятия экономических или управленческих решений.

Выполнение этой задачи требует от бухгалтера знаний в области микроэкономики, макроэкономики, финансового менеджмента, финансового консалтинга, психологии, юриспруденции, знаний по оценке возможных правовых последствий принятия им решений и возможное влияние этих решений на будущую финансово- хозяйственную деятельность организации.

Понимание механизмов информационного воздействия представляемых бухгалтером данных отчетности на мнения пользователей отчетности, определяющих их реальные действия в хозяйственной жизни организации, является по мнению автора статьи — главным навыком бухгалтера в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Соколов, Я. В., Стуков С. А. (1987) Бухгалтер — профессия молодых. М.: Финансы и статистика. 124 с.

Соколов, Я. В. (2007) О бухгалтерах, которых я знал и любил. М.: Экономистъ. 128 с.

Ожегов, С. И. (1984) Словарь русского языка, М.: Русский язык. 786 с.

Фрейд, З. (2011) Я и Оно. По ту сторону принципа удовольствия, М.: Астрель.

Мелехина Татьяна Игнатьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374- 75-95. Эл. адрес: mele75@yandex.ru

Оценка возможностей развития методики финансового анализа деятельности коммерческой организации

И. Н. Успенская, К. С. Миронова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы элементов методики финансового анализа. Рассмотрены порядок определения и других источников для поддержания размеров запасов (кредитов и займов долгосрочных и краткосрочных, а также средств партнеров, привлекаемых в бизнес в рамках текущей кредиторской задолженности

Ключевые слова: финансовый анализ; финансовая устойчивость; собственные источники финансирования; платежеспособность

Существующая методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций предполагает проведение анализа и оценки финансового состояния, финансовых результатов и эффективности деятельности.

В аналитическом блоке методики анализа финансового состояния имеет место такой раздел как анализ и оценка устойчивости финансового состояния (финансов) организации, в котором особое внимание уделено анализу связей и зависимостей источников финансирования деятельности, имущественного положения, ликвидности активов и платежеспособности. В таком анализе важное место занимает анализ и оценка устойчивости финансов без чего проблематичной остается характеристика платежеспособности (неплатежеспособности) организации, которая формируется при переходе от устойчивости финансов через ликвидность отдельных групп имущества на балансе к обеспеченности платежеспособности и формирования необходимых размеров и состава запасов.

Содержание понятия устойчивости финансового состояния специалистами по финансовому анализу рассматривается достаточно многопланово, суть, однако, большинству специалистов представляется так, что от устойчивого положения финансов зависит не только платежеспособность, но и состояние с финансированием текущей деятельности, а также возможности формирования финансовых резервов и фондов.

Под финансовой устойчивостью организации есть основание понимать такое состояние финансов (движение денежных потоков), при котором относительно стабильно финансируется текущая деятельность, своевременно оплачиваются срочные обязательства, и организация располагает средствами для создания резервов и фондов (Ковалев, Ковалев, 2018: 236).

Содержание методики финансового анализа затрагивает два важных момента состояния финансов организации: установление степени зависимости финансов от внешних достаточно рискованных, срочных и, как правило, платных источников финансирования, и одновременно с этим не менее важным считается установление состава и размера разных источников для создания и постоянного поддержания на балансе организации активов, групп имущества, без которых производственная деятельность невозможна. Речь идет о размерах и составе средств овеществленных(находящихся) в запасах: материалах, сырье, незавершенном производстве, готовой продукции и т.д.

В методике финансового анализа сложилось положение, при котором предполагается получить представление о размерах собственных средств, использованных при формировании необходимых запасов и их постоянном поддержании на балансе в необходимых размерах. Одновременно методика предусматривает порядок определения и других источников для поддержания размеров запасов (кредитов и займов долгосрочных и краткосрочных, а также средств партнеров, привлекаемых в бизнес в рамках текущей кредиторской задолженности).

Установление размеров собственных и других источников финансирования деятельности организации в дальнейшем предполагает поэтапное сравнение их со стоимостью запасов и по положительной разнице (источник-запасы) использовать индекс (1), а по отрицательной (0) устанавливать одну из следующих ситуаций с устойчивостью (неустойчивостью) финансов организации: абсолютно устойчивое, нормальное, неустойчивое и кризисное.

Формально положениями методики финансового анализа предлагается аналитику предусматривать что:

- собственные источники финансирования предназначаются и используются для создания и поддержания в необходимых размерах на балансе как внеоборотных, так и оборотных видов имущества;

- долгосрочные кредиты и займы в большей мере мобилизуются менеджментом для создания объектов недвижимости (главным образом основных средств) и финансирования какой-то части оборотных активов (преимущественно на стадии создания необходимых запасов, без которых невозможно начинать производственную деятельность).

- краткосрочные кредиты, займы и другие обязательства. главным образом, предназначаются и формируются для финансирования операций приобретения и использования групп оборотных средств, имущества краткосрочного использования, что начинается преимущественно с формирования стоимости запасов;

- в структуре средств кредиторской задолженности, как правило, у большинства организаций имеет место 5-7 позиций, среди которых обычно доминируют средства в обязательствах перед поставщиками, подрядчиками, заказчиками и т. п. Обоснованно предполагать, что эти

привлечения средств в основном направлены на поддержание объемов запасов, а следовательно, позже они проявляются в объемах текущей дебиторской задолженности (стоимость отгруженной продукции, выполненных работ и оказанных услуг). Другие позиции в объемах обязательств текущей кредиторской задолженности в коммерческих организациях, как правило, обычно по размерам невелики, а их наличие на балансе – результат напряженности с недостаточным наличием денежных средств.

Принципиальным положением методики финансового анализа является порядок определения величины собственных средств, предназначенных и (направленных) использованных менеджментом при формировании и поддержании необходимых объемов запасов (Пласкова, 2018: 154).

Развитию методики финансового анализа на этом направлении в разные периоды становления рыночных отношений отдельными специалистами уделялось внимание и предлагались алгоритмы расчета величины собственных средств (СОС), направленных на формирование необходимых объемов запасов. Эти предложения в обобщенном виде в публикациях разных лет были представлены так (в табл.1 представлено содержательное значение обозначений):

$$\begin{aligned} \text{СОС} &= \text{СК} - \text{ВОА}; & (1) \\ \text{СОС} &= \text{СК} + \text{ДО} - \text{ВОА} \text{ и } \text{СОС} = \text{ТА} - \text{ТО}. \end{aligned}$$

Для иллюстрации результатов применения названных и других вариантов алгоритма расчета СОС использованы данные официальной отчетности АО «Казанский хлебозавод №3». Завод выпускает 12 наименований ржано-пшеничных сортов хлеба, 40 наименований хлебобулочных изделий, 200 и более наименований мучных кондитерских изделий. В 2018 году было произведено и реализовано хлебобулочных изделий 24424тн. на сумму 1197510тыс. рублей, кондитерских изделий 2363тн. на сумму 504545 тыс. рублей и макаронных изделий 537тн. стоимостью 80692 тыс. руб.

Кратко следует заметить, что в источниках финансирования деятельности основное место занимают собственные средства и средства представленные в текущей кредиторской задолженности, роль долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов незначительна, исключение составляет 2016 год, когда имели место весьма значительные объемы краткосрочных заимствований.

Таблица 1. Информация для определения величины СОС по материалам отчетности АО «Казанский хлебозавод №3»

Показатели, тыс. руб.	2016г.	2017г.	2018г.
Запасы (ЗиЗ)	80181	73167	82141
Внеоборотные активы (ВОА)	221680	230071	211219

Собственный капитал (СК)	208528	212999	217715
Обязательства:			
- долгосрочные (ДО)	-	19000	13000
- краткосрочные (КО)	717783	6000	6078
Кредиторская задолженность (Крз)	294355	259529	237055
- в т.ч. поставщики, подрядчики, заказчики (Пип)	140926	140985	144603
Оценочные обязательства (ОцО)	26045	27875	27056
Основные средства	221588	229983	211135
Текущие активы	1025036	295424	289679
Текущие обязательства (ТО):			
ТО=КО+ОцО+Пип	914456	186786	187680
ТО* =КО+ОцО+Крз	1038189	293404	270184
Доля ЗиЗ в (ОС +ЗиЗ) = Уз	26,57	24,13	28,01
СОС* =СКхУз	55406	53083	60982
ДО* = ДОхУз	-	4585	3641

СОС* размер собственных средств предназначенных для финансирования запасов; ДО*- скорректированный размер долгосрочных заимствований предназначенных для финансирования запасов

Материалы таблицы 2 содержат характеристику разных, возможных вариантов расчета значений СОС в зависимости от варианта принятого алгоритма. Незначительные размеры долгосрочных заимствований является причиной близости величины расчета СОС по 2 и 3 вариантам.

Таблица 2. Сравнение возможных вариантов расчета СОС по материалам отчетности АО «Казанский хлебзавод №3»

Алгоритм расчета	2016г.	2017г.	2018г.
1. СОС = СК-ВОА	-13152	17072	6498
2. СОС –СК+ ДО – ВОА	-13152	1998	19498
3.СОС = ТА- ТО	-13152	2020	19495
4.СОС= ТА –ТО*	110588	108638	101999
5.СОС* =ДОхУз	55406	53083	609782

Различия значений 3 и 4 вариантов получены в зависимости от того, что в расчете 3 включались все средства текущей кредиторской задолженности, как текущих обязательств, а в 4 варианте были включены только значения срочных обязательств перед поставщиками, заказчиками, покупателями и т.п.

Обоснованность предлагаемого варианта 5 определена тем, что:

-создание предприятия и открытие производства на хлебзаводе вызвало необходимость вложения собственных средств при отсутствии средств долгосрочных кредитов и займов как в средства в составе внеоборотных активов, так и в запасы (базовую часть оборотного имущества);

-привлечение даже незначительных размеров долгосрочных заимствований стало причиной положительных размеров СОС в 2017 и

2018 гг., что противоречит здравому смыслу в изменении значения СОС по варианту 2;

-включение только части средств текущей кредиторской задолженности в расчет по варианту 4 дает такой результат, что значение СОС становится свыше 100 млн. рублей, а это близко половине всего собственного капитала хлебозавода, следовательно и этот вариант нет оснований признавать приемлемым для использования в реализации этого положения методики финансового анализа.

Выделение отдельно средств в рамках текущей кредиторской задолженности в качестве возможных источников финансирования запасов отдельно от краткосрочных кредитов и займов и оценочных обязательств стало причиной использования четырех видов источников и четырех характеристик для оценки типа ситуации с устойчивостью (неустойчивостью) финансов хлебозавода (Табл. 3).

Таблица 3. Определение и оценка типа ситуации с устойчивостью(неустойчивостью) финансов АО «Казанского хлебозавода № 3»

Показатели	2016г.	2017.	2018.
Источники:			
1. СОС*	55406	543089	60982
2.ИФ =СОС*+ДО*	55406	57674	64623
3.ИФ +СОС*+ДО»+КО	773195	63674	70701
4.ИФ=СОС*+ДО*+КО +ПиП	893861	240460	257781
Сравнение источников и ЗиЗ			
1. СОС* - ЗиЗ	-24775 (0)	-20074(0)	-21159(0)
2.ИФ =СОС*+ДО* -ЗиЗ	-24775(0)	-15489(0)	-17518(0)
3.ИФ =СОС*+ДО*+КО -ЗиЗ	693014(1)	-9489(0)	-11440(0)
4.ИФ=СОС*+ДО*+КО +ПиП	80368(1)	177297(1)	175640(1)
4.СОС*+ДО*+КО+ПиП	1	1	1

Положение с устойчивостью(неустойчивостью) можно оценивать так: 2016г. – неустойчивое, а в 2017 и 2018гг ситуация находилось на грани перехода от неустойчивого к кризисному, когда только включение в финансирование запасов средств, получаемых руководством хлебозавода от поставщиков, покупателей, заказчиков дает возможность функционировать с достаточным напряжением финансов.

В подтверждение вывода сделанного по ситуации с финансовым состоянием хлебозавода можно рассмотреть соотношение величины дебиторской и кредиторской задолженности, как некоторого формального основания для утверждения о благополучном состоянии с финансами при превышении размера текущей дебиторской над кредиторской. В 2016 году такое положение формально имело место, а в 2017 и 2018гг. кредиторская существенно превышала дебиторскую.

Расчет коэффициента текущей ликвидности и использования в качестве показателя платежеспособности, непосредственно зависящего от устойчивости (неустойчивости) финансов показал следующее: 2016г.-

0,987, 2017г.- 1,006 и 2018г.- 1,072, только все это позволяет подтвердить вывод о напряженностях с финансирование деятельность предприятия.

В заключение следует отметить, что вариант алгоритма расчета СОС наиболее предпочтителен, при допущении предположения об объективности и приемлемости разделения собственных источников в пропорциях, определенных технологической особенностью вида деятельности организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Донцова, Л. В. (2015) Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности: практикум: учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис. 159 с.

Дюбаль, С. В. (2019) Финансовый анализ: теория и практика : учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС. 327 с.

Макарьян, Э. А., Герасименко, Г. П., Макарьян, С. Э. (2011) Финансовый анализ : учебное пособие. М. : КНОРУС. 272 с.

Пласкова, Н. С. (2012) Анализ финансовой отчетности: учебник / под ред. М. А. Вахрушиной, Н. С. Пласковой. 2-изд. М.: Вузовский учебник. 431 с.

Пласкова, Н. С. (2018) Финансовый анализ деятельности организации : учебник. М. : Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М. 368 с.

Ковалев, В. В., Ковалев, Вит. В. (2018) Финансовый менеджмент. Конспект лекций с задачами и тестами. 2-е изд. М. : Проспект. 560 с.

Успенская, И. Н. (2017) Финансовый анализ: учеб. пособие / И. Н. Успенская, Н. М. Русин. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. 248 с.

Шеремет, А. Д., Сайфулин, Р. С., Негашев, Е. В. (2000) Методика финансового анализа. М. : ИНФРА-М. 208 с.

Успенская Инна Николаевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: uspenskaya1105@gmail.com

Миронова Ксения Сергеевна – магистрант 3 курса направление «Экономика», программа «Бухгалтерский учет, аудит и финансовый консалтинг» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: ks.mir2018@yandex.ru

Интеллектуальная виртуальная образовательная среда, как средство достижения образовательных целей в компетентностной парадигме

Д. Ю. Нечаев, А. Ю. Евсеева
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье приводится описание одного из возможных путей повышения профессиональной направленности образовательного процесса с использованием интеллектуальных технологий и виртуализации при формировании профессиональных компетенций.

Ключевые слова: компетентностный подход; виртуальная среда; жилищно-коммунальное хозяйство; работодатель; образовательная среда

Достижение устойчивого развития страны возможно во многом благодаря качественной подготовке квалифицированных кадров в области управления в целом и городским хозяйством в частности. Потребность в кадрах требуемого качества во многом определена во введенных для каждого направления подготовки Министерством образования Федеральных государственных образовательных стандартов. Каждый университет в общем и Московский гуманитарный университет, в частности, обязаны подтверждать качество подготовки выпускников при прохождении аккредитации на соответствие следованиям образовательных стандартов. К сожалению, следует отметить тот факт, что в связи с реализацией образовательных процессов по уровням образования в рамках подготовки студентов бакалавриата в настоящий момент все более сокращается объём контактных часов в рамках дисциплин учебных планов при повышении требований потенциальных работодателей к выпускникам. Одна из причин проблемы состоит в том, что многообразная и высокая динамика развития предметной области и отсутствие возможности практической отработки полученных теоретических навыков вступают в противоречие с повышающимися требованиями потенциальных работодателей, большинству из которых необходима немедленная готовность выпускника (как полноценного специалиста, а не бакалавра) к решению поставленных задач бизнеса с требуемым качеством и всей ответственностью за решение.

Попытки разрешения указанной проблемы были предприняты государством через введение в действие системы профессиональных стандартов, представляющих собой более детализированную систему, определяющую минимальные требования к квалификации работников для конкретных должностей. Необходимость разработки и введения профессиональных стандартов определена Указом Президента РФ № 597 от 7 мая 2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

В условиях высокорисковой экономики для работодателей становится всё сложнее обеспечивать комфортное вхождение выпускников в процессы реального сектора экономики. Характерным для потенциальных работодателей является поиск работников, уже обладающих соответствующими компетенциями и опытом в той или иной мере отраженными в профессиональных стандартах. Однако в условиях дефицита часов и инертности образовательного процесса по отношению к требованиям практики ВУЗы в силу объективных причин при сокращении контактных часов по дисциплинам в рамках бакалавриата обеспечить такую подготовку не в силах.

Как следствие, высшие учебные заведения, заинтересованные в повышении рейтинговых показателей и создании положительного имиджа у поступающих, выпускников и работодателей должны обеспечить привитие требуемых работодателями компетенций уже в ходе образовательного процесса даже при условии дефицита учебных часов и невозможности организации практики.

Дефицит кадров требуемой квалификации привел к появлению и развитию на рынке образования возрастающего количества коммерческих образовательных структур, обеспечивающих кратковременную переподготовку выпускников и работников. Данные субъекты хозяйственной деятельности создают конкуренцию образовательным учреждениям и в ряде случаев не осуществляют лицензирование деятельности и прохождение аккредитаций, а соответственно качество и результаты оказания образовательных услуг в подобных организациях не гарантированы.

Частичное разрешение указанной выше проблемы возможно за счет интеллектуальной виртуальной образовательной среды на базе образовательного учреждения именно университетского типа, позволяющей объединить всех участников образовательного процесса и рынка, с целью повышения синергичности процесса подготовки востребованного работодателем и обладающего требуемыми качествами выпускника, немедленно готового к решению практических задач с гарантированной результативностью (Нечаев, 2018). Виртуальная среда позволит осуществлять сотрудничество учебных организаций и работодателей, таких как различные органы самоуправления, представители общественности, бизнес, контролирующие органы и органы власти. Помимо этого, данная платформа сделает возможным адресную подготовку будущих специалистов работодателями, работающими на перспективу с долгосрочной кадровой политикой (представители среднего и крупного бизнеса) возможностью прохождения ими кейсов и практики в реальном или условном процессе существующих проектов.

Пилотный проект целесообразно организовать на базе типовых процессов органов управления ЖКХ на уровне города и

соответствующих иерархических структур и образовательных учреждений (ОУ) университетского типа как концертирующих в единой системе обеспечения деятельности наиболее типичные и востребованные бизнес-процессы. Город представляет собой сложную систему, включающую различные взаимосвязанные подсистемы, а также всю совокупность часто переплетающихся связей его составляющих, а ОУ университетского типа по требованиям министерства образования и науки должно обеспечивать подготовку выпускников по широкой номенклатуре направлений подготовки.

Типовые бизнес-процессы реализуемые в иерархических подсистемах ЖКХ в части возможной интеграции их с типовыми же процессами, технологиями и методиками ведения образовательной деятельности при организации взаимодействия участников в рамках интеллектуальной виртуальной образовательной среды управления городским хозяйством (ИВОС) создают необходимый базис для совершенствования образовательного процесса. Создание условий для частичного разрешения проблемы связанной с объективными трудностями ОУ в формировании у выпускников требуемых профессиональными стандартами компетенций при невозможности обеспечения комфортных условий вхождения в должность выпускников не обладающих требуемыми компетенциями для большинства предприятий микро, малого и среднего бизнеса на основе ИВОС, способной обеспечить синергичность целей и задач всех участников с гарантированным ОУ результатом.

При формировании ИВОС УГХ следует учитывать, что для каждой образовательной системы и образовательного учреждения установлены определённые требования для определения каждого уровня обучения профессии, специальности. Эти требования утверждаются органами власти и описаны в федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС). Результаты освоения программ в государственных образовательных учреждениях не должны быть ниже указанных в ФГОС. Без освоения стандартов также становится невозможным получение документа государственного образца. ФГОС иначе можно определить как некую основу, с помощью которой обучающийся переходит от одного уровня образования к другому.

Профессиональный стандарт – это название важного основополагающего документа, который содержит описание следующих норм: Трудовые функции работника в соответствии с его квалификацией и занимаемой должностью. Требования к его опыту и знаниям. Профессиональные стандарты дают более четкое представление о рабочих функциях трудящихся и имеют абсолютно точные и подробные описания, которым сотрудник обязан соответствовать, чтобы по праву занимать свое место в штате компании. Статья 195.3 ТК РФ регулирует применение профессиональных стандартов работодателями. В ней дано

краткое, но емкое определение квалификации работника.

Получается, что в университете при обучении руководствуются образовательными стандартами, а на работу недавних выпускников берут, ориентируясь уже на профессиональные стандарты. Если в образовательных стандартах указаны в основном знания, которые должен получить студент за время обучения, то в профессиональных стандартах указаны конкретные умения, которыми нужно обладать. Как правило, эти два стандарта не совпадают в своих требованиях.

Кроме того, некоторые работодатели при поиске кандидатов дополнительно выдвигают свои собственные требования, не подходящие под какие-либо стандарты.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости объединения требований образовательных стандартов, профессиональных стандартов и требований работодателей в условиях дефицита времени и практики в образовательных программах, а также включить практическую часть, основанную на профессиональных стандартах, во время обучения в университете.

По причине того, что вузы не способны обеспечить качественную подготовку студентов в соответствии с требованиями профессиональных компетенций в следствие существенного сокращения часов обучения на программах бакалавриата в последние годы активно развивается рынок дополнительного профессионального образования. Данные опроса руководителей учреждений дополнительного профессионального образования показывают, что в большинстве организаций наблюдается приток слушателей (рис. 1).

Рисунок 1. Изменения численности слушателей программ ДПО 2017–2018 гг.

Возможности для заочного обучения в университетах в последнее время также сокращаются. На графике ниже приведена статистика приёма абитуриентов на заочные программы в высших учебных заведениях (рис. 2).

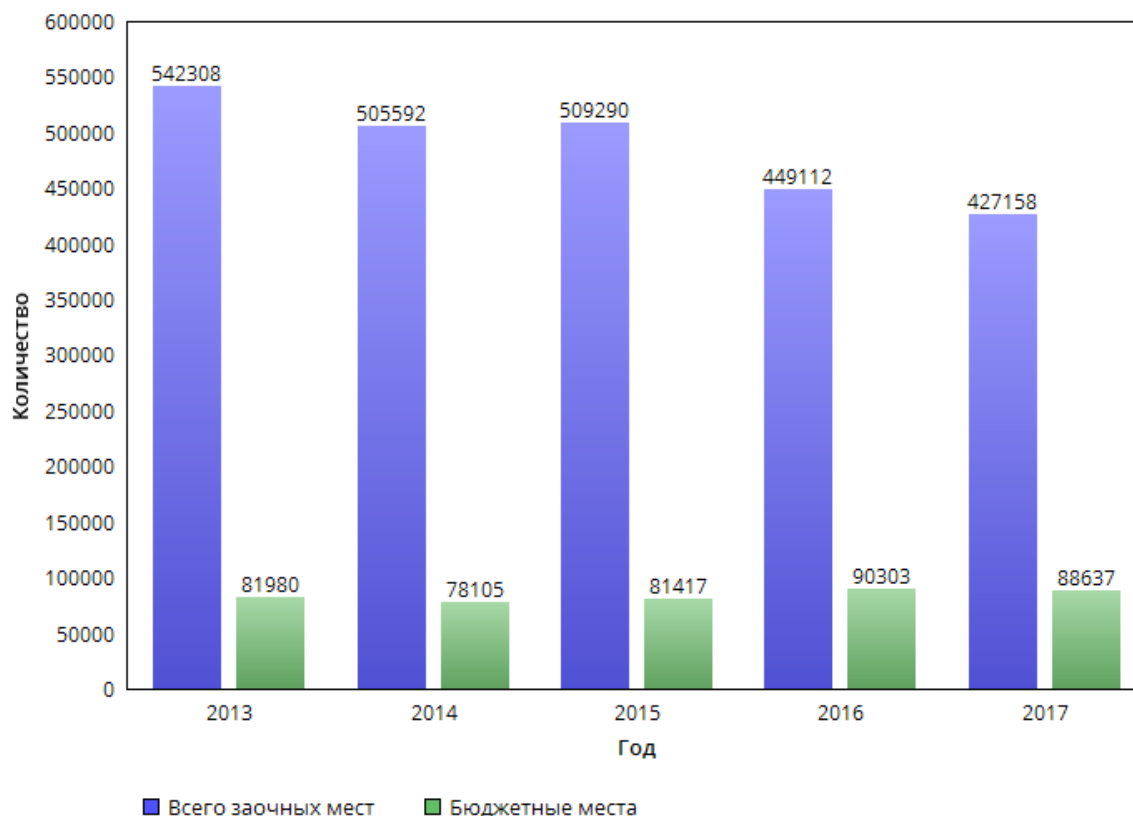

Рисунок 2. Динамика изменения количества мест для заочного обучения в вузах.

Исходя из гистограммы, можно сделать вывод, что в 2017 по отношению к 2013 году количество студентов, принятых на заочное обучение сократилось на 21,3%. Большинство курсов и программ переподготовки, которые существуют как онлайн, так и оффлайн, не относятся к государственным образовательным учреждениям и не могут гарантировать качественное образование. У многих нет лицензии и аккредитованных программ. Качественные курсы, как правило, большая редкость.

Однако из-за нехватки знаний люди вынуждены идти на подобные курсы. На диаграмме ниже (рис. 3) показано, что опытные работники, повышающие свою квалификацию, составляют более половины контингента, более 15% – это желающие изменить вид деятельности, почти 9% – старшекурсники. На недавних выпускников приходится почти 11%, это относительно высокий показатель, что свидетельствует о

том, что в процессе обучения и особенно после, люди испытывают дефицит материала и вынуждены самообразовываться и идти на курсы.

Рисунок 3. Структура слушателей программ дополнительного образования в 2018 году.

Таким образом, у трудоспособного населения существует явная потребность в качественном процессе получения дополнительных практических навыках, с подтверждением качества образовательных программ которую возможно в большей мере реализовать посредством интеллектуальных виртуальных образовательных сред.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нечаев, Д. Ю. (2018) О необходимости развития опережающих компетенций магистрантов ИТ-направлений подготовки в РЭУ им. Г. В. Плеханова // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 1 (29). С. 68-73.

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Евсеева Анна Юрьевна — доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Об одном способе разрешения центральной проблемы ситуационного и конфликтного управления в организационных системах

Д. Ю. Нечаев, В. Ф. Макаров

Московский гуманитарный университет,

А. А. Неделькин

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация: *В статье приводится авторская методика формализации многомерного описания управления поведением сложной системы с позиций ситуационного подхода.*

Ключевые слова: *комплексная безопасность; организационная система; ситуационное управление*

Рост опасных и кризисных явлений в политической, государственной, экологической, экономической, социальной, техногенной и других сферах жизнедеятельности современного общества косвенно свидетельствует, что «локальная оптимизация» подсистем и процессов управления в контурах организационной системы не гарантирует рационального управления в целом. В практике оперативных действий сопоставление «ситуация — управление» проводится лишь для условных задач для малого числа ситуаций, редко совпадающих с действительностью. Управление организационными социально-экономическими системами всегда проходит в условиях неполной определенности развития и неполной наблюдаемости процессов. То есть анализируется лишь общее направление развития ситуации (область или полоса). Возникающие разнообразные тенденции, фуркации и траектории, все сложнее в прогнозировании и управлении так как большинство процессов имеют различные количественные и качественные меры оценки. Традиционные методы обработки данных не дают лицу, принимающему решение (ЛПР) требуемые, своевременные и достоверные для выбора управления сведения (Нечаев, 2018). Увеличение инерционности организационных систем в части информационного обеспечения и поддержки процесса принятия решения снижает эффективность управления и использования ресурсов, повышает риски развития комплексных многофакторных чрезвычайных ситуаций (ЧС) с тяжелыми последствиями. Организационные социально-экономические системы управления комплексной безопасностью обладают конфликтностью, высокой степенью неопределенности, а их исследование — повышенной сложностью.

В рамках исследования центральной проблемы ситуационного и конфликтного управления — проблемы обобщения (унификации) ситуаций авторами была проанализирована потребность и

последовательность совершенствования традиционных методов сопоставления «ситуации $\{S_i(t)\}$, $S_j(t)$ — цели $\{C_i(t)\}$, $\{C_j(t)\}$ — управления $\{u_i(t)\}$, $\{u_j(t)\}$ » путем:

1. Обобщения по именам ситуаций;
2. Обобщения по структуре отношений (к примеру иерархии, топологии);
3. Классификации на основе значений признаков для формирования универсальных управлений.

Выявлено, что в решении задач управления традиционно предполагается, что информации содержащейся в $\{S_i(t)\}$, $S_j(t)$ и $\{C_i(t)\}$, $\{C_j(t)\}$ достаточно для выработки элементарных управлений p_i и p_j из заданного множества $\{u_i(t)\}$, $\{u_j(t)\}$ и связи их в последовательный дискретный процесс управления ситуацией в целом. Традиционно общая задача управления сводится к определению элементарных задач по определению рациональных в момент времени t и соответствующих текущим ситуациям и целям управлений $U_i \in \{p_i\}$ и $U_j \in \{p_j\}$ и их связи в последовательный процесс.

Следует отметить, что, по мнению авторов, основные проблемы традиционных методов связаны с тем что:

1. Информации содержащейся в $\{C_i(t)\}$, $\{C_j(t)\}$ — зачастую недостаточно, время на принятие решения сокращается, количество данных подлежащих обработке, сложность решения задачи управления и ответственность ЛПР увеличиваются.
2. Мощности множеств $\{S_i(t)\}$, $\{S_j(t)\}$ значительно превышают мощности $\{u_i(t)\}$, $\{u_j(t)\}$.
3. Рациональность каждого выбора $U_i \in \{p_i\}$ и $U_j \in \{p_j\}$ должна сравниваться с эталоном и выбираться наилучшее.
4. Мощность множества траекторий $L_i(t)$ и $L_j(t)$ велика по каждой цепочке ситуаций, а в случае комплексной ЧС еще более возрастает с учетом интеграции опасных факторов.
5. Слабо учтены особенности конфликтного управления — наличие множества (минимум 2) управляющих подсистем на управляемый объект/процесс, антагонистичность целей, неполнота и сознательное искажение информации субъектами.

Авторами доказана возможность формализации многомерного описания управления поведением сложной системы с позиций ситуационного подхода, основанного на системном синтезе бесконечного числа описаний ситуаций развивающейся ЧС и возможного ограниченного описания эффективных реакций (воздействий) на них со стороны ЛПР. Правомерность применения системного синтеза обоснована тем, что выбор конкретных приемов управления для достижения цели организационной системы определяется динамикой изменения ситуаций и прагматикой субъекта управления в многомерном пространстве.

Как и общая теория систем (ОТС), теория управления организационными системами (ТУОС) и системный анализ (СА), предлагаемая методология системного синтеза интегрирует все самое лучшее из различных школ и частных направлений кибернетики. И также как ОТС, ТУОС и СА, системный синтез во многом недостаточно формализован на современном этапе и в большей мере трактуется как слабо формализуемый, слабо структурируемый способ мышления в отношении проблем управления. Таким образом, прагматичность ТУОС и СА требует исследования предлагаемой модели развитой структуры системы базисных отношений конфликта (РССБОК) с позиций адаптивной системы. А формализация РССБОК с позиций функционирования открытой адаптивной системы требует имитации её поведения в динамике в n -мерном пространстве. Имитация поведения РССБОК представлена с позиций дефицита и профицита объемов индустриальных и/или информационных ресурсов, выделенных иерархическому ЛПР надсистемой для своевременного достижения цели (получения требуемых продуктов/услуг, извлечения выгоды, обеспечение безопасности). Определено, что с позиций конфликта в управлении проведена рациональная дискретизация процесса достижения цели по 13-ти состояниям фуркационных переходов по иерархии управления/владения ресурсом. С учётом дискретизации поведения по предложенным 13-ти фуркационным состояниям и введения в описание системного времени конфликта, возможно предположить, что поведение сложной системы с некоторой степенью адекватности описывается в некотором многомерном пространстве: потребности надсистемы; возможности иерархического субъекта; потребности иерархического субъекта; реальное время; системное время. Предполагается, что, как и двумерная РССБОК, предложенная трёхмерная модель сохраняет структуру и квазипериодична. Квазипериодичность обосновывается традиционными представлениями о жизненном цикле систем и заключается в фуркациях поведения системы в пространстве укрупненных состояний в моменты кризиса (ветвления траекторий поведения). Предложенные в статье постулаты носят основополагающий характер для большей части исследований в части постановки задач управления с позиций: разработки технологий поддержки принятия решений на основе построения структурной модели перевода объекта защиты в целевое состояние при ограниченности ресурсного обеспечения и управлений по иерархии.

Введенная схема перехода системы из одного состояния в другое при дискретном изменении системного времени позволила сформулировать следующий вопрос: «Действительно ли в системах с конечным последствием (не независимо от степени определяющего трубку полинома) при наличии ограничений по иерархии управления в дискретный момент времени фуркационного перехода для ЛПР, который,

на дискретном участке от начала возникновения ЧС до её завершения, находится в замкнутом множестве возможных траекторий, существует правило выбора бесконфликтной траектории данного иерархического уровня или необходимости перехода на другую, строго определенную иерархическую траекторию из множества всех траекторий, удовлетворяющих условиям верхних, по отношению к анализируемому, иерархических уровней?»

В рамках исследования цель задается некоторым направленным полиномом в n -мерном пространстве существенных параметров, которое имеет внешние границы соответствующие предельным (фуркационным) состояниям дискретных решений (Макаров, Нечаев, 2018). Замкнутая область целевого состояния образуется сечением трубки в заданный субъектом временной интервал, на котором производится оценка эффективности деятельности с позиций достижения цели. За внешними пределами области цель не достигается, за внутренними — достигается с разной степенью эффективности.

Трубки целевых бесконфликтных и конфликтных траекторий и соответствующие пути достижения цели на первый взгляд бесконечны по числу, что повышает неопределенность ЛПР в выборе рационального ансамбля. Однако, поставленная и решенная в рамках предложенной методики задача о рациональной различимости и разбиении пространства состояний достижения цели на конечное число элементарных замкнутых поверхностей, образуемых трубками, позволяет утверждать о ограниченности такого выбора относительно ЛПР. При этом различимость параметров РССБОК будем считать количественным показателем не только стратегий выбора траекторий достижения цели, но и возможности для оценки эффективности выбора и функционирования ЛПР. Проведенный анализ зависимостей между РССБОК до и после применения управляющего воздействия оцененный с использованием непараметрических методов — коэффициента ассоциации Юла (1):

$$k_a = \frac{ad - bc}{ad + bc} \quad (1)$$

основывается на том, что, что граф связей элементов многомерной РССБОК может быть представлен в виде дизъюнктного объединения непересекающихся элементарных частей. Здесь под элементарными частями понимаются подграфы графа связей, представляющие собой геометрически равные (но при этом не обязательно конгруэнтные) тетраэдры. Анализ комбинаторной структуры, позволяет, таким образом, осуществлять определение минимальной конфигурации базовой модели с позиций равноценности стратегий перевода системы в целевое состояние в пределах одной иерархии. Вышеизложенное позволило сформулировать и доказать теорему о наличии предельной сложности ансамбля бесконфликтных траекторий базовой модели ЛПР в n -мерном пространстве.

Опережающая рефлексия в проектировании СБ и оперативность реакций на изменение обстановки на объекте защиты потребовали далее провести исследование в части формирования и формального моделирования базисных аттракторов РССБОК с позиций непрерывности управляемости СБ. Поставленная и решенная далее задача определения аттракторов базовой модели при переводе организационной системы из начального в целевое состояние по рациональным траекториям основана на моделировании динамики изменения обобщенного параметра эффективности изучаемой системы в предположении о том, что данная система обладает свойством конечного последействия. Условие конечности последействия означает, в частности, что значение обобщенного параметра системы в последующий момент времени может быть найдено как произведение значения параметра в текущий момент времени и значения некоторой рациональной функции (то есть, отношения двух полиномов) в тот же момент времени.

Обозначим через a_n значение обобщенного параметра социально-экономической системы в момент времени t_n , $n=0,1,2,\dots$. Свойство конечного последействия означает, что существует некоторая рациональная функция $R(n)=P(n)/Q(n)$, такая, что $a_{n+1} = R(n) a_n$, для всех $n=0,1,2,\dots$. Ранее было выведено и решено дифференциальное уравнение, которому должен удовлетворять обобщенный параметр социально-экономической системы с конечным последействием. В общем случае сложной системы, динамика параметров которой определяется рациональными функциями высокой сложности полученные результаты становятся трудно применимыми из-за высокой сложности вычислений и вопросов, связанных с устойчивостью применяемых вычислительных схем. Следовательно, актуальным становится вопрос изучения предельных значений и предельных траекторий обобщенных параметров сложных систем со стохастической точки зрения.

В результате вышеизложенных рассуждений стало возможно установить формы фазовых пространств состояний (трубок 0 вокруг предельных траекторий параметров, соответствующих устойчивому развитию изучаемой системы. Ключевой для данного раздела является гипотеза, согласно которой эти трубки ограничены графиками полиномиальных функций. Под графиком полиномиальной функции здесь понимается как график полинома одного вещественного переменного (называя их в дальнейшем «полиномами в узком смысле»), так и линии уровня полиномов двух вещественных переменных на плоскости (называя их в дальнейшем «полиномами в широком смысле»). Вопрос о существовании нерасширяющейся трубки вокруг траектории параметров системы может быть сформулирован следующим образом: при каких условиях «полоса» (в многомерном случае — трубка), ограниченная графиками двух полиномов, может иметь постоянную «ширину». Под шириной полосы с гладкой средней линией в заданной

точке понимается длина отрезка, перпендикулярного средней линии в этой точке и лежащего внутри полосы. В настоящем разделе дан исчерпывающий ответ на этот вопрос и полученный результат обобщен на случай более высоких размерностей — гиперповерхностей в R^n , ограничивающих слой постоянной ширины (определения слоя даются аналогично определению полосы для R^2).

Доказательство основывается на том, что полиномами в узком смысле, ограничивающим в R^n слой постоянной ширины, могут являться только линейные по всем переменным функции, то есть, их графиками являются гиперплоскости. Это непосредственно следует из того, что общий интеграл уравнения:

$$(f'_{x_1})^2 + (f'_{x_2})^2 + \dots + (f'_{x_n})^2 = c^2 \quad (2)$$

является линейной по всем переменным функцией.

Многопараметрическое семейство гиперплоскостей, являющихся интегральными поверхностями данного дифференциального уравнения, имеет большое число огибающих (по каждому из параметров в отдельности и по некоторым их совокупностям). Следует, однако, отметить, что огибающими могут являться лишь сферы и $(n - 1)$ -мерные декартовы произведения прямой n и окружности. Например, в R^3 поверхностями, задающимися полиномами в широком смысле и ограничивающими слой постоянной ширины, являются параллельные плоскости, концентрические сферы, концентрические круговые цилиндры, концентрические торы и только они.

Действительно, (мы пока находимся в R^3) очевидно, что перечисленные поверхности ограничивают слои постоянной ширины; никакие другие поверхности не могут обладать таким свойством, так как тогда, рассекая эти поверхности плоскостями, перпендикулярными к ним в каждой точке пересечения (ясно, что такие плоскости могут быть проведены через каждую точку поверхности, ограничивающей в совокупности с некоторой другой поверхностью слой постоянной ширины); мы в пересечении получали бы плоские кривые, ограничивающие полосы постоянной ширины. Отсюда сразу следует, что двумерными поверхностями с требуемым свойством могут являться только декартовы произведения окружности и прямой.

Аналогичные рассуждения применимы и для R^n . Рассекая $(n - 1)$ -мерные поверхности гиперплоскостями, а сечения — соответствующими плоскостями меньших размерностей, мы через $n - 2$ шагов дойдем до плоских кривых, ограничивающих полосу постоянной ширины и разложив, таким образом, $(n - 1)$ — мерную поверхность в декартово произведение прямых и окружностей. Доказанная теорема таким образом определяет, что в двумерном случае, полоса, ограниченная линиями уровня двух полиномов, имеет постоянную ширину в том и только том случае, когда эти линии являются либо параллельными прямыми, либо концентрическими окружностями; в трёхмерном случае для поверхностей

уровня есть 4 возможности: параллельные плоскости, концентрические сферы, коаксиальные цилиндры, концентрические торы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нечаев, Д. Ю. (2018) О необходимости развития опережающих компетенций магистрантов ИТ-направлений подготовки в РЭУ им. Г. В. Плеханова // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 1 (29). С. 68-73.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) О возможности применения методов комбинаторного анализа в задачах управления развитием крупномасштабных систем // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018) Материалы одиннадцатой международной конференции : в 2-х томах. Под общей редакцией С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. С. 519-521.

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Макаров Валерий Федорович — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (9096) 657-35-48. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Неделькин Алексей Александрович — старший преподаватель кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36. Тел.: +7 (926) 622-22-59. Эл. адрес: aa@nedelk.in

Анализ товарного предложения на рынке кожи и кожзаменителя

Ю. А. Петрова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования рынка кожи и кожгалантерейных изделий. Представлена структура российского рынка кожи и кожзаменителя, выявлены особенности поставок товара из десяти наиболее развитых стран. Проведен анализ сезонных колебаний поставки товара в Россию. Сделан акцент на импортозамещение сырья и комплектующих.

Ключевые слова: товарное предложение; рынок кожи; рынок кожзаменителя; импорт; экспорт; импортозамещение; сезонность

Введение

Кожевенная отрасль России на современном этапе претерпевает ряд технологических изменений, которые дают новый виток развития. Модернизация и диверсификация производства стали катализатором развития кожаных предприятий, которые образуют целые производственные кластеры и выпускают качественную продукцию из отечественного сырья. Изделия из кожи под российской маркой занимают достойное конкурентное место на мировом рынке. Высокий потенциал отрасли требует государственной поддержки в сфере развития обрабатывающего производства, создания отечественной технологической и материальной базы, а также реализации стратегии импортозамещения.

В данном исследовании рассматривается товарное предложение на рынке кожгалантереи — это масса товаров определенного качества, предлагаемых на продажу. На рынке кожгалантереи объем и структура предложения определяются объемом выпуска, ассортиментом и качеством товаров. (Дидковская, Пьяникова, 2009)

Структура импортоориентированной модели

Рассмотрим подробно изменение импорта и экспорта в товарном предложении. Информация представлена в таблице 1. Для расчета объемов импорта и экспорта использовались базы данных ФТС РФ <gustst.com>. За период с 2013 по 2017 годы импорт кожгалантереи в Россию составил в натуральном выражении 221 610 тыс. тонн. Большая доля импорта пришлась на 2013 год и составила 28% или 62 090 тонн. В стоимостном выражении импорт за период с 2013 по 2017 годы составил 3 392 млн. долл. Большая доля экспорта также пришлась на 2013 год и составила 28% или 961 млн. долл. Для данных групп товаров объем экспорта незначителен по сравнению с объемом импорта.

Таблица 1. Показатели объема импорта и экспорта по рынку кожгалантереи за период с 2013 по 2017 годы.

Год	Импорт, USD	В % к Итогу	Экспорт, USD	В % к Итогу	Импорт, шт.	В % к Итогу	Экспорт, шт.	В % к Итогу	Импорт, тонн.	В % к Итогу	Экспорт, тонн.	В % к Итогу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2013	960 894 356	28%	24 825 422	17%	185 781 925	22%	2 794 642	17%	62 090	28%	772	14%
2014	806 106 162	24%	34 456 523	23%	175 385 619	21%	3 329 987	21%	55 208	25%	1 055	20%
2015	521 104 408	15%	26 428 876	18%	128 496 025	16%	3 068 375	19%	39 349	18%	1 178	22%
2016	487 580 157	14%	30 399 782	20%	103 717 279	13%	2 819 027	18%	26 814	12%	1 054	20%
2017	616 631 383	18%	32 598 636	22%	232 885 568	28%	4 008 297	25%	38 149	17%	1 296	24%
Итого	3 392 316 465	100%	148 709 239	100%	826 266 416	100%	16 020 328	100%	221 610	100%	5 355	100%

Рассмотрим изменения в динамике импорта представленные в таблице 2. В стоимостном выражении объем импорта снижается с 2014 по 2016 годы. В 2017 году объем импорта в стоимостном выражении по отношению к 2016 году показывает рост на 26%. Несмотря на это базисные темпы прироста в стоимостном и в натуральном выражении показывают значительное снижение на 35,83% и 38,56% соответственно. Такое значительное падение импорта в период с 2014 по 2017 год связано в первую очередь с увеличением курса доллара.

Таблица 2. Темпы прироста импорта на цепной и базисной основе за 2013–2017 гг.

Годы	Импорт, USD	Темпы прироста, %		Импорт, шт.	Темпы прироста, %		Импорт, тонн.	Темпы прироста, %	
		базисные	цепные		базисные	цепные		базисные	цепные
2013	960 894 356	100%	100%	185 781 925	100%	100%	62 090	100%	100%
2014	806 106 162	-16%	-16%	175 385 619	-6%	-6%	55 208	-11%	-11%
2015	521 104 408	-46%	-35%	128 496 025	-31%	-27%	39 349	-37%	-29%
2016	487 580 157	-49%	-6%	103 717 279	-44%	-19%	26 814	-57%	-32%
2017	616 631 383	-36%	26%	232 885 568	25%	125%	38 149	-39%	42%

Рассмотрим изменения, произошедшие в динамике экспорта, представленные в таблице 3. Базисные темпы прироста объема импорта в стоимостном и натуральном выражении положительные на протяжении всего описываемого периода. Что касается цепных темпов прироста, то объем экспорта растет в стоимостном выражении во всех периодах, кроме 2015 года. Цепные темпы прироста экспорта в штуках положительные за все периоды, кроме 2015 и 2016 годов, наблюдаются некоторые тенденции снижения цепных темпов прироста экспорта в тоннах положительные во всех периодах кроме 2016 года.

Таблица 3. Темпы прироста экспорта на цепной и базисной основе за 2013–2017 гг.

Годы	Экспорт, USD	Темпы прироста, %		Экспорт, шт.	Темпы прироста, %		Экспорт, тонн.	Темпы прироста, %	
		базисные	цепные		базисные	цепные		базисные	цепные
2013	24 825 422	100%	100%	2 794 642	100%	100%	772	100%	100%
2014	34 456 523	39%	39%	3 329 987	19%	19%	1 055	37%	37%
2015	26 428 876	6%	-23%	3 068 375	10%	-8%	1 178	53%	12%
2016	30 399 782	22%	15%	2 819 027	1%	-8%	1 054	37%	-11%
2017	32 598 636	31%	7%	4 008 297	43%	42%	1 296	68%	23%

Рассмотрим структуру импорта и долю стран-импортеров преобладающих в предложении.

Доля первых 10 стран по объему импорта составляет более 90% от совокупного объема импорта. В перечень 10 стран по объему импорта в стоимостном выражении за период с 2013 по 2017 годы входят: Китай, Италия, Франция, Вьетнам, Южная Корея, Индия, Индонезия, Испания, Беларусь, США. Первое место по объему импорта занимает Китай, его совокупная доля за рассматриваемый период составила 69% от совокупного объема импорта. На втором месте Италия ее совокупная доля за рассматриваемый период составила 14% от совокупного объема импорта за аналогичной период.

В таблице 4 показано значительное уменьшение доли импорта из Китая с 75% в 2013 году до 64% в 2017 году. За период с 2013 по 2016 годы наблюдается существенное падение объема импорта из Китая. Оно гораздо выше, чем падение в среднем по топ 10 стран. Наоборот Италия, Франция, Вьетнам и Индия увеличили свою долю в импорте за рассматриваемый период. Значительно выросла доля импорта из Италии с 11% до 17%.

Рост оборота продукции среднего и высокого ценового сегмента обусловлен стремлением потребителей приобрести более качественную и проверенную продукцию, а также увеличением частоты покупок в больших магазинах и торговых центрах.

Таблица 4. Топ 10 стран по импорту товаров кожгалантереи по годам за 2013–2017 гг.

Страна	Объем импорта, млн. руб.										Итого, млн \$	% в итоге млн \$
	2013	в % от итого	2014	в % от итого	2015	в % от итого	2016	в % от итого	2017	в % от итого		
Китай	683	75%	550	72%	331	68%	265	59%	366	64%	2198	69%
Италия	98	11%	96	13%	71	15%	90	20%	98	17%	453	14%
Франция	40	4%	36	5%	24	5%	29	6%	31	5%	160	5%
Вьетнам	26	3%	34	4%	30	6%	31	7%	32	6%	153	5%
Южная Корея	23	2%	12	2%	5	1%	2	1%	6	1%	48	2%
Индия	8	1%	9	1%	7	1%	7	2%	10	2%	40	1%
Индонезия	9	1%	8	1%	6	1%	7	1%	7	1%	36	1%
Испания	8	1%	7	1%	5	1%	6	1%	7	1%	34	1%
Беларусь	9	1%	6	1%	3	1%	4	1%	7	1%	29	1%
США	6	1%	4	0%	3	1%	5	1%	4	1%	23	1%
Итого, млн \$:	909	100%	761	100%	484	100%	445	100%	568	100%	3172	100%

Рассмотрим структуру импорта по годам и товарным группам представленные в таблице 5. В структуре импорта основную долю 32% составляют сумки из пластмассы или текстильных материалов. Объемы импорта по всем категориям товаров нестабильны и незначительно изменяются ежегодно. Высока совокупная доля дамских сумок 41%, состоящая из сумки дамские из натуральной, композиционной или лаковой кожи и сумок дамских из листов полимерных или текстильных материалов.

Таблица 5. Структура импорта по группам товаров кожгалантереи за 2013–2017 гг.

Группа товара	Объем экспорта, млн. руб.					Итого	% группы товара в итоге
	2013	2014	2 015	2016	2017		
08 420211: саквояжи, чемоданы, сумки из натуральной кожи или из композиционной кожи	25,3	15,9	8,5	9,1	10,9	69,7	2%
08 420212: саквояжи, чемоданы, сумки, портфели из пластмассы или текстиля	110,0	86,0	43,6	53,7	64,5	357,8	11%
08 420219: прочие саквояжи, чемоданы, сумки, портфели, ранцы и др.	8,8	3,5	1,7	1,9	2,5	18,4	1%
08 420221: сумки дамские из натуральной, композиционной или лаковой кожи	138,0	144,0	106,0	115,0	139,0	642,0	19%
08 420222: сумки дамские из листов полимерных или текстильных материалов	246,0	179,0	122,0	82,5	106,0	735,5	22%
08 420229: прочие сумки дамские	4,0	4,0	2,3	2,1	2,0	14,4	0%
08 420231: карманные изделия из натуральной кожи, композиционной или лаковой кожи	33,1	29,8	19,4	21,7	28,4	132,4	4%
08 420232: карманные изделия из листов пластмассы или текстильных материалов	46,5	35,3	24,8	21,6	26,6	154,8	5%
08 420239: прочие изделия, носимые в кармане или в дамской сумке	5,0	2,4	1,3	1,3	1,3	11,3	0%
08 420291: прочие саквояжи, чемоданы, сумки, портфели, из натуральной или композ. кожи	25,5	24,5	13,0	17,7	19,2	99,9	3%
08 420292: сумки из пластмассы или текстильных материалов	304,0	267,0	170,0	154,0	207,0	1102,0	32%
08 420299: прочие чемод., портф., портмоне, кошельки, из натур. или композ. кожи	15,2	13,9	8,3	7,0	8,2	52,6	2%
Итого :	961,4	805,3	520,9	487,6	615,6	3390,8	100%

Как показано в таблице 6 доля дорогих товаров из Европы высокого качества постепенно растет. Рассмотрим ассортиментный анализ дамских сумок, представленный в таблице 5.

По мере увеличения платежеспособного спроса, растет объем потребления изделий кожаной галантереи.

Таблица 6. Сравнительный анализ ассортимента дамских сумок.

Ценовой сегмент	Регион производства	Уровень качества	Преобладающий материал изделий	Место продажи	Модели преобладающие в ассортименте
Низкий	Азия	Низкий	Заменитель кожи	Рынки, магазины дискаунтеры	Сумки больших размеров, тоут, хобо
Средний	Россия	Средний	Кожа/ Заменитель кожи	Российские торговые сети	Сумки больших размеров, тоут, хобо
Высокий	Европа, США	Высокий	Кожа	Бутики	Рюкзаки, кроссбоди средние и маленькие

Анализ потребительских предпочтений

В последнее время потребительские вкусы на изделия кожгалантереи становятся все более разнообразными. Женщины покупают не только повседневные сумки для работы, но и вечерние сумки, клатчи, кошельки разнообразных форм и размеров. Все более смелыми становятся и цветовые решения кожгалантереи. Яркие модные аксессуары подбирают как в дополнение к определенному наряду, так и в качестве самостоятельного модного акцента. Согласно статистике, на покупку кожгалантерейных изделий мужчины в среднем тратят на 35-40% меньше, чем женщины. Из-за быстрых изменений в индустрии, женщины покупают не одну сумку на несколько лет, а по несколько сумок на каждый сезон. Потребители обращают внимание на экологичность изделия выбирая эко-кожу.

Молодые женщины чаще выбирают небольшие размеры сумок, а также рюкзаки, спортивные сумки и сумки на длинном ремне так как их удобнее носить каждый день, освобождаются руки. В то время как женщины старшего возраста предпочитают большие модели сумок такие как шоппер и тоут так как их удобно брать с собой в магазин. Двадцать пять крупнейших сетей по продаже сумок, среди которых: «1000 и одна сумка», «Askent», «Bag Street», «Domani», «Dr.Koffer», «Edmins», «Francesco Marconi», «Leo Ventoni», «Mascotte», «Miss Favori», «Mr.Сумкин», «Mywalit», «Redmond», «Samsonite», «Sefaro exotic», «Velars», «Via Borsa», «Wittchen», «Империя сумок», «Медведково», «Мир сумок», «Пан Чемодан», «Сумбур», «Шарпей» и другие. По данным аналитиков IndexBox около 40% от объема потребления

кожгалантереи в стоимостном выражении приходится на Центральный федеральный округ, где главный потребитель — Москва. Наценки посредников кожгалантереи могут составлять до 86% от рыночной стоимости.

Мужчины менее активны в приобретении товаров кожаной галантереи. Однако за последние несколько лет кожгалантерейная продукция для мужчин также набрала обороты. Среди молодежи популярны простые и спортивные аксессуары, приближенные к минималистским. У более зрелых мужчин наблюдаются предпочтения к строгим и функциональным вещам, подчеркивающим их статус и солидность.

Сезонные колебания на рынке кожгалантереи

Сезонность на рынке кожгалантереи играет преобладающую роль.

Рассмотрим влияние сезонности на рынке кожгалантереи. В таблице 7 представлено распределение импорта по месяцам за период с 2013 по 2017 годы.

Таблица 7. Импорт кожгалантереи за 2013-2017 годы по месяцам, млн \$

Период	2013	2014	2015	2016	2017
Январь	71,7	69,5	36,4	32,1	42,6
Февраль	96	83,9	54	45,3	48,6
Март	87,5	78,8	52,4	49,1	56
Апрель	84,8	69,5	48,6	35,6	42,9
Май	70,6	56,2	33,7	37,4	51,7
Июнь	73,5	72	41,9	42,5	57,6
Июль	96	88,7	47,5	41	47,5
Август	85,8	66,7	48,6	48,2	60,9
Сентябрь	77,4	61	41,3	38,5	48,5
Октябрь	78,4	57,8	37,5	35,4	48,7
Ноябрь	66,8	50,2	36,7	38,9	53,7
Декабрь	72,3	52	42,4	43,6	57,9
Годовой	960,8	806,3	521	487,6	616,6
Темпы роста % к 2013 базисному году (y_0)	100,00	83,92	54,23	50,75	64,18
Темпы роста % к предыдущему году	100,00	83,92	64,62	93,59	126,46
Абсолютный прирост по годам, млн \$ ($\Delta y_{\text{ц}}$)	-	-154,50	-285,30	-33,40	129,00
Темп наращивания ($\Delta y_{\text{ц}}/y_0$)	-	-16,08	-29,69	-3,48	13,43

Для того чтобы измерить тренд и выявить сезонность на рынке кожгалантереи нами были рассчитаны средние индексы сезонности. Расчетные значения индексов представлены в таблице 8.

Таблица 8. Средние индексы сезонности импорта кожгалантереи

Месяцы	Индекс сезонности $\bar{I}_{s_i} = \frac{\sum \frac{y_i}{\bar{y}_i}}{n}$	Индекс сезонности, % $\bar{I}_{s_i} \cdot 100$
Январь	0,87	86,62
Февраль	1,13	113,47
Март	1,17	117,47
Апрель	1,04	104,03
Май	0,88	87,76
Июнь	1,04	104,42
Июль	1,23	122,73
Август	1,15	115,08
Сентябрь	1,01	101,31
Октябрь	0,98	97,70
Ноябрь	0,92	92,28
Декабрь	1,02	102,29

На рисунке 1 представлены сезонные колебания импорта кожгалантереи. На рисунке видно, что в сезонной волне импорта кожгалантереи выделяется 2 сезонных всплеска которые соответствуют началу нового сезона. На fashion рынке выделяют 2 сезона Весна-Лето и Осень-Зима. Соответственно резкое увеличение импорта приходится на декабрь-март как период поставок на период весна лето и июнь-август как период поставок товара к сезону осень зима.

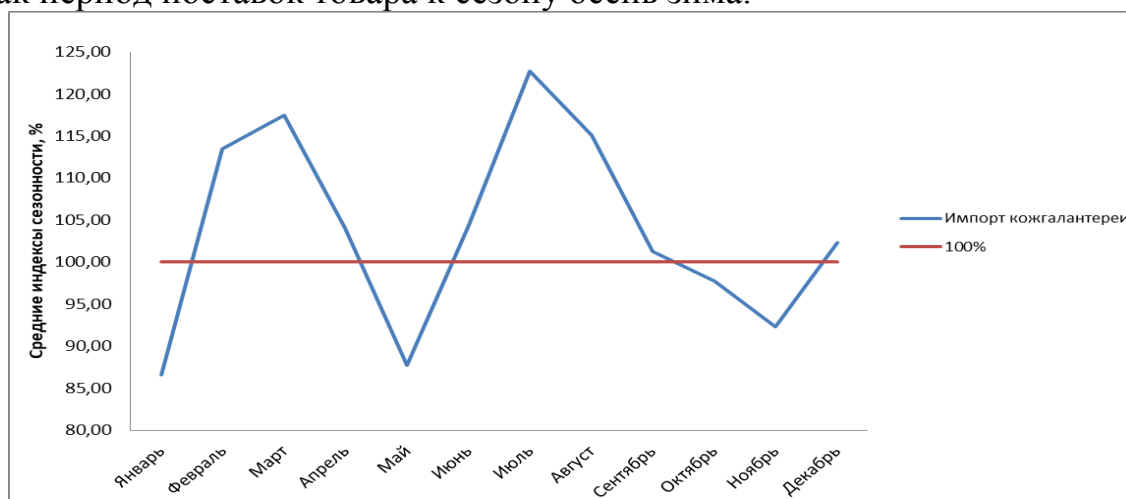

Рис. 1. Сезонная волна импорта кожгалантереи в течение года

Поскольку кожгалантерея является товаром конечного потребления, то спрос на нее в кризисные годы существенно сократился. Падению продаж способствовал спад реальных располагаемых доходов населения, вызванный, в первую очередь, обвалом курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам. Как уже было отмечено выше, одной из ключевых особенностей российского рынка кожгалантереи является достаточно сильная зависимость от импорта, причем, как от

ввоза готовой продукции (для розничных продавцов), так и от закупки комплектующих и высококачественной кожи (для производителей).

Отмеченные ранее высокие показатели ввоза готовых изделий связаны в первую очередь с более выгодным производством за рубежом. В России отсутствует производство высококачественной кожи и комплектующих, что вынуждает производителей заказывать их из-за рубежа, отчего себестоимость оказывается неконкурентоспособной по сравнению с продукцией, производимой в азиатских странах. Тем не менее, в последнее время было озвучено несколько проектов по развитию предприятий кожевенной отрасли в России с целью ухода от сырьевой зависимости. Крупнейший из них — строительство кожевенного завода в Заринске Алтайского края рязанской ГК «Русская кожа». Объем инвестиций в проект — около 1,5 млрд руб. Мощность переработки составит 950 тыс. кв. м. кожи в год. Сырье компания планирует закупать в сибирских регионах.

Важно сказать, что это единственный крупный проект развития смежных отраслей промышленности из озвученных в СМИ. Одного такого предприятия явно недостаточно для формирования полноценного импортозамещающего производства сырья для изготовления обуви. Более того, практически полностью отсутствует рынок комплектующих и необходимых в производстве компонентов.

Заключение

Подводя итоги можно сказать, что основную долю в предложении на рынке кожгалантерейных товаров занимают импортируемые товары. Их совокупная доля ежегодно превышает 70% несмотря на снижение объемов импорта начиная с 2014 года. Доля экспорта на рынке кожгалантереи незначительна. В связи со снижением импорта снижается также общий объем предложения на рынке товаров кожгалантереи. Импортозамещение и увеличение производства на данном рынке затруднено так как производство зависит от поставок импортных материалов и комплектующих, которые не производятся на отечественном рынке.

Несмотря на преобладание импорта на рынке кожгалантереи присутствует множество предприятий малого и среднего бизнеса производящих сумки и мелкую кожгалантерею (кошельки, визитницы, ключницы и пр.), что позволит российским производителям в короткие сроки представить на потребительский рынок достойный товар, соответствующий ценовой политике и качеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дидковская, Т. М., Пьяникова, Э. А. (2009) Исследование регионального потребительского рынка одежды. Курск: Курский гос. технический ун-т.

Ярных, Э. А. (2006) Информационная инфраструктура и статистический анализ рынка товаров и услуг. М.: Финансы и статистика.

По данным ФТС России исследование. (2018) // [Электронный ресурс] // Статистика внешней торговли. 15 октября. URL: <http://ru-stst.com/>

Розничные сети по продаже обуви 2018 // [Электронный ресурс] // РБК Исследования рынков 17 октября. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/34093/>

Петрова Юлия Андреевна — магистрант Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 188-28-85. Эл.адрес: Juliet.petrova@gmail.com

История зарождения ритейл сетей в России

Е. А. Пика

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются особенности развития ритейл сетей в России. Выделяются характерные черты исторических этапов развития и проводится их анализ. В статье раскрыты особенности зарождения российского ритейла с учётом национальных особенностей государственного строя. Делаются выводы о причинах отставания российских ритейл сетей на международных рынках.

Ключевые слова: история; ритейл сети; государственная политика; торговое дело; магазин

Введение

Развитие государства напрямую связано с постоянным развитием через розничную торговлю продажи тех или иных товаров или услуг. При развитии конкурентной борьбы возникает потребность в отслеживании современных тенденций и развитии технологий. На каждом историческом этапе в той или иной мере возникали технологические потребности, которые в силу исторических особенностей формировали условия для создания торговых предприятий. Время внесло существенные коррективы по основе зарождения торговых предприятий легли в формирование современных ритейл сетей.

Зарождение первых ритейл сетей

Термин ритейл («retail») берёт своё начало в Англии, что обозначается, как «розничная торговля, а именно продажа услуги или товара конечному потребителю». Основываясь на этом подходе к термину «retail» можно отнести ритейл компании и индивидуальных предпринимателей, которые ведут торговлю и занимаются реализацией услуг (Иванова, 2018).

Если рассматривать зарождение ритейл сетей в России, необходимо отметить одними из первых основателей нового типа торгового дела в России являются господа Арчибальд Мерилиз и Эндрю Мюр. Они в 1857 году основали торговую марку под названием «Мюр и Мерилиз», которая впоследствии стала названием магазина (ныне ЦУМ). Магазин «Мюр и Мерилиз» стал первым в России универмагом, направленным для удовлетворения потребностей среднего класса.

Сам по себе формат магазина являлся нетипичным для той эпохи: торговые площади занимали 5500 квадратных метров, за прилавками находилось около 1500 приказчиков, при этом, в самом здании работало пять лифтов.

Новшеством в сфере торговли царской России явился и тот факт, что впервые стал использоваться иллюстрированный каталог товаров,

продаваемых в магазине. При этом, сам каталог, рассылался с помощью почты. Возможность выписать каталог была у каждого без оплаты за доставку, а только за сам каталог. Магазин «Мюр и Мерилиз» смог удовлетворить потребность среднего класса в качественной модной одежде, обуви, мебели, посуде, спортивных товаров и т.д. Открывались стабильно новые отделы. В этом магазине можно было купить почти всё, кроме продуктов. Само открытие подобного магазина стало прорывом в розничной торговле царской эпохи за счёт скопления большого количества лавок под одним общим брендом.

Инновационный подход об информировании целевой аудитории о товарных новинках смог привлечь ещё больший интерес к магазину, навязывая серьёзную конкуренцию другим более мелким игрокам на рынке.

Одной из следующих частей развития Российского ритейла в дореволюционной России является «Товарищество фабрики шоколада, конфет и чайных печений «Эйнем». Фердинанд Теодор Эйнем (1826–1876) приехал в Москву в середине XIX в. начав заниматься производством пиленого сахара. Но, увидев перспективу в кондитерских изделиях, решил открыть кондитерскую лавку на Арбате. С учётом возрастающей потребности в качественных кондитерских изделиях развивался спрос на данную продукцию, что привело к увеличению продаваемой продукции. За счёт увеличивающихся продаж произошло увеличение торговых площадей для сбыта продукции. Качественный продукт «Эйнема» сочетался с умеренной ценой, что позволяло расширить охват целевой аудитории. Интересным нововведением стала защита от подделок: этикетка содержала изображение Государственного герба и надпись: «Этикет заявлен Департаменту торговли и мануфактур. Означенные признаки служат доказательством настоящего кофе нашей фирмы».

Под руководством Юлия Гейса, после смерти основателя Фердинанда Теодора Эйнема в 1878, фабрика наращивала обороты, не забывая о качестве выпускаемой продукции. Качество выполняемой работы также достигалось благодаря заботе о рабочих: одним из первых в России был введен восьмичасовой рабочий день, после выработки работника в 25 лет ему давалось множество льгот, в том числе и пожизненная пенсия.

В свою очередь, период СССР охарактеризовался противоположным вектором развития торговли. До 1960 года на торговлю не обращалось нужного внимания, исходя из принципов коммунистической идеологии.

Но не смотря на антикапиталистическую основу государственного строя, в Ленинграде в 1970 году был открыт первый масштабный универсальный магазин с самообслуживанием. До этого встречались магазины с торговлей исключительно через прилавки. Торговая площадь

универмага составил 1200 кв. м. Такие объёмы позволяли обработать поток клиентов в размере до 17 000 человек в день. Также одним из форматов универмага, как непродовольственных товаров стали ГУМ, ЦУМ, «Первомайский» и «Краснопресненский».

Советский формат универмагов сошёл на нет после развала страны. Сейчас лишь малое количество универмагов не сдаю свои площади в аренду. А большая часть превратилась в торговые центры (Королева, 2017).

Либерлизация потребительский цен после развала СССР, ознаменовавшаяся жесточайшим финансовым кризисом в начале 90-х, была проведена по Указу Президента РФ «О мерах по либерализации цен». В результате 90% розничных и 80% оптовых цен было освобождено от государственного регулирования, за исключением наиболее социально значимых потребительских товаров и услуг (хлеб, молоко, общественный транспорт и др.). Цены в магазинах неоднократно повышались, на основе экспертной оценки: за 1991 год — на 160%, за 1992 год — уже на 2500%.

На территории страны в этот период стали появляться магазины мелкооптовой торговли в формате cash & carry. Изменилось поведение потребителей: клиенты всё чаще стали покупать продукты не каждый день, а один раз на всю неделю.

В период 1990-х стал трансформироваться формат универсамов, переходя в обновленный вид — супермаркеты. Как раз на базе советских универсамов одним из первых зародился «Седьмой континент». В 1994 году было открыто 3 круглосуточных магазина с максимально возможным ассортиментом.

Наиболее благоприятной зоной для появления ритейла стали города «миллионники», за счёт высокого спроса и относительной платёжеспособности местных жителей, а также возможности выйти на зарубежные рынки.

Розничная торговля в связи с реальной экономической перестройкой отраслей экономики начала адаптироваться под изменившуюся окружающую среду. При этом многие компании не имели чётко налаженной системы современного учёта и не могли точно рассчитать, как доходы, так и убытки по предприятию.

В настоящее время, одним из основных по популярности форматов стал дискаунтер — магазин, базирующийся на пяти выгодах для покупателя: поддержание низких цен, удобное расположение универсамов, оптимальный ассортимент товаров, гарантии качества продукции, качественное и профессиональное обслуживание покупателей. Ассортимент дискаунтера является достаточно небольшим: около 2000 наименований. К тому же, торговая площадь не превышает 1000 кв. м. При этом, весь ассортимент выставлен в зале на торговых площадях.

Если рассматривать долю сетевой торговли в 2000 году, она зафиксирована на уровне 1% от общего торгового оборота, после этого с каждым годом происходило удвоение показателя: 2001 год — 2,7%, 2002 год — 4,5, 2003 год — 8, 2004 год — 15,6%.

В период с 2000 по 2005 прирост оборота розничной торговли в долларовом эквиваленте составлял 25-30%, а с 2006 по 2007 годы — 15-16%. На основе данных Росстата, оборот в секторе розничной торговли в 2006 году вышел на отметку 8,7 трлн рублей, а в 2007 — 10,7 трлн.

На 2009 год количество действующих торговых сетей составило 140 единиц. Основываясь на географическом расположении торговых сетей и их обороту, можно выделить три основных типа: глобальные, федеральные и локальные/региональные.

Само по себе региональное развитие торговых сетей было обусловлено отсутствием конкуренции и приходом в страну иностранных ритейлеров, у которых стратегия с самого начала была направлена на развитие сети по всей территории России, а не только в городах-миллионниках.

Возрастание влияния региональных сетей привело к тому, что местные производители обратили на них внимание. Таким образом в Екатеринбурге торговые сети, такие как «Монетка», «Звездный» и «Кировский» смогли заключить соглашение на поставку, заменив производителей из других регионов на местных. При этом, производители должны были отказаться от сотрудничества с такими сетями, как «Пятерочка», «Ашан» и Metro Cash & Carry.

До и после советского периода развитие ритейла в России было сопряжено с изменением потребности целевой аудитории. С каждым разом, удовлетворяя потребность клиентов, российский ритейл, а в последствии российский ритейл сети, выходили на новый виток развития предоставляемых услуг. Немаловажную роль в развитии розничных и оптовых продаж играл политический строй государства, который регулировал экономические взаимоотношения между субъектами. Также в период глобализации, сильное влияние оказывает интеграция иностранных ритейлеров в российскую экономику: приходят новые идеи продаж и иные форматы магазинов. Иностранные ритейлеры, создавая конкуренцию, способствуют увеличению активности среди отечественных компаний.

Заключение

Российский ритейл, войдя в эру свободной торговли ещё не достиг предела своему развитию, так как для нашего государства период зарождения новой российской экономики произошёл достаточно недавно, что не может сказываться, в том числе, и на подходах к ведению бизнеса. В рамках импортозамещения государство уделяет большое внимание развитию отечественного производителя и продовольственных товаров и услуг для населения Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иванова, Е. А. (2018) Современное состояние и тенденции развития продуктового ритейла в России // Вестник ТИУиЭ. № 1. С. 27

Королева, С. И. (2017) Становление и развитие торговли в XX в. в лицах. // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. № 3. С. 212.

Монин, А. А. (2010) История развития торговли в России [Электронный ресурс] // История новой России – 2010. URL: www.ru-90.ru/node/794 (дата обращения: 17.10.2019).

Пика Егор Александрович — магистрант 2 курса направления «Менеджмент» программы «Аналитический маркетинг» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 838-67-06. Эл. адрес: egor-pika@yandex.ru

Исследование состояния и перспективы развития Российского рынка потребительских товаров

И. А. Рамазанов

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,

А. Ю. Хохлова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье исследуется состояние российского рынка потребительских услуг. Выявлены перспективные направления развития рынка потребительских товаров. Установлено, что отдельные регионы РФ отличаются по выбору потребительских товаров. Доказано, что на Российском рынке потребительских товаров цены повышаются, а уровень жизни падает.

Ключевые слова: потребительский товар; региональный рынок; розничная торговля

Существенные изменения на Российском рынке произошли, когда произошел переход на рыночную экономику. Российский рынок потребительских товаров сейчас — это частично или полностью измененный процесс производства продовольственных товаров.

Основные стратегические цели и задачи государства, которые обозначил президент Российской Федерации, — увеличение качества жизни населения, создание потенциала для будущего развития, обеспечение высоких темпов экономического роста — все это прямо или косвенно влияет на развитие потребительского рынка России.

Путем исследования выявлены одни из главных тенденций развития рынка потребительских товаров: созданная естественным путем производственная конкурентная среда между производителем и продавцом, незначительно превышенный спрос над предложением, конкуренция между однородными производимыми товарами, и быстро изменяемая экономическая ситуация в стране, складывающаяся на рынке товаров в целом.

Немаловажную роль в анализе современного рынка России играет численность населения.

Таблица 1. Динамика численности населения РФ (2001–2019 гг.)

Годы	Все население, млн. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2001	146,3	107,1	39,2	73	27
2002	145,2	106,4	38,8	73	27
2003	145,0	106,3	38,7	73	27

2004	144,3	106,0	38,3	73	27
2005	143,8	105,2	38,6	73	27
2006	143,2	104,8	38,4	73	27
2007	142,8	104,7	38,1	73	27
2008	142,8	104,9	37,9	73	27
2009	142,7	104,9	37,8	74	26
2010	142,9	105,3	37,6	74	26
2011	142,9	105,4	37,5	74	26
2012	143,0	105,7	37,3	74	26
2013	143,3	106,1	37,2	74	26
2014	143,7	106,6	37,1	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26
2018	146,9	109,3	37,6	74	26
2019	146,8	109,5	37,3	75	25

Из таблицы 1 мы видим, что на 1 января 2019 года численность постоянного население РФ 146,8 млн. человек. За последние 10 лет в 2018 году впервые начала сокращаться численность населения на 86,7 тыс. человек. Так же за последние 10 лет, в процентном соотношении выросло городское население на 1 пункт, что составило 75% городского и соответственно 25% сельского населения.

Казалось бы, всего на 1 % убыло сельское население, но как правило некоторые из них имели свое хозяйство, которое позволяло им обходиться без определенных продовольственных товаров. А это в свою очередь ведет к повышению объема продаж продукции.

На любое изменение того или иного показателя на рынке, влияет предпринимательская деятельность. На рисунке 1 виден стабильный рост оборота розничной торговли с 2000 по 2018 года по данным федеральной службы статистики, не стоит забыть про тот факт, что на это влияют текущие цены на продукцию и количество проданного товара.

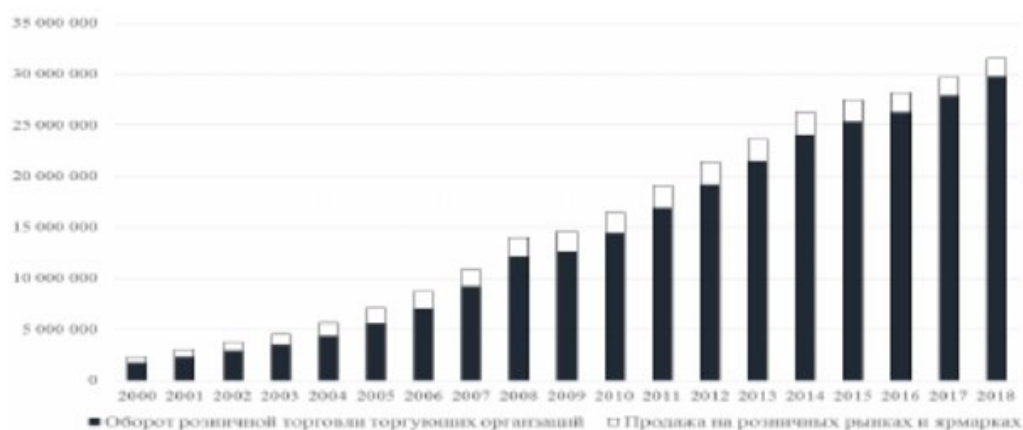

Рисунок 1. Оборот розничной торговли по России.

Дополнительные исследования позволяют сделать вывод о том, что наблюдаемый рост товарооборота розничной торговли в значительной мере вызван повышением цен на товары. Индекс физического объема оборота позволяет увидеть реальную картину рынка, без учета повышения цен. В таблице 2 видно, что с 2017 года наблюдается положительный товарооборот розничной торговли, после 2-х летнего падения (в сопоставимых ценах). И так же не мало важно, что положительная динамика продлилась и в 2018 году составила 102,8%.

Таблица 2. Индекс физического объема оборота розничной торговли (в % к предыдущему году)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 ^{а)}	2017 ^{а)}	2018
Российская Федерация	109,0	111,0	109,3	108,8	113,3	112,8	114,1	116,1	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7 ^{а)}	90,0	95,2	101,3	102,8
Центральный федеральный округ	105,3	107,8	105,1	106,3	113,0	110,0	112,1	112,0	111,4	95,9	107,4	108,2	104,9	103,6	104,0	88,1	95,6	102,3	104,2
Северо-Западный федеральный округ	108,7	113,5	109,1	105,6	116,8	117,0	113,7	114,8	112,6	94,4	106,2	104,5	107,7	103,1	102,6	92,6	98,3	102,8	103,7
Южный федеральный округ ^{а)}	115,3	111,2	113,4	109,8	113,9	115,6	114,5	123,4	116,1	94,8	109,3	106,3	107,5	104,9	104,4	92,4	98,5	101,0	103,5
Северо-Кавказский федеральный округ	114,3	111,5	114,5	118,8	126,7	118,6	116,6	119,9	120,2	106,7	108,9	108,7	109,9	104,8	104,4	95,9	91,8	101,6	98,5
Приволжский федеральный округ	103,9	109,1	110,0	110,0	113,8	116,2	118,3	119,4	115,7	95,1	105,9	106,6	107,8	105,8	103,4	87,1	96,2	102,1	103,8
Уральский федеральный округ	110,2	113,7	115,0	116,3	119,6	121,2	119,9	121,2	117,7	90,0	102,4	105,6	107,3	105,3	99,0	88,3	92,9	99,5	103,4
Сибирский федеральный округ ^{а)}	110,0	112,0	113,7	111,3	113,6	115,0	116,5	116,2	112,2	89,4	104,7	108,3	107,1	103,3	98,7	88,6	95,5	101,5	103,1
Дальневосточный федеральный округ ^{а)}	104,3	110,2	110,7	111,2	110,3	112,5	112,9	111,2	110,6	100,7	103,7	105,3	104,8	105,7	105,1	98,5	97,7	102,0	103,3

Для полного представления розничной торговли на территории Российской Федерации нужно исследовать ее структуру.

Таблица 3. Число хозяйствующих субъектов розничной торговли России.

Вид субъекта розничной торговли	Год							
	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Организации, осуществляющие розничную торговлю, тыс. единиц	366,1	373	375,5	376,7	380,5	352,3	327,2	290,3
Индивидуальные предприниматели, осуществляющие розничную торговлю, тыс. единиц	1448	1769	1442	1437	1419	1385	1294	1258
Розничные рынки, единиц	5831	3427	1589	1447	1308	1158	1091	1002
Число торговых мест на рынках, тыс. мест	1214	961	423,8	394,4	352,4	311	282,2	261,8
Вид субъекта розничной торговли	Темп прироста, в % к предыдущему году							Темп прироста на 2018, в % к 2005
	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Организации, осуществляющие розничную торговлю, тыс. единиц	2,0	0,6	0,3	1,0	-7,4	-7,1	-11,3	-20,7
Индивидуальные предприниматели, осуществляющие розничную торговлю, тыс. единиц	22,1	-18,5	-0,4	-1,3	-2,4	-6,5	-2,8	-13,1
Розничные рынки, единиц	-41,2	-53,6	-8,9	-9,6	-11,5	-5,8	-8,2	-82,8
Число торговых мест на рынках, тыс. мест	-20,8	-55,9	-6,9	-10,6	-11,7	-9,3	-7,2	-78,4

Исходя из данных таблицы 3, составленную по данным ФСГС, прослеживается постепенное сокращение розничных рынков и индивидуальных предпринимателей. Этому могла поспособствовать ситуация на рынке. Изменение федеральных законов или издание иных актов, указов.

Одним из главных двигателей для производства продукции служит потребитель. Для того чтобы сформировать спрос нам нужно знать среднедушевой денежный доход населения.

Таблица 4. Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам РФ.

рублей в месяц	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Российская Федерация	25 684,4	27 412,4	30 254,4	30 865,0	31 745,1	33 010,0
Центральный федеральный округ	33 499,4	34 825,3	38 831,7	40 200,1	41 730,8	42 893,0
Северо-Западный федеральный округ	25 490,1	27 778,4	31 253,1	32 821,6	34 117,1	34 900,3
Южный федеральный округ	21 562,6	23 997,4	25 317,0	26 434,6	27 233,6	28 160,5
Северо-Кавказский федеральный округ	18 615,7	20 332,5	22 544,3	22 275,0	22 954,0	23 369,8
Приволжский федеральный округ	21 639,0	23 599,2	26 100,2	25 615,0	25 846,8	26 571,6
Уральский федеральный округ	28 718,9	29 997,4	32 725,7	32 906,6	33 446,3	34 512,1
Сибирский федеральный округ	20 241,4	21 385,7	23 612,1	23 929,1	24 529,4	24 938,7
Дальневосточный федеральный округ	25 917,6	28 394,6	31 988,6	32 552,8	33 345,8	35 236,4

В таблице 4 демонстрирует положительную динамику денежных доходов населения, но стоит выделить разрыв между Центральным федеративным округом и Северо-Кавказским федеративным округом, что составляет разрыв 19523,2 рублей. Почти в 2 раза ниже верхней отметки.

Перспективы развития потребительского рынка связаны с мерами государственного регулирования сферы торговли путем поддержки отечественного производителя, а также социально незащищенных слоев населения. Наряду с этим, важное значение имеют создание и укрепление инфраструктуры торговли, конкурентной среды, усиление контроля за качеством товаров и соблюдением правил торговли.

Перспективы развития продовольственного рынка России. Перспективными направлениями остаются обеспечение качества, безопасности и конкурентоспособности продовольственных товаров, предотвращение выпуска и реализации фальсифицированной, контрафактной и некачественной продукции.

Поддержка отечественного производителя должна осуществляться на государственном уровне путём регулирования экспертно-импортных операций. Все население (в том числе) может оказывать влияние на уменьшение импортозамещения, отдавая свое предпочтение продуктам произведенных на территории России.

Таблица 5. Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации, в %

	Доля импортных потребительских товаров в товарных ресурсах розничной торговли	Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами
2005	45	36
2006	46	35
2007	47	36
2008	44	33
2009	41	33
2010	44	34
2011	43	33
2012	44	34
2013	44	36
2014	42	34
2015	38	28
2016	38	23
2017	35	23
2018	36	24

Для того чтобы российская продукция была конкурентоспособной, необходимо, чтобы цены на нее были низкими, а качество было выше или аналогично зарубежному.

Развитию импортозамещения способствует льготное налогообложение. Однако мы видим повышение НДС внутри страны, в связи с чем даже товары и услуги из Казахстана более конкурентоспособны с точки зрения налогообложения.

На стоимость российских продуктов влияют дополнительные издержки: сборы Платон, обязательные платежи, а также бюрократические барьеры. Производство должно быть экономически более выгодным, чем приобретение товаров за рубежом. Например, США достаточно жестко борются с иностранными товарами и нелегальной миграцией. Введены дополнительные 10-процентные пошлины на импортируемые из Китая товары на сумму \$200 млрд с 24 сентября. Под американские пошлины попадут печатные платы, интернет-маршрутизаторы и сетевое оборудование. Еще одним примером заградительных мер является стена между США и Мексикой.

Строительство разделительной стены началось с нескольких последовательных этапов по предотвращению нелегальной иммиграции.

В России фактических мер, направленных на стимулирование импортозамещения или заградительных барьеров, кроме запрета на ввоз сельскохозяйственной продукции из Европы, так и не было внедрено. То есть фактически отсутствуют стимулирующие и заградительные условия для развития импортозамещения. Можно сказать, что отсутствует и пряник, и кнут.

Повышение качества, безопасности и конкурентоспособности отечественных потребительских товаров позволит создать им потребительские предпочтения и решить такие глобальные проблемы, как обеспечение здоровья потребителей, рациональное использование природных ресурсов и повышение качества жизни людей в целом. Кроме того, улучшение конкурентоспособности выпускаемой и реализуемой на внутреннем и внешнем рынках продукции стимулирует её сбыт и способствуя увеличению рентабельности предприятий пищевой промышленности.

Таким образом, можно сделать вывод, что при увеличении роста доходов населения растёт и товарооборот, что в свою очередь способствует сокращению уровню инфляции. Во-первых, это влечёт за собой повышение уровня стандартов питания. Во-вторых, интересы потребителей стали склоняться к покупке товаров не первой необходимости, а к транспортным средствам, электронным и другим дорогостоящим товарам. В-третьих, порождение жесткой конкуренции в связи с приходом на рынок иностранных производителей. Конкуренция весомый фактор в улучшении качества отечественной продукции. В-четвертых, урбанизация ведёт к открытию и развитию розничных торговых сетей и увеличение покупательского спроса. Наконец, самое важное — составляя более пятой части ВВП (22%) потребительский рынок остается важнейшим фактором его роста, наряду с экспортом и инвестициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мурар, В. И. (2018) Современные тенденции развития потребительского рынка Московской области // Россия: тенденции и перспективы развития. № 13-1.

Шестакова Е. (2019) Нуждается ли Россия в импорте. Финансовая газета [Электронный ресурс] // URL: <https://fingazeta.ru/opinion/eksperty/454538/> (дата обращения: 04.11.2019)

Рамазанов Ибрагим Агаевич — доктор экономических наук, профессор кафедры торговой политики, Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 115054, Россия, г. Москва,

Стремянный переулок, д. 36, корп.1, ауд. 315. Тел.: +7 (499) 237-60-46.
Эл. Адрес: iagamazanov@mail.ru

Хохлова Алена Юрьевна — магистр кафедры статистики, бухгалтерского учёта и маркетинга, Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: hohlova@mail.ru

Профессиональные компетенции digital-маркетолога: к постановке вопроса

М. А. Симакина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы определения компетенций современных маркетологов в условиях становления и развития цифровой экономики в России. Рассмотрены некоторые подходы к определению сущности профессиональных компетенций, описана роль компетенций в формировании профессиональных и образовательных стандартов в области менеджмента и маркетинга.

Ключевые слова: компетенции; профессиональные компетенции; компетенции маркетолога; цифровой маркетинг; digital-маркетинг

Основой подготовки современных российских специалистов в области маркетинга является идея компетентностного подхода, которая четко прослеживается во всех последних российских образовательных стандартах. Федеральные государственные образовательные стандарты являются законами, по которым должны формироваться образовательные программы вузов, разрабатываться программы учебных дисциплин, проводиться проверки на соответствие требованиям ФГОС.

Однако, многие специалисты отмечают, во-первых, существенные сложности, связанные с определением самой сути компетенций, во-вторых, отсутствие у практиков рынка привычки обсуждать уровень подготовки выпускников вузов в параметрах компетентностного подхода.

Попытаемся сначала разобраться с подходами к определению сути маркетинговых компетенций.

Ряд отечественных учёных определяют компетенцию как специфическую способность к мобилизации необходимых базовых элементов для решения задач, реализации поставленных целей. При этом необходимые базовые элементы основаны на знаниях, опыте, ценностях и склонностях, приобретённых в процессе обучения.

Согласно другим исследователям, категория компетенции тесно связана со знаниями, умениями и навыками, определяемыми конкретной ситуацией процесса профессиональной деятельности.

Другие исследователи считают компетенцию ключевой составляющей профессионализма и трактуют её как совокупность знаний и умений, особого рода способ выполнения профессиональной деятельности, интегрированное использование знаний, умений, ноу-хау и отношений в известных или новых трудовых ситуациях, которое позволяет ставить и достигать цели по преобразованию ситуации (Щербакова, 2008: 140).

Все перечисленные подходы едины в том, что компетенции могут приобретаться в процессе обучения и тесно связаны с будущей профессиональной деятельностью.

При этом компетентность определяется как способность человека справляться с решением разнообразных задач, как стандартных, так и нестандартных, как в пределах, так и на границах его компетенции (области ответственности). Это внутренние, личностные качества специалиста в определенной профессиональной области (Шевченко, 2013: 38).

Более глубокое рассмотрение сути компетенций может привести к выводу, что компетенция есть способность найти, обнаружить процедуру (знание и действие), подходящую для решения конкретной профессиональной проблемы (Яшков, 2009: 127).

Рассматривая структуру компетенций, исследователи выделяют следующие компоненты:

- мотивационный (детерминирован системой побудительных сил субъекта деятельности, притязаний, поощрений);
- целеполагающий (включает в себя доминанту его менталитета и мировоззрения, систем у личностных смыслов, содержание которых ориентировано на изменение ценности профессиональной деятельности);
- содержательно-опережающий (характеризует субъект деятельности как творца, исследователя, конструктора).

Также, структура компетенций может быть представлена как совокупность техноэтических, интеллектуальных, когнитивных и операционных компонент (Щербакова, 2008: 141).

Вернемся к ФГОС третьего поколения. В них, в качестве результата образования, выступают общие и профессиональные компетенции, которыми должен овладеть выпускник в процессе обучения.

Если быть точнее, то структура компетенций и их направленность по программе подготовки «Маркетинг» выглядит следующим образом:

1. Универсальные компетенции
 - 1.1. Общенаучные;
 - 1.2. Инструментальные;
 - 1.3. Социально-личностные и общекультурные.
2. Профессиональные компетенции
 - 2.1. Общепрофессиональные
 - 2.2. Специальные профессиональные.

Приведенная структура компетенций представлена в последних вариантах ФГОС по направлению «Менеджмент», где маркетинг считается одним из возможных профилей, наряду с, например, международным менеджментом, управлением проектами, информационным менеджментом. В процессе формирования реальных планов обучения это означает, что образовательное учреждение и специалисты его кафедр должны учитывать, как соответствие общему

направлению «менеджмент», так и профилю подготовки «маркетинг», что часто ведет к перегрузу учебной программы различными дисциплинами.

Также следует отметить, что студент приобретает профессиональные компетенции по кластерам, разработанным и подаваемым преподавателями отдельных учебных дисциплин и связывает компетенции с учебными дисциплинами, а не с профессиональной деятельностью (Горбачева, Чернявская, 2012: 129).

Перейдем к вопросам определения маркетинговых компетенций.

Во-первых, существует подход, в котором основные маркетинговые компетенции связаны со стратегическим мышлением, пониманием рынка и активным влиянием на рынок. Такой подход близок к пониманию маркетинга как стратегической деятельности и предполагает, что владеющие данным подходом специалист самостоятельно руководят компаниями или являются наемными сотрудниками высшего управленческого звена.

Второй подход рассматривает маркетинговые компетенции исходя из ключевых бизнес-процессов, наиболее важных в плане создания ценности для потребителя, к которым относится разработка нового товара, управление взаимодействием с клиентами и управление цепями поставок. Данный подход ближе к пониманию основных профессиональных проблем менеджеров среднего и низшего звена, занятых маркетинговыми вопросами.

Подход, который демонстрируют российские вузы, стремясь реализовать компетенции, зафиксированные ФГОС и, одновременно, выпустить специалистов, соответствующих требованиям рынка, приводит к тому, что в учебных планах и программах фиксируется модель, связанная с основными функциональными областями маркетинга, как то:

- Разработка продукта — способность эффективно управлять процессами разработки продукции и услуг;
- Ценообразование как способность достигать необходимого объема продаж;
- Управление каналами — способность создавать и поддерживать каналы распределения для эффективной доставки ценности конечному пользователю;
- Маркетинговые коммуникации — способность формировать ценность в глазах потребителя;
- Продажи, процессы получения и выполнения заказов потребителей;
- Процесс управления информацией о рынке;
- Маркетинговое планирование, разработка маркетинговых стратегий, умение выявить соответствие между ресурсами и возможностями компании на рынке;

- Выполнение маркетинговых планов, процессы реализации маркетинговых стратегий в ходе операционной деятельности (Кубина, 2015: 27).

Собственно, такой же подход демонстрирует недавно представленный рынку и утвержденный Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации «Профессиональный стандарт «Маркетолог»», который учитывает, также, различия в уровнях квалификации между руководителями служб маркетинга и рядовыми сотрудниками маркетинговых подразделений.

Однако, за время обсуждения и разработки профессионального стандарта, российский маркетинг претерпел ряд существенных изменений.

Согласно официальным данным РАЭК, в 2017 году — 5,06% от ВВП или 4,35 трлн. руб. составлял цифровой рынок России. Объем экономики интернет-зависимых рынков, составил 19% ВВП России (Маркетинг в России, 2017: 109).

В современных условиях основой маркетинга становятся новые медиа-технологии. Внедрение цифровых технологий, рост скорости обменных процессов, возрастание комплексности и взаимосвязанных рынков бросается новые вызовы современному маркетологу.

Цифровизация маркетинга происходит в следующих направлениях:

1. стратегии и инструменты (изменение приоритетов и смена инструментария для реализации стратегии);

2. среда (интернет-пространство и рождение цифрового пространства вокруг, переход к виртуальности и проникновение ее в реальную среду, сращивание виртуального и реального — AR);

3. поведение потребителей и исследование их поведения с помощью цифровых инструментов (потребители существуют в новом пространстве достаточно органично, появляются новые поколения, которые проникнуты и интегрированы в цифровое пространство).

Неотъемлемыми характеристиками цифрового маркетинга становятся: таргетированность; интерактивность; цифровые технологии.

Сам термин «цифровой маркетинг» еще недостаточно четко определен исследователями. В большинстве научных работ делается акцент на различных рекламных методах, применяемым для охвата клиентов с помощью цифровых технологий. В самых простых вариантах определения цифровой или digital-маркетинг сводят к перечислению методов интернет-маркетинга, таких как поисковая оптимизация (SEO), поисковый маркетинг (SEM), создание ссылок и т.п.

Но уже сейчас становится понятно, что цифровые медиа являются не только инструментом воздействия на потребителя, но и фактором, существенно меняющим потребительское поведение и рынок в целом. Современный digital включает также оффлайн-цифровые каналы (например, умные гаджеты, интерактивные витрины магазинов, ролики в

POS-терминалах). К тому же, как практический инструмент работы маркетолога, цифровой маркетинг отличается определенной управляемостью и измеримостью, что усложняет работу с ним.

Несмотря на такое бурное развитие сферы цифрового маркетинга, в учебных программах многих российских вузов он рассматривается либо как набор отдельных тем в классических маркетинговых дисциплинах, либо представляются обучающимся для самостоятельного изучения (в виде дополнительных докладов, рефератов, написания студенческих научных статей), либо не затрагиваются совсем.

Из этого следует, что растет разрыв между академическим маркетинговым образованием и требованиями рынка. Этот разрыв обусловлен высокой скоростью изменения технологий. Молодые специалисты на рынке стремятся соответствовать происходящим изменениям и постоянно ищут способы повышения квалификации.

Также виден разрыв между академическим маркетингом и взглядами рынка. Часть практикующих специалистов не знают базовых маркетинговых концепций, поэтому используют в своей работе только прикладные технологии.

На наш взгляд жизненно необходимо, во-первых, вернуться к фиксации маркетинга как самостоятельного направления подготовки, наряду с менеджментом. Во-вторых, при разработке образовательных стандартов для будущих маркетологов, предусмотреть включение компетенций, связанных с современными цифровыми технологиями как в профессиональные и обще-профессиональные, так и в общекультурные компетенции. В-третьих, предусмотреть возможность включения в список компетенций максимально широкого варианта описания сущности цифрового маркетинга, которое бы позволило не переписывать каждый год список конкретных новых технологий, необходимых маркетологу для работы, а естественно расширять их представленность в учебных программах самим вузам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горбачёва, З. В., Чернявская, А. П. (2012) Анализ профессиональной деятельности как основа формирования профессиональных компетенций выпускника // Ярославский педагогический вестник, № 3, т. 2. С.129-132.

Кубина, Н. Е. (2015) Ключевые вопросы подготовленности специалистов маркетинговых служб к новым вызовам эпохи цифровых коммуникаций и их роли в формировании результатов деятельности компании // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, вып. 3. С.23-28.

Маркетинг в России. 2017. (2017) Справочник Гильдии Маркетологов / под общей редакцией И. С. Березина. М.: Гильдия маркетологов.

Шевченко, Д. А. (2013) Каким быть маркетологу: профессиональные стандарты подготовки специалистов в вузах // Практический маркетинг, № 11 (201). С.36-40.

Щербакова, В. В. (2008) К вопросу о профессиональной компетентности // Сибирский педагогический журнал, № 2. С.139-145.

Яшков, А.Б. (2009) Система подготовки специалистов-маркетологов в контексте компетентностного подхода // Актуальные вопросы экономических наук. Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. Ж. А. Мингалевой, С. С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС. С.127-131.

Симакина Марина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учёта Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: (499) 374-58-60. Эл. адрес: msimakina@mosgu.ru

Анализ движения трудовых ресурсов на предприятии

А. Р. Скворцова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются методы анализа движения трудовых ресурсов на предприятии. На примере ООО «Руль», осуществляющую деятельность в машиностроительном бизнесе, рассчитываются и анализируются экономические показатели на основе отчета о движении трудовых ресурсов и баланса рабочей силы. Исходя из них сформированы рекомендации и общие положения для повышения экономической эффективности предприятия.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность; финансовые результаты; среднесписочная численность; трудовые ресурсы; фонд рабочего времени; коэффициент текучести; рабочая сила; коэффициент возмещения

Сегодня большинство стран перешло на рыночный тип экономики. Он предполагает активное развитие эффективности производства, конкурентоспособности продукции, внедрение лучших форм хозяйствования, активизации производства. Как пишет Агентова Г. В., предприятия самостоятельно функционируют на базе внутренней системы принятия управленческих решений (Агентова, 2016).

Один из самых главных факторов, влияющих на положение организации на рынке — труд. Поэтому возникает проблема определения эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии. Методом решения вопроса является анализ тенденций развития, факторов изменения результатов деятельности, планов и решений, резервов повышения эффективности производства, результатов деятельности предприятия, подразделений, работников.

Эффективность работы предприятия все чаще определяется уровнем квалификации работников, их навык использования современных способов планирования рабочего времени, возможность обучаться высокотехнологичным элементам работы. Важно для фирмы, если работник может проявить в нужный момент самостоятельность и инициативность. Но нужно понимать, что компетенция работника закреплена нормативно в должностных инструкциях.

Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что конкретной задачей любого анализа трудовых ресурсов предприятия является нахождение слабых мест на производстве, связанных с использованием рабочей силы, а его целью — выработка таких рекомендаций, которые не позволят предприятию снижать объемы и качество выпускаемой им товарной продукции.

Важнейшими социально-трудовыми показателями на отечественных предприятиях в условиях рыночных отношений являются обеспечение полной занятости трудовых ресурсов и высокой продуктивности труда, создание нормальных условий для работы персонала и повышение уровня оплаты труда, достижение надлежащего экономического роста и качества жизни работников. В осуществлении данных экономических целей главную роль призваны играть трудовые ресурсы.

Трудовые ресурсы — это часть населения, обладающая физическим развитием, умственными способностями и знаниями, дающими возможность трудиться. К трудовым ресурсам Бариленко В. И. относит население как в трудоспособном возрасте (за исключением неработающих инвалидов труда, войны, детства и неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих пенсии по старости на льготных условиях), так и старше и моложе трудоспособного возраста, занятое в трудовом процессе (Бариленко, 2017).

Анализ трудовых показателей — это один из основных разделов анализа работы предприятий. Очень важно создавать внутренние подразделения, занимающиеся оценкой собственных показателей. Такой анализ складывается из небольшого количества элементов: эффективность использования персонала, производительность труда, заработная плата.

Для проведения анализа намечаются основные массивы данных, которые необходимо учесть в расчётах. Изначально намечается общий план будущего анализа, согласно которому из массива вычитается лишнее. Полученная информация систематизируется, и с помощью методов расчета выводятся показатели. Проводят предварительную оценку, если необходимо, проводят корректировки в расчетах и значениях. В итоге получается итоговая оценка показателей.

Основная информация для расчетов берется из баланса рабочей силы, составленной в организации специальным отделом. В нем содержится основная информация по списочному количеству работников на начало и на конец отчетного периода. Так же в нем фиксируется количество работников, прибывших и убывших за текущий период. Для удобства использования информации разделы баланса делятся на подразделы, уточняющие источники получения рабочей силы и причины выбытия работников. На основе баланса так же создаются другие документы, например, план повышения квалификации работников или график, утвержденные начальством.

Таблица 1. Анализ движения рабочей силы на ООО «Руль»

Показатели	Численность, чел.
Количество работников по списку на начало года	2000

Принято на работу в течение года:	
по рекомендации служб занятости населения	84
по решению производственного объединения	28
из числа окончивших университет	16
переведено из иных учреждений и организаций	8
принято по индивидуальному найму	140
Всего принятых на работу	276
Выбыло в течение года:	
переведено в другие учреждения и организации	13
в связи с окончанием срока трудового договора	4
в связи с переходом на учебу с отрывом от производства, призывом в армию, уходом на пенсию, инвалидность	24
по личной инициативе	20
за прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины	8
Всего выбывших	69
Состояло работников по списку на конец года	2207

Среднесписочная численность работников — это среднее количество сотрудников, работающих в данной организации, за определенный временной период. Основными периодами считаются: месяц, квартал, год. Годовой и квартальный отчеты составляются на базе ежемесячных расчетов. Поэтому необходимо регулярно вести контроль за количеством работников, официально работающих на предприятии. Полученный отчет необходимо сдавать всем организациям в органы налоговых служб раз в год. Все, что нужно знать для расчета — количество работников за каждый день рассматриваемого периода.

За месяц среднесписочная численность (ССЧ) работников исчисляется на базе численности за каждый календарный день по формуле, из книги В.И. Бариленко (Бариленко, 2017):

$$ССЧ = \frac{\text{Сумма списочных чисел за все дни месяца}}{\text{Число календарных дней в месяце}} \quad (1)$$

Формулу (Бариленко, 2017) можно представить иначе, так как за каждый день списочное число равно сумме явившихся на работу и не явившихся по всем причинам.

$$ССЧ = \frac{\text{Сумма явок} + \text{Сумма неявок}}{\text{Число календарных дней в месяце}} \quad (2)$$

То есть формулы эквивалентны, так как в числителе календарный фонд времени:

$$ССЧ = \frac{\text{Календарный фонд времени (чел. дней)}}{\text{Число дней в периоде (напр. год)}} \quad (3)$$

Необходимо рассчитать среднесписочную численность работников на предприятии общественного питания ООО «Руль».

$$\text{ССЧ} = \frac{2000 + 2207}{2} = 2104 \text{ (чел.)}$$

Что бы определить количество принятых работников в организацию по отношению к среднесписочному количеству работников в определенном периоде необходимо воспользоваться формулой по расчету коэффициента оборота (Бариленко В.И., 2017) по приему:

$$\text{К об. по пр.} = \frac{\text{Число принятый за период}}{\text{ССЧ за период}} \times 100 \% (4)$$

В данной формуле важно не учитывать в сумме принятых совместителей и людей, работающих по гражданско-правовому договору. Подставим в формулу значения из данной таблицы:

$$\text{К об. по пр.} = \frac{276}{2104} \times 100 \% = 13,1 \%$$

Компанию может покидать персонал по различным причинам, среди которых — призыв в военных нуждах, состояние здоровья работника и другие. Показатель не должен превышать оборот по приему в долгосрочном аспекте. Что бы определить количество выбывших работников из организации по отношению к среднесписочному количеству работников в определенном периоде необходимо воспользоваться формулой по расчету коэффициента оборота по выбытию (Бариленко В.И., 2017):

$$\text{К. об. по выб.} = \frac{\text{Число выбывших за период}}{\text{ССЧ за период}} \times 100 \% (5)$$

По данным, предоставленным в балансе рабочей силы организации, рассчитаем:

$$\text{К. об. по выб.} = \frac{69}{2104} \times 100 \% = 3,3\%$$

Общий оборот на фирме (Бариленко, 2017) рассчитывается как разница между оборотом по приему и оборотом по выбытию. Он показывает, справляется ли предприятие с выбытием работников, успевает ли находить им аналогичную замену. Положительное значение говорит о том, что предприятие справляется с этой задачей. Отрицательный показатель допускается только на фирмах, сворачивающих свою деятельность:

$$\text{К об. общ.} = \text{К об. по пр.} - \text{К. об. по выб.} (6)$$

На примере организации вычислим общий оборот на фирме «Руль»:

$$\text{К об. общ.} = 13,1 \% - 3,3\% = 9,8 \%$$

Что бы понять, насколько привлекательны рабочие места в организации для работников, нужно рассчитать показатель, который показывает то, насколько постоянны рабочие кадры. Естественной текучестью принять считать значение не более 5%. Нормальный вид

текучести не превышает 15 %. Если же показатель больше, значит текучесть излишняя, что провоцирует экономические потери. Свыше 30% показатель является критическим и требует срочной корректировки. Однако организация должна стремиться к его минимизации. Расчет значения коэффициента текучести кадров (Ветлужских, 2016) происходит по следующей формуле:

$$K_{\text{тек.}} = \frac{\text{Число выбывших по собств.желанию и нарушения}}{\text{ССЧ}} \times 100\% \quad (7)$$

Найдём значение коэффициента текучести на примере:

$$K_{\text{тек.}} = \frac{20 + 8}{2104} \times 100 \% = 1,3\%$$

Коэффициент замещения кадров (Ветлужских, 2016) показывает сколько новых сотрудников приходится на одного уволенного. Если значение становится меньше единицы, это говорит о дефиците рабочих. При превышении единицы можно сказать о том, что на предприятии слишком много рабочей силы. Желательно поддерживать данный коэффициент на уровне единицы, что свидетельствует о полном восполнении ушедших работников. Рассчитывается показатель по формуле:

$$K_{\text{зам.}} = \frac{\text{Число принятых}}{\text{Число выбывших}} \quad (8)$$

Подставим в формулу необходимые значения:

$$K_{\text{зам.}} = \frac{276}{69} = 4 \text{ (чел.)}$$

Коэффициент постоянства кадров (Ветлужских, 2016) приводит значение, отражающее долю постоянного рабочего коллектива в составе всех работников на конец отчетного периода. Рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{пост.}} = \frac{\text{Число работников, проработавших весь год}}{\text{Численность работников на конец года}} \times 100\% \quad (9)$$

Исходя из примера, получим следующие значения:

$$K_{\text{пост.}} = \frac{1980}{2207} \times 100\% = 89,7 \%$$

Таблица 2. Расчет фондов рабочего времени

ССЧ	2104
Отработано человеко-дней	466204
Число человеко-дней целодневных простоев	42
Число человеко-дней неявок на работу, всего	301714
В том числе:	
ежегодные плановые отпуска	37872
учебный отпуск	505
декретные отпуска	2020
больничные	21040

прочие неявки, разрешенные законом (выполнение обязанностей и т.д.)	1052
неявки с разрешения управления	1262
прогулы	210
Число человеко-дней, в т.ч. праздничных и выходных	237752
Число отработанных человеко-часов, всего	3683014
Отработано сверхурочно	46620

Календарный фонд рабочего времени (КФРВ), как показано в книге Румянцевой Е.Е, рассчитывается как сумма количества числа явок и неявок на работу сотрудников или отработанных и неотработанных или равен произведению среднесписочной численности рабочих на общее количество дней в году (Румянцева, 2019):

$$\text{КФРВ} = 301714 + 42 + 466204 = 767960 \text{ (чел. –дней)}$$

$$\text{КФРВ} = 2104 \times 365 = 767960 \text{ (чел. –дней)}$$

Табельный фонд рабочего времени (Румянцева, 2019) (ТФРВ) определяется вычитанием из календарного фонда времени явок праздничных и выходных:

$$\text{ТФРВ} = 767960 - 237752 = 530208 \text{ (чел. –дней)}$$

Максимально возможный фонд рабочего времени (ФРВ макс) (Румянцева, 2019) представляет собой максимальное количество времени, которое может быть отработано в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Иными словами, государство обязывает работодателя предоставлять отпуск в размере 28 календарных дней ежегодно. Величина его равна календарному фонду за исключением числа ежегодных отпусков и праздничных и выходных:

$$\text{ФРВ макс} = 530208 - 37872 = 492336 \text{ (чел. –дней)}$$

Коэффициенты использования фондов, рассматриваемые В.И. Бареленко, рассчитываются следующим путем:

$$\text{КИ КФРВ} = \frac{\text{Число отработанных чел. –дней}}{\text{Календарный фонд времени}} \times 100\% (10)$$

$$\text{КИ КФРВ} = \frac{466204}{767960} \times 100\% = 60,71 \%$$

$$\text{КИ ТФРВ} = \frac{\text{Число отработанных чел. –дней}}{\text{Табельный фонд времени}} \times 100\% (11)$$

$$\text{КИ ТФРВ} = \frac{466204}{530208} \times 100\% = 87,93 \%$$

$$\text{КИ ФРВ макс} = \frac{\text{Число отработанных чел. –дней}}{\text{Максимально возможный фонд времени}} \times 100\% (12)$$

$$\text{КИ ФРВ макс} = \frac{466204}{492336} \times 100\% = 94,69 \%$$

Относительный показатель удельного веса времени, которое было потрачено не на трудовую деятельность по уважительным причинам рассчитывается следующим образом:

$$\text{Удельный вес времени} = \frac{\text{Неявки на работу в чел.} - \text{днях}}{\text{ФРВ макс}} \times 100\% \quad (13)$$

$$\text{Удельный вес времени} = \frac{505 + 2020 + 21040 + 1052}{492336} = 5 \%$$

Фактические потери рабочего времени (Румянцева, 2019) по неуважительным причинам следует снижать. В случае высокого значения необходимо пересмотреть график работы, качество рабочего места и распределение объема работы между сотрудниками. Рассчитываются коэффициент следующим способом:

$$\text{Удельный вес потерь времени} = \frac{\text{Простои} + \text{Неявки по уваж.}}{\text{ФРВ макс}} \times 100\% \quad (14)$$

$$\text{Удельный вес потерь времени} = \frac{42 + 1262 + 210}{492336} \times 100\% = 0,31\%$$

В организации ООО «Руль», осуществляющую деятельность в машиностроительном бизнесе, среднесписочное количество работников за год составляет 2104 человек. За год на предприятие принято 13,1% от среднесписочной численности работников. Полученный коэффициент оборота по выбытию говорит о том, что за год с предприятия выбыло всего 3,3% среднесписочной численности. Поскольку коэффициент оборота по выбытию ниже коэффициента оборота по приему, это означает, что численность персонала за период увеличилась за весь год на 9,8 %. Это свидетельствует о расширении на предприятии, в следствии чего образовались новые рабочие места.

Коэффициент текучести кадров составляет 1,3%. Это низкий показатель (меньше 5%), который создан благодаря хорошим условиям работы и трудовой дисциплине. Является естественной нормой обновления кадров, не требует корректировки. Такое значение свойственно производственным организациям. Показатель замещения кадров равен 4. На каждого выбывшего работника за период было принято 4 работника. Коэффициент постоянства кадров равен 89,7 %.

Коэффициент использования максимально возможного фонда рабочего времени характеризует степень фактического использования того времени, которое максимально могли отработать рабочие предприятия. Неиспользованное рабочее время на предприятии составило 5,31% (100%-94,69%).

Фонд максимально возможного рабочего времени (100%) распределен следующим образом: 94,69 % — время отработанное, 5 % — время, не отработанное по уважительным причинам, 0,31% — потери рабочего времени за период. Издержки, связанные с отвлечением от рабочего процесса абсолютно незначительные и не требуют

корректировки, т.к. не влияют на процесс экономического функционирования организации.

Исходя из проведенного исследования, состояние трудовых ресурсов хорошее. Не выявлены критические положения. Фирма может функционировать и далее, основываясь на собственных принципах ведения трудовой политики.

Для улучшения деятельности по управлению трудовыми ресурсами внутри фирмы можно проводить семинары по повышению квалификации. Так как на данный момент фирма имеет стабильные показатели, которые не требуют глобальной корректировки, можно инвестировать в обеспечение дальнейшей стабильности в следующем периоде. Вложение в трудовые ресурсы быстро окупаются со временем. Это надежнее, чем найм большого количества работников с низким уровнем квалификации. Спустя время фирмы сможет продолжать удерживать свои позиции на рынке.

Так же необходимо своевременно обновлять и следить за состоянием рабочего инвентаря, обеспечивая работникам подходящие условия для своей деятельности. Устаревший или изношенный инструмент производства может негативно сказаться на процессе воспроизводства, снизив его максимальную эффективность. Работники охотнее и эффективнее работают на современном и инновационном оборудовании, что сильно влияет на эффективность деятельности предприятия.

Необходимо работать с персоналом, проводить анкетирование и бизнес-тренинги. Так можно лучше узнать коллектив и предотвратить возможные увольнения или негативный настрой. Выяснить причину и решить проблему, позволив успешно выполнять свои обязанности штатным рабочим. Очень важно поддерживать высокий уровень взаимоотношения в коллективе, пресекать девиантное поведение и некорректное общение. Необходимо зародить в работниках желание достижения общей цели и поощрять предложенные идеи и высказывания.

Современные тенденции заключаются большей озабоченностью комфортом работников на рабочих местах с умственной работой, т.к. современные профессии все более приобретают значение узкоспециализированных. В крупных и малых фирмах создаются комнаты отдыха, бары со свежими фруктами, спортзалы. Работодатели становятся лояльнее к гибкому графику, требуя лишь отработку определенного количества часов в месяц.

Точный расчет трудовых показателей за прошлые периоды позволяет планировать их дальнейшее изменение на основе динамики. Трудовые показатели тесно связаны с иными показателями на предприятии, являются их частью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агентова, Г. В. (2016) Развитие и проблемы малого предпринимательства в России // Современные направления и тенденции развития бизнеса. Сборник трудов международной научно-практической конференции / отв. редактор О. А. Хохлова. Орел: Научное обозрение. С. 6-9.

Агентова, Г. В. (2010) Международный статистический учет, по курсу Статистика: учебное пособие. М.: Российский государственный торгово-экономический университет. 129 с.

Бариленко, В. И. (2017) Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт. 455 с.

Ветлужских, Е. Г. (2016) Система вознаграждения. Как разработать цели. М.: Альпина Паблишер. 217 с.

Кузьмин, Е. Е., Кузьмин, Л. П. (2019). Комплексный анализ хозяйственной деятельности: в 2 ч. М.: Издательство Юрайт. Часть 1: учебник и практикум для академического бакалавриата. 225 с.

Румянцева, Е. Е. (2019) Экономический анализ : учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт. 381с.

Скворцова Анастасия Романовна — студентка направления подготовки «Бухгалтерский учет» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: enkotendo@mail.ru

Перспективы развития рынка наноматериалов для защиты окружающей среды

С. И. Шкаровский

Московский гуманитарный университет,

Б. Е. Токарев

Государственный Университет Управления

Аннотация: В работе проведен анализ состояния рынка нанотехнологий в области защиты окружающей среды, дана оценка перспектив его развития. Показано, что данная отрасль нанотехнологий активно развивается, и в ближайшее десятилетие ожидается значительный рост темпов её развития.

Ключевые слова: нанотехнологии; наноматериалы; защита окружающей среды; нанодатчики; экология; нанофильтры; наномембраны; наносистемы; экологически чистые наноматериалы

В современном мире остро стоит вопрос о защите окружающей среды от вреда, который несет своими действиями сам человек. Именно поэтому охрана окружающей среды — одна из главных сфер применения нанотехнологий в настоящее время.

Нанотехнологии манипулируют материей с размерами в диапазоне от 1 до 100 нм, и вместе с тем, включают операции отображения, измерения, моделирования и получения вещества в указанном диапазоне размеров с определённо заданными свойствами и обеспечивают их новое применение (Ковалев, 2010: 16).

Применение нанотехнологий и использование нанопродукции позволит снизить потребление сырья и энергии, сократить выбросы в атмосферу, а также затраты на производство в долгосрочном периоде и, таким образом, будет способствовать решению наиболее острых экологических проблем и устойчивому развитию мировой экономики.

Как показывают исследования, уже к 2010 году крупнейшими конечными потребителями товаров нанорынка являлись компании по охране окружающей среды на долю которых приходилось до 50% общего объема рынка. Доля нанoeлектроники и энергетики составляла 34% и к 2015 г. эти две отрасли опередили компании — потребители нанопродуктов для охраны окружающей среды. Однако, при этом, доля их останется высокой, по разным оценкам от 20 до 30% (Ковалев, 2013: 8).

Анализ текущего состояния мирового рынка нанотехнологий, его тенденций, достижений ученых в данной области, а также мероприятий, которые регулярно проводятся в различных странах мира для решения глобальных проблем защиты окружающей среды показывает, что основными направлениями использования нанотехнологий в области

охраны окружающей среды являются: 1) синтез экологически чистых материалов; 2) разработка наноустройств для накопления энергии; 3) утилизация и переработка отходов; 4) очистка и опреснение воды; 5) очистка воздуха; 6) защита от ультрафиолетового излучения; 7) мониторинг состояния окружающей среды.

Синтез экологически чистых материалов. Отличие экологически чистых материалов от обычных заключается в их составе и, соответственно, в их воздействии на окружающую среду. Безвредные и натуральные составляющие обеспечивают возможность снизить пагубное воздействие на окружающую среду при производстве, эксплуатации и утилизации различных материалов. В рамках исследования рынка использования нанотехнологий следует обратить внимание именно на синтетические экологически чистые наноматериалы, которые используются в строительстве жилья, при производстве различных химических растворов, бытовых средств, ультратонких нитей для одежды, производстве мебели.

Важнейшее значение имеет синтез квазикристаллов. Наиболее перспективным представляется применение квазикристаллов в следующих областях: селективные поглотители солнечной энергии; антикоррозионные покрытия; абразивный инструмент с пониженной засаливаемостью; ультратонкие антифрикционные присадки в масло для двигателей внутреннего сгорания; теплозащитные покрытия; металлгидридные системы хранения водорода; термоэлектрические преобразователи; армирующий наполнитель для сталей с целью повышения их прочности в совокупности с увеличением пластичности и другие.

Оригинальная технология низкотемпературного синтеза наноразмерного порошка диоксида титана со средним размером частиц от 10 до 100 нм позволяет использовать его при производстве солнечных батарей, специальных пластмасс для защиты от ультрафиолетового излучения, при изготовлении самоочищающихся стекол, фотокатализаторов, электрохромных дисплеев.

Весьма перспективно получение суперсплавов. Это — высокоэффективные сплавы на основе никеля, которые упрочняются за счет микроскопических частиц алюминидов никеля и имеют повышенную механическую прочность, жаропрочность, стабильность поверхности и сопротивление коррозии и окислению. Такие сплавы практически не окисляются в атмосфере газов сгоревшего топлива. За счет создания наноструктуры обеспечивается хорошая прочность при низкой и при высокой температуре. Основное применение суперсплавов находят в аэрокосмической и тяжелой промышленности, при производстве деталей газотурбинных двигателей и реактивных двигателей.

Одним из направлений получения чистых материалов является создание и производство наноструктурных металлов. В Уфимском

авиационном техническом университете получен нано структурированный титан, который имеет более высокую биологическую совместимость по сравнению с обычным титаном и более быстрое приживление при использовании его в медицине для изготовления и введения различных имплантантов в организм человека, что создает перспективу использования нового поколения имплантантов.

В то же время использование нано структурного титана при производстве лопаток паровых турбин с упрочнением их поверхности ионной имплантацией данного материала увеличивает в семь раз ресурс тепловых электростанций и газотурбинных двигателей.

Среди основных используемых материалов для производства нанопродуктов в 2012 году на первом месте было серебро — с его использованием было произведено 313 видов нанопродуктов, с использованием углерода было произведено 91 видов нанопродуктов, титана — 59, кремния — 40. Все названные нанопродукты являются экологически чистыми используются при производстве систем защиты окружающей среды (Ковалев, 2013: 7).

Нанотехнологии в системах преобразования и накопления энергии. В настоящее время в мировой наноиндустрии существуют два основных направления в преобразовании солнечного света в электричество:

1. *Тепловой* (при котором зеркала-концентраторы нагревают теплоноситель, передающий энергию паровой турбине).

2. *Квантовый* (прямая конверсия фотонов в ток при помощи полупроводника).

Для наиболее эффективного получения энергии от Солнца необходимо объединение этих двух принципов с точки зрения КПД в одном устройстве. Однако совмещение вышеперечисленных технологий вызывает большие трудности у специалистов, над решением которых трудятся ученые и инженеры всех стран мира.

Новейшим достижением немецких ученых и инженеров стали сверхтонкие листы полупроводникового материала сульфида свинца с высокой фоточувствительностью, которые получают напрямую в процессе синтеза нанокристаллов этого вещества. Такие пластины могут найти применение в конструкциях фотодетекторов, а также солнечных батарей и других возобновляемых источников энергии.

В таблице 1 перечислены и описаны основные системы для накопления энергии, применяемые сейчас с использованием нанотехнологий (Kovalev, Shkarovskiy, 2013: 655).

Таблица 1. Материалы и технологии, используемые для накопления энергии

Накопитель энергии	Описание
Батареи	Оптимизированные литий-ионные батареи на

	наноструктурированных электродах и гибкой керамической разделительной фольге. Адаптивное управление энергопотреблением в электросетях (в среднесрочной перспективе).
Конденсаторы большой ёмкости	Наноматериалы для электродов (карбон-аэрогели, углеродные нанотрубки, электролиты с большей энергоемкостью) Нанокристаллические высокоёмкие конденсаторные порошки
Химические материалы	Нанопористые вещества (металлоорганики, гибриды металлов) для хранения водорода Нанокатализаторы для улучшения производства топлива Газостойкие топливозапасники из нанокompозитных материалов
Термальные материалы	Материалы с фазовым переходом. Инкапсулирование материалов Адсорбционные хранилища — нанопористые материалы (напр., цеолиты) для удержания тепла.
Инерционные материалы	Одним из важных элементов технологии энергосбережения являются инерционные накопители энергии с графитовым маховиком, имеющие рекордные удельные характеристики по сравнению с электрохимическими, сверхпроводящими, емкостными и другими накопителями. Инерционный накопитель с маховиком на основе углеродного волокна по удельной энергоёмкости не уступает электрохимическому аккумулятору, но он дешевле, а главное, выдерживает неограниченное число циклов зарядки-разрядки и безопасен для экологии.
Индукционные материалы	Удельная энергоёмкость индуктивного и емкостного накопителя энергии составляет $3 \cdot 10^{-4}$ кВт ч/кг. Достоинство этих накопителей в том, что они безинерционны, т.е. способны высвобождать запасённую энергию практически мгновенно, парируя резкие перегрузки в сети.
Гидравлические материалы	Гидроаккумулирующая электростанция запасает потенциальную энергию воды, перекачивая её из нижнего бассейна в верхний, она же преобразует её обратно в электричество при перетекании воды из верхнего бассейна в нижний. Плотность запасаемой энергии на единицу массы воды в этом случае не превышает 10^{-4} кВт/ч/кг, вследствие чего под водохранилища нужно отчуждать огромные территории, уничтожая естественный ландшафт и нарушая экологическое равновесие. Несмотря на это гидроаккумулирующие станции сооружаются, поскольку повышение энергоэффективности на этой базе оправдывает даже такие затраты.
Емкостные материалы (конденсаторы)	Емкостные накопители комбинируют, как правило, с электрохимическими аккумуляторами для увеличения их разрядного тока.

Самыми значительными темпами в перспективе будут расти производство солнечных батарей по преобразованию солнечной энергии в электрическую на основе использования нанокompозитов селена и кремния (ежегодный прирост составляет порядка 55%) и электронных устройств с использованием нанокompозитов на основе нанолития и наносеребра (с ежегодным приростом 45-50%).

Наночастицы и наномембраны для очистки воды. Очистка воды при помощи нанотехнологий подразумевает применение *наноскопических материалов*, например, углеродных нанотрубок и волокон оксида алюминия для наночастиц. Это возможно благодаря существованию наноскопических пор в мембранных фильтрах, а также нанокатализаторов и магнитных наночастиц.

Фильтры на основе наночастиц обладают рядом существенных преимуществ перед полимерными и другими традиционно используемыми фильтрующими загрузками, применяемыми в настоящее время на очистных сооружениях. Нановолокна фильтров из алюминия и другие материалы из нановолокон удаляют отрицательно заряженные загрязняющие вещества как, например, вирусы, бактерии, и органические и неорганические коллоиды намного быстрее, чем стандартные фильтры. Кроме того, материалы, которые применяются в наночастицах, не выделяют токсичных компонентов, обеспечивая тем самым полную экологическую чистоту, а их высокая механическая прочность и пластичность обеспечивают защиту очищаемой среды от микрзагрязнений.

Фильтрующие металлические наночастицы обладают также высокой теплопроводностью, термостойкостью и радиационной стойкостью. Сравнительный анализ технических характеристик российских и зарубежных аналогов фильтрующих металлических и керамических наночастиц для очистки выбросов и сбросов показал, что по ряду показателей наночастицы отечественного производства по качеству превосходят импортные и при этом в среднем до десяти раз дешевле.

Считается, что поколение наночастиц настоящего времени пока сравнительно просто в своем устройстве. Однако ожидается, что будущие поколения нанотехнологических фильтрационных устройств будут основываться на свойствах новых нанослойных материалов.

Мембрана в общепринятом смысле слова — перепонка, разделяющая две среды и выполняющая определенные функции. Сейчас мембранные технологии широко применяются во всех областях промышленности, где нужна водоподготовка и очистка стоков. Использование мембранных технологий экономит и при очистке сточных вод и получении концентрированных растворов.

Большое распространение сейчас получили наночастиционные керамические мембраны на основе оксидов различных металлов с регулируемой пористостью, размерами пор, адсорбционной способностью, каталитической активностью и электроповерхностными свойствами. Пористость наночастиционных керамических мембран достигает 50%, в то время как пористость ядерных фильтров не превышает 5% при ограниченных возможностях регулирования поверхностных свойств и областей использования.

Сегодня в России работают около 150 российских и зарубежных компаний такого рода, использующих преимущественно импортные мембраны. По данным РОСНАНО, наибольший спрос на мембранные модули демонстрируют предприятия энергетики, машиностроения, химической промышленности, электроники (в совокупности 20%), фармацевтики и медицины (24%), пищевой промышленности (20%), прочие отрасли (26%).

Совокупный объем рынка наноструктурированных мембран в России в 2012 году составил 275 миллионов долларов, а к 2017 году увеличивается до 645 миллионов долларов (Рынок нано, 2011: 127).

Результаты очистки воды при помощи нанотехнологий зависят от степени её загрязнения. Технология может быть использована для удаления осадков, химических отходов промышленности, заряженных частиц, бактерий и других патогенных элементов. Следы токсичных элементов таких как, например, мышьяк, или такие вязкие жидкие загрязнители, как нефть, могут быть удалены при помощи нанотехнологий.

Наноматериалы для очистки воздуха. Большинство современных очистителей воздуха основано на использовании фотокатализаторов, адсорбентов (активированный уголь) или озонлизе. Новые же технологии используют нанокompозиты, которые не только абсорбируют, но и расщепляют любые вредные вещества на безвредные для окружающей среды. Наиболее, на наш взгляд, перспективными наноматериалами, используемыми для очистки воздуха, являются нанокompозиты оксида марганца с содержанием наночастиц золота, разработанные японскими учеными. Технологические трудности производства данных нанокompозитов связаны с необходимостью сильного взаимодействия между наночастицами золота и основой из оксида марганца. Это достигается методом вакуумно-ультрафиолетовой лазерной абляции, путем облучения специальными мощными лазерами поверхности золотой пластины, вызывающего испарение золота. Получающиеся в результате золотые наночастицы обладают чрезвычайно высокой энергией, позволяющей им погружаться глубоко в толщу оксида марганца.

Воздухоочистительные фильтры с использованием данных нанокompозитов способны эффективно удалять из воздуха любые загрязнители, в том числе толуол, уксусный альдегид, гексан, оксиды азота и серы и др. летучие органические вещества. При этом абсорбирующиеся органические вещества очень эффективно расщепляются за счет молекулярного кислорода, входящего в состав оксида марганца и наночастиц золота.

Специалисты компании FC Nüdling Betonelemente (Германия) разработали тротуарное покрытие под названием «Air Clean», которое может очищать воздух благодаря особому веществу — нано диоксиду

титана (TiO_2), преобразующее вредные вещества, такие, как оксиды азота, в нитраты. Нано диоксид титана использует солнечный свет для ускорения естественной химической реакции, скорость которой меняется при воздействии света. Доказательство эффективности метода было предоставлено экспертами Института молекулярной биологии и прикладной экологии Фраунгофера.

Защита от ультрафиолетового излучения

Для защиты человека от воздействия различных излучений применяется высокочистый нано диоксид титана в анатазной и рутильной форме со средним размером наночастиц менее 100 нм. Нано оксиды титана имеют отличительную способность к поглощению ультрафиолетового излучения, как в длинноволновом, так и в средневолновом диапазонах, в отличие от обычного диоксида титана. Кроме того, нано диоксид титана хорошо экранирует ультрафиолетовые излучения и используется в солнцезащитной косметике. Эти свойства позволяют использовать его в химических волокнах, в производстве самоочищающихся стекол и керамике, а в качестве антибактериальных материалов использоваться для очистки воздуха в химической, космической индустрии и в строительстве. В качестве нано композита применяется для изготовления печатных красок и нано покрытий. Мировое потребление нано диоксида титана оценивается в 2500 т в год, 50% из которых идёт на производство косметики (Ковалев, 2010: 17).

Наносистемы для мониторинга

Существуют следующие виды наноприборов для ведения мониторинга состояния окружающей среды и регистрации текущих показателей.

1. *Нанодатчики* на различных физических принципах. К ним относятся: 1. температурные датчики; 2. датчики усилия; 3. датчики движения; 4. датчики движения. Особую группу нанодатчиков составляют биологические и химические датчики.

Следует отметить, что исследования натуральных образцов почв, пораженных радиационно и химически (в том числе и чернобыльских), проведенные с помощью нанодатчиков показали возможность восстановления их с помощью разработанных нанопрепаратов до естественного состояния микрофлоры и плодородности за 2,5-3 месяца при радиационных поражениях и за 5-6 месяцев при химических.

2. *Наносенсоры* — это любые биологические, химические или другие сенсорные точки для передачи информации о наночастицах на макроскопический уровень.

Чаще всего наносенсоры используются для отслеживания состояния живых организмов, обитающих в природе, а особенно проживающих на территориях, подверженных химическому или другому заражению. В природе наиболее распространенные и массово производящиеся наносенсоры относятся к классу биологических. Они

являются естественными рецепторами внешних раздражителей. Некоторые растения также используют наносенсоры для улавливания ультрафиолета. Химические наносенсоры используют нанотрубки для детектирования отдельных свойств молекул в газовой фазе. Карбоновые нанотрубки используются для определения ионизации молекул в газовой фазе, в то время как титановые нанотрубки детектируют концентрацию водорода в атмосфере на молекулярном уровне.

Прогноз развития рынка нанотехнологий в области защиты окружающей среды

По оценкам Национального научного фонда США к 2019 году общий прирост объема рынка природосберегающих нанотехнологий будет оцениваться в 45 млрд. долларов в год, что составляет около 1,7 % от всего мирового производства. При этом все прогнозы указывают на то, что наибольшие темпы роста изучаемого рынка придут именно на 2010-е годы, что подтверждается современными тенденциями развития науки и экономики большинства развитых стран. На данный момент темп роста мирового рынка нанотехнологической продукции составляет в среднем около 18 % в год. Для оценки темпов развития сектора экологически безопасной нанопродукции следует откорректировать данный показатель в сторону увеличения приблизительно до 40%, а в некоторых отдельных регионах, например, Германии, и до 50%. При этом на долю европейских стран, Японии и США в мировом объеме произведенной нанопродукции, направленной на защиту окружающей среды придется более 90% (Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса, 2019: Электр.ресурс).

По данным на 2018 год 51% мирового рынка нанотехнологий занимали именно компании по охране природы. Объем рынка товаров данного сегмента, произведенных с применением нанотехнологий, достигнет 827 млрд. долларов к 2020 году, увеличиваясь ежегодно на 49% за исследуемый период. Такие темпы роста будут вызваны, в основном, инвестированием в область исследований и разработок как со стороны правительств стран, так и со стороны ведущих мировых корпораций (Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса, 2019: Электр.ресурс).

Следует отметить, что массовое внедрение нанотехнологий в области защиты окружающей среды ограничивается рядом существенных факторов:

- ограниченный срок службы многих нанопродуктов, недостаточный для их коммерческого использования;
- значительные размеры оборудования;
- высокие затраты;
- невысокая энергетическая эффективность для ряда технологий по сравнению с традиционными решениями;
- технологические трудности в организации массового производства нанопродуктов;

- неготовность компаний ориентироваться на долгосрочную перспективу

Главные проблемы развития нанотехнологий в мире

Во-первых, необходимо четко выявить, а затем и сформировать потребность мирового сообщества в развитии рынка нанотехнологий, способных существенно повлиять на экологическую обстановку во всех уголках Планеты Земля. Во-вторых, необходимо среднесрочное и долгосрочное финансирование НИОКР по наноматериалам и нанотехнологиям с выбором способов реализации программы. Дело в том, что лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективе они дадут существенную прибыль. Третья проблема заключается в обеспечении перехода от микротехнологий к нанотехнологиям и доведение разработок нанотехнологий до массового промышленного производства. Кроме того, важно развитие фундаментальных исследований, связанных с нанотехнологиями именно в области защиты природы от загрязнений. Также следует учитывать необходимость подготовки и привлечения квалифицированных кадров (прежде всего молодых специалистов) для обновленного технологического комплекса экономик всех стран.

Для России важно не только внимательно отслеживать направления развития рынка применения нанотехнологий в различных сферах, в том числе в области охраны окружающей среды, но и наравне с другими ведущими странами придерживаться мировых тенденций (Федеральный интернет-портал «Нанотехнологии и наноматериалы», 2019: Электр.ресурс).

Ключевым также является разработка системы мер по организации эффективного взаимовыгодного международного сотрудничества в области исследований и практического использования нанотехнологий для предотвращения всеобщей экологической катастрофы

Потенциальный риск применения нанотехнологий для экологии

В целом научное сообщество смотрит в будущее нанотехнологий с большим оптимизмом, однако в отличие от масс, большинство наноспециалистов обеспокоены влиянием нанотехнологий на состояние окружающей среды и в особенности здоровья людей.

Так, по результатам опроса, проведенного в США, 20% ученых (на 5% больше, чем простых людей) озабочены проблемами экологии в эпоху нанотехнологий, а 30% (на 10% больше) — страшатся угроз здоровью (Kovalev, Shkarovski, 2013: 658).

Главная проблема заключается в неизученности вопроса дальнейшего воздействия нанотехнологий на окружающую среду. Нехватка информации о нанотехнологических рисках отражается и на неэффективности действия законодательных актов, регулирующих эту сферу.

Наночастицы легко проникают в организм человека и животных через кожу, респираторную систему и желудочно-кишечный тракт.

Сейчас уже не подлежит сомнению, что некоторые нанобъекты могут оказывать токсичное действие на клетки различных тканей. Известно, что наночастицы способны накапливаться в воздухе, почве и сточных водах, однако у науки пока что не хватает данных для точного моделирования таких процессов. Однако до настоящего времени сведения о последствиях неконтролируемых выбросов наночастиц в окружающую среду остаются довольно скудными (Проект федерального информационного агентства Neftegaz.ru, 2019: Электр.ресурс).

Нанотехнологии способны кардинально изменить методы, применяемые сейчас в области защиты окружающей среды. Нанотехнологии обладают огромным потенциалом, чтобы предотвратить глобальную катастрофу и стабилизировать экологическую обстановку. Тем не менее, развитие нанотехнологий сопряжено со значительным риском, неизбежным при любых крупномасштабных изменениях, поэтому очень важно уже сегодня принять верные управленческие и практические решения в сфере исследований, образования, экономики и экологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ковалев, А. И. (2010) Концептуальные модели прогноза глобального нанорынка и его структура // Маркетинг № 3 с.15.

Ковалев, А. И. (2013) Прогнозирование рынка нанопродуктов: монография. М.: Изд. дом ГУУ. 182 с.

Ковалёв, А. И. (2013) Становление нанонауки отдельной отраслью знаний. [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». № 4(17). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/79evn413.pdf> (дата обращения: 16.10.2019).

Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса. [Электронный ресурс] // URL: <http://innovbusiness.ru/> (дата обращения: 15.10.2019).

Портал федерального информационного агентства Neftegaz.ru [Электронный ресурс] // Деловой журнал. URL: <https://neftegaz.ru> (дата обращения: 17.10.2019).

Рынок нано: от нанотехнологий — к нанопродуктам (2011) /под ред. Г. Л. Азоева. М. : БИНОМ, Лаборатория знаний. 319 с.

Федеральный интернет-портал «Нанотехнологии и наноматериалы». [Электронный ресурс] // Нанотехнологическое сообщество «Нанометр». URL: <http://www.nanometer.ru/> (дата обращения: 17.10.2019).

Kovalev, A., Shkarovskiy, S. (2013) Trends of nanomaterial market // Mediterranean journal of social sciences. Special issue, Vol. 4, No 9. с.655-659.

Шкаровский Сергей Иванович — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: shkarov@mail.ru.

Токарев Борис Евгеньевич — доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга ГУУ. Адрес: 109542, Россия, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99. Тел.: +7 (495) 377-16-29. Эл. адрес: tokarevboris@gmail.com.

Пути достижения продовольственной безопасности в мире

Э. А. Ярных

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,

В. В. Ярных

Академия труда и социальных отношений

Аннотация: В работе рассмотрены вопросы продовольственной безопасности в мире. Представлены международные организации, занимающиеся вопросами продовольственной безопасности. Сформулированы основные принципы, обеспечивающие продовольственную безопасность и безопасность питания. Выделены причины продовольственной проблемы в мире.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; численность населения; старение населения; продовольственная независимость; дефицит продовольствия

Продовольственную безопасность в мире определяет такое развитие экономики, при которой каждый человек имеет одинаковую возможность получить в достаточной мере безопасную еду, отвечающую его предпочтениям и обеспечивающую активную и здоровую жизнь.

В 2000 году принята «Декларация тысячелетия», в которой провозглашается основная задача положительного влияния глобализации на развитие всех стран. В связи с этим государства — члены ООН разработали «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ), которые должны привести к исчезновению бедности и способствовать развитию человечества до 2015 года. При этом было определено 8 целей, таких как: искоренение нищеты и голода, всеобщее начальное образование, гендерное равенство, уменьшение детской смертности, материнское здоровье, борьба с инфекционными заболеваниями, включая ВИЧ/СПИД, экологическая устойчивость, глобальное партнерство.

В 2015 году мониторинг состояния продовольственной безопасности стран мира был окончен. Реализация Программы ЦРТ признана успешной. В этом же году была принята Программа целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года, которая содержит 17 целей, включающих 169 задач. К ним относятся: ликвидация нищеты и голода, обеспечение продовольственной безопасности, здорового образа жизни, повышение уровня образования, рациональное использование природных ресурсов, всеобщий доступ к энергоресурсам, экологическая устойчивость мест проживания населения, переход к рациональному потреблению, развитие инновационной экономики в мире и т. д.

В связи с принятием ЦУР изменился подход к мониторингу продовольственной безопасности и питания в мире, который будет осуществляться с учетом достижения Целей в области устойчивого

развития. Наибольшее внимание будет уделяться отражению результатов ЦУР 2, задаче по искоренению голода и всех форм неполноценного питания.

К подготовке аналитических материалов, помимо традиционных партнеров — Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР) и Всемирной продовольственной программы (ВПП), привлечены эксперты Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

При этом выделяют четыре основных параметра продовольственной безопасности в мире:

1) продовольственная безопасность не означает самообеспечения продовольствием;

2) страна должна стремиться к производству достаточного количества продуктов питания для своих внутренних потребностей;

3) страна должна быть в состоянии импортировать необходимое количество продовольствия для обеспечения потребностей своих граждан;

4) правительства стран должны обеспечить населению физическую и экономическую доступность безопасного продовольствия.

По оценке ФАО в 2017 году численность жителей планеты, страдающих от недоедания, стала увеличиваться и составила около 821 миллиона, или 10,9% от всех жителей планеты. На графике (рис. 1) приводится изменение численности населения, страдающего от недоедания, с 2005 года до 2017 года (миллионов человек и в % от общей численности населения).

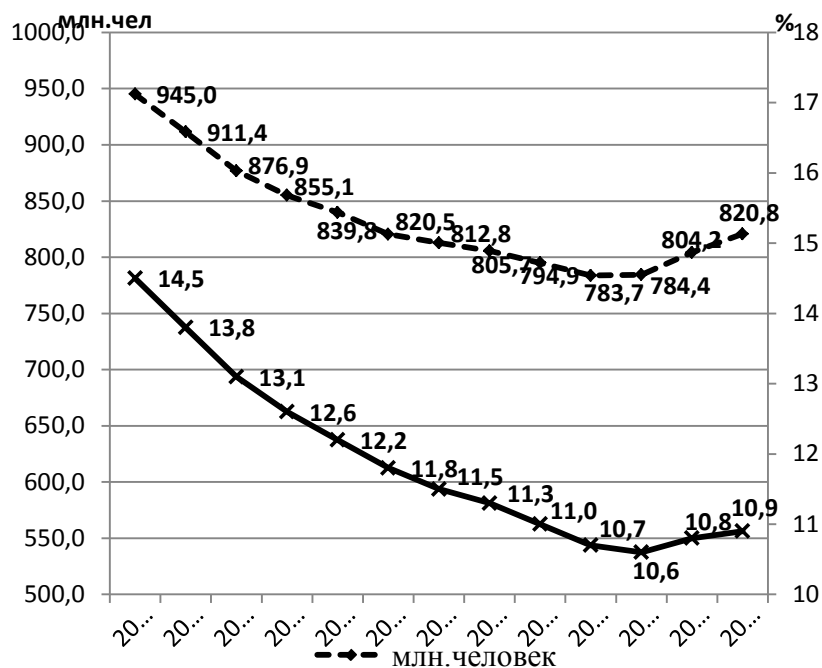

Рис.1. Численность населения в мире, страдающего от недоедания, в 2005-2017 гг.

К основным причинам продовольственной проблемы в мире в настоящее время относятся:

- демографическая ситуация;
- истощение природных ресурсов для производства продуктов питания;
- трансформация структуры потребления;
- потери пищевых продуктов и пищевые отходы;
- биотопливо;
- рост мировых цен на продукты питания;
- кризисы и конфликты.

Демографическая ситуация в мире характеризуется следующими основными факторами.

Первый фактор, рост численности населения. По оценке ФАО в 1945 году численность жителей равнялась 2,5 миллиарда, в 2018 году — 7,5 миллиарда. Если не произойдет никаких демографических изменений, то к 2050 году население мира может достигнуть 10 миллиардов человек. При этом в ближайшие годы наибольшее увеличение населения ожидается в бедных странах. Примерно половина прироста населения в мире будет приходиться на 9 стран с самыми высокими показателями рождаемости — Индию, Нигерию, Пакистан, Демократическую Республику Конго, Эфиопию, Объединенную Республику Танзания, Индонезию, Афганистан, Уганду. В то же время прогнозируется, что европейское население до 2050 года сократится более, чем на 15%.

Второй фактор, старение населения. Средний возраст жителя планеты в 2015 году составлял 30 лет. К 2050 году он увеличится до 36 лет. Средний возраст европейца в 2015 году был 42 года, а к 2050 году ожидается, что житель Европы «повзрослеет» до 46 лет. Увеличение этого показателя говорит о старении человечества в целом. При этом, если в 2000 году 10% мирового населения было в возрасте старше 60 лет, в 2010 году — 12%, то в 2050 году (согласно прогнозу ООН) — будет 21%. Средняя продолжительность жизни в мире в 2010-2015 гг. выросла с 67 до 70 лет. В Африке люди доживают примерно до 60 лет, в Азии — до 72, в Латинской Америке — до 75, в Европе — до 77, в Северной Америке — до 79.

Третий фактор, урбанизация населения. В 2009 году впервые за всю историю человечества численность городских жителей в мире сравнялась с численностью сельского населения, и доля горожан с этого времени стала неуклонно расти. К 2050 году, по прогнозам ООН, 70% населения планеты будут проживать в городах. Урбанизация имеет как положительные, так и негативные стороны. С одной стороны, с процессом урбанизации связаны основные достижения цивилизации — рост благосостояния общества, развитие экономики и культуры, повышение многообразия социальной жизни. С другой, прослеживается

прямая связь урбанизации с ухудшением экологической обстановки. Для расширения городской зоны вырубаются леса, прокладываются новые дороги, основной причиной загрязнения атмосферного воздуха стали выхлопы от растущего числа автомобилей, плотность населения в мегаполисах достигает несколько десятков тысяч жителей на квадратный километр (Нью-Йорк, Мехико). Во многих мегаполисах для новоприбывших не хватает работы — растут трущобы, процветает преступность, происходит уничтожение взаимосвязи между людьми и естественной средой их обитания. На мировую продовольственную систему урбанизация оказывает воздействие по таким направлениям, как снижение трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, сокращение земельных и водных ресурсов, перераспределение продовольствия в пользу более обеспеченных слоев городского населения.

Четвертый фактор, миграция населения. По данным ООН в мире насчитывается более 258 миллионов мигрантов или 3,4% всего населения планеты. Каждый десятый из них является вынужденным мигрантом (беженцем). Численность беженцев по сравнению с началом XXI века выросла почти в 1,5 раза. В США проживает около 50 миллионов мигрантов, в России, Германии и Саудовской Аравии примерно по 12 миллионов. Из Индии эмигрировало 17 миллионов человек, из Мексики 13 миллионов. Китай, Бангладеш, Украину, Сирию, Пакистан и Россию покинули от 6 до 11 миллионов человек. Для многих европейских государств поток беженцев создает проблемы — на почве этнических конфликтов возникают беспорядки, растет уровень безработицы.

Следующая причина — это истощение природных ресурсов для производства продуктов питания. Практически все варианты экстенсивного роста сельскохозяйственного производства в мире уже исчерпаны. Из-за роста эксплуатации природных ресурсов, изменения климата, вследствие негативного влияния деятельности человека на окружающую среду, в будущем могут возникнуть серьезные проблемы с продовольственным обеспечением. Деградация земельных ресурсов, дефицит воды, экстремальные температурные и погодные условия, вызванные изменением климата, создают для сельского хозяйства существенные риски, в результате которых снижается производительность труда и возникает дефицит продовольствия (Ревенко, 2014: 172). Для того, чтобы этого не случилось, необходимо всем странам перейти к переоснащению продовольственных систем, переходу к интенсивному ведению сельского хозяйства, внедрению новых эффективных методов землепользования и содержания сельскохозяйственных животных.

Одной из причин продовольственной проблемы в мире является трансформация структуры потребления. На смену традиционному рациону питания человека, включающего зерно и бобовые, пришла более калорийная (и более дорогая) белковая пища. Снижается потребление

зерновых продуктов и растет потребление мяса, молока, яиц, фруктов, картофеля и обработанных пищевых продуктов. В каждой стране имеется свой набор продуктов питания, удовлетворяющий физиологическую норму потребления. Структура потребления продовольствия зависит от уровня доходов населения, показателей развития экономики страны, состояния сельского хозяйства и промышленного производства продуктов питания, а также и от национальных потребительских вкусов (Лебединская, Ярных, 2018: 167).

Удовлетворение потребностей в продовольствии происходит, зачастую не по физиологическому принципу, а по платежеспособности населения, имеющей существенные различия по регионам мира, странам и социальным группам. На 20% богатого населения мира, по данным ФАО, приходится 86% общемировых доходов, а на 20% беднейшего — 1% (более половины населения планеты живет на 2 доллара США в день).

Потери пищевых продуктов и пищевые отходы значительно усугубляют продовольственную безопасность. По данным исследования, проведенного под эгидой ФАО, примерно 1,3 миллиарда тонн или третья часть объема ежегодно производимых продуктов питания теряется или выбрасывается в процессе производства и потребления. При этом в странах с низким уровнем дохода 95% продовольственных потерь и отходов приходится на стадию производства и переработки из-за неэффективного управления и отсутствия соответствующей инфраструктуры. В странах со средним и высоким уровнем дохода пищевые отходы образуются преимущественно на стадии потребления — огромные объемы продовольствия выбрасываются из-за несоблюдения стандартов качества, истечения срока годности, а также привычки покупателей приобретать продуктов больше, чем они смогут потребить.

Развитие рынка биотоплива также негативно сказывается на обеспеченности продуктами питания. Современный биотопливный рынок был создан в 70-е годы XX века в результате резких скачков цен на нефть. Сырьем для производства биоэтанола в США стала кукуруза, в Бразилии — сахарный тростник. В дальнейшем биоэнергетика была сформирована и в других странах, расширился круг культур, используемых в качестве сырья. Для получения биотоплива стали использоваться такие культуры, как пшеница, соя, рапс и другие. Следствием наращивания объемов производства биоэтанола и биодизеля является снижение сельскохозяйственной продукции используемой на продовольственные и кормовые цели.

Рост мировых цен на продукты питания дестабилизирует ситуацию достижения продовольственной безопасности. Волатильность цен является общей чертой функционирующих рынков сельскохозяйственной продукции, но когда амплитуда изменений цен непомерно возрастает, они начинают оказывать негативное влияние на продовольственную безопасность потребителей. Последствия повышения мировых цен на

продовольствие и возрастания их волатильности выражаются в росте уязвимых слоев населения и переходе их в разряд бедных и голодающих, сокращении доходности производителей продуктов питания, и, в конечном счете, снижении уровня глобальной продовольственной безопасности.

По данным ФАО мировые цены на продовольствие в 2011 году обновили максимум, установленный в 2008 году, составив 230 пунктов (на 28,5 пункта выше 2008 года). В 2012-2016 гг. цены на продовольствие снижались, а в 2017 году возросли. Наибольшую волатильность демонстрировали цены на сахар, наименьшую — на мясо. Цены на молочные продукты были наивысшими в 2013 году (243 пункта), затем 3 года они снижались, в 2017 году их рост был самым высоким (202 пункта) из всех обследуемых продуктов питания. Таким образом, мировые цены на продовольствие показывают высокую эластичность и большие колебания, причем, в первую очередь, не из-за структурных, а из-за конъюнктурных сдвигов в производстве и спросе. На графике (рис. 2) показаны изменения цен на продовольствие в целом и на отдельные продукты питания (мясо, молочные продукты, зерновые, растительное масло и сахар) в 2000-2017 гг. Индекс цен ФАО на продовольствие — это показатель изменения международных цен на корзину продовольственных сырьевых товаров. Он рассчитывается на основе средних значений индексов цен на пять товарных групп, взвешенных с учетом среднего показателя доли каждой группы в экспорте в 2002-2004 гг. < www.foodsecurityindex.eiu.com >.

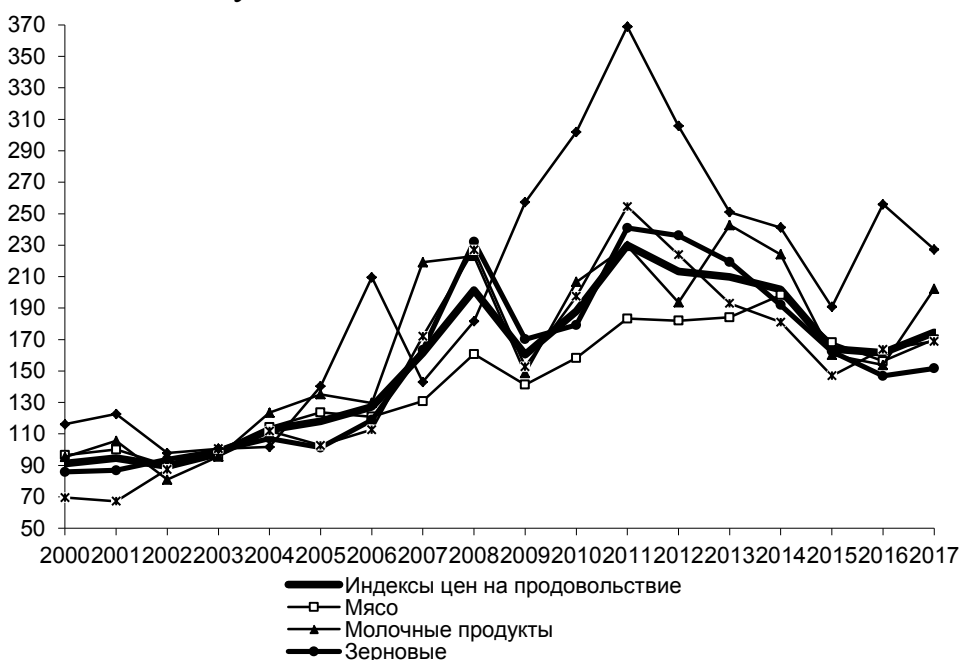

Рис. 2. Индексы цен ФАО на продовольствие в 2000-2017 гг.

Конфликты и кризисы достаточно сильно влияют на мировую продовольственную безопасность. В последнее время количество

насильственных конфликтов резко возросло, что привело к снижению уровня продовольственной безопасности в мире. Из 815 миллионов человек, страдающих от недоедания в мире, 60% (489 миллионов человек) — проживает в странах, затронутых конфликтами.

Конфликты и насилие стали причиной перемещения миллионов людей. За период с 2007 по 2016 год оно удвоилось и составляет около 64 миллионов человек. Перемещенные лица являются одной из самых уязвимых групп населения, лишённые крова и средств к существованию они, зачастую, голодают, и появление мигрантов приводит к отсутствию продовольственной безопасности в принимающих их странах.

Военные конфликты в Сирии, Южном Судане, Ливане, Кении, Уганде, Эфиопии, Колумбии и других странах привели к большим потерям в сельском хозяйстве, деградации окружающей среды, разрушению инфраструктуры и привычных торговых связей. Ввиду низкого уровня производства сельскохозяйственной продукции население не в состоянии удовлетворить свои ежедневные потребности в пище, что вызывает затяжные продовольственные кризисы.

В мире существует достаточно возможностей для производства продовольствия в таком объеме, чтобы обеспечить каждого человека достаточным питанием. Однако, устойчивость дефицита продовольствия на мировом рынке, удорожание всех видов ресурсов, используемых в сельском хозяйстве, непредсказуемость ценовой ситуации по важнейшим видам пищевых продуктов на фоне общего снижения качества жизни населения обуславливают сложности в обеспечении продовольственной безопасности как в среднесрочной, так и в отдаленной перспективе, особенно для стран с низким уровнем экономического развития. Социальная значимость продовольственной проблемы, высокая степень взаимозависимости стран в условиях глобализации определяют необходимость реализации мер по повышению безопасности в сфере продовольствия во всех государствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Цели устойчивого развития и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября «Преобразование мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года») [Электронный ресурс], дата обращения 09.10.2019 : https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf.

Доклад ФАО «Положение в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2018» [Электронный ресурс], дата обращения 07.10.2019. <http://www.fao.org/3/I9553ru/i9553ru.pdf>.

Лебединская, О. Г., Ярных, Э. А. (2018) Основные подходы оценки уровня и качества жизни населения. Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: материалы и доклады. Под общ. ред. Н.А. Садовниковой. — С. 167-169.

Ревенко, Л. С. (2014) Рыночные аспекты глобальной продовольственной безопасности // Труды Вольного экономического общества России. Том 187. С. 171 -176.

«Global Food Security Index 2018» a report from The Economist Intelligence Unit, Building Resilience in the Face of Rising Food- Security Risks, Sponsored by Corteva agriscience Agriculture Division of DowDuPont. October 2018. [Электронный ресурс], дата обращения 09.10.2019. <https://foodsecurityindex.eiu.com/Resources>.

Ярных Эльвира Аркадьевна — доктор экономических наук, профессор кафедры статистики Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: eyarnikh@mail.ru

Ярных Валерий Васильевич — кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики, статистики и информатики Академии труда и социальных отношений. Адрес: Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 90. Тел.: +7 (499) 432-29-87. Эл. адрес: vyarnikh@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И НАСТОЯЩИМ

Научно-публикаторский проект «Люди и судьбы». Архивные документы истории «Ленинградского дела»

Ю. А. Васильев

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** Освещаются результаты научно-публикаторского проекта «Люди и судьбы». Данный проект основан на рассекреченных материалах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В центре внимания – судьбы руководителей Ленинградской организации ВЛКСМ, которые подверглись репрессиям в 1949–1950 гг., но были реабилитированы в 1954–1956 гг. В контексте истории «Ленинградского дела» раскрываются аспекты механизма функционирования партийной системы в СССР в условиях позднего сталинизма.*

***Ключевые слова:** поздний сталинизм; Ленинградское дело; история комсомола; Всеволод Иванов; Всеволод Чернецов; Анатолий Ситников; Михаил Васьковский*

Проблематика проекта «Люди и судьбы», основанного на поиске и изучении новых архивных документов, связана с малоизвестной страницей истории комсомола конца 1940-х – начала 1950-х гг. – освещением судеб руководителей комсомола Ленинграда в контексте «Ленинградского дела» 1949–1953 гг.

Создание модели высшей власти в СССР, основанной на сверхцентрализации, началось в 1930-е гг. (см.: Васильев, 1992: 25–85), а своего апогея система достигла в послевоенные годы – период позднего сталинизма (см.: Васильев, 2018: 248–377). Механизм функционирования власти в стране осуществлялся в условиях безраздельного господства одной формы собственности (государственной), одной идеологии (марксизма-ленинизма), правлении одной партии (коммунистической), руководстве одного лидера (см.: Лельчук, 1998: 5).

Изученные архивные документы свидетельствуют, что судьбы опальных лидеров Ленинградской организации ВЛКСМ – часть общего «Ленинградского дела». Руководители ленинградского комсомола военные годы провели в блокадном городе, имели государственные награды. Всеволод Иванов, первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ (1941–1944) был награжден орденами Ленина,

Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «Партизану Отечественной войны» I степени, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Преемник В. Н. Иванова в должности руководителя ленинградского комсомола Всеволод Чернецов (1944-1949) имел орден Красной Звезды, медали «За трудовое отличие», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Второй секретарь Ленинградского горкома ВЛКСМ Анатолий Ситников был награжден орденом Красного Знамени, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Второй секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ Михаил Васьковский награждался орденом Ленина, медалями «За оборону Ленинграда», «Партизану Отечественной войны» II степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В. Н. Иванов в 1945-1949 г. являлся вторым секретарем ЦК ВЛКСМ, 15 апреля 1949 г. он был переведен на работу инспектором ЦК ВКП(б). 30 сентября 1949 г. Секретариат ЦК партии рассмотрел вопрос со зловещим названием «Дело Иванова Всеволода Николаевича». Результат соответствовал формулировке: персональное «дело» закончилось исключением из партии. 4 ноября 1949 г. В.Н. Иванов был арестован сотрудниками МГБ. Расстрелян 29 октября 1950 г. (по другим данным, погиб в Лефортовской тюрьме). 26 мая 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР он был реабилитирован. Решением КПК при ЦК КПСС от 14 июня 1954 г. посмертно восстановлен в рядах партии.

По воспоминаниям современников Всеволода Иванова, комсомольский руководитель Ленинграда был яркой личностью. Он превосходно водил автомашину (редкость по тем временам), занимался парашютным спортом, имел права пилота-любителя. Вместе с женой они любили театр, музыку, живопись, поэзию. В. Иванова отличали широкий политический кругозор, высокий уровень общей культуры, умение постоянно совершенствовать знания. По характеру был справедлив, принципиален, со всеми прост, приветлив, но порой бывал и резким, колючим, упрямым, даже крутым. Во время блокады, по его собственному признанию, спал 3-4 часа в сутки (там же. Л. 129). В 33 года стал вторым секретарем ЦК ВЛКСМ. Примечательно, что супруги Ивановы приехали в Москву ранним утром 9 мая 1945 г.

В. И. Чернецов до ареста в 1950 г. работал начальником отдела в Центральном НИИ № 48 в Ленинграде. Осужден 18 октября 1951 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по статье 58-1а (измена

родине), 58-7 (вредительство), 58-11 (участие в контрреволюционной организации) УК РСФСР на 15 лет тюремного заключения и 5 лет поражения в правах. С 8 декабря 1951 г. Всеволод Чернецов содержался в Александровской особой тюрьме МГБ СССР (Александровский централ в Иркутской губернии был знаменит еще с дореволюционных времен). 12 апреля 1952 г. начальник Александровской тюрьмы МГБ СССР подполковник госбезопасности Соломин направил в особый сектор ЦК партии заявление заключенного Чернецова, адресованное первому секретарю ЦК ВЛКСМ Михайлову Н.А. 12 февраля 1953 г. в особый сектор ЦК КПСС было вновь отправлено на рассмотрение заявление заключенного Чернецова от 26 января 1953 г., подписанное начальником тюремного отдела МГБ СССР полковником госбезопасности Евсениным и зам. начальника 2 отделения тюремного отдела МГБ СССР подполковником госбезопасности Петровым. Заявление с просьбой о пересмотре дела было адресовано на имя нового первого секретаря ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина 15 апреля 1953 г. Шелепин отправил данное письмо на рассмотрение зам. министра внутренних дел СССР Б. З. Кобулова.

Решением бюро Ленинградского обкома ВКП(б) от 16 мая 1950 г. Чернецов был исключен из членов партии «за антипартийное поведение, подхалимство и угодничество перед Ивановым, не разоблачение его антипартийных действий, культивирование небольшевистских нравов, угодничества, преподношение подарков, самовосхваление, распушенность в быту, потворствование незаконному расходованию комсомольских средств, не вел борьбы с злоупотреблениями отдельных работников аппарата обкома и горкома ВЛКСМ» (РГАСПИ. Ф. М-1.Оп. 58. Д. 6040. Л. 43). Жена Всеволода Чернецова – Надежда Владимировна – отбывала ссылку в поселке Ангарский Красноярского края. При этом молодую мать разлучили с малолетним сыном.

По протесту Генерального прокурора СССР пленум Верховного суда СССР 5 февраля 1954 г. отменил приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 18 октября 1951 г. в отношении Чернецова и уголовное дело о нем прекратил за отсутствием состава преступления. Восстановлен в членах КПСС решением КПК при ЦК КПСС от 29 июля 1954 г. В 1956 г. изъята запись о перерыве в партстаже 1950-1954 гг. После освобождения В.И. Чернецов работал по специальности, защитил диссертацию. С 1962 г. являлся проректором Северо – Западного политехнического института, затем профессором кафедры технологии материалов и сварки.

В отношении А. Г. Ситникова, по официальной информации Прокуратуры СССР, сведений о привлечении к уголовной ответственности не имелось: не было ареста, осуждения или высылки (там же. Д. 2718. Л. 44). Бюро Ленинградского обкома ВКП(б) от 15.07.50

г. вынесло Ситникову выговор с занесением в учетную карточку за «непартийное поведение»: «зная об антипартийных действиях Иванова и Чернецова, не помог в их разоблачении, принимал участие в банкетах, проводимых за счет государственных средств, беспринципно и подхалимски вел себя по отношению к Иванovu и Чернецову в бытность на руководящей комсомольской работе» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 58. Д. 2718. Л. 46). Постановлением КПК при ЦК КПСС от 14.02.53 г. Ситников А.Г. был переведен из членов партии в кандидаты «за неправильное поведение» в бытность руководящим работником Ленинградского горкома комсомола. Восстановлен в членах КПСС решением КПК при ЦК КПСС от 29 сентября 1954 г.

По данным Прокуратуры СССР, сведений о применении репрессивных мер к М. Р. Васьковскому не обнаружено (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 58. Д. 8748. Л. 33). Решением Ленинградского обкома партии 15 июля 1950 г. он был переведен из членов партии в кандидаты, 25 сентября 1952 г. исключен из кандидатов за «недостойное поведение». 3 февраля 1953 г. КПК подтвердил это решение. Восстановлен кандидатом в члены КПСС решением КПК при ЦК КПСС от 14 июля 1953 г., в данном решении КПК указано на «неправильное поведение», выразившееся в том, что «зная о непартийном поведении Иванова и Чернецова, проходивших по т.н. “ленинградскому делу”, своевременно не помог в их разоблачении» (там же. Л. 35). В декабре 1953 г. Васьковский М.Р. вступил в члены КПСС на общих основаниях. В 1956 г. изъята запись о перерыве в партстаже 1950-1953 гг. Умер в феврале 1971 г.

Изучение документов РГАСПИ по истории «Ленинградского дела» позволяет констатировать, что репрессивные действия в отношении руководителей Ленинградской организации ВЛКСМ осуществлялись по единому сценарию с партийным и советским руководством Ленинграда. В Ленинграде в 1949 – 1950 гг. были наработаны механизм и методы раскрытия персональных «дел». Представители инспекторской бригады ЦК ВКП(б), а также бригады чекистов, наработавшие опыт «Ленинградского дела», принимали участие в последующем его продвижении в других регионах, особенно на северо-западе СССР. Активно использовались методы доносительства. Инициаторами «сигналов» нередко являлись сами сотрудники КПК при ЦК ВКП(б) (ответственные контролеры КПК, как они назывались). Сотрудник Митин, который вел «делo Иванова», организовал появление заявления М. Васьковского, текст заверен его подписью. Из КПК данное письмо было представлено первому секретарю ЦК ВЛКСМ Михайлову Н.А. На документе осталась резолюция Михайлова: «Секретарям ЦК ВЛКСМ. К обсуждению на секретариате. Н. Михайлов. 17.04». Поставлены визы: Шелепин, Семичастный, Кочемасов (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 1864. Л. 90).

Обращает на себя внимание синхронизированность акций. После решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1949 г. «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) т[оварища] Кузнецова А.А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) т[оварищей] Родионова М.И. и Попкова П.С.», пленума Ленинградского обкома и горкома партии от 22 февраля, результатом которых стало снятие с должностей ряда партийных и советских руководителей, еще не было ясности о дальнейших событиях и судьбах бывших руководителей. И.В. Сталин долго раздумывал о судьбе участников «антипартийной группы». Секретариат ЦК ВКП(б) 19 марта 1949 г. утвердил Кузнецова А.А. слушателем Военно – политической академии им. Ленина, 25 марта Кубаткин П.Н. (в 1941-1946 гг. начальник Управления НКВД (КГБ, МГБ) по Ленинградской области) оказался зам. председателя исполкома Саратовского областного Совета, 9 апреля Капустин Я.Ф. был утвержден слушателем курсов переподготовки партийных и советских работников при ВПП при ЦК ВКП(б), Попков и Родионов 15 апреля 1949 г. - слушателями Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

Первые аресты по «Ленинградскому делу» начались во второй половине июля 1949 г. 13 августа 1949 г. в кабинете Маленкова Г.М. были арестованы Кузнецов А.А., Родионов М.И., Попков П.С., Лазутин П.Г. Накануне, 12 августа в Ленинграде состоялся объединенный пленум Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ, в результате которого были освобождены с занимаемых постов руководители ленинградского комсомола. Однако персональные решения были согласованы и приняты до пленума.

5 апреля 1956 г. первый секретарь ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепин, выступая с докладом на V пленуме ЦК комсомола (5-6.04.1956 г.), объявил «о так называемом “ленинградском деле”, определяя его причиной «большого вреда», нанесенного «культом личности и связанных с ним нарушений норм партийной жизни» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 348. Л. 64). Подчеркивалось, что «серьезный ущерб нанес культ личности и комсомолу. Именно в годы культа личности укоренились такие негодные методы в работе комсомола, как голое администрирование, оказывание работы, бюрократизация аппарата. Культ личности воспитывал у руководящих комсомольских работников пренебрежительное отношение к инициативе, идущей снизу, из гущи комсомольских масс. Не случайно в комсомоле развились такие уродливые явления, как замазывание недостатков, лакирование действительности, нерадивость и шумиха, очковтирательство. В комсомоле в эти годы развелось немало подхалимов и аллилуйщиков» (там же). Шелепин сообщил, что в связи с «Ленинградским делом» невинно пострадал ряд комсомольских работников (там же. Л. 69).

6 апреля 1956 г. пленум ЦК ВЛКСМ принял персональные решения: «О тов. Иванове В.Н. Отменить постановление пленума ЦК ВЛКСМ от 8 декабря 1949 г. об исключении из состава членов ЦК ВЛКСМ т[оварища] Иванова В.Н. как неправильное. О тов. Чернецове В.И. Отменить постановление пленума ЦК ВЛКСМ от 29 декабря 1949 г. о выведении из состава бюро ЦК ВЛКСМ и освобождении от обязанностей члена ЦК ВЛКСМ т[оварища] Чернецова В.И. как неправильные. О т[оварищах] Ситникове А.Г. и Васьковском М.Р. Отменить постановления пленума ЦК ВЛКСМ от 23-25 августа 1950 г. об исключении из состава членов ЦК ВЛКСМ т[оварищей] Ситникова А.Г. и Васьковского М.Р. как неправильные» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 350. Л. 240).

Парадокс заключается в том, что никто не дал определения «неправильности» отмененных решений. На этом процесс реабилитации посчитали завершенным. В результате получилось, что по государственной линии уголовные дела прекращались за отсутствием состава преступления, по партийной – бывших руководителей комсомола Ленинграда восстанавливали в партийных рядах, а вот их принадлежность к комсомольской организации осталась неясной. Лишь несколько десятилетий спустя, на закате истории ВЛКСМ, справедливость восторжествовала: 27 декабря 1989 г. бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление о реабилитации комсомольских работников, репрессированных в годы культа личности, восстановлении в рядах ВЛКСМ и выдаче комсомольских документов на память. Среди реабилитированных значились В.Н. Иванов и В.И. Чернецов (РГАСПИ. Ф. М-28. Оп. 1. Д. 82. Л. 21-22). В аналогичном решении ЦК ВЛКСМ от 30 января 1991 г. в очередном списке содержались фамилии А.Г. Ситникова и М.Р. Васьковского (там же. Д. 5. Л. 2-3). Для родственников эти запоздалые решения не были формальностью – речь шла о восстановлении честного имени и репутации близких им людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев, Ю. А. (1992) Деревня на распутье. К возрождению села: формирование условий жизнедеятельности и культуры быта. М.: Молодая гвардия. 146 с.

Васильев, Ю.А. (2018) Юрий Андропов. На пути к власти. М.: Вече. 416 с.

Лельчук, В.С. (1998) Апогей и крах сталинизма. М.: ИРИ РАН. 248 с.

Васильев Юрий Альбертович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и регионоведения Московского

гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел: +7 (499) 3747088. Эл. адрес: vasyural@mail.ru

Еще раз о так называемом «симбиозе» Руси и половцев

А. А. Инков

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Статья посвящена критике популярной в исторической литературе теории о существовании между Русью и Половецкой степью преимущественно мирных, взаимовыгодных отношений, приведших к «симбиозу» двух культур в XII–XIII вв.*

Ключевые слова: *Русь; половцы; Половецкая степь; история России*

Русско-половецкие отношения XI–первой трети XIII вв. на протяжении вот уже нескольких столетий привлекают повышенный интерес исследователей. В основном, в исторической литературе в оценке этих отношений сложились несколько во многом противоположных по отношению друг к другу точек зрения. Большинство дореволюционных и советских историков считали, что отношения Руси с половцами носили исключительно враждебный, антагонистический характер (Ключевский, 1987: 282–285; Расовский, 1940: 98; Мавродина, 1983: 4–14; Рыбаков, 1963: 90; Покровский, 1966: 175–176; Алин, 1969: 138; Литаврин, 1972: 53; Пашуто, 1956: 81; Каргалов, 2004: 45–47; Егоров, 1994: 192; Плетнева, 2010: 51, 61; Толочко, 2003: 117–118). По мнению сторонников данного подхода половцы словно черная туча висели над Русью, задерживали ее экономическое, политическое и культурное развитие. Если же стороны и заключали между собой мир, то он всегда был непрочным. Оба противника использовали временную передышку лишь для того, чтобы накопить силы для новой войны друг с другом. В конечном итоге, взаимная борьба Руси и половцев истощила силы обоих народов и сделала их легкой добычей монголо-татарских захватчиков, вторгшихся в Восточную Европу в первой трети XIII в.

Несмотря на то, что представление об антагонизме русско-половецких отношений в настоящее время достаточно прочно утвердилось в литературе, далеко не все историки были согласны с данным выводом. Ряд авторов справедливо отмечает, что половцы в течение своей истории не представляли собой единства ни в территориальном, ни в политическом отношении (Попов, 1949: 102; Федоров-Давыдов, 1966: 222–223, 266). Они делились на отдельные, часто враждебные между собой племена, которые так и не смогли приблизиться к созданию государственности. Военная организация половцев по своей силе и мощи даже отдаленно никогда не напоминала военную машину покоривших Русь монголов. Следовательно, военная

угроза, исходившая от половцев русских землям, является сильно преувеличенной. Кроме того, отношения между русскими и половцами не только представляли собой полосу непрерывных кровопролитных войн, но и знали периоды относительно длительного мира. В эти периоды стороны активно вели между собой взаимовыгодную торговлю, заключали военные союзы, вступали в родственные отношения. Однако, хотя сторонники второго подхода и указывают на то, что наносимый половцами ущерб не был таким огромным, как обычно принято считать, в целом, они также рассматривают половцев во многом как враждебную Руси силу (Попов, 1949: 108).

Во второй половине XX в. в историографии сформировался еще один, отличный от первых двух, подход в изучении русско-половецких отношений. Сторонники этого подхода считают, что отношения между Русью и половцами носили, в целом, мирный характер. Политические и культурные связи двух народов настолько тесно переплетались между собой, что рассматривать их историю отдельно друг от друга невозможно. Исходя из этого, в ряде исследований получила распространение идея о некоем «симбиозе» Руси и половцев [См. напр.: Гумилев, 1993: 330; Гумилев, 1994: 67; Байбурова, 1996: 144–155; Изидинова, 1995: 94; Машанова, 1999: 13–17; Никитин, 2000: Электр. ресурс), существовании между ними общего политического и культурного пространства и даже полицентрического русско-половецкого государства! Так какими же были эти отношения?

На первый взгляд, может показаться, что источники не оставляют сомнений в том, что русско-половецкие отношения носили характер жесткого военного противостояния. В период с 1055 по 1235 гг. древнерусские летописи фиксируют 148 военных конфликтов между сторонами: 52 раза половцы нападали на Русь, 32 раза русские князья ходили в ответные походы в степь, 64 раза кочевники участвовали в усобицах, имевших место внутри Руси (Инков, 2000: 271). Летописи буквально пестрят сообщениями о непрерывных половецких набегах на русские земли, разорении кочевниками расположенных здесь городов и деревень, угоне ими славянского населения в плен.

Вместе с тем следует иметь в виду, что описание преимущественно военных действий было типичным для средневековой литературы. Древнерусские книжники заносили на страницы своих летописей лишь те события, которые казались им наиболее важными, выходящими за рамки обычной повседневной жизни. Такими экстраординарными событиями, заслуживающими внимания, были прежде всего различные стихийные бедствия, пожары, болезни, смерть князя, строительство церкви, и, конечно, в первую очередь, войны. Неудивительно, что любой половецкий набег привлекал внимание летописца. В то же время описывать повседневную жизнь казалось летописцу делом неинтересным

и, потому сведения о, например, торговых и культурных отношениях между русским и половецким населением, не находили отражения в источниках.

Вследствие этого неудивительно, что экономические и культурные отношения между Русью и половцами известны нам только в самом отрывочном виде. Однако вряд ли могут быть какие-либо сомнения в том, что последние носили интенсивный и постоянный характер. Некоторое представление об этом дают, прежде всего, сохранившиеся в источниках сведения о матримониальных связях русской и половецкой знати. Русские князья охотно рождались с половцами (Селезнев, 2019: 227–237). На половчанках были женаты такие выдающиеся русские правители как Юрий Долгорукий, Мстислав Удалой, отец Александра Невского Ярослав Всеволодович. Многие выходцы из степи занимали видное место в княжеской дружине: служили военачальниками, боярами, телохранителями (Алексеев, Инков, 2014: 8).

Широкое взаимодействие и взаимовлияние между Русью и половцами происходили и на уровне простого населения. Взаимовлияние между земледельцами и кочевниками прослеживается в наличии общих некрополей, в погребальном обряде (появление у кочевников от славян могил с захоронением без коня и др.). Постоянная метисация пограничного населения оказывала влияние на антропологический облик (появление монголоидных черт) славянского населения (Моця, 1987: 123). Часть половец, по-видимому, также подвергалась процессу ославянивания (Мавродин, 1956: 208). Огромное влияние половец оказали на формирование древнерусской культуры: громадное количество тюркизмов встречается в крупнейшем литературном произведении Древней Руси «Слове о полку Игореве» (См. подр.: Менгес, 1976). Половецкие устные предания, такие как, например, «Повесть об уходе орды хана Атрака в Грузию», вошли составной частью в русские летописные источники (Пархоменко, 1940: 391–393).

Не находит подтверждения и сложившееся среди историков убеждение в том, что половец прерывали торговые пути Руси с другими странами, препятствовали ее торговле. Кочевники так же, как и земледельческие народы были заинтересованы в развитии транзитной торговли через свои степи, так как она позволяла им обогащаться за счет торговых пошлин и даней (Коновалова, 1997: 36–37). Поэтому даже в период военных действий между сторонами русские купцы могли беспрепятственно передвигаться по степи [Полное собрание..., 2001: 635]. Едва ли это было бы возможно, если бы Русь и половец считали друг друга непримиримыми врагами.

В то же время преувеличивать степень политического и культурного взаимодействия Руси и половец, по-видимому, также нет достаточных оснований. Несмотря на тесное переплетение событий

русско-половецкой истории, вектор развития каждого из этносов определялся прежде всего внутренними факторами, которые не всегда совпадали с процессами, происходившими в другом. Вызывает сомнение и распространенный в литературе тезис о том, что к началу XIII в. стороны, преодолев раздиравшие их в прошлом противоречия, совместно стали отстаивать геополитические интересы на международной арене. Наиболее ярко это проявилось в событиях 1221–1223 гг., когда Русь и половцам дважды пришлось объединять силы для борьбы с внешней угрозой.

Первый из известных случаев совместного выступления Руси и половцев на международной арене связан с отражением вторгшихся в Причерноморье турок-сельджуков. Рассказ об этом событии сохранился исключительно в изложении арабского хрониста Насиреддина Яхья ибн Меджедедина Мехмеда, известного больше как Ибн Биби. В русских летописях данное событие не упоминается. Причиной вторжения сельджуков в Крым, по данным Ибн Биби, стало ограбление жителями города Судака турецкого купца, который прослышав о «хороших условиях торговли в странах кипчаков (половцев) и русских решил отправиться туда с товарами». В ответ правитель Коннийского султаната Кей Кубад, подданным которого являлся ограбленный купец, потребовал от жителей Судака возмещения убытков, а когда его не последовало, направил в 1221–1222 гг. в Судак с карательной миссией большое войско во главе со своим полководцем Хусам-ад-дином Чупаном. Жители Судака обратились за помощью к жившим поблизости половцам, а те, в свою очередь, запросили поддержку у какого-то русского князя, имя которого не сообщается. Русский князь выступил в степь, но действовал совершенно обособленно от половцев. Во время сражения половцев с сельджуками он вместе со своими главными силами все время простоял в стороне, ограничившись посылкой в бой лишь передового отряда. Когда же половцы были разбиты, русский князь вступил в переговоры с сельджуками и, выкупив нескольких своих пленных воинов, ушел восвояси, бросив половецких пленников на произвол судьбы. Вслед за тем сельджуки захватили и сожгли Судак (Якубовский, 1927: 55–58).

Вторая совместная акция Руси и половцев на международной арене связана с отражением вторгшихся в 1223 г. в половецкие степи монголов. Однако, как и в первом случае, выступившие против общего врага объединенные русско-половецкие силы были наголову разбиты прежде всего из-за отсутствия элементарного единства между ними (Голыженков, 1994: 39–42; Мавродин, 2002: 345; Астайкин, 2012: 6). При отражении монгольского вторжения русские и половцы действовали обособленно друг от друга, каждая сторона выступала под своими знаменами и имела собственных предводителей. Причем половецкие военачальники, как следует из данных летописца, во время этого похода

даже не допускались на военный совет русских князей (по крайней мере, они не упоминаются среди его участников).

Несмотря на то, что в обоих случаях Русь и половцы объединили свои силы для борьбы с внешней угрозой, объяснять союз между ними существованием прочных военно-политических связей нет достаточных оснований. Ни Русь, ни половцы не имели между собой единства. Стороны объединялись для решения кратковременных задач; как только внешняя угроза исчезала, союз между ними сразу же распадался. Отсутствие прочного политического единства Руси и половцев лишний раз подтверждает Батыево нашествие, которое обе стороны встретили поодиночке, что, в конечном счете, и предопределило их поражение.

Сомнение вызывает и существование между Русью и половцами культурного симбиоза. При всей продолжительности и интенсивности русско-половецких отношений, культурное и антропологическое взаимодействие в целом не было значительным. Как справедливо отмечал Л. Н. Гумилев (наиболее последовательный сторонник существования русско-половецкого симбиоза!), смешение русского и половецкого населения происходило не на популяционном, а на организационном уровне, т. е. дети от смешанных браков не давали начало новому этносу, а входили в тот этнос, в котором они воспитывались (Гумилев, 1994: 191). За исключением пограничного населения, тесно общавшегося между собой уже в силу простого соседства, проживавшее в глубине своей территории древнерусское и половецкое население испытывало слабое или не испытывало совсем влияния другой стороны.

Древняя Русь и Половецкая степь на протяжении второй половины XI — первой трети XIII вв. вступали в разнообразные отношения, которые накладывали отпечаток на их экономику и политический строй. Однако они не выходили за рамки традиционных отношений, связывавших Русь с любым из окружающих ее государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, С. В., Инков, А. А. (2014) Древняя Русь и тюркские народы в XI–XIII вв. // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 8. С. 4–12.

Алин, В. В. (1969) Русь на богатырских заставах // Вопросы истории. № 1. С. 136–152.

Астайкин, А. (2012) «И бысть на Калках велика брань»: ещё раз о хронологической и географической реконструкции событий весны 1223 г. // Батыр. № 1–2 (4–5). С. 2–18.

Байбурова, Р. М. (1996) «Лес» и «Степь» — только ли Противостояние? // Человек. № 1–2. С. 144–155.

Голыженков, И. (1994) Битва на Калке 31 мая 1223 г. М.: Изограф. 47 с.

- Гумилев, Л. Н. (1993) Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль. 781 с.
- Гумилев, Л. Н. (1994) Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. М.: Прогресс. 624 с.
- Егоров, В. Л. (1994) Русь и ее южные соседи в X–XIII вв. // Отечественная история. № 6. С. 184–203.
- Изидинова, С. Р. (1995) Половцы: Мифы и исторические реалии. Севастополь: СО: «ЭКОСИ-Гидрофизика. 121 с.
- Инков А. А. (2000) Древняя Русь и половцы во второй половине XI — первой трети XIII века : дисс... к. и. н. Саранск. 305 с.
- Каргалов, В. В. (2004) Русь и кочевники. М.: Вече. 528 с.
- Ключевский, В. О. (1987) Сочинения : в 9-ти т. / под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль. Т. I. Курс русской истории. Ч. I. 430 с.
- Коновалова, И. (1997) Степной бизнес // Родина. № 3–4. С. 36–37.
- Литаврин, Г. Г. (1972) Русь и Византия в XII в. // Вопросы истории. С. 37–53.
- Мавродин, В. В. (2002) Очерки истории Левобережной Украины. СПб.: Наука. 416 с.
- Мавродина, Р. М. (1983) Киевская Русь и кочевники: печенеги, торки, половцы (историографический очерк). Л.: Наука. 88 с.
- Машанова, Л. В. (1999) Кочевники Евразии в эпоху Средневековья // Преподавание истории в школе. № 4. С. 13–17.
- Менгес, К. Г. (1979) Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л.: Наука. 268 с.
- Моця, А. П. (1987) Население Среднего Поднепровья IX–XIII вв. (по данным погребальных памятников). Киев: Наукова думка. 168 с.
- Никитин, А. (2000) Половецкая Русь [Электронный ресурс] // URL.: <http://hitresp.ru/chitat/ru/H/nikitin-andrej/poloveckay-rusj/1> (дата обращения: 24.11.2019).
- Пархоменко, В. А. (1940) Следы половецкого эпоса в летописях // Проблемы источниковедения. М.; Л.: АН СССР. Сб. III. 426 с. С. 391–393.
- Пашуто, В. Т. (1956) Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.) М.: Госполитиздат. 280 с.
- Плетнева, С. А. (2010) Половцы. М.: Ломоносовъ. 216 с.
- Покровский, М. Н. (1966) Произведения : в 4-х кн. / под ред. Л. В. Черепнина. М.: Мысль. Кн. I. Русская история с древнейших времен. Т.1–2. 725 с.
- Полное собрание русских летописей (2001). М.: Языки славянской культуры. Т. II. Ипатьевская летопись. 648 с.
- Попов, А. И. (1949) Кыпчаки и Русь // Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

Серия исторических наук. Л.: Изд-во ЛГУ. Т. 112. Вып. 14. 309 с. С. 94–120.

Расовский, Д. А. (1940) Военная история половцев // *Seminarium Kondacovianum*. Т. XI. Белград: Светлость. 301 с. С. 95–128.

Рыбаков, Б. А. (1963) Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М.: Изд-во АН СССР. 361 с.

Селезнев, Ю. В. (2019) Русские внуки половецких князей (к вопросу о половецких родственных связях в политической борьбе на Руси в XI–первой половине XIII вв.) // *Золотоордынское обозрение*. № 7 (2). С. 225–242.

Толочко, П. П. (2003) Кочевые народы степей и Русь. СПб.: Алетейя. 160 с.

Федоров-Давыдов, Г. А. (1966) Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во Московского ун-та. 276 с.

Якубовский, А. Ю. (1927) Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазиатских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей) // *Византийский временник*. Т. 25. С. 53–76.

Инков Александр Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-70-88. Эл. адрес: historymosgy@mail.ru

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Дизайн-образование: история и проблемы современного развития

И. А. Алексеева

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы становления и некоторые основные проблемы современного состояния дизайн-образования.*

***Ключевые слова:** дизайн; дизайн-образование; визуальные коммуникации; интеграция; БАУХАУЗ; ВХУТЕМАС; ВНИИТЭ*

В современном мировом сообществе значимость дизайна возрастает как для повышения экономической конкурентоспособности предприятий разного уровня, так и для улучшения качества жизни в целом. Промышленность переживает рост производительности труда и увеличение дохода на душу населения в результате внедрения принципиально новых, в том числе компьютерных, технологий и развития мировой торговли. Стремительно меняется образ жизни человека в связи с объемом, быстротой передачи и обработки информации. В этих условиях дизайн не только несет большую ответственность за успешное и быстрое продвижение товаров на рынке товаров и услуг, но и в целом за формирование общекультурных ценностей и развитие эстетических вкусов. Как отмечает Я. А. Лугина: «Целью дизайна прежде всего является изменение среды обитания человека посредством проектирования предметной среды, обладающей эстетическими свойствами и помогающей решать социальнотехнические проблемы комфортной жизнедеятельности людей. Можно сказать, что дизайн — это эстетическое формообразование, а изобразительное искусство — образное творение личностного мира» (Лугина, 2010: 61).

Достижения последних лет в области теории дизайна и компьютерных технологий, разработка новых методик визуальных коммуникаций делают возможным быстрое развитие технологий дизайн-проектирования и взаимопроникновения различных дизайн-инструментов и отраслей дизайна. Для дальнейшего развития дизайна принципиальные изменения должны произойти в природе дизайн-образования.

Термин «дизайн» сегодня используется для характеристики процесса художественно-технического проектирования, результатов этого процесса — проектов (эскизов, макетов и других визуальных

материалов), а также осуществленных проектов — изделий, средовых объектов, полиграфической продукции и пр. Смысловые корни термина «дизайн» происходят от латинского «designare» — определять, обозначать. Итальянское «disegno» со времен Ренессанса обозначало проекты, рисунки, а также основополагающие идеи. В Англии понятие «design» распространилось в 16 веке. Этимология англоязычного понятия «дизайн» имеет несколько смысловых рядов. Генетическое, то есть «декоративный» порядок: узор, орнамент, декор, украшение, убранство. Проектно-графический — набросок, эскиз, рисунок, собственно проект, чертеж, конструкция. Понятия «предвосхищающие»: план, предположение, замысел, намерение. Это обширный спектр англоязычных значений в сочетании с направленностью соответствует обозначению дизайна как нового вида проектной деятельности (Непроизводственная сфера..., 2011: 20).

Возникновение профессии дизайнера связано с развитием производства, появлением продуктов массового потребления, изготовленные на станках в промышленных масштабах. Идеи дизайна впервые провозгласил в 1832 г. английский промышленник и политик Р. Пиль, который считал, что необходимо использовать искусство для укрепления конкурентоспособности товаров. В 1845 г. английский художник Г. Кол предложил для обозначения в сущности дизайнерской продукции термин «Art Manufactures» (художественная промышленность). Он же с 1849 по 1852 годы издавал *Journal of Design*, в котором обращал внимание читателей на коммерческую ценность подобных изделий. Позже художник и архитектор П. Беренс, который работал в компании «AEG», стал основоположником новой профессии дизайнер. Но все это время дизайн развивался стихийно, благодаря тому, что появлялись отдельные личности, которые закладывали его основы и пропагандировали его идеи (Лугина, 2012: 136).

Как только дизайн выделяется в самостоятельную область человеческой деятельности и формулируются его задачи, выявляется недостаточность традиционных, во многом интуитивных средств, заимствованных в основном у различных видов искусства и архитектуры. Поэтому насущной потребностью для дальнейшего развития дизайна стало возникновение «школы» — обеспечение новых кадров для новой отрасли человеческой деятельности, и, соответственно, разработка теории построения предметной формы и появление методик выработки творческой идеи. Элементы этих предметов изучения и сейчас лежат в основе курсов, преподающихся в высшей школе по направлению обучения «Дизайн».

Впервые проблемы преподавания основ дизайна были заявлены как имеющие самостоятельные значения при обсуждении итогов Первой Всемирной промышленной выставки, проходившей в Лондоне в

1851 году специальной комиссией, возглавляемой Г. Колом. Комиссия занималась реформой художественного образования и развитием художественной промышленности. В книге «Наука, промышленность и искусство» немецкого теоретика искусства Готфрида Земпера, посвященной урокам Всемирной промышленной выставки, были даны конкретные предложения по реформе системы образования в художественных школах с идеей специализации по основным видам дизайнерской деятельности после общих вводных курсов.

Во второй половине XIX века по всему миру начали возникать различные Школы промышленного искусства, имеющие своей целью развитие дизайнерского образования: Нормальная школа дизайна в Англии (будущий Королевский колледж искусств); Высшая техническая школа в Цюрихе; Национальная школа искусств и мануфактур в Париже; Школа промышленного искусства в Хельсинки, связанная с деятельностью финского Общества прикладного искусства; Высшее художественно-промышленное училище в Японии и др.

В 1919 году в немецком городе Ваймаре при активном участии дизайнеров-практиков было создано принципиально новое учебное заведение, призванное готовить профессиональных дизайнеров с учетом современных требований — Баухауз. «Одной из задач обучения в Баухауз было стремление пробудить творческие силы студентов, чтобы личные переживания и особенности восприятия каждого определяли своеобразие их работ. Программа обучения выстраивалась индивидуально для каждого студента... Баухауз закладывал новые принципы к проектированию объектов: принципы функционализма, направленность на массовое производство, ориентированность на людей с небольшим достатком. Студенты должны были владеть знаниями производственного процесса, обучение и исследовательская деятельность проводились в связи с практикой... Педагогические взгляды Баухауз: творческое воспитание; концепция «учиться делая»; концепция одновременного воспитания руки и головы как вклад в целостное воспитание; постулат об эстетическом воспитании как воспитании свободы» (Королева, 2015: Электр.ресурс). Баухауз объединил крупнейших деятелей дизайна, искусства и архитектуры своего времени — Вальтера Гропиуса, Мис ван дер Роэ, Ганнеса Майера, Марселя Брейера, Василия Кандинского, Пауля Клее, Лионеля Фенингера, Пита Мондриана и др. Баухауз заложил основы не только творческого подхода к обучению каждого студента, но и в целом методики преподавания. Крайне важным считалось всестороннее развитие личности дизайнера, поэтому в Баухаузе наравне с художественными предметами и техническими курсами преподавались социология и психология, физиология и формообразование, экономика и политология. Все эти принципы были положены в основу дальнейшего дизайн-образования в международной Ульмской школе

формообразования, международном проекте «Университас», колледжах искусства и дизайна Англии и США, Италии и Японии.

В 1918 году в России произошла реформа художественного образования. По решению Наркомпроса Строгановское училище промышленного искусства и Школа живописи, ваяния и зодчества в Москве были реорганизованы в ВХУТЕМАС. Главная идея создания ВХУТЕМАСа состояла в том, чтобы расстаться с академическими методами обучения и ввести новую систему индивидуальных мастерских, под руководством таких мастеров как В. Е. Татлин, А. М. Родченко, Л. М. Лисицкий. В этих мастерских и были подготовлены первые советские дипломированные дизайнеры (инженеры-художники). Одной из целей ВХУТЕМАС было сближение художественно-материальной культуры с массовым индустриальным производством. Творческая направленность вуза во многом определялась студентами, активно принимавших участие в его общественной жизни на равных с преподавателями. Такая необычная самостоятельность студентов усиливала творческий потенциал ВХУТЕМАСа, превращая его в генератора новых формообразующих и стилеобразующих идей (Королева, 2015: Электр.ресурс). Значительный вклад в становление новой профессии во ВХУТЕМАСе внес А. М. Родченко, внедряя новые методы преподавания на металлообрабатывающем факультете. Задания строились по нарастанию сложности от проекта к проекту, делая каждый этап доступным для студента и в тоже время интересным (Королева, 2015: Электр.ресурс). А. М. Родченко считал, что чем более нетрадиционным и непривычным будет задание для студента, тем полнее будет происходить конструирование новой формы, не имеющей прототипов и аналогов (Жадова, 1970: 31). А. М. Родченко рассматривал задачи дизайна (производственного искусства) как проектирование всей окружающей человека предметной среды. В последствии, его разработки легли в основу новой области науки — эргодизайна.

Новый этап становления дизайнерского образования в России связан с созданием в 1962 году в Москве государственного (Всесоюзного) Научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ), который был открыт по решению Государственного комитета Совет Министров СССР в области науки и техники. Институт начал свою деятельность с издания журнала "Техническая эстетика". Это был ренессанс художественного оформления. Изучение истории и теории дизайна, создание новых методов проектирования, определение требований потребительского рынка, психофизиология и эргономика стали ведущими тенденциями в деятельности Института на протяжении почти 30 лет. Передовые исследования и разработки этого учреждения внесли значительный вклад в развитие западноевропейского, американского и частично азиатского дизайна. С 1966 года до середины

1980-х гг. ВНИИТЭ активно разрабатывал эстетическую и технологическую модель дизайнерского образования. Модель, предложенная Институтом, включала в себя такие понятия, как непрерывность образования, модульность процесса, тесная взаимосвязь инженерного образования с дизайном, а также активное внедрение в производство такого понятия, как эргодизайн (Воронов, 2001).

Проблемы современного дизайн-образования уже не раз становились объектом пристального внимания исследователей и практиков. Среди них отмечают особо: подготовка педагогических кадров, уровень профессионального мастерства специалистов-дизайнеров — вчерашних выпускников, специальная художественная подготовка абитуриентов, соотношение практической и теоретической подготовки студентов, недостаточность материального обеспечения направления обучения, в частности в части компьютерных технологий.

Важнейшей проблемой на современном этапе, отмечаемой всеми участниками процесса дизайн-образования, становится непосредственная связь процесса обучения с практикой. Чтобы стать профессионалом, студент должен набирать опыт реальной деятельности, формировать полноценное профессиональное портфолио, участвовать во всех предлагаемых стажировках и фестивалях-конкурсах — еще во время своей учебы. Необходима взаимосвязь с внешними компаниями для понимания конкретных проблем дизайн-индустрии, в том числе мирового уровня, в целом. Но и работодатели тоже должны быть заинтересованы в этом процессе. В этом могут помочь с каждым годом укрупняющиеся и развивающиеся единые площадки для демонстрации и обсуждения дизайнерских проектов — Московская биеннале дизайна, форум Pushka, Дни промышленного дизайна и др. Илья Лепешкин, доцент кафедры дизайна и начальник Центра проектной деятельности Московского политехнического института отмечает: «Еще важен наметившийся вектор на разработку концептуальных проектов, которые ориентированы не на существующий рынок, а на создание образа будущего. Этот запрос, все чаще исходящий от самих компаний, идеально сочетается со стремлением молодых ребят заглянуть в будущее, которое будет построено вокруг передовых технологий» (В чем проблемы..., 2018: Электр.ресурс).

Другой важной проблемой современного дизайн-образования в высшей школе остается обеспечение педагогическими кадрами. Преподаватели-практики, приходящие в систему дизайн-образования из профессионального сообщества не имеют педагогического образования и чаще всего не знакомы с методикой преподавания. Профессиональные педагоги, имеющие профессиональное художественное образование, чаще всего, мало имеют представление о конкретных потребностях рынка и не умеют работать с конкретными заказчиками. Дизайн в высшей

степени прикладная специальность. Процесс освоения специальных дисциплин дизайнерской направленности на 80% состоит из выполнения практических заданий. Как показывает вся история дизайн-образования, обучение студентов-дизайнеров необходимо выстраивать исходя из его индивидуального творческого потенциала, учитывая интеллектуальные и креативные способности, художественную подготовку, психо-эмоциональные особенности обучающегося. Специфика выстраивания такого учебного процесса часто не учитывается высшим менеджментом качества учебного процесса. «Нормативная документация отчетного и контрольного характера составляется без учета особенностей учебного процесса направления подготовки дизайнеров, специфики его методического содержания и, как следствие, не способна выявить объективные показатели уровня организации и результатов образовательной деятельности ВУЗа, факультета, кафедры» — утверждает Мирошникова В. М., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и регионоведения Академии маркетинга и социально-информационных технологии — ИМСИТ (Краснодар) (Мирошникова, 2013: Электр.ресурс) . Разрабатываемые профессиональные стандарты предлагают решить эту проблему на принципах преемственности, непрерывности, многоуровневости и целостности.

Одним из отличительных признаков дизайна является его склонность к интеграции. В современной школе — и в среднеобразовательной, и в высшей — сейчас крайне не модно учить универсализму, хотя именно универсальное образование делает хорошего дизайнера таким ценным на рынке труда. Во всяком случае, качественное гуманитарное базовое образование необходимо для тех, кто надеется достичь высот в профессии. Одно гуманитарное знание конечно недостаточно, тем не менее для карьеры дизайнера общие знания из самых разных областей теперь важнее, чем когда-либо. Развитие визуальных коммуникации на современном этапе нуждается в выработке новых подходов к дизайн-проектированию, новых дизайн-концепций. Поэтому кроме специальных предметов учебный план студента-дизайнера обязательно должен содержать в себе гуманитарные и инженерные дисциплины, а обучение компьютерным технологиям должно вестись наравне с обучением специальному рисунку и декоративной живописи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лугина, Я. А. (2010) Специфика дизайнерской деятельности // Визуальная культура: дизайн, реклама, информационно-

коммуникационные технологии : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Омск: ОмГТУ. С. 61.

Непроизводственная сфера в современном социокультурном и экономическом пространстве (2011). Тамбов: Издательский дом ТГУ.

Лугина, Я. А. (2012) К вопросу истории становления и развития дизайн-образования // Психологические и педагогические науки: Омский научный вестник. № 3 (109). С. 136.

Королева, Л. Ю. (2015) Творческое развитие в истории дизайн-образования [Электронный ресурс] // Педагогика искусства, № 1. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine> (дата обращения: 07.09.2019).

Жадова, Л. А. (1970) ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Страницы истории / Л.А. Жадова // Декоративное искусство СССР. № 11. С. 31.

Воронов, Н. В. (2001) Российский дизайн. Очерки истории отечественного дизайна : в 2 т. М. : Союз Дизайнеров России. Т. 2. 392 с.

В чем проблемы дизайн-образования в России? Отвечают дизайнеры (2018) [Электронный ресурс] // Дэйли Афиша. 25 июня. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/9278-v-chem-problemy-dizayn-obrazovaniya-v-rossii-otvechayut-dizaynery> (дата обращения 10.09.2019).

Мирошникова, В. М. (2013) О проблемах отечественного дизайна и дизайн-образования [Электронный ресурс] // Концепт. Т. 3. С. 1286–1290. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53260.htm> (дата обращения: 07.09.2019).

Ковешникова, Н. А. (2011) Актуальные проблемы дизайн-образования в контексте современной теории и практики дизайна // Вестник ТГУ, выпуск 4 (96). С. 151–155.

Алексеева Ирина Алексеевна — кандидат исторических наук, магистр искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (916) 161-26-70. Эл. адрес: ialekseeva@mosgu.ru

Методы развития творческой способности в формировании профессионализма в графическом дизайне

Л. К. Вартанова

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** Сегодня наибольший всплеск активности в передаче информации наблюдается в области графического дизайна. В эпоху компьютерной графики дизайнерам чрезвычайно важно сохранять умение графического выражения от руки для передачи своего замысла. В данной статье даны рекомендации некоторых методик, развивающих творческие способности и формирующие профессиональные навыки в процессе создания дизайн-проектов. О механизме творческого мышления и о других методах подачи материала.*

***Ключевые слова:** графический дизайн; творческое мышление; интеллект-карта; облако идей; глаголы действия; визуальная коммуникация*

Многие люди негласно уверены, что в современном технологическом обществе художественные способности не очень-то и важны. И, тем не менее, творчество мы ценим и, независимо от сферы наших интересов и рода занятий, ищем способы развить в себе эти способности творить. Можно ли выучиться творческим способностям с учётом формирования профессионализма в графическом дизайне? Да, можно. Ведь если человек научился читать, писать, говорить и выражать свои мысли вербально, то почему он не может выразить свою мысль графическим изображением, рисунком? Рисунок представляет собой своеобразный стержень, на котором зиждется всё изобразительное искусство. Изучение графического наследия выдающихся художников прошлого и настоящего наглядно свидетельствует о значении рисунка в их творчестве. Одним из методов научиться рисовать и творчески мыслить, это познать и созерцать творения художников-мастеров. Знакомясь с их произведениями, пытаюсь улавливать их настроение можно грамотно осваивать приёмы подачи материала и по-новому взглянуть на процесс изображения и создания нового художественного образа. Таким образом, изучая техники исполнения мастеров, можно получить импульс на попытку создания искусства собственного стиля.

Если, как считал Анри Матисс, что «творчество требует смелости», то можно начать творить с экспериментов. Глядя, например, на картины Хуана Миро, больше всего впечатляет то, что в одном его творении можно увидеть множество разнообразных художественных техник. Создаётся впечатление, как будто он играл и наслаждался различными материалами. А Филип Гастон, который был художником-самоучкой,

рисовал то, что ему нравилось. Его творчество делилось на два периода: образная живопись, которая была символической с использованием узнаваемых образов в анимационном стиле, и, абстрактная живопись с экспрессионизмом, где сливались все его увлечения. Вдохновляясь произведениями Гастона, можно создавать свои картины со своими героями, в таком же анимационном стиле. Филип Гастон считал, что от страха перед белым листом бумаги может помочь создание нового рисунка поверх предыдущего, если его закрасить или вовсе уничтожить. Так он избавлялся от казавшихся ему неудачных работ, легко заменив их чистым листом бумаги.

Если обратиться к искусству индийского племени Варли, то очень легко можно выражать какие-то образы, посредством простых форм: круг, треугольник, квадрат. подача этих графических изображений ясно отображает соответствующую тематику и вполне понятные её действия: танец, охоту, уборку урожая. С помощью простых форм, линий и точек, изображения людей, животных и растений у них настолько живые, что можно услышать журчание рек, пение птиц и шелест листьев на деревьях. По их мнению, жизнь — это циклическое явление, без начала и конца и поэтому форма круга в живописи Варли является важным элементом изображения. Прделав простейшие упражнения, в качестве основы используя точки, линии, треугольники, круги и квадраты, можно создавать своих человечков и животных в разных их проявлениях.

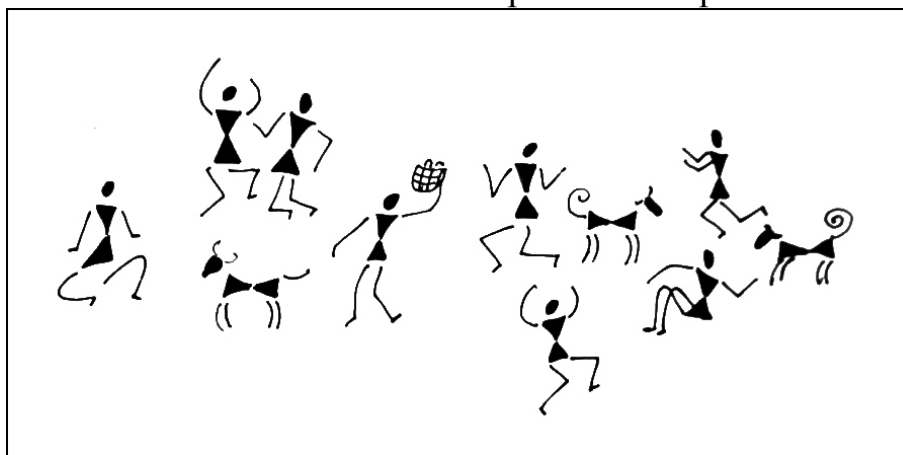

Рис. 1. Рисунок на базе живописи Варли.

Простые абстрактные формы круг, треугольник, квадрат, любил использовать также и Василий Кандинский. Он был известен как первый художник-абстракционист, обладающий особенным даром «синестезия», который позволял ему видеть звук и слышать цвет. Он писал картины, пытаясь создать живопись, эквивалентную симфонии, позволяющую ему видеть и слышать.

Великие мастера изобразительного искусства неоднократно говорили, что рисунок составляет основу искусства и рисовать надобно

уметь прежде, нежели быть художником. Не лишним было бы здесь добавить: прежде чем научиться рисовать, хорошо бы научиться видеть. Умение видеть всегда вызывает желание творить. Одним из способов развития такого «видения» и формирования творческой индивидуальности является графическое изображение ассоциативного рисунка. Существует мнение, что хорошее обучение имеет не меньшее значение, чем талант. Ведь если человек выучился писать слова со многими знаками разных форм, в виде букв, то не проще ли выразить то же самое слово в графическом изображении, например, в виде одной линии? Так, например, слово «спокойствие» можно изобразить горизонтальной линией, а слово «тревога» — ломаной и т. д. Выходит, не так уж и обязателен талант, чтобы научиться видеть вещи «другими глазами», глазами, так называемых, творчески одаренных людей. Непосредственное восприятие вещей доступно каждому, так как иной род видения и визуальное восприятие являются неотъемлемой частью процесса мышления — а значит, и творчества. Если объект нашего внимания вызывает какие-то чувства, переживания, и при этом возникают вопросы, на которые мы пытаемся ответить, то можно сказать, что процесс творческого мышления начался. Важны сама формулировка вопроса или проблемы. Макс Вертгеймер в своей книге «Продуктивное мышление» говорит: «Функция мышления состоит не просто в решении существующей проблемы, но в открытии, в предвидении, углублении вопросов. В великих открытиях зачастую важнейшим делом было найти нужный вопрос. Придумать и задать продуктивный вопрос зачастую важнее, зачастую является большим достижением, чем отыскание ответа на поставленный вопрос». Но и здесь, поскольку, ответ является неизбежным фактором, для людей с преобладающим наглядно-образным типом мышления, особенно велико значение визуальных, графических образов. Ведь один графический рисунок может сказать больше сотни услышанных слов. Разница лишь в том, что с помощью слов рассказывают, а с помощью рисунков показывают. А. Эйнштейн в письме Ж. Адамару говорил о себе, что слова в их письменной или устной форме не играют значительной роли в его механизме мышления, основные элементы мысли для него — это определённые знаки и образы. На языке графического дизайна, используя средства визуальной коммуникации, мы излагаем идею, доносим информацию и занимаем определённую позицию по какому-либо вопросу. И поскольку первая визуальная коммуникация складывается по первым зрительным впечатлениям, дизайн, безусловно, должен быстро, доступно и выразительно донести информацию до зрителя. Механизм творческого мышления и проявление его визуального образа на языке графики представляется самыми различными методами подачи материала. Одним из результативных способов выражения образов, мыслеформ и других творческих идей является составление

интеллект-карт. Например, для начала достаточно выписать несколько ключевых слов заданной тематики, после чего пройти, так называемый, период инкубации, что означает знакомство с различными формами информации: прочитывание статей, просмотр фотоматериалов или других изображений по заданной тематике. После всего этого наш мозг готов уже работать в нужном направлении продуктивно и осмысленно. На самом деле, мы подсознательно уже разложили всё по полочкам и определили начало творческой работы, далее для верного графического решения предстоит только свободный неограниченный поиск идей, который может послужить началом творческой деятельности каждого, даже тех, кто не считает себя творческой личностью. Не обязательно быть даже профессиональным иллюстратором, чтобы создать форму графического выражения, надо будет всего лишь взять в руки карандаш и вспомнить некоторые креативные методики.

Одним из них является метод, который может передавать свои замыслы либо через письмо, либо через рисунок. Естественно, в данном случае художественные способности могут являться плюсом, однако и они не обязательны. Достаточно иметь желание приобрести эти способности, чем иметь их и никак не проявлять. Создать форму значит формировать и воплотить идею, иначе говоря, визуально её зафиксировать. Для организации смыслового изложения воображаемого материала необходимо владеть принципами реализации компетентностного подхода в этом. Условиями для этого могут послужить широкое использование активных и интерактивных форм выражения. Ими могут быть деловые игры, «мозговой штурм», составление интеллект-карт, разбор конкретных ситуаций в проектах дизайна, компьютерные, психологические и другие тренинги. Развитие творческих способностей в виде таких форм выражения грамотно и успешно формируют процесс дизайнерских решений в реализации творческих проектов. Многие писатели, дизайнеры и преподаватели также используют этот метод довольно свободно и успешно. Некоторые руководители барселонской дизайнерской фирмы, такие как Ферран Митьянс и Ориол Арменго называют эту методику «облаком идей». Их схема может выглядеть приблизительно так:

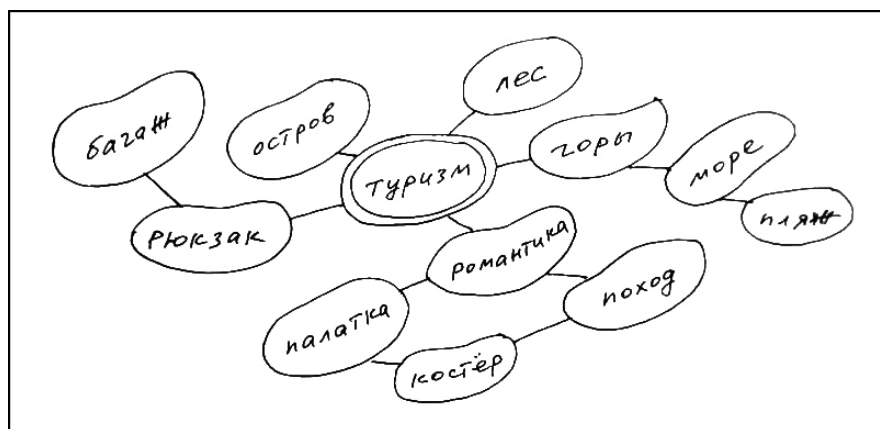

Рис. 2. Облако идей.

Этот метод является хорошим инструментом для развития творческой идеи, более того, он помогает вырваться из творческого тупика, если ему имеет место быть. Для определения творческой концепции источником вдохновения и отправной точкой могут стать отчётливое представление заданной темы. На предварительном этапе поиск поставленных задач может сопровождаться системой символов и рисунков от руки. Таким образом, слова обрисовываются лёгкими набросками, отражающими основное содержание предмета.

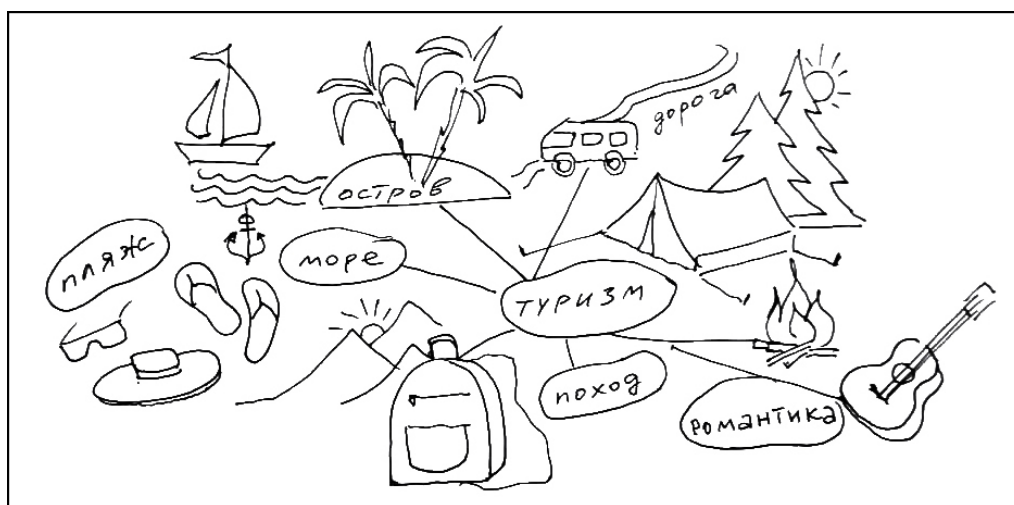

Рис. 3. Интеллект-карта.

Созданные изображения слов описывают определённое психологическое и эмоциональное состояние, которое поможет внести в архив изображений элементы образов и концепций и провести связь между ними. Слова, обрастающие рисунками образов, как скелет, на который наращивается весь материал исследований, отслеживается методом исключения из них лишних, в качестве слабого звена общей цепочки. Оставшееся же одно из них будет обозначать главную идею проекта. Такая методика позволяет вырваться из плена множества

запутывающихся идей, бесконечных поисков всё новых и новых решений. Подача творческой идеи и перемещение в экспериментальную область альтернативного решения создаётся в свободной манере графического выражения рисунка, что позволяет выстроить логику эволюции самой идеи и является одним из старых средств передачи дизайнерской мысли.

Механизм творческого мышления и проявление его визуального образа на языке графики представляется самыми различными методами подачи материала. Одним из результативных способов развития креативного мышления и активизирования идеи является упражнение на применение различных глаголов действия к основной идее. То есть, если в качестве исходного материала взять какой-нибудь повседневный объект и применить к нему различные глаголы действия, как например, растянуть, перевернуть, раскрутить, сделать плоским и т. д., то в процессе структурного изменения и трансформации предмета могут создаваться новые неожиданные вариации первоначального образа (рисунок 4). Далее, не останавливаясь на одной идее, в дополнение предыдущих глаголов применить серию более необычных действий. Например, заморозить, скрутить, постирать, откусить, разгруппировать, сшить и т. д.

Ниже приведены примеры упражнений студентов 3 курса.

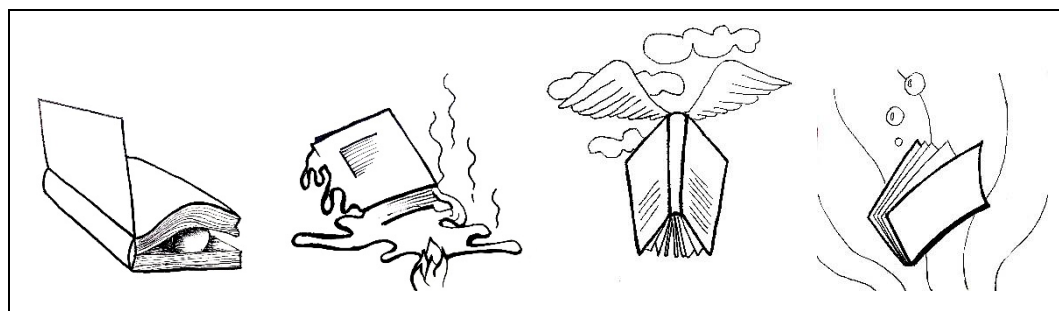

Рис. 4. Глаголы действия

После того как символические изображения трансформируются неожиданными способами в различных проявлениях действий, можно попробовать представить их в качестве прилагательных, образы которых могут придавать данному предмету разнообразный характер: сшитый, замороженный, конструктивный, могучий и т. д. (рисунок 5).

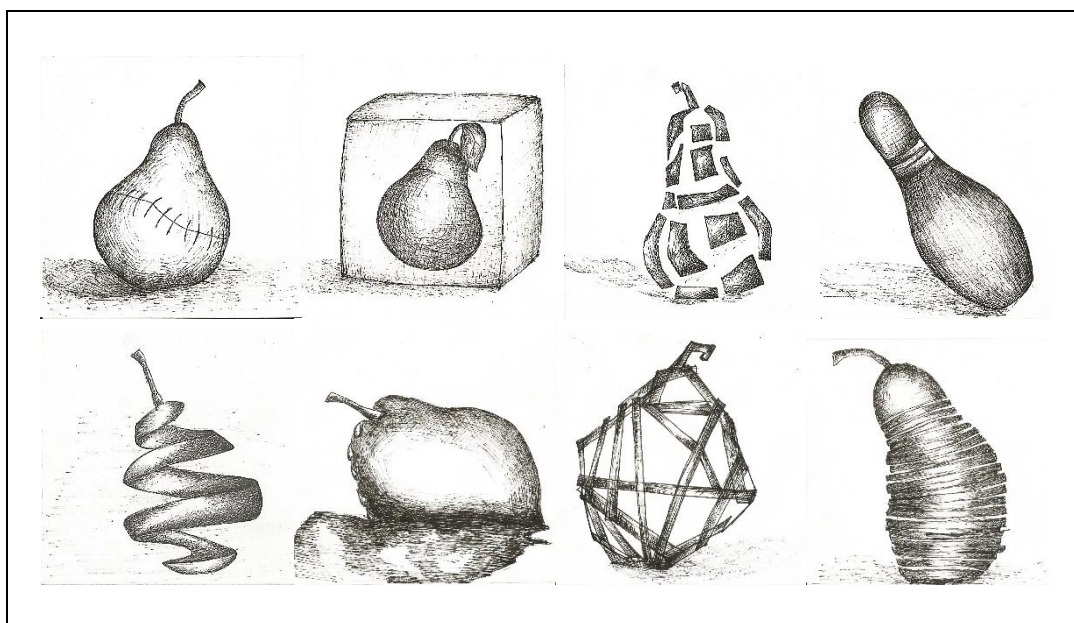

Рис. 5. Характерные образы предмета.

Подобные упражнения на создание неожиданных вариаций первоначального образа способствуют формированию навыков мастерства и профессионализма. Данная методика применима не только к конкретным изображениям, но также к различным системам визуальной идентификации.

Созданный дизайнером графический комплекс разнообразного материала сможет найти не только применение в жизни различных средств визуальной коммуникации, но и обучать, вдохновлять, вести деловые переговоры с партнёром, и, даже, развлекать.

Вартанова Людмила Карловна — доцент кафедры дизайн Московского гуманитарного университета, член Союза Художников России, член Союза Дизайнеров Москвы. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (916) 038-57-40. Эл. адрес: luda_vartanova@mail.ru

Роль дисциплины «Академический рисунок» в современном дизайн-образовании

А. А. Васильев

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Академический рисунок является важным компонентом профессиональной подготовки будущих дизайнеров. Эти занятия проводятся на протяжении четырех семестров и заканчиваются экзаменом. На кафедре дизайна Московского гуманитарного университета сложилась традиция оценивать студенческие работы в экспозиционном варианте.*

Ключевые слова: *академический рисунок; композиция; дизайн; изображение; профессиональный стандарт; учебная программа*

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 году утвердило профессиональный стандарт «Графический дизайнер». В этом документе сформулирована основная цель вида профессиональной деятельности графического дизайнера: «Разработка объектов и систем визуальной информации, идентификации и коммуникации в соответствии с поставленными задачами и потребностями целевой аудитории» (Профессиональный стандарт «Графический дизайнер», 2016: Электр. ресурс).

Графическим дизайнерам необходимо грамотно и профессионально представлять концептуальную и художественно — техническую разработку дизайн-проектов систем визуальной информации, идентификации и коммуникации. Специалистам в области графического дизайна необходимо обладать целым комплексом творческих способностей: художественным вкусом, креативным мышлением, видением творческой перспективы, цветовых решений и много другого. Эти профессиональные качества формируются в период начального художественного образования. В дальнейшем определенные способности развиваются в рамках требований к подготовке графических дизайнеров. Наша отечественная школа предполагает развитие способностей через академический рисунок, академическую живопись, композицию, цветоведение и колористику и т.д. Важным элементом профессиональной подготовки графических дизайнеров освоения методики рисования, которая преподается в рамках академического рисунка.

Профессиональный стандарт графического дизайнера предполагает создание эскизов элемента объекта визуальной информации, идентификации и коммуникации, согласование дизайн-макета основного варианта эскиза с руководителем дизайн-проекта. Безусловно, рабочие

наброски эскизов требуют навыка владения композицией, рисунком, способностью изобразить предполагаемый объект в первичном виде.

В свою очередь, Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 54.03.01 — Дизайн предполагает профессиональные компетенции, связанные со способностью «владеть рисунком, умением использовать рисунки в практике составления композиции и переработкой их в направлении проектирования любого объекта, иметь навыки линейно-конструктивного построения и понимать принципы выбора техники исполнения конкретного рисунка» (ФГОС ВО 54.03.01 — Дизайн, 2016: Электр. ресурс).

Методические приемы в обучении дизайнеров

В своей статье Г.М. Гладышев совершенно обоснованно утверждает, что рисунок занимает приоритет среди других предметов, которые изучаются в высшей художественной школе. Автор пишет: «Если исходить из общепринятого в мировом сообществе положения о признании рисунка основой изобразительного искусства обеспечивающего законное первенство в числе профильных учебных дисциплин, то обращение к проблеме академического рисунка еще более актуализируется в процессе подготовке дизайнера, архитектора. Если рисунок является средством продуктивного общения художника, архитектора, дизайнера с окружающим миром, то задачами академического рисунка, как учебной дисциплины, являются привитие студентам, будущим архитекторам и дизайнерам базовых навыков видения окружающего мира и адекватного его изображения на картинной плоскости» (Гладышев, 2015: 181).

Соглашаясь с автором, мы отмечаем, что рисунок является основой всех изобразительных искусств, а академический рисунок, на наш взгляд, «азбукой» для всех графических и прикладных искусств. Без освоения его, в той или иной мере, не мыслима творческая деятельность студента.

Цель освоения студентами дисциплины «Академический рисунок» — это приобретение ими рисовальных (графических) навыков, развитие образного, пространственного и объемного мышления, изучение графических материалов и овладение приемами применения их на практике. Изучение данной дисциплины ставит своей целью развитие творческих начал личности студента, приобретение им рисовальных навыков и знаний в области научных и теоретических основ Рисунка, которые ему будут необходимы в дальнейшей профессиональной деятельности. Он должен научиться свободно воплощать творческие замыслы в графической и проектной работе художника-дизайнера, опираясь на теоретические знания предмета.

Преподаватель К.А. Кравченко отмечает, что «вопросы организации учебного процесса по академическому рисунку в системе высшего художественно-педагогического образования приобрели особую

актуальность в современных условиях реорганизации всей системы высшего профессионального образования. Система обучения базовым профессиональным художественным дисциплинам подвергается серьезным изменениям, попадая в новые педагогические условия, установленные требованиями государственного стандарта. Эти изменения влекут за собой серьезный анализ ситуации и необходимость разработки инновационных методик и технологий обучения академическому рисунку в современной системе подготовки художника-педагога» (Кравченко, 2017: 33).

Этапы в освоении студентами учебной задачи

Поэтапное освоение тем дисциплины «Академический рисунок» даёт студенту умение работать с различными графическими материалами, знание техник графики, применяемых в практической работе, освоение теоретических знаний, правил и канонов академического рисунка.

Подчеркнем еще раз, что «Академический рисунок» является основой, платформой всех изобразительных художественных дисциплин. Будучи также средством выражения мыслей, творческих поисков, представлений и фантазии, воплощаемых в любых композиционных проектах и других работах художника-дизайнера. Рисунок не только искусство, но и в немалой степени — наука, обучающая мыслить формой, чувствовать конструктивную основу и объемную форму изображаемого объекта, его пластическую структуру, фактуру и даже цвет.

Обучающемуся часто приходится выполнять задания, связанные с разработкой эскизов, проектов, шрифтов и т. д., и в каждой выполняемой работе в основе замысла, идеи, лежит умение визуально, зримо, графическими средствами передать их в рабочем эскизе, графическом листе, проекте и т. п.

Наш коллега Левен О.Л. в своих научных поисках по методике преподавания академического рисунка соединяет дисциплину рисунок с философией творчества. Он пишет: «академический рисунок является основным средством развития у студентов визуального мышления в соответствии с законами материалистической диалектики. Владение рисунком является обязательным условием формирования специалиста в любой области изобразительной деятельности» (Левен, 2018: 187).

Для того чтобы спроектировать или придумать, пусть даже самый простой предмет, дизайнеру надо представить его, нарисовать в воображении, а затем только воплотить в материале, сообразуясь со своими идеями, найденными решениями и в силу своих профессиональных навыков, которые во многом базируются на знании азов изобразительного искусства, т. е. «Академическом рисунке» — азбуке всех искусств и дизайн-образования.

Академический рисунок как дисциплина является базовой в математическом и естественно-научном цикле дисциплин ООП

бакалавриата, и тесно связан с такими предметами, как «Академическая живопись», «Академическая скульптура и пластическое моделирование», «Специальный рисунок и графика», «Проектирование», «Основы фотографии», «Пропедевтика» и т. д. Предмет «Академически рисунок» в большей или меньшей мере «окормляет» выше перечисленные дисциплины, давая обучающемуся уверенную точку опоры в освоении других предметов, изучаемых по профилю «Графический дизайн».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гладышев, Г. М. (2015) Академический рисунок как основа искусства дизайнера и архитектора // Вестник ОГУ. № 5. С. 180-201.

Кравченко, К. А. (2017) К вопросу об организации учебного процесса по академическому рисунку системе высшего художественно-педагогического образования // МНКО. № 2. С. 30-37.

Левен, О. Л. (2018) Дисциплина «Специальный рисунок» как самостоятельный вид учебного рисунка в системе обучения дизайнеров // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. № 2. С. 180-188.

Профессиональный стандарт «Графический дизайнер». (2016) Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 января 2016 года № 40н // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71499142/> (дата обращения 12.10.2019 г.).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 54.03.01 — Дизайн (уровень бакалавриата). (2016) Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 11 августа 2016 г. № 1004 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71375254/> (дата обращения 10.10.2019 г.).

Васильев Александр Андреевич — доцент кафедры дизайна Московского гуманитарного университета, член Творческого Союза дизайнеров Москвы. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: + 7 (985) 994-42-55. Эл. адрес: vasilevs@yandex.ru

Особенности преподавания академической скульптуры и пластического моделирования студентам-дизайнерам

Ю. Ф. Евстратова

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** Настоящее время можно назвать эпохой становления отечественного графического дизайна. И особенно актуальным становится создание и внедрение в реальную практику интегрированной программы преподавания скульптуры и пластического моделирования дизайнерам. В данной статье даны рекомендации, позволяющие отойти от классического преподавания скульпторам-станковистам и монументалистам и приблизить дисциплину к современным потребностям преподавания дизайна.*

***Ключевые слова:** графический дизайн; скульптура; пластическое моделирование; объемно-пространственная композиция*

Современная эпоха, безусловно, является эпохой стандартизации. Рубеж XX–XI вв. вошел в историю, как эпоха глобализации, отмеченная в социуме повсеместным навязыванием явлений «массовой культуры» во всех областях потребления. Но, несмотря ни на что, нельзя не говорить о нашем времени, как об эпохе становления отечественного дизайна. Графический дизайн занимает в современном обществе исключительное место, если раньше главным критерием продаваемой продукции были соотношение ее качества и цены, то в настоящий момент одним из основных критериев становится то, насколько красиво и стильно эта вещь выглядит, неважно, является ли эта вещь печатной продукцией — журналом, визиткой, книгой или предметом быта. И это предоставляет посредством дизайна внедрять эстетическое начало в нашу повседневную жизнь, в наш быт, охватывая различные области нашей жизни, эстетизируя их.

Профессия дизайнера в наше время является одной из самых востребованных, самых модных, и в силу этого весьма возросла конкуренция среди молодых дизайнеров, начинающих делать свои первые шаги в этой профессиональной области. Соответственно, все время растут и требования, предъявляемые к образованию в области дизайна. Недостаточно хорошо знать компьютерные программы, используемые в современном производстве, надо обладать художественным вкусом, широким кругозором, позволяющим использовать различные художественные метафоры и гиперболы, знанием художественных приемов, как в самом графическом дизайне, так и в смежных художественных областях.

Есть мнение, особенно среди некоторых, вновь образованных коммерческих ВУЗов, о том, что дизайнера не нужно учить изобразительному искусству, не нужно вырабатывать у него художественный вкус, что компьютерных навыков будет вполне достаточно. Несмотря на подобные представления, дисциплина «Академическая скульптура и пластическое моделирование» не является для будущих дизайнеров чем-то чужеродным в силу того, что, в отличие от плоскостной графической композиции, присущей дизайну, она работает с объемной формой. К примеру, в школе Баухауз, в курсе Иттена, преподавание скульптуры для студентов-дизайнеров с успехом применялось. Легко проследить, как законы композиции, применимые в графике, проявляют себя в пластическом искусстве, это дает студенту-дизайнеру возможность понять, что законы композиции едины для всех видов искусства, хотя и имеют свою специфику применения при работе с объемом. Академическая скульптура дает возможность выработать чувство поверхности и понять ритмичность чередования массы, объема, тяжести и пустого пространства, позволяет приобрести новый взгляд на возможности применения графических приемов при работе с объемной формой.

Надо признать, что в нашей стране имеется огромный опыт преподавания академической скульптуры для художников-скульпторов. Такие признанные мастера скульптуры как М. К. Аникушин, А. С. Голубкина, М. А. Керзин, И. В. Крестовский, А. Т. Матвеев, В. Мухина, В. Б. Пинчук и др. в течение многих лет преподавания в отечественных вузах и академиях, художественных училищах нашей страны, закладывали российские традиции и методики преподавания академической скульптуры для скульпторов-станковистов и монументалистов. Но, вместе с тем, особенности преподавания скульптуры для студентов-дизайнеров разработаны весьма слабо. В связи с этим существует потребность в осмыслении того, каковы же особенности преподавания скульптуры для студентов-дизайнеров. Какие качества и как следует их развивать с помощью этой дисциплины. Для дизайнера самым важным является развитие творческой фантазии и художественного вкуса, способности придумывать все новые и новые художественные идеи и образы. Понятно, что многочасовые постановки лепки головы и фигуры натурщика с натуры, принятые при обучении художников — скульпторов, мало что дадут в этом отношении, и впоследствии это им не пригодится в их специальности. К тому же подобная методика преподавания полностью исключает возможность связи между различными дисциплинами, преподаваемыми по профилю «Графический дизайн».

Иное дело скульптурный рельеф. Работа со скульптурным рельефом дает возможность соединить в одной программе преподавания как

многовековые достижения в области преподавания академической скульптуры, так и современные формы и методики обучения. Это дает возможность создания и внедрения в реальную практику интегрированной программы обучения, в которой будет учитываться специфика направления «графический дизайн» и его особенности. Как пишет Каратайева Н. Ф. в своей работе «Специфика обучения скульптуре будущих художников традиционного прикладного искусства» — критериями эффективности продуктивной педагогической модели обучения скульптуре являются: высокий уровень осмысления художественных традиций; мотивация к самостоятельной творческой деятельности; взаимосвязь с другими специальными предметами; профессионально грамотные учебные работы студентов.

На решение этой проблемы в нашем курсе скульптуры направлен ряд заданий. Одно из таких заданий — задание «Лепка абстрактного рельефа». Центральная идея этого задания — дать понять студентам единство композиционных законов, как для графики, так и для скульптуры, что связывает академическую скульптуру с таким предметом как «Пропедевтика». Студенты начинают понимать, что помимо графических ритмов в рельефе существует высотный архитектурный ритм и учатся сочетать эти разные виды ритмов в одной работе. И не только сочетать их, но и с их помощью добиваться максимальной выразительности художественной формы, в которой воплощается их творческая идея. Это задание дает возможность развить чувство поверхности, понять какие виды поверхностей можно сочетать между собой, а какие нельзя, какие декоративные приемы можно использовать вместе, а какие нельзя. Такое задание дает возможность разрушить стереотип восприятия объемной формы как чего-то связанного с реальным миром, открывает путь способности придумывать новые формы самостоятельно и сочетать их между собой сообразно общим законам композиции и законами пропорций.

С точки зрения развития творческой фантазии и способности стилизовать форму, натурная лепка объемных фигур животных мало что дает для студента-дизайнера, поэтому мы сосредотачиваемся на различных видах рельефа, а также создании серии декоративных масок и стилизации образа животного. Работа с декоративной маской дает возможность росписи — то есть сочетания цветной графики и наложения ее на скульптурный объем, что очень полезно для студента-дизайнера и дает ему новый угол зрения, позволяет понять как можно применять графику и цвет, что происходит при наложении графики на объемную форму, как можно менять форму при помощи графики. И не только менять форму, но и раскрывать дополнительные возможности художественного воздействия графики в сочетании с объемом. Это дает возможность установить связь с такой художественной дисциплиной, как

«декоративная живопись». Создание серии декоративных масок не только знакомит студентов с историей маски, начиная с древнейших времен, но и стимулирует студентов к самостоятельному художественному отбору, анализу выразительных средств маски определенной эпохи, ее пластического языка. Задачей студента является не создание копии этнической маски, а создание собственной творческой серии масок, на основе этнического и исторического творческого источника, это развивает фантазию, воображение и художественный вкус. Что открывает дорогу свободному творческому самовыражению. Работая над серией масок, студенты ощущают большой подъем, создавая авторские проекты, индивидуальные для каждого.

Евстратова Юлия Федоровна — доцент кафедры дизайна Московского гуманитарного университета, член Союза дизайнеров Москвы. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (916) 595-20-86. Эл. адрес: privet-2006@list.ru

Психологические аспекты творчества в образовании по профилю

«Графический дизайн»

О. В. Зинюк

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Обучение в области графического дизайна должно быть направлено на повышение творческих способностей студента. Психологический аспект творчества важен для повышения профессионального потенциала графического дизайнера.

Ключевые слова: графический дизайн; творчество; обучение; психологический аспект

Внедрение системы непрерывного дизайн-образования обеспечивается при условии использования современных психолого-педагогических подходов к одаренности, креативности, особенностям творческой личности, создающим предпосылки для успешного осуществления образовательной и воспитательной деятельности. В результате анализа аспектов творческой деятельности установлено, что на развитие талантливой молодежи и творческой личности влияют комплексные факторы (социокультурная и образовательная среда, когнитивные схемы адаптации человека, психофизиологические особенности личности, процессы интеграции творческой индивидуальности и межиндивидуального взаимодействия и пр.). В ходе развития творческой личности в процессе освоения ею достижений культуры у человека вырабатываются специализированные, в том числе художественные способности (Коноплева, Данилова, Зайцева, 2014: Электр. ресурс).

Область графического дизайна в основном можно разделить на два основных этапа: идентификации проблемы и поиск ее решения. Начальная фаза включает в себя аналитическое взаимодействие графических дизайнеров, фаза поиска решения требует от обучающихся сосредоточения на различных творческих умениях и навыках. Термин «творчество» должен обсуждаться в контексте качества образования в графическом дизайне и психологического аспекта в творчестве (Рак, 2016: Электр. ресурс).

Понимание творчества в графическом дизайне включает в себя манипуляции визуальных подсказок, а именно, применение художественных способностей, формирующихся под влиянием внешних и внутренних факторов. Цель образования в графическом дизайне – стимулировать интуитивные и сознательные усилия, направить их на создание творческого контента. Основа образования в графическом

дизайне – развитие творческого мышления обучающихся, которое предполагает изучение линий, цветов и форм и направлено на улучшение эстетического восприятия. Дизайнер должен заниматься генерацией идей, что в области графического дизайна является основным процессом. Взаимосвязь с другими идеями, как правило, определяется посредством оценки и сбора доказательств этой связи. Графические дизайнеры ответственны за контекст и содержание проектных сообщений, а так же за то, как разработанный материал воспринимается аудиторией (Alhajri, 2017).

Творчество также должно рассматриваться как культурное производство, и, как правило, имеет место, когда личные ценности индивида взаимодействуют с раздражителями в окружающем мире, и является продолжением культурного опыта, который развивается из культурных норм и традиций. Разные культуры имеют различные взгляды на творчество. Культурные и экологические факторы являются жизненно важными для понимания выражения творчества и его влияния на развитие творческого мышления. Некоторые исследователи полагают, что творчество представляет собой многогранную концепцию и варьируется от культуры к культуре, а также что «западное» понятие творчества довольно сильно отличается от «восточного», а именно, что индивидуалистические общества Европы, как правило, более творческие, чем у коренных народов стран Востока. Другие исследователи, напротив, утверждают, что трудно провести различие между творческими людьми из разных культур. «Западная» идея творчества в области образования в графическом дизайне отличается от «восточной» основным постулатом: творчество может надлежащим образом рассматриваться как простое культурное производство, а достижения в области графического дизайна являются примерами культурного производства (Laing, Masoodian, 2016).

Психологическое исследование творчества было начато в 50-х годах XIX века. Был разработан ряд инструментов для того, чтобы оценить творческие способности мышления индивидуума. Психические эксперты в области здравоохранения изучали «творчество» как с когнитивных, так и с неврологических аспектов. В центре внимания психологов также находятся личностные черты.

Для того чтобы исследовать творчество с разных точек зрения, было выдвинуто ряд теорий:

- творчество формируется из особенностей характера и психики человека;
- в психометрии следует изучать личностные черты творческих людей и пытаться выявить основные закономерности;
- положительные черты в творческих людях включают в себя личную энергию, влечение к новизне и сложности, а также терпимость к двусмысленности;

– творческие люди могут генерировать идеи и имеют более широкий спектр мышления.

Психологические характеристики творческих людей, в частности графических дизайнеров, жизненно важно для понимания когнитивных процессов.

Творчество является центральным элементом образования в графическом дизайне. Учебная программа графического дизайна должна быть направлена на развитие познавательных способностей, направленных на стимулирование творчества. В нее должен быть включен широкий спектр дисциплин, в которых по конкретным темам заложено стимулирование творческого потенциала обучающихся дизайнеров. Это, например, концептуальное сочетание занятий, направленных на стимулирование конвергентного мышления.

Роль преподавателей графического дизайна заключается в том, чтобы, чтобы вдохновлять любопытные умы и стимулировать осознание своих талантов обучающимися. С психологической точки зрения для повышения когнитивных способностей обучающихся преподаватели должны использовать следующие методы: мозговые штурмы; тренинги по определению связей между различными идеями; развитие пространственного мышления и наблюдения; обучение анализу, синтезу и эмпатии; поощрение позитивного мышления.

Таким образом, основными задачами изучения психологического аспекта творчества в области графического дизайна являются:

- понимание творчества в контексте образования по профилю «Графический дизайн»;
- исследование творчества с психологической точки зрения;
- определение роли культуры, познания и обучения в области графического дизайна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коноплева Н.А., Данилова О.Н., Зайцева Т.А. (2014) Творческие подходы в дизайн-образовании // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13541> (дата обращения: 07.09.2019).

Рак Е. В. (2016) Дизайн в системе высшего образования [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 18. С. 55–59. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56198.htm> (дата обращения 15.09.2019).

Alhajri Salman (2017). Investigating Creativity in Graphic Design Education from Psychological Perspectives // International Journal of Arts Management. 2017. Vol. 06(01). P. 69-89.

Laing S., Masoodian M. (2016). A study of the influence of visual imagery on graphic design ideation. // The Journal of the World Council for Gifted and Talented Children. 2016. Vol. 14, Issue 1, P. 21-29.

Зинюк Ольга Викторовна — кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-72-98. Эл. адрес: olgazinyuk@rambler.ru.

Развитие творческих способностей у будущих дизайнеров в рамках творческих фестивалей и конкурсов

М. М. Лоскутов

Московского гуманитарного университета

Аннотация: *Период обучения в вузе студентов творческих направлений имеет принципиальное значение для профессионального становления и выработки собственного художественного стиля. Важнейшим элементом формирования профессиональных компетенций является участие в творческих конкурсах и фестивалях. Конкурс — это не только состязательность в творчестве, но и отбор наиболее талантливых студентов, формирование профессионального имиджа и творческого портфолио. Фестивали и конкурсы стали стилем жизни для студентов, которые обучаются по направлению подготовки 54.03.01 — дизайн с профилем «графический дизайн» в Московском гуманитарном университете.*

Ключевые слова: *фестивали; конкурсы; студенческое портфолио; творческие проекты; призы для победителей*

Введение

В профессиональном стандарте графического дизайнера сформулирована основная цель вида профессиональной деятельности: «Разработка объектов и систем визуальной информации, идентификации и коммуникации в соответствии с поставленными задачами и потребностями целевой аудитории» (Попова, 2017: 1). Обобщенная трудовая функция графического дизайнера состоит в выполнении работ по созданию элементов объектов визуальной информации, идентификации и коммуникации. В качестве творческого задания дизайнеру предлагается создание эскизов элемента объекта визуальной информации, идентификации и коммуникации, согласование дизайн-макета основного варианта эскиза с руководителем дизайн-проекта (Попова, 2017: 4).

Но в настоящий момент, жизнь показывает, что в будущем профессия дизайнера станет гораздо обширнее и масштабнее. Поэтому выход за рамки учебного процесса и использование профессиональных отраслевых фестивалей для обучения и развития уже сейчас является критически важным аспектом успеха студентов в будущем.

Стоит отметить, что графический дизайн уже сегодня окружает нас повсюду и принимает совершенно различные формы: в цифровой среде, на экранах наших мобильных телефонов и компьютеров, в прессе. Задача графического дизайнера в современном мире: понимая исторические

знания и приемы, получить навыки их использования и применения в современных реалиях, вне зависимости от форматов, проектов и задач.

Так, ученые из Университета Сколково отмечают, что в ближайшем будущем могут появиться профессии, включающие навыки и графического дизайна, но и другие компетенции, связанные с коммуникацией, культурой и другими аспектами.

Вот несколько примеров:

1. Science-художник. Профессия появится до 2020 г. Человек, который в своей творческой практике использует научные данные и знания. Science-art не только активно практикуется отдельными художниками, но и поддерживается серьезными учебными заведениями — например, в MIT существует Центр науки, искусства и технологии, а Нью-Йоркская школа визуальных искусств в прошлом году запустила программу по биоарту;

2. Дизайнер Эмоций. Профессия появится после 2020 года. Специалист, создающий эмоциональный фон контента с использованием новых каналов доставки информации, в том числе и напрямую в мозг потребителя. Он управляет воздействием на органы чувств для того, чтобы в ходе потребления контента у пользователя возникали необходимые ощущения и эмоции.

Поэтому, чтобы уже в ближайшем будущем специалист по графическому дизайну был успешен, ему необходимо выходить за рамки учебного процесса. Формирование и закрепление профессиональных компетенций у обучающихся по направлению 54.03.01 «Дизайн» с профилем «графический дизайн» не ограничивается учебными дисциплинами основной профессиональной образовательной программы. Студенту необходимо развивать навыки практического дизайна, участвовать в разработке различных проектов. Важным стимулирующим фактором формирования профессиональных навыков является участие в профессиональных конкурсах и творческих фестивалях.

Роль фестивалей в формировании профессиональных навыков

Уже сейчас на самых крупных фестивалях рекламы появляются номинации, напрямую не связанные с традиционным графическим дизайном и рекламой: Креативное использование больших массивов данных (Creative Data), Активация и Опыт взаимодействия с брендом (Brand Experience & Activation), Брендированный контент (Branded Content), которые не являются напрямую сфокусированными на дизайне, но включают в себя экспертизу дизайнера, связанную как с графическим изображением отдельных элементов активации (работы), так и с разработкой целого опыта соприкосновения с брендом.

Сами фестивали так же сильно трансформируются, а технологии удаленного интерактивного взаимодействия меняют и сильно расширяют возможности участников и посетителей (в частности студентов). Теперь

не нужно покупать дорогостоящие билеты, чтобы попасть на фестиваль — можно увидеть все работы победителей в Интернете сразу после их анонсирования, тем самым расширяя свою насмотренность и вовлеченность в профессиональную деятельность уже на этапе обучения

Автор статьи Алябушева О.К. отмечает, что участие в профессиональных конкурсах развивают не только творческие способности, но и вырабатывают способность ставить перед собой задачи и достигать цели. Участие в творческих конкурсах и выставках предоставляет возможность студентам выйти за узкие рамки учебного процесса, вынести свою работу на суд зрителей и получить отклик. А признание успеха обучаемого — показатель профессионализма преподавателя. Это и дополнительный стимул для нас преподавателей — лучше давать материал, больше уделять внимания своим студентам и развиваться творчески самому (Алябушева, 2016: 2).

В статье А. А. Кулешовой и Ю. Д. Демидовой определяется связь между происходящим в окружающей жизни и творческими ассоциациями. Авторы пишут: «Наличие необычных ассоциаций характеризует креативное мышление. Ассоциации возникают как ответная реакция на реальные объекты действительности или же на образы в сознании, воображения художника. К реалистичным ассоциациям относятся принципы использования творческого источника, которые задают определенное содержание и форму объекту дизайна, стимулируют творческую активность» (Ильвицкая, 2014: 59).

Совершенно справедливо здесь отметить, что участие в фестивалях — это не просто выполнение некоей практической проектной работы (причем происходящей по реальному креативному брифу от реального клиента и с реальным же потом откликом, комментариями и отзывами; что безусловно является бесценным опытом погружения студентов в реалии, с которыми им предстоит столкнуться сразу после окончания вуза). Участие в фестивалях учит управлять процессом генерации идей, ставить задачи команде, работать с аутсорсом в области коммуникационного дизайна, предлагая своим клиентам эффективные решения «под ключ».

Участие в фестивалях позволяет сформировать профессиональное портфолио, подтверждающее владение традиционными материалами и технологиями, умение мыслить и предлагать визуальные решения в цифровой среде.

Фестивали полезны еще и тем, что учат не только создавать, но и продавать свои идеи: рассказывать о них таким образом, чтобы идею хотелось немедленно купить и воплотить в жизнь. В конце концов множество идей просто витая в воздухе приходит в голову к сотням людей одновременно и лишь единицы доходят до черты их воплощения, в

то время как все остальные вздыхают при виде результата: «Это была моя идея» или «Я тоже об этом думал».

Творческие победы студентов

Студенты, которые обучаются в МосГУ по направлению 54.03.01 — Дизайн с профилем «графический дизайн» активно формируют свои портфолио. Самый правильный подход к этому вопросу заключается в участии будущих дизайнеров в творческих конкурсах и фестивалях, которые проходят на различных площадках. Только за прошедший учебный год наши студенты представляли свои работы на 9 творческих конкурсах, которые проходили в России и за рубежом.

Активно участвовали в фестивале социальных проектов «Медиа класс 2018», который прошел в рамках фестиваля в Московском государственном институте культуры. В этом конкурсе Анастасия Зубач заняла 1 место, Евгения Эберт и Ирина Порунова — второе место. Специальный приз жюри получила Дарья Нестеренко. Специальный приз от спонсоров в номинации «Экология» получила Екатерина Фролова. Звание лауреатов фестиваля социальных проектов получили Анна Назарова и Александр Мамонтов. Необходимо отметить, что все перечисленные победители выполняли конкурсные работы под руководством доцента кафедры Е. Л. Лузевой.

В Словакии, в городе Трнаве, проходил XII Международный фестиваль дикой природы «Золотая черепаха». В этом фестивале третье место заняла наша студентка Екатерина Фролова.

Международная плакатная акция «Зажги свет внутри себя» проходила в Мексике. Работы победителей показывали во многих странах мира. В этом конкурсе участвовала Дарья Нестеренко. Она получила диплом участника.

В Белоруссии проходил Международный конкурс социального плаката «Сейчас!» (г. Минск). Наши студентки Дарья Нестеренко, Анастасия Зубач Зубач и Екатерина Фролова вошли в шорт-лист конкурса. Это важная оценка проектов из МосГУ.

III Международный конкурс театрального плаката (III International Contest of the Theatrical Poster) состоялся в Молдове (г. Кишинев). Финалисткой этого конкурса стала Александра Морозова.

В Москве состоялся XXIII международный студенческий конкурс на лучший дизайн упаковки «Заводной апельсин». Лауреатами конкурса стали студенты из МосГУ Анна Назарова и Александр Мамонтов. Дипломы участников получили Андрей Кузьмин, Александра Морозова, Ксения Шалагина.

В Международной плакатной акции «Зажги свет внутри себя» приняла участие Дарья Нестеренко. Она была участницей выставки в Мексике. Дарья Нестеренко и Екатерина Фролова участвовали в XV Международном Биеннале графического дизайна в Мексике. Наши

студентки прошли в финал. В Международной выставке-конкурсе «Архитектура и дизайн — новое единство» лауреатами стали Александр Крылов и Надежда Раевская. Участниками Всероссийской выставки-конкурса Творческого союза Дизайнеров Москвы «Осенний вернисаж» стали Александр Мамонтов, Владислав Короленко, Александра Морозова, Анна Назарова, Александра Фоменко, Александр Крылов.

Особый случай — это участие наших студентов в Международном студенческом фестивале рекламы «Созвездие юлы». Он проходит в Московском гуманитарном университете с 1999 года. Этот фестиваль — творческий шанс, который дается один раз в год и является очень важным стимулом для творчества. Многие выпускники, которые ранее учились на специализации «дизайн в рекламе» стали креативными директорами, арт-директорами благодаря студенческому фестивалю. К этому творческому событию всегда было большое внимание индустрии. Проводились очень интересные мастер-классы. Студенты участвовали в «креативной кухне» BBDO. Это своеобразный мастер-класс с погружением в маркетинговый анализ и поиск креативной идеи. Конкурс фотографий «Портреты на фоне Москвы» удивили жюри изобретательностью и находчивостью. Первое место в этом конкурсе отдали студентам Челябинского института культуры. Они фотографировались на Красной площади, изображая коллективно Храм Василия Блаженного и его купола. Фотографии на фоне небоскребов «Москва–Сити» на Красной Пресне также были оригинальны, потому что студенты повторили композицию высоток через человеческие фигуры.

Участие будущих дизайнеров в Международном студенческом фестивале «Созвездие Юлы» в Московском гуманитарном университете предоставляет широкий спектр возможностей для будущих дизайнеров. В номинации «Визуальные коммуникации» принимаются работы по принт-дизайну, фирменному стилю, навигационному и выставочному дизайну, дизайну мест продаж, этикетам и упаковкам. В номинации «Интернет — рекламы» принимаются разработки веб-сайтов, дисплейной рекламы. В «Печатной рекламе» — проекты по товарной и нетоварной рекламе. Номинация «Фотореклама» дает возможность студентам участвовать рекламой в каталогах, имиджевой фотографии, Интерьерной фотографии. Для будущих дизайнеров интересной является номинация «Авторская иллюстрация». Здесь принимаются на конкурс рисунки, фотографии, гравюры и другие изображения.

Выводы

Подготовка графических дизайнеров в вузе требует их участия в разработке проектов и творческом соревновании на фестивалях и конкурсах. Это неотъемлемая часть практической работы по формированию портфолио и подготовки к будущему трудоустройству. Важно проводить внутривузовские конкурсы, межвузовские и

международные фестивали. Должна реализовываться концепция восхождения к творчеству от простого к сложному. Поскольку бакалавры учатся только четыре года, то необходимо с первого курса участвовать в конкурсах и фестивалях, представлять свои работы на суд жюри. Это важная часть профессионального становления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Попова, М. С. (2017) Проектная деятельность как средство развития творческой активности студентов вуза // Гаудеамус. № 3. С. 101- 103.

Алябушева, О. К. (2016) Участие в профессиональных конкурсах и выставках как эффективный способ для выявления, развития и поддержки творческих способностей студентов Колледжа Петербургской моды // Концепт. Т. 11. С. 2641–2645.

Ильвицкая, С. В. (2014) Опыт конкурсного проектирования в контексте творческого образования архитектора-дизайнера // Вестник РМАТ. № 4. С. 102-106.

Лоскутов Михаил Михайлович — старший преподаватель кафедры дизайна Московского гуманитарного университета, творческий директор студии “Коробка карандашей”. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 589-96-92. Эл. адрес: mloskutov@gmail.com

История орнамента и стилей и графический дизайн: взаимовыгодное сотрудничество

Е. Л. Лузева

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье автор исследует актуальность преподавания истории орнамента в рамках дисциплины «Графический дизайн», доказывает необходимость глубокого погружения в тему народного орнамента и истории стилей и предлагает практические задания, которым предшествуют визуальные исследования.

Ключевые слова: орнамент; преподавание графического дизайна; традиционная культура; этнокультурные мотивы

В эпоху глобализации и слияния культур вопрос актуальности использования традиционных элементов в графическом дизайне стоит достаточно остро. Должен ли дизайн придерживаться принципов мультикультурализма, когда его основная цель – создавать систему образов, понятную любой аудитории? (Armstrong, 2011: 6). Princeton Architectural Press, the United States, 6 p.) Насколько глубоко дизайнер должен быть знаком с локальными культурами, чтобы создавать универсальные изображения?

Насущность данной темы подтверждают визуальные исследования, ставящие своей задачей определить роль традиционных декоративных элементов в современном графическом дизайне и статьи, предлагающие интеграцию традиционных мотивов культуры в преподавание графического дизайна.

Говоря об истории орнамента и стилей, прежде всего требуется определиться с понятием орнамента. Исторически сложилось так, что «орнаменту» в первую очередь приписывают упрощённое значение – «узор», «украшение». Однако понятие орнамента, предложенное в пособии Буткевич М., кажется наиболее полным: орнамент следует понимать как искусство, непрерывно существующее в историческом пространстве и времени (Буткевич, 2008: 42). Орнамент является художественным отражением мировоззрения и народной культуры, для создания которого используются графические изобразительные средства, такие как цвет, ритм, симметрия, выразительность линий.

Подробное и глубокое изучение истории орнамента и стилей научит графического дизайнера определять стилистическую и культурную принадлежность знаковых элементов и мотивов мировой культуры по их характерным признакам, позволит грамотно использовать стилистические отсылки к прошлому в современной дизайнерской практике. Эпоха глобализации приводит не столько к слиянию культур, сколько к

видимости их разнообразия. Сегодня базовым навыком для графического дизайнера становится необходимость ориентироваться в этом культурном разнообразии и умение передавать его через визуальные приёмы. Таким образом, преподавание орнамента и истории стилей наилучшим образом учит дизайнера отвечать современным вызовам и визуализировать вербальную идею в конкретной этнической или исторической стилистике, а также имитировать и интерпретировать изобразительные приёмы, характерные для конкретного стиля, в различных художественных техниках.

Вне контекста глобализации использование мотивов национальных орнаментов и стилей не теряет своей актуальности в связи с возрождением интереса к традиционным ценностям и сохранению самобытности. Именно эти процессы мы наблюдаем в России в последнее десятилетие: увеличивается количество фестивалей народного творчества, активно развивается внутренний туризм, регионы вспоминают культурные обычаи и традиции и делают локальный брэндинг. Безусловно, графический дизайн решает множество задач, связанных с визуальным оформлением этих событий и явлений.

Поэтому особенно важно было бы совместить процессы изучения народной материальной культуры и дизайнерской практики. Наряду с изучением исторических стилей по дисциплине «История орнамента и стилей» для практических занятий и самостоятельного изучения можно ввести темы, способствующие погружению в народную культуру России, например, изучение народных промыслов России, орнаментальной культуры народов России с последующим финальным творческим заданием. Предлагается следующая тематика:

- Разработка дизайна для туристических компаний внутреннего туризма;
- Разработка визуального дизайна для брэндинга регионов;
- Создание плакатов и сувенирной продукции для фестивалей народного творчества и народных праздников;
- Разработка дизайна сувенирной продукции для региональных музеев.

Выполняя вышепредложенные задания, студенты смогут сделать главной темой своего творческого решения орнаментальную культуру и узнаваемые артефакты выбранного региона. Практической работе обязательно предшествует визуальное исследование, в котором изучается теоретический материал, выявляются основные стилеобразующие элементы и характеристики орнамента. Важно отметить, что исследование служит основой для предпроектного анализа при разработке дизайна.

В качестве удачно реализованных примеров сочетания изучения традиционного орнамента и дизайнерской практики можно рассмотреть следующие задания, выполненные студентами МосГУ в 2018 в рамках изучения дисциплины «История орнамента и стилей»:

- «Разработка дизайна выставочного плаката к фестивалю “Краса России”» Поруновой И.К. и Эберт Е.А.;

- «Разработка дизайна выставочного плаката к циклу экскурсий к археологическому комплексу “Беломорские петроглифы” для программы развития туризма в Карелии» Шалагиной К.С.

В первом проекте студентки 3-го курса Ирина Порунова и Евгения Эберт создали плакат «Краса России» на основе тематики народного искусства: центральное место в композиции занимают герои славянского фольклора и элементы традиционного орнамента.

Рис. 1. Фрагмент проекта Поруновой И. К., Эберт Е. А. «Разработка дизайна выставочного плаката к фестивалю «Красота России» для ВДНХ ЭКСПО», элементы плаката, графическая интерпретация героев народного фольклора.

В качестве визуальной идеи были взяты изразцы (керамические плитки, предназначенные для облицовки стен, печей, каминов, фасадов зданий), плакат же был составлен из них по принципу «лоскутного одеяла». Орнамент рамок вокруг героев вдохновлён русской вышивкой и кружевом.

Рис. 2. Проект Поруновой И. К., Эберт Е.А. «Разработка дизайна выставочного плаката к фестивалю «Красота России» для ВДНХ ЭКСПО», плакат.

Во втором проекте студентка Ксения Шалагина обращается к традиционным артефактам Карелии – «Беломорским петроглифам», расположенным в археологическом комплексе в окрестностях города Беломорска и датирующимся V тыс. до н.э. Петроглифы представляют собой рисунки, высеченные или нарисованные на камне, традиционное русское название – «писаницы». Большая часть изображений выполнена в наивном стиле и легко узнаваема: морские и лесные звери, птицы, люди, предметы быта. Важная особенность Беломорских петроглифов – наличие антропоморфных человекоподобных образов. Для узнаваемости артефактов был выбран минималистичный стиль с ограниченной цветовой палитрой, включающей в себя всего два цвета. Изображая антропоморфные и зооморфные фигуры, следовало учитывать простоту в построении форм и композиции; для имитации «первобытного» стиля был выбран прием «вымывания» краски в ручной графике, дающий необходимую неровную, мягкую и шероховатую фактуру.

Рис. 3. Фрагмент проекта Шалагиной К.С. «Разработка дизайна выставочного плаката к циклу экскурсий по археологическому комплексу “Беломорские петроглифы” для программы развития туризма в Карелии», плакат.

Данные примеры демонстрируют, что после проведения качественного визуального исследования ключевых элементов орнамента и культурных артефактов их интеграция в современную графическую коммуникацию успешно реализуется. Орнамент служит вдохновением для создания системы сильных зрительных образов. Обращение к орнаментальной тематике способствует популяризации народной культуры, что особенно важно в эпоху возвращения к традиционным ценностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Armstrong, H. (2011) *Graphic Design Theory: Readings from the Field*. Princeton Architectural Press, the United States. 6 p.

Буткевич, Л. М. (2008) *История орнамента: учебное пособие для вузов*. М.: Владос.

Лузева Елена Леонидовна — доцент кафедры дизайна факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного

университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7
(499) 374-72-98. Эл. адрес: elena.luzeva@gmail.com

Психофизиология восприятия цвета в дизайне

А. С. Плахтий

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Роль психофизиологии как раздела науки заключается в исследовании негативных процессов, связанных с работой за компьютером и в составлении рекомендаций по снижению уровней профессиональных заболеваний. Ведь восприятие цвета на экране дисплея составлено не из непрерывных линий, как на бумаге, а подобно мозаике из точек, к тому же светящихся и мерцающих. Отсюда и возникает зрительное напряжение, приводящее к негативным последствиям.

Ключевые слова: графический дизайн; компьютер; цветовосприятие

Исследования психофизиологических характеристик человека являются одной из составляющих научно-прикладной дисциплины эргономики. Психофизиология — область междисциплинарных исследований на стыке психологии, физиологии и нейрофизиологии. Данная отрасль эргономики изучает индивидуальные особенности трудового поведения человека как психического, так и физиологического свойства. Психические процессы охватывают:

а) познавательные процессы: ощущения и восприятие, память, воображение и мышление;

б) волевые процессы: мотивы, стремления, желания, принятие решений;

в) эмоциональные процессы: чувства, эмоции, темперамент.

Физиологические свойства определяют физическую силу (статическую и динамическую), характеристики дыхания, обмена веществ, кровообращения, терморегуляцию, анализ рабочих движений и пр.

Психофизиология цветового восприятия заключается в том, что орган зрения человека является сложным приемником лучистой энергии, в котором происходит трехкратное ее преобразование. Лучистая энергия, поглощенная светочувствительным веществом сетчатки, преобразовывается в химическую энергию распада молекул светочувствительного вещества. Вторым этапом является преобразование химической энергии распада молекул в электрическую энергию импульса тока, возникающих в волокнах зрительного нерва, связывающего глаз с корой головного мозга человека. Третьим этапом является преобразование энергии импульсов в энергию биологических процессов зрительного ощущения. Ощущения от воздействия излучений разных

длин волн состоит в том, что сетчатка глаза по-разному реагирует на излучения разного спектрального состава (красно-ощущающий, сине-ощущающий, зелено-ощущающий) и посылает соответствующие сигналы в мозг.

Цветовые ощущения имеют двойственную природу: они отражают свойства, с одной стороны, внешнего мира, а с другой — нашей нервной системы.

Общее впечатление от цветового решения продукции дизайна определяется не столько объективными колориметрическими измеримыми характеристиками, сколько особенностями ее зрительного восприятия. Цвет иллюзорен при его зрительном восприятии и если говорить о носителях наружной рекламы, то он отличается непостоянством восприятия. Это непостоянство зависит от освещения (время суток, время года), от окружающей обстановки (городская среда, загородное шоссе), от соседства других цветов (соседство других рекламоносителей, плотность городской застройки с ее колористическим решением), от расстояния до наблюдателя, от времени воздействия на него и пр. Кроме того, объективные характеристики цвета уточняются субъективными особенностями восприятия и во многом связанного с:

а) психофизиологическим состоянием наблюдателя (интенсивность цвета может усиливаться в опасных ситуациях и уменьшаться при усталости);

б) предшествующим цветовым восприятием (солнцезащитные очки голубого, зеленого и других цветов), при котором восприятие цветов на короткий срок смещается в сторону дополнительного цвета;

в) закрепленным в человеческом сознании устойчивом представлении об определенном цвете как неотъемлемом признаке привычных предметов наблюдателя (константность цвета автомашин службы 112).

Существует еще один психофизиологический фактор, который редко учитывается при разработке цветографического решения дизайн-продукции. Это возникновение в некоторых случаях эффекта «послеобраза», который в какой-то степени связан с инерцией зрения. Инерция зрения — это способность сетчатки глаза короткое время сохранять след от увиденного объекта.

Цветное изображение на экране компьютера которое складывается всего на всего из каких-то пикселей, безусловно намного облегчает задачу проектирования. Быстрота подбора любой гаммы, простота варьирования цвета по яркости, насыщенности, отсутствие возможности опрокинуть краску на уже готовый проект — с точки зрения психофизиологии должно безусловно радовать. Но...стоит ознакомиться с любыми материалами по безопасности работы за компьютером, и эйфория сменяется депрессией, правда в легкой форме. Например,

ознакомится с такими распространенными явлениями, как «компьютерный синдром» и «компьютерный зрительный синдром». Узнайте о признаках появления новой формы глазной патологии — астенопии и прочее, прочее и прочее. Как яркий представитель «потерянного поколения» для компьютерной эры я не могу профессионально оценить, во времени, принесет ли повальная компьютеризация большую пользу или нет. (А что-если повторятся «Событие Кэррингтона» 1859 года или «Квебекское событие» 1989 года, связанные сильнейшими геомагнитными бурями). Все-таки во основе лежит не тривиальная творческая идея и способность отобразить ее в ручной графике, а компьютер — это инструмент, облегчающий эту работу.

И несколько слов о психофизиологии восприятия цвета у преподавателей. Проблема заключается в том, что при просмотре выполненных курсовых или дипломных проектов приходится оценивать четыре варианта цветового решения одного и того же фрагмента одной и той же работы. Первоначально видишь его на экране компьютера. Затем на распечатке в уменьшенном масштабе перед защитой ВКР. На защите представлен проект и на вопрос: «А что это у Вас за цвет? Насколько помнится было другое колористическое решение». В ответ слышишь одно и то же: «Так распечатали. Посмотрите в пояснительной записке». Видимо предполагается что преподаватель должен держать в памяти все варианты и мысленно выбирать лучший. При этом градации одного и того же цвета могут меняться до неузнаваемости.

Как тут не вспомнить свои студенческие годы. Ведь на защите оценивалось только то, что ты представил и ты был в ответе за каждый квадратный миллиметр планшета. Было не мыслимо ответить: «Тут, знаете ли, кисточку «заглючило», поэтому и с цветом конфуз получился». Но преподавание, видимо, относится к одной из самых гуманных профессий, и мы должны копаться в пояснительной записке, дополнительно рассматривать эскизы, сравнивать и из всего представленного мысленно выбирать лучшее и этот свой вариант и оценивать. И эта психофизиологическая проблема восприятия целостного зрительного образа не только нашего университета, она всероссийская, но надеюсь временная.

Плахтий Александр Сергеевич — профессор кафедры дизайна Московского гуманитарного университета, академик РАЕН. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (909) 946-70-35. Эл. адрес: plahtius@gmail.com

Эстетические и функциональные особенности развития выставочного сервиса

Д. Е. Поласов

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Выставочный сервис и его особенности, функциональное применение на практике. Значение выставочной деятельности в современном бурно развивающемся мире.*

Ключевые слова: *экспозиционные приёмы; информационные технологии; выставочное пространство*

Выставки и ярмарки издревле способствовали сближению людей и развитию торговли.

Выставочная деятельность, говоря современным языком, имеет длинную историю. В древних финикийских городах устраивали обширные ярмарки, а в античной Греции проводились ярмарки во время Олимпийских игр. Коммерческая функция ярмарок возрастала по мере расширения Римской империи и способствовала развитию торговых связей запада и востока.

Говорить о выставочной деятельности и выставочном сервисе всерьёз стало актуально в связи с глобальными изменениями в торговле, которую определила промышленная революция в Европе и позднее в России. Западные страны воплотили мысль о том, “что выставка является единственным путем выйти на мировые рынки”. Это было блестяще реализовано как в Британии, так и во Франции, где, начиная с 1798 года, регулярно проходили национальные торговые выставки. Россия повторила опыт Европы.

Достаточно вспомнить межгосударственную торговлю в древнем Киеве, крупные торги в Великом Новгороде и ярмарки в Архангельске. На самом деле, в русской литературе есть много описаний, например у Гоголя, столь популярных в народе широких красочных ярмарок. Стоит заметить, что в середине 19 века, в годы становления и глобального развития промышленной революции появились понятия: дизайн, графический дизайн, промышленный дизайн.

К 1913 году в России ежегодно устраивалось около 17 тыс. ярмарок и порядка 50-60 выставок. В СССР выставочная деятельность получила дальнейшее развитие. Выставка на ВДНХ стала Всесоюзным и мировым центром торговли и культуры, а также произведением архитектурного и паркового искусства. Относительно недавно был открыт выставочный центр на Красной Пресне, Крокус центр, Сокольники и ещё ряд выставочных площадок.

Возникшая в России в начале 1990-х годов и бурно развивающаяся коммерческая деятельность поставила ряд новых задач перед дизайнерами и проектировщиками, дизайнерами-экспозиционерами

Область применения экспозиционных приемов намного шире чем простая расстановка стендов или витрин с экспонируемым материалом. Современная экспозиция представляет наиболее значительную часть информационных технологий работающая на прямом взаимодействии людей. С расширением выставочного бизнеса возникли проблемы подготовки специалистов в области экспо дизайна. С увеличением выставочных площадок задача их владельцев предоставить привлекательные максимально выгодные условия для проведения выставочных мероприятий для привлечения как можно больше посетителей и участников выставок. Выставочный, экспозиционный дизайн относится к разделу рекламного дизайна хотя по приемом более схож с дизайном среды.

Поэтому основная задача преподавателя выставочного дизайна заключается в том, чтобы помимо креативных способностей студент, будущий дизайнер, обладал и имел ту сумму знаний, которая могла бы помочь в формировании современных технологиях проектирования выставочного пространства и понять основные законы для создания гармоничного дизайнерского решения.

Основные экспозиционные пространства очень схожи с курсом построения архитектурной среды. Преобладает схема — растр которая создает как бы виртуальный каркас членение пространства на простейшие геометрические форм. Но наиболее популярными и интересными являются растровые структуры с хаотично расположенными биоморфными образованиями они всегда решают креативную авторскую идею привлекая к себе наибольшее внимание гостей выставочных площадок порой и сами являются произведениями искусства При множестве плюсов они имеют существенный недостаток их высокая цена. Но игра стоит свеч поскольку они привлекают наибольшее внимание и интерес гостей и специалистов выставки. Но любая идея должна опираться на современные технологии и научные разработки. В настоящем появилось множество разнообразных выставочных конструкторов, которые во многом упростили работу дизайнеров выставочной среды. Но в тоже время, ограничивают креативную деятельность дизайнера.

Дополнительными элементами выставочной среды является рекламная печатная продукция: плакаты, буклеты, баннеры, а также разнообразные мульти медийные технологии.

На современном этапе развитие выставочной деятельности остро ощущается нехватка высококвалифицированных и профессиональных

дизайнеров выставочной среды, подготовка которых требует создание специализированных кафедр высших учебных заведений.

Поласов Дмитрий Евгеньевич — доцент Московского гуманитарного университета, член МОСХ и Творческого союза дизайнеров. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 161-52-90. Эл. адрес: polasov.dmitry@bk.ru

Постановка задач в декоративной живописи у студентов 2 курса по профилю «Графический Дизайн»

Е. Б. Савина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Статья посвящена проблемам формирования восприятия натуры при переходе от академической к декоративной живописи, на примере работы с постановочными натюрмортом в 3 и 4 семестре обучения по профилю Графический дизайн.*

Ключевые слова: *декоративная живопись; уплощение пространства; условный язык изображения; визуальная информация*

Программа по живописи для студентов по профилю Графический Дизайн состоит из двух частей.

В начале изучается академическая живопись. Учащиеся работают акварелью, которая позволяет быстро выполнять разнообразные задания в формате этюда. Акварель традиционно считается графической техникой. От простого к сложному, на примере различных постановок, студенты учатся передавать трёхмерный объём с помощью света, полутона, теней и рефлексов. В основе академической живописи лежит также строгий академический рисунок. Все предметы «строятся», устанавливаются в пространстве и прорабатываются с полным пониманием изменения локального цвета и тона в зависимости от освещения, среды и общего колорита постановки.

На втором курсе изучается декоративная живопись. Основное отличие академической от декоративной заключается в понятиях «замкнутая» и «открытая» форма. Генрих Вёльфлин в своём фундаментальном труде «Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции и стиля в новом искусстве» писал: «“Замкнутым” мы называем изображение, которое с помощью большего или меньшего количества тектонических средств превращает картину в явление, ограниченное в себе самом, во всех своих частях объясняющееся собою самим, тогда как стиль открытой формы, наоборот, всюду выводит глаз за пределы картины, желает показаться безграничным, хотя в нем всегда содержится скрытое ограничение, которое одно только и обуславливает возможность замкнутости (законченности) в эстетическом смысле».

Акварель заменяется непрозрачными красочными материалами, такими как гуашь, темпера, акрил. Таким образом, студенты испытывают двойные трудности: с одной стороны, художественные материалы с новыми незнакомыми свойствами и с другой, новые требования для решения декоративных задач.

Такая перестройка мышления особенно тяжело даётся тем, кто хорошо освоил возможности прозрачной техники акварели и сложности передачи оттенков в трёхмерном пространстве на изобразительной плоскости. Приходится перестраивать мышление от объёмного к плоскому, от правдоподобия к творческой переработке природы.

Признавая ценность индивидуального видения художника, не хотелось бы навязывать готовые проверенные решения в самом начале творческого пути.

Преподаватель проводит беседы с показом различных примеров декоративной переработки природы. Могут быть привлечены материалы как из истории декоративно-прикладного искусства, так и в современной живописи, так как искусство XX века изобилует огромным количеством примеров.

Декоративная живопись сама по себе необыкновенно разнообразна, и главное, глубоко индивидуальна. Студентам будет интересно увидеть репродукции работ Пабло Пикассо, Жоржа Брака, Хуана Гриси, а из русских мастеров — Наталью Гончарову, Илью Машкова, Аристарха Лентулова, Александру Экстер и многих других.

Например, Наталия Гончарова черпала вдохновение в декоративном искусстве востока. Так художница формулирует задачи, которые поставила перед собой, о чём пишет Владимир Полушин в книге «Наталия Гончарова. Царица русского авангарда»: «Черпать художественное вдохновение у себя на родине и на близком нам востоке... Всегда пользоваться всеми современными завоеваниями и открытиями в искусстве».

Однако, показывая различные приёмы декоративной живописи, такие как уплощение пространства или полный отказ от него, стилизация предметов, введение фактур и т.д., прежде всего, чтобы перевести мышление студента на новое видение природы, стоит начать с введения контура предметов. Введения контура до применения цвета.

Часто бывает, что студенты идут по привычному пути, и пишут натюрморт в обычной академической манере, а потом обводят контуром по границам предметов и складкам на тканях. Таким образом, контурной обводкой разрушается пространство, но не создаётся ничего нового.

Поэтому контур необходимо вводить как организующий и стилизующий элемент. Подготовка контуром должна иметь самостоятельное качество — красиво срежиссированные массы и силуэты, заполнено пространство листа, ритмически построены чёрные и белые интервалы. Контур где-то жирный, где-то тонкий, округлый или рубленый, аккуратный или нарочито неряшливый задаёт общую идею будущего произведения.

Работа с контуром, как проявление индивидуальности, самостоятельного подчёрка, особенного темперамента художника.

Далее необходимо заполнить контур цветом, отказаться от иллюзий объёма, трактовать форму уплощённо, ограничить цветовую гамму, выстроить понятный условный колорит на основе 3-4 цветов и их оттенков. Также необходимо просматривать работу в чёрно-белом варианте, чтобы цветовая и тоновая составляющая были сгармонированы.

В последующих заданиях в 4 семестре вводится работа с цветным контуром или работа на цветной бумаге, что помогает расширить диапазон решения декоративных задач.

Такая перестройка мышления студента по предмету «Декоративная живопись» идёт параллельно с цветоведением, пропедевтикой, изучением шрифта, проектированием и помогает в дальнейшем использовать наработанные навыки в создании плаката, упаковки, дизайна книги. Поиски колористических решений в живописи развивают тонкое чувство цвета, умение видеть нюансы и оттенки.

Однако нужно понимать, что живопись — это прежде всего живопись. Как писал известный исследователь цвета в живописи Н. Н. Волков, «Живопись — это не выделывание объёмного или плоского, надуманного или иллюзорного образа, за которым художник прячется. Живопись — это именно *живопись*: в ней художник прямо говорит с вами».

Студент, овладевший основами декоративной живописи и свободно выражающей себя через разнообразие колоритов образно-выразительных решений, становится по-настоящему профессиональным художником-дизайнером.

Савина Евгения Борисовна — доцент кафедры дизайна Московского гуманитарного университета, член Московского Союза Художников, член Союза дизайнеров Москвы. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (985) 063-54-84. Эл. адрес: jane0103@mail.ru

Пространство гравюры

Э. В. Цогоев

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье автор исследует путь, пройденный гравюрой в историческом аспекте. Показывает глубокую связь между мастерами графики прошлого и нашего времени. Роль В. Н. Фаворского и его влияние на художников Европы и США.

Ключевые слова: эстамп; гравюра; время; пространство; техника; мастерство

Если говорить об искусстве гравюры XX-XXI веков, то она целиком уходит своими связями к границам эпохи старых мастеров, начиная с эпохи Возрождения. Мастера Нового времени опирались на достижения художников минувшего времени, творчески перерабатывая и развивая новые техники графики.

В наше время искусство гравюры развивается и определяется полным расцветом традиционных техник, появляется множество новых техник. Художники открыли для себя такие старые техники, как резец, кьяроскуро, меццо-тинто, появились совсем новые техники — коллаграфия, шелкография, техники, связанные с компьютером.

Большинство художников работают в различных техниках и видах гравюры, иногда совмещая их в одной работе. Гравюра оказала сильнейшее воздействие на рисунок и живопись. Гравюра занимает промежуточное место между рисунком и живописью.

«Принципиальное различие графики от живописи заключается не столько в том, как обычно говорят, что графика — это «искусство черного-белого», сколько в совершенно особом отношении между изображением и фоном, в специфическом понимании пространства. Если живопись по своему существу должна скрывать плоскость изображения (холст, дерево) для создания объёмно-пространственной иллюзии, то в художественной графике как раз состоит в своеобразном конфликте между плоскостью и пространством, между объёмным изображением и белой, пустой плоскости бумажного листа» (Виппер, 2015: 16).

Гравюра — это отпечаток с плоской доски на плоскую бумагу. Гравюра условна, она состоит из штрихов и пятен на тонком листе бумаги, которую можно взять в руки и разглядывать. Пространство бумаги — оно же есть пространство, оно условно, абстрактно в самой сути, пространство не глубоко, оно не иллюзорно.

Гравюра обладает особым свойством, которое отличает её от других видов искусства — она тиражна. Неважно, один оттиск вышел из-под станка или тысячи, все они считаются оригиналами, если подписаны

автором-художником. То есть отпечаток есть конечная цель всего творческого процесса.

В печатной графике больше, чем в каком-либо виде искусства заметна связь между техникой и стилистикой.

Графика сериальна, связана единым сюжетом, она гиперболична, символична, метафорична, и мастера минувших эпох Дюрер, Калло, Рембрант, Гойя, Редон, Тулуз-Лотрек и др. заложили в ней все эти качества. Основная ценность лучших произведений, созданных этими мастерами, заключается в единстве формы и содержания, в целостности временного содержания.

В наше время важно понять и проанализировать ту роль, которую сыграла гравюра на протяжении веков в развитии человечества. И определить её место в мире бурно развивающихся электронных технологий.

Начиная с эпохи Возрождения, когда было изобретено типографское дело и началось распространение книг и гравюр, гравюра была единственным изображением для народа. Сегодня, когда изобретён интернет, изображение текстов и картинок доступно всем — быстро и качественно.

Традиционные техники гравюры существуют наравне с электронными. Ничто не смогло заменить традиционные техники гравюры, гравюра хранит в себе дух и руку художника, в ней есть душа, она действует магически.

Для того, чтобы разобраться, что есть гравюра в современном мире в 1996 году на Международном конкурсе лучшей графики SAGA в Париже были сформулированы понятия «оригинальной графики».

- Эстамп — это выбранный художником способ пластического самовыражения в той же степени, что и живопись, рисунок, скульптура;

- Автор создает печатную форму (на металле, дереве, камне, либо другое);

- Автор может использовать сразу несколько форм или различные техники при создании оригинального эстампа.

- Эстамп — это произведение искусства, которое может существовать в нескольких экземплярах в зависимости от желания художника. Эстампы, которые не были созданы подписывающим произведение автором или под его руководством, должны быть обозначены как «интерпретационные эстампы»;

- Оригинальный авторский эстамп — это целиком творение художника, часто созданное для дальнейшего издания в сотрудничестве с печатной мастерской;

- Современный оригинальный эстамп чаще всего подписан художником и пронумерован, в отличие от старинного оригинального эстампа (так же, как и от нового эстампа). Однако в сборниках можно

увидеть неподписанные эстампы, которые тем не менее являются оригинальными;

- Ответственность за подлинность подписи, правильность нумерации, достоверность документации лежит на заказчике тиража, издателе и самом художнике или владельце произведения;

- Таким образом, продавец, кто бы им ни был, обязан проверять и гарантировать верность документации к произведению изобразительного искусства, которое он продаёт.

Когда мы смотрим, какой исторический путь прошла в своём развитии советская и российская гравюра, и хотим понять, какое место она занимает в истории гравюры, то сразу вспоминается имя В. А. Фаворского, чьё творчество оказало огромное влияние на развитие всей европейской гравюры. Выставки советской гравюры в крупнейших городах Европы и США, Азии имели огромные практические последствия. «Так называя Фаворского, Кравченко, Пискарёва представителями нового направления книжной графики, о том, что творчество этих художников наложило отпечаток на книжную графику Запада» (Катафал, Олива, 2010: 11).

В российской современной гравюре, в творчестве её мастеров нет канонов и догматизма, гравюра развивается динамично. Художники работают в разных стилях и манерах — от реализма до абстрактного искусства. В гравюре есть цельность, широта творческих проблем, новаторство и уважение к традициям. Есть стремление к единству формы и содержания, есть мастерство техники и творческая одухотворенность.

Современная гравюра ориентирована на творчество мастеров предыдущих поколений: Нивинского, Фаворского, Купреянова, Лебедева. Молодые художники творчески перерабатывают традиции этих художников, ищут новые пути и свершения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Виппер, Б. Р. (2015) Введение в историческое изучение искусства. М.: Изд. В. Шевчук. 120 с.

Йорди Катафал, Клара Олива. Гравюра. Техники и приёмы высокой и глубокой печати (2010). М.: Художественно-педагогическое издательство. 216 с.

Цогоев Эльбрус Владимирович — профессор кафедры дизайна факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета, Заслуженный художник России, член Союза художников России, член Творческого союза Дизайнеров Москвы. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (926) 338-97-59. Эл. адрес: art.tsogoiti@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Комплексный подход в подготовке кадров для гастрономического туризма

Т. И. Григорьева

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** Автор анализирует возможности разработки модуля по гастрономическому туризму в рамках ФГОС ВО по направлениям подготовки бакалавриата 43.00.00 «Сервис и Туризм». В статье приводятся специализированные профессиональные объединения, которые могут быть привлечены к профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ.*

***Ключевые слова:** гастрономический туризм; профессиональная образовательная программа; образовательная организация; образовательный модуль по гастрономическому туризму*

В настоящее время перед туристской отраслью России стоят масштабные задачи. В рамках Национального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» президентом Российской Федерации поставлена задача увеличения объема несырьевого неэнергетического экспорта до 250 млрд долл. США к 2024 году, в том числе, повышение общего объема экспорта услуг до 100 млрд долл. США в год к 2024 году (Паспорт национального проекта..., Электронный ресурс). В проекте выделены сферы услуг: медицина, образование и туризм, как отрасли способные дать прирост в несырьевом экспорте. Развитие отрасли туризма, как на въездном, так и на внутреннем сегменте наиболее эффективно за счет формирования новых рынков сбыта, предложения новых туристских продуктов, особенно в региональном аспекте. В настоящий момент наиболее динамично развивающимися секторами российского туристского рынка можно назвать рынок делового туризма — МICE-индустрии, гастрономический и экологический туризм. Причем гастрономический туризм является неотъемлемой частью туристского интереса в сегменте МICE и экологического туризма.

Трудовые ресурсы — один из обязательных компонентов, обеспечивающих успешное развитие сегментов туристского рынка, как в национальном, так и в международном масштабе. Всемирный экономический форумом, в своих Докладах о глобальной конкурентоспособности туристского сектора для 140 стран мира, рассчитывает индекс конкурентоспособности туризма и путешествий на

основании 14 показателей. Среди показателей блока «Благоприятные условия развития», наряду с «Бизнес-средой», «Безопасностью», «Готовностью к внедрению инновационных и коммуникационных технологий» анализируется показатель «Человеческие ресурсы и рынок труда». С 2015 года Россия увеличивает свой индекс конкурентоспособности. Значение индекса для России за 2015—2017 гг. увеличилось с 4,08 до 4,15, при общем диапазоне баллов от 1 до 7. За этот период Россия поднялась в рейтинге из 136 стран с 45 позиции на 43 (The Travel & Tourism, 2017: Электронный ресурс). За период 2017-2019 гг. Россия поднялась в рейтинге на 39 место (из 140 стран), увеличив значение индекса до 4,3. Наибольший рост Россия демонстрирует по показателю «Человеческие ресурсы и рынок труда». В 2019 г. Россия занимает 35 место (The Travel & Tourism, 2019: Электронный ресурс), а в 2017 г. — 46 место.

Согласно определению (Христов, Драчева, 2015: 37) *гастрономический туризм* — поездка с целью ознакомления с национальной кухней страны, особенностями производства и приготовления продуктов и блюд, а также обучение и повышение уровня профессиональных знаний. Соответственно организаторы гастрономических туров должны обладать знаниями о гастрономических особенностях региона, а персонал, обслуживающий туристов на гастрономическом маршруте должен иметь специальную подготовку.

Развитие гастрономического туризма на федеральном и региональном уровне позволит решить следующие задачи:

- увеличение несырьевого экспорта за счет увеличения расходов иностранных туристов на питание и приобретение гастрономической продукции;
- увеличение доли экспорта туристских услуг (рост иностранных прибытий), за счет привлечения внимания иностранных туристов на фоне роста интереса к гастрономическому туризму в мире;
- повышение конкурентоспособности национального туристского сектора на международном рынке в направлении международной открытости, создании безопасной среды для путешествий и благоприятной бизнес-среды;
- развитие и продвижение туристских дестинаций (регионов) посредством гастрономического, агротуризма и гастрономических событий;
- создание и стимулирование спроса на туризм с гастрономическими целями на внутреннем и въездном туристском рынке;
- поддержка малого и среднего бизнеса посредством реализации новых бизнес возможностей на фоне растущего спроса гастрономического сегмента;
- популяризация национальных кухонь Российской Федерации, а также региональных продуктов питания и напитков;

– привлечение российских производителей продуктов питания и напитков с целью организации производства регионального продукта на конкретной территории, применяя кластерный подход развития данного сектора экономики.

Таким образом, гастрономический туризм может лежать в основе диверсификации туристского продукта региона, приводящей к расширению видов туристского продукта, переориентации рынков сбыта. Но существуют факторы, тормозящие развитие гастрономического туризма в регионах. Сюда можно отнести то, что многие регионы не регистрируют свои гастрономические бренды официально, а товары и продукты не проходят обязательную сертификацию и не соответствуют ГОСТам. На сегодняшний день нет определенных стандартов работы в сфере гастрономического туризма. Зачастую отсутствует квалифицированный персонал и техника на предприятиях, где теоретически могли бы проходить мастер-классы и экскурсии (Григорьева, Курятова, 2018: 115).

Целями разработки профессиональных образовательных программ по гастрономическому туризму являются:

– формирование научной методологической базы гастрономического туризма;

– повышение уровня подготовки специалистов туристской отрасли, создающих и продающих туристский продукт (агротуризм, гастрономические туры, гастрономические события), а также специалистов, обслуживающих потребителей во время проведения тура (гиды, экскурсоводы, сомелье);

– сохранение кулинарных традиций, передача кулинарных навыков и национальных традиций, привитие и транслирование российской гастрономической культуры.

Включение модуля по гастрономическому туризму в образовательный стандарт УГСН 43.00.00 «Сервис и Туризм» позволит создать методологически обоснованную стратегию развития гастрономического сегмента национального туристского рынка и гастрономических дестинаций. *Модуль* — это крупный структурный элемент образовательной программы, имеющий определённую логическую завершённость по отношению к требуемым результатам освоения образовательной программы в целом (компетенциям или определенным уровням освоения компетенций) (Общий алгоритм..., Электронный ресурс).

Комплексный подход в подготовке кадров для гастрономического туризма может содержать:

– подготовку специалистов на базе бакалавриата, СПО;

– включение модуля по гастрономическому туризму по направлениям подготовки: «Сервис», «Туризм», «Гостиничное дело»;

- включение в программу бакалавриата по направлениям подготовки: «Сервис» и «Туризм» элективных дисциплин и факультативных дисциплин;
- проведение научно-исследовательской деятельности магистрантов и аспирантов;
- организацию дополнительного образования на базе СПО и бакалавриата;
- организацию дистанционного образования и онлайн курсов по гастрономическому туризму.

Согласно п. 1.14. Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 43.03.02 Туризм (уровень бакалавриат), при разработке программы бакалавриата Организация устанавливает направленность (профиль) программы бакалавриата, которая соответствует направлению подготовки в целом или конкретизирует содержание программы бакалавриата в рамках направления подготовки путем ориентации ее на: область (области) и (или) сферу (сферы) профессиональной деятельности выпускников; тип (типы) задач и задачи профессиональной деятельности выпускников; при необходимости — на объекты профессиональной деятельности выпускников или область (области) знания (п. 1.14. см. Федеральный государственный..., Электронный ресурс).

По направлениям подготовки: «Сервис», «Туризм» можно предложить следующие *направленности (профили) программы бакалавриата*: «Туроператор гастрономического туризма», «Менеджер культурно-гастрономического туризма», «Туроператор гастрономического и агротуризма».

Практики в программах бакалавриата по гастрономическому туризму могут быть разработаны как в рамках типов учебных и производственных практик, установленных ФГОС ВО, так и дополнены специфическими типами практик в объеме стандарта. Образовательная организация вправе предусмотреть в программе бакалавриата иные типы практик дополнительно к установленным федеральным образовательными стандартом. В соответствии с пунктом 2.6. Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 43.03.02 Туризм (уровень бакалавриат), организация может установить дополнительный тип (типы) учебной и (или) производственной практики (п. 2.6. см. Федеральный государственный..., Электронный ресурс). В этом случае целесообразно рассмотреть разработку технологических типов практик, включающих процесс приготовления блюд национальной, местной или авторской кухни.

Возможность включения в программу элективных дисциплин и факультативных дисциплин обосновывается пунктом 6.6. Приказа Минобрнауки России от 20.10.2015 N 1169 «Об утверждении

федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 43.03.01 Сервис (уровень бакалавриата)», согласно которому дисциплины (модули), относящиеся к вариативной части программы бакалавриата, и практики определяют направленность (профиль) программы бакалавриата. Набор дисциплин (модулей), относящихся к вариативной части программы бакалавриата, и практик организация определяет самостоятельно (п. 6.6. см. Об утверждении..., Электронный ресурс).

Целесообразно рассмотреть следующие тематические блоки модуля:

- История гастрономического туризма в России и в мире;
- Кулинарные традиции народов России и мира;
- Современная география гастрономического туризма (гастрономические дестинации России и мира);
- Методика анализа гастрономической территории и специалитета;
- Технология разработки туристского продукта: гастрономического туризма, эногастрономического туризма, агротуризма, гастрономических событийных мероприятий;
- Мотивация потребителей гастрономических туров;
- Инфраструктура культурно-гастрономического туризма.

Проведение научно-исследовательской деятельности в направлении развития гастрономического туризма в регионах России может осуществляться посредством научных исследований магистрантов и реализации исследовательских программ для предприятий туристского сектора на базе выпускающих кафедр вузов туристской направленности. С этой целью возможно осуществление следующих действий:

- определение области исследования в рамках направлений подготовки магистрантов;
- закрепление за кафедрами и научными руководителями конкретных направлений исследования в области гастрономического туризма;
- проведение исследования на базе конкретного туристского предприятия, отраслевого объединения, органа управления туризмом (по принципу дуального образования).
- привлечение заинтересованных сторон: руководителей туристских предприятий и подразделений, профессиональных ассоциаций, представителей органов управления, в качестве консультанта или научного рецензента магистерской диссертации.

Отвечая на запрос рынка труда в организаторах туризма гастрономической направленности, образовательными организациями могут быть разработаны *программы дополнительного образования*: программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки по управлению предприятиями на базе СПО и бакалавриата. Программы дополнительного образования целесообразно разработать с учетом региональной специфики организации

гастрономического туризма и реализовывать в образовательных организациях по территориальной принадлежности. В зависимости от уровня подготовки, можно предложить следующие образовательные программы:

- Управляющий агро-туристским комплексом
- Сомелье (Гид-сомелье)
- Экскурсовод (гид) культурно гастрономического туризма

Для разработки программы «Управляющий агро-туристским комплексом» рекомендуется взять за основу существующий Профессиональный стандарт «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» утвержденный приказом Минтруда России от 07.05.2015 N 282н. Программа «Экскурсовод (гид) культурно гастрономического туризма» может быть разработана совместно с Ассоциацией гидов-переводчиков, экскурсоводов и турменеджеров¹. Для разработки рекомендуется взять за основу существующий Профессиональный стандарт «Экскурсовод (гид)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 539н.

Образовательными организациями, совместно с институтами развития бизнеса, могут быть разработаны *программы дистанционного образования*. Целевой аудиторией программ дистанционного образования по гастрономическому туризму могут являться: руководители или менеджеры туристских предприятий, специализирующихся на сегменте гастрономического туризма, специалисты по территориальному развитию, индивидуальные предприниматели, предлагающие товары и услуги для туристов, путешествующих с гастрономическими целями. Реализация программ дистанционного образования возможна на электронных платформах вузов, специализированных электронных образовательных платформах, туристских сайтах регионов, а также на платформе Российского экспортного центра², на платформе онлайн-академии Издательского дома «Турбизнес»³ и других.

В части 3 статьи 96 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено проведение профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ (ПОА), реализуемых организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Согласно законодательству ПОА вправе проводить работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации (ч. 3 ст. 96 см. Об образовании..., Электронный ресурс). К проведению ПОА по программе

¹ <http://www.agipe.ru/> официальный сайт Ассоциации гидов-переводчиков, экскурсоводов и турменеджеров

² <https://exportedu.ru/about/school> Школа экспорта РЭЦ

³ <http://www.tourbus.ru/online-learning/> онлайн-академия ИД «Турбизнес»

гастрономического туризма могут быть привлечены следующие объединения работодателей, исходя из своих компетенций:

*Национальная Ассоциация кулинаров России*⁴ (член WACS — Всемирной Ассоциации сообществ Шеф-поваров «Worldchefs»). Основная деятельность: развитие национальных кулинарных школ, обучающие проекты и программы национального и международного значения, соревнования «Chef a la Russe», «WorldSkills», судейство в WACS.

*Ассоциация гидов-переводчиков, экскурсоводов и турменеджеров*⁵. Целями Ассоциации является объединение профессиональных аккредитованных гидов-переводчиков, экскурсоводов и турменеджеров, защита профессиональных и юридических прав, укрепление профессиональных связей и делового сотрудничества.

*Ассоциация культурно-гастрономического туризма*⁶. Цель ассоциации: создание условий для популяризации и развития гастрономического туризма в России, а также обучение квалифицированных специалистов для работы на рынке гастрономического туризма.

*Ассоциация рестораторов и отельеров*⁷. Основная деятельность: разработка стандартов и правил предпринимательской и профессиональной деятельности, повышение квалификации, сертификация.

*Международный эногастрономический центр*⁸. Основная деятельность: организация мероприятий: деловых миссий, международных фестивалей, профессиональных салонов, гастрономических ужинов и мастер-классов различного формата, «Российские гастрономические недели».

Эксперты данных ассоциаций и объединений, имеющие большой опыт в различных областях гастрономического туризма, могут привлекаться к исследовательской и преподавательской работе в процессе реализации учебных программ гастрономического туризма.

Таким образом, Федеральные образовательные и Профессиональные стандарты позволяют осуществить комплексный подход в подготовке кадров для гастрономического туризма. Образовательные организации, осуществляющие подготовку бакалавров по направлениям «Сервис» и «Туризм» могут дополнить свои образовательные программы с целью подготовки востребованных на

⁴ dreamchef.ru официальный сайт Национальной Ассоциации кулинаров России

⁵ <http://www.agipe.ru/> официальный сайт Ассоциации гидов-переводчиков, экскурсоводов и турменеджеров

⁶ <http://gastronomicassociation.ru/> официальный сайт Ассоциации культурно-гастрономического туризма

⁷ frfo.ru официальный сайт Ассоциации рестораторов и отельеров

⁸ icwag.ru официальный сайт Международного эногастрономического центра

рынке специалистов по гастрономическому туризму. Предметное наполнение образовательных программ необходимо корректировать с учетом территории (гастрономической дестинации) для которой образовательная организация готовит специалистов. Профессиональные объединения и некоммерческие организации гастрономического туризма могут быть привлечены образовательной организацией к совместной образовательной и научной деятельности, а также к проведению профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: минобрнауки.рф/документы/2974 (дата обращения: 17.09.2019).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 43.03.02 Туризм (уровень бакалавриат) [Электронный ресурс] // Портал ФГОС ВО URL: <http://fgosvo.ru/news/3/1648>(дата обращения: 17.09.2019)

Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 43.03.01 Сервис (уровень бакалавриата) Приказ Минобрнауки России от 20.10.2015 N 1169 (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2015 N 39702) [Электронный ресурс] // Минюст России URL: <http://https://minjust.consultant.ru/documents/16937> (дата обращения: 17.09.2019)

Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) [Электронный ресурс] // Правительство России URL: <http://government.ru/projects/selection/650/25593/> (дата обращения: 17.09.2019)

Григорьева, Т. И. Курятова, П. С. (2018) Возможности развития российских регионов как гастрономических дестинаций // Влияние туризма на развитие территорий: корректировка целей и ценностей материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 28-29 марта 2018 г.: отв. ред. и составитель Ю. С. Путрик. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-т. 211 с. С. 111-119.

Общий алгоритм проектирования программ высшего образования при реализации ФГОС ВО (ФГОС 3+) с учетом требований профессиональных стандартов и с применением европейских методологических подходов [Электронный ресурс] // Ассоциация классических университетов URL:

http://www.acur.msu.ru/ru/metodical_fgos3plus.php (дата обращения: 17.09.2019)

Христов, Т. Т., Драчева, Е. Л. (2015) Гастрономический туризм: Современное состояние тенденции и перспективы // Российские регионы: взгляд в будущее №3(4), 2015. С. 36-50.

The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017 [Электронный ресурс] // World Economic Forum URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018> (дата обращения: 17.09.2019)

The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019 [Электронный ресурс] // World Economic Forum URL: <https://www.weforum.org/reports/the-travel-tourism-competitiveness-report-2019> (дата обращения: 17.09.2019)

Григорьева Татьяна Игоревна — старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: tgrigorieva@mail.ru

Перспективы и проблемы освоения нового туристского направления «Тамань виноградная»

Г. Н. Ефимова

Московский гуманитарный университет; Российский университет
транспорта

Аннотация: В статье дана оценка перспективам освоения туристской территории «Тамань виноградная», рассмотрены проблемы развития агротуристского вида отдыха на Таманском полуострове Краснодарского края, приведены результаты сравнительного анализа схожих по географическому признаку винодельческих территорий Франции и России.

Ключевые слова: туризм; виноградарство; винодельческая территория; Тамань

В новой стратегии развития туризма в РФ до 2035 г. прослеживается утверждение, что туризм является важной сферой деятельности современной экономики, направленной на удовлетворение растущих потребностей людей в перемещении и отдыхе. Перед туристской индустрией ставятся задачи освоения новых туристских мест. Рациональное использование имеющихся туристских ресурсов является условием эффективности туристского предпринимательства. Поэтому появляется необходимость разработки новых моделей планирования и развития внутреннего туристского пространства в регионах. Все более актуальными становятся вопросы повышения роли освоения новых направлений туристского освоения территорий и создания новых продуктов и брендов в туристской практике (Стратегия развития туризма..., 2019).

Сегодня в России, в целом как и в мире, сформировались туристские тренды в виде образовательного, экологического, лечебно-оздоровительного туризма. Не менее популярны предложения приключенческого, делового, гастрономического, сельского и спортивного туризма. Объединяясь отдельные виды туризма приобретают тематический профиль, характерный для сложившейся специализации конкретной территории, с сочетанием инфраструктуры, природных и других ресурсов, вовлеченных в общую тему.

Так, например, Тамань как туристское направление мало исследовано, но при этом — это чрезвычайно интересная территория благодаря древней истории, многообразной культуре, природным ресурсам, и перспективам экономического развития Таманского полуострова и Республики Крым.

По данным научного центра «Фанагория» в период курортного сезона 2018 г., в Темрюкском районе Краснодарского края отдохнуло

почти 1,4 млн. человек, прирост составил 12,6 % за два года. Увеличение турпотока произошло благодаря оздоровительному и культурно-досуговому потенциалу курортов Темрюкского района. Факторами влияния стали уникальные природно-климатические условия морского побережья, разнообразие ландшафтов и водных объектов, а также археологические и культурные ценности и сложившаяся сеть оздоровительных и туристских учреждений (Официальный сайт винодельческой компании..., Электронный ресурс).

Однако Тамань недооценена как виноградарская территория с перспективой развития агротуризма. В перечень виноградарских регионов РФ с программами туристского обслуживания входят Анапа, Геленджик, Новороссийск, Крым, Темрюк. В этом списке незаслуженно отсутствует Тамань. Предлагаемые экскурсии имеют ограниченную тематику с посещением местных винных предприятий. Такие программы включают в себя лишь дегустацию вин, реже ознакомление с историей их происхождения, условиями создания вин (Официальный сайт «Национальный туристический портал», Электронный ресурс).

Регион Тамань и в целом Таманский полуостров являются перспективной и ценностной территорией виноградарства и виноделия для развития специфического направления агротуризма с предложением более содержательных программ обслуживания.

Таманский полуостров благодаря своему географическому положению наиболее приспособлен для выращивания виноградников. Виноград имеет глубокую корневую систему, поэтому ему не страшны засухи, характерные степному региону Тамани. Поэтому большая часть территории Таманского полуострова засажена виноградниками. Здесь выращивается половина всего российского винограда. Виноградарство на этой территории зародилось с древних времен благодаря благоприятному климату и большому количеству солнечных дней.

Тамань называют винной столицей Кубани, так как здесь находятся предприятия по изготовлению вина. Самым известным из них является винодельческое предприятие полного цикла Агропромышленный холдинг «Фанагория», расположенный в историческом регионе Фанагория. Фанагория представляет собой благоприятный терруар⁹ для виноделия.

Умеренный климат полуострова идеально подходит для выращивания таких сортов винограда как Шардоне, Пинснуара и Рислинга. Вина, производимые в относительно прохладных регионах более ароматичны благодаря своей высокой кислотности и способны выдерживаться длительный срок, и становятся уникальными для данной местности. Накоплению ароматических веществ виноградной лозы способствует низкое расположение солнца над горизонтом в течение вегетационного периода, а также структура почв региона. А характерная

⁹ Терруар — это совместимость климата, почвы и расположения виноградников, которые определяют букет вина и срок его выдержки

особенность климата как небольшая разница между дневными и ночными температурами в период созревания винограда обуславливает довольно медленное сахаронакопление и кислотопонижение в ягодах в отличие от континентальных районов виноградарства.

Кроме того, Тамань сформировалась как курорт. Таманский полуостров омывается водами Черного моря с юга, с севера Таманским заливом, а с запада — Керченским проливом и водами Азовского моря. Из-за небольших размеров полуострова отдыхающие на Тамани имеют уникальную возможность искупаться сразу в двух морях: Черном и Азовском. При этом это можно сделать за один день из-за небольших размеров полуострова. Имеются и другие преимущества, которые делают эти места привлекательными: низкие цены за аренду жилья и продукты питания. Достопримечательности Тамани позволяют прикоснуться к древней истории этих уникальных земель.

Мировыми лидерами являются Франция, Италия, Испания, Португалия, Венгрия, Грузия. В их число входит и Россия. Поэтому целесообразно изучение опыта организации туризма на схожих по географическому признаку винодельческих территориях Бургундии (Франция) и Тамани (России), имеющие похожие ландшафты и климатические условия. Это 45 параллель и одна широта с Бордо и Турином.

Бургундия (Burgogne) располагается на востоке Франции. Главный город Бургундии — Дижон, именно здесь можно познакомиться с настоящей Францией. Сельская Бургундия является одним из самых процветающих регионов Франции. Туризм занимает ведущее место в экономической деятельности региона. Создано 13 000 рабочих мест в отелях и ресторанах, 7 000 рабочих мест в туристических агентствах и других секторах туризма. По уровню туристского развития Бургундия занимает 12 место среди регионов Франции (Официальный сайт Международного научно-инновационного центра..., Электронный ресурс).

Программа развития региона содержит четыре приоритетных направления: повышение престижности региона Бургундия; гостеприимство и открытость туристам, которые посещают или собираются посетить Бургундию; улучшение доступности и четкости туристских предложений; развитие и улучшение туристской инфраструктуры.

Бургундский регион осуществляет контроль за оказанием только качественных услуг на своей территории.

В Бургундии сосредоточены памятники романской архитектуры, которые вошли в реестр ЮНЕСКО — это церковь в Везле, аббатство Фонтене и королевские солеварни в Арк-э-Сенане. Бургундия готова удовлетворять потребности ценителей вина, искусства и истории. Программы обслуживания включают также спортивный отдых,

рыбалку, речные прогулки. В Дижоне проходит крупнейшая в мире благотворительная ярмарка-распродажа вин. В городке находится Музей вин, в котором размещены миллионы бутылок самых престижных и знаменитых бургундских вин.

Кухня Бургундии также является достопримечательностью. Например, местную горчицу делают на красном и белом вине, на хересе и мадере, на виноградной водке. В нее добавляют разнообразные специи: базилик, тмин, орехи, эстрагон, лесные ягоды, ваниль и еще множество всяких травок и приправок. Бургундия ассоциируется с бургундскими улитками. Бургундия является не только туристским центром, но особой популярностью пользуется здесь недвижимость. Приобрести здесь виллу или особняк — это вопрос престижа.

Проведенная упрощенная оценка рассматриваемых территорий показывает безусловное преимущество Бургундии, но при этом доказывает эффективность развития туризма в виноградарских и винодельческих регионах.

Критериями для оценки сравнения туристского потенциала виноградарских регионов Бургундии и Тамани выбраны следующие: история территории, природные ресурсы, культура и традиции, достопримечательности, виноделие, гастрономия, туристская инфраструктура, транспортная доступность. Результаты оценки по 10 бальной системе приведены в таблице 1.

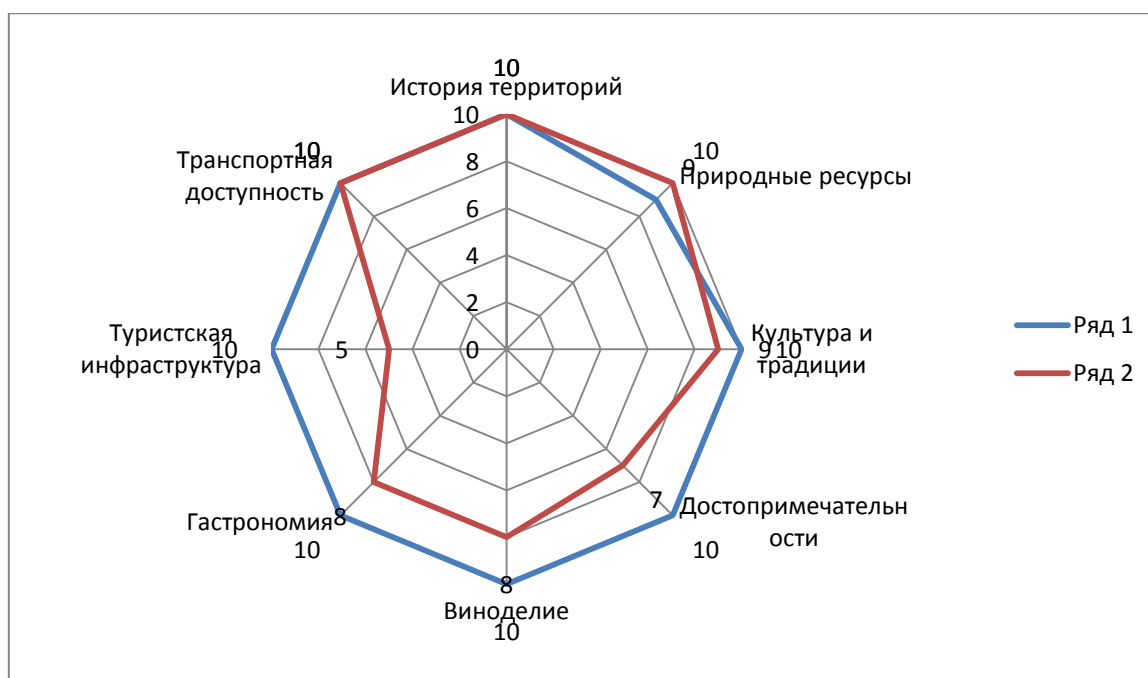
Таблица 1

Характеристика туристских регионов виноградарства и виноделия

Туристский регион Бургундия	Туристский регион Тамань
История территорий	
Первые упоминания об этой территории и истории виноградарства относятся к периоду до новой эры. Оценка — 10 баллов	Первые упоминания об этой территории и истории виноградарства относятся к периоду до новой эры. Оценка — 10 баллов
Природные ресурсы	
Средиземноморский климат, благоприятный для выращивания винограда. Сельская территория Оценка — 9 баллов	Благоприятный климат для выращивания винограда. Огромный акваресурс в степной зоне. Действующие грязевые вулканы. Оценка — 10 баллов
Культура и традиции	
Культура виноградарства и виноделия связана с историческим прошлым Бургундии. Сложились многовековые традиции, которые определяют успешное туристское освоение территории.	Выращивание винограда осуществляет с древних времен. Однако много лет виноградарство не оказывало значительное влияние на экономическое и социальное развитие региона. Имело место

Оценка — 10 баллов	сплошная вырубка виноградной лозы в 1980-е гг. Туристское использование возможностей виноградной территории только начинается. Оценка — 7 баллов
Достопримечательности	
Здесь сосредоточены памятники романской архитектуры, а также находятся памятники, которые вошли в реестр ЮНЕСКО Оценка — 10 баллов	Богатое природное наследие. Черное море. Азовское море. Керченский пролив. Лиманы. Самый крупный — Ахтанизовский лиман с лотосами. Оценка — 9 баллов.
Виноделие	
Качественные бургундские вина, известные во всем мире Оценка — 10 баллов	Развитие виноделия в XX и XXI вв. Появление крупных винзаводов. Много марок вина. Требуется их продвижение. Оценка — 7 баллов
Гастрономия	
Местные деликатесы: улитки и говядина по-бургундски, петух в вине. Оценка: 10 баллов	Кухня народов России. Оценка: 8 баллов
Туристская инфраструктура	
Усадьбы, особняки, виллы, рестораны Оценка — 10 баллов	Средства размещения уровня сервиса ниже категории 3* по классификации гостиниц Оценка — 5 баллов
Транспортная доступность	
Достаточная Оценка — 10 баллов	Достаточная Оценка — 10 баллов

На основании полученных результатов построен многоугольник конкурентоспособности (рис.1).

Ряд 1 — Туристский регион Бургундия

Ряд 2 — Туристский регион Тамань

Рис. 1. Многоугольник конкурентоспособности освоения нового туристского направления «Тамань виноградная»

Сделаны следующие выводы. Регион Тамань в настоящее время уступает по конкурентоспособности виноградарской территории Бургундия. Хотя у этих регионов много общего — месторасположение и климатические условия, способствующие выращиванию винограда. Древняя история и культурные традиции Бургундии и Тамани. Уникальная природа. Хорошая транспортная доступность. Однако, для освоения нового туристского направления «Тамань виноградная» необходимо развитие средств размещения, разработка интересных программ туристского обслуживания, выявление новых возможностей для привлечения туристов (Боженова, Ефимова ..., 2019).

К сожалению, туристские продукты Таманского региона характеризуются низким технологическим уровнем и имеют преимущество только по ценовым показателям. Потребителям предлагается размещение по низким ценам при соответствующем уровне качества сервиса. Поэтому в условиях современного развивающегося рынка туризма и гостеприимства конкурировать лишь по ценовой привлекательности уже невозможно.

Потребителям необходимы другие продукты, обладающие более высоким уровнем развития технологий. Однако состояние гостиничной инфраструктуры сопровождается высоким уровнем риска и потери лояльности потребителей. Основной проблемой реализации развития туристского направления «Тамань виноградная» является невозможность

комфортного размещения туристов из-за отсутствия гостиниц категорий 3* — 5*.

Очевидно, что необходимы «прорывные продукты», которые отличаются как высоким уровнем стиля, так и соответствующим уровнем технологии. На данной территории виноградарства и виноделия должны находиться привлекательные для туристов объекты. Потребуется грамотное позиционирование территории для ее дальнейшего развития и создание успешно туристского бренда «Тамань виноградная».

Новые туристские продукты должны быть инновационной разработкой с концепцией создания туристского объекта с определенной тематикой, отличающейся от конкурентов.

Перечисленные возможности развития региона позволяют эффективно влиять на создание современного конкурентоспособного туристского комплекса в аграрном регионе, который может занять достойное место на международном рынке туристских услуг виноградарских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Боженова, С. Ю., Ефимова, Г. Н. (2019) Перспективы освоения нового туристского направления «Тамань виноградная». М.: МосГУ.

Официальный сайт винодельческой компании «Фанагория» [Электронный ресурс] URL: www.fanagoria.ru . (дата обращения: 22.10.2019 г.)

Официальный сайт Международного научно-инновационного центра [Электронный ресурс] URL: www.snauka.ru. (дата обращения: 22.10.2019 г.)

[Официальный сайт «Национальный туристический портал»](http://www.russia.travel/) [Электронный ресурс] URL: www.russia.travel/ (дата обращения: 22.10.2019 г.)

Ефимова Галина Николаевна — кандидат технических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета; доцент кафедры «Инновационные технологии» Российского университета транспорта, Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: efimovagal2017@yandex.ru

«Деловой туризм» — необходимая дисциплина направления подготовки «Туризм» в соответствии с тенденциями российского туризма и требованиями регионального рынка труда

Г. И. Журдан

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье дана краткая характеристика современного состояния сферы делового туризма в мире и России, проведен анализ тенденций в российском деловом туризме, а также обоснована необходимость подготовки профессиональных кадров для туристских компаний, гостиниц, бизнес- и конгресс-центров, выставочных комплексов Москвы и Московской области, специализирующихся на деловом туризме.*

***Ключевые слова:** деловой туризм; бизнес-туризм; МICE; региональный рынок труда; образовательный стандарт; импортозамещение*

Содержание высшего образования должно соответствовать современным требованиям регионального рынка труда и чутко реагировать на технологические и структурные изменения в отрасли. Это утверждение в полной мере относится к сфере туризма и гостеприимства. В международном и российском туризме происходят динамичные изменения в сфере спроса и предложения, в структуре стран-доноров и принимающих стран, в структуре потоков по видам туризма, появляются новые виды туризма и средств размещения. Политические и экономические факторы, санкции приводят к процессам импортозамещения в сфере российского туризма. Это, в свою очередь, меняет спрос со стороны рынка труда и требования к набору компетенций, которыми должен обладать выпускник вуза. Динамика изменений в отрасли может быть учтена в вариативной части образовательного стандарта, содержание которой определяет высшее учебное заведение.

Вариативная составляющая образовательных стандартов служит целям интеграции выпускников вузов региона в его экономику и социум, а также учета потребности в новых компетенциях. Компетенции, приведенные во ФГОС, являются обязательными для разработки вузом основных образовательных программ. Однако вуз имеет право предусматривать дополнительные компетенции. Вариативная часть (в среднем 30 процентов) дает возможность расширения и (или) углубления подготовки, определяемой содержанием обязательной части, получения дополнительных компетенций, умений, знаний, необходимых для обеспечения конкурентоспособности выпускника в соответствии запросами регионального рынка труда и возможностями продолжения

образования. Время, отводимое на вариативную часть, может быть использовано на введение дополнительных структурных элементов образовательной программы: новых дисциплин, новых разделов в имеющиеся дисциплины и междисциплинарные курсы.

Подавляющее большинство выпускников Московского гуманитарного университета работает в Москве и, частично, в Московской области. Рассмотрим, какие изменения происходят на туристском рынке и рынке труда в сфере туризма в указанных регионах и как они удовлетворяются подготовкой кадров в вузах.

Обратим внимание на один важнейший сегмент туристского рынка — деловой туризм. *Деловой (корпоративный) туризм* — сектор индустрии туризма, обеспечивающий организацию и управление командировками (бизнес-поездками) сотрудников различных компаний. С бизнес-туризмом непосредственно связана также сфера корпоративных мероприятий и встреч — MICE (от англ. Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions — встречи, поощрительные поездки, конференции, выставки).

По данным Международной ассоциации делового туризма (Global Business Travel Association; GBTA), 89 % всех расходов на деловые поездки — в сумме \$984 млрд — приходится на Азиатско-Тихоокеанский регион, Западную Европу и Северную Америку. При этом АТР является крупнейшим в мире рынком бизнес-туризма (38 % от общемирового): с 2000 года его объём удвоился — до \$392 млрд. в 2015 году. Наиболее быстрый рост отмечается также в трёх из стран БРИКС — Китае, Индии и России. Топ-5 рынков делового туризма среди стран в 2013 году возглавили США, на втором месте — Китай. С большим отрывом следуют Япония, Германия и Великобритания; Россия находилась на 11-ом месте (Asia Pacific, ..., 2014). В 2014 году Россия опустилась в мировом рейтинге на 14-15 место, а расходы на бизнес-поездки упали на 4,5 % в годовом исчислении — до \$21 млрд., хотя объём внутреннего делового туризма увеличился на 5 % (Деникина, 2015).

В 2018 году мировая статистика этого вида туризма показывает более 1,2 трлн. долларов США расходов и более чем 350 млн. поездок в другие страны с целью деловых встреч, обучения, посещения конгрессов, симпозиумов и выставок и т.п. Деловые поездки составляют 13 % всех международных поездок (UNWTO, 2018, с.3). По подсчетам World Travel & Tourism Council, участники деловых поездок обеспечивают 23 % всей выручки глобальной туристической индустрии. К 2026 году глобальный рынок делового туризма будет оцениваться в \$1,658 трлн., ежегодный прирост составит в среднем 3,7 % (Travel & Tourism ..., 2014, с. 10).

По количеству MICE-мероприятий первые пять стран рейтинга, по данным International Congress and Convention Association, представляют США (934 события в 2016 году), Германия (689), Великобритания (582), Франция (545) и Испания (533). Топ-5 городов — Париж (196), Вена (186), Барселона (181), Берлин (176) и Лондон (153).

Россия в этом рейтинге занимает 42-е место (76 мероприятий в 2016 году), Санкт-Петербург в рейтинге городов на 88-м месте, Москва — на 94-м. При этом о количественных параметрах российского MICE-рынка невозможно судить из-за отсутствия достоверной статистики. По результатам последнего исследования Ассоциации бизнес-туризма (АБТ-ASTE Russia) на эту тему, в 2014 году рынок вырос на 19% и составил 560 млрд. рублей, более свежие данные отсутствуют.

MICE-услугами занимаются разные туроператоры: для одних — это профильное направление, для других — одно из направлений деятельности в рамках диверсификации. В Москве насчитывается более 40 тыс. компаний, у которых в классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) значится «организация мероприятий». Это разные по размеру и сфере проводимых мероприятий компании. По мнению экспертов, профессионально занимающихся бизнес-туризмом компаний — сотни по стране. Лидерами рынка являются MaxMedium, «Максимайс» и «Аэроклуб Тур». Традиционно для российского рынка компании закрывают отчетность, их обороты — коммерческая тайна.

Наибольшим спросом MICE-поездки пользуются у российских компаний работающих в отраслях фармацевтики, финансов, IT, телекоммуникаций, участвующих в производстве товаров повседневного спроса (FMCG) и компаниях сетевого маркетинга (MLM), где встречи, обучение и обмен опытом составляют основу бизнес-процессов.

В настоящее время в силу политических и экономических причин основой MICE-рынка остается внутренний рынок. Импортзамещение здесь произошло активнее, чем в «отпускном» туризме. «Если до 2014 года процент мероприятий, проводимых нами в России, составлял 10% против 90 % за рубежом, то потом эта картина стала абсолютно зеркальной, — отмечает Татьяна Спурнова из MaxMedium. — Сейчас соотношение составляет 70 % на 30 % в пользу России» (Рынок делового туризма..., 2018)

Основными российскими городами для делового туризма выступают традиционные деловые центры — Москва и Санкт-Петербург, а также Казань и Сочи, где благодаря Универсиаде-2013 и Олимпиаде-2014 обновился гостиничный фонд. Выросли объемы делового туризма в 2017 году и в других городах России. По данным агентства делового туризма «Аэроклуб» увеличился корпоративный спрос на отели в Краснодаре (на 37%) и Владивостоке (на 100%), а также на железнодорожные билеты в Екатеринбург (на 14%) и Нижний Новгород (на 25%). Регионы привлекают заказчиков невысокими ценами: если в Москве средняя стоимость кофе-брейка на деловом мероприятии составляет 465 рублей, а ужина — 1586 рублей, то в Нижнем Новгороде — 252 и 790 рублей соответственно, в Екатеринбурге — 277 и 830 рублей, в Перми — 256 и 664 рублей (Исследование рынка..., 2018).

Следовательно, такой крупный, активно развивающийся сегмент туристского рынка нуждается в профессионально подготовленных кадрах. Российские вузы в рамках направления подготовки «Туризм» реализуют следующие профили: международный туризм; технология и организация экскурсионных услуг; технология и организация туроператорских и турагентских услуг; технология и организация услуг питания; технология и организация спортивно-оздоровительных услуг; технология и организация развлечений. Как видим, среди профилей не представлена специализация «Деловой туризм», отсутствует такая дисциплина и в перечне профессиональных дисциплин ФГОС ВПО по направлению «Туризм». Можно сделать вывод, что российские вузы не готовят специалистов для сферы делового туризма.

В России и за рубежом будущие тревел-менеджеры, сотрудники ТМС (англ. Travel Management Company) и другие участники рынка бизнес-туризма получают необходимые знания и навыки преимущественно в форме дополнительного профессионального образования, благодаря профильным программам и курсам, так как на уровне вузов нет возможности получить образование именно по специальности «Деловой туризм».

Организаторами образовательных курсов и курсов повышения профессиональной квалификации выступают отраслевые ассоциации — международные АСТЕ и GBTA, национальные и местные, — а также крупные ТМС и иные профильные организации. Например, британское издание для корпоративных покупателей услуг делового туризма *Buying Business Travel* содействует профессиональному развитию участников рынка делового туризма, регулярно организуя различные форумы, панельные дискуссии и онлайн-тренинги. Диалог на актуальные темы, обмен опытом и информацией между специалистами организует и российский портал *Buying Business Travel Russia*, а также его блоги в соцсетях (Портал для ..., 2018).

АБТ-АСТЕ Russia (Российская ассоциация бизнес-туризма) организует в России образовательные мероприятия — сессии, семинары и конференции — и предлагает слушателям программу дополнительного профессионального обучения. Ее цель — обучить планированию политики командировок, ознакомить с законодательной базой и методами оптимизации затрат на командировки.

GBTA Russia (Международная ассоциация бизнес-туризма, в настоящее время приостановила деятельность в России) также предлагала образовательные программы и мероприятия: базовый курс «Основы бизнес-тревел менеджмента», бизнес-тревел симпозиумы, посвященные актуальным проблемам российской индустрии делового туризма, и форум для корпоративных покупателей.

Курс «Основы бизнес-тревел менеджмента» из пяти модулей был разработан Академией GBTA для начинающих свою карьеру в области

делового туризма, и адаптирован к условиям российского рынка. После завершения обучения и успешной сдачи экзамена слушатель получал международный сертификат GBTA.

Очевидно, что такой крупный сегмент туристского рынка обладает большой трудоемкостью и, следовательно, нуждается в профессионально подготовленных кадрах. Москва и Московская область находятся в первой тройке регионов России по количеству мероприятий делового туризма и обладают соответствующей материальной базой. Можно предположить, что именно в этих регионах велика потребность в профессионалах делового туризма. Поэтому введение в состав дисциплин вариативной части ФГОС ВПО дисциплины «Деловой туризм» поможет выпускникам бакалавриата МосГУ направления подготовки «Туризм» получить необходимые компетенции и трудоустроится в компаниях, специализирующихся на деловом туризме.

Представляется, что в будущем необходимо проанализировать обоснования для включения в перечень профилей бакалавриата по направлению «Туризм» профиля «Деловой туризм».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

UNWTO Tourism Highlights 2018 Edition. [Электронный ресурс]
URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419876> (дата обращения: 17.10.2019)

Travel & Tourism Economic Impact 2014 [Электронный ресурс] // World. World Travel & Tourism Council. URL: <https://www.wttc.org/> (дата обращения: 17.10.2019)

Asia Pacific, led by China, Dominates Global Business Travel., 28 July 2014 [Электронный ресурс] // Hospitality Net URL: <https://www.hospitalitynet.org/news/4066330.html> (дата обращения: 17.10.2019)

Светлана Деникина. СОСостояние российского бизнес-тревел рынка стало темой корпоративного форума Випсервис.02.04.2015 [Электронный ресурс] // Buying Business Travel Russia. URL: <https://buyingbusinesstravel.com.ru/events/sostoyanie-rossiyskogo-biznes-trevel-rynka-stalo-temoy-korporativnogo-foruma-vipservis/> (дата обращения: 17.10.2019)

Российская Ассоциация бизнес-туризма [Электронный ресурс]
URL: <http://businesstravelrussia.ru/news/interview/> (дата обращения: 17.10.2019)

Рынок делового туризма в России. 17.07.2018 [Электронный ресурс]
URL: <https://key-g.com/ru/about-company/blog/the-market-of-business-tourism-in-russia> (дата обращения: 17.10.2019)

Исследование рынка делового туризма: итоги 2017 года. [Электронный ресурс] <https://aeroclub.ru/press/> (дата обращения: 17.10.2019)

Портал для корпоративных покупателей услуг бизнес-туризма, MICE и организаторов деловых мероприятий и встреч. [Электронный ресурс] URL: <https://buyingbusinessstravel.com.ru/> (дата обращения: 17.10.2019)

Журдан Галина Ивановна — доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: gala511@yandex.ru

Духовно-ценностные аспекты студенческого туризма в современной России

Л. Ф. Иванова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье дается анализ функций и направлений студенческого туризма в условиях информационно-цифрового общества.

Ключевые слова: студенческий туризм; молодежный туризм; информационно-цифровое общество

В силу разнообразия функций и проявлений такого социально-культурного феномена как туризм эта форма досуга является популярной у студенческой молодежи во всем мире и в современной России в том числе. Рекреационный аспект путешествий проявляется в смене обстановки и восстановлении психических и физических сил, познавательные цели туристских поездок удовлетворяют естественные для молодого поколения любознательность и умение воспринимать многогранность культуры: от аутентичных этнических примеров до традиционно популярных маршрутов, от классических образцов культуры до современных направлений в искусстве. Коммуникации, пронизывающие любые совместные молодежные поездки и последующие возможности обмена эмоциями, впечатлениями, информацией в социальных сетях привлекательны для энергичного и творческого студенчества.

Студенчество (учащиеся высших учебных заведений) — это определенная часть молодежи, имеющая свои специфические черты. Высшее звено, выполняя задачи профессиональной подготовки специалистов и повышения культурного уровня студентов, должно решать приоритетную задачу «Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года» становления самостоятельной личности молодого гражданина, формирования его позитивного мировоззрения и востребованных компетенций (Стратегия развития... Электронный ресурс). А, так как студенчество всегда находилось и находится в авангарде социально-политических, научно-технических и культурных процессов, происходящих в любом обществе, сегодня, в эпоху информационно-цифровой цивилизации, оно более всего из социальных групп меняет свой облик: физиологию, менталитет, жизнедеятельность. Для «цифрового поколения», родившегося в век распространения Интернета, выросшего в информационном обществе, обычным кажется бурное развитие нанотехнологий и искусственного интеллекта, понятными «виртуальная реальность» и «технологическая сингулярность». Изменились скорость передачи и восприятия информации. Огромное количество возможностей, но, одновременно, и

достаточно много угроз и негативных моментов «подарили» современные гаджеты, социальные сети, поисковые программы, компьютерные игры.

Студенчество — носитель огромного интеллектуального потенциала, любознательный, умеющий переваривать огромный объем информации. Но изменения, коснувшиеся способов восприятия и передачи информации, сказались, к сожалению, на неумении запоминать большие тексты и неспособность к развернутой речи, это для поколения Фейсбука и ВКонтакте является нормой. Позитивным же моментом реальности является умение оперативно находить необходимую информацию и возможность ей правильно и рационально воспользоваться. Преподаватель высшего звена становится не просто лектором, являющимся носителем и трансформатором научной информации, он должен уметь сориентировать и организовать научно-познавательную и творческо-проектную деятельность студентов. К примеру, в подготовке специалистов в области туризма, и в целом для студенческой аудитории, у преподавателей стоит задача стимулирования национальной гордости за историко-культурное наследие своей страны, воспитания патриотизма. И одним из методов изучения культурных памятников, исторических маршрутов могут быть краеведческие туристские походы, которые подчеркивают своеобразие локальных культур, содействуют росту патриотизма и интереса к истории родного края. Возможности в культурно-познавательных туристских поездках по своей стране изучать природные и рукотворные памятники, давать им оценку, рассказать о них лаконично и развернуто, делиться этой информацией в блогах, постах, статьях с фотографиями и видеорепортажами позволяет удовлетворить важную потребность современного студента в положительной персональной оценке со стороны общества (лайки, отзывы, обсуждения). Признание, внимание, успех для члена комьюнити, виртуального сообщества — это неотъемлемая черта современного студента. Студенчество — это проводник и ускоритель новейших знаний и процессов, поэтому популярность образовательного туризма также в среде молодежи растет. Участие в семинарах, конференциях, форумах, языковые программы, научные, учебные стажировки — эти и другие виды «полезного отдыха» — позволяют обмениваться опытом, получать новую профессионально важную информацию.

Студенчество — это новатор, именно в студенческой среде рождаются новые креативные идеи, технологии, инициативы. В качестве примера можно взять опыт путешественника, который всегда позволяет оценивать качество услуг всех сфер, связанных с индустрией туризма и гостеприимства. Поэтому восприятие технологий, повышающих качество жизни, увеличивающих свободное время для отдыха, досуга, творческого развития и, собственно, путешествий, легко принимается молодым поколением, и отражается в создании еще больших благ, инноваций-

продуктов, процессов, маркетинговых и организационных инноваций. Это могут быть и электронные гиды-путеводители, и виртуальные туры по музеям, экскурсионным маршрутам и приложения для смартфонов по времяпрепровождению на курортах, справочных информационных платформ, от онлайн-гида по горнолыжным трассам до приложений, которые помогают путешествующим любителям музыки спланировать свою новую поездку, например, на рок-фестиваль.

Студенчество — наиболее сильная в физическом и психологическом плане часть общества, энергичная, выносливая, мобильная и непритязательная, и сегодня, когда ведение здорового образа жизни как гуманистическая ценность преобладает в современной западной цивилизации как ответ на возрастание и изменение характера эмоциональных и физических нагрузок на человеческий организм, спортивный и экстремальный виды туризма остаются самыми популярными у студенческой молодежи. Активный туризм дарит новизну ощущений и возможности проверки своей выносливости и других волевых и физических качеств, позволяя компенсировать недостаток движения в городской среде. Основными мотивами поездки являются как оздоровление и активный отдых с дозированным уровнем физической активности, так и конкретные цели заниматься тем или иным видом спорта, преодолевая природные препятствия, что представляет серьезную физическую нагрузку и требует специальной физической, теоретической и технической подготовки. С каждым годом растет и число событийных культурных мероприятий, включающих в себя спортивные части, к примеру, музыкально-спортивные фестивали, появляются и быстро становятся популярными новые форматы туристских поездок: фитнес-туры и фитнес-лагеря.

По данным исследований, проведенных Конфедерацией молодежного, студенческого и образовательного туризма (World Youth, Student and Educational Travel Confereration, WYSE), молодежные путешествия — это один из самых быстрорастущих сегментов международного туризма, представляя 23% из более миллиарда туристов, путешествующих по всему миру каждый год (Research..., Электронный ресурс). Это открывает огромные социально-экономические возможности для местных сообществ, поскольку молодежь, включая и студентов, стимулирует местный туристский бизнес. Это и более тесное социальное взаимодействие с принимающим населением (волонтерское движение в туризме), и защита окружающей среды (экологический, агротуризм), и развитие креативных индустрий, основанных на наследии, и развитие нишевого туризма, нестандартных направлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до
2025 года [Электронный ресурс] URL:

<http://www.vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (дата обращения: 19.09.2019).

Насибова, И. Н. (2015) Особенности развития молодежного туризма в России и его влияние на формирование патриотических ценностей молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 11-1. С. 58-63.

Research: Facts and Stats [Электронный ресурс] URL: <https://www.wysetc.org/about-us/facts-and-stats/> (дата обращения: 1.10.2019).

Иванова Лилия Фатыховна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры Туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (985) 167-70-88. Эл. адрес: lili.ivan7@yandex.ru

Обучение персонала гостиниц

И. С. Ключевская

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассмотрены особенности обучения персонала гостиничных предприятий. Выявлены наиболее значимые цели обучения персонала гостиниц; факторы, влияющие на необходимость проведения обучения персонала, применяемые методы обучения и выделены показатели оценки эффективности осуществления этого процесса.

Ключевые слова: персонал гостиницы; обучения персонала; гостиничное дело

Обучение является второй по распространенности статьей HR-бюджетов после расходов на подбор персонала. 42% гостиничных предприятий выделяют средства на обучение своего персонала (Исследование Superjob..., Электронный ресурс, 2016).

Необходимость обучения обусловлена следующими причинами:

- постоянными изменениями в технологиях оказания услуг, появлением новых видов услуг, приводит к совершенствованию коммуникационных возможностей;

- высокий уровень конкуренции на международном рынке гостиничных услуг. Чтобы занимать лидирующие позиции на рынке необходимо использовать современную систему инженерного труда и программы непрерывного образования;

- непрерывное обучение собственных сотрудников более эффективно и экономично для гостиничного предприятия, чем привлечение новых работников.

Качество сервиса обеспечивается всеми сотрудниками отеля, поэтому самые эффективные программы обучения в гостиницах основаны на понимании того, что они должны охватывать всех сотрудников без исключения, т. е. являться корпоративными. В настоящих экономических условиях, когда материально мотивировать персонал готово все меньше компаний (по опросам Исследовательского центра Superjob, индексацию планируют только 17%), обучение способно сыграть двойную службу — мотивировать персонал на рост личного профессионального уровня, получив при этом повышение эффективности их труда (см рисунок 1).

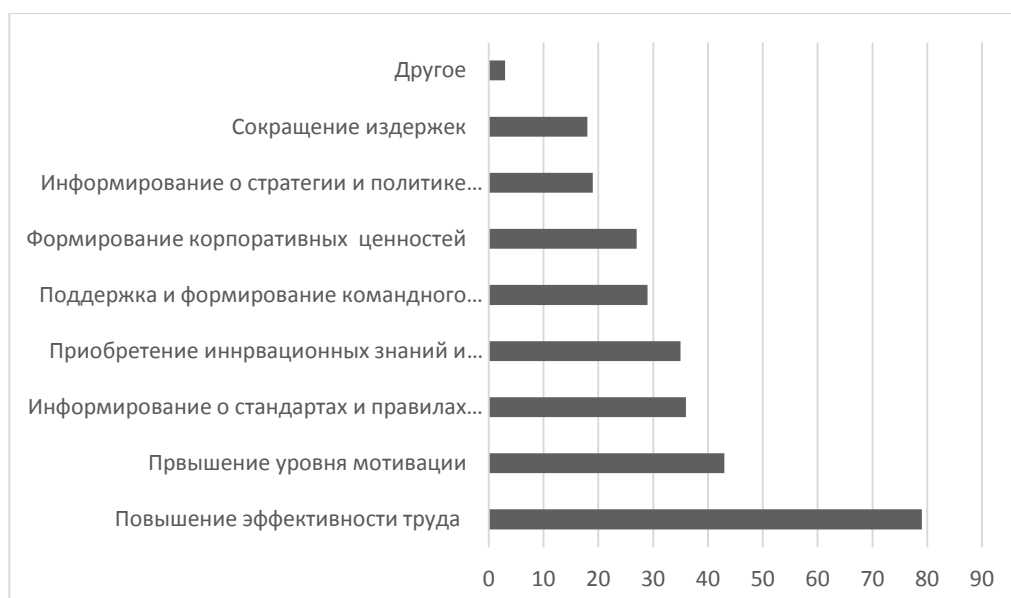

Рисунок 1. Цели обучения (в % от компаний, у которых есть бюджет на обучение)

Обычно цели обучения определяются исходя из задач и целей всего отеля (см таблицу 1). (Исследование Superjob..., Электронный ресурс, 2016).

Таблица 1. Типология обучения персонала в зависимости от целей и задач гостиничного менеджмента

Цели и задачи гостиничного менеджмента	Типы обучения персонала гостиницы
Постоянство качества услуги	Руководство по технологиям
Гость-ориентированность	Общие стандарты гостиницы
Высокий уровень сервиса	Обучение культуре обслуживания
Использование эффективных методов работы	Профессиональное обучение
Сплоченность коллектива	Тренинги по развитию навыков и личностных качеств

С точки зрения содержания процесса обучения в отеле его можно разделить на четыре основных блока (Макринова, 2013: 106):

- обучение стандартам гостиницы
- обучение культуре обслуживания
- обучение, направленное на развитие навыков и личных качеств
- профессиональное обучение.

Каждый из этих блоков играет важную роль в обеспечении комплексного обучения персонала гостиничного предприятия.

Решение о необходимости проведения обучения чаще всего принимается по итогам анализа результатов работы сотрудников (в 62%

компаний). Часто соответствующие рекомендации поступают от высшего руководства (34%) или HR-отдела (27%) (см. рисунок 2).

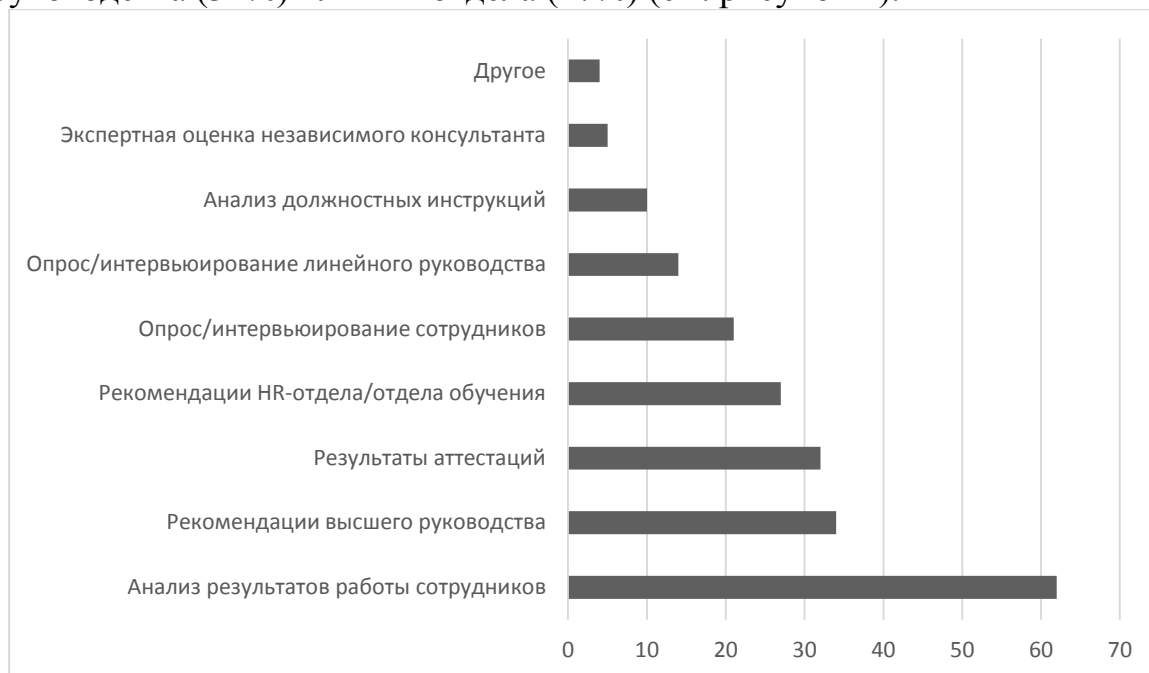

Рисунок 2. Факторы, влияющие на принятие решения об обучении персонала (Исследование Superjob..., Электронный ресурс, 2016).

Результаты опроса руководителей московских гостиничных предприятий, проведенного Гостинично-консалтинговым центром «Персона 5 звезд» показали, что наиболее популярными являются внутрифирменные методы обучения (50%) (см рисунок 3).

Рисунок 3. Используемые форматы обучения для сотрудников гостиниц.

Для формирования у сотрудников определенной системы ценностей в гостиницах компании Marriott International, например, разработана программа повседневной работы с персоналом, представленная в так

называемых "Девизах дня". "Девизы дня" получает в виде памятки каждый сотрудник, они также размещаются в служебных помещениях гостиницы. Перед сотрудниками ставится задача: "Учить — Знать — Применять "Девизы дня" каждый день". "Девизы дня" как система правил должны стать стилем жизни сотрудников. Каждый день рабочей недели имеет свой девиз. В выходные дни повторяются все темы, которые были оговорены за неделю. Соответствующий дню девиз обсуждается на собраниях, которые проводят руководители всех подразделений гостиницы. Важнейшее правило — активное участие в собрании каждого сотрудника.

Сотрудники делятся личным опытом, соответствующим теме, дискутируют, получают информацию о соответствующем поведении сотрудников других отделов или других гостиниц компании. В течение дня любой из менеджеров может поинтересоваться у любого сотрудника гостиницы девизом текущего дня и тем, как он лично воплотил этот девиз в своей работе. Вот несколько примеров правил-девизов: «Я всегда доброжелательно разговариваю с людьми. Я проявляю заботу о госте, когда я: концентрирую все свое внимание на госте; внимательно слушаю гостя, не забывая при этом смотреть ему в глаза; называю гостя по имени; забочусь о том, чтобы гость был полностью доволен»; «Я проявляю уважение к окружающим. Я уважительно отношусь ко всем, когда я: искренен и добр; деликатно отношусь к индивидуальным особенностям людей; признаю вклад других сотрудников в общее дело».

В настоящее время наиболее эффективной формой обучения персонала гостиниц являются тренинги. Это подтверждают исследования, проведенные в 43 московских гостиницах (см таблицу 2).

Таблица 2. Эффективность используемых методов обучения сотрудников московских гостиниц (Жуков, 2014: 122).

Методы обучения сотрудников гостиниц	Предпочтительно, %
Лекции	12
Практические и консультационные материалы	90
Кейсы и деловые игры	87
Тренинги	100
Конференции	25

Оптимальная численность обучающихся при проведении тренинга 10-12 человек. Обычная структура тренинга: примерно 25% тренинга — концентрированная теория в виде мини-лекций продолжительностью не более 15-20 минут, 75% — упражнения, которые её иллюстрируют, либо

дают возможность отработать новые техники и приёмы, начать формировать навык (Современные методы..., Электронный ресурс, 2010). В настоящее время все более активно начинают входить в российскую практику современные методы обучения персонала: модульное обучение, дистанционное обучение, наставничество, обучение действием, обучение в рабочих группах, метафорическая игра, обучение по методу Shadowing, обучение по методу Secondment, обучение по методу Buddying. (см рисунок 4).

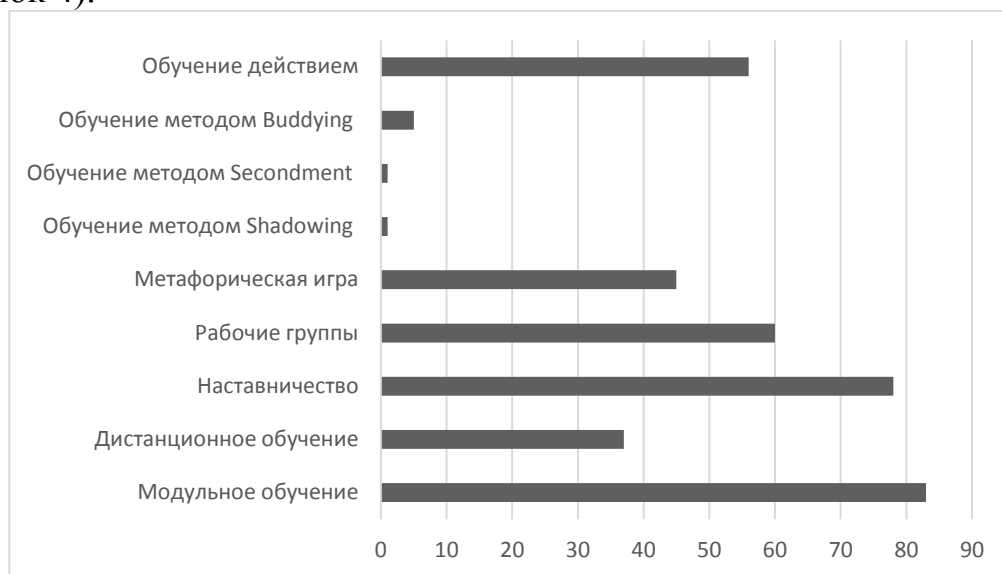

Рисунок 4. Применяемые методы обучения персонала, % (Безлепкина, 2014: 19).

Как видно из рисунка 4 новые нестандартные и эффективные подходы к обучению, такие как метод Shadowing, метод Secondment, метод Buddying пока используются гостиничными предприятиями крайне редко. Важно не только провести обучение, но и оценить впоследствии его эффективность. Как выяснилось, делают это в 85% компаний. И главным критерием в данном случае является рост производительности труда, которую оценивают 64% компаний (см рисунок 5).

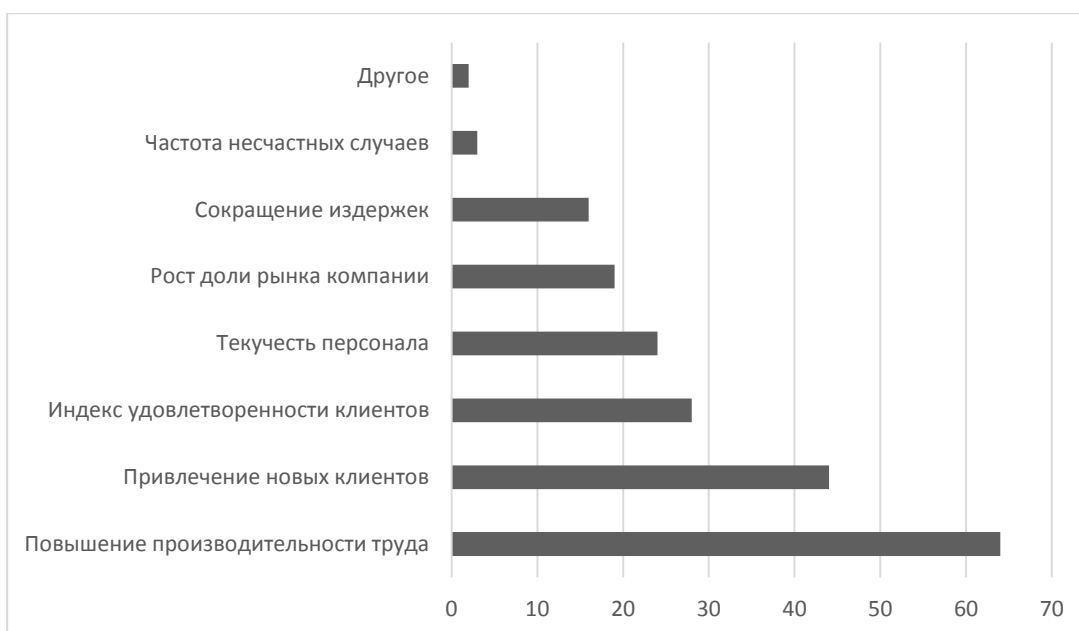

Рисунок 5. Показатели, используемые для оценки эффективности обучения (Учить персонал..., Электронный ресурс, 2016).

Обучение квалифицированных кадров затрагивает важные факторы социальной эффективности. Повышение профессионального мастерства положительно отражается на гарантии сохранения рабочего места, на возможностях повышения в должности, на расширении внешнего рынка труда, на величине доходов организации, на чувстве собственного достоинства и возможностях самореализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безлепкина, Е. А. (2014) Методы обучения и развития персонала в России и за рубежом // Экономика труда и управление персоналом. № 4. С. 19.

Жуков, А. В. (2014) Обеспечение конкурентоспособности гостиничных услуг на основе применения инсентив-программ дис. ... канд. экон. наук. М. 172с.

Исследование Superjob: HR-бюджет, HR-метрики, динамика зарплат- 2016 URL: <http://hr-media.ru/issledovanie-superjob-hr-byudzhet-hr-metriki-dinamika-zarplat-2016/> (дата обращения 20.08.2019)

Макринова, Е. И. (2013) Управление персоналом в гостиничном менеджменте: учебное пособие / Макринова Е. И., Васильев А. Г., Васильева А. С. СПб.: Троицкий мост. 208 с.

Современные методы обучения персонала // URL: <https://ngpc.ru/forum2010/Articles/Learnining%20methods.pdf> (дата обращения 20.08.2019г)

Учить персонал в российских компаниях меньше не стали, чаще всего учат руководство и фронт-офис // URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111985/uchit-personal-v-rossijskih-kompaniyah-menshe-ne-stali/> (дата обращения 20.08.2019г)

Ключевская Ирина Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных связей, туризма и гостеприимства Российского государственного гуманитарного университета. Эл. адрес: kluchi21@yandex.ru

Реализация экологической составляющей в преподавании географии

Н. С. Лукьянова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируются проблемы культуры в условиях современных социальных проблем.

Ключевые слова: экология; кризис; география; образование; молодёжь

Одной из важнейших черт современного мира является усиливающаяся острота социально-экологических противоречий. Важную роль в преодолении этих противоречий призвана сыграть студенческая и получившая высшее образование молодёжь. Активная жизненная позиция молодых людей, степень их деятельного участия в формировании более гармоничного общества в значительной степени обусловлена наряду с прочими факторами и накопленными знаниями о взаимодействии природы и общества.

Экологическому образованию и воспитанию студентов посвящены многие труды преподавателей ВУЗов и других учебных и научных заведений (Шилова, 2017, Владимиров, 2019, Электронный ресурс).

География как учебная дисциплина, играет весьма значительную роль в социально-экологическом образовании студентов, формировании у них экологического сознания и экологической культуры. Экологические аспекты хозяйственной деятельности и жизни населения затрагиваются в этом курсе практически во всех его разделах и темах, но наиболее концентрированно представлены в темах «Взаимодействие природы и общества», «Экологические проблемы России», «Глобальные проблемы человечества».

Ниже представлены фрагменты авторского лекционного материала и задания для самостоятельной работы студентов по указанным темам.

Лекционный материал.

Масштабы проявления различных аспектов экологических проблем столь велики, что они в большей или меньшей степени проявляются во всех странах мира.

Более половины населения планеты живёт в неблагоприятных экологических условиях: увеличивается загрязнение воздуха, воды, почвы, сокращается площадь лесов, число видов растений и животных, прогрессируют процессы опустынивания, растёт количество техногенных и бытовых отходов.

К проблемам *глобального экологического риска* относят образование озоновых дыр, кислотных дождей и прогрессирование потепления климата. Хотя в настоящее время нет оснований говорить о

глобальной экологической катастрофе, связанной с этими явлениями, такая опасность существует.

Обостряется проблема угрозы *глобального водного кризиса*, проявляющегося в нехватке пресной воды. По данным ООН уже сейчас более 1,2 млрд. людей живут в условиях постоянного дефицита пресной воды, около 2 млрд. страдают от него регулярно (в сухой сезон и т. п.).

Большинство стран Азии и Африки могут удовлетворять свои потребности в питьевой воде менее чем на 60%. В Африке южнее Сахары почти 340 млн. человек не имеют доступа к безопасной питьевой воде. Такая проблема существует на северо-востоке Мексики, в Чили, Аргентине. Всего нехватку воды испытывают в 80 государствах мира.

По оценке Института мировых ресурсов за 2018 год самыми необеспеченными водой странами мира были 13 государств: Египет, Израиль, Туркмения, Молдова, Пакистан, Алжир, Венгрия, Узбекистан, Нидерланды, Бангладеш, Марокко, Азербайджан, ЮАР.

Более 60 миллионов нигерийцев живут без доступа к чистой питьевой воде. Почти 80 % заболеваний в развивающихся странах, от которых каждый год умирает почти 3 млн. человек, связаны с качеством воды.

В засушливых странах вода практически полностью берется из подземных источников (Марокко — 75%, Тунис — 95%, Саудовская Аравия и Мальта — 100%). Страны Аравийского полуострова используют опреснённую морскую воду. Саудовская Аравия и ОАЭ имеют самые большие объёмы опреснения воды не только в регионе, но и в мире. Кроме того, в целях экономии воды страны Персидского залива имеют развитые очистительные системы для утилизации и повторного использования загрязнённых вод. Самые высокие показатели очистки демонстрируют Бахрейн, Оман (100%), ОАЭ (89 %).

Мировые резервы пресной воды близки к исчерпанию. Наиболее крупными потребителями воды являются Индия, Китай, США, Пакистан, Япония, Таиланд, Индонезия, Бангладеш, Мексика и Российская Федерация.

В Российской Федерации, занимающей второе место в мире по количеству водных ресурсов, до сих пор наблюдается нехватка воды во многих регионах (Центрально-Чернозёмном, Северо-Кавказском), в силу её неравномерного распределения.

Всемирная комиссия по воде (World Commission on Water) констатировала, что более половины крупных рек мира серьезно истощены и загрязнены, деградируют и отравляют окружающие их экосистемы, угрожая здоровью и жизнеобеспечению зависящего от них населения. Катастрофические масштабы имеет загрязнение рек и подземных вод в Индии и Китае.

Угрожающие масштабы имеет процесс *сведения лесов*. Согласно докладом ФАО (Всемирной организации по продовольствию и сельскому

хозяйству), в начале 21 в. ежегодно теряется около 20 млн. га леса, тогда как вырастает только 6 млн. га. Вырублено уже около 40 % лесов на планете, причём 20 гектаров леса теряется за 1 минуту.

В развитых странах в последние десятилетия в основном из-за кислотных дождей поражены леса на территории около 30 млн. га. В развивающихся странах до 11-12 млн. га в год вырубается под пашни и пастбища; древесина наиболее ценных пород экспортируется в развитые страны. Большой урон наносит использование древесины в качестве топлива для приготовления пищи, подсечно-огневое земледелие и экстенсивное скотоводство

Влажные тропические леса — самые богатые экосистемы на планете: занимая всего 8 % ее площади, они являются средой обитания почти половины ныне живущих видов животных. Сведение этих уникальных лесов идет со средней скоростью 70 — 91 тыс. кв. км в год, а в Амазонии — до 100 тыс. кв. км в год. С 1990-го года Бразилия лишилась лесного покрова по территории близкого к площади Украины. Высокие темпы их сведения в Юго-Восточной Азии (на Филиппинах, в Малайзии, Индонезии) и Южной Азии, Западной Африке, ряде стран Центральной Америки. сведено 50 % вечнозелёных лесов Африки и 40 % — Латинской Америки и Азии. Страны, более всего пострадавшие от этого процесса — Бразилия, Индонезия, Судан, Замбия, ДР Конго, Мьянма и Нигерия. Исчезло больше четверти индонезийских лесов — 30 млн. га, что почти равно площади Германии. Основная причина вырубки лесов — очистка земли для плантаций пальмового масла.

В северном лесном поясе, где преобладают хвойные породы деревьев, это явление приобрело наиболее угрожающие масштабы в России, где ежегодно вырубается 4 тыс. га леса, в Канаде — 2,5 тыс. га. В России вырубка леса превышает его прирост. Значительный ущерб причиняют также лесные пожары (более 1 млн. га в год).

Обезлесение и опустынивание приняли характер экологической катастрофы для Африки. Главный район засух и опустынивания — зона Сахеля, протянувшаяся вдоль южных границ Сахары от Мавритании до Эфиопии по территории десяти стран.

Сейчас пустынями антропогенного происхождения занято более 9 млн. кв. км, а из продуктивного использования земель ежегодно выбывает до 7 млн. га. Примером современного опустынивания территорий антропогенного происхождения может служить солончаковая равнина осушенной части дна Аральского моря.

В то же время на *локальных и региональных* уровнях экологическая опасность чрезвычайно велика, поскольку отравления воздуха, воды и почвы промышленными, сельскохозяйственными и бытовыми отходами создают зоны экологического неблагополучия. Загрязнение среды негативно влияет на здоровье людей, вызывая ряд серьёзных заболеваний: раковые опухоли, мутации, преждевременное старение

организма, снижает иммунитет, умственные и физические способности человека. Так, к примеру, в Китае за 30 лет интенсивной индустриализации, результатом которой стало катастрофическое загрязнение окружающей среды, количество смертей от онкологических заболеваний выросло на 80%. Ежегодно с этим диагнозом умирает в среднем 1,4 миллиона человек. В стране существует от 250 до 400 так называемых «раковых деревень» с катастрофическим уровнем заболеваемости.

Существует много научных исследований, в результате которых составлены рейтинги наиболее и наименее загрязнённых территорий.

По результатам исследований американского аналитического агентства Mercer Human составлен перечень худших, непригодных для жизни мест на планете, имеющих высокую степень комплексного загрязнения, отравления всех компонентов природы, который включает в себя 35 городов. Из них 8 городов расположено в России, 6 — в Индии, остальные — в Филиппины, США, Румыния и других странах. «Лидеры» этого списка представлены в таблице

Таблица 1. Самые грязные города мира

Город, страна	Главный источник загрязнения	Загрязняющие среду отходы	Воздействие на здоровье населения
Линьфынь - Китай	Угольная промышленность	Оксид углерода, оксиды азота, диоксид серы, мышьяк, свинец	Увеличение количества онкологических заболеваний, пневмонии, бронхитов и рака лёгких
Тяньцзинь - Китай	Добыча руд, производство свинца	Свинец, соединения тяжёлых металлов	Отравление свинцом вызывает нарушения психики: раздражительность, слабоумие, появления галлюцинаций, потеря памяти.
Сукинда - (Индия)	Добыча руд, производство хрома	Соединения тяжёлых металлов, свалка из 30 млн. т отходов	Различные формы заболеваний раком у 2,6 млн. жителей
Вали - Индия	Более 50 заводов по производству удобрений, нефтепродуктов, фармацевтическ	Ртуть (превышение безопасной концентрации в 96 раз),	Неврологические расстройства, заболевания органов дыхания и др.

	их препаратов и красителей.	соединения тяжёлых металлов,	
Ла Оройя - Перу	Добыча руд, металлургия	соединения свинца, цинка, меди, диоксид серы	У 99 % детей содержание свинца в крови и костном мозге превышает все доступные нормы ВОЗ. Кислотные дожди уничтожают окрестные леса и поля
Дзержинск - Россия	Химическая промышленность	свинец и фенолы, токсичные химические соединения	Продолжительность жизни мужчин 42 года, женщин — 47 лет
Чернобыль - Украина	Взрыв центрального реактора АЭС в 1986 г.	радиоактивная пыль	Радиоактивные выбросы были в 100 раз больше, чем при бомбардировке Хиросимы и Нагасаки. У 4000 с лишним детей, родившихся на территориях радиоактивного загрязнения, был диагностирован рак щитовидной железы. на радиоактивно загрязнённой территории возле Чернобыля продолжают жить более 5 млн. человек. За 30 лет умерло 1.5 млн. человек, подвергшихся облучению
Норильск - Россия	Цветная металлургия	Ежегодно в воздух выбрасывается свыше 4 млн. т соединений никеля, меди, цинка, свинца, мышьяка, кадмия, селена, диоксида серы,	16% детей в Норильске погибает при рождении. В 50-километровой зоне пустоши вокруг завода нет ни одного живого дерева, почвы заражены тяжёлыми металлами

		фенолов.	
Сумгаит — Азербайджан	добыча и переработка нефти, химическая промышленность	нефть, тяжёлые металлы, в том числе ртуть	Уровень заболеваемости населения раком в Сумгаите в 50 раз выше, чем во всех остальных городах Азербайджана. Родившиеся в Сумгаите дети зачастую страдают от генетических дефектов, заболеваний костей и головного мозга.
Кабве - Замбия	Добыча руд, производство свинца	Мировой лидер по загрязнению свинцом; кадмий	необратимым расстройством психики и мозга

Учёные центра экологической политики и права при Йельском университете (США) с группой независимых международных экспертов, использующими в своей работе аналитические разработки, статистические данные национальных институтов и международных организаций, предложили к использованию комбинированный показатель — Индекс экологической эффективности. Индекс разработан на основе 22 показателей, которые отражают различные аспекты состояния природной среды и взаимовлияния природы и общества (сохранение биологического разнообразия, противодействие изменению климата, состояние здоровья населения, степень нагрузки экономической деятельности на окружающую среду, эффективность государственной политики в области экологии). По результатам исследования составлен рейтинг из 180 стран мира, первые 20 из которых — наиболее благополучные, представлены в таблице.

Таблица 2. Страны — лидеры рейтинга по индексу экологической эффективности, 2018 г.

Рейтинг	Страна	Рейтинг	Страна
1	Швейцария	11	Исландия
2	Франция	12	Испания
3	Дания	13	Германия
4	Мальта	14	Норвегия
5	Швеция	15	Бельгия

6	Великобритания	16	Италия
7	Люксембург	17	Новая Зеландия
8	Австрия	18	Нидерланды
9	Ирландия	19	Израиль
10	Финляндия	20	Япония, Австралия

Обращает на себя внимание тот факт, что самые высокие позиции в рейтинге занимают экономически развитые европейские страны. У Канады и США 25-е и 27-е места. Из развивающихся стран лидером является Коста-Рика (31 место); из стран с переходной экономикой — Словакия, Литва, Болгария (28 — 30 места).

У России 52 место — последнее среди развитых стран. Из европейских государств самое низкое место у Боснии и Герцеговины — 158-е. Очень низки позиции стран — гигантов Китая и Индии (120 и 177 места).

Большая часть развивающихся стран занимают в этом рейтинге места с 53-го по 180-е, что является результатом хищнической деятельности частного капитала, ради увеличения прибыли пренебрегающего природоохранными мероприятиями, а также начавшегося в прошлом веке выноса грязных производств в развивающиеся страны.

Проблема загрязнения окружающей среды может быть решена в результате проведения мониторинга состояния среды, комплексного использования ресурсов, внедрения мало- и безотходного производства, создания очистных сооружений и т. п.

Тесно связаны между собой проблемы демографическая, продовольственная, экономической отсталости развивающихся стран, бедности и неравномерности распределения доходов.

Экологические проблемы России

По оценке академика Яблокова и других учёных в России сложилась тревожная экологическая ситуация. Более 70 миллионов россиян живут в регионах, где нормы загрязнения воздуха значительно превышены. Это относится к крупнейшим городским агломерациям — Москве и Санкт-Петербургу и прилегающим к ним территориям. Сильно загрязнены речные бассейны Волги, Оби, Амура, Кубани; реки Кольского п-ова, Урала. Деградация малых рек, недопустимое загрязнение крупных рек и особенно их притоков — явления, характерные для всех регионов России с развитой промышленностью и относительно высокой плотностью населения.

К числу нерешенных проблем прошлых лет можно отнести захоронение ввозимого из-за рубежа и отечественного отработавшего ядерного топлива, разливы нефти, накопление большого количества нерекультивированных отходов добывающей промышленности, массовая вырубка лесов на Дальнем Востоке.

В 2018 г. в докладе Министерства природных ресурсов и экологии «Об охране окружающей среды» были названы самые экологически неблагополучные города России: Норильск, Липецк, Череповец, Новокузнецк, Нижний Тагил, Магнитогорск, Красноярск, Омск, Челябинск, Братск, Новочеркасск, Чита, Дзержинск, Медногорск и Асбест.

Почти все эти города расположены в регионах России, в которых наблюдается кризисная экологическая ситуация. Это зоны чрезвычайной экологической опасности, для которых характерно практически полное разрушение экологических систем, устойчивое загрязнение воздушного и водного бассейнов, земельных ресурсов, резкое увеличение заболеваемости и смертности.

Таблица 3. Ареалы острых экологических ситуаций в России

Район	Природоохранные проблемы, факторы загрязнения
Московский регион	Загрязнение атмосферы, воды, почвы, деградация зеленых насаждений и лесных массивов в результате высочайшей концентрации населения в сочетании с длительным и интенсивным промышленным и сельскохозяйственным развитием; в ряде районов — шумовое и вибрационное загрязнение
Поволжье	Загрязнение вод, почв, атмосферы отходами промышленных предприятий, сельского хозяйства, деградация лесных массивов
Кольский полуостров	Загрязнение атмосферы, истощение и загрязнение вод, комплексное нарушение земель горными выработками, деградация лесных массивов, радиоактивное загрязнение территории в условиях суровости климата и хрупкости приполярных ландшафтов при высокой концентрации производства и населения в промышленных зонах
Промышленные зоны Урала	В промышленных центрах добывающей промышленности, чёрной и цветной металлургии химической промышленности предельно допустимый уровень загрязнения подземных и поверхностных вод, воздуха и почв превышен в 50 — 2000 раз. Вода многих рек не пригодна для

	использования, даже после очистки.
Нефтегазопромисловые районы Западной Сибири	Разливы нефти, загрязнение вод, почв, деградация оленьих пастбищ, истощение рыбных ресурсов и промысловой фауны, нарушение режима особо охраняемых территорий, мерзлотного режима грунтов в результате воздействия тяжелой техники
Норильский промышленный район	Отравление всех компонентов природы отходами медно-никелевого производства и теплоэнергетики, гибель лесов на площади около 200 тыс. га, нарушение земель горными разработками, нарушение мерзлотного режима грунта, нарушение режима особо охраняемых природных территорий
Юг Восточной Сибири и Дальнего Востока (города Красноярск, Братск, Канск, Ачинск, Иркутск, Ангарск, Чита и др.)	Обширные зоны загрязнения почвы, поверхностных и подземных вод, атмосферы отходами горно-добывающей промышленности, чёрной и цветной металлургии, энергетики, химической, целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленности
Кузбасс	Загрязнение атмосферы, вод суши, химическое загрязнение почв, утрата продуктивных земель, радиоактивное загрязнение в результате высочайшей концентрации промышленности (в том числе вредных производств — горнопромышленных, металлургических, химических) в ограниченном пространстве межгорной котловины. Около 1500 свалок промышленных и бытовых отходов.
Байкал	Загрязнение вод, атмосферы, истощение рыбных ресурсов, деградация лесных массивов, нарушение режима особо охраняемых природных территорий
Прикаспийский регион	Истощение и загрязнение вод суши, моря, истощение рыбных ресурсов, засоление и химическое загрязнение почв, атмосферы отходами Астраханского газового комплекса и других промышленных и сельскохозяйственных предприятий
Калмыкия	Деградация почв и пастбищ, загрязнение вод (в т. ч. питьевых источников), дефицит воды, сокращение популяций степных животных (сайгаков)
Новая Земля	Радиоактивное загрязнение территории в

	результате испытаний ядерного оружия, сброса и захоронения радиоактивных отходов
Районы радиационного загрязнения от аварии на Чернобыльской АЭС	Заражение радионуклидами территории Брянской, Орловской, Калужской, Тульской, Рязанской областей площадью около 12 тыс. кв. км, где проживает более 280 тыс. чел.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Дайте определение понятий: природные условия, природные ресурсы, ресурсообеспеченность, природно-ресурсный потенциал территории, рациональное природопользование.

2. Приведите классификации природных ресурсов по разным признакам:

- по происхождению (по связи с компонентами природы),
- исчерпаемости и возобновимости,
- по сферам применения.

3. Подготовьте сообщение (презентацию) по одной из тем:

- Загрязняющее воздействие на окружающую среду различных отраслей хозяйства: цветной металлургии, химической, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, сельского хозяйства.

- Обзор примеров рационального использования древесины в лесной и деревообрабатывающей промышленности скандинавских стран, Канады, Японии.

- Замкнутые циклы водопользования в разных странах мира.

- Мероприятия по охране и сбережению редких видов животных в Китае, Непале, Малайзии, ЦАР, ДР Конго, других странах мира.

- Природоохранная (экологическая) политика в разных странах мира — Канаде, Коста-Рике, Кении и др.

- Использования нетрадиционных источников энергии в разных странах мира (Австралии, Китае, Индии, Саудовской Аравии, Туркмении, Коста-Рике, Германии, Дании, Исландии) как один из путей решения экологических проблем.

- Экологическая ситуация в вашем населённом пункте (ближайшем к вам городе или любом городе России).

План характеристики:

- географическое положение населённого пункта,
- численность населения,
- основные отрасли промышленности (сельского хозяйства),
- характер загрязнения, отходы производств, их воздействие на окружающую среду, экологическая ситуация в городе,

- состояние здоровья и продолжительность жизни населения,
- возможные меры по улучшению экологической ситуации в городе.

Опыт работы показывает, что актуальные материалы подобного рода вызывают интерес у студентов, которые не только позитивно воспринимают информацию, но и охотно выполняют предложенные задания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лукьянова, Н. С. (2018) География: учебное пособие. М. : КНОРУС. 288 с.

Лукьянова, Н. С. (2019) География : учебник. М. : КНОРУС. 234 с.

Шилова, В. С. (2017) Средства социально-экологического образования студентов: сущность и особенности // Вестник международной академии наук (русская секция). № 1.

Владимиров, Н. М., Доровских, И. Г., Иванов, О. Н. (2019) Основы формирования экологической культуры студентов вуза // Международный журнал экспериментального образования. № 3. С. 27-31.

Лукьянова Наталья Степановна — кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского Гуманитарного Университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: lucky-natalia@yandex.ru

Речной круизный туризм в России: история развития

А. А. Максименко

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы становления и развития речного круизного туризма в России с раннего Нового времени и до наших дней. Анализируется текущее материально-техническое оснащение круизного флота, состояние инфраструктуры, характерные тенденции развития.

Ключевые слова: речной круизный туризм; теплоход; Россия; история туризма

Круизный туризм является одним из самых популярных и быстрорастущих сегментов международного туристического рынка. Наша страна обладает уникальным географическим положением: ее омывают воды 12 морей трех океанов, разветвленная сеть внутренних водных путей (ВВП) связывает различные регионы РФ, что является потенциалом для экономического, социального и культурного роста¹⁰. В настоящее время эксплуатируемая сеть внутренних ВВП России составляет примерно 101,5 тыс. км. рек, озер, водохранилищ и каналов, пригодных для судоходства (Гладков, Электронный ресурс).

ВВП играли огромную роль в процессе становления нашего государства, освоении новых земель и расширении территориальных границ. На заре существования Древнерусского государства роль «главного водного пути» принадлежала Днепру — основному водному пути Киевского государства, являвшимся частью водного пути «из варяг в греки» — водной магистрали мирового значения¹¹. С Днепра был возможен переход на другой торговый путь Восточной Руси, проходивший по реке Волга, ставшей главной водной артерией Московского государства в XVI в. после завоевания Казани и Астрахани. С конца XVI в. с установлением экономических отношений со странами Европы, новое значение приобретают северные водные пути через Северную Двину и ее притоки. Примечательно, что даже сейчас, в XXI веке, в России существуют места, куда добраться можно только по реке, соответственно, все экономические связи поддерживаются при помощи водных ресурсов¹².

Ключевым отличием туристических водных перевозок от грузовых или рейсовых является мотивация туриста. В настоящее время у понятия

¹⁰ Моря Северного Ледовитого океана: Белое, Баренцево, Карское, море Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское. Моря Тихого океана: Берингово, Охотское, Японское. Моря Атлантического океана: Чёрное, Азовское, Балтийское.

¹¹ От Балтийского моря к Черному морю водный путь проходил через Неву, Волхов, Ловать, Десну и Днепр.

¹² В отдельных регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока.

«круиз» существует несколько общепринятых дефиниций, приведем некоторые из них.

Так, А.В. Бабкин под круизом понимает путешествие на водных видах транспорта, включающее береговые экскурсии, осмотр достопримечательностей портовых городов, а также разнообразные развлечения на борту морских и речных лайнеров (Бабкин, 2008 с.166) А.С. Кусков определяет круиз как морской или речной тур, в базовую стоимость которого включено комплексное обслуживание: проезд на судне, проживание в каюте, питание, развлечение и, как правило, целый ряд специальных мероприятий на борту судна (Кусков, Джаладян 2008: 295).

В настоящее время российский круизный туристический рынок насыщен продуктами различного уровня, качества, направленности и т. д. Интересным представляется проследить становление этой туристической отрасли и истории формирования современного понятия «круиз».

В истории становления и развития речного круизного туризма, на наш взгляд, будет логичным выделить четыре периода:

1) **«Допетровская» эпоха, подготовительный этап (с древнейших времен до начала XVIII века).** Период складывания первых речных круизных маршрутов в России, зарождение внеэкономического интереса к речным перевозкам, формирования первичной материально-технической базы.

2) **Эпоха становления речного туризма (XVIII в. — 1917 г.)** Период активного использования ВВП, внедрение научного подхода к обеспечению необходимых условий судоходства, появление первых кораблей нового типа (пароходы), зарождение первых стандартов условий пребывания людей на борту

3) **Советская эпоха (1917-1991 гг.)** Этап активного государственного развития круизного туризма, создание качественно новой материально-технической базы, продолжение научного изучения бассейнов рек, строительство качественно новых элементов речной инфраструктуры — каналов, шлюзов, превращение речного туризма в общедоступный вид отдыха.

4) **Современная эпоха (1991 — настоящее время).** Только начинающийся глобальный этап развития круизного бизнеса, используется материально-техническая база предыдущего периода, но появляется качественно новый подход к индустрии гостеприимства в целом и круизов в частности. Развитие круизных предложений в различных сегментах: премиум, стандарт, эконом и т. д.

Первые сведения о речных путешествиях, совершенных не с целью экономической выгоды, датируются серединой XV-XVI вв. Становление первых круизных маршрутов имело свои особенности.

Во-первых, круизные маршруты зарождались на материально-технической базе, созданной в ходе экономического освоения новых

территорий, что создает определенные трудности при вычленении первых речных перевозок, не имевших торговых интересов.

Во-вторых, ранний круизный туризм имел преимущественно религиозный характер, что обусловило географическую специфику построения маршрутов от крупных городов до значимых культурно-религиозных мест. К примеру, самым востребованным религиозным объектом с конца XV века становится Соловецкий монастырь, расположенный на одноименном архипелаге в Белом море.

В-третьих, путешествия по водным артериям были доступны, в большей степени, представителям высших слоев населения, т. к. их совершение было сопряжено с большими материальными затратами. Отсутствие массовости позволяет нам с натяжкой говорить о «круизных маршрутах» на заре развития речного туризма, т.к. сведения в источниках являются единичными, а репрезентативность документов не может быть названа высокой.

Первым документом, регулировавшим судоходство по рекам, является Уложение 1649 г. — свод законов, принятых Земским собором в 1648-1649 гг., установившее свободу торгового и «другого» мирного судоходства (Соборное Уложение...1961).

Прорыв в строительстве судов, вязанный с именем Петра I, привел к бурному развитию речного туризма в начале XVIII века. Петр I издал ряд указов о запрещении строительства «староманерных» судов и использования их для поставки грузов в Петербург по Вышневолоцкой системе, предлагая строить «новоманерные» суда, т.е. суда иностранных типов обтекаемой формы из пиленых досок с металлическими креплениями (Петрухинцев, 2003: 118). Новые корабли были более прочными и позволяли впервые задуматься о человеческом комфорте.

Значительные изменения произошли в картине мира современников Петра I. Развитие науки, секуляризация, открытость опыту Запада — эти факторы обусловили научный интерес к судоходству и состоянию внутренних водных путей. В этот период были произведены первые замеры глубин рек, разработаны первые технологии углубления русел и очистки судового хода (Петрухинцев, 2003: 121). Таким образом, началось развитие речной инфраструктуры в современном понимании этого слова, однако скромные результаты речного строительства не позволяют говорить о создании инфраструктурного комплекса.

Материально-техническая база в XIX веке претерпела значительные изменения, обусловленные прогрессом науки и техники. Первое паровое судно отечественного производства было построено на Неве в 1815 году владельцем механико-литейного завода в Петербурге Карлом Бердом (Каурова, 2006: 72). Он организовал пароходную компанию, целью которой стало налаживание судоходства по рекам Волхов, Молога и Волга. Это событие считается началом коммерческого судоходства.

В 1823 г. на Волге было создано АО «Компания парового судоходства по реке Волге, Каме и Каспийскому морю», а в 1843 г. в Петербурге образовалось пароходное общество «По Волге». В 1853 г. организовывается специальное общество «Самолёт». Его силами в Бельгии было построено несколько пассажирских пароходов мощностью по 50 номинальных сил, длиной 47 м. с многочисленными постройками и помещениями: «Ундина», «Бывалый», «Резвый», «Казань» и другие. Сборка их осуществлялась в Твери, где были организованы мастерские (Речное судоходство в России, 1985: 82).

По своей сути круизный туризм в России в этот период являлся утилитарным. Это был не туризм как таковой, а чаще всего экспедиции с торговыми, исследовательскими, научными целями. Высокая стоимость речных путешествий обусловила элитарный характер такого вида отдыха.

К началу XX века Россия имела самый большой речной флот в мире, большая часть которого находилась в бассейне реки Волги. На Волге появились десятки акционерных обществ по судостроению и эксплуатации пароходов, а позже — теплоходов. К 1913 г. было построено 11 теплоходов, что позволило открыть пассажирскую линию Нижний Новгород — Астрахань.

После окончания Первой мировой войны и восстановления экономики страны, развитие туризма началось уже на качественно новом уровне. Речной туризм 1920-х — первой половины 1930-х гг., как и любой другой вид туризма в СССР в это время, был тесно связан с экскурсионным делом, краеведческим движением, культурно-просветительной и пропагандистской политикой государства (Юрчикова, 2006: 202). По окончании круиза у иностранного туриста должно было сложиться впечатление о благополучии страны и высоком уровне жизни советского человека. В 1930-1933 гг. специально для иностранных гостей было разработано 11 туристских маршрутов, в рамках которых им предлагалось по достоинству оценить СССР с этнографической, природной и культурной точек зрения (Крессова, 2004: 160).

Большим событием в истории развития инфраструктуры речного туризма в эти годы стало строительство Канала имени Москвы (КиМ), искусственной водной артерии, связавшей Москву с водами реки Волги. Теперь из Москвы можно было совершить речное путешествие в южном направлении, посетив волжские города, или в северном, преодолев Мариинскую водную систему, Онежское и Ладожское озера, очутиться в северной столице государства. Возникновение прямого маршрута Москва-Санкт-Петербург имело далеко идущие экономические и социальные последствия.

Вторая мировая война с одной стороны отбросила речной туризм назад, так как многие важные инфраструктурные объекты приостановили свою работу, с другой — стала стимулом для послевоенного развития судостроения, т.к. большинство теплоходов закладывались на верфях как

плавучие госпитали, приспособленные для перевозки и лечения раненных.

Символом возрождающегося круизного туризма стал 1959 г., когда Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС организовал первый речной послевоенный маршрут Сохранилась статистика этой навигации: 10 судов перевезли 12 тыс. туристов (Речное судоходство в России, 1985, с. 84). Государственная поддержка способствовала бурному развитию речного туризма. Массовое строительство судов, углубление и очищение фарватеров рек, реконструкция старых и строительство новых причальных сооружений обеспечило к середине 1970-х гг. нашей стране второе место в мире по объемам перевозок после Соединенных штатов (Речное судоходство в России, 1985, с. 86).

В 60-80-е гг. речные круизы становятся популярным видом отдыха, доступным как элите, так и среднеобеспеченным слоям общества. География круизов была обширна: теплоходы ходили в Ростов, Пермь, Нижний Новгород, Санкт-Петербург. Наибольшей популярностью пользовались волжские и северные туры длительностью от 3 до 24 дней (Антонов-Саратовский, 1929: 106). Кроме того необходимо упомянуть менее популярные, но не менее интересные маршруты, такие как: арктические круизы из Мурманска до Петропавловска-Камчатского, круизы по Лене, Енисею и Амуру.

Быстрыми темпами развивалась и материально-техническая база, без наличия которой дальнейший прогресс в данной сфере был невозможен: существующие суда морально и технически устарели и физически не справлялись с большим потоком туристов. Большой спрос и государственная поддержка способствовали появлению в СССР в конце 70-ых-80-ых гг. комфортабельных четырехпалубных теплоходов немецкой (301, 302), чехословацкой (92-016) и австрийской (Q-065, Q-040) постройки¹³. Качество и техническая продуманность этих проектов обусловила длительную эксплуатацию судов на российских реках: большинство из них эксплуатируются и в настоящее время, некоторые и в категории «люкс», пройдя соответствующую модернизацию¹⁴.

На рубеже столетий в речной круизный туризм претерпевает трансформацию, обусловленную изменившимися социальными, экономическими и политическими условиями (Квартальнов, 2002, с. 451). Открытость границ, широкий спектр зарубежных туристических предложений, развитие интернет технологий, «уменьшивших» размеры нашей планеты и сделавших в разы проще организацию заграничных туров — все эти факторы обусловили высокий уровень конкуренции. По уровню сервиса, организации питания, условиям размещения на борту

¹³ В скобках указаны наиболее популярные проекты судов. Спектр проектных различий гораздо более широкий.

¹⁴ Теплоходы соответствующего класса современных лидеров индустрии — компаний «ВодоходЪ», «Мостурфлот», «Инфофлот», «Ортодокс»

отечественные круизные компании значительно проигрывали иностранным конкурентам. Начался процесс модернизации материально-технической базы (флота, причальных сооружений), появились новые повышенные требования к кадрам, начались разработки концепций и «миссий» круизных компаний, создание своего уникального имиджа и репутации.

Процесс, начавшийся на рубеже веков, не только не завершен к текущему моменту, но и набирает обороты. Помимо реконструкции имеющегося флота, возобновлено строительство судов на отечественных судостроительных верфях: так, в 2020 г. на маршруте Москва-Санкт-Петербург под флагом компании «ВодоходЪ» появится качественно новое четырехпалубное судно, построенное на заводе Красное Сормово в Нижегородской области, отвечающее международным стандартам пятизвездочной классификации.

Таким образом, речной круиз в России имеет глубокие исторические корни, что не является удивительным, принимая во внимание огромный культурно-исторический багаж нашей страны в совокупности с широкой развитой сетью водных артерий, освоенных и модифицированных человеком за долгий период развития речных перевозок, который берет отсчет еще с раннего нового времени. Каждый следующий этап развития характеризуется модернизацией материально-технической базы, качественными изменениями в социальной, экономической и политической сферах, напрямую влиявшими на ход развития речного круизного туризма в России. В настоящее время в нашей стране активно модернизируются речные суда, появляются новые, открываются новые маршруты и внедряются высокие стандарты обслуживания туристов, что позволяет говорить о возрождении речного туризма и формировании качественно нового премиального сектора круизов, отвечающего самым высоким требованиям состоятельных туристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Антонов-Саратовский, В. П. (1929) Основные задачи советского туризма. М. 160 с.

Бабкин, А. В. (2008) Специальные виды туризма. Ростов н/Д.: Феникс, 252 с.

Гладков, Г. Л. «Обеспечение условий судоходства на внутренних водных путях» [Электронный ресурс] URL: http://www.rotransport.com/science_transport/pdf/8/8-14.pdf (дата обращения: 20.10.19)

Добкович, В. В. (1954) Туризм в СССР. Л. 36 с.

Каурова, А. Д. (2006) Организация сферы туризма. М.: Герда. 320 с.

Квартальнов, В. А. (2002) Туризм: история и современность. Избранные произведения : 4-х т. Туризм: феномен XX века. М. 512 с.

Крессова, М. Д., Орлов И. Б. (2004) Иностранный туризм в СССР в конце 1920-х — начале 1930-х годов: проблемы становления «freemen industry» // Проблемы истории сервиса: здравоохранение, культура, досуг: материалы Всерос. научн. конф М. С. 159-169.

Кусков, А.С., Джаладян Ю. А. (2008) Транспортное обеспечение в туризме. М. 400 с.

Петрухинцев, Н. Н. (2003) Два флота Петра I: технологические возможности России // Вопросы истории. № 4. С. 117–129.

Речное судоходство в России (1985) / под ред. М. Н. Чеботарева. М.

Соборное Уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 432 с.

Тархов, С. А. (2014) История транспорта Москвы // История Москвы. Наука и культура в зеркале веков. М. 154 с.

Усыскин, Г. С. (2000) Очерки истории российского туризма. СПб. 224 с.

Ушаков, Д. С. (2006) Технологии въездного туризма. М. 383 с.

Юрчикова, Е. В. (2006) Туризм в СССР в конце 1920-х — начале 1930-х годов: организационные и пропагандистские аспекты движения: диссертация ... канд. ист. наук. М. 175 с.

Максименко Анна Андреевна — магистрант 3 курса по направлению подготовки 43.04.04 «Туризм» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: annuta-m03@mail.ru

Количественные параметры российской индустрии туризма

А. П. Пинчук

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируются количественные и качественные характеристики туроператорских компаний и туристских агентств.

Ключевые слова: туроператор; турагент; статистика; качество; реестр

Многочисленные проблемы в туристской сфере России, скопившиеся за пять лет, вызвали и продолжают вызывать оживленные дискуссии среди профессионалов и регуляторов этого бизнеса, а также представителей некоторых общественных организаций, так или иначе связанных с туризмом. В ходе этих дискуссий высказываются различные варианты оздоровления отрасли и совершенствования основного закона, ее регулирующего (ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» 132-ФЗ) (Об основах... Электронный ресурс). В связи с этим, представляется важным, чтобы при разработке соответствующих предложений их авторы реалистично оценивали основные количественные параметры сегодняшнего туристского рынка России, так как неправильные цифры, заложенные в ту или иную разработанную программу, приведут к неправильным результатам. Заметим также, что, поскольку сфера туризма является заметным ресурсом на мировом рынке труда. По данным UNWTO, на планете в этой сфере занято около 10% трудоспособного населения. (UNWTO, Электронный ресурс), правильная оценка количества предприятий, представляющих туристские услуги, помогает правильно оценить и количество необходимых отрасли специалистов, подготавливаемых в соответствующих учебных заведениях, тем самым оптимизировать решение кадровых задач.

В настоящей статье сделана попытка оценить количество и качество субъектов туристской деятельности в России — **туроператорских компаний**, создающих турпродукт, и их розничных партнеров, то есть **турагентств**, реализующих их продукт на потребительском рынке. Количественные характеристики **турпотоков** (внутреннего, въездного и выездного) не входят в предмет настоящей работы. Все цифровые данные взяты из открытых печатных и Интернет-источников по состоянию на 1 октября 2019 года (если не указано особо).

Первый вопрос: сколько в России работает туроператорских компаний? Ответ на этот вопрос можно найти на сайте Федерального агентства по туризму (Ростуризм), на который, в соответствии с законом (Об основах... Электронный ресурс), возложена обязанность ведения

реестра туроператоров (Реестр туроператоров... Электронный ресурс). Согласно реестру, по состоянию на 1 октября 2019 года, туроператорской деятельностью в России занимались 4466 компаний и организаций. По направлениям деятельности, 3069 компаний зарегистрированы как туроператоры по международному въездному туризму, 4192 компании — туроператоры по внутреннему туризму, 532 компании — туроператоры по международному выездному туризму. Понятно, что любая компания, при выполнении соответствующих требований закона (Об основах... Электронный ресурс), может зарезервировать за собой от одного до трех видов туроператорской деятельности.

Как известно, «финансовые пороги», установленные регулятором для вхождения в выездной и во внутренний туроперейтинги, сильно различаются. Если выполнение требований по финансовым гарантиям деятельности для въездного и внутреннего туроператора посильно даже небольшой компании, то для занятия выездным туроперейтингом необходимы более серьезные финансовые ресурсы (статьи 11 и 17 см. Об основах... Электронный ресурс), что связано в первую очередь со стремлением регулятора рынка обезопасить туриста, приобретающего тур за пределы российской Федерации. Инструмент страхования гражданской ответственности туроператора был введен в Закон (Об основах... Электронный ресурс), в 2007 году, когда были определены порядок формирования и размер соответствующих страховых взносов или банковских гарантий. Однако этот факт не смог предотвратить серьезные потери туристов при банкротстве крупных «выездных» туроператоров за последние несколько лет («Капитал Тур», 2010; «Ланта Тур Вояж», 2012; «Лабиринт», «Нева», «Южный Крест», 2014; «Натали турс», «ДСБВ» , 2018). Поэтому с 2017 года правила игры были ужесточены. Не останавливаясь на подробностях этих изменений, отметим тот факт, что, начиная с 2014 года, количество выездных туроператоров в реестре «Ростуризма» сократилось в несколько раз, а количество туроператоров по внутреннему туризму, напротив, увеличилось (см. таблицу 1).

Таблица 1 Количество туроператоров по видам туроперейтинга (данные автора)

Вид туроперейтинга	Год					
	2014, декабрь	2015, декабрь	2016, сентябрь	2017, февраль	2018, сентябрь	2019, октябрь
Выездной туризм	2227	650 [9]	424	302	582	532
Внутренний туризм	2475	нет данных	3709	3860	нет данных	4192

Основные требования к финансовому обеспечению деятельности «выездного» туроператора сформулированы в уже упоминавшихся статьях 11 и 17 закона (ст. 11 и 17 см. Об основах... Электронный ресурс). Согласно им, ежегодные взносы туроператора составляют:

- в резервный фонд объединения туроператоров в сфере выездного туризма составляют, в зависимости от количества туристов, отправленных за рубеж в предыдущем году, от 50 тыс. руб. до 500 тыс. руб.;

- в фонд персональной ответственности (ФПО) туроператора в сфере выездного туризма — в размере 1% от общей цены туристского продукта (ОЦТП) в сфере выездного туризма за предыдущий год;

- страхование гражданской ответственности туроператора — 5% от общей цены туристского продукта в сфере выездного туризма за предыдущий год, но не менее 50 млн. руб., или

- страхование гражданской ответственности туроператора в размере 10 млн. руб., если показатель количества туристов в сфере выездного туризма за предыдущий год составил не более чем 10 тысяч туристов, а общая цена туристского продукта в сфере выездного туризма за предыдущий год не превысила 40 млн. руб.

Условия, сформулированные в последнем пункте, а также тот факт, что согласно статье 11.6 закона (ст. 11.6 см. Об основах... Электронный ресурс), по достижении максимального размера фонда персональной ответственности туроператора — 7% от общего размера ОЦТП в сфере выездного туризма за предыдущий год, финансовое обеспечение ответственности туроператора не требуется, и перечисление взносов в ФПО туроператора прекращается, представляют своего рода лазейку для легального снижения страхового покрытия, о чем неоднократно говорилось на всевозможных профессиональных форумах.

На основании анализа данных всероссийского реестра туроператоров по состоянию на 1 октября 2019 года, в зависимости от размера финансовых гарантий (застрахованной гражданской ответственности туроператора), туроператоры в сфере выездного туризма расположились так, как показано в таблице 2. Отметим, что все «посчитанные» туроператоры работают вполне легально в соответствии с требованиями закона (Об основах... Электронный ресурс), предъявляемым к туроператорам в сфере выездного туризма, несмотря на то, что размер застрахованной гражданской ответственности изменяется от 500 тыс. рублей (ООО «ДРИМ-ТУР», ООО «Старый город», ООО «Туристическая компания «Роза ветров Юг», ООО «Туристическое агентство «Глобус-тур») до 1 млрд. 40 млн. 472 тыс. рублей (ООО «ТТ-Трэвел», юридическое лицо туроператора TUI Russia).

Таблица 2 Количество туроператоров выездного туризма в зависимости от размера фингарантий

Размер финансовых гарантий, млн. руб.	Количество туроператоров
0,5	4
10	336
10,5	13
11	1

30	1
50	146
50,5	21
60	1
69,106	1
100	1
150	1
200	2
225	1
233	1
562	1
1040,472	1
Итого	532

Из таблицы 2 видно, что хотя общее количество «выездных» туроператоров более 500, сумму финансовых гарантий, способную покрыть финансовые потери туристов в случае банкротства туроператоров, имеют считанные единицы.

Анализ количества туроператоров, вошедших в реестр (Реестр туроператоров..., Электронный ресурс), но выбравших для себя вид деятельности «внутренний туризм» или «международный въездной туризм», выходит за рамки настоящей статьи. Отметим только, что в реальности более половины этих компаний работают как турагенты, оставляя для себя через присутствие в реестре теоретическую возможность в отдельных случаях самим формировать внутренний турпродукт, например, покупая для своего клиента железнодорожный или авиа-билет по России

Второй вопрос: сколько в России работает турагентств? Ответ на этот вопрос не столь однозначен, как ответ на первый вопрос. Причин тому несколько, перечислим наиболее заметные на наш взгляд. Во-первых, отсутствует единый российский реестр турагентств, ведение которого закреплено законодательно. Во-вторых, хотя обязанность публикации реестра агентств-партнеров на Интернет-сайте туроператора и оговорена в законе в части 8 статьи 9 (ст.9, ч.8, см. Об основах... Электронный ресурс), такие реестры скорее исключение, чем правило (при подготовке статьи автор реестры агентств в строгом смысле слова только на двух из изученных двадцати сайтов крупнейших туроператоров). В-третьих, если туроператоров как-то можно ранжировать по открытым статистическим данным, которые их обязывает публиковать отраслевой закон, то статистические данные турагентств (например, количество проданных за год турпакетов), как правило, оседают в статистических архивах, и скорее всего, не анализируются в открытых и доступных источниках. Такая «расплывчатость» турагентского рынка время от времени провоцирует появление призывов со стороны всякого рода «защитников прав потребителей» ввести более жесткую административную политику, от возврата лицензирования

(которое существовало ранее, но было отменено в новой редакции закона в 2007 году) до введения финансового порога, который бы отфильтровал «фирмы-однодневки» (широко используемое словосочетание, четкого определения которому никто дать не может).

С учетом всего вышесказанного, попытаемся оценить количество турагентств на российском рынке, используя доступные источники: добровольные реестры турагентств, опубликованные известными независимыми интернет-ресурсами, открытые данные Федеральной налоговой службы (Федеральная налоговая..., Электронный ресурс) и Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (ЕРСМСП) (Единый реестр..., Электронный ресурс), а также открытые данные некоторых туроператоров. Полученная информация приведена в таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Количество турагентств в России по данным независимых источников

Количество турагентств	Источник информации	Примечания
33606	Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [2]	В поисковом запросе задавался ОКВЭД 79.11 (деятельность туристических агентств)
16671	Общероссийский генеральный реестр туристических агентств [6]	Реестр сформирован совместными усилиями Российского союза туриндустрии (РСТ), издательского дома «Тонкости продаж» и юридического агентства «Персона Грата». Членство в реестре бесплатное, с подтверждением договорных отношений с любым действующим туроператором

Учитывая различные механизмы попадания в реестры, приведенные в таблице 3, следует считать число компаний, попавших в реестр по коду ОКВЭД, сильно завышенным (код 79.11 совсем не обязательно относится к основной деятельности субъекта предпринимательства, а, как показывает практика, вносится в регистрационные документы «на всякий случай»), а количество турагентств во второй строке таблицы 3, напротив, заниженным, так как этот реестр является добровольным и его продвижением на рынке никто активно не занимается.

В следующей таблице 4 приведены данные, полученные от крупных российских туроператоров о количестве сотрудничающих с ними турагентств.

Таблица 4. Количество турагентств, сотрудничающих с крупными туроператорами

Туроператор	Количество турагентств, заключивших договоры	Примечания
Anex Tour	24374	Данные сведены в реестр агентств, заключивших договоры с двумя юр. лицами туроператора — ООО «Анекс Туризм» и ООО «Регион Туризм» [8]
«Библио Глобус»	Более 25000	Данные с Интернет-сайта туроператора [3]
Coral Travel	Более 22000	Данные с Интернет-сайта туроператора [4]

В таблицу 4 включены крупные туроператоры, предоставляющие наиболее полную линейку туров по всем направлениям. Конечно, список не исчерпывается этими тремя, однако по порядку величины количества турагентств-партнеров наблюдается определенная корреляция.

Необходимо учитывать также, что приведенные в таблицах 3 и 4 данные относительно количества турагентств не учитывают их качественные показатели — среди них есть «передовики продаж» с показателями более тысячи проданных турпакетов в год, а есть и скромные «среднячки», ежегодно продающие чуть более сотни туров.

Подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день количество субъектов туристской индустрии в России поддается определенной оценке, однако при этом необходимо учитывать особенности деятельности как туроператоров, так и турагентств. При этом в качестве оценки количества туроператоров по выездному туризму можно брать данные реестра (Реестр туроператоров..., Электронный ресурс), но с учетом реального размера финансовых гарантий среднее количество действующих турагентств можно принять равным 25 тысячам с точностью до 10%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Anex Tour Интернет-сайт для турагентств туроператора [Электронный ресурс] URL: www.b2b.anextour.com (дата обращения 10.10.2019 г).

Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] URL: www.rmsp.nalog.ru (дата обращения 10.10.2019 г).

Интернет-сайт туроператора «Библио Глобус» [Электронный ресурс] URL: www.bgoperator.ru

Coral Travel Интернет-сайт туроператора [Электронный ресурс] URL: www.coral.ru. (дата обращения 10.10.2019 г)

Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] URL: www.nalog.ru (дата обращения 10.10.2019 г).

Общероссийский генеральный реестр туристических агентств [Электронный ресурс] URL: <http://reestr-ta.ru> (дата обращения 10.10.2019 г).

UNWTO Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://media.unwto.org> (дата обращения 10.10.2019 г).

Реестр туроператоров на сайте Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс] URL: www.russiatourism.ru/operators/ (дата обращения 10.10.2019 г).

Ставцева С.Н. Турбизнес выдержал стресс-тест. Электронное издание Российского союза туриндустрии [Электронный ресурс] URL: ratanews.ru, №3950 от 10.12.2015 (дата обращения 10.10.2019 г).

Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (редакция от 18.04.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: www.russiatourism.ru (дата обращения 10.10.2019 г).

Пинчук Андрей Петрович — старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: andrewpinchuk@yandex.ru

К вопросу о роли музеев-заповедников в повышении эффективности туристского использования объектов культурного наследия

Ю. С. Путрик

Московский гуманитарный университет; Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

Аннотация: По мере развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации актуализируются вопросы оценки и измерения культурно-исторического и природного туристского потенциала различных регионов страны.

Ключевые слова: культурное наследие; музей-заповедник; туристский потенциал

Обладая высоким историко-культурным и природным туристским потенциалом территория Российской Федерации является весьма привлекательной для совершения путешествий по её необъятным просторам с познавательными, оздоровительными, научными, приключенческими и иными целями. Рынок туризма развивается, регионы России все больше обращаются к туризму, как эффективному средству и инструменту для пополнения региональных бюджетов, смягчения проблем занятости населения. На федеральном уровне принимаются специальные государственные программы, стратегии, концепции по развитию внутреннего и въездного туризма. Так в Российской Федерации за период существования новой России, начиная с 1992 года, Правительством Российской Федерации было принято не менее 10 стратегических документов, определяющих перспективы развития туристской отрасли в нашей стране. Аналитическая часть таких документов содержит, как правило, оценочные суждения о слабо или недостаточно используемом богатейшем историко-культурном и природном туристском потенциале и в дальнейшем предлагаются меры, прямо или косвенно связанные с его более эффективным освоением и использованием. Так уже в первой в новой России федеральной целевой программе "Развитие туризма в Российской Федерации" на период 1996-2005 гг однозначно отмечается, что природно-рекреационный и историко-культурный комплексы являются важнейшими факторами развития отрасли и что «...наличие богатого культурного и природного потенциала позволяет странам, даже не относящимся к числу наиболее экономически развитых, завоевывать серьезные позиции на мировом туристическом рынке при обязательном условии проведения активной государственной политики в области развития туризма» (Постановление Правительства..., 1996). В этой же программе освоение культурно-исторического потенциала тесно связывают с перспективами возрождения культурно-исторических ценностей в регионах и туристских

центрах. Так в разделе 7 программы «Организация управления Программой и контроль за ходом ее реализации вполне конкретно записано, что «... в результате осуществления Программы будут созданы условия для сохранения и возрождения объектов культурного и природного наследия страны, прежде всего в важнейших центрах развития туризма, а также в малых и средних городах России, имеющих богатые исторические традиции. При воссоздании в них исторической застройки, памятников истории и культуры эти города станут популярными центрами отдыха и туризма» (там же). Провозглашая главной целью программы создание в Российской Федерации современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристического комплекса обеспечения вклада в развитие народного хозяйства страны, авторы программы декларировали, что эта цель будет достигаться в т. ч. и путем сохранения и рационального использования культурного и природного наследия. Такое отношение к культурному наследию полностью гармонирует с международными документами, определяющими перспективы развития мирового туризма. Так, например, в Манильской декларации по мировому туризму, считающейся базовым методологическим международным документом в сфере туризма, в обращении к странам и народам содержится призыв «... удвоить усилия с целью избежания явления перенасыщения туристских предприятий, сохранения и выявления духовного и культурного наследия, развития воспитательного значения туризма и защиты флоры и фауны для будущих поколений туристов» (Манильская декларация..., 1980). Как видим, роль наследия с первых шагов туристского планирования постперестроечной России занимала одно из центральных мест как фактора развития туристской системы. Справедливости ради надо сказать, что в советский период этому аспекту придавалось не меньшее значение в партийно-правительственных документах по развитию туризма в стране (Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС ..., 1980).

И хотя федеральная целевая программа "Развитие туризма в Российской Федерации" на период 1996-2005 гг. не была выполнена, более того — она была досрочно прекращена в 2003 году (Постановление Правительства Российской Федерации..., 2003), главный методологический посыл о важности историко-культурного и природного потенциала отражался во всех последующих стратегических документах о перспективах развития туристской отрасли. Наиболее детально вопросы использования историко-культурного и природного наследия рассмотрены в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» (2014 г), в которой особое внимание уделяется музеям и музеям-заповедникам, как одним из наиболее значимых мотиваторов туристских посещений (Стратегия развития туризма в Российской Федерации..., 2014). И, наконец, в последнем стратегическом

государственном документе — «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», собственно культурно-познавательный туризм включен в группу отдельных видов туризма, «...для развития которых требуется формирование специальных мер государственной поддержки, снятие административных и социально-экономических ограничений развития» (Стратегия развития туризма...,2019). В этом же документе вполне конкретно предусмотрено «...совершенствование системы мер государственной поддержки по компенсации хозяйствующим субъектам части затрат, понесенных в связи с производством реставрационных работ на объектах культурного наследия (ОКН) на туристских территориях» (Стратегия развития туризма...,2019). При этом роль музейных организаций как ресурсного интегративного культурно-туристского компонента в этом документе не ограничивается только культурно-познавательным туризмом. Так, например, в блоке, посвященном деловому туризму этот вид туризма рассматривается как путешествие, включающее в себя, помимо проезда, проживания, организации встреч, питания, «предоставление услуг ...культурного, музейного, досугового характера и т.п.» (см. там же). В блоке, посвященном детскому туризму музеям также уделяется специальное внимание подготовке кадров «...по работе с детьми в музеях и парках...», а также разработке «экскурсионных программ, реализуемых на базе музеев, интегрированных с общеобразовательными программами, позволит существенно повысить качество образования» (см. там же). Здесь мы имеем пример интеграции трех сфер: культурной, образовательной и туристской. Таким образом историко-культурное наследие, являясь важнейшим ресурсом туристской индустрии, не только этой индустрией используется, но и глубоко в неё интегрировано как неотъемлемый компонент туристской системы, в восполнении и воспроизводстве которого эта система проявляет все больше активности и участия.

Обращаясь к свойствам культурно-исторического туристского потенциала можно отметить, по аналогии с природными ресурсами, такое его свойство, как невозполняемость. Т.е., если историко-культурный материальный объект утрачен, то он не может быть воспроизведен вновь, если даже он физически будет восстановлен. Понятно, что при этом аутентичность объекта будет потеряна. Поэтому вопросы охраны и сохранения объектов наследия при неизбежности их туристского и иного использования обостряются, особенно в настоящий период, когда мы наблюдаем постоянное увеличение туристских потоков в регионы Российской Федерации и соответствующее увеличение антропогенной нагрузки на культурные и природные комплексы. Проводя дальше аналогию культурно-исторического потенциала (особенно материальной его части) важно отметить, что согласно утвержденным в 2014 г. Президентом России Основам государственной культурной политики в

Российской Федерации «Культура России — такое же ее достояние, как и природные богатства. В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире» (Указ Президента Российской Федерации..., 2014).

В контексте данной статьи уместно заметить, что природные богатства и социально-экономические ресурсы измеряются и оцениваются в качественных и количественных показателях, т.е. подлежат измерению и оценке. И имеют, соответственно, ярко выраженные региональные различия по своим запасам и качественным параметрам. В этой связи, с учетом все более активного использования культурно-исторического потенциала, возникает вопрос не только качественной, но и количественной оценки материальных совокупностей ОКН в регионах и применения в этих целях специальных методов их измерения и оценки разнотипных объектов в единой системе эквивалентов. Актуальность этого направления работы по анализу материальных объемов ОКН усиливается еще и потому, что в более широком аспекте совокупность ОКН представляет собой и вполне конкретный цивилизационный потенциал страны и отдельных её регионов, о котором забота государства должна быть постоянной. В условиях происходящей цифровизации всех сфер производственной и общественной жизни этот процесс, как в сфере культуры, так и в сфере туризма занимает все более видное и значимое место.

При оценке культурно-исторического потенциала в плане выявления его количественных показателей в части сведений об объектах наследия и учреждениях культуры следует, прежде всего, учитывать памятники и ансамбли федерального значения, объекты Всемирного Наследия ЮНЕСКО достопримечательные места и особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации, которые можно рассматривать как материальную константу коллективной исторической памяти (Стратегия сохранения культуры, 2016) и поэтому имеющую, безусловно российскую цивилизационную основу. Причем, что касается учреждений культуры музейного типа, в качестве материальных носителей коллективной исторической памяти в данном анализе важно учитывать музеи-заповедники и музеи-усадьбы, т.е. те объекты, которые исторически возникли в данном конкретном месте и являются составной частью цивилизационного контента территории, также, как и исторические города и поселения, народные художественные промыслы. Здесь появляется возможность проведения сравнительного анализа эффективности туристского использования объектов культурного и природного наследия на базе эквивалентов, позволяющих дать сравнительную характеристику регионов по объемам материальной компоненты историко-культурных ценностей. Для этого вполне возможно использовать статистические данные о статифицированных

объектах культурного и природного наследия, т. е. о тех объектах которым официально присвоен определенный статус (памятник федерального значения, музей-заповедник, исторический город и т.д.). В части природных объектов на первом этапе необходимо обязательно учитывать национальные парки, памятники природы, заповедники и другие объекты федерального значения. Говоря о статусе объектов мы тем самым учитываем официально признанные объекты наследия, поставленные на государственный учет и зарегистрированные в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и опираясь также на аналогичные документы Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Наиболее сложным вопросом здесь возникает вопрос выбора методического подхода для решения задачи приведения всей совокупности типов материальных ОКН к единому знаменателю для проведения последующей процедуры определения эквивалента, с помощью которого можно уже будет провести сопоставительную оценку историко-культурного потенциала территории в сопоставимых количественных показателях. Поскольку речь идет об оценке территориального образования и вся совокупность объектов расположена на определенной выбранной территории субъекта Российской Федерации, можно исходить из того, что объекты культурного и природного наследия состоят из точечных (памятники истории и культуры), комплексных (культурно-исторические ансамбли, народные художественные промыслы) и ландшафтно-площадных (музеи-заповедники, исторические города, национальные парки) объектов. При этом комплексные и ландшафтно-площадные объекты включают в себя, как правило, от 2 до нескольких сотен точечных, т.е. единичных объектов, между собой взаимосвязанных не только в культурно-историческом плане, но и инфраструктурными коммуникациями конкретного территориального образования и поэтому их историко-культурная ценность многократно увеличивается. Особенно это характерно для музеев-заповедников, где на одной территории мы имеем совокупность взаимодействующих (благодаря туризму и экскурсиям) культурных и природных точечных объектов, образующих характерные и уже статуйрованные культурные ландшафты. Отсюда мы делаем вывод о том, что в основе культурного ландшафта лежит сочетание точечных объектов. Поэтому точечный ОКН предлагается принять в базовой единицы для оценки культурно-исторического потенциала территории и в дальнейшем уже оценивать комплексные и площадные объекты через условное количество базовых ОКН. В этом случае базовый точечный объект правильно было бы назвать условным объектом наследия (УОН) в качестве эквивалента, с помощью которого можно привести к единому знаменателю совокупность количественно-качественных показателей всех объектов

историко-культурного потенциала территории — как комплексных, так и ландшафтно-площадных.

В целом же, говоря о повышении эффективности туристского использования объектов культурного наследия отметим необходимость проведения, в дополнение к качественным оценкам совокупности объектов культурного и природного наследия, количественных измерений и оценок культурно-исторического и природного потенциала регионов Российской Федерации, проведения сопоставительного статического анализа с использованием эквивалентов в виде условного объекта наследия и картографических методов в сочетании с соответствующим программным обеспечением. Сегодня это становится возможным благодаря развитию системы музеев-заповедников как комплексных объектов наследия и статуйрованных культурных ландшафтов в сочетании с появлением цифровых контентов о наличии и содержании материальных компонентов историко-культурного наследия — носителей коллективной исторической памяти, имеющих цивилизационное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Манильская декларация по мировому туризму. Принята Всемирной конференцией по туризму, Манила (Филиппины), 27 сентября — 10 октября 1980 года. См. Официальный сайт Российского союза туриндустрии — URL: http://www.rostourunion.ru/proekty_v_rst/megdunarodnye_pravovye_akty/manil_skaya_deklaraciya_po_mirovomu_turizmu_izvlecheniya.html (дата обращения 15.10.2019 г.)

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 1996 г. № 177 «О Федеральной целевой программе «Развитие туризма в Российской Федерации». // Российские вести. 1996. 14 марта.

Постановление Правительства Российской Федерации от 27.08.2003 г. N 528 О прекращении реализации некоторых федеральных целевых программ и признании в связи с этим утратившими силу актов Правительства Российской Федерации. См. Правовой портал Правительства Российской Федерации — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102039804&backlink=1&&nd=102083095> (дата обращения 15.10.2019 г.).

Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 31 октября 1980 г. «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране» // Правда. 1980. 16 декабря.

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-р. См. официальный сайт Федерального агентства по туризму — URL: <https://www.russiatourism.ru>. (дата обращения 15.10.2019 г.)

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. См. официальный сайт Федерального агентства по туризму — URL: <https://www.russiatourism.ru>. (дата обращения 15.10.2019 г.)

Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 г. Проект. / Колл. авторов: Бахревский Е. В., Беспалова Т. В., Закунов О. А., Миронов А. С. / Москва.: Институт Наследия, 2016, 136 с.

Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». — URL: <http://mkrf.ru/info/foundations-state-cultural-policy/> (дата обращения 22.04.2017) (дата обращения: 15.03.2018).

Путрик Юрий Степанович — доктор исторических наук, зав. кафедрой туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета; руководитель Центра социокультурных и туристских программ Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: putrik@list.ru

Инновационный подход организации образовательного туризма в образовательных организациях Республики Саха (Якутия)

С. С. Степанова

Администрация Усть-Майского улуса (район) Республики Саха (Якутия)

Аннотация: В статье анализируются инновационный подход к образовательному туризму в Республике Саха (Якутия)

Ключевые слова: образование; образовательный туризм; Якутия; турпакет

Желание путешествовать, желание смены мест, принято считать врожденным качеством человека. Цели поездки могут быть самыми разными: деловыми, образовательными, ради приключений, получения непередаваемых эмоций, для отдыха, отвлечения от однообразия повседневной жизни. Однако, в настоящее время, туризм остается массовым социально-экономическим явлением на международном масштабе. Туризм, по мнению большинства людей, связан с отдыхом и досугом, удовольствием, новыми впечатлениями. Это стало характерной чертой образа жизни современного человека, стремящегося к новым горизонтам впечатлений, познанию ярких и разнообразных красок мира.

Зачатки туристической деятельности появились в глубокой древности. Мотивами перемещения людей чаще всего служили такие факторы, как торговля, жажда познания, открытий, обучение, религии и просто отдых (Вавилова, 2005).

С экономической точки зрения туризм — это особый вид потребления туристами материальных благ, услуг и товаров, который выделяется в отдельную отрасль хозяйства. Для многих стран туризм стал весомой статьей государственных доходов и входит в число наиболее перспективных отраслей национальной экономики (Глушко, 2002).

Однако, существует проблема, связанная с низкой активностью в потреблении образовательных туров, низкого порога заинтересованности или уверенности среди студентов организовать свой отдых и досуг в сочетании с получением новых знаний и повышением уровня познания с использованием туристических возможностей.

Развитие образовательного туризма

Понятие «образовательный туризм» является произведенным от таких понятий как «познавательный», «культурный», «культурно-познавательный», «экскурсионно-познавательный» туризм (Лунин, 2009).

Поскольку в российском законодательстве отсутствует единый базовый термин для образовательного туризма, различные авторы предлагают различные толкования рассматриваемой концепции. Наиболее точную формулировку дает Печерицы Е.В. при этом, также

проанализировав определения авторов различных: образовательный туризм — туристическая поездка, где на первое место выходит образовательные цели, а отдых идет уже второстепенный. «Под образовательным туристским продуктом подразумеваются материальные и нематериальные блага, необходимые для удовлетворения потребностей путешественников во владении знаниями, умениями и навыками во время перемещения между постоянным местом жительства и местом учебы с целью образования (формального или неформального)» (Лунин, 2009). Исходя из этого определения, мы можем сделать вывод, что современное понимание образовательного туризма достаточно широкое по своему содержанию и включает образовательные учреждения, жилой сектор, транспортный сектор, пищевой сектор, сектор развлечений, включая музеи, искусство и культурное наследие, услуги досуга и др.

Современный образовательный туризм включает высшее образование, профессионально-техническое, школьное образование, зимние и летние школы, языковые курсы, продолжающиеся взрослые образовательные программы, короткие курсы, практика развития обучения, интернатуры, семинары и конференции (Горлова, Морозов, 2013, Электронный ресурс). Таким образом, можно констатировать, что современный образовательный туризм рассматривается наукой как интегративный продукт, включающий образовательную основу в контексте туристской инфраструктуры и собственно туристскую составляющую.

В России за последний год образовательный туризм приобрел широкую популярность у иностранных студентов в рамках реализации программы продвижения русского языка и образования на русском языке, разработанной Министерством образования и науки РФ. Направление образовательного туризма в этой программе представлено в виде организации летних языковых школ, а также языковых школ с культурно-просветительскими этнографическими уклонами.

Образовательный туризм должен быть круглогодичным, может сочетаться с рекреационным или лечебно-профилактическим туризмом. Развитие образовательного туризма должно способствовать развитию трудовой занятости, повышению эффективности использования рекреационных и образовательных ресурсов, расширению спектра платных образовательных услуг и оптимизации использования учебного оборудования (Горлова, Морозов, 2013, Электронный ресурс).

В соответствии с Международными руководящими принципами статистики туризма, разработанными Всемирной туристской организацией, поездки в «образование и профессиональную подготовку» связаны с такими основными видами деятельности, как посещение коротких курсов, прохождение определенных программ обучения (формальных или неформальных) или приобретение определенных навыков с использованием формальных курсов.

Анализ потребности в образовательном туризме у студентов Якутии

Развитие туризма в Республике Саха (Якутия), как и во многих регионах России, является значимым фактором экономики региона. В Якутии находится 71 действующая турфирма, из них 5 туроператоров, остальные турагенты, деятельность которых связана с продвижением и реализацией турпродукта, в основном направленного на отдых и путешествия. Статистика туризма подтверждает факт того, что большинство туристов предпочитает выездной туризм.

Наравне с обычным отдыхом развивается и набирает популярность образовательный туризм, который включает в себя путешествие (отдых) с элементами обучения. Главная цель такой разновидности туризма связана с изучением иностранного языка. Большинство туров и различных программ ориентированы на школьников в возрасте от 10-17 лет.

Для студенческого сегмента разработаны специальные программы. Их целью являются не только обучение, но и получение дохода, прохождение практики. В таблице 1 приведем один из самых пользующихся спросом среди студентов виды туров.

Таблица 1 — Программы по изучению английского языка

1. Work and Travel (США)	- студент очной формы; - изучение иностранного языка; - прохождение практики.
2. Au-Pair	- размещение в иностранной семье; - изучение иностранного языка; - семья берет расходы на себя.
3. Обучение в Великобритании	- специальный курс по изучению языка; - продолжительность 1 месяц; - рассчитана на всех желающих

В Якутии образовательный туризм не получил своего развития. Однако функционирует механизм обмена студентами на базе университетов или в качестве языковых курсов. Ими занимаются такие крупные вузы республики как Северо-Восточный федеральный университет (СВФУ) и Якутская государственная сельскохозяйственная академия (ЯГСХА). Целью этих поездок служит изучения языков, обмен опытом, как в обучении, так и в культуре.

СВФУ в настоящее время сотрудничает с университетами Польши, Чехии, Великобритании, Германии, Австрии, Франции, Бельгии, США, Канады, Республики Корея, Японии, Китая. СВФУ является членом Университетов Арктики, международной сети университетов, колледжей, научных центров стран Арктического Совета. Программы разработаны на семестр и год. ЯГСХА развивает международное сотрудничество с Казахстаном и Киргизией.

По данным 2018 года в вузах Якутии обучаются 24 726 студентов, среднее профессиональное образование получают 26 196 студентов, из них 16 536 студентов обучаются в СВФУ, а в ЯГСХА — 5079 студентов.

Из СВФУ каждый год по программе обмена ездят 200 студентов, а из ЯГСХА отправляют в заграничье 10 студентов.

Намного сложнее обстоят дела в системе среднего профессионального образования. Специальных программ по обмену и международному сотрудничеству фактически нет. По данным Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) в 2018-2019 учебном году обучаются 8 261 студент, из них зачислено на обучение по программам СПО 2890, а остальные продолжают обучение.

Таким образом, всего на территории Республики Саха (Якутия) студентов, обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования составляет 32 987 человек по очной, очно-заочной и заочной формам обучения.

Необходимо отметить, что по программам начального, основного и среднего общего образования в республике учатся 143 700 школьников, также по программам подготовки квалифицированных рабочих кадров, служащих обучение проходят 5 400 учащихся.

Следовательно, перспективным сегментом для образовательного туризма в Республике Саха (Якутия) является 182 087 обучающихся.

Однако особо слабыми являются такие критерии предложения турфирм Якутии, которые не учитывают потребность в программах, направленных на образование и рассчитанных для студентов и молодежи республики, в том числе привлекаемых из других регионов и стран. В основном турфирмы предлагают только выездные и внутренние путешествия для отдыха и досуга.

Для успешного функционирования на рынке образовательного туризма, туристическим фирмам Якутии необходимо создать партнерские отношения с предпринимателями, учебными заведениями, гостиницами, отелями, транспортными компаниями, негосударственными образовательными учреждениями, исследовательскими институтами. Кроме этого замедляющим развитие образовательного туризма является низкая степень информированности потенциальных потребителей услуг.

Разработка инновационного подхода

Характеристика образовательного тур-тиxa ознаменовано тем, что турист (студент) планирует посетить как можно больше стран (минимум 2) за одно путешествие в рамках получения образования, при этом оставаясь в финансовой выгоде. Проект путешествий направлены в страны восточной Азии, которые приобретают большую популярность, благодаря развитию различных технологий. Этот проект туризма рассчитан для студентов Якутии, которые могут поехать по образовательному туру как один или же группой, также самостоятельным или специально организованным для него пакетом. Билеты в страны

восточной Азии на самолет стоят намного дешевле, чем в страны Европы из-за расстояния. Да и для поездки в страны восточной Азии не требуется оформлять визу.

Маршрут образовательного тур-пакета составляется из учета выгоды, приведенных в таблице 3. Самый выгодный маршрут из Якутии представляется следующим: Россия — Япония — Китай — Южная Корея — Россия. Каждый турист располагает определенной суммой денежных средств, которую готов заплатить за тур. Возьмем округленную сумму порядка 100000 рублей, которая рассчитана как затраты для одного человека.

Рассмотрим, что войдет в турпакет образовательного тур-пакета. Объективно возникает вопрос, почему образование за рубежом приписывается туризму. Дело в том, что необходимо полностью сформировать туристический пакет, то есть забронировать авиабилеты, желательно по специальным тарифам: ISIC или ITIC (студенческие и преподавательские билеты соответственно), по детскому или молодежному тарифу. Это самая выгодная групповая ставка. Далее необходимо получить приглашение от школы и собрать необходимые документы для подачи заявления на визу. Расчет и оплата учебного курса — особая, сложная тема. Нужно продумать все расходы, которые необходимо включить в стоимость программы, чтобы сам студент не решал эти проблемы.

При составлении программы необходимо учитывать, сколько часов студент должен и может эффективно использовать, а также, сколько времени он может посвятить отдыху и другим внеклассным занятиям (знакомство со страной, историей, географией и многое другое). Важным моментом является знакомство с куратором, человеком, который впоследствии решит все возможные проблемы ученика и текущие вопросы. Его координаты должны быть в агентстве, у ученика, у ученика и у родителей.

Обычно продолжительность тура длится до 6 месяцев. Произведем расчет стоимости тура на 14 дней (2 недели). В стоимость тура входит: проживание в общежитиях, гостиницах, семьях, питание (включено в стоимость питание в семьях, питание в городе, на экскурсиях отдельно оплачивается), страховка, обучение языку, проездные карточки на транспорт, экскурсии.

Таблица 2. Расчет образовательный тур-пакета

Наименование	для одного человека			для группы из 5 человек		
	Япония	Китай	Южная Корея	Япония	Китай	Южная Корея
Проездные билеты (в одну сторону)	27237 руб.	27312 руб.	34703 руб.	136 185 руб.	136 560 руб.	173515 руб.
Страховка	1008,71 руб.	887,67 руб.	887,67 руб.	5043,55 руб.	4438,35 руб.	4438,35 руб.

Проживания	40000 иен в месяц	60 — 120 юаней в день	от 264-880 евро в месяц	200000 иен в месяц	300-600 юаней в день	1320-4400 евро в месяц
Питания	20000 иен в месяц	1200 юаней в месяц	76,73 евро	100000 иен в месяц	6000 юаней в месяц	383,65 евро в месяц
Стоимость билетов в музеи, парки, театры, заповедники и пр	300 — 600 иен	510 юаней (на все развлечения)	56 евро (на все развлечения)	1500-3000 иен	2550 юаней	280 евро

По данным таблицы видно расходы за месяц, в каких валютах рассчитываются. Следовательно, страховку и покупку билета надо осуществлять заранее на родине. Цены на проживание, питание и различные экскурсии расписаны и рассчитаны в национальной валюте. В таблице 3 рассмотрим, как произвести обмен валют для получения выгоды.

Таблица 3. Обмен валюты при заданном первом маршруте

Привязка к евро	Ставки за евро по валютам			Комбинации обмена валют по маршруту следования	
	1,00 EUR евро	7,82	CNY	Юани	100000,00 рублей 162000,00 иены 1296,00 евро 99675,36 рублей
76,91		RUB	Рублей		
125,00		JPY	Иены		
1,00 RUB рублей	0,10	CNY	Юани	100000,00 рублей 1300,00 евро 162500,00 иены 100750,00 рублей	100000,00 рубли 1300,00 евро 162500,00 иены 10237,50 юани 100429,88 рублей
	0,013	EUR	Евро		
	1,62	JPY	Рубли		
1,00 CNY юани	0,13	EUR	Евро	100000,00 рублей 10000,00 юани 1300,00 евро 99983,00 рублей	100000,00 рублей 10000,00 юани 159300,00 иены 1274,40 евро 98014,10 рублей
	9,81	RUB	Рублей		
	15,93	JPY	иены		
1,00 JPY иены	0,063	CNY	Юани	100000,00 рублей 10000,00 юани 1300,00 евро 99983,00 рублей	100000,00 рублей 10000,00 юани 159300,00 иены 1274,40 евро 98014,10 рублей
	0,008	EUR	Евро		
	0,62	RUB	Рублей		

В первом варианте обмена валюты в размере 100000,00 рублей выгода составляет 2046 рублей. Во втором, выгода всего 429 руб. В третьем нет выгоды, наоборот уходят в минус на 1985 руб. Следовательно выгоднее произвести обмен валюты как в первом примере.

Заключение

Желание путешествовать и совмещать отдых с образованием, несомненно, есть у каждого человека. Потребность в получении новых

знаний и впечатлений имеет актуальность. Однако не каждому под силу воспользоваться такой возможностью, чтобы достаточно полно удовлетворить свои потребности в путешествиях, а также совмещении отдыха с обучением.

Изучение теоретических и правовых основ организации туризма в сфере образования показало, что на современном этапе развития туризм становится еще более сложной сферой для организации со стороны рыночных доминионов и конкурентной структуры.

Программы образовательных организаций по обмену студентами в якутских образовательных организациях недостаточно разработаны на уровне тех регионов и стран, которые могут себе позволить намного проще организовать такие виды туризма.

Единственный вуз в Якутии, который строит свою организацию по международному уровню — Северо-Восточный федеральный университет. Другие образовательные организации находятся на стадии временного или самодеятельного туризма. По мнению автора, это связано с тем, что уровень финансовой грамотности и умения проводить расчеты показателей затрат с учетом валютных котировок состоит в не совсем уверенном планировании. Также слабо учитываются эти особенности планирования в организациях, которые грамотно владеют знаниями в области туризма и образовательного туризма в частности.

Только в 2018 году в образовательные организации Республики Саха (Якутия) перспективный сегмент для образовательного туризма составил 182 087 обучающихся, включая начальное, основное и среднее общее образование, а также высшее и среднее профессиональное образование.

Следует отметить, что всего в 2018 году возможностями образовательного туризма воспользовались 18 обучающихся. Это всего-то 0,000099% от всего контингента обучающихся и при наличии на территории республики 71 действующей турфирмы, из которых 5 — туроператорские компании.

На основе валютно-финансовых расчетов автором был разработан макет образовательного тура-mix, включающий стандартный пакет услуг для туриста. Инновационность подхода при разработке выражена в том, что при организации туров необходимо строить маршруты таким образом, чтобы турист получил не только впечатления от отдыха и знаний, но и финансовую выгоду при обмене валют.

Тур-mix предназначен для студенчества и школьников Якутии ориентирован на азиатское направление. По результатам расчетов следует отметить, что наиболее перспективным является маршрут Россия-Япония-Китай-Южная Корея-Россия.

Если заложить 100000 рублей в данное направление, то получаем следующий эквивалент обмена и выгоду при обменных операциях:

из России — 100000,00 рубля

в Японии — 162000,00 иены
в Китае — 10206,00 юани
в Южной Корее — 1326,78 евро
и в России — 102042,65 рублей

Как видно из расчета финансовая выгода по указанному маршруту составляет 2042,65 рублей по действующим ставкам, что является наиболее выгодной партией и преимуществом для разработки образовательного тура для студентов и школьников.

Можно отметить, что такую выгоду могут извлекать и другие категории туристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вавилова, Е. В. (2005) Основы международного туризма: учеб. пособие. М.: Гардарики. 160 с.

Глушко, А. А. (2002) География туризма. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. 265 с.

Лунин, Э. А. (2009) Совершенствование управления образовательным туризмом в РФ : автореф. дис. насоиск. учен. степ. канд. экон. наук. СПб. 56 с.

Горлова, И. И., Морозов, С. А. (2013) Образовательный туризм в современной России: сущность и специфика [Электронный ресурс] // Электронное научное издание «Аналитика культурологи». №3 (27). URL: <http://www.analiculturolog.ru/> (дата обращения 05.10.2019 г.)

Степанова Сабрина Сергеевна — ведущий специалист экономического райзвития. Адрес: 678620, Россия, Республика Саха (Якутия) Усть-Майский р-н с. Петропавловск ул. Строда д. 18. Тел.: +7 (996) 316-01-55. Эл. адрес: sabrinagingers@gmail.com

Высшее юридическое образование в России в рамках Болонской системы: проблемы внедрения

А. В. Армашова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием юридического образования в России в свете реализации Болонского процесса.

Ключевые слова: Болонский процесс, высшее юридическое образование, трехуровневая система образования, содействие мобильности, зачетные единицы, институт тьюторства

Прошло двадцать лет с того момента, как в итальянском городе Болонья министрами образования 29 европейских стран была подписана декларация «Зона европейского высшего образования» (Болонская декларация), изменившая судьбы миллионов европейцев. Таким образом, было положено начало так называемому Болонскому процессу, суть которого состоит в повышении качества высшего образования в Европе, стандартизации систем зачетных единиц и образовательных степеней, содействии образовательной и научной мобильности и расширении европейского межуниверситетского сотрудничества в сфере образования и науки.

Для оценки достигнутых результатов и согласования новых приоритетов один раз в два года происходят традиционные встречи министров образования стран-участниц Болонского процесса. Каждая такая встреча вносит свои дополнения и изменения в основополагающую декларацию. Так, например, в рамках Бергенской конференции 2005 года было принято решение о введении трехуровневой схемы в общеевропейском образовательном пространстве, которому уделялось большое внимание и на последней Парижской конференции 2018 года.

Несмотря на то, Болонская декларация ориентирована на Европейский Союз, она открыта для присоединения не только государств-членов ЕС, но и для государств всего европейского региона. Россия официально стала участником Болонского процесса с 2003 г. Это вызвало жаркие споры между сторонниками и противниками такой новации. С этого момента прошло достаточное количество времени, чтобы без лишних эмоций подвести итоги реформирования отечественной системы высшего образования.

Поскольку для анализа всех аспектов Болонского процесса, потребуется написание книги, то остановимся лишь на рассмотрении некоторых проблем, которые препятствуют реализации его положений.

Одной из первоочередных задач данного процесса является принятие трехуровневой модели высшего образования: бакалавриат (степень бакалавра), магистратура (степень магистра) и докторантура (степень доктора).

Согласно п. 5 ст. 10 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливаются три уровня высшего образования: бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации. Данная модель, на первый взгляд, подходит под европейские стандарты. Рассмотрим ее более детально.

Что касается сроков обучения, то Болонская декларация устанавливает минимальную продолжительность обучения в бакалавриате три года, а в магистратуре — не регулирует. Российская образовательная система вписывается в данные критерии, установив длительность обучения для получения степени бакалавра 4 года, а для получения магистерской степени — 2 года. Однако большинство европейских стран отводит для обучения в бакалавриате 3 года.

Серьезной проблемой для бакалавров все еще остается вопрос трудоустройства, поскольку для большинства работодателей бакалавры — это лица, имеющие незаконченное высшее образование. Поэтому работодатель часто берет их на работу только с условием продолжения образования в магистратуре.

Не все так однозначно и с институтом магистратуры. Руководствуясь рекомендациями Болонской декларации, российский законодатель предоставил магистранту возможность получить разнообразную квалификацию, что позволяет «непрофильным» бакалаврам использовать магистратуру как простой способ получения «нужного» высшего образования за короткий срок (два года) (Эзрох, 2016). Так, в магистратуру по юриспруденции часто поступают лица с дипломом бакалавра в области, например, технических наук. Это приводит к тому, что преподаватель вынужден тратить большую часть времени, отведенного на изучение дисциплины, для разъяснения базовых вопросов. В то время как для лиц с базовым юридическим образованием, обучающимися в одной группе с «непрофильными» бакалаврами, такая информация лишена новизны.

Несмотря на то, что российский законодатель закрепил степень доктора как научную и вывел из сферы профессионального образования, проблема, связанная с учеными степенями кандидата и доктора наук, полностью не исчерпала себя. Не всегда за рубежом однозначно решается вопрос о признании нашей ученой степени кандидата наук. Основными препятствиями выступают те обстоятельства, что сам термин «кандидат» в других странах имеет совершенно иное значение (Пиджаков, 2005), а

ученая степень (третий уровень высшего образования) в рамках Болонского процесса называется «доктор наук».

Еще одна из задач Болонского процесса — стимулирование мобильности для свободного перемещения студентов и преподавателей. Основными причинами ограничения внутрироссийской академической мобильности являются отсутствие законодательной базы по перезачету дисциплин, изученных в других вузах, несмотря на введение зачетных единиц, и материальные факторы. Увеличение же мобильности между Европой и Россией видится нереалистичным, поскольку «юриспруденция на 99% — это национальный продукт для национального потребления» (Цыганов, 2010).

Наиболее сложной задачей в рамках Болонского процесса является введение ECTS (European Credit Transfer System) — Европейской системы перевода и накопления кредитов. Цель введения кредитов заключается в облегчении процедуры академического признания дипломов и квалификаций, в обеспечении прозрачности образовательных программ и учебных планов. Изначально эта система была рассчитана на студентов, которые обучались в вузах других стран, для признания курсов и сроков обучения за границей при их возвращении домой.

В настоящее время ECTS является общеевропейской системой накопления переводных кредитов и их перезачета. Студент получает искомую степень (бакалавр, магистр) только при условии накопления определенного количества кредитов.

Министерством образования РФ разработана методика расчета трудоемкости основных образовательных программ высшего профессионального образования в зачетных единицах. Вместо европейского «академического кредита» для обозначения универсальной единицы трудоемкости был введен термин «зачетная единица».

Применение системы зачетных единиц приводит к возникновению ряда проблем. Практика российских вузов показала, что зачетные единицы были «механически» трансформированы из академических часов, что является недопустимым в силу невозможности их природной несопоставимости (Муровцева, 2015). В рамках Болонской системы предполагается использование курсов по выбору студентов. Хотя данное требование в России и было выполнено, но по факту в большинстве вузов этот выбор осуществляют не студенты, а руководство кафедрами и факультетами. Кроме того, анализ европейских и российских образовательных программ позволяет сделать вывод о необходимости увеличения объема дисциплин по выбору студента.

Составляющей зачетной единицы является общая учебная нагрузка студента, суммарное время, которое он потратил в аудитории и вне ее на овладение программой. При этом общая нагрузка по европейским меркам помимо аудиторной включает и самостоятельную работу студента, которая чаще всего сегодня сводится лишь к написанию рефератов, что

не отражает реальный уровень знаний, поскольку такая работа часто бездумно скачивается из интернета.

Важной составляющей системы зачетных единиц является балльно-рейтинговая система оценки знаний. Однако сегодня она используется крайне редко, поскольку опыт ее применения во многих вузах показал необъективность в оценке работы учащихся. Студенты, принимавшие активное участие на практических занятиях, но пропускающие лекционные занятия, набирали меньше баллов, чем те, которые просто посещали лекции. Так, по мнению А.К. Муровцевой, «в России система оценок предназначена для перевода студента на последующий курс (семестр), на Западе же для получения полной картины об уровне образования...» (Муровцева, 2015).

Практическое внедрение системы зачетных единиц предусматривает введение должностей координаторов и консультантов (тьюторов) по ECTS в вузе и на факультете.

В Российской Федерации должность тьютора утверждена Приказом Минздравсоцразвития России от 11 января 2011 г. 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования».

Однако сегодня в вузах институт тьюторства часто подменяется институтом кураторства. Это связано с тем, что нет четкого понимания разницы в функциях куратора и тьютора. По мнению Б. Борисова, куратор представитель факультета, он преподаватель, подчиняется декану. Отношения куратора со студентом строятся «по вертикали». Тьютор же работает «в горизонтали», на основе позиционного равенства (Абанкина и др., 2012). Действительно, куратор — это, как правило, преподаватель, для которого кураторство является дополнительным видом деятельности к аудиторной нагрузке. Куратора прикрепляют к конкретной учебной группе с целью наблюдения и контроля за ходом учебной и внеучебной деятельности курируемых студентов, оказания им в случае необходимости организационной и психологической помощи в решении разных проблем. Тьютор — это отдельная официальная штатная единица. Он работает с каждым обучающимся индивидуально, способствуя формированию у него способности к самостоятельному действию и помогая ему в построении индивидуальной образовательной траектории. Однако практическое воплощение тьюторского сопровождения студентов связано с проблемами организационного и материального характера. Не каждый вуз может позволить себе штат тьюторов.

Разрешение выявленных в статье проблем внедрения Болонской системы в высшее образование в России видится в следующем:

1. В рамках более полного вхождения России в единое европейское пространство высшего образования ввести в качестве основной наиболее распространенную болонскую модель первых двух уровней высшего образования: трехлетний бакалавриат и двухлетняя магистратура.

2. Для лиц, не имеющих высшее юридическое образование, увеличить срок освоения программы магистра на один год по сравнению с нормативным, чтобы сформировать достаточную теоретическую базу в новой для них сфере.

3. Называть кандидата наук доктором в целях обеспечения международного признания, а нынешнего доктора наук — например, «доктор Академии наук» или «заслуженный доктор», что отражало бы более высокий, надболонский национальный статус указанной степени по сравнению с зарубежным доктором наук.

4. Отразить в нормативных актах четко установленный перечень должностей, для занятия которых необходим диплом магистра юриспруденции, что помогло бы в решении проблем при трудоустройстве выпускникам бакалавриата.

5. Для увеличения академической мобильности законодательно урегулировать систему перезачета дисциплин, изученных в других вузах.

6. В образовательных программах увеличить объем дисциплин по выбору студента, обеспечив личное участие студентов в формировании своей индивидуальной образовательной траектории при освоении основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры в соответствии с образовательными потребностями каждого студента.

7. В качестве альтернативы «настоящему» тьюторству возложить функции тьютора на преподавателей, ведущих практические занятия, осуществляющих консультации по конкретной дисциплине, руководство курсовой работой, организацию практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абанкина, И. В., Колпачников, В. В., Серова, А. В., Фруммин, И. Д., Рылько, Е.Д. (2012) Вергилий для отстающего [Электронный ресурс] // URL: <https://www.hse.ru/our/news/life/51192993.html> (дата обращения: 10.11.2019).

Муровцева, А. К. (2015) Болонский процесс: проблемы и последствия реализации в России [Электронный ресурс] // URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-ekonomiki-menedzhmenta-i-finansov-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/sektsiya-1-ekonomicheskaya-teoriya-spetsialnost-08-00-01/bolonskiy-protsess-problemy-i-posledstviya-realizatsii-v-rossii/> (дата обращения: 09.11.2019).

Пиджаков, А. Ю. (2005) Проблемы развития системы юридического образования в свете присоединения Российской Федерации к Болонскому процессу [Электронный ресурс] // URL: spbrta.customs.ru (дата обращения: 08.11.2019).

Цыганов, В. (2010) Болонский процесс и качество юридического образования в России // Власть. № 12. С. 87-90.

Эзрох, Ю. С. (2016) Болонская система высшего образования в России: мифы и реальность // ЭКО. № 2. С. 172–185.

Армашова Алла Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: aarmashova@mosgu.ru

Особенности цифрового документооборота на муниципальном уровне

Е. В. Белоусова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Анализируется современное состояние цифрового документооборота в органах местного самоуправления, прежде всего, местной администрации. Рассмотрены особенности и проблемы документационного обеспечения через призму внедрения информационных технологий. Описан потенциал интернет-технологий в деятельности муниципальных образований и названы основные возможные направления использования информационных технологий.*

Ключевые слова: *муниципальная власть, органы местного самоуправления, цифровизация, цифровой документооборот, информационно-коммуникационная инфраструктура, интернет-технологии*

В современных условиях развитие общества тесно связано с процессом информатизации всех областей его жизнедеятельности, что обуславливает необходимость широкого использования информационных технологий в процессе функционирования общества, и в первую очередь, в сфере государственного и муниципального управления.

Муниципальный уровень публичной власти является наиболее приближенным к населению, поскольку именно муниципальные органы обеспечивают реализацию жизненных потребностей граждан. В то же время муниципальную власть можно рассматривать как промежуточное звено между государственной властью и населением. Позитивное восприятие деятельности властных структур со стороны населения основывается на том, насколько эффективно органы власти осуществляют свою деятельность. Эффективность деятельности органов местного самоуправления во многом зависит от соответствующей организации документационного обеспечения, что напрямую влияет на качество предоставления гражданам муниципальных услуг. Значительная роль в этой сфере отведена информационно-коммуникационным технологиям. В результате внедрения подобных технологий возможность работы с большим потоком информации многократно возрастает, повышается качество управления, снижается срок, необходимый для принятия решения, освобождаются рабочие места в органах местного самоуправления, что дает возможность сэкономленные бюджетные средства перераспределять в направлении решения вопросов местного значения. В итоге подобный подход приводит к ликвидации промежуточных звеньев в системе взаимоотношений жителей и муниципальных органов.

Утвержденная распоряжением Правительства РФ №1632 от 28 июля 2017 года Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» во многом является ориентиром для органов муниципальной власти, прежде всего, учитывая тот факт, что большая часть информационных ресурсов государства формируется и сосредоточена на муниципально-властном уровне (Программа «Цифровая экономика» ..., 2017).

Цифровизация значительным образом упрощает анализ, прогнозирование и принятие управленческих решений, особенно, учитывая, что отдельные специфические проблемы муниципальных образований невозможно выявить без специальной аналитики, а цифровизация облегчает решение этой задачи. Чем крупнее муниципальное образование, тем сложнее им управлять, и тем более явный положительный эффект можно наблюдать от автоматизации процессов. Прежде всего, это проявляется в возможности упростить и сократить процесс предоставления отчетности. Так, например, каждое из 22 тысяч муниципальных образований сможет самостоятельно обновлять свои показатели, а введенные показатели могут быть учтены и использованы в деятельности различных органов государственной власти федерального и регионального уровней при реализации их задач и функций, непосредственно связанных с конкретными сферами обеспечения жизнедеятельности общества. В крупных муниципальных образованиях созданы и действуют специализированные подразделения, занимающиеся вопросами информатизации и размещающие соответствующую информацию, что позволяет, например, государственным органам, не запрашивая дополнительной информации, видеть структуру населения, обеспеченность образовательными учреждениями, учреждениями здравоохранения, культуры и спорта и пр. Прозрачным становится количество проверок местной администрации надзорными органами, выявленные нарушения и примененные взыскания.

Однако, в небольших муниципальных образованиях, преимущественно сельского типа, существует подход, что достаточно поставить компьютеры и подключить Интернет, чтобы организация называлась цифровой. Однако компьютеры и Интернет являются лишь инструментами. Цифровизацию следует рассматривать как системный подход к использованию цифровых ресурсов, внедрение автоматизированных систем управления и информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности функционирования, муниципальных органов и развития хозяйственно-экономического потенциала муниципального образования в целом. Информационные системы информационно-коммуникационные технологии способствуют реализации таких целей современного управления, как открытость, прозрачность, подотчетность, вовлечение граждан в процессы управления, совершенствование

предоставления муниципальных услуг (Гайсинский, Никоненко, 2017; Камолов, 2017; Смотрицкая, Черных, 2018).

Одновременно с постепенным внедрением новых технологий возникают и определенные проблемы, отражающие специфические особенности применения информационных технологий на муниципальном уровне. Одной из главных проблем, остается достаточно низкая автоматизация внутренних деловых процессов (Выжимова, Иванова, Колесниченко, 2018). Это характеризуется, во-первых, достаточно высоким уровнем бумажного документооборота. Ежедневно поступают сотни заявлений и обращений как от физических, так и юридических лиц, тем самым вводя в оборот огромное количество документов на бумажных носителях, Во-вторых, в органах местного самоуправления слабая техническая инфраструктура. Большинство автоматизированных рабочих мест на сегодняшний день являются устаревшими. Вместо полноценных рабочих станций (персональных компьютеров) с требуемой производительной мощностью, установлены терминалы. При перегрузке сервера или по иным причинам нарушения работоспособности, происходят сбои в системе. Кроме того, наблюдается нехватка специалистов в области информатизации. Данную проблему можно разделить на две основные причины. Во-первых, это нехватка технического персонала (IT-специалистов), во-вторых это слабая система обучения персонала новым информационным технологиям.

Как правило, в местных администрациях наиболее проблемным участком в документационном обеспечении является работа с документационным и архивным фондами (Жеребин, 2009). В подразделениях документационного обеспечения и архива администрации ежедневно проходят сотни документов. При этом в силу присущей данным подразделениям специфики работы, они координирует работу практически всех муниципальных организаций и предприятий муниципального образования, в связи с чем сотрудникам администрации приходится контролировать не только работу с обращениями граждан, но и всю исполнительскую, договорную, бухгалтерскую и прочую документацию. Многие из этих документов необходимы лишь для оперативной деятельности и не являются объектами долгосрочного хранения. Как правило, они хранятся в бухгалтериях или иных структурных подразделениях. Однако эти документы требуются еще неоднократно в ходе реализации деятельности администрации. Помимо этого, существует документация, накопившаяся в архивах администрации, и частое обращение к которой бывает необходимо для решения какого-либо вопроса. В этом случае усовершенствовать работу с документами поможет только электронный архив, с гибкими возможностями контекстного поиска, с возможностью рубрицирования документов, привязывания их к объектам учета. Архивация документов позволит решить целый комплекс задач для осуществления эффективного

функционирования администрации. На практике уже имеются подобные подходы реализации и применения подобного подхода, например, в городском округе Выкса (Нижегородская область), где проведен сравнительный анализ времени и трудозатрат при осуществлении работы с документационным фондом в бумажном и электронных архивах в Администрации Городского округа. Данные анализа свидетельствуют о сокращении времени работы с документами в десятки раз. Очевидно, что для эффективного использования имеющейся информации — сбора, хранения, обработки, передачи — необходимо использовать специальные технические средства и соответствующие знания и навыки.

В результате выполнения мероприятий по проведению административной реформы во многих муниципальных образованиях функционируют элементы инфраструктуры электронного правительства — реестр муниципальных услуг, технические средства организации электронного межведомственного взаимодействия, центры общественного доступа к информации органов власти и пр. Вместе с тем, как уже отмечалось, остается ряд нерешенных проблем, замедляющих полноценное внедрение процессов цифровизации. Среди них можно выделить следующие: не отработана система финансирования мероприятий по информатизации на муниципальном уровне. Во многом это связано с тем, что Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» вопросы развития и применение информационных технологий, формирования и актуализации информационных ресурсов в деятельности органов местного самоуправления не включает в перечень вопросов местного значения. Тем самым источники финансирования данного направления четко не определены. В настоящее время более 20 тысяч (90%) муниципальных образований России работают в сфере информатизации по остаточному принципу, так как являются дотационными.

Еще одна проблема состоит в ненадлежащем кадровом обеспечении, о чем уже говорилось ранее. В органах местного самоуправления не хватает специалистов, обладающих необходимым опытом и квалификацией для проведения работ по информатизации. Для значительной части муниципалитетов не только на уровне поселений, но и многих районов, проведение работ по информатизации затруднено в связи с нехваткой специалистов, обладающих необходимым опытом и квалификацией.

Весьма существенное значение имеет и проблема информационного взаимодействия муниципальных органов с органами государственной власти и государственными информационными системами. По сути муниципальные органы участвуют в межведомственном информационном взаимодействии в электронном виде в режиме «одностороннего движения» — предоставляя предусмотренную законодательством информацию органам власти различных уровней и не

получая взамен почти ничего, что им необходимо для исполнения полномочий. Несмотря на внедрённую и работающую систему межведомственного электронного взаимодействия органы местного самоуправления практически имеют к ней лишь ограниченный доступ.

И, наконец, следует обратить внимание и на отсутствие надлежащего организационно-методического обеспечения, типовых проектных решений для информатизации органов местного самоуправления. Все это существенно замедляет процессы цифровизации на муниципальном уровне, в то время как современный этап развития общества характеризуется интенсивной информатизацией всех сфер его жизнедеятельности. Данный факт определяет необходимость широкого использования информационных технологий по всем направлениям развития общества и, особенно, в области муниципального управления как наиболее приближенного к населению. Применение информационно-коммуникационных технологий предоставляет принципиально новые возможности для повышения эффективности работы органов местного самоуправления.

Президент России В.В. Путин в послании Федеральному Собранию отмечал, что развитие современных технологий во всех областях, в том числе формирование цифровой экономики, является стратегической задачей развития страны. И в этом случае крайне важно, чтобы местное самоуправление не отставало от этого процесса, активно включалось в единое цифровое пространство и использовало современные технологии для эффективного обеспечения жизнедеятельности местного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Выжимова, Н. Г., Иванова, Е. Ю., Колесниченко, Е. А. (2018) Цифровизация управления как фактор развития современного государства // Бюллетень науки и практики. Т. 4. № 5. С. 97-116.

Гайсинский, И. Е., Никоненко, Н. А. (2017) Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры государственного и муниципального управления в рамках цифрового суверенитета // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 2. С. 131-145.

Жеребин, М. (2009) Внедрение системы электронного архива: быстро и эффективно // САДmaster. № 2-3. С.132-141.

Камолов, С. Г. (2017) Государственное управление в цифровую эпоху // 25 лет внешней политике России. Сборник материалов X Конвента РАМИ: в 5 т. Т. 5. С. 449-460.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства РФ №1632 от 28 июля 2017 года // Собрание законодательства РФ. 2017. № 32. Ст.5138.

Смотрицкая, И. И., Черных, С. И. (2018) Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления// Вестник ИЭ РАН. № 5. С. 69-77.

Белусова Елена Вениаминовна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: ebelousova@mosgu.ru

Взаимосвязь науки о прокурорской деятельности и юридического образования

А. Ю. Винокуров

Университет прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: В статье автор приводит аргументацию взаимосвязи между научными познаниями в области прокурорской деятельности и процессом получения студентами юридических знаний по прокурорскому надзору и иным дисциплинам, имеющим отношение к вопросам организации и деятельности прокуратуры, на всех стадиях, относящихся к высшему образованию.

Ключевые слова: наука о прокурорской деятельности, образовательный процесс, прокурорский надзор, юридическое образование

В настоящее время в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации ведется активная работа по пересмотру номенклатуры научных специальностей, что обусловлено анализом складывающейся после утверждения в 2012 году действующего перечня практики работы диссертационных советов, которая, что априорно воспринималось как аксиома, подтвердила жизнеспособность «классических» направлений юридической науки, попутно бросив заметную тень сомнения на ряд новаторских направлений, не выдержавших, несмотря на казавшиеся еще недавно актуальными притязания инициаторов, испытания со стороны молодых исследователей, обративших свои взоры в сторону устоявшихся отраслей правовых знаний. Само название упомянутого федерального органа исполнительной власти, представляющего собой конечный по состоянию на сегодняшний день продукт продолжающейся реформы в научной и образовательной сферах (Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Министерстве науки..., 2018), уже свидетельствует о системной взаимосвязи науки и образования, причем научная сфера правомерно занимает главенствующее место в этой связке, поскольку именно исследователями разрабатываются основы теории той или иной области знаний, в нашем случае, правовых, которые затем в препарированном виде, доступном студентам — будущим правоведам, при соблюдении утвержденных образовательными стандартами обязательных требований доводятся в учебной литературе соответствующим студентам.

Понятие «наука о прокурорской деятельности» является «детищем» упомянутой номенклатуры научных специальностей образца 2012 года, которая нашла отражение в названии и паспорте специальности 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и

правоохранительная деятельность». В нашу задачу не входит анализ содержательной стороны описания рассматриваемой области научных знаний, которая уже неоднократно подвергалась критике отдельными учеными-прокуророоведами (Шалумов, 2016). Отметим лишь, что название рассматриваемой специальности трансформировалось применительно к научным взглядам на сущность российской прокуратуры из культивировавшегося на протяжении нескольких десятилетий «Прокурорского надзора», что во многом и предопределило основной акцент в паспорте именно на надзорную составляющую в основных ее проявлениях. Безусловно, термин «прокурорская деятельность» в большей степени отражает полифункциональную сущность современной отечественной прокуратуры, нежели «прокурорский надзор», на что справедливо обращал в своей работе внимание один из известных ученых-прокуророведов — профессор Н. Н. Карпов (Карпов, 2014).

Но в нашем понимании все равно нельзя признать современный подход оптимальным, поскольку не покидает ощущение «приземленности», выражающейся в практиконаправленном его характере, что не снимает с повестки дня вопрос о поиске приемлемых названий. Например, 10 октября 2019 года в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации состоялась научно-практическая конференция «Актуальные проблемы прокурорской деятельности», одним из обсуждаемых вопросов на которой касался «теории прокурорской деятельности». Этот подход видится более приемлемым, поскольку есть, например, всем известная *теория права и государства*. А коль скоро мы говорим о названии теоретической надстройки рассматриваемой нами отрасли правовых знаний, то вроде бы можно констатировать достижение консенсуса.

Тем не менее, по нашему мнению, приведенный подход при всей его очевидной «научности», едва ли сможет разрешить имеющую место в настоящее время дилемму о соотношении области научных знаний и учебной дисциплины, коей в силу упомянутых выше традиций, дошедших к нам из далеких 1950-х гг., до настоящего времени является «Прокурорский надзор». То есть вот уже более семи лет (с 2012 года) образовательный стандарт применительно к рассматриваемому вопросу по крайней мере внешне не учитывает произошедших изменений в номенклатуре научных специальностей. Хотя, с учетом грядущих изменений в номенклатуре научных специальностей, окончательная версия которых пока не доводится до широкого круга заинтересованной научной общественности, очевидно правильным будет выдержать паузу, а в дальнейшем перестраивать образовательный стандарт в исследуемой нами части под актуализированный вариант научной сферы познаний о прокуратуре.

Напомним, что в 2018 году мы выступили с предложением о введении в научный оборот понятия «прокурорведение» (Винокуров, 2018), под которым нами видится *сфера научных познаний о совокупности правовых институтов, основанных на нормах Конституции Российской Федерации, актов международного права, федеральных законов и изданных в их развитие подзаконных правовых актов, в том числе ведомственного характера, которые регулируют общественные отношения, возникающие, развивающиеся, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере организации и деятельности прокуратуры*. В свою очередь, учебная дисциплина в рамках образовательного стандарта могла бы называться «основы прокурорведения».

Вместе с тем подчеркнем, что с точки зрения организации учебного процесса по дисциплине, касающейся в нашем случае вопросов организации и деятельности прокуратуры, важное значение имеет в первую очередь объем доводимых до студентов, обучающихся по программе бакалавриата, необходимых знаний, чему в первую очередь способствуют учебники, издаваемые в настоящее время. В этом смысле следует отметить, что на рынке имеет место, как, впрочем, и в других востребованных сферах, достаточно серьезная конкуренция (только в общефедеральных известных издательствах публикуется более десяти учебников, в трех из которых принимает непосредственное участие автор настоящей статьи), что, безусловно, создает определенные проблемы с выбором как для преподавателей, так и для студентов. Ведь у авторских коллективов есть собственные, в том числе и наработанные в рамках соответствующей научной деятельности, подходы, что, собственно, и делает их по-своему уникальными, отличающимися от аналогичной продукции их коллег-конкурентов.

Однако, следует подчеркнуть, что в целом идеология изданий, а также способ подачи материала и его объем соответствуют предъявляемым стандартами требованиям, что контролируется издательствами, большинство из которых щепетильно относятся к этому вопросу, формирующему в том числе и репутацию на рынке. Более того, отметим, что к настоящему времени в открытом доступе для широкой пользовательской аудитории практически не осталось учебных изданий, принадлежащих перу дилетантов, к которым мы относим тех, кто не является серьезным исследователем в сфере прокурорской деятельности, что, безусловно, нельзя экстраполировать на те же учебные пособия и курсы лекций, которые издаются в конкретно взятых образовательных организациях.

Следует отметить, что в ряде вузов (Университет прокуратуры Российской Федерации, институты прокуратуры в Московском и Уральском государственных юридических университетах, Саратовской государственной юридической академии) ведется целевая (по выданным органами прокуратуры направлениям) подготовка будущих прокуроров,

работа которых, как известно, сопряжена с необходимостью применения широкого объема знаний как в прокурорском надзоре, который подразделяется на самостоятельные отрасли, так и в процессуальном (административном, арбитражном, гражданском и уголовном) праве, не говоря уже о различных крайне востребованных в повседневной прокурорской деятельности таких направлениях, как жилищное и трудовое право, право социального обеспечения и т. д. Принимая во внимание в том числе и данное обстоятельство, с 2018 года возобновлена подготовка студентов по программе специалитета по направлению «Судебная и прокурорская деятельность», что обуславливает необходимость более углубленного преподавания в указанных образовательных организациях основной дисциплины «Прокурорский надзор», а также ряда дополнительных, ориентированных на наиболее востребованные направления деятельности современной прокуратуры. При этом необходимо подчеркнуть, что базовые учебники по прокурорскому надзору, содержащие материалы, отвечающие уровню подготовки специалистов — будущих прокуроров, включая адаптированные к основным материалам практикумы, выдержавшие по несколько переизданий в солидных общероссийских издательствах, имеются в арсенале всех перечисленных вузов (Прокурорский надзор, 2017), кроме Саратовской государственной юридической академии, где авторским коллективом подготовлено также неоднократно переиздававшееся учебное пособие (Участие прокурора ..., 2019), что также можно отнести в плюс в качестве предметной специализации), являясь «визитной» карточкой соответствующих научных школ в сфере прокурорской деятельности.

С учетом того, что в указанных вузах, по крайней мере, до окончательного утверждения полноценного специалитета продолжает функционировать следующая образовательная ступень — магистратура по направлению, имеющему отношение к прокурорской деятельности, актуален вопрос привлечения к образовательному процессу теоретиков как в качестве научных руководителей, так и в плане преподавания ими конкретных углубленных дисциплин. В Университете прокуратуры Российской Федерации магистратура функционирует в гг. Москве и Санкт-Петербурге, где сосредоточен наиболее сильный по сравнению с другими юридическими институтами (филиалами) Университета, дислоцирующимися в гг. Иркутске, Казани и Симферополе, научный потенциал, причем многие представители профессорско-преподавательского состава имеют немалый опыт практической работы непосредственно в органах прокуратуры, на что обращается внимание при решении вопроса о подборе и расстановке кадров.

Безусловно, нельзя не упомянуть и следующую в современной трактовке ступень высшего образования — аспирантуру, хотя многие ученые в различных областях знаний критически относятся к подобного

рода новелле. Тем не менее подчеркнем, что по сравнению с не столь давними временами современные аспиранты и соискатели ученой степени кандидата юридических наук, включая обучающихся по программе заочной формы, стали больше задействованы непосредственно в учебных мероприятиях с экзаменами и зачетами, а также прохождением обязательной учебной и научной практики. Это обязывает их более углубленно знакомиться с профильной литературой.

Успешно защитившиеся соискатели при наличии вакансий и, что немаловажно, собственном желании имеют возможность трудоустроиваться на преподавательские и научные должности. В Университете прокуратуры Российской Федерации такая практика имеет неединичные примеры, что в последние годы обусловлено в том числе и тем, что в аспирантуру на обучение принимаются только действующие прокурорские работники, причем квота на прием с учетом этого обстоятельства в несколько раз снижена по сравнению с тем, что имело место еще десять лет назад. То есть имеется возможность точно подходить к подбору вероятных будущих преподавателей и ученых, из которых при соблюдении преемственности и личной заинтересованности соискателей в последующем могут вырасти серьезные специалисты в области прокурорской деятельности.

Таким образом, подводя итог сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что наука о прокурорской деятельности и юридическое образование тесно взаимосвязаны, что является безусловным фактором, влияющим на подготовку как специалистов необходимого уровня знаний, требования к которому корректируются с учетом особенностей государственного строительства в нашей стране и характера складывающихся социально-экономических реалий, непосредственно для органов прокуратуры, так и будущих педагогов и ученых, которым предстоит продолжать и преумножать традиции, сформированные несколькими поколениями их предшественников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Винокуров, А. Ю. (2018) Введение в прокурорское право // Актуальные вопросы российского права: сборник научных статей / отв. ред. А.Ю. Винокуров. Вып. 31. М.: МосГУ. С. 3–6.

Карпов, Н. Н. (2014) Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. № 8. С. 7-11.

Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» (2018) // Собрание законодательства РФ. № 26. Ст. 3851 (с посл. изм.).

Прокурорский надзор: учебник (2017) / под общ. ред. О.С. Капинус; Университет прокуратуры Российской Федерации. 4-е изд. В 2-х т. М.: Юрайт. 198 с.

Участие прокурора в гражданском процессе: учеб. пособие (2019) / Под ред. Я. С. Гришиной, Ю. В. Ефимовой. М.: Юрайт. 308 с.

Шалумов, М. С. (2016) Организация судебной, прокурорской и иной правоохранительной деятельности как предмет исследования научной специальности 12.00.11 // Законность в Российской Федерации (Сухаревские чтения): сб. матер. I Междунар. науч.-практич. конф. / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. С. 193-200.

Винокуров Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, Адрес: 123022, Россия, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15. Тел.: +7 (916) 105-29-47. Эл. адрес: vinalexur@mail.ru

Некоторые аспекты образовательного процесса в условиях цифровизации (на примере арбитражного процесса)

А. С. Корсунова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Анализируются отдельные аспекты преподавания арбитражного процессуального права в условиях цифровизации. Возможности использования информационных ресурсов приводятся на примере конкретных заданий по формированию профессиональных компетенций.*

Ключевые слова: *цифровизация права, электронное правосудие, справочно-правовые системы, внедрение новых технологий в образовательный процесс*

Предпосылки анализа внедрения в образовательный процесс информационных технологий, возможностей и ресурсов обусловлены общеотраслевыми тенденциями. В частности в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ одной из первоочередных задач называется совершенствование правового регулирования цифровой области. Ряд авторов отмечает, что основной целью направления, касающегося нормативного регулирования, является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием в цифровой экономике. Все это потребует не только точечных изменений в отдельных нормативных правовых актах, но прежде всего системных поправок в базовые отраслевые законы. (Вайпан, 2018; Валеев, Нуриев, 2019).

В ходе модернизации организационно-правового обеспечения (ОПО) цифрового судопроизводства также следует однозначно определить унифицированные права собственности на судебные программы, документы и информационные ресурсы, исключительное право их использования; единый порядок организационно-правовой защиты судебных программ, документов и информационных ресурсов, а также единые правила приемки технических и программных средств по проектам информатизации всех ветвей судебной власти России с учетом требований технических регламентов и стандартов национального и международного уровней (Ловцов, Ниесов, Электронный ресурс).

Следует согласиться с тем, что правовое регулирование цифровизации отраслей права, в том числе процессуальных находится на этапе становления. При глобальной оценке ситуации по разработке организационно-правового обеспечения «цифрового» правосудия следует

учитывать, что создание судебного облака должно основываться на принципах, обеспечивающих информационную безопасность и цифровой суверенитет страны; местом хранения информации (data-центры) должна быть территория Российской Федерации; доступ cloud-резидентам к судебному облаку должен иметь дифференцированный подход к соответствующей цифровой информации (Лаптев, Соловяненко, 2019).

Использование передовых тенденций цифровизации в области экономического правосудия в рамках преподавания арбитражного процессуального права — это внедрение в образовательный процесс тех новых технологий, которые позволяют обучающемуся осознать преимущества электронных нововведений (возможностей) и научиться пользоваться их потенциалом. Преподавание правовых дисциплин, в рамках которых огромное значение уделяется формированию прикладных практических навыков право применения, в условиях стремительной цифровизации многих отраслей законодательства и права имеет свою специфику.

Преподавание арбитражного процессуального права как совокупности норм, регулирующих правила экономического судопроизводства в рамках стремительной цифровизации имеет также свои отличительные особенности. Некоторые из них связаны с обязательным наличием у образовательной организации технических возможностей обеспечения проведения лекций и практических занятий в аудиториях, оснащенных компьютерами, имеющими подключение к сети Интернет и справочно-правовым системам, другие — с переориентацией классического образовательного процесса на использование новых технологий, что для преподавания права не является традиционным подходом. Следует отметить, что в связи с увеличением роли и возможностей электронного правосудия обучение навыкам работы в правовом пространстве сети Интернет имеет первостепенное значение. Безусловно, что чем большим количеством навыков работы с системой электронного правосудия будет владеть студент, тем большее количество компетенций у него сформируется по итогам изучения дисциплины.

Арбитражное судопроизводство уже давно нельзя представить без тех нововведений, которые связаны, как с обеспечением функционирования всей системы арбитражных судов, так и реализацией процессуальных прав участниками арбитражного процесса посредством применения электронного документооборота и доступа к правосудию дистанционно.

С самого первого занятия по дисциплине «Арбитражный процесс» студенты вовлечены в процесс изучения посредством цифровых возможностей. Рассмотрим эти возможности на примере таких вопросов, как система арбитражных судов, стадии арбитражного процесса. В частности, изучение системы арбитражных судов осуществляется на основе задания, в котором в отношении одного из заданного (исходного)

судебного органа (любой инстанции) необходимо дополнить остальные судебные инстанции, входящие в систему арбитражных судов в РФ. Например, имея в качестве исходных данных только одну инстанцию (двадцатый арбитражный апелляционный суд), необходимо определить его юрисдикцию в отношении нижестоящих судов первой инстанции (судов субъектов), а также указать, какой окружной суд будет по отношению к нему выполнять роль суда кассационной инстанции. Указанное задание выполняется по группам, одна из которых работает на основе интерактивных возможностей (узнавать по одному клику на странице информационного ресурса (<http://arbitr.ru/>) соподчиненность любого суда субъекта, апелляционного суда, окружного кассационного суда, а другая пользуется только соответствующими нормами Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в РФ». Отметим, что разница в скорости решения поставленной задачи не является критической в пользу группы, работающей с информационным ресурсом.

На базе этого же информационного ресурса разбираются стадии арбитражного процесса и их прохождение по конкретным делам, рассмотренным арбитражными судами. При этом, анализируя понятие и содержание стадии арбитражного процесса, в качестве примеров студенты по заданию преподавателя находят в картотеке арбитражных дел (<http://kad.arbitr.ru/>) такое дело, которое соответствует заданным параметрам (например, корпоративный спор, заявление об установлении юридического факта, которые прошли в системе арбитражных судов все стадии рассмотрения). При этом итоговые судебные акты в каждой судебной инстанции анализируются через призму правовых требований, предъявляемым к такого рода процессуальным документам. Только после детального анализа судебных актов, студенты получают задание самостоятельно подготовить судебный акт арбитражного суда при разрешении практического кейса.

Следующий уровень изучения арбитражного процесса — это работа в системе «Мой арбитр» (<https://my.arbitr.ru/>), которая предполагает, подготовку и подачу документов в арбитражные суды в электронном виде или посредством заполнения форм, размещённых на сайте арбитражного суда.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»: электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) — это переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской

Федерации; электронный документ — документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В этой связи, у студентов должны быть сформированы как навыки подготовки (составления) процессуального документа самостоятельно, так и навык заполнения формы такого документа посредством, предоставляемой сайтом арбитражного суда.

Изложенное позволяет сделать вывод, что формирование правоприменительных навыков при изучении арбитражного процесса должно происходить на базе всех возможных информационно-правовых систем, государственной автоматизированной системы «Правосудие» и иных баз данных. При этом студенты должны знать и мировые тенденции в сфере правового регулирования цифрового правосудия. Принятая в конце 2018 года Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах позволяет подчеркнуть значимость новых цифровых возможностей, но и приверженность основным принципам судопроизводства, таким как равноправие, состязательность, доступность правосудия (Европейская хартия, 2018: Электр. ресурс).

Возможности электронного правосудия должны изучаться и применяться на любом этапе изучения арбитражного процессуального права, с учетом тенденций развития этих институтов в международном праве и национальном законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вайпан, В. А. (2018) Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. N 1. С. 13.

Валеев, Д. Х., Нуриев, А. Г. (2019) Российское правосудие в реалиях цифровой экономики // Арбитражный и гражданский процесс. № 5. С. 3-8.

Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах (2018) [Электронный ресурс] // European Ethical Charter on the use of artificial intelligence in judicial systems. URL: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> (дата обращения 27.11.2019)

Лаптев, В. А., Соловяненко, Н. И. (2019) «Судебное облако»: правовые вопросы структурирования и защиты данных // Актуальные проблемы российского права. № 6. С. 195-204.

Ловцов, Д. А., Ниесов, В. А. (2018) Системная модернизация «цифрового» судопроизводства // Государство и право в новой информационной реальности. DOI: 10.31249/gras/2018.01.04

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства,

регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. N 4.

Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20.Ст. 2901.

Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28.04.1995 N 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 01.05.1995. №18.Ст. 1589

Хабриева, Т. Я., Черногор, Н. Н. (2018) Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. № 1. С.85-102.

Халин, В. Г., Чернова, Г. В. (2018) Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Власть и экономика. № 10. С.46-63.

Корсунова Анна Сергеевна — кандидат юридических наук, заведующий кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: akorsunova@mosgu.ru

Идеи либерализма как концептуальная основа преподавания юридических дисциплин (на примере курсов «Теория государства и права» и «Защита прав работников при банкротстве работодателя»)

*О. Д. Максимова, Г. В. Спицина
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, изучаемые в курсе «Теория государства и права» в настоящее время по сравнению с советским периодом. Отмечается, что введение новых тем для изучения происходит постепенно по мере разработки этих проблем отечественными теоретиками права и учеными-юристами в отраслях права под влиянием либеральной концепции.

Ключевые слова: теория государства и права, права человека, либерализм; марксизм

После распада советской системы в стране началось активное восприятие идеологии либеральных обществ, в том числе и в сфере права. Этот процесс отразился на преподавании юридических дисциплин. Причем теоретико-правовые дисциплины перестроились довольно быстро, так как для изменения их содержания не требовалось вносить изменения в соответствующее законодательство и переосмысливать его как в отраслевых юридических дисциплинах.

Хотя концептуальная основа в 1990-е годы менялась, это отнюдь не означало, что все теоретические разработки оказались устаревшими. Развитие теории государства и права пошло путем дополнения и корректировки уже имеющегося материала. Что нового появилось в курсах по теории государства и права можно легко установить, обратившись к учебной литературе советского периода и сравнив ее проблематику с содержанием современных курсов.

В советское время теория государства и права была основана на марксизме — ленинизме, который находил отражение в изучаемых студентами-юристами темах. Например, в учебнике «Теория государства и права», изданном в 1949 году коллективом авторов — Аржанов М.А., Кечекьян С.Ф., Маньковский Б.С., Строгович М.С. содержались следующие темы: «Марксистско-ленинская теория государства и права — единственная подлинно-научная теория. Ее противоположность всем буржуазным «теориям» государства и права. Ее появление — революционный переворот в учении о государстве и праве». «Материалистическая диалектика — метод марксистско-ленинской теории государства и права», «Критика буржуазной методологии изучения государства и права», «Социалистическое государство — высший тип государства», «Советское социалистическое право — высший тип права», «Переход от социализма к коммунизму и развитие

социалистического государства и права» (Аржанов, Кечекьян, Маньковский, 1949).

В учебнике 1970 года «Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия», написанном солидным авторским коллективом, содержались следующие идейные темы в духе марксизма, например, «Марксистско-ленинская юридическая наука и ее предмет», «Теория государства и права в условиях победившего социализма в СССР», «Творческий характер социалистических методов государственно-правового воздействия на экономику» (Братусь, Гулиев, Денисов, 1970).

Однако, кроме указанных вопросов, в советских учебниках по теории государства и права было изложено значительное количество и таких вопросов, которые изучаются в настоящее время. Например, признаки государства, сущность государства и его определения, понятие типа и формы государства, понятие механизма государства, представительные учреждения, признаки права, воля и интерес в праве, содержание и форма права, право — регулятор общественных отношений, нормы права, источники права, правоотношения, юридическая ответственность и др. Причем разработанность этих общих теоретических вопросов мало чем уступает, а в некоторых случаях и превосходит уровень современных учебно-методических пособий.

В 1981 году в свет вышло двухтомное издание курса «Общая теория права» С.С. Алексеева. В этом курсе, хотя и сохранялись некоторые элементы идеологизации права в духе марксизма, большая часть материала была посвящена правовым вопросам в духе нормативизма (Алексеев, 1981). То есть в 1980-е г.г. влияние марксистской идеологии стало ослабевать.

После принятия Конституции РФ 1993 года началась либерализация общественных отношений и построение демократического государства. Одним из первых теоретиков на смену курса откликнулся С.С. Алексеев и уже в 1993 году издал учебное пособие «Теория права», а в 1995 году переработанную версию книги, в которой он отказался от использования марксизма как концептуальной основы. Автор рассматривал, например, следующие вопросы: от науки советской — к науке российской, гуманизм и теория права, право — явление цивилизации и культуры, естественное право и позитивное право, мораль и право: «суверенность» и взаимозависимость, российское право в переходный период, на пути к праву гражданского общества (Алексеев, 1995).

Наиболее известными учебниками по теории государства и права, используемыми в настоящее время для подготовки юристов, на наш взгляд, в современный период являются труды М.Н. Марченко и Н.И. Матузова.

Так, в учебнике Марченко уже не выделяются марксистская идеология и методология как основа. Появились новые темы, которые не

изучались в советский период. К таким вопросам можно отнести: разнообразие теорий происхождения государства и права (в том числе естественно-правовая теория и договорная теория), цивилизационный подход к типологии государств, разделение властей в государственном механизме, правовое воздействие на экономику, система прав и свобод личности, гражданское общество и государство, становление и развитие идеи правового государства, государство и право в условиях глобализации и др. (Марченко, 2011). Все вышеперечисленные вопросы являются идеями либерализма в праве, которые стали внедряться в преподавание юридических дисциплин в постсоветский период.

Помимо включения в учебники новых тем требовалось как-то определить свое отношение к советскому теоретико-правовому наследию. Представляется, что наиболее популярным вариантом объяснения перехода от одной парадигмы к другой являются суждения Н.И. Матузова, который раскрыл соотношение классового и общечеловеческого в сущности государства.

«В этой связи особое внимание привлекает высказанная в «Капитале» мысль Маркса о том, что государство охватывает своей деятельностью два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические классовые функции. К сожалению, данный тезис, затронутый Марксом лишь мимоходом при рассмотрении другого вопроса применительно к рабовладельческому и буржуазному государству, не получил дальнейшей специальной разработки ни в самом «Капитале», ни в более поздних трудах Маркса, не повлиял на суть понимания государства его последователями. Между тем именно в приведенном суждении Маркса получает краткое синтезированное выражение наиболее существенное и ценное как в марксистском, так и в немарксистском подходе к государству; делается шаг в направлении преодоления односторонности в трактовке государства, понимания его как единства двух его тесно взаимосвязанных сторон — общечеловеческой и классовой. И действительно, любое государство, наряду с решением сугубо классовых задач, выполняет и общечеловеческую миссию, без которой не может существовать ни одно общество» (Матузов, Малько, 2000). Таким образом, Н.И. Матузов попытался найти компромисс между либеральными идеями, которые стали признаваться российским обществом и нашим советским прошлым и его теоретической основой.

Стоит отметить, что в зарубежной литературе принят более критический анализ относительно перспектив применения марксистских представлений для развития науки о государстве и праве. Так, Ж. Бержель писал, что «Маркс предсказывал эволюцию права, которая завершится его исчезновением. Трудно предположить, чтобы такая сжатая характеристика марксистского понимания права оказалась в полной мере достоверной, и чтобы в ней нашло свое отражение все

многообразии имевших место тенденций и толкований. Но и в таком обобщенном виде она показывает, что нигде и никогда реальность не подтверждала правильность марксистского подхода к проблеме. Данный подход представляется не только ирреалистичным и абстрактным, но также неполным и ограниченным (Бержель, 2000: 53)». Из приведенной цитаты видно, что иностранные авторы более категоричны в оценке возможностей марксистской теории для изучения и развития государства и права.

Таким образом, отечественный теоретико-правовой подход в современный период отличает большая терпимость к симбиозу, эклектике, конвергенции различных концептуальных основ. Развитие теории государства и права идет путем сочетания различных идей и теорий. «В современной юридической литературе чаще всего можно встретить следующие основные подходы к правопониманию: 1) нормативный, 2) естественно-правовой, 3) социологический (Максимова, Пуздрач, 2019: 61-62)

В настоящее время отечественные авторы учебников вводят новые темы для изучения студентами. Например, Л.А. Морозова предлагает дополнить круг вопросов следующими: право и справедливость, право и социальные интересы, социальное государство, ценность права, коллизии в праве, юридическая конфликтология, юридические ошибки, злоупотребление правом, институт прав человека в России и механизмы защиты прав человека (Морозова, 2010).

Л.П. Рассказов предлагает изучать такие темы: неоднозначность проблемы сущности государства и причин его образования, интегративный подход в понимании сущности государства и причин его возникновения, общечеловеческие ценности в современных условиях и коллизии в их реализации, роль церкви в государстве и политической системе общества, нравственно-адекватное право как синтез позитивных свойств различных школ права, место позитивного права в непозитивистских концепциях, проблемы взаимодействия естественного и позитивного права, соотношение интуитивного и позитивного права, социологическая теория права и ее отношение к позитивному праву, классификация отраслей российского права, усложнение отраслевой классификации российского права, взаимоотношение понятий «правосознание», «правовой менталитет» и «правовая культура», нигилизм и патернализм как особенности российского национального правосознания, цивилизационные особенности России как фактор, определяющий уникальность российской правовой системы (Рассказов, 2015).

Таким образом, в среде теоретиков идет работа по развитию содержания курса «Теории государства и права», его наполнению новыми темами в соответствии с новой либеральной концептуальной основой и не только.

В то время как в теории государства и права идет постоянный поиск тем, разрабатываются новые вопросы с точки зрения либеральной концепции, ведутся теоретические споры о концептуальной основе, в изучении отраслей права появляются новые дисциплины, которые вызваны к жизни реалиями современного правового регулирования. В качестве примера можно назвать курс «Защита прав работников при банкротстве работодателей», разработанный на кафедре гражданского процесса и социальных отраслей права МосГУ под руководством доктора юридических наук, профессора Т.А. Сошниковой и предназначенный для подготовки студентов к условиям рыночной экономики. И хотя «вряд ли в сегодняшней ситуации возможно требовать, чтобы государство обеспечило полную и продуктивную занятость граждан Российской Федерации, но такой принцип как социальная солидарность в трудовом праве и Трудовом кодексе РФ мог бы получить нормативное закрепление» (Сошникова, 2019: 119), поэтому автор предлагает объединяться, обсуждать любые проблемы с учетом солидарности и справедливости.

Современный специалист должен быть готов к защите своих трудовых прав, даже если предприятие, на котором он работает, прекращает свою деятельность в ходе процедуры банкротства. В 2018 году банкротами были признаны 13117 российских компаний (Статистический бюллетень ЕФРСБ, 2018). Таким образом, проблема носит масштабный характер. Здесь можно выделить два аспекта: 1) минимизировать потери при процедуре банкротства и последующей потере работы; 2) быть готовым к поиску новой работы в соответствии с имеющимися навыками и умениями. При этом увольнение не должно восприниматься как нечто экстраординарное, так как в условиях рынка работник постоянно должен повышать уровень квалификации или хотя бы не терять имеющийся уровень подготовленности. Либерализм вместе с правами человека и свободой разных видов деятельности привнес в нашу жизнь элемент неопределенности, в том числе и ситуацию безработицы. Указанная выше дисциплина призвана помочь людям, попавшим трудную жизненную ситуацию.

В заключении хотелось бы отметить, что наблюдается некоторое отставание теории государства и права от отраслевых дисциплин и их запросов, а также смешение разных правовых идеологий в теории государства и права, что усложняет работу преподавателям и обучение будущих юристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев, С. С. (1981) *Общая теория права*. М., Юрид. лит. 361 с.
Алексеев, С. С. (1995) *Теория права*. 2-е изд. М., Издательство БЕК. 320 с.

Аржанов, М. А., Кечекьян, С. Ф., Маньковский, Б.С. и др. (1949) Теория государства и права. М.: Госюриздат. 511с.

Бержель, Жан Луи (2000) Общая теория права. М., Nota Bene. 576 с.

Братусь, С. Н., Гулиев, В. Е., Денисов, А. И. и др. (1970) Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М.: Юрид.лит. 622 с.

Максимова, О. Д., Пуздрач, Ю. В. (2019) Теория государства и права. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета. 164 с.

Марченко, М. Н. (2011) Теория государства и права. Т.1. М., изд-во Зерцало-М. 516 с.

Матузов, Н.И., Малько, А. В. (2000) Теория государства и права. М., Юрист. 776 с.

Морозова, Л. А. (2010) Теория государства и права, М., Российское юридическое образование. 510 с.

Рассказов, Л. П. (2015) Теория государства и права. М., Инфра-М. 559 с.

Сошникова, Т. А. (2019) Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. Мат-лы Межд. научно-практической конференции. М. : изд-во Московского гуманитарного университета. с. 113-120.

Статистический бюллетень ЕФРСБ (2018) // <http://www.fedresurs.ru/news> (дата обращения 27.11.2019).

Максимова Ольга Дмитриевна — доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: omaksimova@yandex.ru

Спицина Галина Владимировна — преподаватель кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-72-37. Эл. адрес: gspitsina@mosgu.ru

О концепции профессионального образования (обучения) в контексте совершенствования Трудового кодекса РФ

А. Я. Петров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация: В статье рассмотрены концептуальные вопросы профессионального образования и профессионального обучения в контексте совершенствования Трудового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: федеральный закон; Трудовой кодекс; концептуальный подход; профессиональное образование

В ст. ст. 1 и 2, 21 гл. 31 Трудового кодекса РФ предусмотрены нормы о подготовке и дополнительном профессиональном образовании лишь работников, тем самым сужается состав возможных субъектов указанных правоотношений и в этом контексте не соответствует гл. 32 Кодекса.

Кроме того, очевидна целесообразность включения в предмет трудового права отношений, возникающих между работодателем и работником при направлении последнего для получения профессионального образования и на профессиональное обучение в образовательную организацию, учебные центры и т. д. Отношения по профессиональному образованию и профессиональному обучению в рассматриваемом аспекте осуществляется для удовлетворения интересов и потребностей работодателя в высококвалифицированных, компетентных работниках и такие отношения непосредственно связаны с трудовыми (ст. 1 ТК РФ).

Представляется существенным пробелом отсутствие в ст. 2 ТК РФ принципа непрерывного образования (обучения) работника.

Следовало бы закрепить право работника на профессиональное образование и профессиональное обучение в ст. 21 ТК РФ в качестве статутного субъективного права (Новикова, 2007: 24).

В науке российского трудового права, по сути, является аксиомой, что праву работника корреспондирует соответствующая ему обязанность работодателя. В связи с этим можно предположить, что одной из основных обязанностей работодателя является обязанность обеспечивать профессиональное образование и профессиональное обучение работников (Лушникова, Лушников, 2007; Серякова, Кравченко, 2016; Сойфер, 2012; Петров, 2019).

Однако, закрепляя за работником право на подготовку и дополнительное профессиональное образование (ст. 21 Кодекса), в части

2 ст. 22 ТК РФ не предусмотрено корреспондирующей этому праву основной обязанности работодателя.

Следовательно, право работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование это: не право — притязание, а право — возможность. В странах Западной Европы профессиональное образование и обучение рассматривается как тотальный, непрерывный и длящийся в течение всей жизни процесс. Оно считается одним из главных направлений в образовании, так как «обладает гибкостью по отношению к видам и формам обучения и ориентируется на современные запросы общества.

Далее, ст. 41 ТК РФ предусматривает, что в коллективный договор могут включаться обязательства работников и работодателя по вопросам переобучения, гарантии и льготы работникам, совмещающим работу с обучением. Уместно подчеркнуть: а достаточно ли оптимальна такая регламентация? Полагаю, что более обоснованно и рационально было бы включение в данную статью обязательство работников и работодателя по вопросам профессионального образования и профессионального обучения работников и иных лиц (особенно это касается выпускников общеобразовательных средних школ).

В соответствии со ст. 46 ТК РФ (в отличие от ст. 41) в соглашение могут включаться взаимные обязательства сторон по вопросам подготовки и дополнительного профессионального образования работников, в том числе в целях модернизации производства. Закономерен вопрос: почему такое существенное расхождение?!

Статья 53 ТК РФ закрепляет, что представители работников имеют право получать от работодателя информацию по вопросам подготовки и дополнительного профессионального образования работников.

В данном контексте позитивную роль сыграли бы взаимные обязательства представителей сторон социально-партнерских соглашений получать от работодателя информацию по вопросам профессионального образования и профессионального обучения как непосредственно у работодателя, так и в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, в учебных центрах и т.д. ибо ст. 46 и 53 Кодекса конкретно такие положения не предусматривают.

Институту «подготовки и дополнительного профессионального образования» в Трудовом кодексе РФ посвящен раздел IX, включающий гл. 31 «Общие положения» (ст. ст. 195.1, 195.2, 195.3, 196, 197) и гл. 32 «Ученический договор» (ст. ст. 198 — 208).

Нельзя не констатировать, что название раздела IX Кодекса «Квалификация работника, профессиональный стандарт, подготовка и дополнительное профессиональное образование работников» представляется спорным и не совсем правильным.

Такое название не согласуется с основополагающими нормами ст. ст. 1 — 2 и 21 ТК РФ. Особенно это касается категории

«профессиональный стандарт», которая в большей мере относима к трудовым, а не к образовательным (учебным) отношениям.

Как следствие, в указанном разделе не совсем уместны следующие нормы и статьи:

1) ст. 195.1 ТК РФ. Профессиональный стандарт — характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции»;

2) Статья 195.2. «Порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов, а также установления тождественности наименований должностей, профессий и специальностей, содержащихся в едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих, едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, наименованиям должностей, профессий и специальностей, содержащимся в профессиональных стандартах, устанавливается Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений»;

3) Статья 195.3. Порядок применения профессиональных стандартов. Далее, термин «квалификация» является элементом профессионального образования и профессионального обучения. Поэтому вряд ли обоснованно закреплять его в названии раздела.

Согласно ч. 1 ст. 195.1 ТК РФ квалификация работника — уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника.

Несколько иное определение понятия квалификации содержит Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 — ФЗ (с изменен. и доп.) В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона № 273 — ФЗ квалификация — уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности.

Как подчеркнуто, ТК РФ определяет квалификацию не уровнем навыков вообще, а уровнем профессиональных навыков. Эту редакцию следовало бы признать более точной. Навыки работника, не связанные с исполнением им трудовой функции, очевидно, не могут рассматриваться как атрибут квалификации работника.

Закон № 273-ФЗ характеризует квалификацию уровнем компетенции, а ТК РФ — уровнем «опыта работы». Термины «компетенция» и «опыт работы» в определенной мере схожи по содержанию. Так, компетенция — это «область вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен» (Большой толковый словарь, 2001: 446). Опыт означает «совокупность знаний, навыков, умения, вынесенных из жизни, практической деятельности и т.п.» (Большой толковый словарь, 2001: 723). Другой вариант: компетенция определяется как «знания, опыт человека в определенной области, дающие ему возможность глубоко

понимать сущность явлений, событий и т.п.» (Захарченко, Комарова, Нечаева, 2008: 304).

В связи с этим представляется более обоснованным определение квалификации, закрепленное в ч. 1 ст. 195.1 ТК РФ так как опыт профессиональной деятельности (работы) индивидуален для каждого работника, он не может быть сведен к знаниям, навыкам и умениям.

Термины «умения» и «навыки взаимосвязаны. Умение означает способность выполнять какую-либо работу, делать что-либо, приобретенная в результате обучения, опыта и т.п., а навык — это умение, приобретенное упражнениями, привычкой (Большой толковый словарь, 2001: 1385). Поэтому навыки предполагают и подразумевают индивидуальные проявления умений работника.

В рассматриваемом контексте важно учитывать правовые нормы о выделении девяти уровней квалификации, которые отличаются тремя показателями уровня квалификации и способом достижения этого уровня.

Для первых трех уровней квалификации не предполагается прохождение образовательных программ обучения квалифицированных работников. Так, для первого уровня квалификации необходим инструктаж или краткосрочное обучение, а для второго и третьего уровней — основные программы профессионального обучения, для четвертого — среднее профессиональное образование и т. д. (Приказ Минтруда России, 2013).

В целях совершенствования правового регулирования подготовки и дополнительного профессионального образования работников хотелось бы отметить следующее. Прежде всего, необходимо изменить название рассматриваемого института, так как применяемые в нем термин «подготовка» вряд ли уместен. «Подготовка — это запас знаний, полученный кем-либо. У специалиста хорошая подготовка». Однако первое его значение раскрывается путем отсылки на слово «подготовить», под которым понимается: 1. Сделать что-нибудь предварительно для устройства, организации чего-либо. Подготовить материал для работы. Подготовить проект договора. 2. Обучить, дать необходимые знания для чего-нибудь. Подготовить ученика к экзаменам. 3. Предварительным сообщением расположить к восприятию чего-нибудь. Подготовить к неприятному известию (Ожегов, Шведова, 1995: 524).

Поэтому достаточно принять во внимание указанное значение термина «подготовка», чтобы убедиться в одном — он относится к прошедшему времени. Рассматриваемый институт российского трудового права, напротив, направлен на процесс, на «живую» реализацию прав и обязанностей работодателей, работников, иных физических лиц (обучающихся, учеников).

Законодатель не дает определения подготовки работника, но анализ норм, регулирующих ее, позволяет сформулировать вывод, что данное понятие используется как синонимичное понятиям образования и

обучения, т.е. понимается как процесс приобретения необходимых работнику профессиональных знаний, умений и навыков¹. Из части 1 ст. 196 ТК РФ следует, что подготовка работника рассматривается законодателем как термин, объединяющий словосочетание «профессионального образование и профессиональное обучение». Такое же содержание вкладывают в данный термин и другие нормы Трудового кодекса РФ. В частности, ч. 5 ст. 196 ТК РФ устанавливает, что «работникам, проходящим подготовку, работодатель должен создавать необходимые условия для совмещения работы с получением образования».

В содержании ст. 225 ТК РФ используется также термин «подготовка», а именно: «Государство обеспечивает подготовку специалистов в области охраны труда». Вопреки этому ст. 225 Кодекса называется более оптимально и правильно: «Обучение в области охраны труда».

В таком же смысле употребляют указанный термин Закон № 273-ФЗ и некоторые подзаконные нормативные правовые акты. Так, в ст. 85 Закона закрепляется, что в области подготовки работников действуют, в частности, образовательные программы и программы обучения. Согласно Постановлению Правительства РФ от 24 марта 2007 № 177 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007/08 — 2017/18 учебных годах» подготовка сотрудников осуществляется образовательными организациями.

В юридической литературе термин «подготовка работников» также рассматривается как аналогичное терминам «обучения и образования» (Занданов, 2011: 85,89; Ивашковская, 2007: 53-55), либо «форма профессионального обучения» (Комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», 2013: 213).

Следовало бы признать актуальным предложение об исключении из названия института несколько неточное и абстрактное слово «подготовка». Тем более, что данный термин не согласуется со ст. 43 Конституции РФ и концепцией Закона № 273-ФЗ.

Таким образом, название рассматриваемого института должно быть предельно точным и ясным в теории трудового права и практике применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. В связи с этим в порядке законодательного предположения в ст. 1 Трудового кодекса РФ вместо положения о «подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников непосредственно у данного работодателя» следовало бы записать: «профессиональному образованию и

¹ Понятие «образование» употребляется законодателем также для обозначения результата получения знаний, умений и навыков. См., например, ст. 5, 17, 68 и др. Закона № 273-ФЗ; ст. 65, 70, 84, 283 ТК РФ.

профессиональному обучению работников (персонала) для работодателя».

В ст. 2 ТК РФ вместо слов «подготовку и дополнительное профессиональное образование» предусмотреть: «профессиональное образование и профессиональное обучение». Аналогичную редакцию можно предложить ст. 21, а также названию раздела IX Кодекса. В гл. 31 ТК РФ целесообразно закрепить все формы профессионального образования и обучения (ст. 196-197): высшее образование; среднее профессиональное образование; профессиональное обучение, включая обучение второй, последующим профессиям, специальностям и соответствующим им квалификациям; профессиональное переобучение; повышение квалификации (углубление и расширение уровня знаний, умений, практических навыков), то есть степени профессионального обучения; стажировка.

При этом профессиональное образование и профессиональное обучение следует разграничивать не только в теории, но и на практике. На мой взгляд, право на профессиональное образование реализуется между обучающимся и образовательной организацией (высшее и среднее профессиональное образование). Профессиональное обучение (профессиональное переобучение) и повышение квалификации не являются образованием, т.к. направлены на приобретение знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенной трудовой функции (ст. 15, 57 ТК РФ). К сожалению, путаницу создает закон, в частности, ТК РФ (ст. 1, 2, 21, 196 — 197).

Кроме того, целесообразно было бы исключить из ст. 196 ТК РФ следующую часть:

«При направлении работодателем работника на прохождение независимой оценки квалификации работодатель должен предоставлять ему гарантии, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (введена Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 239-ФЗ).

Одновременно, из ст. 197 ТК РФ необходимо было бы исключить право работников «на прохождение независимой оценки квалификации» (в ред. от 03 июля 2016 г. № 239-ФЗ).

Данное право не совсем согласуется с общими положениями, закрепленными в ст. 1, 2 и 21 Кодекса.

В связи с этим последний абзац ст. 197 ТК РФ о том, что «указанное право реализуется путем заключения договора между работником и работодателем» представляется спорным и вряд ли обоснованным¹.

¹ Ср. со ст. 15, 20 ТК РФ.

В науке трудового права признано, что право на подготовку и дополнительное профессиональное образование (ст. 1, 21 ТК РФ и др.) не является субъективным правом работника, так как у него отсутствует право-требование. Работник не может самостоятельно и свободно реализовать это право, потому что этому праву корреспондирует не обязанность, а право работодателя.

Реализовать право на профессиональное образование и обучение работники реально могут, только заключив с работодателем ученический либо иной договор о профессиональном обучении (ч. 2 ст. 197 ТК РФ).

Право работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование (ст. ст. 21 и 197 ТК РФ) представляется сложным в аспекте реализации. Для обеспечения баланса интересов работников (персонала) и организаций (работодателей) представляется целесообразным предусмотреть в ст. 197 ТК РФ обязанность работодателя по переобучению и повышению квалификации работников с определенной периодичностью, но не менее один раз в два-три года. Это отвечало бы глобальной мировой тенденции и концепции непрерывного образования и обучения.

Обязанность работодателя проводить профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование работников возникает только в том случае, если это является условием выполнения работниками определенных видов деятельности (ч. 4 ст. 196 ТК РФ) (например, педагогические работники — п. 1 ст. 48 Закона № 273-ФЗ, медицинские работники — п. 2 ст. 73 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 26.04.2016 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В рассматриваемом контексте важно учитывать позицию Конституционного Суда РФ.

Части первая и вторая ст. 196 Трудового кодекса РФ, относя к прерогативе работодателя определение необходимости дополнительного профессионального образования работника и его осуществление на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором, позволяют работодателю повысить подготовку работника в целях эффективного использования его труда, а работнику — приобрести дополнительные преимущества на рынке труда и тем самым направлены на обеспечение баланса интересов сторон трудового договора.

Часть четвертая данной статьи, возлагая на работодателя обязанность проводить профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование работников, представляет собой гарантию для работников, обеспечивающую повышение уровня их квалификации. Вместе с тем названное законоположение ограничивает эту обязанность работодателя случаями, когда профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование является условием

выполнения работниками определенных видов деятельности. Такое правовое регулирование также направлено на обеспечение баланса интересов сторон трудового договора и не может расцениваться как нарушающее права работников.

Часть вторая ст. 197 Трудового кодекса РФ направлена на согласование интересов сторон трудового договора и, вопреки утверждению заявителя, не может расцениваться как ограничивающая право ветерана боевых действий на профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование за счет средств работодателя в случае необходимости подготовки и дополнительного профессионального образования такого работника (Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пояркова...», 2016; Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рубановой...», 2015).

Актуально и позитивно закрепление в Законе № 273-ФЗ нормы о непрерывности профессионального образования применительно к отдельным категориям работников. Однако нормы Трудового кодекса РФ, регулирующие подготовку и дополнительное профессиональное образование, не предусматривают его непрерывность, что является существенным пробелом Кодекса.

С учетом концептуальной модели профессионального образования, определенного в Законе № 273-ФЗ представляется целесообразным закрепить главу 26 ТК РФ «Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением образования, а также работникам, допущенным к соисканию ученой степени кандидата или доктора наук» в разделе IX Кодекса.

Права и обязанности работодателя по подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников предусмотрены в ст. 196 ТК РФ. В связи с этим подчеркнем, что необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. Вместе с тем, согласно главе 26 ТК РФ работодатель обязан предоставлять гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением образования. Таковую несогласованность, очевидно, нельзя признать допустимой.

В соответствии с ч. 5 ст. 196 ТК РФ работникам, проходящим подготовку, работодатель должен создавать необходимые условия для совмещения работы с получением образования, предоставлять гарантии, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Однако, в данном случае «игнорируется» профессиональное

обучение, переобучение и повышение квалификации работников, а также профессиональное обучение иных лиц, входящих в персонал работодателя.

По своему содержанию указанные гарантии должны обеспечивать работнику право на профессиональное образование и профессиональное обучение. Иная трактовка: трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты предоставляют гарантии работникам, совмещающим работу с получением профессионального образования, и работникам, повышающим квалификацию (ст. 173 — 177, ст. 187 ТК РФ). Вместе с тем, нормы трудового права не предусматривают гарантий, работникам (персоналу), проходящим профессиональное обучение (переобучение), что является пробелом и который следовало бы восполнить.

Подготовка и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Итак, по общему правилу субъективное право работников на профессиональное образование и профессиональное обучение реализуется на договорной основе (коллективный договор, соглашение, трудовой договор, ученический договор) и в случае, когда работодатель по закону обязан провести такое профессиональное образование и обучение.

В соответствии со ст. 197 ТК РФ работники имеют право на подготовку и дополнительное профессиональное образование. Из ст. 197 Кодекса следует, что организация (работодатель) и работник вправе заключить между собой не только ученический договор, но и другие договоры о профессиональном обучении, являющиеся дополнительными к трудовому договору. Вместе с тем в ТК РФ не предусмотрены нормы (правила) об иных договорах о профессиональном обучении.

В концепции профессионального образования и профессионального обучения целесообразно учитывать и нормы раздела X ТК РФ, а именно:

- основным направлением государственной политики в области охраны труда является подготовка специалистов по охране труда и их дополнительное профессиональное образование (ст. 210);

- работодатель обязан обеспечить, в том числе обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, проведение инструктажа по охране труда, стажировки на рабочем месте и проверки знания требований охраны труда (ст. 212);

- все работники, в том числе руководители организаций, а также работодатели — индивидуальные предприниматели, обязаны проходить обучение по охране труда и проверку знания требований охраны труда... (ст. 225).

Концепция (доктрина) профессионального образования и обучения, очевидно, не должна включать в себя нормы Трудового кодекса РФ, которые регулируют трудовые отношения, например, срочный трудовой договор заключается для выполнения работ, непосредственно связанных с практикой, профессиональным обучением или дополнительным профессиональным образованием в форме стажировки (ст. 59).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Занданов, И. В. (2011) Ученический договор как форма профессиональной подготовки и переподготовки работников : дис. ...канд. юрид. наук. М. 27 с.

Ивашковская, А. В. (2007) Правовое регулирование трудовых отношений в условиях реформы профессионального образования. Дис. ...канд. юрид. наук. Ярославль. 25 с.

Большой толковый словарь русского языка (2000) СПб.: Норинт. 1536 с.

Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1995) Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ. 928 с.

Захарченко, Е. Н., Комарова, Е. Н., Нечаева, И. В. (2008) Новый словарь иностранных слов. М.: ООО ИФ «Азбуковник». 1040 с.

Новикова, Н. В. (2007) Правовое регулирование отношений по повышению квалификации в России: история и современность : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Пермь. 25 с.

Лушникова, М. В., Лушников, А. М. (2007) Право на профессиональное образование и обучение: проблемы реализации в современных условиях // Трудовое право. № 4. С. 55-60.

Петров, А. Я. (2019) Профессиональное образование и обучение работников (персонала). Правовые основы : учебник. М.: Юрайт. 317 с.

Серякова, С. Б., Кравченко, В. В. (2016) Дополнительное профессиональное образование в России и странах Западной Европы: сопоставительный анализ. М.: МПГУ. 180 с.

Сойфер, В. Г. (2012) Трудовое право и вопросы профессионального обучения работников // Трудовое право России и стран Евросоюза: Сб. статей / под ред. Г.С. Скачковой. М.: ИЦ РИОР; Инфра-М. 330 с.

Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2013) / под ред. В.Е. Усанова. М. 544 с.

Приказ Минтруда России от 12.04.2013 № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 14.11.2019).

Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1836-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рубановой

Ольги Петровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 196 Трудового кодекса Российской Федерации» // Конституционный Суд Российской Федерации, [Электронный ресурс] URL: [http:// www.ksrf](http://www.ksrf) (дата обращения 14.11.2019).

Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1203-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пояркова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав частями первой, второй, четвертой статьи 196 и частью второй статьи 197 Трудового кодекса Российской Федерации». Конституционный Суд Российской Федерации, [Электронный ресурс] URL: [http:// www.ksrf](http://www.ksrf) (дата обращения 14.11.2019).

Петров Алексей Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. Эл. адрес: alexey.petrov@yandex.ru

Юридическое образование в Древнем Риме и Византии

Ю. В. Пузрач

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы становления юридического образования в Римской и Византийской империях.

Ключевые слова: организация образования, высшее образование, философия, юридическое образование, юриспруденция, римское право, римско-византийское право, Римская империя, Византийская империя

Римская империя создала универсальную систему образования, правда справедливости ради, надо сказать, что римляне просто заимствовали и модифицировали то, что прежде сделали греки. Важной чертой этой модификации была открытость¹ для использования на всей территории империи, включая колонии. В данном случае это свидетельствовало об амбициях Рима на мировую гегемонию, поскольку занять относительно высокое место в системе управления империей можно было только при наличии у кандидата свидетельства имперского высшего учебного заведения. Что касается самой системы, то она состояла из трех звеньев — начального, среднего и высшего уровня образования. Начальная или элементарная школа занималась обучением² грамоте, счету, нормам поведения, иногда праву детей свободных граждан (мальчиков и девочек³) от 7 до 12 лет в течении 2 лет. На низших ступенях образования отрывки законов зазубривали и распевали под определенный такт или мелодию.

Следующая ступень подготовки (грамматические школы) включала в себя математику, геометрию, астрономию, грамматику, латинский и греческий языки, музыку, чтение, комментарии и толкование литературных и исторических произведений. Особое место занимали письменные самостоятельные и домашние работы, скажем, перевод стихотворения в прозу, формирование своего мнения по определенному вопросу, написание рассказа на некую тему и т. д. Грамматическую школу обычно заканчивали примерно к 16 годам.

¹ Человечество выработало два типа образовательных систем — закрытую, которая прежде всего была характерной для империй. Такая система не ориентирована на идею равенства и не стремилась распространять знания на всех жителей метрополии и колоний. Открытая система, напротив, выстраивается на идее равного доступа к знаниям, правда, цели, степень и критерии открытости могут быть различными.

² Интересно, что преподавателей именовали по-разному. Учитель, калькулятор (преподаватель арифметики), педагог (преподаватель, передающий чрезвычайно ограниченный набор знаний рабам) и т. д.

³ В дальнейшем девочки, по возможностям родителей, давали исключительно домашнее образование, ориентированное на ведении домашнего хозяйства и традиционных для семьи видов деятельности.

Надо сказать, что именно Риму принадлежит идея разработки стандартов в образовании. Первым шагом на пути стандартизации явилось появление одинаковых для всех обучающихся учебников¹, а значит и программ подготовки.

Что касается высшего образования, то описывая его характер, у автора возникло несколько вопросов.

Во-первых, деление на три ступени по набору изучаемых дисциплин не было жестким. Поскольку государство чаще всего не финансировало образовательный процесс, то и долго не выработало требований к обязательному объему знаний первой, второй и высшей ступеням. Поначалу государство воздерживалось от какого-либо влияния на начальную школу, следить за тем чему учат в школе было обязанностью родителя. Однако этого не скажешь, когда речь идет о последующем образовании. Первоначально императоры декларировали свое участие в народном образовании как помощь и благотворительность. Затем Август, Тиберий, Троян, Адриан, Антонин, Марк Аврелий, Александр Север, Юлиан, Грациан и Феодосий постепенно и в разных формах начали влиять, а потом и организовали контроль за системой народного образования, включая полицейский надзор за школами, преподавателями и студентами (Гиро, 2002: 61-62).

Во-вторых, отдельные специальные дисциплины второго уровня (иностранные языки, грамматика, метрика, чтение, комментарии и критика текстов, астрономия, геометрия, арифметика, медицина, музыка, танцы, рисование² и т.д.) в ряде учебных заведений могли преподавать в начальной школе.

В-третьих, богословие часто воспринималось как философия, что собственно, не одно и то же.

В-четвертых, представление о высшем образовании включало в себя овладение философией, которая делилась на философию теоретическую, базовую, где первенствовали греки, обучавшие отпрысков богатых римлян в Греции и в Риме и философию практическую (этика, политика, история, риторика, юриспруденция), знания о которой римляне предпочитали получать дома.

Наконец, первый университет империи был открыт, по разным источникам, в II, IV или V веке, но в любом случае, задолго до того, как это было сделано в Европе. По свидетельству Ренана Император Марк Аврелий «учредил в Афинах кафедры по всем наукам и назначил большие оклады...», что можно назвать университетом этого города». Поль Гиро в книге «Быт и нравы древних римлян» описывает жизнь студентов афинского университета IV века. Однако чаще всего в старой

¹ Правда книги, а, значит, и учебники были чрезвычайно дорогим удовольствием, доступным состоятельным людям.

² Эстетические виды подготовки, где, как известно, Греция преуспела, приживались в Риме с большими трудностями,

литературе в качестве высшего учебного заведения упоминается школа, кафедра или академия. Наконец, описывая римскую систему образования, мы почему-то говорим об Афинах, Родосе и других греческих образовательных центрах. Дело в том, что Греция была признанной философской Меккой античности и римляне, которые могли себе это позволить, стремились прежде направить своих отпрысков на учебу греческим мастерам философии и риторики. Таким образом, вернувшись назад и продолжив свое образование уже в Риме, молодой гражданин вечного города вдруг вспоминал, что Рим имперский центр, а Греция всего лишь колония Рима. Молодые римляне с пренебрежением отзывались о тех знаниях, которые приобрели в Греции. Почему происходила такая метаморфоза? Ответ прост, мальчик становился кандидатом на место в управленческой или юридической системах империи, где должен быть пропагандистом и проводником политики Рима, владеющим главным инструментом власти — римским правом. Тем не менее интеллектуальное влияние Греции, как родоначальницы мудрости (Гиро, 2002: 58) не ослабевало и поток римских учеников, стремившихся в Грецию за классическими философскими знаниями не иссякал.

На третью, высшую ступень образования поднимались исключительно аристократы и состоятельные граждане Рима.¹ Это были риторские школы, где обучали риторике и праву,² как главному символу неравенства, поскольку римское право, не смотря на наличие единого для всех жителей (граждан и не граждан) законодательства, существенно отличало римлян и италиков, а также имущих, малоимущих, неимущих и рабов. Комбинация правил риторики и права создавало удивительный сплав убедительности неправовых решений. Вопросы права преподавались исходя из принципа приоритета римского права над всеми известными тогда системами. Дело здесь не столько в осознании своего интеллектуального превосходства над системами права других стран, сколько в доминировании римского, имперского права и превращение его в право глобальное.

Для того чтобы добиться наивысшей степени глобальности права, силы меча было мало, необходимо было задействовать силу слова. Истоки римской риторики лежат в науке, начало которой положили греки. Столкнувшись с демократией, одним из требований которой было умение убедительно излагать свои мысли, греки сформулировали новую для себя задачу слова. Посредством слова тебя должны избрать на какую-

¹ Первый, кто попытался сделать обязательным высшее образование для сенаторов и аристократов был Гай Юлий Цезарь.

² В результате, все колонии, все союзники и не только союзники должны были осознавать лидерство Рима, свою вторичность и зависимость. Те, кто пытались игнорировать это правило, становились варварами. Таким образом, лучшее образование — римское, те, кто не обладает им, тот неуч.

то общественную или государственную должность или согласиться с твоими доводами и предложениями. Итак, необходимо было научиться говорить. При этом говорить убедительно не всегда означает говорить правду, чаще всего наоборот. В результате появились риторские школы и стала развиваться наука ораторского мастерства. Эта греческая наука называется демагогия.¹

Таким образом, римское право посредством риторики, демагогии и диалектики создавало ту завесу слов, влияющих на суд, присяжных и народ. Завесу, через которую редко прорывалась справедливость. Статусное превосходство римлян над остальным человечеством, наука риторского блефа, окрашенного красивыми и правильными юридическими формулами, убедительно доказывали необходимость и важность римской системы образования. Итак, главная задача ритора сводилась к подготовке молодого человека к политической и судебной деятельности, к роли оратора в суде и собрании.

Поскольку уровень образованности аристократов и состоятельных граждан был достаточно высок и выпускников высших учебных заведений было много, в обществе появляется институт свободных профессий. Представителями свободных профессий со времен Греции и Рима, прежде всего считали философов и юристов, то есть тех, кто мог позволить себе относительное свободомыслие и конечно тех, кто владел высшими знаниями — диалектикой, риторикой, грамматикой, философией и правом. Понятно, что философов в Риме было относительно немного, а вот юристов более чем достаточно. Так как только небольшое их число работало на государство, все остальные чаще всего трудились на поприще оказания юридических услуг нуждающимся членам общества и посредством риторики, представляя их интересы в суде.

Византия возникла как результат разделения Римской империи (395 г.) после многочисленных набегов варварских² племен (германских и не только германских), несших с собой угрозу римской государственности и утрату сложившейся за тысячелетия великой культуры.³ Действительно, римская культура была великой, однако она не была исключительно плодом интеллектуальной деятельности римлян, скорее она отвечала характеристики собирательной и компиляционной, поскольку сложилась,

¹ Демагогия от греческого «народоведение». Сегодня разработано множество правил, которые делают речь демагога внешне правдивой и честной.

² Интересно уточнить причину того, почему римляне, вслед за греками, пренебрежительно называли эти племена варварскими? Победители не обладали даже толикой античной культуры, не знали латыни и говорили на непонятном языке.

³ Понятие «культура» мы понимаем в широком смысле, вкладывая в её содержание не только эстетическое, но и достижения государственные, политические и общественные. Понятно, что достичь столь высокого уровня можно было только посредством образования и особого понимания права и его значения.

в том числе, и за счет восприятия культур завоеванных народов, населяющих античный, арабский и славянский миры.

После того, как Рим пал, а это произошло в 476 году, наследницей всех завоеваний империи стала Византия. Территория её была громадной, её земли располагались в Европе, Азии и Африке,¹ население, состоящее из многочисленных народов, насчитывало чуть ли не шестую часть тогдашнего населения Земли.² По большей части это были греки,³ а также значительные социальные группы сирийцев, фракийцев, арабов, коптов, армян, грузин, славян, иудеев и т. д.

Многонациональный состав Византийской империи во многом определял социальную структуру общества. На его вершине находились сенаторы-аристократы, обладающие крупной земельной собственностью.⁴ Ниже располагались городские земельные собственники, за ними следовали торговцы и ремесленники⁵, далее шли обслуживающие высшие сословия общества юристы, врачи, ученые, преподаватели и... духовенство. Основание социальной пирамиды составляли крестьяне, городская беднота, рядовые воины и рабы. Особо следует говорить о своеобразии византийского общества, которое существенным образом отличалось от западного. Дело в том, что общество Византии было чрезвычайно мобильным (Анна Комнина, 1965: 101). Для того чтобы занять более высокое положение в социальной иерархии, требовалось не только аристократическое или этническое происхождение и богатство, но и личностные качества, образование и профессионализм. Нередко даже императорами становились представители различных этносов, простые солдаты и даже рабы.⁶ Понятно, что для того чтобы воспользоваться этим «социальным лифтом» помимо личностных амбиций требовалось хорошее образование.

¹ Общеизвестно, что на территории Византии располагалось около 1200 городов, многие из которых имели более 100 тысяч жителей. Таковыми были Александрия, Эфес, Константинополь, Никея и др.

² По некоторым экспертным оценкам население Византийской империи составляло 30-35 миллионов человек.

³ Тем не менее, они, подчеркивая преимущество, гордо называли себя «ромеями», а столицу — Византий, новым Римом.

⁴ Необходимо уточнить, что Византия имела достаточно сложную структуру собственности. Её составляла частная, государственная и общинная земельная собственность. При этом, государство и лично император контролировали около трети земли империи. Одновременно следует говорить о том, что рабский труд, постепенно заменялся трудом полусвободным, что с экономической точки зрения было более прогрессивным.

⁵ Следует различать корпорации ремесленников, которые занимались изготовлением хлеба, оружия, драгоценностей и других значимых направлений деятельности и мастеров массовых профессий, которые входили в группу городской бедноты.

⁶ История Византии знала 90 императоров, каждый из них управлял империей не более 13 лет.

Чтобы перейти к заявленным проблемам образования необходимо дать краткую характеристику государственной и политической организации Византийской империи. Итак, Византия была: абсолютной наследственной монархией,¹ однако император во-многом был зависим от общества;² централизованным унитарным государством, аппарат управления которого не пострадал от великого переселения народов. Все управление исходило от канцелярии императора, а само государство разделялось на две префектуры, во главе которых стояли префекты — заместители императора. Государственная служба подразделялась на гражданскую, военную и придворную. При этом гражданская служба не только имела приоритет по отношению к другим формам, но и воспринималась как общественная обязанность (долг), а не как западное сословное служение, которое привязывает сословия к определенному виду деятельности. Так, византийские чиновники вынуждены были сдавать экзамены для того чтобы подтвердить свою квалификацию для занятия той или иной государственной должности. Итак, громадный бюрократический аппарат, иерархия должностей, строгое чиновничество, жесткая управленческая дисциплина — все это традиционно восходит к Риму и отличает Византию от других европейских государств. По утверждению Анны Комнины, Византия — владычица народов и если они христиане, то есть принадлежат к цивилизованному миру, если нет — империя просветит их и будет управлять ими. Един Бог, един Василевс, едина империя — так утверждалась идея единства многоэтнического государства. Тем не менее многие авторы называют её содружеством наций и даже разновидностью национальной федерации (Оболенский, 1998); утвердив православие государственной религией, декларировала идею симфонии.³ Идея симфонии формулировала главную задачу церкви — смягчение социальных противоречий и политических конфликтов. В свою очередь государство борется с еретиками и заботится об авторитете священства. Тем не менее борьба светской и духовной властей за лидерство имела место. Кроме того, в отличие от католицизма, во главе которого стоял папа римский, православие не имело необходимого единства. На территории империи было несколько духовных центров во

¹ Теория самодержавия сложилась именно в Византии. Василевс глава государства, церкви, хранитель права, законодатель, высший судья, руководитель внешней политики и армии и т.д. Его власть от римских кесарей и от Бога, позволившему ему, единственному из мирян входить в церковный алтарь. Кстати, наследника короновали еще при жизни императора.

² И тем не менее в чистом виде императорская власть не была связана с конкретным аристократическим родом. По сути, переход престола и выборы императора — результат компромисса различных социальных групп и прежде всего сената, церкви и народа. Наконец, право собственности императора и государства были разделены.

³ Симфония — форма взаимодействия церкви и государства, при которой декларируется равенство, единство целей действия и взаимопомощь государственных и церковных институтов.

главе с патриархами (Александрия, Антиохия, Иерусалим, Константинополь), которые часто идеологически противостояли, и даже, враждовали друг с другом. Это приводило к появлению еретических движений, силовым столкновениям и апелляции церкви к верующим. Тем более, что церковь, не смотря на симфонию, не имела какой-либо самостоятельности (политической и экономической) и в итоге была подмята светской властью;¹ правовым государством, где были развиты римские принципы писаного закона, его незыблемости, состязательности сторон в суде,² судебной клятвы свидетелей, истцов и ответчиков, равенства граждан и право любого подданного апеллировать к суду более высшей инстанции и самому императору.³ Таким образом, то, что мы называем римским правом и поем ему хвалу, на самом деле есть право римско-византийское, именно его византийская коррекция позволила ему стать основой правовых систем права большинства современных государств.⁴ В тоже время, по утверждению П. Безобразова, необходимо отдельно оценивать нормы византийского права и их исполнение (Безобразов, 1919: 55), да и практика использования греко-римской демагогии продолжалась; государством, в котором можно наблюдать начала веротерпимости. Подтверждением чего является появление установки на «мягкое» просвещение варварских народов и обращение их в православие и пример строительства в XII веке мечети для плененных мусульман. Все это указывает на появление империи, выстроенной на новых принципах общежития разных народов. По сути,

¹ Об этом свидетельствует множество примеров. В частности, церковь в Византии не имела вассалов и не обладала богатством, сравнимым с имуществом западной церкви, патриарх практически назначался императором, который неоднократно изымал церковную собственность в казну. Кроме того известны случаи ссылок и даже казней патриархов.

² Что касается судебной системы и деятельности суда, то здесь дело так же обстояло не столь радужно. Многочисленность законов приводила к тому, что даже судьи не могли похвастаться их знанием, одновременно в ходу были законы писанные и так называемые «неписанные законы». Нарушение процедуры судебного производства стало нормой. Зачастую судьи не выносили справедливые приговоры, боясь мести сторон, а суровость суда и скорость исполнения приговора (20 дней) не давали возможности апеллировать к высшим инстанциям. Наконец, под предлогом ясного и четкого изложения приговора, риторы получили право его редактировать.

³ Речь идет о эдикте императора Каракаллы о гражданстве, принятом в 212 году. Надо сказать, что впервые вопрос о равенстве поднимался еще в Древнем Риме Гаем Юлием Друзом, который предлагал уравнивать в правах римлян и италиков. Однако, так же, как и в Риме, бедняк не мог найти защиту в суде, лихоимец, при наличии общественного положения оставался безнаказанным и т.д.

⁴ Речь идет о «Своде гражданского права» Юстиниана, признании естественного права, разработка многих, ныне используемых юридических формул и понятий, таких как, обычай, право, закон, иерархия актов и т.д. Таким образом именно в Византии римское право приобрело свою законченную современную форму.

только одна, возникшая в будущем империя, воспользовалась этим опытом.¹

Такая организация общества и государства требовала серьезной системы светского² образования.³ Система⁴ продолжала греко-римскую традицию и состояла из трех уровней: начального, среднего и высшего. При этом, начальное и среднее образование было бессловным. Надо сразу оговориться, что образование по большей части было уделом только мальчиков, девочки, в лучшем случае, получали его дома, при этом дело ограничивалось умением читать и писать, навыкам ведения хозяйства, приготовления пищи и рукоделия. Понятно, что знатные семьи относились к образованию девочек иначе. Что касается бессловности, то каждое сословие пыталось сформировать у своих отпрысков необходимые качества сословной «специализации»: аристократы и военные — невозмутимость и сдержанность в проявлении чувств, силу, умение пользоваться оружием, стратегии военных и политических побед; ремесленники — профессиональные навыки и т. д.

Поначалу школы содержались за общественный и муниципальный счет, то есть они были муниципальными. Сеть государственных школ тоже существовала, однако этих школ было немного и в них давали элементарные знания преимущественно сиротам, многие из которых принадлежали к чужеродным для империи этносам. В дальнейшем начальные и средние школы превратились в частные, а, значит, обучение стало только платными.

Чаще всего материальная затратность начального и особенно среднего образования не останавливала родителей. Если мальчик демонстрировал способности, то обучение продолжалось даже против его воли, так как образованность была своеобразной гарантией избежать в будущем нищеты.

Так же как и в Римской империи начальная школа Византии набирала пяти, семилетних учеников, время учебы обычно ограничивалось тремя годами. К 12 годам ученик обычно передавался в грамматическую школу, а к 16 — в риторскую (Гиро, 2002: 55).

Вопрос о наличии в Византии государственных высших учебных заведений до начала XI века открыт до сих пор. Однако известно, что

¹ Безусловно, это была Российская империя, которая много заимствовала у Византии.

² Что касается образования духовного, то оно было организовано при церквях и монастырях и целью этих школ была подготовка священнослужителей низшего звена.

³ В настоящее время признано, что уровень образованности византийцев был заметно выше европейского. История изобилует такого рода примерами, скажем дочь Ярослава Мудрого Анна, ставшая французской королевой в начале XI века была единственной грамотной при дворе, да еще владевшей греческим и латинским языками, а король франков Карл Великий (VIII век) научился писать и читать только к старости.

⁴ Может быть благодаря образованности византийцев империя просуществовала более 1100 лет, много дольше чем все известные человечеству империи.

Константин IX Мономах в 1045 году учредил высшую школу, расположенную в Константинополе. Школа разделялась на философский и юридический факультеты, что указывало на её университетскую структуру. Так же известно, что руководители факультетов Пселл, преподававший философию и Лихуд — юриспруденцию, ранее занимались частной преподавательской практикой. Одновременно следует обратить внимание, что юристам предписывалось «вновь, как несколько веков назад, овладеть основательно забытой в империи латынью» (Литаврин, 1974: 66). Можно предположить, что дело образования в Риме и Византии развивалось синхронно, однако после гибели Рима, высшее образование в Византии «просело» и уровень подготовки специалистов высшей квалификации необходимо было восстанавливать. По-видимому, это было сделано, так как система управления Византии постоянно требовала кадровой подпитки.

Учеба в высшей государственной школе (университете), осуществлялась за государственный счет, однако поступить на обучение можно было только после того, как абитуриент выдерживал жесточайший экзамен. Выпускникам школы практически гарантировалось место среди высших сановников империи, поэтому желающих учиться было более чем достаточно. Что касается преподавателей, то ученые византийцы, как правило, были энциклопедистами, правда с одним уточнением. Дело в том, что стиль работы ученого сводился к усвоению и запоминанию уже накопленного знания, а вовсе не к развитию и появлению нового знания.

По-видимому, это было связано еще и с тем, что многие знания в силу исторических событий были утрачены. Ученые Византии «усердно изучали древнегреческую культуру, философию, труды по истории, мифологию, собирали древние рукописи, составляли сборники высказываний различных авторов об античных произведениях» и т. д. Известно и то, что культура Византии и стран Ближнего Востока до XIV века по уровню развития превосходила современную ей западную культуру. Так обстояло дело с философией, общественно-политической мыслью, историографией и т. д. (Чалоян, 1979: 113). Отсюда совершенно не удивительно, что высшая школа в Константинополе обладала серьезным научным авторитетом и даже принимала на стажировку профессору Болонского университета.

Необходимо обратить внимание и на то, что интерес к образованию не носил постоянного характера. Бывали времена, когда равнодушие относительно развития грамотности приводило к тому, что высшие сановники и даже императоры не владели грамотностью (Литаврин, 1974: 65).

Одновременно с тем, что образование в основном позитивно воспринималось обществом, тем не менее, формировалось и иное мнение на этот счет. Во-первых, отдельными представителями еретических движений грамотность воспринималась как фарисейство, ведь

образованность не всегда вела к жизненному успеху. Кроме того, смею предположить, что причина еще и в том, что образованный человек не склонен верить любому слову, для него важна система аргументов и доказательств, поэтому еретики, как правило, избегали и сторонились грамотеев. Во-вторых, обиды простых людей на чиновников за их решения, административный гнет концентрировались на исполнителях первичного уровня, бюрократах-грамотеях. В-третьих, существовало мнение, что простым людям излишние знания не нужны и даже опасны, так как создают условия для рассуждений о несправедливом устройстве мира (Ракендит, 1969: 344). В-четвертых, жизнь философа, мудреца, ученого была далека от роскошества и изобилия, что естественно указывало на то, что знания сами по себе не несут богатства, так как они не являются товаром. В заключении можно констатировать, что Византия погибла, в том числе и потому, что богатая молодежь перестала получать образование на родине, уезжала в Европу и впитывала там чуждые идеи, презирая все отечественное. Люди науки, не получив возможности реализовать свои мысли на практике, покидала империю. Ситуацию с наукой и образованием очень точно охарактеризовал император Феодор II «Отринутая наука станет врагом нашим и ополчится на нас. Она либо отдаст нас на погибель, либо сделает варварами».¹

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безобразов П.В. (1919) Очерки византийской культуры. Пг., Огни. 179 с.

Гиро П. (2002) Быт и нравы древних римлян. Смоленск, Русич. 576 с.

Литаврин Г.Г. (1974) Как жили византийцы. М., Наука. 190 с.

Оболенский Д. (1998) Византийское содружество наций. М., Янус-К. 655 с.

Ракендит Иосиф (1969) Краткое слово о себе самом. Перевод Т. А. Миллер // Памятники византийской литературы IX—XIV веков. М., Наука. 480 с.

Сайт «Византийская империя» // <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Чалоян В.К.(1979) Восток — Запад. М., Наука. 216 с.

Пузрач Юрий Владимирович — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: puzdrach.y.v@gmail.com

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki> / «Византийская империя».

Цифровые технологии в публичных отраслях права

А. А. Рогова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Анализируется специфика цифровых технологий в контексте публично-правового регулирования соответствующих общественных отношений, влияния цифровых технологий на отрасли публичного права и их источники, а также на процесс преподавания публично-правовых дисциплин с использованием цифровых технологий.*

Ключевые слова: *публичная власть, публичные отрасли права, публично-правовые дисциплины, цифровые технологии, информационное общество.*

В преддверии третьего десятилетия XXI века развитие цифровых технологий было ознаменовано не только повышением их доступности для человека в частно-правовом и социальном аспекте, но усилением их влияния на сферу публичного (государственного) интереса.

Данное явление следует рассматривать в первую очередь в контексте расширения самой информационной инфраструктуры, позволяющей оптимизировать и рационализировать ряд управленческих процессов органов государственной власти и местного самоуправления. Такое расширение, безусловно, требует выработки соответствующего понятийного аппарата, которым могло бы эффективно оперировать как само государство в лице субъектов законотворческой правоприменительной деятельности, так и иные участники публично-правовых отношений, в том числе граждане и их объединения.

Так, утверждённая в 2017 году Указом Президента Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы определяет содержание важнейших понятий, без которых невозможно ни определять, ни регулировать соответствующие взаимодействия государства и общества в цифровой среде. В частности, сформулировано понятие «инфраструктура электронного правительства», которое представляет собой совокупность размещённых на территории Российской Федерации государственных информационных систем, программно-аппаратных средств и сетей связи, обеспечивающих при оказании услуг и осуществлении функций в электронной форме взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц. Наряду с этим, в данном нормативно-правовом акте определены такие базовые понятия, как «информационное общество»; «информационное пространство», «облачные вычисления», «сети связи нового поколения» и другие.

Таким образом, под влиянием развития цифровых технологий, развиваются также и возникающие по поводу их разработки и применения общественные отношения, и соответственно, право, как основной регулятор общественных отношений.

Цифровые технологии следует рассматривать не только в качестве инструмента управленческой деятельности публичной власти. Цифровое пространство также представляет собой среду, в которой возникают, развиваются и прекращаются различные социальные взаимодействия, большая часть которых требует правового регулирования.

1 ноября 2019 года вступили в силу изменения в Федеральные законы «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые предусматривают создание в Российской Федерации национальной системы маршрутизации интернет-трафика. На официальном сайте Госдумы размещено разъяснение председателя Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонида Левина, в котором подчеркивается что, суть закона заключается не в отключении России от Всемирной паутины, а в создании резервной системы обеспечения доступности ресурсов сети Интернет для российских пользователей. По словам депутата, закон призван повысить надёжность и качество услуг связи, чтобы независимо от различных условий, внешних или внутренних, сервисы (электронные госуслуги, онлайн-банкинг, соцсети, интернет-магазины) были доступны для граждан в полном объёме.

Какими бы ни были долгосрочные последствия вступления в силу данного закона, уже сейчас можно отметить, что он является примером ответной реакции государства на современные социальные и геополитические тенденции в сфере информатизации.

Наконец, современные информационные технологии следует также рассматривать через призму преподавания юридических дисциплин, в том числе относящихся к категории публично-правовых. Так, наличие официальных сайтов органов государственной власти, местного самоуправления, лиц, замещающих государственные должности, позволяют привнести компонент интерактивности в процесс освоения обучающимися таких дисциплин как «Конституционное право России», «Административное право», «Муниципальное право», «Налоговое право», «Финансовое право» и других учебных курсов, реализуемых в рамках программ подготовки бакалавриата и магистратуры («Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление», «Зарубежное регионоведение» и другие).

Безусловно, любые нововведения требуют значительного количества ресурсов, в том числе времени, для их эффективного внедрения и реализации. Однако уже сейчас можно отметить, что данные изменения являются ответной реакцией общества и государства на трансформацию отношений по поводу использования сети Интернет, в

том числе в связи с потенциальными угрозами, исходящими возможного злоупотребления использованием технологий. В конечном счёте, до тех пор, пока искусственный интеллект не достиг уровня развития человеческого разума, технология может выступать лишь в качестве инструмента, позволяющего как улучшать качество жизни людей, образования и государственного управления, так и затруднять все эти и многие другие процессы, если она будет использована с противоправным умыслом.

Как бы то ни было, задача современного информационного общества заключается в максимально эффективном использовании технологий во благо, а задача публичной власти — обеспечить условия и гарантии реализации соответствующих прав, в том числе их охраны, как от противоправных посягательств, так и от злоупотреблений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 июля 2003 г. N 28 ст. 2895

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448

Федеральный закон от 1 мая 2019 г. N 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 мая 2019 г. N 18 ст. 2214

Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы» // Собрании законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N 20 ст. 2901

Самтынова Е. С 1 ноября вступил в силу закон об "автономном Рунете" // <https://www.garant.ru/news/1301808/> дата размещения: 1.11.2019

Рогова Алена Александровна — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5.

К вопросу об особенностях договорного права Чехии

И. А. Стрельникова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируются основные вопросы, связанные с содержанием, оформлением, заключением договоров по гражданскому праву Чехии; делается вывод о соотношении чешского и российского гражданского законодательства.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Чехии, договор, заключение договора, оферта, акцепт, форма договора; Чехия

В начале 2012 г. в Чешской Республике были приняты три важнейших нормативных акта: Гражданский кодекс, Закон о торговых товариществах и кооперативах (Закон о торговых корпорациях) и Закон о международном частном праве (Саакович, 2013). Утверждению этих законов предшествовали годы серьезной работы законодателей и ученых-юристов над реформой частного права и новой кодификацией действующего законодательства. Согласно Пояснительной записке к проекту Гражданского кодекса изначально концепция реформы гражданского законодательства сводилась к рекодификации действующих кодексов, однако впоследствии разработчики отказались от идеи создания нового торгового кодекса и все внимание сосредоточили на подготовке нового гражданского кодекса (Гайдаенко, 2018).

В данной статье мы рассмотрим некоторые вопросы договорного права Чехии, которое сосредоточено в новом Гражданском кодексе Чехии, принятом после существовавшего в Чехии на протяжении 150 лет дуализма частного права.

Часть 4 Гражданского кодекса Чехии посвящена относительным имущественным правам, в которой Отдел 2 регламентирует вопросы чешского договорного права, рассмотрим некоторые из этих вопросов, включая общие положения о договоре, заключение договора, форма договора и т.д.

В соответствии с Гражданским кодексом Чехии в договоре стороны проявляют желание добровольно установить между собой обязательство и следовать содержанию договора.

Договор считается заключенным, когда стороны договорились о его содержании. В рамках законодательства стороны могут свободно заключать договор и определять его содержание.

В случае если стороны считают договор заключенным, даже если они на самом деле не согласовали условие, которое они должны были в договоре согласовать, то проявление их волеизъявления рассматриваться в качестве заключенного договора, если с учетом их последующего

поведения, возможно, разумно ожидать, что они бы договор заключили и без согласования этого условия. Однако если одна из сторон еще при заключении договора ясно дала понять, что достижение соглашения по определенному условию является необходимым условием для заключения договора, то считается, что договор не был заключен; то есть соглашение об остальных условиях стороны не обязывает, даже если по этим вопросам был составлен протокол.

Договор заключается путем направления оферты и ее принятии в виде акцепта. Из оферты должно быть ясно, что тот, кто ее вносит имеет намерение заключить договор с лицом, в отношении которого делается оферта.

Правовое действие направленное на заключение договора является офертой, если оно содержит основные условия договора таким образом, чтобы договор мог быть заключен его простым и безоговорочным принятием, и при условии, что из него следует волеизъявление заявителя быть связанным договором, если предложение будет принято.

Волеизъявление, которое не соответствует § 1732 не является офертой и поэтому не может быть принято. В случае если волеизъявление содержит обещание выплаты за определенное исполнение или результат, то речь идет о публичном предварительном обещании, в противном случае это просто приглашение подать оферту. То же относится к заявлению, направленному неопределенному кругу лиц или который обладает признаками рекламы, если из него явно не следует что-то другое.

Оферта в устной форме должна быть принята немедленно, если иное не вытекает из её содержания или обстоятельств, при которых она произошла. Это верно и в том случае, если присутствующему лицу была предложена оферта, сделанная в письменной форме.

Оферта, совершенная в письменной форме по отношению к отсутствующему лицу должна быть принята в срок, указанный в оферте. Если срок не указан, то оферту можно принять в течение времени, соответствующему характеру предлагаемого соглашения и скорости средств связи, которые заявитель использовал для отправки оферты.

Оферта является безотзывной, если это явно в ней указано или если стороны о том договорились. Оферта также является безотзывной, если это следует из переговоров между сторонами относительно заключения договора, из их предыдущих хозяйственных операций, или из обычая.

Оферта, даже когда она является безотзывной, может быть отменена оферентом, если сообщение об отмене получено адресатом оферты раньше, чем сама оферта, или одновременно с ней.

Лицо, которому предназначена оферта, принимает предложение, если он своевременно объявит о своём согласии лицу, которое сделало предложение. Молчание или бездействие само по себе не являются акцептом.

Волеизъявление, содержащее дополнения, ограничения или иные изменения, является отклонением оферты и представляет собой встречную оферту. Однако акцептом оферты является ответ, который определяет содержание предлагаемого договора другими словами.

Акцепт может быть отозван, если сообщение об отмене получено оферентом не позднее его получения.

Запоздавший акцепт, сохраняет силу акцепта, если оферент без промедления известит об этом адресата оферты, хотя бы устно, что принятие считается своевременным, или начинает вести себя в соответствии с предложением.

Публичная оферта является волеизъявлением оферента, которая направлена неопределенному кругу лиц с предложением о заключении договора.

Публичная оферта может быть отозвана, если организатор опубликовал уведомление об отзыве до принятия публичной оферты тем же способом, который использовался при опубликовании публичной оферты.

Договор считается заключенным в момент, когда акцепт оферты вступает в силу.

Вопросам содержания договора посвящен Раздел 3 гражданского кодекса Чехии.

Гражданский кодекс Чехии так же как и Гражданский кодекс России содержит принцип свободы договора, предусматривающий возможность для сторон заключить любой договор, как предусмотренный кодексом, так и не предусмотренный им.

При заключении договора между предпринимателями можно часть содержания договора определять просто ссылкой на коммерческие условия разработанные профессиональными или любительскими организациями.

Раздел 4 Гражданского кодекса Чехии посвящен вопросу форму договора.

В соответствии с § 1756 если договор не заключен в словах, то исходя из обстоятельств должно быть очевидно волеизъявление сторон согласовать элементы договора; при этом будет учитываться не только поведение сторон, но и опубликованные прайс-листы, публичные оферты и другие официальные документы.

После заключения договора между сторонами в иной форме, чем в письменной форме стороны сами решают, будет ли содержание соглашения подтверждено в письменной форме.

В случае, если стороны договорятся о том, что для заключения договора воспользуются определенной формой, то считается, что они не хотят быть связанными, если не будет соблюдена эта форма. Это верно и тогда, когда одна из сторон проявит волеизъявление заключить договор в письменной форме.

Договор может быть изменен или отменен только с согласия всех сторон, или по другим законным основаниям. По отношению к другим лицам договор действует только в случаях, предусмотренных законом.

Тот факт, что сторона не была при заключении договора вправе распоряжаться с тем, что должно быть в соответствии с договором выполнено, сам по себе, не влечет признание договора недействующим.

В случае, если закон устанавливает, что для действительности договора требуется решение определенного органа, то договор вступает в силу этим решением.

В случае если после заключения договора изменятся обстоятельства в той степени, что исполнение в соответствии с договором станет для одной из сторон более сложным, то это не влияет на обязанность стороны выполнить долговые обязательства.

Однако если изменение обстоятельств будет настолько существенным, что установит в правах и обязанностях сторон явную диспропорцию и поставит одну из сторон в очевидно невыгодное положение непропорциональным увеличением расходов на сделку, или непропорциональным уменьшением стоимости сделки, то заинтересованная сторона имеет право требовать от другой стороны возобновления переговоров относительно договора, если докажет, что эти изменения она была не в состоянии разумно ожидать или повлиять на неё и, что обстоятельства наступили уже после заключения договора, или они стали известны заинтересованной стороне только после заключения договора. Реализация этого права не дает заинтересованной стороне возможность отложить выполнение сделки.

Гражданский кодекс Чехии также предусматривает и ряд типов договоров по аналогии с Гражданским кодексом РФ. Среди них можно выделить следующее.

Договор в пользу третьего лица. В случае, если должник обязан выполнять по договору в пользу третьего лица, то кредитор может потребовать, чтобы должник это обязательство исполнил. В соответствии с содержанием, характером и целью договора будет рассмотрено получала или нет третья сторона непосредственное право требовать исполнение и когда это произошло. Считается, что третья сторона приобрела такое право если исполнение должно осуществляться в основном в её пользу.

Договор об исполнении обязательства третьим лицом. В случае, если лицо обязуется обеспечить чтобы третья сторона исполнила сделку, то оно тем самым обязуется договориться с третьей стороной чтобы она согласилась предоставить исполнение по сделке. Однако если лицо обязуется обеспечить чтобы третья сторона исполнила то, что было согласованно, то оно возместит ущерб, который будет причинен кредитору в случае, если исполнение по сделке не произойдет.

Предварительный договор. На основании предварительного договора, по крайней мере, одна из сторон обязуется заключить после приглашения в установленный срок, или в течение одного года, будущий договор, содержание которого было согласовано в общих чертах.

Наконец остановимся на специальных способах заключения договора.

На торгах договор заключается в момент удара молотка.

Лицо, которое в отношении неопределенного круга лиц объявит тендер на наиболее выгодную оферту, тем самым объявляет приглашение к тому, чтобы вносились предложения.

Организатор тендера в письменной форме, по крайней мере, в общих чертах должен описать предмет исполнения и принципы остальной части содержания планируемого договора, на котором настаивает, и определит способ внесения предложений и срок, до которого предложение может быть подано, а также крайний срок для оглашения выбранного предложения. Содержание условий тендера публикуется подходящим способом.

Организатор не вправе обнародованные условия тендера изменять или отменить конкурс, кроме случая, когда он это право для себя в условиях тендера заранее установил. Изменение или отмена публикуется в том же порядке, в котором были опубликованы условия тендера.

Организатор может отклонить все представленные тендерные заявки, если он заранее закрепит за собой это право в условиях тендера.

Организатор безотлагательно после окончания тендера уведомит оферентов, которые проиграли в тендере, что он отказался от их предложения.

В целом анализ чешского законодательства об общих положениях о договоре позволяет сделать вывод о его большом сходстве с гражданским законодательством РФ, что обуславливается процессом рецепции римского права в Чехии и России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайдаенко Шер Н.И., Грачев Д.О., Лещенков Ф.А. и др. (2018) Договоры в гражданском праве зарубежных стран: Монография. «ИЗиСП», М., «НОРМА», «ИНФРА-М». 336 с.

Закон номер № 89/2012 Гражданский кодекс Чешской республики // juristpraha.cz/ru/tag/ (дата обращения — 10 ноября 2019).

Сакович О.М. (2013) Опыт кодификации частного права в Чехии // Журнал российского права. N 1. С. 52 — 59.

Стрельникова Ирина Александровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: irina.a.strelnikova@mail.ru

К вопросу об оценке эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава юридических факультетов некоторых ведомственных вузов

А. В. Павлинов, Е. В. Чупрова

Университет прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: В статье анализируются новые положения об оценке эффективности труда педагогических работников юридических факультетов образовательных организаций высшего образования, созданных при некоторых силовых ведомствах. Рассмотрены отдельные вопросы рабочего времени и режима выполнения данными работниками служебных обязанностей. Предлагаются решения по совершенствованию действующих норм законодательства по регулированию труда профессорско-преподавательского состава ведомственных вузов.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав; юридический факультет; эффективный контракт; показатель эффективности; рабочее время

Процесс реализации гражданами России конституционного права на образование (ст.43) немислим без организации труда тех, кто осуществляет данный процесс, т. е. педагогического работника. В свою очередь, правовой статус преподавателя как работника включает такое неотъемлемое право последнего, как право на вознаграждение.

Ввиду того, что эффективность труда любого работника так или иначе связана с оплатой, вполне объяснимы принятые в последнее время акты Правительства РФ, касающиеся совершенствования системы оплаты труда научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования. В частности, речь идет об Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», согласно которому было запланировано повышение к 2018 году средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе, а также распоряжении Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р, устанавливающего зависимость между указанным повышением заработной платы и заключением эффективного контракта.

В связи с принятием этих актов вспоминается дискуссия, развернувшаяся в научных кругах специалистов в сфере трудового права о соотношении трудового договора и трудового контракта (Научно-практический комментарий ..., 2012), суть которой сводилась к тому, что

контракт предполагает выполнение работником дополнительных обязанностей за особую плату. Фактически тогда предлагалось ограничить принцип неухудшения законных прав и гарантий работников, таким образом, приблизив трудовой договор к гражданско-правовому, во имя повышения вознаграждения. Сразу оговоримся, что Законом РФ от 25.09.1992 № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР», утратившим в настоящее время силу, понятия «трудовой договор» и «трудовой контракт» были приравнены и предмет дискуссии был исчерпан.

Разумеется, современные условия далеки от 80-х годов прошлого века, и никто бы сегодня не стал пытаться нарушить баланс интересов работников, занятых в различных сферах. Вместе с тем, по свидетельству экономистов, практика применения эффективного контракта в образовании весьма неоднозначна (Курбатова, Донова, 2019). Рассмотрим отдельные вопросы практики применения условий эффективного контракта на примере ведомственных вузов.

Учитывая и без того «контрактный» характер правовых отношений с профессорско-преподавательским составом, основанный на специальном законодательстве, принимаемые в настоящее время в ведомственных учебных заведениях положения об эффективности фактически дублируют служебные обязанности преподавателей, не внося в оценку их деятельности ничего нового. Более того, не всегда в законодательстве можно найти упоминание об оценке эффективности деятельности работника ведомственного вуза. Лишь п. 2 ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции) закрепляет право сотрудника полиции, в том числе научно-педагогического работника, на ознакомление «с критериями оценки эффективности выполнения служебных обязанностей, показателями результативности служебной деятельности». Нельзя не признать, что такого рода критерии и показатели существенным образом определяют деятельность сотрудника полиции, сотрудников других органов правопорядка, в конечном счете, и функционирование правоохранительной системы в целом. Однако определение указанных критериев и показателей, по нашему мнению, — сложнейшая и не решенная (а возможно, и не решаемая до конца) проблема. Считаем необходимым закрепить во всех специальных законах, а не только в Законе о полиции, упоминание об оценке эффективности деятельности работника (в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре), Федеральном законе от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и др.), а также содержательно раскрыть критерии этой эффективности в самом тексте данных законов либо в ведомственных нормативных правовых актах.

Традиционно показатели эффективности деятельности работников профессорско-преподавательского состава складываются из учебной, учебно-методической и научно-исследовательской нагрузки. Следует отметить, что, как правило, исчисление показателей эффективности происходит ежегодно, что порой не позволяет объективно оценить работу преподавателя с учетом результатов его деятельности. В связи с этим предлагаем в ведомственных вузах ввести долгосрочную оценку эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава, связав ее с прохождением аттестации данным работником.

Несмотря на важность количественных, интенсивных показателей работы преподавателя вуза с целью обеспечения учебного процесса, полагаем также необходимым смещение акцента при оценке эффективности на качественные показатели. Например, педагогическим работникам ведомственных вузов зачастую приходится участвовать в работе по подготовке проектов нормативных актов в уголовно-правовой сфере, в связи с этим предлагаем включить в оценку эффективности данный показатель. Причем, по нашему мнению, при его разработке приоритетными должны стать предложения законотворческого характера, и не столько численность проектов нормативных актов, в разработке которых принял участие сотрудник, а скорее их востребованность для регулирования определенного круга общественных отношений (иногда законодатель это игнорирует) или их позитивное восприятие экспертным сообществом.

Кроме того, необходимо учитывать, в разработке какой формы законопроекта принимал участие педагогический работник, максимально оценивая создание нового федерального закона, по сравнению с внесением изменений в уже действующий федеральный закон. Оценке также должна подлежать разработка проектов рекомендаций высшей судебной инстанции, прежде всего, связанных с обобщением судебной практики, не имеющих аналогов в прошлом, либо правовых новелл, требующих судебного толкования и разъяснения порядка их применения.

По большому счету, участие в законодательном процессе является высшим показателем качества работы любого юриста, тем более ученого-правоведа и преподавателя юриспруденции. А вот если предлагаемые преподавателем поправки в уголовное законодательство способствуют снижению состояния и уровня преступности, что проверяемо не только путем обращения к показателям официальной статистики, — это должно многократно повышать показатели эффективности деятельности преподавателя. А ведь еще за «бортом» эффективности оказываются такие показатели, как востребованность тех или иных идей, концепций, методов преподавателей, занимающихся наукой, в иностранных государствах, признание за рубежом достижений ведомственной научной школы и др. Все это может и должно стать показателями эффективности деятельности преподавателей права.

Реализация всех показателей эффективности педагогическим работником высшего образования осуществляется в течение его рабочего времени. В ведомственных вузах из-за «двойственности» правового положения педагогических работников, выступающих одновременно еще и в качестве лиц, проходящих административную службу, появляется проблема, препятствующая полноценной реализации профессорско-преподавательским составом своих прав, а, следовательно, искусственно снижающая эффективность его деятельности. Имеется в виду установление в локальных актах положений о продолжительности рабочей недели и режима работы.

Все дело в том, что в специальных актах не отражена специфика трудовой функции педагогического работника. Вместе с тем, например, как указано в ст.34 Закона о полиции, действие трудового законодательства Российской Федерации распространяется на сотрудников полиции в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации, регламентирующей вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, и Законом о полиции. Согласно п.2 ст. 40 Закона о прокуратуре трудовые отношения работников органов и организаций прокуратуры регулируются, в т.ч., и законодательством Российской Федерации о труде. Таким образом, на педагогических работников ведомственных вузов распространяется гл. 52 Трудового кодекса РФ, отсылающая к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании).

Согласно ст.47 Закона об образовании педагогические работники имеют право на сокращенную продолжительность рабочего времени, а режим рабочего времени и времени отдыха педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, регулируется коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность, трудовым договором, графиками работы и расписанием занятий в соответствии с требованиями трудового законодательства и с учетом особенностей, установленных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Учитывая наличие указанных специальных норм о правовом регулировании труда преподавателей, считаем спорной позицию об установлении педагогическим работникам 40-часовой рабочей недели, ибо в этом случае нивелируется какая бы то ни было дифференциация правового статуса лиц, проходящих административную службу, а также нарушается право педагогических работников на сокращенную рабочую неделю. Неопределенность в вопросе продолжительности рабочей недели преподавателей ведомственных вузов могла бы разрешиться внесением

уточнений в законы, регламентирующие вопросы прохождения административной службы, нормы о сокращении рабочего времени для данной категории работников.

В свою очередь, особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических работников, отнесенных к профессорско-преподавательскому составу организаций, реализующих образовательные программы высшего образования и дополнительные профессиональные программы, установлены разделом VII приказа Минобрнауки России от 11 мая 2016 г. № 536. Согласно п.7.1 и 7.2 данного приказа, режим рабочего времени лиц из числа указанных лиц в пределах 36-часовой рабочей недели определяется в зависимости от занимаемой должности с учетом выполнения ими учебной (преподавательской), воспитательной работы, индивидуальной работы с обучающимися, научной, творческой и исследовательской работы, а также другой педагогической работы, предусмотренной трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом: методической, подготовительной, организационной, диагностической, работы по ведению мониторинга, работы, предусмотренной планами воспитательных, физкультурно-оздоровительных, спортивных, творческих и иных мероприятий, проводимых с обучающимися. Что же касается режима выполнения преподавательской работы, то он регулируется расписанием занятий.

Неурегулированным остается порядок использования преподавателями вузов рабочего времени, свободного от проведения занятий. Подчеркнем, что ст.47 Закона об образовании, закрепляя особый статус педагогических работников в обществе и необходимость создания для них условий для осуществления профессиональной деятельности, включает в правовой статус педагогического работника академические права и свободы. Реализация значительного числа академических прав и свобод педагогическим работником невозможна при нахождении его исключительно на территории работодателя (учебного учреждения), т.к. деятельность преподавателя предполагает творческую свободу и участие в различных научных и учебно-методических мероприятиях. Следует отметить, что п. 2.4. приказа Минобрнауки России от 11 мая 2016 г. № 536 закрепляет право работников, ведущих преподавательскую работу, в свободные от проведения занятий по расписанию и выполнения непосредственно в организации иных должностных обязанностей, отсутствовать на территории организации, а также на свободный день с целью использования его для дополнительного профессионального образования, самообразования, подготовки к занятиям. Несмотря на то, что данный пункт содержится не в разделе VII данного приказа, тем не менее, специалисты отмечают важность его применения и к режиму труда работников из числа профессорско-преподавательского состава вузов, ибо в противном случае «возрастает риск произвольного (со стороны работодателя) ограничения академических прав и свобод

преподавателей» (Васильева, Брюхина, 2017). В перспективе считаем целесообразным прямо указать в разделе VII приказа Минобрнауки России от 11 мая 2016 г. № 536 право преподавателей вузов на свободное использование рабочего времени вне учебных занятий, а также иных организуемых работодателем мероприятий, участие в которых предусмотрено в должностной инструкции педагогического работника.

В заключение отметим, что введение в российской законодательство оценки эффективности деятельности преподавателей вузов должно быть непосредственно связано с укреплением и дальнейшим развитием науки и образования. В основе модернизации системы правового образования в ведомственных вузах должно лежать обеспечение единства научного и образовательного процесса, совершенствование управления научной деятельностью, повышение качества и практической направленности научных исследований, создание условий для проведения фундаментальных работ стратегического и аналитического характера, вытекающих из утвержденных постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 концептуальных задач правоохранительных органов Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности и развитию страны до 2025 г. Все эти задачи выполнимы лишь при комфортном организации труда профессорско-преподавательского состава юридических факультетов ведомственных вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильева, Ю. В., Брюхина, Е. Р. (2017) Некоторые аспекты дисциплинарной ответственности педагогических работников, занимающих должности профессорско-преподавательского состава // Трудовое право в России и за рубежом. № 3. С. 35–38.

Курбатова, М. В., Донова, И. В. (2019) Эффективный контракт в высшем образовании: результаты реализации проекта // Journal of Institutional Studies. Т. 11. № 2. С. 122-145.

Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) (2012) / Волкова, О. Н., Гейхман, В. Л., Дмитриева, И. К. и др.; отв. ред. Гейхман, В. Л.. М.: Юрайт.

Павлинов Андрей Владимирович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации. Адрес: 107078, г. Москва, ул. Новая Басманная, д.10, стр.1. Тел.: +7 (495)623-24-94. Эл. адрес: lf@agprf.org

Чупрова Елена Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации. Адрес: 107078, г. Москва, ул. Новая Басманная, д.10, стр.1. Тел.: +7 (495)623-24-94. Эл. адрес: lf@agprf.org

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

Особенности муниципальных выборов

И. А. Вильченко

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются особенности муниципальных выборов в России, дается их характеристика, определяется правовое регулирование. Автор выделяет ряд характерных особенностей муниципальных выборов, включая особенности правового регулирования выборов главы муниципального образования в РФ и выборов депутатов.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные выборы, население, Конституция Российской Федерации, избирательная комиссия

Муниципальные выборы закреплены в главе 8 Конституции РФ, которые регулируют вопросы местного самоуправления. Местное самоуправление в свою очередь осуществляется гражданами путем референдума, выборов, а так же других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления.

Проанализировав нормы Конституции РФ, регулирующие муниципальные выборы можно сделать следующие выводы: муниципальные выборы наряду с местным референдумом являются высшей формой непосредственной демократии и демократии в целом. Муниципальные выборы являются одной из основ конституционного строя, так и элементом осуществления местного самоуправления. Помимо Конституции РФ муниципальные выборы регулируются двумя Федеральными законами от 12.06.2002 (ред. от 29.05.2019) № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Муниципальные выборы имеют целью избрание представительства в выборный орган муниципального образования, а также выборных должностных лиц муниципальных образований, путем всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Проведение самих выборов для избрания главы муниципального образования обязателен в том случае, если сам устав муниципального образования закреплен именно в варианте замещения должности.

На сегодняшний день в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 23 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», не менее половины депутатских мандатов в избираемом представительном органе муниципального района, городского округа с численностью 20 и более депутатов распределяются в соответствии с законодательством о выборах между списками кандидатов, выдвинутые политическими партиями, пропорционально числу голосов самих избирателей. Выборы назначаются по срокам, предусмотренные уставом муниципального образования.

Необходимо сказать несколько слов об избирательных комиссиях. Избирательная комиссия организует саму подготовку и проведение выборов в соответствии с региональным законодательством и уставом муниципального образования. Комиссия формируется из 5–11 членов. Сам порядок формирования и полномочий комиссии устанавливается федеральным законом, законом субъекта РФ, а также уставами. Избирательные комиссии призваны реализовывать множество полномочий:

- во-первых, это контроль соблюдения избирательных прав;
- во-вторых, это контроль за соблюдением избирательных прав;
- в-третьих, это реализация подготовки и проведения выборов, организация финансирования и целевое использование денежных средств, рассмотрение жалоб на решения и действия нижестоящих комиссий (Овчинников, Писарев, 2019).

Необходимо сказать о разновидностях выборов. Они бывают очередные, дополнительные, повторные и досрочные.

Очередные выборы являются выборы, проводимые по истечении полномочий представительного органа муниципального образования. Они необходимы для непрерывной работы органов местного самоуправления и преемственности власти.

Дополнительные выборы призваны замещать вакантные депутатские мандаты текущего созыва. Причиной могут послужить разные обстоятельства, они из которых это – отзыв депутата, переход на другую работу, которая является несовместимой с депутатским мандатом и по другим причинам.

Досрочными являются те выборы, которые проводятся после досрочного прекращения полномочий главы, либо представительного органа муниципального образования.

Повторные выборы проводятся в случае признания недействительными или несостоявшимися досрочных выборов или же снятие с себя полномочий, несовместимых со статусом депутата с кандидата избранного по одномандатному или многомандатному округу (Фадеев, Рауткина, Миронов, 2006).

Таким образом, выделим ряд характерных особенностей муниципальных выборов:

- институт выборов является высшим непосредственным волеизъявлением граждан, что подчеркивается и законодательством, и своей сущностью (население самостоятельно решает вопрос о том, какую форму управления выбрать);

- выборы совмещают в себе элемент представительства, формируя органы исполнительной власти муниципальных образований;

- выборы обеспечены конституционным правом граждан избирать и быть избранным, что в свою очередь свидетельствует о том, что институт муниципальных выборов прочно связан с политическими правами граждан;

- путем проведения выборов максимально учитывается мнение населения при решении местных выборов;

- выборы являются прочным фундаментом для формирования гражданского общества, его общественного мнения и политического сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Овчинников И.И., Писарев А.Н. (2019) // Муниципальное право: Учебник и практикум для академического бакалавриата / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 361 с.

Фадеев В.И., Рауткина Н.И., Миронов Н.М. (2006) // Муниципальные выборы в Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Норма. 368 с.

Вильченко Ирина Артуровна – студентка 3 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: vilchenko1@yandex.ru

Административные правонарушения в сети «Интернет»: сущность, классификация, меры пресечения

В. Ю. Громовик

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** Среди множества предметов внимания, стоящих на повестке дня, неоспоримым является тот факт, что сегодня мы можем наблюдать массовый интерес к сети «Интернет», порождающий в связи с его использованием значимость регулирования общественных отношений в информационной сфере. Нет сомнения, что развитие современных телекоммуникационных и информационных технологий с одной стороны, оказывает положительное влияние на социально-экономическое состояние общества и государства. Однако не стоит забывать и о негативных аспектах.*

***Ключевые слова:** правонарушение, административное право, Интернет, административная ответственность*

Необходимо рассмотреть проблематику административных правонарушений в информационной сфере как один из малоисследованных на данный момент видов противоправных деяний.

Так, например, в своей научной работе Д. А. Новгородов дает определение административному правонарушению в Интернете как межотраслевое противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, которое по своему характеру и степени общественной опасности не отвечает критериям преступления и влечет административную ответственность (Новгородов, 2017).

Интересным видится также его позиция в более поздней статье, где высказывается мысль о том, что совершение деяний, связанных с нарушением административно-правовых норм в сети Интернет, влечет за собой применение мер административно-правового принуждения, одним из видов которых является административная ответственность. Она, в свою очередь, используется как эффективное средство правоохраны и противодействия административным правонарушениям в сети Интернет.

Такие правонарушения не так опасны, как преступления, но встречаются гораздо чаще. По мнению Д. А. Новгородова, проблема здесь в характере самих противоправных действий, в значительной распространенности, массовости; они в большинстве случаев остаются безнаказанными (Новгородов, 2011).

Необходимо в данном случае сказать и об отличительной особенности административной ответственности за правонарушения, совершаемые посредством сети «Интернет», от других видов юридической ответственности. Так, по мнению Пушкина Д. С., она заключается в том, что нередко при ее реализации материальные и

процессуальные правоотношения как бы сливаются, образуя единое целое (Пушкин, 2003).

Нужно понимать, что Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации не ограничивается лишь нормами, установленными в главе 13 «Административные правонарушения в области связи и информации».

Детальный анализ данного кодифицированного нормативного акта показывает, что значительная часть составов правонарушений в рассматриваемой нами сфере за их совершения размещены и в других главах.

Так, например, административная ответственность за правонарушения, связанные с информацией о деятельности юридического лица, размещены как в главе 13 (ст. 13.25 «Нарушение требований законодательства о хранении документов»), так и в главе 15 (ст. 15.19 «Нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на финансовых рынках»; ст. 15.21 «Неправомерное использование инсайдерской информации» и др.).

Стоит заметить, среди исследователей административных интернет-правоотношений нет единого мнения относительно состава, структуры и определения субъектов правоотношений в сети «Интернет».

Однако в соответствии с административным законодательством, а также с учетом мнения исследователей данной проблемы, можно выделить следующие субъекты административных правоотношений в сети «Интернет»:

1) физические лица (граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства) (Талимончик, 1997);

2) государство как отдельный субъект правоотношений (Новгородов, 2011);

3) должностные лица органов исполнительной власти, в круг обязанностей которых входит организация работ, предоставление услуг либо выполнение действий в сети Интернет (Якушев, 1997);

4) юридические лица (Жернова, 2015).

Важно напомнить то, что для участия в административно-правовых отношениях посредством сети «Интернет», все вышеперечисленные лица должны:

1) обладать административной правосубъектностью, а именно правоспособностью и дееспособностью в их совокупности;

2) иметь возможность подключения к точкам доступа в сеть Интернет;

3) обладать необходимыми для доступа в Интернет и осуществления в нем свободного волеизъявления, реализации административных прав и исполнения обязанностей программными и аппаратными средствами (Новгородов, 2016).

В этой связи, на основании всего вышесказанного, очень важным видится произвести классификацию административных правонарушений в сети «Интернет».

Так, например, Л. К. Терещенко видит разграничение составов правонарушений по их направленности. По его мнению, первая группа устанавливает ответственность за нарушение требований доступа к информации, ее хранению, размещению или, как можно выразится, за нарушение требований к установлению и соблюдению правового режима в отношении того или иного вида информации.

Вторая же группа составов, которая, к слову, наиболее активно модернизируется со стороны законодателя, направлена на защиту содержательной стороны информации.

Таким образом, они вместе определяют основные векторы развития ответственности в информационной сфере (Терещенко, 2017).

Более подробной видится систематизация административных правонарушений в сети «Интернет», посягающие на различные общественные отношения, со стороны Д. А. Новгородова в зависимости от объекта административного правонарушения:

- 1) права и свободы человека и гражданина;
- 2) здоровье граждан, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность;
- 3) право собственности распространение вредоносны программ (компьютерных вирусов) посредством сети «Интернет»;
- 4) общественные отношения в области охраны окружающей природной среды и природопользования;
- 5) общественные отношения в области связи и информации;
- 6) общественные отношения в области предпринимательской деятельности;
- 7) общественные отношения в области финансов, налогов и сборов, а также рынка ценных бумаг;
- 8) общественные отношения в области таможенного дела;
- 9) институты государственной власти, порядок управления, общественный порядок и безопасность (Новгородов, 2011).

Понятно, что информационные технологии и их воздействие затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека.

Посредством информационно-коммуникационных сетей люди получают, например, образование, работают, совершают сделки, покупают товары, узнают новости, ищут и распространяют различную информацию, общаются, обмениваются файлами и многое другое.

Нужно понимать, что законодатель, когда устанавливает административную ответственность в информационной и телекоммуникационной сферах, акцент делает на содержательную сторону информации (так называемый контент) и ее распространение.

То есть водятся запреты, на соблюдение которых направлено, в частности, установление административной ответственности (Терещенко, 2017). На нескольких примерах, на мой взгляд, актуальных административных правонарушений и хотелось бы остановиться.

Довольно актуальным и злободневным примером административного нарушения является рекламная деятельность в информационной сфере.

В самом общем виде состояние административной ответственности за ненадлежащую рекламу таково. Административная ответственность за совершение правонарушений в сфере рекламной деятельности предусмотрена рядом статей КоАП — статьей 14.3 «Нарушение законодательства о рекламе», частью 4 статьи 14.3.1 «Спонсорство табака, стимулирование продажи табака, табачной продукции или табачных изделий и (или) потребления табака либо реклама табака, табачной продукции, табачных изделий или курительных принадлежностей», статьей 14.37 «Нарушение требований к установке и (или) эксплуатации рекламной конструкции», статьей 14.38 «Размещение рекламы на дорожных знаках и транспортных средствах», статьей 19.31 «Нарушение сроков хранения рекламных материалов».

Так, по мнению Логинова А. Н., приходится констатировать, что в настоящее время законодательство о рекламе и рекламной деятельности устарело, регулирование некоторых из сфер рекламы происходит «точечно», с помощью ненормативных актов так называемого «нормативного содержания», а именно — писем уполномоченного органа. Функционал самого уполномоченного органа — Федеральной антимонопольной службы — нуждается в доработке. Нельзя признать эту деятельность приоритетной для органа, особенно если рассматривать сферу сети «Интернет».

Он считаем необходимым наделить некоторые иные органы (прокуратуры, Роскомнадзор) полномочиями по фиксации случаев подозрения на нарушение законодательства о рекламе в сети «Интернет» для последующей передачи соответствующих материалов в органы ФАС для полноценной проверки и вынесения законного и обоснованного решения (Логинов, 2019).

Не менее важным является вопрос урегулирования существующих механизмов правовой защиты интеллектуальной собственности. Действительно, нарушение авторских прав на литературные произведения при их размещении в электронных библиотеках является распространенным явлением. В связи с этим возрастает актуальность разработки новых и модернизации уже существующих механизмов правовой защиты интеллектуальной собственности (Кулаков, 2017).

Таким образом, в заключение хотелось бы заметить, что одной из самых динамично меняющихся отраслей является законодательство об административных правонарушениях, в том числе и блок об

административных правонарушениях в информационной и телекоммуникационной сферах.

Благодаря способствованию изменений норм отраслевого законодательства, появлению новых правовых отношений в сфере информации и телекоммуникации, а также развитию новых угроз и вызовов, должны приниматься адекватные меры по борьбе и установлению справедливой ответственности.

Как справедливо и точно подметил Д. А. Новгородов, большинство правонарушений, совершаемых в Интернете, могут быть охвачены нормами современного административного законодательства, а именно Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а это позволит:

1) более эффективно совершенствовать отечественное административное, информационное и другие отрасли права;

2) более эффективно осуществлять подготовку юристов, специалистов по информационным технологиям, а также сотрудников правоохранительных органов;

3) упростит квалификацию противоправных деяний, совершаемых в Интернете правоприменительными органами и должностными лицами, уполномоченными осуществлять производство по делам об административных правонарушениях (Новгородов, 2011).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьева, Ю. А. (2001) Правонарушения в Интернете // Российское предпринимательство. Том 2. № 3. С.76-81.

Жернова, В. М. (2015) Субъекты правоотношений в сети Интернет // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. Т. 15. № 3. С. 98-101.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 7 января. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Кулаков, Н. А. (2017) Институт административной ответственности как способ защиты авторских прав в сети Интернет // Актуальные вопросы конституционного и административного права. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону: изд-во Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. С. 82-87.

Логинов, А. Н. (2019) Некоторые особенности административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе в сети «Интернет» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 3. С. 94-100.

Новгородов, Д. А. (2017) Административные наказания за правонарушения, совершаемые посредством сети интернет, и практика их применения // Научный портал МВД России. № 4 (40). С. 118-122.

Новгородов, Д. А. (2011) Государство как субъект правоотношений в сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. № 3. С. 204205.

Новгородов, Д. А. (2016) Физические лица как субъекты административных правонарушений в сети интернет // Вестник экономической безопасности. № 1. С. 183-186.

Пушкин, Д. С. (2003) Интернет и противоправные деяния: Теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 18 с.

Талимончик В. П. (1997) Правовое регулирование использования INTERNET // Журнал международного частного права. № 4. С. 16-33.

Терещенко, Л. К. (2017) Тенденции установления административной ответственности в информационной сфере // Журнал российского права. № 10 (250). С. 61-71.

Якушев, М. А. (1997) Интернет и право // Законодательство. № 1. С. 66-79.

Громовик Владислав Юрьевич — студент 3 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: lawdep@mosgu.ru

Роль Европейского суда по правам человека в механизме защиты прав граждан Российской Федерации

Я. А. Дудка

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются международно-правовые механизмы защиты прав и свобод человек, анализируется роль Европейского суда по правам человека в международном праве с сфере защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека; свободы человека, международно-правовая защита, международной контроль, договорные органы

В условиях глобализирующегося мира актуализируется потребность эффективных международных механизмов защиты прав и свобод человека, в осуществлении международных обязательств государств в сфере прав и свобод человека. Так, А. Х. Абашидзе и А. А. Клишас отмечают, что необходимым условием прогрессивного и устойчивого развития человечества является признание и осуществление государствами определенных территориальных обязательств в отношении прав человека. Данное обязательство государств обуславливается тем императивом, что основные права и свободы человека подлежат защите независимо от того, где находятся индивиды – в пределах собственного государства, или же на территории другого государства: государства должны защищать права и свободы человека глобально, особенно от грубых и систематических нарушениях, в соответствии с принципом сотрудничества (Абашидзе, Клишас, 2013).

В сфере международной защиты прав человека необходимо выделить деятельность Европейского суда по правам человека. Возможность обращения в Европейский Суд по правам человека появилась у российских граждан с момента присоединения 5 мая 1998 г. к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г (Бондарь, 2006). Европейский суд по правам человека в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав и основных свобод рассматривает жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней. В соответствии с п. 1 ст. 35 Конвенции о защите прав и основных свобод Европейский суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу (Конвенция о защите прав человека и основных свобод).

В связи с необходимостью правильного применения судами общей юрисдикции Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней, Пленум Верховного Суда принял Постановление «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 и Протоколов к ней» (постановление Пленума Верховного суда, 2013). В этом Постановлении Верховный суд указал, что правовые позиции Европейского суда по правам человека должны учитываться при применении законодательства Российской Федерации. В частности, как подчеркнул Верховный Суд, «содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским судом при применении Конвенции и Протоколов к ней» (п. 3). Более того, при пересмотре судебных актов в связи с нарушением Конвенции или Протоколов к ней суды должны учитывать позицию Европейского суда (п. 20). Придавая важное значение правильному применению принципа презумпции невиновности, закрепленному в Конституции и законодательстве страны, Пленум указал, что в «судебном акте не должны использоваться формулировки, из содержания которых следовало бы, что то или иное лицо совершило преступление, тогда как в отношении указанного лица отсутствует вступивший в силу обвинительный приговор или постановление о прекращении уголовного дела по не реабилитирующему основанию» (п. 15).

При обращении граждан в международную судебную инстанцию возникают проблемы, связанные с непосредственным представлением интересов граждан в Европейском суде по правам человека. Если заявитель не имеет финансовой возможности на представление своих интересов в Суде, он вправе обратиться в Палату Суда с просьбой об оказании материальной помощи. Представительство заявителей осуществляется лицом, допущенным к адвокатской практике в любом из государств – участников Конвенции постоянно проживающим на территории одного из них, или любым иным лицом, утвержденным Председателем Палаты, а представительство государств – участников Конвенции осуществляется уполномоченными лицами, которым могут помогать адвокаты и советники (Карташкин, 2014).

Правила представительства в Европейском суде предполагают наличие высокого уровня квалификации представителя. Однако квалифицированную юридическую помощь в России по обращению в Европейский суд по правам человека, могут оказать немногие. Поэтому в практике Европейского суда по правам человека выявляется тенденция привлечения европейских адвокатов, специализирующихся на представлении интересов в данной международной судебной инстанции, для защиты интересов граждан не способных обеспечить себя

квалифицированной юридической помощью при разбирательстве дел. Также следует выделить еще один механизм защиты прав человека, уполномоченный защищать и права ребенка, который действует только на территории Содружества независимых государств.

Также следует выделить еще один механизм защиты прав человека, уполномоченный защищать и права ребенка, который действует только на территории Содружества независимых государств. Так, Межпарламентской Ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств были приняты Рекомендации «О защите детства в государствах — участниках Содружества Независимых Государств» (Карташкин, 2014; Марченко, 2006). Указанные Рекомендации отмечают, что недостаточность приоритетного государственного решения современных проблем детства в государствах СНГ, нарушение государственных обязательств по гарантированному обеспечению охраны здоровья, образования, воспитания, развития детей, созданию оптимальных условий для полноценной жизни, по реализации программ по защите детей, слабая государственная поддержка детских и молодежных объединений в значительной мере способствуют росту негативных тенденций в области детства. В связи с чем государства — участники Содружества Независимых Государств должны принять экстренные меры по корректировке государственной политики в интересах детей, по улучшению положения детей и реализации чрезвычайных мероприятий по осуществлению прав и жизненных интересов детей в соответствии с конституциями государств и нормами международного права в этой области, активизировать законотворческую деятельность по совершенствованию законодательства государств по вопросам, регулирующим соблюдение, защиту прав и законных интересов детей в области охраны их здоровья, в сфере образования, воспитания, развития детей, по социальной защите, подготовке детей к участию в жизни государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абашидзе, А. Х., Клишас, А. А. (2013) Защита прав и свобод человека в соответствии с международно-правовыми стандартами в условиях новых реалий глобализирующегося мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. № 2. С. 251-255.

Бондарь, Н. С. (2006) Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. № 6. 113-127 с.

Карташкин, В. А. (2014) Международные обязательства Российской Федерации в области защиты прав человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. №1. С. 256–260.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) // <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 28.11.2019)

Марченко, М. Н. (2006) Юридическая природа и характер решений Европейского Суда по правам человека // Государство и право. № 2. С. 11-19.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 и Протоколов к ней» (2013) // Российская газета. 5 июля.

Дудка Яна Александровна — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Тел.: +7(499) 374-76-53. Эл. адрес: ydudka@mosgu.ru

Актуальность осознания и соблюдения профессиональной этики адвоката

К. В. Жидкова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается проблема соблюдения адвокатами профессиональной этики, проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: адвокатура; кодекс; профессиональная этика адвоката; закон об адвокатуре

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос об увеличении количества специалистов, которые способны оказать высококвалифицированную юридическую помощь гражданам и организациям.

В России с каждым годом увеличивается количество профессиональных адвокатов. По данным на 2018 год в стране насчитывается порядка 80 000 специалистов. Такой рост обусловлен тем, что благодаря адвокату наиболее чаще происходит соприкосновение рядового гражданина с законодательством.

Сегодня же у большей части населения существует ложное представление о профессии адвоката. Некоторые считают, что нанять адвоката способны только крайне обеспеченные люди, которые заняты крупным бизнесом или же вовсе вовлечены в деятельность криминальных структур (Барщевский, 2005: 37).

Немаловажную роль в формировании такого представления об адвокатах сыграли средства массовой информации, которые, в погоне за сенсацией, часто принижают адвокатов, представляют их не в лучшем свете. Безусловно, все это подрывает престиж адвокатской профессии, который определяется как внутренней самооценкой, так и оценкой окружающих (Букреев, Римская, 1998: 59). Такие высказывания, несомненно, подрывают репутацию адвокатуры, которая определяется оценкой общества. Но и не только общество порождает такое мнение.

Некоторые адвокаты начинают подставлять друг друга, погрязая в сплетнях и неуважительных высказываниях. Имеет место перехват клиентов и взаимные оскорбления. Чтобы избежать таких высказываний, адвокатам следует тщательно соблюдать все этические требования данной профессии. В этом случае подорвать статус специалистов будет крайне тяжело как обществу, так и средствам массовой информации.

Современное российское законодательство, регламентируя вопросы профессиональной этики в п. 4 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре закрепило правило, согласно которому адвокат несет на себе обязательство «соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката».

Адвокатская этика, являясь составной частью юридической этики, представляет собой совокупность нравственных специальных требований и норм, реализуемых в результате осуществления адвокатской деятельности (Адвокат: навыки профессионального мастерства, 2006).

В процессе осуществления своей профессиональной деятельности, отстаивая и защищая права и законные интересы граждан, адвокат имеет возможность повлиять на судьбы людей, именно поэтому профессиональная этика адвоката приобретает в настоящее время первостепенное значение. И это обязывает адвоката строго держать себя в рамках морально-этического поведения.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает, что адвокат уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаясь манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению. Несоблюдение этических требований, которое выражается в поведении, порочащем звание адвоката, подрывает общественное доверие к институту адвокатуры, несовместимо с адвокатским статусом (Барщевский, 2000). Соблюдение же профессиональной этики адвокатами способствует укреплению престижа адвокатской профессии, не только оказывает положительное воздействие на правильное формирование сознания, взглядов всех работников юридической профессии, но и ориентирует людей на неукоснительное соблюдение законодательства, нравственных норм.

При определении места адвокатов в общественной жизни любого государства, стремящегося стать правовым, в Общем Кодексе правил для адвокатов стран Европейского сообщества отмечается, что «адвокату уготована особая роль. Его обязанности не ограничиваются добросовестным исполнением своего долга в рамках закона. Адвокат должен действовать в интересах права в целом, точно так же, как и в интересах тех, чьи права и свободы ему доверено защищать; не только выступать в суде от имени клиента, но и оказывать ему юридическую помощь в виде советов и консультаций. В связи с этим на адвоката возлагается целый комплекс обязательств как юридического, так и морального характера, зачастую вступающих во взаимное противоречие».

Но любого человека, который в силу жизненных обстоятельств вынужден обращаться за помощью к адвокату, волнует вопрос: может ли он доверять адвокату. И ответ на этот вопрос зависит не только от профессиональных знаний адвоката, но и от его профессиональной нравственности, поскольку «профессия адвоката несет важную социальную функцию, является одной из главных гарантий надлежащего уровня защиты прав и свобод граждан и требует от ее представителей благородства и человечности» (Букреев, Римская, 1998: 79).

Вместе с тем если глубокие юридические знания, высокая квалификация находятся на вооружении безнравственных лиц, которым

законом предоставлено право оказывать юридическую помощь, то это не только приводит к снижению уровня доверия к институту адвокатуры, но и несет реальную угрозу правосудию, а, следовательно, и обществу в целом. Отсюда значение и постоянная актуальность вопросов этики в деятельности адвоката и ответственность за нарушение ее норм.

Говоря о нравственных нормах в сфере осуществления адвокатами своей профессиональной деятельности, С.Л. Ария отмечает следующее: «Каждому представителю нашего цеха хочется сделать карьеру. Путь к этому один: завоевание доброго имени, репутации. Этого не достичь без системы нравственных принципов, которым должен следовать адвокат на всем протяжении профессиональной жизни. Нужна именно система, а не отдельные хорошие свойства» (Ария, 1996: 41).

Для сохранения стандартов адвокатской этики необходимо больше внимания уделять профессиональной подготовке молодых специалистов, которые потенциально могут получить статус адвоката. Также необходимо проводить семинары, тренинги по этике для адвокатов, которые желают повысить свои профессиональные навыки.

Кроме того, нельзя упускать из виду дальнейшие разработки общих, единых для всех адвокатов этических стандартов и критериев нравственности, которые свойственны адвокатской профессии (там же: 51). При этом такие разработки должны быть освобождены от каких-либо воздействий, посягающих на независимость и свободу института адвокатуры.

Исследование современных проблем этики адвокатской профессии способствует развитию профессиональной этики как целого научного направления, которое призвано изучать различные условия применения норм морали при осуществлении адвокатской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адвокат: навыки профессионального мастерства (2006) / под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер. 592 с.

Ария, С. Л. (1996) Мир спасет доброта: о нравственных началах адвокатской деятельности // Российская юстиция. № 2. С. 49-51.

Барщевский, М. Ю. (2000) Адвокатская этика. М.: Профобразование. 312 с.

Букреев, В. И. Римская, И. Н. (1998) Этика права. От истоков этики и права к мировоззрению. М.: Юрайт. 336 с.

Жидкова Кристина Викторовна — студентка 4 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: kristinal1zhidkova@yandex.ru

Реализация имущества в конкурсном производстве при банкротстве юридического лица

И. С. Кириллов

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Настоящая статья призвана отразить вопросы банкротства юридического лица с точки зрения российского законодательства.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, арбитражный управляющий, конкурсное производство, конкурсная масса, конкурсный управляющий

Процесс по осуществлению банкротства организации (юридического лица) является длительным, состоящим из целого ряда структурных элементов (стадий). Важным является тот факт, что при достижении согласия юридическим лицом (должником) и кредитором, любая стадия может завершить в целом процедуру банкротства.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона о банкротстве «юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены» (Федеральный закон несостоятельности (банкротстве), 2002). Неплатежеспособность является признаком несостоятельности как для граждан, так и для юридических лиц по Закону о банкротстве (в редакции от 29 июня 2015 г.). В прежней редакции Закона для граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, был закреплен признак недостаточности имущества.

Г.Ф. Шершеневич оценивал неоплатность как «нецелесообразный признак несостоятельности, поскольку для открытия конкурсного производства при таком признаке требовалось оценить пассивы и активы в имуществе должника, что не могло быть реализовано в короткие сроки; затруднения могли быть вызваны разбросанностью имущества, кредиторы при этом не могли оказывать какого — либо содействия, что в конечном счете вызывало значительные затруднения при введении конкурсного производства» (Шершеневич, 1898).

Так, в абзаце 2 п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве указывается на необходимость доказывания факта неплатежеспособности гражданина для признания заявления о его банкротстве обоснованным и введения процедуры реструктуризации долгов. Несостоятельность, признанная судом, означает неспособность должника в полной мере исполнить

обязательства и публичные обязанности вследствие недостаточности имущества, что влечет введение конкурсного производства над имуществом должника и его ликвидацию, если должником выступает юридическое лицо, или процедуру реализации имущества гражданина (Карелина, 2016).

Понятия «неплатежеспособность» и «несостоятельность» являются близкими по содержанию. Так, неплатежеспособная организация, не сумевшая преодолеть своих затруднений в ходе внешнего управления, может быть признана решением арбитражного суда несостоятельной. Легальное определение неплатежеспособности дано в абз. 37 ст. 2 Закона о банкротстве: прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Е. А. Васильев различал относительную и абсолютную неплатежеспособность: «под первой понимаются обычные затруднения с платежами, а под абсолютной — превышение в имуществе должника пассивов над активами и невозможность погасить свои долги при обычном ведении дел» (Васильев, 2016).

Е. А. Нефедьев выделяет фактическую и юридическую несостоятельность, понимая под последней «полное расстройство дел, которое признано судом». Таким образом, под неплатежеспособностью следует понимать неспособность должника исполнить денежные обязательства и обязанности, по которым наступил срок исполнения, вследствие недостаточности денежных средств. Представляется, что предложенные пути развития законодательства о предупреждении банкротства в Российской Федерации в своей системе могут оптимизировать административно-правовое регулирование национальной экономики.

Положения Закона о банкротстве, регулирующие основания отказа в оспаривании сделок должника (ст. 61.7), необходимо дополнить следующими основаниями для отказа в оспаривании сделок должника полностью или частично:

- наличие возможности сформировать конкурсную массу, достаточную для полного удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и без признания сделки недействительной;
- полное или частичное удовлетворение или наличие возможности удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, за счет имеющегося у должника имущества;
- добросовестность должника и других участников сделки;

- равноценность, соразмерность встречного предоставления или отсутствие явной неравноценности, несоразмерности встречного предоставления.

Необходимо законодательное регулирование возможности применения в отношении кредиторов и уполномоченных органов таких специальных мер ответственности за неправомерные действия при банкротстве, как:

- штрафная неустойка, размер которой определяется исходя из размера требования, заведомо неправомерно предъявленного к должнику;

- приостановление на определенный срок деятельности юридического лица;

- ликвидация юридического лица;

- лишение гражданина на определенный срок права заниматься определенными видами деятельности и права занимать определенные должности, в том числе лишение права заниматься предпринимательской деятельностью, права участвовать в коммерческих организациях и права занимать должности в органах государственной власти, местного самоуправления, органах управления коммерческих и иных организаций.

Правовое регулирование, тенденции и перспективы развития института несостоятельности (банкротства) как одного из важнейших элементов, образующих систему правового регулирования экономики, необходимо исследовать с тем, чтобы указанный институт наиболее полно раскрыл свои резервы и эффективно функционировал в современном хозяйственном обороте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев Е. А. (2016) Правовое регулирование несостоятельности и банкротства в гражданском и торговом праве капиталистических государств. М. : МГИМО. 94 с.

Карелина С. А. (2016) Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М. : Волтерс Клувер. 360 с.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190

Шершеневич Г. Ф. (1898) Конкурсное право. Казань: Тип. имп. ун-та. 498 с. [Электронный ресурс] // URL <https://naukaprava.ru/catalog/297/699/18150> (дата обращения 10.11.2019)

Кириллов Иван Сергеевич — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-76-53. Эл. адрес: ivkir@bk.ru

Принципы цифровизации как основы законодательного регулирования

М. А. Кузнецова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается понятие цифровизации, факторы, влияющие на развитие цифровизации, принципы права, которые используются при законодательном закреплении общественных отношений, связанных с цифровизацией.

Ключевые слова: цифровые технологии, принцип права

Современный мир стремительно меняется каждый день: если прошлые столетия характеризовались этапом развития промышленности и научных открытий, то XXI век — это век расцвета информационных технологий и цифровизации.

«Цифровизация — это внедрение новейших информационных и цифровых технологий в различные сферы жизни: экономику, образование, культуру, обслуживание и т.п.» (Цифровизация, 2019).

Дальнейшее проникновение цифровых технологий в жизнь — одна из характерных особенностей будущего мира. Это обусловлено прогрессом в областях микроэлектроники, информационных технологий и телекоммуникаций. Таким образом, цифровизация — процесс объективный, неизбежный и остановить его невозможно.

Основу данного процесса главным образом составляет интернет, а передача информации в глобальную паутину осуществляется с помощью гаджетов и компьютерных технологий.

Цифровизация стала значительно оказывать влияние на нашу повседневную жизнь, изменяя в лучшую сторону ее главные ее параметры:

1. Она предоставляет жителям новые рабочие места и новые возможности трудоустройства (удаленная работа и фриланс),

2. Контролировать уровень расходов (с одной стороны экономить на товарах и услугах, а с другой стимулировать на покупку новых),

3. Позволяет открывать доступ к образовательным и информационным ресурсам, тем самым совершенствуя профессиональные знания и навыки,

4. Экономия времени в повседневной жизни путем предоставления информации о продуктах, услугах, а также наличие таких услуг как: заказ такси, заказ еды на дом, портал «Госуслуги» и приложения «Мой налог» для ИП, сайт Arbitr.ru,

5. Оптимизация перемещений жителей и товаров в городе, снижение уровня выбросов в окружающую среду,

6. Простое и быстрое взаимодействие с окружающим миром, с другими людьми, создание кругов общения по интересам и т. д.

Помимо влияния цифровизации на наш уровень жизни, также следует рассмотреть факторы внедрения и распространения новых технологий в современный мир.

Факторы, благодаря которым существуют и внедряются цифровые услуги делятся на две группы:

- 1) персональные,
- 2) географические и экономические.

К первой группе относятся такие факторы как возраст, образование и доход.

Существует проблема использования новых технологий и сети Интернет — возрастная категория старше 70 лет. Но, если пожилые люди начинают пользоваться сетью, то остаются в ней. Люди с высшим образованием в развитых и развивающихся странах отличаются схожим уровнем «цифровой осведомленности» по сравнению с другими.

К второй группе относятся уровень социально-экономического развития и география (город или село).

Основной барьер в развивающихся странах — недостаток необходимой информации и высокая стоимость услуг. В развитых странах же на первый план выходит «отсутствие необходимости информации» и низкая цифровая грамотность.

Несмотря на указанные факторы, основой цифровизации является ее нормативно-правовое регулирование. Однако любое нормативное регулирование строится изначально на принципах, которые представляют собой основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования. Отражаясь прежде всего в нормах права, эти принципы пронизывают правовую жизнь общества, правовую систему страны.

«Принципы права оказывают огромное влияние на процесс подготовки нормативных актов, их издания, установления гарантий соблюдения правовых требований. Принципы права выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на которой покоятся и реализуются не только его нормы, институты или отрасли, но и вся его система» (Марченко, Дерябина, 2004: 18).

В науке выделяют следующие принципы.

Первая группа представляет собой те принципы, которые не претерпели изменений и сохраняют свою сущность и воздействие в том же виде. Так, например, в первую группу входят:

- 1) Принцип верховенства закона,
- 2) Принцип демократизма правотворческой деятельности,
- 3) Принцип публичности и гласности,
- 4) Принцип верховенства прав и свобод человека и гражданина.

Для всех этих принципов цифровизация означает эффективную реализацию и использование. Например, внедрение цифровых технологий должно обеспечивать гласность и открытость правотворческой деятельности.

Также правовая основа цифровых технологий должна быть создана и принята только в соответствии с действующим законодательством.

Вторую группу составляют те принципы, в которых нашли свое отражение новые аспекты, касающиеся эффективности внедрения цифровых технологий и принятия новых нормативных правовых актов

Во вторую группу входят такие принципы как:

- 1) Принцип правовой определенности,
- 2) Принцип подконтрольности

Принцип правовой определенности подразумевает под собой ясность и постоянство в правовом положении субъектов и содержании правовых норм.

Правовая система, в основе которой лежит этот принцип, защищает тех, кто подчиняется закону, в том числе и от произвола государственной власти. Это одна из задач этого принципа, или одна из задач правовой системы, в основе которой лежит этот принцип. Из этого принципа вытекает требование, чтобы решения, в том числе органов государственной власти, принимались в соответствии с правовыми нормами, то есть, были законными. В контексте цифровизации этот принцип следует рассматривать в рамках постепенного перехода к автоматизации законодательного процесса, который может создаваться и выражаться в определенных стадиях, либо в рамках создания отдельных технологических решений без стадий.

Кроме этого, правовая определенность связана с введением переходного периода, который позволит всем субъектам адаптироваться к изменяющимся правилам.

Под принципом подконтрольности понимается подведомственность чьему-нибудь контролю, находящийся под чьим-нибудь контролем.

В рамках цифровизации этот принцип обеспечивает допустимость применения существующих контрольных механизмов в отношении тех правовых актов, разработанных и принятых в автоматизированном порядке. Кроме того, это не исключает и контроль со стороны иных субъектов, вовлеченных в законодательный процесс.

Третью группу представляют собой такие принципы, которые должны обеспечивать конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему» (Зенин и др, 2019: 7).

В третью группу принципов входят:

- 1) Принцип обоснованности,
- 2) Принцип нормативной определенности,
- 3) Принцип ответственности.

Принцип обоснованности состоит в требовании наличия достаточных фактических и юридических оснований для принятия решения относительно установления в законе и применения на практике санкции того или иного вида, характера и содержания. Обоснованный - значит «подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный»

Можно выделить несколько способов обоснованности:

- использование цифровых технологий в нормотворчестве лишь в определенной сфере (например, в сфере предпринимательской деятельности, которая непосредственно сопряжена с использованием и внедрением различных технологических решений).

- исходя из федеративной природы Российской Федерации возможно внедрение цифровых технологий в правотворческий процесс и на уровне отдельно взятых субъектов, что позволит выработать необходимый опыт такой деятельности

Принцип нормативной определенности означает, что изменение концепции законодательного процесса, направленное на его цифровизацию, должно быть нормативно отражено в соответствующих правовых актах. Это требование основывается на конституционно установленном положении, что Россия является правовым государством. Учитывая важность законодательной деятельности, изменения подобного характера должны проводиться исключительно на основании принятых в установленном порядке нормативных правовых актов.

Принцип ответственности означает отправные идеи, закрепленные в действующем законодательстве, характеризующие сущность и содержание юридической ответственности и определяющие ее законодательное развитие и практику применения.

Автоматизация сферы публичного управления не должна приводить к безответственности субъектов, вовлеченных в этот процесс. В этом контексте интерес представляет существующая практика блокировки решения, принятого с использованием цифровых технологий. Несмотря на тот факт, что этот принцип был установлен в контексте автоматизации деятельности исполнительной ветви власти, видится вполне допустимым его применение и к законодательной деятельности.

Следует отметить, что в законодательстве РФ отсутствует прямое указание на принципы цифровизации. Тем не менее, в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ выделяются такие принципы, которые тесно связаны с нормативным регулированием цифровизации:

1. Установление ограничения доступа к информации только федеральными законами;
2. Открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами;

3. Свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом.

Таким образом, мы рассмотрели принципы цифровизации и их сущность, а также влияние цифровых технологий на нашу повседневную жизнь. Для совершенствования и регулирования сферы цифровизации необходимо ее внедрение в нашу законодательную базу и правовую основу. Соответственно, цифровизация законодательного процесса в определенной степени трансформирует базовые начала этой деятельности, что ведет к изменению существующих и появлению новых принципов в этой сфере. При этом нужно отметить, что сохраняется конституционно-правовая природа законодательного процесса, что позволяет говорить об эволюционном развитии данной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Марченко, М. Н., Дерябина, Е. М. (2004) Правоведение. М: ТК Велби, Издательство Проспект. 416 с.

Зенин С. С., Япрынцев И. М., Кутейников Д. Л., Ижаев И. А. (2019) Понятие и принципы цифровизации законодательного процесса: теоретико-правовая трансформация» // Российская юстиция. № 8. С. 4-9.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 14.10.2019).

Цифровизация и ее место в современном мире» (2019) [Электронный ресурс] // «Генеральный директор» — персональный журнал руководителя. URL: <https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya> (дата обращения: 12.10.2019).

Кузнецова Мария Александровна — студентка 4 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: 20.09.1998@mail.ru

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ОСНОВА ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Гуманитарное образование как двигатель гражданского общества в современной России

К. С. Беляков

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация: В статье выводится суть взаимодействия гуманитарного образования и гражданского общества как связующего элемента между личностью и властью

Ключевые слова: гуманитарное образование, гражданское общество, гражданин, власть

Гуманитарные науки на протяжении всего развития научной сферы в России играли ключевую роль для становления научных и гражданских институтов взаимодействия с государством. Они приоритетны для обеспечения тем ресурсами, которые нужны стране в реализации государственных национальных интересов и наращивания стратегического научно-культурного потенциала. Важность и необходимость гуманитарного образования обеспечивают становление культурного и социального фундамента, необходимого для реализации гражданского опыта во взаимодействии с властью и государством как на микро, так и макроуровне. Таким образом, можно сказать, что гуманитарное образование есть ключевое звено между социально активным человеком и высшими структурами управления. Без него нельзя представить ни базовые гражданские права, ни то, что мы называем гражданским обществом.

Гражданское общество без гуманитарного образования невозможно. Именно гуманитарная сфера влияет на изменения целевых компонентов общества и его взаимодействий с государством, образуя негласный союз,двигающий и развивающий гражданское общество. В целом сфера не только обозначает переменные становления общественных институтов, но и готовит гражданина к полноценному участию в функционировании и обеспечении институтов гражданского общества.

Актуализация гражданского общества в современной социально-экономической и политической жизни Российской Федерации возникает в период трансформации общества из одной формации в другую. В данном случае это трансформация в постиндустриальное эффективное информационное пространство, пик которого приходится с начала 2010-х

годов. Однако продвижение и развитие общества не может обойтись без коренных реформ и перемен в важных подструктурах этого самого общества. Для стабилизации этих трансформаций возрастает роль гуманитарной сферы как гаранта комплексного сдерживающего фактора против хаоса и укрепления хрупкого баланса социального равновесия, оставляющего место для раскрытия гражданского потенциала. Иным словом, как писал Н. Некрасов: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

Раскрывая смысл цитаты, сделаю упор на то, что без гражданского общества нет развития государства, а без гуманитарного образования нет гражданина. Последнее выступает как фактор становления социокультурной детерминации, являющееся звеном между личностью и обществом, проявляя сущность человека как существа социального. Что же формирует человека таким? Безусловно, это культура, воспринимаемая индивидом как нечто само собой существующее. Соответственно, если он соприкасается с гуманитарной сферой образования, индивид перерастает в личность, осознав, что культура — это не просто какой-то опыт, но элемент, роднящий его с тем социумом, той нацией, в которой он формировался. Затем он понимает, что лишь знакомством с гуманитарными аспектами культурно-общественной жизни он не ограничивается, и решает сформироваться как гражданин своей страны, участвуя в политической жизни. Таким механизмом является гражданское общество, где, при желании и умении, личность трансформируется из существа пассивное в гражданско-активное, понимая, что он есть гражданин и часть своего общества. С другой стороны, общество, стабильное и развитое, принимает эту личность как свою часть, формируя тем самым гражданское общество, и уже начинает влиять на систему управления. Таким образом прослеживается цикл становления индивида в инкорпорированную частицу гражданского общества, являющееся переходным звеном между гражданами и государством.

Становление нового постиндустриального общества в России ориентируется на опыт и тенденции других стран, особенно в гуманитарной сфере, с учётом условий социально-экономического развития страны. Стремительно расширяются глубины взаимодействия межкультурного и межобразовательного процесса, в котором Россия является активным участником. И именно гуманитарная система ценностей с элементами её сферы предоставляет стране активную роль во всемирной взаимодействии, позволяя возвращать новую личность такой, какой она будет отвечать на вызовы и стремления постиндустриального мира. И, имея в виду полученный в этом обмене опыт, гражданин будет строить и совершенствовать фундаментальные понятия гражданского общества, используя его как площадку для обмена мнениями с государственными верхами.

Затрагивая тему ценностей образования, универсальной является сама необходимость его получения. Сегодня человек с дипломом в глазах общества есть символ успешности и престижа, даже несмотря на предрассудки о низком качестве и некой бесполезности. Гуманитарное образование является приоритетом для нынешней России и базовой частью федеральной образовательной системы и стандартов его получения, формируя несколько функций, важных для полноценной интеграции личности в общественное пространство. Это коммуникативная, мировоззренческая и познавательная функции, которые отвечают за полноценную комплектацию обучающегося знаниями и навыками, которые он приобретает в процессе обучения. Идеальным вариантом будет непрерывность получения гуманитарного знания и последующее их совершенствование. Иначе говоря, гуманитарии постепенно становятся доминирующими в социокультурных отношениях и базируют это на основе полученного знания. (Сморгунова, 2004)

Каковы проблемы взаимоотношений гражданского общества и гуманитарной сферы? Во-первых, это взаимоотношение институтов, отвечающих за развитие первого и второго. В условиях перемен и реформ системы образования и общества, на этом нужно сделать особый приоритет в государственных верхах. Непосредственно роль государства в этом — это создание законодательного обеспечения происходящих в гуманитарной сфере преобразований, определение взаимной ответственности и отношений в триаде «общество — государство — гуманитарная сфера», дополнив ее еще одним звеном, которое можно условно назвать «потребителем услуг, предоставляемых гуманитарной сферой» в самом широком смысле этого понятия. Параллельно эта конструкция должна быть дополнена еще и другими системообразующими (организация жизнедеятельности личности в соответствии с демократическими ценностями, особенностями новой экономики, современными научно-техническими достижениями; обеспечение доступности качественного современного образования в течение жизни для всех граждан и др.), поддерживающими (финансирование), сопутствующими и другими элементами, роль и значение, функциональное назначение которых должно быть равномерно обеспечено в масштабах государства (Гаязов, 2017: Электр. ресурс).

Во-вторых, это обеспечение создание механизма, позволяющее новым специалистам, только вышедшим из процесса обучения, полностью реализовать свой потенциал в своём новом поприще. Например, дальнейшее совершенствование сущности гражданского общества, давая им тем задачи, с которым государство не может справиться в полной мере, как бы государственный аутсорс, в лице которого и будут те гражданские активисты, связанные с гуманитарной сферой. Собственно, эти процессы должны идти таким образом, чтобы не

выйти за пределы законодательства и моральных устоев социума, взаимно обеспечивая позитивное поле деятельности гражданских организаций. Их совершенствование будет зависеть от решений общенационального и общеполитического уровня дискуссий и законотворчества, в котором должны принимать участие все граждане России. И, разумеется, лидирующую роль должно принять на себя прослойка гражданского общества, являющаяся гарантом социальной сплоченности, партнерства и фактором концентрации общественных масс возле себя, не забывая о роли государства в этом деле.

Реализация всего вышеперечисленного может быть обеспечена лишь при опоре на развитие гуманитарной сферы, в особенности образования, с сохранением и совершенствованием достигнутого опыта взаимодействия акторов. Сфера, являясь своего рода репродукцией социально-культурных процессов и важнейшей сферой общественного воспроизводства, выступает преобразующей силой, сферой формирования человеческого капитала. Она не только фиксирует характер изменений, происходящих в обществе, но и определяет его будущий облик, детерминирует его, в то же время оставаясь в непосредственной связи с общественными процессами. Поэтому характер социально-экономического развития общества закономерно накладывает отпечаток на систему гуманитарных ценностей в целом и на деятельность ее институтов.

Итак, что можно сказать о том, как гуманитарная сфера и образование двигает гражданское общество, в целом? Логическая цепь, выстроенная в виде «образование — гражданское общество — государство», становится отчетливо ясной, когда мы разбираем сущность всех этих процессов. Тесная взаимосвязь всех этих трёх акторов позволяет успешно строить в России тот уровень гражданского взаимодействия, который отвечает мировым стандартам и демократической формации общества. Имеющиеся успехи в этом процессе стоит совершенствовать и улучшать, идя по своему своеобразному суверенному пути и ни в коем случае не консервировать начатое. Полученный опыт следует использовать по назначению, в правильном русле, не боясь сделать ошибку. Необходимо наладить правильное взаимоотношение гражданского общества и государства, не допуская кризисных ситуаций, запуская механизмы активного взаимодействия двух полей воздействия на всю социально-экономическую и политическую жизнь. Иным словом, новые, подготовленные кадры, получившие грамотное гуманитарное образование, должны быть способными влиться в эту систему и найти в ней свою нишу, своё дело, за которое они будут ответственны, ведь будущая Россия у них в руках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаязов, А. С. (2017) Гуманитарная сфера в гражданском обществе: проблемы и тенденции развития // Проблемы востоковедения. № 1 (75).

Раянов, Ф. М. (2015) Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения. М.: Юрлитинформ. 320 с.

Сморгунова, Ю. В. (2004) Гражданское общество и формирование гражданских добродетелей: теоретико-правовые проблемы: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 394 с.

Беляков Кирилл Сергеевич — обучающийся III курса факультета экономики и права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 141321, Россия, г. Краснозаводск, ул. 1 Мая, д. 2, кв. 6. Тел.: +7 (929) 646-04-89. Эл. адрес: djjackson222@gmail.com

Применение идей Ф. Тейлора по научной организации процесса обучения в высшей школе

В. П. Борисенко

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье изложены мнения классика менеджмента Ф.Тейлора по вопросам повышения эффективности процесса обучения. Описаны проблемы и способы их решения, приведены иллюстрирующие примеры. Описано экспериментальное применение изложенных способов.

Ключевые слова: научная организация труда, обучение, эффективность

Развитие цифровой экономики, современные гаджеты, социальные сети, ютуб, вносят существенные изменения в жизнь студентов, преподавателей и процесс обучения.

Классические методические разработки нуждаются в дополнении и более эффективной организации всех участников учебного процесса.

Флеш-опросы хронометража общего недельного расхода времени нескольких групп студентов четвертого курса Московского гуманитарного университета показали, что лавинообразно увеличивается время, потраченное на социальные сети. Соответственно, на учебу отводится времени все меньше, поэтому необходимо уплотнить процесс передачи знаний.

Более ста лет назад основоположник менеджмента Ф. Тейлор создал основы научной организации труда, проведя множество экспериментов со своими рабочими и получил практические результаты (существенное повышение эффективности). Опыт работы с современными студентами полностью подтверждает сделанные им выводы и рекомендации.

Тейлор выявил и назвал одну из главных проблем в организации рабочего времени «недовыработка».

Во время работы на семинарах большинство студентов сознательно стремятся делать как можно меньше (т. е. мы имеем сознательно медленную работу: природная, умышленная и коллективная лень). Если некоторые студенты начинают работать эффективно и быстро, к ним могут предъявить, по Тейлору, претензии остальные.

«Однако, когда тот же самый рабочий приходит на работу на следующий день, то, вместо того, чтоб прилагать все усилия для максимального возможного повышения своей выработки, он в большинстве случаев сознательно стремится работать так мало, как только может, и давать значительно меньшую выработку, чем та, на

которую он в действительности способен: во многих случаях не более одной трети или половины надлежащей дневной выработки. И действительно, если бы он всеми силами стремился к возможному повышению своей выработки, то за это его товарищи-рабочие отнеслись бы к нему еще хуже, чем если бы он оказался бросовым игроком» в спорте. Недовыработка, т. е. сознательно-медленная работа, с целью недопроизводства полной дневной выработки, — «солдатская работа», как это называют в нашей стране и прохлаждаться», как это называют в Англии, «са сапае», как это называют в Шотландии, — представляет собой почти повсеместное явление в промышленных предприятиях и преобладает в значительных размерах также и в строительной промышленности. Автор утверждает, не боясь встретить возражений, что эта недовыработка составляет самое большое несчастье, от которого страдают рабочие как в Америке, так и в Англии (Тейлор, 1991).

Экспериментально установлено: явление «недовыработки» можно наблюдать у студентов. Этому способствует, кроме «солдатской» работы самих студентов, пассивность преподавателя, стандартная классическая система ведения урока — все это существенно замедляет процесс обучения и не позволяет решать учебные задачи.

Фредериком Тейлором для решения проблемы предложено разбиение рабочего процесса на стадии. Преподаватель выдает четкое, точное задание на каждый вид занятий. И задание должно быть выполнимо.

«Быть может, наиболее важным законом этого рода, с точки зрения роли, которую он играет в области научной организации управления предприятиями, является влияние, оказываемое на производительность рабочего идеей урока или задания. Этот момент стал, в действительности столь важным составным элементом механизма научного управления, что очень многим система научного управления известна, именно, как система урочной организации.

В этой идее урока нет решительно ничего нового. Каждый из нас вспомнит, что к нему самому эта идея была применена с прекрасными результатами в школе, в дни его юношества. Никакой хороший учитель не вздумает задать классу своих учеников неопределенный урок. Каждый день учитель задает ученикам определенный, точно обозначенный урок, ограничивающий совершенно точными пределами ту долю предмета, которую они должны выучить; только таким способом может быть обеспечена надлежащая систематическая успешность работы учеников. Средний школьник будет идти вперед очень медленно, если, вместо того, чтобы задать ему определенный урок, ему будет сказано, чтоб он выучил, сколько сможет» (Тейлор, 1991: 87).

Требования к ежедневным нормам выполняемого урока. «Второй принцип требует таких условий, чтобы ежедневный урок мог всегда быть выполнен» (Тейлор, 1992: 57).

Экспериментально установлено, сложные учебные задания необходимо разделять на небольшие, понятные элементы, выполнение которых требуется контролировать.

По выполнению данного задания учащийся должен получить мгновенное вознаграждение в виде слов поощрения, оценки или более раннего ухода с урока. Тейлор эмпирически выявил такой психофизиологический эффект.

«В основе всех этих мероприятий лежит один общий принцип, который следовало бы надлежащим образом иметь в виду всякому, кто специально заинтересован в управлении человеческим трудом. Награда, для того, чтобы она оказывала надлежащий эффект, поощряя рабочих к проявлению максимального рвения в работе, должна следовать очень быстро за выполнением самой работы. Очень немного существует людей, способных смотреть больше, чем на неделю или, быть может, в крайнем случае, на месяц вперед и работать изо всех сил в ожидании награды, которую они имеют право получить к концу этого срока» (Тейлор, 1991: 68-69).

Возможность ухода студентов с урока раньше, важный элемент системы поощрений. «Если люди работают на поденном уроке, то их нужно заставлять начинать работу в определенный час, но не должно быть установленного времени для ухода. Как только урок выполнен, они могут уходить домой. С другой стороны, следует принуждать их оставаться на работе, покуда урок не закончен, хотя бы до глубокой ночи, не вычитая за просрочку и не прибавляя за сверхурочную работу.

Негуманно и глупо требовать от людей, работающих поурочно, чтобы они оставались на заводе по выполнению урока, якобы для поддержки заводской дисциплины, как это часто делается. Это ведет к тому, что люди работают только для отвода глаз» (Тейлор, 1992: 42).

Экспериментально установлено, кроме оценок важно применение системы поощрения учеников и желательно использовать разные способы, стараясь их не повторять. Например, в условиях сложной, индивидуальной работы студентов, возможно единичное поощрение в виде ухода с урока после завершения поставленной задачи.

В рамках применения системы Тейлора, на занятиях выявляются «первоклассные» студенты, которые максимально быстро и качественно выполняют задания и делается хронометраж с последующим озвучиванием временных норм работы над заданиями.

Установлена способность первоклассных студентов быстро делать новую, не простую работу (в 2-3 раза быстрее, чем остальные). «Первоклассные рабочие знают, что могут работать больше, чем рядовые, но они редко серьезно задумываются над этим. Автор раз за разом наталкивался на недоверие с их стороны, когда объяснял им после тщательного наблюдения и изучения, как много они способны сделать. Обычно, когда им впервые говорят, что они могут сделать вдвое или

втрое более того, что делали раньше, они принимают это за шутку и не хотят верить, что это говорится всерьез» (Тейлор, 1992: 10)

Рекомендуется проведение хронометража первокурсных студентов плюс разделение на виды работ. «Это достигалось наблюдением с секундомером в руке за быстро работающим первокурсным рабочим.

Лучший способ для этого, вернее, единственный способ, при котором время может быть точно измерено, — это разделение работы на составные моменты И. измерение каждого момента в отдельности» (Тейлор, 1992: 26).

Вводится понятие кратчайшего времени для первокурсного студента. «Для каждой работы существует кратчайший срок, в который она может быть выполнена первокурсным работником. Этот срок можно назвать "кратчайшим временем" или "нормальным временем" для данной работы: При обычных системах управления это "кратчайшее время" более или менее облечено в туман, в большинстве случаев рабочий ближе к его уразумению и яснее его видит, чем предприниматель» (Тейлор, 1992: 33).

Экспериментально установлено, почти на каждом уроке выделяются лучшие студенты, которые быстро и правильно выполняют задание. Таким студентам присваивается звание «первокурсного» студента. Студенты стремятся таким образом проявить себя и получить данное звание.

По итогам применения данной системы для преподавания гуманитарных дисциплин студентам четвертого курса, можно сделать вывод: применения научной организации труда Тейлора повышает эффективность образовательного процесса. Системой ограничений указанных рекомендаций является предварительная разработка, планирование урока и желание преподавателя. Для реализации данных рекомендаций необходимы: создание четких заданий, выделение первокурсных студентов, ведение хронометража и учет лучших результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисенко, В. П., (2017) Интерактивные и творческие методы в организации учебного процесса. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 82 с.

Борисенко, В. П. (2008) Моделирование учебного процесса как системный подход к его совершенствованию // Актуальные вопросы совершенствования дополнительного профессионального образования: сб. науч. ст. / под общ. ред. Б. А. Ручкина, О. В. Слесаревой. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Вып. 1. С. 27-30.

Борисенко, В. П. (2019) Функции преподавателя направленные на развитие студентов. // Сборник трудов 43-ей Конференции «Стратегии Творчества». И.: Изд-во LIVREZON. С. 25.

Тейлор, Ф. У. (1991) Принципы научного менеджмента. М.: Изд.

Контроллинг.

Тейлор, Ф. У. (1992) Менеджмент. М.: Изд. Контроллинг.

Борисенко Виталий Павлович — кандидат экономических наук, доцент, профессор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 375-28-54. Эл. адрес: vpbprof@mail.ru

Проблемы трансформации финансовой отчетности организаций в условиях применения международных стандартов

*И. М. Дмитриева, Ю. К. Харакоз
Дипломатическая академия МИД РФ*

Аннотация: В статье рассматриваются основные задачи и цели применения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в российской учетной практике, а также вопросы конверсии и трансформации российской отчетности; приводятся примеры трансформации отчетности на основе МСФО.

Ключевые слова: отчетность, конверсия, трансформация, российские стандарты учета и отчетности, Международные стандарты финансовой отчетности

В процессе интеграции России в мировое экономическое пространство и возникающих при этом повышенных рисках и неопределенности все острее становится необходимость подготовки финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами, которая должна предоставлять всем участникам рынка достоверную финансовую информацию о финансовом положении и результатах деятельности компаний. Международное сообщество пришло к осознанию необходимости внедрения в национальные системы учета и отчетности единых правил и подходов, позволяющих формировать понятную и достоверную отчетность для различных пользователей. Такими едиными правилами и являются международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

МСФО представляют собой совокупность стандартов и интерпретаций, определяющих правила формирования финансовой отчетности.

МСФО принимаются Советом по Международным стандартам, целью деятельности которого является создание единого набора высококачественных, понятных, имеющих законную силу и признанных в мировом масштабе стандартов финансовой отчетности, которые основаны на принципе начисления и допущении непрерывности деятельности.

Метод начисления подразумевает, что результаты хозяйственных операций и других событий в деятельности компании признаются по факту их совершения, а не в момент получения или расходования денежных средств и их эквивалентов. Объекты учёта отражаются в учетных регистрах и включаются в финансовую отчетность тех периодов, к которым они относятся. Финансовая отчетность, составленная по методу начисления, информирует пользователей об обязательствах

компания заплатить деньги в будущем и о ресурсах, представляющих денежные средства, которые будут получены компанией в будущем.

Непрерывность деятельности подразумевает, что компания будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем и у нее отсутствуют намерения и необходимость ликвидации или существенного сокращения деятельности и, следовательно, ее обязательства будут погашаться в установленном порядке.

В Концептуальных основах финансовой отчетности определены качественные характеристики финансовой информации, к которым относятся следующие: понятность, сопоставимость, уместность, существенность, надежность, правдивое представление, преобладание сущности над формой, нейтральность, осмотрительность, полнота и своевременность представления отчетности (Дмитриева, 2016).

К числу преимуществ использования МСФО относятся:

- обобщение современной мировой практики в области учета и отчетности, отсутствие привязанности к особенностям учета отдельной страны;

- использование МСФО многими странами для реформирования национальных стандартов;

- обеспечение прозрачности и полноты раскрытия информации о финансово-хозяйственной деятельности компании;

- наличие результатов публичного обсуждения и экспериментального применения стандартов.

Однако, несмотря на все имеющиеся преимущества, МСФО носят достаточно обобщенный характер, они не содержат подробных разъяснений по их практическому применению и предполагают разнообразие методов учета. Во многом это объясняется тем, что международные стандарты представляют собой не законодательные акты, а унифицированный набор правил, применимых в любой ситуации и в любой стране.

В МСФО отсутствуют какие-либо четкие правила, предписывающие алгоритмы подготовки финансовой отчетности. Предполагается, что любой подход, дающий возможность подготовки финансовой отчетности, соответствующей МСФО, может быть применим. Российским организациям, желающим составлять финансовую отчетность в соответствии с МСФО, необходимо самостоятельно разработать правила, инструментарий и выбрать методику подготовки отчетности. В настоящее время используются два основных метода формирования отчетности по МСФО:

- метод параллельного учета по национальным стандартам и по МСФО, так называемый метод конверсии;

- метод трансформации отчетности, составленной по национальным стандартам, в отчетность по МСФО.

Метод конверсии предполагает параллельное ведение учета в организации, т.е. каждая хозяйственная операция отражается дважды: первый раз в системе учета в соответствии с российскими стандартами, второй — в

соответствии с МСФО. При использовании данного метода предполагается формирование двух учетных политик: в соответствии с российскими стандартами и отражающей требования МСФО.

С одной стороны, метод конверсии имеет ряд достоинств, с другой стороны, содержит и ряд недостатков. К преимуществам данного метода относятся предельно низкий уровень угроз потери или искажения информации, поскольку факты хозяйственной деятельности компании отражены в фактическом учете на основе принципов МСФО. Вместе с тем, информация в формате МСФО формируется своевременно, не на основе предыдущего закрытого периода или на основе Interim (промежуточной) отчетности, а параллельно между отчетными периодами.

Недостатками можно считать дополнительные расходы компании, которые она понесет на подготовку специально обученного персонала, организацию компьютерного обеспечения и его поддержку. На практике обычно для ведения параллельного учета либо создаются два учетных подразделения, либо одни и те же сотрудники осуществляют учет дважды: по российским стандартам и МСФО, что создает серьезную кадровую проблему (Дмитриева, Машинистова, Харакоз, 2019).

Под методом трансформации понимают классификацию или перегруппировку бухгалтерской информации организации и формирование отчетности за счёт внесения необходимых корректировок. Основная идея состоит в интерпретации исходных финансовых данных и приведение их в соответствие с требованиями МСФО.

Для осуществления трансформации отчетности целесообразно проанализировать информацию о финансово-хозяйственной деятельности компании с точки зрения доведения отчетности от исходной точки — национальных стандартов до МСФО путём внесения в неё требуемых корректировок.

В настоящее время единой методики трансформации национальной отчетности в отчетность по МСФО не существует. Именно поэтому в каждой компании целесообразно принимать во внимание особенности её отраслевой и хозяйственной деятельности. Очевидно, что для формирования отчетности методом трансформации специалистам необходимо знание не только национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности и МСФО, но и налогового и управленческого учёта, а также наличие специальных профессиональных знаний в области техники трансформации, мэппинга, классификации объектов. Стоит отдельно подчеркнуть, что трансформация — метод трудоемкий и требует значительного времени, что связано с необходимостью расчёта операций с учётом исторических курсов на конкретные даты или средних значений за период в зависимости от формы отчетности.

Метод трансформации для формирования отчетности в соответствии с МСФО целесообразно разбить на два этапа: предварительный этап и этап реализации (рабочий).

На предварительном этапе необходимо решить методические задачи и вопросы организационного характера:

- идентифицировать задачи трансформации;
- определить необходимость аудиторского сопровождения процесса трансформации отчетности;
- актуализировать подробную структуру компании и её зависимых сторон для выявления и составления перечня дочерних и зависимых структур в целях консолидации и комбинации бизнеса;
- определить присущие конкретному сектору отраслевые риски для бизнеса и консолидировать необходимые и доставочные данные для корректировок;
- формализовать учетную политику компании для различных видов отчётности;
- принять решение о выборе валюты, в которой представляется отчетность;
- разработать план счетов специально для МСФО и необходимые таблицы мэппинга для сопоставления российского плана счетов и МСФО;
- создать модель трансформации отчётности.

После решения данных вопросов осуществляется переход к следующему рабочему этапу, на котором необходимо определить формы трансформации.

На втором этапе существует выбор, в какой форме реализовывать трансформацию: в частично упрощенной или полной форме в зависимости от того, выпускалась ли отчётность, составленная в соответствии с МСФО ранее.

Подходы к бизнес-процессу трансформации российской бухгалтерской отчетности в финансовую отчётность по МСФО зависят от специфики ведения бухгалтерского учета в организации.

При частично упрощенной трансформации исходным источником будет служить оборотно — сальдовая ведомость, а при полной форме трансформации — финансовая отчётность в составе бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Второй метод является более последовательным и позволяет избежать неточностей при трансформации и консолидации отчетности.

При использовании частично упрощенной трансформации данные из сводных оборотно — сальдовых ведомостей, сформированных в соответствии с российскими стандартами, перегруппировываются оборотно — сальдовую ведомость по МСФО, затем поэтапно добавляются трансформационные проводки в мэппинг, что и позволяет перевести отчетность в МСФО с учётом необходимых трансформационных проводок. Указанный вариант больше подходит компаниям, трансформация отчетности которых осуществляется регулярно.

При полной форме трансформации данные бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах переносятся в формы отчетности по

МСФО — отчет о финансовом положении и отчет о прибылях и убытках, с учетом трансформационных корректировок. Далее на основе показателей отчета о финансовом положении и отчета о прибылях и убытках формируются отчет о совокупном доходе, отчет о движении денежных средств и отчет об изменении капитала. Таким образом, трансформируются только две формы отчетности: бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах (Дмитриева, Машинистова, Харакоз, 2019).

Независимо от выбранной формы трансформации подготовка отчетности в соответствии с МСФО состоит из нескольких этапов.

Подготовительный этап:

- сопоставление учетной политики компании с данными, отраженными в бухгалтерском учёте по национальным стандартам;

- разработка документов, в том числе рабочих таблиц, трансформационных таблиц, мэппингов, составление форм для корректирующих проводок и реклассификации.

Сбор данных:

- финансовая и нефинансовая информация компании, данные российского финансового, налогового и управленческого учета,

- юридическая и прочая информация, которая может быть полезна пользователям финансовой отчетности, а также профессиональные суждения, которые формируются на основе анализа и обработки первичной информации об определенном активе или обязательстве, доходе или расходе.

Трансформация:

- формирование корректирующих и трансформационных проводок,
- составление пробного отчета о финансовом положении и отчета о прибылях и убытках по МСФО.

Подготовка примечаний:

- отражаются общие сведения о компании и ее деятельности, основные положения учетной политики,

- дается расшифровка существенных показателей отчетности,

- дополнительная информация к статьям финансовой отчетности.

Публикация отчетности:

- на официальном сайте компании размещается консолидированная финансовая отчетность в соответствии с МСФО,

- аудиторское заключение независимого аудитора.

Для проведения процесса трансформации отчетности крупные транснациональные корпорации используют программные продукты SAP, Oracle и IBM. Для оптимизации расходов компании на первоначальном этапе, в том числе при первом применении МСФО, обычно осуществляют трансформацию в виде сводных таблиц, информация которых дает наглядное представление о переходе от статей отчетности, сформированной по российским стандартам, к соответствующим статьям отчетности по МСФО.

Любая компания, которая принимает решение о применении МСФО, должна выбрать один из двух вариантов: либо готовить отчетность самостоятельно, либо привлечь аудиторскую компанию.

Организация собственного отдела подготовки международной отчетности может оказаться для компании более дорогостоящей, чем приглашение аудиторской компании. Однако, как показывает практика, российские компании пытаются создать собственный отдел, занимающийся трансформацией отчетности по МСФО.

Главным аргументом в пользу перехода к составлению отчетности по МСФО для российских организаций является то обстоятельство, что такой переход должен стать важным шагом на пути обеспечения открытости и прозрачности финансовой отчетности, повышения их конкурентоспособности и снижения стоимости привлекаемых ими заемных средств. Практика применения МСФО показала, что они позволяют обеспечить максимальную полезность финансовой отчетности для широкого круга пользователей, поскольку изначально разрабатываются как стандарты, способные раскрывать достаточный для всех участников рынка объем информации о компании, ее финансовом положении и финансовых результатах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитриева, И. М. (2016) Перспективы внедрения Международных стандартов финансовой отчетности в национальную учетную систему // Мир новой экономики. № 3 С. 42-47.

Дмитриева, И. М., Машинистова Г. Е., Харакоз Ю. К. (2019) Процесс совершенствования МСФО и российская учетная практика // Аудитор. №3. С. 35-40.

Дмитриева Ирина Михайловна — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД РФ. Адрес: 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д.53/2. Тел.: +7 (903) 731-50-02. Эл. адрес: dim280156@yandex.ru

Харакоз Юлия Константиновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД РФ. Адрес: 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2. Тел.: +7 (916) 510-83-53. Эл. адрес: yul-kharakoz@yandex.ru

Место и роль истории экономики в подготовке современных экономистов

Л. М. Ипполитов

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируются место и роль экономической истории в современной системе подготовки экономистов с высшим образованием. Рассматриваются методологические и практические аспекты построения университетского курса истории экономики.

Ключевые слова: история экономики, экономические науки, экономическое образование, экономическая история

История экономики как самостоятельная наука сформировалась во второй половине XIX века, выделившись из политической экономии, но не утратив связи с ней. В конце XIX столетия она стала преподаваться в университетах Запада (Оксфордский и Базельский университеты, 1881–82 гг.). В России первый курс лекций по истории экономики (под названием «История хозяйственного быта») был прочитан известным экономистом В.Ф. Левитским в Демидовском юридическом лицее (г. Ярославль) в 1885–1886 гг. (Левитский, 1914, с. 10). С этого времени курсы экономической истории входят в учебные программы юридических факультетов российских университетов (так как именно в их состав входили кафедры экономического профиля), а также первого в нашей стране экономического факультета Петербургского политехнического института. Их читают, помимо В.Ф. Левитского, такие известные экономисты, как И.И. Иванюков, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, историк П.Г. Виноградов, историк и социолог М.М. Ковалевский. В разное время в нашей стране история экономики преподавалась под различными названиями: история хозяйственного быта, история народного хозяйства, экономическая история.

Каковы же место и роль истории экономики в современной системе подготовки экономистов с высшим образованием? Ответ на этот вопрос тесно связан не только с формальными, административно-юридическими рамками учебного процесса, но и с содержательными аспектами курса этой дисциплины: парадигмой ее преподавания, тем или иным пониманием ее предмета, задач и функций. Остановимся на этих проблемах подробнее.

История экономики изучает хозяйственную жизнь людей во всех ее многообразных проявлениях, от первобытного состояния общества до современности. В центре ее внимания не только историческое развитие отдельных национальных экономик, но и процессы формирования и эволюции во времени мирового хозяйства в целом. Экономическая история призвана ответить на вопросы о причинах стремительного

экономического роста и процветания одних стран и народов, и отставания, упадка и бедности других. Какие факторы обуславливают рост национального богатства отдельных стран в определенные исторические эпохи и их возвышение, вплоть до гегемонии, в структуре мировой экономики? Какую роль в этом процессе играет государство и другие социальные институты? Какие модели экономического развития обеспечили экономическое процветание стран-лидеров глобальной экономики? Являются ли эти модели универсальными рецептами экономического успеха, образцами для отстающих в развитии государств? Какая экономическая политика способствовала умножению национального богатства, росту уровня и качества жизни людей в различных странах на разных этапах их развития? Какие преобразования в экономике и социальной жизни необходимы для эффективного хозяйствования? На все эти и множество других вопросов должна дать ответы история экономики.

Определяя место и значение истории экономики, современный английский ученый Р. Аллен пишет: «Экономическая история — королева общественных наук. Ее предмет составляют «природа и причины богатства народов» (название знаменитой книги Адама Смита). Экономисты ищут «причины» во вневременной теории экономического развития, тогда как экономические историки находят их в динамическом процессе исторических изменений. В последние годы экономическая история вызывает повышенный интерес, обусловленный тем, что масштаб ее основного вопроса: «Почему некоторые страны богаты, а другие остаются в бедности?» — приобрел глобальный характер» (Аллен, 2013: 9).

Очевидно, что не существует общей, единой, универсальной для всех стран и народов теории экономического развития, хотя, с другой стороны, наличие общих закономерностей процесса развития не подлежит сомнению. Экономическая история, в отличие от других дисциплин, имеет возможность заниматься поиском исторически обусловленных причин, факторов, вызвавших современное неравенство уровней развития отдельных национальных экономик. Эта своего рода диагностика такой своеобразной социально-экономической болезни, как отставание в уровне развития, хотя и не является сама по себе действенным средством ее лечения, но совершенно необходима для выработки подобного средства.

Экономическая жизнь любого общества в любую историческую эпоху происходит в рамках определенной *экономической системы*, под которой в самом общем виде понимается совокупность взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных элементов экономики. В экономической науке существует множество подходов к определению и трактовке содержания экономической системы общества. По нашему

мнению, в преподавании истории экономики общественная экономическая система может и должна рассматриваться в двух аспектах.

Во-первых, она представляет собой систему экономических отношений, складывающихся между людьми в процессах производства, распределения, обмена и потребления экономических благ. Основную роль в этой системе экономических (производственных) отношений играют отношения собственности на средства и результаты производства. Они определяют способ соединения непосредственных производителей со средствами производства, способ их включения в общественное производство. При этом производственные отношения находятся в диалектическом единстве с производительными силами общества (вещественными и личными факторами производства) и развиваются под влиянием их изменений. Данный подход к анализу экономических систем с наибольшей полнотой был реализован в марксистской экономической теории.

Во-вторых, экономическая система может быть представлена как совокупность институтов, определяющих поведение и хозяйственную деятельность людей. При этом под институтами понимаются как экономические агенты (государство, предприятия, домохозяйства), так и, в более широком смысле, совокупность норм и правил экономической жизни (традиции, обычаи, законы, права собственности и т. п.). Рассмотрение экономической системы общества как системы взаимодействующих хозяйственных единиц характерно для институционалистского направления экономической науки. Нам представляется, что синтез этих двух подходов не только возможен, но и необходим, учитывая близость институционализма и марксизма в определенных методологических вопросах, в частности, идеи изменчивости экономической жизни, рассмотрения экономического развития в широком социальном контексте и др.

Экономические системы качественно изменяются и сменяют друг друга вместе с развитием человеческого общества. *Объектом исследования* истории экономики являются национальные экономические системы, в рамках которых осуществляется хозяйственная деятельность людей, механизм их функционирования и трансформации во времени. При этом надо учитывать, что экономики отдельных стран взаимодействуют в системе мирохозяйственных связей. Таким образом, *предмет истории экономики* — это исторический процесс возникновения, развития и смены экономических систем различных стран в структуре мирового хозяйства. Экономическая история изучает свой предмет на различных структурных уровнях — отдельных хозяйственных единиц (предприятий, организаций), отраслей и сфер народного хозяйства, национальной экономики в целом, всемирного хозяйства. История экономики исследует также изменения в экономической политике различных государств, проводившиеся в них на разных

исторических этапах экономические и социальные реформы, их причины, содержание, последствия.

Историческое развитие национальных экономик — сложный, нелинейный процесс, который невозможно представить в виде непрерывного восхождения по ступеням социально-экономического прогресса. Это развитие сопровождается перерывами, попятными и круговыми движениями. Тем не менее, общая историческая тенденция прогрессивного развития, роста эффективности хозяйствования и повышения благосостояния народов большинства стран мира не подлежит сомнению. Основные вехи на этом историческом пути тесно связаны с периодизацией развития экономических систем.

Научная периодизация экономической истории является основным и, в то же время, дискуссионным вопросом, от решения которого зависит построение курса этой науки и соответствующей учебной дисциплины. *Периодизация* представляет собой выделение качественно определенных, хронологически последовательных этапов в развитии экономических систем общества. Данная проблема решалась по-разному представителями различных школ экономической науки. В литературе наиболее известны подходы немецкой исторической школы (Б. Гильдебранд, К. Бюхер и др.), теория общественно-экономических формаций К. Маркса, институционалистские теории трансформации экономики (Дж.К. Гэлбрейт, А. Тоффлер, Д. Белл и др.).

Доминировавший в советское время по вполне понятным причинам марксистский подход в последние три десятилетия стал подвергаться критике, не всегда, впрочем, научно обоснованной. Нельзя же считать таковой, например, утверждение, что не все страны прошли рабовладельческую и феодальную формации, а потому, дескать, формационная теория неверна (Толмачева, 2013: 13). Содержательная же критика в адрес формационного подхода указывает на его чрезмерную конфронтационность при рассмотрении отношений между социальными классами, на гипертрофию роли экономики, недостаточный учет социокультурного и других неэкономических факторов, прерывистость исторического процесса, искусственное подведение предшествующих ступеней развития под обоснование неизбежности торжества коммунистической формации.

Вместе с тем и другие подходы страдают известной неполнотой и неопределенностью. Так, теории индустриального и постиндустриального общества не позволяют качественно охарактеризовать своеобразие национальных экономических систем, установить особенности их экономического развития. В самом деле, например, к середине XX века и в странах Запада, и в нашей стране, согласно этим теориям, сформировалась «индустриальная экономическая система». Ясно, однако, что экономика СССР, с одной стороны, и экономики стран Запада, с другой, — это качественно различные экономические системы,

базирующиеся на противоположных, взаимоисключающих принципах и институтах. Поэтому исследовать их, под предлогом пресловутой борьбы с «измами», исключительно на базе указанных теорий, бессодержательно и непродуктивно.

В современной учебной литературе по экономической истории существуют (или, скорее, декларируются), попытки применения к периодизации экономических систем так называемого цивилизационного подхода. Однако сам этот подход формулируется методологически неточно, без должного обоснования. На практике он сводится либо ко все той же теории постиндустриального общества в различных ее вариациях, либо к чисто «страновому» подходу, когда рассматривается развитие национальных экономик ведущих стран мира.

Все сказанное выше, на наш взгляд, требует разработки методологически выверенного подхода к периодизации экономической истории, в том числе на путях синтеза существующих концепций. Определенное место здесь может занять и формационная теория.

История экономики выполняет определенные *функции* в системе наук об обществе. Прежде всего, это *познавательная функция*. Как и всякая наука, экономическая история призвана изучать свой предмет — исторический процесс развития экономических систем общества. *Практическая функция* истории экономики заключается в том, что она, аккумулируя исторический опыт хозяйственного развития, позволяет использовать его для прогнозирования экономических процессов в будущем, для разработки программ экономического и социального реформирования общества, для того чтобы избежать ошибок в принятии стратегических управленческих решений. Экономическая история выполняет, далее, *мировоззренческую функцию*, создавая у всех изучающих ее цельное представление о процессе развития национальных экономик и мирового хозяйства в целом, формируя у людей основы реалистического экономического мышления. Следует выделить также *методологическую функцию* истории экономики. Данные этой науки, ее положения и выводы используются для проверки на практике научных экономических исследований, гипотез и теоретических концепций ученых—представителей экономической теории и прикладных экономических дисциплин. Тем самым история экономики служит также для построения и обоснования в духе реализма новых экономических теорий.

История экономики занимает важное место среди общественных наук, имея как бы два «лица» — экономическое и историческое. В системе экономических наук она особенно тесно связана с экономической теорией. Прежде всего, история экономики использует в качестве методологического инструментария те понятия, категории, законы, которые выработаны экономической теорией, микро- и макроэкономикой. В этом смысле, не утрачивая собственного содержания, она является не

чем иным, как историческим аспектом, исторической интерпретацией экономической теории. С другой стороны, история экономики доставляет исторический материал, создает фактическую базу для теоретических обобщений и выводов, для познания и формулирования экономических законов развития общества. В связи с этим видный французский экономист и государственный деятель Р. Барр писал: «Для экономиста исторические исследования представляют неоспоримую ценность в той мере, в какой они позволяют понять, в каких правовых, социальных, экономических, психологических и религиозных условиях проходит экономическая деятельность, а также изучают развитие социальных институтов и облегчают объяснение динамики экономических процессов» (Барр, 1994: 19).

История экономики органически связана также с историей экономических учений, образуя исторический контекст, в рамках которого рассматриваются те или иные направления и школы в экономической науке, их генезис и эволюция, полемика и идейная борьба между ними, смена систем экономических взглядов.

Другое, историческое «лицо» экономической истории образовано ее взаимосвязью со всеобщей историей и другими историческими науками. Всеобщая история, будучи комплексной научной дисциплиной, рассматривающей все стороны общественной жизни, с необходимостью включает в себя, в том числе, и анализ развития экономических систем. Однако это не означает, что история экономики является лишь разделом всеобщей истории. Последняя изучает, главным образом, политические, военные, социальные события и факты на фоне экономического развития, имея его в виду лишь как одну из сторон развития общества. В то же время история экономики исследует хозяйственную деятельность народов разных стран, их экономические системы на различных исторических этапах, используя события политической, военной и социальной жизни как свои предпосылки, как общественно-историческую среду, в которой происходит развитие экономики. Поэтому в работах по экономической истории главное место уделяется не военным, политическим, социально-культурным и прочим подобным вопросам, а экономическим проблемам, рассматриваемым в историческом аспекте (экономические аспекты научно-технического прогресса, экономический рост, циклические колебания, изменения в структуре национальной экономики, положение трудящихся и социально-трудовые отношения, экономическая политика государства, динамика уровня жизни населения и т. п.).

К сожалению, в реальной жизни, включая практику системы высшего образования, существует тенденция игнорирования экономической истории, отрицания или, по крайней мере, недооценки ее роли в решении современных проблем социально-экономического развития. Такой образ мышления и действия присущ не только «людям

практики», лицам, принимающим решения по программам развития, но и некоторым ученым — представителям прикладных экономических наук, а также отдельным руководителям экономических вузов, факультетов и кафедр. Подобный подход, как подчеркивает современный американский экономический историк Р. Камерон, вдвойне ошибочен: «Во-первых, те, кто не обладают необходимыми знаниями относительно прошлого, не вправе формулировать обобщения о нем. Во-вторых, упомянутая точка зрения отрицает единообразие, существующее в природе, включая поведение человека и поведение социальных институтов; меж тем именно на предположении о таком единообразии основано все научное познание» (Камерон, 2001: 13). Таким образом, с точки зрения методологии и теории познания этот подход абсолютно несостоятелен.

Недооценка и игнорирование экономической истории проявились и в практике современного российского высшего экономического образования в последние тридцать лет. Это выразилось в сокращении времени, отведенного в учебных планах для занятий по соответствующему курсу, а в отдельных случаях — в устранении истории экономики из учебных программ и планов под предлогом их «осовременивания» и «актуализации». Во многом, на наш взгляд, это было связано с необоснованным ростом числа экономических вузов и факультетов, с массовым притоком в них непрофессионалов, людей, не имеющих фундаментальной экономической подготовки, а иногда и базового образования в этой области.

В настоящее время изъятию экономической истории из учебных планов и программ препятствуют государственные образовательные стандарты. Тем не менее, корни самой этой проблемы не устранены, и отрицательные последствия недооценки и пренебрежения к историко-экономической науке вполне вероятны и в будущем.

В Московском гуманитарном университете преподаванию истории экономики в целом уделяется серьезное внимание. Вместе с тем хотелось бы высказать предложения по совершенствованию практики преподавания этой дисциплины. Прежде всего, следовало бы, за счет перераспределения часов аудиторных занятий, увеличить количество времени, отводимого для чтения лекций. Это необходимо как ввиду огромного массива изучаемого учебного материала — всей экономической истории человечества, так и вследствие слабой исторической и общегуманитарной подготовки выпускников современной средней школы (и это несмотря на ЕГЭ по истории!).

Кроме того, целесообразно, на наш взгляд, уже в первом семестре первого курса начинать преподавание хотя бы вводного курса экономической теории, что существенно облегчило бы преподавание и изучение студентами не только истории экономики, но и истории экономических учений. Без знания базовых экономических категорий и закономерностей экономического развития невозможно в должной мере

понять исторические тенденции трансформации национальной и мировой экономики, сделать обоснованные выводы для принятия эффективных хозяйственных и управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аллен, Р. (2013) Глобальная экономическая история: Краткое введение / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара. 224 с.

Барр, Р. (1994) Политическая экономия: в 2-х тт. / пер. с франц. М.: Международные отношения. Т. 1. 608 с.

Камерон, Р. (2001) Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней / пер. с англ. М.: РОССПЭН. 544 с.

Левитский, В. Ф. (1914) История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта: С древнейших времен до конца XIX века. Харьков. 492 с.

Толмачева, Р. П. (2013). Экономическая история: учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о». 320 с.

Ипполитов Леонид Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: ilm74@bk.ru

Сущность и основные подходы реструктуризации предприятий промышленности

В. Ю. Комаров

Национальный институт бизнеса, г. Москва

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы осуществления реструктуризации предприятий отечественной промышленности, анализируются сущностные характеристики преобразований организаций, их принципы осуществления, а также основные составляющие элементы.

Ключевые слова: реструктуризация, предприятия отечественной промышленности, подготовка кадров

В настоящее время большинство компаний отечественной промышленности решает задачи создания механизма адаптации к быстро протекающим внешним экономическим факторам. Адаптироваться к динамичным процессам внешней среды, компании способны через производственную, организационную, управленческую реструктуризацию, реорганизации финансовых механизмов (Ильюк, 2017; Мысаченко 2008). Анализ различных точек зрения по поводу осуществления реструктуризации позволяет определить ее основные характеристики: реструктуризация — это изменения, преобразования, трансформации через революционные, радикальные, и эволюционные, постепенные шаги (Мысаченко, 2009; Санин, 2015); реструктуризация касается сфер деятельности, уровней управления экономических систем и видов активов компании (Мысаченко, 2008; Мысаченко, 2009); реструктуризация необходима для преодоления кризисных процессов, своевременного предупреждения их через адаптацию систем управления к изменяющимся внешним факторам; главная цель преобразований заключается в повышении эффективности, росте конкурентных преимуществ (Мысаченко, 2011; Тимофеев, 2016).

Следовательно, можно утверждать, что на микроуровне через реструктуризацию преобразуется функционирование компании, повышается ее конкурентоспособность. Следует разделить мнение, что главные принципы реструктуризации на микроуровне, следующие: комплексность преобразований, с акцентом на технологические, управленческие и финансовые изменения; проведение реструктуризации информационной системы, учитывая то, что для российских предприятия информационная закрытость является характерной, что не привлекает ни инвесторов, ни кредиторов. Это увеличивает риски инвестиций (Мысаченко, 2012; Мысаченко, 2013).

Реструктуризация позволяет создать мониторинг показателей конкурентоспособности и перейти к международным стандартам учета и прозрачной статистике; реструктуризация объектов собственности, которая защитит права акционеров, обеспечит привлекательность инвестиций предприятия и создаст эффективный механизм управления.

Все это реорганизует функционирование компании в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами, качественно улучшит снабженческо-сбытовую производственно-технологическую, инновационную, ценовую и финансовую политику компании; создание стратегического менеджмента, ориентированного на снижающиеся издержки, растущую производительность труда и формирование конкурентных преимуществ; формирование эффективного управления государственной собственностью на базе института доверительного управления занимающего нынешней неопределенный статус «хозяйственного ведения».

Основными слагаемыми механизма реструктуризации промышленной компании являются: субъекты, объекты, цель, задачи, способы, инструменты и результаты реструктуризации (Мысаченко, 2008).

Отметим, что реструктуризация предполагает преобразования различных производственно-хозяйственных систем: отдельных предприятий его структурных подразделений, видов производств и отрасли в конечном итоге. Поэтому реструктуризация может быть осуществлена как на микро-, так на мезо- и макроуровне.

Субъекты реструктуризации включают: персонал и руководств подразделений организаций; менеджмент компаний; органы руководства ветвей власти; менеджмент отраслевых министерства и ведомств; руководство крупных отраслевых союзов; руководство субъектов РФ; менеджмент местного самоуправления. Для субъектов реструктуризации характерны общие права и обязанности: определенные полномочия и ответственность по принимаемым управленческим решениям (Мысаченко, 2008). Теория менеджмента свидетельствует, что поставленные цели могут обеспечить до 50% успеха. Российским предприятиям металлургической отрасли нужны ясные ориентиры деятельности. Направленность на конкретные результаты, на ряд решений определенной проблемы позволяет реструктуризации достигать планируемыми показателям.

В. Ф. Ершов справедливо полагает, что с реструктуризацией, предприятие достигает следующие цели (Ершов, 2016). Адаптация предприятия за короткий срок. Становление конкурентоспособности на длительное время.

Достижение данных целей может способствовать решению следующих задач: модернизации, замене или сокращению избытка производственно-технологических мощностей предприятий;

существенному изменению систем управления человеческими ресурсами предприятий.

Достижение поставленных целей и задач требует определенного набора инструментов и способов реструктуризации (Мысаченко, 2008; Решетов, 2012). Так как реструктуризация обладает комплексным, фундаментальным, всеохватывающим характером, спектр использованных способов реструктуризации весьма широк. Прежде всего, сюда относятся финансовые, кадровые, производственные, инвестиционные, управленческие и маркетинговые методы реструктуризации.

Важный элемент реструктуризации предприятий — конкретный результат ее проведения, который не всегда полностью может соответствовать поставленной ранее цели. Результаты и эффективность управленческих решений еще один из важных шагов реструктуризации. Если не осуществить контроль полученных результатов, нельзя верно оценить уровни достигнутого показателя. Контроль позволяет скорректировать политику компании и спланировать дальнейшие шаги действий. Использование современных методов экономического анализа, аудита, а также управленческого учета, контроллинга позволит своевременно отследить возникшие в ходе реструктуризации несоответствия фактических итогов от запланированных и скорректировать необходимые процессы (Мысаченко, 2008; Решетов, 2014).

Реструктуризацию предприятий отечественной промышленности способны осуществить лишь высококвалифицированные кадры. Рынок труда отрасли растет с каждым годом — отечественные предприятия активно развиваются и постоянно нуждаются в притоке новых кадровых ресурсов. Вот почему, вакансии не являются дефицитом, однако для того, чтобы претендовать на них, необходима серьезная подготовка претендентов. Причем, соотношение спроса и предложения на персонал в отрасли за последние годы было в пользу компаний, при соотношении количества соискателей к количеству вакансий колеблющемся от 1,5 до 2. Обратное соотношение наблюдается при сравнении уровня зарплат, предлагаемых работодателями, с уровнем денежных ожиданий соискателей: работодатель готов платить почти в два раза больше, чем того ожидает кандидат на вакантное место.

Главная причина подобного парадокса — дефицит высококвалифицированных специалистов. Профессионалы приближаются к пенсионному возрасту, а заменить их пока нечем. Молодежи нужно время, чтобы приобрести необходимый уровень квалификации. Именно дефицит профессионалов вынуждает компании уделять повышенное внимание дополнительной подготовке молодых специалистов. Сейчас практически во всех структурах производственного сектора существуют программы по подготовке кадрового резерва. Кроме

того, причиной сложившейся ситуации является стремление специалистов общей направленности (финансисты, специалисты административного управления и другие) попасть в отрасли промышленности.

Обобщение научной литературы, посвященной вопросам реструктуризации предприятий, свидетельствует об отсутствии единства ученых в подходах к осуществлению реструктуризации.

Один из подходов к реструктуризации уделяет главное внимание процессу приватизации и привлечению инвестиций. Это один из актуальных подходов. Реструктуризация в этом случае нацелена на изменение форм собственности, и поиск эффективного собственника (Мысаченко, 2015; Reshetov, 2018).

Другой распространенный подход нацелен на реорганизацию компании. В данном подходе проявляется, прежде всего: сделки по слиянию и поглощению хозяйствующих субъектов; выделения бизнес-единиц и бизнес-процессов. Данные пути реструктуризации предполагают реорганизационные шаги.

Популярен в России подход, нацеленный на реструктуризацию управленческих процессов (Мысаченко, 2011; Жеребцов и др., 2016). Управленческая реструктуризация не требует существенных затрат ресурсов и может быть проведена весьма оперативно, что является существенными преимуществами.

Пользуется определенной популярностью «позитивный подход» к реструктуризационным процедурам (Мысаченко, 2013; Тимофеев, 2018). Он предлагает реструктуризацию с точки зрения использования рыночных возможностей компании. Для этого подхода характерно: вовлечение персонала организации в планирование и проведение преобразований; акцент на целевые группы и синергию; сравнительный анализ с результатами реструктуризации других предприятий и адаптация к их передовому опыту; готовность к активным организационным преобразованиям; упор на выращивание, а не внедрение передовых управленческих преобразований.

Интересен и "двухэтапный подход" к реструктуризационным процессам. Он предлагает проводить реструктуризационные процессы в два этапа: осуществлении собственно реструктуризации компании; закрепление результатов проводимой реорганизации на длительный период времени.

Полученные результаты рекомендуется закреплять через создание эффективных механизмов менеджмента и роста квалификации персонала. Следует иметь в виду, что для успеха здесь, необходима эффективная система управления по реализации первого этапа реструктуризации.

Таким образом, реструктуризация — комплексная и непрерывная процедура структурных изменений компании. Он включает в себя многоаспектный и взаимосвязанный комплекс мероприятий, процессов,

методов, направленных на оптимизацию функционирования промышленной компании. Рассмотренные нами подходы показывают только некоторые аспекты реструктуризации, которые относятся к той или иной, а порой и узкой сфере деятельности компании. При осуществлении процесса обновления деятельности предприятия необходимо стремиться к комплексному использованию широкого спектра методов реструктуризации для получения более эффективных результатов структурных преобразований в промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ершов, В. Ф. (2016) Реструктуризация производственных систем в машиностроении. СПб.: СПбГИЭУ.

Жеребцов, В. И., Миронова, Н. Н. и др. (2016) Критика теоретических положений М. Портера по структурному анализу глобальной конкуренции // *Икреэкономика*. № 6. С. 57-62.

Ильюк, В. В., Игнатов, Н. Г. и др. (2017) Об особенностях инвестирования в развитие отечественной микроэлектронной промышленности // *Международная конференция «Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем»*: сборник трудов. М.: МИЭТ. С. 318–328.

Комаров, В. Ю., Игнатов, Н. Г. (2015) Институциональные преобразования и структурная трансформация обрабатывающей промышленности // *Экономика и предпринимательство*. № 12-1 (65-1). С. 150-152.

Мысаченко, В. И. (2015) К вопросу о социально-ориентируемой реструктуризации предприятий фармацевтической отрасли // *Вестник академии*. № 4. С. 80-84.

Мысаченко, В. И. (2009) Структурная перестройка промышленности России: теория, методика, практика, управление. М.: Национальный институт бизнеса. 338 с.

Мысаченко, В. И. (2008). Как расти? Спроси у меня... Конкурентоспособность и реструктуризация промышленных предприятий // *Российское предпринимательство*. № 7-2. С. 120-124.

Мысаченко, В. И. (2009) Механизм структурных преобразований в промышленности России. М.: Национальный институт бизнеса. 302 с.

Мысаченко, В. И. (2008) Роль инвестиций в структурно-технологическом преобразовании промышленности // *Вестник Российского государственного торгово-экономического университета*. № 6. С. 57-59.

Мысаченко, В. И. (2009) Формирование и развитие механизма структурных преобразований в промышленности России : дисс. ... д-ра экон. н. Москва.

Мысаченко, В. И. (2008) Технологическая перестройка отечественной промышленности // Вестник Национального института бизнеса. № 7. С. 262-275

Мысаченко, В. И. (2008) Технологические инновации и структурная перестройка отечественной промышленности // Вестник Томского государственного университета. № 315. С. 176-180.

Мысаченко, В. И., Комаров, В. Ю. (2011) Регулирование инвестиционных процессов в структурных преобразованиях машиностроительного комплекса // Бизнес в законе. № 1. С. 225-228.

Мысаченко, В. И., Елисаветченко, И. В. (2012) Структурные сдвиги в фармацевтической отрасли и ее реструктуризация // Представительная власть-XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. № 5-6. С. 20-23.

Мысаченко, В. И. (2013) Совершенствование государственного регулирования инновационной деятельности фармацевтических предприятий // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 56-60.

Мысаченко, В. И. (2014) Формирование фармацевтических кластеров как фактор реструктуризации отечественной фармацевтической промышленности // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. № 2-3. С. 22-25.

Мысаченко, В. И. (2015) Экономико-правовые аспекты госрегулирования структурных преобразований в отраслях машиностроения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. № 2 (37). С. 107-112.

Мысаченко, В. И. (2009) Методы и инструменты государственного регулирования структурных преобразований промышленности // Вестник Томского государственного университета. № 323. С. 268-272

Решетов, К. Ю. (2012) Специфика обеспечения конкурентоспособности инновационных предпринимательских структур России в условиях глобализации // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. № 4. С. 35–39.

Решетов, К. Ю. (2014) Механизм государственной поддержки инновационных кластерных взаимодействий предпринимательских структур в условиях ВТО // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). № 4(20). С. 66–70

Санин, Н. В. (2015) Некоторые подходы к реструктуризации металлургических предприятий // Экономика и предпринимательство. Вып. 10 (ч.1). С. 750-752.

Тимофеев, М. И., Жеребцов, В. И. и др. (2016) Бессилие «Пяти сил М. Портера» // Ценности и интересы современного общества. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2-х т. М. : МосГУ. Т.1. С. 173-180.

Тимофеев, М. И., Жеребцов, В. И. и др. (2018). О причинах низкой предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. № 2 (91-2). С. 491-494.

Reshetov, K.Yu., Khoroshavina, N.S., Komarov, V.Yu., (2018). State policy in the area of implementation of innovations in industrial production // The Journal of Social Sciences Research. № S3. P. 271-276

Комаров Вячеслав Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры актуальных проблем экономики и предпринимательства Национального института бизнеса. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, кор. 2. Тел.: +7 (499) 374-75-091. Эл. адрес: sl.komarov@gmail.com

Моделирование оценки финансово-экономической безопасности организации в условиях финансовой диджитализации

Л. И. Кругляк

Московский гуманитарный университет,

А. В. Спиридонов

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений

***Аннотация:** В статье представлены нестандартные подходы к разработке моделей оценки финансово-экономической безопасности организаций, которые могут самостоятельно разрабатываться студентами, изучающими экономические дисциплины с использованием возможностей современного уровня цифровизации.*

***Ключевые слова:** моделирование оценки, уровень финансово-экономической безопасности, финансовая устойчивость, эффективность деятельности*

Актуальность проблемы выбора методов анализа и оценки финансово-экономической безопасности связана с тем, что в современных условиях все большее внимание уделяется оценкам возрастающих рисков управленческих решений, партнерских отношений, потенциальных эмитентов и инвесторов, которые в значительной мере характеризуются коэффициентами финансовой устойчивости, показателями, характеризующими эффективность деятельности, деловую активность (оборачиваемость), финансовую несостоятельность (банкротство), создающих условия для обеспечения непрерывности деятельности, наращивания стоимости организаций и выполнения ими социальных обязательств перед сотрудниками (Кругляк, Спиридонов, 2019).

Важной особенностью современного моделирования оценок уровня финансово-экономической безопасности организации является возможность использования цифровизации для выбора оптимальных подходов к разработке и использованию моделей, в которых может учитываться значительный по разнообразию набор показателей и коэффициентов, которые ее характеризуют: коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент покрытия инвестиций, коэффициент маневренности собственного капитала и многие другие, которые рассчитываются, сопоставляются с нормативными, рекомендуемыми или средними по отрасли значениями и включаются в модели оценки с использованием программных продуктов (Кругляк, Спиридонов, 2019).

Одними из важнейших показателей, оценивающих уровень экономической безопасности организации являются достаточность

капитала, влияющая на платежеспособность и уровень финансовой устойчивости организации, которая классифицируется как внутренняя, внешняя, общая в зависимости от факторов, которые на нее влияют.

Внутренняя устойчивость характеризует не только общее финансовое состояние, которое стабильно обеспечивает высокий результат функционирования организации, но и ее способность реагировать на негативные изменения внутренних и внешних факторов, своевременно формировать необходимые резервы.

Внешняя финансовая устойчивость призвана обеспечивать адекватную реакцию на позитивные или негативные изменения внешней экономической среды.

Общая финансово-экономическая устойчивость обеспечивается путем диверсификации направлений движения денежных потоков, с помощью которой должно обеспечиваться постоянное превышение сумм поступлений денежных средств над их расходованием (Глотова, Томилина, Углицких, 2015).

Можно выделить в качестве основных следующие тенденции развития моделей оценки финансово-экономической устойчивости организации: использование абсолютных и относительных показателей, построение матричных балансов и балансовых моделей (Капанадзе, 2012, Ковалев, 2017).

Несмотря на значительное количество научных работ и методических аналитических разработок, посвященных анализу и оценке финансово-экономической безопасности, возникает потребность в новых подходах к идентификации и выбору тех показателей, которые наиболее существенно влияют на финансовую устойчивость, платежеспособность, инвестиционную привлекательность и выполнение условий трудовых договоров и социальных программ (Кругляк, Спиридонов, 2019).

Анализ динамики дебиторской и кредиторской задолженности в каждой организации важно дополнить показателями ее деловой активности (оборачиваемости), который позволяет сопоставить фактические показатели не только с плановыми, но и с аналогичными показателями в отраслевом разрезе (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей деловой активности (оборачиваемости) ПАО «Лукойл»

Показатель оборачиваемости	Значение в днях		Изменение, дни. (гр.3 - гр.2)
	2017 г.	2018 г.	
Оборачиваемость дебиторской задолженности (нормальное значение для данной отрасли: 110 и менее дней)	395	442	+47

Очевидно существенное превышение сроков оборачиваемости дебиторской задолженности на протяжении 2017-2018 гг. у ПАО «Лукойл» (более чем в 3-4 раза от рекомендуемых значений), что характерно для многих отечественных организаций и что существенно влияет на платежеспособность и на уровень их финансово-экономической безопасности.

При этом своевременный и качественный анализ основных финансовых показателей становится все более актуальным не только на уровне самого экономического субъекта, но и на уровне оценки финансовой устойчивости контрагентов в условиях возрастающей рыночной неопределенности и трансформирующихся факторов макроэкономической нестабильности, вызываемой угрозами и детерминантами отечественного и международного происхождения (Бабинцева, 2015).

Высокий уровень финансово-экономической безопасности дает важные преимущества для организации: инвестиционную привлекательность, возможность привлечения финансовых ресурсов (кредитов, займов) на более выгодных условиях, выбор поставщиков и партнеров по ведению бизнеса и привлечение более высококвалифицированного персонала, позволяет ей быть менее уязвимой от неожиданных изменений в действующем законодательстве и, соответственно, снижает риск невыполнения обязательств (дефолта).

Оценивать уровень финансово-экономической безопасности сложнее, чем, например, в отдельности ценовой устойчивости, инвестиционной привлекательности или кредитоспособности в отдельности, так как все основные показатели, которые входят в ее оценку, более чувствительны к изменениям на товарных, фондовых, валютных и кредитных рынках и их взаимодействии при изменении конъюнктуры. Кроме того, оценка уровня финансово-экономической безопасности осложняется временными или сезонными межотраслевыми рамками.

Поэтому в основу фундаментального анализа, лежащего в основе оценки уровня финансово-экономической безопасности организации положен ключевой инструмент - анализ коэффициентов, разработанных для оценки количественных и качественных показателей на основе финансовой отчетности и который представляет собой математическое выражение в виде отношения одного показателя к другому. Данный метод финансово-экономической оценки деятельности организаций был широко признан в мировой финансово-аналитической практике, так как позволяет учесть устойчивую причинно-следственную связь между способностью покрыть свои обязательства и количественным соотношением финансовых активов (Капанадзе, 2017).

Наиболее наглядными и точными инструментами для оценки уровня финансово-экономической безопасности организации являются

такие коэффициенты, которые позволяют учесть и логично увязать показатели всех основных форм финансовой отчетности.

Развитие новых информационных технологий позволяет проанализировать различные показатели, характеризующие финансово-экономическую безопасность, с помощью специально разработанных программных продуктов, ставящих задачей расчет коэффициентов финансовой устойчивости в корреляции с нормативными и рекомендуемыми значениями, принятыми в каждой конкретной отрасли.

Для наиболее полной и объективной оценки уровня финансово-экономической безопасности организации необходимо разделить этот процесс на следующие этапы (Кругляк, Спиридонов, 2019):

1. На первом этапе рассчитываются коэффициенты финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности, за 3-5 последних лет, и анализируются с точки зрения их соответствия общепринятым нормативным, характерным для данной отрасли или рекомендуемым в мировой и отечественной практике значениям. В прогнозных целях на этом этапе с помощью программного продукта можно выбрать те из показателей, которые позволят дать оптимистическую или пессимистическую оценку в зависимости от их соответствия рекомендуемым значениям или наиболее тесной взаимозависимости. Так, для разработки пессимистической оценки уровня финансово-экономической безопасности организации могут быть выбраны самые худшие из наихудших показателей, но обладающих наилучшими аналитическими и прогнозными свойствами.

2. На втором этапе каждый показатель должен быть оценен с точки зрения его влияния на общую финансово-экономическую безопасность организации путем определения веса этого коэффициента среди всех других показателей, выбранных как обладающие наилучшими аналитическими, прогнозными свойствами и значимостью отклонения его фактического значения от рекомендуемых.

3. На третьем этапе важно определить, к какому именно уровню следует отнести финансово-экономическую безопасность организации в зависимости от отклонений фактического значения каждого характеризующего ее коэффициента от рекомендуемых значений для ранжирования в общей оценке.

4. На четвертом этапе рассчитывается общая сумма баллов всех показателей финансово-экономической безопасности, подлежащих оценке, и определяется ее фактический уровень (высокий, приемлемый или низкий) (табл. 2).

Таблица 2. Оценка уровня финансово-экономической безопасности организации

Показатель, характеризующий финансово-экономическую безопасность	Фактическое значение	Категория	Вес показателя	Расчет суммы баллов	Критерии оценки показателя в зависимости от норматива		
					1 категория	2 категория	3 категория

Так как в связи с активизацией финансовой диджитализации и глобальной цифровизацией экономики в целом появляются новые нестандартные подходы разработке методов оценки финансово-экономических результатов деятельности организаций, обеспечения их финансово-экономической безопасности требуется постоянное трансформирование методов анализа и оценки всех показателей, адекватных тем целям и задачам, в рамках которых они осуществляются и которые, с одной стороны, способствуют проведению более объективного анализа, а с другой – ставят под сомнение эффективность методов, которые используются в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабинцева, Н. В. (2015) Направления реализации стратегии финансовой устойчивости корпораций на основе индикаторов финансовой устойчивости // Актуальные вопросы современной науки и образования материалы международной научно-практической конференции. Кировский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА. С. 179-182.

Безопасность финансов (2019) URL: <https://utmagazine.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

Белогурова, Н. Д, Кругляк, Л. И. (2018) Модели оценки финансовой устойчивости организации в современном мире. СПб.

Зорина, М. С., Филипских, Е. А. (2015) Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами. Пути повышения финансовой устойчивости предприятия // Устойчивое развитие науки и образования. № 7. С. 64-69.

Иванова, А. Р., Дмитриева, И. В. (2017) Основные проблемы при управлении дебиторской задолженностью в контексте экономической безопасности предприятия // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. М. С. 117-119.

Капанадзе, Г. Д. (2012) Финансовая устойчивость как ключевой элемент экономической безопасности компании. М.

Крайнова, К. А., Кулина, Е. А., Сатушкина, В. С. (2015) Методика анализа финансовой устойчивости предприятия в условиях кризиса //

Молодой ученый. № 11 (3). С. 46-50.

Кругляк, Л. И., Белогурова, Н. Д. (2018) Финансовая устойчивость организации как фактор обеспечения ее экономической безопасности // Национальная безопасность России: актуальные аспекты: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. ГНИИ «Нацразвитие». СПб. С. 73-77.

Кругляк, Л. И., Спиридонов, А. В. (2019) Совершенствование методов оценки уровня финансовой устойчивости организации: социально-экономические аспекты // Труд и социальные отношения. № 4. С. 29-40.

Нормативно-правовое обеспечение экономической безопасности. URL: <http://helpiks.org>. (дата обращения 20.05.2019).

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 20.05.2019).

Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 20.05.2019).

Экономическая безопасность России (2019). Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 4-е изд. М.

Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения 20.05.2019).

Кругляк Людмила Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 г. Москва, ул. Юности, 5, кор.2, ауд.40. Тел.: +7 (499)374-73-61. Эл. адрес: lissli@yandex.ru.

Спиридонов Андрей Викторович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений». Адрес: 299011. г. Севастополь, ул. Балаклавская, 11. Тел.: +7 (8692) 65-02-48. Эл. адрес: 001155@mail.ru

Активные методы и формы обучения дисциплинам экономических профилей

Е. Б. Крылова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *В статье рассматривается роль активных методов и форм обучения при проведении занятий в рамках основных образовательных программ, реализующих экономические профили, а также разнообразные активные и интерактивные формы и методы, их роль в формировании экономического мышления при подготовке профессионалов.*

Ключевые слова: *экономический профиль, образовательный стандарт, образовательная программа, образовательная мотивация, экономические дисциплины, активные формы обучения.*

Под активными формами и методами обучения чаще всего представляют весьма разнообразную систему приемов, призванных активизировать мыслительную деятельность обучаемых, сформировать творческую энергию и закрепить ту систему знаний, которая определена компетенциями, закрепленными в образовательном стандарте.

Если остановиться на обучении дисциплин экономического профиля, то в самом общем виде можно сказать, что активные формы обучения наиболее эффективно способствуют формированию так называемого экономического образа мышления, необходимого как в будущей практической деятельности, так и в повседневной бытовой практике социальных отношений. Особенно это важно на первых этапах обучения бакалавров. Дисциплины базового цикла, такие как экономическая теория, микроэкономика, макроэкономика, история экономических учений кажутся студентам излишне теоретизированными и громоздкими. Обилие материала, источников, многообразных классических доктрин представляются студентам первых курсов сложным и непонятным, далеким от повседневной жизни. Кроме того, еще очень заметны разные уровни подготовки бывших абитуриентов. Здесь важна роль преподавателя, его опыт, способность неформально подходить к решению возникающих проблем. Безусловно, классические формы проведения занятий (мел-доска, опрос, доклады и т.п.) находят отражение в любом образовательном процессе. Но даже простой опрос может превратиться в активную форму, если его разнообразить, включив соревновательные формы, привлечь студентов к оценке результатов коллег. Сразу исчезает страх перед выступлением, появляется живой интерес. Студенты могут самостоятельно сформулировать свои вопросы, тесты, творческие задания. Иначе дело обстоит на старших курсах. Здесь уже базовые понятия освоены, дело за практической адаптацией

пройденного. В аудиторию приходят преподаватели – практики, применяющие активные и интерактивные формы обучения (кейсы, сквозные задачи, ситуационный анализ, деловые игры и т. п.).

Таким образом, если сформулировать задачи, которые стоят перед процессом внедрения активных форм обучения дисциплинам экономического профиля, то можно остановиться на таких, как:

- активизация экономического образа мышления как объективная необходимость (практическая и социальная);
- повышение степени мотивации и развитие практической направленности;
- развитие творческих форм обучения;
- использование разнообразных коммуникаций;
- вовлечение сразу многих участников (групповые формы и соревнование);
- привлечение знаний и опыта обучающихся (особенно заочная форма и второе образование);
- использование деятельностного подхода.

Следует отметить, что даже если все вышеприведенные задачи решены, активные формы и методы обучения могут приводить и к отдельным негативным последствиям.

Во-первых, далеко не все эти формы не способны преодолеть нежелания обучаемого активно участвовать в процессе их использования (особенности характера обучаемого, различия в психотипах и другие личностные свойства обучаемых).

Во-вторых, для некоторых категорий обучаемых активные формы кажутся чем-то несерьезным, разрушают их привычное представление о процессе обучения, что соответственно создаёт некий внутренний дискомфорт.

В-третьих, активизация студенческой энергии приводит к поляризации ролей – доминированию одних и затенению других.

И, наконец, такие активные формы, как работа в команде для отдельных обучаемых становится способом ничего не делать (Панина, Вавилова, 2006).

Таким образом, активные приемы обучения дисциплинам экономического профиля безусловно призваны формировать и развивать экономический образ мышления, готовить к практической деятельности, но они также требуют от преподавателей вдумчивого осторожного использования, минимизации негативных последствий от внедрения. Чем масштабнее вуз, факультет и кафедра, тем больше возможностей для реализации сразу многих типов и форм активного образования, в том числе и на базе практик и с участием преподавателей – практиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Панина, Г. С., Вавилова, Л. Н. (2006) Современные способы активизации обучения: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова; Под ред. Т.С. Паниной. – М.: Издательский центр «Академия». 176 с.

Крылова Елена Борисовна — доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: EKrylova@mosgu.ru.

Подготовка кадров сферы социального обслуживания — основа развития социальной экономики

В. Г. Макеева

Государственный университет управления

Аннотация: В статье анализируется концепция научно-ориентированного индустриализма, основанная на разуме, интеллекте и знаниях

Ключевые слова: технократия; индустриализм; интеллект

Социально-экономические изменения, наблюдаемые с начала 1990-х годов, изменяют социальные структуры больших городов, приводят к высокой социальной поляризации. Кроме того, сокращаются объемы государственного финансирования сферы социальных услуг при одновременном росте востребованности услуг различной специализации. На рынок социальных услуг выходят негосударственные поставщики услуг, что усиливает конкурентную борьбу, а также меняет интересы и требования потребителей. Практика социальной работы показывает, что традиционные структуры, процедуры и инструменты уже не являются достаточно эффективными. В этом контексте говорят о «пробеле в управлении», потому что имеющиеся структуры все еще тяготеют к государственным формам управления, которые характеризуются бюрократическим централизмом. Кроме этого, управление эффективностью выполняемых задач еще остается не всегда востребованным в социальной работе. Таким образом, в контексте экономико-управленческих преобразований следует говорить о новых задачах социальной работы.

Массовая безработица, нехватка жилья, преступность среди несовершеннолетних – это лишь некоторые из проблем, которые не могут быть решены только в рамках социальной работы, однако, должны предлагаться социальные мероприятия для элиминирования данных проблем. Это требует изменение парадигмы в профессиональной образовательной деятельности, которая должна учитывать структурные изменения и интегрировать их воздействие в свои планы (Макеева, 2016).

Профессиональное обучение отличается от традиционного его понимания тем, что направлено на повышение квалификации обучаемых с целью более глубокого соответствия и адаптации полученных знаний и навыков требованиям профессиональных компетенций.

Следует согласиться с мнением, «что в соответствии с происходящими изменениями в экономике и обществе кардинально меняются во времени задачи и критерии качества образования и профессионального обучения, связанные с развитием творческих способностей человека и нахождением новых идей в разных сферах

деятельности: бизнесе, социальном секторе, искусстве, науке и пр.» (Родионов, Архипова, 2017: 19).

Поэтому подготовка кадров в сфере социального обслуживания должна учитывать изменившиеся требования и новые вызовы рынка социальных услуг. От социальных служб и учреждений требуется экономическая и организационная переориентация, что в равной степени относится как к государственным, так и частным организациям социального сектора. Траектория образовательной деятельности будущих специалистов сферы социальных услуг должна учитывать тот факт, что деятельность социальных служб и организационных структур оценивается с точки зрения эффективности и результативности. Т. е. при минимальном уровне использования материальных и кадровых ресурсов необходимо достигать максимально возможного уровня социального обслуживания. Это, однако, предполагает высокий профессионализм и следование этическим стандартам социальной работы.

В свете вышеизложенного, актуальность в процессе подготовки специалистов приобретают следующие факторы: социальный менеджмент (организация социального обслуживания), ориентация на социальное пространство и проектный менеджмент в социальной работе.

Наиболее востребованным становится в последнее время проектное управление. Термин «проект» можно найти сегодня практически во всех областях профессионального мира. Проекты и проектная работа также все чаще находят свое место в социальной работе. Почти каждое учреждение или институция наряду с регулярно возобновляемой деятельностью выполняют различного рода проекты. В частности, изменившиеся формы финансирования и связанные с ними программы поддержки являются причиной того, что в социальных институтах и учреждениях наблюдается проектный бум. Например, проектный подход использовался в стратегии государственной молодежной политики в РФ (утв. распоряжением Правительства РФ от 18.12.2006 г. №1760-р).

Как указывает автор «молодёжь рассматривает образование как возможность социальной мобильности, которая реализуется через профессиональную деятельность. Общая иерархия ценностей образования ... формируется таким образом, что приоритетное значение постепенно приобретают его социальные аспекты, тогда как профессиональные функции постепенно занимают второстепенное положение» (Федорова, 2011: 9).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Макеева, В. Г. (2016) Вариативность и инновации в образовательной деятельности // Львовские чтения—2016: сборник статей Всероссийской научной конференции/Государственный университет управления. М.: Издательский дом ГУУ. С. 94-96.

Родионов, И. И., Архипова Н. И. (2017) Новая экономика и задачи образования // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. № 3 (39). С.19-27

Федорова, Н. В. (2011) Роль образования в системе факторов формирования конкурентных отношений на рынке труда // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 9.

Макеева Виктория Геннадиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектом Государственного университета управления. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д. 99. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

Роль и значение образования в экономико-управленческих преобразованиях

*Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: *Статья посвящена вопросам изменению подходов к обучению потенциальных работников, проанализированы социальные последствия экономико-управленческих преобразований, выделены доминанты современной концепции образовательной деятельности, определены укрупненные области политики, для которых система образования имеет решающее значение.*

Ключевые слова: *образование, человеческий капитал, образовательная политика, инвестиции, экономические преобразования*

В настоящее время научное сообщество изучает вопросы, связанные с экономико-управленческими преобразованиями в мире и стране, с формированием «информационной экономики, предъявляющих особые требования к функционированию предприятий и конкурентоспособности» (Минченкова, 2006, 3). В частности, на этих вопросах останавливается Малинина Е.В., которая отмечает, что «жизнь показала, что не все государства, провозгласившие в настоящее время независимость в политическом плане, могут реально претендовать на такую же независимость в экономическом отношении. В первую очередь это относится к их национальным деньгам» (Малинина, 2007). Однако главным фактором развития остается развитие человека, «новая концепция развития которого, должна ориентироваться на становление и развитие творческой личности» (Федорова, Минченкова, 2005: 48). И это касается в первую очередь образования, которое имеет решающее значение для многих экономических и управленческих преобразованиях, которые волнуют население, политиков, правительство. Это важно как для индивидуального так и для национального процветания. На уровне граждан, т.е. на личном уровне это имеет значение для получения в жизни преференций от трудовой деятельности, на национальном уровне это имеет значение для социальной мобильности. Кроме того, образование является центральным детерминантом на неравенство и бедность. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что существует значительное количество исследований в области образования. И в этой сфере есть много вопросов, в которых исследователи сейчас достаточно уверены. Но есть и такие открытые вопросы, где по-прежнему предстоит проводить много исследований. В частности нельзя не согласиться с Архиповой Н., Седовой О., что «в условиях развития цифровой экономики происходит трансформация бизнес-процессов во всех сферах деятельности» (Архипова, Седова, 2018) и Макеевой В.Г., которая

отмечала, что «эффективные инновационные подходы в образовании относятся одновременно и к содержанию образовательной деятельности (учебно-методические элементы), методам обучения, структуре организации и административным процессам, а также формам кооперации и финансирования» (Макеева, 2016).

Все это влияет на человеческий капитал, как совокупность навыков, черт характера и знаний, которыми обладает индивид. Важно понимать, что существует множество ценных навыков, и, что человеческий капитал не просто диапазон навыков, которые можно считать его частью. Сегодня по-прежнему трудно определить, какие именно типы человеческого капитала имеют наибольшее значение на конкретных этапах развития экономики и управления, в каких контекстах они проявляются. Как и другие капиталы, человеческий капитал растет за счет инвестиций, и эти инвестиции являются вложением в образование. Не все образование получают в школе, семье, хотя это важная составляющая этого процесса. Однако, образование в школах — это самая основная составляющая для развития политики в области формирования человеческого капитала. Исследования вопросов, связанных с формированием и развитием систем образования должно преследовать две цели: это последствия для ключевых вопросов политики в области образования, с выделением основных политических идей для поддержания экономических исследований в области развития образования. Для этого стоит сделать акцент на выявление причинно-следственных связей и эффектов. Во-вторых, необходимо определить некоторые пробелы из открытых исследовательских вопросов и политических знаний в области для программ финансирования исследований. Однако стоит выделить общие закономерности плодотворной политики в области образования, освободив их от национальных институциональных деталей. И здесь можно выделить три темы, которым стоит посвятить пристальное внимание: — это учителя; "ранние годы" формирования и развитие человеческого капитала, структура рынка образования. По нашему мнению, это одни из наиболее важных вопросов развития человека, влияние которого в прямую будет проявляться в дальнейших экономических и управленческих преобразованиях в РФ. В данной статье мы сознательно упускаем и такие важные вопросы, как содержание учебных программ, гендерные и национальные различия, общее предложение и качество преподавателей, степень централизации финансирования и переобучения. Это далеко не такие легкие вопросы, как скажем вопросы политики в области образования. Поэтому одним из важнейших вопросов является формирование политики в области образования на разных уровнях. Политика должна в первую очередь определяться на национальном уровне, используя передовой зарубежный опыт. Затем трансформироваться по различным уровням и направлениям

наращивания человеческого капитала. И здесь важно определение навыков у обучаемых и обучающихся, выявление их дефицита. Кроме того, политика в области образования должна базироваться на следующей концепции, включающей следующие моменты:

- повышение качества обучения на протяжении всей жизни;
- повышение качества и эффективности образования;
- поощрение равенства и социальной сплоченности;
- повышение креативности потенциальных работников и организаций;
- рост внедрения инноваций и развитие предпринимательства;
- повышения социальной мобильности;
- развитие форм занятости.

Это отражает мысль, что интеллектуальный капитал человека определяется его организационными, инновационными, информационными способностями (Минченкова О.Ю., Свистунов В.М., 2008).

Нельзя не учитывать, что «социальные факторы, определяющие демографическую структуру населения и тенденции развития, нормы, обычаи и его ценности, отношение людей к работе и качеству жизни, темпы роста населения и другие» (Федорова Н.В., 2015) «во многом определяют состояние рынка труда и численность трудоспособного населения» (Бобков В.Н., Бобков Н.В, Акимов А.А., Алиев У.Т., 2015).

Можно выделить три крупных области политики, для которых система образования имеет решающее значение. Это:

- запас навыков страны, который занимает центральное место в потенциале экономического роста в условиях высокой конкуренции на международном уровне;
- распределение человеческого капитала является ключевым детерминантом неравенства доходов;
- связь между человеческим капиталом работника и его происхождением является фундаментальной детерминантой социальной мобильности.

Таким образом роль и значение образования в экономико-управленческих преобразованиях в РФ не вызывает сомнения, другое дело, что ее повышение требует изучения и решения серьезных вопросов, связанных с формированием человеческого капитала не только отдельно работника, но и страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архипова, Н. И., Седова, О. Л. (2018) Применение digital-инструментов в подборе и отборе персонала в организации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. № 2 (12). с. 9-22.

Бобков, В. Н., Бобков, Н. В, Акимов, А. А., Алиев, У. Т. (2015) Прекаризация занятости и регулирование социально-трудовых

отношений в России // Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. ред. В. Н. Бобков. М.: Издательский дом «Магистр Пресс». 448 с. С. 8–18.

Макеева, В. Г. (2016) Вариативность и инновации в образовательной деятельности // Львовские чтения -2016: сб. ст. Всероссийской научной конференции. М.: Издательский дом ГУУ. С. 94-96.

Малинина, Е. В. (1007) Некоторые особенности финансовой глобализации// Вестник РГГУ. №11. С. 214-220.

Минченкова О. Ю. (2006) Стратегическое управление интеллектуальным потенциалом промышленного предприятия. С.

Минченкова, О. Ю., Свистунов, В. М. (2008) Повышение конкурентоспособности организации на основе управления знаниями. Монография. М.

Федорова, Н. В., Минченкова, О. Ю. (2005) Управление персоналом организации. Учебное пособие для студентов вузов. М.: МосГУ.

Федорова, Н. В. (2015) Методологические подходы к исследованию прекаризации занятости [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». №6 (ноябрь — декабрь). URL: http://zpu%journal.ru/e%zpu/2015/6/Fedorova_Employ%ment%Precarisation/ (дата обращения: 28.09.2019)

Минченкова Ольга Юрьевна — доктор экономических наук, профессор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafedra612@mail.ru

Федорова Наталья Васильевна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 г. Москва, ул. Юности, 5, кор.3, ауд.612. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafedra612@mail.ru

Роль отраслевых советов по квалификациям в решении задач экономико-управленческих преобразований системы подготовки кадров

*А. М. Петрова,
Московский гуманитарный университет; Ассоциация учебных заведений
металлургического комплекса России,
С. А. Петрова,
ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы развития отраслевых советов в контексте развития квалификаций работников в условиях повышения требований к качеству имеющихся у персонала квалификаций. Внимание уделяется анализу опыта стран Европейского союза, взаимосвязи сферы труда и сферы образования в контексте решения задач экономико-управленческих преобразований системы подготовки кадров.

Ключевые слова: отраслевые советы, субъекты системы квалификаций, качество квалификаций, развитие персонала, система подготовки кадров

Развитие национальной системы квалификаций (НСК), национальных рамок квалификаций (НРК), внедрение в практику профессиональных стандартов (ПС), а также независимая оценка и сертификация квалификаций (НОСК) являются в настоящий момент ключевыми точками повышения производительности труда во всех секторах экономики. В связи с этим вызывает интерес международный опыт в данной области.

Остановимся кратко на обзоре европейских отраслевых советов (ОС) в части содержательных аспектов работы, применимых к нашим условиям. Это тем более важно, что деятельность российских Советов по профессиональным квалификациям (СПК) постоянно изучает имеющийся международный опыт и внедряет лучшие практики на национальном уровне.

По некоторым оценкам общее число ОС в странах европейского союза (ЕС) достигает 2500 объединений. При этом все отраслевые советы в европейских странах имеют ряд ключевых характеристик¹:

- цели и направления деятельности;
- уровень влияния (формирования);
- заинтересованные стороны, представленные в ОС;
- факторы успеха.

Большинство ОС в настоящее время имеют одну *отраслевую*

¹ Мирьям де Йонг. Семинар по отраслевым подходам и отраслевым советам, ЕФО, Москва, 1 октября 2019 г.

направленность. Они проводят мониторинг спроса и предложения в конкретном отраслевом сегменте экономики: о прогнозах в сфере занятости, об имеющихся на данный момент и востребованных в будущем компетенциях, о прочих вопросах развития квалификаций не только на национальном уровне, но и в контексте регионов. Отметим, что ОС, работая в одном отраслевом сегменте экономики, ориентируются на широкий и разнообразный спектр профессий. Имеющиеся и вновь развивающиеся *межотраслевые (трансверсальные) советы* (МОС) аналогичны отраслевым, но в своем составе имеют две и более отрасли экономики. При этом, деятельность всех видов ОС в странах европейского союза характеризуется общим трендом, направленным на их коммуникативную интеграцию в единое целое в достижении целей повышения производительности труда на национальном и региональном уровнях. Сегментация уровней отраслевых советов в контексте системы подготовки кадров отражена на рис.1.

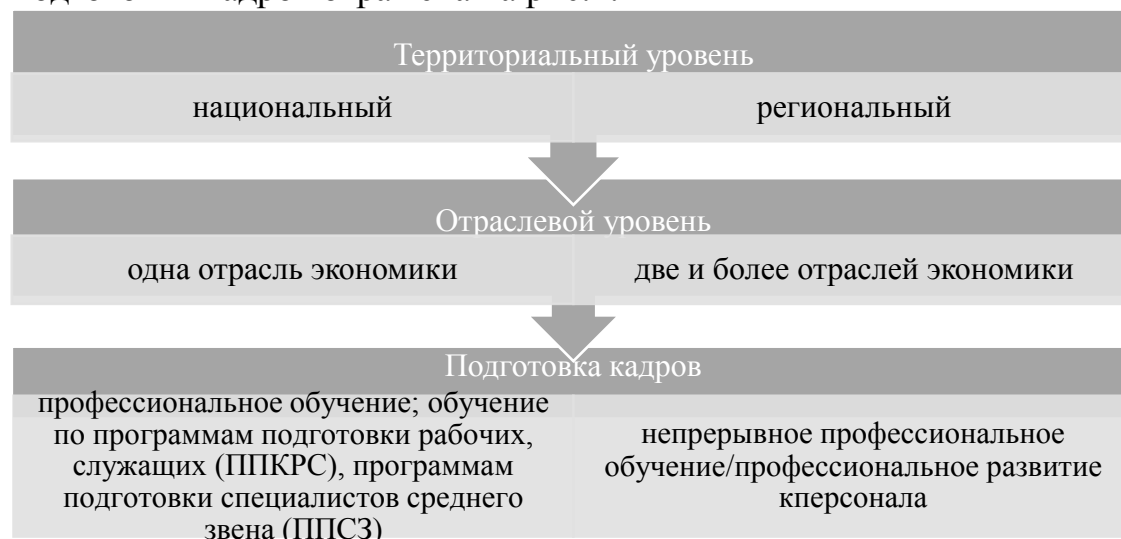

Рис. 1. Виды отраслевых советов и уровни их влияния (формирования)

В некоторых странах нет ОС и действуют иные модели взаимодействия. Например, сетевые структуры. Но общим является создание неких временных рабочих групп, создаваемых для согласованного решения задач экономико-управленческих преобразований систем применения (рынок труда) и создания (подготовка кадров) квалификаций.

Отраслевые аналитические материалы очень важны для развития как отраслей экономики, так и для необходимого преобразования системы подготовки кадров, а также непосредственно для граждан страны. Особенно важно, что ОС рассматривают вопросы рынка квалификаций не только в ретроспективе или с точки зрения текущей актуальности, но в долгосрочном периоде (табл.1)².

² Уммухан Бардак. Семинар по отраслевым подходам и отраслевым советам, ЕФО, Москва, 1 октября 2019 г.

Таблица 1 Использование аналитических инструментов для проведения отраслевых исследований

Уровни исследования	Краткосрочный период (до 1 года)	Среднесрочный период (1 год - 5 лет)	Долгосрочный период (более 5 лет)
Микроуровень (граждане, организации)	Исследования статуса выпускников, оценка квалификационных потребностей на уровне компании, перехода на рынок труда	Исследования статуса выпускников, оценка квалификационных потребностей на уровне компании, перехода на рынок труда	
Мезоуровень (отрасли, регионы)	Опросы работодателей, мониторинг вакансий Анализ текущих отраслевых потребностей в умениях и квалификациях	Анализ отраслевых потребностей в умениях и квалификациях, качественные отраслевые исследования, (отраслевые) прогнозы	Национальные/ региональные количественные прогнозы, форсайт
Макроуровень (на национальном уровне)			Национальные/ региональные количественные прогнозы, форсайт

Использование различных аналитических инструментов для проведения отраслевых исследований, таких как интервью, опросы, качественный отраслевой форсайт, количественное прогнозирование умений, Big Data и Data Mining, позволяет получить максимально полную картину тенденций и перспектив развития рынка квалификаций, обеспечить совершенствование системы подготовки кадров с учетом экономико-управленческих преобразований. Важное место в этой работе занимает непрерывное общение с работодателями, создание и поддержание в актуальном виде отраслевых баз данных, регулярный мониторинг.

Основными заинтересованными субъектами системы квалификаций являются работодатели и работники. И тут ключевой вопрос — каково понимание окончательного результата обучения и формирования квалификаций у работодателя и работника? Насколько сопоставимы требования к результату обучения и в применении полученных навыков в профессиональной деятельности.

Значительная роль в решении возникающих вопросов принадлежит профессиональным союзам. И если международная практика говорит о тесном взаимодействии рынка труда и профессиональных союзов, то их

роль на национальном уровне только начинает возрастать. И речь здесь идет не только об обсуждении заработной платы, опасных и вредных условий — на европейском уровне эти вопросы не являются предметом обсуждения ОС. Предметной областью взаимодействия ОС и профсоюзов являются именно квалификации работников.

Влияние отраслевых советов сказывается и на инвестиционной политике в отрасли. Значимость и ценность ОС состоит в создании основы экономико-управленческих преобразований, формировании политики в сфере труда, что отражается в:

- определении текущих и перспективных потребностей в умениях, компетенциях;
- сокращении пробелов и дефицитов умений и компетенции в отраслевом разрезе;
- разработке новых и/или пересмотру действующих квалификаций, компетенций;
- актуализации профессиональных стандартов;
- обеспечении корреляции спроса и предложения на рынке труда;
- как следствие - в повышении производительности труда.

Следует отметить, что фокус отраслевой аналитики направлен на выявление необходимых изменений в профиле умений. Вместе с тем, провести межотраслевой анализ и получить полную, достоверную картину на национальном или региональном уровне достаточно сложно. Еще одним ограничением в деятельности отраслевых советов является их необъективность и порой завышенный, оптимистичный взгляд на отрасль в отношении:

- завышенных ожиданий/требований к умениям;
- будущих рабочих мест и умений в отрасли;
- изменения профиля профессиональных умений.

Практический опыт европейских отраслевых советов подтверждает, что для решения возникающих вопросов в деятельности ОС необходимо активное участие образовательных организаций (ОО) в формате стратегического партнерства, которое обеспечивает и взаимное доверие, и возможность взаимовлияния. Внедрение в практику профессиональных стандартов (ПС) может быть проблемной зоной, но налаживание коммуникаций между всеми заинтересованными сторонами системы подготовки кадров позволяет решить возникающие вопросы, сократить проблемное поле.

Главный вопрос, который волнует и страны ЕС, и нашу страну — равны ли квалификации в сфере труда и сфере образования? До сих нет понятного и внятного понимания даже в терминологическом аспекте. Квалификация и компетентность, оценка и аттестация, профессиональный и квалификационный стандарт (рамка квалификаций) и т.д. Даже вопросы корреляции профессиональных стандартов и образовательных вызывают много споров. Особенно в части присвоения

квалификации и дальнейшего выхода выпускников образовательных организаций на рынок труда. Следует отметить, что для различных целевых групп важны и различные типы квалификаций. Если говорим о молодом поколении, которое впервые вступает на рынок труда, то здесь, как отмечают в странах ЕС, важен среднепрофессиональный уровень их квалификации. Если же говорим о квалификации для взрослого населения, то тут важны квалификации на основе конкретных компетенций и специализаций, получаемых в процессе непрерывного образования. При этом очень важно иметь в виду, что разные типы квалификаций могут иметь одинаковый уровень в Национальной рамке квалификаций. Работодатели должны доверять полученным работниками квалификациям. Соответственно эти квалификации должны быть качественными и актуальными. Должны обладать ценностью продукта, быть востребованы — то есть полученный сертификат и диплом должны соответствовать заявленным в них стандартам.

Посмотрим, как решаются эти вопросы в странах ЕС. В первую очередь рынок труда интересуется, какими умениями обладает тот иной гражданин, претендующий на конкретную вакансию. И это описано в профессиональных стандартах, причем ПС может быть не один, а несколько: ПС₁, ПС₂,...ПС_n. И, соответственно, именно с таким подходом разрабатываются образовательные программы и типы присваиваемых по итогам их освоения квалификаций, количество которых может быть различно. Можно сказать, что совокупность микроквалификаций, соответствующих тому или иному ПС, соответствует ожиданиям работодателя. То есть, если освоены все профессиональные стандарты от ПС₁ до ПС_n, то можно говорить о квалификационном стандарте, который соответствует ожиданиям работодателя и может быть среднепрофессиональной квалификацией, интегрируемой из нескольких микроквалификаций. Это и есть окончательная оценка. Но технологии, оборудование, инструменты динамично меняются в наше время и естественно, что окончательная оценка действует только на какой-то определенный период времени. В дальнейшем необходимо вносить изменения, как непосредственно в образовательный процесс, так и профессиональные стандарты. Цикл повторяется, но на новом этапе технического развития, на новом этапе жизненного цикла отрасли, предприятия, организации.

Вернемся к квалификационному стандарту. В соответствии с ним необходимо разрабатывать образовательный стандарт и далее по цепочке — учебный план, рабочие программы дисциплин, курсов, модулей. Но возникает еще одна большая проблема — готовы ли образовательные организации и преподаватели к таким динамичным изменениям? Их жизненные циклы находятся на стадии развития или упадка, «смерти»? Возможно ли успеть за этими изменениями сегодня? И главное — как это сделать?

Чтобы обеспечить ответы на эти вопросы *образовательные организации* должны:

– иметь в своем составе педагогический персонал, способный быстро и гибко реагировать на импульсы со стороны сферы труда, формировать и реализовывать актуальные образовательные программы;

– сфокусироваться на планировании, внедрении, получении обратной связи и качественном внутриорганизационном улучшении в сочетании с соответствием требованиями надзорных органов в системе подготовки кадров;

– быть нацелены на качественный результат, который может быть достигнут только при качественном процессе обучения.

Организации, осуществляющие *сертификацию квалификаций* должны:

– разрабатывать меры по обеспечению гарантий качества присуждаемых квалификаций;

– обеспечивать актуальность оценочных средств;

– обеспечивать, чтобы оценочные средства были направлены на фиксацию фактических результатов, характеризующих профессиональную деятельность, которые демонстрирует оцениваемый;

– обеспечивать, чтобы весь процесс оценки был сфокусирован на оценивании и сертификации, включая экспертов/оценщиков, тех кто выдает сертификат и тех, кто с внешней стороны регулирует/обеспечивает качество работы органов, присуждающих квалификацию.

С учетом вышесказанного, можно выделить основные критерии обеспечения качества квалификаций³:

- актуальность квалификаций для рынка труда;
- формирование стандартов, характеризующих квалификацию;
- организация процесса обучения, ориентированного на результат;
- создание системы объективной оценки в целях сертификации квалификаций;
- сертификация квалификаций.

Разработать адекватные меры реагирования и приоритетные действия различных заинтересованных сторон в системе подготовки кадров и формирования квалификаций позволяют анализ и обобщение мониторинговых данных о количестве рабочих мест, вакансий, видах профессий и соответствующих им уровнях квалификации. Работа советов по квалификациям обеспечивает учет меняющихся требований к умениям, экономико-управленческие преобразования в отрасли, создает новые пути взаимодействия для сфер образования и рынка труда, направленного на устранение дисбалансов и несоответствий, а также учет

³ Мирьям де Йонг. Семинар ЕФО по отраслевым подходам и отраслевым советам Москва, 1 октября 2019 г.

взаимосвязи с другими отраслями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Методические рекомендации по организации дуальной модели подготовки квалифицированных рабочих кадров [Электронный ресурс] https://asi.ru/upload/0b6/Metod_dualeducation_full.pdf (дата обращения 04.09.2018 г)

Петрова А.М., Петрова С.А. Обеспечение качества подготовки кадров в современных условиях// - М: ФГБУ РАО Сб. научных трудов конференции «Методология профессионального образования», 2017 - С.269-276

Отраслевые советы: налаживание партнерских отношений для формирования актуальных умений. ЕФО ИНФОРМ (2015) [Электронный ресурс]

https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/m/8798F8D5E8F7491AC1257E67004A3C9F_INFORM%202022%20Sector%20skill%20councils.pdf (дата обращения 04.09.2018 г)

Отраслевые советы [Электронный ресурс] http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/sectorbased_skills_anticipation (дата обращения 04.09.2018 г)

Панорама умений в ЕС [Электронный ресурс] <http://skillspanorama.cedefop.europa.eu/en> (дата обращения 16.09.2018 г)

Общеввропейские прогнозы Cedefop [Электронный ресурс] www.cedefop.europa.eu/skillsnet (дата обращения 04.09.2018 г)

Петрова Алла Медхатовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента факультета экономики и управления Московского гуманитарного университета; исполнительный директор Ассоциации учебных заведений металлургического комплекса России. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: Am-petrova@yandex.ru

Петрова Светлана Александровна — кандидат технических наук, доцент, директор Ресурсного центра развития госслужбы ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России. Адрес: 105064, Россия, г. Москва, Земляной вал, д.34, стр.1. Тел. +7-926-535-20-22. Эл.адрес: Sa-petrova@mail.ru

Закон Бэя-Доула и новая концепция современных университетов

Т. В. Подсветова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье показано влияние закона Бэя-Доула на развитие коммерциализация научных разработок в ведущих университетах мира. Проанализирована эволюция моделей университетов, проблема становления Университета 3.0, выполняющего миссии обучения, исследования, инновационно-предпринимательской деятельности и социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: университет 3.0, модели университетов, инновационное предпринимательство, образование

Современные модели университета меняют характер отношения с обществом, государством, населением, бизнес-средой. Они вынуждены реагировать на вызовы глобального мира, что приводит к трансформации академической культуры.

Если рассматривать эволюционную трансформацию университетских моделей, то в качестве первой целесообразно представить **модель классического университета**, ориентированную на совершенствование образовательного процесса, в том числе развитие личных духовных качеств обучающихся. То есть первоначально вузы были ориентированы на образование и поиск талантов, и эту модель вуза условно называют «Университет 1.0».

Модель «Университета 2.0» представляла уже расширенную версию за счет исследовательских компетенций. **Модель исследовательского университета** предполагает получение определенного объема грантов, высокий уровень федеральной финансовой поддержки НИОКР. К критериям данной модели учебных заведений также следует отнести:

- количество и широта спектра предлагаемых образовательных программ;
- объем научных исследований и разработок в университете;
- количество кандидатских и докторских диссертаций, защищаемых в университете;
- количество магистрантов и аспирантов очной формы обучения;
- количество научных сотрудников и преподавателей высшей квалификации;
- международное признание результатов деятельности университета.

Такие университеты выходят за рамки национальных границ, начинают работать в глобальном масштабе.

Развитие рыночной экономики требовало выдвижение предпринимательской инициативы и в области высшего образования, главным приоритетом становится добывание денег. Так возникают модель *предпринимательского университета*, задачей которого становится создание технопарков, бизнес-инкубаторов, вовлечение в эту деятельность профессорско-преподавательского состава и обучающихся. Для многих университетов ведение предпринимательской деятельности стало способом выживания в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг, учитывая, что предпринимательская деятельность в вузе и в коммерческой структуре отличаются. В вузе она направлена на развитие самого вуза и процесса образования, в компании — основной задачей является получение прибыли.

Первые университеты предпринимательского типа появились в США в 1940-1950-х гг. Наивысшего развития они достигли 1980-1990-е гг. Также предпринимательское образование получило развитие и других развитых странах Западной Европы.

До принятия закона Бэя-Доула (1980 г.) изобретения в США лежали мертвым грузом, хотя правительство имело 30 тысяч патентов на изобретения, которые были созданы при финансировании из федерального бюджета, так как государство монополизировало изобретения, только 5 % из них доходило до производства. Их разработчики — исследовательские университеты не имели права распоряжения результатами своих разработок. Закон Бэя-Доула, принятый в США в декабре 1980 г., позволил передавать университетам, созданную на федеральные деньги интеллектуальную собственность, и также заниматься коммерциализацией научных разработок. Это был прорыв мирового масштаба, поскольку нигде раньше университеты не взаимодействовали с бизнесом и не зарабатывали на своих открытиях, а в основном занимались наукой ради науки. Лицензирование дало университетам финансовый стимул выводить разработки, технологии на рынок. В течение трех лет после принятия закона Бэя-Доула при университетах в США было организовано 2,2 тыс. стартовых компаний в сфере инноваций, 260 тысяч рабочих мест. Для облегчения работы стартовых компаний создаются специализированные службы поддержки, бизнес-инкубаторы, исследовательские парки и технопарки.

Если рассматривать аспекты доходности университетов от реализации технологий (на примере университетов США), то в среднем из 400 открытий только 100 доходят до лицензирования, из них лицензируется 50, из которых 34 приносят убыток в виде пошлин на лицензии, оставшиеся 16 — доходы. (Коммерциализация, 2019). В среднем доход университета от всех видов коммерциализации научных исследований составляет в среднем 5-10% его исследовательского бюджета. В основные статьи исследовательского бюджета также входят:

- заказные научные исследования и разработки по договорам с федеральными агентствами;
- заказные научные исследования и разработки по договорам с частными компаниями;
- финансирование из федерального бюджета;
- гранты
- эндаумент-фонды.

Исследовательский бюджет ведущих вузов США может составлять 1 млрд долл. в год (например, Стэнфордский университет), причем 15% - административные расходы, 57% - получает университет (для сохранения статуса некоммерческой организации университет направляет на образовательные и исследовательские цели), 28% - изобретатели.

Фактически, закон Бэя-Доуэла институализировал американскую модель предпринимательского университета. В Европе также основная роль в реализации концепции общества знаний, начиная с 2000-х годов отводилась университетам, поскольку они находятся на пересечении образования, научных исследований и инноваций.

Университет, позиционирующий себя как корпоративный субъект экономики знаний — называют «Университет 3.0», цифровое обозначение означает количество миссий, которые выполняет учебное заведение. Так «Университет 1.0» - только образовательный институт, «Университет 2.0» - проведение самого образовательного процесса плюс научные исследования. В «Университете 3.0» к двум последним добавляется еще коммерциализация знаний. Возникновение системы высшего образования 3.0 связывают с развитием мультикампусных университетов в США (Карпов, 2017, с.59). Так, Кембриджский университет превратил графство Кембриджшир в инновационный кластер.

Предполагается, что Университет 3.0 создает новые виды бизнеса, инновационные компании продает уже их. Если заглядывать еще дальше, то университет должен стать центром социального развития. Продажа компетенций — это вчерашний день. Университет 3.0 не только меняет личность, но и фундаментально меняет общество — вокруг него создаются инновационные экосистемы, экономически лидирующие рынки, перспективные технологические рынки, новые индустрии, культурно-обогащенные пространства (Lane, 2013; Подсветова, 2017).

В России значительная часть вузов работают как образовательные учреждения, то есть в режиме модели 1.0; в отдельных вузах научные исследования и разработки интегрированы в учебный процесс, что в некоторой степени соответствует модели 2.0. Университетов 3.0 с полным сектором коммерциализации знаний в российском высшем образовании вообще нет (Карпов, 2018).

В России в рамках концепции Университета 2.0 разрабатывается модель *проектно-ориентированного университета*, в основу

которой легли идеи предпринимательского университета и теория управления проектами. Суть идеи состоит в том, что деятельность вуза по реализации традиционных образовательных программ должна быть дополнена реализацией рискованных проектов, нацеленных на разовые заказы рынка образовательных и научных услуг.

Благодаря развитию цифровых, информационных, телекоммуникационных технологий стало возможным появлению *модели виртуального университета*, основанной на предоставлении образовательных услуг в онлайн-режиме даже за пределами национальных границ. Для такого типа университетов не нужны большие территории, что также способствует снижению издержек по предоставлению дистанционных услуг. Лидерами в данной области опять же являются США и ведущие страны Западной Европы.

Россия в рейтинге эффективности национальных систем образования по версии британской компании Person занимает 34 место из 50 стран, принимавших участие в обследовании (Рейтинг, 2019).

Обострение конкуренции на мировом рынке привело к созданию новой концепции университета, который получил название *университет корпоративного типа*, то есть обучение сотрудников отдельных, корпораций, фирм, компаний. Впервые корпоративное обучение начало внедряться в 1980-х гг. в США и странах Западной Европы в связи с тем, что стремительный рост транснациональных компаний резко обострил борьбу за лидерство, что повлекло за собой спрос на квалифицированную рабочую силу. Ведущие западные компании имеют корпоративные университеты, такие как General Electric, Boeing, Coca-Cola и др. В России корпоративное обучение стало появляться несколько позже в 1990-х гг., например, в таких компаниях как «Лукойл», «Северсталь», «Ростелеком» и др. (Прохоров, 2013). Оно основывалось на обучающих модулях собственной компании, но также были и привлеченные специалисты.

Но все равно в этих моделях не заложена третья миссия Университета 3.0, которая включает в себя инновационно-предпринимательскую и социо-культурную сферы. Первая сфера направлена на проведение совместных исследований, коммерциализацию интеллектуальной собственности, на заключение контрактов по реализации разработок, экспертизу, предоставление консалтинговых услуг. Вторая сфера ориентирована на повышение качества жизни, развитие гражданского общества и новых человеческих ценностей путем взаимодействия университета с разными типами сообществ, включая административно-территориальное, гражданское, культурное и наднациональные сообщества. Российские университеты даже по параметрам первой сферы (регистрация патентов, создание инновационных компаний, лицензионный доход, трансферт технологий) больше выступают как объекты государственного субсидирования, а не как субъекты рыночных отношений, и не могут соперничать с западными

университетами. Пока реформа высшего образования в России больше носит имитационный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Карпов, А. О. (2017) Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. № 3. С.58-76

Карпов, А. О. (2018). Возможен ли университет 3.0 в России? // Социологические исследования. № 9. С. 61-70.

Коммерциализация научных разработок и расцвет наукоемкого производства в США [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-90.ru/node/1501> (дата обращения 3.11.2019)

Нариманова, О. В. (2019) Концепция Университет 3.0: перспективы реализации в России в условиях новой технологической революции // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. Т.7. №2(25). С.350 -363

Подсветова, Т. В. (2017). Университет 3.0 как новая модель развития вузов // Высшее образование для XXI века: XIII Международная научная конференция, Москва 8-10 декабря 2016 г.: Доклады и материалы. Секция 3. Экономика образования. Ч.3. Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 105 с.

Прохоров, А. В. (2013). Модели университета в условиях глобализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 3(27). С. 56-66.

Рейтинг эффективности национальных систем образования [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info> (дата обращения 23.04.2019)

Lane J. E. (2013) Higher Education System 3.0: Adding Value to States and Institutions. In: Higher Education System 3.0: Harnessing Systemness, Delivering Performance. New York: State University of New York Press: 3-26.

Подсветова Татьяна Валентиновна — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 г. Москва, ул. Юности, 5, кор. 2, ауд. 40. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: tvpodsvetova@mail.ru

Особенности преподавания экономических дисциплин для обучающихся по неэкономическим направлениям подготовки

М. В. Радостева

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются роль экономических дисциплин в системе вузовского российского образования и проблемы, возникающие при их преподавании. Обоснована необходимость изучения экономики в непрофильных образовательных учреждениях высшего образования. Предложены рекомендации, направленные на формирование непрерывного экономического образования и его усиление.

Ключевые слова: экономические дисциплины, экономические знания, неэкономические программы обучения

На современном этапе не только экономическое образование в России претерпевает существенные изменения, но также и изучение экономики обучающимися на непрофильных программах подготовки. Все это обусловлено теми значительными экономическими изменениями, которые происходят на современном этапе в российском обществе. Именно решение экономических вопросов сопровождает каждого человека на протяжении всей его жизни, независимо от пола, уровня образования и профиля деятельности.

Современное общество предъявляет новые требования не только к специалистам экономических вузов, но и к специалистам любых других направлений подготовки, которые были бы адаптивны и конкурентоспособны на рынке труда.

Так сложилось, что экономические науки в учебных планах по подготовке выпускников программ неэкономической направленности выполняют по отношению к любой из них две основные функции – мировоззренческую и методологическую. Первая способствует влиянию на мировоззрение будущих выпускников, когда экономические знания становятся самостоятельным элементом в единой системе общегуманитарных и философских взглядов. Методологическая функция экономической науки сводится к тому, что данные знания вносят вклад в формирование общих научных методов и подходов к изучению процессов и явлений общества, как неотъемлемой части жизни любого человека (Гущина, 2011).

Не стали исключением и программы подготовки, например, педагогов и психологов, когда на изучение основ экономики зачастую в учебных планах заложено лишь две, а порой и одна зачетная единицы. Исключение составляют лишь программы подготовки учителей экономики.

Между тем формирование современного общества невозможно представить себе без базовых экономических знаний, без умений ориентироваться в системе финансов, налогообложения, особенностях ценообразования и основ предпринимательства. Все это в равной степени относится и к становлению будущих педагогов и психологов как профессионалов.

Хочется отметить, что влияние экономики на иные сферы общества несколько больше и глубже, чем это принято считать. Экономическая наука позволяет овладеть навыками экономического поведения в обществе, оптимизировать личный бюджет и выработать модель рационального покупателя и добросовестного налогоплательщика. В ряде случаев основы экономических знаний помогают при создании собственного бизнеса, что обусловлено не только независимостью, которую дает самозанятость, но и теми возможностями, которые открываются в таком случае: стабильный денежный доход, новые знакомства, новые навыки, знания, опыт, самореализация и другое. Как правило, вместе с потребностью открыть свое дело у таких обучающихся возникает и желание получения дополнительных знаний в сфере ведения бизнеса. Это лишь актуализирует рассматриваемую в статье проблему.

Хочется отметить, что несмотря на различные ограничения и условности, вызванные учебными планами, обучающиеся на неэкономических программах подготовки бакалавров проявляют порой повышенный интерес к изучению экономики. Конечно, особую активность они проявляют при проведении различных деловых игр и практикумах. Но порой не меньший интерес с их стороны вызывают и теоретические вопросы, например, такие, как: сущность денег, товара, труда и иных понятий и явлений экономики. Отдельного внимания в программе экономики заслуживают темы формирования личного бюджета, основы экономики семьи и основы предпринимательства, а также налогообложения.

Преподавание экономики в вузе для неэкономистов во многом определяется используемыми методами обучения, которые, в свою очередь, влияют на степень сложности излагаемых экономических концепций. Это и определенная взаимосвязь выбранных для изучения вопросов и используемый материал, скорость и качество изложения. Одним из эффективных методов изложения экономических знаний выступает практико-ориентированный подход, где наряду с теоретическими концепциями активно используются экономические и деловые игры, рассматриваются бизнес-ситуации и решаются логические задания (Бахтигулова, Пряжникова, Радостева, 2018) Эффективность такого метода является наибольшей, вызывая интерес к изучаемому предмету, а также позволяет молодым людям приобрести навыки финансовой грамотности.

Изучение экономики в вузе позволяет сформировать такие качества, как рационализм, логика, аналитическое мышление, позволит использовать в реальных экономических расчетах математические методы, то есть интегрировать математические, экономические и другие знания при решении поставленных задач. В результате такого обучения обучающийся будет не только эрудирован, но и сможет использовать полученные знания в практической деятельности (Баранов, Чучкалова, 2015).

Данный подход к изучению экономических дисциплин в вузе обеспечит их необходимыми знаниями в сфере экономики, позволит сформировать рациональное поведение при покупке товаров и услуг, обеспечит определенную психологическую устойчивость к возможным трудностям, связанным с будущим трудоустройством. Экономические знания у выпускников вузов должны способствовать становлению статуса экономически активных граждан в обществе, а также их обладание позволит им быть уверенными в своем экономическом поведении.

Дополняя данный материал небольшим исследованием, можно отметить, что в ходе проведенного опроса, в котором принимали участие обучающиеся вуза на таких направлениях подготовки, как психология и педагогика, можно сказать, что 80% (100 чел.) высказали, что им очень интересны обсуждаемые и рассматриваемые на занятиях вопросы, остальные 20% (25 чел.) высказались, что лишь отдельные темы им интересны, а какие-то их не заинтересовали вовсе. Как можно видеть, интерес к изучению экономических дисциплин у современных студентов достаточно высокий. Среди причин столь повышенного интереса у опрашиваемых студентов оказались такие, как: желание знать мотивы поведения других людей при обращении этих людей к ним, как к профессиональным психологам, желание создать собственный бизнес с учетом действующего законодательства, умение разбираться в экономических вопросах.

В рамках выделяемых на изучение экономики аудиторных часов в непрофильных вузах, повысить финансовую грамотность студентов можно лишь весьма условно. Между тем именно такую задачу ставит Правительство РФ перед современными вузами и, соответственно, преподавателями данных дисциплин. В этом случае необходимы совместные усилия всех заинтересованных в этом процессе сторон и выработка оптимальных решений в отношении курса «Экономика» для непрофильных направлений подготовки.

Экономическое образование на современном этапе должно иметь непрерывный характер, что в полной мере отражает один из ключевых принципов закона № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (Федеральный закон, 2012).

Значимость приобретения и использования экономических знаний в жизни человека возрастает с каждым днем, следовательно, преподавание экономики было и будет востребовано. От того, каким образом были в свое время заложены и восприняты экономические знания, в дальнейшем будет зависеть жизнедеятельность граждан, их уровень жизни и, в конечном счете, развитие экономики страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов, А. В., Чучкалова, С. И. (2015). Значение экономического образования для развития экономики // Международный научный журнал «Инновационная наука», № 3, 2015г., с. 73-75.

Бахтигулова, Л. Б., Пряжникова, Е. Ю., Радостева, М. . (2018). К вопросу о преподавании экономических дисциплин в школе // Проблемы современного педагогического образования. № 58-2. С. 203-206.

Гущина, Л. А. (2011). Технология кейс-стади как средство, повышающее уровень подготовки специалистов нового поколения // Педагогика: традиции и инновации : материалы Междунар. науч. конф. — Челябинск, 2011. Т. II.

Кайзер, Ф.-Й. (2009). Методика преподавания экономических дисциплин. Книга для учителя. СПб: Вита-Пресс. 184 с.

Методика преподавания экономики: опыт и проблемы. Сб. методич. статей. Вып. 1 (2010) / под ред. Е.В. Огурцовой. Саратов: Издательский центр «Наука». 72 с.

Федеральный закон об образовании (29.12.2012г.) [Электронный ресурс] // Российское образование, федеральный портал. – URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.34/index.php> (дата обращения 25.10.19 г.)

Радостева Марина Витальевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5.

К вопросу государственного управления структурными преобразованиями в металлургии

Н. В. Санин

Национальный институт бизнеса, г. Москва

Аннотация: В статье рассмотрены основные слагаемые государственного регулирования структурного обновления металлургии. Главное внимание уделено методам, формам и инструментам управления преобразованиями в отрасли.

Ключевые слова: государственное управление, регулирование, металлургия

Структурное обновление металлургии значимо, поскольку обеспечивает стабильное развитие всей российской промышленности. Современному состоянию комплекса свойственны структурные деформации, которые значительно снижают уровень экономической и военной безопасности Российской Федерации, так как увеличивают зависимость страны от ввоза технологий и оборудования (Мысаченко, 2008; Мысаченко, 2009). В этих обстоятельствах особую актуальность приобретает государственное управление прогрессивным структурным преобразованиям в комплексе.

В настоящем исследовании под государственным управлением структурными преобразованиями понимается комплекс правовых норм, методов хозяйствования и инструментов управления, форм организации производства, используемых для структурного обновления, динамичного развития отраслей металлургии (Мысаченко, 2009; Санин, 2015).

Обобщение теоретических аспектов государственного регулирования структурных процессов, позволяет заключить, что основными элементами механизма госрегулирования структурных преобразований в отечественной металлургии являются: формы, методы, инструменты, концепции регулирования, субъекты, объекты, ресурсы регулирования (Мысаченко, 2008; Жеребцов, 2016). На каждом этапе развития отрасли объективно необходимо использовать такой механизм госрегулирования структурных преобразований, который учитывает, прежде всего, их цель, задачи и совокупность факторов, на них влияющих (Ильюк, 2017; Мысаченко 2008). Процесс госрегулирования структурных преобразований нацелен на замену прежнего, нуждающегося в модернизации, типа отраслевой структуры новым, более оптимизированным типом структуры, выстроенным на современном технологическом укладе. Действие применяемого механизма госрегулирования должно приводить к более рациональному переливу ресурсов между традиционными видами производств и новыми, которые основаны на современных технологиях.

Целью государственного регулирования в металлургии является стимулирование структурного обновления отрасли. Но при этом сама цель госрегулирования неоднозначна. Структурное обновление рассматриваемой отрасли в деле создания новых наукоемких видов производств, стимулирование процесса реструктуризации действующих предприятий, но и временное поддержание на плаву экономически неэффективных производств и предприятий. При этом госрегулирование структурных преобразований в отрасли эффективно проявляет себя при высокой степени мобильности ресурсов. Госрегулирование, однако, в некоторых обстоятельствах может вести к замедлению прогрессивных структурных изменений. Например, в случае временной господдержки неэффективных, но значимых с социальной точки зрения отечественных производств (Мысаченко, 2015; Решетов, 2014). Аргументы в пользу таких решений очевидны и естественны. Суть механизма госрегулирования структурных преобразований в металлургии, исходя из двойственного характера цели госрегулирования, можно определить как комплекс методов и инструментов управления производством на базе правовых норм, форм организации производства, используемых для структурного обновления отрасли, устойчивого и опережающего ее развития, обеспечения ее высокотехнологичным и энергоэффективным оборудованием. Социально-экономическое содержание данного механизма представляет собой комплекс мер, предпринимаемых законодательными, исполнительными и контролирующими государственными органами для стимулирования структурных преобразований отрасли и поддержки ряда производств, ликвидация которых нецелесообразна с социальной или политической точки зрения.

К главным объектам государственного регулирования структурных преобразований отнесем высокотехнологичные виды производств, основывающихся на современных технологиях. Правительства ряда развитых стран применяют методы, поддерживающих их развитие. Например, в Японии в 1970-х — 1980-х годов была осуществлена разработка правовой основы реструктуризации. Для регулирования структурных процессов применялся принятый в 1978 году Закон по стабилизации депрессивных отраслей. Причисление отрасли к депрессивной осуществлялось по следующим признакам: наличие избытка производственных мощностей; большая часть предприятий отрасли сталкиваются с финансовыми трудностями и ощущают потребность в реструктуризации. На основании применения данного закона к объектам государственного регулирования структурных преобразований были отнесены: отрасли с низкой нагрузкой производственных мощностей; энергоемкие отрасли; трудоемкие отрасли (Мысаченко, 2015; Reshetov, 2018). Субъекты регулирования – это государственные органы власти, которые разрабатывают и осуществляют структурную политику: Президент, Правительство, Совет Федерации,

Конституционный суд, Государственная Дума, Государственный Совет при Президенте.

К ресурсам регулирования могут быть отнесены: нормативно-правовые акты (ресурсом является возможность произвольного изменения государством законов и актов); госсектор экономики (ресурсом является возможность прямого административного воздействия на любой элемент деятельности государственного предприятия); государственный бюджет (ресурсом является возможность маневра фондами и параметрами бюджета); объём и структура денежной массы (ресурсом является возможность директивного изменения макроэкономических показателей, влияющих на монетизацию экономики, правила денежного обращения и др., вплоть до включения печатного станка); внешнеторговый оборот (ресурсом является возможность изменения таможенных тарифов, квот, преференций, параметров налогообложения во внешнеэкономической деятельности и т.п.); лицензирование экспорта и импорта оборудования и технологий (Мысаченко, 2011; Тимофеев, 2016).

Реализация задач госрегулирования обеспечивается с помощью различных форм, методов и инструментов регулирования. К перспективным формам госрегулирования следует отнести: концессию, индикативное планирование, прогнозирование, государственный заказ, стратегическое планирование. К методам госрегулирования структурных преобразований относятся прямые и косвенные способы воздействий, реализуемые через определенный круг инструментов госрегулирования: ставки налогов, налоговые освобождения, субсидии и дотации, льготное кредитование, ставки таможенных пошлин или импортные и экспортные квоты, изменение налогов для производителей импортозамещающих товаров, госгарантии и страхование. Так, в развитых странах дифференциация налоговых ставок применялась для приоритетных отраслей промышленности с осуществлением структурных преобразований, а с их завершением происходило изъятие налоговых послаблений. Например, во Франции активно применяется следующий метод: в финансировании проекта участвует государство, а выделенные средства возвращаются с процентами в том случае, если проект был успешно осуществлен (Мысаченко, 2008). Также важной формой возвратного бюджетного финансирования является рост доли государства в финансировании проектов в обмен на участие в доходах, а также расширение права в отношении создаваемой в ходе выполнения проекта интеллектуальной собственности (Крылова, 2015; Мысаченко, 2012).

Таким образом, опыт применения методов прямого и косвенного регулирования структуры экономики в зарубежной практике есть. Совершенствовать механизм госрегулирования наиболее целесообразно, на наш взгляд, путем расширения спектра форм, методов, инструментов, и в первую очередь прямых методов, результаты применения которых

играют роль индикаторов наиболее выгодных путей структурных преобразований, а также роль амортизаторов, смягчающих негативные эффекты. Косвенные методы в данном механизме менее приоритетны, однако они важны т.к. они выступают в роли стимулов. Их применение связано с поощрением инновационной активности предприятий и созданием условий для государственно-частного партнерства в реализации инвестиционных проектов, имеющих целью реструктуризацию действующих и формирования новых высокопроизводительных и энергоэффективных энергомашиностроительных производств.

Существуют сферы, где прямые методы, в связи с их наивысшей эффективностью, императивны. Административные методы регулирования являются предпочтительными в следующих обстоятельствах: соблюдение производственных стандартов и контроль над выполнением их требований; осуществление мер антимонопольного регулирования деятельности крупных энергомашиностроительных компаний; государственная поддержка интересов отечественных компаний на мировом рынке; компенсация негативных эффектов структурных изменений, вызванных ростом безработицы и социальной напряженности в обществе (Мысаченко, 2013; Тимофеев, 2018).

Методы и инструменты регулирования широко представлены в научной литературе, но, наряду с этим, отсутствует их четкая классификация. А вот относительно форм госрегулирования структурных преобразований ясности нет. Зачастую формы регулирования отождествляются с методами.

Одним из сильнейших инструментов регулирования является индикативное планирование, что подтверждается экономической практикой большинства промышленно развитых государств, которые заботятся о том, чтобы отрасли экономики в целом – вплоть до отдельных предприятий развивались бы в интересах национальной экономики. Индикативное планирование опирается на систему показателей социально-экономического развития. Включенные в план макроэкономические показатели обозначают граничные условия, задающие тон поведению частных предприятий. Весьма важно то, что матрица показателей индикативного плана прямо определяет спектр параметров, по которым можно судить о функционировании и развитии металлургии. При этом воздействие осуществляется через механизмы стимулирования или ограничения спроса. В качестве сигнальных параметров используются значения разности текущих показателей структуры и эффективности производства и их проектных оптимальных значений, а также учитываются: состояние финансов, занятости населения, уровня цен и доходов.

Опыт стран, успешно реализующих принципы государственного регулирования процесса структурных преобразований, говорит о том, что

госрегулирование по необходимости является развитием индикативного планирования и по сути одной из его форм. При таком подходе облегчается создание производственных ассоциаций, достигается достаточная степень прозрачности планирования, снижается коррупционная составляющая в данной сфере, что, безусловно, способствует формированию нормальных условий для функционирования механизма госрегулирования (Мысаченко, 2014).

Прогрессивности структурных преобразований способствует и такая форма госрегулирования, как стратегическое планирование (Мысаченко, 2008). Суть и смысл конкретного стратегического плана развития машиностроения отражена в системе выбранных приоритетных направлений развития его отраслей. Такой подход к планированию дает возможность определить пути развития отраслевой, региональной структуры металлургии на перспективу, наметить наиболее эффективные для освоения технологии и выработать решения, нацеленные на обеспечение оптимального механизма отраслевого взаимодействия. В рамки такого плана, как правило, включаются следующие главные задачи развития: обеспечить определенный минимум занятости; обустроить конкретные территории или районы; модернизировать систему образования (общего или профессионального – в зависимости от специфики объектов реструктуризации); провести приоритетные НИОКР; поддерживать или повышать уровень социальной защиты населения. Пункты стратегического плана по каждому такому направлению, как правило, приобретают силу и статус целевых государственных программ. К участию в таких программах привлекаются отдельные предприятия или их объединения путем предоставления тех или иных льгот и преференций.

Важнейшие формы госрегулирования процессом структурных преобразований – программирование и прогнозирование. Прогнозирование позволяет выявить главные вопросы и пути развития экономики промышленности. Выявленные прогнозные оценки были использованы при разработке структурной политики государства и ее приоритетов. В качестве одной из форм госрегулирования, прогнозирование служит этапом, который предшествует формированию стратегии структурного обновления промышленного производства.

Таким образом, процесс госрегулирования включает: объекты, субъекты, ресурсы регулирования, а также формы, методы и инструменты регулирования, воздействующие на трансформацию металлургии, связанную с переливом ресурсов между секторами производств. Социально-экономическое содержание государственного управления являет собой комплекс мер, предпринимаемых законодательными, исполнительными и контролирующими государственными органами, для стимулирования структурных преобразований отрасли и поддержания ряда производств, ликвидация

которых с социальной, политической или военной точки зрения нецелесообразна. Этот элементный состав механизма государственного регулирования не является неоспоримым и исчерпывающим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Крылова, Е. Б., Беляева, М. В. (2015). Отдельные аспекты в реализации полномочий государственных (муниципальных) органов в сфере осуществления финансового контроля // Путеводитель предпринимателя. № 27. С. 267-276.

Жеребцов, В. И., Миронова, Н. Н. и др. (2016). Критика теоретических положений М. Портера по структурному анализу глобальной конкуренции // Микроэкономика. № 6. С. 57-62.

Ильюк, В. В., Игнатов, Н. Г. и др. (2017). Об особенностях инвестирования в развитие отечественной микроэлектронной промышленности // Международная конференция «Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем»: сборник трудов. М.: МИЭТ. С. 318–328.

Мысаченко, В. И. (2015) К вопросу о социально-ориентируемой реструктуризации предприятий фармацевтической отрасли // Вестник академии. № 4. С. 80-84.

Мысаченко, В. И. (2009) Структурная перестройка промышленности России: теория, методика, практика, управление. М.: Национальный институт бизнеса. 338 с.

Мысаченко, В. И. (2008) Как расти? Спроси у меня... Конкурентоспособность и реструктуризация промышленных предприятий // Российское предпринимательство. № 7-2. С. 120-124.

Мысаченко, В. И. (2009) Механизм структурных преобразований в промышленности России. М.: Национальный институт бизнеса. 302 с.

Мысаченко, В. И. (2008) Роль инвестиций в структурно-технологическом преобразовании промышленности // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. № 6. С. 57-59.

Мысаченко, В. И. (2009) Формирование и развитие механизма структурных преобразований в промышленности России : Дисс. ... д-ра экон. н. М.

Мысаченко, В. И. (2008) Технологическая перестройка отечественной промышленности // Вестник национального института бизнеса. № 7. С. 262-275

Мысаченко, В. И. (2008) Технологические инновации и структурная перестройка отечественной промышленности // Вестник Томского государственного университета. № 315. С. 176–180.

Мысаченко, В. И., Комаров, В. Ю. (2011). Регулирование инвестиционных процессов в структурных преобразованиях машиностроительного комплекса // Бизнес в законе. № 1. С. 225-228.

Мысаченко, В. И., Елисаветченко, И. В. (2012) Структурные сдвиги в фармацевтической отрасли и ее реструктуризация // Представительная власть-XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. № 5-6. С. 20-23.

Мысаченко, В. И. (2013) Совершенствование государственного регулирования инновационной деятельности фармацевтических предприятий // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 56-60

Мысаченко, В. И. (2014) Формирование фармацевтических кластеров как фактор реструктуризации отечественной фармацевтической промышленности // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. № 2-3. С. 22-25.

Мысаченко, В. И. (2015) Экономико-правовые аспекты госрегулирования структурных преобразований в отраслях машиностроения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. № 2 (37). С. 107-112.

Мысаченко, В. И. (2009) Методы и инструменты государственного регулирования структурных преобразований промышленности // Вестник Томского государственного университета. № 323. С. 268-272

Решетов, К. Ю. (2014) Механизм государственной поддержки инновационных кластерных взаимодействий предпринимательских структур в условиях ВТО // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). № 4(20). С. 66–70.

Санин, Н. В. (2015) Некоторые подходы к реструктуризации металлургических предприятий // Экономика и предпринимательство. Вып. 10 (ч.1). С. 750-752.

Тимофеев, М. И., Жеребцов, В. И. и др. (2016) Бессилие «Пяти сил М. Портера» // Ценности и интересы современного общества. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Т.1. С. 173-180

Тимофеев, М. И., Жеребцов, В. И. и др. (2018). О причинах низкой предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. № 2 (91-2). С. 491-494

Reshetov, K. Yu., Khoroshavina, N. S., Komarov, V. Yu., (2018). State policy in the area of implementation of innovations in industrial production // The Journal of Social Sciences Research. № S3. P. 271-276.

Санин Николай Владимирович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры актуальных проблем экономики и предпринимательства Национального института бизнеса. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-091. Эл. адрес: sl.komarov@gmail.com

Социальная девиация в условиях социокультурных трансформаций

Е. И. Скороспехова

Московский городской педагогический университет

Аннотация: В статье анализируется феномен социальной девиации как психологической проблемы общества в условиях социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: девиация; трансформация; личность; образование

Процессы глобализации и информатизации современного общества, с одной стороны, могут способствовать улучшению качества жизни социума, а с другой – усилению социально-экономической нестабильности (Добрышина, Макеева, Шим, 2019), что связано с усилением давления на человеческую личность и трансформацией моделей ее поведения.

Следует согласиться с тем, что «все чаще мы сталкиваемся со случаями, когда нормы общественного устройства не успевают за происходящими изменениями и вступают в конфликт с потребностями личности. Общественное устройство выступает репрессивным механизмом по отношению к личности, используя, в том числе, и концепт «девиация» (Чукуров, 2015: 120).

Социальную девиацию как поведение, отклоняющееся от социально признанных и принятых норм, можно рассматривать как акт фактически идентичного поведения различных людей в рамках этой отличительной реальности, которая, по-разному воспринимается и легитимизируется отдельными лицами.

Известно, что оценочные воздействия играют важнейшую роль в нравственном формировании человека. Оценка со стороны окружающих людей играет важнейшую роль в формировании отношения личности к труду, к учебе, в развитии ее моральных чувств. Люди, оценивая себя положительно или отрицательно, осознают свои положительные или отрицательные качества и в связи с этим переживают соответствующие чувства. При этом, оценивая собственную личность, люди всегда, сознательно или бессознательно пользуются общественными критериями.

Девиантное поведение в той или иной форме можно найти повсюду, потому что там, где есть правила, есть и отклонения от этих правил, будь то мошенничество в налоговой декларации, игнорирование правил дорожного движения или даже неспособность приветствовать своих соседей. То, что считается девиантным в контексте отдельной социальной группы, вполне может быть приемлемым для общества в целом или других групп, в то время как поведение, которое не одобряется

большинством общества, может быть санкционировано или даже востребовано в конкретных группах.

Поэтому нельзя понять генезис феномена социальной девиации, отрывая его от существующих в обществе оценочных отношений. Нравственная оценка детерминируется не индивидуальным сознанием, а общественным бытием личности. Она является продуктом отражения в сознании человека норм общественной морали, оценочных суждений, существующих в социальном окружении объективно, независимо от индивида. Отсюда – сложность реакции индивида на общественную оценку и многие трудности, которые встречаются в образовательной деятельности (Макеева, 2016).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Добрышина, Л. Н., Макеева, В. Г., Шим, Г. А. (2019) Потенциал и возможности монопрофильных городов по преодолению социально-экономической нестабильности // Экономика и предпринимательство. № 5 (106). С. 329-333

Макеева, В. Г. (2016) Вариативность и инновации в образовательной деятельности // Львовские чтения -2016: сборник статей Всероссийской научной конференции/Государственный университет управления. -М.: Издательский дом ГУУ. С.94-96.

Чукуров, А. Ю. (2015) Механизмы самоадаптации личности как причины социокультурных трансформаций // Общество. Среда. Развитие. № 4. С. 116–121

Скороспехова Елена Игоревна — магистрант Московского городского педагогического университета. Адрес: 129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, к.1. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

Инновационное технологическое образование как основа оценки и развития лидерского потенциала

*Н. В. Федорова, О. Е. Голикова
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы сегодняшнего этапа развития, характеризуются вопросы, связанные с развитием лидерского потенциала, который должен формироваться, использоваться и развиваться. В статье затронуто образование и направления его изменения в сторону инновационного и технологического. Приведены пути решения проблемы. Кроме того, предлагается методика оценки лидерского потенциала.

Ключевые слова: образование, потенциал, лидерский потенциал, инновационное, технологическое образование, оценка, развитие, инновация

Проблема образования сегодня становится одной из наиболее важных социально-экономических проблем в период глобальных инновационных изменений, изменений форм занятости (Федорова, Коврижкина, 2015), организации процессов обучения и труда. Это вызывает к необходимости пересмотра как сферы образования, так и сферы трудовой деятельности. Инновационное технологическое обеспечение психолого-педагогического образования студентов в современном социокультурном пространстве и в дальнейшей трудовой деятельности ставит вопросы формирования, оценки и развития человеческого капитала. «Сегодня общество вступило в эпоху, когда знания становятся наиболее важным ресурсом страны» (Федорова, Минченкова, 2019: 448). Одним из наиболее острых вопросов стоит вопрос о создании, оценке и развитии человеческого капитала. Однако, сегодня необходимо говорить и о лидерском потенциале как части человеческого капитала. Актуальность определения методических аспектов относительно человеческого капитала и, в частности, лидерской его составляющей, усиливается в связи со сдвигами в общественном развитии: от экономики индустриальной к экономике, построенной на знаниях. Этот процесс сопровождается изменениями и в сфере образования, и в производственной сфере, связанных с максимальной ориентацией на интеграцию базовых, специализированных знаний, их направленности на умение их применить при выполнении не только учебно-практических, но и в дальнейшем при решении задач, стоящих при реализации долгосрочных стратегий развития организации. На современном этапе социально-экономического развития назревшей является проблема определения показателей, с помощью которых возможно

проанализировать и предсказать формирование дополнительной стоимости и производительности экономической деятельности.

Практический опыт дает основания оценивать эффективность человеческого капитала с помощью количественных и качественных измерителей. Количественные измерения касаются затрат, объемов и времени. Качественные — отражают сами явления.

Важность указанных измерителей определяется тем, что они позволяют описать ожидаемые результаты учебы и работы, знать и предвидеть, что происходит в образовательной и производственной организации. Это позволит своевременно влиять на определение недостатков и их устранение, обеспечить обратную связь в сравнении со стандартом, поддержать решение о локализации ресурсов, проектов и схем учебных и производственных работ.

На первом этапе определения методических подходов оценки эффективности лидерского капитала необходимо оценить стоимость человеческого капитала. Как известно, увеличение стоимости всегда начинается с определения цели. Отслеживание создания стоимости состоит из определенных этапов: от сбора информации до экономических результатов с соответствующими циклами. В частности, циклы, объединяющие процессы по формированию, приобретению, удержанию и сохранению человеческого капитала. Таким образом, стоимость — это экономические последствия, которые появляются как результат инвестирования в человеческий капитал и его наращивания по мере совершенствования и накопления. И здесь немалую роль играет современное образование, формирование ценностных ориентаций у будущих работников.

В схематичном виде этот цикл распределяется на три фазы. Первая фаза-приобретение, поддержка и аккумуляция человеческого капитала, вторая — направлена на задачу и включение его в процессы в рамках различных бизнес-подразделений. Третья фаза — это конкурентные преимущества по улучшению и достижению экономических целей, доходности. Современная научная литература определяет три уровня, на которых целесообразно и возможно измерить (эффективность) доходность человеческого капитала.

Во-первых, основное внимание уделяется уровню предприятия, где рассматриваются отношения между человеческим капиталом и другими ресурсами и определенными целями предприятия. Эти цели содержат стратегические финансовые вопросы, а также вопросы, связанные с клиентами и с персоналом предприятия.

Второй уровень измерения относится к бизнес-подразделениям. Этот этап отражает изменения в сервисе промежуточного уровня, качество и результат производительности. Измерение относится в основном к оценке степени или количества изменений.

Все бизнес цели можно свести к категории сервиса, качества или производительности. Изменения измеряются с помощью комбинаций стоимости, времени, объемов, ошибок (дефектов) и реакции на них работников. Третий уровень (самый важный) — управление человеческим капиталом. На этом уровне возможно увидеть результаты работы по планированию, найму, вознаграждению, развитию и сохранению человеческого капитала, что невозможно безучастия образовательной сферы.

Следует подчеркнуть, что в ежедневной практике руководители рассматривают персонал в основном как источник затрат. Это приводит к стремлению снизить расходы путем увольнения работников. Но после нескольких снижений затрат сокращение штата становится невыгодным и требует больших затрат. С другой стороны инвестиции в персонал обуславливают потребность оценки его эффективности. Простым подсчетом считается показатель дохода, деленный на количество работников.

Этот подход существовал много лет. Практика оценки эффективности затрат, связанных с персоналом и финансами, базировалась на подсчете прибыли на одного работника. Но этот подсчет достаточно упрощенный, потому что он не разделяет последствия человеческих усилий и прибыль от иного имущества или источников. В действительности существует несколько показателей, которые могут быть применены по отношению к человеческому капиталу и корпоративным финансам.

Как известно, активным агентом поддержки увеличения прибыли компании или экономики в целом является производительность человеческого капитала. Значимость этого источника признана всеми теориями. В частности, рынок признал такое явление как левередж человеческого знания, который рассматривается как капитализированная часть к стоимости основных средств. Левередж — это использование определенных фиксированных активов для роста окупаемости инвестиций или продажу.

Именно человеческий капитал является огромным потенциалом для левереджа. Как известно, главная цель оценки эффективности экономической деятельности заключается в определении реализации стратегии и влияния основных факторов, которые обеспечили успех (или потери) в экономической деятельности.

Обобщение опыта экономической деятельности предприятий, а также публикации, позволяют определить результативные показатели. Наряду с этим, следует подчеркнуть, что в предложенной системе, как и в действующий практике, главное внимание уделяется показателям, характеризующим результаты финансовой деятельности в сочетании с отдельными факторами экономической деятельности.

Исходя из концепции теории сбалансированного управления, предложенных Р. Капланом, Д. Нортон и другими авторами (Каплан, Нортон, 2006), оценку эффективности экономической деятельности целесообразно осуществлять на основе системного подхода к показателям, которые охватывают пять групп по 20 показателей в каждой. В частности, это показатели, которые характеризуют финансовую деятельность, основные отношения с потребителями (клиентами), внутренние бизнес-процессы, состояние трудового потенциала и обучение персонала и его развитие. Кроме того, в зависимости от вида экономической деятельности, формы хозяйствования и других особенностей, каждый субъект экономической деятельности может использовать свою систему показателей. Главным условием в целом является соблюдение принципа оценки реализации стратегии и соответствие главной миссии субъекту хозяйствования. Обобщая различные предложения по этому поводу, необходимо более полно определить систему показателей, характеризующих трудовой потенциал, с учетом его лидерской составляющей благодаря сбалансированности интересов всех заинтересованных сторон. И здесь необходимо принимать во внимание миссию и стратегию деятельности, а также финансовую деятельность, взаимоотношения с потребителями, организацию внутренних бизнес-процессов, трудовой потенциал, систему обучения и развития, организацию рабочих мест и сам лидерский потенциал, формирование которого происходит в образовательной сфере.

Инновационное лидерство и его формирование должно стать одним из направлений реформы образования, направленное на улучшение работы учебных заведений. Для этого надо формировать инновационные подходы к отбору абитуриентов, содержанию учебных программ, разработки стратегий и определение баз практик для решения новых приоритетов лидерства. И здесь необходимо говорить о межведомственном сотрудничестве в реализации и оценке программ обучения, которые стимулирует эти направления и формы инноваций.

Инновация — это, по сути, принципиально иной способ делать продукты и реализовывать услуги, которые приводят к значительно лучшим или другим результатам. Но возникает вопрос о инновациях в образовании. Поэтому педагогам необходимо создать условия для новых форматов обучения, где роль преподавателя несколько не принижается, а становится главенствующей при выборе методик изложения материала, практических задач, проверочных тестов. Важно создать культуру инноваций в учебной и производственной организации. Сегодня мировое сообщество из-за применения ИТ продолжает сжиматься и становится намного меньше. Поэтому возникает вопрос, будет ли это новое поколение обладать лидерскими качествами, будут ли они инноваторами и будут ли иметь последователей. Участие студентов в инновационных практиках приведет к наращиванию человеческого

потенциала, развития лидерского потенциала и как следствие формирования качеств инновационного лидерства.

Лидерский потенциал руководства — это синтез различных стилей лидерства в организациях для оказания влияния на производство творческих идей, продуктов, услуг и решений. Для формирования лидерского потенциала следует:

1. формировать креативность как самого важного лидерского качества;
2. стимулировать изменения путем коллективного творчества;
3. формировать культуру риска, перемен, критического и творческого мышления;
4. предоставлять условия для реализации лидерского потенциала;
5. создавать и развивать профессиональное обучение, устойчивое во времени, основанное на инновационных технологиях, встроенное в профессиональные учебные сообщества, ориентированное на конкретные задачи в наблюдении, обучении, оценке, и рефлексии, смоделированные;
5. разрабатывать инновационные принципы профессионального развития, стратегий, подходов и ресурсов;
6. создавать и обеспечивать цифровой доступ и инфраструктуру для учителей и студентов, чтобы учиться через блоги, виртуальные среды;
7. развивать делегирование полномочий и строгой отчетности, не привязывая сотрудников к методам выполнения задач.

Таким образом, оценка и развитие лидерского потенциала должны базироваться на инновационном технологическом образовании и включать три составляющих — философию, людей, процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Каплан, Р., Нортон, Д. (2006) Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию : пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес. 314 с.

Федорова, Н. В. Коврижкина, М. М. (2018) Проектный подход в решении проблем прекаризации занятости современной молодежи // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 82-91.

Федорова, Н. В., Минченкова, О. Ю. (2019) Проектный подход к цифровизации образования // Моисеевские чтения. Культура как фактор национальной безопасности России. Общероссийская (национальная) научная конференция. М.: Изд-во Москов. гум. ун-та. С. 447-451

Федорова Наталья Васильевна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafedra612@mail.ru

Голикова Олеся Евгеньевна — магистр кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafedra612@mail.ru

Трансформирование структуры семинарских и практических занятий по финансово-экономическим дисциплинам

Л. И. Кругляк

Московский гуманитарный университет,

А. В. Спиридонов

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений

Аннотация: *В данной статье обосновывается необходимость трансформирования структуры семинарских и практических занятий по финансово-экономическим дисциплинам в связи с повышенными требованиями работодателей к подготовке молодых специалистов.*

Ключевые слова: *компетенция; моделирование; финансово-экономическая безопасность*

Необходимость трансформирования структуры семинарских и практических занятий по профилирующим финансово-экономическим дисциплинам «Финансы», «Деньги, кредит, банки», «Экономический анализ», «Управление финансовыми рисками» и других вызвана повышенными требованиями работодателей к выпускникам высших учебных заведений.

В связи с существенными изменениями подходов при наборе кадров, в рабочих программах вуза важно не только перечислять компетенции которые должны освоить студенты, но и учитывать, какие именно практические навыки должны получить выпускники, чтобы стать конкурентоспособными на рынке труда.

В частности, в рабочих программах экономических и финансовых дисциплин должны быть обозначены требования к освоению теоретических основ в корреляции с современным понятийным аппаратом, основ публичной речи, приемами аннотирования и реферирования учебной и научной литературы, широкого использования компьютерных технологий к подготовке учебных заданий, презентаций, авторских аналитических исследований в целях стимулирования самостоятельной работы студентов.

Основная цель получения студентами практических навыков может быть достигнута не только путем решения отдельных практических задач, которые выносятся на Государственный экзамен, но и освоением навыков проведения авторского анализа основных финансово-экономических показателей деятельности организаций в рамках решения поставленных конкретных задач (оценка кредитоспособности, инвестиционной привлекательности, предрасположенности к банкротству, уровня экономической безопасности, рейтинговая оценка и других).

Важна целенаправленность использования методов логического, сравнительного, факторного и экономико-математического моделирования в зависимости от сферы функционирования данной организации, задач анализа отдельных или комплексных показателей и уровней оценки (классы, баллы и т. п.). Это позволяет выработать у студентов практические способности самостоятельного творческого мышления, что должно адаптироваться в курсовых и выпускных квалификационных работах на основе фактических отчетных данных реально функционирующих организаций (Романовский, 2017).

Подготовка к способности студентов активно обсуждать тематику семинарских занятий может включать следующие основные этапы:

Этап 1. Составление каждым студентом кроссворда на максимальное количество ранее ему неизвестных финансово-экономических терминов в зависимости от дисциплины и обсуждаемой темы на семинаре либо в соответствии с тестами, разработанными коммерческими банками, организациями, ведущими аудиторскими и консалтинговыми компаниями;

Этап 2. Обсуждение темы и вопросов семинарского занятия, представленных в виде максимально познавательных презентаций студентов в соответствии с Рабочей программой дисциплины, выполненных с использованием соответствующей терминологией и применением всех современных возможностей анимации на соревновательных началах;

Этап 3. Тестирование по тематике семинарского занятия с бальной оценкой, учитываемой при промежуточной и итоговой аттестации на основе тестового материала, разработанного преподавателем на основе предлагаемых тестов потенциальными работодателями.

Подготовка для самостоятельной аналитической работы также может включать несколько основных этапов:

Этап 1. Выбор для анализа реально функционирующую организацию каждым студентом группы, желательно в зависимости от его будущих профессиональных интересов, желанием продолжить исследование деятельности этой организации в последующих курсовых и выпускных квалификационных работах;

Этап 2. Сбор информации об организации на ее официальном сайте (статистические данные для анализа и оценки основных финансово-экономических показателей, если студентом выбран коммерческий банк, важна информация о его отчетности на сайте Банка России) (Лаврушин, 2016);

Этап 3. На практическом занятии студенты знакомятся с методами анализа, основными показателями, характеризующими финансово-экономическое положение и эффективность деятельности организации, выбранной совместно с преподавателем, на основе ее реальной финансовой отчетности. Сравнивают фактические показатели с

рекомендуемыми значениями для данной отрасли и со среднестатистическими фактическими показателями в аналогичных организациях (Кругляк, 2019: 29-34);

Этап 4. С использованием методов экономико-математического моделирования для балльной оценки и отнесением организации к определенному классу (уровню), строятся авторские аналитические таблицы в зависимости от направления принятия будущих решений (кредитование, инвестирование, надежность, слияния, поглощения, экономическая безопасность), (Кругляк, 2019: 32-40). В нее студенты размещают те показатели, которые, по их мнению, обладают наилучшими аналитическими и прогнозными свойствами, что позволяет им самостоятельно оценивать не только отклонение каждого показателя от рекомендуемых значений, выработанных в мировой и отечественной практике; но и относить значение каждого рассчитанного коэффициента к определенной категории;

Этап 5. В зависимости от категории того или иного показателя и от его влияния на оценку, которая является целевой, студенты самостоятельно определяют вес каждого из представленных в таблице показателя (Кругляк, 2019: 38-40).

Этап 6. После подсчета суммы баллов по каждому показателю, они суммируются и в зависимости от ее значения относят данную организацию к определенному уровню.

Например, с использованием ранжирования потенциальных заемщиков Сбербанк России в зависимости от суммы баллов относит их к трем классам.

*Таблица 1. Анализ кредитоспособности ОАО «Заря»
(утв. комитетом Сбербанка России по предоставлению кредитов и инвестиций от 30 июня 2006 г. № 285-5-р).*

Показатель	Фактическое значение	Категория	Вес показателя	Расчет суммы баллов	Категории показателя		
					1	2	3
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,06	2	0,05	0,1	0,1 и выше	0,05-0,1	менее 0,05
Коэффициент промежуточной ликвидности	0,51	2	0,1	0,2	0,8 и выше	0,5-0,8	менее 0,5
Коэффициент текущей ликвидности	0,51	3	0,4	1,2	1,5 и выше	1,0-1,5	менее 1,0

Коэффициент наличия собственных средств	0,5	1	0,2	0,2	0,4 и выше	0,25-0,4	менее 0,25
Рентабельность продукции	0,08	2	0,15	0,3	0,1 и выше	менее 0,1	менее 0
Рентабельность деятельности предприятия	0,11	1	0,1	0,1	0,06 и выше	менее 0,06	менее 0
Итого	х	х	1	2,1			

В соответствии с данной методикой оценки кредитоспособности в Сбербанке заемщики делятся в зависимости от полученной суммы баллов на три класса:

– Первоклассные заемщики — минимальный кредитный риск, кредитование которых не вызывает сомнений (сумма баллов до 1,25 включительно);

– Заемщики второго класса — кредитование требует взвешенного подхода (больше 1,25, но меньше 2,35 включительно);

– Заемщики третьего класса — кредитование связано с повышенным риском (больше 2,35).

Этап 7. Аналогично и в соответствии с целью анализа и заданной тематики оценки студенты могут самостоятельно выбирать те показатели, которые, по их мнению, наиболее полно характеризуют выбранную ими организацию и тематику исследования.

Этап 8. После самостоятельного анализа и оценки финансово-экономических показателей организации, студенты должны провести факторный анализ для выявления тех проблем, которые необходимо решить, определить затраты на их решение и рассчитать эффективность предложенных мероприятий.

Таким образом, проводя самостоятельный финансово-экономический анализ реально функционирующей организации, студенты не только знакомятся с основными принципами экономического анализа, включающими системность, научность, комплексность, конкретность, объективность и преемственность, но и проявляют элементы субъективности, выбирая те показатели, которые по их мнению заслуживают более детального (факторного) анализа и включения в состав оцениваемых показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акопов, В. С., Алтухова, Е. В., Бадалов, Л. А. (2016) Банковское дело: учебник. М.: Дашков и К.

Кругляк, Л. И., Спиридонов, А. В. (2019) Совершенствование методов оценки уровня финансовой устойчивости организации:

социально-экономические аспекты // Труд и социальные отношения. № 4. С. 29-40.

Лаврушин, О. И., Афанасьева, О. Н., Корниенко, С. Л. (2016) Банковское дело. Современная система кредитования. М. : КноРус. ISBN 978-5-406-03742

Финансы (2017) / под редакцией М. Романовского, О. Врублевской. М. : Юрайт.

Кругляк Людмила Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 г. Москва, ул. Юности, д. 5, кор. 2, ауд. 40. Тел.: +7 (499)374-73-61. Эл. адрес: lissli@yandex.ru.

Спирidonов Андрей Викторович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений». Адрес: 299011, Россия, г. Севастополь, ул. Балаклавская, д. 11. Тел.: +7 (8692) 65-02-48. Эл. адрес: 001155@mail.ru

Образовательный потенциал работников государственных и муниципальных органов власти как фактор принятия управленческих решений

О. И. Меньшикова

ВНИИ труда Минтруда России; Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы эффективности принятия управленческих решений на основе повышения профессионализма работников государственных и муниципальных органов власти.

Ключевые слова: управление; образование; профессионализм

Основным квалификационным требованием для подавляющего большинства работников государственных и муниципальных органов власти является наличие высшего образования. Так, в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (2004) для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» высшей и главной групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры. Для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)» ведущей группы должностей гражданской службы, категории «специалисты» ведущей и старшей групп должностей гражданской службы, а также категории «обеспечивающие специалисты» главной и ведущей групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования. Для замещения должностей гражданской службы категории «обеспечивающие специалисты» старшей и младшей групп должностей гражданской службы обязательно наличие профессионального образования.

Важно отметить, что в современных условиях каждая государственная структура разрабатывает и использует в практической деятельности собственный регламент или справочник необходимых и достаточных квалификационных требований для исполнения обязанностей должностных лиц соответствующего профиля.

Следует также учитывать, что соответствующие должности государственных служащих, помимо деления по группам и уровням (федеральный, региональный), подразделяются также по специализациям, предусматривающим наличие у претендентов соответствующего профессионального образования конкретной направленности. При этом специализация и регламент деятельности работников устанавливаются в зависимости от функциональных особенностей соответствующего органа

управления и предмета его ведения в рамках общей системы государственного управления.

Таким образом, необходимые квалификационные требования к знаниям и умениям работников должны устанавливаться в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности гражданского служащего.

В идеале, чтобы стать высококлассным профессионалом, в особенности, если претендовать на высокие должности, сотруднику желательно закончить профильный вуз, а затем еще дополнительно получить образование государственного менеджера, т.е. пройти и обучение по управленческим специальностям: «государственное и муниципальное управление», «региональное управление», «муниципальное управление», «государственное регулирование экономики» и др.

Статистика показывает, что, в общем и целом образовательный уровень работников государственных и муниципальных органов власти достаточно высок. Как свидетельствуют данные, представленные в таблице 1, в органах законодательной власти на федеральном и региональном уровне, а также в представительных органах муниципальных образований работники с высшим образованием составляют от 94,7 до 98,8%. В органах исполнительной власти и местных администрациях эта доля несколько ниже и составляет на федеральном уровне 92,6%, на региональном уровне 98,7%, а в исполнительно-распорядительных органах муниципальных образований удельный вес сотрудников с высшим образованием — 88%. Также примечательно, что из числа лиц с высшим образованием имеют ученую степень в федеральных государственных органах 1,3% сотрудников, в государственных органах субъектов Российской Федерации 2,4%, а в муниципалитетах эта доля составляет 0,6%.

Таблица 1

**Структура численности работников
государственной гражданской (муниципальной) службы
по уровню образования, ветвям власти на 1 октября 2016 г.**
(в процентах от общей численности работников государственной гражданской
(муниципальной) службы)

	Имели образование		Не имели высшего и среднего профессионального образования	Справочно: из числа лиц с высшим образованием имели ученую степень
	высшее	среднее профессиональное		
В федеральных государственных органах	93,1	5,9	0,9	1,3
из них в органах:				
законодательной власти	98,2	0,9	0,8	20,3
исполнительной власти	92,6	6,4	1,0	1,0

	Имели образование		Не имели высшего и среднего профессионального образования	Справочно: из числа лиц с высшим образованием имели ученую степень
	высшее	среднее профессиональное		
В государственных органах субъектов Российской Федерации	98,0	1,8	0,2	2,4
в том числе в органах:				
законодательной власти	98,8	1,1	0,2	6,9
исполнительной власти	98,7	1,2	0,1	2,5
Численность работников на муниципальных должностях и должностях муниципальной службы	88,4	10,7	0,9	0,6
из них в:				
представительных органах муниципальных образований	94,7	4,7	0,5	1,7
местных администрациях (исполнительно-распорядительных органах муниципальных образований)	88,0	11,1	0,9	0,6

Источник: Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. / Росстат — М., 2017. С.135.

Таким образом, по общему уровню образования работники всех ветвей власти соответствуют требованиям, предъявляемым к такого рода должностям. Тем не менее, поскольку одной из главных функций работников государственных и муниципальных органов власти является подготовка и принятие управленческих решений, важно понимать, в какой степени эти работники владеют специальными вопросами в конкретной сфере деятельности соответствующего ведомства, в рамках которого они осуществляют свою трудовую деятельность.

В качестве критериев и показателей эффективности деятельности государственных служащих в числе других критериев чаще всего выделяют прогрессивность предлагаемых и принимаемых решений (Пестерева и др., 2014: 64).

Одной из отличительных особенностей, принимаемого управленческого решения, конкретно органами государственной власти, является то, что оно является четко формализованным, то есть решение обязательно выражено в письменной форме, и чаще всего завизировано вышестоящим руководством. А из этого, вытекает еще одна особенность управленческого решения, принимаемого органами государственной власти — это то, что оно подкреплено анализом проблемной ситуации и планом ее разрешения (Бунтовский и др., 2017: 13). А для этого, как минимум, необходимо обладать навыками анализа и прогнозирования деятельности в порученной сфере.

Косвенным подтверждением возможности принятия эффективного управленческого решения является наличие у соответствующего

специалиста высшего экономического образования, либо высшего профессионального образования того направления подготовки, которое соответствует функциям и конкретным задачам, возложенным на структурное подразделение, являющееся местом работы данного специалиста. Иными словами для управленца чрезвычайно важно владение определенными знаниями и навыками по конкретной профессии и специальности.

В таблице 2 представлена структура численности работников государственной гражданской (муниципальной) службы по направлениям подготовки высшего образования, из которой следует, что подавляющее большинство работников всех ветвей власти как законодательной, так и исполнительной имеют образование в области гуманитарных и социальных наук, а также экономики и управления в широком смысле. Иные области знаний, такие как физико-математические и естественные науки, образование и педагогика, здравоохранение, культура и искусство, информатика и вычислительная техника, сельское и рыбное хозяйство и др. занимают незначительный удельный вес в сложившейся профессионально-квалификационной структуре управленческого звена.

Таблица 2

**Структура численности работников
государственной гражданской (муниципальной) службы
по направлениям подготовки высшего образования, ветвям власти
на 1 октября 2016 г.**

(в процентах от численности работников государственной гражданской
(муниципальной) службы, имевших высшее образование)

	Федеральные государственные органы		Государственные органы субъектов РФ		Муниципалитеты	
	органы законодательной власти	органы исполнительной власти	органы законодательной власти	органы исполнительной власти	представительные органы муниципальных образований	местные администрации
Гуманитарные и социальные науки	46,6	28,4	40,5	26,1	30,5	20,5
Экономика и управление	27,6	46,2	29,5	37,4	37,2	40,4
Физико-математические и естественные	2,6	2,7	2,4	3,3	2,4	2,4

науки						
Образование и педагогика	5,3	2,9	10,1	7,0	11,9	12,2
Здравоохранение	1,1	2,2	1,0	1,9	0,9	0,3
Культура и искусство	1,7	0,2	0,9	0,6	0,9	1,1
Информатика и вычислительная техника	2,2	1,6	1,7	1,4	0,8	1,2
Сельское и рыбное хозяйство	1,0	2,3	1,6	3,5	3,4	4,9
Другие	12,1	13,4	12,3	18,8	12,1	17,0

Источник: Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. / Росстат — М., 2017. С.136-137.

Статистические данные подтверждаются практикой, которая показывает, что многие из сотрудников органов управления не имеют профессионального образования по профилю работы, в связи с чем принятие управленческих решений зачастую не соответствует сложившимся в конкретной сфере деятельности реалиям, что существенно снижает качество и результативность деятельности как самих сотрудников, так и соответствующих органов управления. Не секрет, что подбор и ротация кадров для государственной и муниципальной служб в современной России нередко осуществляются на основе субъективной оценки деловых и личностных качеств работника, не ставя во главу угла их профессиональный уровень.

По мнению многих современных исследователей, формирование высокопрофессионального корпуса управленцев остается по настоящее время одной из главных задач функционирования и развития сферы государственного управления страны. Негативная практика государственного управления Россией в постсоветский период, как следствие непрофессионализма высшего эшелона власти, привела к практической деградации важнейших отраслей народного хозяйства — промышленности, науки, образования, здравоохранения, сельского хозяйства, ВПК. Разрушение промышленности, отраслевой науки соответственно сопровождалось утратой высококвалифицированных кадров и отсутствием инновационных разработок. Поэтому решение задач оптимизации и обновления управленческих кадров становится одним из важнейших, концептуальных направлений современной кадровой политики государства (Свирина, 2019: 113-114).

Проведенный анализ свидетельствует о значительных резервах, связанных с усилением профессиональной компетентности управленческих кадров на основе обновления их состава за счет

привлечения в органы управления специалистов различных областей знаний, имеющих опыт работы в конкретных сферах профессиональной деятельности, способных не только видеть те или иные проблемы, но и реально оценивать перспективы их решения с учетом имеющихся финансовых, интеллектуальных и иных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения 15.10.2017).

Бунтовский С.Ю., Соколова Т.М., Помыткина А.В. (2017) Особенности принятия управленческого решения в сфере государственного управления // В мире науки и инноваций: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 апреля 2017 г., Казань) В 5 ч. Ч.2 — Уфа: АЭТЕРНА. 252 с. С 13-14.

Пестерева Н.М., Цветлюк Л.С., Надеина О.С. (2014) Формирование профессиональных компетенций государственных служащих: монография / Н.М. Пестерева, Л.С. Цветлюк, О.С. Надеина — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 139 с.

Свирина Л.Н. (2019) Основные направления развития института профессиональной подготовки и повышения квалификации управленческих кадров // Институциональные аспекты повышения качества государственного управления в контексте новых стратегических вызовов: Сборник / Под ред. И.И. Смотрицкой, С.В. Козловой. М.: Институт экономики РАН. 238 с. С. 113-130.

Меньшикова Ольга Ивановна — доктор экономических наук, профессор, научный консультант ВНИИ труда Минтруда России, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского государственного университета. Адрес: 105043, Россия, Москва, ул. 4-я Парковая, д. 29. Тел.: +7(495) 917-75-79. Эл. адрес: om-g@yandex.ru

Влияние демографии на экономический рост

О. В. Тимофеева

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В данной статье исследуется вопрос взаимосвязи демографических показателей и роста экономики на основании данных исследования за последние 200 лет. По мнению автора, влияние роста населения на экономику спорно. Рассматриваются периоды с низким приростом населения в странах с высоким уровнем дохода, что может вызывать социально-экономические проблемы, а высокий прирост населения в странах с низким доходом, может замедлять их развитие. Также рассматривается вопрос миграции как решение для стран с дефицитом населения. Все эти проблемы могут провоцировать национальное и глобальное экономическое неравенство.*

***Ключевые слова:** валовой внутренний продукт (ВВП), прирост населения, прирост ВВП на душу населения, демография, проект Мэдисона.*

В современном экономическом мире аналитики спорят о взаимосвязи экономического роста с приростом населения. Одни утверждают, что экономика в странах с высоким уровнем доходов будет расти медленно из-за замедления прироста населения. Другие верят, что **прирост населения** стимулирует развитие экономики, вынуждая разрабатывать инновационные решения по увеличению производительности труда, для обеспечения этого населения ресурсами для потребления. Третьи говорят об опасности дефицита и ограниченности ресурсов, для обеспечения населения пропитанием и ресурсами для обеспечения высокого уровня жизни.

Помимо общих **демографических** и миграционных проблем существует проблема раскрытия трудового потенциала. Так, в большинстве стран мира существует проблема перехода четырех категорий граждан из категории экономически неактивного населения в экономически активное, а также проблема раскрытия трудового потенциала в основной, наиболее важной для экономики — работающей категории населения.

Как отмечают в своей работе итальянские исследователи Мерони Е. и Вера-Тоскано Е. (Meroni, Vera-Toscano, 2017) первая группа — это студенты, которые, как правило получают избыточное образование, после выпуска не могут найти работу не только по тем знаниям, которые приобрели, а также и по профилю (пример России).

Вторую группу отмечают в своем исследовании норвежские ученые Дрангеа Н. и Реgeb М. (Drangea, Regeb, 2013) это молодые мамы, которым трудно перейти в фазу декрета и трудно выйти из этой фазы.

Третья группа — пенсионеры, которым можно продолжать трудовую занятость и это хорошо влияет на их физическую и когнитивную жизнедеятельность отмечает группа ученых из Швеции и Швейцарии (*Eyjólfsdóttir, Baumann, Agahi, Fritze, Lennartsson, 2019*)

Четвертая группа — опытные, переобученные и переквалифицированные кадры, имеющие трудности в смене работы, и адаптации к новой среде.

И наконец основная группа населения — это экономически активное население, благодаря которым страны мира процветают, а семьи живут на приемлемом уровне жизни. Эта категория имеет самый широкий спектр ловушек и препятствий для раскрытия трудового потенциала.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать исторические данные о приросте населения мира за последние 200 лет, оценить последствия эволюции технологий и развития экономик мира и выявить взаимосвязь роста населения с ростом доходов на душу населения, оценить политику международной миграции и общего экономического роста.

Томас Пикетти¹, в своей книге о неравенстве, отмечает, что экономический рост “... всегда включает чисто **демографический** компонент и чисто экономический компонент, и только последний влияет на улучшение уровня жизни” (*Piketty, 2015*). Экономический рост измеряется через динамику **валового внутреннего продукта (ВВП)** страны, который может быть разложен на его население и экономические элементы, в пересчете, получая **ВВП на душу населения** измеренное во времени.

Выраженный как процентное изменение, экономический рост равен приросту населения плюс рост **ВВП на душу населения**. **ВВП** — это мера экономического производства и является также индикатором национального дохода, который может быть определен как общий объем производства, за вычетом амортизации и затрат плюс чистый доход с источников за пределами страны. Пикетти, указывает средний ежегодный мировой экономический рост между 1700г., и 2012г. равен 1,6%, и состоит в равной степени из прироста населения и роста производства на душу населения по 0,8% каждый. Хотя эти показатели могут показаться слишком маленькими, они говорят об интенсивном росте на длительных периодах времени. Например, среднегодовой **прирост населения** на 0,8% за период с 1700 г. до 2015 г., это 12 — кратный рост населения планеты с 600 млн, в 1700 году до более, чем 7,3 миллиардов в 2015 году.

¹ Томас Пикетти — французский экономист, наиболее известный по работе опубликованной в 2013 году «Капитал в 21 веке», получил известность благодаря исследованию причин и последствий неравенства доходов. Профессор Высшей школы социальных наук и Парижской школы экономики.

Статистические данные о приросте населения, продукции на душу населения и ВВП

Ангус Медисон² собрал большую базу данных о популяции, **ВВП**, **ВВП на душу населения** по всем странам мира с первого до 2008 года нашей эры (*Maddison, 2001*). После его смерти в 2010 году, исследователи из центра роста и развития проявили инициативу, известную как “**Проект Мэдисона**”³, который стремится поддержать, усовершенствовать, и обновить оригинальный набор данных Мэдисона. Очевидно, что не было никаких организаций, которые бы собирали данные по национальным счетам стран, которые даже не существовали в первом году нашей эры, или в 1700г. или 1820г. Как результат, оценки, записанные в данных наборах, могут быть менее надежны, по сравнению с данными более свежей статистики. Хотя, они связаны с историческими записями и посчитаны однородным способом, что на длинном периоде времени делает их более надежными.

Всемирный банк в 2017г. опубликовал⁴ он-лайн базу данных с большим количеством социо-экономических измерений, включающих популяцию и реальный **ВВП**, с 1960 года до наших дней для большинства стран мира и регионов World Bank. (2017).

Данные о продуктивности взяты из бюро трудовой статистики США и Организации экономического сотрудничества и развития. Данные о популяции и миграции взяты из бюро переписи населения США. Все оценки **ВВП**, о которых сообщают в этом исследовании, были выровнены с помощью метода вычищения эффектов инфляции.

Среднегодовые составные темпов роста вычислены в соответствии с формулой: $V = Ae^{rt}$, где V — финальное значение, A — начальное значение, r — темп роста, t — число лет. Например, полное мировое население в 1960 г. было 3,04 миллиарда и выросло до 7,35 миллиардов в 2015г., за период 55 лет. $A = 3,04$ миллиарда, $V = 7,35$ миллиарда и $t = 55$ и решение формулы для r дает оценку среднего ежегодного прироста населения за этот период на 1,61%.

Отношения между экономическим ростом и приростом населения

Всемирный банк (2017) посчитал корреляцию между приростом населения и реальным ростом **ВВП на душу населения** за период 1990-2015 гг., которая составила (-0.1849), что говорит о том, что эти две переменные не коррелировались в тот период.

2 Ангус Медисон 1926 — 2010 — выдающийся экономист британского происхождения. Областью его научных исследований был весь мир.

3 «Проект Мэдисона» — больше известен как «Мэдисоновский проект исторической статистики», это проект, собравший данные об экономических показателях ВВП, уровне дохода на душу населения, уровне продуктивности труда.

4 Открытая база данных всемирного банка: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/the-world-by-income-and-region.html>

Американское Бюро переписи (*U.S. Census Bureau, 2016*) показало, что ежегодный естественный **прирост населения** в странах с высоким уровнем доходов будет снижаться на -0.3% к 2050 г.

Европейские ученые имеют разногласия в вопросе зависимости экономического роста от роста населения. Авторы отмечают разработку Томаса Мальтуса, опубликованную в 1793г., которая стала одной из самых ранних и самых известных теорий, показывающих, что **прирост населения** отрицательно влияет на общее благополучие. Он считает, что население имеет тенденцию расти быстрее, чем запасы продовольствия. В 1968 году, Пол Эрлих⁵ и другие ученые поддержали эту модель в последней части 20-го века, когда темпы прироста населения достигли очень высокого уровня, прежде всего, в странах с низким доходом. Беспокойство этих ученых было в том, что мировое население достигнет уровня, который сокрушит способность земли и ее ресурсов к регенерации. Многие чувствовали, что и **прирост населения**, и экономический рост должны были быть сокращены или устранены полностью, чтобы избежать экзистенциального кризиса.

Другая группа европейских ученых (Wesley, Peterson, 2017), считает, что страхи о приросте населения раздуты и утверждают, что **прирост населения** будет стимулировать технологические инновации, которые позволили бы производству продуктов питания не отставать от роста численности населения или что более многочисленное население приведет к большему количеству умов, которые будут применены к решению любых возникающих проблем ресурса.

Азиатские ученые, занимающиеся вопросом зависимости экономического роста от роста населения, показывают разнонаправленные итоги. Одни наблюдают за **демографическим** ростом, стимулирующим рост экономический (Индия и регионы Восточной и Южной Африки), другие наблюдают обратный эффект (Китай, Австралия).

Если экономические изменения внедряются оперативно, то рост населения не является проблемой, считает Рзаев А.А. (2019). Однако чем быстрее растет население, тем сложнее совершать структурные изменения сообщества и экономики.

Другой аспект проблемы — это влияние населения на экономический рост. Благополучие и «поступательное развитие»

5 Пол Р. Эрлих — Американский биолог. Профессор Стэнфордского университета, где работает с 1959 года, член Национальной АН США, иностранный член Лондонского королевского общества. По образованию энтомолог, специализирующийся на чешуекрылых, он также является известным экологом и демографом. Наиболее известен своими предостережениями в отношении рисков популяционного роста и ограниченных ресурсов. Эрлих получил наибольшую известность после публикации в 1968 году книги «Популяционная бомба». С тех пор большинство из его предсказаний не оправдались; в частности, популяционный рост замедлился и появились новые технологии производства продовольствия.

зависят от людей (Селезнева, Сухова, Ляпина, 2018), поэтому одним из важнейшим фактором влияния на рост экономики страны является осознанное отношение к своей жизни и благосостоянию каждого экономически активного жителя страны.

Производительность, миграция и экономический рост

Миграция поддерживает экономический рост принимающей страны. Несмотря на то, что жители иностранного происхождения составляют немного больше, чем 10% населения во всех странах с высоким уровнем доходов, поток мигрантов в эти страны недостаточен, чтобы повысить темпы прироста населения. Замедление прироста населения в странах с высоким уровнем доходов не только означает более низкие показатели экономического роста, но также и увеличенное бремя на работающее население, чтобы поддерживать растущее число пенсионеров. Иммиграция увеличивает трудоспособное население, ослабляя нагрузку на страховые фонды. Более высокий **прирост населения** может быть выгодным в странах с высоким уровнем доходов, где есть в настоящее время тенденция для уменьшения темпов прироста населения. Напротив, много густонаселенных стран с низким доходом, особенно в Африке к югу от Сахары, вероятно, были бы более обеспечены при более низком приросте населения. Международная миграция играет положительную роль в устранении дисбаланса между рождаемостью и экономическим ростом.

Заключение

На экономический рост может влиять **прирост населения**, если выполняются определенные условия.

Например, для стран с низким уровнем доходов быстрый прирост населения будет размывать выпуск продукции на душу населения в краткосрочном периоде, то есть будет негативно сказываться в краткосрочном и среднесрочном периодах, потому что «беби-бумеры» будут до своего совершеннолетия зависимы от родителей. В долгосрочной перспективе страна получает **демографический** дивиденд в виде взрослого, экономически активного населения.

Для стран с высоким уровнем доходов **демографическая** картина другая. Там, где рождаемость падает, а доля пожилых людей растет, увеличиваются показатели смертности. При этом производство на душу населения остается высоким, однако в такой стране не будет **демографического** дивиденда, что вызывает риски для роста экономики в будущем.

Увеличенная миграция из стран с низким уровнем доходов в страны с высоким уровнем доходов возместит эти отрицательные темпы прироста населения. Таким образом, давление высокого прироста населения в странах с низким доходом на показатели роста экономики на душу населения будет снижаться, тем самым улучшая показатели в таких странах.

Некоторые ученые призывают к ограничениям на иммиграцию в страны с высоким уровнем доходов. Главный аргумент против миграции в том, что иммигранты готовы работать за более низкую зарплату, чем местные жители. Другие аналитики находят, что иммиграция обычно имеет положительное влияние на рост доходов и производительность с небольшим ущемлением низко-квалифицированных рабочих. Положительные эффекты иммиграции в странах с высоким уровнем доходов выше, если иммигранты высоко-квалифицированы, но даже иммигранты с ограниченными навыками часто в состоянии внести значительный вклад в развитие экономики страны.

Несмотря на прогнозы о снижении скорости прироста населения, к 2050 году ожидается достижение 10 млрд. мирового населения, а поскольку доходы в среднем будут выше, то и запросы на потребление станут выше. Для удовлетворения спроса будут подключены инновационные технологии, которые помогут сберечь сельскохозяйственные угодья и добываемое сырье, а в некоторых случаях предложат альтернативу.

Дополнительным и существенным ресурсом является подключение трудового потенциала незадействованных групп населения и более качественное управление этим процессом. Так молодые выпускники смогут более качественно применить свои «свежие взгляды» для решения еще не решенных проблем, молодые мамы, смогут работать без ущерба воспитанию детей, старшее поколение сможет работать в свое удовольствие и с полным пониманием пользы, которую приносит работа для них самих, так и для экономики в целом.

Наиболее важным ресурсом раскрытия трудового потенциала является группа населения, имеющая постоянную работу, и самые широкие возможности для развития в карьерном плане и возможности для влияния на экономику страны.

Так как **прирост населения** играет важную роль в экономическом росте, прирост мирового населения продолжит быть главной мировой проблемой, а проблемой любой страны мира — анализ и стимулирование развития экономики и уровня жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Рзаев, М.А. (2019). Рост населения и его влияние на экономическое положение стран. // Наука, техника, образование, № 8, стр. 69-74

Селезнева, И.Г., Сухова, А.С., Ляпина, И.Ю.. (2018). Влияние экономического роста на показатели уровня и качества жизни населения //Сервис plus, №3, стр 79-86.

Drangea, N., Regeb, M.. (2013). Trapped at home: The effect of mothers' temporary labor market exits on their subsequent work career. // Labor economics, Volume 24, October 2013, Pages 125-136 [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2013.08.003>.

Eyjólfsdóttir, H.S., Baumann, I., Agahi, N., Fritze, J., Lennartsson C. (2019). Prolongation of working life and its effect on mortality and health in older adults: Propensity score matching. // *Social Science & Medicine*, Volume 226, April 2019, Pages 77-86 [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0277953619300930>

Maddison, A. (2001). *The world economy: A millennial perspective*. Paris, France: The Development Center of the Organization for Economic Cooperation and Development.

Meroni E., Vera-Toscano E. (2017). The persistence of overeducation among recent graduates. // *Labour Economics*, Volume 48, October 2017, Pages 120-143 [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2017.07.002>

Piketty, T. (2015). About capital in the twenty-first century. *American Economic Review*, 105(5), 48-53.

Wesley E. , Peterson F.. (2017). The Role of Population in Economic Growth. // *Sage Journals*, October 11, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1177/2158244017736094> (Дата обращения: 14.03.2019).

World Bank. (2017). World development indicators. [Электронный ресурс] URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (Дата обращения: 14.05.2019)

U.S. Census Bureau . (2016). Vintage 2014: National tables. Retrieved from http://www.census.gov/popest/data/historical/2010s/vintage_2014/national.html

Тимофеева Ольга Вячеславовна — аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел: +7 (916) 560-52-97. Эл. адрес: seo@stroiaactive.ru. Научный руководитель — д. э. н., проф. О. И. Меньшикова.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: КОНФЛИКТ ЛИБЕРАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА

Идеализм и реализм во внешней политике США (на примере российско-американских отношений)

В. И. Батюк

*Институт США и Канады РАН; Московский гуманитарный
университет*

***Аннотация:** В своей внешней политике официальный Вашингтон в настоящее время руководствуется не столько интересами, сколько идеалами. При этом в американских кругах исходят из того, что действия современной России на международной арене противоречат этим идеалам. В отношении между Москвой и Вашингтоном вернулась идеологическая борьба — на этот раз между российским национализмом и американским либеральным идеализмом. Эти отношения могут вернуться в нормальное русло только после ослабления идеологической борьбы в российско-американских отношениях.*

***Ключевые слова:** идеологическая борьба, российский национализм, либеральный глобализм, российско-американский диалог*

Американская внешняя политика: между идеализмом и реализмом.

На протяжении XX столетия наука о международных отношениях развивалась под знаком «великих дебатов» между реализмом и идеализмом. После краха биполярного мира и утверждения на международной арене безраздельной гегемонии Запада с Соединенными Штатами во главе многим казалось, что с реалистической интерпретацией мировой политики как борьбы между великими державами за власть и влияние на международной арене покончено раз и навсегда. В XXI веке, однако, мы снова видим независимые центры силы в современном мире — и это означает не много не мало возвращение политического реализма (пусть и в более современном обличье неореализма).

В своей внешней политике Вашингтон руководствуется не столько **интересами**, сколько **идеалами**. И действия современной России на международной арене — это прямой вызов американским идеалам.

В Соединенных Штатах в настоящее время господствует та точка зрения, что истинное стратегическое партнерство между США и РФ может возникнуть лишь на основе общего видения и единой системы ценностей. У Вашингтона и Москвы такой системы нет, более того, различие в базовых ценностях между двумя странами за последние годы

увеличилось. Вашингтон уверен, что по мере роста «авторитаризма» в России между двумя странами неизбежно будут нарастать разногласия.

Американская политико-академическая элита полагает, что истинные интересы России, ее народа как раз и состоят в том, чтобы целиком и полностью принять точку зрения наших западных «партнеров», и никаких расхождений между США и подлинно демократической Россией по проблемам национальной безопасности нет и быть не может, а если таковые и возникают, то это — не что иное, как рецидив российского коммунистического и имперского прошлого. В соответствии с точкой зрения, господствующей в американском политическом мейнстриме, у Москвы нет никаких оснований для того, чтобы испытывать озабоченность по поводу действий США и их союзников на международной арене — ведь все это свободные, демократические страны, и вообще «хорошие парни».

Идеологическая борьба в российско-американских отношениях.

Ирония истории состоит в том, что в идеологической сфере Москва и Вашингтон за последние несколько десятилетий поменялись местами. В годы «холодной войны» именно Советская Россия выступала радикальной революционной силой. Теперь же мы стали свидетелями удивительной метаморфозы: Российская Федерация стала консервативной страной, ревнительницей *Realpolitik*, международного права и стабильности, — ну, а Соединенные Штаты превратились в, если воспользоваться штампом советской пропаганды, «главную революционную силу современности», которая стремится изменить мир по своему образцу и подобию, неся свободу и демократию на своих штыках.

Как пишет руководитель департамента международных отношений Высшей школы экономики А. В. Лукин, «в отличие от Запада, после конца холодной войны с удвоенной скоростью двигавшегося в сторону идеократии, Россия, наоборот, из тоталитарной идеократии превращалась в обычное, нормальное государство. Термин «обычное» здесь означает, что таких неидеократических государств, не старающихся навязывать свою модель другим, не считающих ее общественным идеалом и венцом социальной эволюции, а просто решающих насущные, практические проблемы — большинство в мире» (Лукин, 2016: 54). Вот почему в последние годы в российско-американские отношения возвращается, казалось, окончательно преодоленный после окончания «холодной войны» идеологический конфликт — конфликт между **российским национализмом и американским либеральным идеализмом**.

Разумеется, российский национализм не обязательно должен иметь антиамериканскую направленность; как показывает пример Польши, стран Балтии и некоторых других государств, национализм может быть и яро проамериканским. Однако в сознании американской элиты победа

над коммунизмом в «холодной войне» трансформировалась сначала в победу над СССР (хотя «коммунизм» и «Советский Союз» — это не одно и то же), а победа над СССР — в победу над Россией (хотя «СССР» и «Россия» — это также совершенно различные понятия). Отношение к Российской Федерации как к уменьшенному в размерах и ослабленному Советскому Союзу, которую надо изолировать, пользуясь ее временной слабостью — или же демократизировать по американскому образцу — достаточно широко распространено в американских политико-академических кругах.

Нынешнее доминирование либерального идеализма в американской внешней политике представляется нам неслучайным.

Взгляды на Америку как на «пример» для всего остального мира прочно инкорпорированы в американское массовое сознание, и призывы такого рода находят неизменный отклик у американцев, придерживающихся различных политических взглядов. «Оборотная сторона американского патриотизма — искренняя, временами слепая и пугающая убежденность в том, что предназначение Соединенных Штатов — не только «служить примером миру», но и действительно «помогать» ему прийти в соответствие с американскими представлениями о добре и зле, — пишет российский эксперт-международник А.Д. Богатуров. — Для американца типична незамутненная вера в то, что его представления хороши для всех, поскольку отражают превосходство американского опыта и успех благоденствующего общества США. Стремление «обратить в демократию» против воли обращаемых (в Ираке и Афганистане) — болезненная черта американского мировосприятия. Ирония по этому поводу вызывает в Америке недоумение или холодную отстраненность» (Богатуров, 2004).

Более того, миф об американской исключительности — это один из древнейших и почтеннейших американских мифов, который возникал вновь и вновь на разных этапах американской истории — и для этого имелись весомые причины, в том числе и то обстоятельство, что США — нация иммигрантов. Как писал крупнейший российский исследователь американской идеологии Ю. А. Замошкин, «/в/ основании данной веры и волюнтаристских внешнеполитических усилий и акций, направленных на «перевоспитание» в американском духе других наций и народов, лежал «перенос», или «проецирование» представлений, отражавших специфику психологического настроения иммигрантов, прибывавших в США, на население мира в целом» (Общественное мнение и внешняя политика США, 1987: 11).

Отсюда — утвердившееся и в сознании американской элиты, и в американском массовом сознании представление о «незаменимости» Америки в современном мире, о том, что мир на самом деле жаждет американского «лидерства». По мнению американского военного

эксперта Э. Басевича, ««Существует консенсус по вопросу о национальной безопасности, под которым подписывается каждый президент с 1945 года... Каждый президент начиная с Гарри Трумэна чистосердечно подписывается под следующими четырьмя декларациями:

Во-первых, мир должен быть организован (или сформирован). В отсутствии организации неизбежно воцарится хаос.

Во-вторых, только Соединенные Штаты обладают способностью предписать и внедрить этот глобальный порядок...

В-третьих, Америке предписано сформулировать принципы, которые должны определять международный порядок...

Наконец, за исключением нескольких хулиганов и смутьянов, все понимают и принимают эту реальность. Хотя и ворча для проформы, мир желает лидерства Соединенных Штатов... Как республиканский, так и демократический мейнстрим в равной мере привержен этому катехизису американской государственной мудрости» (Bacevich, 2010: 20-21).

В этих условиях, в силу целого комплекса внутривластных и идеологических причин Вашингтон не готов к нормальному диалогу с российской стороной. Как пишут российские эксперты Ю. Вебер и А. Крикович, «внутриполитические и идеологические факторы серьезно затрудняют достижение какого-либо комплексного соглашения США с Россией, по крайней мере пока в Москве нынешняя власть. Учитывая накаленность политической атмосферы, малейший намек на признание обоснованности действий России на Украине и в Сирии вызовет массовое осуждение как попытка умиротворения. Кроме того, значительная часть американской элиты сегодня полагает, что Россия прекратит ставить под сомнение доминирование США и станет интегрироваться в западный либеральный порядок только в случае демократической смены режима. Элита не прекратит нажим на администрацию, настаивая на критике Москвы за нарушение демократии и прав человека, и не поддержит линию сотрудничества или конструктивных совместных действий, если это будет способствовать укреплению или легитимации российского руководства» (Вебер, Крикович, 2016).

Серьезным препятствием для российско-американского диалога является утвердившееся в американском истеблишменте представление о том, что Россия — это бывшая «сверхдержава», находящаяся ныне в состоянии неудержимого упадка. И зачем же тогда диалог со страной, которая неизбежно рано или поздно самоустранится из большой мировой политики?

Российско-американские отношения: что дальше?

Перед российской стороной, таким образом, стоит непростая задача: добиться снижения идеологического компонента в российско-американских отношениях и, соответственно, увеличения в этих отношениях доли *Realpolitik*. Следует заметить, что схожую задачу

приходилось решать Москве и Вашингтону в период «холодной войны». Советско-американская разрядка 1970-х гг. стала возможной только после того, как и в США, и в СССР, хотя и по разным причинам, ослаб сверхдержавный мессианизм. Так, к концу 1960-х гг. в американском обществе под влиянием поражения во Вьетнаме американская «глобальная миссия» была поставлена под вопрос (Kissinger, 1994: 676). Одновременно и в Советском Союзе происходил постепенный отказ от марксистско-ленинских идеологических догм (Арбатов, 1991: 178-218).

Именно эти идеологические процессы и сделали возможным советско-американскую разрядку. До тех пор, пока схожие процессы не произойдут в современном Вашингтоне, американские правящие круги будут придерживаться в российско-американских отношениях одновременно трех взаимоисключающих стратегий — 1) стратегии «сдерживания», 2) стратегии «смены режима» и 3) стратегии выборочного селективного партнерства в тех областях, которые выгодны американской стороне. Цель — перспективная трансформация России в «демократическую» (с американской точки зрения) страну — причем главным критерием этой демократии по-американски — следование Москвы в кильватере американской внешней политики. Очевидно, что эти цели совершенно нереалистичны. Следование этим трем стратегиям одновременно привело к неуклонному ухудшению взаимоотношений между Москвой и Вашингтоном после 1991 г.

В интересах российской стороны — добиться доминирования партнерских подходов в американской политике на российском направлении, постаравшись свести до минимума значение первых двух стратегий. Сделать это, разумеется, будет непросто.

Разумеется, обострение идеологической борьбы в российско-американских отношениях мешает прагматичному партнерству между США и РФ. Представляется, однако, что реальной альтернативы российско-американскому партнерству нет — и не предвидится. Слишком много общих интересов у Москвы и Вашингтона на международной арене — от нераспространения ядерного оружия до экологии.

Поэтому, вопреки идеологическим установкам «Вашингтонского обкома партии», американским правящим кругам приходится сотрудничать с российской стороной по многим международным вопросам, представляющим взаимный интерес. Только за последние несколько лет, несмотря на резкое ухудшение политико-идеологического климата в двусторонних отношениях, враждебную риторику, санкции и контрсанкции, Россия и Америка продемонстрировали способность конструктивно сотрудничать по таким сложнейшим международным проблемам, как политическое урегулирование в **Сирии**, ликвидация **химического оружия** в этой арабской стране, решение **иранской**

ядерной проблемы, ракетно-ядерная угроза со стороны **Северной Кореи**, борьба с ИГИЛ. Некоторые американские эксперты указывают на заинтересованность в сотрудничестве с Россией в Арктике и в экономическом развитии Евразии (совместно с Китаем) (Courtnew, Jensen, 2016).

К сожалению, такое вот ситуативное сотрудничество России и Америки оказывается недостаточно эффективным и, что особенно важно, такой формат сотрудничества не может обеспечить взаимодействие США и РФ для решения перспективных проблем их отношений: Москва и Вашингтон вынуждены лишь реагировать на те вызовы, с которыми две наши страны уже столкнулись.

В любом случае, ждать возврата к нормальному российско-американскому диалогу придется долго — и это произойдет уже после Трампа. Как указал в своей недавней статье такой крупнейший американский эксперт-международник, как Дж. Най, «из-за своей остаточной ядерной мощи, нефти и газа, своих навыков в области кибертехнологий, своей близости к Европе и потенциала своего союза с Китаем Россия будет иметь возможность создавать проблемы для США, и опора Путина на популистский национализм дает этому стимул. Находящиеся в упадке державы заслуживают такого же дипломатического внимания, как и растущие. В какой-то момент после ухода президента Дональда Трампа США потребуется разработать серьезную российскую стратегию, которой им сейчас не хватает» (Nye, 2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арбатов, Г. А. (1991) Затянувшееся выздоровление (1953-1985 гг.). М.: Международные отношения. 402 с.

Богатуров, А. Д. (2004) Истоки американского поведения [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. № 6, Ноябрь — Декабрь 2004. https://globalaffairs.ru/number/n_4204 (дата обращения 04.11.2019)

Вебер, Ю., Крикович, А. (2016) Измотать и пересидеть. Истоки американского поведения в отношении России [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. № 2, 2016. <http://www.globalaffairs.ru/number/Izmotat-i-peresidet-18030> (дата обращения 04.11.2019)

Лукин, А. В. (2016) Новая международная идеократия и Россия // Сравнительная политика и геополитика. № 1(22). С. 41-56.

Общественное сознание и внешняя политика США (1987). М.: Наука. 279 с.

Vasevich, A. (2010) Washington Rules. America's Path to Permanent War. New York: Metropolitan Books. 304 p.

Courtnew, W., Jensen, D. (2016) How Putin Could Make Russia Great Again [Электронный ресурс] // Newsweek. March 20. <http://europe.newsweek.com/how-putin-could-make-russi-great-again-438070?rm=eu> (accessed 06.11.2019).

Kissinger, H. (1997) Diplomacy. New York: Simon and Schuster. 904 p.

Nye, J. (2019) How to Deal with a Declining Russia [Электронный ресурс] // Project Syndicate. November 5. <https://www.project-syndicate.org/commentary/dealing-with-danger-of-declining-russia-by-joseph-s-nye-2019-11>(accessed 06.11.2019)

Батюк Владимир Игоревич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, профессор факультета международных отношений и туризма Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (499) 374-75-96. Эл. адрес ctas@inbox.ru

От НАФТА к USMCA: спонтанная трансформация или закономерный переход?

Г. Г. Елисеев

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются результаты переговоров по обновленному формату НАФТА между США, Канадой и Мексикой. Описываются итоги переговорного процесса и новый формат соглашения. Проводится анализ официальных, публичных заявлений различных представителей стран-участниц переговоров относительно дальнейшей судьбы соглашения. Рассматриваются договоренности достигнутые в сфере автомобилестроения в рамках нового формата соглашения, а также будущее проекта трубопровода Keystone XL. На основе данных материалов делается предположение о том насколько закономерным и прогнозируемым был итог переговоров: создание USMCA.

Ключевые слова: Северная Америка; Канада; Мексика; США; НАФТА; USMCA; экономика; региональная политика; торговля; тарифы; переговоры; торговые соглашения; автомобилестроение; трубопровод Keystone XL

Североамериканское соглашение о свободной торговле или сокращенно НАФТА (NAFTA) просуществовало уже более 25 лет. Созданное тремя государствами (Канадой, США и Мексикой), оно, по мнению многих экспертов, являлось «самым ярким примером успешного развития интеграционных процессов в Западном полушарии» (Костюнина, 2015) и более того, практически до самого 2016 года, позиционировалось как таковое, невзирая на все существующие проблемы и противоречия.

Однако, в ноябре 2016 года на выборах президента США победил бизнесмен Дональд Джей Трамп — человек, открыто называвший НАФТА «худшей торговой сделкой из когда либо созданных» (“Worst trade deal ever made” (Trump, 2017: Электр. ресурс)) и обвинявший организацию в том, что именно НАФТА привело к потере ¼ (Рамблер, 2018: Электр. ресурс) рабочих мест в американской промышленности.

Более того, Дональд Трамп называл свою критику американских торговых сделок (НАФТА и Транстихоокеанское Партнерство (ТТП)), «основной причиной своего избрания» (Gillespie, 2017: Электр. ресурс) на пост президента. Заключенные же предыдущими администрациями торговые соглашения он расценивал не иначе, как «шоу ужасов» (“horror show” (Trump, 2017: Электр. ресурс)).

И в первую очередь «гнев Трампа» обрушился на соглашение о НАФТА в целом и экономические отношения с Мексикой в рамках зоны свободной торговли в частности. Их, кстати, президент США сравнивал с «улицей с односторонним движением» (РИА Новости, 2016: Электр. ресурс), заявляя, что «мексиканцы отнимают у американцев деньги, а взамен США получают наркотики и безработицу» (РИА Новости, 2016: Электр. ресурс).

В связи с этим Дональд Трамп предложил США выйти из соглашения, в случае если в результате переговоров с Канадой и Мексикой «не удастся добиться более выгодных условий для американской стороны» (ТАСС, 2017: Электр. ресурс). Президент Трамп отметил, что «в какой-то момент договоренности по НАФТА будут изменены таким образом, что это будет выгодно для США, или с ним [с соглашением] будет покончено» (ТАСС, 2017: Электр. ресурс).

Так и произошло, когда были успешно завершены переговоры с мексиканской стороной, а в ночь на понедельник 1-ого октября 2018-ого года, буквально за несколько часов до финального срока, США смогли достичь компромисса и с Канадой. В итоге американской стороне удалось провести ряд нововведений, о необходимости которых администрация Дональда Трампа говорила уже достаточно давно, а канадская и мексиканская стороны сумели сохранить ряд ключевых положений оригинального соглашения о НАФТА (Zedillo, 2018: Электр. ресурс), выгодных именно Мексике и Канаде и не столь приятных для США. Новое соглашение названное USMCA — «Американско-Мексиканско-Канадское Соглашение» — должно будет прийти на смену НАФТА в 2020-м году, а до той поры (благодаря усилиям Канады и Мексики) (Zedillo, 2018: Электр. ресурс) Северной Америке предстоит существовать в привычном ритме старой Зоны Свободной Торговли.

При всем при этом открытым остается вопрос: была ли подобная смена формата и переход от НАФТА к USMCA спонтанным, компромиссным решением из-за постепенно заходящих в тупик переговоров или же объективные предпосылки для этого существовали достаточно давно?

Чтобы разобраться в этом, проведем небольшое исследование. Для этого сначала рассмотрим таблицу ключевых *официальных публичных** заявлений (см. Приложение 1) сделанных странами-участницами НАФТА

* Автор настоящего исследования подразумевает под «**официальным публичным заявлением**» заявление любого официального лица, в заметной степени связанного с переговорами о судьбе НАФТА и относящегося к правительству одной из трех вовлеченных в переговоры стран. При этом данное заявление должно быть обнародовано любым способом, при котором информация о нем и его содержание в полной мере доступны широкой публике (интервью, пресс-релиз, копия документа выложенная в открытый доступ на сайте правительственного учреждения и т. д.).

во время прошедших переговоров. (Все заявления относятся к периоду до официального объявления об окончании переговоров и обновлении формата НАФТА с превращением последнего в USMCA)

Внимательно изучив материалы данной таблицы, мы можем сделать заключение об **официальной, публичной** позиции, которую придерживается каждая из сторон.

1) США — крайне любопытной в свете рассмотрения всего блока высказываний, оказывается позиция американской стороны, которая в средствах массовой информации обычно рисуется, как главный противник соглашения, всеми силами стремящийся его расторгнуть. На деле же мы можем видеть, что большинство условного «негатива» направлено вовсе не на само на НАФТА, а на Мексику, которую Дональд Трамп и обвинял в держании за горло американского автомобильного сектора (Martin, Wingrove, Sink, 2018: Электр. ресурс) и сравнивал отношения с ней с «улицей с односторонним движением» (РИА Новости, 2016: Электр. ресурс). Риторика же в отношении НАФТА заметно отошла от «шоу ужасов» (Trump, 2017: Электр. ресурс), к «Мы очень близки к заключению этой сделки и мы собираемся сделать ее великолепной (“great”)» (Martin, Wingrove, Sink, 2018: Электр. ресурс). Также, что любопытно, ни сам президент Трамп, ни Роберт Лайтхайзер (Robert Lighthizer), ни другие представители Америки на переговорах в своих заявлениях не позволяли себе нападок на Канаду, аналогичных выпадам в адрес Мексики. По мнению некоторых экспертов, это связано с большей «взаимозависимостью двух стран в торговле и инвестициях» (Миронов, 2017), что, может быть косвенно подтверждено ситуацией вокруг нефтепровода Keystone XL, более подробно о котором мы поговорим ниже. Также в данном контексте стоит отметить и заявления Келли Крафт (Kelly Craft) — американского посла в Канаде, отметившей что она оптимистична о судьбе НАФТА и считает, что «три нации смогут модернизировать Соглашение» (Martin, Wingrove, Sink, 2018: Электр. ресурс). «Я уверена нас всех ждет очень светлое будущее» (Martin, Wingrove, Sink, 2018: Электр. ресурс), — сказала она, выступая в Калгари в апреле 2018 года.

В результате, публичная Американская позиция на деле сводится вовсе не к «НАФТА нас полностью не устраивает и мы хотим выйти из соглашения немедленно», а, как это не удивительно, скорее к «Да, есть сложности, но мы их преодолеем и сделаем новый формат соглашения еще более привлекательным для всех его участников».

2) Канада — а вот канадская позиция, как раз таки наоборот, гораздо ближе к той, которую средства массовой информации обычно приписывают Соединенным Штатам Америки. Например Стив Верхеул (Steve Verheul) — сотрудник Департамента Иностранных Дел и Международной Торговли Канады и один из ключевых представителей

канадской стороны на переговорах — неоднократно в открытую заявлял, что позиция Америки направлена то, чтобы ослабить экономики Канады и Мексики в результате принятия нового формата соглашения, чтобы затем, за их счет обогатить сами США (Reuters, 2018: Электр. ресурс). Кроме того он обвинял США в попытке подойти к переговорам с позиции «победитель забирает все» (Reuters, 2018: Электр. ресурс), называя предложения американской стороны «худшими из тех что когда-либо выдвигались США на каких-либо торговых переговорах» (Reuters, 2018: Электр. ресурс). Примерно с тем же подходом, просто в более дипломатичной форме, выступил и сам премьер-министр Канады Джастин Трюдо, объявивший, что возможно для Канады «было бы лучше уйти [с переговоров]» (Reuters, 2018: Электр. ресурс), чем подписывать соглашение предлагающее плохие условия для его страны. Министр иностранных дел Канады Христя Фриленд (Chrystia Freeland) также называла выдвигаемые Соединенными Штатами предложения неприемлемыми, когда речь шла об изменении критериев «правила происхождения» для автомобилей, произведенных в Северной Америке.

3) Мексика — однако наиболее парадоксальная ситуация сложилась с официальной, публичной позицией Мексики. Дело в том, что мы практически не имеем каких-либо заявлений мексиканской стороны по НАФТА и переговорному процессу. Мехико делались заявления по множеству вопросов связанных с экономическим взаимодействием на континенте, министр экономики страны Ильдефонсо Гуахардо угрожал США ответными зеркальными мерами в случае введения новых тарифов на ввоз алюминия, однако вся риторика в отношении НАФТА сводилась к тому, что соглашение крайне важно для всех трех стран, «все от него выиграли» (РИА Новости, 2016: Электр. ресурс) и «давайте не будем разрушать ту ценность, которую мы создали» (РИА Новости, 2016: Электр. ресурс). Примерно в этом же ключе выступал и президент Энрике Пенья Ньето, «высказывающий оптимизм» относительно перспективы сохранения НАФТА. Подобная «положительная индифферентность» могла быть, возможно, объяснена тем, что позиция текущего руководства страны на переговорах уже мало что значила на тот момент, поскольку в июле 2018 года в Мексике прошли президентские выборы после которых господин Пенья Ньето ушел со своего поста. (В Мексике действует ограничение срока правления в один президентский срок). И хотя министр экономики Ильдефонсо Гуахардо и заявил, что правительство страны будет готово «продолжать переговоры по НАФТА и после выборов», очевидно, что какие-либо реальные шаги вряд ли бы предпринимались до того, как первого декабря 2018 года следующий президент страны вступил в должность и было сформировано новое правительство. Так и произошло, когда на выборах победил левый популист Андрес Мануэль Лопес Обрадор (Andrés Manuel López Obrador)

(Flannery, 2018: Электр. ресурс), во время предвыборной кампании активно призывавший Мексику саму, наконец, выйти из «рабского соглашения». Неудивительно, что новый президент, придерживавшийся подобных взглядов относительно НАФТА, с удвоенной энергией подключился к переговорам по изменению формата соглашения и созданию вместо него чего-то нового, более выгодного для мексиканской стороны.

Итак, мы рассмотрели и проанализировали текущие официальные публичные позиции руководства каждой из трех участвующих в переговорах стран. Любопытно отметить насколько сильно они отличались от первых же официальных заявлений, прозвучавших после достижения договоренностей о смене формата. Вашингтон, Мехико и Оттава объявили результаты переговоров весьма успешными, «способствовавшими укреплению среднего класса и созданию новых рабочих мест для жителей Северной Америки» (Diamond, Liptak, Newton, Bogak, 2018: Электр. ресурс). Дональд Трамп же и вовсе назвал создание USMCA ни много, ни мало «великой сделкой» (Trump, 2018: Электр. ресурс) и «историческим переходом» (Trump, 2018: Электр. ресурс) (вероятно, от столь нелюбимого им НАФТА) к новому соглашению, удовлетворяющему экономическую политику текущей американской администрации.

Теперь же, с учетом этой информации, нам необходимо рассмотреть реальные действия, предпринимавшиеся государствами-участниками до заключения договоренностей об USMCA в рамках НАФТА и переговоров об обновленном формате соглашения. Таким образом, мы сможем сравнить насколько публичная риторика отличалась от того, что в реальности происходило в рамках переговорного процесса и понять насколько на самом деле страны-участницы НАФТА были готовы разорвать связывающее их соглашение.

Первым из двух ключевых аспектов, которые мы рассмотрим, станут договоренности относительно изменений в автомобилестроительном секторе Зоны Свободной Торговли. США, обвиняя НАФТА в сокращении рабочих мест на территории Америки, рассматривали два основных пути дальнейшего развития своего членства в организации: либо полный выход из НАФТА, либо же изменение условий соглашения таким образом, чтобы оно способствовало формированию новых рабочих мест в США. Для этого в частности предлагалось изменить существующие «правила происхождения» (“Rules of origin”) для автомобильных комплектующих, используемых при производстве автомобилей в рамках НАФТА. Существовавшее на тот момент правило происхождения гласило, что 62% комплектующих, используемых в автомобилях, продаваемых в Северной Америке, должны быть произведены в домашнем регионе или же компания будет

вынуждена платить дополнительный налог. Администрация Дональда Трампа предлагала изменить это положение с тем, чтобы 85% всех комплектующих было произведено в домашнем регионе и при этом половина из них должна была быть произведена в США. По мнению администрации президента Трампа, это могло бы привести к увеличению рабочих мест в Америке. Канада, однако, была полностью не согласна с таким предложением, трактуя его как ориентированное исключительно на обслуживание интересов Соединенных Штатов и не учитывающее интересы остальных участников НАФТА. В результате этого в апреле 2018 года США согласились «смягчить свои позиции по данному вопросу» (Martin, Wingrove, Sink, 2018: Электр. ресурс) и в результате теперь, чтобы автомобиль не облагался налогом при продаже в Северной Америке 75 процентов его комплектующих должны будут быть произведены в странах-участницах торгового соглашения (Associated Press, 2018: Электр. ресурс). Кроме того от 40% до 45% деталей должны быть выпущены там где рабочие зарабатывают минимум 16 Долларов США в час (Associated Press, 2018: Электр. ресурс). Это предложение США вошло в итоговый документ и теперь будет неотъемлемой частью регулирования производства автомобилей в рамках USMCA. Таким образом, инициаторы данных изменений, вероятно, попытаются вернуть автомобильные производства из Мексики обратно в США и Канаду, (попутно борясь с использованием американскими компаниями мексиканских «макилодерос», столь критикуемых Дональдом Трампом). А кроме того, возможно, и принудить мексиканское правительство и местные компании к повышению заработной платы для своих сотрудников.

Второй же ключевой составляющей реальных экономических шагов, предпринимавшихся параллельно с ведением переговоров об изменении формата НАФТА, являлся крайне немаловажный для США проект: трубопровод Keystone XL, связавший в данный момент американской стороне руки куда сильнее, чем риски любых других экономических потерь от уступок Канаде.

Этот нефтепровод длиной в 1179 миль (1897 километров) должен будет перегонять сырую нефть из нефтеносных песков канадской провинции Альберта через штат Небраска к нефтеперерабатывающим заводам на побережье Мексиканского залива. Однако, именно его протяженность и предполагаемый объем прокачиваемой нефти около 830 тысяч баррелей в день (BBC, 2015: Электр. ресурс), (Williams, Volcovici, 2019: Электр. ресурс) моментально сделали проект объектом острых дискуссий в американском обществе. В 2015 году с доводами экологов согласился и 44-ый президент США демократ Барак Обама, заморозивший проект в связи с тем, что тот «не отвечает национальным интересам США и идет вразрез со стремлением Вашингтона

предотвратить негативные последствия глобального потепления» (BBC, 2015: Электр. ресурс).

Однако занявший кресло в Белом Доме в 2016 году республиканец Дональд Трамп счел проект нефтепровода Keystone XL «удачным дополнением к своему плану по возрождению энергетической индустрии США» (Reuters, 2017: Электр. ресурс) и отменил решение своего предшественника, предоставив в марте 2017 года канадскому энергетическому гиганту TransCanada (с мая 2019-го года компания переименована в TC Energy) (Gordon, 2019: Электр. ресурс), (Dwyer, 2019: Электр. ресурс) федеральное разрешение («federal permit») на строительство трубопровода. По заявлению президента Трампа ввод в эксплуатацию и обслуживание нефтепровода послужит «уменьшению цен на энергоносители, усилит национальную безопасность США и принесет стране новые рабочие места» (Reuters, 2017: Электр. ресурс). После этого решения единственным препятствием на пути реализации проекта оставалась необходимость его одобрения на голосовании местных регулирующих органов тех штатов, через которые должен был пройти нефтепровод. Монтана и Южная Дакота проголосовали относительно быстро, а вот процесс прохождения проекта в Небраске затянулся вплоть до ноября 2017 года. При этом даже, несмотря на итоговое одобрение проекта, TransCanada не получила разрешение на строительство по изначальному маршруту. Новый путь должен будет стать чуть длиннее (около 5 миль) (Reuters, 2017: Электр. ресурс) и потребует от компании строительства дополнительной насосной станции на территории штата (Reuters, 2017: Электр. ресурс). Впрочем TransCanada уже заявила, что примет требования комитета ради того, чтобы проект нефтепровода, наконец, увидел свет.

Так и произошло, когда 23-ого августа 2019 года Верховный Суд штата Небраска (Nebraska Supreme Court), наконец, выдал TransCanada разрешение на строительство (Williams, Volcovici, 2019: Электр. ресурс). В итоговом заявлении судьи сослались на то, что ответственность за выбор маршрута трубопровода через территорию штата лежит на Комиссии по Коммунальным Услугам (Public Service Commission), и та, в свою очередь, уже высказала мнение о разрешении прокладки трубопровода по альтернативному маршруту (Associated Press, 2019: Электр. ресурс). А значит и никаких препятствий для строительства нет и постройка трубопровода соответствует «общественным интересам» (Associated Press, 2019: Электр. ресурс) жителей штата.

Впрочем, официальная дата начала подготовительного этапа строительства назначена лишь на первый квартал 2020 года (Gordon, 2019: Электр. ресурс). А до тех пор США остаются привязанными к своему северному соседу узами Зоны Свободной Торговли и масштабным инвестиционным проектом, который выгоден обеим странам. Канада, чья

нефтедобывающая промышленность уже долгое время испытывает проблемы из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, что приводит к «снижению цен на сырую нефть и оттоку иностранного капитала» (Williams, Volcovici, 2019: Электр. ресурс), остро нуждается в проекте для «вывода на рынок своих обширных запасов нефти» (Reuters, 2017: Электр. ресурс) и вряд ли откажется от подобной двусторонней инициативы. США же в свою очередь в долгосрочной перспективе также потеряют от вложения в проект Keystone XL если в результате разрыва соглашения о НАФТА на экспорт и импорт нефти будут введены новые тарифные ограничения. Поэтому можно с уверенностью предположить, что проект трубопровода Keystone XL также оказал немаловажную роль на то, что исход переговоров о будущем НАФТА оказался именно таким (обновление формата и возникновение USMCA), а не каким-либо иным.

Итак, нами были изучены и проанализированы текущие официальные, публичные позиции каждой из трех участвующих в переговорах стран, рассмотрены проводимые параллельно с переговорным процессом экономические и политические действия в рамках НАФТА, и теперь мы можем постараться сделать выводы о настоящем положении ситуации вокруг Североамериканской Зоны Свободной Торговли и о том был ли переход к новому формату столь уж внезапным.

Как мы могли увидеть нынешнее американское руководство не устраивало отнюдь не само НАФТА, а те условия на которых в соглашении участвовала Мексика. Дональду Трампу, сделавшему одним из ключевых аспектов своей предвыборной программы возрождение производства и промышленности в США, было крайне невыгодно сохранение Мексики как части НАФТА, в первую очередь именно из-за упомянутых выше «макилодерос», выгодных американским компаниям и большому бизнесу, выигрывающему за счет подобных, легальных в рамках ЗСТ, схем уменьшения затрат на производство. В то же самое время президент Трамп, несмотря на попытки СМИ обрисовать ситуацию именно в этом ключе, вовсе не рвался терять НАФТА и Канаду как участника данного соглашения. Этому способствуют и прочные торгово-экономические отношения между двумя странами, и тот факт, что, в случае выхода Америки из соглашения «крупные транснациональные корпорации просто перенесут производство в другую дешевую страну Латинской Америки или Азии» (Миронов, 2017), а малые американско-канадские предприятия, существующие как раз за счет отсутствия тарифных ограничений в рамках НАФТА погибнут, и готовность США идти на уступки в вопросе автомобильного производства и даже упомянутый выше проект нефтепровода Keystone XL.

Таким образом правительство США оказалось перед достаточно сложным противоречием: как суметь сохранить выгодные условия сделки

с Канадой и при этом поменять аспекты соглашения, касающиеся участия Мексики. Очевидно, что американская сторона возлагала большие надежды на прошедшие в июле 2018-го года президентские выборы в Мексике. И как оказалось не напрасно. По всей видимости, США удалось найти общий язык с новым правительством Мексики для введения дополнительных условий в обновленном соглашении о НАФТА, которые, благодаря новым «правилам происхождения» позволили заметно ограничить возможности применения «макилодерос» в легальном правом поле Зоны Свободной Торговли.

В результате можно заключить, что переход от НАФТА к новому соглашению со сменой формата, переработкой нормативно-правовой базы и обновлением всего политико-экономического поля Североамериканской Зоны Свободной Торговли был не внезапным и спонтанным решением, а вполне ожидаемым и закономерным итогом переговоров, проходивших последние годы. В конце концов USMCA оказалось не чем-то новым и неизведанным для региона, а старым-добрым НАФТА под новой вывеской, где каждая из трех стран-участниц пошла на компромисс в угоду сохранению той выгоды, которую существование ЗСТ приносило именно их экономике.

Приложение 1.

Позиция США	Позиция Канады	Позиция Мексики
<p>“Talks with Mexico over NAFTA were going well.” (Reuters, 2018: Электр. ресурс) (<i>Robert Lighthizer</i>)</p>	<p>“The United States aimed to weaken Canada and Mexico rather than ensure that the \$1.2 trillion trilateral trade pact benefited all three members.” (Reuters, 2018: Электр. ресурс) (<i>Steve Verheul</i>)</p>	<p>“Это соглашение, с которым все выиграли, и нам нужно иметь ясность в этих переговорах.” (РИА Новости, 2016: Электр. ресурс) (<i>Ильдефонсо Гуахардо</i>)</p>

<p>“Progressing very slowly,” “leaving it a little bit flexible,” and “There’s no rush,” (Alden, 2018: Электр. ресурс) (<i>Donald Trump</i>)</p>	<p>"The U.S. approach is to focus on the U.S. perspective only, rather than a North American perspective. So they are looking to strengthen the U.S. and by doing that weaken Canada and Mexico within the North American economy," (Reuters, 2018: Электр. ресурс) (<i>Steve Verheul</i>)</p>	<p>"Очевидно, что наличие таможенных барьеров не поможет никому, потому что единственное, чему они способствуют, — это таможенная война. Давайте не будем разрушать ту ценность, которую мы создали, нужно противостоять давлению с обеих сторон " (РИА Новости, 2016: Электр. ресурс) (<i>Ильдефонсо Гуахардо</i>)</p>
<p>“Renegotiation of the North American Free Trade Agreement with Canada and Mexico is progressing well but there isn’t a timeline for reaching a deal” (Martin, Wingrove, Sink, 2018: Электр. ресурс) (<i>Donald Trump</i>)</p>	<p>"Is the worst offer ever made by the U.S. in any trade negotiation." (Reuters, 2018: Электр. ресурс) (<i>Steve Verheul</i>)</p>	<p>«Страна должна быть готова жить без NAFTA. Мексика стремится к хорошему договору, который был бы выгоден стране, но необходимо быть готовыми и к развитию событий без NAFTA. После NAFTA жизнь не заканчивается» (Мосесов, 2018: Электр. ресурс) (<i>Луис Видегарай Касо</i>)</p>
<p>Mexico had “taken our auto industry by the throat.” (Martin, Wingrove, Sink, 2018: Электр. ресурс) (<i>Donald Trump</i>)</p>	<p>"We have no choice but to continue to ... impress on the U.S. that this cannot be a winner-takes-all agreement. It's going to take a lot more time at the negotiating table to try to grind through these issues." (Reuters, 2018: Электр. ресурс) (<i>Steve Verheul</i>)</p>	

<p>“We’re going to make it great and we’re pretty close to a deal. It could be three or four weeks, it could be two months it could be five months, I don’t care,”. (Martin, Wingrove, Sink, 2018: Электр. ресурс) (<i>Donald Trump</i>)</p>	<p>Canada "might very well be better off" not signing an updated version of the NAFTA trade pact rather than accepting a bad deal (Reuters, 2018: Электр. ресурс) (<i>Justin Trudeau</i>)</p>	
<p>“We all want a good outcome, and if our past is any indication, I’m confident that we’re going to have a very bright future.” (Martin, Wingrove, Sink, 2018: Электр. ресурс) (<i>Kelly Craft</i>)</p>	<p>"On rules of origin we have heard from the auto sector not only in Canada but also in the United States that some of the proposals that we have heard would not only be harmful for Canada but would be harmful for the U.S. as well," (Gillespie, 2017: Электр. ресурс) (<i>Chrystia Freeland</i>)</p>	
	<p>"These are proposals that we simply cannot agree to," (Gillespie, 2017: Электр. ресурс) (<i>Chrystia Freeland on the matter of changing “Rules of Origin”</i>)</p>	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Alden E. (2018) The Real Game Trump Is Playing on NAFTA [Интернет Источник] // Издание Politico, February 26. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2018/02/26/donald-trump-nafta-negotiations-217085> (Дата обращения: 06.11.2019)

Associated Press (2019) Keystone XL pipeline set to go ahead as court lifts last major hurdle [Электронный ресурс] // The Guardian, August 23. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2019/aug/23/nebraska-lifts-a-last-major-hurdle-for-keystone-xl-pipeline> (Дата обращения: 02.11.2019)

Associated Press. (2018) How NAFTA 2.0 Will Shake Up Business as Usual [Электронный ресурс] // США: Voice Of America (VOA), October 1. URL: <https://www.voanews.com/a/how-nafta-2-0-will-shake-up-business-as-usual/4595735.html> (Дата обращения: 06.11.2019)

BBC (2015) Обама заблокировал проект строительства нефтепровода из Канады в США [Электронный ресурс] // Русская Служба BBC, 6 ноября. URL: https://www.bbc.com/russian/news/2015/11/151106_obama_us_canada_pipeline_ban (Дата обращения: 06.11.2019)

Diamond J., Liptak K., Newton P., and Borak D. (2018) US and Canada reach deal on NAFTA after talks go down to the wire [Электронный ресурс] // Атланта, Джорджия, США: CNN, October 1. URL:

<https://edition.cnn.com/2018/09/30/politics/trump-nafta-canada/index.html>
(Дата обращения: 06.11.2019)

Dwyer C. (2019) Keystone Pipeline's Alternate Route Gets The Go-Ahead From Nebraska Court [Электронный ресурс] // NRP Law, August 23. URL: <https://www.npr.org/2019/08/23/753713699/keystone-pipelines-alternate-route-gets-the-go-ahead-from-nebraska-court> (Дата обращения: 02.11.2019)

Flannery N.P. (2018) Is Trump Really Going To End NAFTA? [Интернет Источник] // Журнал Forbes, March 12. URL: www.forbes.com/sites/nathanielparishflannery/2018/03/12/is-trump-really-going-to-end-nafta/&usg=AOvVaw1YTUk0g5Ck0ZFgZJ8DYQt5 (Дата обращения: 06.11.2019)

Gillespie P. (2017) Trump's top trade issues: Where they stand [Электронный ресурс] // Атланта, Джорджия, США: CNN money, November 20. URL: <http://money.cnn.com/2017/11/20/news/economy/trump-trade/index.html> (Дата обращения: 06.11.2019)

Gillespie P. (2017) Why Trump has U.S. car companies worried about NAFTA [Электронный ресурс] // Атланта, Джорджия, США: CNN money, November 28. URL: <http://money.cnn.com/2017/11/28/news/economy/trump-car-companies-nafta/index.html> (Дата обращения: 06.11.2019)

Gordon M. (2019) TC Energy pauses Keystone XL pipeline prep work while judge weighs challenge [Электронный ресурс] // S&P Global, October 07. URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/100719-tc-energy-pauses-keystone-xl-pipeline-prep-work-while-judge-weighs-challenge> (Дата обращения: 02.11.2019)

Martin E., Wingrove J., Sink J. (2018) Trump Threatens Endless Nafta Talks After Walk-Back on Autos [Интернет Источник] // Bloomberg, 12 April. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-12/trump-is-said-to-further-soften-demand-on-nafta-car-content> (Дата обращения: 06.11.2019)

Reuters (2018) Canada, US Exchange Barbs Over NAFTA Talks [Электронный ресурс] // США: Voice Of America, February 13. URL: <https://www.voanews.com/a/canada-united-states-exchange-barbs-over-nafta-talks/4252777.html> (Дата обращения: 06.11.2019)

Reuters. (2017) Regulators Approve Keystone XL Pipeline in a Big Win for President Trump [Электронный ресурс] // США: Fortune, November 20. URL: <http://fortune.com/2017/11/20/regulators-approve-keystone-xl-pipeline-in-a-big-win-for-president-trump/> (Дата обращения: 06.11.2019)

Trump D.(2017) Just arrived at #ASEAN50 [Электронный ресурс] // Официальный Twitter аккаунт президента США @realDonaldTrump, November 13. URL:

<https://twitter.com/realdonaldtrump/status/930305984077156352> (Дата обращения 06.11.2019)

Trump D. (2017) We are in NAFTA [Электронный ресурс] // Официальный Twitter аккаунт президента США @realDonaldTrump, August 27. URL:

<https://twitter.com/realdonaldtrump/status/901804388649500672> (Дата обращения 06.11.2019)

Trump D. (2018) We reached a wonderful new Trade Deal [Электронный ресурс] // Официальный Twitter аккаунт президента США @realDonaldTrump, October 1. URL:

<https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1046708836407685122> (Дата обращения 06.11.2019)

Williams N., Volcovici V. (2019) Court affirms alternative Keystone XL oil pipeline route through Nebraska [Электронный ресурс] // Reuters, August 23. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-pipeline-keystonexl/court-affirms-alternative-keystone-xl-oil-pipeline-route-through-nebraska-idUSKCN1VD1RZ> (Дата обращения: 02.11.2019)

Zedillo E. (2018) How Mexico and Canada saved NAFTA [Электронный ресурс] // Вашингтон, Округ Колумбия, США: The Washington Post, October 8. URL:

<https://www.washingtonpost.com/news/theworldpost/wp/2018/10/08/nafta-2.html> (Дата обращения: 06.11.2019)

Костюнина Г.М. (2015) Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // М. : Вестник МГИМО Университета. — № 2. — С.231-241.

Миронов Д.Г. (2017) США и НАФТА в свете предвыборной риторики Трампа // Модели интеграции на западе и востоке: сравнительный анализ. М. : — С.64-68.

Мосесов А. (2018) После NAFTA жизнь не заканчивается [Электронный ресурс] // ТАСС Международная Панорама, 12 января. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4866927> (Дата обращения: 06.11.2019)

Рамблер (2018) СМИ: США не хватает гибкости на переговорах по NAFTA из-за позиции администрации Трампа [Электронный ресурс] // Рамблер, 14 февраля. URL: <https://news.rambler.ru/usa/39136778-smi-sshane-hvataet-gibkosti-na-peregovorah-po-nafta-iz-za-pozitsii-administratsii-trampa/> (Дата обращения: 06.11.2019)

РИА Новости (2016) Трамп сравнил Мексику с "улицей с односторонним движением" [Электронный ресурс] // РИА Новости, Ноябрь 4. URL: https://ria.ru/us_elections2016/20161104/1480667843.html (Дата обращения 06.11.2019)

РИА Новости (2016) Мексика подтверждает готовность к переговорам о будущем соглашения NAFTA [Электронный ресурс] // РИА Новости, Экономика, 3 декабря. URL:

<https://ria.ru/economy/20161203/1482752911.html> (Дата обращения 06.11.2019)

ТАСС (2017) Трамп: США должны занять более жесткую позицию по пересмотру условий НАФТА [Электронный ресурс] // ТАСС, Экономика и бизнес, 26 октября. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4677880> (Дата обращения 06.11.2019)

Елисеев Григорий Глебович — аспирант факультета международных отношений и туризма, преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: g.eliseev94@mail.ru

Глобальное потепление: пути разрешения данной проблемы

И. К. Лисицын

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается возможность решения проблемы потепления международным сообществом на современном этапе и делается вывод о достигнутых результатах в деле возврата к балансу между человеческой цивилизацией и природой.

Ключевые слова: глобальное потепление, киотский протокол, парниковый эффект, международные соглашения о климате, изменение климата, Парижское соглашение

Безусловно, биосфера планеты постоянно развивается и эволюционирует, но всегда эти процессы шли достаточно медленно, а в последние сто лет и особенно последние десятилетия резко ускорились. По существующим оценкам средняя температура уже повысилась на 0,74 °C и нет сомнений, что будет повышаться дальше. По расчетам аналитиков, даже если все причины глобального потепления будут устранены в ближайшем будущем температура все равно станет выше еще на 0,6 °C за счет уже накопившихся проблем, которые обязательно по инерции скажутся на климате. Долгое время среди ученых присутствовали разногласия относительно причин повышения температуры (Watson, 2015: 565). Находились такие, кто уверял, что в истории уже было много эпох оледенений и потепления. Однако, анализ подробной статистики за последние десятилетия показал, что скорость потепления находится в прямой зависимости с интенсификацией деятельности человека. Таким образом, какой бы период в истории планеты сейчас не проходил, глобальное потепление это не отменяет. Среди катастрофических последствий глобального потепления называют обычно следующие.

Уже сегодня происходит масштабное таяние ледников и вечной мерзлоты по всему миру. Особенно активно процесс проходит в арктических областях планеты, где еще 17 лет назад стояли около четверти ледников. Это грозит подъемом уровня мирового океана и уходом под воду множества населенных территорий по всему миру, что вызовет громадные волны миграции и потерю плодородных почв. Многие города мира просто скроются под водой. Произойдут масштабные изменения среди биологических видов, так как химический состав воды океанов поменяется из-за попадания пресных вод ледников, а также будут утеряны ареалы обитания (Коннифф, 2019:79). Самая страшная угроза — изменение климата, когда привычная многолетняя погода уйдет в прошлое. Уже сегодня количество катастрофических природных явлений

увеличилось, как и площади тропических пустынь. Кроме того, именно ледники являются главным источником пресной воды на планете (Watson, 2015: 565).

Главной причиной глобального потепления сегодня называют парниковый эффект, возникающий при выбросах углекислого газа, водяного пара и метана при сжигании углеводородов, а также при вырубке лесов (исчезают растения, которые в большом количестве поглощали углекислый газ) и осушении болот (высвобождается и попадает в атмосферу связанный торфом углерод). Сегодня именно углеводороды остаются основным источником энергии и материалов на планете (Lu, 2007: 2). Сокращение потребление нефти, природного газа и угля способствовало бы не только уменьшению количества парниковых газов, но и множества других вредных выбросов в атмосферу преимущественно городов, где уже сейчас живет большинство людей мира. На конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году была принята рамочная конвенция, предусматривающая повсеместное сокращение выбросов в атмосферу всеми странами мира (а подписали его свыше 180 стран) и борьбу против изменения климата. На сегодняшний день состоялось уже более двадцати конференций и наиболее знаменательной стала встреча 1997 года в Киото, ознаменовавшаяся заключением киотского протокола (Киотский протокол ..., 1997: Электронный ресурс).

Ведущим поставщиком углекислого газа в атмосферу сегодня является Китай, чьи темпы экономического роста в совокупности с громадным населением с растущими потребностями напрямую связаны с увеличением генерации электрической энергии. КНР до сих пор использует в громадных объемах каменный уголь, мотивируя это экономической выгодой. Оставаясь локомотивом мировой экономики Китай вынужден только повышать долю выбросов. Экология в этой стране находится в плачевном состоянии и десятки крупных городов КНР постоянно затянута смогом. При этом КНР очень активно развивает альтернативную энергетику и производит высадку деревьев, так же как Индия и еще ряд крупных государств. Существует даже эффект роста лиственной массы из-за массовых посадок и, главным образом, увеличения углекислого газа в атмосфере, который и поглощают деревья и кустарники. Однако, данный эффект наблюдается далеко не во всех странах и не покрывает общего ущерба, так как в бедных развивающихся странах до сих пор проходят массовые вырубки лесов (Compilationandsynthesis ..., 2011: 9).

Развивающиеся страны Латинской Америки, Африки, Азии уничтожают свои леса ради новых пахотных земель. В некоторых странах Африки даже сохранилась подсечно-огневая система земледелия. Как результат происходит масштабная аридизация почв и опустынивание. Поэтому совершенно неправильно с точки зрения экологии менять

углеводородное топливо на этиловый спирт (как топливо для транспорта), произведенный из сельскохозяйственных культур. Ведь страны, не располагающие достаточным количеством углеводородов, часто ради этанола готовы вырубать важнейшие для планеты вечнозеленые леса (Климатический хаос...:электронный ресурс).

Киотский протокол стал первым международным соглашением, поставившим вопрос о выбросах парниковых газов на рыночную основу путем распределения соответствующих квот. Причем свои квоты страны могли продавать. Протокол подписали практически все страны мира (кроме ничего практически не выбрасывающих Андорры, Ватикана при том, что Папа Римский выпустил энциклику в поддержку сокращения выбросов, Афганистана и Западной Сахары), но США его так и не ратифицировали (хотя подписали еще в 1998 году), а Канада, в последствии, даже вышла из соглашения. Однако, в тексте протокола и документах его дополняющих (по итогам последующих встреч, развивающих начатый процесс), страны условно делятся на развитые и догоняющие развитые (развивающиеся). Такой мировой гигант индустрии как Китай был отнесен к развивающемуся, как и Индия, но даже при этих условиях эти страны не стали брать на себя никаких обязательств.

Цели протокола были предельно скромны. Ведущий потребитель углеводородов (на момент заключения протокола) США должны были сократить выбросы всего на 7%, Евросоюз на 8%, Япония и Канада по 6%. Россия и Украина могли себе позволить оставаться на прежнем уровне 1990 года (Киотский протокол..., 1998: 11; Washington, 2011: 17). Учитывая фактический саботаж договоренностей США, выходом Канады и ускоренным развитием именно Индии и Китая, можно определенно констатировать, что киотский протокол на момент его действия не привел к существенному решению проблемы. Уже к 2006 году выбросы газов увеличились в мире почти на четверть за счет стран, не подписавших протокол. Между тем, Россия постоянно на протяжении более чем 15 лет отчитывалась о снижении выбросов газов своей промышленностью. Министра иностранных дел С. Лавров на саммите глобального развития под эгидой ООН в 2015 году сделал заявление о существенном превышении страной темпов сокращения выбросов. Сегодня действие протокола приостановлено, так как в 2015 году только 59 государств ратифицировали накопившиеся поправки в протокол. В частности, Россия и Япония отказались принять поправки. На позицию Японии во многом повлияла трагедия на АЭС Фукусима в 2011 году, после которой было принято решение о сворачивании атомной энергетики. Это привело к тому, что Япония стала наращивать мощности своего ТЭК за счет импорта каменного угля. В условиях мировой затянувшейся

экономической рецессии ведущие страны не спешат перестраивать свое производство.

Следующим шагом к поддержанию экологической безопасности стало Парижское соглашение. Парижское соглашение — международный договор, направленный на улучшение и замену Киотского протокола 1997 года и на ограничение выбросов парниковых газов. Он вступил в силу 4 ноября 2016 года и был подписан 197 странами, затем ратифицирован 185 по состоянию на сентябрь 2019 года (Рамочная конвенция ..., 2015: 21).

С тех пор как соглашение вступило в силу, прогресс в достижении целевых показателей выбросов был неоднозначным. Китайские власти объявили, что они добились больших успехов в сокращении выбросов парниковых газов, отметив, что Китай выполнил свои обязательства 2020 года в 2017 году.

Напротив, чиновники Европейского союза объявили в 2018 году, что все государства-члены отстали в достижении своих целей: Швеция, Португалия и Франция добились наибольшего прогресса, достигнув 77 процентов, 66 процентов и 65 процентов от своих целей на 2020 год к 2018 году, соответственно (Остановить глобальное потепление...: Электронный ресурс).

Прогресс США был менее очевиден. В некоторых отчетах отмечалось, что изменения в климатической политике США не позволяют стране достичь своих климатических целей, тогда как в других утверждается, что во многих отдельных городах и штатах США приняты более строгие правила в отношении парниковых газов, которые позволили стране в целом оставаться на верном пути.

Несмотря на такие сообщения, ряд международных исследовательских организаций отметил, что выбросы углерода продолжали увеличиваться. RhodiumGroup отметила, что выбросы США увеличились на 3,4 процента в 2018 году.

В ноябре 2019 года, США и вовсе объявили о приостановлении участия в Парижском соглашении, мотивируя это «несправедливым экономическим бременем». Фактически их участие приостанавливается через год после письменного заявления об этом (США официально уведомили ООН ..., 2019: электронный ресурс).

На сегодняшний день проблема глобального потепления остается очень острой и нерешенной. Идет столкновение между экономическими интересами стран. По вкладу в борьбу мы можем наблюдать, что не все страны прикладывают должных усилий по борьбе с глобальным потеплением. Даже лидеры ведущих экономических страны порой отрицают угрозу глобального потепления. Например, президент США Дональд Трамп публиковал сообщения, где он отрицает, что глобальное потепление вызвано человеческим фактором или представляет какую-то угрозу для существования человечества, а Патрик Мур, бывший

соучредитель Гринпис, даже заявил, что весь климатический кризис — это не только фальшивые новости, это фальшивая наука (Президент США делится твитом ..., 2019: Электронный ресурс). Несмотря на это, выбросы парниковых газов по сравнению с 1990г. в США сократились на 15%. В то время как наиболее прогрессивные усилия по борьбе с парниковыми газами прикладывает Европейский Союз. Их стратегия и цели отображены на десятилетия вперед (Климатические стратегии и цели ЕС: электронный ресурс). Они уже достигли определенных успехов, сократив выбросы на 22% по сравнению с 1990г. (Остановить глобальное потепление...: Электронный ресурс).

Изменения, которые необходимы для успешной борьбы с глобальным потеплением несут в себе определенные экономические издержки, такие как: выработка безопасной энергии в промышленности, строительство новых энергоэффективных зданий, эффективная теплоизоляция для зданий старого образца, сокращение количества двигателей внутреннего сгорания для транспорта (Климатические стратегии и цели ЕС: электронный ресурс). С одной стороны, на краткосрочной перспективе экономика терпит определенные издержки, но в долгосрочной перспективе такие перестройки отражают положительные тенденции. Не смотря на это, страны третьего мира не способны обеспечить себе такую глобальную перестройку, так как такие экономические перемены могут иметь для них фатальный характер. Выработка безопасной энергии или уход от использования двигателей внутреннего сгорания не представляется возможным, так как экономика таких стран просто неспособно быстро перестроиться. Усилия таких стран, несмотря на то, что для них последствия глобального потепления могут нести также разрушительный характер, ослабляются их экономической отсталостью. Таким образом, мы можем наблюдать как экономические интересы различных государств и регионов планеты, влияют на их климатическую политику.

Международное сообщество пока не способно объединиться для решительных всесторонних действий против выбросов парниковых газов. Успехи по сохранению климатического баланса минимальны. Это грозит всему человечеству катастрофическими последствиями планетарного масштаба и негативным изменением климата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Киотский протокол к рамочной конвенции Организации Объединенных наций об изменении климата.(1998) Официальный текст на русском языке// ООН. — 29 с.

Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. (Киото, 11 декабря 1997 г.). [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейского союза на

русском языке — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 12.10.19).

Климатические стратегии и цели ЕС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского союза. —URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/strategies_en (дата обращения: 12.10.19).

Климатический хаос. Чем грозит человечеству потепление, и что делать для предотвращения катастрофы [Электронный ресурс] // Официальный сайт российского государственного информационного агентства федерального уровня. —URL: <https://tass.ru/спец/climate> (дата обращения: 14.10.19).

Коннифф Р. (2019) Последняя надежда // В мире науки. №. 3. С. 78-87.

Остановить глобальное потепление: как в Европе борются с изменениями климата [Электронный ресурс] // Официальный сайт портала «Европульс». URL: <https://euro-pulse.ru/eurotrend/ostanovit-globalnoe-poteplenie-kak-v-evrope-boryutsya-s-izmeneniyami-klimata> (дата обращения: 17.10.19).

Президент США делится твитом, где отрицает глобальное потепление [Электронный ресурс] // Официальный сайт сетевого издания «Экология регионов», 13 марта 2019. —URL: <https://ekovolga.com/novosti-ekologii/7179-prezident-ssha-tramp-delitsya-tvitom-gde-otritsaet-globalnoe-poteplenie.html> (дата обращения: 17.10.19).

Рамочная конвенция об изменении климата. Конференция Сторон. Двадцать первая сессия. (Париж, 30 ноября — 11 декабря 2015 г.) Принятие Парижского соглашения. Предложение Председателя. Проект решения — С. 21 — 42 с.

США официально уведомили ООН о выходе из Парижского соглашения по климату [Электронный ресурс] Официальный сайт российского агентства международной информации «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20191104/1560569665.html> (дата обращения: 17.10.19).

Compilation and synthesis of fifth national communications // Framework Convention on Climate Change. (2011) Executive summary. Note by the secretariat United Nations Office at Geneva. P.3-14.

Lu J., Vecchi G. A., Reichler T.(2007) Expansion of the Hadley cell under global warming // Geophysical Research Letters. Т. 34. №. 6. P. 1-5.

Washington, D.C. America's Climate Choices (2011): The National Academies Press, — P.15-20.

Watson C. S. et al. (2015) Unabated global mean sea-level rise over the satellite altimeter era // Nature Climate Change. Т. 5. №. 6. P. 565-568.

Лисицын Илья Константинович — студент 2 курса факультета международных отношений и туризма Московского гуманитарного

университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. «В», каб.
208. Тел.: +7 (499) 374-92-10. Эл. адрес: intrelation@mosgu.ru

Эволюция понятия суверенитет и проблемы суверенитета в современной мировой политике

В. А. Михеева

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье приводится анализ формирования понятия «суверенитет». На протяжении столетий значение термина претерпевало различные изменения, причинами которых являлись события, побуждавшие лидеров, политиков, философов и мыслителей задумываться о ключевых критериях власти, государства и независимости страны.

Ключевые слова: суверенитет, государство, власть, непризнанные государства

Процессы глобализации, зародившееся еще в эпоху античности, в современных условиях продолжают интенсивно развиваться. Религиозная, политическая, экономическая и культурная интеграция безусловно оказывают сильное влияние на многие устоявшиеся принципы и понятия. Так, на современном этапе, термин «суверенитет» наполняется новым значением и ценностью. Данное понятие неразрывно связано с первичным субъектом международного права, — государством. Различие между теориями относительно качеств, которыми государство должно обладать, создают противоречивые прецеденты мировой истории и современного порядка вещей. Так, на мировой политической карте ежегодно происходит образование государств, существующих de-facto, или непризнанных государств.

Важнейшим признаком государства как участника международных отношений является государственный суверенитет. Суверенитет — это верховенство государственной власти во внутренних делах страны и его независимость во внешних (Баглай, 2007). Суверенитет определенного социального объекта олицетворяет его полное отрицание какой-либо власти кроме собственной и, означает, что он не признает никаких других обязательств, кроме тех, которые были взяты им на себя добровольно или под воздействием объективных обстоятельств.

Следует различать понятия государственного и национального суверенитета. Национальный суверенитет — совокупность прав нации, позволяющая ей сохранять свое существование, свою национальную самобытность и обеспечивать благоприятные условия для своего развития.

Государственный суверенитет представляет собой неотъемлемое юридическое качество независимого государства, характеризующее его

политикоправовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права (Моисеев, 2009). Этот термин неразрывно связан с национальными интересами страны, которые являются его основным источником (Черняк, 2006). Без учета национальных интересов невозможно легитимное осуществление государственного управления.

А. А. Моисеев определяет суверенитет как неотъемлемую политическую и юридическую собственность государства, его постоянный атрибут (Моисеев, 2006). Исследователи Т. В. Шамба и А. Ю. Непрошин говоря о суверенитете, подчеркивают: «Суверенитет есть верховенство государства внутри страны в пределах его границ и независимость на международной арене, и он появляется немедленно с возникновением государства, приобретая статус *de facto* вне зависимости от его признания или непризнания другими субъектами международного права» (Шамба, Непрошин, 2004).

Государственный суверенитет, в том понимании, которое существует в мировом сообществе на данном этапе, появился не сразу (Кульганик, 2015). Многие философы древней Греции и Рима задумывались о проблемах власти и государства, однако были еще далеки от современного восприятия понятия независимости страны. На этапе раннего Средневековья в эпоху феодальной системы власть в Европе носила религиозный отпечаток и напрямую была зависима от церкви. Император — глава государства, короновался Папой, и сила его никак не могла олицетворяться с полным верховенством государственной власти. Некоторые европейские государства уже на раннем этапе освободились от императорского господства, что привело к образованию различных самостоятельных королевств и княжеств, которые не признавали никакой высшей земной власти над собой. Суверенитет государств того периода носил противоречивый характер, однако понимание этого феномена все ближе соприкасалось с понятием абсолютизма власти (Кузьмин, 2018). Феодальная правовая система с течением времени пришла в упадок, происходило зарождение капиталистического общества.

Существенный вклад в развитие понятия суверенитета был внесен итальянским философом Никколо Макиавелли (1469–1527 гг.). В своем знаменитом труде «Государь» мыслитель описывает идеи, которые зарождались в его сознании под влиянием долгих лет дипломатической службы и политической деятельности. В трактате флорентинец рассказывает о путях достижения власти, способах правления и навыках идеального правителя. На первое место Макиавелли ставил сильную единоличную власть, достижение и укрепление которой можно добиться любыми подходящими способами. По его мнению, только государь, в чьих руках была сконцентрирована независимая, неограниченная власть, мог покончить с раздробленностью Итальянского государства и заставить

народные массы повиноваться. Макиавелли не выразил термин суверенитета, однако значительно приблизился к его пониманию (Темнов, 1979).

Одним из первых сформулировал понятие государственного суверенитета юрист Жан Боден (1530–1596 гг.). В XVI веке Франция была расколота и измучена многочисленными религиозными и гражданскими войнами между католиками и гугенотами, бесконечными грабежами и столкновениями. Спасение страны на тот момент представлялось возможным только путем усиления королевской власти до абсолютизма. Именно тогда Ж. Боден задумался над необходимостью верховной национальной власти, которая бы выражалась в государственном суверенитете. По его мнению, «суверенитет есть постоянная и абсолютная власть государства» и без существования суверенитета невозможно существование и самого государства. Рассматривая разные формы государственного управления, автор концепции суверенитета отдавал свое предпочтение монархии. Государственная власть, как нечто единое и неразделенное, может найти свое воплощение в полной мере лишь в коронованном монархе, унаследовавшему свой титул. Однако, согласно учениям француза, власть монарха — не являлась конечной. Выше нее он ставил власть Бога, которая стоит над человеческими законами. На земле власть монарха не может быть ограничена ни Папой, ни императором. Именно идеи Бодена легли в основу принципов, заложенных в современном международном праве (Кузьмин, 2018).

Говоря об истоках государственного суверенитета нельзя не коснуться первой, хотя и весьма несовершенной модели международных отношений, а именно Вестфальской системы. Вестфальский мир положил начало новому порядку в Европе, основанному на концепции государственного суверенитета. Основными ключевыми идеями, отраженными в Договоре о мире в Вестфалии от 24 января 1648 года, были идеи приоритета национального интереса, принцип баланса сил, приоритет государств-наций, принцип государственного суверенитета (каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории), принцип действия международного права и применения дипломатии в международных отношениях. Важно отметить, что неотъемлемой чертой суверенитета стало право государства открыто начинать войну (Сеидов, 2006).

Формирование капиталистического общества и такой социально-классовой категории, как буржуазия, произвели своего рода революцию в концепции суверенитета. Источником власти и ее обладателем борцы с феодализмом называли народ. Мыслители того времени такие, как Т. Гоббс, Б. Спиноза поддерживали идеи абсолютизма государственной власти, однако эта власть, не могла существовать отдельно от народа,

который по сути и являлся источником этой власти (Кузьмин, 2018). Подобные идеи стали основой теории народного суверенитета, достигнувшие наибольшего расцвета перед революцией во Франции в XVIII веке. Классическую форму демократические взгляды приобрели благодаря философу эпохи Просвещения Ж.Ж. Руссо. Его основными принципами были: свобода каждого члена общества, народный источник власти, неделимость суверенитета. Суверен, по мнению мыслителя, связан договором, заключенным с народом, и, осуществляя свои государственные полномочия, суверен не может привести к нарушению этого договора (Кузьмин, 2018).

Термин «суверенитет» с момента своего формирования поддавался серьезным трансформациям в силу различных обстоятельств, которые на разных этапах мировой истории приводили мыслителей к размышлениям и поискам истины относительно данного вопроса. Таким образом, на современном этапе, воплощая в себе идеи предыдущих столетий, суверенитет ассоциируется с неприкосновенностью государства в его внешних делах и верховенством государственной власти во внутренних.

Важный вклад в изучение проблемы суверенитета внес отечественный исследователь Э.Л. Кузьмин. Практически всю жизнь ученый посвятил фундаментальному рассмотрению этого вопроса. В его труде «Загадка Жана Бодена» Кузьмин подчеркивает, что «суверенитет не абсолютен. Даже сильное государство ограничено фактом существования другого сильного государства, а также общим порядком, существующим на международной арене. Очевидно, можно говорить лишь о независимости в пределах соблюдения общепризнанных норм международного права и независимости других государств. Само же ограничение суверенитета происходит в конечном счёте ради большей свободы, укрепления государством своего положения в системе международного общения. Такое ограничение необходимо, без него не могло бы быть суверенитета вообще, а в мире царил бы анархия и произвол.» (Кузьмин, 2018).

На современном этапе существует тенденция эволюционирования взглядов на суверенитет государства, которая проявляется в отступлении от идеи абсолютизации суверенитета. Связан этот процесс с тем, что значительный ряд государственных вопросов, такие как экология, права человека, международный терроризм, активно включаются в сферу международного регулирования. В связи с этим суверенитет как политико-юридическое качество становится скорее очень важным элементом государственности, но не ключевым критерием, определяющим правосубъектность государства (Тиунов, 2005).

Таким образом, современная проблема государственного суверенитета заключается в его преобразовании в новую концепцию. Глобальные проблемы, которые сегодня стоят перед человечеством, не

могут быть решены государствами в одиночку. Возможности любого, даже наиболее эффективно функционирующего государства, требуют адаптации к новым глобальным реалиям и усиления института международных организаций, посредством которых страны могут управлять и решать сообща важные для себя вопросы. В результате ускорения процессов глобализации и развития надгосударственных аспектов в деятельности международных организаций, роль государств видоизменяется (Моисеев, 2009). Безусловным остается факт наличия у государства суверенитета. Без государственного суверенитета субъект международного права не может быть государством как таковым. Эти два понятия неразрывно связаны между собой. Вопрос признания суверенитета государства другими акторами международных отношений рождает проблему наличия на политической карте мира государств, находящихся в так называемом переходном периоде.

Феномен непризнанных государств на протяжении долгих лет вызывал у мирового сообщества разногласия и споры. Возникновение и существование таких государств напрямую зависят от общих признаков государственности. Однако, до сих пор не сформировано единого мнения касательно характерных черт, методов классификации и механизма международно-правового признания стран, которые, обладая основными признаками государства, не получают согласия о своем безоговорочном суверенитете со стороны других членов международной арены. По мнению некоторых ученых, такие государства нельзя рассматривать по строго условленным критериям. В каждом отдельном случае необходимо проводить тщательный анализ с учетом всех факторов воздействия. Безусловно, добиться единого способа классификации таких стран представляется существенной проблемой. Каждая страна развивалась и формировалась в своей уникальной среде и условиях. Более того, некоторые исследователи находят бессмысленным попытку создания единого механизма международно-правового признания спорных стран, так как разнообразие путей появления этих государств затрудняет построения общего принципа принятия решений относительно статуса их территорий.

В своих исследованиях С.Н. Соколов характеризует непризнанные и частично признанные государства, как «общее название стран, которые обладают всеми признаками государственности, но в то же время они лишены полного или частичного международного дипломатического признания и таким образом не могут де-юре выступать в качестве субъекта международных отношений» (Соколов, 2013). В целом непризнанные государства представляют собой общее название стран, которые объявили себя суверенными и обладают некоторыми признаками государственности такими, как: наличие названия, существование государственных символов, население, контроль над территорией,

система государственного управления, нормативная база. Такой статус несет за собой определенные трудности для государства: Оно не может в полном объеме считаться полноправным членом мирового сообщества, оно не способно к активной экономической и политической деятельности.

Государственный суверенитет может быть оправдан в том случае, если его первостепенными целями являются защита прав человека и международной справедливости, а также, если он не несет в себе злоупотребление этим суверенитетом. Суверенитет ограничен не только моралью и нравственностью, но и властью других суверенных государств. Современное международное сотрудничество в эпоху прогрессирующей глобализации невозможно, как без уважения независимости субъекта, так и без взаимных уступок на сугубо добровольной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баглай, М. В. (2007) Конституционное право Российской Федерации : Учебник для вузов. Изд. 6-е. М.: Изд-во Норма, 782 с. С 143.

Кузьмин, Э. Л. (2018) Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете. М. Изд-во Международные отношения. 376 с.

Кульганик, С. В. (2015) Понятие государственного суверенитета // Апробация. № 10 (37). С. 103.

Моисеев, А. А. (2006) Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты . М.: Научная книга. 246 с.

Моисеев, А. А. (2009) Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток-Запад. 384 с.

Сеидов, А. В. (2006) Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. М.: Научная книга. 154 с.

Соколов, С. Н. (2013) Классификация непризнанных и частично признанных государств мира // Познание стран мира: история, культура, достижения. № 2. С. 24.

Темнов, Е. И. (1979) Макиавелли. М.: Юридическая литература. 72 с.

Тиунов, О. И. (2005) Международное право: учеб. для вузов. М.: Норма. 624 с. С 327-328.

Черняк, Л. Ю. (2006) Источник (основа) государственного суверенитета // Вестник ЮУрГУ. № 13. С. 193.

Шамба, Т. М., Непрошин, А. Ю. (2004) Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. Изд. 2-е, перераб. М. : Изд-во РГТЭУ. 262 с.

Михеева Валерия Александровна — студент магистерской программы факультета международных отношений и туризма

Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия,
г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: mikheeva4442@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коммуникативные семинары-тренинги в системе гуманитарного дополнительного образования государственных служащих (опыт Республики Крым)

А. Г. Шилина, О. А. Субботина

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Аннотация: *Статья представляет собой методологическую презентацию семинара-тренинга «Коммуникативный менеджмент в государственной службе».*

Ключевые слова: *семинар-тренинг; гуманитарное дополнительное образование; государственные служащие; Республика Крым*

Введение. В период с 2016 года по 2019 год в Республике Крым госслужащие таких структур, как Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым, Министерство сельского хозяйства Республики Крым, Министерство топлива и энергетики Республики Крым, Министерство финансов Республики Крым, Управление федеральной налоговой службы по Республике Крым, прошли (и проходят) обучение по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Культура письменной речи и правила оформления служебных документов», утвержденной в 2016 году в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского (Шилина, Субботина, 2017).

Актуальность. Принимая во внимание Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» и «Положение о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации», а именно: «Профессиональное развитие гражданских служащих включает в себя <...> семинары, тренинги, мастер-классы <...>, направленные преимущественно на ускоренное приобретение гражданскими служащими новых знаний и умений» (Указ Президента РФ от 21 февраля 2019 г. № 68: Электр. ресурс), мы, как авторы-составители программы «Культура письменной речи и правила оформления служебных документов», разработали семинары-тренинги, которые представляют собой учебно-дидактическую перспективу уже имеющейся программы, и успешно внедрили их в систему гуманитарного дополнительного образования государственных служащих в Республике Крым.

Данный доклад посвящен методологической презентации одного из таких семинаров-тренингов «Коммуникативный менеджмент в государственной службе».

Коммуникативный менеджмент в государственной службе — обеспечение взаимопонимания как между госслужащими в пределах моноструктуры (одного подразделения), так и в пределах полиструктуры (нескольких подразделений), а также обеспечение взаимопонимания между госслужащими и гражданами.

Основная часть. *Цель* семинара-тренинга «Коммуникативный менеджмент в государственной службе» — усовершенствовать деловую устную (и письменную) коммуникацию представителей органов государственной власти для обеспечения взаимопонимания между госслужащими в частности и повышения уровня их профессиональной компетентности в целом.

Трудоёмкость обучения и срок освоения тематики семинара-тренинга составляют 6 часов аудиторной работы.

Семинар-тренинг состоит из 10 заданий-упражнений.

Опишем каждое из них.

Задание-упражнение № 1. Коммуникативные принципы работы на семинаре-тренинге

Цель: обсудить и принять принципы работы на семинаре-тренинге для создания атмосферы сотрудничества (Семиколенова, Шилина, Субботина, 2008).

Форма работы: интерактивное обсуждение.

Ход работы. Госслужащим предлагаются принципы работы на семинаре-тренинге.

1. Принцип пунктуальности: начинать и заканчивать семинар-тренинг вовремя, излагать свои мысли, придерживаясь временного регламента, — это уважение к ресурсу времени коллег.

2. Принцип критического мышления: у человека как минимум существует два способа мышления. Первый способ: «впитывать» всю окружающую информацию, так как, получив достаточное количество фактов, можно сделать мир вокруг себя осмысленным. Второй способ похож на «просеивание песка в поисках золота» и требует ответственного отношения к опыту, который человек «впитывает». Госслужащему важно не только получать и запоминать информацию, но и осмысливать ее путем формулирования корректных и точных вопросов как себе, так и коллегам.

3. Говорить коротко, по очереди: слушать и уважать мнение и позицию коллег.

4. Принцип персонализации: на семинаре-тренинге предлагается говорить от своего имени: «Я думаю...», «Я считаю...», «Я рекомендую...», так как в этом случае говорящий берет на себя

ответственность за свои слова и действия. Ответственность — важная составляющая профессионального характера госслужащего.

5. Принцип добровольности: каждый участник семинара-тренинга может выполнять предлагаемые задания и, безусловно, может воздержаться от их выполнения. Каждый слушатель самостоятельно определяет степень добровольности на семинаре-тренинге.

6. Принцип конфиденциальности: обсуждение чужих недочетов в работе без присутствия того лица, которое допустило неточности в работе, может привести в конфликтной ситуации.

7. Принцип чуткости к коллегам: госслужащие относятся к такой профессиональной группе, в которой наличествует риск развития эмоционального выгорания, поэтому создание доброжелательной профессиональной обстановки на рабочем месте помогает его преодолеть.

Преподаватели-консультанты обсуждают каждый принцип с участниками. Принципы принимаются коллегиально.

Задание-упражнение № 2. Самопрезентация участников семинара-тренинга

Цель: познакомить слушателей с преподавателями-консультантами, а преподавателей-консультантов — со слушателями для поддержания атмосферы сотрудничества.

Форма работы: индивидуальное выступление, интерактивное обсуждение.

Ход работы. Один из преподавателей-консультантов предлагает слушателям назвать свое имя («Меня зовут...») и ответить на вопрос «Какое личное качество помогает мне в моей профессиональной деятельности?» (называется только одно качество). Преподаватели-консультанты тоже участвуют в знакомстве.

После того, как все назвали свои имена, группе задаются вопросы: «Почему мы попросили рассказать об этом?», «Каковы ваши впечатления о том, что вы рассказали и услышали?».

Главная идея выполненного упражнения: госслужащие должны обладать навыком самопрезентации в любой коммуникативной ситуации.

Задание-упражнение № 3. Формирование цели и задач профессиональной деятельности государственных служащих

Цель: определить личные цели и задачи каждого слушателя на семинаре-тренинге.

Форма работы: мозговой штурм, интерактивное обсуждение.

Ход работы. Каждому участнику предлагается ответить на вопросы: «Какую цель я ставлю для себя на этом семинаре-тренинге?» или «Какой цели я хочу достигнуть на этом семинаре?». Фраза должна

звучать так: «На этом семинаре я ставлю себе цель...» или «На этом семинаре я хочу достигнуть такой цели...».

Преподаватели-консультанты записывают каждый ответ на флипчарте.

Из полученного списка предлагается выделить 3 базовые цели, а к ним — 2-3 задачи. Преподаватели-консультанты с помощью участников систематизируют данные.

Главная идея выполненного упражнения: госслужащие должны уметь формулировать цель и задачи в разных форматах профессиональной деятельности.

Задание-упражнение № 4. Планирование профессиональной деятельности государственных служащих в соответствии с целью и задачами

Цель: закрепить методику формулирования цели и задач профессиональной деятельности и усовершенствовать навыки ее анализа и планирования.

Форма работы: работа в группах, интерактивное обсуждение, дискуссия.

Ход работы. Группа слушателей объединяется в три подгруппы.

Каждой подгруппе предлагается по одной базовой цели (и 2-3 задачи к ней).

Рассмотрение и оценивание будут проходить с использованием SMART-анализа:

	Specific (Конкретность)
	Measurable (Измеримость)
	Attainable (Достижимость)
	Relevant (Актуальность)
	Time-bound (Решаемость во времени)

Каждая подгруппа должна проанализировать рассматриваемую цель и ее задачи по 5-ти критериям: конкретность, измеримость (может быть количественной и качественной), достижимость, актуальность и решаемость во времени (определение промежутка времени).

Затем каждая подгруппа презентует результаты.

Обсуждение проходит в общей группе.

Главная идея выполненного упражнения: госслужащие должны уметь критически оценивать цель и задачи профессиональной деятельности.

Задание-упражнение № 5. Форма и формат публичного выступления государственных служащих

Цель: обсудить правила и принципы публичного выступления.

Форма работы: мозговой штурм, интерактивное обсуждение.

Ход работы. Участникам предлагается ответить на вопросы: «Какие правила нужно соблюдать во время публичного выступления?» и «Каких принципов нужно придерживаться во время публичного выступления?».

Преподаватели-консультанты записывают каждый ответ на флипчарте, затем после того, как записан весь «опыт» группы, комментируют каждую позицию.

Главная идея выполненного упражнения: госслужащие должны знать правила и принципы публичного выступления.

Задание-упражнение № 6. Подготовка публичного выступления государственных служащих

Цель: подготовить публичное выступление госслужащего.

Форма работы: работа в группах, интерактивное обсуждение, дискуссия.

Ход работы. Группа слушателей объединяется в те же три подгруппы.

Каждой подгруппе предлагается подготовить публичное выступление либо по базовой цели (и 2-3 задачам к ней), над которой уже работали, либо на тему, которую выбирает группа. Выступление может быть в виде отчета.

Затем каждая подгруппа презентует результаты.

Обсуждение проходит в общей группе.

Главная идея выполненного упражнения: госслужащие должны уметь публично выступать в разных форматах своей профессиональной деятельности.

Задание-упражнение № 7. Коммуникативный SWOT-анализ публичного выступления государственных служащих

Цель: освоить методику проведения SWOT-анализа для оценки сильных и слабых сторон в публичных выступлениях государственных служащих.

Форма работы: работа в группах, интерактивное обсуждение, дискуссия.

Ход работы. Государственные служащие, принимающие участие в семинаре-тренинге, продолжают работу в прежних малых группах. Преподаватели-консультанты объясняют/напоминают значение аббревиатуры SWOT: внутренние факторы, влияющие на профессиональный уровень публичных выступлений госслужащих (S (Strengths) — сильные стороны, W (Weaknesses) — слабые стороны); внешние факторы, оказывающие воздействие на презентационные навыки госслужащих (O (Opportunities) — возможности, T (Threats) — угрозы).

Преподаватели-консультанты обращают внимание слушателей на модель SWOT, которая содержится в раздаточных материалах (или выводится на экран), и предлагают оценить подготовленные (в предыдущем задании) публичные выступления по предложенной модели. По окончании анализа каждая группа представляет свои результаты.

*Задание-упражнение № 8. Корпоративная работа
государственных служащих*

Цель: освоить принципы корпоративной работы для повышения уровня профессиональной деятельности.

Форма работы: мозговой штурм, интерактивное обсуждение.

Ход работы. Преподаватели-консультанты предлагают участникам семинара-тренинга дать определение корпоративной работе в их профессиональной деятельности.

Все предложенные идеи фиксируются на флипчарте. В процессе обсуждения анализируются результаты работы и наиболее полезные из них включаются в состав необходимых корпоративных навыков государственных служащих.

*Задание-упражнение № 9. Коммуникативно-стратегический
прогноз дальнейшей профессиональной деятельности
государственных служащих*

Цель: освоить навыки стратегического планирования коммуникации государственных служащих в их профессиональной деятельности.

Форма работы: работа в группах, интерактивное обсуждение, дискуссия.

Ход работы. Государственные служащие, принимающие участие в семинаре-тренинге, продолжают работу в малых группах. В процессе обсуждения им предлагается объединить результаты двух предыдущих заданий и составить прогноз/ видение дальнейшей профессиональной коммуникации.

Главная идея выполненного упражнения: госслужащие должны уметь планировать профессиональную коммуникацию и видеть перспективы работы.

Задание-упражнение № 10. Итоги семинара-тренинга

Цель: высказать/ выслушать индивидуальное отношение госслужащих к проделанной работе.

Форма работы: индивидуальное выступление, интерактивное обсуждение.

Ход работы. Государственные служащие в процессе индивидуальных выступлений подводят итоги семинара-тренинга. В

интерактивном обсуждении результатов выявляются факты, которые воздействуют на усовершенствование профессиональной коммуникации.

Заключение. Интерактивные методические стратегии, применяющиеся в ходе семинара-тренинга «Коммуникативный менеджмент в государственной службе»: мозговой штурм, работа в группах, дискуссия в совокупности с индивидуальными выступлениями, — позволяют усовершенствовать навыки деловой коммуникации госслужащих. Умение презентовать себя и своих коллег в различных ситуациях профессионального общения, формулировать цели и задачи продуктивной работы, готовить публичные выступления и анализировать степень их эффективности, а также навыки стратегического планирования деловой коммуникации, которые совершенствуются в формате семинара-тренинга, обеспечивают более высокий уровень взаимопонимания между государственными служащими моно- и полиструктур, а также между представителями органов государственной власти и гражданами в Республике Крым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации. Культура письменной речи и правила оформления служебных документов (2017) / сост. А. Г. Шилина, О. А. Субботина. Симферополь: ООО «Антиква». 50 с.

О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 68 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/ (дата обращения: 04.10.2019).

Семиколенова, Е. И., Сулова, Е. И., Шилина, А. Г., Субботина, О. А. (2008) Основы диалога. Учебное пособие к курсу для общеобразовательных учебных заведений гуманитарного и общеобразовательного направлений обучения / отв. ред. Е. И. Семиколенова. Симферополь: ДиАйПи. С. 24–31.

Шилина Анжела Григорьевна — доктор филологических наук, профессор кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Адрес: 295007, Россия, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, д. 2. Тел.: + 7 (978) 732-48-62. Эл. адрес: angela_shilina@bk.ru

Субботина Ольга Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Адрес: 295007, Россия, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, д. 2. Тел.: + 7 (978) 773-76-75. Эл. адрес: subbotiny08@mail.ru

Профессиональная подготовка гидов-переводчиков в системе дополнительного образования

А. В. Агуреева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

Аннотация: В статье рассматривается профессиональная подготовка гидов-переводчиков к профессиональной деятельности в рамках дополнительного образования. Автор обосновывает необходимость сравнения профессиональной деятельности гидов-переводчиков с педагогической деятельностью. Доказывается необходимость методической подготовки гидов-переводчиков в условиях реализации учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: гид-переводчик; профессиональная подготовка; дополнительное образование

Изменения, влияющие на систему высшего образования в России отражают динамику глобальных мировых процессов. Глобализация мирового пространства, как академического, так и профессионального, определяет доминирование информационных процессов в образовательном процессе над материальными (Маркарова, 2013: Электр. ресурс). Растущие требования к современному специалисту выражаются в необходимости оперативно и адекватно реагировать на окружающую его профессионально-значимую информацию. Рассмотрение квалификационных характеристик гида-переводчика отражает необходимость предоставления информации, способствующей приобретению и обогащению предметного знания и формированию социально-значимых черт личности, а также установление понимания в процессе общения (Красильникова, 2011; Лобышева, 2003). Требуется изучение процесса подготовки гидов-переводчиков в вузе, с целью его оптимизации с ориентиром на идеи гуманизации и демократизации учебно-воспитательного процесса.

Анализ работ, посвященных проблемам подготовки гидов-переводчиков в системе дополнительного образования, показал, что характерным является преобладание теоретической подготовки к проведению экскурсий и недостаток методического компонента (Ходяков, Ходякова, 2016: Электр. Ресурс). С целью определения приоритетных задач методической подготовки гидов-переводчиков обратимся к определению предмета их профессиональной деятельности, отражающих функции и виды профессиональной деятельности. Предметом профессиональной деятельности гидов-переводчиков является общение, под которым понимается сложный процесс, включающий коммуникацию коммуникацию (обмен информацией),

интеракцию (обмен действиями) и социальную перцепцию (восприятие и понимание партнера) (Коджаспирова, Коджаспиров, 2005).

Творческий, созидательный характер, взаимообусловленное сопряженное развитие взаимодействующих сторон, обращает наше внимание на исследование педагогической деятельности с целью уточнения её видов и функций. В работах, посвященных педагогической деятельности, выделяются учебно-воспитательная и учебно-исследовательская деятельность, мотивами которых выступают разнообразные явления духовного характера, включая жизненные или профессиональные интересы, потребности, убеждения, чувства (Руднева, 1996).

А. И. Щербаков, определяя структуру педагогической деятельности, выделяет следующие функции: информационную, развивающую, ориентационную, мобилизационную, конструктивную, коммуникативную, организационную и исследовательскую (Щербаков, 1976). К возможным действиям, входящим в структуру педагогической деятельности, относим:

- анализ и отбор содержания учебного материала, выбор методов преподавания и средств обучения, проектирование деятельности обучающихся по усвоению информации, а также своей деятельности в процессе непосредственного взаимодействия с обучающимися (конструктивная функция);

- подбор источников информации из научных, популярных изданий и учебно-методических материалов (информационная функция);

- пополнение педагогом своих знаний и их методическая переработка в целях сообщения обучающимся учебного материала, изучение и учет возрастных и индивидуальных психологических особенностей обучающихся (исследовательская — гностическая функция);

- предвидение возникновения различных ситуаций во взаимоотношениях с обучающимися (коммуникативная функция).

Важными действиями являются передача учебного материала, с помощью различных средств и методов (информационная функция); формирование у обучающихся социально одобряемых мотивов поведения и активной жизненной позиции (ориентационная функция); развитие познавательных возможностей и познавательных интересов воспитуемых (мобилизационная функция, развивающая функция); упорядочивание информации, включение обучающихся в различные виды деятельности, связанные с учением, и установление правильных взаимоотношений с обучающимися (конструктивная, организаторская, коммуникативная функции). После завершения учебного занятия выполняется исследовательская (гностическая) функция, проявляющаяся в рефлексии педагога к своему прошлому опыту, в осознании необходимости постоянно обновлять собственную осведомлённость в конкретном

предметном поле, расширяя собственный кругозор (общепредметные знания), поддерживать свою методическую оснащенность и мотивационную обеспеченность (Кузьмина, Реан, 1993).

Сопоставляя профессиональную деятельность гида-переводчика с педагогической деятельностью, заметим, что посредством общения гид-переводчик взаимодействует с аудиторией туристов, не просто транслируя знания, но воздействуя на неё. Чувство «причастия» к чужой культуре, передаваемое гидом-переводчиком, развивает качественно новое отношение к достояниям культуры.

Н. В. Кузьмина, в структуре педагогической деятельности выделяет следующие виды: конструктивная (отбор и композиция материала, планирование и построение учебного процесса, проектирование учебно-материальной базы педагогического процесса); проектировочная (прогнозирование, проектирование и предвидение вариантов предстоящей деятельности); организаторская (создание условий коллективной работы, «включённости» в процесс); гностическая (изучение потребностей государства и обучающихся, собственной деятельности и деятельности обучающихся); коммуникативная (установление педагогически целесообразных отношений). Рассмотренные виды педагогической деятельности соответствуют видам деятельности гидов-экскурсоводов и переводчиков (схема 1).

Таким образом, подготовка гидов-переводчиков в системе дополнительного образования должна соответствовать ориентиру на её методическую составляющую, а именно методическую подготовку к выполнению конструктивно-проектировочной, организационно-гностической и коммуникативной деятельности. Это становится возможным при увеличении доли практических занятий в общем учебном плане, включающих в себя выезды на экскурсионные объекты, посещение экскурсий с возможностью практического участия обучающихся, а также подготовку и проведение собственных экскурсий.

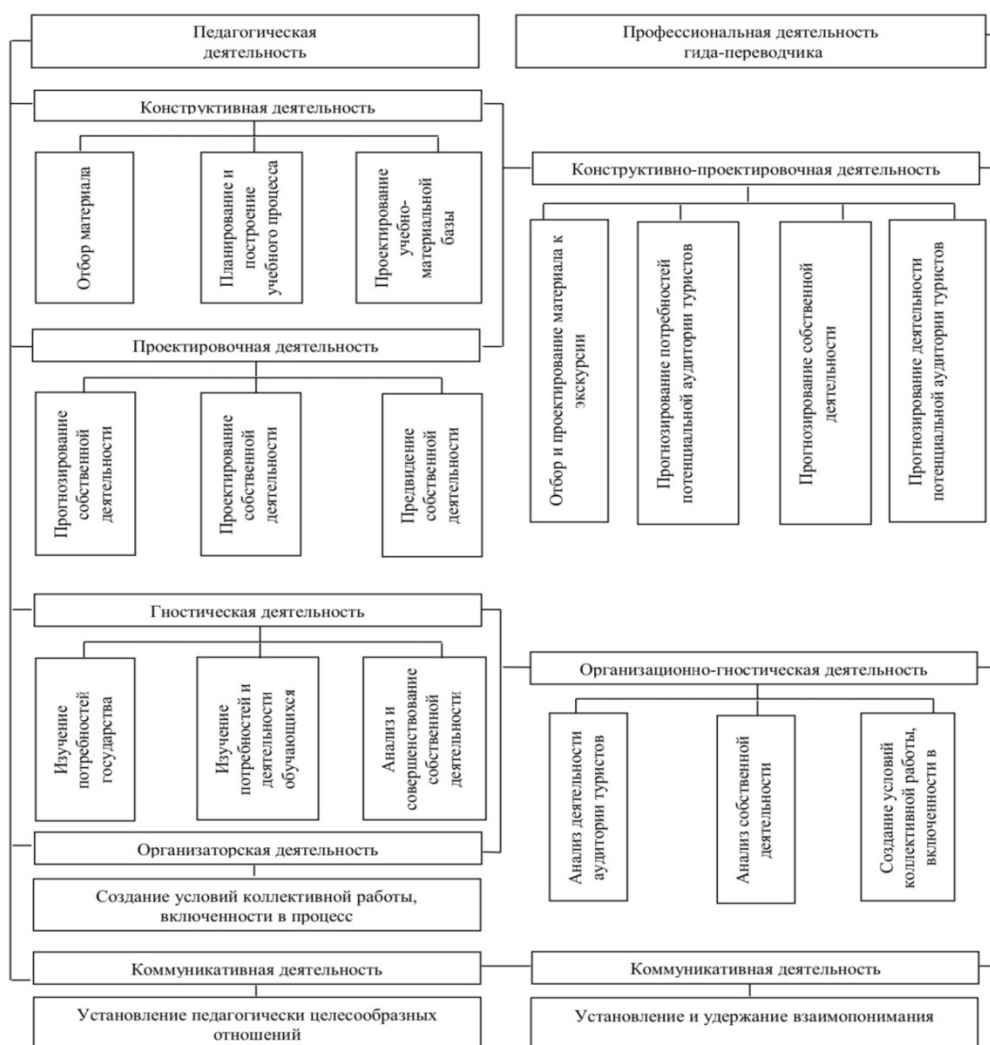

Схема 1. Сравнение педагогической деятельности и профессиональной деятельности гида-переводчика

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Красильникова, Е. В. (2011) Методика формирования лингво-профессиональной компетенции у будущих гидов-переводчиков в системе дополнительного профессионального образования: на материале французского языка : дис. ... канд. пед. наук. Ярославль. 187 с

Кузьмина, Н. В., Реан А. А. (1993) Профессионализм педагогической деятельности : метод. пособие. СПб. ; Рыбинск.

Лобышева, Т. Г. (2003) Формирование профессиональных коммуникативных умений у студентов туристского вуза в процессе обучения терминологическому переводу : дис. ... канд. пед. наук. Сходня. 157 с.

Маркарова, Т. С. (2013) Роль информации и библиотек в развитии педагогической науки и образования // Научная периодика: проблемы и решения. № 5 (17).

Руднева, Т. И. (1996) Формирование основ педагогического профессионализма у студентов университета: диссертация ... доктор педагогических наук. М. 423 с.

Ходякова, Н. В., Ходяков, Д. А. (2016) Роль методического компонента в структуре курсового обучения гидов и гидов-переводчиков (подготовка к чм-2018 в Волгограде) // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. № 2.

Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. (2005) Словарь по педагогике. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ». С. 216.

Щербаков А. И. (1976) О методологии и методике изучения психологии труда и личности учителя // Психология личности и труда учителя : сб. науч. тр. / под ред. А. И. Щербакова. Л.. Вып. 1.

Агуреева Алина Викторовна — ассистент кафедры иностранных языков и русского как иностранного Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева. Адрес: 443086, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34. Тел.: +7 (987) 158-76-12. Эл. адрес: midalina@mail.ru

Обучение в вузе: оценка качества результатов

А. Ю. Выжигин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

Аннотация: Интеграция сферы образования основывается на взаимодействии образовательных систем, координацию их действий на основе общих критериев и подходов. Одним из таких подходов является балльно-рейтинговая система (БРС) оценки успеваемости обучающихся. Нарботанный опыт внедрения балльно-рейтинговой системы требует обзора и анализа, после которых необходимы новые разработки для совершенствования объективной оценки освоенности обучающимися компетенций.

Ключевые слова: образование, обучение, вуз, качество образования, балльно-рейтинговая система

Объектом исследования в данной статье является балльно-рейтинговая система оценки знаний обучающихся высших учебных заведений. **Предмет исследования:** средство внутренней оценки качества образовательных результатов обучающихся вузов на основе балльно-рейтинговой системы оценки знаний.

Цель исследования: анализ результатов обучения студентов посредством разработки и внедрения средства внутренней оценки качества образовательных результатов обучающихся в вузе на основе балльно-рейтинговой системы оценки знаний.

Гипотеза исследования: Балльно-рейтинговая система является средством внутренней оценки качества образовательных результатов обучающихся вузов, если

– рассматривается и осознается преподавательским составом и обучающимися как элемент профессиональной подготовки, позволяющий системно корректировать индивидуальную образовательную траекторию за счет самооценки ее результатов;

– рассматривается и является организационным компонентом компетентностного подхода с четкими требованиями и планом-графиком выполнения заданий, регулирующим результаты освоения, посещаемость и прочие виды учебной деятельности.

В соответствии с указанной целью и гипотезой были определены основные задачи исследования.

Задачи исследования:

1. Уточнить научное представление о теоретических и методологических аспектах использования балльно-рейтинговой системы как средства внутренней оценки качества обучения;

2. Уточнить научное представление о внутренней оценке качества обучения в вузе;
3. Сравнить организацию учебного процесса в высшей школе в условиях модернизации педагогического образования (сравнительный анализ организации учебного процесса по различным ФГОС);
4. Провести психолого-педагогическое исследование балльно-рейтинговой системы как средства внутренней оценки качества образовательных результатов обучающихся в вузе;
5. Разработать основные положения балльно-рейтинговой системы;
6. Описать выборки испытуемых и этапов психолого-педагогического исследования;
7. Провести статистический анализ, обработку, интерпретацию и обобщение результатов психолого-педагогического исследования балльно-рейтинговой системы средства внутренней оценки качества образовательных результатов обучающихся в вузе;
8. Разработать критерии оценки применения балльно-рейтинговой системы и описать авторскую анкету оценки отношения обучающихся к балльно-рейтинговой системе;
9. Провести анализ и интерпретацию результатов психолого-педагогического исследования балльно-рейтинговой системы средства внутренней оценки качества образовательных результатов обучающихся вузов;
10. Предложить психолого-педагогические рекомендации по применению балльно-рейтинговой системы в системе оценки качества поэтапного освоения обучающимися образовательных результатов.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовалась система взаимосвязанных и взаимодополняемых методов, адекватных цели и задачам проводимого исследования и соответствующих этапам работы.

На этапе теоретического исследования применялись: теоретико-методологический анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования; изучение нормативных документов; анализ и синтез материалов с целью уточнения и определения базовых понятий диссертационного исследования; анализ результатов опытно-экспериментальной работы. Это позволило выявить уровень разработанности проблемы в педагогической теории и практике и предложить один из вариантов ее решения.

На этапе опытно-экспериментальной работы были выполнены следующее: опрос, анализ результатов, педагогический эксперимент, статистические методы оценки полученных данных. Совокупность данных методов позволила адекватно диагностировать целесообразность и эффективность разработанной БРС.

Этапы и опытно-экспериментальная база. Исследование по теме диссертации проводилось поэтапно с 2006 по 2016 годы, на базе Московского технологического университета (МТУ), а также РАНХиГС при президенте РФ.

На первом этапе (2006-2016 гг.) изучалось состояние разработанности проблемы в педагогической науке; исследовалась теория и практика использования балльно-рейтинговых систем, в том числе и с применением компьютерных технологий в ряде вузов; анализировались основные теоретические понятия исследования, выявлялась их специфика и взаимосвязь; уточнялся научный аппарат исследования; разрабатывались содержание и методика констатирующего и формирующего этапов педагогического эксперимента.

На втором этапе (2015- 2018 гг.) проведено исследование, направленное на выявление динамики и результатов применения и эффективности БРС; разрабатывалась и обосновывались модели БРС; описаны выборки испытуемых и этапы психолого-педагогического исследования, проведен анализ теоретических аспектов проблемы по тематике исследования, предложена анкета по применению БРС в учебном процессе, описаны разные характеристики участвовавших в анкетировании респондентов.

На третьем этапе (2016-2018 гг.) проведен анализ и интерпретация результатов психолого-педагогического исследования балльно-рейтинговой системы как эффективного метода внутренней оценки качества образовательных результатов обучающихся ВУЗов, формулировались выводы, полученные в ходе опытно-экспериментального исследования, велась апробация результатов исследования и внедрение их в практику.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- предложены теоретические и методологические аспекты использования балльно-рейтинговой системы как средства внутренней оценки качества обучения в вузе;
- выявлены основные задачи БРС, ее понятие, целевые компоненты, методическое обеспечение, положительные и негативные аспекты эффективности применения;
- рассмотрена компетентностная модель образования с внедрением в нее балльно-рейтинговой системы как средства внутренней оценки качества образовательных результатов обучающихся вузов.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что они расширяют и углубляют знания о теоретических и методологических аспектах использования балльно-рейтинговой системы как средства внутренней оценки качества обучения; выявляют основные задачи БРС, ее понятие, целевые компоненты, методическое обеспечение, положительные и негативные аспекты эффективности применения; рассматривают компетентностную модель образования с внедрением в

нее балльно-рейтинговой система средства внутренней оценки качества образовательных результатов обучающихся в вузе.

Практическая значимость исследования заключается в направленности ее результатов на совершенствование профессиональной подготовки будущих бакалавров, специалистов и магистров, в реальной востребованности авторской модели, позволяющей в условиях реального образовательного процесса вуза, повысить эффективность обучения, сформировать у студентов отношение к БРС, как важнейшей составляющей процесса профессиональной подготовки. Материалы исследования могут быть использованы в практике профессиональной подготовки обучающихся вузов, в системе переподготовки и повышения квалификации кадров.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются научной аргументированностью исходных теоретических положений, адекватностью применяемых методов, целями и задачами исследования, корректностью проведения опытно-экспериментальной работы, оценкой результатов эксперимента методами математической статистики, достаточной продолжительностью эксперимента, вариативной проверкой основных положений и выводов в педагогической практике, внедрением результатов исследования в образовательном процессе ряда вузов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения и результаты исследования излагались на печатных работах по результатам докладов и выступлений на международных и Всероссийских научно-практических конференциях (Выжигин, Щипин, 2008; Белашева, Гагарина, Выжигин, 2014; Vyzhigin, 2016).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Выжигин, А. Ю. (2007) Обобщенная методика рейтинговой оценки успеваемости студентов 1 курса для специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» по дневной форме обучения. Вестник Московской Государственной Академии Приборостроения и Информатики. Выпуск 9. М.: Москва. С. 128–131.

Выжигин, А. Ю., Щипин, Ю. К. (2008) Некоторые аспекты по совершенствованию учебно-воспитательного процесса в университете // XI сборник научных трудов / под ред. А. П. Хныкина, А. Ю. Выжигина. М. : МГУПИ. С. 45–52.

Выжигин, А. Ю., Щипин, Ю. К. (2010) Пути повышения качества образовательного процесса и объективности его показателей в Московском гуманитарном университете в новых реалиях жизни общества. // Информационные технологии в обеспечении нового качества высшего образования. Сборник научных статей. Кн. 1. М. :

Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов НИТУ «МИСиС». С. 121–127.

Белашева, Х. В., Гагарина, И. Ю., Выжигин, А. Ю. (2014) Разработка методических рекомендаций по формированию фонда оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов // Дидактика высшей школы: авторские инновационные подходы: сб. ст. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 5-10.

Vyzhigin, A. (2016) University STAFF: motivation of innovative activities. SHS Web of Conferences Volume 29 [Электронный ресурс] // 2016 International Conference " Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016) Moscow, Russia, June 6-7, URL: https://www.shsconferences.org/articles/shsconf/pdf/2016/07/shsconf_eeia2016_02045.pdf

Vyzhigin, A. (2017) Organization and analysis of psychological and pedagogical research of the score-rating system as a means of internal evaluation of the quality of educational outcomes of students in higher education. International Conference on Psychology and Education. 08-09 June 2017, pages: 472-481. [Электронный ресурс] URL: https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/Contents_EPSBS_33_ICPE.pdf

Vyzhigin, A. The results of the research of the score-rating educational results of students. ICPE 2018 [Электронный ресурс] //International Conference on Psychology and Education. The Future Academy, 8 с. URL: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/ICPE2018F088.pdf>

Выжигин Александр Юрьевич — кандидат технических наук, заведующий кафедрой, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, доцент, Российский технологический университет МИРЭА. Адрес: 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82. Тел.: +7 (499) 956-06-23. Эл. адрес: vijigin_new2000@mail.ru

Единый государственный экзамен — итоговый этап системы школьного образования, соответствующий мировым стандартам

И. Н. Миронова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *В условиях экономического роста очень важно обеспечить высокий уровень коммуникации, и часто именно иностранный язык является ключевым инструментарием. В статье затрагивается тема единого государственного экзамена по иностранному языку — как механизма проверки качества образования в современной российской школе, соответствующий мировым стандартам. В статье приводится сравнительный анализ структуры и содержания ЕГЭ с международным экзаменом FCE.*

Ключевые слова: *Болонская декларация; интернациональная бизнес среда; стандарт; качество; средство оценки знаний; умений и навыков; ЕГЭ; формат экзамена; международный экзамен*

В силу того, что мир стал глобальным, мы должны соответствовать новым правилам игры. Россия часть мирового бизнес сообщества и обязана играть значимую роль на мировой арене. Это может быть достигнуто путем активного интегрирования нашей страны в мировую экономику, а значит неизбежны изменения в сфере образования, равно как и в экономической и политической сферах. Знания — сила, которая правит в современном мире. На рынке труда востребованы высококвалифицированные специалисты в области финансов и маркетинга, способных ориентироваться как в международных, так и в Российских экономических отношениях. Цель образования сегодня — вооружить студентов последними достижениями человечества, научить применять полученные знания на практике, искать и находить достоверную информацию, анализировать ее, выделяя нужные детали (Циликова, 2016).

В ситуации глобальной конкуренции и интенсификации инновационной активности перед государством встает задача повышения качества отечественного образования. В связи с этим высокую актуальность приобретает проблема реформирования и модернизации системы образования в рамках государства и приближение к мировым стандартам качества образовательных услуг. Принятыми стандартами качества в сфере высшего образования являются принципы, принятые странами — участницами Болонского процесса на международных конференциях, проводимых в 1998 г., а именно:

- повышение международной прозрачности программ и признание квалификаций посредством постепенного перехода на единую рамку квалификаций и циклов обучения;

- развитие мобильности студентов и преподавателей на европейском пространстве и их интеграция в европейский рынок труда;
- разработка общей системы степеней для уровней бакалавра, магистра и доктора (Беликова, 2010).

Россия вошла в Болонский процесс в 2003 году и с этого момента наша страна проходит свой путь образовательной реформы, основной целью которой является создание единой европейской конкурентоспособной системы образования, которую можно и нужно использовать в социальных, политических, культурных и экономических целях. Подписание Россией Болонской декларации о Зоне Европейского высшего образования привело к стандартизации учебных программ Российской высшей школой и унификации требований, выдвигаемых к нашим преподавателям и студентам (Филиппова, 2012).

В результате сегодня российские студенты получили возможность обучаться в зарубежных учебных заведениях различного уровня на равных условиях с другими иностранными студентами. Конечно, для системного отбора студентов, желающих обучаться за рубежом, необходимо разработать, создать англоязычные программы. Прежде всего это требование зарубежных вузов — партнеров. Если страна хочет, как можно скорее интегрироваться в бизнес-среду, нам необходимо обучать студентов на английском языке. Английский язык, в качестве рабочего инструмента, даст студентам возможность быстро получать информацию из первоисточника, выступать на международных конференциях, обсуждать важные профессиональные проблемы (Филиппова, 2012).

Но в настоящее время в российских вузах существует проблема, связанная с входным уровнем владения английским языком нашими студентами. Студенты не владеют иностранным языком на должном уровне, что затрудняет работу преподавателей по англоязычным программам. Прежде чем работать по этим программам преподавателям вузов приходится поднимать уровень владения иностранным языком, заполняя проблемы в знаниях.

На сегодняшний день единственным средством, итогового контроля иноязычной компетенции, проверки знаний, умений и навыков школьников является Единый государственный экзамен (далее ЕГЭ). Все аспекты экзамена тщательно и вдумчиво проверяют те знания и навыки языка, которые в будущем принесут студентам пользу во время учебы в вузе. ЕГЭ по английскому языку в существенной мере был разработан по аналогии с международными экзаменами, используемыми в мировой практике (Черноштан, 2013). По своей идеологии он стоит в одном ряду с такими известными традиционными экзаменами по английскому языку, как американский TOEFL (Test of English as a Foreign Language), английский Cambridge ESOL (English for Speakers of Other Languages) или все более сегодня популярный среди студентов IELTS (International English Language Testing System). Разумеется, российский экзамен не

копирует выше упомянутые экзамены и цели у ЕГЭ совершенно другие, но он использует всё, что наработано ими за десятилетия их существования, прежде всего коммуникативный, прагматический подход. Основной целью изучения иностранного языка в школе является — формирование коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих:

- речевая компетенция — развитие коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении, письме);

- языковая компетенция— овладение новыми языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими) в соответствии с темами, сферами и ситуациями общения, отобранными для основной школы; освоение знаний о языковых явлениях изучаемого языка, разных способах выражения мысли на родном языке и иностранном;

- социокультурная компетенция — приобщение к культуре, традициям и реалиям стран/страны изучаемого языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях межкультурного общения;

- компенсаторная компетенция — развитие умений выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче информации;

- учебно-познавательная компетенция— дальнейшее развитие общих и специальных учебных умений; ознакомление с доступными учащимся способами и приемами самостоятельного изучения языков и культур, в том числе с использованием новых информационных технологий (Вербицкая, 2018).

Иногда учителям в школе, всю жизнь проработавшим в традиционном формате, не всегда легко перестроиться. Многие продолжают работать в рамках грамматико-переводного метода, применявшегося в советской школе. Но в настоящее время в современном обществе нам нужны специалисты, умеющие говорить, вести конструктивную беседу на иностранном языке, а не переводить со словарем. В современных условиях на уроках в школе, практических занятиях в высшей школе учителя, преподаватели не должны сидеть в молчании. На уроках надо обсуждать, слушать аудиоматериалы, разбирать ключевые слова, подбирать синонимы, антонимы. Чтобы соответствовать духу времени учитель обязан держать руку на пульсе: посещение различных курсов повышения квалификации, семинаров, конференций, участие в педагогических конкурсах, мастер-классах, форумах, круглых столах, наличие международных сертификатов (CAE, CPE, TKT, CELTA и других) — одно из условий успеха учащихся при

сдаче ЕГЭ. Очень важна роль учителя, как наставника при подготовке к экзамену. Правильно разработанная учителем система подготовки к экзамену — это залог успешной сдачи экзамена учеником (естественно при стремлении к этому самого ученика). Учитель обязан обеспечить подготовку, направленную на детальную проработку каждого вида речевой деятельности (аудирование, чтение, лексика, грамматика, письмо, говорение), выявить типичные ошибки и ликвидировать их.

Согласно нормативным документам задания ЕГЭ по английскому варьируются по сложности от базового (A2/A2+) до высокого (B2) и, соответственно, включает в себя три уровня:

- базовый: Elementary (A2) и Pre-Intermediate (A2+)
- повышенный: Intermediate (B1)
- высокий: Upper-Intermediate (B2)

Результаты ЕГЭ по английскому языку в 80 баллов и выше говорят о **уровне Intermediate** или **Upper- Intermediate**, что свидетельствует о том, что школьники владеют основными языковыми компетенциями. Основная из которых — это способность понимать прочитанное или услышанное и реагировать (писать или говорить), тем самым решая коммуникативную задачу. Чтобы сдать ЕГЭ на 90 баллов и выше, нужно с большей степенью свободы говорить, читать и писать на английском языке.

Известно, что достижение уровня **B2** по шкале **CEFR** (Common European Framework of Reference — универсальная шкала для определения уровня владения иностранным языком) по окончании школ является отличным достижением школьников. И если ЕГЭ по английскому языку представляет собой экзамен, разработанный для оценки уровня формирования коммуникативной компетенции выпускников российских школ, бессрочный международный диплом FCE (First Certificate in English) подтверждает владение языком на уровне **B2** (Upper-Intermediate). Наличие сертификата FCE свидетельствует о том, что у вас уже есть необходимые языковые навыки, чтобы комфортно жить и работать самостоятельно в англоязычной стране или учиться на курсах, преподаваемых на английском языке. Этот экзамен, по сути, является логическим звеном между уровнями B1 (Intermediate) и C1 (Advanced). Сертификат FCE предполагает, что вы можете эффективно общаться один на один с носителями языка, выражать своё мнение и приводить аргументы, следить за последними новостями в мире, объяснять преимущества и недостатки различных точек зрения, четко и подробно писать письма, отчеты, рассказы и множество других типов текста на английском языке. Ввиду того, что формат и содержание ЕГЭ разрабатывались с учётом соответствия мировым стандартам, логично предположить, что успешная сдача ЕГЭ является предпосылкой для успешной сдачи FCE.

Для того, чтобы установить соответствие ЕГЭ по английскому языку кембриджскому экзамену FCE, необходимо сравнить их формат и содержание. Общая продолжительность экзамена ЕГЭ составляет **195 минут** (3 часа и 15 минут) и **3,5 часа** для FCE. Каждый из экзаменов состоит из письменной и устной частей. Письменной части ЕГЭ отводится 180 минут, эта часть включает следующие разделы: Аудирование (30 минут), Чтение (30 минут), Грамматика и лексика (40 минут) и Письмо (80 минут) [7]. Эти разделы соответствуют письменной части экзамена FCE по содержанию, но не по структуре, в FCE части "Чтение" и "Грамматика — лексика" соединены. Структура экзамена выглядит следующим образом: "Reading and Use of English" (75 минут), Writing (80 минут), Listening (40 минут).

Обратимся к содержанию каждого из разделов и найдём сходства и различия:

Раздел "**Аудирования**" в ЕГЭ содержит **3 задания**, к которым относятся задания:

- **1** на установление соответствия;
- **2** на установление соответствий верно/неверно/ в тексте не сказано;
- **3-9** с выбором ответа из трёх предложенных (Вербицкая, 2017).

Раздел "**Listening**" в экзамене FCE состоит из **4 разделов**.

В *первой* части предлагается прослушать 8 различных ситуаций и выбрать правильный ответ из трёх вариантов. Во *второй* части необходимо заполнить пропуски в тексте словами и словосочетаниями во время прослушивания записи текста. В *третьей* части предлагается прослушать ряд коротких звуковых отрывков на определённую тему и соотнести высказывания с говорящими. В *четвёртой* части предлагается прослушать монолог или беседу на определённую тему и ответить на вопросы, подразумевающие выбор правильного ответа из нескольких опций. Из чего видно, что задание первое (**1**) в ЕГЭ соответствует заданию в третьей части FCE, а задания **3-9** соответствуют четвёртой части **Listening FCE**. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЕГЭ является некой укороченной частью раздела Listening FCE [8].

Разделы "**Чтение**" и "**Грамматика — лексика**" в рамках ЕГЭ в целом совпадают с разделом "**Reading and Use of English**". Так в ЕГЭ предлагается:

- установить соответствие между текстами и заголовками, **задание 10**. В FCE такого задания нет.

- прочитать текст и заполнить пропуски частями предложений из списка, **задание 11**. Данное задание похоже на задание *части 6* раздела *Reading and Use of English FCE*.

- прочитать текст и выбрать правильный ответ из нескольких, задания (**12-18**). Данное задание является аналогичным заданию *части 5* раздела *"Reading and Use of English" FCE*.

В разделе "**Грамматика и лексика**" ЕГЭ предлагается читать короткие тексты с пропусками слов. Смысл заданий (19-25) и (26-31) состоит в том, чтобы преобразовать слова слева так, чтобы они грамматически вписывались в пропуски. Эти задания соответствуют заданию *третьей части раздела "Reading and Use of English" FCE*. Следующий раздел с заданиями (32-38) представляет собой текст с пропусками и вариантами ответов. Это задание полностью соответствует заданию части *первой раздела "Reading and Use of English" FCE*[8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что русскоязычный вариант экзамена дублирует иностранный экзамен FCE. Но следует отметить, что задания FCE требуют более высокого уровня подготовки и определенного навыка работы с текстом.

Раздел "**Письмо**" в рамках ЕГЭ по английскому состоит из 2 частей, рекомендуемое время — 80 минут. Задание (39) заключается в написании личного письма другу (100-140 слов) на заданную тему, причём необходимо:

- строить личное письмо в соответствии с коммуникативным заданием и в заданном объёме:
 - описывать события, факты;
 - сообщать и спрашивать информацию;
 - строить письменное высказывание логично и связно;
 - соблюдать неофициальный стиль общения и принятые в языке нормы вежливости;
- структурно оформлять личное письмо в соответствии с принятыми в языке нормами (Вербицкая, 2017).

Это задание напоминает задание в *первой части раздела "Writing"* экзамена FCE. Однако в рамках FCE стоит более сложная задача — написание эссе (140-190 слов) на предложенную тему, раскрывая все пункты плана. Необходимо обосновать свою точку зрения и сделать вывод.

Следующее задание раздела "**Письмо**" (40) ЕГЭ состоит в написании эссе (200-250 слов), собственного мнения на заданную тему. В этой части необходимо:

- строить развёрнутое высказывание с элементами рассуждения в соответствии с коммуникативным заданием и в заданном объёме:
 - сообщать информацию;
 - выражать собственное и чужое мнение;
 - аргументировать свою и чужую точку зрения;
 - высказывать несогласие с точкой зрения оппонента, приводя доказательства и примеры;
- делать выводы;
- строить письменное высказывание логично и связно;
- соблюдать нейтральный стиль;
- употреблять языковые средства правильно (Вербицкая, 2017).

Что касается второго задания раздела **"Writing"** FCE, участникам экзамена предлагается на выбор написать отзыв, статью, отчёт или рецензию (140-190 слов) по заданной теме.

Таким образом, структура и содержание разделов **"Письмо"** ЕГЭ и **"Writing"** FCE в целом совпадают.

В 2015 году к ставшим уже традиционными разделами ЕГЭ по английскому языку, к письменной части добавилась устная часть. Возвращение устной части ЕГЭ повышает значимость формирования устных речевых умений учащихся: возрастает мотивация к овладению устной речью, возвращается интерес к методическим приёмам обучения говорению с целью повышения результатов школьников.

Устная часть ЕГЭ включает в себя 4 задания, и общее время составляет 15 минут.

- **Задание 1:** чтение текста вслух;
- **Задание 2:** диалог -расспрос (надо задать 5 прямых вопросов на основе рекламного объявления);
- **Задание 3:** описание фотографии по предложенному плану;
- **Задание 4:** сравнение фотографий (найти в них общее и различное и выразить свои предпочтения) (Вербицкая, 2017).

Устная часть **"Speaking"** FCE тоже состоит из 4 частей. Экзамен длится 14-15 минут. Принципиальной разницей устной части ЕГЭ и FCE является одновременное взаимодействие 2 кандидатов, с целью выявления способности к интеракции друг с другом. Первое задание устной части FCE представляет собой ряд вопросов, которые задает экзаменатор. Во втором задании испытуемые сравнивают фотографии в течение минуты, и отвечают на вопрос, связанный с фотографией их партнёра. В третьей части участники начинают работать в паре — им предлагается задание для обсуждения с целью принятия совместного решения, разрешения непростой ситуации. Четвёртое задание в рамках FCE является логическим продолжением 3 части, так как в ней участники задают вопросы друг другу, тематически связанные с предыдущим заданием, и отвечают на них.

Таким образом, сопоставительный анализ формата и содержания экзаменационных материалов в рамках ЕГЭ (по английскому языку) и FCE (First Certificate in English) позволяет сделать вывод о том, что ЕГЭ по английскому языку в современной российской школе является формой итогового контроля иноязычной коммуникативной компетенции, которая во многом напоминает международный экзамен, а следовательно соответствует международным стандартам. Можно с уверенностью сказать, что успешная сдача ЕГЭ в школе станет солидной базой для подготовки к международным экзаменам, таким как: FCE, TOEFL, IELTS, которые так необходимы современным молодым людям в условиях глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беликова, М. Ф. (2010) Реализация Болонских соглашений в Российской образовательной системе //Успехи современного естествознания. №1. С. 148-149.

Вербицкая, М. В., Махмурян, К. С., Нечаева, Е. Н. (2017) Я сдам ЕГЭ. Модульный курс — практика и диагностика. М.: Просвещение.

Вербицкая, М. В., Махмурян, К. С. (2018) Методические рекомендации по оцениванию выполнения заданий устной части ЕГЭ. М.: Федеральный институт педагогических измерений.

Циликова, М. С., Аввакумова, И. В. (2016) Обучение на английском языке. За и против // Символ науки. № 5. С.221-224.

Филиппова Л. Б. (2012) Английский язык для профессиональных целей — особенности и новации // Материалы научно — практической интернет — конференции "Гуманитарное образование в экономическом вузе". М.: РЭУ.

Черноштан О. Н. (2013) ЕГЭ как средство оценки эффективности изучения английского языка в современной российской школе// Труды РГУПС. № 1. С .156-160.

Миронова Ирина Николаевна — доцент кафедры иностранных языков Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (903) 221-87-83. Эл. адрес: miririna180778@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Четверикова О. Н.</i> Высшее образование для XXI века: гуманитарная составляющая	3
<i>Романюк Л. В.</i> Современные трансформации гуманитарного знания	12
<i>Фурсов А. И.</i> Психоисторическая война, реальная картина мира и новая сетка обществоведческих дисциплин	18
<i>Платошкин Н. Н.</i> Капитализм и гуманитарные науки	24
<i>Ильинская Н. И.</i> Идея «устойчивого развития» оон и ее воплощение в экологическом проекте МосГУ «Зелёный университет»	28
<i>Айдарбеков З. С.</i> Новая модель гуманизма и образования в модернизирующемся обществе: взгляд из Казахстана	34

ИННОВАЦИОННОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Джумагулов М. Т.</i> Новаторы, оказавшие значительное влияние на образовательные технологии в XX и XXI вв.	46
<i>Жукова Н. В., Айсмонтас Б. Б., Макеев М. К.</i> Возможности цифровой среды, как ресурс развития и дополнительного образования	52
<i>Захарова В. А.</i> Эксперт онлайн-курса: что нужно знать педагогу, чтобы разработать собственный образовательный продукт в онлайн среде	59
<i>Иванова Е. Е., Кощиченко И. В.</i> Применение «case-study» в образовательном процессе вуза	72
<i>Маметьева О. С., Лендяева П. П.</i> Самостоятельная работа как основной компонент в реализации дистанционных технологий в подготовке будущих магистров социальной сферы	79
<i>Подымова Л. С., Головятенко Т. А.</i> Управление развитием информационно-образовательной среды высшего учебного заведения ...	84
<i>Старкова А. С.</i> Влияние театральные методик на процесс обучения студентов вуза	88
<i>Угрюмова М. В., Игнатова И. В.</i> Организация научно-исследовательской работы студентов вузов в условиях актуализации федеральных государственных образовательных стандартов	94
<i>Федотова Н. И.</i> Опыт применения инновационных технологий для активации учебно-познавательной и творческой деятельности обучающихся по направлению психолого-педагогическое образование	100
<i>Фортунатов А. А.</i> Идеи экологизации образования в вузе	104
<i>Юдина Е. И.</i> Анализ факторов становления и содержания образовательной технологии саморазвития личности в вузе	109

<i>Юсупов В. З.</i> Междисциплинарный подход к разработке технологий оценивания сформированности компетенций в условиях реализации ФГОС 3++	118
<i>Воронов М. В.</i> Некоторые проблемы образования в век цифровизации ..	125

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

<i>Беляков К. С.</i> Гуманитарное образование как драйвер развития гражданского общества в современной России	131
<i>Бородай А. Д.</i> Построение коммуникаций студентов вуза с профессиональным сообществом в сфере рекламы и связей с общественностью	136
<i>Василевская Т. В.</i> Профессии для цифровой экономики: стратегии продвижения	143
<i>Горский Д. А.</i> Эмоциональный интеллект как компонент коммуникативной культуры специалиста по рекламе и связям с общественностью	148
<i>Данилов А. С.</i> Применение принципов agile в системе образования	154
<i>Жук А. А.</i> Коммуникативная культура в сфере маркетинговых коммуникаций и управления брендом	159
<i>Ксенофонтова А. А.</i> Коммуникативная культура как элемент имиджа специалиста в области рекламы и связей с общественностью	163
<i>Левашова К. Е.</i> Новая парадигма маркетинга как источник коммуникативной культуры	168
<i>Лизунова В. Л.</i> Современные технологии связей с общественностью в формировании корпоративной культуры	173
<i>Лысенкова М. Ф.</i> Коммуникативная культура в области интернет-рекламы в контексте технологических и социокультурных изменений	177
<i>Михеева П. Г.</i> Социокультурные аспекты информационной безопасности молодежи	181
<i>Мрочко Л. В.</i> Коммуникативная культура студента: цифровое измерение	185
<i>Мухаев Р. Т.</i> Коммуникативная культура: механизм конструирования групповых и индивидуальных репрезентаций	189
<i>Прокопенко Е. Е.</i> Механизмы совершенствования современного высшего гуманитарного образования	197
<i>Прокопов В. А.</i> Сравнительный анализ медиаобразования в зарубежных странах	203
<i>Рыбакова М. Д.</i> Формирование цифровой культуры у бакалавров и магистров в вузе для индустрии коммуникаций	209
<i>Савина Т. С.</i> Информационная и коммуникативная культура студента: технологии, творчество, креатив	215
<i>Спиридонова Г. В.</i> Модели влияния коммуникативной культуры на потребителя	219

<i>Суворова Д. В.</i> Бренддинг как инструмент формирования коммуникативной культуры	224
<i>Теплова А. С.</i> Специфика маркетинговых коммуникаций на арт-рынке..	227
<i>Хавторина Ю. В.</i> Коммуникативная культура детей: механизм формирования потребительских лояльностей	232
<i>Хусаинов Р. А.</i> Значение бренда в условиях коммерциализации образования	238
<i>Юрмин А. А.</i> Коммуникативная культура и демократия в посткоммунистических странах	244
<i>Яковчук Т. Г., Мрочко О. Г.</i> Формирование коммуникативной культуры интерактивными методами в образовательной среде	252
<i>Янович Т. Л.</i> Медиакультура постмодерна как технология управления сознанием	257

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

<i>Алексеев И. С., Королева А. М.</i> Представления об интуиции в научном и обыденном сознании в условиях социокультурных изменений общества	264
<i>Балабанова Е. С., Лебедева Н. Ю., Соколова Т. А.</i> Взаимосвязь психологического благополучия и интернальности личности как фактор девиктимизации у лиц с ревматоидным артритом	271
<i>Бекетов А. И.</i> Использование графологического анализа почерка для оценки динамики признаков агрессии у больных шизофренией	279
<i>Бенелли А. В.</i> Психологические особенности воспитания и обучения в аспекте развития личности студента	287
<i>Бенелли Л. Н.</i> Психологические аспекты регуляции психического состояния в процессе адаптации к стрессу студентов вузов	293
<i>Бересток Т. Б.</i> Проблемы психологической безопасности семей с детьми с признаками аутизма	300
<i>Вакарев Е. С.</i> Восприятие и оценка человеком природных ландшафтов (психологические аспекты)	306
<i>Воробьева А. Е.</i> Личностные факторы отношения молодежи к новым биомедицинским технологиям	314
<i>Гребенникова Н. В., Гурова Е. В., Потоцкая И. Я.</i> Интеллектуальные способности, креативность и зависимость от компьютерных игр у молодых женщин	320
<i>Данилова О. Ю.</i> К вопросу о психологических факторах эмоционального благополучия личности в организации	325
<i>Данилова О. Ю.</i> Значение и роль современного образования в формировании эмоционального благополучия личности	332
<i>Ковалев В. Н.</i> Ситуационные задачи как средство формирования конфликтологических компетенций будущего журналиста	338

<i>Краснянская Т. М., Тылец В. Г.</i> Психологическая феноменология лингвистической безопасности в условиях социокультурных трансформаций	345
<i>Перова А. С., Каргина Н. В., Полянский А. И.</i> Представления о стрессоустойчивости в профессиональной деятельности в отечественной и зарубежной психологии	351
<i>Полянский А. И., Куприянова А. В.</i> Особенности индивидуально-личностных характеристик студентов вузов разной профессиональной направленности	357
<i>Полянский А. И., Быковская Л. И.</i> Актуальность психологической помощи в сети Интернет	368
<i>Попов А. А.</i> Социально-психологические риски виртуальной коммуникации	375
<i>Редькина Е. Б., Редькин В. К.</i> Развитие субъектности учащихся как условие повышения качества образования	381
<i>Скороспехова Е. И.</i> Социальная девиация в условиях социокультурных трансформаций	389

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

<i>Агафошина Е. А.</i> Вопросы оценки трудового потенциала предприятия ..	391
<i>Агафошина Е. А., Успенская И. Н.</i> Влияние трудового потенциала на инновационную активность персонала предприятия	396
<i>Агентова Г. В., Гусева Е. А.</i> Роль финансово-экономического анализа в повышении эффективности работы предприятия	402
<i>Агентова Г. В., Самойлова П. С.</i> Анализ финансовой устойчивости предприятия (на примере АО «Хабаровский судостроительный завод»).....	414
<i>Башина О. Э., Царегородцев Ю. Н.</i> Унифицированная система статистических показателей для анализа производства мясной и молочной продукции в Российской Федерации	420
<i>Барш Т. И., Бойко Т. И.</i> Исследование естественного движения населения в России и ее субъектах	428
<i>Буренин С. Н.</i> Синергетический подход к смешанному обучению в университете	435
<i>Гаврилова О. В.</i> Информационные технологии как средство повышения эффективности образования	444
<i>Долгих Е. А., Першина Т. А.</i> Анализ цифровых компетенций обучающихся	450
<i>Жилева М. А.</i> Методы анализа финансовых результатов деятельности предприятия	457
<i>Карпов В. С., Барш Т. И.</i> Анализ структуры безработицы по уровню образования за 2015–2017 гг.	464

<i>Кожина О. М.</i> Влияние маркетинга территорий на востребованность российского образования у иностранных студентов	470
<i>Кудряшова Н. С.</i> Анализ движения рабочей силы	474
<i>Мелехина Т. М.</i> Бухгалтерский учет в системе социальных знаний	479
<i>Успенская И. Н., Миронова К. С.</i> Оценка возможностей развития методики финансового анализа деятельности коммерческой организации	484
<i>Нечаев Д. Ю., Евсеева А. Ю.</i> Интеллектуальная виртуальная образовательная среда, как средство достижения образовательных целей в компетентностной парадигме	490
<i>Нечаев Д. Ю., Макаров В. Ф., Неделькин А. А.</i> Об одном способе разрешения центральной проблемы ситуационного и конфликтного управления в организационных системах	496
<i>Петрова Ю. А.</i> Анализ товарного предложения на рынке кожи и кожезаменителя	503
<i>Пижа Е. А.</i> История зарождения ритейл сетей в России	512
<i>Рамазанов И. А., Хохлова А. Ю.</i> Исследование состояния и перспективы развития Российского рынка потребительских товаров	517
<i>Симакина М. А.</i> Профессиональные компетенции digital-маркетолога: к постановке вопроса	524
<i>Скворцова А. Р.</i> Анализ движения трудовых ресурсов на предприятии	530
<i>Шкаровский С. И., Токарев Б. Е.</i> Перспективы развития рынка наноматериалов для защиты окружающей среды	539
<i>Ярных Э. А., Ярных В. В.</i> Пути достижения продовольственной безопасности в мире	550

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И НАСТОЯЩИМ

<i>Васильев Ю. А.</i> Научно-публикаторский проект «Люди и судьбы». Архивные документы истории «Ленинградского дела»	558
<i>Инков А. А.</i> Еще раз о так называемом «симбиозе» Руси и половцев ...	565

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Алексеева И. А.</i> Дизайн-образование: история и проблемы современного развития	572
<i>Вартанова Л. К.</i> Методы развития творческой способности в формировании профессионализма в графическом дизайне	579
<i>Васильев А. А.</i> Роль дисциплины «Академический рисунок» в современном дизайн-образовании	586
<i>Евстратова Ю. Ф.</i> Особенности преподавания академической скульптуры и пластического моделирования студентам-дизайнерам	590
<i>Зинюк О. В.</i> Психологические аспекты творчества в образовании по профилю «Графический дизайн»	594
<i>Лоскутов М. М.</i> Развитие творческих способностей у будущих дизайнеров	

в рамках творческих фестивалей и конкурсов	598
<i>Лузева Е. Л.</i> История орнамента и стилей и графический дизайн: взаимовыгодное сотрудничество	604
<i>Плахтий А. С.</i> Психофизиология восприятия цвета в дизайне	610
<i>Поласов Д. Е.</i> Эстетические и функциональные особенности развития выставочного сервиса	613
<i>Савина Е. Б.</i> Постановка задач в декоративной живописи у студентов 2 курса по профилю «Графический Дизайн»	616
<i>Цогоев Э. В.</i> Пространство гравюры	619

ПОТЕНЦИАЛ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

<i>Григорьева Т. И.</i> Комплексный подход в подготовке кадров для гастрономического туризма	622
<i>Ефимова Г. Н.</i> Перспективы и проблемы освоения нового туристского направления «Тамань виноградная»	631
<i>Журдан Г. И.</i> «Деловой туризм» — необходимая дисциплина направления подготовки «Туризм» в соответствии с тенденциями российского туризма и требованиями регионального рынка труда	638
<i>Иванова Л. Ф.</i> Духовно-ценностные аспекты студенческого туризма в современной России	644
<i>Ключевская И. С.</i> Обучение персонала гостиниц	648
<i>Лукьянова Н. С.</i> Реализация экологической составляющей в преподавании географии	655
<i>Максименко А. А.</i> Речной круизный туризм в России: история развития	666
<i>Пинчук А. П.</i> Количественные параметры российской индустрии туризма	673
<i>Путрик Ю. С.</i> К вопросу о роли музеев-заповедников в повышении эффективности туристского использования объектов культурного наследия	680
<i>Степанова С. С.</i> Инновационный подход организации образовательного туризма в образовательных организациях Республики Саха (Якутия) ...	687

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

<i>Армашова А. В.</i> Высшее юридическое образование в России в рамках Болонской системы: проблемы внедрения	695
<i>Белюсова Е. В.</i> Особенности цифрового документооборота на муниципальном уровне	701
<i>Винокуров А. Ю.</i> Взаимосвязь науки о прокурорской деятельности и юридического образования	707
<i>Корсунова А. С.</i> Некоторые аспекты образовательного процесса в условиях цифровизации (на примере арбитражного процесса)	713

<i>Максимова О. Д., Стицина Г. В.</i> Идеи либерализма как концептуальная основа преподавания юридических дисциплин (на примере курсов «Теория государства и права» и «Защита прав работников при банкротстве работодателя»)	718
<i>Петров А. Я.</i> О концепции профессионального образования (обучения) в контексте совершенствования Трудового кодекса РФ	724
<i>Пуздрач Ю. В.</i> Юридическое образование в Древнем Риме и Византии	735
<i>Рогова А. А.</i> Цифровые технологии в публичных отраслях права	745
<i>Стрельникова И. А.</i> К вопросу об особенностях договорного права Чехии	748
<i>Павлинов А. В., Чупрова Е. В.</i> К вопросу об оценке эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава юридических факультетов некоторых ведомственных вузов	753

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

<i>Вильченко И. А.</i> Особенности муниципальных выборов	759
<i>Громовик В. Ю.</i> Административные правонарушения в сети «Интернет»: сущность, классификация, меры пресечения	762
<i>Дудка Я. А.</i> Роль Европейского суда по правам человека в механизме защиты прав граждан Российской Федерации	768
<i>Жидкова К. В.</i> Актуальность осознания и соблюдения профессиональной этики адвоката	772
<i>Кириллов И. С.</i> Реализация имущества в конкурсном производстве при банкротстве юридического лица	775
<i>Кузнецова М. А.</i> Принципы цифровизации как основы законодательного регулирования	778

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ОСНОВА ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

<i>Беляков К. С.</i> Гуманитарное образование как двигатель гражданского общества в современной России	783
<i>Борисенко В. П.</i> Применение идей Ф. Тейлора по научной организации процесса обучения в высшей школе	788
<i>Дмитриева И. М., Харакоз Ю. К.</i> Проблемы трансформации финансовой отчетности организаций в условиях применения международных стандартов	793
<i>Ипполитов Л. М.</i> Место и роль истории экономики в подготовке современных экономистов	799
<i>Комаров В. Ю.</i> Сущность и основные подходы реструктуризации предприятий промышленности	807

<i>Кругляк Л. И., Спиридонов А. В.</i> Моделирование оценки финансово-экономической безопасности организации в условиях финансовой диджитализации	814
<i>Крылова Е. Б.</i> Активные методы и формы обучения дисциплинам экономических профилей	820
<i>Макеева В. Г.</i> Подготовка кадров сферы социального обслуживания — основа развития социальной экономики	823
<i>Федорова Н. В., Минченкова О. Ю.</i> Роль и значение образования в экономико-управленческих преобразованиях	826
<i>Петрова А. М., Петрова С. А.</i> Роль отраслевых советов по квалификациям в решении задач экономико-управленческих преобразований системы подготовки кадров	830
<i>Подсветова Т. В.</i> Закон Бэя-Доула и новая концепция современных университетов	837
<i>Радостева М. В.</i> Особенности преподавания экономических дисциплин для обучающихся по неэкономическим направлениям подготовки	842
<i>Санин Н. В.</i> К вопросу государственного управления структурными преобразованиями в металлургии	846
<i>Скороспехова Е. И.</i> Социальная девиация в условиях социокультурных трансформаций	853
<i>Федорова Н. В., Голикова О. Е.</i> Инновационное технологическое образование как основа оценки и развития лидерского потенциала... ..	855
<i>Кругляк Л. И., Спиридонов А. В.</i> Трансформирование структуры семинарских и практических занятий по финансово-экономическим дисциплинам	860
<i>Меньшикова О. И.</i> Образовательный потенциал работников государственных и муниципальных органов власти как фактор принятия управленческих решений	865
<i>Тимофеева О. В.</i> Влияние демографии на экономический рост	871

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: КОНФЛИКТ ЛИБЕРАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА

<i>Батюк В. И.</i> Идеализм и реализм во внешней политике США (на примере российско-американских отношений)	878
<i>Елисеев Г. Г.</i> От НАФТА к USMCA: спонтанная трансформация или закономерный переход?	885
<i>Лисицын И. К.</i> Глобальное потепление: пути разрешения данной проблемы.....	899
<i>Михеева В. А.</i> Эволюция понятия суверенитет и проблемы суверенитета в современной мировой политике	906

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Шилина А. Г., Субботина О. А.</i> Коммуникативные семинары-тренинги в системе гуманитарного дополнительного образования государственных служащих (опыт Республики Крым)	913
<i>Агуреева А. В.</i> Профессиональная подготовка гидов-переводчиков в системе дополнительного образования	920
<i>Выжигин А. Ю.</i> Обучение в вузе: оценка качества результатов	925
<i>Миронова И. Н.</i> Единый государственный экзамен — итоговый этап системы школьного образования, соответствующий мировым стандартам	930

Научное издание

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА:
роль гуманитарного образования в контексте технологических и
социокультурных изменений**

XV Международная научная конференция
МосГУ, 14–16 ноября 2019 г.

В двух частях

Доклады

и

материалы

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Часть II

Электронное научное издание выполнено с помощью пакета
программ семейства Adobe
(Adobe Indesign CC 2018, Adobe Acrobat DC).
Объем издания: 15 МБ.

Издательство Московского гуманитарного университета
Подписано в печать 13.12.2019 г. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 59,1.
Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, д. 5.